

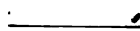
Encyklopedičeskij slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVII.

Култагой — Ледъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

М. С.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6
1896.

AE 55

E 6

V. 17

pt. 1

C. 2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Векетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. Θ. Соловьева . . .	„ музыки.

Болѣе значительныя по объему оригиналы статьи 33-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Нуль предковъ—Е. З.
Нумы—В. К.—нѣ.
Нундъ (физикъ)—проф. Н. Гезехусть.
Нунцы (съ 3 табл.)—Н. Кн. и С. Б.
Нунъ-фу-цзы (Конфуцій)—проф. А. Ивановскій.
Нупало —*.
Нуперъ—проф. Н. Стороженко.
Нупля-продажа—проф. В. Нечаевъ.
Нуполь—А. С.—въ и инж. А. Т.
Нупоросное масло (съ табл.)—П. Рубцовъ. А.
Нупцы—А. Я.
Нура (рѣка)—В. М.
Нурбскій (Андрей Михайл.)—проф. А. Кирпичниковъ.
Нурды—А. Крымскій.
Нурение—д-ръ В. Игнатьевъ.
Нурляндская губ.—бар. К. Врангель.
Нуропатки—прив.-доц. Н. Кн. и С. Б.
Нурская губ. (съ картой)—Н. Кудрявцевъ.
Нурсъ (биржевой и вексельный)—В. Брандтъ.
Нуринья и нуры (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн. и Г. К.
Нустанай—Л. В.
Нустарная промышленность—проф. В. Яроцкій.
Нутаисская губ. и Нутаисъ (съ картой)—кн. В. Массальскій.
Кузнь-Лушь—И. Богдановичъ.
Лабандъ (юристъ)—О. Кокошкинъ.
Лабораторія (хим.) съ IV табл.—С. Вукоховъ. А.
Лабораторія санитарная—проф. Ф. Эрисманъ.
Лавуазье—С. Созионовъ.
Лагиды—Н. О.
Ладожское озеро (съ картой)—П. Бѣлявскій.
Лажечниковъ—В. К.
Лайка—проф. В. Рудневъ. А.
Лакирование—инж. Э. Фригъ.
Лактоны (хим.)—П. Рубцовъ. А.
Лакъ (техн.)—И. Оссовецкій.
Лакъ въ живописи—проф. О. П.
Ламаизмъ—проф. А. Позднѣевъ.
Ламаркизмъ и Ламаркъ—прив.-доц. Н. Кн.
Ламартинъ—З. Венгерова и П. Конскій.
Ламеннъ—Н. Водовозовъ.
Ланге (Фридрихъ)—П. Струве.
Лангобарды—Е. Звягинцевъ, прив.-доц. Ф. Браунъ и проф. В. Нечаевъ.
Ланолинъ—А. Соколовъ. А.
Лакоонъ (съ хромолитографіей)—прив.-доц. А. Щукаревъ.
Лео-цзы—Д. П.
Лассаль (Фердинандъ)—П. Струве.
Латинская имперія—О. С. и А. М. Л.
Латинскій языкъ—проф. В. Модестовъ.
Латины—Н. О. и проф. В. Н.
Латыши, Латышская литература, мѣтологія и языкъ—прив.-доц. Э. Вольтеръ.
Лафайетъ—В. Водовозовъ.
Лафатеръ—В. Ч.
Лафонтенъ—З. В.
Лебеда—проф. Ф. Эрисманъ.
Лебедь—прив.-доц. Н. Кн. и С. Б.
Левирать—проф. В. Нечаевъ.
Левитовъ—С. Венгеровъ.
Левъ (имя папъ)—проф. М. К.
Легаты—Н. О. и А. М. Л.
Легенда—проф. А. Кирпичниковъ.
Легионъ—Н. О.
Легкія (болѣзни ихъ)—А. и Г. М. Г.
Ледокольные, Ледокольные работы и Ледорѣзы (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т. и В. Л.
Ледъ (физ.)—проф. О. П.; А. Г. и пр.-доц. П. З.
» (физ.-геогр.)—проф. А. Воейковъ.
Ледъ искусственный (съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

1. *Acacia Catechu*: а—цветочки, б—часть соцветія, в—плоды-бобы, г—ствол. 2. Шафранъ (*Crocus sativus*): а—тычинки, б—пестикъ, в—плоды-бобы. 3. Красильный лишайникъ (*Rocella tinctoria*): а—плоды. 4. Байда (*Isatis tinctoria*): а—цветочки, б—плоды. 5. Индиго (*Indigofera tinctoria*): а—цветы, б—плоды, в—часть стебля. 6. Кане (*Eucalyptus rostrata*): а—цветы, б—плоды.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов. э.

1. — раскрытого цветка, 2. — рыльца. 3. Сафлоръ (*Carthamus tinctorius*): а — цветочная головка, б — цветы. 4. Камнелозное растение (антедиз). 5. Марена (*Rubia tinctorum*): а — колючее, б — цветы в настоящую величину и увеличения, с — в поперечном и продольном разрезѣ и сѣмена. 6. *Madaga aurantiaca*: а — цветы. 7. Азътанъ (*Anchusa tinctoria*) — персианское дерево (*Caesalpinia echinata*): а — дятель сложнаго листа.

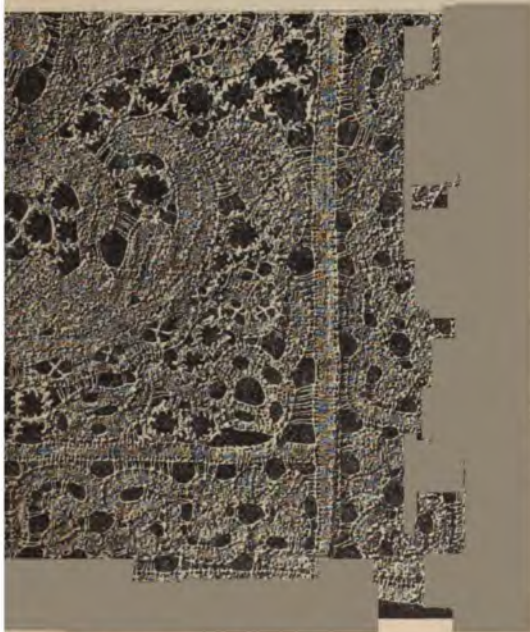
КРУЖЕВА РУССКІЯ (изъ альбома С. А. Давыдовой). I.

3. Бѣл. нит., съ рѣшетками изъ серебр. нит.,
и ослетомъ изъ желт. шелка. Вологда.

2. Металлич. кружево съ покрывъ изъ мощамъ преподоб-
наго Сергія, выдѣл. вел. кн. Василія Дмитріевича, сына
Донскаго, 1424 г.

Кружево сильное нит., старинное. Покрывка для по-
душки; г. Торжокъ.

4. Кружево сильное, нит., узоръ «Мо-
розъ» XVIII в. Верей, Московской губ.

КРУЖЕВА РУССКІЯ (изъ альбома С. А. Давыдовой). II.

XVIII в., шелковое, шелк. разноцветное. Рязанской губ.

6. Кружево XVIII в., шелковое, изъ бѣл. нит. золот. блескомъ и желтого шелка; покрывала для стола. Бѣловзрскъ, Новгородской губ.

шелковое, нит., проемное, старин-
ный, Орловской губ.

8. Кружево начала XIX в., шелковое, нит. концы позотенца.
Нижегородской губ.

К.

Култагой—одинъ изъ трехъ (еще Бачидхиръ и Колитко) острововъ на оз. Байкалѣ въ Чивирскомъ заливѣ, отдѣляющемъ полуостровъ св. Носъ отъ материка; онъ длиною 2 в. и состоитъ изъ множества скалъ и подводныхъ камней. Почва его—кварцевая и частью полевошпатовая вакка, поросшая засохшими кедрами (*Pinus sibirica*). Верхушки и вѣтви этихъ кедровъ покрыты гнѣздами цапель и баклановъ (*Pelecassus carbo*); даже всѣ отдѣльные утесы до такой степени покрыты пометомъ (гуано) этихъ птицъ, что кажутся окрашенными блѣю краскою. Здѣсь, кромѣ того, водятся въ несмѣтномъ количествѣ озерныя чайки, высища свои гнѣзда въ углубленіяхъ скалъ. На песчаномъ берегу, подъ вліяніемъ солнечнаго зноя и покрывающаго почву густымъ слоемъ ѣдкаго гуано, нѣтъ ни травы, ни кустарника и только встрѣчаются упомянутые кедры.

Л. В.

Култашени—русскій дворянскій родъ, восходящій къ 1-й половинѣ XVI в. и внесенный въ VI и I ч. род. кн. Тверской и Новгородской губ.

Култукскіе серебр. кони—въ Нерчинскомъ горно-заводскомъ окр., Забайкальской обл., чуждскаго происхожденія; здѣсь были найдены древн. чуждскія копи и плавильныя печи, что и послужило поводомъ къ началу выплавки серебряныхъ рудъ на Нерчинскихъ заводахъ.

Култукъ—вся юго-западная оконечность Байкальскаго оз., находящаяся подъ 51°43' с. ш. и 121°25' в. д. Кромѣ воднаго пространства К. составляютъ и низменное побережье, богатое превосходными пастбищами и замыкающія эти пастбища высокія Хамаръ-Дабанскія горы. Урочище получило свое названіе отъ р. Култука, впадающей въ Байк. оз.; по близости почва усыяна валунами, среди которыхъ находили прекрасный лапшъ-лазули. Стѣны бѣлаго мрамора возвышаются мѣстами до снѣжныхъ почти вершинъ; здѣсь также находятъ байкалитъ, горный хрусталь, шерль, графитъ и слюду (по рч. Слюдинкѣ, представляющей предѣлъ распространенія лапшъ-лазули).

Култукъ Мертвый—зал. Каспійскаго моря—см. Цесаревича заливъ.

Кулундинская степь—Томской губ. въ западной части Барнаульскаго округа, простирается съ СВ на ЮЗ, отъ лѣваго бер. р. Оби до праваго берега Иртыша и отъ водораздѣла р. Барнауля, такъ называемаго Барнаульскаго бора, съ ЮЗ на СЗ до р. Карасука, гдѣ сливается съ Барабинскою степью. Въ

среднемъ ширина степи до 200 вер., въ длину до 350 в. По степи, въ особенности въ западной, сѣв.-зап. и юго-зап. сторонахъ расположено множество соленыхъ и въ особенности горькосоленыхъ озеръ, изъ нихъ болѣе примѣчательныя по величинѣ: оз. Кулунды (см.), Топольное, Горькое и Кучукъ. Въ сѣв.-вост., вост. и юго-восточной, а отчасти и въ центральной частяхъ степь прорѣзываютъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ, какъ-то Кулунда, Курла, Суетка и ихъ притоки. Почва степи состоитъ въ большинствѣ изъ глинистаго мергеля и глины, а также песка и хряща, прикрытаго тонкимъ слоемъ чернозема или торфомъ, и по характеру своему принадлежитъ къ такъ называемымъ сѣвернымъ дерновымъ или болотно-луговымъ, въ западной же части не мало встрѣчается солонцовъ. Флора степи изобилуетъ солонковыми растеніями, а также камышами и хвощами; въ восточной половинѣ степь обилуетъ пахатными землями и прекрасными пастбищами и представляетъ большія удобства для развитія скотоводства. Климатъ степи континентальный и сухой, лѣто отличается жарами, а зима стужей. Восточная половина степи и отчасти юго-зап., какъ равно и центральная, заселены; въ особенности довольно значительное населеніе ютится по берегамъ рѣкъ Кулунды, Курлы, Суетки и ихъ притокамъ.

Н. Л.

Кулунды—степное горько-соленое озеро Томской губ., Барнаульскаго окр., расположено въ центральной части Кулундинской степи (см.); отъ Ю къ С имѣетъ до 36 в. въ длину, а отъ В къ З 24 в. въ ширину, при впадѣніи же въ него р. Кулунды съ В образуетъ значительный заливъ до 5 в. въ длину. Форму оно имѣетъ эллиптическую. Дно иловато-песчаное, мѣстами топкое; глубина не болѣе 2 саж. На озерѣ 8 острововъ: пять поросли лѣсомъ и кустарникомъ, имѣютъ обрывистые берега, берега же самого озера низменны и песчано-глинисты; только лишь западная и юго-зап. окраины озера посылаютъ въ озеро обрывистые мысы и полуострова, изъ коихъ самый значительный Долгий. Рыба въ озерѣ не живетъ. Въ сѣв.-вост. уголъ озера вливается рч. Суетка, длиною 35 в., съ В принимающая въ себя значительную рѣку Кулунду, а съ южн. стороны протоку, соединяющую его съ другимъ, лежащимъ къ Ю степнымъ озер. Кучукскимъ, 20 в. въ длину и до 10 в. въ ширину, въ которое съ вост. стороны вливается степная р. Кучукъ, длиною до 75 в. Глубина

Кучукского озера или Кучука отъ 2 до 3 саж. Дно озера песчано и покрыто слоемъ горькой соли, берега плоские и только лишь мѣстами возвышенные, состоятъ изъ песчанистой почвы и солонцовъ. Рыба въ его водахъ не живетъ. Р. Кузуды—до 180 в. длины, ширина отъ 5 до 30 саж., глубина отъ 1½ до 3 арш. Ложе р. иловатое, глинистое, берега низменны, поросли тальникомъ и кустарникомъ, теченіе тихое и извилистое. Въ р. вливается немало степныхъ рѣчекъ; изъ нихъ болѣе значительныя — Пойвинская, Прослоуха и Вылкова.

Н. Л.

Кулунчаковы — русский княжескій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Куль.—Съ XVII вѣка стали называть кулемъ то, что прежде называли мѣхомъ. При этомъ надо замѣтить: въ 1724 г. іеромонахъ Епифаній обманомъ получилъ санъ епископа отъ митрополита яскаго Георгія; въ бумагахъ Епифанія найдено загадочное показаніе: «а за тое посвященіе далъ митрополитъ два куля сибирковыхъ и талярей на пятьдесятъ денегъ». Кули сибирковые, безъ сомнѣнія, не иное что, какъ сибирскіе мѣха. Изъ этого свѣдѣнія можно заключить, что новое слово К. вполнѣ соответствовало старинному слову «мѣхъ», такъ какъ этимъ послѣднимъ словомъ называли первоначально влагалища или вмѣстилища, дѣланныя изъ кожи животныхъ, шерстью вверхъ; это названіе впоследствии перешло на подобныя вмѣстилища, которыя стали дѣлать изъ тканей. По всей вѣроятности, слово «куль» заимствовано отъ Литвы, гдѣ въ XVI в. оно означало мѣру зернового хлѣба. Въ 1623 г. куль содержалъ въ себѣ пол-осмины; въ 1670 г. кули названы «рогожными мѣхами» и вмѣстимость ихъ установлена «по чети въ мѣхъ»; въ 1676 г. куль уменьшенъ до 5 четвериковъ, а въ 1720 г., какъ показываетъ провозная плата, числился въ полберковца. Въ XVIII в. куль хлѣба вѣсилъ до 8 пудовъ. Нынѣ К.—мѣра сыпучихъ тѣлъ: для ржи обыкновенно 9 пуд. 10 ф., для овса 6 пуд. 5 ф. и т. д.

Д. Прз.

Куль и кулевое производство—см. Мочало и Мочальныя издѣлія.

Куль-баба — простонародное названіе нѣсколькихъ очень разнородныхъ растений; чаще всего подъ этимъ именемъ извѣстны сложноцвѣтныя растенія, относящіяся къ роду *Leontodon* L. Это — многолѣтнія травы съ очень короткими стеблями; листья у нихъ прикорневые, грубо-зубчатые и выемчатые; на верхушкѣ стебля развивается метелка желтоватыхъ корзинковокъ. Поволока черепичатая, волоски хохолка грязно-бѣлые, у основанія плечато-расширенные. Плоды тонко-ребристые, шероховатые. Всѣхъ видовъ около 40, распространенныхъ преимущественно на Востока. Въ Европейской Россіи наиболѣе часты два вида *Leontodon hastilis* L. и *Leontodon autumnalis* L.

С. Р.

Кульда (Венешъ-Методъ, род. 1820 г.) — моравскій писатель патриотъ, священникъ, авторъ религіозно-поучительныхъ книгъ и этнографическихъ трудовъ. Изъ послѣднихъ очень цѣнны въ научномъ отношеніи: «Moravské národní pohádky, pověsti, obyčaje a pověsti

(Прага, 1874—1875) и «Svadba v národě českoslovanském či svadební obyčaje, řeči, promluvy, přpitky» (Ольмюцъ, изд. 3-е, 1875).

Кульжинскій (Иванъ Григорьевичъ, 1803—1884)—писатель и педагогъ. Сынъ сельского діакона, учился въ черниговской семинаріи; былъ учителемъ Гоголя въ нѣжинской гимназій высшихъ наукъ; читалъ лекціи русской словесности въ харьковскомъ университетѣ; былъ директоромъ гимназій, инспекторомъ нѣжинскаго лицея, директоромъ казачьихъ училищъ. Съ 1825 г. К. началъ помѣщать стихотворенія и историко-литературныя статьи въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Малороссійская деревня» (М., 1827); «Рѣчь о различіи между классич. и романтич. поэзіей» (Харьк., 1830); «Одѣюша Мотовильскій», украинскій ром. (М. 1833); «Эмеритъ», литер. очерки (М. 1836); «О значенія Россіи въ семьѣ европ. народовъ» (М. 1840); «Разсказы изъ русской исторіи для простонароднаго чтенія» (СПб. 1863); «О зарождающейся такъ называемой малоросс. литературѣ» (Кіевъ, 1863); «Народная русская исторія» (Кіевъ, 1864); «Исторія Польши» (Кіевъ, 1864); «Сорокалѣтіе Европы съ 1815—1855 г.г.» (Кіевъ, 1865); и мн. др. Автобіографія К. помѣщена въ «Листѣхъ Везбородко» (СПб. 1869). Беллетристическія произведенія К. очень слабы; его историко-литерат. работы посвящены, главнымъ образомъ, изобличенію ереси и волюнтаризма въ русской литературѣ. Аполлонъ Григорьевъ справедливо опѣнилъ эту сторону дѣятельности К., въ своей статьѣ: «Оппозиція застоя».

Кульманъ (Елизавета Борисовна)—извѣстная поэтесса (1808—25). Род. въ Петербургѣ, въ бѣдной нѣмецкой семьѣ. Рано обнаружила замѣчательныя способности: въ мѣсяцъ она могла выучиться любому иностранному языку. Руководилъ ея воспитаніемъ другъ ея покойнаго отца, Гроссгейрихъ, строгій классикъ, заставлявшій ее писать подражанія ложно-классическимъ образцамъ, стихи на заказъ и т. д. Въ занятіяхъ русской литературою К. не шла дальше Державина. 12-ти лѣтъ отъ роду К. перевела Анакреона на пять языковъ (всего ей было извѣстно ихъ десять) прозою и на русскій, нѣмецкій и итальянскій яз. стихами. Гете, ознакомившись съ стихотвореніями К., нашелъ, что она могла бы занять выдающееся мѣсто въ литературѣ любой страны. Обыкновенно К. писала стихи сначала по-нѣмецки и затѣмъ уже переводила ихъ на русскій языкъ. Въ періодъ 1821—24 гг. К. написала рядъ стихотвореній, подписывая ихъ: «Коринна», и издала «Вѣнокъ» (собраніе антологическихъ произведеній) и «Русскія сказки». Въ послѣднихъ, кромѣ темы, нѣтъ ничего русскаго. Простудясь во время наводненія 1824 г., К. заболѣла чахоткой. Уже лежа въ постели, она написала «Стихотворенія Береники» и сказку: «Волшебная лампада» (изъ «Тысячи и одной ночи»). Надъ ея могилою, на Смоленскомъ кладбищѣ, поставленъ памятникъ съ надписью изъ Малербя: «Rose, elle vécut ce que vivent les roses—l'espace d'un matin». Послѣ смерти К. изданы: «Пятичестскіе опыты» (СПб. 1833;

2-е изд. 1839); «Полное собрание русск. нѣм. и итал. стиховъ» (СПб. 1841); «Сказки» (СПб. 1839); «Sammtliche Dichtungen» (СПб. 1835; 8-е изд. Франкфуртъ, 1857). Какъ писательница, К. столько же принадлежит Германіи, какъ и Россіи; нѣмецкіе критики высоко цѣнятъ ея произведенія. По-русски К. писала женскими и притомъ бѣлыми стихами; отсюда монотонность ея произведений. Ея переводы замѣчательно близки къ подлиннику. Бѣлинскій находилъ, что К. нельзя называть не только поэтомъ, но даже искуснымъ версификаторомъ. Только въ 1849 г. появились въ «Библ. для Чтенія» неизвестныя до тѣхъ поръ произведенія К.—«шалости», какъ она ихъ называла, заботливо скрывая ихъ отъ Гроссгейриха. Здѣсь К. оставляетъ міръ античныхъ героев, беретъ темы изъ своей личной жизни и выказываетъ симпатичный талантъ, который, при другихъ условіяхъ, могъ бы развиться. Русская жизнь была чужда К.; современница Пушкина, она не знала его даже тогда, когда онъ выступилъ съ «Евг. Онегинымъ». Ср. А. Никитенко, «Жизнеописаніе дѣвочки К.» (СПб. 1835; перев. на итал. яз.); Гроссгейрихъ, «Е. К. и ея стихотворенія» (пер. съ нѣм. Е. и М. Бурнашевыхъ, СПб. 1849); E. Milner, «Dichtungen von E. K.» (Гейдельбергъ, 1875); Е. С. Некрасова, «Е. К.» («Истор. Вѣстн.» 1886, № 12); Monnich, «Е. К.» (Нюрнбергъ, 1843). *В. Карцевъ.*

Кульманъ (Квиринъ Kuhlmann) — мистикъ, род. въ 1651 г. въ Бреславлѣ, въ семьѣ купца-лютеранина. Религіозное настроеніе К. сказалося уже въ первыхъ его стихотвореніяхъ, написанныхъ когда ему еще не было и 15 лѣтъ. Познакомясь въ Голландіи съ сочиненіями Іакова Бема (III, 416), онъ сдѣлался убѣжденнымъ послѣдователемъ его теософіи и развивалъ ее въ своемъ сочиненіи «Neubegeisterter Böhme» (1674). Восполненіе теософіи Бема К. нашелъ въ пророчествахъ чешскихъ хилластовъ — Христофора Коттера, Николая Драбика (Драбица) и Христіны Понятовской. Путемъ разнаго рода выкладокъ и толкованій своего имени К. пришелъ къ убѣжденію, что онъ призванъ проповѣдывать о близкомъ паденіи «Вавилона» и наступленіи «іезуитскаго царства». Въ 1678 г. К. прибылъ въ Константинополь, для обращенія турокъ въ христіанство, но, повидимому, не добился свиданія съ султаномъ, который приказалъ дать ему сто ударовъ по пяткамъ. Позже К. скитался по Англіи и Голландіи, работая надъ своимъ «Прохладительнымъ псалтыремъ» (Kühl-Psalt, Амстердамъ, 1684—86). Здѣсь онъ встрѣтился съ живописцемъ Отто Генинымъ, отецъ котораго жилъ служилымъ человекомъ въ Москвѣ. Отъ него К. узналъ о «сѣверномъ народѣ» и составилъ обращеніе къ моск. царямъ, основанное на пророчествахъ Драбика; оно издано подъ заглавіемъ: «Drei und Zwanzigstes Kühl-Jubel aus dem ersten Buch des Kühl-Salomons an Ihre Czarische Majestaten» (Амстерд. 1687). Послѣ неудачныхъ попытокъ доставить это воззваніе моск. царямъ черезъ Отто Генина, отправившагося въ Москву, К. въ апрѣлѣ 1689 г. самъ прибылъ туда и съ восторгомъ встрѣченъ былъ послѣдователями Бема, жив-

шими въ нѣмецкой слободѣ; главнымъ его поклонникомъ сдѣлался купецъ Кондратій Нордерманъ. Пасторъ лютеранской церкви въ Москвѣ, Іоахимъ Мейнеке, въ виду сильнаго броженія, вызваннаго въ нѣмецкой слободѣ пріѣздомъ К., обратился за защитой къ патриарху. Московскому правительству сдѣлалось извѣстно и о воззваніи К. къ царямъ, въ которомъ усмотрѣли политическій замыселъ. К. и Нордерманъ были взяты въ посольскій приказъ; не смотря на жестокия пытки, они не отказались отъ своихъ упованій. 4 октября 1689 г. К. и Нордерманъ, какъ еретики, были въ Москвѣ сожжены въ срубѣ. Нѣкоторые писатели, хотя и безъ достаточнаго основанія, приписываютъ проповѣди К. влияние на возникновеніе нашихъ духоворческихъ ученій. Н. С. Тихонравовъ напеч. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. № 11 и 12 монографію о К., которую затѣмъ значительно дополнилъ для отдѣльнаго изданія, не вышедшаго, однако, въ свѣтъ; съ дополненнаго экземпляра сдѣланъ нѣмецкій переводъ пасторомъ Фехнеромъ (Рига, 1873). Подлинное розыскное дѣло о К. (которое у Тихонравова имѣлось въ неполной копіи) напеч. Д. Цвѣтаевымъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древн. Россіи» (1883 г., кн. 3).

Кульмбахъ (Гансъ von Kuhlmbach; настоящая фамилія Süß) — нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ для гравюръ на деревѣ. Учился у Як. Вальха (Якопо де-Барбары), быть можетъ, занимался потомъ въ мастерской А. Дюрера, котораго, во всякомъ случаѣ, сдѣлался послѣдователемъ, трудился въ Нюрнбергѣ, гдѣ и умеръ, въ 1522 г. Онъ писалъ историческія картины и портреты, хотя и не столь мастерскіе въ отношеніи рисунка, какъ Дюреровскіе, однако, замѣчательные по мягкости и гармоничности общаго тона, по тонкости переходовъ въ нюансахъ красокъ и по прекрасной работѣ свѣтотѣни. Главныя его произведенія — «Небесное коронованіе Богородицы» (алтарный образъ въ ц. св. Зебальда, въ Нюрнбергѣ), двѣ боковыя створки триптиха, «Св. Іоаннъ со св. Анною» и «Св. Влибрандъ со св. Бенедиктомъ» (въ мюнхенск. пинакотекѣ) и «Поклоненіе волхвовъ» (въ берлинскомъ музее).

А. С.-с.

Кульминація — прохожденіе небеснаго свѣтила черезъ меридіанъ мѣста, когда свѣтило достигаетъ наибольшей или наименьшей высоты надъ горизонтомъ. Различаютъ верхнюю и нижнюю К. Нижняя К. случается обыкновенно подѣ горизонтомъ и не можетъ быть наблюдаема; только для околополярныхъ звѣздъ возможны наблюденія въ обѣихъ К., что даетъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ для вывода координатъ звѣздъ и изученія величины астрономической рефракціи. Большіе астрономическіе инструменты, пассажные, меридіанные круги и пр. устанавливаются обыкновенно въ плоскости меридіана мѣста и позволяютъ наблюдать свѣтила исключительно во время К.

В. В. В.

Кульмъ — значительное селеніе въ Чехіи, на большой дорогѣ изъ Праги, черезъ Теплицу, въ Дрезденъ. К. приобрѣлъ громкую извѣстность въ 1813 г., когда у селенія этого, 17 и 18 августа, происходили упорныя сраженія

между союзными войсками и французским корпусом маршала Вандамма (см.), окончившаяся окончательным поражением французов и пленением самого маршала. В первый день боя особенно отличилась наша 1-я гвард. пех. дивизия, которой пришлось принять на себя усиленные удары более многочисленного противника, чтобы дать время прочим войскам выбраться из горь на большую дорогу. Прусский король пожаловал всем участникам этого боя желтый крест (сданный у нас потом под названием «кульмского»), а имп. Александр I, 18 августа 1814 г., учредил, в ознаменование героических подвигов российской армии, «в особенности в незабвенную Кульмскую битву», комитет для вспомоществования немущим раненым и успокоения их.

Кульмъ — немецкая колония Бессарабской губ., Аккерманского у., при р. Кушвиникъ, въ 113 в. отъ у. г. 160 дв., 1440 жит.; кирка, школа, 5 лавокъ.

Кульневъ (Яковъ Петровичъ, 1763 — 1812) — известный генералъ; воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, службу началъ въ 1785 г. Громкую известность К. приобрѣлъ во время шведской войны 1808 — 1809 г., въ бояхъ при Куортане и Оровайскъ и экспедици на Аландскіе о-ва (I, 351). Въ течение 8 часовъ (въ ночь на 7 марта) онъ перешелъ черезъ нагроможденныя одна на другую льдины Аландскаго архипелага и явился передъ Грисельстамомъ, разбивъ вышедшій къ нему на встрѣчу шведскій войска. Въ Стокгольмѣ такое неожиданное появленіе русскихъ произвело полное смятеніе. Во время турецкой войны К. командовалъ авангардомъ нашей молдавской армии и особенно отличился въ сраженіи при Батинѣ. Въ Отечественную войну К. состоялъ въ армии гр. Витгенштейна и постоянно былъ въ передовыхъ войскахъ. Послѣ сраженія при Клястицахъ, преслѣдуя непріятеля, онъ наткнулся на превосходныя силы и во время отступленія смертельно раненъ. К. считался образцовымъ начальникомъ авангарда и аррьергарда. Вполнѣ безкорыстный, строгій къ себѣ и къ подчиненнымъ, онъ былъ любимъ солдатами за отеческую заботливость о нихъ.

Кульневы — русский дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Нечай Ивановичъ К. былъ воеводою въ Бѣлевѣ (1563), братъ его Григорій — воеводою въ Ржевѣ, намѣстникомъ въ Карачевѣ 2-мъ воеводою и въ Астрахани; онъ убитъ Иоанномъ Грознымъ. Сынъ его Михаилъ былъ намѣстникомъ въ Карачевѣ (1584) и Волховѣ (1594). О генералѣ Яковѣ Петровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской, Новгородской, Витебской, Псковской и Оренбургской губ. (Гербовникъ, VIII, 123).

Culpa — въ широкомъ смыслѣ вообще вина, нравственное или психологическое основаніе ответственности за преступленія и гражданскія правонарушенія (см. VI, 401 и 894); въ болѣе тѣсномъ, техническомъ смыслѣ и въ противоположность *умыслу* (см.), означаетъ *небрежность* и *непредусмотрительность* въ отношеніяхъ къ другимъ лицамъ и ихъ имуще-

ству, а также въ исполненіи обязательствъ, послѣдствіемъ чего является тотъ или иной ущербъ. Будучи субъективнымъ по своему существу, понятіе С. въ этомъ смыслѣ получило у юристовъ *объективное выраженіе*. С. (или С. in abstracto) они называютъ вообще поведеніе, выходящее за предѣлы обычнаго, по существующимъ понятіямъ, благоразумія въ веденіи своихъ и чужихъ дѣлъ и совершеніи тѣхъ или иныхъ юридическихъ *дѣйствій* (XI, 326), отсутствіе той заботливости, которую выказываетъ и долженъ выказывать каждый «добрый отецъ семейства», «хорошій и рачительный хозяинъ» (*bonus et diligens pater familias* — терминъ римскихъ юристовъ), хотя бы это и было въ характерѣ данного лица и субъективно не могло бы быть вѣнчено ему въ вину въ обыкновенномъ смыслѣ слова. Констатируя образъ дѣйствій, несоотвѣтствующій поведенію «добраго и рачительнаго хозяина», юристъ признаетъ этимъ фактъ вины и, слѣд., обязанность отвѣтственности за вредъ и убытки. Въ области отвѣтственности по обязательствамъ римскіе юристы и современныя законодательства допускаютъ, однако, нѣкоторое вліяніе субъективнаго элемента, различая *степени С.* и, сообразно съ ними, разную отвѣтственность. Такъ, въ ряду обязательственныхъ отношеній — по преимуществу тѣхъ, гдѣ лицо обязавшееся не имѣетъ собственныхъ выгодъ отъ сдѣлки или не получаетъ спеціальнаго вознагражденія (*поклажеприниматель, ссудодатель, даритель*) — отвѣтственность полагается лишь за такъ наз. С. *lata, грубое нерадіе*, «непониманіе того, что всѣ понимаютъ» (какъ опредѣляетъ этотъ видъ С. римскій юристъ Флорентинъ), граничащее и обыкновенно уравниваемое юристами, по послѣдствіямъ, съ *умысломъ* нанести вредъ (С. *lata dolus est*; Нерва, Цельсъ, Павелъ). Въ другихъ случаяхъ отвѣтственность понижается, сравнительно съ обыкновеннымъ масштабомъ, до требованія отъ лица обязавшагося только такой заботливости объ исполненіи обязанностей, какую онъ прилагаетъ обыкновенно въ собственныхъ дѣлахъ (*diligentia, quam suis rebus adhibere solitus est, diligentia quam in suis*). Отсюда новая степень вины: С. *in concreto*. Такова отвѣтственность поклажепринимателя (по нѣкоторымъ уложеніямъ), сотоварищей, сособственниковъ, мужа по отношенію къ имуществу жены, отца и опекуна по отношенію къ имуществу дѣтей и подопечныхъ, законныхъ наследниковъ — по отношенію къ полученному при жизни имуществу, подлежащему зачету и т. д. Въ отличіе отъ этихъ двухъ степеней С., обычная неосторожность, влекущая за собой отвѣтственность во всѣхъ остальныхъ видахъ обязательствъ, особенно возмездныхъ, носитъ названіе С. *levis* или *omnis*, т. е. вообще непредусмотрительность безъ различія степеней, отсутствіе полной заботливости (*exactae, exactissimae diligentiae*). Подъ этотъ общій видъ С. римскіе юристы подводили понятіе неопытности въ дѣлѣ, за которое взялся должникъ (*imperitia*), а также и неисполненіе принятой на себя по договору или спеціально налагаемой въ опредѣленныхъ случаяхъ закономъ обязанности сохраненія

вещи (custodia). Последнее понятие в более раннее время отличалось от С. За custodia отвечали: хозяин корабля относительно вещей принятых на корабль, хозяин гостиницы, лицо, принявшее заказ на работу, залогодержатель и negotiorum gestor относительно вещей, взятых ими в свое заведывание, и т. д. Новейшие юристы с одной стороны стремятся распространить ответственность за С. omnis по возможности на все виды обязательств, в виду современного характера их, связанного с началами взаимности и добросовестности, ограничивая до minimum'a случаи ответственности только за С. lata и С. in concreto, и таким образом возвращаясь к объективному и единому понятию С. in abstracto; с другой они стараются ответственность за imperitia и custodia построить на началах, независимых от понятия вины (см. Вознаграждение за вред и убытки, VI, 894). Несомненно, однако, что это последнее стремление не может идти до полного уничтожения принципа вины, как основания ответственности. Во многих случаях гораздо основательнее распространение понятия С. на явления, прежде не входившие в его состав, ценный примѣръ чего даетъ беринговская С. in contrahendo. По общему правилу, договоръ, заключенный съ наличностью такъ назыв. «существенной ошибки», считается недействительнымъ и, следовательно, не подлежащимъ исполнению, не смотря на то, что одна изъ заключившихъ его сторонъ несетъ убытки. Последніе не могутъ быть взысканы и на основаніи деликта, такъ какъ заключеніе договора, основаннаго на ошибочномъ предположеніи, не составляетъ правонарушенія. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ ошибка при заключеніи договора происходитъ отъ недостаточной предусмотрительности ошибавшейся стороны. Берингъ назвалъ эту непредусмотрительность С. in contrahendo и показалъ, что она даетъ право на требованіе такъ назыв. «отрицательнаго интереса» (XIII, 264). Постановленія русскаго права о С. представляются очень неразработанными. Признанный въ качествѣ основанія ответственности за правонарушенія, хотя и въ весьма туманныхъ выраженіяхъ (ст. 684, т. X, ч. 1), принципъ вины или небрежности въ области обязательствъ не проведенъ последовательно и понимается юристами различно. Законъ говоритъ о С. лишь по поводу отдѣльныхъ случаевъ, различая чрезвычайно неясно и степенно ея. Такъ говорится: объ ответственности родителей за убытки, нанесенные имуществу дѣтей по винѣ ихъ родителей (ст. 193); объ ответственности опекуновъ и попечителей въ случаѣ ихъ *неправды* (ст. 290); объ ответственности незаконнаго владѣльца за вредъ, причиненный съ *умысломъ* или по *небрежности* (619 и 634); объ обязанности поклажепринимателя употреблять къ сбереженію поклажи такое же стараніе, какъ о *собственномъ своемъ имуществѣ* (ст. 2105); объ *отсутствіи крайняго раченія* у корабельщика при осмотрѣ корабля (ст. 228 и 229, т. XI, ч. 2); о *недостаткѣ знанія, расторопности, внимательности, особаго попеченія, о неопытности* (стт. 231, 234, 246, 276, 289, 316, 320, 341,

342, 408 т. XI, ч. 2, ср. ст. 2233 и 2327 т. X, ч. 1) и т. д. Будучи истолкованы съ смысломъ римскихъ и современныхъ западноевропейскихъ степеней С., эти понятія во многихъ случаяхъ видоизмѣняютъ ответственность нашихъ должниковъ по обязательству сравнительно съ римской и западно-европейской. Судебная практика также не даетъ теоріи С., руководствуясь соображеніями, возникающими изъ особенностей каждаго случая въ отдѣльности. *Литература.* Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (стр. 511—516 и 609 пр.); Hasse, «Die Culpa des Röm. Rechts» (Боннъ, 1838); Heyssler, «Das Civilunrecht und seine Formen» (1870); Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (II, 231 сл.); Holmes, «The common Law» (Л., 1882, lect. 3—4); Ihering, «Das Schuldmoment im Röm. Privatrecht», въ «Vermischte Schriften» (гл. V, Лпп., 1879); Thon, «Rechtsnorm und subject. Recht» (гл. II, В., 1878); Mataja, «Das Recht des Schadenersatzes vom Standp. der Nationalökonomie» (Лпп., 1883); Unger, «Handeln auf eigene Gefahr» (2 изд., 1892); «Handeln auf fremde Gefahr», въ «Jahrb. für Dogmatik» (т. 33, 1894); Э. Э. Пирвицъ, «Значеніе вины въ гражданскомъ правѣ» («Ж. М. Юст.», 1895, № 3). В. Нецаяевъ.

Кульнъ — сел. Сурмалинскаго у., Эриванской губ., въ 3 в. отъ р. Аракса, на лѣвомъ берегу его, недалеко отъ границы Карсской области. Жит. 3074 (армяне). У сел. К. находится «Кульпинская соляная гора», сложенная почти всецѣло изъ толщъ каменной соли и представляющая знаменитое и одно изъ древнѣйшихъ на Кавказѣ мѣсторожденій каменной соли. На протяженіи 2¼ в. склонъ этой горы (300 м. выш.), очень крутой, а мѣстами отвѣсный, представляетъ почти сплошныя обнаженія ископаемаго, состоящаго изъ почти горизонтальныхъ пластовъ болѣею частью сѣровой, отъ примѣси глины, а нѣрѣдко и совершенно прозрачной соли. Соля разрабатывается правильными галлереями, поддерживаемыми высѣченными изъ соли столбами, и добывается въ видѣ параллелипедовъ вѣсомъ около 2 пд. Въ 1891 г. соли добыто 501725 пд. Изъ прозрачной соли мѣстными жителями выдѣлываются солонки, крестики и др. вещи.

Культиваторы — см. Скоропашки.

Культизмъ или *иоторизмъ* (IX, 173) — см. Испанская литература (XIII, 424).

Культуркампфъ. — Этимъ именемъ обозначилъ впервые Вирховъ, въ 1873 г., борьбу прусскаго и отчасти общенѣмперскаго германскаго права противъ ультрамонтанизма. Послѣ періода мирныхъ отношеній съ церковью, прусское правительство, немедленно вслѣдъ за объединеніемъ Германіи, опасаясь партикуляристскихъ стремленій католическаго духовенства и вліянія папскаго престола на политику Германіи, перешло къ новой системѣ церковно-государственнаго права. Инициаторомъ этой политики былъ кн. Бисмаркъ, главнымъ исполнителемъ его плановъ — прусскій министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій Фалькъ. Первымъ серьезнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было изгнаніе (1872) изъ Германіи ордена іезуитовъ, по опредѣленію

германскаго рейхстага; затѣмъ послѣдовали знаменитые «майские законы» (11, 12 и 13 мая 1873), которыми устанавливался строгій контроль государства надъ школами, назначеніями на церковныя должности, отношеніями между духовенствомъ и паствою. Органами надзора, кромѣ общаго полицейскаго учрежденія, съ оберъ-президентами и министрами во главѣ, были специальный государственный судъ для церковныхъ дѣлъ. Новыми законами было подчинено не только католическое, но и евангелическое духовенство; однако, только первое, какъ болѣе отъ нихъ страдавшее, начало борьбу противъ нихъ. Послѣ ряда протестовъ со стороны католическихъ епископовъ, обещавшихъ имъ во много дѣтъ тюрьмы и во много тысячъ марокъ штрафовъ, папа, энцикликой 5 февраля 1875 г., объявилъ законы не имѣющими силы; преслѣдуемымъ епископамъ онъ, въ той или иной формѣ, выразилъ свое благоволеніе (архиепископъ познанскій Ледеховскій, приговоренный въ 1874 г. къ 2-годовичному тюремному заключенію, былъ возведенъ въ санъ кардинала). Прусское правительство отвѣтило прекращеніемъ всѣхъ выдѣлъ на католическую церковь изъ средствъ государственнаго казначейства и новыми законами объ управленіи церковными имуществами и діоцезами (1875—1876). Этимъ К. достигъ кульминаціонной точки. Центр (см.) усилился (1871—83 депутатами въ рейхстагъ и 724000 голосовъ, 1874—91 депутат. и 1445000 голосовъ) и образовалъ сильную оппозиціонную партію, въ союзъ съ другими представившую весьма опасную силу; консервативная партія также была недовольна. Для борьбы съ социаль-демократіей и проведенія другихъ мѣръ были нужны голоса центра—и правительство пошло мало по малу на уступки. Фалькъ получилъ отставку; мѣсто его заняли сочувствовавшіе клерикальнымъ стремленіямъ сперва (1879) Путкаммеръ, потомъ (1881) Госслеръ. Большая часть майскихъ законовъ была отмѣнена; въ 1891 г. были возвращены католической церкви даже невыданные ей 16 милл. марокъ, накопившіеся съ 1875 г. См. Hans Blum, «Das Deutsche Reich zur Zeit Bismarcks» (Лпц., 1894); Schulte, «Gesch. d. K. in Preussen» (Эссенъ, 1882); Wiermann, «Gesch. d. K.» (2 изд., Лпц., 1886); Majunke, «Gesch. d. K. in Preussen-Deutschland» (Падеборнъ, 1886—87). В. Водовозовъ.

Культура.—Слово К. въ общественныхъ наукахъ и особенно въ исторіи употребляется въ двойномъ смыслѣ. Во первыхъ, подъ К. разумѣется извѣстная степень образованности, когда, напр., говорятъ о культурныхъ народахъ или классахъ общества въ противоположность некультурнымъ народамъ или классамъ; въ томъ же смыслѣ употребляются выраженія въ родѣ такихъ, какъ культурный человѣкъ, культурныя привычки и т. п. Другое, болѣе широкое словоупотребленіе придаетъ К. значеніе вообще быта или внутренняго состоянія, безъ какого бы то ни было намека на степень развитія того или другаго народа, класса общества и т. п. Въ этомъ смыслѣ говорится, напр., о первобытной К., т. е. о К. такихъ эпохъ и народовъ, которые при употребленіи слова въ первомъ значеніи должны быть на-

званы некультурными. Говоря о культурной исторіи, имѣютъ въ виду К. въ смыслѣ быта вообще. Въ этомъ отношеніи К. раздѣляютъ на матеріальную (жизни, одежда, орудія, вооруженія, украшенія и т. п.), духовную (языкъ, обычаи и нравы, вѣрованія, знанія, литература и т. п.) и общественную (государственные и общественныя формы, законы и т. п.); но если говорить о К. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, не обозначая опредѣленно, о какой К. идетъ рѣчь, то подъ словомъ К. разумѣется обыкновенно К. духовная: это—К. *par excellence*. Культурную исторію противопоставляютъ или исторіи политической, какъ внутреннюю—внѣшней, или исторіи специальной, какъ исторію духовныхъ сторонъ историческаго быта—исторіи общественнаго строя (см. Исторія). Къ намъ употребленіе термина перешло изъ нѣмецкой научной литературы; у французовъ и англичанъ, вмѣсто слова К., употребляется слово *civilization* (см.). Н. К.

Культура—терминъ, употребляемый въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ; въ первомъ онъ служитъ синонимомъ возращенія дѣлѣнаго рода растений и означаетъ примѣненіе усовершенствованныхъ техническихъ приемовъ при возращеніи въ хозяйствѣ растений и животныхъ, обладающихъ необходимыми для той или другой цѣли качествами. Отсюда: культурныя породы, культурные приемы и т. п. Въ лѣсномъ хозяйствѣ слово К. однозначуще съ искусственнымъ лѣсовозобновленіемъ и лѣсоразведеніемъ, преимущественно посадкой. Различаютъ: К. песковъ, К. осушенныхъ болотъ, К. солончаковъ и т. п., или, въ частности, разведеніе различныхъ древесныхъ породъ—К. дуба, сосны и пр. В. С.

Культура водная—см. Водная культура.

Культура искусственная растений—выращиваніе растений на искусственной почвѣ опредѣленнаго состава. Всего чаще искусственной почвой служатъ: мелкій кварцевый песокъ, предварительно прокаленный и вываренный съ разведенной кислотой, или дистиллированная вода (см. Водная культура растений). Къ песку или водѣ прибавляютъ смѣсь питательныхъ веществъ опредѣленнаго химич. состава. Посредствомъ искусственной К. удалось выяснитъ многія весьма существенныя стороны процесса питанія растений.

Культъ предковъ.—Одною изъ самыхъ древнихъ и распространенныхъ формъ религіи является обоготвореніе мертвыхъ. На извѣстныхъ ступеняхъ развитія человѣкъ всякаго умершаго считаетъ существомъ сверхчеловѣческимъ и божественнымъ; онъ поклоняется, какъ богамъ, покойникамъ изъ своей семьи, создаетъ особые обряды этого поклоненія и, такимъ образомъ, съ теченіемъ времени вырабатывается то, что въ наукѣ извѣстно подъ названіемъ К. предковъ. Это почитаніе мертвыхъ имѣетъ почти всегда исключительно домашній характеръ, распространяется только на предковъ каждой отдѣльной семьи, въ ней замыкается и получаетъ дальнѣйшее развитіе. Даже въ самой семьѣ сперва поклоняются не всѣмъ предкамъ, а только ближайшимъ, о которыхъ сохранились у живыхъ воспоминанія;

поклоненіе болѣе отдаленнымъ предкамъ характеризуетъ болѣе позднюю эпоху. Такое ограниченіе поклоненія одними непосредственными предками зависитъ отъ грубаго пониманія загробной жизни, какое по плечу первобытному человѣку: ему чуждо представленіе о вѣчной загробной жизни, его вѣра въ души усопшихъ далека отъ вѣры въ безсмертіе; по его убѣжденію, покойники живутъ за гробомъ не вѣчно, а только нѣкоторое время. Умершіе, въ умѣ ихъ почитателей, не отрѣшаются вполне отъ человѣческихъ свойствъ, живутъ не новой, а только видоизмѣненной жизнью; они обитаютъ въ своихъ прежнихъ домахъ вмѣстѣ съ своими потомками, чувствуютъ тѣ же потребности, имѣютъ тѣ же заботы, что и до смерти. Обогащенный предокъ интересуется своей семьей, покровительствуетъ ей, принимаетъ отъ нея молитвы и жертвоприношенія, продолжаетъ быть владыкой въ семьѣ, помогать ей друзьямъ, вредить врагамъ и т. п. По особенностямъ своего состоянія, духъ предка можетъ это дѣлать съ болѣе силой, чѣмъ человѣкъ, хотя власть его не безгранична. Его семья нуждается въ его помощи, боится его гнѣва и мести; съ другой стороны, и предокъ нуждается въ поклоненіи живыхъ, для своего спокойствія и удовлетворенія потребностей. К. предковъ является, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между поколѣніями въ данной семьѣ, дѣлаетъ изъ нея организованное тѣло, своего рода церковь. Обязанности по отношенію къ умершимъ начинаются съ самаго обряда погребенія и продолжаются всю жизнь потомковъ, до повседневныхъ мелочей. Съ усопшимъ погребаютъ предметы, признаваемые для него необходимыми за гробомъ—одежды, сосуды, оружіе, рабовъ, женъ, коней и пр. Индусы, въ продолженіе тысячелѣтій, каждый день приносятъ предкамъ «шрадду» изъ риса, молока, кореньевъ и плодовъ, а въ извѣстные дни и случаи приносятъ жертвы, обремененныя особыми специальными обрядностями. Древніе греки и римляне называли умершихъ самыми почитательными именами—добрыми, святыми, блаженными божествами; гробницы были храмами этихъ божествъ; на нихъ вырѣзались надписи «богамъ-манамъ» или, у грековъ, «подаемымъ богамъ». Передъ могилами ставился алтарь для жертвоприношеній и приготовления пищи; самыя могилы помѣщались обыкновенно въ сѣдствѣ дома, недалеко отъ дверей. Въ извѣстные дни года на каждую могилу приносили трапезу; первые плоды земли, первыя части всего съѣстного приносились въ даръ этимъ родовымъ богамъ. Если потомки переставали совершать жертвоприношенія духамъ предковъ, послѣдніе покидали свое мирное жилище, начинали скитаться и беспокоить живыхъ; изъ блаженныхъ и благосклонныхъ они становились несчастными, злыми геніями, посылая на людей болѣзни и поражая почву безплодіемъ; только возобновленіе жертвъ, принесеніе пищи и возліаніе вина вновь вводили ихъ въ могилу. Такое почитаніе мертвыхъ обходилось древнимъ грекамъ и римлянамъ и обходится въ настоящее время индусамъ и китайцамъ очень дорого, такъ что и въ древности, и теперь слышатся жалобы на его до-

роговизну. Особенно велики расходы, сопряженныя съ К. предковъ, въ Китаѣ. Въ религіи славянъ, какъ и другихъ арійцевъ, было развито вѣрованіе въ новую жизнь человѣческой души послѣ смерти, связанное съ извѣстнымъ поклоненіемъ жертвамъ. Роды и роджаницы, покровители семей, были обогащенными предками; русалки и мовки считались душами умершихъ, которыя каждую весну вмѣстѣ съ природой какъ-бы воскресали и съ особыми обрядами встрѣчались живыми. Въ честь русалокъ устраивались праздники (масляница, семикъ и др.), игры съ переряживаніемъ, готовились опредѣленные кушанья въ видѣ жертвы предкамъ. Еще до сихъ поръ блины въ народѣ считаются кушаньемъ для поминовенія «родителей»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятся въ лѣсъ горячіи хлѣбы для русалокъ; огоньки на могилахъ признаются за блуждающія души. Религія японцевъ является однимъ изъ видовъ К. предковъ. Многочисленные дикари поклоняются и въ настоящее время предкамъ. Заботливость о томъ, чтобы доставить своимъ умершимъ крѣпкое и спокойное жилище, въ видѣ кургана, урны, гроба, цѣлыхъ каменныхъ сооружений и пр., свойственна почти всѣмъ дикарямъ. По всему дикому и варварскому міру съ призраками и изображеніями умершихъ родственники разговариваютъ, совѣтуются, молятся имъ, кормятъ и поятъ ихъ. Гвинейскіе негры прибѣгаютъ къ нимъ за помощью во всѣхъ испытаніяхъ жизни; во время опасности или бѣдствія цѣлыя толпы ихъ на вершинахъ холмовъ или на опушкахъ лѣса зываютъ самымъ жалобнымъ и трогательнымъ тономъ къ духамъ предковъ; больной австралиецъ убѣжденъ, что въ него вошелъ и выѣдаетъ ему печень какой-нибудь разгнѣванный духъ умершаго человѣка; патагонскіе знахари пляшутъ, кричатъ, барабанятъ, чтобы выгнать изъ больного злого духа кого-либо изъ предковъ; сѣверо-американскій индѣецъ вѣрить, испытавъ неудачу на охотѣ, что онъ пренебрегъ сдѣлать какое-нибудь приношеніе духамъ предковъ и тѣ послали ему наказаніе; зулусъ увѣренъ, что онъ не долженъ поступать дурно съ братьями, иначе покойный отецъ найдетъ на него болѣзнь; остиаки вырѣзаютъ изъ дерева фигуры, изображающія предковъ, ставятъ ихъ въ юртѣ и поклоняются имъ. Такъ какъ семьѣ нужно имѣть мужское потомство для продолженія К., то бракъ пріобрѣтаетъ религиозное значеніе и обязательность; безбрачіе считается грѣхомъ и несчастьемъ. Изъ необходимости продолжать К. предковъ вытекалъ разводъ съ бесплодной женой, а также обычай бездѣтныхъ вдовъ выходить замужъ за брата или ближайшаго родственника умершаго мужа; этимъ же объясняется легкость усыновленія чужеродцевъ. К. предковъ является, такимъ образомъ, факторомъ, упрочивающимъ семью. Въ К. предковъ главную роль играютъ мужчины: они поклоняются, когда живы, имъ поклоняются, когда они умрутъ; женщины лишь присутствуютъ при священнодѣйствіяхъ. Это стоитъ въ тѣсной связи съ главенствомъ отца въ семьѣ. Наслѣдственное право многихъ народовъ принаровнено, въ интересахъ К., къ тому, чтобы иму-

щество умершего закрѣпить за продолжателемъ К., а не за инымъ членомъ семьи. Ср. Тэйлоръ, «Первобытная культура»; Мэнъ, «Древній законъ и обычай»; Спенсеръ, «Соціологія»; Фюстель де-Куланжъ, «Древняя община»; Аванасьевъ, «Поэтическая воззрѣнія славянъ на природу» (т. 3).

Культь религиозный—см. Обряды, Религія.

Культи—часть конечности, остающаяся послѣ ампутаціи. Хорошая К. должна быть округленной формы, т. е. заключать достаточно мягкихъ частей, покрывающихъ опилъ кости, съ подвижной кожей, безболѣзненна, способна выдерживать тяжести, съ периферическимъ рубцомъ для удобства пользованія искусственными конечностями.

Куль-ча (старая или таранчинская, почит. Нинъ-юанъ-чэнъ), на р. Или, въ Китайской Илійской странѣ, основана въ 1762 г., въ мѣстности, гдѣ, во времена господства джунгаровъ, стоялъ ламайскій монастырь Цзинъ-динъ-сы. Городъ этотъ хотя и утратилъ нынѣ свое первенствующее административное значеніе, которое перешло къ Суйдинъ-чэнъ, но остался главнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ въ краѣ. Въ 1871 г., когда русскія войска вступили въ К., въ ней было не болѣе 7000 жит.; нынѣ число это возрасло до 10000. Кромѣ таранчей, составляющихъ преобладающій элементъ, между жителями города есть дунганы, китайцы, маньчжурь, торгоуты, киргизы, кара-калмыки. Въслѣдствіе преобладанія мусульманъ, К. напоминаетъ скорѣе туркестанское, нежели китайское поселеніе; всѣ почти дома глинобитные; построекъ китайской архитектуры очень мало. Двѣ мечети и кумирня. Главныя улицы вымощены щебнемъ, но давно уже не ремонтируются. По оживленію базаровъ и къ нимъ прилегающихъ улицъ, К. производитъ впечатлѣніе одного изъ крупнѣйшихъ городовъ Притяньшаня; но дома въ ней, кромѣ бывшихъ русскихъ—большую часть лачужки. Много садовъ. Русское консульство и почтовая контора; телеграфъ. См. Илійскій край, XII, 920—2. Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Кульчинскій торговый трактъ заключенъ 25 іюля 1851 г. уполномоченными: Россійскаго государства—корпуса горныхъ инженеровъ полковникомъ Ковалевскимъ и Дайчинскаго—главноначальствующимъ въ Илійскомъ краѣ сановникомъ И-Шанемъ и товарищемъ его сановникомъ Буянтаемъ; ратификованъ въ Петербургѣ 13 ноября того же года. По этому трактату намъ была открыта торговля въ Или (Кульчжъ) и Тарбагатаѣ (Чугучакъ).

Гр.-Гр.

Кульчинь—м. Волынской губ., Старо-Константиновскаго у.; жит. 2336; прав. церк., костелъ, синагога и 2 евр. молитв. дома, школа, 28 лавокъ, аптека. Заводы кирпичный и пивоваренный.

Кульчицкий (Вл.)—польскій историкъ; см. Полевка.

Кульчицкий (М. Т.)—писатель, близкій другъ Вильяма, для котораго написалъ, подъ именемъ кандидата философіи Ремезова, забавную брошюру: «Нѣкоторыя великія и полезныя истины объ игрѣ въ проферансъ, заимствованныя у разныхъ древнихъ и новѣй-

шихъ писателей» (СПб. 1843). Напеч. еще, подъ псевдонимомъ *Говорилинъ*, юмористическія произведенія: «Двагротипъ» и «Омнибусъ» («Литер. Газета», 1845, № 25); «Необыкновенный поединокъ» («Отеч. Записки», 1845, т. 39) и др. Ум. въ 1846 г. Ср. А. Н. Пыпинъ, «Бѣлижскій». В. К.

Кульчицкий (Николай Константиновичъ)—современный гистологъ. Род. въ 1856 г. По окончаніи въ 1874 г. курса тамбовской гимназіи поступилъ на медіц. факультетъ харьковскаго ун-в., изъ котораго вышелъ въ 1879 г., лекаремъ съ отличіемъ и оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1882 г. д-ръ мед. Въ 1883 г. прив.-доцентъ и прозекторъ при кафедрѣ гистологіи. Съ 1889 г. экстраорд., а съ 1893 г. ордин. проф. гистологіи. К. обнародовалъ цѣлый рядъ выдающихся работъ по гистологіи и эмбриологіи. Такъ, наприм., имъ описаны оригинальныя слюнные железы у ежа, открыты ядрышки въ прописеусъ, описана взаимная связь гладкихъ мышечныхъ волоконъ. К. внесъ въ технику гистологическаго изслѣдованія нѣсколько оригинальныхъ методовъ, получившихъ широкое распространеніе: фиксирующая смѣсь («жидкость К.»); окрашиваніе мѣлиновыхъ нервныхъ волоконъ гематоксилиномъ и карминомъ, окрашиваніе упругого вещества, нейроглии, цвѣтныхъ элементовъ крови и др. Въ его лабораторіи произведенъ тоже цѣлый рядъ изслѣдованій, преимущественно по нервной системѣ, многочисленными его учениками. Г. М. Г.

Изъ напечатанныхъ имъ трудовъ назовемъ: «О строеніи окончаній двигательнаго нерва въ мышцахъ произвольнаго движенія» («Труды Общ. Испытателей природы при Имп. Харьк. Унив.», т. XV, 1881), «О происхожденіи окрашеннаго тѣльца крови млекопитающихъ» (тамъ же), «Къ вопросу о строеніи слизистой оболочки тонкихъ кишокъ и механикѣ всасыванія» («Протоколы засѣданій медицинскои секціи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ», 1882), «О строеніи тѣлецъ Grandry» (диссертация, «Труды Общ. Испыт. Природы», т. XVII, 1881), «Zur Lehre vom feineren Bau der Speicheldrüsen» («Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XLI, 1884), «Материалы для изученія кишечнаго канала рыбъ» («Записки Новор. Общ. Естествоисп.» т. XII), «Строеніе лимфатическихъ кѣловокъ и т. д.» («Труды медіц. секціи общ. оп. наукъ», 1886), «Выселеніе лейкоцитовъ въ связи съ дѣятельностью нѣкоторыхъ органовъ» («Труды II-го Пироговскаго съѣзда врачей»), «Karyokinesis in farblosen Blutkörperchen» («Centralblatt f. d. medicin. Wiss.», 1887, № 6), «Ueber die Verbindung der glatten Muskelfasern mit einander» («Biol. Centralblatt», № 18, 1887), «Die Befruchtungsvorgänge bei Ascaris megaloccephala» («Arch. f. mikr. Anatomie», т. 31), «Основы практической гистологіи» (руководство для врачей и студентовъ, Харьковъ, съ 1889) и рядъ статей по гистологической техникѣ. Н. Км.

Кулиба—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губ. Полтавской и Саратовской. Другой родъ К., а также родъ *Куляко-Кореники*—позднѣйшаго происхожденія.

Кулявъ (Куль-аъ)—бекство и городъ въ южной части Бухарскаго ханства, на правомъ берегу Аму-дарьи, въ бассейнѣ К.-Дарьи (Аксу), небольшого праваго притока Аму. Поверхность вознистая, а на СВ гористая. Климатъ умеренный, зима мягкая и дождливая, лѣто жаркое. Бекство производитъ хлѣбъ и всѣ среднеазиатскіе плоды. Мѣсторожденія соли. Довольно густое населеніе (таджики и узбеки) занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Кустарное производство бумажныхъ тканей и паласовъ. Административный центръ бекства, гор. К., расположенъ на болотистой равнинѣ, съ нездоровымъ климатомъ; 2—3 тыс. жителей; вокругъ обширные сады. Плохая цитадель служитъ мѣстопребываніемъ бека. *В. М.*

Кума—р. сѣв. Кавказа. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона горъ Кумъ-баши и Тамчьеры (6679 фт.), возвышающихся на томъ отрогѣ Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Каспійское моря. Начинается К. многими ручьями почти на самыхъ вершинахъ названныхъ горъ. Вначалѣ К. течетъ въ глубокихъ балкахъ, покрытыхъ лѣсомъ, и имѣетъ характеръ настоящей горной рѣчки, а затѣмъ горы, окружающія ея долину, постепенно понижаются и К. мало по малу превращается въ степную рѣчку, которая, размывая свои глинистые берега, становится мутной и грязной. Длина ея около 600 в., течетъ она вначалѣ на СВ, а подъ конецъ почти на В. Въ Прикаспійскихъ степяхъ, около селенія Величава (120 в. отъ берега моря), К. начинаетъ превращаться въ озеро и болота, которыя тянутся еще на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ; верстъ за 40 до береговъ Каспійскаго м. находится лишь нѣсколько озерковъ съ промежутками, длиною саж. въ 100 и меньше, указывающихъ на мѣста, гдѣ когда то протекала К. Старыя русла К. направляются къ заливу Каспійскаго м., извѣстному подъ именемъ Кумскаго прорвана. Онъ имѣетъ верстъ 20 въ длину и отъ 2 до 5 в. въ ширину. Въ него К. вливалась, вѣроятно, 2 или 3 главными протоками: Нижней К., Средней К. и Гайдукъ. Возможно, впрочемъ, что Гайдукъ питается водами восточнаго Маныча. Послѣдній разъ К. доходила до моря въ 1879 г. во время сильнаго половодья. К. прорѣзываетъ Терскую область и Ставропольскую губ. Для безводныхъ степей послѣдней она имѣетъ очень важное значеніе. По берегамъ ея во многихъ мѣстахъ разводитъ виноградъ, устроено много прудовъ и мельницъ, растутъ лѣса и камыши. По берегамъ К. расположено болѣе 20 селъ и станицъ. К. принимаетъ въ себя съ правой стороны Дарью, Подкумокъ и Золку, а съ лѣвой—Курсавку, Карамыкъ, Тумузовку, Буйволу и другія болѣе мелкія рѣчки. *Н. Д.*

Кума (*Ursus torquatus s. tibetanus*)—см. Медвѣди.

Кумакъ—рѣка, дѣв. прит. Урала, беретъ начало въ Тургайской области, направляется къ СЮЗ и послѣ 160-верстнаго теченія впадаетъ въ Уралъ выше Орека. К. на протяженіи 100 в. образуетъ широкую и глубокую долину, течетъ извилисто болѣею частью въ скалистыхъ и крутыхъ берегахъ; ширина рѣки до 6 саж., глубина до 6 фт., вода прѣсная и

чистая, богатая рыбою. Всѣ четыре притока К. лѣтомъ пересыхаютъ.

Кумана (Сипана)—г. въ южно-ам. респ. Венецуэла, при впаденіи Манзанареса въ Каракасскій зал. На высотахъ форты; дома, вслѣдствіе частыхъ землетрясеній, низкіе. Вывозная торговля скотомъ, копченымъ мясомъ, соленой рыбой, какао и др. съѣстными продуктами. К.—самый древній изъ основанныхъ европейцами городовъ Новаго Свѣта: построенъ въ 1523 г. До революціи 1823 г. имѣлъ 30000 жит., нынѣ—только 12000 чел.

Кумани—островъ на Каспійскомъ м., появившійся и исчезнувшій въ 1861 г., приблизительно въ 80 в. къ Ю отъ Баку. До 1861 г. о-въ представлялъ подводную банку; въ началѣ мая 1861 г. на этомъ мѣстѣ былъ замѣченъ островъ (41 саж. длины). Къ ноябрю мѣсяцу о-въ исчезъ совершенно, а въ янв. 1863 г. на мѣстѣ его глубина моря достигала 12—13 фт. См. Abich, «Ueber eine im Caspischen Meere erschienene Insel etc.» (въ «Мемуарахъ Имп. СІПб. Акад. Наукъ» IV, 1863).

Куманина—растенія изъ рода малины (см.).

Куманія (Великая и Малая) или *Куманскіе округа* (чешск. Kumanéské okresy, мад. Nagy-Kun-Ság и Kis-Kun-Ság, нѣм. Kumanen-Distrikt, Kumanien)—двѣ области въ Венгріи. Населяющее ихъ племя кумановъ (чеш. Kuman, нѣм. Kumanen, мад. Kun) происходитъ отъ кумановъ или *половцевъ*, которые въ XIII в., послѣ сраженія при рѣкѣ Калкѣ, бѣжали (40000 семей) въ Венгрію, гдѣ получили земли и особые права отъ венгерскихъ королей, принявшихъ титулъ rex Cumaniae. Въ настоящее время К. говорятъ только по-мадьярски и во всѣхъ отношеніяхъ ассимилировались съ мадьярами. *Ир. II.*

Куманы—см. Половцы.

Кумарила-сватта или *К.-свами* (Kumārila-swāmī)—индійскій философъ, одинъ изъ извѣстѣйшихъ учителей философской школы Миманса (см.), ожесточенный противникъ буддизма, съ которымъ боролся не только словомъ, но и силой. Онъ жилъ еще до философа Шанкары (см.), родившагося въ 788 г. по Р. Хр., и, по преданію, съжегъ самъ себя въ его присутствіи. Комментарій его носитъ заглавіе «Mīmāṃsā vārttika». *С. Буличъ.*

Кумариловая кислота (хим.), $C_8H_6O_8$ —получена Перкиномъ при нагреваніи α -хлоро- или α -бромо-кумарина со щелочью и Фиттигомъ и Эбертомъ при дѣйствіи избытка спиртовой, нагрѣтой щелочи на дибромкумаринъ. К. кисл. кристал. изъ воды въ видѣ иголь, плавится при 191°—192° и кипитъ почти безъ разложенія при 310°—315°. Не соединяется съ бромомъ и бромистымъ водородомъ; при дѣйствіи амальгамы натрія присоединяетъ два атома водорода, переходя въ гидрокумарилую кислоту $C_8H_8O_8$. При плавленіи съ K_2CO_3 кали К. кислота даетъ салциловую кислоту, а при перегонкѣ съ известью—кумаронъ (см.). *А. И. Горбачъ, А.*

CH:CH

Кумаронъ (хим.), $C_8H_6O = \begin{matrix} | \\ C \cdot H \end{matrix} > O$

полученъ Фиттигомъ и Эбертомъ при пере-

лицей очень древней индусской династии Чола. 54307 жит.

Кумельский (Норберт-Альфонс Kumelski, 1801—1853)—польский писатель-натуралист, родом съ Украины; по окончании курса въ виленскомъ унив., изучалъ за границею технологию, въ 1834 г. поселился въ Привислянскомъ краѣ, служилъ въ правительственной комиссіи юстиціи, потомъ сдѣлался членомъ редакціи «Gazeta Rządowa». Главнѣйшіе труды его: «Krótki wykład mineralogii podług zasad Wernera» (Вильно, 1825—26); «Zasady Geognozji podług Wernera» (1827); «Zoologia albo Historyja naturalna zwierząt» (Вильна, 1837); «Rys systematyczny nauki o skamieniałościach» (1826); «Cukrownictwo europejskie» (Варшава, 1836), рядъ переводныхъ повѣстей и др.

Кумердей — словенскій писатель, род. въ Крайи въ 1744 г.; любитель народнаго языка и литературы, одинъ изъ переводчиковъ Библии на словенскій языкъ. Написалъ сравнительную славянскую грамматику (рукопись ея находится въ библиотекѣ Зойскихъ). Сочиненія его, подготовительныя для словаря и неоконченныя, хранятся въ лайбахскихъ архивахъ: «Versuch über die kraienerische Rechtschreibung»; «Slovensko-německý slovník» (доведенный до Lib.); начало «německo-slovenského slovníka»; «Sbírka slovenských kořenových slov»; «Alphabetarium Carnolicum» (перечень словенскихъ словъ, безъ перевода); «Vodenje» (хрестоматія для народныхъ школъ).

Куми или *кайми* — одинъ изъ бирманскихъ языковъ. Племя, носящее это имя (буквально «съ обезьяньими хвостами», по висающему сзади концу ихъ пояса), живетъ по берегамъ р. Кададина. См. Latter, «Journ. of Bengal Asiat. Soc.» (1846) и Lewin, «Hill Tracts of Chittagon» (Калькутта, 1869).

Кумиръ — см. Язычество.

Куммеръ (Friedrich-August Kummer) — violончелистъ и композиторъ (1797—1879). Писалъ, преимущественно для violончели, концерты и вариации.

Куммингъ (точнѣ Кеммингъ, Ronaleyn Gordon Cumming) — извѣстный шотландскій охотникъ и путешественникъ по Африкѣ (1820—1866). Сочиненіе его: «Five years of a hunter's life in the far interior of South Africa» (6-е изд. Л. 1870) содержитъ много наблюденій надъ образомъ жизни южноафриканскихъ животныхъ.

Кумо (Kumo elf, Kokenmäenjoki) — одна изъ главныхъ рѣкъ Финляндіи, впадающая въ Ботническій заливъ, и важнѣйшая по экономическому значенію. Бассейнъ ея занимаетъ 35759 кв. км. съ населеніемъ около 300000 чел. На берегахъ ея системы находятся 3 города, 1 мѣстечко; болѣе 600 различныхъ фабрикъ и заводовъ, лѣсопиленъ и т. п. пользуются, въ качествѣ двигателей, силою ея воды. Въ верхней и нижней части системы существуетъ движеніе паровыхъ и парусныхъ судовъ и значительный сплавъ лѣса. Длина главной вѣтви системы, по Игнаціусу, 395 км. Она начинается въ углу между Суоменселькѣ и Хамеенселькѣ ручьемъ Липо или Ливонлэхде, который впадаетъ въ озеро Этсренселькѣ (длиною 38 км., шири-

ною 3—4 км., глубиною до 15 м.), лежащее на высотѣ 155 м. Отсюда идетъ рядъ озеръ и пороговъ до оз. Васкивеси, откуда для судовъ съ осадкою въ 5¹/₂ фт. путь (около 120 км.) до Таммерфорса. За Васкивеси тянется рядъ соединяющихся между собою небольшихъ озеръ (сюда изливаются съ В воды системы озера Пихлявеси и системы озера Кеурунселькѣ длиною 33 км., глуб. 4—14 м.), затѣмъ шлюзъ и каналъ Муроле (въ обходъ пороговъ) и оз. Нэси-ьерви (Näsijärvi дл. 44 км., шир. 5—7, глуб. до 60 м.). Воды Нэси-ьерви прорываютъ при г. Таммерфорсѣ на южн. берегу озера озъ (отрогъ Сатакуннанселькѣ) и изливаются въ оз. Пюхэ-ьерви, образуя Таммерфорскій водопадъ (Tampereenkoski), вышиною 18 м., приводящій въ движеніе фабрики города. Въ оз. Пюхэ-ьерви изливаются съ Ю воды трехъ системъ: 1) система озеръ, начинающаяся на Хамеенселькѣ къ З отъ Пайэнне и становящаяся судоходной отъ впаденія Ренкоюки, въ составъ которой входитъ оз. Ванавеси (къ С отъ Тавастегуса) и Вананселькѣ (около 32 км. длины, 3—11 км. ширины и 6—16 м. глуб.); зап. часть послѣдняго называется Раутунселькѣ и въ него изливаются двѣ остальные системы, именно 2) система оз. Лэнгелмэвеси (Längelmävesi, длиною около 50 км., съ которымъ находится въ связи и оз. Веси-ьерви) и связанныхъ съ ними Ройяе и Маллавеси (всѣ три судоходны) и 3) система, начинающаяся на Хамеенселькѣ озерами Луммене (на высотѣ 110 м.) и Веси-яко, которыя изливаютъ воды съ одной стороны въ оз. Пайэнне (и слѣдовательно въ систему р. Кюммене), съ другой рядомъ озеръ и ручьемъ Кюлле въ оз. Маллавеси (и слѣдовательно, въ систему р. К.). Воды Маллавеси изливаются затѣмъ въ Раутунселькѣ. Воды послѣдняго рядомъ озеръ и пороговъ (въ обходъ которыхъ вырытъ въ 1874 г. каналъ Лемпоясъ длиною въ 2 км. со шлюзами, благодаря которому существуетъ непрерывное пароходное движеніе отъ Тавастегуса до Таммерфорса) изливаются въ Пюхэ-ьерви, далѣе по богатому порогами протоку Нокіа въ оз. Куловеси, куда изливаются воды системы оз. Кюрес-ьерви (33 км. длины, 5 ширины и замѣтельной глубины—до 130 м.), на берегу котораго лежитъ Икалисъ. Вода Кюрес-ьерви изливается въ оз. Киркко-ьерви водопадомъ Кюрес-коски 24—25 м. вышины. Изъ Куловеси и его продолженія Раутавеси воды изливаются порогами Вауннакоски въ маленькое оз. Лиековеси, откуда и вытекаетъ собственно К. Она течетъ сначала на ЮЗ, потомъ на СЗ, охватываетъ о—въ Кьеттаро, а затѣмъ пересѣкается многочисленными порогами (28 съ паденіемъ въ 41 м.), отчасти расчищенными. Эти пороги и песчанья мели дѣлаютъ К. у устья на значительномъ протяженіи несудоходной; лишь малыя суда могутъ доходить до Рускеала, гдѣ находится первый нижній порогъ. Ширина К. мѣстами болѣе 300 мт., глубина 12—20 фт.; теченіе весьма быстрое и во многихъ мѣстахъ К. не замерзаетъ даже въ самые сильные морозы. Въ нижнемъ теченіи значительный доль семги и сига. Н. К.

Кумовство — народное названіе духовнаго родства (см. XI, 267). У малороссовъ

кыканы, т. е. кумъ и кума, по отношенію къ пригласившему ихъ отцу ребенка, считаются родными; плотская связь между отцемъ ребенка и кумой признается смертнымъ грѣхомъ; кумъ можетъ пригласившему его давать совѣты и выговоры, даже обругать и ударить его, тогда какъ последнему грѣхъ отвѣтитъ ему тѣмъ же. По отношенію другъ къ другу восприемники считаются *товарищами* и сожительство между ними хотя и считается предосудительнымъ, но приравнивается къ обыкновенному любодѣянію. Кромѣ кыканнаго кума, бываетъ еще и *стричанный*, т. е. встрѣчный; какъ и у великоруссовъ, первый встрѣчный берется въ восприемники, если мать уже имѣла дѣтей и они умерли. Стричанный кумъ почетнѣе кыканнаго, но еще почетнѣе и ближе считается *одкупный* кумъ, который берется, если дитя долго хвораетъ. Обрядъ одкупа заключается въ томъ, что хворый ребенокъ подается приглашеннымъ въ одкупные кумовы черезъ порогъ или въ дверь; они одѣваютъ его въ новое, принесенное съ собою бѣлье, и затѣмъ одкупный кумъ во всѣхъ последующихъ случаяхъ жизни откупленного замѣняетъ ему крестнаго, права котораго съ этого момента какъ бы игнорируются. К. весьма распространены на славянскомъ югѣ, особенно въ Сербіи, гдѣ, наряду съ церковными и полупереховными его видами (кумовство по крещенію, при первой стрижкѣ ребенка, свадьбѣ и т. п.), существуютъ и чисто народные его формы, какъ К. при замѣненіи для отвращенія родовой мести или въ минуту опасности. Здѣсь К. сливается съ побратимствомъ (см.). Такія народные формы К. встрѣчаются также въ связи съ купальскою обрядностью (см. Купало). О К. ср. замѣтки Сумцова и Манжуры въ «Кіевской Старинѣ» 1889 г. № 10 и 1890 г. № 1. Въ старину кумъ назыв. *кмотръ*, а кума — *куметра*.

Кумовыя (Синасеа) — небольшая группа высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca), относящаяся къ щитогузнымъ (Thogastociraca), но въ некоторыхъ отношеніяхъ занимающая промежуточное положеніе между Thogastociraca и кольчатогрудными или членистогузными (Arthrostraca). Мало развитый головогрудный щитокъ покрываетъ лишь передніе грудные членики, оставляя свободными 4—5 заднихъ и узкое брюшко, состоящее изъ 6 члениковъ и концевой пластинки или заднепроходнаго членика (Telson). Глазъ часто вовсе нѣтъ, или они слиты въ одинъ, рѣже сближены и сидятъ на неподвижныхъ бугоркахъ; 2-я пара усиковъ сильно развита у самокъ и не развита у самокъ. Ротовые органы: пара жвалъ, 2 пары нижнихъ челюстей, 2 пары челюстныхъ ножекъ (2-я съ большой гребенчатой жаберной пластинкой), кромѣ того для дыханія служатъ и внутренняя поверхность головогруднаго щитка. Изъ 6 паръ грудныхъ ножекъ 2—5 переднихъ двувѣстны (имѣютъ наружную вѣтвь — exopodit), жаберныхъ придатковъ на ногахъ нѣтъ. Длинное, узкое брюшко несетъ по бокамъ концевой пластинки по длинной двувѣстной палочкѣ (ножки 6-го брюшнаго членика); остальные членики брюшка у самокъ безъ ножекъ, у самцевъ съ 2—5 парами. У самокъ

основанія грудныхъ ножекъ образуютъ пластинки, составляющія зародышевую камеру на нижней сторонѣ головогруды, куда откладываются яйца. Развитие ихъ напоминаетъ развитіе равноногихъ (Isopoda); выходящія изъ яйца личинки очень сходны съ взрослыми животными, но не имѣютъ последней пары грудныхъ ножекъ и брюшныхъ ножекъ. К. живутъ исключительно въ морѣ, особенно въ сѣверныхъ водахъ, по большей части на неглубокихъ прибрежныхъ мѣстахъ, частью же на большихъ глубинахъ; держатся на илу и пескѣ, ползаютъ, отталкиваясь брюшкомъ, плаваютъ, заглябля его на спину. Нѣкоторые виды по своей многочисленности имѣютъ значеніе, какъ пища рыбы, напр. *Distylis Rathkei* — длиной 12 мм. (изъ которыхъ 4 мм. приходится на головогрудный щитокъ), водящійся въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ и Ледовитомъ океанѣ на глубинѣ до 50 саж. Н. Км.

Кумса — рѣка Олонедской губ., Повѣнецкаго у. Вытекаетъ изъ озера Ума, протекаетъ черезъ озеро Кумчъ, направляется на ЮВ и послѣ 70 в. теченія впадаетъ въ сѣв. оконечность Онежскаго озера. По К. производится сплавъ лѣса. Притокъ ея, Крутица, образуетъ стокъ озеръ Остеро и Шаро.

Кунский проранъ — см. Кума.

Куниндуръ (Александръ) — греческій государственный дѣятель (1814—83) кончилъ курсъ въ аѳинскомъ университетѣ, былъ адвокатомъ въ Мессеніи. Въ 1850 г. вступилъ въ парламентъ и скоро выдѣлился своимъ ораторскимъ талантомъ. Въ 1855 г. онъ былъ избранъ президентомъ палаты, затѣмъ нѣсколько разъ былъ мин. финансовъ. Послѣ переворота 1862 г., въ которомъ онъ принималъ горячее участіе, онъ былъ членомъ перваго революціоннаго министерства, затѣмъ вступилъ въ м-во Канари, а въ 1865 г. образовалъ свой первый кабинетъ и позже, какъ признанный глава панэллинистической партіи, многократно былъ премьеромъ. Особенно выдѣлился онъ какъ даровитый финансистъ, что, впрочемъ, не мѣшало греческимъ финансамъ ухудшаться съ каждымъ годомъ. Въ послѣднее его м-ство (1880—1882) ему удалось добиться присоединенія къ Греціи Фессаліи и части Эпира. Главою партіи послѣ его смерти сдѣлался Деланисъ (см.).

Кумшацкая казачья станица — 1-го Донскаго округа, Области Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Кумшака, въ 73 в. отъ окр. ст. Въ XVII ст. станица эта наз. «Кумшацкій городокъ» и находилась на пр. б. Дона, но позднѣе, вслѣдствіе многократныхъ наводненій, перенесена была на нынѣшнее мѣсто. Дворовъ 1515, жит. 6463; прав. црк.

Кумъ-баша — гора въ верховьяхъ Кумы; служитъ тригонометрическимъ пунктомъ и находится подъ 43° 50' с. ш. и 59° 49' в. д.

Кумъ или *Комъ* — г. въ персидской провинціи Адшми, въ 125 км. на ЮЮЗ отъ Тегерана, на Вадіанъ-Рудъ; 20000 ж. Многочисленныя могилы магометанскихъ святыхъ.

Кумы (Кѳѳѳ): 1) главнѣйшая изъ золотыхъ колоній въ мал. Азіи. К. славилась своею гаванью, въ которой зимовалъ флотъ Ксеркса послѣ саламинскаго пораженія. 2) К. въ Кам-

панін; основаны, по преданію, еще въ XI в. Вскорѣ разбогатѣли отъ морской торговли и основали свои колоніи: Дикеархію (римск. Путеолы), Палеополь, Неаполь, Занклу (Мессину). Извѣстенъ тиранъ К. Аристодемъ, современникъ Тарквинія Гордаго. Во 420 г. К. стали кампанскимъ городомъ, въ 215—римской муниципіей, а съ эпохи Августа—колоніей. Незначительныя развалины ихъ между Fusago и Lago di Patria. А. III.

Кумыки — народъ тюркскаго племени, принадлежащій къ понтийской его вѣтви, живеть въ Дагестанской обл., къ С отъ Дербента, вдоль берега Каспійскаго моря, и въ Хасавъ-Юртовскомъ окр. и Кизлярскомъ отдѣлѣ Терской обл., между р. Терекъ и Сулакъ. Нѣкоторые полагаютъ, что К. издревле занимали побережье Каспійскаго моря и были извѣстны Птолемею подъ именемъ *ками*, *камаки*. Клапготъ видитъ въ нихъ потомковъ хазаръ, а Вамбери («Das Türkenvolk», Лпц. 1885) допускаетъ, что они поселились въ занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ еще во время процвѣтанія хазарскаго царства, т. е. въ VIII вѣкѣ. Въ отношеніи языка и образа жизни всѣ К. представляютъ въ настоящее время одно этнографическое цѣлое, но едва ли это можно сказать относительно ихъ происхожденія. Мѣстныхъ сказаній, въ связи съ множествомъ сохранившихся этнографическихъ терминовъ, приводятъ къ заключенію, что по крайней мѣрѣ та часть К., которая занимаетъ Кумыкскую плоскость (см.), сложилась изъ весьма разнообразныхъ элементовъ, что отчасти подтверждается и физическимъ обликомъ обитателей этой плоскости. Въ важнѣйшемъ селеніи К., аулѣ *Эндрей* (Эндери; у русскихъ Андреево, до 700 дворовъ), на самой южной оконечности Кумыкской плоскости, у жителей каждаго изъ 4 кварталовъ, на которые оно дѣлится, сохранились различныя сказанія о ихъ происхожденіи, отчасти подтверждаемые и другими данными. Разнородные элементы встрѣчаются и въ друг. аулахъ К. плоскости. О томъ, что въ составъ К., занимающихъ Кумыкскую плоскость, вошли кабардинцы, свидѣлствуетъ ихъ исторія. Хотя еще въ 1559 г. Агимъ, князь тюменскихъ К., принялъ подданство Россіи, а при царяхъ Федорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ здѣсь построены были крѣпости для защиты отъ чеченцовъ, тѣмъ не менѣе мѣстныхъ сказаній утверждаютъ, что дѣтъ 300 тому назадъ К. управлялись шамхаломъ города Тарки (нынѣ Петровскъ). По смерти шамхала Андія, старшіе его сыновья не допустили къ участию въ наслѣдованіи третьяго его сына Султанъ-Мута, рожденнаго отъ кабардинки, не принадлежавшей къ княжескому роду. Султанъ-Мутъ бѣжалъ въ Кабарду, набралъ тамъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человекъ и принудилъ братьевъ уступить ему часть отцовскихъ владѣній. Со своими кабардинцами Султанъ-Мутъ поселился въ Эндрей, который быстро разросся до размѣровъ большого восточнаго города; расположенный близъ пути изъ Персіи въ Крымъ, онъ получалъ значеніе торговаго центра, главнымъ образомъ, по торговлѣ рабами-дѣтьми. Въ 1604 г. К. возмущались и заставили русскій гарнизонъ удалитъ-

ся за Терекъ; во время этого возмущенія палъ, по преданію, Султанъ-Мутъ. Въ 1722 г., во время похода Петра I въ Персію, русскіе разрушили Эндрей, который уже не могъ оправиться отъ этого удара; въ 1725 г. опустошенъ былъ русскими г. Тарки. Тогда же заложена была на Сулакѣ крѣпость св. Креста. Въ XIX столѣтіи К. вообще принадлежали къ числу мирныхъ горцевъ, оставаясь вѣрными Россіи. Прежде К. дѣлились на множество сословій. Во главѣ ихъ стояли *бим* или князья; за ними шли *чанка* или княжескія дѣти отъ неравныхъ браковъ, далѣе *сала-уздени* или независимые дворяне, *уздени* или дворяне, находившіеся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ князьямъ, *чагары* или земледѣльцы, изъ которыхъ одни были вольными, другіе находились въ зависимости отъ князей и узденей и платили имъ оброкъ или обрабатывали ихъ земли; наконецъ, *кули* или рабы. Въ 1860-хъ годахъ уничтожена была зависимость однихъ сословій отъ другихъ, а представители непривилегированныхъ сословій надѣлены землею на общинномъ правѣ. Въ настоящее время К. дѣлятся на классъ землевладѣльцевъ-собственниковъ и народъ. К. — всѣ сунниты, ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Обычаи и нравы К. въ общемъ сходны съ обычаями и нравами другихъ кавказскихъ горцевъ, но К. не смотрятъ на обычан, какъ на неприкосновенную святыню и легко допускаютъ отступленія отъ нихъ. Примиреніе по кровнымъ дѣламъ устраивается довольно просто и легко. Куначества у К. почти не существуетъ; вліяніе родства ограничивается предѣлами двухъ-трехъ поколѣній. Традиціонныя взгляды кавказскихъ горцевъ на хищничество, какъ на актъ молодечества, не пользуются среди К. непоколебимымъ авторитетомъ. Они живутъ въ сакляхъ обще-горскаго типа, но во внутреннемъ ихъ убранствѣ господствуетъ полное смѣшеніе стилей, начиная отъ чисто персидскаго и кончая чисто европейскимъ. Традиціонная горская одежда мѣстами вытѣсняется платьемъ европейскаго покроя. Въ кумыкской пѣснѣ отражается нравственный обликъ К. — разсудительнаго и наблюдательнаго, со строгими понятіями о чести и вѣрности данному слову, отзывчиваго къ чужому горю, любящаго свой край, склоннаго къ созерцанію и философскимъ размышленіямъ, но умѣющаго и повеселиться съ товарищами. Какъ народъ болѣе культурный, К. всегда пользовались большимъ вліяніемъ на сосѣднія племена. Ср. Дагестанъ, X, 31, 32; Кавказскіе языки, XIII, 818. См. ст. Н. С. въ газ. «Кавказъ» 1886 г. (ЖН 141, 142, 178, 179); «Собраніе юридическихъ обычаевъ кумыкскаго народа по дѣламъ кровнымъ», Н. С. Семенова («Юридическое Обзорѣніе», 1881 г., № 29 и 30); «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. XVII, Тифлисъ, 1893), гдѣ помѣщены кумыкскія пѣсни, русско-кумыкскій словарь М. Г. Аванасьева и кумыкско-русскій словарь М. В. Мохира.

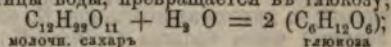
Кумыкская плоскость — равнина, лежащая въ сѣв.-вост. углу Кавказскаго пе-

решейка, у подошвы Андийского хребта (въ Терской области). Границами ея служатъ: съ С — южн. рукавъ дельты Терека, съ В — зап. берегъ Аграханскаго залива, съ Ю — р. Сулакъ и подошва нижнихъ отроговъ Андийскаго хребта Салатавскіе и Ауховскіе горы), а съ З — сначала р. Аксай, потомъ черта, отдѣляющая земли чеченскихъ селеній Энгель-юрта и Азаматъ-юрта отъ земель кумыкскихъ селеній, и далѣе р. Терекъ. Въ направленіи съ С на Ю равнина имѣетъ отъ 45 до 65 в., а съ В на З — отъ 60 до 70 в. К. равнина имѣетъ склонъ съ ЮЗ на СВ, и въ этомъ направленіи по ней протекаютъ рѣчки: Аксай, Яманъ-су, Ярыкъ-су и Акташъ. Климатъ равнины теплый, благопріятный для культурныхъ растений средняго и даже южнаго пояса, но, вслѣдствіе сильныхъ вост. и зап. вѣтровъ, отличается неровностью. Въ отношеніи плодородія равнина дѣлится на 3 пояса. Верхній поясъ, съ подошвы Ауховскихъ и Салатавскихъ горъ, представляетъ собою одинъ изъ плодороднѣйшихъ уголковъ сѣв. Кавказа: почва черноземная, воды изобильно; отлично вырѣваютъ всѣ хлѣбныя растенія, въ томъ числѣ кукуруза и чалтыкъ, дающія обильный урожай, а также яблоки, груши, черешни, абрикосы, персики, шелковичное дерево и виноградъ, обладающіе высокими качествами (въ сел. Муцаль-аулъ и сосѣднихъ съ нимъ); много садовъ и хотя небольшие, но богатые растительностью лѣса. Средній поясъ теплѣе верхняго, но воды въ немъ распределены крайне неравномерно; хлѣбныя растенія и въ особенности чалтыкъ даютъ роскошный урожай, но садовъ здѣсь мало, а лѣсовъ — совсѣмъ нѣтъ. Культуривровка нижняго пояса К. плоскости, тянущагося по берегу Аграханскаго залива, представляетъ невыгоднѣйшую трудность: почва состоитъ изъ песчаника, перемѣшаннаго съ морскимъ иломъ; лѣтомъ мѣста, незанятые болотами, превращаются подъ палачиными лучами солнца въ безплодную степь, болотаже покрываются камышевыми зарослями, способствующими лишь развитію саранчи и другихъ насѣкомыхъ. Нижній поясъ К. плоскости занимаютъ ногайцы, остальные два — кумыки (см.).

Кумылженская — казачья станица Хоперскаго округа, Области Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Кумылги, въ 113 в. отъ окр. ст. Въ началѣ XVII в. станица находилась на пр. б. Хопра. Дв. 2439, жит. 6811. Црк., станичное училище, шерстомойный заводъ, 2 ярмарки.

Кумысь — питье, получаемое изъ кобыльаго молока и сдѣлавшееся важнымъ терапевтическимъ средствомъ. Приготовленіе К. было извѣстно уже въ глубокой древности кочевникамъ юго-восточной части Россіи и средней Азіи; объ немъ есть указанія еще у Геродота. Осѣдность кочевниковъ и связанное съ нею уменьшеніе табуновъ лошадей сократили приготовленіе К. и онъ остался употребительнымъ напиткомъ только у племенъ, принявшихъ исламъ. Послѣ указаній Геродота, вплоть до XII столѣтія, какъ-бы забыли о К. Съ XII столѣтія о существованіи его вновь появляются нѣкоторыя свѣдѣнія какъ въ русскихъ лѣтописяхъ, такъ и въ мемуарахъ ино-

странцевъ, путешествовавшихъ по Россіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія Штраленбергъ первый далъ описаніе способа приготовленія кумыса, а шотландскій врачъ Джонъ Гривъ, служившій въ русской арміи, засвидѣтельствовалъ питательное и терапевтическое его свойство. Въ первой половинѣ XIX столѣтія еще разъ замѣчается перерывъ въ сообщеніяхъ о К., и только въ 1858 г., благодаря д-ру Постникову, вопросъ о значеніи питья К. снова выдвигается и разрабатывается; дѣлесообразность леченія кумысомъ нѣкоторыхъ заболѣваній въ настоящее время признается большинствомъ медицинскихъ авторитетовъ. Полученіе К. изъ молока основывается на броженіи, зависящемъ, въ свою очередь, отъ микроорганизмовъ. Подъ вліяніемъ бродиль въ молоко сначала развивается молочно-кислое броженіе; затѣмъ, при переводѣ щелочной реакціи молока (подъ вліяніемъ образующейся молочной кислоты) въ нейтральную или слабо-кислую, необходимую для спиртоваго броженія, начинается и это послѣднее: послѣ образованія молочной кислоты въ избыткѣ молочно-кислое броженіе прекращается и далѣе происходитъ одно спиртовое. На это указываетъ приостановка въ извѣстный моментъ возрастанія кислотности получаемаго К.; замѣчено даже, что кислотность К. въ дальнѣйшемъ уменьшается, что, по объясненію Дохмана, обусловливается расходомъ части молочной кислоты на гидратацию бѣлковъ. И то, и другое броженіе происходитъ въ молоко на счетъ молочнаго сахара, который, прежде всего, подъ вліяніемъ присоединенія частицы воды, превращается въ глюкозу;

затѣмъ одна часть полученной глюкозы превращается въ молочную кислоту, другая разлагается на углекислоту и алкоголь съ примѣсью глицерина и янтарной кислоты. Количество алкоголя въ кумысѣ увеличивается постепенно во все время броженія; количество же сахара уменьшается. Вѣски кобыльаго молока во время броженія претерпѣваютъ слѣдующія измѣненія: альбуминъ не подвергается измѣненіямъ; казеинъ же, отличающійся отъ казеина коровьяго молока, между прочимъ, малымъ содержаніемъ солей, легко даетъ продукты гидратации: почти половина его, подъ вліяніемъ молочной кислоты, превращается въ ацидальбуминъ, гемальбумозу и пептонъ. Изъ сравнительнаго изученія состава кобыльаго и коровьяго молока выяснилось,

Родъ молока.	Въ 1000 ч. молока содержится:				
	Воды.	Вѣсков.	Жиры.	Сах.	Соли.
Кобылье, по Кенигу. . . .	910,0	20,8	11,8	53,1	4,3
Кобылье, по Штанге . . .	893	25,0	19,0	59,0	4,0
Коровье	874,2	34,1	36,5	48,1	7,1

что первое лучше приспособлено для процесса броженія, содержитъ больше сахара и меньше жира; да и практика показала, что только въ кобыльемъ молокѣ молочно-кислое и спиртовое броженія развиваются легко.

Для приготовленія К. нужно, чтобы порода кобылицъ была степная, какъ наиболѣе силь-

ная, чтоб у кобылицы был не меньше как 3-й жеребенок, когда наиболее развивается продуктивная деятельность молочных желез; далее кобылицы не должны употребляться ни на какую работу, иметь хорошей водопой, получать соль в надлежащем количестве и пастись на воле, в степи. Лучшим кормом считаются ковыль, пырей, метличка, острец; особенно ковыль, в период цветения—в мае и июне. Приготавливается К. различными способами, которые в общем сводятся к следующему: сначала приготавливают закваску—бродило, смешивают ее с кобыльим молоком и дают стоять; смешивание производят в прокуренном мхе, по-киргизски — *сабт*, или в выдолбленной из одного куска дерева, слегка конической кадке, или в стеклянных толстостенных банках, из-за хрупкости применяемых рже. Бродилом для получения первого К. у башкир служат кислое коровье молоко. Вогояленский предложил разваренное до консистенции каши пшено, с постоявшим кобыльим молоком; Постников рекомендует пшено с солодом. Раз К. приготавливают, то для следующего бродилом служат крпкий К. Доказано в недавнее время, что микроорганизмы К. также, как и кефира (см.), образуют зерна, которые можно промывать, высушивать и сохранять: лучше всего готовить К. при помощи этих зерен. Они, по последним исследованиям, состоят как бы из чистых культур *Saccharomycus* и *Bacilli acidi lactici*, играющих самую существенную роль при превращении кобыляго молока в К. Когда бродило готово, приступают к приготовлению самого К.: башкиры берут 1 часть бродила (старого К.) и смешивают с 5-ю частями свежего парного молока, взбалтывают смесь в течение нескольких минут и оставляют на 3—4 часа бродить; уже часа через 4, обыкновенно, появляются первые признаки брожения: поверхность смеси покрывается слоем маленьких пузырьков; в это время приливают еще 4—5 частей свежего молока, взбалтывают и оставляют стоять часов 7—8, затем снова приливают 4—5 частей молока и сильно взбалтывают; часа через 3—4 после второго прилития слабый К. с кисловатым, приятным вкусом готов. Часа через 3—4 вкус К. делается уже кислым, неприятным, с алкогольным запахом, это—крпкий К.; для приготовления же среднего, наиболее употребительного К., прибавляют к подмолаживанию крпкого кумыса, разбавляя его свежим молоком; иногда, смотря по температур, такое подмолаживание делается раза 2—3 в день. От начала приготовления до получения крпкого кумыса, по этому способу, проходит меньше суток; но можно ускорить или замедлить процесс, повышая или понижая темп., при чем почти вся развивающаяся углекислота улетучивается. Иногда в кумысных заведениях приготавливают так назыв. «бутылочный К.»: после того как в К. началось алкогольное брожение, разливают его в бутылки и крпко закупоривают; дальнейшее брожение происходит в бутылке; при откупоривании пробка вылетает и К. сильно пенится.

Напитки, содержащие угольную кислоту, действуют благоприятно при тошноте и рвоте, увеличивают отделение желудочного сока, улучшают аппетит и усиливают перистальтику; обладают они и антисептическими свойствами. Всосавшись в кровь, углекислота быстро выводится легкими, производя на них какое то особое влияние, облегчая отхаркивание мокроты и уменьшая кровохарканье. Алкоголь в небольших количествах вызывает у здоровых людей чувство теплоты во всем теле. Средние дозы понижают темп. на 0,5° Ц. и менее; большие дозы производят большое понижение и на продолжительный срок. У больных, особенно при некоторых лихорадочных заболеваниях, алкоголь действует в этом направлении еще энергичнее; небольшие дозы его усиливают отделение желудочного сока и перистальтику желудка, способствуя всасыванию. Алкоголь, задерживая процессы окисления, и, быстро поступая в кровь, в незначительном количестве выделяется через легкие и почки; большая же часть его сгорает в организме в углекислоту и воду, предохраняя от распада некоторую часть питательных соков, способствуя этим самым отложению жира. Употребление умеренных количеств алкоголя сопровождается уменьшенным выделением мочевины и CO₂; этим свойством пользуются по отношению к больным, желая замедлить быстрое сгорание тканей. В кумысе, находящемся еще в период брожения, содержится некоторое количество *молочного сахара*, полезное действие которого на организм слагается, во первых, из значения, как углевода для питания, далее из его послабляющего действия и, наконец, его влияние как мочегонного. Говорить о питательном значении *блжков* *веществ* кумыса вообще здесь не приходится; отметим только, что часть их находится уже в нестонизированном состоянии, что имеет большое значение при усвоении их; другая же часть блжков, хотя и находится в кумысе в суспендированном виде, по хлопья казеина, свернутого под влиянием молочной кислоты, по показаниям А. Шмидта, представляются в виде тонких хлопьев, а казеин, свернутый сычужным ферментом, образует большие, упругие доскуты. Этой разницей в характере свернувшегося казеина объясняется, почему свежее молоко, принятое в большом количестве, переваривается гораздо труднее, чем молоко, в котором казеин осел под влиянием молочной кислоты. Образующаяся из молочного сахара *молочная кислота* производит во рту ощущение кислого; как она действует на зубы—вопрос до сего времени открытый; в желудке молочная кислота улучшает пищеварение; после соляной кислоты пепсин энергичнее всего действует на блки в присутствии молочной кислоты. В кишках, повидому, она способствует уменьшению брожения, действуя обеззараживающим образом. Поступая в кровь, она связывает щелочи крови и, быстро сгорая, образует углекислые щелочи и в этом виде выделяется мочой, давая реакцию последней менее кислой или даже щелочной. *Соли*

Прилагаемая таблица показывает составные части кумыса различного возраста.

На 100 частей кумыса содержится.	Штанге, заведение Аппаева. Г. Самара. 1881—1882 г.							Доманъ, кумысное заведение въ Самарской губ., 1881 г.				Биль, сиб. кумысное заведение, 1886 г.							
	1 час.	6 час.	18 час.	24 час.	30 час.	4 дней.	5 дней.	12 час. кум.		40 час. кум.		70 час. кум.*		Изъ разннчпато молода.			Изъ одного и того же молода.		
	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	1 дн.	2 дн.	3 дн.	1 дн.	2 дн.	3 дн.
	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.	кум.												
Углекислоты	0,133	0,384	0,606	0,597	0,867	1,327	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Алкоголя	0,875	1,856	1,853	2,233	2,750	2,700	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахара	2,898	1,888	1,639	0,682	0,0	0,0	0,0	—	—	—	—	—	—	0,9075	0,825	0,756	0,043	0,00	0,00
Молочной кислоты	0,130	0,396	0,564	0,558	0,640	0,672	0,656	—	—	—	—	—	—	0,6075	0,700	0,800	0,7425	0,810	0,900
Жиры	0,180	1,853	2,041	1,998	—	—	1,900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казеина	—	—	—	—	—	—	—	1,466	1,614	1,288	1,376	0,964	1,104	0,940	0,860	0,688	0,9575	0,859	0,7715
Альбумина	—	—	—	—	—	—	—	0,302	0,340	0,203	0,284	0,120	0,192	0,512	0,506	0,5225	0,3885	0,388	0,3900
Парапетона	—	—	—	—	—	—	—	0,488	0,418	0,840	—	0,688	—	0,076	0,108	0,1655	0,1175	0,1225	0,140
Гемпальбунозы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4202	0,490	0,426	0,4595	0,422	0,418
Пептона	—	—	—	—	—	—	—	0,104	0,126	0,248	0,271	0,484	0,496	0,0878	0,105	0,130	0,067	0,118	0,151
Солей	0,360	0,450	0,320	0,400	0,400	0,380	0,430	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего блжк. веществъ	1,920	2,253	2,281	2,973	—	—	1,600	2,360	2,498	2,579	—	2,256	—	2,086	2,069	1,935	1,990	1,9045	1,8705
Воды	93,462	93,120	93,156	93,980	—	—	95,414	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотнаго остатка	6,538	6,850	6,844	6,011	—	—	4,586	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Энциклопед. Словарь, т. ХУИ.
12

и жиръ, входящія въ составъ К., имѣютъ извѣстное питательное значеніе для организма. Количества *литарной кислоты* и *глицерина*, по своей незначительности, едва ли имѣютъ какое либо вліяніе. Относительно физиологическаго дѣйствія К., какъ цѣлаго, на организмъ, нужно сказать, прежде всего, что при питьѣ К. обменъ веществъ въ организмѣ усиливается, качество его улучшается, усвоеніе и задержка азота повышается. Первое основывается на рѣзкомъ увеличеніи количества мочевины въ мочѣ (Билъ и Штанге); по Билю, напримѣръ, количество мочевины черезъ двѣ недѣли ежедневнаго употребленія 5 бутылокъ К. возросло на 50%. Наоборотъ, количество мочевои кислоты постепенно уменьшалось: при 0,67 гр. въ сутки до лѣченія, оно дошло до 0,31 на третьей недѣлѣ. По Костиурину, 95,6% азота самого К. усваивается. Въ одномъ изъ опытовъ проф. Коркунова усвоеніе азота пищи при К. увеличилось на 1,27%, а въ другомъ—даже на 5,31%. Съ цѣлью выясненія вліянія К. на задержку азота въ тѣлѣ, Байковъ сдѣлалъ параллельные опыты, опредѣляя вводимыя и выводимыя количества азота, съ одной стороны, при діетѣ изъ 5 бутылокъ К. и 1 кило мякиша бѣлаго хлѣба, а съ другой—при 5 бутылкахъ молока и 1 кило хлѣба; при этомъ были получены данныя, изъ которыхъ видно, что при кумысной діетѣ задержка азота въ тѣлѣ увеличивается, при молочной же постепенно уменьшается. Какъ слѣдствіе лучшаго усвоенія принимаемой пищи и усвоенія почти всего азота К., является увеличеніе вѣса тѣла. Средняя прибавка для чахоточныхъ Докманомъ считается 10—15 фн., а для нечахоточныхъ 15—25 фн. за одинъ сезонъ, т. е. за 2—3 мѣсяца. Случается иногда, что во время питья К. вовсе не бываетъ прибавки вѣса или она бываетъ ничтожная, но за то послѣ окончанія, когда больной снова возвращается къ прежней жизни, онъ начинаетъ полнѣть, питаніе и самочувствіе прогрессивно улучшаются, наблюдается то, что называется «*Nachwirkung*» — послѣдовательное дѣйствіе. Послѣдовательное дѣйствіе К., по мнѣнію д-ра Постникова, всего чаще наблюдается при страданіяхъ желудка и кишокъ, гдѣ дѣйствіе К. прежде всего направляется на устраненіе этихъ болѣзненныхъ явленій, такъ что, послѣ окончанія курса лѣченія, пищеварительные органы, придя въ нормальное состояніе, быстро реставрируютъ организмъ. Вліяніемъ К. на общій обменъ веществъ въ организмѣ объясняется и такъ наз. «измѣняющее» (альтервирующее) дѣйствіе его, сущность котораго, повидимому, заключается въ томъ, что кѣлочныя элементы, энергичнѣе обмываемые соками, болѣе богатыми бѣлкомъ, побуждаются къ усиленной дѣятельности, что клинически выражается возстановленіемъ или увеличеніемъ аппетита; такъ что, съ одной стороны усиливается метаморфозъ, съ другой увеличивается ассимиляція, что и даетъ въ общемъ обновленіе всего организма. Вслѣдствіе же поправленія питанія увеличивается объемъ дыхательныхъ движеній, дыханіе становится рѣже и глубже. Увеличивается наполненіе артерій тѣла, повышается кровяное давленіе;

въ случаѣ ослабленія дѣятельности сердца наблюдается, послѣ продолжительнаго успѣшнаго лѣченія, постоянное повышеніе давленія. Увеличивается общее количество крови подвѣяннѣмъ поступленію въ организмъ огромнаго количества жидкости, богатой бѣлкомъ. Измѣняется и самый составъ крови — количество красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина увеличивается. К. оказываетъ также сильное мочегонное и потогонное дѣйствіе. Усиливая отдѣленіе въ бронхахъ, разжижаетъ мокроту и облегчаетъ ея выдѣленіе.—Огромное вліяніе имѣетъ К. и на нервную систему, при совмѣстномъ дѣйствіи степнаго климата и условій жизни. Чаше всего назначается К. при легочной чахоткѣ, преимущественно въ начальной ея стадіи, сопровождаемой полной потерей аппетита; послѣ 2—3 мѣсяцевъ пребыванія въ степи, вдали отъ заботъ и при правильной жизни, больные возвращаются совершенно поправившимися. Меньше приносятъ пользы К. при болѣе значительномъ развитіи чахотки, когда уже появились болѣе сильныя измѣненія въ легкихъ; хотя все-таки и тутъ больные получаютъ значительное облегченіе, и, 2—3 сезона попивши К., чувствуютъ себя весьма хорошо. Въ третьемъ, терминальномъ, періодѣ чахотки, К. приноситъ одинъ вредъ, особенно когда больной вѣдетъ на К. за тысячи верстъ. Слѣдующіе цифры д-ра Штанге наглядно показываютъ результаты лѣченія чахотки (за 5 лѣтъ) въ степи:

Періодъ болѣзни.	Число болѣзныхъ	Прибыль вѣса.	Убыль "	Выздоровѣло.	Получило облегченіе.	Безъ перемѣн.	Хуже стало.	Умерло въ теченіе 5-го года.	Кривохараніе на К.	% выздоравл.	% поправленіи.	Смертность.
1-й	30	28	2	14	14	1	0	1	8	46,6	—	3,3
2-й	37	28	9	1	23	8	1	4	8	—	62	—
3-й	47	15	32	0	4	5	5	33	15	—	—	—

Съ большимъ успѣхомъ назначаютъ К. также при хроническомъ бронхитѣ. Въ отчетѣ военныхъ врачей, лѣчившихъ бронхитиковъ К. на Барбашиной полянѣ, близъ Самары, имѣются за 1875 и 1876 годы данныя, изъ которыхъ видно, что изъ 224 болѣзныхъ выздоровѣло 152, получили облегченіе 43, а въ 30 случаяхъ не было перемѣнъ. Также хорошо дѣйствуетъ К. при хроническихъ плевритахъ, особенно съ серьезнымъ выпотомъ. У д-ра Шера изъ 10 болѣзныхъ 6 совсѣмъ выздоровѣли, 2 сильно поправились и у 2 болѣзнь осталась безъ перемѣнъ; на «Военномъ К.» наблюдали 15 плевритиковъ, изъ коихъ 10 выздоровѣли, 4 получили улучшеніе и въ одномъ случаѣ лѣченіе осталось безъ результата. Рекомендуютъ К. при анеміи, блѣдной немочи, рахитѣ, при сахарномъ мочеизнуреніи, тучности, при нервныхъ болѣзняхъ. Благоутворно дѣйствіе К. при первичномъ катаррѣ желудка и особенно при хроническомъ катаррѣ кишокъ и хроническихъ поносахъ. Относительно Брайтовой болѣзни, за незначительностью наблюденій, нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія, равно какъ и относительно дѣйствія К. при женскихъ болѣзняхъ. Назначеніе К. при сердечныхъ болѣзняхъ тре-

буетъ особенной осторожности. Возникаетъ вопросъ, стоитъ ли больнымъ посылать за тысячу верстъ на 2—3 мѣсяца въ степь, когда можно съ меньшей тратой денегъ и съ большими жизненными удобствами пить К. дома, на минеральныхъ водахъ или у моря? Химическій анализъ обнаруживаетъ разницу въ составѣ К. въ зависимости отъ мѣста приготовления его, — хотя эта разница не такъ уже значительна, чтобъ оправдать непремѣнное требованіе питья К. въ степи. Д-ръ Каррикъ приходитъ къ заключенію, что К. самъ по себѣ, по своему дѣйствію, вездѣ одинаковъ; весьма важную роль при лѣченіи К. играетъ степной климатъ и правильный образъ жизни. Сухой воздухъ степи значительно облегчаетъ работу почек по выведенію воды изъ организма, а чистота степного воздуха оказываетъ благотворное вліяніе на теченіе легочной чахотки; вообще по существующимъ наблюденіямъ легочная чахотка очень рѣдкая болѣзнь въ степи среди киргизовъ. Пребываніе больного нѣкоторое время въ степи, при соответствующемъ образѣ жизни, весьма благотворно дѣйствуетъ на нервную систему. — Рекомендуютъ, для болѣе успѣшнаго всасыванія, пить К. комнатной температуры, по немногу, но часто. Количество принимаемаго К. неограничено; начинаютъ обыкновенно съ $\frac{1}{2}$ бутылки въ сутки и затѣмъ прибавляютъ постепенно по $\frac{1}{2}$ бутылки; нѣкоторые выпиваютъ 10—13 шамп. бут. Большая часть К. выпивается утромъ, до завтрака, меньшая — отъ завтрака до обѣда. Самъ по себѣ К. не требуетъ никакой діеты, назначается же иногда діета сообразно съ тѣмъ страданіемъ, ради коего назначено употребленіе К. Какъ прибавка къ недостающимъ питательнымъ частямъ К. полагается за обѣдомъ что-либо жирное и что-либо сладкое; количество жирнаго ограничиваютъ только при диспепсін. Зелень, въ видѣ салата и спаржи, разрѣшаютъ почти всѣмъ больнымъ. Больные на кумысныхъ заведеніяхъ встаютъ часовъ въ 6—7, тотчасъ же принимаются за питье К. и пьютъ его до 11 час.; въ 12 час. завтракъ. Съ 2 ч. снова принимаются за К. и оканчиваютъ въ 5 час.; въ 6 час. обѣдъ; послѣ обѣда до захода солнца остаются на воздухѣ, въ теплые же дни и дольше; часовъ въ 10—11 послѣ чая, или легкаго ужина, идутъ спать. Прогулки считаются обязательными; рекомендуютъ также крокетъ, кегли, танцы, бильярдъ; верховую ѣзду, плаванье и купанье назначаютъ съ осторожностью.

Прибавимъ еще, что кромѣ кобыляго К. приготавливаютъ К. изъ коровьяго молока, которымъ, за неимѣніемъ перваго, также можно пользоваться, хотя переваривается онъ гораздо труднѣе кобыляго и дозы его назначаютъ сравнительно гораздо меньшія, но онъ все же переваривается легче простого молока. Предлагаютъ еще такъ называемый пепсинированный К.: къ заквашенному кобыльему молоку, когда въ немъ казеинъ уже свернулся и едва началось алкогольное броженіе, прибавляютъ нѣкоторое количество раствора пепсина; имѣетъ ли какія преимущества этотъ К., за отсутствіемъ данныхъ, неизвѣстно.

Всѣ существующія въ Россіи кумысолѣчебныя заведенія можно раздѣлить на 2 категоріи: къ 1-й принадлежатъ спеціальныя кумысныя заведенія, въ степной полосѣ юго-вост. Россіи; среди нихъ есть, съ одной стороны, настоящіе курорты съ постоянными врачами, гостинницами, курзалами, парками, съ другой стороны — кочевья инородцевъ, гдѣ можно пить К., живя въ юртѣ и питааясь исключительно бараниной. Ко 2-й категоріи относятся заведенія, расположенныя въ горахъ, климатическихъ станціяхъ, при минеральныхъ водахъ; здѣсь К. служитъ только добавочнымъ средствомъ.

Кумысныя заведенія первой категоріи: 1. *Курорты*: 1) д-ра Н. В. Постникова, старѣйшее изъ всѣхъ — основано 1858 г.; 6 в. отъ Самары и въ 2 в. отъ Волги. Врачъ. 2) «Аннаевка» — заведеніе г. Фальковского. Въ 3 в. отъ Самары, на самомъ берегу Волги, 140 фт. надъ ея уровнемъ. Врачъ. 3) «Богдановка» — имѣніе Чарыкова, 25 в. отъ Самары, 20 в. отъ ст. Кинель и въ 7 в. отъ ст. Тургеневка, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ. 4) «Барбашина Поляна» или «Военный К.», въ 10 в. отъ Самары, на берегу Волги. Врачъ. 5) Заведеніе д-ра Каррика, 38 в. отъ Оренбурга, среди степи. Врачъ. 6) Танаевское кумысное заведеніе, Вятской губ., на р. Камѣ, въ 6 в. отъ г. Елабуги. Врачъ. 7) Беково, г. Устинова, Саратовской губ., въ 1 в. отъ ст. Сосновки Тамб.-Сарат. жел. дор. Врачъ. 8) Хуторъ Рыгинъ, Обл. Войска Донскаго, Каменская станица. Врачъ. 9) *Усадьбы, деревни, кочевки*. 9) Самарской губ.: дачи Мамонова, 97 в. отъ Самары, близъ ст. Марычевки; дачи Чернышова, 4 в. отъ Самары; дачи Колесникова, въ 8 в. отъ Самары; гор. Ставрополь; въ Вуздулукскомъ у.: с. Александровское, Зигоникъ, Михайловка, Орловка, Пласскова, Рахмановка, Уметъ, Юлташъ и Юлта. 10) Уфимской губ.: Алкино, въ 10 в. отъ ст. Марусино, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ. Дер. Девлехоново (ст. жел. дор.), Ишколова; дер. Кара-Якуново, Верхнее и Нижнее Хозятово, 10 в. отъ ст. Шугакулъ, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ въ 10 в.; въ Белебейскомъ у.: Аксаково, въ 10 в. отъ города; тутъ же Глумилино, Чортово Городище; дер. Киямово, Балгозина, Абилева, Андарово, Ильчигулова, Альшеева, около ст. Шафрановской и Раевской, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ въ 17 в.; въ Стерлитамакскомъ у. можно жить во всѣхъ деревняхъ. 11) Оренбургской губ.: г. Оренбургъ. Всѣ кочевки киргизъ въ Троицкомъ у. Заведенія второй категоріи: 12) Терская область. Въ аулахъ около Кизляра, Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Ессентуки, Владикавказъ, Моздокъ, Аббасъ-Туманъ. 13) Кубанская область. Г. Ейскъ. 14) Тамбовской губ.: заведеніе Девлетъ-Кильдѣева, при Липецкихъ минеральныхъ водахъ. 15) Таврической губ.: Алуща, Балаклава, Симферополь, Феодосія. 16) Можно получить также въ Екатеринославѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ригѣ, Тамбовѣ, Козловѣ, Моршанскѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и многихъ другихъ мѣстахъ.

В. В. К.—инъ.

Кумыхъ — с. Дагестанской обл., Казикумухскаго окр. Жителей 3108 (даки или кази-

кумухцы). Начальное училище, приемный покой, врач. Славится своими изделиями из серебра. Еженедельные базары. По торговле К. принадлежит одно из первых мест в области.

Кумышка — у вотяков, чувашь, черемис и др. чудских племен хмельной напиток домашнего приготовления. Это мутная, дымная и зловонная перегонная брага. Вотяки еще со времени Иоанна Грозного пользовались правом безпошлинного варения К. Право это сохранено было акцизным уставом 4 июля 1861 г. лишь за вотяками, обитающими в селениях Вятской губ. (кроме заводов Воткинского и Ижевского), с соблюдением некоторых ограничительных условий. Законом 24 апреля 1890 г. варение К. воспрещено безусловно и вместе с тем определено, что виновные в варении К., сверх конфискации посуды, подвергаются: в первый раз — штрафу до 50 руб., во второй — штрафу до 100 руб. и аресту до 3 недель. Одно устройство и хранение посуды для варения К. влечет за собою штраф не свыше 25 руб.

Куна. — Слово «К.» допускает два толкования: куньи меха или шкурки, и деньги в современном смысле. Слово «К.» появляется в древнерусских памятниках с XI в.; особенно часто оно встречается в «Русской Правде», вместе с другими названиями денег: ногата, рязана, вькоша, веверица. О достоинстве К. до сих пор существуют различные мнения. Приверженцы теории кожаных денег, барон Шодуар и другие, думали, что кунами назывались шкурки куньи, имевшие в торговле некоторую определенную цену, так что 50 кунь составляли гривну и назывались гривнами кунь, в отличие от серебряной гривны. Другие исследователи русской старины доказывали, что К. были металлическими знаками ценности (Погодин, проф. Казанский, Авенариус, проф. Прозоровский, Мрочек-Дроздовский). Слово К. употребляется в древних памятниках с числовым показателем или без него. Без количественного показателя оно употреблялось во всех тех случаях, в каких теперь употребляется слово «деньги». Так, например, выражения «брать деньги, взимать плату» передавались словами «К. имати». Отсюда следует заключить, что К. были не только куньи шкурки, а деньгами вообще. В «Лаврентьевской Летописи» под 980 г. говорится, что варяги требовали, чтобы им дали дань по 2 гривны «с дьму» за их помощь, на что вел. кн. Владимир отвечал: «пождете, да вы К. соберуте за мѣсяць». Известно, что гривна была единицей вѣса — а так как вѣс начинали прилагать к денежным расчетам только с тех пор, как металлические ценности становились ходячими, то о мѣхах, как об орудии торгового оборота, едва ли может идти речь при выражении К. в гривнах. Кроме того невроятно, чтобы норманны потребовали за свою помощь награды мѣхами; в половине X в. они уже научились ценить благородные металлы, как самую выгодную добычу, и не могли не знать о богатстве русских этими

металлами. Вероятно всего, что гривны, упоминаемые в этом известии, были нечто иное, как слитки серебра, замѣнявшие собою деньги еще и в XV и XVI ст. Договоры Мстислава с Ригой и Готландом прямо упоминает К. с пѣязями: «а за гривну серебра, по 4 гривны коунами, или пѣязи». Против предположения, что кунами назывались только мѣха, говорят еще известия летописи о том, что в 1424 г. новгородцы ввели у себя добцы, литовские гроши и немецкие артиги, а К. «отложиша»: до начала XV в. мѣха не могли оставаться не только исключительной, но и преобладающей оборотной ценностью в Новгороде. Иногда кунами в одном и том же акте называются как рубли, так и ценности мѣховые. Имется немало известий, что в старину у нас и мѣха употреблялись, как К.; преимущественно бѣличьи мѣха (может быть сначала и горностаевые), иногда куньи, а также и овчинные шкуры. Употребляемая в смысле К. мѣха считалась обыкновенно четырехдесятками или сороками; в Святославовом уставѣ 1137 года церковная дань с разных поговостъ определяется «сорочками». Употребление счета мѣхами встречается преимущественно в частных сделках. Изображения пушных зверей часто встречаются на монетах Западной Европы в средние вѣка; на русских монетах также нередки были эти изображения, о чем свидетельствуют Герберштейн и Гваньини. Весьма вероятно, что эти изображения послужили основанием обычая называть именем мѣха металлические деньги. В некоторых памятниках древней русской письменности слова «К., кунное собрание», означая деньги вообще, относились исключительно к золоту и серебру. Подобно позднейшей деньгѣ, металлическая К. есть денежная единица, часть гривны. В 1514 г. вел. кн. Василий Иванович назначил цену К. (свадебной, мировой и вдовьей) в 6 грошей; польский король Сигизмунд II за ту же К. назначал 20 грошей. В «Сборникѣ», находящемся в библиотеке Соловецкого монастыря и упомянутом Строевым, находится счисление разных старинных русских монет на деньги и соотношение, какое они имели тогда в Новгороде: 1 куна полагана здѣсь равною двумъ деньгамъ. Авенариус полагает, что К. соответствовали западноевропейским денарам, но Прозоровский опровергает это мнение, находя, что кунная система скорѣй походит на систему византийских милларезий. Отдельные княжества имели свои К.; есть упоминания о смоленской, о тверской К. Ср. Русскія монеты. Литературу см. ст. Бѣлки, Бѣл., V, 196, а также Мрочек-Дроздовский, «Исследование о Русской Правдѣ» (М., 1892).

И. Ф. В.

Кунавари (Kunawari) — один из загадочных языков тибето-бирманской семьи. На нем говорят в небольшой территории раджи буссатирского, вассального владѣтеля в провинции Пенджаб. Территория эта лежит за р. Сетледжем, на огромной высотѣ надур. моря; население ее не превышает 10 тыс. и исповѣдует, главным образом, буддизм.

Въ главномъ буддйскомъ храмѣ страны имѣется большая бібліотека священныхъ книгъ буддизма, писанныхъ по-тибетски. Населеніе разбито по глубокимъ долинамъ между сѣжными горными кряжами, чѣмъ объясняется довольно большое число (шесть) діалектовъ. Одинъ изъ нихъ (тибарскадъ или бунакъ) интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ нѣкоторыя черты не-арійскаго и не-тибетскаго происхожденія; можно предполагать, что онъ ведетъ свое начало отъ какого-нибудь еще до-арійскаго и до-тибетскаго языка. Ср. Cust, «A Sketch of the Modern Languages of the East Indies» (Лонд. 1878); Cunningham, «Ladakhs» (1854); статьи Gerard'a въ «Journal of Beng. Asiatic Soc.» 1842 г. и Jaeschke (тамъ же, 1865); Latham, «Elements of comparative Philology» (1862). С. Б.—чз.

Кунакса (Синаха)—мѣсто битвы, въ которой погибъ Киръ Младшій (XV, 150).

Кунакъ-тау—гора въ Майкопскомъ отд., Кубанск. обл. Изъ нея вытекаетъ рѣчка того же имени, впадающая въ Лабу. Находится подъ 44°7' с. ш. и 58°13' в. д.

Куналейская — слобода Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., на обоихъ берегахъ рр. Хилока и Куналея. Дв. 398, жит. 3210; хлѣбопашество, охота.

Кунардъ (сэръ Самуэль Cunard, 1787—1865)—извѣстный дѣятель по расширенію океаническаго судоходства, родомъ изъ Канады; при поддержкѣ британскаго почтового управленія, въ 1840 г., положилъ начало правильному пароходному сообщенію между Бостономъ, Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ. Основанное имъ пароходное общество называется съ 1878 г. «Cunard Steam-Ship Company». Въ 1885 г. общество К. имѣло 27 океанскихъ пароходовъ, въ 98777 тоннъ и 101943 лошадиныхъ силъ, но съ тѣхъ поръ оно не развивалось и его опередили другія общества. См. «The Cunard Line» (Лондонъ, 1893).

Кунау (Johann Kuhnau)—композиторъ и писатель о музыкѣ (1667—1722); былъ директоромъ музыки въ лейпцигскомъ университетѣ. Написалъ «Tractatus de tetracordo», «Introductio ad compositionem musicalem», «Disputatio de Triade harmonica», «Zwei Theile der Clavier-Ubung» (1689), «Die Clavierfrüchten in 7 Sonaten» (1696), «Musikalische Vorstellungen einiger biblischen Historien in sechs Sonaten auf dem Clavier zu spielen» (1700). Въ сонатахъ К. на библейскіе сюжеты видно стремленіе къ программной музыкѣ въ области инструментальной. Форма сопоставленныхъ пьесъ въ сонатахъ К. колѣбная, а не сонатная въ строгомъ смыслѣ слова. Н. С.

Кунашукъ (Петръ) — львовскій торговецъ XVII в., малороссъ, въ значительной степени ополченный, оставилъ записную книгу (хранится въ рукописи въ бібліотекѣ Оссолинскихъ, № 211), написанную частью по-русски, частью по-польски. Книга интересна для исторіи быта, преимущественно цѣнъ. См. ст. Лозинскаго въ «Kwartalnik Historyczny» (1888, № 3) и «Кіевская Старина» (1888, № 9 и 10). Н. С.—вз.

Кунби—земледѣльческое племя въ странѣ маграттовъ и въ Гузератѣ. По внѣшности, обы-

чаями и нравами К.—почти чистые арійцы. Распадаются на множество подраздѣленій и классовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не заключаютъ браковъ и не дѣяютъ съ другими. Всего К. болѣе милліона. С. Б.—чз.

Кунгартъ (Heinrich Kunhardt, 1772—1844)—полу-кантианецъ, относился отрицательно къ послѣ-кантианскому развитію идеализма; главныя его соч.: «Skeptische fragment» (1804); «Grundriss einer allgem. od. philosoph. Etymologie» (1808); «Vorlesungen über Religion und Moral» (1815).

Кунчей.—Подъ этимъ именемъ извѣстно сѣв. побережье оз. Иссыкъ-Куля (см.).

Кунчей-Алатау.—Этимъ именемъ иссыкъ-кульскіе киргизы называютъ хребтъ Запѣльскій Алатау (см.).

Кунгесъ—одна изъ двухъ вершинъ р. Или, беретъ начало въ горахъ Одоу-куре, близъ перевала того же имени (9800), и здѣсь течетъ въ тѣсномъ ущельи, поросшемъ хвойными лѣсами и имѣющемъ значительное паденіе; но отъ ур. Шаръ-коде (8700 фт.) вступаетъ въ долину, имѣющую сначала около 8 верстъ ширины, а далѣе на 3 до 30 в., при чемъ рѣка разбивается на рукава и теченіе ея становится медленнымъ. Изъ притоковъ ея упомянемъ: правые—Аршанъ, три Мерке (Воргосутал по-калм.), Кень-су (иначе—Нарынъ-голь или Харханъ), Бокчурганъ-голь и Тургенъ; лѣвый—Цанма или Цауманъ-голь, самый значительный. Отъ ур. Шаръ-коде на 3 долины удобна для земледѣлія. Какъ самая долина рѣки, такъ и окрестныя горы представляютъ мѣстами превосходныя пастбища; много лѣсу, лиственнаго по рѣкѣ и хвойнаго въ горахъ. Колесное движеніе возможно по правому берегу К. изъ Илійской долины до ур. Шаръ-коде, въ низовьяхъ же—и по лѣвому; вычюное движеніе—по всѣмъ направленіямъ, даже безъ дорогъ, и только въ ур. Шаръ-коде затрудняется иногда, болотинами. Долина К. имѣла прежде колесное сообщеніе съ Куалъчой, но нынѣ мостъ на Камѣ разрушенъ и оно прекратилось; съ Мал. Юлдусомъ сообщеніе поддерживается по колесному пути, пролегающему по долинѣ р. Цауманъ-гола, и по вычюнымъ путямъ, пролегающимъ черезъ перевалы Одоу-куре, Харнуръ и Дагитъ; наконецъ, съ долиной Каша—по множеству переваловъ, изъ коихъ наиболѣе удобными (вычюными) считаются Авраль и Темерликъ (перевалы къ В. отъ Зіекты трудно доступны). Г. Е. Гр.—Гр.

Кунградъ—значительный торговый городъ въ сѣверной части хивинскаго ханства, въ дельтѣ Аму-дарьи, на высотѣ 260 фт. надъ ур. моря. Изъ К. идутъ многочисленные караванные пути черезъ Устюртъ въ Уральскую область и къ берегу Каспійскаго моря.

Кунграденал династія, нынѣ царствующая въ хивин. ханствѣ. Основатель ея, Ильтезерь, происходилъ изъ узбекскаго рода Кунгратъ и былъ *инакомъ* (первымъ министромъ), при ханѣ Абуль-Гази пятюмъ; въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія изгналъ хана и самъ объявилъ себя ханомъ. См. Хива.

Кунгурскіе татары—такъ назывались въ старину татары, жившіе въ К. уѣздѣ, который тогда заключалъ въ себѣ и значитель-

ную часть нынѣшнихъ уу. Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго К. татары вносили въ государственную казну ясакъ звѣриными шкурами. По управленію, они раздѣлялись на 4 четверти, къ которымъ причислялись и жившіе среди татаръ черемисы.

Кунгуръ—уѣздный городъ Пермской губ., въ 87 $\frac{1}{2}$ в. къ ЮЗ отъ Перми, въ 1958 в. отъ СПб. и 1491 в. отъ Москвы, по обѣ стороны р. Сылвы и по правую сторону р. Ирены, впадающей въ Сылву. Построенный въ 1647 г. на землѣ, купленной переселенцами у татаръ, К. былъ нѣсколько разъ переносимъ съ мѣста на мѣсто; въ 1662 г. былъ разоренъ башкирами, татарами, мордвою, черемисами и чувашами. Въ началѣ XIX столѣтія бывшая здѣсь крѣпость уничтожена. Въ 1719 г. К. приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 г.—къ Соликамской, въ 1737 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Съ 1781 г. К.—уѣздный городъ Пермскаго намѣстничества, съ 1796 г. Пермской губ. Въ 1771 г. въ К. было 5523 жит., въ 1832 г.—7859, въ 1892 г.—12488, въ томъ числѣ женщинъ 6268 (евреевъ 97, магометанъ 84). 11 церквей, всѣ каменные, и 10 часовень (9 деревянныхъ). Въ Иоанно-Предтеченскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ, учрежденномъ въ 1851 г. подъ именемъ общины, а въ 1868 г. переименованномъ въ монастырь, 217 монашествующихъ (1890 г.); при немъ воспитательное заведеніе для дѣвочекъ-сиротъ. Женская прогимназія содержится на счетъ города. Въ 1877 г. на средства, пожертвованныя А. С. Губкинымъ, открыто техническое училище (см. Кузнецовъ); въ 1890 г. было 48 учащихся. 1 городское четырехъ-классное училище; 6 городскихъ начальн. учил.; двѣ общественныя бібліотеки; Михайло-Антонино-Кирилловскій сиротинскій домъ, открытый въ 1886 г. на пожертвованія М. И. Грибушина и К. Т. Хлѣбникова, располагалъ къ 1 янв. 1890 г. основнымъ капиталомъ въ 40486 р.; изъ 33 воспитанниковъ часть обучалась чеботарному мастерству. Въ Елизаветинской женской рукодѣльной школѣ, открытой въ 1885 г. на средства А. С. Губкина, 80 воспитанницъ; при школѣ больница съ аптекою. Комитетъ русскаго общества Краснаго Креста, общество для пособія учащимся и попеченія о народномъ образованіи въ К. и его уѣздѣ, общество пчеловодства. Типографія. Больницъ и приемныхъ покоевъ 6, съ 72 кроватями; 5 врачей, въ томъ числѣ 1 земскій и 1 городской общественный; 4 фельдшера, 2 фельдшерницы, 2 повивальныхъ бабки. Городскіе доходы въ 1892 г. составляли 51902 р., въ томъ числѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей 30401 р., а расходы—53381 р., изъ которыхъ на народное образованіе 11002 р., на содержаніе городского общественного управленія 8050 р. Городскихъ капиталовъ 356900 руб. Городской общественный банкъ, 2 сберегательныя кассы, 2 ссудныя кассы, общество потребителей, 108 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ въ 487113 р. и 626 рабочими (1890 г.), въ томъ числѣ 25 кожев. заводовъ (производящихъ на 264379 р., при 157 рабочихъ) 8 фабр. кожаныхъ издѣлій (37140 р. и 222 раб.), 7 пряничныхъ и кондитерскихъ, 3 водоч. завода,

3 мыловаренныхъ, 3 фаянсовыхъ, 2 кирпичныхъ, 6 гвоздарныхъ и шурупныхъ, 2 мельницы. К. служитъ центромъ кожевенной промышленности Пермской губ. Болѣе 1000 семействъ заняты шитьемъ обуви, рукавицъ, перчатокъ, кожановъ (родъ пальто изъ кожи). Другіе важнѣйшіе предметы торговли—сало и льняное сѣмя; нѣкоторыя фирмы ведутъ дѣла съ Китаемъ, получая оттуда значительныя партіи чая. Въ 1890 г. выдано 1101 торговое свидѣтельство, въ томъ числѣ 7 первой гильдіи, 139 второй и 284 на мелочной торговлѣ. Три большихъ годовыхъ ярмарки.

Кунгурскій уѣздъ—въ южн. половинѣ губерніи, на зап. сторонѣ Уральскаго хребта, перерѣзывается по всѣмъ направленіямъ его отрогами, которыя составляютъ береговныя высоты рр. Чусовой, Сылвы и др. Наиболѣе значительныя изъ этихъ высотъ: Чолпанъ-Кинделинскій (420 фт.), Кленовая гора (340 фт.), Спасская (280 фт.). Въ восточной части уѣзда, прилегающей къ Уральскому хребту и р. Чусовой, черные и сланцеватые известняки, принадлежащіе къ девонской системѣ; зап. часть уѣзда, прилегающая къ р. Сылвѣ и ея притокамъ, занята пермской системой. Окрестности Кунгура, с. Крыласово и др. мѣстъ выкопаны огромными толщами гипса и известкового плитняка. Замѣчательна Ледяная гора, въ 3 в. отъ Кунгура, на берегу Сылвы: состоитъ изъ гипса; дѣйствіемъ воды въ ней образовалась огромная пещера, посѣщенная и описанная академикомъ Лепехинымъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ системѣ р. Чусовой. Сама Чусовая протекаетъ въ восточной части уѣзда отъ Ю къ С и судоходна на всемъ протяженіи; важнѣйшіе изъ притоковъ ея въ уѣздѣ: Межевая, Утка, Серебрянка, Кынь, Илимъ, Камка. Вся зап. и южн. части уѣзда орошаются Сылвою и ея притоками: Иренъ, Вабка, Шаква, Урма и др. Въ сѣв. части уѣзда берутъ еще начало притоки Чусовой—Лысьва, Кудымъ. Болѣе половины площади уѣзда, именно восточная его часть, занята лѣсами, преимущественно хвойными; болѣе населена западн. часть. 9992,6 кв. в., 126258 жит. (63788 женщ.); на 1 кв. в. сельскаго населенія 11,1 чел. (1895). Единовѣрцевъ 2803, раскольниковъ 2606, магометанъ 2723, язычниковъ 210. 3 стана, 5 земскихъ участковъ, 25 волостей, 217 сельскихъ обществъ, 1177 селеній. Крестьянскаго населенія въ 1890 г. считалось 111337 ч., крестьянскихъ дворовъ 21338. Изъ 1040896 дес., составляющихъ площадь уѣзда, крестьянамъ принадлежатъ 422450 дес., переквамъ—2246 дес., 6 землевладѣльцамъ-дворянамъ—174640 дес., остальное—почти все казнѣ. Почва, преимущественно каменно-глинистая и песчано-глинистая, даетъ хороший урожай, но подъ условіемъ хорошаго удобренія. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, въ меньшихъ размѣрахъ пшеницу, горохъ, полбу, гречиху, картофель, отчасти и ленъ. Въ 1894 г. засѣяно 96145 дес. Къ 1 янв. 1892 г. считалось 29727 лошадей, 50028 гол. рогатаго скота, 60812 (простыхъ) овецъ, 4378 свиней, 149 козъ. Многіе занимаются пчеловодствомъ, также судостроеніемъ. Въ 1890 г. фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ было 379, съ производствомъ на 1142379 руб. и 2188

рабочими. Значительнѣйшая часть производства (954886 р.) падаетъ на 2 горныхъ завода: Серебрянскій (казенный желѣзодѣлательный; 972 раб.) и Кыновскій (частный, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный; 530 раб.). Затѣмъ идутъ 2 коки огнеупорной глины, съ произв. на 10128 р., при 86 рабочихъ и 4 фбр. канатныхъ и пеньковыхъ издѣлій, съ произв. на 35 т. р., при 81 рабочемъ. Другія промышленныя заведенія: 14 кожевенныхъ заводовъ, 16 скорняжныхъ и овчинныхъ, 20 войлочныхъ, 32 фаянсовыхъ, 28 кирпичныхъ зав., 143 млн. Съ фабрично-кожевенно-промышленностью Кунгура и его округа тѣсно связаны многія отрасли кустарной промышленности: отдѣлка кожъ, шитье обуви, шурпно-литейное производство и др., а въ видѣ переработокъ отбросовъ ея существуютъ кустарныя производства войлочное, перерабатывающее на войлоки шерсть, снимаемую съ кожъ, и клеваренное. Самый распространенный промыселъ въ уѣздѣ — сапожный; есть и наемные рабочие. Войлочное производство, какъ кустарный промыселъ, въ упадкѣ; до проведения Уральской ж. д. главное издѣліе кустарей — потники или подшумутники — шли въ громадномъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ. Крестьянское производство земледѣльческихъ орудій и машинъ, преимущественно пахатныхъ орудій и вѣялокъ (К. уѣздъ, съ пограничной Курашимской волостью Пермскаго у. — родина сохъ-курашимокъ), выдѣлка экипажныхъ ходовъ, саней, деревянной посуды, сундуковъ. — Расходы уѣзднаго земства, по смѣтѣ на 1896 г., составляютъ 165721 р., въ томъ числѣ на медицину 45542 руб. или 27,47% всѣхъ земскихъ расходовъ, на народное образованіе 28462 р. или 17,18%, на дорожную часть 19475 р., на расходы по земскому управленію 12555 р. Земскихъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ 161477 р. Больницъ и приемныхъ покоевъ 6, съ 58 кроватями; земскихъ врачей 3 (кромя живущаго въ городѣ); 1 заводскій врачъ; 1 земскій ветеринарный врачъ; фельдшеровъ 14, фельдшерницъ 3. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было 1 министерское двухклассное училище, 2 одноклассныхъ, 1 инородческое, 38 сельскихъ, 4 церковно-приходскихъ школы, 19 школъ грамоты. Одно училище приходится на 139 кв. в. и на 1822 жит. Собственными помѣщеніями располагаютъ 29 училищъ. Земельные участки, не болѣе 1 дес., находятся при 4 училищахъ и служатъ для огородничества и отчасти полеводства; съ учениками сельскохозяйственныхъ занятій ведутся при 3 училищахъ, а при одномъ существуютъ ремесленные классы (сапожное и чепотарное ремесла). Учителей 31, учительницъ 34; учащихся 2019 мальчиковъ и 715 дѣвочекъ. 21 православная прк. Одно общество потребителей, одно ссудо-сберегательное товарищество, одна сберегательная касса. Въ торговомъ селѣ Березовскомъ ежедневныя базары скота (отъ 10 до 50 головъ). См. о событіяхъ подъ Кунгуромъ во время пугачевщины «Москвитининъ» (1841, № 5); Н. Найденовъ, «К., матеріалы для исторіи городовъ XVII и XVIII стол.» (М., 1886); А. Титовъ, «Кунгурскіе акты XVII в.» (СПб., 1888). Остальная литература — въ ст. Пермская губ.

Кунгуръ, Кунджуръ или Чунгуръ — бездомовное, бродячее племя въ Пенджабѣ въ сѣв.-зап. Индіи. Предполагаютъ, что это племя дало начало турецкому чингане, итальянскому цингаро, исп. гитано (названія цыганъ).

Кунда — заливъ и портъ Финскаго залива, въ Везенбергскомъ у. Эстляндской губ., близъ развалинъ стариннаго города Тольсбурга. Ширина — болѣе 7 в., длина — $3\frac{1}{2}$ в., глубина — ок. 4 саж. Берега состоятъ изъ пластовъ силурійской системы: синихъ глинъ, сѣрыхъ песчанниковъ и ортоцератитовыхъ известняковъ. Въ К. впадаетъ р. Большой Семъ, въ устьѣ котораго довятся миноги, и рч. Кунда. Портъ К. открытъ въ 1805 г.; ввозъ соли и сельдей, вывозъ лѣса, хлѣба и хлѣбнаго вина. Заливъ К. извѣстенъ также подъ им. *Толсбургскаго*. Вблизи находятся сѣристый минеральный источникъ.

Кунда — индомусульманская сабля, обыкновенно носившаяся вождями и раджами. См. Сабля.

Кунда-голакъ — въ Индіи такъ называются незаконныя дѣти брахмана и брахманки. Терминъ этотъ прилагается также къ брахманамъ низшаго класса.

Кундаты — р. Томской губ., Маріинскаго округа, лѣвый притокъ р. Кии, беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта Кузнецкаго Алатау двумя вершинами (полуденный К. и восточный К.). Въ К. впади справа Мал. Кундустоюль, Бол. Кундустоюль, Полатка и др.; съ лѣвой стороны Лѣвая Вершина, Казанка, Каменка, Мал. Кундаты, Бол. и Мал. Паутъюль. Длина теченія К. до 60 верстъ; рѣка имѣетъ характеръ горной рѣчки (отъ 2 до 15 саж. въ низовьяхъ), стремительна, но вездѣ переходима въ бродъ. Горныя породы здѣсь тѣже, что во всемъ Кійскомъ бассейнѣ. Изъ притоковъ его знаменита по бывшимъ богатымъ золотымъ россыпямъ рѣчка Бол. Кундустоюль (см.). По прочимъ рѣчкамъ Кундатской системы въ 1891 г. добыто было золота 4 пд. 27 фн. при сложномъ содержаніи его въ 36 долей. Въ настоящее время система К. представляется главнымъ мѣстомъ разработки и добычи золота въ Маріинскомъ округѣ.

Н. Л.

Кунджана — имя, даваемое магометанами бродячему племени въ южной части страны маграттовъ (въ Индіи). К. называютъ себя индусами и говорятъ, что поклоняются брахманскимъ божествамъ, но одѣваются какъ магометане, и никогда не приглашаютъ брахмановъ на свои праздники. Промышляютъ музыкой и пляской.

Кундзинъ (Карль Kundziņš) — пасторъ въ Смильтенѣ въ Лифляндіи, латышскій писатель. Род. въ 1850 г. Авторъ изслѣдованій «Kriwu Kriwaitis un Romowē» и «Wezais Stenders sawā dzihwē un darbā», рассказовъ «Assinis pret assinim» (1870) и статей по философіи и педагогикѣ.

Кундинамарка (Cundinamarca) — штатъ республики Колумбія. 206400 кв. км., 537658 жит., не считая около 17000 кочующихъ въ территоріи индѣйцевъ. Обработано только 23100 кв. км., въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ — подъ пшеницею и картофелемъ, въ болѣе теплыхъ — подъ майсомъ, какао и табакомъ, а въ жаркихъ

— подь индиго и сахаромъ. Почти всѣ металлы встрѣчаются здѣсь, но добывается лишь соль, въ большомъ количествѣ, въ богатыхъ кояхъ Зирагита. Шерстяныя и бумажныя ткани, одѣла, сандаля, соломенные шляпы, глиняныя и желѣзные издѣлія. Торговля значительна; важнѣйшій предметъ вывоза — хинная кора. Перевозка товаровъ затруднительна (черезъ носильщиковъ).

Кундина-пура — городъ въ древней Индіи, столица страны Видарба, часто упоминаемой въ индійскомъ эпосѣ. Имя ея сохранилось въ теперешнемъ Кундапурѣ, въ Берарѣ.

Кундманъ (Карль Kundmann) — даровитѣйшій изъ современныхъ австрійскихъ скульпторовъ, род. въ 1838 г., учился сперва у Фр. Бауера, въ вѣнской акад. худ., а потомъ, въ 1860—65 гг., у Ганеля, въ Дрезденѣ. Исполнивъ рельефы: «Хиронъ и Ахиллесъ» и нѣсколько декоративныхъ фиг. для дрезденскаго художественнаго училища, обратилъ на себя вниманіе въ особенности группою: «Милосердный Самаритянинъ», замѣчательною по плавности линий, благородству формъ и глубинѣ выраженія. Она доставила ему, кромѣ извѣстности, правительственную стипендію для поѣздки въ Римъ; но прежде чѣмъ отправиться туда, онъ успѣлъ еще произвести нѣсколько аллегорическихъ фигуръ для украшенія шварценбергскаго моста, въ Вѣнѣ, и статую имп. Рудольфа Габсбургскаго, для тамошняго арсенала. Въ Римѣ, появилась его вторая статуя для арсенала (принцъ Евгений) и эскизъ памятника Шуберту, исполненнаго потомъ въ крупномъ размѣрѣ изъ мрамора и поставленнаго, въ 1872 г., въ вѣнскомъ городскомъ паркѣ. За этимъ мастерскимъ произведеніемъ К. слѣдовали два другія, не менѣе прекрасныя — бронзовый памятникъ адмир. Тетенгофу, въ Позѣ, съ четырьмя колоссальными аллегорическими статуями Войны, Моря, Славы и Побѣды вокругъ докола, и величественный мраморный монументъ императрицы Маріи-Терезіи, въ Вѣнѣ. Изъ прочихъ работъ заслуживаютъ быть упомянутыми статуя граф. Буркуа (въ вѣнскомъ арсеналѣ), нѣсколько рельефовъ мнѳологическаго содержания и превосходные портретные бюсты химика Редтенбаха, живописца Фюрха и др. лицъ. Съ 1872 г. профессоръ скульптуры въ вѣнской акад. худож.

Кундровскіе татары — см. Татары астраханскіе.

Кундрючьа — рѣка Области Войска Донскаго, лѣвый притокъ Сѣвернаго Донца, беретъ начало въ Первомъ Донскомъ округѣ, орошаетъ Черкасскій округъ и послѣ 150 верстнаго извилистаго теченія впадаетъ въ Донецъ нѣсколько южнѣ Нижне-кундрючской ст. Крутые и возвышенные берега состоятъ изъ песчаниковъ и сланцевъ каменноугольной системы, заключающихъ залежи каменнаго угля. *Л. В.*

Кундтъ (August Kundt, 1839—94) — извѣстный нѣмецкій физикъ. Поступилъ студентомъ (1860 г.) въ лейпцигскій университетъ, но вскорѣ перешелъ въ берлинскій, гдѣ сталъ заниматься въ только что устроенной впервые извѣстнымъ Магнусомъ физической лабораторіи, сначала какъ ученикъ, а потомъ

и какъ ассистентъ. Не смотря на болѣе чѣмъ скромную первоначальную обстановку новой лабораторіи, работа въ ней кипѣла. Можетъ быть отчасти благодаря именно тому, что все въ ней приходилось создавать и дѣлать самому, изъ К. выработался замѣчательный экспериментаторъ. Въ 1867 г. К. сталъ читать лекціи въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, черезъ годъ былъ уже приглашенъ профессоромъ въ дюрингскій политехникумъ, а еще черезъ два года перешелъ въ юрбургскій университетъ. Но вскорѣ же, вслѣдствіе объявленія войны въ 1870 г., К. долженъ былъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи. Ему пришлось принять участіе подъ командою ген. Вердера въ осадѣ Страссбурга, въ которомъ менѣе чѣмъ черезъ два года былъ уже открытъ германскій университетъ и К. было поручено устроить при немъ физическій институтъ, что онъ и выполнилъ блистательнымъ образомъ. Слава К., какъ выдающагося лектора и талантливаго ученаго, привлекала къ нему массу молодыхъ ученыхъ всѣхъ національностей. Онъ постоянно, съ утра до вечера, былъ окруженъ въ лабораторіи своими учениками, которые выносили изъ общенія съ нимъ самыя отрадныя, сердечныя и благодарныя чувства къ своему учителю, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, двое изъ его бывшихъ русскихъ учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ его биографовъ — проф. Д. А. Гольдгаммеръ и П. Н. Лебедевъ. Въ 1888 г. К. былъ приглашенъ въ берлинскій университетъ на освободившуюся кафедру физики. Здѣсь онъ продолжалъ свою научную и педагогическую дѣятельность, среди многочисленныхъ учениковъ, переселившихся вмѣстѣ съ нимъ изъ опустѣвшаго страсбургскаго института. Въ 1893 г. у К. обнаружилась болѣзнь сердца, которая и свела его въ могилу. Научныя работы К. отличаются новизною и вмѣстѣ съ тѣмъ остроуміемъ и простотою примѣненія въ нихъ способа изслѣдованія. Одна изъ первыхъ его работъ (1867—68), открывшая новый путь для изслѣдованій, относится къ опредѣленію скорости звука *въ газахъ и твердыхъ тѣлахъ* при помощи стеклянныхъ трубокъ, въ которыхъ ликоподій или очень мелкій песокъ, при образованіи внутри трубокъ стоячихъ волнъ, располагался правильнымъ образомъ (фигуры К.); зная отсюда длину волны и высоту тона, можно было вычислить скорость распространенія звука. Второю выдающеюся работою К. было изслѣдованіе *аномальной дисперсіи* (см. Свѣторазсѣяніе). Неправильное расположеніе цвѣтныхъ полосъ въ призматическомъ спектрѣ, соответствующемъ нѣкоторымъ сильно поглощающимъ свѣтъ веществамъ, изслѣдовалось К. при помощи такъ назыв. *непрекращающихся призмъ*. — Общее вниманіе физиковъ было привлечено опытами К. надъ распредѣленіемъ электричества на поверхности кристалловъ (напр., кварца) при ихъ нагреваніи и сдвиганіи (*пиро- и пьезоэлектричество*) и на крайне простой приемъ, примѣненный имъ — просвѣщаніе черезъ тонкую бумажную матерію порошка изъ сурьки и сѣры; сурька расположилась на граняхъ наэлектризованныхъ —, сѣра на граняхъ +. Также весьма

важны работы К. о магнитномъ вращеніи плоскости поляризации свѣта въ металлахъ (жѣлѣза, никкеля, кобальта), осажденныхъ электролитическимъ путемъ тонкими, прозрачными слоями на стеклѣ, и о показателяхъ преломленія металловъ (Ag, Au, Fe, Ni, Pt, Cu), определенныхъ посредствомъ пропусканія лучей свѣта черезъ прозрачныя металлическія призмы, полученныхъ также электролитически.—Кромѣ этихъ главнѣйшихъ изслѣдованій К., мы упомянемъ еще о его работахъ о внутреннемъ треніи газовъ, ихъ теплопроводности, о двойномъ преломленіи въ вращающихся жидкостяхъ, о явленіяхъ Керра и Холля и т. д.

Н. Гезехусъ.

Кундукъ (Сассыкъ, Сисикъ)—соляное озеро (лиманъ) Бессарабской губ., Аккерманскаго у., между 45°33' и 45°48' с. ш. и 0°24'—0°33' з. д. отъ Пулкова. Длина озера достигаетъ 29 в., наибольшая ширина 12½ в., наименьшая ширина 4½ в., площадь около 210 кв. в., глубина незначительная. Берега озера отлогіе, пустынные, съ карликовой солончаковой растительностью, сожженной солнцемъ; съ С. въ него впадаютъ рр. Сората и Когилникъ, съ зап. къ нему примыкаетъ такъ назыв. Нижний Траяновъ валь. Озеро содержитъ много соли; въ 1826 г. ея было добыто около 800 тыс. пд.; въ настоящее время добывается ежегодно до 200 тыс. пд. Отъ Чернаго моря озеро отдѣляется узкой песчаной пересыпью (мѣстами до ¼ в. ширины и незначительной высоты).

И. Т.

Кундуріотисъ—см. Кондуріоти (XV, 940).

Кундустуоль—золотоносная рч. Маріинскаго окр., правый притокъ р. Кундата, протяженіемъ до 26 в.; беретъ начало въ водораздѣльномъ хребтѣ, проходящемъ между рр. Кундатомъ и Кіей. Кундустуольскія золотыя россыпи славятся нѣкогда богатствомъ содержанія золота. По Щуровскому, по правую сторону долины К. развиты известняки съ жилами діорита, по лѣвую сторону—мелкозернистый діоритъ, переходящій въ плотный зеленый камень съ жилами кварца. Пласть золотоносный на Петропавловскомъ пріискѣ залегала болѣе къ лѣвой по теченію сторонѣ, на глубинѣ отъ 2 до 8 аршинъ; встрѣчались и самородки—самый большой, вѣсившій 24½ фн., представлялъ кварцевый, пронизанный золотомъ, валунъ. Точно также и Воскресенскій пріискъ отличался крупнозернистымъ золотомъ и обиліемъ самородковъ. Россыпи по долинамъ К. открыты въ 1829 г. Началась разработка пріисковъ по К. съ 1881 г. Золота добыто было на К. по 1892 г. до 660 пд. Въ послѣдніе годы промывалось ежегодно золотосодержащихъ песковъ отъ 4½ до 9½ милл. пд., получалось золота отъ 3½ до 5½ пд., при среднемъ содержаніи его въ 100 пд. песку въ 36 долей. Въ настоящее время въ правомъ Увалѣ, на Шкеговой горѣ, открыто жильное золото отъ 8 до 20 золотн. содержанія въ 100 п. руды.

Н. Латкинъ.

Кундъ (Ричардъ Кундъ)—путешественникъ по Африкѣ, прусскій капитанъ; въ 1884 г., по порученію африканскаго общества, принималъ экспедицію изъ Леопольдвилля у Стен-

ли-пуля къ Куанго, откуда проникъ къ Икватѣ (Дукенъ или Мфини) и изслѣдовалъ ея верхнее теченіе до 21°30' в. д. и 3°20' ю. ш. Раненный туземцами, онъ въ январѣ 1886 г. вернулся. Въ 1887 г. онъ отправился, на службѣ германскаго правительства, въ Камерунъ, чтобы изслѣдовать, подчинить и открыть германской торговлѣ южную часть колоніи; по берегу Ньонга достигъ мѣстностей, находившихся подъ вліяніемъ суданскаго государства Адамовы, открылъ среднее теченіе рѣки Санга и на ней водопадъ, имъ названный Нахтигаловымъ. Въ 1888 г. К. основалъ станцію на Санагѣ, въ 1889 г.—на Джаудѣ.

Кундышъ—р.: 1) Верхній, пр. притокъ Большой Кокшаги, беретъ начало въ Яранскомъ у., Вятской губ., и протекаетъ 50 в. Берега ея возвышенны и по ней сплавляютъ дѣсь. 2) Нижній, лѣвый прит. Малой Кокшаги, беретъ начало въ Яранскомъ у. Длина теченія до 80 в., ширина отъ 10 до 14 саж. Весною сплавляютъ дѣсь.

Купево (Доменико Синепо, 1727—94)—итальянскій граверъ, изучалъ живопись у Феррари и только въпослѣдствіи занялся гравированіемъ. Приобрѣлъ извѣстность многочисленными воспроизведеніями картинъ знаменитыхъ итальянскихъ живописцевъ, исполненными иглою и грабштихелемъ, а иногда и черной манерой. Твердость рисунка, пониманіе гравированнаго оригинала и легкость передачи его живописнаго впечатлѣнія составляютъ достоинства его работъ, изъ числа которыхъ назовемъ: «Страшный Судъ», съ Микеланджело, «Несеніе Креста», съ Рафаэля, «Марія Магдалина», съ Анн. Карраччи, «Обрѣзаніе Господне», Поклоненіе Волхвовъ» и «Взятіе Богородицы на небо», съ Г. Рени, «Тамерланъ сажаетъ Багъетъ въ клѣтку», съ А. Челести. Сыновья этого художника, Джуиджи К. (род. въ 1750 г.) и Джузеппе К. (род. въ 1760 г.), были также граверами, но значительно уступали въ мастерствѣ своему отцу.

А. С.—вз.

Купене (Купене)—рѣка въ португальской колоніи Ангола въ зап. Африкѣ, длиною въ 1200 км., съ бассейномъ въ 272000 кв. км., беретъ начало на плоскогоріи Нихе, на высотѣ 1600 м. надъ ур. моря, близъ источниковъ Кванезы и Кубанго, принимаетъ многочисленныя притоки, у Китеве и въ сухое время года шириною въ 150 м. и глубиною въ 2 м.; по соединеніи съ Какуловаромъ, вытекающимъ изъ горъ Шелла, К. расширяетъ свое русло въ большое болото у Хумбе, соединенное двумя протоками съ озеромъ Этоза. Отъ Хумбе К. направляется къ З., составляетъ границу со страной Дамара и впадаетъ, перейдя черезъ невысокій порогъ, въ море. К. не судоходенъ, его нижнее теченіе недостаточно изслѣдовано.

Купео (Синепо, народн. Сопі)—г. въ Италиі, въ южномъ Піемонтѣ, при слияніи Стурѣ и Гессо; 13272 жителя; шелковыя и бумажныя мануфактуры; торговля хлѣбомъ, пенькой и шелкомъ. Въ средніе вѣка К. былъ сильно укрѣпленъ.

Кунерсдорфъ—селеніе въ 4 в. отъ Франкфурта на Одерѣ. Во время 7-лѣтней

войны, 1 августа 1759 г., русско-австрийская войска (около 60 тыс.), под начальством гр. Салтыкова, атакованы были на позиции у К. главными силами пруссаков (до 48 тыс.), которыми предводительствовал сам король Фридрих. Успех сначала склонялся на сторону пруссаков, но под конец они были совершенно разбиты и обращены в бегство. Потери их простирались до 15 тыс.

Кунжутное масло—см. Масла жирные.

Кунжут (*Sesamum orientale* L.)—трава из рода *Sesamum*, заключающая до 10 видов, растущих дико в тропической и южн. Африке, за исключением одного разводимаго издревле во всей теплой и жаркой Азии, а в настоящее время и в Америке. Однолетняя трава (сем. сезамовых или кунжутных). Нижние листья противоположные, остальные очередные. Цветы в улах листьев, вичник трубчатый слегка неправильный, красный разных оттенков, 4 тычинки, из которых 2 длиннее остальных, плод коробочка с многочисленными семенами, содержащими до 60% масла (см.), ради которого это растение и разводится, особенно в азиатских странах, где неизвестна маслина, как, напр., в русских среднеазиатских владениях. Происхождение К. неясно. Декандоль думает, что он родом с Зондских о-вов. Во всяком случае, его разведение началось в Старом Свете с древнейших времен. Геродот уже называл его сезамом. А. Б.

Кунигунда—св., супруга имп. Генриха II, дочь гр. Зигфрида Люксембургского. По смерти мужа удалилась в м-рь, где и ум. в 1033 г. Похоронена в Бамбергском соборе. Иннокентий III причислил ее к лику святых в 1200 г. Ср. Гирш, «Heinrich II» (т. I—III, В. и Лпц., 1862—75); Бреслау, «Konrad II» (т. I и II, т. же, 1879—84).

Кунигунда—дочь Болы IV венгерского, жена польского короля Болеслава V; посвятила себя преимущественно уходу за больными, а после смерти мужа поступила в монастырь. Умерла в 1292 году; в 1690 г. причислена католическою церковью к лику святых.

Куникъ (Аристь Аристовичъ, Ernst-Eduard Kunik)—историкъ, род. в 1814 г. в силезскомъ городѣ Лигницѣ, по окончаніи курса въ берл. университетѣ прѣхалъ в 1839 г. въ Москву, гдѣ занялся изученіемъ русской исторіи. Писалъ съ 1841 г. въ «Москвитинѣ» (между проч.—разборъ «Энциклопедіи права» Неволіна). Въ 1844 г. К. опредѣленъ былъ адъюнктомъ академіи наукъ по русской исторіи, а съ 1850 г. состоитъ экстраординарнымъ академикомъ. Старшій хранитель Эрмитажа, членъ археографической коммисіи и главный ея редакторъ для иностранныхъ актовъ. Въ 1876 г. К. возведенъ кievскимъ унив. въ степень доктора русской исторіи honoris causa. Наибольше значительный трудъ К.—«Die Berufung der schwedischen Rotten durch die Finnen und Slaven» (СПб. 1844). Выступая здѣсь представителемъ норманнской теоріи происхожденія Руси и впервые примѣняя къ изученію русской исторіи историко-генетическій методъ языковѣдѣнія, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ

разработанъ Як. Гриммомъ, К. даетъ и всему варяжскому вопросу иную постановку: по его мнѣнію, важно не столько опредѣленіе имени и національности основателей русскаго государства, сколько установленіе того, какія новыя начала внесены были ими въ русскую жизнь. И въ позднѣйшихъ своихъ историческихъ работахъ, которыя почти всѣ печ. въ «Запискахъ Академіи Наукъ», а частью вышли и отдѣльно, К. широко пользуется лингвистическими данными, при чемъ особое значеніе придаетъ сравнительному изученію названій рѣкъ или «сравнительной потамологии». Таковы, напр., его «Замѣчанія къ Отрывкамъ о варяжскомъ вопросѣ С. Геденова» (1862), «О сравнительномъ изслѣдованіи славянскихъ и литовскихъ нарѣчій» (1863), «О запискѣ готскаго топарха» (1874); «Тохтамышъ и Фирковичъ» (1876 и отд.), «Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ» (1878 и отд.; въ сотрудничествѣ съ бар. В. Розеномъ), «Примѣчанія къ Каспію Дорна» (1882) и мн. др. Среди многочисленныхъ (свыше 120) статей, замѣтокъ и записокъ К. особенно выделяются тѣ, которыя относятся къ области исторической этнографіи: «О влияніи иранскаго племени на судьбы семитическихъ народовъ», 1856; «Печенѣги, Торки, Половцы», 1888; «Объ описаніи славянскихъ земель Ибрагима Ибнъ-Якуба», 1890, а также византиновѣднія: «Программа задачи на премію о визант. хронографіи» въ «Ж. М. Н. Пр.», ч. I, XIII; «Почему Византія остается загадкою во всемирной исторіи», въ «Зап. Акд. Наукъ» т. II; изслѣдованія о жизни св. Георгія Амастридскаго, тамъ-же 1845 г. и 1881 г.; записка о составленіи перечня визант. грамотъ и писемъ, 1894. Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи относятся слѣдующіе труды К.: «Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ» (СПб. 1865), посвященный жизни и литературной дѣятельности Тредьяковскаго и Ломоносова; «Объ ученыхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ Академіи Наукъ съ 1726—1852 г.» (въ «Зап. Акад. Наукъ», т. I); «Перечень сочиненій В. Н. Татищева и матеріаловъ для его біографіи» (тамъ же, т. XLVII—матеріалы, извлеченные преимущественно изъ бібліотеки и архива бывшей канцеляріи академіи и изъ архива министерства финансовъ). К. издалъ также соч. Круга (см.) и «Русско-ливонскіе акты, 1189—1601» (СПб. 1868).

Куница—см. Выводная куница (VII, 476).

Куницъ (Августъ-Эдуардъ Kunitz, 1812—1886)—нѣмецкій богословъ, проф. страсбургскаго унив. Вмѣстѣ съ Рейсомъ издалъ «Beiträge zu den theologischen Wissenschaften» (Лена, 1847—55) и полное собраніе сочиненій Кальвина.

Куницы (*Mustela*)—родъ хищныхъ изъ семейства куничныхъ или хорьковыхъ. Средняго роста пальцеобразныя хищныя, съ короткими 5-ти палыми ногами, пальцы которыхъ свободны и вооружены острыми маленькими втяжными когтями, острой мордой, короткими ушами, длиннымъ стройнымъ тѣломъ и покрытымъ длинными волосами хвостомъ, достигаю-

щимъ половины длины тѣла; коренныхъ зубовъ $\frac{3}{4}$, послѣдній верхній малъ, плотоядный зубъ нижней челюсти малъ и имѣетъ бугорокъ на внутренней сторонѣ; заднепроходныя железы всегда есть. *Лисья куница* (*M. martes*; см. Куничныя, табл. I, ф. 1) отъ желтобурого до темнобурого цвѣта съ желтоватой мордой, боками и брюхомъ; подшерстокъ у корня рыжеватосѣрый, на концахъ свѣтлый ржавожелтый; на горлѣ и передней части груди рыжежелтое пятно. Длина тѣла—до 55 см., хвоста—до 30 см. И величина, и цвѣтъ сильно варьируютъ. Длина наружнаго края верхняго плотояднаго зуба равна ширинѣ верхняго бугорчатаго; послѣдній на наружномъ краю закругленъ. Водится почти во всей Европѣ и въ зап. Азiи (до Алтая и истоковъ Енисея). Живетъ въ лѣсахъ, преимущественно большихъ, превосходно лазаетъ, селится въ дуплахъ, гнѣздахъ птицъ и бѣлокъ, рѣдко въ расщелинахъ скалъ; питается главнымъ образомъ бѣлками, соями и различными птицами, иногда зайцами и молодыми косулями, ѣстъ также медъ и плоды. Иногда опустошаетъ курятники и вредна истребленіемъ дичи. Спариваніе происходитъ въ январѣ и февралѣ и въ концѣ марта или началѣ апрѣля самка рождаетъ 3—5 дѣтенышей. Иногда спаривается съ каменной К. Въ Европѣ, по Ломеру, ежегодно продается около 180000 шкуръ лѣсныхъ К., изъ которыхъ $\frac{3}{4}$ добывается въ средней Европѣ; лучшія изъ Норвегіи, затѣмъ изъ Шотландіи. *Каменная К.* или *блѣдо-душка* (*M. foinea*) меньше (длина тѣла 46 см., хвостъ 24 см.), ноги короче, уши меньше, удлинненная голова съ короткой мордой; цвѣтъ сѣробурый съ блѣватымъ подшерсткомъ и блѣлымъ пятномъ на груди въ томъ мѣстѣ, гдѣ у лѣсной К. желтое; длина наружнаго края верхняго плотояднаго зуба больше ширины верхняго бугорчатаго, который на наружномъ краю вогнутый, двулопастный. Водится въ средней Европѣ, Италіи за исключеніемъ Сардиніи, въ Англіи, Шведіи, средней Россіи до Урала, Крыму и на Кавказѣ и въ зап. Азiи (особенно въ Палестинѣ, Сиріи и Малой Азiи), встрѣчается также въ Афганистанѣ и на Гамалахъ (не ниже 1600 м. надъ уровнемъ моря). Держится охотѣе всего около человѣческихъ жилищъ въ кучахъ камней, старыхъ постройкахъ, амбарахъ и хлѣвахъ, превосходно лазаетъ и сильно вредитъ домашнимъ птицамъ и ихъ яйцамъ: подобно другимъ куничнымъ, она часто убиваетъ гораздо больше животныхъ, чѣмъ можетъ съѣсть. Спариваніе происходитъ недѣли на три поздне, чѣмъ у лѣсной К. Мѣхъ менѣе цѣненъ; ежегодно, по Ломеру, въ средней Европѣ добывается до 250000 шкуръ, въ сѣв. Европѣ до 150000, всего приблизительно на 4 милліона марокъ; самыя красивыя шкурки изъ Венгріи и Турціи. *Соболь* (*M. Zibellina*; см. Куничныя, т. II, ф. 2) похожъ на куницу, но голова конусообразная, уши больше, ноги выше и толще, хвостъ короче, мѣхъ болѣе длинный и блестящій. Цвѣтъ очень различенъ, отъ желтобурого до темнобурого, часто съ отдѣльными блѣлыми волосами; чѣмъ желтѣе подшерстокъ и чѣмъ рѣже ость, тѣмъ мѣхъ дешевле, чѣмъ темнѣе и одноцвѣтнѣе—тѣмъ дороже. Длина тѣла 44 см., хвостъ 22 см.

Водится въ Сибири и средней Азiи, а также Японіи; прежде водился отъ Урала до Берингова моря и отъ южн. границы Сибири до 68° с. ш.; теперь значительно истребленъ. Живетъ въ лѣсахъ, особенно кедровыхъ, питается особенно бѣлками, ѣстъ также кедровые орѣхи. Спариваніе въ январѣ. Хорошіе темные соболи высоко цѣнятся уже на мѣстѣ, цѣна шкурки отъ 20—25 р. можетъ доходить до 200. По Ломеру, изъ Сибири ежегодно вывозятъ около 100000 шкуръ. *Колонокъ* (*Mustela sibirica*, см. Куничныя, т. II, ф. 5) зимою рыжеватожелтаго, лѣтомъ рыжеватокрасноватаго цвѣта, ноги сѣроватыя, брюхо свѣтлѣе, верхняя сторона рыла и усы бурыя, конецъ морды, губы, подбородокъ и 1—3 пятна подъ шеей и иногда пятно, тянущееся отъ подбородка внизъ по шеѣ, блѣлаго цвѣта; длина отъ конца рыла до основанія хвоста 28—30, длина хвоста 16,5 см.; хвостъ зимой пушистый почти какъ у куницы, длина его (безъ волосъ) болѣе половины тѣла. К. живетъ въ восточной Сибири, начиная съ Алтая до 66° с. ш.; по образу жизни сходенъ съ соболемъ. Онъ доставляетъ хорошій мѣхъ и служитъ предметомъ важнаго промысла; подкрашенные мѣха его сбываются часто за соболи. К. часто вредитъ охотникамъ, поѣдая и растерзываетъ животныхъ, попавшихъ въ капканы. Охота на него—см. т. XV, Колонокъ. Въ сѣв. и сѣв.-вост. части Сѣверной Америки водится *американскій соболь* (*M. americana*) длиною 45 см., хвостъ 15 см.; мѣхъ болѣе или менѣе равномернаго бурого цвѣта, на груди желтое пятно, голова и уши сѣрыя или блѣлыя. Мѣхъ грубѣе и дешевле соболинаго; по Ломеру, ежегодно добывается на С. около 100000 шкуръ, на Аляскѣ 30—50 тысячъ. *Канадская К.* (*M. pennanti s. canadensis*) значительно крупнѣе (тѣло 60 см., хвостъ 30—35), морда длиннѣе, затылокъ шире, длинный мѣхъ темнаго бурочернаго цвѣта на спинѣ и головѣ съ сѣдиной, иногда болѣе свѣтлаго желтобурого цвѣта. Живетъ преимущественно въ выкопанныхъ ею самыхъ норахъ по близости отъ береговъ рѣкъ. *Н. Ку.*

Охота 1) на *лисью К.* (*Mustela martes*) производится на сѣверѣ Россіи и въ Сибири съ собакою *лайкою* (см.), которая, нападъ зимою на слѣдъ К., гонитъ ее съ лаемъ сперва по землѣ, а потомъ, когда она взберется на дерево, слѣдитъ за ея движеніями. Промышленникъ, подойдя «на лай собаки» къ мѣсту остановки К., стрѣляетъ въ нее, если же она спряталась въ дупло, то срубаетъ дерево и достаетъ звѣрька изъ дупла. Когда К., спасаясь отъ преслѣдованія, забирается въ кучи бурелома, заспаннаго снѣгомъ, то это мѣсто окапываютъ канавою и обтягиваютъ внутреннюю сторону ея сѣтью, въ которую К. и попадаетъ. Въ Сибири К. добываютъ капканами и особою ловушкою—*пастью*, которая состоитъ изъ жерди, падающей на звѣрька въ тотъ моментъ, когда онъ, пробѣгая подъ ловушкою, задѣваетъ за протянутую *симу* (тонкій шнурокъ, обыкновенно изъ блѣлаго конскаго волоса). Пасты ставятся на кунихъ тропкахъ, иногда же К. приманиваются въ ловушку *попудью*, т. е. наживою въ видѣ рябчика или маленькой птички. Куній промыселъ сильно развитъ въ

Кубанской области, гдѣ занимаются имъ горскія племена: карачаевцы, кабардинцы и въ особенности абазинцы. Для промысла горцы выѣзжаютъ изъ дома въ октябрѣ или ноябрѣ, пока глубокие снѣга еще не мѣшаютъ движению оboза; прибывъ на мѣсто, они разбиваются на группы отъ 4 до 6 человекъ и охотятся до конца февраля или марта. Употребляемыя ловушки обыкновенно имѣютъ видъ доски, одна узкая сторона которой вставлена въ продолженный въ стволѣ дерева жолобъ, другая сторона укрѣплена на вбитыхъ въ землю кольяхъ; при одной системѣ приманка (свиное мясо) кладется на доску и К. убиивается другою, сверху падающею доскою, вставленною, подъ угломъ къ первой, въ томъ же жолобѣ; въ другихъ ловушкахъ приманка подвизывается подъ доскою и К. задавливается тяжелою перекладною, приспособляемою къ тѣмъ же кольямъ, на которыхъ укрѣплена доска. Партия въ 20—40 охотниковъ добываетъ въ зиму до 500 и болѣе К., которые цѣнятся на мѣстѣ по 5—7 р. за штуку (старья, съ просвѣдою, даже до 35 р.). 2) Охота на *каменную* (также *домовую*) К., *блѣдушку* производится, преимущественно, капканами, на Кавказѣ смазываемыми саломъ и зарываемыми въ землю; учувъ запахъ сала, К. роютъ землю и попадаютъ въ капканы или головою или ногою; около жилыхъ мѣстъ, для приманки въ капканы, употребляютъ свижія яйца. Въ продажѣ имѣются особыя ловушки, въ видѣ ящика съ захлопывающимися крышками, которые ставятся на куніихъ тропахъ. Мѣхъ К.-блѣдушки цѣнится дешевле лѣсной, не дороже 2—4 р. на мѣстѣ. К. признается, по закону, хищнымъ звѣремъ, а потому охота на нее разрешена въ течение цѣлаго года.

Литература. А. Черкасовъ (см. Колонокъ); Воропай, «Записки объ охотѣ въ Шенкурскомъ у., Архангельской губ.» (Пермь, 1891); А. Михайловъ, «Очерки природы и быта Вѣдоморскаго края Россіи» (СПб., 1865); Ф. Домбровский, «Охотникъ» (см. отдѣлъ V—капкановая ловля; СП.-бургъ, 1891); А. Виноградовъ, «Охота въ урѣмѣ Малаго Зеленчука» («Журналъ Охоты и Коннозаводства» (1870, № 14); О. Ефремовъ, «Ловля куніи въ Кубанской области» («Природа и Охота», 1884, IX); Я. Васильевъ, «Черноморскій округъ въ охотничьемъ отношеніи» (тамъ же, 1893, V).

С. Б.

Куницынъ (Александръ Петровичъ, 1783—1841) — выдающійся русскій юристъ, получилъ образованіе въ педагогическомъ инст., окончивъ его за границей, преподавалъ въ царскосельскомъ лицѣѣ нравственныя и политическія науки, былъ профессоромъ «общихъ правъ» въ главномъ педагогическомъ инст. и спб. ун-в. Въ 1821 г. уволенъ отъ преподаванія на основаніи постановленія главнаго управленія училищъ, признавашаго, согласно мнѣнію Рунича (см.), книгу К.: «Право естественное» (СПб., 1818) «противорѣчащую явно истинамъ христіанства и клонящуюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ». Служилъ въ коммиссіи для составленія законовъ, преобразованной во 2 отд. Соб. Е. В. Канцеляріи. Кромѣ названнаго

главнаго его труда, ему принадлежатъ: «Изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній» (СПб., 1817) и «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи» (СПб., 1843). Строгая и сильная логическая мысль, самостоятельность сужденій, выработанная подъ вліяніемъ Канта и Руссо, глубокая убѣжденность — таковы отличительныя особенности его «Права естественнаго». «Властитель общества, какъ ограниченной, такъ и неограниченной, обязывается наблюдать: а) права членовъ; б) права самого общества и с) условія и коренныя законы, содержащіеся въ договорѣ соединенія и въ договорѣ подданства. Употребленіе власти общественною безъ всякаго ограниченія есть тиранизмъ и кто оное производитъ есть тиранъ... Всякая власть родителей надъ дѣтьми противозаконна, если не принадлежитъ къ воспитанію. Посему родители не имѣютъ права поступать съ ихъ дѣтьми какъ съ собственностью. Хотя родители имѣютъ право наказывать дѣтей, но только для цѣли воспитанія. Всякое наказаніе, не для сей цѣли производимое, есть несправедливость» — вотъ основныя мысли книги К. Соч. К. по исторіи судопроизводства, свидѣтельствуя объ обширныхъ историко-юридическихъ его знаніяхъ, между прочимъ о знакомствѣ его съ Эйхгорномъ и источниками германскаго права, является также выдающимся для своего времени. Нравственное вліяніе К. на слушателей отмѣчено Пушкинымъ: «Куницыну данъ сердца и вина! Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень... Поставленъ имъ краеугольный камень, имъ чистая лампада возжена». Ср. «Исторія, спб. университета въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», В. В. Григорьева. В. Нечаевъ.

Куницынъ (Алексѣй Васильевичъ, 1807—1883) — русскій юристъ-цивилистъ, изъ духовнаго званія, воспитывался въ с.-петербургской духовной академіи, откуда, до окончанія курса, былъ переведенъ въ с.-петербургскій ун-в. въ числѣ лицъ, назначенныхъ Сперанскимъ для изученія законовѣдѣнія и занятія профессорскихъ кафедръ. Въ 1831 г. К. былъ отправленъ въ Берлинъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Савинья. Съ 1835 г. преподавалъ гражд. законы въ харьковскомъ ун-в.; былъ деканомъ, проректоромъ, ректоромъ. Въ 1866—77 гг. состоялъ проф. новороссійскаго ун-в., гдѣ читалъ римское и гражданское право и процессъ. Написалъ: «О правахъ наследства лицъ женскаго пола» (Х., 1844); «О мѣрахъ къ отвращенію несправедливости по русскому законодательству» (акт. рѣш. Х., 1859) и рядъ статей въ «Журн. Мин. Юст.»: «О силѣ договора найма имущества» (1861, 9); «Вопросы Мейера о сервитутахъ» (1863, 8); «Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ» (1863, 3); «Приобрѣтеніе права собственности давностью владѣнія» (1864, 10—12); «Право собственности по опредѣленію его въ Сводѣ Законовъ» (1866, 2); «О правѣ племянницъ на указныя доли въ наследствѣ» (1866, 4) и др. — труды, отличающіе юриста строгой школы, серьезной и непредубѣжденной мысли. Лекціи его, отличавшіяся строгой систематичностью,

1. Лесная куница (*Mustela martes*).

2. Обыкновенный хорекъ (*Putorius vulgaris*).

3. Выдра обыкновенная (*Lutra vulgaris*).

4. Морская выдра, морской бобръ или ласанъ (*Eubrydes marina*).

1. Горностай (Putorius s. erminea (въ зимнемъ нарядѣ)).

2. Ёжомъ (Mustela libellina).

3. Амурскій хорька (Putorius furo).

4. Ласка (Putorius vulgaris).

5. Косица (Mustela stori.).

6. Норка (Putorius turocia).

1. Росомаха (*Gulo borealis*).

2. Барсук обыкновенный (*Meles taxus*).

Вонюшка (*Mephitis chilensis*).

Медолюбъ или Ратель (*Taxela capensis*).

3. Черепъ барсука.

ясностью и точностью сведений, охотно слушались студентами; отношения К. кь послѣднимъ также сочувственно вспоминаются его биографами. Ср. Маркевичъ, «25-лѣтіе новороссійскаго ун-в.» (стр. 508 сл., Од., 1880) и «Рѣчь Малинина» («Записки Новорос. Унив.», 37).

В. Нечаевъ.

Куничные или **хорьковые** (Mustelidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ. Средней или малой величины хищники по большей части съ вытянутымъ стройнымъ тѣломъ на короткихъ, по большей части пятипалыхъ ногахъ, съ втяжными или невтяжными когтями; частью пальцеходящія, частью стопоходящія (опирающіяся на всю ступню); зубная система: рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ зубовъ $\frac{4}{4}$ или $\frac{4}{5}$, или $\frac{5}{5}$, или $\frac{4}{6}$, или $\frac{5}{6}$; плотоядный зубъ малый и имѣетъ бугорки, позади его въ верхней и нижней челюсти по 1 бугорчатому зубу, часто сильно развитому. У заднепроходнаго отверстия открываются обыкновенно особыя железы, выдѣляющія сильно вонючее вещество, служащее средствомъ защиты. К. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта кромѣ Австраліи. По большей части они очень ловки, подвижны, кровожады, охотятся преимущественно по ночамъ; приносятъ вредъ домашнимъ птицѣ и дичи, но, съ другой стороны, полезны, истребляя крысъ, мышей и другихъ вредныхъ грызуновъ. Нѣкоторые превосходно плаваютъ и питаются преимущественно рыбой; нѣкоторые ѣдятъ и растительныя вещества, рождая отъ 2 до 10 слѣпыхъ дѣтеншей. Многія составляютъ предметъ важнаго промысла, благодаря превосходному мѣху (лучшіе пушные звѣри). Ежегодно въ Европѣ въ торговлю поступаетъ около 3 милл. шкурокъ этихъ животныхъ цѣною до 10 милл. руб. К. подраздѣляются на три подсемейства: 1) К. (Mustelina или Martina) по большей части пальцеходящія съ длинными тонкими тѣломъ на очень низкихъ ногахъ съ небольшимъ короткимъ поперечноудлиненнымъ бугорчатымъ зубомъ; важнѣйшіе роды: куница (Mustela), изъ представителей котораго на табл. изображены лѣсная куница (Mustela martes) и соболь (Mustela zibellina); родъ хорекъ (Putorius), изъ представителей котораго на табл. обыкновенный хорекъ (P. foetidus), норка (P. lutreola), горностай (P. erminea), африканскій хорекъ (P. furo), ласка (P. vulgaris), колонокъ (P. sibiricus) и росомаха (Gulo), изъ котораго изображена обыкновенная росомаха (Gulo borealis). 2) Выдровыя (Lutrina), у которыхъ пальцы соединены плавательной перепонкой, хвостъ плоскій, заостренный, верхній бугорчатый зубъ большой квадратный. Сюда относятся родъ выдра (Lutra), напр. обыкновенная выдра (L. vulgaris) и родъ морская выдра (Enhydra), именно морская выдра, морской или камчатскій бобръ или кабанъ (E. marina). 3) Барсуковыя (Meles), стопоходящія съ толстымъ плотнымъ тѣломъ, очень большимъ верхнимъ бугорчатымъ зубомъ и длинными тупыми когтями, приспособленными для рытья. Важнѣйшіе роды: барсукъ (Meles), напр. обыкновенный барсукъ (M. taxus), вонючка (Mephitis), напр. M. chilensis, медоѣдъ или рашель (Mellivora s. Ratelus), напр. R. sarp-

sis, и вонючій барсукъ или короткохвость (M. daus), напр. теладу (M. meliceps). Н. Км.

Кункель (Kunkelpass)—проходъ въ Гаарнскихъ Альпахъ, между кант. С-тъ Галленъ и Граубюнденъ. Отъ Рагаца тянется вдоль р. Тамини, потомъ по долині Геребаха, по округу Кункель до высоты 1351 м. и спускается къ Таминсу и Рейхенау въ долині Рейна. 7 часовъ пути.

Кункель (Іоганнъ)—алхимикъ (1630—1702), родился въ Ренсбургѣ, сынъ придворнаго герцогскаго алхимика, умеръ въ Стокгольмѣ. Въ 1654 г. состоялъ алхимикомъ при герцогахъ Лауэнбургскихъ, позднѣе былъ на службѣ у курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга II, съ 1679 г.—у великаго курфюрста берлинскаго. Послѣ смерти послѣдняго былъ приглашенъ королемъ Карломъ XI въ Стокгольмъ. Здѣсь онъ былъ назначенъ горнымъ совѣтникомъ и подъ именемъ Левенштерна былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Научныя воззрѣнія К. не стояли выше взглядовъ его современниковъ. Онъ считалъ, напр., что ртуть является составною частью всѣхъ металловъ и въ этомъ полагалъ отличие минеральныхъ веществъ отъ органическихъ, которыя не содержали этого металла. Но зато съ опытной стороны онъ извѣстенъ нѣкоторыми изслѣдованіями. Такъ, купивъ у Брандта секретъ получения фосфора, онъ улучшилъ способъ приготовления этого элемента. Далѣе онъ наблюдалъ выпаденіе серебра и золота изъ растворовъ при дѣйствіи желѣзнаго купороса или органическихъ веществъ. Наконецъ, онъ занимался приготовленіемъ стекла. Въ 1789 г. въ Нюрнбергѣ появилось его посмертное изданіе «Vollständige Glasmacherkunst». В. К.

Куниная система—см. Куна.

Куннингамъ (Алланъ Cunningham)—братъ послѣдующаго (1791—1831), въ 1814 г. К. отправился въ Бразилію въ качествѣ ботаника-коллектора, въ 1817 г. переправился въ Сидней; посѣтилъ о-въ Норфолкъ, Илде-Франсъ. Напечаталъ нѣсколько замѣтокъ о береговой флорѣ сѣв.-вост. Австраліи («Iris», Bd. XXI, 1828), издалъ «Florae insularum Novae-Zeelandiae Praecursor» («Comps. Bot. Mag.» 1836 и «Ann. Nat. His.», I—IV). Жизнь К. описалъ Hogg (Л. 1875), а сынъ *Петръ* издалъ (Л. 1847) его «Poems and Songs». С. Р.

Куннингамъ (Ричардъ Cunningham, 1793—1835)—шотландецъ; сначала садовникъ въ ботаническомъ саду въ Кью, затѣмъ въ 1833 г. директоръ ботаническаго сада въ Сидней. Въ 1835 г. К. предпринялъ путешествіе въ Нов. Зеландію, гдѣ и убитъ туземцами. К. участвовалъ во второмъ изданіи «Hortus Kewensis»; описалъ древесныя Vegetabilia изъ Нов. Зеландіи. Р. Браунъ установилъ въ честь К. родъ Cunninghamia (изъ хвойныхъ). Написалъ: «Two-years in New South Wales» (Лонд., 1828). С. Р.

Кунины цѣнности—см. Куна.

Куновать—рѣка Березовскаго окр., Тобольской губ., правый прит. р. Оби; выходитъ изъ болотъ и направляется къ ЗСЗ, длина теченія до 200 в. при 80—90 саж. ширины и 4 саж. глубины. Въ нижнемъ теченіи К. образуетъ озеро, на сѣв. возвышенномъ берегу ко-

торого пониже видны слѣды древняго остатка городка. Около этой рѣки кочуетъ остаточная волость—Куноватская, въ числѣ 2499 кочевниковъ.

Куновъ (Куповъ) — посадъ Опатовскаго у., Радомской губ., на р. Каменной лѣвомъ прит. Вислы. Жит. 1663 (342 еврея). Разработка мелкозернистаго песчаника, употребляемаго для изящныхъ построекъ.

Куновость — сплавная рѣка Новгородской г., Вѣлозерскаго у. Вытекаетъ подъ именемъ *Рымницы* изъ Турыгинскаго озера, послѣ 30 в. течения впадаетъ въ Лозское (Озатское) озеро, имѣющее 20 в. дл., вытекаетъ оттуда подъ им. К. и послѣ 30 в. течения впадаетъ въ Вѣлоозеро. К. важна для Маринской системы, такъ какъ пополняетъ Вѣлозерскій каналъ водою изъ озера, составляющихъ водохранилище въ 2778000 куб. саж. воды.

Куно-Фишеръ — см. Фишеръ.

Кунратъ (Heinrich Kuhnraht) — мистическій писатель XVI и начала XVII вѣка; съ библейскою теософіей соединялъ идеи каббалы и герметической философіи или алхиміи. Главное его соч.: «*Amphitheatrum aeternae Sapientiae*» (1609) пользовалось большимъ авторитетомъ среди алхимиковъ и адептовъ тайныхъ знаній, между проч. у нашихъ масоновъ и мартинистовъ, въ кругу которыхъ появился и русскій переводъ этой книги, сохранившійся въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ.

Вл. С.

Кун-Сент-Мартонъ или *Куманскій Св. Мартинъ* (мад. Kún-Szent-Márton) — г. въ Венгріи, въ Языго-Великокуманско-Солноцкомъ комитатѣ. Жит. 12554, преимущественно католиковъ-мадьяръ; земледѣліе и скотоводство.

Кун-Сент-Миклошъ или *Куманскій Св. Николай* (мад. Kún-Szent-Miklós, словенск. Kumanjsky sv. Mikulaš) — гор. въ Венгріи, въ Пешть-Пилишъ-Шольтъ-Малокуманскомъ комитатѣ. Жит. 8293, преимущественно евангеликовъ-мадьяръ; реформатская гимназія.

Кунсткамера (нѣм. Kunstkammer) — прежнее названіе коллекцій рѣдкостей характера историческаго, художественно-промышленнаго и естественно-научнаго, а также и мѣста храненія такихъ коллекцій. Въ нихъ обыкновенно были собраны самыя разнородныя вещи и диковинки, замѣчательныя или своею рѣдкостью, или же по своимъ отношеніямъ къ историч. лицу или событію. Въ XVI—XVII вв. такого рода К. составляли неизбѣжную принадлежность всякаго княжескаго двора. Нынѣ терминъ К. оставленъ, а прежнія К. или закрыты, или распределены по разнымъ музеямъ. Въ Россіи К. основана Петромъ Вел., который уже въ первое пребываніе свое въ Голландіи (1698) закупилъ значительное количество птицъ, рыбъ и насекомыхъ. Коллекція эта, вмѣстѣ съ уродами и анатомическими препаратами, хранилась въ главной аптекѣ въ Москвѣ, въ вѣдѣніи архіатера Арескина. Въ 1714 г. изъ собранія этого, перевезеннаго въ Петербургъ и помѣщеннаго въ библіотекѣ стараго Лѣтняго Дворца, образованъ былъ *кунсткамеръ*. К. въ особенности обогатилась послѣ вторичной поѣздки Петра I по Европѣ (1716), когда царь купилъ въ Данигѣ коллекцію ми-

нераловъ, раковинъ и рѣдкихъ камней, въ Амстердамѣ — извѣстное въ свое время собраніе животныхъ, рыбъ, змѣй и насекомыхъ, сохранившихся въ спирту, и славившійся тогда анатомическій кабинетъ Рюйша. Въ 1718 г. состоялся указъ о доставленіи въ К. со всѣхъ концовъ Россіи уродовъ, археологическихъ находокъ и проч. Въ 1722 г. для К. съ библіотекою выстроено было особое зданіе. По открытіи академіи наукъ К. и библіотека поступили въ ея вѣдѣніе. Уже въ прошломъ столѣтіи коллекціи К. стали распределяться по различнымъ музеямъ академіи, въ которой еще долго сохранялась лишь одна часть К., а именно *кабинетъ Петра Великаго*. Здѣсь хранились одежда этого государя, его оружіе, мебель, все, что окружало его въ частной жизни, чего касались его руки — токарныя вещи, станки, модели и пр. Въ 1837 г. собраніе это было приведено въ порядокъ, но въ 1848 г. модели кораблей и др. судовъ переданы изъ кабинета въ главное адмиралтейство, а книги Петра повелѣно было хранить въ гидрографическомъ депо. Наконецъ, въ 1851 г. и прочія вещи кабинета были переданы въ Имп. Эрмитажъ, въ которомъ онѣ и образуютъ особое отдѣленіе. Ср. Вѣляевъ, «*Кабинетъ Петра Великаго*» (СПб. 1793; 2 изд., 1800); «*Опись предметамъ, сохраняющимся при Имп. академіи наукъ, въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетъ Петра Великаго*» (СПб. 1837; 2 изд. 1844).

Кунтанъ — такъ называется на языкѣ маратхи (см.) смѣшанная индійская каста, происходящая отъ отца вайшья и матери брахманки. Занятіе К. — прислуживаніе въ женскихъ покояхъ и доставленіе плясуній и куртизанокъ.

Кунтушъ (Kontusz) — средневѣковая одежда поляковъ, заимствованная отъ крымскихъ татаръ. Турецкіе султаны жаловали К. крымскимъ ханамъ въ видѣ отличія. Обыденной одеждой въ Польшѣ К. является съ конца XVI в. Съ 1776 по 1780 г. К. былъ польскимъ военнымъ мундиромъ. Съ 1794 г. К. постепенно сталъ выходить изъ употребленія; въ настоящее время удержался въ Галиціи. К. имѣлъ форму длиннаго казакина, съ разнѣрыми рукавами, которые забрасывались на плечи.

Кунтъ (Karl Sigismund Kunth) — одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ ботаниковъ (1788—1850). Въ 1806 г. К. поступилъ на естественный факультетъ берлинскаго университета. Въ 1838 году напечаталъ свою первую ученую работу: «*Flora Berolinensis*» (2-ое изд. 1838 г.). Послѣ смерти Вильденова, К. принялъ обработку гербаріевъ, собранныхъ А. Гумбольдтомъ и Бонпланомъ; переѣхалъ въ 1813 г. къ Гумбольдту въ Парижъ, гдѣ оставался до 1819 г. Въ этомъ году К. вернулся въ Берлинъ, назначенъ профессоромъ ботаники и вице-директоромъ ботаническаго сада; въ 1829 г. К. былъ выбранъ въ члены академіи наукъ. Сочиненія К. относятся къ важнѣйшимъ работамъ по систематикѣ растений, таковы напр.: «*Nova genera et species plantarum*» (7 т. Парижъ, 1815—25); «*Mimosae et autres plantes Legumineuses du Nouveau Continent, recueillies par M. A. de Humboldt et Bon-*

pland» (Париж, 1819—24, съ 60 табл.); «Synopsis plantarum quas... collegerunt Alexander de Humboldt et Amatus Bonpland» (Париж, 1822—25); «Enumeratio plantarum omnium hucusque cognitarum» (Штуттг. и Тюбингенъ, 1833—50, 5 т.); «Distribution méthodique de la famille des Graminées» (П. 1835; 220 табл.). Изъ др. сочинений К. известны: «Handbuch der Botanik» (Б., 1731); «Lehrbuch der Botanik» (Б., 1847); «Anleitung zur Kenntnis sämtlicher in der Pharmacopoea borussica aufgeführten officinellen Gewächse» (Б., 1834) и др. С. Р.

Кунце (Gustav Kunze) — немецкій ботаникъ (1793—1851), профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Лейпцигѣ. Изъ трудовъ К. упомянемъ: «Deutschlands Schwämme» (Лпц., 1816); «Mykologische Hefte» (Лпц. 1817—23, съ 4 табл.); «Die Farrenkräuter in colorirten Abbildungen. Schkuhr's Farrenkräuter» (Supplement; Лпц., 1840—51, 2 т., съ 140 табл.); «Schkuhr's Riedgräser» (Лпц. 1840—50, съ 50 табл.). С. Р.

Кунце (Иоганнъ-Эмиль Kuntze, 1824—1894) — выдающийся германскій юристъ, былъ проф. въ Лейпцигѣ; одинъ изъ немногихъ романистовъ, убѣжденный въ томъ, что «основы юриспруденціи покоятся на основахъ философіи», и въ своихъ «конструкціяхъ» римскаго и современнаго права искавшій по преимуществу этого общаго, философскаго смысла юридическихъ явленій. Стремясь къ примиренію между идеализмомъ юристовъ-гегельянцевъ и натурализмомъ (реализмомъ) Иеринга и его послѣдователей, К. не вѣритъ въ безусловное господство одной логики (разума) въ правѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается строить его на началѣ практической пѣли. Интуитивный способъ изслѣдованія, мышленіе образами и контрастами — вотъ основные приемы работы К., значение которыхъ опредѣляется тѣмъ, по скольку К. своей интуиціей удавалось угадать реальный смыслъ явленій. Многія замѣчанія его объ историческомъ развитіи обязательствъ и ихъ формахъ, объ отношеніи римскихъ и современныхъ формъ гражданскаго права имѣютъ несомнѣнную цѣнность. Главные труды К.: «Die Obligation und die Singularsuccession des römisch. und heutigen Rechts» (1856); «Die Lehre v. d. Inhaberpapieren» (1857); «Deutsches Wechselrecht» (1862); «Die Obligationen im Römisch. und heutigen Recht und das jus extraordinarium der röm. Kaiserzeit» (1886); «Der Besitzwille» (1890); «Der Gesamttact. Ein neuer Rechtsbegriff» (1892); «Kursus des Röm. Rechts» (1879); «Excursus über Röm. Recht» (1880); «Der Wendepunct der Rechtsw.» (1856); «Ueber die Todesstrafe» (1868); «Prolegomena zur Geschichte Roms» (1882); «Der Provinzialjurist Gajus» (1882); «Betrachtungen über den Entwurf eines bürgerl. Gesetzbuchs» (1889); «Der Parallelismus des jus publicum und privatum bei den Römern» (1889); «Die deutschen Stadtgründungen» (1891); «Ihering, Windscheid, Brinz» (1893); «Zur Geschichte des Röm. Pfandrechts» (1893). В. Нечаевъ.

Кунце (Karl Kuntze) — немецкій композиторъ и виртуозъ (1817—1883), написалъ около 300 произведеній: хоры для мужскихъ голосовъ, пѣсни, увертюры, марши, мотеты. Его

оперетта: «Въ горахъ» была поставлена въ Дессау, въ 1875 г. К. — также известный въ Германіи дирижеръ. Н. С.

Кунце (Максъ-Фридрихъ Kunze, родился въ 1838 г.) — немецкій ученый лѣсоводъ, докторъ и профессоръ, началъ въ 1870 г. преподавательскую дѣятельность въ тарандской академіи, сперва учителемъ, а потомъ (1873) профессоромъ геодезіи, чистой математики, искусства постройки дорогъ и черченія, съ 1883 г. читаетъ лѣсную математику. Изъ его сочиненій назовемъ: «Massentafel für Nadelholzklotze nach Oberstärken» (1870); «Lehrbuch der Holzmesskunst» (1873; 2-е изд. 1876 переведено 1878 г. О. К. Арнольдъ — «Учебникъ древоизмѣренія»); «Beiträge zur Kenntniss des Ertrages der Fichte auf normal bestockten Flächen» (1877); «Anleitung zur Aufnahme des Holzgehaltes der Waldbestände» (1886). Съ 1888 г. редактируетъ журналъ «Tharander Forstliches Jahrbuch».

Кунцевичъ (Иосафатъ, въ мірѣ Іоаннъ), известный приверженецъ униі, родился въ 1580 г. во Владимірѣ-Волынскомъ, воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ орденъ базилианъ. Въ 1617 г. сдѣланъ былъ епископомъ-коадьюторомъ полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ году — самостоятельнымъ архіепископомъ полоцкимъ. К. выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ монастырей и церквей, находившихся въ предѣлахъ полоцкой епархіи, послѣ чего разослалъ по епархіи грамоты, возвышавшія о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно со своими прихожанами присоединились къ униі, угрожая въ противномъ случаѣ священникамъ лишеніемъ приходовъ и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, униатамъ. Вообще К. не останавливался ни передъ какими средствами для распространенія униі. Отправивъ у православныхъ всѣ церкви въ Полоцкѣ, К. отправился въ Витебскъ, чтобы отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ литургію по униат. обряду и на этомъ основаніи признать ихъ униатскими. Выведенные изъ терпѣнія насиліями К., православные жители Витебска напали 12 ноября 1623 г. на архіерейскій домъ, убили К. и трупъ его бросили въ Двину. Польское правительство отвѣтило на убіеніе К. жестокими репрессаліями: около 100 чел. приговорено было къ смертной казни, городъ лишенъ былъ магдебургскаго права, съ ратуши и церквей сняты были колокола; жители Витебска обложены были на свой счетъ великолѣпно отстроить соборную церковь, при которой убитъ былъ К. Тѣло К. было погребено въ Полоцкѣ. Въ 1643 г. папа Урбанъ VIII призналъ К. блаженнымъ; Пій IX въ 1867 г. причислялъ его къ святымъ, провозгласивъ его патрономъ для Руси и Польши. Въ 1655 г., когда русскія войска заняли Полоцкъ, униатскій архіепископъ Антоній Селва бѣжалъ съ тѣломъ К. въ Жировицы, откуда униаты перевезли его въ Замостье. Послѣ перехода Полоцка вновь къ полякамъ, останки К. были привезены туда обратно, но въ началѣ XVIII в., когда Полоцкъ занятъ былъ Петромъ I, перевезены въ г. Вѣлу (нынѣшней Сѣдлецкой губ.), гдѣ въ 1769 г.

поставлены открыто въ униатской церкви, для общаго поклоненія. Реликви К. привлекали массы богомольцевъ и служили сильнымъ оплотомъ уни; но подлинность ихъ не можетъ считаться установленной съ несомнѣнностью, а неоднократные осмотры тѣла, одновременно производившіеся униатами, свидѣтельствовали о постепенномъ его разрушеніи: уже къ концу прошлаго вѣка оставались лишь немногія части тѣла, которыя въ 1874 г. замурованы въ церковномъ склепѣ. Ср. И. Сикорскій, «Реликви Іос. К.» («Ж. М. Н. Пр.» 1870 г. № 12); ст. Говорскаго («Вѣстникъ Ю.-Зап. Россіи» 1862 г., августъ) и Хойнацкаго («Труды кiev. духовн. академіи», 1882 г. № 8 и 9); А. Сапуновъ, «Витебская старина» (Витебскъ, 1883 г. сл.); Яковъ Суша (холмскій униатскій епископъ), «Жизнь Іос. К.» (вновь изд. отцомъ И. Мартыновымъ). Въ виленской публичной библиотекѣ хранится сборникъ черновыхъ замѣтокъ и проповѣдей К.

Куново (Знаменское)—село Московской губ. и у.; 74 двора и 496 жителей. Первое извѣстіе о мѣстности К. относится къ 1454 г. Съ 1689 до 1865 г. К. владѣлъ родъ Нарышкиныхъ; теперь оно принадлежит К. Т. Создатенкову, построившему и содержащему здѣсь начальное училище (80 учащихся). Въ перкви К. старинный образъ Николая Чудотворца, ветхое евангеліе виленской печати 7082 г., на престоломъ евангеліе 1685 г. Вблизи К. древнее городище. И. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что Куновское городище было заселено съ незапамятныхъ временъ. Ср. И. Е. Забѣлинъ, «Куново и древній сѣтунскій станъ».

А. О. С.

Кунтъцъ (Карлъ Kuntz, 1770—1830)—нѣмецкій живописецъ и граверъ, ученикъ Ренгера и Квалло въ акд. худож. въ Карлсруе, въ 1805 г. получилъ титулъ баденскаго придворнаго живописца и подъ конецъ своей жизни былъ директоромъ художественнаго музея въ Карлсруе. Писалъ небольшіе ландшафты и изображенія животныхъ, въ духѣ П. Поттера, доводя ихъ окончательность до поразительной тонкости. Коровы и быки выходили въ его картинахъ лучше, чѣмъ овцы и козы; въ своихъ пейзажахъ онъ представлялъ дѣйствительно существующія мѣстности, хотя и прикрашивалъ ихъ, согласно направленію, господствовавшему въ его время. Колоритъ его блестящъ, но напоминаетъ финифтяную живопись, за исключеніемъ развѣ тоновъ воздуха. Картины К. встрѣчаются нерѣдко въ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ, особенно въ Германіи. Какъ граверъ, онъ работалъ преимущественно акватинтой. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны: «Семейство пастуха», съ Г. Роса, «Агарь», съ К. Лоррена, «Пейзажъ», съ А. ванъ-де-Вельде, «La vache qui pisse», съ эрмитажной картины П. Поттера, исполненныя по собственнымъ рисункамъ «Четыре времени дня» и нѣкоторыя др. Сынъ его *Рудольфъ* К. (род. въ 1797 г.) пользовался нѣкоторою извѣстностью, какъ искусный рисовальщикъ лошадей и литографъ.

А. С.—ст.

Куништъ, правил. *Кунстъ* (Яганъ Kunst)—актеръ. Въ 1702 г. Петръ Вел. отправилъ

бывшаго «комедіанта», венгерца Ягана Славскаго, въ Данцигъ, чтобъ на вербовать тамъ труппу. Славскій привезъ въ Москву девять комедіантовъ, набранныхъ изъ странствующихъ нѣмецкихъ труппъ, подъ управленіемъ К. Труппа сначала играла на дому у Лефортова, а затѣмъ для нея былъ построенъ театръ на Красной площади. Въ томъ-же 1702 г. царь приказалъ отдать К. въ науку 12 молодыхъ русскихъ, набранныхъ изъ подьячихъ и посадскихъ. К. обучалъ комедіантскому искусству и учениковъ корабельнаго сухаревскаго училища, которые представляли комедіи въ Сухаревой башнѣ, при чемъ иногда присутствовалъ самъ Петръ. 1 апрѣля 1704 г. К. выпустилъ заманчивое объявленіе о новой пьесѣ; въ числѣ зрителей былъ и царь; но когда взвился занавѣсъ, публика увидѣла на ярко освѣщенномъ полотнѣ надпись: «сего дня 1 апрѣля». Петръ не выразилъ неудовольствія, сказавъ только: «Вотъ комедіантская вольность»; но К. испугался его гнѣва и бѣжалъ изъ Россіи. Ср. Араповъ, «Автопись рус. театра» (СПб., 1861); Пекарскій, «Актеры въ Россіи при Петрѣ Вел.» («Современникъ», 1858, № 2); В. С., «Комедіантъ Іоганнъ К.» («Музык. и Театр. Вѣстникъ», 1856, № 4).

В. К.

Кунъ (Адальбертъ Kuhn)—нѣм. лингвистъ и историкъ (1812—81). Въ своемъ соч.: «Zur ältesten Geschichte der indogerman. Völker» (В., 1845) К. впервые предложилъ гипотезу объ индогерманскомъ пранародѣ. К. считается основателемъ науки сравнительной мифологіи. Его монографія: «Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks» (В., 1859; нов. изд. подъ наз. «Mytholog. Studien» 1887)—прекрасный образецъ изслѣдованій этого рода. Особенно цѣнны работы К. по германской мифологіи; изъ нихъ отдѣльно изданы «Märk. Sagen und Märchen» (1843); «Norddeutsche Sagen, Gebräuche u. Märchen» (вмѣстѣ съ Шварцемъ, 1848); «Sagen, Märchen und Gebräuche aus Westfalen» (1859). Сынъ его *Эрихъ*—ориенталистъ, род. въ 1846 г., проф. санскрита въ мюнхенскомъ унив. Его работы: «Beiträge zur Pāligrammatik» (1874); «Ueber den ältesten arischen Bestandtheil des singales. Wortschatzes» (1879); «Ueber Herkunft und Sprache der transgangetischen Völker» (1883); «Beiträge zur Sprachkunde Hinterindiens» (1889); «Barlaam und Joasaph» (1893).

Кунъ (Александръ Людвиговичъ, 1840—88)—ориенталистъ. Окончивъ курсъ факультета восточн. языковъ спб. унив., служилъ въ Туркестанскомъ краѣ; позже былъ помощникомъ попечителя виленскаго округа. Кромѣ неизданнаго «Обозрѣнія Алькорана въ религіозномъ и юридическо-политическомъ отношеніи», К. напечаталъ «Вакуфы» («Турк. Губ. Вѣд.», 1872, № 21) и «Очеркъ Коканскаго ханства» (СПб., 1876; изъ «Извѣстій Русск. Географ. Общ.», 1876, № 1).

Кунъ (Францъ, баронъ фонъ-Куненфельдъ)—австр. фельдцеймейстеръ, род. въ 1817 г. Во время войны 1866 г. успѣшно защищалъ Тироль противъ итальянцевъ. Съ 1868 до 1874 г. былъ военнымъ министромъ; отстоялъ единство постоянного войска, значительно усилилъ ландверъ. Какъ писатель, К. приобрѣлъ

известность сочинением: «Der Gebirgskrieg» (2 изд., Вена, 1878).

Кунь-туцзы или **Куньтудый** (Кунтудый, Кунтуцый)—кн. торков, в 1188 г. участвовал в походе кн. Игоря Святославича на половцев. В 1190 г. его схватил кн. Святослав Всеволодович, но отпустил его, по просьбе князя Рюрика Ростиславича, «заве бѣ муж дерзъ и надобенъ въ Руси». К., «не стерпя сорама своего», пришел на Русь с половцами, которых русские князья побили. Позже Рюрик дал ему городок на Руси, Дверень. Ср. «Полное Собр. Росс. Лѣтоп.» (II, 127, 129, 139—141, 319, 322—323).

Кунь-фу-цзы (K'ung-fu-tzu, Khoung-fou-tseou) — правильное китайское название знаменитого философа, передѣланное католическими миссионерами въ Confucius (у насъ, отсюда, *Конфуцій*). Собственно имя К. — Чжунь-ни (какъ его и называютъ не-конфуціанскіе писатели), а малое имя или кличка — Цю (такъ называетъ онъ самъ себя). Родился онъ въ 551 г. до Р. Хр., въ средней части нынѣшней провинціи Шань-дунъ. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ странствовалъ изъ уѣзда въ уѣздъ, но умеръ на родинѣ въ 479 г. Его могила указывается теперь въ г. Цюй-фу-синь, гдѣ находится обширный храмъ въ его честь и живутъ его потомки, служащіе жертвоприносителями въ этомъ храмѣ (чествованіе К. жертвоприношеніями началось съ 195 г. до Р. Хр.). Первая біографія К. помѣщена въ Сы-ма-цзяньхъ «Историческихъ запискахъ» (Ши-цзи, I в. до Р. Хр.). Весьма вѣроятно, что дѣятельность К. отличалась гораздо болѣе скромными размѣрами, чѣмъ ее описываютъ китайскіе ученые, и что только въ послѣдствіи его приверженцы, достигнувъ первенствующаго значенія въ государствѣ, старались возвысить своего первоучителя. Конфуціанство известно въ Китаѣ подъ именемъ *жу-цзяо*, «религіи ученыхъ»; въ названіи его не упоминается ни о К., ни о главныхъ пунктахъ его ученія (въ противоположность китайскимъ названіямъ другихъ религій). Изъ классическихъ книгъ произведеніемъ К. несомнѣнно можно считать только Чунь-цю («Весна и Осень», лѣтопись уѣзда Лу съ 722 по 481 г. до Р. Хр.); затѣмъ весьма вѣроятно, что онъ редактировалъ Ши-цзинъ («Книга стихотвореній»). Хотя число учениковъ К. опредѣляется китайскими учеными до 3000, и въ томъ числѣ около 70 ближайшихъ, но въ дѣйствительности мы можемъ насчитать известныхъ по именамъ всего только 26 несомнѣнныхъ его учениковъ; любимѣйшимъ изъ нихъ былъ Янь-юань. Въ чемъ состояло ученіе самого К., теперь опредѣлить нельзя, такъ какъ всѣ классическія книги, авторомъ или редакторомъ которыхъ выставляютъ его китайскіе ученые, дошли до насъ въ редакціяхъ гораздо болѣе позднихъ временъ. Ученіе первоначальнаго конфуціанства, поставивъ основнымъ своимъ принципомъ присущее каждому человѣку желаніе жить и благоденствовать, занималось только вопросами этики и политики и совершенно не касалось метафизическихъ вопросовъ и вообще всего того, что не можетъ быть объяснено человѣческимъ

разумомъ, а только усвоится вѣрою. Вѣра въ загробную жизнь и существованіе духовъ допускалась не потому, чтобы то и другое считалось доказаннымъ, а только потому, что эта вѣра до известной степени способствуетъ благополучію жизни человѣка. Сообразно съ этимъ были усилены и требованія относительно сыновней почтительности и культа предковъ. Вторымъ лицомъ въ конфуціанствѣ послѣ Конфуція считается Мэнъ-цзы. Объ обстоятельствахъ жизни его еще менѣе известно, чѣмъ относительно Конфуція. Родина его опредѣляется почти въ томъ же мѣстѣ, какъ и Конфуція, годъ рожденія — 371, смерти — 288 до Р. Хр. Судя по книгѣ, названной его именемъ (а можетъ быть это и псевдонимъ), Мэнъ-цзы является ревностнымъ распространителемъ конфуціанской доктрины. Сдѣлавъ уступку народнымъ вѣрованіямъ допущеніемъ культа различныхъ божествъ (болѣею частью шаманскихъ), конфуціанство заняло совершенно изолированное и спокойное положеніе относительно своихъ, такъ сказать, внѣшнихъ враговъ — буддизма и даосизма, предоставило послѣднимъ вести борьбу между собою и, мирно уживаясь съ ними, продолжало идти по той же дорогѣ, по которой направили его первые дѣатели, все болѣе и болѣе захватывая въ свои руки весь строй китайской жизни. Только въ концѣ XI в. по Р. Хр. начинается для конфуціанства новая эра: на конфуціанской основѣ явилась новая, натурально-дуалистическая философія. Первый толчокъ этому былъ данъ сочиненіями философа Чжоу-цзы (или Чжоу-лянъ-ци, Чжоу-дунъ-и, 1017—1073), продолжателями котораго были Чжанъ-цзы (Чжанъ-минъ-дао, Чжанъ-цзай, 1020—1067) и два брата, Чэнъ-хао и Чэнъ-и. Самымъ знаменитымъ представителемъ этого новаго направленія конфуціанской философіи является философъ Чжу-си или Чжу-цзы (1130—1200), воззрѣнія котораго, а въ частности толкованія на классическія книги, имѣютъ общеобязательную силу во всемъ Китаѣ. Наиболее известно его сочиненіе: Цзя-ли — «Домашнія церемоніи», содержащее въ себѣ изложеніе обрядовъ совершаемыхъ при достиженіи совершеннолѣтія, свадьбы, похоронахъ и жертвоприношеніяхъ въ честь предковъ. Сочиненія всѣхъ представителей новой конфуціанской философіи собраны и изданы вмѣстѣ (Синъ-ли-да-цюань, 1415 г.; 70 кн., 120 авторовъ; Синъ-ли-цзинъ-и — сокращеніе предыдущей, при настоящей династіи). Специальный терминъ для нея: *синъ-ли* — «новые законы», «новая философія» впервые употребленъ Чэнъ-чунемъ, ученикомъ Чжу-си. Какъ велика литература конфуціанская, можно видѣть изъ того, что одно собраніе сочиненій писателей по этой части только при нынѣшней династіи (изд. въ 1829 г.) составило 50 большихъ томовъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей народа конфуціанство ограничилось съ одной стороны строго опредѣленнымъ ритуаломъ культа предковъ (единственнаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ синологовъ, культа у первобытныхъ китайцевъ) и вытекающихъ изъ него обрядовъ, а съ другой стороны — признаніемъ культа лицъ удостоенныхъ государственнаго че-

ствовании или пользующихся чисто народным почитанием. Главным предметом чествования должны служить предки, до 4-го колѣна исключительно. Каждому изъ нихъ посвящена отдѣльная дощечка или таблица. Эти таблицы хранятся въ особыхъ шкафахъ и чествуются ежедневно утромъ, поклонами и возжиганіемъ курительныхъ свѣчей, а въ извѣстные дни — и жертвоприношеніями, изъ различныхъ напитковъ и кушаній. Передъ этими же таблицами должны совершаться и обязательные доклады о всякой болѣе или менѣе значительной отлучкѣ изъ дома и о всякомъ выдающемся событіи въ домѣ. Главнѣйшіе обряды послѣ смерти: малое, затѣмъ большое одѣвание покойника, положеніе во гробъ, кормленіе покойника (собственно — полотняной кузлы, въ которую, какъ предполагается, переселяется душа усопшаго) и, наконецъ, погребеніе (не позже 100 дней послѣ кончины, при чемъ душа покойнаго, по представленію китайца, переселяется въ таблицу съ его именемъ). Пока тѣло находится въ домѣ (точнѣе — въ рогожномъ шатрѣ около него, во дворѣ), рекомендуется, для увеселенія тоскующей души усопшаго, приглашать музыкантовъ (играющихъ у воротъ дома), а вся семья ежедневно утромъ и вечеромъ собирается около гроба и оплакиваетъ покойнаго; при этомъ старшее лицо въ домѣ возжигаетъ курительныя свѣчи и совершаетъ возлияніе вина. Трауръ (всегда бѣлаго цвѣта, причѣмъ визитныя карточки пишутся не на красной бумагѣ, какъ всегда, а на желтой) дѣлится на нѣсколько степеней, сообразно продолжительности времени и качеству носимой въ это время одежды. Самый полный трауръ носится по родителямъ, женой по мужу и т. д. Во время траура нельзя ѣсть мяса и овощей, пить вина, слушать музыку и вообще веселиться. При заключеніи брака главное и общепредельное требованіе — чтобы женихъ и невеста носили разныя фамиліи (поэтому родство по матери совершенно не принимается во вниманіе) и имѣли первый не менѣе 16 лѣтъ, вторая — не менѣе 14. Главные обряды при заключеніи брачнаго союза: формальное сватовство, сговоръ, встрѣча женихомъ невесты въ ея домѣ, питье сочельной чашки за ужиномъ въ домѣ жениха и, наконецъ, представленіе молодой предкамъ мужа, въ родъ котораго она теперь вступаетъ. «Обрядъ надѣванія шапки» совершается кѣмъ-либо изъ родственниковъ (но не отцомъ), въ присутствіи всей родни, съ докладываніемъ и жертвоприношеніями предкамъ, надъ клошомъ 15—20 лѣтъ; при этомъ послѣдній получаетъ новое имя и, какъ ставшій уже совершеннолѣтнимъ, является ко всѣмъ старшимъ родственникамъ и знакомымъ. Соответствующій обрядъ совершается и надъ дѣвочкой, по достиженіи ею 15 лѣтъ и по провантаніи, кѣмъ-либо изъ родственниковъ и съ меншею торжественностью. Государственными чествованіемъ пользуются всѣ государя всѣхъ династій, равно какъ и царствующій государь, затѣмъ всѣ лица, принесшія пользу всему государству (изобрѣтатели земледѣлія, шелководства и пр., великіе ученые — Конфуцій и 26 его учениковъ и послѣдователей) или его части (чэнъ-валы —

«геніи-хранители городовъ»). Чествованія могутъ быть удостоены всѣмъ, о чьей полезной дѣятельности мѣстное начальство и населеніе засвидѣтельствуетъ передъ императоромъ. Народное чествованіе ничѣмъ не стѣснено: въ каждой мѣстности много своихъ мѣстно-чтимыхъ (даже одной семьей) духовъ. Въ данный день на могилу или въ храмъ, въ честь «пожалованнаго духомъ», является старшій чиновникъ (при государственномъ чествованіи) или членъ семьи, совершаетъ опредѣленное количество колѣнопреклоненій, возжигаетъ передъ таблицей курительныя свѣчи, иногда ставитъ жертвы изъ съѣдобныхъ вещей; его помощникомъ прочитывается написанная на отдѣльномъ листѣ специальная молитва, которая затѣмъ тутъ же и сжигается въ фонарикѣ-столбѣ, находящемся на дворѣ прямо противъ статуи или изображенія духа. Къ обрядамъ въ честь лицъ, пользующихся обще-государственнымъ чествованіемъ, чиновники относятся совершенно формально. Понятно, поэтому, китайскій индифферентизмъ въ дѣлѣ религіи: китайскій буддизмъ или маометанннъ спокойно мирится съ конфуціанскими обрядами, получившими общепредельную силу въ силу вѣковъ традицій и санкцій правительствъ.

Литература. Васильевъ, «Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ» (СПб. 1873); Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПб. 1883); Іакинвъ, «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (СПб. 1848); P. Amiot, «Vie de Koug-tseé, appelé vulgairement Confucius» («Mém. conc. les Chinois», XII); еро же, «Abrégé historique des principaux traits de la vie de Confucius», «Abrégé de la vie des principaux d'entre les disciples de Koug-tseé» (ib. XIII); E. C. Bridgman, «Life and times of Confucius»; («Chin. Rep.», XI); J. Edkins, «A Sketch of the life of Confucius» («Journal N. C. B. R. A. S.», Art. I, vol. II, № 1); Plath, «Confucius und seiner Schüler. Leben und Lehren»; Legge, «The Chinese classics» (v. I. prolegomena); A. W. Loomis, «Confucius and the Chinese Classics»; G. von der Gabelentz, «Confucius und seine Lehre» (Лпц., 1888); Du Bose, «The Dragon, Image and Demon, or the three Religions of China» (Лонд., 1886).

А. О. И.

Куньнъ (Cunha): 1) *Тристанъ да-К.* португальскій мореходъ, участвовалъ во многихъ португальскихъ экспедиціяхъ начала XVI в.; получилъ для Португаліи отъ папы Льва X дарственную грамоту на всѣ страны, которыя португальскимъ оружіемъ будутъ отняты у невѣрныхъ. Ум. ок. 1530 г. Камоенсъ поставилъ ему почетный памятникъ десятой пѣсней «Лузиады». 2) *Нуньо да-К.* (1487—1539), сынъ предыдущаго, былъ генералъ-губернаторомъ португал. Индіи; утвердилъ господство Португаліи въ государствѣ Ормуза, построилъ крепость у Диу, завладѣлъ посредствомъ обмана городомъ (1537) и служилъ удерживать его за собою. Имя его также увековѣчилъ Камоенсъ.

Куньнъ (Хозе-Жерсонъ да Cunha)—индіискій ориенталистъ, изъ семьи браминновъ, принявшей христіанство въ первыя времена впа-

дичества португальцев, род. въ 1844 г. въ Гоа, изучал медицину въ Англіи и поселился въ качествѣ врача въ Бомбей. Написалъ: «Memoir on the history of the Tooth Relic of Buddha» (Бомбей, 1875); «Notes on the history and antiquities of Chaul and Bassein» (тамъ-же, 1876); «Sahyâdrikânda of the Skandariâna» (тамъ-же, 1877). Для международнаго конгресса ориенталистовъ во Флоренціи въ 1878 г. К. составилъ обзоръ индійской культурной исторіи.

Куныя — р. Псковской губ., притокъ Ловати, беретъ начало изъ оз. Едрина и Ветесловскаго въ Торопецкомъ у. Длина течения 160 в. Первые 50 в. протекаетъ по холмистой мѣстности до с. Ушицы, затѣмъ 30 в. по ровной мѣстности среди прекрасныхъ луговъ. Далѣе течетъ въ берегахъ крутыхъ, но мало возвышенныхъ. Судходству препятствуетъ каменистое дно и пороги. Славя тѣса весною. Притоки—Лусня, Усвата, Чернотъ и др.

Куна-Ургенчъ — гор. въ центральной части дельты Аму-дарьи, въ хивинскомъ ханствѣ, на старомъ руслѣ Аму, называемомъ Дарьялъкъ, на высотѣ 250 фт. н. ур. м. Важный торговый пунктъ.

Куоно (Виченцо Суосо или Сосо, 1770—1823) — итальянскій историкъ; вслѣдствіе гоненій короля Фердинанда IV вынужденъ былъ удалиться изъ Неаполя; вернулся туда при Мюратѣ; послѣ реставраціи Бурбоновъ сошелъ съ ума. Главные его труды: «Saggio storico su la rivoluzione di Napoli», въ которомъ онъ описалъ событія 1799 г., и «Platone in Italia», гдѣ, въ формѣ описанія путешествія Платона и Клеобула по Италіи, изображается исторія и состояніе древней Италіи. Послѣдній трудъ переведенъ на многіе языки. Ср. M. d'Arata, «Vita di Vincenzo Suoso» (Флоренція, 1865).

Куопіо (Kuopio)—гл. гор. Куопіоской губ. Великаго Княжества Финляндскаго, красиво расположенный на полуостровѣ, вдающемся въ озеро Каллавети; конечный пунктъ Саволакской ж. д. (соединяющей К., чрезъ ст. Коувола, съ Петербургско-Гельсингфорской ж. д.), центръ движенія по внутреннимъ водамъ Финляндіи и главный культурный центръ для восточной Финляндіи. Жителей 9412 — финновъ 8580, шведовъ 819, проч. націон. 63. Жилыхъ зданій 671. Соборъ, памятники (бюсты) известнаго финляндскаго дѣятеля Снелльмана, образцовая тюрьма, финскій правительственный лицей (233 ученика), частный шведскій лицей (118 учениковъ, въ томъ числѣ 65 дѣвочекъ), двѣ гимназіи и подготовительныхъ школы (одна правительственная, другая частная; въ обѣихъ 37 мальчиковъ и 125 дѣвочекъ), финская коммерческая школа (35 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ), школа для глухонемыхъ (35 мальч. и 46 дѣв.), низшая финская ремесленная школа (16 уч.), высшая финская ремесленная школа (14 уч.), профессиональная школа (38 уч.). Въ народныхъ школахъ (нормальныхъ) обучалось въ 1891 г. 743 чел. (368 м. п. и 375 ж. п.), въ вечернихъ 90 чел. (70 м. п. и 20 ж. п.). Близъ К., въ Левейсѣ (Levâis), земледѣльческая школа (20 учениковъ). Положеніе К. при оз. Каллавети, которое, чрезъ Сайминскій каналъ, находится въ непосредственной связи

съ морскими торговыми центрами, и при Саволакской ж. д. дѣлаетъ К. весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, значеніе котораго все возрастаетъ. Таможенные доходы съ ввозимыхъ товаровъ въ 1892 г. — 218877 марокъ, а всѣ таможенные сборы — 228439 марокъ. Валовой доходъ Куопіоской желѣзнодорожной станціи — 175000 марокъ. Вывозъ лѣсного товара совершается чрезъ Выборгъ съ перегрузкой; масло (600000 кгр.) и кровельное желѣзо (1500 тоннъ) вывозятся прямо. Въ 1891 г. было 145 промышленныхъ заведеній, съ 577 рабочими и производствомъ въ 1512945 марокъ. Торговцевъ 126. Важная ярмарка. Сумма городскихъ доходовъ въ 1891 г. — 260396 марокъ, расходовъ — 273238 марокъ; городскихъ имуществъ было на сумму 1272262 марокъ. К. основанъ въ 1776 г. Близъ города гора Пуйо (Pujo), съ прекраснымъ видомъ, и гора Нильсиз, гдѣ есть горный хрусталь.

Куопіоская губ. занимаетъ средн. и вост. части Финляндіи и граничитъ на С и СЗ съ Улеоборгской губ., на З съ Вазаской, на Ю съ С.-Михельской, на ЮВ съ Выборгской, на В съ Олонекской. Пространство губерніи 42730 кв. км. или 11,44% всей Финляндіи, въ томъ числѣ суши 35746 кв. км., внутреннихъ водъ 6984 кв. км.; озера составляютъ 16,35% поверхности. Поверхность весьма неровная; сѣв. часть болѣе возвышенная и имѣетъ 180—240 м. высоты надъ ур. м.; къ Ю поверхность понижается до 90—120 м. Вдоль сѣв. и сѣв.-зап. границы губ. тянется хребетъ (гряда озовъ) Суоменселькэ, юго-зап. часть по направленію съ С на Ю пересекаетъ хребетъ Савонселькэ, въ общемъ направленіи съ СЗ на ЮВ тянется хребетъ Карьяланселькэ, наконецъ, по южн. части губ. проходитъ хребетъ Сальпаусселькэ. Между грядами озовъ, ихъ отрогами и отдѣльными возвышенностями лежатъ долины, системы озеръ и обширныя болотистыя пространства. Вост. часть (входящая въ составъ финляндской Карелии) отличается пологими возвышенностями, изъ которыхъ многія покрыты до самой вершины слоемъ почвы, пригодной для растительности и потому частью воздѣлываются, частью покрыты хорошимъ лѣственнымъ лѣсомъ. Въ остальной части К. губ. преобладаютъ крутыя голыя скалы и узкія долины. Почва съ примѣсью песку и воздѣлываніе ея затрудняется множествомъ камней, но въ общемъ она пригодна для земледѣлія. Основная горная порода на большей части протяженія К. губ. есть гнейсогранитъ, покрывающій почти непрерывно вост. и среднюю часть губерніи. Самая зап. и юго-зап. часть губерніи покрыта гранитомъ болѣе молодого происхожденія, который залегаютъ мѣстами и въ области, занятой гнейсогранитомъ; наиболѣе значительныя массы образуетъ онъ здѣсь по зап. и вост. берегу оз. Пялис-Іерви, по теченію вытекающей изъ послѣдняго р. Койта-Юки, у сѣв. берега оз. Каллавети и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вост. части губерніи. Настоящіе гнейсы встрѣчаются у озеръ Пюхаселькэ и Оривеси. Вокругъ Каллавети, у южн. берега Пялис-Іерви и къ ЮВ отъ Іоансу, простираются кварцитагольцевые сланцы. Наконецъ, около Иденсалми и къ ЮВ

отъ Іоэнсу (параллельно кварцитоталковымъ сланцамъ и къ западу отъ нихъ) тянутся зеленокаменные породы. Минеральныя богатства незначительны; кромѣ желѣза есть мѣдныя руды, очень много озерной и болотной желѣзной руды. Многочисленныя и частью весьма значительныя озера К. губ. принадлежать по большей части къ 3 главнымъ системамъ: системѣ Піалис-іерви на В, системѣ Каллавеси въ средней части губерніи и системѣ Рауталампи въ юго-зап. части. Наиболѣе значительныя изъ оз. Піалис-іерви, Каллавеси, Оривеси, Конневеси, Онкивеси, Суувасеси, Юо-іерви, Хейтійяненъ (Нютиііненъ), Пюхсэлькя, Пюхэ-іерви и Койтере. Озерныя системы (отчасти благодаря проведеннымъ каналамъ) представляютъ удобные пути сообщенія и играютъ чрезвычайно важную роль въ экономической жизни губерніи. Болота и торфяники занимаютъ 12864 кв. км. или 28,7% всей поверхности губерніи. Климатъ весьма суровый; въ Куопіо средняя годовая + 2,24° Ц., высшая годовая + 3,21, низшая + 1,31; среднія температуры по мѣсяцамъ съ января—10,7;—9,2;—5,6; +1,2; +8,8; +14,4; +17,6; +15,6; +9,8; +3,9;—3,2;—6,1. Амплитуда между средними мѣсячными 28,3°. Высшая температура за 1873—80 гг. +29,6; низшая—40,5. Жителей къ 1 января 1895 г. 304065 (150849 мжч. и 153216 жнщ.); финновъ 302362, шведовъ 1686, прочіихъ національн. 117. Финны принадлежатъ къ вост. (карельской) вѣтви и говорятъ на саволакско-карельскомъ нарѣчьи. Въ городахъ 14133, въ сельск. общинахъ 289932 жит. Изъ 42 приходовъ (38 деревенскихъ и 4 городскихъ) православныхъ 3 (1 городской); есть еще 1 приходъ баптистовъ. Хлѣбопашествомъ занимаются главнымъ образомъ воздѣлывая болота и выжигая вырубленные участки лѣса; воздѣланная земли въ 1885 г. составляла 2,29%, всей поверхности. Изъ 4273000 гект. земли въ 1892 г. казніѣ принадлежало 549643, дворянству 10343, духовенству 30509, не-финляндскимъ подданнымъ 12628, остальнымъ землевладѣльцамъ 3669872. Всего землевладѣльцевъ было 14694; изъ нихъ участками болѣе 100 гект. владѣло 109, отъ 25 до 100 г.—224, 5—25 г.—7148, менѣе 5 гект. 5193 чел. Мелкихъ фермеровъ было 7952. Урожай въ среднемъ принадлежать къ числу лучшихъ въ Финляндіи, но сильно колеблется по годамъ (рожь въ 1885 г. уродилась самъ - 10, въ 1891 г.—3,67). Обработка полей менѣе тщательна, чѣмъ въ зап. и южн. Финляндіи. Въ обыкновенные годы хлѣба собираютъ достаточно для потребностей населенія. Всего болѣе съютъ ржи, ячменя, овса и картофеля. Въ 1891 г. было лошадей 27021, жеребятъ 4818, быковъ 10003, коровъ 125045, телятъ 33126, овецъ 71858, свиней 29990, козъ 434, домашней птицы 14637. Значительные лѣса; въ сѣв. и вост. части губ. преобладаетъ сосна, а въ южн. части—береза. Изъ 2672472 гект. лѣса въ частномъ владѣніи 2130820 гект., казнѣ принадлежитъ 261652. Значительный лѣсной промыселъ. Въ 1891 г. было лѣсопиленъ паровыхъ 8 и водяныхъ 10, съ 767 рабоч. и производствомъ на 2647732 мар. Лѣсная охота имѣетъ сравнительно небольшіе размѣры. Рас-

пространена желѣзная руда, болотная и озерная; озерная руда добывается на 70 озерахъ (вычерпывается съ плотовъ); добываемое желѣзо обрабатывается на 10 жел. зав. и механическихъ мастерскихъ. Въ 1891 г. добыто руды 38760000 кгр.; изъ нея приготовлено чугуна 11380000 кгр., желѣза и стали въ брускахъ 6316000, листового желѣза и стали 105000, ковального желѣза 66800, гвоздей 17707. Въ вост. части губ. встрѣчается мѣдная руда, но не разрабатывается. Фабрикъ и мастерскихъ въ 1891 г. было 628 (285 въ городахъ, 343 въ деревняхъ), съ 3987 рабочими и стоимостью производства въ 8917802 м.; литейныхъ и механическихъ зав. 85, съ произв. въ 3543878 м.; заведеній для обработки камня 14, съ произв. въ 94915 м.; химическихъ 16, съ произв. въ 156089 м.; кожевенныхъ 81, съ произв. въ 549372 м.; ткацкихъ 2; бумажныхъ 6, съ произв. 22345 м.; заведеній для работъ изъ дерева, каучука и т. п. 51, съ произв. въ 2777661 м.; строительныхъ зав. 23, съ произв. въ 76190; пивныхъ и портерныхъ зав. 8, съ произв. на 227179 м.; винокуренныхъ 5, съ произв. на 188172 м.; спиртовыхъ 5, съ произв. на 87963 м.; заведеній для приготовления пищевыхъ веществъ и т. п. 231, съ произв. на 308122 м.; заведеній для приготовления одежды и т. п. 96, съ произв. на 265094 м.; графическая промышленность—6, съ произв. въ 120822 м. Распространено также кустарное производство—приготовление телѣтъ, саней и т. п. Торговля весьма значительна, по системамъ озеръ и по двумъ желѣзнымъ дорогамъ: отъ Котки до Куопіо въ средней части губерніи и до Іоэнсу—въ вост. Вывозятся доски, планки, масло, желѣзо, лошади, мѣха, лѣсная птица. Судовъ въ 1892 г. было 125, въ 8361 регистровыхъ тоннѣ, изъ нихъ 58 парусныхъ въ 6098 тоннъ и 67 паровыхъ, въ 2263 тонны. Кромѣ учебныхъ заведеній въ Куопіо, Іоэнсу и Иденсалми, въ сельскихъ общинахъ 105 народныхъ школъ (финскихъ), изъ нихъ мужскихъ 25, женскихъ 25, общихъ 55 (4000 учениковъ—2234 мальчика и 1766 дѣвочекъ); въ начальныхъ школахъ (barnskola) обучалось 2952 чел. Земледѣльческая и скотоводственная школа съ 22 учениками; земледѣльческая школа съ 20 учениками. Бѣдныхъ, пользовавшихся поддержкой общинъ, было въ 1891 г. 13658 чел. или 4,6% населенія; израсходовано 383510 марокъ или по 1 маркѣ 30 пенни на жителя. Въ Куопіо бѣдныхъ было 419 или 4,72% населенія, израсходовано 12502 марки или по 1 маркѣ 41 пенни на жителя. Доходовъ и расходовъ (кромѣ помощи бѣднымъ) общинъ въ 1891 г. было 617683 марки и 633330 марокъ. К. губ. имѣетъ 3 города (Куопіо, Іоэнсу и Иденсалми), 1 мѣстечко—Нурмесъ, и 650 деревень. Кромѣ городовъ, важнѣйшіе пункты въ зап. части губерніи: Варкаусъ и Стрёмсдалъ (или Юванкоски) съ механическими заводами, Соуръ съ желѣзнымъ заводомъ; въ вост. части—Вартсилъ, Мехкя (Молко) и Куонкайстенкоски съ желѣзными заводами, Пухойсъ съ механическимъ заводомъ.

Н. Книповичъ.

Куортане — ипрка на берегу озера того же названія, въ Вазасской губ. 19 и 20

августа 1808 г. около К. происходили оживленные военные дѣйствия между русскими войсками, подъ начальствомъ гр. Каменскаго, и шведскими, подъ командой гр. Клингспора. Шведы удержались въ своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ; но гр. Клингспоръ, опасаясь новыхъ атакъ, соединенныхъ съ обходомъ его фланговъ и тыла, въ ночь на 21 число отступилъ на позицію у Сальми (см.).

Купа (или *Кулпа*), собств. Колпа (сербское Купа, хорватское Кира, нѣм. Kulra)—прит. р. Савы, въ Хорватіи.

Купангъ (Kupang)—главный гор. нидерландскаго резиденства Тиморъ въ задней Индіи, при заливѣ на зап. берегу о-ва Тиморъ; укрѣпленъ; 7000 жит., изъ нихъ 1000 китайцевъ, 160 европейцевъ.

Купало—народный праздникъ въ ночь съ 23 на 24 іюня, называемую *Ивановскою*, такъ какъ 24 іюня церковно празднуется Рождество Іоанна Крестителя. Купальскія пѣсни поются особеннымъ напѣвомъ, однообразнымъ, протяжнымъ и унылымъ. Большая часть пѣсней содержаніемъ своимъ напоминаетъ свадебныя. Небольшія по объему, онѣ заключаютъ въ себѣ мало архаическаго. Обычаи и повѣрья, связанные съ Ивановымъ днемъ и въ общемъ сходные у всѣхъ европейскихъ народовъ, несомнѣнно древняго происхожденія. У насъ К. олицетворяется въ видѣ соломенной куклы, которую сожигаютъ или топятъ, или зарываютъ въ землю. Иногда рядомъ съ куклой, представляющей женское существо (Купалу, Марину-Марену), является и мужская кукла (Ярило, Кострома, Кострубочко). Эта пара купальскихъ олицетворенныхъ существъ (Иванъ и К., Иванъ да Марья), встрѣчающаяся и у другихъ народовъ (нѣм. Гансъ и Грета), дала начало названію извѣстныхъ цвѣтковъ—Иванъ да Марья, въ которые, согласно купальскимъ пѣснямъ, превратились братъ и сестра, обвѣнчавшіеся по незнанію о родствѣ. Травы и цвѣты, сорванные на К., считаются особенно цѣлебными. Широко распространены легенды о цвѣтахъ папоротника (см.), появляющихся только въ Ивановскую ночь. Въ эту же ночь вѣдмы слѣтаютъ на Лысую гору. Почти повсемѣстно распространено возженіе костровъ. Въ Германіи и Франціи XII—XVII вв. костры зажигались въ селахъ и городахъ, въ послѣднихъ—мэромъ, передъ ратушей. Въ Лондонѣ купальскіе огни запрещены въ 1539 г. Этимъ огнямъ (Johannisfeuer, le feu de St. Jean) придавалось очистительное значеніе, избавляющее отъ болѣзней, устранившее всякую нечисть и, главное, вражду. По славянскому народному повѣрью, они имѣютъ отношеніе къ урожаю: кто выше скачетъ черезъ купальскій костеръ, у того уродится и хлѣбъ выше. Въ Россіи мѣстами удержался архаическій обрядъ добыванія, для возженія костровъ, живого огня, посредствомъ тренія сухого дерева. Въ позднѣйшее время, вслѣдствіе запрещенія Ивановскихъ огней духовными и свѣтскими властями, явилась у насъ символическая замѣна костра кучей крапивы, черезъ которую перепрыгиваютъ, какъ черезъ костеръ. На Ивановскихъ огняхъ, особенно на скатываніи съ горы зажженнаго колеса и сожиганіи изобра-

женія К., главнымъ образомъ останавливались прежніе изслѣдователи—Сабиницъ (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1841 г., июль), О. Э. Миллеръ и др.—для объясненія купальской обрядности, привлекая къ этому мѣстъ о Вальдерѣ, связанный въ germ. повѣрьяхъ съ Ивановскою ночью. Вальдеръ—это солнечное божество, прекрасное и преждевременно погибающее; К.—тоже солнечное божество, а праздникъ К.—праздникъ солнца, приуроченный къ порѣ высшаго солнцестоянія, когда жизненные силы природы достигли своего апогея и должны идти на убыль. Отсюда и двойственность въ характерѣ обрядовъ, съ одной стороны веселыхъ и разгульных, съ другой—оплакивающихъ потопляемыхъ или погребаемыхъ олицетворенія празднества, нѣкогда языческія божества. Обновителемъ этой чисто мифологической теоріи явился А. С. Фаминцынъ (въ «Вѣстникѣ Европы», 1895 г., № 6 и 7), проводящій параллель между купальскими пѣснями и обрядами и греческимъ культомъ Деметры и Персефоны: К. или замѣщающій его Иванъ, являющійся въ пѣсняхъ похитителемъ и даже убійцею дѣвушки, соответствуетъ Плутону—похитителю Персефоны и вмѣстѣ съ тѣмъ подателю урожая, дарителю изобилія. Изученіе купальской обрядности съ точки зрѣнія историко-бытового едва лишь начато (Веселовскій, въ «Ж. М. Н. Пр.» 1894 г. № 2; Сумцовъ). А. Н. Веселовскій, не отвергая мифологическаго ея элемента, склоняется къ мысли, что въ основѣ своей праздникъ К. былъ въ древности общинно-родовымъ, знаменованнымъ браками и принятіемъ въ родъ, и что на этой бытовой основѣ развился натуралистическій мѣстъ объ умершемъ богѣ. Проф. Сумцовъ полагаетъ, что въ день К. совершались «игрища между селы», о которыхъ повѣствуетъ летописецъ, и заключались новыя половыя связи. Предположеніе это подтверждается тѣмъ изображеніемъ праздника К., какое даютъ посланіе игумена Псковскаго монастыря Памфила (1505) и Стоглавъ (1551). Согласно послѣднему, «о Ивановѣ дни сходятся мужи и жены, и дѣвцы на nocturne плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на богомерзкія дѣла». Въ насмѣшливыхъ купальскихъ пѣсняхъ, гдѣ дѣвушки издѣваются надъ парнями, можно видѣть остатокъ умыканія и обусловливаемого имъ враждебнаго отношенія невесты и ея подругъ къ жениху и его родственникамъ. А. Н. Веселовскій обращаетъ вниманіе на обряды «Ивановскаго кумовства», всего ярче сохранившагося въ Сардиніи. Обряды эти представляютъ собою, съ одной стороны, отклики древнихъ формъ фиктивного принятія въ родъ, при замираніи родовой мести, съ другой стороны—отклики гетеризма, который, въ символической формѣ, проявляется и въ современныхъ белорусскихъ обрядахъ кумовства между дѣвушками и хлопцами. Въ Россіи обряды народнаго кумовства относятся не къ Иванову, а къ Петрову дню (29 іюня); но раздробленіе обрядовъ, нѣкогда единыхъ, между нѣсколькими праздниками наблюдается часто.

Въ настоящее время праздникъ К. отли-

чается большим торжеством и разнообразием в Малой и Белой России, тогда как в Великороссии он почти совершенно вышел из употребления; здесь больше празднуется день Аграфены-Купальницы (1, 149). В Малороссии купальские обряды сохранились не в одних только глухих деревнях (еще в конце 1880-х годов они совершались в предместьях Харькова), хотя местами и переходить к дѣтям (купальскія пѣсни Уманскаго уѣзда, собранные Хр. Янцуржинским: «Кіевская Старина» 1890 г. № 11). Терминъ К. не встрѣчается ни в Стоглавѣ, ни в посланіи Памфила, ни в другихъ великорусскихъ памятникахъ; но что онъ былъ извѣстенъ и в Великороссіи — доказывается отрывкомъ из рукописи XVII в. (напеч. М. Соколовымъ в «Живой Старинѣ» 1890 г., вып. II), гдѣ книжникъ пытается церковной легендой о чудодѣйственномъ купаньѣ объяснить «что ради наречеся Иванъ вечерѣ Купальницею». Ипатьевская лѣтопись подъ 1262 г. рассказываетъ о событіяхъ «наканунѣ Ивана дня на самыя купальи». В западно-русскихъ актахъ 1350 и 1396 гг. говорится: «до Ивана дне—до Купальи», «передъ Купальи св. Ивана». О. И. Буславей, въ соответствии съ мифологической теоріей, производить слово К. отъ корня *куп* или *кып*, въ значеніи ярый, кипучій, горячій. По мнѣнію Н. И. Костомарова («Маятъ», 1843 г., т. XI), К. есть замѣна слова Креститель: Иоаннъ Предтеча крестилъ, омывая въ водѣ, т. е. купаньемъ. Лучшій и наиболее полный сборникъ малорусскихъ купальскихъ пѣсенъ и обрядовъ принадлежатъ г-жѣ Мошинской, в «Zbiór wiadomości do antropol. Krajowej». Ср. П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» («Ж. М. П. Пр.» 1893 г. № 1 и 4), гдѣ указана литература предмета, а также польскій журналъ «Wiśla» (1891 г. кн. I), гдѣ напечатаны матеріалы, собранные Ястржембскимъ по программамъ Любича.

Купель (Кипель)—м. Старо-Константиновскаго у. Волынской губ. Жит. 3710, 2 православныхъ церкви, костелъ, синагога и 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, 2 начальныхъ школы. Врачъ, аптека, больница; 16 лавокъ.

Купель—название сосуда, употребляемаго въ православной церкви для совершенія таинства крещенія. Обыкновенно этотъ сосудъ бываетъ металлическій, на подставкѣ, но можетъ быть и деревянный, такой емкости, чтобы въ немъ могло быть свободно погружено тѣло крещаемого ребенка. Для крещенія взрослыхъ употребляются особые сосуды, чаще—обыкновенныя кадѣ соответственной величины.

И. Б.—вз.

Куперень (Couperin) — семья органистовъ и виртуозовъ на клавесинѣ во Франціи; стала извѣстна съ середины XVII ст. Самый знаменитый изъ всѣхъ К. — Франсуа (1668—1733), названный великимъ; написалъ для клавесина пять сборникъ пьесъ, руководство «L'art de toucher du clavecin» и пр.

Куперовы или **Куперовы желѣзы**—придаточныя желѣзы мужск. полового аппарата млекопитающихъ, см. Органы размноженія.

Куперъ (Sir Astley-Gaston Couper, 1768—1841)—величайшій англійскій хирургъ пер-

вой трети настоящаго столѣтія, съ 1784 г. ученикъ Клайна (Cline), знаменитаго анатома и хирурга въ лондонскомъ госпиталѣ Св. Ооми, п. Джона Гунтера. Въ 1792 г. учился въ Парижѣ у Дезо и Шопарта. Изъ 1793 г. проф. анатоміи въ Surgeon Hall'a, а въ 1800 г. замѣстилъ своего дядю Вильяма въ званіи хирурга въ госпиталѣ Guy. Вскорѣ появились его первыя замѣчательныя научныя работы о грыжахъ, грудномъ протоцѣ, равно какъ читанныя имъ лекціи о разрушеніи барабанной перепонки и послѣдствіяхъ его. Тогда же К. занялся также экспериментами на животныхъ и сравнительной анатоміей. Въ 1806 г.—одинъ изъ учредителей королевскаго медико-хирургическаго общества; К. въ первомъ томѣ трудовъ его напечаталъ объ аневризмахъ сонной артерій и о первыхъ 2-хъ случаяхъ перевязки ея. Съ 1813 по 1815 г. проф. сравнительной анатоміи въ королевской коллегіи хирурговъ. Въ 1818 г. опубликовалъ случай перевязки брюшной аорты. Въ 1821 г. получилъ званіе баронета. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ, выдержавшее множество изданій и переведенное на многие языки, ученіе о переломахъ и вывихахъ. Въ 1825 г. получилъ предложеніе открыть новую самостоятельную медицинскую школу при госпиталѣ Гюн. Вскорѣ послѣ этого К. обнародовалъ 2 своихъ классическихъ труда о болѣзняхъ грудной полости (breast) и «Наблюденія о строеніяхъ и болѣзняхъ яичекъ» и вслѣдъ за тѣмъ «Анатомію грудной железы (thymus)». Въ 1828 г. ввелъ въ медицину изобрѣтенный садовникомъ Read желудочный насосъ. Въ 1836 г. изданы основы и практика хирургіи, результаты наблюденій за 50 лѣтъ частной и больничной практики К., выдержавшія многочисленныя изданія на англ., нѣм. и франц. яз. Уже въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ (въ 1840 г.) онъ издалъ свою анатомію грудной кѣтки (breast). Слава К., безспорно величайшаго англійскаго хирурга, какъ учителя и практическаго врача, привлекала къ нему множество учениковъ и пациентовъ. К. поражаетъ своей неутомимой дѣятельностью въ изслѣдованіи научныхъ вопросовъ. Въ наукѣ его имя связано съ многочисленными открытіями въ хирургической анатоміи и съ изобрѣтеніемъ многочисленныхъ, чрезвычайно остроумныхъ, хирургическихъ инструментовъ. 2) К. *Брансбей-Блэкъ* (С. Bransby-Blake)—племянникъ предыдущаго (1792—1853), подъ руководствомъ котораго учился, живя у него въ домѣ. По порученію своего дяди, у котораго былъ ассистентомъ, нѣрѣдко читалъ лекціи по анатоміи и хирургіи въ госпиталѣ Гюн и производилъ операціи. Имъ опубликованы многочисленные труды по анатоміи и хирургіи. 3) К. *Вильямъ*, дядя перваго—знаменитый анатомъ.

Куперъ, вѣрше *Куперъ* (William Couper) — выдающійся англ. поэтъ (1781—1800); воспитывался въ вестминстерской школѣ; велъ уединенную жизнь, наложившую печать меланхоліи на его характеръ. Неудачная любовь сдѣлала К. еще болѣе урюмымъ, и онъ даже покушался на самоубійство. Онъ перевелъ «Генріаду» Вольтера, потомъ писалъ лирическія стихотворенія и релігіозныя гимны. Въ 1774 г. вышелъ первый изъ сборникъ, не имѣв-

шій успѣха. Въ 1785 г. вышла вторая его книга: «The Task», отражающая болѣе свѣтлое настроеніе, которымъ К. былъ обязанъ знакомству съ талантливой леди Остенъ. Этимъ сборникомъ и послѣдующими произведеніями К. создалъ себѣ выдающееся литературное положеніе. Его такая искренняя поэзія, любовь къ природѣ, художественное изображеніе ея и стремленіе къ естественности были началомъ реакціи противъ риторической поэзіи Попа и дѣлаютъ К., наряду съ Вордсвортомъ, однимъ изъ двигателей англійскаго «возрожденія поэзіи» начала нашего вѣка. Въ концѣ жизни К. впалъ въ душевное расстройство. Посм. собраніе соч. К. вышло въ 1803 г., съ биограф. Гэйлея. Лучшая биографія К. написана Соутеемъ, въ изд. соч. К. 1833 г. См. Stapford Brooke, «Theology in the English Poets»; Léon Boucher, «W. Cowper, sa correspondance et ses poésies».

Куперъ (Джемсъ-Фениморъ Сооперъ)—знаменитый американскій романистъ; родился въ 1789 г. въ штатѣ Нью-Джерси. Вскорѣ послѣ его рожденія отецъ его, довольно богатый землевладелецъ, переселился въ штатъ Нью-Йоркъ и основалъ тамъ поселокъ Cooperstown, превратившійся теперь въ городокъ. Получивъ первоначальное образованіе въ мѣстной школѣ, К. отправился въ алабамскій университетъ, но, не окончивъ курса, поступилъ въ морскую службу и былъ назначенъ состоять при построикѣ военнаго судна на озерѣ Онтарио. Этому обстоятельству мы обязаны великодушнымъ описаніемъ Онтарио, встрѣчающимся въ его знаменитомъ романѣ «The Pathfinder». Въ 1811 г. К. женился на французкѣ Делане, происходившей изъ семьи, симпатизировавшей Англіи въ эпоху войны за независимость; ея влияніемъ объясняются тѣ сравнительно мягкіе отзывы объ англичанахъ и англ. правительствахъ, которые встрѣчаются въ раннихъ романахъ К. Случай сдѣлалъ его писателемъ. Читая однажды вслухъ женѣ какой-то романъ, К. замѣтилъ, что не трудно написать лучше. Жена поймала его на словѣ: чтобы не показаться хвастуномъ, онъ въ нѣсколько недѣль написалъ свой первый романъ: «Precaution». Предполагая, что въ виду уже начавшейся конкуренціи между англійскими и американскими авторами, англійская критика отнесется къ его произведенію неблагоклонно, К. не подписалъ своего имени и перенесъ дѣйствіе своего романа въ Англію. Последнее обстоятельство могло только повредить книгѣ, обнаружившей плохое знакомство автора съ англійскою жизнью и вызвавшей весьма неблагоклонные отзывы англ. критики. Вторымъ романъ К., уже изъ американской жизни, былъ знаменитый *Шпионъ* («The Spy», 1821), имѣвшій громадный успѣхъ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. Затѣмъ К. написалъ дѣлую серію романовъ изъ американской жизни (*Пионеры*, *Послѣдній изъ Могиканъ*, *Степи*, *Открыватель слѣдовъ*, *Охотникъ за ланями*), въ которыхъ изобразилъ борьбу пришельцевъ-европейцевъ съ американскими индѣйцами. Героемъ этихъ романовъ является охотникъ, выступающій подъ различными именами, энергичный и симпатичный, вскорѣ сдѣлавшійся любимцемъ евро-

пейской публики. Идеализированными являются у К. не только этотъ представитель европейской цивилизаціи, но и нѣкоторые изъ индѣйцевъ (Чингачгукъ, Ункасъ). Успѣхъ этой серіи романовъ былъ такъ великъ, что даже англійская критика должна была признать талантъ К. и назвала его американскимъ Вальтеръ-Скоттомъ. Въ 1826 г. К. отправился въ Европу, гдѣ провелъ семь лѣтъ. Плодомъ этого путешествія было нѣсколько романовъ («Bravo», «The Headsman», «Mercedes of Castile»), дѣйствіе которыхъ происходитъ въ Европѣ. Мастерство разсказа и постоянно усиливавшійся интересъ его, яркость описаній природы, отъ которыхъ вѣетъ первобытной свѣжестью дѣйственныхъ лѣсовъ Америки, рельефность въ изображеніи характеровъ, которые стоятъ передъ читателемъ какъ живые—таковы достоинства К., какъ романиста. Въ началѣ сороковыхъ годовъ романы К. были весьма популярны и въ Россіи; въ особенности читался на расхватъ печатавшійся въ «Отеч. Запискахъ» *Открыватель слѣдовъ* («The Pathfinder»), о которомъ Валинскій выразился, что это—шекспировская драма въ формѣ романа (Соч. т. XII, стр. 306). По возвращеніи изъ Европы, К., кромѣ нѣсколькихъ романовъ изъ американской жизни, написалъ еще *Исторію сѣверо-американскаго флота* («History of the United States Navy», 1839). Обнаруженное въ этомъ сочиненіи стремленіе къ полнѣйшему безпристрастію не удовлетворило ни его соотечественниковъ, ни англичанъ; полемика, имъ вызванная, отравила послѣдніе годы жизни К. Онъ ум. въ 1851 г. См. о немъ Lowell, «American Literature» (т. I); Richardson, «Amer. Literature» (т. II); Griswold, «The Prose Writers of America»; Knortz, «Geschichte der nordamerikanischen Literatur» (т. I); Lounsbury, «Life of J. F. Cooper» (Бостонъ, 1883); Warner, «American Men of Letters: J.-F. Cooper».

Н. Стороженко.

Куперъ (Петръ Сооперъ)—амер. промышленникъ и филантропъ (1791—1883). Выросъ въ крайней бѣдности; разбогатѣвъ, пожертвовалъ 800 тыс. долл. на устройство дѣлага ряда образовательныхъ учреждений для рабочаго класса. Въ основанномъ имъ въ Нью-Йоркѣ такъ назыв. Куперовскомъ институтѣ читаются бесплатно различныя курсы техническихъ знаній. При институтѣ имѣются библіотека, читальная зала, музеи изобрѣтеній, химическая лабораторія, физическій кабинетъ, бесплатная школы гравированія и фотографіи. Его рѣчи изданы подъ загл.: «Ideas for a science of good government in addresses, letters and articles» (1883).

Куперъ (Томасъ-Сидней Сооперъ)—англійскій живописецъ, род. въ 1803 г. Въ юности познакомившись съ рисованіемъ и живописью самоучкою, снискивалъ себѣ скудные средства къ существованію видами своего родного города, Кентербери, и его окрестностей и 17-ти лѣтъ отъ роду получилъ мѣсто декоратора при театрѣ въ Гастингсѣ. Отсюда сдѣлавъ побѣдку въ Лондонѣ, учился въ британскомъ музеѣ и корол. акад. художествъ, въ теченіи нѣкотораго времени занимаясь въ Кентербери преподаваніемъ рисованія; затѣмъ отправился искать

счастія въ Бельгію, и не безъ затрудненій добрался до Брюсселя. Здѣсь онъ нашелъ прѣнителей своему таланту, познакомился со многими изъ выдающихся мѣстныхъ художниковъ, сблизился въ особенности съ Вербукгоеномъ и, подъ его вліяніемъ, сталъ писать идиллическіе пейзажи и животныхъ въ духѣ старинныхъ фламандскихъ мастеровъ. Бельгійская революція 1830 г. принудила его возвратиться въ отечество. Съ 1833 г. онъ постоянно участвовалъ въ лондонскихъ художественныхъ выставкахъ, но его картины, своимъ содержаніемъ, рисункомъ и общимъ характеромъ напоминающія болѣе всего произведенія А. Рейна, хотя и нравились англичанамъ, но еще болѣе французамъ, которые смотрѣли на него, какъ на одного изъ первоклассныхъ живописцевъ избранной имъ специальности. Лондонская академія художествъ почтила его, въ 1845 году избравъ въ свои члены, а въ 1867 г. — въ академики. Лучшія произведенія К.: «Вечеромъ, на водопадъ» (1842), «Доеніе коровъ на лугу» (1864), «Во время проливного дождя» (1870), «Дѣти тумана» (1872), «Царь луговъ» (августъ, 1873), «Материнская нѣжность» (1876) и двѣ картины, красовавшіяся на парижской всемирн. выставкѣ 1878 г.: «Скалы Гленко, въ Шотландіи» и «Пастбище въ Кентѣ».

Куперъ (Cowper, Francis-Thomas De Grey) — англ. государственный дѣятель, род. 1834; съ 1856 г. членъ верхней палаты; во второмъ кабинетѣ Гладстона занималъ постъ вице-короля Ирландіи; въ 1886 г. былъ однимъ изъ рѣшительныхъ противниковъ гладстонскаго билля о гомрулѣ и однимъ изъ основателей партіи уніонистовъ.

Купецкая палата, приказъ купеческихъ дѣлъ, Государева казенная соболинная палата, скоряжная палата, разцѣпная палата — въ XVII в. такъ назыв. учрежденіе, состоявшее при сибирскомъ приказѣ и занимавшееся приемомъ, обѣнкою, храненіемъ, покупкою, продажей и раздачей мягкой рухляди. Имѣются указанія, что К. палата заведывала и др. товарами, находившимися въ царской казнѣ (бумага, желѣзо). Во главѣ К. палаты стоялъ гость, а товарищами его были цѣловальники изъ торговыхъ людей; всѣ они выбирались ежегодно. Названіе этого учрежденія объясняется тѣмъ, что служба въ ней была повинностью для купцовъ. Забытое къ концу XVII в., названіе К. палаты было въ 1711 г. восстановлено Петромъ Великимъ вновь открытаго учрежденія, имѣвшаго задачей, при посредствѣ повинностной службы «купчихъ», пріобрѣтеніе металла для монетнаго дѣла; оно просуществовало до открытія монетной конторы (1727). Ср. Н. Поповъ, «Вопросъ о приказѣ купеческихъ дѣлъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1889 г., № 2).

Купецкій (Іоаннъ Куретъку, 1667—1740) — нѣмецкій портретный и историческій живописецъ, ученикъ Клауса въ Люцернѣ, усовершенствовавшійся въ Италіи изученіемъ тамошнихъ великихъ мастеровъ. Во время своего двадцати-двухлѣтняго пребыванія въ этой странѣ, а потомъ въ Вѣнѣ, произвелъ нѣсколько историческихъ картинъ, но составилъ себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, портретами,

исполненными съ большимъ вкусомъ, сочною и свободною кистью, въ пріятныхъ тонахъ, хотя иногда изысканными въ позахъ и выраженіи. Въ бытность Петра Великаго въ Карлсбадѣ, въ 1711 г., написалъ его портретъ (полной, въ $\frac{3}{4}$ поворота налѣво; находит. въ брауншвейгской галлерей; гравир. А. Зубовымъ, Фогелемъ и др.). К. приписывается оригиналъ другого портрета Петра Великаго (по груди профильный), воспроизведенный въ гравюрѣ Розбаха, изображающей Д. Гофера, ученика К.

Кунецъ (Le marchand, Der Kaufmann) — издавался въ 1832—35 г. въ СПб. на трехъ языкахъ, сначала еженедѣльно (первый годъ), потомъ безсрочно (въ 1834 г. — только на русскомъ и французскомъ яз., въ 1835 г. — только на русскомъ). Цѣлю издаванія было способствовать усиленію отечественной промышленности указаніемъ торговыхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ, со всѣми условіями сбыта и пріобрѣтенія товаровъ и изданій.

Кунеческія управы — см. Купцы.
Кунидонъ (Cupido) — латинское названіе Эроса (см.); иногда отгиается отъ Амор. Цицеронъ въ соч. «De natura deorum» различаетъ по евгемеристическому методу (см. Евгемеръ) нѣсколькихъ Cupidines, родившихся отъ разныхъ боговъ.

Купина неопалимая — терновый кустъ близъ горы Хорива, въ которомъ Богъ явился Моисею, призывая его къ избавленію народа израильскаго отъ египетскаго рабства. Моисей видѣлъ, что кустъ этотъ горитъ и не сгораетъ (Исх. III, 2). У отцевъ церкви и въ писаніи церковныхъ видѣній этому придаетъ таинственное значеніе: горящая, но не сгорающая купина — это Матерь Божія, пребывающая нетлѣнной и по воплощеніи и рожденіи отъ нея Сына Божія.

Куплеваскій (Николай Осиповичъ) — ординарный профессоръ харьковскаго университета по кафедрѣ государственнаго права. Нашеч. двѣ диссертатіи: «Административная юстиція въ Зап. Европѣ. I. Административная юстиція во Франціи» (Харьковъ, 1879) и «Государственная служба въ теоріи и въ иностранномъ дѣйствующемъ правѣ» (Харьковъ, 1888), а также «Русское государственное право» (т. I, Харьковъ, 1894) и статьи: «Государственные конкурсы во Франціи» («Вѣстникъ Европы» 1890 г.), «Принципъ раздѣленія властей въ строѣ современнаго государства» («Юридич. Вѣстникъ», 1882, № 11 и 12), «О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» (тамъ же, 1886 г. № 9) и др. Последняя статья вызвала возраженіе Щегловитова и отвѣтъ К. въ «Юридич. Вѣстникѣ» (1887 г. № 5).

Куплетскій (Михаилъ Архиповичъ) — журналистъ, учился въ сиб. духовной акад.; съ конца 1870-хъ гг. помѣщалъ статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ въ «Странникѣ»; писалъ также въ «Еженед. Обзорѣн». Съ 1886 г. редактируетъ «Сынъ Отечества», гдѣ ведетъ также критическій фельетонъ.

Куплетъ (Coupлет; провансальское sobla, испанское sorla, латинское sorula, «связка») — первоначально въ музыкѣ и поэзіи соедине-

ние двух параллельных ритмических предложений. У трубадуров и труверов и в современных франц. «chansons» К. равнозначуща со строфой, т. е. отдѣлом стихотворения, состоящим из симметрического соединения нѣскольких ритмических членов (стихов). В древне-французской «Chanson de geste» болѣе или менѣе длинный ряд стихов созвучных или рифмованных называется куплетомъ.

Куплетъ въ музыкѣ — пѣсня въ колѣнномъ складѣ, написанная къ первой строфѣ стихотворения и повторяемая при слѣдующихъ его строфахъ. Эта легкая форма встрѣчается особенно въ комическихъ операхъ, опереткахъ, водевиляхъ. Въ концѣ каждаго К. бываетъ припѣвъ (refrain).

Купля-продажа — двусторонній консенсуальный контрактъ (X, 235 и XVI, 108), имѣющій предметомъ обмѣнъ имущества на цѣну ихъ. Взаимное согласіе на обмѣнъ и точное опредѣленіе предмета и цѣны — существенные признаки его существованія (ст. 1426, т. X, ч. I). Въ остальномъ общее пониманіе природы договора различно въ двухъ группахъ законодательства. Римское право и слѣдующія за нимъ законодательства германскихъ государствъ (за исключениемъ Пруссіи) видятъ въ К.-продажѣ общій типъ договора обмѣна, конструируютъ единое понятіе договора, обнимающее всѣ его виды, и рѣзко отличаютъ его отъ способовъ приобрѣтенія права собственности. **Предметомъ К.-продажи**, согласно съ этимъ взглядомъ, могутъ быть какъ физическія вещи, такъ и права на нихъ, обязательства и совокупности правъ и вещей (цѣлое наследство). Эти вещи и права могутъ быть будущими или такими, которыя продавцу еще нужно приобрѣсти, чтобы передать покупщику. Обязанность продавца состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы передать въ назначенное время условленные предметы во владѣніе покупщика, а право покупщика — въ требованія этой передачи. Вопросъ о правѣ собственности продавца и покупщика отходитъ, такимъ образомъ, на задній планъ. **Французское право** и законодательства, составленные по его образцу, подъ К.-продажей понимаютъ только отчужденіе вещей и правъ, принадлежащихъ на правѣ собственности, и непосредственно связываютъ съ моментомъ согласія переходъ собственности отъ продавца къ покупщику. К.-продажа чужихъ вещей является здѣсь невозможной; К.-продажа будущихъ вещей допускается только въ томъ случаѣ, если онѣ составляютъ плоды или доходы съ права собственности, принадлежащаго продавцу, напр. будущій урожай (К.-продажа урожая, впрочемъ, была долгое время запрещена франц. правомъ). Взаимное общаніе сторонъ передать вещь и уплатить ей цѣну рассматривается какъ предварительный договоръ (см. Запродажа, XII, 281), а общаніе доставить вещь — какъ самостоятельный договоръ о выдачѣ вещи (l'obligation de livrer la chose, ст. 1138 франц. код.); наконецъ, договоръ об исполненіи работы съ употребленіемъ собственного матеріала работника является договоромъ подряда (см.). Слѣдуя за французскимъ правомъ, и русское видитъ въ К.-

продажѣ въ собственномъ смыслѣ лишь способъ приобрѣтенія собственности, переходящей въ моментъ согласія о предметѣ и цѣнѣ, помѣщаетъ нормы, его регулирующія, въ отдѣлѣ «приобрѣтенія правъ на имущество» и твердо проводитъ правило о томъ, что «продавать можно только то имущество, конемъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности» (ст. 1384), согласно съ чѣмъ судебная практика допускаетъ К.-продажу будущихъ вещей, а именно будущего урожая, только потому, что «собственнику земли принадлежитъ право и на ея продукты» (^{60/94}, ^{75/204}, ^{70/207} и друг.). Затѣмъ оно различаетъ *запродажу*, *поставку* и *подрядъ* (см.), какъ отдѣльные отъ К.-продажи договоры. — Римско-германская конструкция К.-продажи, какъ единого договора, имѣетъ для современнаго права несомнѣнный преимуществъ, облегчая толкованіе покупныхъ сдѣлокъ. Французскіе и русскіе юристы тратятъ очень много усилій ума, чтобы провести, при обмѣнѣ отдѣльныхъ судебныхъ случаевъ, различіе между запродажей, К.-продажей въ собственномъ смыслѣ, поставкой и подрядомъ (см.), но по болѣе части безуспѣшно; съ римско-германской же точки зрѣнія нѣкоторое затрудненіе въ конструктивномъ смыслѣ представляютъ лишь К.-продажа вещей, опредѣленныхъ не индивидуально, а счетомъ, мѣрой и вѣсомъ, К.-продажа на пробу (подъ условіемъ осмотра, испытанія и одобренія товара) и К.-продажа по образцамъ (подъ условіемъ соответствія товара выбраннымъ и одобреннымъ образцамъ). Договоръ порождаетъ здѣсь опредѣленные юридическія послѣдствія съ самаго момента заключенія, а именно право покупателя требовать, чтобы счетъ, мѣра и вѣсъ были произведены, чтобы товаръ былъ доставленъ для испытанія или выданъ соответствующимъ образцамъ; но самый предметъ К.-продажи опредѣляется точно лишь по совершеніи продавцомъ требуемыхъ дѣйствій. Признать и въ этомъ договорѣ К.-продажу, значитъ допускать продажу неопредѣленныхъ предметовъ, что противорѣчитъ понятію К.-продажи. Юристы и законодательства выходятъ изъ этого затрудненія либо допуская рядомъ съ К.-продажей существованіе предварительнаго договора (Vorvertrag), либо рассматривая эти К.-продажи какъ условныя сдѣлки (см. ст. 1083—85 и ст. 1101—2 сакс. гражд. улож., ст. 1392—93 гр. улож. прусск. кант.). Еще болѣе неудобствъ представляетъ признаніе перехода права собственности, какъ этого требуетъ франц. право, въ моментъ согласія. Въ современномъ правѣ для обезпеченія собственности и оборота требуется совершеніе актовъ *укрѣпленія*, въ видѣ записи сдѣлокъ на недвижимости въ ипотечныя или вотчинныя книги (XIII, 297), а по отношенію къ движимости — *передача*. Только по совершеніи этихъ актовъ покупщикъ получаетъ обезпеченное право распоряженія вещью, въ видѣ возможности отчужденія ея другимъ лицамъ. Право собственности, признаваемое за нимъ до укрѣпленія, нисколько, поэтому, не расширяетъ его власти надъ вещью. Такъ какъ, затѣмъ, акты укрѣпленія являются сами по себѣ юридическими сдѣлками, требующими извѣщенія сво-

бодной воли на их совершение *), то принудительное совершение их является невозможным. На практикѣ отказъ продавца отъ участія въ процессѣ вѣщной записи или передачи влечетъ, по франц. праву, лишь обязательственный эффектъ—отказъ покупателя отъ уплаты цѣны или право его требовать убытковъ, нанесенныхъ неисполненіемъ договора. Хотя ст. 1610 франц. кодекса и даетъ покупателю право требовать принудительнаго ввода во владѣніе проданнымъ предметомъ, но такому требованію всегда можетъ быть противопоставлено другое правило кодекса: «la possession vaut titre» (см. Виндикація и Владѣніе, VI, 413 и 465). Во всякомъ случаѣ насильственное отобрание вещей противорѣчитъ взглядамъ современнаго права. Согласно съ этимъ, и русская судебная практика не допускаетъ ни принудительнаго совершенія купчей крѣпости на запродаанныя недвижимости, ни виндикація проданныхъ вещей отъ третьихъ лицъ, да и при требованіи передачи отъ продавца-владѣльца рекомендуетъ больше личный искъ о возвратѣ цѣны (см. касс. разъясн. къ ст. 534 и 1513). Тѣ же замѣчанія применимы и къ продажѣ правъ: многія обязательственные отношенія могутъ быть переданы лишь по надписи на документѣ, а принудительное совершеніе надписи невозможно. Признаніе непосредственнаго перехода собственности мѣшаетъ также проведенію начала взаимности правъ и обязанностей въ договорѣ (см. X, 225). Неуплата цѣны даетъ продавцу право не выдавать вещи, т. е. удерживать вещь, перешедшую уже въ собственность другого—противорѣчіе, допускаемое французскимъ закономъ въ интересахъ оборота (art. 1612). Русское право послѣдовательно (см. X, 226).

Можетъ ли уплата за проданную вещь быть произведена не деньгами, а другими цѣностями и предметами, въ виду того, что подобная уплата приближаетъ К.-продажу къ *ману* (см.). Спорный въ римскомъ правѣ, этотъ вопросъ въ настоящее время рѣшается утвердительно, какъ въ виду общаго характера К.-продажи, обнимающаго и мѣну, такъ и въ виду свободы соглашеній и разнообразія цѣнностей, обращающихся въ оборотѣ. Нѣкоторые законодательства (саксонское, 1036) признаютъ, впрочемъ, допустимость иныхъ предметовъ въ качествѣ цѣны только при условіи уплаты большей части стоимости деньгами. Всѣ законодательства безусловно допускаютъ уплату векселями, цѣнными бумагами и другими обязательствами (ст. 1521 русск. гражд. зак.). Римскія опредѣленія о томъ, что цѣна должна быть *точно* опредѣлена (*pretium certum*) и быть дѣйствительной, а не мнимой (*verum*) сохраняютъ свою силу и въ современномъ правѣ. Понятію точности цѣны не мѣшаетъ опредѣленіе ея «по рыночной цѣнѣ», но оцѣнкѣ третьяго лица, вообще не прямо, а косвенно: требуется не *опредѣленность*, а лишь *опредѣлимость* цѣны (франц. 1591 и 1592; сакс. 1086). Фиктивная (по *verum*) цѣна извращаетъ природу

сдѣлки и подводитъ ее подъ разрядъ *симулированныхъ сдѣлокъ* (см.). Наоборотъ, постановленія римскаго права о соответствіи цѣны стоимости предмета (*pretium justum*), за почти повсемѣстнымъ уничтоженіемъ нормъ, касающихся *laesio enormis* (см.), не существуютъ въ современномъ правѣ: ст. 1465 русск. гражд. зак. имѣетъ лишь фискальное значеніе. Постановленія, опредѣляющія *взаимныя права и обязанности продавца и покупателя*, касаются ответственности продавца за недостатки проданнаго и отсужденіе ея въ пользу третьяго лица (см. Эвнкіція), и перехода страха за утрату вещи. По общему правилу, продавецъ обязывается охранять спокойствіе владѣнія покупателя въ случаѣ предъявленія претензій со стороны постороннихъ лицъ, вступая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, сообщая необходимые документы и отвѣчая за убытки (фр. 1626; сакс. 930 сл.). Русское право ставитъ это *условіе обь очисткѣ* (см.) въ число «условій произвольныхъ» К.-продажи, т. е. предоставляемыхъ на волю продавца и покупателя; но «произволь» здѣсь означаетъ только *возможность переложения*, по соглашенію, ответственности съ продавца на покупателя, отвѣтственность же продавца несомнѣнна и безъ оговорокъ о ней въ купчей; по отношенію къ движимымъ вещамъ она прямо признана закономъ (ст. 1512). Отвѣтственность за недостатки вещи, скрытые, хотя бы и неизмѣнно, отъ покупателя, извѣстные или неизвѣстные продавцу, или за отсутствіе *обьщанныхъ качествъ и достоинствъ* вещи (не считаются обьщаніемъ обычныя похвалы товару), также безусловна. Она выражается въ уничтоженіи договора или, по выбору покупателя, въ уменьшеніи цѣны (фр. 1641; сакс. 909 сл.). Русское право также обязываетъ къ принятію лишь вещей, имѣющихъ «условленное достоинство», и нарушаетъ К.-продажу имуществомъ, «не соответствующаго условіямъ или образцамъ» (ст. 1514 и 1518 гр. зак.). Въ К.-продажѣ *недвижимости* подъ понятіе отсутствія условленныхъ качествъ подводится и недостатокъ количества земли противъ выговореннаго: онъ также даетъ право отсужденія отъ договора или уменьшенія цѣны (рѣш. ^{84/20}, ^{79/100} и ст. 1451—54 гражд. зак.; ср. сакс. ул. ст. 1097). Отвѣтственность за погибель или ухудшеніе вещи, происшедшія не по винѣ продавца, съ момента заключенія договора *падаютъ на покупателя*; во французскомъ и слѣдующихъ за нимъ правахъ—по причинѣ перехода на него собственности (*casus sentit dominus*), а въ римско-германскихъ—въ интересахъ оборота, такъ какъ принятіе вещи отъ продавца стоитъ, болѣею частью, въ зависимости отъ покупателя и обремененіе продавца храненіемъ ея несправедливо. По сколько вина непереданія лежитъ на продавцѣ, отвѣтственность переносится на него. — Изъ добровольныхъ условій между продавцомъ и покупателемъ подвергаются регулированію со стороны закона соглашенія обь обратномъ выкупѣ вещи (*restitutio de retrocedendo*) и о преимущественной покупкѣ (*Vorkauf*, *jus prioritatis*). По сколько первое не является обя-

*) Передача вещь по германскому праву, сопровождаемая вопросомъ суда о желаніи контрагентомъ продать и купить вещь.

зательной нормой закона (см. Выкупъ, VII, 517), оно въ подробностяхъ зависитъ отъ соглашения сторонъ. При сомнѣніи цѣной выкупа считается продажная цѣна. Въ отличіе отъ законнаго выкупа, эффектъ соглашения—лишь обязательственнаго характера: имѣющій право выкупа не можетъ отыскивать проданное имущество у третьяго лица, а имѣетъ право только на возмѣщеніе убытковъ отъ своего контрагента (см. сакс. 1131 сл.). О *преимущественной покупке*—см. это слово.—К.-продажа, сдѣланная подъ условіемъ отступить отъ нея или съ правомъ отказа въ случаѣ болѣе выгоднаго предложенія, есть сдѣлка, оцѣниваемая по правиламъ дѣйствія отменительнаго условія; подробности о ней, находящіяся въ законодательствахъ, по большей части являются правилами толкованія воли сторонъ (сакс. 107 сл.). К.-продажа на удачу (*emptio spei*, *Hoffnungs-Kauf*—напр. того, что попадетъ въ сѣтъ, тони) ничѣмъ, по существу, отъ обычной К.-продажи не отличается или есть рискованная сдѣлка (см.).

Форма К.-продажи для недвижимостей во всякомъ случаѣ вездѣ письменная (сакс. 822; франц. 1582). По русскому праву для движимостей она можетъ быть словесная (ст. 711), за исключеніемъ особыхъ родовъ движимости: продажа иска требуетъ письменной формы, рекрутской квитанціи—крѣпостнаго акта (разъясненіе сената ^{78/355}, ^{70/1017}) и т. д. Для недвижимостей форма договора совпадаетъ съ актомъ укрѣпленія; поэтому требуется крѣпостной актъ—купчая крѣпость. Совершаемая по определенной формѣ (пр. къ ст. 1420 гр. зак.) у нотариуса и утверждаемая старшимъ нотаріусомъ, она содержитъ въ себѣ рядъ обязательныхъ условій договора: 1) объявленіе продавца, что онъ продалъ имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени, отчества и прозванія того и другого; 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно, и 5) цѣну, за которую имѣніе продано (ст. 1426). По русскому закону, К.-продажа имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ (заложеннаго), съ сохраненіемъ закладной—за исключеніемъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ (ст. 1463)—невозможна. Поэтому при совершеніи купчей требуется обезпеченіе цѣною К.-продажи всѣхъ казенныхъ и частныхъ взысканій (1457). Разъ совершенная купчая крѣпость можетъ быть оспариваема съ точки зрѣнія внѣшнихъ формъ своей дѣйствительности только въ теченіе 2-хъ лѣтъ (ст. 1524). По истеченіи этого срока споръ по купчей возможенъ лишь въ видѣ иска о собственности. Моментъ окончательнаго совершенія купчей (утвержденіе у старшаго нотаріуса) у насъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательный моментъ перехода собственности; оно сопровождается отмѣткой въ крѣпостномъ реестрѣ и внесеніемъ акта въ книгу. Купчая, совершенная у младшаго нотаріуса и не утвержденная старшимъ, никакой силы не имѣетъ: наличность договора ею не доказывается, и договоръ считается не состоявшимся, пока не утверждена купчая.

Исторія К.-продажи во многихъ отноше-

ніяхъ невяснима. Въ Римѣ она появляется, какъ одинъ изъ четырехъ консенсуальныхъ контрактовъ, лишь въ классическомъ правѣ; потребности покупнаго договора раньше осуществлялись путемъ другихъ сдѣлокъ—формальныхъ и реальныхъ контрактовъ, сопровождаемыхъ поручительствомъ со стороны продавца и покупщика. Причина неразвитости—слабый мѣнновой и въ особенности торговый оборотъ. Этимъ же обстоятельствомъ обуславливается неразработанность русскихъ постановленій относительно К.-продажи.

К.-продажа въ торговомъ правѣ ничѣмъ, по существу, отъ гражданско-правовой не отличается, кромѣ ряда детальнѣйшихъ постановленій о качествахъ товара, опредѣленія размѣровъ цѣны и правилъ о доставкѣ проданнаго товара, основываемыхъ по преимуществу на торговыхъ обычаяхъ.

Литература. Treitschke, «Der Kaufkontrakt» (1865); Bechmann, «Der Kauf»; Шулингъ, «Учебн. исторія римскаго права» (р. пер. 1893; §§ 78—79); Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (§§ 389—397); Dernburg, «Handb. des Preussisch. Privatrechts» (II, §§ 133—156); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (III, §§ 445—555); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (I, §§ 39—44); Цитовичъ, «Курсъ торг. права», I; Пестржецкій, «О договорѣ К.-продажи» («Ж. Гр. и Угол. Права», 1873 кн. 6 и 1874 кн. 1); П. Ефименко, «Договоръ К.-продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1879).

В. Нечаевъ.

Куполовидные холмы—см. Глетчеры (VIII, 833).

Куполь — въ архитектурѣ, покрытие круглаго, четырехугольнаго или многограннаго пространства, представляющее изнутри вогнутую поверхность полушарія, шарового сегмента, отрѣзка эллипсоида или вообще какого-либо тѣла вращенія и имѣющаго сходство съ опрокинутою чашею (итальянское *cupola*, отъ слова *сиро* — вогнутость, углубленіе). К. можетъ быть деревянный, сдѣланный изъ глины, металлическій, но этимъ терминомъ преимущественно означаетъ покрытие сводчатое, сложенное изъ кирпича или камня. Происхожденіе К. теряется въ глубокой древности. Такъ, онъ встрѣчается въ доисторическихъ памятникахъ Галліи, въ нуреганахъ Сардиніи, въ надгробныхъ памятникахъ Лидіи, въ сокровищницахъ первобытной Греціи (напр., сокровищница Атрея, въ Микенахъ), въ этрусскихъ погребальныхъ склепахъ, въ нубійской пирамидѣ Курна и т. д.; но болѣе всего онъ былъ въ употребленіи, повидимому, у древнихъ халдеевъ и персовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ изображенія ихъ построекъ и археологическія раскопки, произведенныя въ мѣстахъ находженія ихъ давноисчезнувшихъ городовъ. Зодчество классической Греціи почти не прибѣгало къ формѣ К.; тѣмъ не менѣе ее представляетъ намъ монолитъ, покрывающій собою небольшой хорегическій памятникъ Лизикрата, въ Афинахъ. Каменный К., правильной сводчатой конструкціи, является впервые у римлянъ, которые, разработавъ приемы его кладки, въ цвѣтущій періодъ своего искусства смѣло пользовались

ним для прикрытия даже весьма обширных пространств, как, напр., в Пантеонѣ Агриппы (см.), в котором полусферический К., снабженный сверху круглым отверстием для пропуска света, прикрывает круглое здание 43½ м. в диаметре. Поэже К. сдѣлался любимой формой покрытій в византийской архитектурѣ, впервые удачнымъ образомъ разрѣшившей задачу помѣщенія его надъ основаніемъ не только круглаго, но и квадратнаго и вообще многоугольнаго плана, а именно посредствомъ устройства пандантивовъ или парусовъ (см. Византийское искусство, VI, 271). Усовершенствованный такимъ образомъ К. распространился изъ Византии по всѣмъ ея провинціямъ и по странамъ, подвергшимся ея вліянію, перешелъ на Западъ—въ Италію (равенскія крестильница и црк. св. Виталія, венеціанскій соборъ св. Марка), на берега Рейна (императорская капелла, в Ахенѣ), во Францію (црк. св. Фронта, в Перигѣ), былъ унаслѣдованъ мусульманскимъ искусствомъ, Армениею, Грузіей и Россіей. Высшую степень развитія К. получилъ въ итальянскомъ зодствѣ эпохи Возрожденія (К. Брунелески, во Флорентійскомъ соборѣ, Микеланджелевскій К. надъ римскимъ соборомъ св. Петра и проч.). Въ новѣйшей архитектурѣ К. помѣщается по большей части не прямо на стѣнахъ покрываемого имъ пространства, но между ними и имъ воздвигается, какъ посредствующее звено, болѣе или менѣе высочій цилиндрический тамбуръ (барабанъ), прорѣзанный окнами, служащими для освѣщенія какъ самаго К., такъ и подкупольной части зданія. Впрочемъ, тамбуръ употреблялся еще и въ византийскомъ храмоздательствѣ. Иногда, для лучшаго освѣщенія К., въ его вершинѣ дѣлается круглое отверстие, надъ которымъ воздвигается такъ назыв. фонарь—второй небольшой К., подпираемый тамбурами съ окнами. Изъ К., въ сооруженіяхъ новѣйшаго времени, особенно замѣчательны по своей величинѣ, искусной конструкціи и изяществу: во Франціи—К. црк. Инвалидовъ и Пантеона, въ Парижѣ; въ Англіи—лондонскаго собора св. Павла, въ Германіи—шпикелевскій К. берлинскаго королевскаго музея; въ Россіи—моск. храма Христа Спасителя и петербургскаго Исаакиевскаго собора. У древнихъ римлянъ К. украшался внутри раздѣлкою въ видѣ выступающихъ впередъ вертикальных и горизонтальныхъ реберъ, образующихъ кассеты, а въ византийской архитектурѣ—мозаичными изображеніями на золотомъ фонѣ; въ новѣйшей архитектурѣ онъ предоставляется живописи, преимущественно фресковой. А. С.—вз.

Въ конструктивномъ отношеніи, современный К. представляетъ собою простѣйшій изъ сферическ. сводовъ, и раздѣлка его, для полученія вида отдѣльныхъ составляющихъ его каменныхъ или кирпичевъ, производится посредствомъ меридіональныхъ плоскостей и сопрягающихъ коническихъ поверхностей, съ вершиною въ центрѣ. Между двумя сопрягающими поверхностями образуется кольцо, ограниченное этими поверхностями и внутреннею и вѣншею поверхностями К. Каждое полное кольцо, состоящее изъ клиновидныхъ камней, будучи

совершенно замкнуто и покоясь на нижнемъ кольцѣ, находится въ равновѣсіи. Такое свойство К. позволяетъ устраивать въ его вершинѣ отверстія произвольныхъ размѣровъ (путь), не уменьшающія нисколько устойчивости свода, а это доставляетъ чрезвычайно удобный способъ освѣщенія К. сверху. По этой же причинѣ, при кладкѣ К. изъ мелкаго матеріала (кирпича), можно обойтись безъ кружалъ, такъ какъ отдѣльные ряды клинѣвъ очень мало наклонены къ горизонту и, образуя сомкнутое кольцо, не нуждаются въ подпорѣ. Толщиной свода задаются по давленію, которое приходится на паты К. отъ вѣса надкупольной нагрузки. Въ зависимости отъ этого опредѣляются размѣры по толщинѣ и въ остальныхъ сѣченіяхъ свода. При повѣрѣ прочности легкихъ и среднихъ К.—берется въ расчетъ и сѣщеніе раствора въ швахъ. При проектированіи К. серьезнаго вниманія требуетъ въ особенности обезпеченіе устойчивости опорныхъ стѣнъ, сходящихся въ углахъ храма и поддерживающихъ барабанъ помощью промежуточныхъ цилиндрическихъ арокъ. Поврежденія, обнаружившіяся въ значительномъ числѣ церквей, указываютъ въ большинствѣ случаевъ на необходимость или устройства контрфорсовъ по угламъ высокихъ малоустойчивыхъ стѣнъ, или же уменьшенія дѣйствія на нихъ распора отъ К. помощью желѣзныхъ связей (К. св. Петра въ Римѣ, храмъ св. Владимира въ Херсонѣ и др.). Если К. оказываетъ стремленіе раздвигать устой или барабанъ, то, для предупрежденія дальнѣйшаго разрушенія, ихъ можно стянуть желѣзными кольцами. Въ послѣднее время усовершенствованія системъ сквозныхъ металлическихъ покрытій привели къ конструкціи желѣзныхъ К., преимущественно для перекрытія круглыхъ фаб.-заводскихъ и т. п. зданій, служащихъ для промышленныхъ цѣлей. Купольная система составляется здѣсь изъ отдѣльныхъ упругихъ связей, располагаемыхъ по меридіональнымъ и параллельнымъ кругамъ, которые для большой устойчивости соединяются діагональными связями (система Шведлера). К. зданій берлинскаго газгольдера состоятъ изъ 4—5 многоугольныхъ колецъ и 24 радіальныхъ стропильныхъ ногъ; кольцо для фонаря образуетъ 12-угольникъ. Эти К., пролетомъ отъ 32 до 44 м., покрыты картономъ. Существуютъ подобныя К., отверстіемъ свыше 50 м. За образующую металлическаго сквознаго К. для средней части обыкновенно принимается парабола. К. по кубической параболѣ теоретически требуетъ ⅓ матеріала, идущаго на такой-же К. по обыкновенной параболѣ. А. Т.

Куполь (воен.)—см. Башня.

Куполь—одна изъ формъ залеганія изверженныхъ горныхъ породъ. Въ видѣ К.—отдѣльныхъ, изолированныхъ возвышенностей колоколообразной или куполообразной формы—являются по преимуществу трахиты, фонолиты, базальты и порфиры. Нѣкоторые ученые относятъ К. къ особому типу однородныхъ вулкановъ (см. Вулканы, VII, 447), но большинство разсматриваетъ ихъ какъ остатки обыкновенныхъ насыпныхъ вулкановъ (см.), наружная слоистая и рыхлая оболочка которыхъ уна-

чтожена размыиваемъ, а внутренняя полость, выполненная болѣе твердой кристаллической лавой, уцѣлѣла и выдается въ видѣ К. на земной поверхности. Впрочемъ, древнѣе вулканы по болѣе части совсѣмъ не сохранились, а въ видѣ К. обыкновенно встрѣчаются остатки вулкановъ сравнительно новаго третичнаго періода (К. Оверни, Венгрія, Богемія, Баварія, нѣк. др. мѣстностей Германіи, также К. Андъ въ Южной Америкѣ).

Б. П.

Купоны (отъ франц. *couper* — отрѣзывать) — такъ называютъ всякаго рода отрывныя квитанціи, но въ особенности квитанціи, которыя прилагаются къ цѣннымъ бумагамъ, взаимныя которыхъ учрежденіе, выпустившее бумагу, производить въ установленные сроки платежей процентовъ или дивиденда. Название К. происходитъ оттого, что рядъ такого рода квитанцій печатается на особомъ *купонномъ листѣ*, отъ котораго они, по мѣрѣ наступленія сроковъ платежа, отрѣзываются. Въ концѣ купоннаго листа находится такъ назыв. *талонъ*, взаимныя котораго учрежденіе, выпустившее цѣнную бумагу, выдаетъ новый купонный листъ, когда всѣ купоны прежняго листа уже использованы; при возобновленіи купонные листы подлежатъ у насъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 15 или 80 к. К., своевременно отрѣзанный отъ облигаціи, даетъ держателю его право требовать платежа заранѣе опредѣленной (на К. означенной) суммы процентныхъ денегъ по извѣстному займу; съ К., отдѣленнымъ отъ акціи, сопряжено право требовать выдачи дивиденда, размѣръ котораго не можетъ быть опредѣленъ заранѣе. Такимъ образомъ значеніе платежнаго средства можетъ быть признано лишь за К. облигаціи, особенно государственныхъ займовъ, но и то съ большими оговорками, имѣющими особое значеніе въ примѣненіи къ низшимъ классамъ населенія. Не вездѣ имѣются кассы, оплачивающія К. государственныхъ займовъ; тамъ, гдѣ доходы съ денежныхъ капиталовъ обложены особымъ сборомъ, К. представляетъ собою въ действительности не ту цѣнность, которая на немъ означена, а меньшую, соответственно размѣру сбора (см. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ); наконецъ, К. становятся недействительными по истеченіи извѣстнаго давностнаго срока. Законъ 10 іюня 1888 г. воспретилъ, подъ угрозой штрафа отъ 50 до 300 руб., выдавать рабочимъ наемную плату не наличными деньгами, а какими бы то ни было К. Виноны въ нарушеніи этого закона въ третій разъ, или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда нарушеніе это вызвало на фабрикѣ или заводѣ безпорядки, подавленіе которыхъ сопряжено было съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ, подвергалось аресту на время до 3 мѣсяцевъ и, сверхъ того, могутъ быть лишены навсегда права завѣдывать фабриками или заводами (законъ 8 іюня 1886 г.). Появленіе въ обращеніи досрочныхъ К. сопряжено съ большими неудобствами и для торговаго люда, да и для всей системы денежнаго обращенія и государственнаго кредита. Противъ него направленъ законъ 11 іюня 1885 г. (прил. къ ст. 82 раздѣла II Уст. Кредитнаго, Св. Зак. т. XI ч. 2; ст. 1174¹—1174³ и 1157¹ Улож. о Нак.), кото-

рымъ воспрещено употребленіе въ платежахъ досрочныхъ К. отъ частныхъ или правительственныхъ процентныхъ бумагъ, а также всякія вообще сдѣлки относительно такихъ К. Тѣмъ же закономъ постановлено, что процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ К., по которымъ теченіе процентовъ еще не началось, не могутъ быть принимаемы въ залоги по подрядамъ и поставкамъ казеннымъ, земскимъ или общественнымъ, а кредитнымъ учрежденіямъ, банкирамъ и мѣняламъ воспрещено покупать и продавать процентныя бумаги съ недостающими К., выдавать подъ такіе бумаги ссуды, принимать ихъ на храненіе, вообще производить съ ними какія бы то ни было операціи. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собою для виновныхъ штрафъ отъ 50 до 300 р., который для банкировъ и мѣнялъ въ извѣстныхъ случаяхъ увеличивается до 1500 руб. и соединяется съ лишеніемъ права содержать банкирскія конторы и мѣняльняныя лавки. Владѣльцы досрочныхъ К. могутъ (а банкиры и мѣнялы обязаны) представить ихъ въ казну, которая—уплачиваетъ стоимость ихъ, по мѣрѣ наступленія сроковъ оплаты К. и полученія по нимъ денегъ отъ учреждений, обязанныхъ ихъ оплачивать; если же такіа К. оплачиваются черезъ государственный банкъ, то стоимость ихъ можетъ быть выдана и до наступленія срока ихъ оплаты, съ учетомъ изъ 12% годовыхъ. Въ силу закона 8 іюня 1893 г., указанныя правила объ ограниченіи обращенія досрочныхъ К. не распространяются на К., принимаемые въ уплату таможенныхъ пошлинъ (т. е. на К. отъ облигацій металлическихъ займовъ, оплачиваемыхъ за счетъ казны или гарантированныхъ правительствомъ), до срока оплаты которыхъ остается не болѣе 6 мѣсяцевъ, а равно на принимаемыя въ уплату таможенныхъ пошлинъ процентныя бумаги, если онѣ снабжены К., по которымъ теченіе процентовъ начинается не далѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ. К. должны быть представлены къ оплатѣ до истеченія извѣстнаго давностнаго срока; въ противномъ случаѣ они теряютъ платежную силу. Въ Германіи, напримѣръ, этотъ срокъ для К. государственныхъ займовъ ограниченъ 4 годами. Для К. русскихъ государственныхъ бумагъ раньше не существовало однообразнаго срока платежной давности. Въ условіяхъ выпуска нѣкоторыхъ займовъ устанавливался для К. особый 5 лѣтній срокъ; если же въ условіяхъ выпуска не упоминалось о срокѣ платежной давности для К., то министерство финансовъ признавало К. такихъ займовъ недействительными по истеченіи 10 лѣтъ со дня наступленія срока ихъ. По закону 27 января 1895 г. признаются платежными въ теченіе 10 лѣтъ по наступленіи срока оплаты К. всѣхъ вообще государственныхъ займовъ, не исключая и тѣхъ, условіями выпуска которыхъ давность для процентовъ опредѣлена въ 5 лѣтъ. Этимъ же закономъ впервые установлены правила въ оградженіе интересовъ лицъ, утратившихъ купонные листы отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя (см. Цѣнные бумаги). Въ вексельныхъ центрахъ К. отъ иностранныхъ облигаціи, на-

ходящихся тамъ въ постоянномъ обращеніи, служатъ предметомъ правильной торговли, такъ какъ съ ихъ помощью производятся расчеты или уплачиваются таможенные пошлины.

А. Я.

Купорные артели — имѣютъ исключительное право на производство при с.-петербургскомъ портѣ К. работъ, т. е. работъ по откупориванію и закупориванію товаровъ, перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ или обитыхъ обручами ящикахъ, а также по починкѣ такой твердой тары. К. артели имѣютъ много общаго съ биржевыми артелями (III, 883), отличающаго отъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, спеціальностью своихъ занятій, да еще тѣмъ, что онѣ состоятъ записанными въ купорномъ (бондарномъ) цехѣ и потому подвѣдомственны с.-петербургской ремесленной управѣ.

Купоросное масло (тех.).—Такъ называютъ въ торговлѣ и техникѣ концентрированную сѣрную кислоту (см.) въ 65—66° Б., содержащую отъ 92 до 96% гидрата H_2SO_4 и представляющую безцвѣтную жидкость, по своей консистенціи отчасти напоминающую масло. Название «купоросное масло» (Vitriolöl) сохранилось отъ того времени, когда его готовили прокалываніемъ желѣзнаго купороса $FeSO_4$ или такъ наз. купороснаго камня (Vitriolstein), встрѣчающагося въ природѣ и состоящаго, главнымъ образомъ, изъ сѣрножелѣзной соли $Fe^{+2}(SO_4)^{-2}$. Нынѣ этимъ способомъ добывается лишь дымящая или нордгаузенская сѣрная кислота (см.), а К. масло готовится исключительно съ помощью сгущенія болѣе слабой сѣрной кислоты, получаемой окисленіемъ сѣрнистаго газа въ свинцовыхъ камерахъ (см. Камерное производство). Сѣрная кислота—самая дешевая изъ всѣхъ кислотъ, а потому примѣненіе ея такъ велико, что ее можно безъ преувеличенія считать основой всей современной химической промышленности *). Большинство производствъ, потребляющихъ сѣрную кислоту, довольствуется той степенью ея концентрации, которая дается камерною (50—53°Б. или 62—67% H_2SO_4) или Gloverовой кислотой (60—62°Б. или 78—82% H_2SO_4 , см. Камерное производство). Достаточно указать, что производство суперфосфата и др. искусственныхъ удобреній, вполнѣ удовлетворяющееся камерною кислотой, и производство сульфата и солиной кислоты (пначе говоря, производство содового, хлорной извести, стекляннаго и др.), потребляющее 60° сѣрную кислоту, поглощаютъ въ сложности не менѣе $\frac{9}{10}$ всей вообще добычи сѣрной кислоты. Кроме этихъ также и мн. др. производства **) не

требуютъ кислоты болѣе указанной крѣпости. Тѣмъ не менѣе весьма значительныя массы камерной кислоты должны подвергаться сгущенію въ К. масло, такъ какъ оно въ большомъ количествѣ требуется пироксилиновыми и нитроглицериновыми (динамитными) заводами, для фабрикаціи пикриновой кислоты, нитробензола и др. нитросоединеній, для получения дымящей азотной кислоты, для очистки сурьпнаго масла, керосина, парафина, соляроваго и др. минеральныхъ маселъ, для растворенія индиго, въ производствѣ ароматическихъ сульфокислотъ изъ каменноугольной смолы, для добыванія жирныхъ кислотъ съ помощью перегонки, для выдѣленія серебра изъ мѣди, для отдѣленія серебра отъ золота, для сгущенія воздуха и др. газовъ (напр., хлора въ процессѣ Дикона), въ лабораторной практикѣ и для мн. др. примѣненій. Помимо этого, и для потребителей слабой сѣрной кислоты иногда оказывается выгоднѣе, въ виду удешевленія упаковки и перевозки *), уплачивать расходы по сгущенію, покупать К. масло и разбавлять его у себя водою до желаемой концентраціи, а иногда также и потому, что при сгущеніи сѣрной кислоты она лишается нѣкоторыхъ примѣсей, напр. желѣза, которое осѣдаетъ въ видѣ сѣрнокислой соли въ сгущающихся аппаратахъ и котораго бываетъ особенно много въ Gloverовой кислотѣ. Последняя, вообще не отличающаяся чистотой, содержитъ обыкновенно мышьякъ (см. Камерное производство) и потому для нѣкоторыхъ примѣненій непригодна.

Сгущеніе камерной кислоты въ К. масло основывается на малой летучести гидрата сѣрной кислоты H_2SO_4 , который кипитъ при 338° (Мариньякъ), разлагаясь при этомъ на воду и сѣрный ангидридъ, вновь соединяющіеся въ H_2SO_4 при охлажденіи (см. Сѣрная кислота). Благодаря этой малой летучести, при нагреваніи такихъ водныхъ растворовъ сѣрной кислоты, какъ, напр., камерная кислота (62—67°) и даже болѣе крѣпкихъ (до 80% H_2SO_4), испаряется лишь одна вода, а сѣрная кислота въ пары почти не переходитъ **). При этомъ съ увеличеніемъ концентраціи, вслѣдствіе уменьшенія упругости водяного пара въ растворѣ, испареніе воды происходитъ при все болѣе и болѣе высокой температурѣ, и для каждой данной концентраціи существуетъ опредѣленная температура, ниже которой не только вода не испаряется сѣрною кислотой, но напротивъ даже поглощается ею изъ возду-

шка (гальваническіе элементы и аккумуляторы); производство сѣрнаго масла и различныхъ сложныхъ водровъ; производство гаряпина и мн. др. органическихъ красящихъ веществъ; производство растительнаго пергамента, крахмального сахара, прессованныхъ дрожжей; выдѣленіе чистой шерсти изъ букашино-шерстяного тряпья, получение жирныхъ кислотъ изъ мыльных водъ и пр.

*) Сѣрная кислота и К. масло поступаютъ въ продажу и перевозятся обыкновенно въ стеклянныхъ бутылкахъ и баллонахъ, вмѣщающихъ отъ 2 до 6 гд. кислоты и упаковываемыхъ въ плетенныя или картонныя коробки съ помощью соломки. Горло стеклянной посуды закрывается глиняной пробкой и обмазывается глицеринъ или асбестомъ. При сравнительно малой стоимости товара доргоманъ стекла такая упаковка, хотя частью и возмещается потребителями заводами, все же ложится тяжестью бременемъ на цѣну самого товара.

**) Опытъ показываетъ, что при сгущеніи камерной кислоты до 60° Б. (78% H_2SO_4) потеря H_2SO_4 отъ улетучиванія составляетъ всего 0,01%.

*) Мировое производство сѣрной кислоты, считая ее за К. масло съ 66% H_2SO_4 , измѣнилось въ 1890 г. 181 милл. пуд., изъ которыхъ приходилось, въ круглыхъ числахъ, на долю Великобританіи 64 милл. пд., Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ 43, Германіи 31½ и Франціи 15 милл. пд. Въ Россіи за тотъ же годъ было добыто до 4 милл. пд. Нынѣ производство сѣрной кислоты у насъ должно считаться болѣе чѣмъ удвоившимся.

**) Сюда относятся: производство кислотъ азотной, фосфорной, сѣрмистой, плавиковой, борной, угольной, хромовой, стеариновой, шавелевой, винной, лимонной и уксусной; производство фосфора, йода и брома, хромикана и сѣрнокислыхъ солей калия, амміака, барія, алюминія (сѣрнокислый алюминіумъ и квасцы), желѣза, мѣди и др.; производство жести и однократнаго желѣза; гальваническое золоченіе, серебреніе и пр.; электротех-

ха. При концентрации выше 80—82% H_2SO_4 (61—62° Б.), вместе с парами воды начинается уже в заметных количествах перегоняться и H_2SO_4 , количество которой в парах, при дальнейшей концентрации, вместе с быстрым возвышением температуры кипения, постепенно возрастает, и когда, наконец, испаряемая кислота достигнет содержания 98,5—98,7% H_2SO_4 , то она перегоняется без изменения состава при постоянной темп. 338°. В действительности, на заводах, по причинам, которые выяснятся в дальнейшем изложении, такой крепости К. масла никогда не стремятся достигнуть, доводя ее обыкновенно лишь до 65,5—66° Б. или 92—95% H_2SO_4 (что удовлетворяет большинству требований) и только в редких случаях до 97, а еще реже до 98%. Так называемая в торговле 66 градусная или английская серная кислота показывает эту крепость лишь по «эмпирическому» ареометру Боле, устроенному таким образом, что 66° ставится на той точке шкалы ареометра, до которой он погружается в «обыкновенном» К. масле, разность между этой точкой и нулем (точка погружения в воду) делится на 66 равных частей и деления продолжают выше 66°; на самом же деле английская серная кислота содержит всего 92—94% H_2SO_4 , что отвечает 65,5—65,75° рационального ареометра Боле. Первое сгущение камерной кислоты до 60 и не далее 62° Б., помимо Гловеровой башни (см. Камерное производство), производится обыкновенно в свинцовых сосудах. Выше этой крепости испарение серной кислотой воды идет при температурах, значительно превосходящих 150° Ц. и, следовательно, уже к температур, при которой крепкая серная кислота начинает сильно действовать на свинец, превращая его в серно-свинцовую соль и сама раскисляясь с выделением сернистого ангидрида, вследствие чего происходит ощутительная потеря серной кислоты, а свинцовые сосуды быстро разрушаются. Поэтому окончательное концентрирование серной кислоты ведется обыкновенно в стеклянных или платиновых сосудах, а в недавнее время стали с успехом применять для этой цели чугунные и фарфоровые, а также особые печи с резервуарами из каменных плит (способ Л. Кесслера, см. ниже).

Сгущение в свинцовых ваннах или чренах до 60—62° Б. не требует очень сильного нагрева, а потому его сравнительно редко производят на специально для этой цели устраиваемых печах, обыкновенно же пользуются остаточным теплом газов из топки, находящейся под платиновым кубом или аппаратом, где происходит окончательное сгущение серной кислоты, либо (в отсутствии Гловеровой башни) помещают ванны над каналами колчеданных печей, утилизируя тепло, развиваемое горением колчедана (см. Камерное производство, XIV, табл. I, фиг. 9 и 10, г). Возможно также, и на многих германских заводах, напр. на заводе Курциуса в Дуисбурге в действительности практикуется, сгущение до 60° Б. с помощью за-

крытого пара высокого давления. Сообразно со способом нагрева видоизменяется и устройство свинцовых ванн. При сгущении с помощью тепла топочных газов от платинового аппарата или колчеданных печей нагревание ванн всегда происходит снизу, при сгущении на самостоятельных печах его можно производить и сверху, пуская пламя и нагретые газы из точки непосредственно на поверхность сгущаемой кислоты. Последний способ часто применяется в Англии (особенно прежде до введения Гловеровой башни) и представляет то преимущество, что при нем, благодаря лучшей утилизации тепла, меньше расход топлива, испарение идет быстрее, так как пары постоянно уносятся током газов, дно ванны не подвергается риску прогорания и сама ванна служит дольше, ибо она, как видно из фиг. 1, подвергается нагреву лишь с одной внутренней стороны, и притом через посредство слоя кислоты, в то время как наружная сторона вполне доступна охлаждению воздухом извне. Недостаток этого способа состоит в том, что кислота отчасти загрязняется попадающей в нее копотью и приобретает темную окраску, что собственно не вредит большинству ее применений, но не нравится покупателям, поэтому такая бурая кислота (brown vitriol) обыкновенно потребляется самим заводом, ее вырабатывающим. Фиг. 1 представляет устройство с нагревом ванны сверху в поперечном разрезе, в общем напоминающее отражательную печь, подовая часть которой образована ванной. Последняя выгибается из одного цельного листа свинца толщиной в 6—12 мм., без спаев, и делится шириною около 1,5 м. (шире этого не допускает ширина свинцовой роли) и длиной от 6 до 10 м. при высоте борта около 0,45 м. Для того, чтобы верхние края ванны не оплавились от соприкосновения с огнем, кислоту в ней постоянно поддерживают на одном уровне, насколько возможно более заполняя ею ванну. С тою же целью внутри ванны, вдоль всех четырех сторон ее, устраивают из шамотовых плит или другого кислотоупорного материала стѣнки *т*т, из которых боковые доходят до свода *а*, а передняя и задняя лишь незначительно возвышаются над свинцовым краем ванны, который в этих местах прикрывается положенными горизонтально широкими шамотовыми плитами, образующими пороги печи *п*. Благодаря этому устройству, пламя и газы из точки проходят под сводом *а*, скользя над поверхностью кислоты и нигде не соприкасаясь со свинцом ванн. Стѣнки *т*т снизу имеют выемки, допускающие свободную циркуляцию кислоты. Камерная кислота поступает в ванну у ее передней стѣнки (той, которая обращена к топке и которая, следовательно, больше всего нуждается в охлаждении), а концентрированная вытекает через сифон, берущий кислоту со дна на противоположном конце, где в одном из углов, с целью дать место для сифона, стѣнка *п* несколько отступает внутрь ванны. Одна такая ванна в 10 м. длины дает в сутки до 700 пд. кислоты в

60° Б. изъ камерной крѣпостью около 58° Б., расхода (по Воде) угля среднего качества въ количествѣ отъ 10 до 12%, считая на 60 градусную кислоту.

При сгущеніи съ помощью нагреванія снизу вмѣсто одной ванны соединяють отъ 3 до 6 ваннъ меньшаго размѣра, что при той же площади два, хотя и обходится нѣсколько дороже, но зато даетъ болѣе правильный ходъ концентраціи и удобно въ отношеніи замѣны раздѣленныхъ ваннъ новыми. Ванны дѣлаются дл. 1,5—2 м., шир. 1—1,5 м., глуб. 0,3—0,4 м. и общемою площадью два въ 8—12 кв. м. Онѣ выгибаются каждая изъ цѣльнаго куска свинца въ 6—7 мм. толщиной, безъ спаевъ, какъ выше-описанная, и помѣщаются одна за другою на чугунныхъ плитахъ, образующихъ своею совокупностью потолокъ печного канала; при этомъ онѣ то ставятся одна нѣсколько ниже другой, спускаясь уступами по направленію къ топкѣ (фиг. 2), то всѣ на одномъ уровнѣ (фиг. 8, см. также Камерное производство, табл. I, фиг. 10). Кислота, поступая съ одного конца такой серии ваннъ и перебиваясь изъ ванны въ ванну съ помощью сифоновъ (фиг. 8, также Камерное производство, табл. I, фиг. 10) или носиковъ (фиг. 2), расположенныхъ зигзагообразно, чтобы удлинить путь кислоты, вытекаетъ сгущенною съ другого. Въ вопросѣ о томъ, какое давать направленіе движенію кислоты въ ваннахъ—на встрѣчу огню, т. е. вливать свѣжую кислоту въ ванну, наиболѣе удаленную отъ топки, или, наоборотъ, по направленію огня, т. е. вливать ее въ ванну ближайшую къ топкѣ, существуетъ разногласіе. Первое является обычнымъ и въ смыслѣ наилучшаго использования тепла топочныхъ газовъ представляется болѣе рациональнымъ, ибо здѣсь кислота, по мѣрѣ сгущенія все труднѣе и труднѣе отдающая воду, встрѣчаетъ все болѣе и болѣе сильный нагревъ, а постепенно охлаждающіеся топочные газы встрѣчаютъ кислоту менѣе и менѣе нагрѣтую. Непосредственные опыты Воде показали, что въ то время какъ при такомъ расположеніи ваннъ расходъ угля составляетъ 15—16%, отъ получаемой 60 градусной кислоты, при обратномъ онъ достигаетъ 20% и болѣе. Тѣмъ не менѣе Лунге высказывается въ пользу послѣдняго расположенія въ виду того, что при немъ сильнѣе всего нагрѣтыми оказываются среднія ванны, содержащія кислоту менѣе крѣпкую (56—58° Б.), а не послѣдняя, съ кислотой наиболѣе крѣпкой, вслѣдствіе чего всѣ ванны изнашиваются болѣе или менѣе равномерно и служатъ въ общемъ дольше. Производительность ваннъ считаютъ въ 400—кгр. 60—62° кислоты на 1 кв. м. дна въ сутки при расходѣ угля въ 12—14%. Несравненно выгоднѣе, разумѣется, пользоваться для сгущенія камерной кислоты даровымъ тепломъ колчеданныхъ печей или отъ точки платинового аппарата. Особенно удобно (въ виду со-
сѣдства съ платиновымъ аппаратомъ, гдѣ происходитъ дальнѣйшее сгущеніе 60 градусной кислоты) и часто практикуется послѣднее (фиг. 8). Что касается колчеданныхъ печей, то, въ виду случаевъ порчи и даже разрушенія ихъ и остановки оттого всего производства, многіе заводчики опасаются прибѣгать къ

этому способу сгущенія камерной кислоты. Но при рациональномъ веденіи дѣла и своевременной замѣнѣ старыхъ ваннъ новыми, опасенія эти не имѣютъ основанія; возможность же сгущенія этимъ способомъ всей вырабатываемой заводомъ камерной кислоты, съ расходомъ только на свинецъ и рабочую плату, дѣлаетъ его наивыгоднѣйшимъ послѣ Гловеровой башни, а если дѣло идетъ о полученіи чистой кислоты, то его слѣдуетъ поставить даже и на первое мѣсто. Ванны никогда не помѣщаются непосредственно на самыхъ колчеданныхъ печахъ, чтобы излишне не охлаждать ихъ, а на каналѣ, проходящемъ поверхъ печей и служащемъ отчасти въ качествѣ пылеулавливающей камеры (см. Камерн. произв., табл. II, фиг. 9 и 10). Самое устройство свинцовыхъ ваннъ здѣсь, какъ и при сгущеніи на печи у платинового аппарата, ничѣмъ не отличается отъ описаннаго выше. Сгущеніе закрытымъ паромъ высокаго давления, предложенное въ шестидесятыхъ годахъ Карліе и съ конца семидесятыхъ годовъ получившее довольно значительное распространеніе, представляетъ одинъ изъ весьма дешевыхъ способовъ концентрированія камерной кислоты, ибо требуетъ всего 8—10% угля. Кромѣ того, оно отличается большою чистотою. Ванною здѣсь служитъ деревянный, внутри опаянный свинцомъ ящикъ съ дномъ въ формѣ очень плоской пирамиды, обращенной вершиною внизъ. Ящикъ имѣетъ форму квадрата или прямоугольника площадью 14—16 кв. м., глубиною у стѣнокъ въ 0,3 и въ центрѣ 0,4—0,6 м. На дно его укладывается свинцовый змѣвикъ въ 7 оборотовъ, имѣющій просвѣтъ въ 3 см. и толщину стѣнокъ 7 мм. Паръ изъ паровика, лежащаго нѣсколько ниже ящика, съ давлениемъ отъ 2½ до 3 атм., идетъ по змѣвику отъ периферіи къ центру и черезъ другой конецъ змѣвика, прободоющаго дно ящика въ центрѣ, направляется обратно въ паровикъ. Наклонъ трубъ позволяетъ сгущающейся водѣ стекать по направленію къ паровику, а два крана даютъ возможность, въ случаѣ надобности, разобщать его отъ змѣвика. Для защиты рабочихъ на случай разрыва послѣдняго и могущаго произойти оттого разбрасыванія горячей кислоты, ящикъ прикрывается досками. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ змѣвикъ, кромѣ того, ежегодно замѣняется новымъ, хотя и могъ бы служить значительно долѣе. По достиженіи требуемой крѣпости, кислоту перепускаютъ въ другой опаянный свинцомъ ящикъ, гдѣ она охлаждается и въ то же время служитъ для предварительнаго подогрѣванія идущей по уложенному въ немъ змѣвику свѣжей камерной кислоты. Вышеуказанныхъ размѣровъ ванна способна дать въ сутки до 300 пд. 60-градусной кислоты.

Сгущеніе (окончательное) до 66° Б. Согласно тому, что сказано было выше относительно легучести гидрата H^2SO^4 и дѣйствія на свинецъ крѣпкой стѣрной кислоты при высокой темп., окончательное сгущеніе ея ведется въ закрытыхъ сосудахъ, устраиваемыхъ нынѣ чаще всего изъ стекла или платины. *Стеклянные реторты*, исключительно примѣнявшіяся въ прежнее время и нагрѣвавшіяся на галерныхъ

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

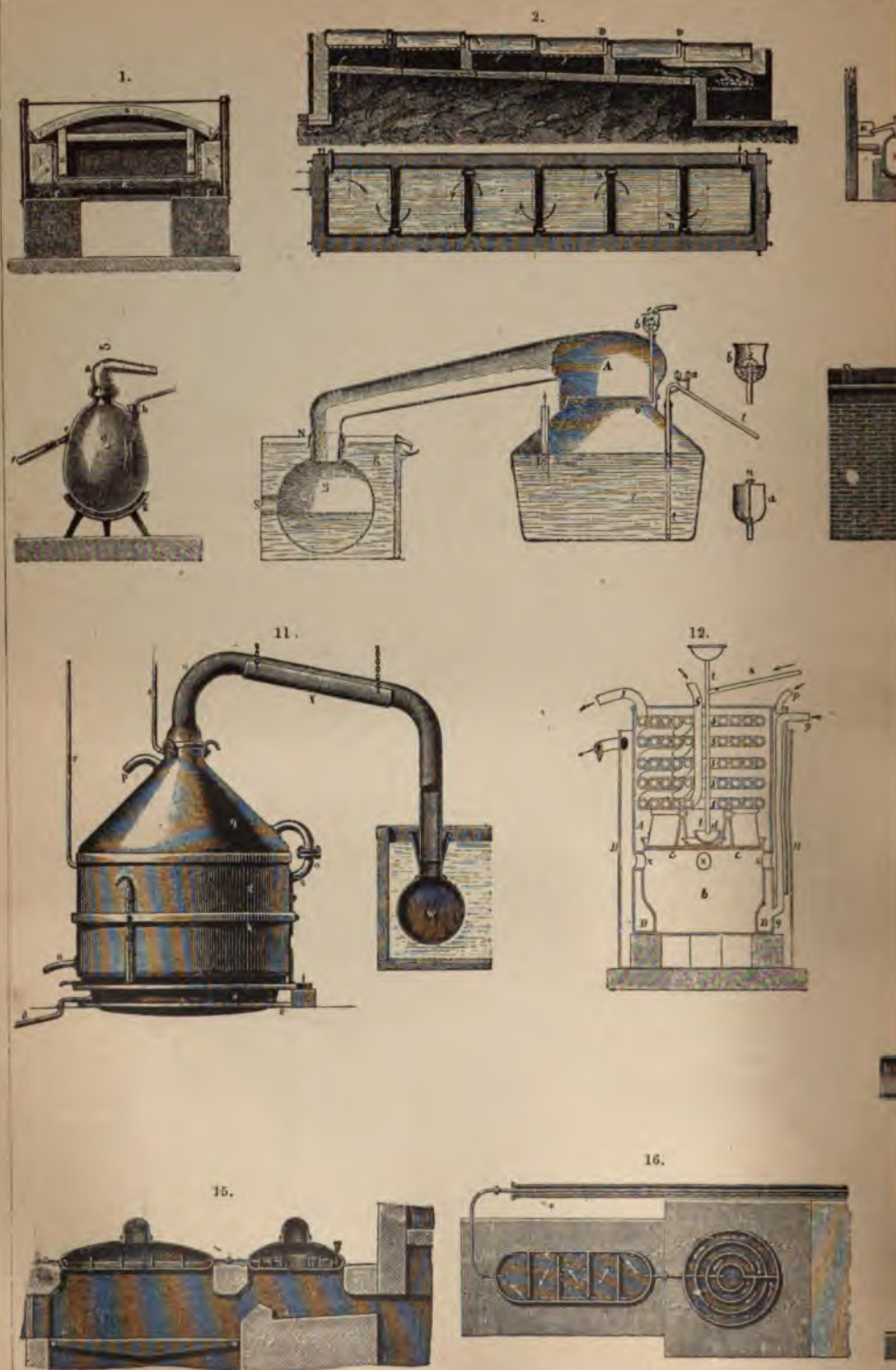
100

100

100

100

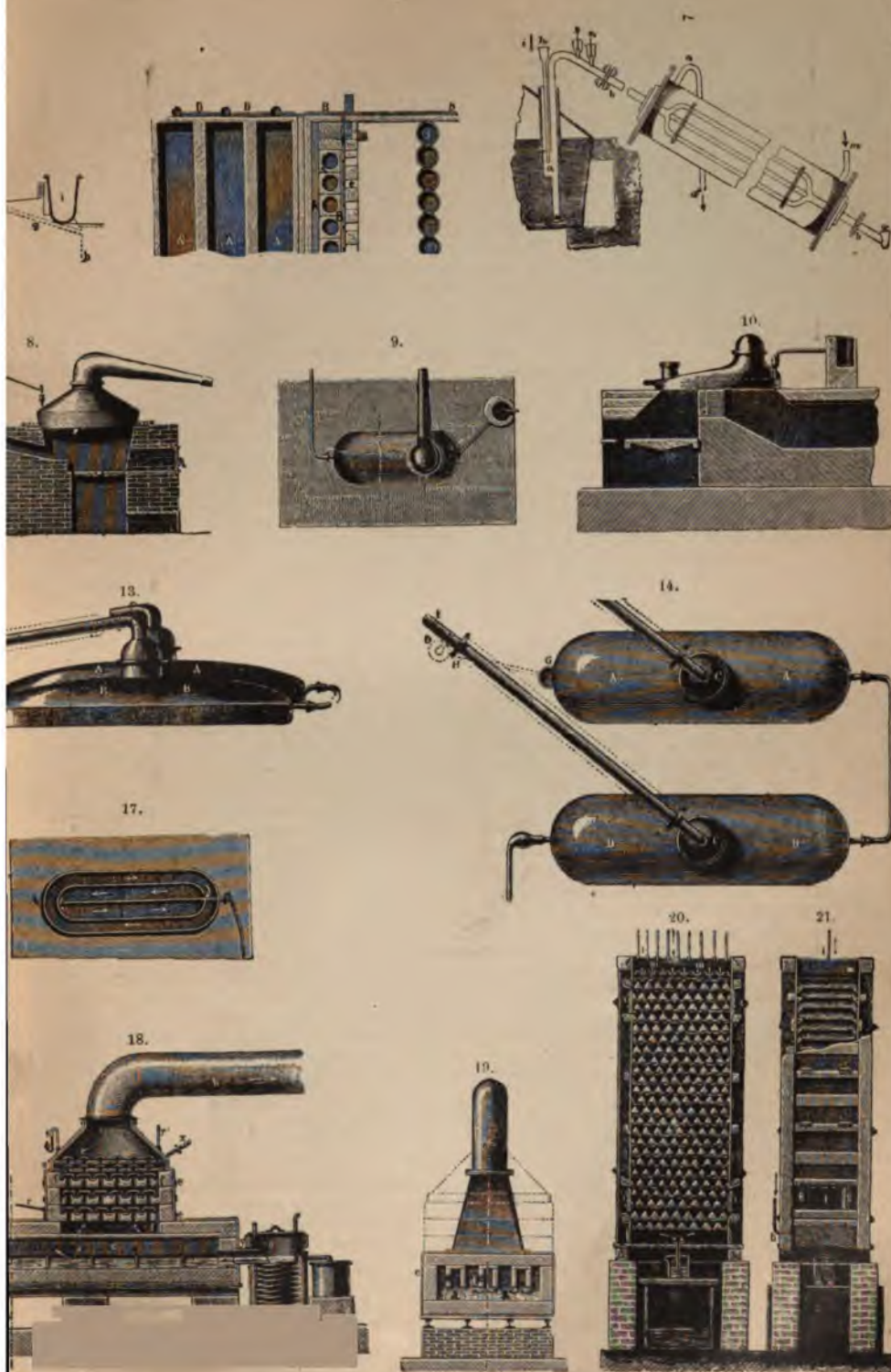
100

1. Стуже́ние до 60° В. съ ва́рьюномъ сверху (поперечный разръзъ). 2. То же съ ва́рьюномъ снизу (продольный разръзъ). 3. Стуже́ние до 60° В. въ стёклянныхъ ретортахъ. 4. Часть ретортнаго ота́жася въ пла́нъ. 5. Стёкляная реторта для Либиха (разръзъ). 6. Плоский платиновый кубъ Desmoutis, Lemaire & Co. 7 и 8. Кубъ системы Grenice (видъ сверху и снизу). 9 и 10. Кубъ системы Grenice (видъ сверху и снизу). 11 и 12. Стуже́ние по способу А. Кесслера въ Касермонь-Ферранъ (продольный и поперечный разръзъ).

Врохгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

МАСЛО.

дний, на котором стрелки указывают ходъ тончайшихъ газовъ навстрѣчу движению кислоты въ ваннахъ) 3. Служаго сгущения. 6. Платиновый кубъ прежняго французскаго типа. 7. Устройство сифона Бреанта съ холодильникомъ 11. Одноточный аппаратъ Фора и Кесслера. 12. Холодильникъ Фора и Кесслера въ разрывѣ. 13 и 14. Двойной пластинчатый терморегуляторъ (разрывъ и планъ). 17. Продолговатый кубъ съ концентрическими перегородками (планъ). Ванна для очищенія сѣрной кислоты отъ мылака сѣрнистымъ водородомъ (въ двухъ положеніяхъ).

Сиб., Том. Ефрона

печать (см. Крѣпкая водка, фиг. 1 и 2), въ настоящее время, благодаря конкуренціи платины, достигли весьма высокой степени совершенства. Тѣмъ не менѣе ихъ хрупкость, чувствительность къ переѣмамъ температуры, сравнительно малая производительность и относительно большой расходъ топлива дѣлаютъ употребленіе ихъ выгоднымъ лишь при условіи значительной дешевизны стекла и угля, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи (Монпелье) и особенно въ Англіи. Въ послѣдней около 70% всего выпускаемаго заводами К. масла (англійской сѣрной кислоты) добывается въ стеклянныхъ ретортахъ, которыя, напр. въ Ланкаширѣ, въ шестидесятыхъ годахъ, даже почти совершенно вытѣснили платину. У насъ онѣ также отчасти въ ходу на нѣкоторыхъ заводахъ (напр. на заводѣ т-ва Ушкова и К^о близъ Елабуги). Современные стеклянные реторты устраиваются какъ съ периодическимъ, такъ и съ непрерывнымъ сгущеніемъ сѣрной кислоты. Периодически дѣйствующія реторты (фиг. 3) состоятъ изъ баллона *a* тонкаго и возможно равномернаго стекла, выс. 0,90—0,95 м. и діам. 0,5—0,58 м., снабженнаго горломъ, въ которое свободно входитъ стеклянный шлемъ *c* другимъ своимъ (вытнутымъ) концомъ, какъ и шлемы прочихъ рядомъ стоящихъ ретортъ, вставляющійся въ свинцовую трубу *k*, пробѣгающую всю длину ретортнаго зданія и отводящую кислый отгонъ изъ ретортъ въ соответствующій сборникъ. Каждая реторта покоится своимъ дномъ на плоской чугунной песчаной банѣ *b* и прикрывается со стороны точки *e* для защиты отъ непосредственнаго соприкосновенія съ огнемъ круглою глиняною огнеупорною пластинкою (на фиг. она не показана). Такъ какъ труба *k* находится въ соединеніи съ дымовою трубою, вытягивающею пары изъ ретортъ, то шлемы *c* въ нихъ вставляются безъ замазки и реторты при этомъ не дымятъ и даже могутъ продолжать работать въ случаѣ появленія на нихъ трещинъ, если послѣднія образовались вверху и не доходятъ до уровня кислоты. Отсутствие же замазки важно потому, что шлемы ежедневно должны сниматься для наполненія и опоражниванія ретортъ. Въ предупрежденіе случайнаго зазданія шлема, между нимъ и горломъ реторты вкладываютъ обыкновенно еще тонкую полоску свинца. Какъ видно на фиг. 4, представляющей въ планѣ часть лѣвой половины ретортнаго зданія, которая, за исключеніемъ устройства для свинцовыхъ ваннъ *AA*, вполне симметрична правой, нѣсколько (10—25) ретортъ *a* соединяются въ одну батарею, при чемъ каждая реторта нагревается отдѣльною топкою *e*. Свинцовыя трубы *BB* приводятъ къ ретортамъ нагревающую кислоту изъ ваннъ *AA*, гдѣ происходитъ сгущеніе до 60° Б. Реторты наполняются ею съ помощью тонкихъ свинцовыхъ трубокъ *d* (фиг. 3), припаянныхъ вертикально къ *B* и рукою рабочаго пригибаемыхъ при наполненіи къ самому горлу реторты. Сгущеніе отъ 60° Б. до 66° (правильнѣе до 65,5°) длится 12 часовъ, послѣ чего ретортамъ даютъ нѣсколько охладиться въ теченіе ночи, а утромъ, съ помощью платановаго или свинцоваго

сифона, снявъ шлемъ *c*, кислоту спускаютъ въ охладники *ii*, откуда она уже, по окончательномъ охлажденіи, разливается въ бутылки. По спускѣ кислоты реторты, еще теплыя, тотчасъ же наполняются свѣжей и тоже теплой кислотой изъ *B*. Полъ въ ретортномъ помѣщеніи (фиг. 3), покатый къ срединѣ, имѣетъ 2 желоба, параллельные двумъ рядамъ ретортныхъ печей, благодаря чему, въ случаѣ поломки какой либо изъ ретортъ, вылившаяся кислота задерживается соответствующимъ желобомъ и стекаетъ изъ него по находящейся подъ поломъ трубѣ *g* въ бакъ *h*. Такъ какъ реторты ломаются весьма часто отъ рѣзкаго измѣненія въ температурѣ окружающаго воздуха, то въ зданіи, гдѣ онѣ помѣщаются (всегда отдѣльнымъ отъ другихъ), температура постоянно поддерживается около 25—30° Ц и входныя двери дѣлаются двойными съ тѣмъ, чтобы при входѣ въ зданіе внутренняя дверь отворялась не прежде, чѣмъ будетъ заперта наружная. Кислый отгонъ конденсируется въ слабую сѣрную кислоту большею частью въ свинцовой трубѣ *k*, а остатокъ паровъ улавливается въ коксовой башенкѣ, помѣщаемой на пути между *k* и дымовою трубою. Каждая реторта указанного выше размѣра даетъ 9—10 пд. 92—93 процентнаго К. масла *) въ сутки, потребляя угля свыше 50%, считая на сгущенную кислоту. Стеклянные реторты для непрерывнаго сгущенія сѣрной кислоты, по Грiddleю (фиг. 5), введеннаго нынѣ на всѣхъ почти американскихъ и многихъ англійскихъ заводахъ, имѣютъ каждая въ верхней части (при *b*) отверстіе, въ которое вставляется длинная воронка, а при *e* тубулусъ. Съ помощью этихъ воронокъ и тубулусовъ, а также трубокъ *ff*, можно соединить рядъ ретортъ, стоящихъ одна нѣсколько ниже другой. Тогда подлежащая сгущенію 60-градусная кислота, поступающая черезъ *f* и *b* въ самую верхнюю реторту и наполнивъ ее до уровня *d*, будетъ переливаться черезъ *e* и *f* въ слѣдующую реторту и т. д. и, при нагреваніи ретортъ, будетъ на своемъ пути постепенно концентрироваться. Изъ послѣдней реторты сгущенная кислота поступаетъ въ платиновый холодильникъ, подобный нижеописываемому, а изъ него въ бутылки. Реторты, стоящія на чугунныхъ песчаныхъ баняхъ, нагреваются или одною общею для всѣхъ ихъ угольною топкою, находящеюся у самой нижней изъ нихъ, гдѣ кислота всего крѣпче, или каждая отдѣльно съ помощью соответственно приспособленныхъ газовыхъ горѣлокъ Бунзена, приводящихъ газовое пламя подъ песчаную баню, стоящую въ этомъ случаѣ на ножкахъ. Отводъ и сгущеніе кислыхъ паровъ происходитъ здѣсь такъ же, какъ и при периодически дѣйствующихъ ретортахъ. Непрерывное сгущеніе сравнительно

*) Обыкновенно крѣпче этого кислоту въ стеклянныхъ ретортахъ не получаютъ, потому что подъ конецъ сгущенія крѣпче ее производятъ неправильно, сопровождаемая сильными толчками, отъ которыхъ реторты легко бьются. Но по извѣстнымъ сообщеніямъ изъ на упомянутомъ выше заводѣ Ушкова, тамъ концентрацію въ ретортахъ доводятъ до 97% и употребляютъ такую кислоту для прижигиванія изъ 94 процентнаго К. масла, получаемому въ аппаратѣ Фора и Кесслера (см. ниже), съ цѣлью доведенія его крѣпости до 95%.

съ периодическимъ даетъ производительность почти въ $3\frac{1}{2}$ раза большую при томъ же расходе угля. Примѣненіе газа вмѣсто угля увеличиваетъ ее еще болѣе, уменьшая въ то же время бой реторты и значительно сокращая число рабочихъ рукъ.

Сгущеніе въ платинѣ позволяетъ доводить съ легкостью концентрацію К. масла не только до содержанія 94—95% H_2SO_4 , но, при соответствующемъ устройствѣ аппаратовъ, даже и до наивысшаго предѣла (97—98% H_2SO_4); поэтому, а также и по большей производительности, меньшему расходу угля и по отсутствию тѣхъ потерь и крайнихъ несприятностей, съ которыми сопряжена поломка каждой стеклянной реторты во время работы *), оно, съ тѣхъ поръ, какъ С.-К. Де-вилль далъ способъ сплавленія платины въ большихъ массахъ и полученія ея въ видѣ сплошного и вполне однороднаго металла, почти повсюду на материкѣ Европы стало преобладающимъ, не смотря на дороговизну платины (по нынѣшнимъ цѣнамъ около 900 р. бред. за 1 кгр.) и необходимости вследствие того затраты значительнаго капитала, подлежащаго при томъ амортизаціи, такъ какъ платина, хотя и немного, но все же растворяется въ крѣпкой, нагрѣтой сѣрной кислотѣ и теряется такимъ образомъ безвозвратно **). Всѣ вообще платиновые аппараты дѣлаются съ расчетомъ на непрерывное сгущеніе. Обычная ихъ форма, употребляемая для полученія К. масла крѣпостью въ 94—95% H_2SO_4 , представлена на фиг. 6. Это котель или кубъ емкостью отъ 180 до 450 литр., способный вмѣщать отъ 20 до 50 пд. 60-градусной кислоты, спаянный изъ листовой платины около 0,5 мм. толщиной и состоящий изъ двухъ частей—собственно котла и шлема, плотно скрѣпленныхъ между собою съ помощью фланцевъ. Кубъ вмазывается въ печь по самымъ печамъ и на такую же высоту наполняется кислотой. Шлемъ своей вытянутой частью также на фланцахъ сочленяется съ охлаждаемымъ водою свинцовымъ приемникомъ и далѣе змѣвникомъ, гдѣ сгущается кислотный огонь. Свѣжая кислота прямо изъ свинцовыхъ чреновъ поступаетъ черезъ воронку съ гидравлическимъ запоромъ, впаянную въ вершину шлема, въ дырчатый желобокъ о, вытекающая изъ котораго и стекая по стѣнкамъ куба,

равномѣрно распредѣляется, благодаря своей относительной легкости, по всей поверхности находящейся въ кубѣ болѣе крѣпкой кислоты. Сгущенная кислота непрерывно берется со дна куба съ помощью платинового сифона *t*, соединеннаго съ платиновымъ же холодильникомъ той или другой системы, откуда, пройдя небольшою сосудъ, въ которомъ плаваютъ ареометръ Боме, поступаетъ прямо въ бутылки. На фиг. 7 показано устройство сифона (Бранта) съ холодильникомъ Либиха. Длинное (около 4 м.) колено сифона *b* внутри муфты холодильника раздѣляется, для увеличенія поверхности охлажденія, на 4 болѣе тонкія трубки и внизу снабжено краномъ *g*. Для приведенія сифона въ дѣйствіе кранъ *g* закрываютъ и наполняютъ колено *b* крѣпкою сѣрною кислотой черезъ воронку *e*, при чемъ воздухъ въ это время выходитъ черезъ *i*, затѣмъ, заперевъ платиновыми пробками *e* и *i*, кранъ *g* открываютъ и сифонъ начинаетъ работать. Короткое колено *a* внизу запамя, а кислота поступаетъ въ него, во избѣжаніе прорыва пара въ сифонъ, черезъ боковыя отверстія; *aa* есть предохранительная трубка Газенклевера, служащая для впусканія въ сифонъ воздуха на тотъ случай, если бы, вследствие недосмотра, прекратился притокъ кислоты въ кубъ и ему грозило бы полное опорожненіе; при необходимости же выпуска всей кислоты изъ куба эта трубка закрывается пробкой *i*. Поплавокъ *l* (фиг. 6) показываетъ высоту стоянія кислоты въ кубѣ. Кубъ нагревается снизу и съ боковъ съ помощью находящейся подъ нимъ топкой, гдѣ сжигается уголь или лучше коксъ. Пользуясь показаніями упомянутого выше ареометра Боме, крѣпость вытекающей изъ сифона кислоты постоянно удерживаютъ на одномъ и томъ же уровнѣ, регулируя съ помощью крановъ ея притокъ въ кубъ и вытекание изъ него, а отчасти также уменьшая или усиливая степень жара въ топкѣ. Желая повысить крѣпость усиливаютъ жаръ въ топкѣ или уменьшаютъ какъ притокъ кислоты, такъ и ея вытекание, выдерживая ее, такимъ образомъ, въ кубѣ болѣе продолжительное время, и поступаютъ обратно при желаніи получать болѣе слабую кислоту. Вмѣсто непосредственнаго измѣренія крѣпости вытекающей кислоты, особенно при полученіи высокоградуснаго К. масла (см. далѣе), когда плотности его измѣняются весьма незначительно *), можно измѣрять крѣпость кислага отгона, выпуская его изъ змѣвика въ сосудъ съ ареометромъ, потому что составъ паровъ, а слѣд. и крѣпость отгона, находится въ прямой зависимости отъ концентраціи сгущаемой кислоты (см. выше). При обычныхъ концентраціяхъ К. масла крѣпость этого отгона измѣняется отъ 35 до 45° Б. **). Вообще сгущеніе можетъ быть такъ

*) При сѣрной кислотѣ при этомъ моментально наполняютъ ретортные ладіе, обращая въ богатство рабочихъ, и въ тихую погоду на долгое время застилаютъ всю окрестность въ видѣ тяжелаго бѣлаго дыма, вызывающаго удушье и кашель и гибельно дѣйствующаго на растительность.

**) По Шереръ-Кестнеру, каждая тонна К. масла крѣпостью 93—94° H_2SO_4 уноситъ съ собою около 1 гр. Pt, а при 97—98° — отъ 6 до 7 гр. Pt. Раствореніе платины слѣдуетъ, повидимому, приписать здѣсь собственно дѣйствию азотистой кислоты, присутствіе малыхъ слѣдовъ которой въ обыкновенномъ получаемомъ на заводахъ К. маслѣ почти всегда можетъ быть открыто, если не съ помощью реакціи на желѣзныя купоросы, то во всякомъ случаѣ съ помощью дифениламина. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, по наблюденіямъ того же автора, самая крѣпкая и даже дымящая сѣрная кислота, но совершенно свободная отъ содержанія азотистой (очищенная отъ неа съ помощью кипяченія съ сѣрно-аммоніачной солью), вовсе не дѣйствуетъ на платину даже при кипяченіи, а съ другой, съ увеличеніемъ содержанія азотистой кислоты, растворимость платины въ К. маслѣ значительно возрастаетъ, доходя и при 93—94° крѣпости до 2 гр. и болѣе на тонну.

*) 96-процентная сѣрная кислота, напр., не отличается по уд. в. отъ 98,5-процентной, стоящей по другую сторону тахитимна плотности, отъвѣчающаго 97,7° H_2SO_4 (см. Сѣрная кислота).

**) Его обыкновенно спускаютъ обратно въ свинцовыя ванны, что нельзя признать особенно рациональнымъ въ виду первичнаго разжиженія имъ замерзшей кислоты (см. Какъ рное производств.), а иногда употребляютъ для полученія К. масла вовсе не содержащаго свинца (см. ниже).

урегулировано, что крайнія колебанія въ составѣ К. масла будутъ лежать въ предѣлахъ не болѣе 1%. Что касается производительности кубовъ, то, смотря по ихъ величинѣ, она можетъ измѣняться отъ 120 до 450 пл. К. масла въ 66° Б. въ сутки, при расходѣ угля отъ 14 до 20% этого количества *). Въсь средней величины куба съ принадлежностями, производительностью на 5 тоннъ или ок. 300 пл. въ сутки, надо считать ок. 45 кгр. и, слѣд., стоимость, считая платину по 900 р. кр. за 1 кгр. **), около 40000 р. Затрата столь крупнаго капитала вмѣстѣ съ значительнымъ расходомъ платины довольно тяжело отзывается (проценты и амортизація) на цѣнѣ К. масла; поэтому уже съ половины семидесятыхъ годовъ стали стремиться къ возможному уменьшенію въса платиновыхъ кубовъ и къ уменьшенію въ то же время поверхности соприкосновенія ихъ съ кислотою, дѣлая ихъ болѣе плоскими и давая слою сгущаемой кислоты небольшую высоту, черезъ что, благодаря относительно большей поверхности нагреванія и испаренія, достигается большая быстрота сгущенія (притомъ при нѣсколько пониженной температурѣ), а съ нею и большая производительность. Таковы круглой формы плоскіе кубы извѣстной парижской фирмы Демутисъ, Лемеръ С^о. (фиг. 8) и удлиненный аппаратъ системы Prentice (фиг. 9 и 10). Эти аппараты помѣщаются надъ топкою такимъ образомъ, что нагреванію подвергается лишь дно ***), которое поэтому и дѣлается нѣсколько толще, прочія же части могутъ быть весьма тонкими и легкими; такъ, напр., аппаратъ сист. Prentice (фиг. 9 и 10), длиною въ 92 см. и шириною въ 46 см. съ производительностью 240—300 пл. К. масла въ 66° Б. въ сутки, вѣситъ вмѣстѣ съ принадлежностями не болѣе 25 кгр. и по теперешнимъ цѣнамъ на платину долженъ обойтись всего въ 22500 р. кред. По причинѣ тонкости слоя кислоты, сифона при этихъ аппаратахъ не имѣется, а сгущенная кислота просто вытекаетъ по трубкѣ, ведущей въ холодильникъ съ противоположной отъ ея притока стороны. Но до крайняго возможнаго minimum'a въса платины доведенъ въ аппаратѣ Фора и Кесслера (фиг. 11). Онъ состоитъ изъ платиновой чаши *a*, которая и предназначается собственно для концентрированія кислоты, и покрывающаго ее свинцоваго колокола *gg* съ двойными стѣнками, охлаждаемыми циркулирующею между ними водою. Чаша *a*, устанавливаемая надъ пламенемъ топки на чугуномъ кольцѣ *e*, по верхнему краю снабжена желобкомъ, поддерживаемымъ снизу вторымъ чугуннымъ кольцомъ *f*. Въ этотъ желобокъ входитъ нижній край свинцоваго колокола и съ помощью конденсирующей и стекающей съ его внутреннихъ стѣнокъ слабой кислоты об-

разуется гидравлическій запоръ. Слабая кислота, по мѣрѣ накопленія, вытекаетъ изъ желобка по трубкѣ *b* и направляется въ приемникъ, проходя на своемъ пути сосудъ съ ареометромъ для контроля ея крѣпости. Сгущенная кислота непрерывно отводится изъ чаши въ холодильникъ по трубкѣ *d*, а свѣжая притекаетъ по трубкѣ, проходящей сквозь отверстие въ нижней части колокола и на фиг. не показанной. Свинцовый колоколъ устанавливается на скрѣпляющихъ его снаружи вмѣстѣ съ желѣзнымъ кольцомъ *k* желѣзныхъ же стойкахъ *i* и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: цилиндра *g* и конического колпакъ *q*, опирающагося на кольцеобразный желобъ, расположенный по верхнему краю цилиндра *g*. Вода поступаетъ во внутреннее кольцеобразное пространство цилиндра по трубѣ *n*, переходитъ далѣе по трубѣ *o* въ колпакъ *q* и удаляется черезъ *p*. Тонкія трубки *r* и *s* служатъ для выпуска воздуха, выдѣляющагося изъ воды при ея согреваніи. Пары, не сгустившіеся на стѣнкахъ колокола, по трубѣ *t* отводятся въ конденсаторъ *w*, изъ котораго, въ видѣ слабой кислоты, поступаютъ въ тотъ же приемникъ, гдѣ собирается и кислота со стѣнокъ колокола. Что касается размѣровъ платиновой чаши *a*, опредѣляющихъ производительность аппарата, то для суточной добычи въ 5—6 тоннъ К. масла достаточно чаши около 90 см. діаметромъ и отъ 10 до 15 кгр. вѣсомъ. Очень часто для большой производительности (5 и болѣе тоннъ въ сутки) соединяютъ вмѣстѣ два аппарата, помѣщая ихъ одинъ за другимъ надъ одною и тою же топкою, притомъ одинъ нѣсколько ниже другого, и заставляя сгущаемую кислоту протекать послѣдовательно обѣ чаши. Холодильникъ Фора и Кесслера, представленный въ разрѣзѣ на фиг. 12 и предназначенный для охлажденія вытекающей изъ платиновой чаши концентрированной кислоты, сдѣланъ весь изъ свинца, но устроенъ притомъ такъ, что наиболѣе горячая кислота нигдѣ не приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе со свинцомъ. Онъ состоитъ изъ объемистаго цилиндрическаго сосуда *L*, внутри котораго помѣщается свинцовый цилиндръ *A*. Внутрь послѣдняго вставленъ дномъ *cc* вверхъ нѣсколько меньшаго діаметра и вполнину меньшей высоты свинцовый цилиндръ *b* и своимъ верхнимъ, опрокинутымъ внизъ краемъ спаянъ съ нижнимъ краемъ цилиндра *A*. Образующееся такимъ образомъ кольцеобразное пространство *B* составляетъ продолженіе внутренняго пространства цилиндра *A*, а дно *cc* цилиндра *b* составляетъ одновременно и дно цилиндра *A*. Сосудъ *L* и открыто сообщаясь съ нимъ снизу и черезъ отверстія *xx*, въ стѣнкахъ кольцеобразнаго пространства *B*, внутренность цилиндра *b* наполняется водою, притекающею черезъ трубу *p*, а внутренность цилиндра *A* и кольцеобразное пространство *B* наполняются охлаждаемою кислотою, притекающею по платиновой трубкѣ *kt* и вытекающей по свинцовой трубкѣ *g*. На днѣ *cc* поставлена фарфоровая чашка *d*, защищающая его отъ соприкосновенія съ горячей струей кислоты изъ трубки *t*. По свинцовому змѣвику *zzz*... идетъ быстрый токъ холодной воды. Очевидно, что

*) Понятно, чѣмъ крѣпче получаемое К. масло, тѣмъ выхолодъ его и, слѣдовательно, производительность куба будетъ меньше, а кислото отгона получится тѣмъ больше и тѣмъ выше будетъ его крѣпость. Въ соотвѣстствіи съ уменьшеніемъ производительности возрастаетъ и относительный расходъ топлива.

**) Цѣна въ СПб. въ томъ 1895 г.

***) Оно при удлиненныхъ аппаратахъ, съ цѣлью увеличенія поверхности нагреванія (примѣрно въ отношеніи 1,6 : 1), иногда дѣлается кольцеобразнымъ.

горячая кислота, выходящая из трубки *t*, тотчас начнет подниматься вверх и, уже несколько охладившись и отчасти смывавшись с находящейся в цилиндре *A* болѣе холодной кислотой, придетъ въ прикосновение съ верхними кольцами змѣвика; продолжая охлаждаться здѣсь и вытѣсняясь вновь притекающею горячею кислотой къ холодной периферіи цилиндра *A*, она отъ соприкосновения съ послѣднею охладится еще болѣе и, опускаясь постепенно въ узкое кольцообразное пространство *B*, охлаждаемое водою снаружи и внутри, будетъ выходить изъ него черезъ трубку *g*, притомъ уже настолько остывшею, что можетъ непосредственно разливаться въ бутылки. Подобный холодильникъ діам. и высотой около 1 м. способенъ охлаждать до 8 тоннъ К. масла въ сутки. Аппаратъ Фора и Кесслера по сравнению со всеми прочими является наиболѣе дешевымъ, благодаря чему онъ, главнымъ образомъ, и пользуется довольно значительнымъ распространениемъ. Кромѣ того, вслѣдствіе меньшей величины поверхности, и раствореніе платины здѣсь происходитъ въ меньшей степени, чѣмъ въ аппаратахъ, цѣлкомъ сдѣланныхъ изъ нея *); наконецъ, самыя чаши легче чинить **); и очищать отъ образующихся при сгущеніи кислоты осадковъ ***). Неудобство аппарата заключается въ его большой сложности, въ большомъ расходѣ воды для охлажденія свинцоваго колокола (около 3 кб. м. въ часъ), въ скорой порчѣ и затруднительности (а потому и дороговизнѣ) починки послѣдняго ****), наконецъ, благодаря этому, невозможности идти въ концентраціи К. масла далѣе 94%. Расходъ угля таковъ же, какъ и при другихъ платиновыхъ аппаратахъ (15—20% отъ получаемого К. масла).

Для получения К. масла наивысшей концентрации (97—98% H_2SO_4), недостижимой съ помощью вышеописанныхъ кубовъ и аппаратовъ при условіи непрерывности процесса сгущенія ****), Дельпласомъ предложенъ аппаратъ,

* По наблюденіямъ на заводѣ Дм. Муспатта въ Ливерпулѣ при двухъ часахъ, всѣмъ въ суммѣ около 10 кгр. съ сумочною производительностью обыкновеннаго К. масла въ 6 тоннъ, на каждую тонну оно составляетъ около 0,5 гр., а по Шпорру въ Ютикоу около 0,75 гр.

** Свариванія и трещины, образующіяся со временемъ въ платиновыхъ аппаратахъ вслѣдствіе разбѣданія ихъ кислотой, а также отчасти отъ дѣйствія топочныхъ газовъ, запаиваются золотомъ съ помощью паяльной трубки, дѣйствующей пламенемъ гремучаго газа. Эта работа требуетъ большого навыка и поручается всегда наиболее опытнымъ и искуснымъ паяльщикамъ.

*** Образование агглю осадковъ составляетъ не малое зло, ибо влечетъ за собою быструю порчу платиновыхъ аппаратовъ, если ихъ время отъ времени не омывать промывнымъ горячей водою. Оно обуславливается постояннымъ содержаниемъ въ камерной кислотѣ, особенно полученной изъ колокола, нѣкотораго небольшого количества серовискозныхъ солей, главнымъ образомъ, желѣзнаго купороса, который и осѣдаетъ при ея сгущеніи въ видѣ болышней соли, будучи почти вовсе нерастворимъ въ чистой серной кислотѣ. Камерная кислота содержитъ еще болѣе желѣза и другихъ примесей (см. Камерное производство), а потому ея сгущеніе въ платиновыхъ аппаратахъ или стеклянныхъ ретортахъ никогда не принимается.

****) Колоколъ долженъ замѣняться новымъ черезъ каждые 2 года.

*****) Въ обыкновенномъ кубѣ (ф. 6) уже для получения крѣпости выше 95—96% H_2SO_4 необходимо прибѣгать къ періодическому сгущенію, запиравъ кранъ сифона все время, пока происходитъ концентрированіе кислоты, что очень уменьшаетъ ея продукцію, кромѣ того

изображенный на ф. 13 (видъ сбоку) и 14 (видъ сверху) и состоящій изъ двухъ плоскихъ, продолговатыхъ кубовъ *AA* и *BB*. Въ первый изъ нихъ *AA*, поставленный нѣсколько выше втораго, поступаетъ при *G* 60-градусная кислота. Во второмъ *BB* она сгущается окончательно и течетъ изъ него въ холодильникъ. Пары изъ *BB* направляются въ широкую (діам. въ 6 см.) платиновую трубу *EC*, составляющую продолженіе шлема *C*, окруженную болѣе широкой мѣдной трубой и охлаждаемую водою. Здѣсь они конденсируются и въ видѣ кислоты крѣпостью въ 60—63° Б. (при концентраціи въ *BB* до 97—98%) снова отводятся съ помощью трубки *D* и воронки *H* въ первый кубъ *AA* при *G*. Это приспособленіе и составляетъ главную особенность аппарата Дельпласа. Что касается отгона изъ *AA*, крѣпостью не превышающаго 40° Б., и остатка паровъ изъ *EC*, то съ ними поступаютъ по обыкновенному. Въсь такого двойного аппарата, изготовляемаго лондонскою фирмою Джонсонъ Маттей С°, со всеми добавочными приборами, не превышаетъ 50 кгр., производительность же при концентраціи до 97—98% составляетъ около 300 пд., а при 92% (англійская серная кислота) около 720 пд. въ сутки. Въ самое послѣднее время фирма Демутисъ, Лемеръ С° стала изготовлять платиновые аппараты съ внутренними перегородками, препятствующими смѣшенію вновь поступающей кислоты съ успѣвшей уже сгуститься и заставляющей ея циркулировать по извѣстному и вполне опредѣленному направленію, какъ это видно на фиг. 16 и 17. Хотя перегородки чувствительно увеличиваютъ въсь аппаратовъ и, будучи подвержены дѣйствію кислоты съ обѣихъ сторонъ, весьма сильно разбѣдаются ею, тѣмъ не менѣе, какъ показали сравнительные опыты Шереръ-Кестнера, онѣ даютъ очевидныя выгоды. Именно, по этимъ опытамъ оказалось, что при томъ же расходѣ угля онѣ увеличиваютъ производительность въ отношеніи 1,3:1 и почти въ 5 разъ уменьшаютъ % H_2SO_4 отгоняемаго въ формѣ слабой серной кислоты. Подлежащая сгущенію кислота (въ 60° Б.) всегда вступаетъ въ периферическую часть аппарата и вытѣкаетъ изъ центральной черезъ посредство трубки, выходящей наружу, прободавъ послѣдовательно весь рядъ внутреннихъ перегородокъ (фиг. 15, 16 и 17). Для получения К. масла обыкновенной крѣпости назначается одинъ круглый (фиг. 15 и 16 справа) или одинъ продолговатый аппаратъ (фиг. 17), или же комбинація изъ двухъ, нагреваемыхъ одною общою топкою (фиг. 15 и 16); для получения же 97—98% К. масла съ хорошою производительностью каждый изъ двухъ аппаратовъ системы (круглыхъ или продолговатыхъ) долженъ нагреваться особою топкою. Такая система, всѣмъ въ 50 кгр. (не считая холодильника), можетъ дать въ сутки до 600 пд. 97% К. масла. Заключивая описаніе платиновыхъ аппаратовъ *), необходи-

мый отгонъ, достигающій при этомъ значительной крѣпости (болѣе 50° Б.), быстро разрушаетъ сажающій для его конденсированія сконденсированный, выходящий частями его починки и задерживая этимъ работу.

* Объ аппаратахъ Кальбфрейша, Дельпласа (съ четырьмя шлемами и волнообразными диафрагмами) и др., не получа-

мо упомянуть о предложении Гереуса (1891) покрывать внутренность их тонким (0,05—0,2 мм.) слоем золота, которое в 7—10 раз меньше платины разбьдается сѣрной кислотой. Продолжительные опыты Гереуса в Ганау показали, что такое покрытие золотом, не смотря на чувствительное удорожаніе черезъ это платиновыхъ аппаратовъ, представляетъ несомнѣнные выгоды, особенно при концентраціи К. масла до 97—98%, когда раствореніе въ немъ платины становится уже весьма значительнымъ (см. выше).

Другіе способы сгущенія сѣрной кислоты.
Сгущеніе въ чугуны. Чугунъ, особенно тѣ сорта его, въ которыхъ преобладаетъ углеродъ, химически соединенный съ желѣзомъ, а не въ формѣ графита, и которые содержатъ относительно болѣе марганца и менѣе кремнія (Форъ), весьма хорошо противостоятъ дѣйствію сѣрной кислоты крѣпостью въ 95% H_2SO_4 и выше, притомъ одинаково какъ при 100°, такъ и при температурѣ ея кипѣнія (Дунге). Кислота въ 93—94% и ниже разбьдается его уже болѣе значительно. Поэтому сосуды изъ чугуна менѣе пригодны для полученія обыкновеннаго К. масла, но могутъ примѣняться для дальнѣйшаго его сгущенія до 96—98% H_2SO_4 , тѣмъ болѣе, что при такихъ концентраціяхъ примѣненіе платины, вслѣдствіе сильнаго ея разбьданія, обходится весьма дорого. Въ спеціальномъ случаѣ сгущенія той сѣрной кислоты, которая остается отъ денитрированія отработавшей кислотной смѣси съ нитроглицериновыхъ и пироксилиновыхъ заводовъ и которая, содержа большую, чѣмъ обыкновенно, подмѣсь азотистой кислоты, особенно сильно дѣйствуетъ на платину, а также при сгущенія Gloverовой и вообще менѣе чистой кислоты, дающей много осадка, чугунные сосуды могутъ быть весьма полезными. Отработавшую сѣрную кислоту, доведя ее до возможно болѣе высокой концентраціи въ свинцовыхъ чренахъ, сгущаютъ затѣмъ до содержанія 98% H_2SO_4 , напр., въ большой (ок. 3 м. длиною), плоской, открытой *) и нагреваемой снизу чугунной ваннѣ, пуская въ то же время на поверхность кислоты струю нагрѣтаго воздуха. При спускѣ сгущенной кислоты значительную часть ея оставляютъ въ ваннѣ, чтобы смѣшеніемъ съ нею довести сразу вновь наливаемую кислоту до достаточной степени концентраціи. Въ случаѣ болѣе или менѣе чистой сѣрной кислоты, удобно, по Шереръ-Кестнеру, соединять окончательное сгущеніе ея въ 98% въ чугуны съ предварительнымъ сгущеніемъ до 92—93% въ платинѣ **), производя послѣднее въ обыкновенномъ платиновомъ кубѣ или аппаратѣ Фора и Кесслера, помѣщаемыхъ непосредственно передъ плоской чугунной чашей (котломъ) на одной и той же печи. Такъ какъ при сгущеніи до 98% температура въ парахъ весьма высока и крѣпость отгона достигаетъ 63° Б., то,

вмѣсто скоро разбьдаемаго въ этихъ условіяхъ свинцоваго колпака Фора и Кесслера, Шереръ-Кестнеръ покрываетъ чугунную чашу платиновымъ шлемомъ вѣсомъ ок. 8 кгр. Такая система, состоящая изъ чугунной чаши вѣсомъ въ 230—250 кгр. и стоимостью (за границей) около 250 р. кр. и двойного аппарата Фора и Кесслера, при общемъ вѣсѣ платины не болѣе 20 кгр. (8 кгр. шлемъ на чугунной чашѣ, 10 кгр.—2 чаши Фора и Кесслера и 2 кгр.—соединительныя трубки и пр.), способна давать въ сутки отъ 4 до 5 тоннъ самаго крѣпкаго К. масла. При этомъ чугунная чаша служитъ около 4 мѣсяцевъ, а расходъ платины при концентраціи К. масла не менѣе 96% *) составляетъ, по Газенклеверу, всего 0,15 кгр. на тонну.

Сгущеніе въ фарфоровыхъ чашахъ, предложенное Негріе (1890), производится въ особой печи, все внутреннее пространство которой съ помощью 8 чугунныхъ поперечныхъ ступенчато-расположенныхъ горизонтальныхъ плитъ, съ двумя чашеобразными углубленіями на каждой, раздѣлено на верхнюю и нижнюю, въполнѣ обособленные другъ отъ друга половины. Нижняя примыкаетъ къ топкѣ и служитъ нагревающимъ каналомъ печи, сообщающимся далѣе съ дымовою трубою; въ верхней, стѣнки которой складываются изъ особаго кварцеваго кирпича, а потолокъ дѣлается чугунный или стеклянный, размѣщаются попарно на упомянутыхъ выше чугунныхъ плитахъ, въ углубленіяхъ ихъ, 16 фарфоровыхъ полушарообразныхъ чашъ діам. въ 30½ см. и глуб. въ 13½ см., снабженныхъ носиками и образующихъ два параллельныхъ нисходящихъ ряда, по которымъ течетъ сгущаемая кислота, переливаясь изъ чаши въ чашу во встрѣчномъ по отношенію къ движенію топочныхъ газовъ направленіи. Кислые пары непрерывно вытягиваются изъ верхняго изолированнаго пространства и сгущаются подобно тому, какъ это было указано при стекляннхъ ретортахъ. Предварительное сгущеніе камерной кислоты производится на счетъ остаточнаго тепла топочныхъ газовъ либо въ свинцовыхъ ваннахъ, какъ обыкновенно, либо тоже въ фарфоровыхъ чашахъ, помѣщаемыхъ далѣе за вышеописанными, но уже не внутри печи, а снаружи. Способъ Негріе отличается чрезвычайной дешевизной устройства, а главное, благодаря многократному отстаиванію кислоты въ продолженіе времени сгущенія, при переливаніи ея изъ чаши въ чашу, онъ позволяетъ получать совершенно свѣтлое и прозрачное К. масло, даже изъ наиболѣе загрязненной Gloverовой кислоты, а также даетъ возможность сгущать сѣрную кислоту съ большимъ содержаніемъ азотной (напр. упоминавшуюся выше отбросную кислоту отъ операций нитрованія), неудобную для сгущенія въ платиновыхъ сосудахъ; но онъ, при невысокой производимости (всего около 1 тонны въ сутки), занимаетъ чрезъ-чуръ много мѣста и потому не можетъ удовлетворить требованіямъ массовой добычи *).

шихъ пока практическаго примѣненія или достаточнаго распространенія, можно найти, напр., у Лунге («Soda-Industrie», 1, 1893) и О. Даммера («Handb. d. Chem. Technol.», 1, 1893).

*) Пары удаляются подобно тому, какъ при способѣ Негріе (см. ниже).

**) При такой крѣпости образуется мало коррозій и платина очень мало растворяется въ кислотахъ.

*) Ниже этой крѣпости К. масло получается нутнымъ отъ $FeSO_4$.

**) Объ усовершенствованіи этого способа, сдѣланномъ въ Англіи Веббомъ (Webb), см. O. Guttman, «Industrie der Explosivstoffe» (1896).

Способ *Л. Кесслера* (1891), основанный на испарении с помощью пускаемой на поверхность кислоты струи нагретых газов из регенеративной печи, дан на практикѣ въ Клермонт-Ферранъ столь благоприятные результаты, что широкое распространение его въ ближайшемъ будущемъ представляется весьма вѣроятнымъ. Способъ осуществляется съ помощью аппарата, представленнаго на фиг. 18 (продольный разрѣзъ) и 19 (поперечный разрѣзъ по *mn*) и состоящаго изъ двухъ главныхъ частей: плоскаго продолговато-четыреугольнаго резервуара *c*, сдѣланнаго изъ кислотоупорныхъ каменныхъ (напр. песчанниковыхъ или др.) плитъ и одѣтаго снаружи свинцомъ, и находящейся надъ нимъ низкой колонны или рекуператора. Первый служитъ для сгущения камерной кислоты, притекающей въ него изъ рекуператора; въ послѣднемъ удерживаются пары кислоты, уносимые изъ *c*. Внутри *c* устроены тонкія продольныя стѣнки *e* (фиг. 19), не доходящія до дна резервуара *c* и образующія въ немъ рядъ продольныхъ, закрытыхъ сверху и открытыхъ спереди и снизу, каналовъ *a*. Напротивъ промежутки *d* между каналами *a* спереди закрыты, а сверху открыты. Уровень кислоты въ *c* постоянно удерживается на высотѣ нижней кромки стѣнокъ *e*. При такомъ расположеніи нагрѣтые газы съ темп. 300°—450° Ц., идущіе изъ регенеративной печи и входящіе въ *c* по трубѣ *b*, направляются сперва по каналамъ *a*, затѣмъ уже проникаютъ въ промежутки *d*, проходя надъ самой поверхностью кислоты или даже прорываясь черезъ ея верхніе слои и этимъ обуславливая чрезвычайно быструю передачу своего тепла кислотѣ и энергичное ея испарение, такъ что въ рекуператорѣ они вступаютъ въ нѣсколько насыщенныхъ водянымъ паромъ и съ темп. всего въ 150°, а кислота вполнѣ концентрированную вытекаетъ при *u* въ холодильникъ *o*, охлаждаемый не водою, какъ обыкновенно, а камерною кислотой. Рекуператоръ, одѣтый снаружи свинцомъ, внутри имѣетъ 5 дырчатыхъ рѣшетокъ, изъ которыхъ 3 нижнія каменные, а 2 верхнія свинцовыя. Отверстія рѣшетокъ снабжены возвышенными рантиками и покрыты фарфоровыми колпачками съ выемчатымъ нижнимъ краемъ. Рекуператоръ функционируетъ совершенно подобно колоннамъ спиртовыхъ ректификаторовъ. По трубѣ *x* въ него поступаетъ предварительно нѣсколько подогрѣтая въ холодильнике *o* камерная кислота, которая распределяется по рѣшеткамъ, переливаясь внизъ черезъ боковые стоки *f*, а навстрѣчу ей изъ *c*, прорываясь черезъ отверстія рѣшетокъ и выеми фарфоровыхъ колпачковъ, стремятся горячіе газы, насыщенные парами воды съ примѣсью сѣрной кислоты и паровъ сѣрнаго ангидрида. Проходя черезъ рекуператоръ, газы охлаждаются до 85° и оставляютъ въ немъ сплошную всю содержащуюся въ нихъ сѣрную кислоту, но, будучи уже въ *c* насыщены водянымъ паромъ, не смотря на свою все еще довольно высокую температуру, не способны производить здѣсь значительной концентраціи камерной кислоты, а главнымъ образомъ лишь нагрѣваютъ ее. Это обстоятельство чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что оно

вполнѣ обезпечиваетъ рекуператоръ отъ засоренія отверстій въ его рѣшеткахъ осадками, образующимися при сгущеніи всякой кислоты и особенно Gloverовой. Изъ рекуператора газы и водяной паръ по трубѣ *h* поступаютъ послѣдовательно въ 2 ящика, набитые коксомъ, гдѣ оставляютъ механически увлеченную кислоту, а также пары сѣрнаго ангидрида, и идутъ далѣе въ трубу. Небольшое количество кислоты, скопляющееся въ ящикахъ, идетъ обратно въ рекуператоръ вмѣстѣ съ камерною. Ходъ всей операціи сгущенія регулируется на основаніи показаній термометровъ *r* и *r'*, изъ которыхъ первый долженъ показывать температуру въ 150°, а второй 85° Ц. Манометръ *S* даетъ представление о дѣйствіи тяги. Преимущества этого способа состоятъ въ слѣдующемъ: сгущеніе камерной кислоты за одинъ приемъ безъ раздѣленія на предварительное сгущеніе до 60° Б. и затѣмъ окончательное до 66° Б.; очень малый, благодаря непосредственной передачѣ тепла газамъ испаряемой жидкости, расходъ топлива (всего 8% получаемаго К. масла при протягиваніи газовъ съ помощью сильной дымовой трубы и 12% при протягиваніи ихъ съ помощью парового инжектора—и это для сгущенія отъ 52° Б. до наивысшей концентраціи); отсутствіе дорого стоящей платины: возможность сгущенія до 98%, притомъ какъ чистой, такъ и загрязненной кислоты; отсутствіе слабой кислоты, получаемой обыкновенно въ видѣ отгона; отсутствіе расхода воды для сгущенія послѣдняго и для охлажденія концентрированной кислоты; чрезвычайная компактность аппарата и, наконецъ, крайняя простота управленія имъ.

Очищеніе К. масла. Камерная кислота, сгущеніемъ которой получается К. масло, содержитъ всегда нѣкоторое количество постороннихъ примѣсей, попадающихъ въ нее частью изъ сѣры и особенно колчедана, служащихъ для ея добыванія, частью изъ селитры или азотной кислоты, даѣе изъ воды, если она вводится въ камеры вмѣсто пара и, наконецъ, изъ свинцовыхъ стѣнокъ и другихъ частей камернаго аппарата. Главнѣйшія изъ нихъ суть: мышьякъ въ формѣ мышьяковой и мышьяковистой кислоты, селень, желѣзо, свинецъ и кислоты азотная и азотистая. Кромѣ нихъ, камерная кислота очень часто содержитъ еще слѣды талія, цинка, мѣди, сурьмы, глинозема, извести, щелочей и органическихъ веществъ, а иногда сѣрнистый ангидридъ и аммиакъ. При сгущеніи камерной кислоты всѣ эти примѣси переходятъ и въ К. масло, за исключеніемъ лишь немногихъ (желѣзо, напр., почти сплошная остается въ платиновыхъ или другихъ аппаратахъ въ формѣ осадка безводнаго желѣзнаго купороса). Но такъ какъ вообще количество всѣхъ примѣсей въ суммѣ весьма незначительно (обыкновенно менѣе 0,2%), а въ кислотѣ, получаемой изъ свободной сѣры и не содержащей мышьяка, желѣза и многихъ др. примѣсей, даже совершенно ничтожно и такъ какъ, кромѣ того, для большинства производствъ, потребляющихъ К. масло, примѣси эти не имѣютъ существеннаго значенія, то обыкновенно подлежащая концентрированію кислота и не подвергается никакой очисткѣ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда К. масло требуется болѣе чистое или когда количество примѣсей, особенно мышьяка, въ камерной кислотѣ, при полученіи ея изъ нѣкоторыхъ сортовъ колчедана, черезъ-чуръ велико, ее передъ сгущеніемъ очищаютъ, обращая, главнымъ образомъ, вниманіе на мышьякъ, который вообще составляетъ наиболѣе вредную примѣсь и присутствіе котораго безусловно не можетъ быть допущено въ К. маслѣ, примѣняемомъ при фабрикаціи пищевыхъ продуктовъ (уксусной кислоты, глюкозы, прессованныхъ дрожжей, сахара и др.) и фармацевтическихъ препаратовъ. Съ цѣлью сбереженія платиновыхъ аппаратовъ очень часто камерную кислоту очищаютъ также отъ азотной и азотистой кислотъ. Что касается свинца, являющагося въ формѣ сѣрно-свинцовой соли, то его въ камерной кислотѣ содержится менѣе, чѣмъ въ К. маслѣ, ибо онъ легче растворяется въ концентрированной кислотѣ и появляется, главнымъ образомъ, при сгущеніи до 60° и особенно до 62°B. въ свинцовыхъ ваннахъ. Выдѣленіе его во многихъ случаяхъ не представляетъ затрудненій, такъ какъ онъ сполна выпадаетъ въ осадокъ уже при простомъ разбавленіи К. масла водою. Изъ многочисленныхъ способовъ, предложенныхъ для выдѣленія мышьяка, чаще всего практикуется осажденіе его сѣрнистымъ водородомъ, по уравн.: $As_2O_3 + 3H_2S = As_2S_3 + 3H_2O$. Для этого камерная кислота не должна быть крѣпче 50°B., потому что крѣпкая сѣрная кислота разлагаетъ сѣристый водородъ по уравненію: $H_2SO_4 + 3H_2S = 4H_2O + 4S$, а мышьякъ предпочтительнѣе имѣть въ формѣ мышьяковистой кислоты, ибо мышьяковая осаждается слишкомъ медленно. Съ послѣдней цѣлью камерный процессъ ведутъ такъ, чтобы получающаяся камерная кислота нисколько не содержала азотной или азотистой кислотъ, а напротивъ даже немного пахла бы сѣрнистымъ газомъ, тогда, вследствие восстанавливающаго дѣйствія послѣднѣго, можно съ достаточною увѣренностью разсчитывать на отсутствіе въ ней мышьяковой кислоты. Потребный для осажденія сѣристый водородъ добывается разложеніемъ слабою сѣрною кислотой сѣрнистаго желѣза FeS , примѣняя для этого, напр., ротштейнъ *), въ деревянныхъ, опаянныхъ внутри свинцомъ нищкахъ, устранимыхъ и дѣйствующихъ на подобіе обыкновенныхъ сѣроводородныхъ приборовъ для лабораторнаго употребленія, состоящихъ изъ двухъ сообщающихся между собою стеклянныхъ сосудовъ (см. Лабораторію). Самое осажденіе производится въ башнѣ (фиг. 20 и 21) около 5 м. высотой, устранимой изъ свинца совершенно подобно Гловеровой или Гей-Люссаковой башнямъ (см. Камерное производство), но выполняемой внутри рядами поперечныхъ изъ листового свинца, согнутаго подъ угломъ. Нижніе края попе-

речины дѣлаются зубчатыми, чтобы пускаемая въ башню сверху изъ распределителя (см. Камерное производство) камерная кислота не стекала по нимъ непрерывными струями, а падала внизъ отдѣльными каплями. Сѣристый водородъ поступаетъ въ башню снизу, а избытокъ его вмѣстѣ съ примѣсью воздуха выходитъ сверху въ трубу, снабженную клапаномъ, открывающимся лишь подъ нѣкоторымъ давленіемъ газа изнутри. Вытекающая изъ нижней части башни кислота освобождается отъ выдѣлишагося въ видѣ хлопьевъ сѣрнистаго мышьяка отстаиваніемъ или фильтрованіемъ съ отсасываніемъ черезъ слой песка и порошковатаго сѣрнистаго мышьяка или черезъ азбестъ въ соотвѣтственно устранимыхъ аппаратахъ. Указаннаго размѣра башни очищаетъ около 15 тоннъ кислоты въ сутки, при чемъ на каждыя 5 тоннъ ея идетъ 76—100 кгр. сѣрнистаго желѣза. Вмѣстѣ съ мышьякомъ при обработкѣ сѣрнистымъ водородомъ осаждаются также сурьма, свинецъ, мѣдь и селенъ. Во Франціи очищаютъ кислоту отъ мышьяка сѣристымъ баріемъ BaS . При этомъ, такъ какъ сѣристый водородъ дѣйствуетъ здѣсь въ моментъ своего выдѣленія, осажденіе идетъ съ большою легкостью, а вводимый въ кислоту барій въ ней не остается, осаждающійся въ видѣ $BaSO_4$. При употребленіи сѣрнистаго натрія Na_2S въ кислотѣ остается немного сѣрнатріевой соли, но она не вредитъ большинству примѣнений К. масла. Сѣристый аммоній, предложенный для очищенія Томсономъ, одновременно съ удаленіемъ мышьяка разрушаетъ и окислы азота (см. ниже). Можно также очищать сѣрную кислоту отъ мышьяка, пропуская въ нее при нагреваніи до 130—140° хлористоводородный газъ; при этомъ вся мышьяковистая кислота переходитъ въ летучій и кипящій при 134° треххлористый мышьякъ $AsCl_3$, который и отгоняется нацѣло. Такимъ путемъ можно освобождать отъ мышьяка и крѣпкую кислоту, напр. Гловерову или уже готовое К. масло. Отъ азотистой и азотной кислотъ сѣрную кислоту лучше всего очищать по Пелузу, прибавляя къ ней понемногу во время сгущенія въ свинцовыхъ ваннахъ сѣроаммоніачной соли, при чемъ на тонну сѣрной кислоты считаютъ отъ 1 до 5 кгр. $(NH_4)_2SO_4$. Реакція состоитъ во взаимномъ разложеніи амміака и окисловъ азота на воду и свободный азотъ по уравненію: $N_2O_3 + 2NH_3 = 2N_2 + 3H_2O$ и $3HNO_3 + 5NH_3 = 4N_2 + 9H_2O$. Для той же цѣли могутъ быть употреблены шавелевая кислота (напр.: $N_2O_3 + 3C_2H_2O_4 = N_2 + 6CO_2 + 3H_2O$), сѣристый газъ (см. Камерное производство, стр. 190) и нѣк. др. восстанавливающія вещества. П. П. Рубцовъ. Д.

Купоросы (мѣдн., цинк. и пр.)—см. Соли соотвѣствующихъ элементовъ.

Куприяновъ (Василій Андреевичъ, 1846—1888)—окончилъ въ 1870 г. Николаевскую морскую акад. Состоялъ съ 1886 по 1888 г. редакторомъ «Морского Сборника», въ которомъ помѣстилъ много собственныхъ статей. Отдѣльно издалъ: «Приложеніе механики къ минному дѣлу» (СПб. 1886).

Куприяновы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана К., жившаго въ

*) Получаемый при этомъ растворъ перерабатывается на желѣзистый купоросъ. За неимѣніемъ подъ рукою ротштейна, H_2S получаютъ съ выгодой изъ содовыхъ остатковъ. Можно также его добывать дѣйствіемъ генераторныхъ газовъ на пламенный паритъ (Синдингъ) или пропуская сѣристый газъ (изъ колчеданной печи) черезъ наваласный ковшъ (Гартманъ).

концѣ XVI в. Павелъ Яковлевичъ К. († 1874) съ отцомъ служилъ въ венгерскую кампанію и былъ генераломъ отъ инфантеріи. Яковъ Александровичъ († 1869) былъ директоромъ департамента государственнаго казначейства. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Вологодской и Костромской (Гербовникъ, X, 33).—Другой родъ К. происходитъ отъ Курдюка Ларионовича К., пожалованнаго вотчиною въ 1625 г., и внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Саратовской и Тамбовской. В. Р.

Купрѣтъ—минералъ, имѣющій составъ SiO_2 (88,8% мѣди 11,2% кислорода). Встрѣчается въ видѣ кристалловъ, соединенныхъ обыкновенно въ друзы, или же образуетъ сплошныя зернистыя или плотныя массы. Кристаллы принадлежатъ правильной системѣ и чаще всего имѣютъ форму октаэдрическую; рѣже являются кубъ и другія формы. Спайность по октаэдру довольно совершенная. Тв. 3,5—4. Уд. в. 5,7—6. Цвѣтъ кошенильно-красный до свинцово-сѣраго; гладкія плоскости имѣютъ металловидный алмазный блескъ. Лучепреломленіе чрезвычайно сильное, но прозрачность К. весьма малая. Предъ паяльной трубкой на углѣ сначала чернѣетъ, потомъ спокойно плавится и подъ кончикъ даетъ королекъ мѣди. Въ кислотахъ, а также въ аммиакѣ растворяется. К. почти гдѣ-либо является продуктомъ окисленія самородной мѣди, мѣднаго блеска, мѣднаго колчедана и встрѣчается въ тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, образуя верхнія части рудныхъ жилъ. Кристаллы К. не разъ наблюдались какъ случайные продукты доменнаго производства въ мѣдныхъ шлакахъ; какъ новообразованія на древнихъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметахъ. Лучшими мѣсторожденіями по развитію кристалловъ считаются жилы Корнваллиса, Рейнбрейтбахъ, Шесса (близъ Люна) и др., Гумишевскій и Мѣднорудянский рудники на Уралѣ; минералъ этотъ находится также въ Турьинскихъ рудникахъ, на Алтаѣ, въ Нерчинскомъ краѣ и на Кавказѣ. Волосистыя сѣтчатые разности К. называются мѣдными цвѣтами или халькотрихитомъ. Землистую смѣсь К. съ большимъ количествомъ водной окиси желѣза и иногда глины называютъ кирпичною рудой. К. представляетъ самую лучшую мѣдную руду. П. З.

Купріяновъ (Иванъ Кипріяновичъ)—историкъ. Былъ въ 1860-хъ гг. учителемъ новгородской гимназіи, затѣмъ преподавателемъ географіи въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Составилъ замѣчательную коллекцію рукописей и старопечатныхъ книгъ. Напеч.: «Два неизвестныхъ проекта Посошкова» («Отеч. Зап.» 1856, № 3); «Обозрѣніе пергаментныхъ рукописей новгор. софійской бібліотеки» (ib., 1857, т. VI); Историческій очеркъ софійской бібліотеки («Изв. Им. Акд. Н.», 1856, т. V) и др.

Купринъ (Николай Григорьевичъ)—врачъ. Въ 1853 г. окончилъ курсъ медико-хирургич. акд.; въ 1866 г. защитилъ при ней докторскую диссертацию: «Минеральныя воды Теплица-Шенау» (СПб. 1866). Нынѣ—врачъ при горномъ дѣт. Кромѣ ряда статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Исторія медицины въ Россіи въ царствованіе Петра Вел.» (СПб. 1872); «Историч. очеркъ

состоянія медицины въ царствованіе Екатерины II» (СПб. 1873); «Очеркъ медицины въ царствованіе Александра I» (СПб. 1877).

Купферникель—см. Никкелитъ.

Купферштейнъ (тех.)—см. Мѣдъ.

Куперъ (Адольфъ Яковлевичъ, Adolph-Theodor Kupffer, 1799—1865)—русскій физикъ. Митавскій уроженецъ, К. въ 1821 г. поступилъ въ берлинскій ун-въ, гдѣ преимущественно занимался минералогіею, затѣмъ учился въ Парижѣ и Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень д-ра философіи. Прибывъ въ СПб., К. былъ вызванъ на кафедру химіи и физики въ Казань, но до отъѣзда туда посланъ мин. нар. проsv. за границу закупить физическіе инструменты, куда отправился съ проф. Симоновымъ, а въ 1824 г. прибылъ въ Казань и занялъ свою кафедру. Съ 1828 г. членъ акад. наукъ по минералогіи, съ 1840 г.—по физикѣ. Въ 1829 г. К. путешествовалъ съ Э. Ленцемъ и Менетри по Кавказу, затѣмъ былъ назначенъ директоромъ минералогическаго музея и устройствомъ имъ же спб. обсерваторіи, въ которой сосредоточились метеорологическія наблюденія всей имперіи. Въ 1843 г. К. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ. К. кромѣ того занимался установленіемъ и приготовленіемъ нормальныхъ русскихъ мѣръ (сажени, фунта и др.). Результаты его работъ были узаконены Высочайшимъ указомъ 1835 г.; они описаны въ «Travaux de la Commission pour fixer les mesures et les poids etc.» (СПб. 1841). Точности работъ Купфера содѣйствовалъ механикъ академіи наукъ Гирсенсонъ, приготовившій для коммиссіи нѣсколько замѣрительныхъ приборовъ, заключавшихъ въ себѣ много оригинальныхъ усовершенствованій*). Кромѣ того, К. читалъ лекціи физики въ педагогич. институтѣ и горномъ корпусѣ. К., помимо статей въ «Poggendorff's Annalen», «Bulletins de l'Académie imp. des sciences» и др., напечаталъ: «Dissertatio de calculo crystallonomico» (Геттингенъ, 1821); «Preisschrift über genaue Messung der Winkel an Krystallen» (Берлинъ, 1826); «Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase» (СПб., 1830); «Reise in die Umgegend des Berges Elborus in Kaukasus» (СПб., 1830); «Handbuch der rechnenden Krystallonomie» (СПб. 1831); «Voyage dans l'Oural entrepris en 1828» (СПб., 1833; съ атласомъ); «Руководство къ дѣланію магнетическихъ и метеорологич. наблюдений» (СПб. 1835; 2-е изд. 1839; нѣм. перев. В. Дерингера, въ «Corresp. Blatt des naturforschenden Vereins zu Riga», 1859); «Instructions pour faire des observations météorologiques et magnétiques» (СПб., 1836); «Tables psychrométriques et barométriques à l'usage des observatoires météorologiques de l'Empire de Russie» (СПб., 1841; 2-е изд., 1860); «Выводы изъ метеорологич. наблюдений, дѣланныхъ въ росc. государствѣ» (СПб., 1846); «Опытныя изслѣдованія упругости металловъ» (СПб., 1860). Кромѣ того, К. издалъ: «Annales de l'observatoire physique central de Russie 1847—1856» (СПб., 1856—58;

*) У насъ въ теченіе 50 лѣтъ былъ, кромѣ Гирсенсона, только одинъ замѣчательный строитель точныхъ инструментовъ, ученикъ Гирсенсона, въ нѣкоторыхъ работахъ превосходившій даже учителя—Брауеръ (см.).

10 вып.) и «Compte rendu annuel» за 1850—63 гг. Ср. К. Веселовский, «Нѣсколько словъ въ память объ А. Я. К.» («Зап. Акд. Наукъ» 1865, т. VIII).

Купферъ (Карль-Вильгельмъ Kupffer)—современный анатомъ, род. въ 1829 г. въ Курляндіи, изучалъ медицину въ Дерптѣ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго Биддера; въ 1854 г. д-ръ мед. Съ 1856 г. по 1866 г. прозекторъ и экстраординар. проф. въ родномъ университетѣ; съ 1866 по 1876 г. ординар. проф. въ Килѣ, съ 1876—1880 г. въ Кенигсбергѣ, а съ 1880 г. въ Мюнхенѣ. К. написалъ много работъ по анатоміи описательной и сравнительной. Особенно извѣстны его изслѣдованія, произведенныя совместно съ Биддеромъ, о строеніи спинного мозга и др.

Г. М. Г.

Купферъ (Карль-Генрихъ Kupffer, 1789—1838)—физикъ. Сынъ митавскаго купца, К. получилъ степень доктора философіи въ дерптскомъ унив., а въ 1820 г. сталъ доцентомъ того-же университета. Съ 1821 г. К. преподавалъ математику въ ревельской гимназіи и, по словамъ его біографа, К. Сементовскаго, издавалъ въ Ревелѣ *первый* русскій математическій журналъ, о которомъ, однако, нѣтъ свѣдѣній ни въ какихъ бібліографическихъ спискахъ. Въ 1835 г. К. назначенъ проф. чистой математики въ лицей кн. Безбородко; устраивая его бібліотеку, онъ простудился и умеръ. К. напечаталъ: «Dissertatio inauguralis de summatione serierum secundum datam legem differentiatarum» (Митава, 1818) и «Versuch einer Methode, durch welche sich bestimmen liesse, ob und in welcher Anzahl eine gegebene allgemeine algebraische Gleichung, von welchen Grade sie auch sei inlinigäre Wurzeln habe nebst einer Untersuchung über die allgemeine Form völlig entwickelter vielgliederiger Funktionen» (Дерпт, 1819). Ср. К. Сементовскій, «К.-Г. К.» («Лицей кн. Безбородко», СПб. 1881).

Купцы.—Въ средіе вѣка К. могли быть только люди, принадлежавшіе къ купеческимъ гильдіямъ (VIII, 678). Нынѣ въ Зап. Европѣ К. представляютъ собою не сословіе, а *классъ* (XIV, 323), корпоративная организація котораго выражается въ *торговыхъ палатахъ*. По франц. торгов. кодексу 1807 г. К. (commerçants) признаются лица, «которые совершаютъ торговля дѣйствія и для которыхъ эти дѣйствія составляютъ постоянное занятіе». Въ Германіи подъ юридическое понятіе К. подводится не только всякое физическое или юридическое лицо, занимающееся совершеніемъ торговыхъ дѣлъ въ видѣ промысла, но и всякаго рода акціонерныя компаніи, коммандитныя товарищества на акціяхъ и хозяйственныя кооперации (Genossenschaften), каковы бы ни были задачи ихъ дѣятельности. Равнымъ образомъ подводится подъ понятіе К. и казна, поскольку она заключаетъ торговля дѣйствія въ видѣ промысла. Юридическое положеніе К. имѣетъ и женщина, занимающаяся торговымъ промысломъ (Handelsfrau); замужняя женщина можетъ заниматься торговлей лишь съ согласія своего мужа, но разъ получивъ такое согласіе, она въ правѣ вступать во всякаго рода торговля обязательства безъ

новыхъ дозволеній мужа. Къ К. причисляются и тѣ ремесленники, которые изготовляютъ издѣлія для продажи, закупая матеріалъ на свой счетъ (сапожники, булочники и т. п.), тогда какъ ремесленники, перерабатывающіе чужой матеріалъ (красильщики, лакировщики и т. п.), подъ понятіе К. не подводятся. При такомъ расширеніи понятія К. явилась необходимость оградить лицъ, занимающихся мелкими промыслами, отъ распространенія на нихъ началъ торговаго права, которыя легли бы на нихъ тяжелымъ бременемъ. Отсюда выдѣленіе понятія мелкаго, неполнаго К. (Kleinkaufmann, Minderkaufmann), на котораго не распространяются постановленія о фирмахъ, товарныхъ знакахъ, торговыхъ книгахъ, прокурѣ. Сюда отнесены торговцы старымъ платьемъ, разношники и т. п. Запрещается зап.-европ. законодательствами торговый промыселъ офицерамъ, должностнымъ лицамъ и духовнымъ. Русское законодательство знаетъ два существенно различныхъ термина: *купецъ* и *торговецъ* (или «торгующій», «производящій торговлю» и проч.). Понятіе о купцѣ, какъ членѣ извѣстнаго сословія, опредѣляется формальными признаками; возможенъ и не торгующій купецъ, напр. отецъ семейства, удалившійся отъ дѣлъ и оставшійся записаннымъ въ свѣдѣтельствѣ сына, которому онъ передалъ торговлю (ст. 296 Устава о прямыхъ налогахъ, Св. Зак. т. V, изд. 1893 г.). Терминъ: «торговецъ» соответствуетъ понятію К. по зап.-европ. законодательствамъ. Понятіе «торговца» опредѣляется исключительно фактическими признаками—производствомъ «торговыхъ оборотовъ». На всѣхъ производящихъ операціяхъ, отнесенныхъ къ числу *торговыхъ дѣлъ* (см.), распространяются, каково бы ни было ихъ званіе, начала *торговаго права* (см.) и компетенція коммерческихъ судовъ (XV, 858), а также особыя правила «объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю». Обособленіе торговаго сословія въ Россіи начинается съ конца XVI в., когда московское правительство, нуждаясь, для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ и для взиманія различнаго рода сборовъ, въ служилыхъ людяхъ и не доверяя приказнымъ, обратилось къ обязательной службѣ «лучшихъ» торговыхъ людей, изъ которыхъ устраивались въ Москвѣ особыя сотни: гостиная и суконная (см. Гость). Къ концу XVII в. торгово-промышленное населеніе, для завѣдыванія которымъ не было особаго приказа, представляло собою, по выраженію Петра Великаго, «разсыпанную хранину». Къ собранію ея воедино и было направлено законодательство Петра (см. Городъ, IX, 323; Гильдія, VIII, 679). Петръ I смотрѣлъ на К., какъ на тяглое сословіе, служащее отечеству посредствомъ отправленія выгодныхъ для страны промысловъ и равнаго рода повинностей, вслѣдствіе чего еще въ 1709 г. воспретилъ К. переходить въ другія званія и приказныя должности (и въ то же время, въ видахъ развитія торговли, разрѣшилъ въ 1711 г. заниматься торговымъ промысломъ лицамъ всякаго званія, за исключеніемъ только военно-служащихъ). К. были обложены подушною податью и по прежнему обязаны были службою по выборамъ, между прочимъ, и въ званіи та-

моженныхъ, кабацкихъ, соляныхъ цѣловальниковъ, надсмотрщиковъ, одѣвщиковъ и счетчиковъ. К., записанные въ гильдію, освобождались отъ личной рекрутской повинности, съ обязательствомъ уплачивать въ казну по 100 р. съ человека (сборъ этотъ въ 1783 г. увеличенъ былъ до 500 р.). Второй шагъ къ возведенію купечества на степень привилегированнаго сословія представляеть собою разрѣшеніе покупать крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы они были приписаны къ фабрикамъ и заводамъ (1721). Въ 1739 г. дозволено купечеству покупать, для отдачи вмѣсто себя въ рекруты, людей и крестьянъ, но при этомъ купчая крѣпости должны были быть совершаемы на имя всего купечества, а не отдѣльных К. Къ освобожденію К. отъ подушной подати, совершившемуся въ 1775 г., присоединилось, въ силу жалованной грамоты городамъ 1785 г., освобожденіе К. первой и второй гильдіи отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ настоящее время сословныя права К. заключаются въ свободѣ отъ тѣлесныхъ наказаній, въ правѣ получать, за особые заслуги, ордена и въ правѣ просить, въ извѣстныхъ случаяхъ, о причисленіи къ почетному гражданству (IX, 524). До изданія правилъ 9 іюля 1892 г. о наградахъ К. могли быть произведены въ чины. Особая привилегія предоставлена К. первой гильдіи: они имѣютъ право пріѣзжать къ Императорскому двору (но только лица мужского пола, записанные въ гильдію), носить шпагу или саблю и губернской мундиръ и могутъ быть удостоены званій коммерціи- и мануфактуръ-совѣтниковъ. О другихъ различіяхъ по гильдіямъ см. Гильдіи (VIII, 680). К.-христиане, состоящіе въ первой гильдіи болѣе 12 лѣтъ и не впаавшіе въ теченіе этого времени въ банкротство, а также не заключавшіе съ кредиторами своими такъ назыв. добровольныхъ сдѣлокъ, могутъ просить объ опредѣленіи дѣтей ихъ на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда) и пансіонерами въ разныя учебныя заведенія. Права купческаго состоянія приобретаются взятіемъ *гильдейскаго* или *купческаго свидѣтельства*, по уплатѣ всѣхъ повинностей по прежнему званію. Лицо, не исполнившее этого требованія или пожелавшее остаться въ прежнемъ званіи, обыкновенно именуется «временнымъ К.». Примушествами купческаго званія пользуются всѣ лица, внесенныя въ гильдейское свидѣтельство (см. Гильдіи, VIII, 680). Права купческаго состоянія теряются: 1) вслѣдствіе торговой несостоятельности, 2) вслѣдствіе лишенія по суду правъ торговли или ограниченія правъ состоянія и 3) вслѣдствіе невозобновленія гильдейскаго свидѣтельства. Вдовы и незамужнія дочери удѣрживаютъ купческое званіе, въ которомъ состояли мужья или отцы ихъ. К. обѣихъ гильдій образуютъ въ каждомъ городѣ особое *купческое общество*, которое, для заведенія сословными дѣлами, избираетъ ежегодно *купческихъ старостъ* и ихъ товарищей. До 1879 г. каждая гильдія избирала особаго старосту. На купческихъ старостъ, между прочимъ, возложена раскладка, съ согласія общества, казенныхъ податей и сборовъ и общественныхъ и городскихъ повинностей

купческаго сословія. Купческое общество участвуетъ также въ выборѣ членовъ податныхъ присутствій (см.). Дисциплинарной власти надъ своими членами купческаго общества не имѣютъ. Въ столицахъ и Одессѣ выборы на сословныя должности производятся не всѣмъ обществомъ, а *собраніями выборныхъ*, избираемыхъ на три года собраніемъ всего общества, которое, въ случаѣ многочисленности, дѣлится на участки, содержащіе въ себѣ не болѣе 600 избирателей. Собраніе выборныхъ избираетъ: 1) двухъ кандидатовъ на должность *купческаго старшины*, изъ которыхъ одинъ утверждается на 3 года градоначальникомъ или генералъ-губернаторомъ, и 2) членовъ *купческой управы*, утверждаемыхъ въ СПб. и Одессѣ градоначальниками на 3 года, а въ Москвѣ—генералъ-губернаторомъ на 4 года. Въ составъ купческой управы, въ которой председательствуетъ купческій старшина, входятъ еще засѣдатели отъ иногородныхъ К., временно причисленныхъ къ столицѣ или Одессѣ, которые непосредственно избираютъ ихъ на одинъ годъ. При купческихъ старшинахъ состоятъ товарищи, а въ вѣдѣніи купческихъ управъ — *купческіе старосты*, съ помощниками. Вѣдающіе каждый свою гильдію. Въ Одессѣ обязанности купческихъ старостъ исполняются членами купческой управы. На управу возложена, между прочимъ, регистрація торговыхъ домовъ. Купческимъ обществамъ предоставлено право входить, черезъ городскихъ головъ или биржевые комитеты, въ министерство финансовъ съ представленіями о нуждахъ торговли (ст. 565, т. IX Св. Закон.), а также ходатайствовать объ учрежденіи комитетовъ торговли и мануфактуръ (XV, 856). —Объ организаціи и правахъ купчества въ Привислянскомъ краѣ см. Царство Польское.

А. Я.

Купчая крѣпость — см. Купля-продажа.

Кушуръ — см. Антрискусъ.

Кушоръ. — К. краски въ ситцепечатномъ дѣлѣ называется разбавленіе краски загусткой для полученія другого оттѣнка того же цвѣта, но меньшей интенсивности. Понятно, что чѣмъ больше будетъ взято индифферентной загустки, тѣмъ слабѣе будетъ оттѣнокъ цвѣта. Обыкновенно К. дѣлаютъ, разбавляя основную краску 1—60 частями загустки (и такимъ образомъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта все понижающейся интенсивности.

А. П. А. А.

Кушинецъ — уѣздный городъ Харьковской губ. Начало его относится ко 2-й половинѣ XVII в.; былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Изюмскаго Слободскаго полка; въ концѣ XVIII в. отчисленъ къ Воронежской губ., потомъ снова присоединенъ къ Слободскоукраинской (Харьковской). Въ 117 в. отъ Харькова, на правомъ, довольно высокомъ берегу р. Осколы и при рч. Кушанкѣ. Жит. 3450: дворянъ 331, духовныхъ 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 91, мѣщанъ и цеховыхъ 758, крестьянъ и южныхъ поселянъ 1705, военныхъ сословій 463, проч. сословій 24. 72 еврея, 28 католиковъ, 5 протестантовъ. Зданій 815 (796 деревянныхъ и 19 каменныхъ), въ томъ числѣ

жилыхъ домовъ 763, лавокъ 52. Городской доходъ въ 1893 г. 17382 р., расходъ 26604 р.; дефицитъ (9222 р.), покрытъ съ излишкомъ остатками отъ прошлыхъ лѣтъ. Мастеровыхъ 327 (больше всего портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ). Городское Александровское ремесленное училище, духовное учил. и женская прогимназія.

Д. Б.—й.

Купьянскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Харьковской губ. Пространство, безъ значительныхъ водъ—125,42 кв. геогр. миль = 6070 кв. в. = 632302 дес. (по Стрѣльбицкому). Поверхность ровная, возвышенная. Различные пункты у. лежатъ на высотѣ: Моначиновка 213,10 м., Сватово 207,02 м., Михайловка 202,77 м., Новоосиновка 200,94 м., Волосная 200,08 м., Стельмаково 199,73 м., Дуванка 195,47 м. надъ поверхностью океана. По берегамъ встрѣчаются обнаженія мѣла, песковъ и лѣсныхъ глинъ третичной системы. Рѣки уѣзда несудоходны. Наибольше значительная—Сѣверный Донецъ, протекающій по границѣ уѣзда на небольшомъ протяженіи; р. Осколь протекаетъ черезъ весь уѣздъ, а р. Жеребецъ беретъ начало въ этомъ у. Преобладающая почва—черноземъ; песчанная пространства составляютъ всего 21800 дес. и встрѣчаются болѣею частью по лѣвому берегу Оскола. Подъ лѣсами 14980 дес. Преобладающія породы деревьевъ: дубъ, ясень, кленъ, вѣльмъ, липа, осина; хвойныхъ древесныхъ зарослей очень мало. Много кургановъ, часто украшенныхъ каменными бабами или бѣлыми дѣдами. При раскопкахъ этихъ кургановъ г. Зарѣцкій находилъ византийскія монеты VI в. Д. И. Вагартъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что курганы вѣроятно относятся ко времени данничества нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ хазарамъ, а эти послѣдніе, имѣвшіе постоянныя сношенія съ Византією, легко могли занести сюда упомянутыя монеты. Каменные бабы, по мнѣнію того же изслѣдователя—памятники владычества половцевъ. Жителей 229583 (115942 мжч. и 113641 жнщ.); великороссовъ 21300, малороссовъ 208000 и 283 прочихъ племенъ—евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ, грековъ, татаръ и пр. Дворянъ 738, духовнаго сословія 753, почетныхъ гражданъ и купцовъ 402, мѣщанъ и цѣховыхъ 1214, крестьянъ 220317, военныхъ сословій 6110, прочихъ сословій 49. Православныхъ 227932, раскольниковъ 1486, католиковъ 24, протестантовъ 13, евреевъ 85, прочихъ исповѣданій 43. Жители занимаютъ исключительно земледѣліемъ. Въ 1894 г. было засеяно рожью 39269 дес., пшеницею 86531 дес., овсомъ 12945 дес., ячменемъ 57014 дес., гречихою 2289 дес., просомъ 11325 дес., горохомъ 341 дес., чечевицею 149 дес., картофелемъ 5665 дес., льномъ 1624 дес., коноплею 1932 дес. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ въ К. у. всѣхъ хлѣбовъ и гороха остается (за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе) по 5,1 пд. на душу населенія. Развито и скотоводство. Въ 1894 г. считалось лошадей 14745, рогатаго скота 82680 гол., овецъ простыхъ 68470, тонкорунныхъ 100635, свиней 25120, козъ 185. Земскихъ доходовъ 160800 р., расходовъ 125980 р., въ томъ числѣ на управленіе 4180 р., на врачебную часть 28480 р.,

на народное образованіе 18600 руб. Больница 1, врачей 6, фельдшеровъ 28; начальныхъ школъ 39, православныхъ церквей 75. Фабрики и заводы: 2 винокуренныхъ (на 86000 р.), 2 гончарныхъ (на 2870 р.), 4 кирпичныхъ (на 1580 р.), 8 кожевенныхъ (на 4400 р.), 38 маслобойныхъ (на 8690 руб.), 1 паровая мукомольня (на 15000 р.).—Литературу см. Харьковская губ.

Бр.

Куря (Curgus или Korus у древнихъ, Мтквари—у грузинъ, Куръ или Кюръ у тюрко-тагарскихъ народовъ)—величайшая рѣка Кавказскаго края, занимающая своимъ бассейномъ большую часть Закавказья (губ. Тифлисская, Елисаветпольская, Эриванская, часть Бакинской и большая часть Карсской обл.), беретъ начало многими истоками въ безлѣсной болотистой, высокой котловинѣ на Ардагано-карскомъ плато къ СЗ отъ Карса. Котловина верховьевъ К. представляетъ ровную, расположенную на выс. около 6½ т. фт. надъ ур. моря, мѣстность, окруженную возвышенностями выс. до 8½ т. фт., изобилующую небольшими озерами, рѣчками и ручьями, стекающими съ горъ. Главнымъ истокомъ К. считаютъ ключъ Марджанъ-су (коралловая вода), бьющій сильной струей изъ горы близъ бывшаго сел. Орданкы на выс. 6612 фт. надъ ур. моря. Ручей, образующійся изъ ключевой воды, принимаетъ множество другихъ и, направляясь въ общемъ на З и СЗ, вскорѣ становится настолько значительной рѣчкой, что по ней весною отъ сел. Казнафаръ (около 40 в. отъ истока) сплавляются бревна въ Ардаганъ. Повернувъ отъ сел. Казнафаръ на С и затѣмъ на СВ, К. проходитъ мимо Ардагана (5843 фт.), принимаетъ далѣе слѣва прит. Каны-чай, орошающій СЗ уголь Ардагано-Карскаго плато и, вступивъ въ Тифлисску губ. поворачиваетъ на С и у сел. Хертвисъ (3584 фт.) принимаетъ справа Ахалкалакъ-чай. Отъ Хертвиса К. течетъ сначала на С, затѣмъ, спускаясь съ плато и повернувъ на СЗ, приближается къ Ахалциху, нѣсколько восточнѣе коего принимаетъ слѣва притокъ Посховъ-чай и становится значительной рѣкой, сильное паденіе коей затрудняетъ сплавъ. Отъ впаденія Посховъ-чая К. круто поворачиваетъ на СВ и, прорвавшись по живописному, лѣсистому Боржомскому ущелью черезъ Аджаро-Триалетскій хребетъ, ограничивающій съ сѣвера нагорье Малаго Кавказа, выходитъ на Карталинскую равнину. Отъ Боржомы (2636 фт.) важнейшей лѣсной пристани на К., послѣдняя становится сплавною рѣкою. Выйдя на Карталинскую равнину, К. поворачиваетъ на В, а затѣмъ, пройдя мимо г. Гори, на ЮВ и сохраняетъ послѣднее направленіе на всемъ дальѣйшемъ протяженіи, вплоть до устья въ Каспійское море. У Гори (2006 фт.) К. принимаетъ слѣва Лиахву, далѣе Ксанъ, а у Мцхета, гдѣ теченіе ея вновь стѣсняется горами, значительный лѣвый же притокъ Арагву, несущую въ К. большую часть водъ южнаго склона центральной части главнаго Кавказскаго хребта. Пройдя засимъ черезъ Тифлисъ (1495 фт.), гдѣ русло ея въ послѣдній разъ стѣсняется скалистыми берегами, К. покидаетъ горы и по степнымъ равниннымъ мѣстностямъ

направляется на ЮВ к морю. От Тифлиса до впадения Алазани съ Юрой (уроч. Самухъ), которая почти удваивает количество воды въ К., послѣдняя не получает ни одного притока съ лѣвой стороны; всѣ притоки на этомъ участкѣ впадаютъ въ К. справа и, стекая съ горъ Малаго Кавказа, представляютъ небольшія рѣчки (Алгетъ, Храмъ, Анстафа, Гассанъ-су, Дзегамъ, Шамхоръ и проч.), которые лѣтомъ, будучи разбираемы на орошеніе полей, почти пересыхаютъ и до К. не доходятъ; изъ нихъ только наиболѣе значительная Храмъ имѣетъ постоянное теченіе. Отъ устья Алазани, сохраняя юго-вос. направленіе и становясь все болѣе и болѣе извилистою, К. является уже судоходной рѣкой, не принимающей постоянныхъ притоковъ до самаго слиянія съ Араксомъ. Многочисленные рѣчки, направляющіяся къ К. съ С (Аджиганъ-чай, Туръ-янъ-чай, Гекъ-чай и пр.), съ южныхъ склоновъ Главн. Кавказскаго хребта и съ Ю (Кюракъ-чай, Тертеръ, Хаченъ-чай и т. п.)—съ нагорій Малаго Кавказа, будучи разбираемы на орошеніе полей, въ лѣтнее время до нея не доходятъ, въ виду чего расходъ воды въ К. отъ впаденія р. Алазани до устья Аракса остается тотъ же. У Джевата (66 фт. ниже Чернаго моря) К. принимаетъ справа самый значительный свой притокъ—Араксъ, бассейнъ коего занимаетъ почти всю южную часть Закавказья и прилегающія мѣстности Азіатской Турціи. Отъ слиянія съ Араксомъ, удваивающимъ количество воды въ К., послѣдняя вплоть до устья не принимаетъ притоковъ и, протекая по низменной, заливаемой во время половодья, мѣстности, отличается замѣчательнымъ богатствомъ рыбныхъ промысловъ. У м. Сальнъ, не доходя 56 в. до моря, К. дѣлится на два рукава; лѣвый—собственно К. направляется къ морю на ЮВ, а правый—Акуша течетъ на Ю и впадаетъ въ Кызылъ-Агачскій зал. Заключающаяся между этими рукавами дельта называется Сальнскимъ островомъ. Главный рукавъ К. имѣетъ въ ширину 55—90 саж. въ малую воду и въ глубину 18—48 фт.; выходитъ въ море заграждаемый плаватымъ баромъ, глубина котораго не болѣе 2½—3½ фт. Въ 17 в. отъ моря, на главномъ рукавѣ К., находится знаменитый по рыбному богатству Божій Промыселъ. Акуша въ 35 в. отъ Сальнъ дѣлится на два рукава, которые дробятся далѣе и впадаютъ въ Кызылъ-Агачскій зал. десятью устьями. Ширина Акуши 15—25 саж., глубина 5—12 фт. Длина К. (по Стрѣльбицкому): отъ истоковъ до Артагана—120 в., до г. Горы—395 в., до Мцхета—451 в., до Тифлиса—470 в., до впаденія р. Алазани—726 в., до слиянія съ Араксомъ 1050 в. и всего до впаденія въ Каспійское море 1244 в. Бассейнъ К. занимаетъ почти все восточное Закавказье (за исключеніемъ Кубинскаго и Ленкоранскаго уу.); площадь его—136355 кв. в. или 155178 кв. км. Ширина русла въ Боржомѣ до 35 саж., въ Тифлисѣ, гдѣ рѣка сильно стѣснена скалами, до 14 саж., у станицы Пойлы до 80 саж. и у сел. Пиразы, у паромной переправы, до 65 с. Глубина у послѣдняго сел. при низкой водѣ до 9 фт., въ половодье же вода поднимается на 26 фт. выше меженя. Паденіе К. отъ истоковъ

до Боржома—22 фт. на версту, отъ Боржома до Тифлиса—8½ фт., отъ Тифлиса до ст. Евлахъ паденіе измѣняется отъ 1 до 0,38 саж. на версту, ниже ст. Евлахъ до моря паденіе К. ничтожно (2,7 дм. на версту). Теченіе К. въ низовьяхъ весьма извилисто, рѣка часто мѣняетъ свое русло, берега легко размываются и во время высокаго стоянія воды заливаются на огромное протяженіе, въ слѣдствіе чего образуются болота, поросшія камышами и являющіяся гнѣздомъ сильныхъ лихорадокъ. Расходъ воды въ К. у Тифлиса, по опредѣленію Габба, измѣняется весьма значительно и составлялъ 4 апр. 1864 г.—100 кв. саж., 3 сент. 1863 г.—4,10 кв. саж. въ секунду; послѣ слиянія съ Алазанью въ самое сухое и морозное время, по тѣмъ же наблюденіямъ, минимальный расходъ составлялъ 11 кв. саж. въ секунду; у Сальнъ, по опредѣленію Петрова (до раздѣленія на 2 рукава), при низкомъ горизонтѣ расходъ составилъ 25,3 кв. саж. въ секунду. По другимъ даннымъ наименьшее количество воды, изливаемое К. въ море въ секунду, равно 25,79 кв. саж. Средній расходъ воды въ секунду въ Тифлисѣ за весь годъ равнялся 13,74 кв. саж. Мысль о судоходствѣ по р. К. принадлежитъ Петру Великому, но первый опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ лишь въ 1814 г., когда флотилія судовъ поднялась до Самуха. Въ 1846 г. пароходъ, въ 40 силъ, «Волга» дошелъ до Мингечаурской переправы. Въ настоящее время судоходство по К., сильно затрудняемое мелями и карчами, производится въ нижнемъ теченіи рѣки, гдѣ между сел. Зардобъ и устьемъ, на протяженіи около 320 в., проходитъ въ теченіе года до 1000 большихъ судовъ и до 2000 лодокъ. Изъ парусныхъ судовъ по К. плаваютъ 1) кпржмы, поднимающіе до 2 тыс. пд. груза, килевые и плоскодонные. 2) бакинскія килевыя лодки о 2—3 мачтахъ съ осадкой 8 фт. 3) косные астраханскія лодки, 4) морскія шкуны и 5) различныхъ типовъ мелкія лодки. Пароходство, развитое слабо, существуетъ лишь въ нижней части рѣки, главнымъ образомъ отъ Сальнъ. Сплавъ лѣса почти исключительно сосредоточенъ въ верхнихъ частяхъ К. до Тифлиса, ниже котораго онъ почти невозможенъ въ слѣдствіе карчей, мелей и каменныхъ пороговъ (200 в. ниже Тифлиса). Рыболовство развито преимущественно въ нижнемъ теченіи К. По даннымъ Гримма, каспійско-куринское рыболовство даетъ до 2182000 пд. разной рыбы (бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, лосось, шемай, сомъ, судакъ, карпъ, хашамъ, кутумъ и проч.).

В. М.

Кура — степная рч. въ Пятигорскаго окр. Терской обл. Вытекаетъ недалеко отъ Новопавловской станицы, течетъ на протяженіи слишкомъ 100 верстъ и затѣмъ теряется въ степи. На ней расположены станицы Старопавловская, Государственнал, Курская и селенія Раствановка и Касаева Яма.

Кура — башкирская дудка. Въ прежнее время существовали особые скоморочи—*курай* или *курайчи*, пѣвшіе и игравшіе на К.

Курава или *Кулава*, также *Корав*—раздробленное племя, разсѣянное по южн. Индіи. Въ Майсорѣ К. живутъ въ горахъ и лѣсахъ

и имѣютъ свой собственный (дравидійскій) языкъ (еркаль). Многие К. имѣютъ наклонность къ бродяжничеству; болѣе зажиточные ведутъ осѣдающую и земледѣльческую жизнь. Цвѣтъ кожи у К. болѣе темный, чѣмъ у окрѣжающихъ индусовъ. Въ физическомъ и умственномъ отношеніи они стоятъ низко.

С. Буличъ.

Курай (Курайскій хребетъ, Курайская степь)—горная рѣчка, правый притокъ р. Чуи Томской губ., Бійскаго окр., беретъ начало въ горномъ узлѣ, образуемомъ горнымъ хребтомъ Курайскимъ и хребтомъ Сайлюгемъ, съ юго-зап. его стороны; 50 верстъ длины, ширина отъ 3 до 20 саж., быстрое порожистое течение съ СВ на ЮЗ и З. Нижнее ея теченіе проходить по высокой степной равнинѣ, входящей въ составъ долины р. Чуи. Горный хребетъ, ограничивающій съ С долину р. Чуи, съ правой по теченію ея стороны извѣстенъ подъ именемъ *Курайскаго хребта*. Онъ простирается на 80 в. отъ В къ ЮЗ и СЗ и соединяется въ этомъ своемъ концѣ съ горнымъ хребтомъ Айгулакскимъ, въ вост. же концѣ К. хребты примыкаютъ къ пограничному съ Китаемъ Сайлюгемскому хребту. Хребетъ Курайскій состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, отчасти палеозойскихъ известняковъ и порфира, представляющихъ собою рядъ голцовъ, лишенныхъ древесной растительности. *Курайская степь*—высокая степная равнина, имѣющая до 25 в. въ длину и 8—12 в. въ ширину. Степь лишена древесной растительности, но представляетъ собою богатая пастбища. Она ограничена плосковершинными горами, состоящими изъ глинистыхъ сланцевъ. Растительность Курайской степи имѣетъ вполне альпійскій характеръ, ибо лежитъ на высотѣ 5000 фт. надъ ур. моря; служить любимымъ мѣстомъ кочевыхъ калмыковъ.

Н. Л.

Курай (украинск., калмыцкая степь)—*колючка* (южн. Россія), *верблюжья трава* (*Salsola Kali* L.) изъ сем. *Salsolaceae*, служить лучшимъ «коконникомъ» для шелкопряда червя. Зола богата содержаніемъ соды и потому употребляется киргизами для приготовления мыла.

Куракины—русскій княжескій родъ. Правнукъ Гедимины, князь Патрикій Александровичъ Звенигородскій (на Волыни), согнанный съ удѣла Витовтомъ, выѣхалъ въ Новгородъ въ 1397 г. и былъ родоначальникомъ князей Патрикеевыхъ, Хованскихъ, Булгаковыхъ и др. Его праправнукъ, князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, по прозванію Курака, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI и XVII стол. 12 К. были боярами. Изъ нихъ *Андрей Петровичъ* († 1615), во время пребыванія Іоанна IV въ Литвѣ (1579), управлялъ Москвою; въ 1582 г. усмиривъ черемисовъ. *Иванъ Семеновичъ* († 1631) въ 1606 г. участвовалъ въ заговорѣ Шуйскаго противъ Лжедмитрія; по востановленіи на престолъ Шуйскаго былъ въ числѣ бояръ, требовавшихъ ограниченія царской власти. Въ 1608 г. разбилъ Лисовскаго на берегу р. Москвы; въ 1614 г. охранялъ Москву отъ крымцевъ. *Федоръ Федоровичъ* былъ воспитателемъ царя Федора Алексѣевича; въ 1659 г. отразилъ отъ Лохвицъ Выговскаго; въ

1662 г. управлялъ Москвою и способствовалъ усмирению происшедшаго тамъ бунта; затѣмъ участвовалъ въ войнѣ съ Польшею. *Борисъ Ивановичъ* (1676—1727)—извѣстный дипломатъ Петровской эпохи, своякъ Петра Вел. (Петръ и К. были женаты на родныхъ сестрахъ—Лопухинныхъ). Въ 1697 г. посланъ былъ въ Италію для изученія морского дѣла; въ 1705—1706 г. вновь былъ за границей, для леченія. Въ 1707 г. посланъ въ Римъ настаивать на непризнаніи папою Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ; затѣмъ онъ былъ посломъ въ Лондонѣ, въ Ганноверѣ, въ Нидерландахъ; въ 1713 г. былъ представителемъ Россіи на утрехтскомъ конгрессѣ, потомъ на брауншвейгскомъ; съ 1716 г. состоялъ посломъ въ Парижѣ; въ 1722 г. Петръ Вел., отправляясь въ персид. походъ, поручилъ К. руководительство всѣми послами Россіи, аккредитованными при европ. дворахъ. Въ своей дипломатической дѣятельности Бор. Иван. К. проявлялъ умъ, большую опытность и политическій тактъ, особенно въ то время, когда приходила къ концу Сѣверная война; ему, между прочимъ, удалось удержать Англію отъ войны противъ Даніи, союзницы Петра. Одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени, Б. Ив. оставилъ путевыя записки и автобіографію, доведенную до 1709 г., и задумалъ писать полную исторію Россіи, въ которой предполагалъ, главнымъ образомъ, остановиться на царствованіи Петра Вел., но успѣлъ лишь составить подробное оглавленіе этого труда и «Исторію о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ 1682—1694 гг.». Сочиненія К., представляющія характерный образчикъ языка Петровскаго времени, а также и другія его бумаги напеч. въ первыхъ томахъ «Архива князя А. Ѳ. Куракина» (СПб. 1890 и сл.); обзорѣе новыхъ данныхъ для исторіи Петра, въ нихъ содержащихся, см. въ ст. Е. Ф. Шмурло («Журн. Мин. Народ. пр.» 1891 г. № 1) и А. Г. Брикнера («Вѣстникъ Европы» 1891 г. № 9). Автобіографія К. напеч. также въ «Кіев. Старинѣ» 1884 г. № 9, 11 и 12. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1893 г. № 2 помѣщено записаніе К., гдѣ онъ отказывается капиталъ на устройство «шпиталю», для котораго составилъ и регламенты; это—*страннопріимный домъ князей К.* (военная богадѣля), понынѣ существующая въ Москвѣ. Ср. Брикнеръ, «Русскій туристъ въ Зап. Европѣ въ началѣ XVIII в.» («Русское Обозрѣніе» 1892 г. № 1). *Александръ Борисовичъ К.* (1752—1818) воспитывался вмѣстѣ съ имп. Павломъ, учился въ лейденскомъ унив., много путешествовалъ по Европѣ, былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣнѣ, потомъ сенаторомъ, при имп. Павлѣ дважды вице-канцлеромъ, при Александрѣ I посломъ въ Вѣнѣ, затѣмъ въ Парижѣ (до 1812 г.). Напечат. «Souvenirs d'un voyage en Hollande et en Angleterre» (СПб. 1815; перепеч. въ «Архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина», т. V. Саратовъ, 1894). Ему же принадлежитъ «Описаніе путешествія въ 1786 г. кн. А. В. Куракина внизъ по Сурѣ, отъ Красноярской до Чарковской пристани» (СПб. 1793), а также «Утвержденное Положеніе кн. А. Б. Куракина для учрежденія послѣ его кончины,

на вѣчныя времена, его саратовской вотчины въ Надеждинѣ богатыми, больницы и училища, и для дарованія послѣ же его смерти вѣчной и т. д.» (СПб. 1807) — планъ «безвозмезднаго» освобожденія крестьянъ села Надеждина, преданный широкой гласности и доставившій К. милостивый рескриптъ, но не приведенный въ исполненіе. Ср. В. Семеновскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (ч. I, СПб. 1883, стр. 276 и сл.). Братъ его, *Алексѣй*, при имп. Павлѣ былъ ген.-прокуроромъ, при Александрѣ I — ген.-губернаторомъ Малороссіи. съ 1807 по 1811 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, позже членомъ госуд. совѣта, канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Ум. въ 1829 г. *Км. Федоръ Алексѣевичъ*, род. въ 1842 г., членъ саратовской губернской ученой архивной коммисіи; издалъ «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина» (тт. 1—6, СПб. и Сарат. 1890—94) — сборникъ документовъ, хранящихся въ селѣ Надеждинѣ, Сердобскаго уѣзда Саратовской губ. Въ этомъ фамильномъ архивѣ до 900 томовъ бумагъ, представляющихъ большой интересъ для исторіи XVIII и XIX вв. (бумаги князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича К.). Редакція этого изданія была ввѣрена М. И. Семеновскому, а по смерти его перешла къ В. Н. Смольянинову. Родъ князей К. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Орловской и Пензенской губ. (Гербовникъ, I, 3).

Кураковщина — подъ этимъ именемъ известна большая часть Прямиковской волости Ростовскаго уѣзда Ярославской губ., принадлежавшая кн. Куракинымъ. К. донимѣ выделяется въ уѣздѣ своимъ благоденствіемъ; основаніе ему положено кн. Степаномъ Борисовичемъ Куракинымъ (1751—1805), который составилъ для своихъ вотчинъ уставъ, оградившій ихъ отъ произвола мѣстныхъ властей и ввѣрившій управленіе ими выборнымъ отъ крестьянъ. Уставъ этотъ напечатанъ въ книгѣ А. А. Титова, «К. Историко-этнографическій очеркъ» (Ярославль, 1886).

Куранда (Игнацій Kuranda, 1812—1884) — австрійскій публицистъ и парламентскій дѣятель, еврейскаго происхожденія. Въ 1840 г. основалъ въ Брюсселѣ нѣмец. газету «Grenzboten», для поддержанія связи между бельгійскимъ и нѣмецкимъ либерализмомъ. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ Вѣнѣ членомъ франкфуртскаго парламента, но въ октябрѣ сложилъ свои полномочія и принялъ редакцію основанной имъ въ Вѣнѣ газеты «Ost-Deutsche Post». Позже былъ членомъ австр. рейхсрата. Написалъ драму: «Послѣдняя бѣлая роза», которая въ 1846 г. была представлена въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ, и «Belgien seit seiner Revolution» (Лпц., 1846).

Куранты (лат. currens — текущій) — въ московской Руси такъ наз. «вѣстовыя письма» или газеты, которыя составлялись для царя, въ посольскомъ приказѣ, по заграничнымъ газетамъ. Они писались на нѣсколькихъ листахъ склеенной бумаги, длиною въ нѣсколько саж. Для составленія ихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ выписывалось до 20 иностранныхъ газетъ и журналовъ; по имени одной изъ нихъ, «Societate vigi Italiane», К. и получили свое названіе. Для своевременнаго полученія газетъ вве-

дена постоянная почта, которую содержалъ иноземецъ Леонтій Марселисъ; заключенъ былъ договоръ «съ рижскимъ почтаремъ, который изъ всѣхъ государствъ всякія вѣстовыя и торговыя письма получаетъ и отпускаетъ». Московскимъ договоромъ 1686 г. установлена ежедневная почта изъ Вильны въ Москву. Въ 1691 г. обѣ почты, рижская и виленская, получили правильное устройство. Цѣль, однако, не была достигнута: или иностранная почта опаздывала присылкою газетъ, или переводы ихъ производились медленно. Такъ, въ Россіи не были извѣстны даже имена царствовавшихъ въ Европѣ государей; вѣрующія грамоты нашимъ посланникамъ нерѣдко писались на имя такихъ владѣтелей, которыхъ давно уже не было въ живыхъ. Въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ сохранились выписки изъ голландскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ газетъ. Образцы К. 1655—65 гг., переведенныхъ съ голландскаго (по списку начала нынѣшняго столѣтія), сообщены И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1880, кн. II); К. за 1688 г. напеч. въ «Лѣтописи занятій археографической коммисіи» (вып. IV). См. Газета (VII, 802).

Куранты — см. Колоколь.

Кураре — южно-американскій стрѣльный ядъ, приготовляемый главнымъ образомъ изъ коры растенія *Strychnos toxifera*. Индѣйцы въ Гвіанѣ и по берегамъ Амазонской рѣки смазываютъ этимъ ядомъ концы своихъ стрѣлъ, чтобы вѣрнѣе убить намѣченную жертву. Изъ подкожной кѣлѣчатки ядъ этотъ всасывается чрезвычайно быстро и достаточно помазать К. ничтожную царапину на тѣлѣ для того, чтобы человекъ или животное неминуемо погибъ. Средство это парализуетъ периферическія окончанія двигательныхъ нервовъ всѣхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ, слѣдовательно, и мышцы, заставляющія дыханіемъ, и смерть наступаетъ вслѣдствіе задуренія при полномъ или почти ненарушенномъ сознаніи. Д. К.

Курассо — см. Кюрасао.

Кураторъ (лат.) — попечитель. У насъ К. называются члены конкурснаго управленія (XVI, 7). — При учрежденіи московскаго университета (1755 г.) поставлены были два К., въ качествѣ защитниковъ и ходатаевъ университета передъ верховною властью. Впослѣдствіи названіе это присвоено *попечителямъ учебныхъ округовъ* (см.). Въ Германіи К. назыв. должностныя лица, приставленныя къ университетамъ въ видахъ осуществленія той части карлсбадскихъ постановленій, которая была направлена противъ высшихъ учебныхъ заведеній. Имѣтъ К. — должностныя лица, служащая посредствующей инстанціей между министерствомъ и университетами: существуютъ при прусскихъ и нѣкоторыхъ др. германскихъ университетахъ.

Курать (curatus) — названіе католическаго священника, которому епископомъ дано полномочіе исповѣди и вообще попеченія о душахъ паствы. Въ прежнее время, при болѣе численности католическаго духовенства, не всѣ священники имѣли право исповѣди, а лишь избранные, духовно-опытные и благочестивые. Теперь же К. является всякій при-

ходский священник для своего прихода; К. соотвѣствуютъ нашимъ духовникамъ.

Курать (Kurat)—название чорта у эстонцевъ.

Курахъ-чай — рч. Кюринскаго округа, Дагестанской обл. Вытекаетъ изъ горъ Курусу-киля, Чими-дага, Кяра-ка и многихъ другихъ, поднимающихся до 9000 фт. и болѣе. Имѣетъ въ длину болѣе 100 в. Послѣ слиянія съ Чирахъ-чаемъ получаетъ названіе Гюльгары-чая и впадаетъ въ Каспійское море недалеко отъ устья Самура. Въ нее вливается, особенно съ лѣвой стороны, много небольшихъ горныхъ рѣчекъ.

Курбанъ-байрамъ — праздникъ у мусульманъ; бываетъ черезъ 2 мѣсяца и 10 дней послѣ рамазана (см.); служить воспоминаніемъ принесенія Авраамомъ въ жертву Богу сына своего Измаила (а не Исаака, такъ какъ Магометъ измѣнилъ библейскій разсказъ). Праздникъ продолжается 4 дня. Наканунъ праздника происходитъ поминаніе усопшихъ родственниковъ и раздается милостыня.

Курбатовъ (Алексѣй Александровичъ)—извѣстный дѣятель эпохи Петра I. Крѣпостной В. П. Шереметева, онъ былъ у него въ домѣ дворецкимъ и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ за границей. Въ 1699 г. онъ подалъ царю въ подметномъ письмѣ проектъ введенія гербовой бумаги и сдѣланъ былъ «прибыльщикомъ», получивъ право докладывать царю о вновь открываемыхъ имъ источникахъ государственнаго дохода. Назначенный сперва дякомъ оружейной палаты, К. въ 1705 г. занялъ мѣсто инспектора Ратуши, ставъ такимъ образомъ во главѣ управления финансами тогдашней Россіи. Въ 1711 г. К. былъ назначенъ архангельскимъ вице-губернаторомъ. Столкновение его въ Архангельскѣ съ агентами Меншикова вызвало вражду послѣдняго къ К. Обвиненный въ казнокрадствѣ и взяткахъ, К. въ 1714 г. былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду; онъ умеръ въ 1721 г. до рѣшенія суда, наложившаго на него начеть въ 16000 руб.

Курбатовъ (Алексѣй Ильичъ)—инженеръ-технологъ. Помимо статей въ «Изв. спец. технол. института», напечаталъ: «Теорія, практика и средства къ улучшенію контуазскаго способа выдѣлки желѣза» (СПб., 1873); «О хлорозамѣщенныхъ продуктахъ бензола» (СПб. 1878; вмѣстѣ съ Ф. Вейльштейномъ). К. † въ 1885 г.

Курбатовъ (Петръ Васильевичъ, 1672—1747)—дѣятель временъ Петра Вел.: сынъ дьяка; въ 1698 г. ѣздилъ съ А. А. Матвѣевымъ въ Голландію; неоднократно сопровождалъ Петра Вел. въ его путешествія по Европѣ; былъ ассессоромъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, позже—совѣтникомъ посольской канцеляріи.

Курбе (Амедей-Анатоль-Просперъ Courbet, 1827—85)—французскій адмиралъ; былъ губернаторомъ Новой Каледоніи; въ 1883 г. получилъ главное начальство въ Тонкинѣ, провѣлся въ гавань Гюэ и продиктовалъ королю аннамскому условія мира; въ 1884 г. разрушилъ форты и арсеналъ Фу-чжоу, но потерпѣвъ неудачи при Келонгѣ и Формозѣ. Сен-

сидю произвели его письма, опубликованныя послѣ его смерти, въ которыхъ онъ рѣзко порицалъ политику министерства и парламентскаго большинства. Его біографію написали Ganneperon (1886), Julien (1888), de la Faye (1891). Ср. также Loir, «L'escadre de l'amiral Courbet» (4 изд., 1886).

Курбе (Гюставъ Courbet)—французскій пейзажистъ, жанристъ и портретистъ. Род. въ 1819 г., въ Орнанѣ. Склонность къ искусству привела его, въ 1839 г., въ Парижъ, гдѣ онъ занимался во многихъ мастерскихъ, долѣе всего у Штейбена, Ог. Геска и Давида Анжерскаго. Съ перваго же своего произведенія, выставленнаго въ парижскомъ салонѣ 1844 г. (картины «Раненный»), выказалъ себя крайнимъ реалистомъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе слѣдовалъ по этому направленію, считая конечною цѣлью искусства передачу годой дѣйствительности и жизненной прозы и пренебрегая при этомъ даже извѣстными техникой. При умѣ и значительномъ талантѣ художника, его натурализмъ, приправленный, въ жанровыхъ картинахъ, социалистическою тенденціей, возбудилъ много шума въ артистическихъ и литературныхъ кругахъ и приобрѣлъ ему не мало враговъ, но также массу приверженцевъ, къ числу которыхъ принадлежалъ извѣстный писатель Прюдонъ. Въ концѣ-концовъ, К. сталъ главою реалистической школы, возникшей во Франціи и распространявшейся отсюда въ другія страны, особенно въ Бельгію. Его рознь съ прочими художниками дошла до того, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ не участвовалъ въ парижскихъ салонахъ, а на всемирныхъ выставкахъ устраивалъ изъ своихъ произведеній особыя выставки, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Въ 1871 г. К. примкнулъ къ парижской коммунѣ, управлялъ при ней общественными музеями и руководилъ низверженіемъ Вандомской колонны. Послѣ паденія коммуны, высидѣлъ, по приговору суда, полгода въ тюрьмѣ; позже былъ приговоренъ къ пополненію расходовъ по восстановленію разрушенной имъ колонны. Это заставило его удалиться въ Швейцарію гдѣ онъ и умеръ въ нищетѣ, въ 1877 г. Наиболѣе любопытныя изъ произведеній К.: «Похороны въ Орнанѣ», собственный портретъ, «Козули у ручья», «Драка оленей», «Волна» (всѣ пять въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Послѣобѣденное кофе въ Орнанѣ» (въ лильскомъ музеѣ), «Разбиватели шоссеинаго камня», «Пожаръ» (картина, по своей антиправительственной тенденціи, уничтоженная полиціей), «Деревенскіе священники, возвращающіеся съ товарищеской пирушки» (бѣдая сатира на духовенство), «Купальницы», «Женщина съ попугомъ», «Входъ въ долину Пюи-Нюаръ», «Оранжевая скала», «Олень у воды» (въ марсельскомъ музеѣ) и многіе пейзажи, въ которыхъ талантъ художника выражался всего ярче и полнѣе. Ср. C-te d'Ideville, «Gustave Courbet» (II, 1878); C. Lemonnier, «C. et son oeuvre» (1878); Th. Silvestre, «Histoire des artistes vivants» и J. Claretie, «Peintres et sculpteurs» (1882).

Курбенуа (Courbevoie)—гор. во франц. департаментѣ Сены, на лѣвомъ берегу Сены,

близъ Парижа. Бѣлины, вагонныя и химическія фабрики. 17597 жит.

Курбьеръ (Гильомъ - Рене, баронъ де-Гаммъ) — прусскій фельдмаршалъ (1733—1811), родомъ изъ Бельгіи; отличился во время войнъ семилѣтней и революціонныхъ. Будучи губернаторомъ крѣп. Грауденца, храбро защищалъ ее противъ французовъ въ 1807 г., въ то самое время, когда многія другія прусскія крѣпости сдавались почти безъ сопротивленія.

Курбскіе, князья — отрасль князей ярославскихъ, получили фамилію отъ главнаго селенія своего удѣла, выдѣлившася изъ Ярославскаго удѣльнаго княжества — села Курбы на р. Курбицѣ, въ 25 в. отъ Ярославля (и теперь одно изъ самыхъ богатыхъ селъ Ярославской губ.). Первымъ удѣльнымъ княземъ курбскимъ былъ Яковъ-Вонитъ Ивановичъ, павшій, по родословнымъ, въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ въ 1455 г. Курбскій удѣлъ перешелъ къ брату его Семену, который и долженъ считаться родоначальникомъ давно угасшихъ князей К. Сынъ его Федоръ былъ нижегородскимъ воеводой (1483); Михаилъ Федоровичъ Карамзинъ и Романъ Федоровичъ пали въ 1506 г. подъ Казанью, на Арскомъ полѣ, въ битвѣ съ казанцами. Бояринъ Семень Федоровичъ воссталъ съ Казанью и Литвой, противился насильственному постриженію вел. княгини Соломонин, первой жены вел. кн. Василія Іоанновича; † 1527 г. Одинъ изъ сыновей Михаила Карамыша, именемъ также Михаилъ, умершій въ 1546 г., былъ отцомъ знаменитаго князя Андрея (см.), а другой, Федоръ, палъ въ битвѣ съ казанцами подъ Костромой. въ 1540 г. Ср. Родословныя и разряды; «Полн. Собр. Росс. Лѣтоп.» (VI, 46; VIII, 240, 246, 273); «Казанская лѣтопись»; Карамзинъ (VI, пр. 516; VII, 8; 3 и 4); «П. Собр. Р. Лѣт.» (IV, 289; VI, 43—44; VIII, 237, 246, 268, 270); Герберштейнъ; «Др. Росс. Вѣдѣнія» (XX, 18); Карамзинъ (VI, пр. 462; VII, 63, 94, пр. 10, 77, 79, 83, 98, 192, 265; 5 и 6); родословія «Русской Старины» и др. и разряды; «П. С. Р. Лѣт.» (VIII, 288); «Переписка Курбскаго съ Грознымъ»; «П. С. Росс. Лѣт.» (VI, 46; VIII, 240, 246, 273); Карамзинъ (VII, пр. 302; VIII, 33, 97).

А. Э.

По изслѣдованію г. Вольфа въ книгѣ «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варшава, 1895) родъ потомковъ кн. Андрея Михайловича пресѣкъся въ Литвѣ со смертію князя Яна Дмитріевича К. Въ 1686 г. выѣхали изъ Литвы въ Россію князья Яковъ и Александръ К., сыновья Каспара, по принятіи православія называвшіеся Борисовичами, которыхъ, по мнѣнію Вольфа, слѣдуетъ признать самозванцами. Было ли у этихъ выходцевъ потомство — неизвѣстно.

В. Р.

Курбскій (князь Андрей Михайловичъ) — извѣстный политич. дѣятель и писатель, род. ок. 1528 г. На 21-мъ году онъ участвовалъ въ 1-мъ походѣ подъ Казань; потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ. Въ 1552 г. онъ разбилъ татаръ у Тулы, при чемъ былъ раненъ, но черезъ 8 дней былъ уже снова на конѣ. Во время осады Казани К. командовалъ *правою рукою* всей арміи и, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, проявилъ выдающуюся храбрость. Че-

резъ 2 года онъ разбилъ возставшихъ татаръ и черемисовъ, за что былъ назначенъ бояриномъ. Въ это время К. былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ царю людей; еще болѣе сблизился онъ съ партіею Сильвестра и Адашева. Когда начались неудачи въ Ливоніи, царь поставилъ во главѣ ливонскаго войска К., который вскорѣ одержалъ надъ рыцарями и поляками рядъ побѣдъ, послѣ чего былъ воеводою въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ). Но въ это время уже начались преслѣдованія и казни сторонниковъ Сильвестра и Адашева и побѣги опальныхъ или угрожаемыхъ царскою опалою въ Литву. Хотя за К. никакой вины, кромѣ сочувствія павшимъ правителямъ, не было, онъ имѣлъ полное основаніе думать, что и его не минуетъ жестокая опала. Тѣмъ временемъ король Сигизмундъ-Августъ и вельможи польскіе писали К., уговаривая его перейти на ихъ сторону и обѣщая ласковый пріемъ. Битва подъ Невземъ (1562 г.), неудачная для русскихъ, не могла доставить царю предлога для опалы, судя по тому, что и послѣ нея К. воеводствуетъ въ Юрьевѣ; да и царь, упрекая его за неудачу (Сказ. 186), не думаетъ приписывать ее измѣнѣ. Не могъ К. опастись отвѣтственности за безуспѣшную попытку овладѣть городомъ Гельметомъ: еслибы это дѣло имѣло большую важность, царь поставилъ бы его въ вину К. въ письмѣ своемъ. Тѣмъ не менѣе К. былъ увѣренъ въ близости несчастія и, послѣ напрасныхъ моленій и безплоднаго ходатайства архіерейскихъ чиновъ (Сказ. 132—3), рѣшилъ бѣжать «отъ земли божіей». Въ 1563 г. (по другимъ извѣстіямъ — въ 1564 г.) К., при помощи вѣрнаго раба своего Васки Шибанова, бѣжалъ изъ Юрьева въ Литву *). На службу къ Сигизмунду К. явился не одинъ, а съ цѣлою толпою приверженцевъ и слугъ, и былъ пожалованъ нѣсколькими имѣніями (между прочимъ — гор. Ковелемъ). К. управлялъ ими черезъ своихъ урядниковъ изъ москвитянъ. Уже въ сентябрѣ 1564 г. К. воюетъ противъ Россіи. Послѣ бѣгства К. тяжелая участь постигла людей къ нему близкихъ. К. впоследствии пишетъ, что царь «матерь ми и жену и отрокча единого сына моего, въ заточеніе затворенныхъ, трюскою поморилъ; братію мою, единокоѣнннхъ княжатъ Ярославскихъ, различными смертями поморилъ, имѣнія мои и ихъ разграбилъ». Въ оправданіе своей ярости Грозный могъ приводить только фактъ измѣны и нарушенія крестнаго цѣлованія; два другія его обвиненія, будто К. «хотѣлъ на Ярославлѣ государести» и будто онъ отнялъ у него жену Анастасію, вымышлены имъ, очевидно, лишь для оправданія своей злобы въ глазахъ польско-литовскихъ вельможъ: личной ненависти къ царю К. не могъ питать, а помышлять о выдѣленіи Ярославля въ особое княжество могъ только безумный. К. проживалъ обыкновенно верстахъ въ 20 отъ

*) Въ рукоп. «Сказаніи» К., хранящ. въ Моск. главн. архивѣ, разсказывается, какъ Шибановъ отвезъ царю 1-ое посланіе К. и былъ имъ за то мученъ. По другому извѣстію, Василья Шибановъ былъ схваченъ во время бѣгства и сказалъ на К. «многія имѣніи дѣла»; по похваламъ, которыми осмыслятъ царь Шибанова за его верность К., явно противорѣчатъ этому извѣстію.

Ковеля, въ мѣстечкѣ Милановичахъ. Судя по многочисленнымъ процессамъ, акты которыхъ дошли до насъ, быстро ассимилировался московскій бояринъ и слуга царскій съ польско-литовскими магнатами и между буйными оказался во всякомъ случаѣ не самымъ смиреннымъ: воевалъ съ панами, захватывалъ силою имѣнія, посланцевъ королевскихъ бранилъ «непрстойными московскими словами»; его урядники, надбѣлс на его защиту, вымучивали деньги отъ евреевъ и проч. Въ 1571 г. К. женился на богатой вдовѣ Козинской, урожденной княжнѣ Голшанской, но скоро развелся съ нею, женился, въ 1579 г., въ третій разъ на небогатой дѣвушкѣ Семашко и съ нею былъ, повидимому, счастливъ; имѣлъ отъ нея дочь и сына Димитрія. Въ 1583 г. К. скончался. Такъ какъ вскорѣ умеръ и авторитетный душеприказчикъ его, Константинъ Острожскій, правительство, подъ разными предлогами, стало отбирать владѣнія у вдовы и сына К. и, наконецъ, отняло и самый Ковель. Димитрій К. въ послѣдствіи получалъ часть отобраннаго и перешелъ въ католичество. — Мнѣнія о К., какъ политическомъ дѣятелѣ и человѣкѣ, не только различны, но и диаметрально противоположны. Одни видятъ въ немъ узкаго консерватора, человѣка крайне ограниченаго, но самоопредѣленнаго, сторонника боярской крамолы и противника единовѣрствія. Измѣну его объясняютъ расчетомъ на житейскія выгоды, а его поведение въ Литвѣ считаютъ проявленіемъ разнузданнаго самовластія и грубѣшаго эгоизма; заподозривается даже искренность и цѣлесообразность его трудовъ на поддержаніе православія. По убѣжденію другихъ, К. — умный, честный и искренній человѣкъ, всегда стоявшій на сторонѣ добра и правды. Такъ какъ полемика К. и Грознаго, вмѣстѣ съ другими продуктами литературной дѣятельности К., обсаждованы еще крайне недостаточно, то и окончательное сужденіе о К., болѣе или менѣе способное примирить противорѣчія, пока еще невозможно. Изъ сочиненій К. въ настоящее время известны слѣдующія: 1) «Исторія кн. великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими». 2) «Четыре письма къ Грозному». 3) «Письма» къ разнымъ лицамъ; изъ нихъ 16 вошли въ 3-е изд. «Сказаній кн. К.» Н. Устрялова (СПб. 1868), одно письмо издано Сахаровымъ въ «Москвитянинѣ» (1843, № 9) и три письма — въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1863 г. кн. V—VIII). 4) «Предисловіе къ Новому Маргариту»; изд. въ первый разъ Н. Ивановичевымъ въ сборникѣ актовъ: «Жизнь кн. К. въ Литвѣ и на Волынѣ» (Кіевъ 1849), перепечатано Устряловымъ въ «Сказ.» 5) «Предисловіе къ книгѣ Дамаскина «Небеса» (изд. кн. Оболенскимъ въ «Библиографич. Запискахъ» 1868 г. № 12). 6) «Примѣчанія (на поляхъ) къ переводамъ изъ Златоуста и Дамаскина» (напечатаны проф. А. Архангельскимъ въ «Приложеніяхъ» къ «Очеркамъ ист. зап.-русс. лит.», въ «Чтеніяхъ Общ. и Ист. и Древн.» 1888 г. № 1). 7) «Исторія Флорентійскаго собора», компиляція; напеч. въ «Сказ.» стр. 261—8; о ней см. 2 статья С. П. Шевырева — «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1841 г. кн.

I, и «Москвитянинъ» 1841 г. т. III. Кромѣ избранныхъ сочиненій Златоуста («Маргаритъ Новый»; см. о немъ «Славяно-русская рукоп.» Ундольскаго, М., 1870), К. перевелъ діалогъ патр. Геннадія, Богословіе, Діалектику и др. сочиненія Дамаскина (см. статью А. Архангельскаго въ «Журн. М. Н. Пр.» 1888, № 8), нѣкоторыя изъ сочиненій Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова, Василія Великаго, отрывки изъ Евсевія и проч. Въ одно изъ его писемъ къ Грозному вставлены крупныя отрывки изъ Цицерона («Сказ.» 205—9). Самъ К. называетъ своимъ «возлюбленнымъ учителемъ» Максима Грека; но послѣдній былъ и старъ, и удрученъ гоненіями въ то время когда К. вступалъ въ жизнь, и непосредственнымъ его ученикомъ К. не могъ быть. Еще въ 1525 г. къ Максиму былъ очень близокъ Вас. Мих. Тучковъ (мать К. — урожд. Тучкова) который и оказалъ, вѣроятно, сильное вліяніе на К. Подобно Максиму, К. относится съ глубокой ненавистью къ самодовольному невѣжеству, въ то время сильно распространенному даже въ высшемъ сословіи московскаго государства. Нелюбовь къ книгамъ, отъ которыхъ будто бы «заходятся головы, спрѣчь безуміютъ», К. считаетъ зловредной ересью. Выше всего онъ ставитъ св. Писаніе и отвѣтъ церкви, какъ его толкователей; но онъ уважаетъ и внѣшнія или шляхетныя науки — грамматику, реторику, діалектику, естественную философію (физику и пр.), нравонаказательную философію (этику) и круга небеснаго обращенія (астрономію). Самъ онъ учится урывками, но учится всю жизнь. Воеводу въ Юрьевѣ онъ имѣетъ при себѣ цѣлую бібліотечку; послѣ бѣгства, «уже въ сѣдинахъ» («Сказ.», 224), онъ тищится «латинскому языку пріучатися того ради, иже бы могъ предложить на свой языкъ, что еще не предложено» («Сказ.» 274). По убѣжденію К., и государственныя бѣдствія происходятъ отъ пренебреженія къ ученію, а государства, гдѣ словесное образованіе твердо поставлено, не только не гибнутъ, но расширяются и иновѣрныхъ въ христіанство обращаютъ (какъ испанцы — Новый Свѣтъ). К. раздѣляетъ съ Максимомъ Грекомъ его нелюбовь къ «Осифлянамъ», къ монахамъ, которые «стяжанія почали любить»; они въ его глазахъ «во истину всякихъ *катовъ* (палачей) горши». Онъ преслѣдуетъ апокрифы, обличаетъ «болгарскія басни» попа Еремѣя, «або паче бабскія бредни», и особенно возстаетъ на Никодимово евангеліе, подлинности котораго готовы были вѣрить люди, начитанные въ св. Писаніи. Обличая невѣжество современной ему Руси и охотно признавая, что въ новомъ его отечествѣ наука болѣе распространена и въ большемъ почетѣ, К. гордится чистотой вѣры своихъ природныхъ согражданъ, упрекаетъ католиковъ за ихъ нечестивыя нововведенія и шатанія и умышленно не хочетъ отдѣлать отъ нихъ протестантовъ, хотя и освѣдомленъ относительно біографіи Лютера, междоусобій, возникшихъ вслѣдствіе его проповѣди и иконоборства протестантскихъ сектъ. Доволенъ онъ также и чистотой языка славянскаго и противопоставляетъ его «польской барбаріи». Онъ ясно видитъ опасность, угрожающую право-

славным польской короны со стороны иезуитов, и остерегает от их козней самого Константина Острожского; именно для борьбы с ними он хотел бы наукою подготовить своих единовѣрцев. К. мрачно смотрит на свое время; это 8-я тысяча лѣтъ, «вѣкъ звѣриный»; «еще и не родился еще антихристъ, всяко уже на прагъ дверей широких и промѣльных». Вообще умъ К. скорѣй можно назвать крѣпким и основательнымъ, нежели сильнымъ и оригинальнымъ (такъ онъ искренно вѣритъ, что при осадѣ Казани татарскіе старики и бабы чарами своими наводили «плювию», т. е. дождь, на войско русское; Сказ. 24), и въ этомъ отношеніи его царственный противникъ значительно превосходитъ его. Не уступаетъ Грозный Курбскому въ знаніи Св. Писанія, исторіи церкви первыхъ вѣковъ и исторіи Византіи, но менѣе его начитанъ въ отцахъ церкви и несравненно менѣе опытенъ въ умѣнѣ ясно и литературно излагать свои мысли, да и «многая простота и лютость» его не мало мѣшаютъ правильности его рѣчи. По содержанію переписки Грознаго съ К. — драгоценный литературный памятникъ: вѣтъ другого случая, гдѣ міросозерцаніе передовыхъ русскихъ людей XVI вѣка раскрывалось бы съ болѣею откровенностью и свободою и гдѣ два незаурядныхъ ума дѣйствовали бы съ болѣею напряженіемъ. Въ «Исторіи князя великаго московскаго» (изложеніе событій отъ дѣтства Грознаго до 1578 г.), которую справедливо считаютъ первымъ по времени памятникомъ русской исторіографіи съ строго выдержанной тенденціей, К. является литераторомъ еще въ болѣе степени: всѣ части его монографіи строго обдуманы, изложеніе стройно и ясно (за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ текстъ неисправенъ); онъ очень искусно пользуется фигурами восклицанія и вопрошенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ изображеніи мукъ митрополита Филиппа) доходитъ до истиннаго пафоса. Но и въ «Исторіи» К. не можетъ возвыситься до опредѣленнаго и оригинальнаго міросозерцанія; и здѣсь онъ является только подражателемъ хорошихъ византійскихъ образцовъ. То онъ возстаётъ на великородныхъ, а къ битвѣ лѣнивыхъ, и доказываетъ, что царь долженъ бѣсать добраго совѣта «не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ челоуѣкъ» (Сказ. 39), то облачаетъ царя, что онъ «писарей» себѣ избираетъ «не отъ шляхетскаго роду», «но паче отъ поповичевъ или отъ простого всенародства» (Сказ. 43). Онъ постоянно уснащаетъ разсказъ свой ненужными красивыми словами, вставочными, не всегда идущими къ дѣлу и не мѣткими сентенціями, сочиненными рѣчами и молитвами и однообразными упреками по адресу исконнаго врага рода челоуѣческаго. Языкъ К. мѣстами красивъ и даже силенъ, мѣстами напыщенъ и тагучъ и вездѣ испещренъ иностранными словами, очевидно — не по нуждѣ, а ради болѣею литературности. Въ огромномъ количествѣ встрѣчаются слова, взятые съ незнакомаго ему языка греческаго, еще въ болѣею — слова латинскія, нѣсколько меньшемъ — слова нѣмецкія, сдѣлавшіяся автору извѣстными или въ Ливоніи, или черезъ языкъ польскій.

Литература о К. чрезвычайно обширна: всякій, кто писалъ о Грозномъ, не могъ миновать и К.; кромѣ того его исторія и его письма съ одной стороны, переводы и полемика за православіе — съ другой, настолько крупны факты въ исторіи русской умственной жизни, что ни одинъ изслѣдователь до-петровской письменности не имѣлъ возможности не высказать о нихъ сужденія; почти во всякомъ описаніи славянскихъ рукописей русскихъ книгохранилищъ имѣется матеріалъ для исторіи литературной дѣятельности К. Мы назовемъ только главнѣйшія работы, не поименованныя выше. «Сказанія кн. К.» изданы Н. Устряловымъ въ 1833, 1842 и 1868 гг., но и 3-е изд. далеко не можетъ называться критическимъ и не вмѣщаетъ въ себѣ всего того, что было извѣстно даже и въ 1868 г. По поводу работы С. Горского: «Кн. А. М. К.» (Каз., 1858) см. статью Н. А. Попова, «О біограф. и уголовномъ элементѣ въ исторіи» («Атеней» 1858 г. ч. VIII, № 46). Рядъ статей З. Оплокова («Кн. А. М. К.» напечатанъ въ «Кіевск. Унив. Изв.» за 1872 г., №№ 6—8. Статья проф. М. Петровскаго (М. П.—скаго): «Кн. А. М. К. Историко-бібліографическія замѣтки по поводу его Сказаній» напеч. въ «Уч. Зап. Казанскаго Унив.» за 1873 г. См. еще «Размысканія о жизни кн. К. на Волынѣ», сообщ. Л. Мацѣвичъ («Древ. и Нов. Россія» 1880, I); «Кн. К. на Волынѣ» Юл. Бартошенича («Ист. Вѣстникъ» VI). Въ 1889 г. въ Кіевѣ вышла обстоятельная работа А. Н. Ясинскаго: «Сочиненія кн. К., какъ историческій матеріалъ». А. Курничиковъ.

Курбеній (А. С.) — писатель. Эмигрировавъ въ Америку, былъ тамъ рабочимъ и описал свои впечатлѣнія въ рядѣ статей: «Русскій рабочий у америк. плантатора» («Вѣстн. Европы» 1873, №№ 6—9 и отд. СПб. 1875); «Сѣверо-америк. окраина» (ib., 1874, №№ 10—11); «Америк. пионеры» (ib., 1875, № 7—8); «Америк. гуртовщики» (ib., 1876, № 5); «Колонія въ Индіанъ-Территори» («Отеч. Записки» 1875, № 8) и др.

Кургаллажъ-денгизъ — горько-соленое озеро, бассейны въ центральной низменности Акмолинской обл., въ 140 в. къ ЮЗ отъ областного города, занимаетъ пространство въ 480 кв. в., длина отъ СЗ къ ЮВ до 30 в., наибольшая ширина 22 в., при весьма значительной глубинѣ. Узкій и продолговатый полуостровъ раздѣляетъ озеро на 2 неравн. части. Берега съ сѣв.-вост. стороны круты и обрывисты, съ зап. ровны, съ иловато-песчаной почвою. Изъ зап. горько-соленой части озера вытекаетъ р. Нура, впадающая въ вост. прѣсную часть того же озера 2 рукавами. Въ К. водятся караси, лини, окуни, чебаки и щуки. Въ густыхъ камышахъ, окружающихъ озеро, съ южн. и вост. сторонъ киргизы имѣютъ свои зимнія кочевья: окрестности озера усѣяны киргизскими пашнями. Судя по множеству маленькихъ озеръ, разбросанныхъ вблизи К., можно заключить, что водный бассейнъ этого озера былъ нѣкогда еще болѣе обширнымъ.

Кургалла полуостровъ, мысъ и рифъ въ южн. прибрежьи С.-Петербургской губ., между Нарвскимъ заливомъ и Лужской губой. Полуостровъ вдаётся въ море на 16 в. и имѣетъ ши-

рину болѣе 10 в. Сѣв.-зап. оконечность его составляет мысъ К. или Везикенеми. Подводное продолженіе полуотрова составляютъ 2 рифа: 1) Кургальскій къ С на 15 в. при ширинѣ отъ 1 до 2 в., при глубинѣ отъ 8 до 12 ф. На немъ островокъ Рами. 2) Кискольскій вдаётся въ море отъ сѣв.-зап. оконечности полуотрова на 9 в. По берегамъ полуотва и въ водѣ по Кургальскому рифу разсыяно много камней и гранитныхъ валуновъ. Невдалекѣ отъ берега полуотва возвышаются песчано-галинистые прикритости, покрытыя дѣсомъ.

Курганная — станція Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Жит. 3918; церковь, школа, мельницъ 9, лавокъ и другихъ промышленныхъ зав. 22.

Кургановъ (Николай Гавриловичъ) — авторъ знаменитаго «Письмовника», род. въ Москвѣ въ 1725 г. или 1726 г., сынъ унтер-офицера, учился въ московской школѣ навигаціонныхъ наукъ и морской академіи, преподавалъ въ послѣдней астрономію. Въ 1746 г. онъ уже «ученый подмастерье» (нѣчто въ родѣ младшаго лаборанта); въ томъ же году онъ вмѣстѣ съ адъюнктомъ академіи наукъ Красильниковымъ ѣздили опредѣлять берега Балтійскаго моря, позже былъ инспекторомъ морского корпуса, получилъ отъ академіи наукъ званіе профессора математики и навигаціи и умеръ, въ чинѣ подполковника, въ 1796 г. Издалъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по своей специальности («Универсальная арифметика», «О наукѣ военной» и т. п.). Въ 1769 г. К. издалъ «Грамматику российскую универсальную», превратившуюся при послѣдующихъ изданіяхъ (при жизни К. ихъ вышло шесть) въ «Письмовникъ». Е. Колбасинъ въ своей книгѣ: «Литературные дѣятели прежняго времени» (СПб., 1859) изображаетъ К. грубымъ чудачкомъ, который сильно работалъ, но и сильно пьянствовалъ. Эта характеристика К. односторонняя: симпатичныя черты К. — неустанное трудолюбіе и прямота характера — вполне покрываютъ его предполагаемые недостатки; въ его учебникахъ — полное отсутствіе педантизма и горячее стараніе излагать самыя сухія вещи общепонятнымъ и «пріятнымъ» для читателей образомъ. «Письмовникъ», который заохотилъ къ чтенію и снабдилъ рядомъ литературныхъ и научныхъ свѣдѣній сотни тысячъ нашихъ правдѣдовъ и дѣдовъ, въ изд. 1769 г. былъ озаглавленъ: «Российская универсальная грамматика или всеобщее писмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку, съ семью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезноразвѣсавныхъ вещей». Грамматика изложена ясно и популярно, хотя и не приспособлена къ пониманію дѣтей. Первое «присовокупленіе» состоитъ изъ сборника русскихъ пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ; второе, можетъ быть, болѣе всего способствовавшее успѣху «писмословія», назыв.: «Краткія замысловатыя повѣсти», въ количествѣ 321; почти всѣ онѣ заимствованы изъ иностранныхъ источниковъ, но К. чаще передѣлывалъ, нежели переводилъ, и передѣлывалъ очень удачно. За «повѣстями» слѣдуютъ «различныя шутки», рядъ

реторическихъ упражненій, загадки, древнія апогеи, «Епикитово нравоученіе», 4 «Учебныхъ разговора» (самый интересный — о мѣо-логіи), «Разговоръ о различіи изрѣченія и писанія», гдѣ сообщены краткія свѣдѣнія изъ пѣтики и метрики; затѣмъ идетъ очень крупный и важный отдѣлъ: «Сборъ различныхъ стиходѣйствъ», т. е. стихотворная хрестоматія, въ которой нашли мѣсто и нѣсколько произведеній нашей народной словесности. За «Сборомъ» слѣдуетъ «Всеобщій чертежъ наукъ и художествъ» — нѣчто въ родѣ систематики наукъ и въ тоже время краткой энциклопедіи, въ которой К. останавливается съ особой охотой на научныхъ фактахъ, способствующихъ уничтоженію суевѣрій. Въ самомъ концѣ помѣщены словарь иностранныхъ и славянскихъ словъ, съ ихъ толкованіемъ, и «оговорка», въ которой составитель возстаетъ на тѣхъ, кто уродуетъ родной языкъ варваризмами. Книга К. понравилась соединеніемъ полезнаго съ пріятнымъ и яснымъ изложеніемъ научныхъ истинъ, показывающимъ въ составителѣ талантливаго педагога. Всякое новое изданіе вносило разныя дополненія. Въ 1809 г. «Письмовникъ» вышелъ 8-мъ изданіемъ, но кругъ читателей его спустился значительно ниже. Всѣхъ изданій считаютъ 18. Въ литературѣ XVIII вѣк. «Письмовникъ» К. — фактъ очень крупный и вліятельный: его повѣсти перепечатывались въ тетрадки, пересказывались и проникали въ народную словесность; переходили въ народъ и нѣкоторые романсы и пѣсни изъ «Сбора стиходѣйствъ». Съ другой стороны, народныя пѣсни, нашедшія себѣ мѣсто въ этомъ «Сборѣ», возбуждали въ нѣкоторыхъ изъ интеллигентныхъ читателей интересъ къ русской безыскусственной поэзіи и подготавливали ихъ къ «Древнимъ российскимъ стихотвореніямъ» Кириши Данилова и пр. См. В. Н. Берхъ, «Жизнеописаніе Н. Г. К.» (СПб., 1829); въ «Словарѣ свѣтскихъ писателей» митр. Евгения (I, 327—8); въ «Очеркѣ исторіи морского кадетскаго корпуса», Ф. Ф. Веселаго; въ «Истор. Вѣстникѣ» 1887 г., сент., статья А. Кириичникова; «Вызныя знаменитости рус. литературы. I. К. и его Письмовникъ». А. Кириичникова.

Кургановъ (Федоръ Аванасьевичъ) — историкъ церкви. Окончивъ курсъ казанской духовной акад., занялъ тамъ же катедру общей церковной исторіи. Получилъ степень магистра за диссертацию: «Устройство управленія въ перкви королевства греческаго» (Казань, 1872), степень доктора — за диссертацию: «Отношеніе между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи» (Казань, 1880). Читаетъ лекціи по церковной исторіи и въ казанскомъ университетѣ. Нап. еще: «Историческій очеркъ греко-болгарской распри» («Правосл. Собесѣдникъ» 1873, I—III); «Нѣм. католицизмъ» (ib., 1874, III); «Византійскій идеалъ царя и царства» (ib., 1881, II); «Борьба папы Бонифация VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ» (ib., 1882, III); «Замѣтка къ вопросу о византійской противомусульманской литературѣ» (Казань, 1878) и мн. др.

Курганъ — окружный городъ Тобольской губ., въ юго-зап. углу, близъ границы Оренбург-

ской и Пермской губ., на правомъ нагорномъ берегу Тобола, въ 530 в. отъ губ. гор. и 2960 в. отъ СПб. На мѣстѣ нынѣшн. К. находилась прежде слобода Царево-Городище или Царевъ-Курганъ, основ. въ 1553 г. близъ донынѣ сохранившагося огромнаго кургана, имѣющаго въ окружности около 80 саж. Курганъ этотъ, окруженный валомъ и ровомъ, служилъ становищемъ какого-то татарскаго князя, побѣжденнаго впослѣдствіи Кучумомъ. Въ концѣ XVII в. жители переселились на новое мѣсто, въ 8 в. ниже по теченію рѣки; покинутая слобода была укрѣплена и долго служила защитой отъ набѣговъ кочевниковъ. Послѣ устройства Ишимской линіи (см.) крѣпость была, за безполезностью, снова превращена въ слободу, переименованную въ К. и назначенную (въ 1782 г.) уѣздомъ Тобольскаго намѣстничества. К.—начальный пунктъ судоходства и пароходства по Тоболу, открытыхъ въ верхнемъ его теченіи лишь въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Послѣ Тюмени, К. самый промышленный городъ въ губерніи; обширная торговля продуктами земледѣлія и скотоводства. Здѣсь проходитъ Великая Сибирская ж. д. 5 каменныхъ церквей, до 1000 домовъ, свыше 150 лавокъ. 9465 жит. (4110 жен.). 3 учебн. заведенія, общества попечительное объ учащихъ (въ вѣдѣніе котораго, въ 1895 г., управа передала городскую бібліотеку) и благотворительное; общественное собраніе, при немъ читальня и ботаническій садъ; пристань на Тоболѣ. Предмѣстья Тихановское и Шавринское составляютъ съ городомъ одно цѣлое. Оборотъ 4 ежегодн. ярмарокъ превышаетъ 3 милл. руб. Главные предметы отпускной торговли: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сало, кожи, масло коровье, мясо, картофельная патока, а со времени открытія ж. д.—дичь, рыба. Мука отпускается лишь крупчатая, изготовленная на мѣстныхъ паровыхъ кручатняхъ; сало обрабатывается на салотопняхъ въ гор. и окрестныхъ селеніяхъ. Мѣстные торговцы скупаютъ огромные гурты скота подѣ Петропавловскомъ, на границѣ Киргизской степи, и, откормивъ въ окрестностяхъ К., закалываютъ для продажи. Привозная торговля уступаетъ отпускной и ограничивается почти одними бакалейными и мануфактурными товарами. Еженедѣльно базары. Городской обществ. банкъ, открытый въ 1865 г. съ основнымъ капиталомъ въ 20 тыс. р., имѣетъ теперь оборотъ до 2 милл. руб. Ремесленниковъ до 500 чел.; изъ нихъ до 100 заняты изготовленіемъ пряниковъ. Фабрикъ и заводовъ до 60, которые почти всѣ занимаются обработкою сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ окрестностяхъ К. развито огородничество и табаководство. Городу принадлежитъ 3615 дес. земли (въ городской чертѣ), 5 домовъ и 52 камен. лавки. Въ 1892 г. городскихъ доходовъ 52354 р., расходовъ 52500 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского обществ. управленія 6401 р., учебныхъ заведеній 5499 р. (вдвое болѣе Тобольска), благотворительныхъ заведеній 8156 р. (почти въ 30 разъ болѣе Тобольска), на медицинскую часть 2015 р., содержаніе пожарной команды 4071 р.

Курганскій округъ, въ юго-зап. части Тоболь-

ской губ., занимаетъ пространство 20364 кв. в.; поверхность округа по прав. б. Тобола представляетъ степную равнину съ песчаною и частью глинистою подпочвою, мѣстами усыланную солонцами. Лѣвый берегъ Тобола представляетъ нѣсколько возвышенную террасу. Тоболъ—главная р. округа—пересѣкаетъ его въ направленіи къ СВ. Длина р. въ предѣлахъ округа 278 в. при 20—60 саж. шир. и 1½ с. глубины. Изъ притоковъ Тобола наиболѣе значительный—Икъ, впадающій съ лѣвой стороны. — Изъ всѣхъ округовъ губ. К. наиболѣе богатъ озерами, которыхъ насчитывается 478. Самые значительныя изъ озеръ находятся въ вост. части округа, на такъ наз. Ишимской степи (см.): Курталъ занимаетъ 125 кв. в., Салтасарадекъ 50 кв. в. и Стекланное 40 кв. в. Большинство озеръ солено-горькія, непроточныя, и разбросаны въ безпорядкѣ по степной полосѣ округа въ перемежку съ озерами прѣсноводными. Непрѣсноводныя озера раздѣляются на солёныя, если въ нихъ значительно преобладаетъ хлористый натрй, и горькія—если главная составная часть воды серо-натровая соль. Изъ солёныхъ озеръ самое значительное въ округѣ Ахтоболъ. Болота, которыхъ до 10% всей площади, встрѣчаются по теченію Тобола, но они незначительны въ сравненіи съ болотами другихъ округовъ губ. Самое большое изъ болотъ не длиннѣе 24 в. Изъ 2214778 дес. зап. часть уѣзда занимаетъ 1135640 дес.: изъ нихъ 107652 (9,5%) неудобной земли, пашни 324091 дес., усадьбы и выгона 251164, сѣнокоса 75235, солонцевъ 13236, лѣсной площади 295503 дес. Восточная часть занимаетъ 1079138 дес.: подъ пашнями 221961 дес., усадьбами и выгонами 323410, сѣнокосомъ 44278, солонцами 58103, лѣсной площадью 99006 дес., неудобной земли 332380 дес. (30,8%). Когда-то округъ былъ богатъ лѣсами, но теперь сплошныхъ лѣсовъ уже нѣтъ; они перемежаются обыкновенно съ луговыми пространствами и береговыми перелѣсками; хвойныя лѣса сохранились по теченію Тобола и въ сѣв.-вост. углу округа. Болѣе значительныя лѣсныя дачи сосредоточились въ сѣв.-зап. углу округа, въ видѣ остатковъ отъ нѣкогда обширнаго Илецкаго бора (см.). Климатъ округа виденъ изъ слѣдующихъ метеорологическихъ данныхъ, собранныхъ въ Курганѣ: средняя годовая температура +1,2, минимумъ—18,6, максимумъ +20,4, амплит. 39,0. Если сравнить среднюю мѣсячную температуру округа съ другими мѣстами Имперіи, то будетъ видно, что округъ находится въ области изотермы Новой Земли, Перми, Екатеринбургa, Троицка, Акмолинска и Семипалатинска. Январская и февральская изотермы связываютъ округъ съ Новой Землей, апрѣльская изот., проходящая и около Тобольска, связываетъ его на 3 съ такими мѣстностями, какъ Финляндія и средняя Швеція; майская изот. связываетъ округъ на 3 съ Казанью, Нижнимъ Новгородомъ, Владиміромъ и мѣстностями сѣв. Пруссіи. Апрельъ и май, по своимъ среднимъ температурамъ, также благоприятны для хлѣбопашества въ этомъ округѣ какъ въ сѣв. полосѣ центральной Россіи. Лѣтняя изотерма округа идетъ къ дер. Сидоровой отъ Смолен-

ска, Вятки и Перми; августовская от южной части Финляндия, а изотермы осени постепенно приближаются к изотермам декабря. 1 город, 36 волостей, 446 селений, 45366 дворов крестьянских, 357 некрестьянских. Жит. 268540 (128811 жнц.); на 1 двор приходится 32,1, на 1 душу 6 дес. земли. На 1 кв. версту приходится 12 сельских жит. Жители занимаются хлебопашеством и скотоводством, которые здесь тѣсно связаны. При плодородии почвы урожаи превосходны и доставляют значительный избыток хлѣба. Лошадей приблизительно до 200 тыс., крупного рогатого скота до 150 тыс., овец (простых) до 300 тыс., свиней до 50 тыс. Закупки скота въ Киргизской степи, откармливание его. Велико-Сибирская жел. дор. значительно развила также рыбопромышленность и все прочія отрасли хозяйства. Фабрик и заводовъ въ 1893 г. насчитывалось 247; изъ нихъ 72 кожевенныхъ, 17 маслобоекныхъ, 62 салотопенныхъ, 6 пряничныхъ, 58 мукомольныхъ и 3 стеклянныхъ. На всехъ заводахъ до 2000 рабочихъ, производящихъ на 2 милл. руб. 68 церковныхъ приходовъ, 114 училищъ, изъ нихъ 23 церковно-приходскихъ, 31 школа грамоты. Учащихся 3849 (1072 дѣв.). Л. Вейнбергъ.

Куртаны—см. Мотилы.

Куртаеши (по-киргизски — свинецъ)—серебро-свинцовый рудникъ въ Акмолинской обл. Развѣдки этого новаго рудника закончены лишь въ 1894 г. и ими обнаружены мощныя жилы серебро-свинцовыхъ рудъ; работы пока сосредоточены на углубленіи капитальныхъ шахтъ («Екатеринбургская Недѣля», № 48 за 1894 г.).

Кургесенъ—см. Гессенъ-Кассель.

Кургъ (Curg, Coorg)—самая малая и наименѣе населенная брит. провинція Индіи, состоитъ подъ непосредственнымъ контролемъ ген.-губернатора. 5179 кв. км. К. окруженъ Мизоромъ, Малабаромъ и южн. Канарой; лежитъ между 11° 58'—12° 45' с. ш. и 75° 25'—76° 13' в. д. Главнымъ предметъ вывоза—кофе. Поверхность К. очень гористая, съ огромными лѣсами и сравнительно прохладнымъ климатомъ; много дождей. Преобладающая раса—курты, дравидійскаго происхожденія. Гл. гор. Меркара. Жит. 172630.

Кургъ или *Кодана*, *Кудану*—одинъ изъ дравидійскихъ языковъ въ южной Индіи. Caldwell помѣщаетъ его между древнимъ канарезе и тулу (см.). Курты интеллигентны, смѣлаго и независимаго характера. Занимаются земледѣліемъ, рѣдко другими промыслами; избѣгаютъ военной службы. Въ религіозномъ отношеніи только на половину индуизированы; встрѣчается обычай полиандріи, также поклоненіе демонамъ и предкамъ. Наиболѣе популярное божество—богиня Каваре Аммахъ, т. е. индусская Парвати или Дурга (см.). Своихъ жрецовъ они не имѣютъ и подчинены брахманамъ. Число говорящихъ на К., по свѣдѣніямъ 1872 г., доходило до 160 т. Собственной азбуки и искусственной литературы К. не имѣтъ; роль литературнаго языка играетъ канарезе. Грамматика языка К. одна: Cole, «Element. gramm. of the Coorg lang.» (Бангалоръ 1867); сравнит. грамматика у Caldwell,

«Compar. gramm. of the dravidian languages» (2 изд. Лонд. 1875). Тексты: Rice, «Coorg Inscriptions» (Бангалоръ, 1887); Graeter, «Die Lieder des Kurgvolkes» (Лпп. 1878); Gover, «The folk-songs of South-India» (Лонд. 1872); Burnell, «Specimens of South Indian Dialects» (1873).

С. Б.—чз.

Курдаво (Пьеръ-Шарль Courdaveau)—французскій писатель, род. въ 1821 г. Соч.: «Du beau dans la nature et dans l'art» (1860); «Caractères et talents; études sur la littérature ancienne et moderne» (1867); «Eschyle, Xenophon et Virgile» (1872); «Etudes sur le comique. Le Rire dans la vie et dans l'art» (1875); «Saint Paul d'après libre critique en France» (1886).

Курджинскъ—горная рѣчка, вытекающая изъ многихъ родниковъ на сѣв. отрогахъ г. Оштена (Майкопскаго отд. Кубанск. обл.) и впадающая въ р. Бѣлую (притокъ Кубана), недалеко отъ Майкопа; длина К. около сотни верстъ. Не получая питанія отъ снѣговъ и имѣя при небольшой глубинѣ сравнительно медленное теченіе, онъ несетъ воду болѣе теплую, чѣмъ другія горныя рѣчки. По этой причинѣ въ лѣтнее время въ нижнемъ теченіи его вода приобретаетъ болотный запахъ, а камни, лежащіе на днѣ рѣчки, сплошь покрываются водорослями и различнаго рода низшими организмами. Вслѣдствіе этого здѣсь нерѣдки сильныя лихорадки. На берегахъ К. расположены Курджинская, Дагестанская и Нижегородская станицы, а также Мезмайскій поселокъ. Въ К. впадаютъ рѣчки Мезмай, Хокодзь и многія другія. Почти вся долина К. покрыта лѣсами. Внизу лиственные породы, а въ верхнемъ теченіи рѣки почти исключительно кавказская пихта (*Abies Nordmanniana*), достигающая здѣсь громадныхъ размѣровъ. Самые верховья К. представляютъ прекрасныя горныя пастбища. Въ верховьяхъ К. много дичи: оленей, кабановъ, медвѣдей и т. д.

Курдистанъ (т. е. страна курдовъ)—часть передней Азіи, отъ южнаго склона Армянской возвышенности до Тигра, между 34 и 39° с. ш. и 38 и 48° в. д. Она обнимаетъ пограничныя земли Персіи и Мало-азійской Турціи; на З простирается до изгиба, образуемаго Евфратомъ у Малатіи. Пространство—150000 кв. км. К. находится номинально подъ властью Порты и Персіи: первая владѣетъ болѣею, сѣвѣрною частью К. (вилайеты Діарбекскій или К. въ тѣсномъ смыслѣ, Эрзерумскій и часть Багдадскаго); Персія принадлежитъ меньшая, южная часть. Ни Порты, ни Персіи не располагаютъ достаточными силами, чтобы держать всю страну въ повиновеніи. Въ турецкомъ К. значительнѣйшіе пункты Діарбекъ (см. X, 740) и Витлисъ, въ персидскомъ—Керманшахъ (XIV, 957). Cp. Rich, «Narrative of a residence in Koordistan» (Л. 1836); M. Wagner, «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (Лпп. 1852); Binder, «Au Kurdistan, en Mésopotamie et en Perse» (Парижъ, 1887); Naumann, «Vom Goldenen Horn zu den Quellen des Euphrat» (Мюнхенъ, 1893).

Курды—горный народъ передней Азіи, живущій подъ властью Турціи, Персіи и отчасти Авганістана и Россіи (въ Закаспійской

области). Турецких К. насчитывают 1½ милл., персидских—¾ милл. *История*. Нынешние К. считаются потомками прежних жителей Курдистана, которые у Ксенофонта называются кардухами, а позже—кордями, кордями, кордями. Раулинсон сближает кардухов с горным воинственным народом гуту (Gutu), в ранних клинообразных надписях упоминаемым на ряду с сирийцами, хеттеями (хиттитами), сузийцами, элимицами и вавилонскими аккадитами и державшим себя довольно независимо от ассирийской державы. После падения Ниневия гуту постепенно слились с мидянами и вообще с народностями, обитавшими в плоскогорьях Малой Азии, Армении и Персии, и разделили их дальнейшую участь. Когда Персия была покорена арабами, К. не выказывали повиновения халифам, постоянно их тревожили; часто встречаются в арабской истории сведения о походах в Курдистан, для усмирения его буйных жителей. В XII в. курды Саладин основал знаменитую Эйюбидскую династию в Сирии; в состав ее державы входил и Курдистан. В 1258 г. страна попала под власть монголов Хулагу-хана, а в 1388 г. была окончательно завоевана Тимуром. Собиратель земель Иранской, шах Исмил-Сефи (1499—1523), включил Курдистан в свои владения. В XVII в. К. взбунтовались, и значительная часть их перешла в подданство турецкое. В 1880 г. обнаружилась со стороны К. попытка основать свое собственное государство. Почин шел от персидских К. сев.-зап. части провинции Азербейджан, губернатор которой довел подвиги предков к К. до восстания. Мятельщики, под руководством Обейдулла-хана, призвали к восстанию и турецких соплеменников, но мятеж или, правильнее, война, кончился ничем, за недостатком у К. твердой организации. *Этнография*. К. распадаются на множество этнографических групп. В гористой области Курдистана живут асиреты и гураны. Первые—господа страны, вторые играют роль подчиненных. У первых грубые, угловатые черты лица, голубые или серые глаза, глубоко лежащие и пронзительные, твердая и крепкая походка; у гуранов более изящные и более правильные черты лица, скорее напоминающие греческий тип. Такая разница объясняется не различием происхождения, а неодинаковым образом жизни: одни—кочевники, скотоводы, а другие—оседлые земледельцы. У кочевников быть родовой; старший родов и союзов получают власть наследственно. Знатными предками К. гордятся и помнят свою родословную; но нужно думать, что в курдских генеалогиях много подделок. К. любят разбойничать и смотрят на разбой, как на рыцарство. От курдских грабежей терпят все соседи: турки, которых К. особенно ненавидят, персы, шизмы которых позволяет К. относить их к числу плутов, и христиане (армяне в Диярбекре, Эрзеруме и Ване, икобиты и сирийцы в Джебель-Туре, несториане и халдеи в стране Хеккари); впрочем, с несторианами К. живут обыкновенно

в дружбе. Между собой К. также ведут распри, вызываемые, напр., мстостью за кровь родственника. К. храбры, свободолюбивы, гостеприимны, воздержны и соблюдают данное слово, чем резко отличаются от лживых персов. Женщина курдская пользуется такой свободой, как ни у одного народа на Востоке: она обыкновенно не носит покрывала на лице, свободно выходит из дому, может разговаривать с мужчинами и даже иметь мужскую прислугу (ср. Елисевич, «Положение женщины на Востоке», в «Северном Вестнике»). Девушки, по правилу, выдаются замуж между десятым и двенадцатым годом жизни, при чем жених выплачивает вено. Многоженство среди асиретов практикуется только у знатных и богатей, а у гуранов и вовсе не практикуется. Случаи дурного обращения с женщиною редки. Живут курды-кочевники в черных войлочных палатках; жилища оседлых—низкие каменные домики с плоской кровлей на тополевых балках; летом спят на крышах. Одежда К.—белые шаровары, вышитая куртка с короткими рукавами, широкий кафтан и плащ. На голову надевается или турецкий тюрбан, или высокая коническая шапка из войлока, с кисточкой. Длинных волос К. не носят; молодые К. не носят и бороды, а только усы. К. всегда имеют при себе оружие. Оружие пших—кинжал у пояса («ханджар») и ружье; у всадников—длинная пика, сабля, пистолеты и иногда, у оседла, кочань с метательными копьями. Пища у более состоятельных—куфта (мясная галушка с молоком, перцем и луком), плов или пилав (барашек с вареным рисом), а вообще—ржаная лепешка, сыр, молоко, мед, кофе. К. любят музыку и танцы. Национальный танец—«чопи»: хоровод с топанием, живыми телодвижениями и дикими криками, под звуки флейты и барабана. Песен много; они слагаются двуступными, которые в хорах чередуются. *Религия*. К.—магометане—сунниты. Фанатизма исламского у них нет, религиозные познания слабы: пятикратный «тевхид» (исповедание Воле единства), поклон и коленопреклонение—все их богослужение. В глухих уголках Дейрсема на севере и Загроша на юге живут полуязычники (Али-Оллахи, Али-Илахи, Кызылбаши). Они себя признают шиитами, но отличаются от прочих особыми таинственными обрядами, выражающими мысль, что на земле всегда должно находиться видное воплощение Божества. Таким воплощением Бога были: Моисей, Давид, Иисус, Алий, разные шиитские имамы (см.) и святые; и теперь есть в каждой общине живые люди, которых считают за божественное воплощение и которым приносят жертвы, хотя бы они и не вели подвижническую жизнь. Подобные вброды существуют у исмаилитов (см.). *Язык* курдский («кермандж») —арийский; его грамматика и вообще строение совпадают с персидским, почему его и относят к иранской ветви. Словарный материал курдского языка более чем в трети является ново-персидским, арабским

и тюркскимъ; даѣе, есть большой запасъ словъ арамейскихъ, греческихъ, армянскихъ и даже русскихъ (преимущественно на границахъ), и только остатокъ лексического запаса принадлежитъ нарѣчію, бывшему въ странѣ раньше ислама, раньше вторженія новоперсидскихъ и новотюркскихъ элементовъ—какому-то народному нарѣчію языка древне-персидскаго. Арамейскія и греческія слова прошли черезъ арабское и персидское посредство. Часть туранскаго элемента, быть можетъ, имѣется въ языкѣ еще съ вавилонскихъ временъ, изъ относящихся сюда, быть можетъ, и лишь позднѣйшія словъ—новотюркскія. Нѣкоторые сравниваютъ нынѣшній курдскій языкъ, по характеру смѣсей, съ пелгивскимъ (см.). Изъ множества курдскихъ нарѣчій одни болѣе чисты отъ иностраннаго наплыва, другія—менѣе, особенно въ пограничныхъ областяхъ; зазасское нарѣчіе, напр., непонятно для К., говорящихъ на керманджѣ. Рѣчь К. звучитъ грубо, но имѣетъ менѣе горланыхъ и шипящихъ звуковъ, чѣмъ другіе азіатскіе языки. Согласные—тѣ же, что и въ персидскомъ языкѣ, но гласныхъ и двугласныхъ—гораздо больше, такъ что персидскій алфавитъ съ трудомъ передаетъ ихъ (напр. аэ, ээ, оо, ау, эзу и др.).

Курдская литература не обширна: болѣе образованные К. склонны довольствоваться литературой персидской и турецкой. На курдскій языкъ переведены главнѣйшіе персидскіе поэты и Новый Заветъ (изд. въ Констант. 1857). Секта Али-Илахі имѣетъ на своемъ языкѣ книги, относящіяся къ ея мистеріямъ. Народныя курдскія пѣсни записываются отчасти мѣстными муллами, отчасти европейскими этнографами. Лерхъ ихъ записывалъ отъ пѣвниковъ въ Россіи.

Литература о К.: Петръ Лерхъ, «Исследование объ иранскихъ курдахъ» (СПб., 1856—58; изд. акад. наукъ); его же, «Отчетъ о путешествіи къ курдамъ» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1856); Rich, «Narrative of a residence in Kourdistan» (Л., 1836); Wagner, «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (Лпц., 1852); Roediger and Pott, «Kurdische Studien» (въ «Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes», т. 3—7); Blau, «Die Stämme des n.-ö. Kurdistan» (тамъ же, т. 12, Лпц., 1858); Schlöffli, «Beiträge zur Ethnographie Kurdistan» («Petermanns Mittheilungen», 1863); F. Millingen, «Wild life among the Koords» (Л., 1870); H. Binder, «Mission scientifique du Ministère de l'instruction publique au Kurdistan, en Mésopotamie et en Perse» (П., 1887); A. Socin und E. Prym, «Kurdische Sammlung. Erzählungen und Lieder» (съ переводомъ, СПб., 1887—90); Bérézine, «Recherches sur les dialectes persans» (Казань, 1853); Al. Chodzko, «Etudes philologiques sur la langue kurde, dialecte de Soleimanie» (П., 1857; отгискъ изъ «Journal Asiatique» того же года); Samuel Rhea, «The grammar and the dictionary of the dialect Hekkary» (Л., 1872); Ferd. Justi, «Ueber die kurdischen Spiranten» (Марб., 1873); его же, «Les noms d'animaux en kurde» (съ соотвѣств. синонимами въ другихъ иранскихъ языкахъ, П. 1878); Al. Jaba, «Recueil de po-

tics et récits kourdes» (съ перев., СПб., 1860); его же, «Dictionnaire kourde-français» (СПб., 1879; изд. имп. акад. наукъ). Словарь этотъ пополнилъ Ферд. Юсти; въ предисловіи онъ представилъ положеніе курдскихъ изученій въ Европѣ. См. еще его же, «Kurdische Grammatik» (СПб., 1880); E. Wilhelm, «La langue des Kurdes» (Лув., 1883).

А. Крымскій.

Курда—монгольское названіе одного изъ религиозныхъ буддійскихъ приборовъ, назыв. у тибетцевъ кхорло: металлическій или деревянный цилиндръ, съ отверстіемъ, черезъ которое вкладываютъ нѣсколько тысячъ отдѣльных листовъ, исписанныхъ мистическою формулою: «омъ-ма-ни-падъ-мэ-хумъ», или другими священными изреченіями; затѣмъ отверстие К. закрывается и его вертять посредствомъ рукоятки или шнура. Буддисты вѣруютъ, что каждое кругообращеніе К. равняется молитвенному прочтенію всѣхъ тѣхъ листовъ («мани»), которые въ него положены. Въ большихъ монастыряхъ не рѣдко въ встрѣтить К. вышиною въ сажень и болѣе, а въ окрестности до 2½ саж. К., поставляемые на кровляхъ, надъ воротами, привѣшиваемые надъ очагомъ или надъ могилами и приводимые въ движеніе вѣтромъ, имѣютъ въ своей основѣ ту же мысль объ усиленной молитвѣ. Другое К. имѣетъ форму круга или колеса, пересѣкаемаго въ срединѣ восемью радіусами. Кругъ этотъ ставится въ буддійскихъ кумирихъ какъ символъ, знаменующій собою ученіе Будды. Историческою къ тому основной послужилъ разсказъ, что Будда, получивъ святость, сначала не желалъ проповѣдывать своего ученія и началъ излагать его только тогда, когда ему было поднесено въ Бенаресѣ тысячерадіусное колесо, съ просьбою начать проповѣдь. Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе этого у буддистовъ выраженіе: «вращать колесо вѣры», сдѣлалось равносильно выраженію—проповѣдывать.

А. Позднѣевъ.

Курдюнокъ—жировое отложеніе, въ видѣ мѣшка или подушки, вѣсомъ отъ 10—12 фн. до 1—2 пд., на крестцѣ, у основанія хвоста и на самомъ, очень короткомъ (3—5 позвонковъ), хвостѣ короткохвостыхъ овецъ изъ породы курдючныхъ (см. Овца). К. покрытъ снаружѣ шерстью только въ верхней части и состоитъ изъ симметрически расположенныхъ половинокъ, между которыми помѣщается конецъ хвоста, покрытый длинными, жесткими волосами. Образованіе К. наслѣдственно, какъ характерный признакъ породы, и бываетъ особенно сильно при обильномъ кормленіи и благоприятныхъ условіяхъ для отложенія жира, также и отъ мѣстныхъ условій—солонцеватости почвы и особенности травянистой на ней растительности, для питанія овецъ. С.

Курдюмовъ (Вареланъ Ивановичъ)—экстра-ординарный проф. института инженеровъ путей сообщенія. Напечаталъ: «Методъ изометрическихъ проекцій» (СПб. 1885); «О сопротивленія естественныхъ основаній» (СПб. 1889); «Краткій курсъ основаній и фундаментовъ» (СПб. 1889) и др.

Курдюмовъ (Василій Кузьмичъ, 1822—1862)—хирургъ. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. въ 1840 г., а въ 1859 г. за-

считалъ въ московскомъ унив. докторскую диссертацию: «De praecipuis catagoriam extrahendi methodis» (М., 1859). Въ 1845—1861 гг. былъ помощникомъ директора хирургич. клиники при кievскомъ унив.; въ 1848—1850-хъ гг. читалъ тамъ-же теоретическую хирургию. Считался выдающимся хирургомъ и профессоромъ.

Курдюмовы—русский дворянский родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Московской и Курской губ.

Курейка—р. Енисейской губ. и окр., въ Туруханскомъ краѣ, беретъ начало въ группѣ Нумскихъ озеръ изъ нижняго оз. Нума; длина ея въ точности неизвѣстна. Отъ выхода изъ озера ширина ея не превосходитъ 40 саж., при глубинѣ до 8 саж., въ ямахъ же ея дожа глубина мѣстами достигаетъ до 30 саж. Рѣка на протяженіи 400 в. течетъ между скалистыми берегами возвышенностями. Въ 135 в. отъ устья начинаются по рѣкѣ быстрины и пороги и сопровождаютъ рѣку на протяженіи 75 в., главный же порогъ въ 70 в. отъ устья при длинѣ въ 60 саж. имѣетъ паденіе до 5 саж. Всѣ эти быстрины и пороги образуются прорывомъ рѣки сквозь возвышенности перестывающаго ея горнаго хребта, извѣстнаго подъ именемъ «Медвѣжьего камня». Прорвавшись сквозь вышесказанный хребетъ, рѣка разливается до 300 саж. въ ширину и течетъ такимъ широкимъ потокомъ до впаденія съ правой стороны въ р. Енисей, на протяженіи 70 в. На этомъ протяженіи берега рѣки становятся отлогими и въ долинѣ К. имѣются хорошіе дуга съ прекрасными покосами. Глубина рѣки въ низовьяхъ до семи сажень на фарватерѣ. Вода въ рѣкѣ чиста и вкусна.—Лѣдомъ рѣка покрывается во второй половинѣ сентября за исключеніемъ порожиистой ея части, гдѣ она перѣдко остается незамерзшею всю зиму. Вскрывается рѣка въ половинѣ мая, при чемъ значительная прибыль воды во время ледохода на р. Енисей производитъ сильный напоръ на устье К., вгоняетъ массу воды со льдомъ въ нижнюю часть ея теченія и производитъ въ ней, на короткое время, обратное теченіе. Судходство по рѣкѣ возможно на первыхъ 60—70 вв. до пороговъ, а также и выше ихъ до оз. Нума (см.). Повыше порога, на лѣвомъ берегу рѣки, въ 1861 г. М. Сидоровымъ открытъ былъ графитный пластъ толщиной до 5 аршинъ. Это графитное мѣсторожденіе, довольно значительнаго простиранія съ Ю на С, очень мало изслѣдовано, но въ 1893 г. разрабатывалось купцомъ Черемныхъ и изъ него добыто было до 10000 пд. графита, сплавляемого на устье Енисея, для отправки за границу моремъ въ 1894 г. Пониже порога открыты залежи каменнаго угля, довольно хорошаго качества, сходнаго съ кардифскимъ углемъ и годнаго для отопленія пароходовъ, но мѣсторожденіе это пока еще мало изслѣдовано. На К. постоянныхъ жителей нѣтъ, а бродятъ остяки и тунгусы, занимаясь охотой и рыболовствомъ. К. довольно богата рыбою. Берега ея покрыты лиственничнымъ лѣсомъ. По лѣвому берегу К. находятся два значительныхъ озера Мантуйское и Пеляжье, имѣющія съ рѣкою связь черезъ протоки.

Первое, растянутое отъ ЮЗ къ СВ, имѣетъ, полагаютъ, до 40 в. длины и отъ 3 до 5 в. въ ширину, а второе, находящееся къ В отъ перваго, значительно его менѣе. Оба эти озера неглубоки, окружены возвышенными берегами, довольно рыбы, въ нихъ водится преимущественно пелядь, щука и окунь. Отъ берега Енисея эти озера находятся въ разстояніи отъ 140 до 160 верстъ. *Н. Лашкинъ.*

Куреллацъ (Франьо Kurelac)—этнографъ и филологъ (1811—1874), знатокъ живыхъ славянскихъ нарѣчій; участникъ движенія иллирийцевъ противъ мадьяръ, агитаторъ и ходатай передъ австрійскимъ правительствомъ; путешествовалъ по Хорватіи, чтобы личнымъ вліяніемъ возбуждать сочувствіе къ народному дѣлу. Написалъ: «Preporod slovinske knjige na Jugu» (1853); «Fluminensia» (1862); «Kecimo kaji» (1860)—обзоръ хорватско-сербскаго яз. и литературы и др. Языкъ его и слогъ весьма оригинальны, благодаря близкому знакомству съ древнимъ хорватскимъ языкомъ.

Курелла (Эристъ-Готтфридъ Kurella, 1725—99)—знаменитый врачъ прошлаго столѣтія, изучавшій медицину въ Кенигсбергѣ и получившій тамъ степень д-ра медицины въ 1746 г. Оставилъ, носящій по настоящее время его имя, «грудиной порошокъ» отъ кашля (Pulvisquirittae compos. Kurellae). Изъ печатныхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія его «Анатомо-хирургическій лексиконъ или Словарь».

Г. М. Г.

Курение.—Говоря о куреніи, мы будемъ имѣть въ виду только сжиганіе табака *) или въ особыхъ проборахъ, каковы наргиле и трубки, или въ видѣ папиросъ и сигаръ. Табакъ — растеніе, принадлежащее къ роду Nicotiana, отъ котораго для куренія употребляютъ листья, подвергнутые броженію и высушиванію. Сорта табака опредѣляются мѣстомъ происхожденія, климатическими условіями, почвою, на которой онъ растетъ, способомъ культуры и, наконецъ, тѣми способами обработки, которыми табакъ сообщаютъ извѣстный видъ и вкусъ. Главною составною частью табачныхъ листьевъ, обращающею на себя особенное вниманіе, нужно считать *никотинъ*—летучій, жидкій, въ высшей степени ядовитый алкалоидъ. Въ табакѣ изъ Виргиніи Шлезингъ нашелъ содержаніе его равнымъ 6,87%, изъ Кентукки 6,09%, въ французскихъ табакахъ отъ 7,96% до 7,34; въ другихъ сортахъ табака—гораздо меньше: въ эльзасскомъ 3,21%, въ табакѣ изъ Гаванны 2,50%, изъ Бразиліи 2,0%, Явы 2,60%, Самсонъ 2,51%, Мэрилендъ 2,29%, Кармень 1,18%, Доминго 0,81 и Огайо 0,68%. При обработкѣ листьевъ для куренія, нюханія или жеванія количество никотина уменьшается въ два или три раза. Хорошіе сорта табака содержатъ меньшее количество этого ядовитаго вещества, а посредствомъ извѣстныхъ способовъ обработки удается получить такіе сорта, въ которыхъ содержаніе никотина даже трудно опредѣлимо. При храненіи сигаръ въ теченіе многихъ лѣтъ изъ нихъ улетучивается извѣстная часть никотина и тѣмъ самымъ улучшается качество

*) О куреніи опиума—см. Опиѣ.

их; кроме никотина, в табачных листьях находят целлюлозу, гумми, белковые тела, яблочную, лимонную, щавелевую, уксусную и др. кислоты, смолоподобные вещества, которые при курении табака придают ему соответственный приятный запах. С целью сделать К. приятным вкусовым средством, табачные листья подвергают известной обработке, которая, во многих случаях, составляет секрет фабрикантов. Вкратце она заключается в следующем: табачные листья сортируются, темные листья отбрасываются, мягкая часть листа отделяется от ребрышка; после этого листья смачиваются водою или же особым табачным раствором — «соусом», затем прессуются и подвергаются брожению, после чего снова смачиваются «соусом», чтобы сообщить им соответствующий вкус и предотвратить быстрое горение табака пламенем или быстрое истощение его. В состав таких соусов входят обыкновенно два, три или больше веществ, каковы: селитра, поваренная соль, поташ, медь, сахар, спирт, изюм, цинкорный кофе, кофейная гуща, ладан, анис, укроп и т. п. Все эти примеси при сгорании распространяют различный запах, так ценный любителями курения; но они, вместе с тем, не должны портить натурального вкуса табака. Хороший табак должен иметь натуральный цвет, довольно острый запах дыма, при чем вкус не должен быть горьким, царапающим, жгучим; сгорание табака должно происходить медленно, без треска; цвет дыма должен быть голубоватый; остающийся пепел должен иметь беловатый цвет, — зольа более высоких сортов табака часто значительно более низших.

Табачные листья употребляются для курения в виде *естественных* сигар, где оберткою служат табачные листья, или же в виде *бумажных* сигар, иначе называемых *сигаретками* или *папиросами*, в которых оберткою служит тонкий лист белой или желтой (крашеной) бумаги или лист турецкой пшеницы. Бумага, будучи окрашена вредными красками, может причинять вред здоровью курящих; тоже можно сказать и про наружную обертку сигар, фальсифицируемую обыкновенно сообразно вкусам потребителя. К числу прихотей курильщиков следует отнести требование «темных» сигар, т. е. сигар с темною наружною оболочкою, хотя натуральных темных листьев, каких требует покупатель, нет, или же если и попадаются, то как случайность. Фабрикант, желая удовлетворить требования, обыкновенно подкрашивает листья аммиачным раствором синего дерева или же раствором марганцово-кислого калия; при такой обработке настолько не мняется достоинство табачного листа, но он становится темным. Окрашивание же сигар анилиновыми красками нужно считать вредным, так как эти краски могут содержать ядовитые вещества. В развивающемся при курении табачном дыме, по Эйленбургу и Фоллю, не содержится никотина, но за то в нем встречается целый ряд других веществ, из которых некоторые обладают довольно ядо-

витыми свойствами; сюда следует отнести вещества пиридинового ряда (от 5 до 10%), аммиак, сероводород, окись углерода, угольную кислоту в небольшом количестве, органические кислоты (уксусная, масляная, валериановая, муравьиная, пропионовая, карболовая), креозот, углеводороды. Лебу и Ноэль нашли, кроме того, синильную кислоту и приятно пахнущий, но крайне ядовитый алколонд коллидин; тому же Лебу удалось из двух сигар Regalia добыть вещество с приятным и столь сильным запахом, что, будучи растворено в 50 куб. см. воды, оно сохранялось без изменения в течение года. Все пиридиновые основания крайне ядовиты, но наибольшую ядовитость отличается коллидин и парволин. Лебу показал, что высшие сорта табаку содержат значительно меньше никотина, но за то большие количества пиридиновых оснований; этим самым уже указывается тот вред, который может быть принесен организму неумеренным К. В санитарном отношении способ К. имеет громадное значение: при К. сигар или папирос, в рот курильщика, вместе с дымом, попадает громадное количество вышеупомянутых ядовитых действующих пиридиновых соединений; гораздо меньше их попадает при К. трубки, при К. папирос с мундштуком, и еще меньше при К. наргале, когда дым проходит через воду. В длинных трубках конденсируется громадное количество этих неприятно-пахнущих, летучих веществ, образуя грязнобурый, вязкий, обильный налет. Если в губной конец сигары вложен маленький кусочек стерилизованной ваты, то в ней собираются продукты горения табака в виде бурой массы, которая, будучи введена в организм различными теплостокровных и холоднокровных животных, обнаруживала на них весьма вредное действие. Вред табачного дыма, при К., зависит от присутствия в нем окиси углерода (угарного газа), коллидина и никотиновых оснований. Наичаще неблагоприятное действие вызывает К. сигар; затем уже в нисходящем порядке идут папиросы, К. из трубки и, наконец, пропускание дыма через воду. Припадки *острого* отравления, наблюдаемые у курящих в первый раз, выражаются в чувстве стеснения в груди, крайнем упадке сердечной деятельности, сопровождаемом холодным потом, малым пульсом; дыхание затруднено, появляется слабость в ногах, головокружение, позывы к рвоте; все эти явления могут быть на столько сильно выражены, что вдохнувший дым (затяжка) или проглотивший его нередко падает в обморок. Обыкновенно эти припадки или обмороки скоро проходят, начинающий курить поправляется и при последующих попытках вырабатывается привычка; курильщик поглощает громадное количество табачного дыма без явного, очевидного вреда. Рассматривая табак как вкусовое средство, можно думать, что умеренное употребление его здоровыми людьми едва ли причинит им вред. Конечно, количество выкуриваемого табаку для отдельного лица колеблется в широких

тант — 391 кв. км. Небольшие о-ва, также по направлению с С на Ю: Алайд — 92 кв. км., Ширинки, Моканруши или Мокансу — 65 кв. км., Авост, Чиринкотант, Екарма — 33 кв. км., Мусирь, Райкоке, Малуа или Матуа — 65 кв. км., Распуа — 64 кв. км., Ушисирь и Среднева, Кетоя — 61 кв. км., Бротона, Чирпой, Братъ Чирпоевъ или Братъ Хирной (о-ва безъ обозначенія пов., отъ 1—18 кв. км.). Между о-вами отъ Охотскаго моря на В къ Великому океану ведутъ: *Курильскій проливъ* между мысомъ Лопаткою и о-вомъ Шумшу; *Малый курильскій проливъ* между о-вомъ Шумшу и о-вомъ Парамуширомъ; *проливъ Надежды* между о-вомъ Малуа и Распуа; *проливъ Дианы* между Кетоя и Симусиромъ; *проливъ Буссоли* между Симусиромъ съ одной стороны и Бротоною и Чирпой съ другой; *проливъ Де-Фриса* между мысомъ Фандерлиндомъ на о-въ Урупъ и мысомъ Севороси на о-въ Итурутъ; *проливъ Пико* между мысомъ Риккордомъ на о-въ Итурутъ и Кунаширомъ и др. Весь рядъ о-вовъ — вулканической природы; въ немъ 52 вулкана, въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ, 17 дѣйствующихъ, особенно на о-въ Парамуширъ; много горячихъ и сѣрныхъ источниковъ; частыя землетрясенія. Алайдъ, наиболѣе сѣверный изъ К. о-вовъ, въ 1770 и 1793 гг. посѣщенный сильными вулканическими изверженіями, достигаетъ высоты около 4500 м.; какъ дѣйствующіе извѣстны еще вулканы — Пикъ Сарычева на Матуѣ и вулканы на Урупѣ, Итурутѣ и Кунаширѣ. Берега о-вовъ обыкновенно скалисты и круты; быстрыя морскія теченія и сильный прибой дѣлаютъ пристаиваніе къ берегу очень затруднительнымъ. Климатъ суровый, бури и туманы. Изъ ископаемыхъ — желѣзо, мѣдь и сѣра. Урупъ, Итурутъ и Кунаширъ отчасти покрыты густыми лѣсами лиственныхъ, кедровъ и ивъ. Нѣкоторые о-ва безводны, бесплодны и необитаемы, другіе сравнительно плодородны. Медвѣди, бѣлые, бурый и черныя лисы, волки, соборы, бобры и выдры служатъ предметомъ охоты; тюленей и птицъ много; рыбъ большое количество. Стоящіе на низшей ступени развитія обитатели о-вовъ (въ 1880 г. 497 чел., въ томъ числѣ 253 муж. и 244 женщ.) на сѣверныхъ о-вахъ переселенцы — камчадалы (всего 72 души въ томъ же году), на южныхъ аборигены — айно или курилы (см. Айну, I, 245—246). Они занимаются рыболовствомъ и охотою, поклоняются звѣздамъ, но не имѣютъ священныхъ мѣстъ и жрецовъ. Изъ сѣверныхъ о-вовъ, вскорѣ послѣ уступки ихъ Японіи, болѣе 100 чел. переселилось въ Россію. О-ва считаются открытыми въ 1634 г. голландцемъ Де-Фрисомъ; болѣе подробно они были изслѣдованы русскими въ 1713—18 гг.

Куриная грудъ (*pectus carinatum*) — часто наблюдаемое, какъ послѣдствіе англійской болѣзни, сильное выступаніе реберныхъ хрящей вмѣстѣ съ грудиной при узкой груди. Боковые части грудной кѣтки при этомъ корытообразно втянуты. Г. М. Г.

Куриная слѣпота (гемералопія, hemeralopia) — своеобразное страданіе зрительнаго органа, при которомъ замѣчается болѣе или менѣе значительное уменьшеніе чувстви-

тельности сѣтчатки къ свѣту при ослабленіи освѣщенія, почему такіе больные въ сумерки или ночное время дѣлаются болѣе или менѣе слѣпыми, при яркомъ же освѣщеніи зрѣніе ихъ нормально. *Идиопатическая* или *острая* гемералопія, не сопровождающаяся никакими измѣненіями въ органѣ зрѣнія и обусловленная «ступостью» сѣтчатой оболочки, и *симптоматическая* наблюдается въ рѣзкой формѣ при различныхъ пораженіяхъ и отслойкѣ сѣтчатки. Пониженіе зрѣнія иногда замѣчается только въ первое время по уменьшеніи свѣта, затѣмъ глазъ приспосабливается къ ослабленному освѣщенію. Въ сильныхъ степеняхъ больные не могутъ даже видѣть луны или пламени свѣча. Нерѣдко съ ослабленіемъ зрѣнія наблюдается и пониженное цвѣтоощущеніе; особенно плохо различается синій цвѣтъ. Нѣкоторые больные, на ряду съ этимъ, видятъ темныя пятна или тѣни на фиксируемыхъ предметахъ, цвѣтныя пятна, особенно при переходѣ изъ темноты на свѣтъ. *Причины самостоятельной болѣзни*; повторное ослѣпленіе яркимъ свѣтомъ, ослѣпленіе отъ свѣта, беременность и, въ особенности, недостаточное питаніе организма. Последнее объясняетъ нерѣдко появленіе К. слѣпоты въ видѣ повальной болѣзни въ казармахъ, на корабляхъ, въ пансіонахъ, а въ Россіи, кромѣ того, во время великаго поста. Одновременно съ нею нерѣдко наблюдается и цинга. Болѣзнь длится недѣлями и даже мѣсяцами, но быстро исчезаетъ при соответственномъ лѣченіи, оставляя послѣ себя наклонность къ возвратамъ. Лѣченіе требуетъ защиты глазъ отъ яркаго свѣта, укрѣпляющей діеты и соответственныхъ укрѣпляющихъ лѣкарствъ (хининъ, желѣзо). Г. М. Г.

Куриная холера — паразитарная болѣзнь птицъ, вызываемая особую бактерію. Животныя теряютъ охоту къ ѣдѣ, становятся скучными, опускаютъ крылья, свертываются въ клубокъ и впадаютъ въ глубокой сонъ, изъ котораго они обыкновенно уже не просыпаются. На высотѣ болѣзни животныя выводятъ обильныя испражненія, которыя содержатъ большое количество бактерій. Последнія, поправъ, напр., въ кормѣ, легко передаютъ болѣзнь и другимъ животнымъ. Бактеріи К. холеры имѣютъ видъ неподвижныхъ палочекъ 1—1,2 μ (μ — микронъ — 0,001 мм.) длины и 0,5 μ толщ. На желатиновыхъ пластинкахъ 2—3 дня появляются маленькія, бѣлыя точки, которыя подъ микроскопомъ имѣютъ видъ желтоватыхъ, неправильно очерченныхъ, зернистыхъ кружковъ. Бактерія К. холеры поглощаетъ кислородъ крови и этимъ вызываетъ асфиксію — постоянный признакъ этой болѣзни. Введенныя подъ кожу или принятыя внутрь вмѣстѣ съ кормомъ бактеріи эти у птицъ, равно какъ у мышей и кроликовъ, вызываютъ только что описанное заболѣваніе со смертельнымъ исходомъ. Бактерія К. холеры была первой бактеріей, ядовитое дѣйствіе которой Пастеру удалось ослабить, выдерживая въ теченіе продолжительнаго времени чистыя культуры ея на воздухѣ подъ ватной пробкой. Послѣ прививки ослабленной культуры животное становится невосприимчивымъ къ зараженію даже сильнымъ ядомъ бактерій. Ослабленіе ядовитости

1. Рабона (Pterocles exustus).

2. Перепелъ (Coturnix vulgaris). 3.

7. Траперетъ (Turnix sylvatica).

11. Глухарь (Tetrao urogallus), токуя

8. Бѣлая куропатка (Lagopus albus) въ зимнемъ опереніи.

12. Банкивскій пѣтухъ (Gallus ferrugineus).

5. Калифорнская перепелка (Lophortyx californicus).

6. Фран

13. Обыкновенный фазанъ (Phasianus colchicus).

16. Чинкисъ (Polyplectron chinquis).

4. Крас

а (*Perdix cinerea*).

10. Тетеревъ носачъ (*Tetrao tetrax*), самка и токующій самецъ.

ка.

17. Голко (*Circus cyaneus*).

7. Рябчикъ (*Tetrao bonasia*).

ъ (*Pterinistes vulgaris*)

14. Аргусъ (*Argus giganteus*).

18. Латамова курица (*Megapodius lathamii*).

cablis rufa)

15. Восточный фазанъ (*Lophophanes imperatorius*).

Пастеръ приписываетъ вліянію кислорода воздуха, но это предположеніе въ послѣднее время многими оспаривалось.

Куриный 79-й пѣх. Е. И. В. вел. князя Павла Александровича **полкъ** сформированъ въ 1802 г.; одно время именовался Севастопольскимъ, потомъ егерскимъ кн. Воронцова полкомъ. Боевые отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, за кавказскія войны и за отличіе противъ турокъ въ 1854 г.; 2) походъ за военное отличіе въ персидской кампаніи 1827 г.; 3) знаки на шапки, за отличія, оказанныя въ Дагестанѣ и Чечнѣ; 4) 8 Георгіевскихъ трубъ за подвиги при покореніи Восточнаго Кавказа.

Куриный или куриный **богъ**—небольшой круглый камень; иногда съ отверстіемъ внутри, иногда носить слѣды искусственной обработки и изображаетъ голову. Въ Костромской губ. такой камень вѣшаютъ какъ талисманъ въ курятникахъ, чтобы кикиморы не давили куръ. См. Аванасевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. II, 107; III, 800. В. П.

Куриный или **скребуция** (Gallinaceae, Razogae)—отрядъ птицъ (см. таблицу Куриный I и II). Куполообразный закругленный на концѣ клювъ почти всегда короче головы, верхняя челюсть шире нижней и нѣсколько обхватываетъ ее краями, при основаніи клюва маленькая, иногда оперенная восковица; щелевидныя ноздри прикрыты чешуеобразной твердой крышечкой. На головѣ и шеѣ часто голыя мѣста и мясистыя выростки и придатки. Тѣло по большей части плотное и сильное, кроющія перья съ пушистымъ добавочнымъ (заднимъ) стержнемъ. Крылья по большей части короткія, округленныя и выпуклыя, рѣдко длинныя и острыя (у рябковъ); большіе маховыя 10—11, малыхъ, которыхъ, какъ и верхнія кроющія хвоста, часто бываютъ удлинены, 12—20. Ноги по большей части сильныя (лишь у рябковъ слабыя и короткія), приспособленныя для ходьбы; цѣпка одѣта спереди полукольцами, сзади щитками, иногда оперена; три пальца, обращенные впередъ, соединены при основаніи короткой перепонкою; задній палецъ, если онъ есть, прикрѣпленъ выше переднихъ и обыкновенно меньше развитъ. Когти плоскія, тупыя. Хвостъ очень различенъ по величинѣ, формѣ и числу перьевъ. У самцовъ на задней сторонѣ цѣпки не рѣдко есть особые заостренные выросты—шпоры, служащіе оружіемъ при битвахъ съ соперниками. Грудная кость съ умереннымъ гребнемъ и 2 парами вырѣзокъ на заднемъ краю, пищевода съ зубомъ. К. живутъ преимущественно на землѣ и добываютъ пищу, частью разрывая землю ногами, частью подбирая ее съ земли или на деревьяхъ. По большей части К. прекрасно бѣгаютъ, но сравнительно плохо летаютъ; рябки, напротивъ, прекрасно летаютъ и плохо бѣгаютъ. Многія любятъ рыться, «купаться», въ песокъ и пылъ. Пищей служатъ зерна, сѣмена, ягоды, зеленныя части растений, насекомыя, мелкія позвоночныя и т. п. Ни въ одной группѣ птицъ половыя различія не достигаютъ такой степени, какъ у нѣкоторыхъ К. Самцы въ нѣкоторыхъ семействахъ отли-

чаются другой, по большей части яркой и блестящей окраской, сильнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ перьевъ и мясистыхъ придатковъ, величиною, шпорами и, наконецъ, голосомъ. Большая часть живетъ въ многобрачій, меньшинство парами, и въ этомъ случаѣ самецъ, наравнѣ съ самкой, заботится о потомствѣ. Гнѣздо устраивается по большей части на землѣ и очень несовершенно, рѣже К. гнѣздятся на деревьяхъ. К.—выводковыя птицы, птенцы выходятъ на свѣтъ сильно развитыми. Размноженіе ихъ сильное, число яицъ велико, половая зрѣлость наступаетъ рано. Почти всѣ К. осѣдлыя или кочующія птицы, немногія (перепелки) перелетныя; умственные способности ихъ стоятъ довольно низко. Известно около 400 видовъ, распределенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, но больше всего ихъ въ Азіи. Человѣку К. полезны мясомъ, перьями и яйцами. Нѣсколько видовъ изъ семействъ фазановыхъ (куры, песарки, павлины, фазаны) и гокко (индѣйки) приручены. Ископаемые остатки известны съ эоценовыхъ отложеній. К. раздѣляются на слѣдующія семейства: 1) *Рябковыя* (Pteroclididae), напримѣръ рябокъ сенегальскій (Pterocles exustus), табл. фиг. 1, саджа (Syrrhaptes paradoxus), 2) *Триперстковые* (Turnicidae), напр. триперстка африканская (Turnix sylvatica), табл. фиг. 7. 3) *Тетревиныя* (Tetraonidae), напр. глухарь (Tetrao urogallus), табл. фиг. 11; рябчикъ (Tetrao bonasia), табл. фиг. 9; косачъ (Tetrao tetrix), табл. фиг. 10; луговой тетеревъ (Tetrao cupido), тупахъ (Pternistes vulgaris), табл. фиг. 6; бѣлая куропатка (Lagopus albus), табл. фиг. 8; перепелъ (Coturnix vulgaris), табл. фиг. 2; сѣрая куропатка (Perdix cinerea), табл. фиг. 3; калифорнская перепелка (Lophortyx californicus), табл. фиг. 5; красная куропатка (Cacabis rufa), табл. фиг. 4. 4) *Фазановыя* (Phasianidae), напр. банкивскій цѣтухъ (Gallus ferrugineus), табл. фиг. 12; чиккисъ (Polyplecton chinquis), табл. фиг. 16 (см. также Фазаны). 5) *Большеюныя куры* (Megapodidae), напр. датамова курица (Megapodius lathami), табл. фиг. 18. 6) *Гокко* (Craclidae), напр. гокко (Crao alector), табл. фиг. 17. 7) *Холлатныя куры* (Opisthoscimidae) и 8) *Скрытохвостыя куры* (Crypturidae s. Tinamidae). Н. Кн.

Куриново-Покровское (Балай)—м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Балай, на частновладельческой землѣ; возникло въ 1788 г., наименовано мѣстечкомъ въ 1850 г. Дв. около 248, жит. около 1486; изъ нихъ 250 евреевъ-чиншевиновъ и 100 десятичниковъ. Съ 1873 г. производится искусственное лѣсоразведеніе (до 60 дес.)—акація, ясени, гледичія и др. породы. Небольшая каменоломня. См. «Мѣстечко Куриново-Покровское» (Одесса, 1883; зем. изд.). А. М.

Куриные средства—см. Косметики.

Курица или **курята**—рыболовная снасть, употребляемая для ловли преимущественно щукъ, состоятъ изъ длиннаго сѣтяного мѣшка, съ отверстіемъ до 4 арш., прикрѣпленнаго къ двумъ легкимъ, изогнутымъ въ видѣ полозьевъ, брусамъ. Этою снастью ловятъ въ карли-

нахъ и травяныхъ заросляхъ, гдѣ нельзя употреблять другія сѣти; передніе концы брусевъ разводатъ врозъ и погружаютъ въ воду; особую рукоятку прижимаютъ ко дну задніе концы брусевъ и медленно волочатъ сѣть. С. Б.

Курицыны—дьяки: 1) *Аванасій Федоровъ*; въ 1531 г. сопровождалъ Еналея въ Казань, гдѣ посадилъ его на царство. Былъ близокъ къ великому князю Василию Ивановичу, который въ 1533 г., заболѣвъ въ Волоколамскѣ, держалъ его при себѣ для совѣщаній («Полн. С. Р. Л.» VIII, 271, 276, 277; VI, 268); 2) *К.-Волжъ*, Иванъ, въ 1492 г. съ Юріемъ Траханиотомъ ѣздилъ посломъ къ императору Максимилиану, въ 1497 г.—къ литовскому князю Александру. Въ 1503 г., вмѣстѣ съ другими приверженцами ереси жидовствующихъ, К.-В. всенародно сожженъ былъ въ кѣткѣ (ibid. IV, 161, 163, 278; VI, 42, 49, 240; VIII, 224, 227, 233, 244; «Степ. кн.» II, 156); 3) *Федоръ К.* въ 1482 г. ѣздилъ къ венгерскому королю Матвѣю, съ которымъ, отъ имени Іоанна III, заключилъ «докончаніе, братство и любовь», а въ 1494 г. — къ литовскому князю Александру, чтобы «свершить сватовство» послѣдняго съ великой княжной Еленой Ивановной (ib. IV, 164; VI, 35; VIII, 214, 228).

А. З.

Куришь-гафъ (Kurisches Haff)—прибрежное озеро въ прусской провинціи восточной Пруссіи, отдѣлено *курскою косою* (Kurische Nehrung, 96 км. въ длину и 0,5—4 въ ширину) отъ Балтійскаго моря, съ которымъ его соединяетъ лишь узкій Мемельскій проливъ (Memeler Tief). К. простирается на 100 км. къ С. отъ Лаби до Мемеля, имѣетъ наибольшую ширину въ 45 км. и поверхность въ 1587 кв. км. Наименьшая глубина въ 0,5—2 метра тянется по южному и восточному берегу; у Мемеля глубина равняется 7,5 метрамъ. Значеніе для судоходства незначительное. Притоки гаффа: Немонія, Воргель, Гильге, Тавелла, Грибе, Лойе, Варусъ, Мвинга и Данга. Курская коса достигаетъ высоты болѣе 50 метровъ и непрерывно приподнимается къ гаффу, который будетъ заполненъ совершенно, если не принять мѣръ къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ. На курской косѣ 16 поселеній, съ 15000 жителей. Ср. Berendt, «Geologie des Kurischen Haffes und seiner Umgebung» (Кенигсбергъ, 1869) и Bezzenbeyer, «Die Kurische Nehrung und ihre Bewohner» (Штуттгартъ, 1888).

Куришь-Кениге (Kurische Könige, по-латышски Koinige)—название небольшого числа крестьянъ Курляндской губ., населяющихъ семь деревень близъ Гольдингена и въ окрестностяхъ Погангена. Со временъ Шлеттенберга пользовались особыми привилегіями и по грамотѣ его (1320 г.) считались вольными людьми (Freibauern), имѣя даже нѣкоторыя дворянскія права, въ виду преданія, что ихъ предки, при прибытіи въ край нѣмцевъ, были правителями Курляндіи и много содѣйствовали побѣдѣ пришельцевъ. К.-К. наследственно владѣютъ землями на правахъ собственности. Принадлежатъ къ племени куровъ (см.); живутъ въ довольствѣ; малоразвиты и совершенно безграмотны; высокоомѣрны и женятся только между собою. К.-К. отличаются особымъ

костюмомъ; въ мѣстной приходской книгѣ и на колокольнѣ ея сохраняется ихъ гербъ: курляндскій король на ковшѣ, съ перомъ на шляпѣ, мечемъ на бедрѣ и распущеннымъ знаменемъ; на гербѣ надпись: гербъ королей курляндскихъ, 1664 г.

К. Вр.

Куріаръ (Пелагея Петровна), рожденная Вохина—художница-пейзажистка, род. въ 1848 г., образовалась подъ руководствомъ проф. Лагоріо, начала являться со своими произведеніями на публичныхъ выставкахъ въ 1876 г.; получила 2 сер. медали, признана въ 1882 г. почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи. Въ томъ же году образовала въ СПб. «Первый дамскій художественный кружокъ»—общество художницъ-любительницъ, задавшееся цѣлью способствовать ихъ взаимному сближенію, доставлять имъ пріятное и полезное времяпрепровожденіе на особые художественные вечерахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывать матеріальную помощь нуждающимся художникамъ и ихъ семействамъ. До 1894 г. была председательницею и самою ревностною дѣятельницею этого общества, которое главнымъ образомъ ей обязано упроченіемъ своего положенія и нынѣшнимъ процвѣтаніемъ. Лучшими изъ ея картинъ могутъ считаться: «Въ камышахъ» (у великаго кн. Николая Михайловича); «Болото» (академ. художеств); «Дубы», «Видъ близъ Краснаго Села» и нѣкоторыя др. Издала, подъ заглавіемъ: «Съ нашихъ полей», альбомъ хромолитографій, воспроизводящихъ исполненные ею съ натуры акварельные рисунки полевыхъ цвѣтовъ русской флоры. А. С.—х.

Куріаніи (Curiaii)—албанскій родъ, по древнеримскому преданію въ лицѣ 3 своихъ представителей бывшійся съ 3 представителями римскаго рода Гораціевъ, во время войны между Римомъ и Альбой Лонгой. Послѣ паденія послѣдней онъ былъ принятъ въ число римскихъ патриціевъ. Ср. Горацій (IX, 210).

Куріи (Curii)—древнеримскій плебейскій родъ. Изъ представителей его замѣчательнъ *Маній К. Дементъ*, консулъ 290 г. до Р. Хр., разбившій самнитянъ и сабинянъ и тѣмъ закончившій третью самнитскую войну. Во второе свое консульство, въ 275 г., онъ побѣдилъ царя Пирра при Беневентѣ, а въ третье, въ 274 г.—лукандевъ, самнитовъ и бруттиевъ. Однажды послы самнитянъ принесли ему подарокъ, въ то время какъ онъ въ своемъ помѣстьи у очага варилъ рѣпу: онъ отклонилъ ихъ даръ, со словами: «я предпочитаю поведѣвать богатымъ, чѣмъ быть богатымъ». Будучи цензоромъ, въ 272 г., онъ провелъ водопроводъ изъ рѣки Анія въ городъ.

Curiosum urbis Romae—возникшій въ IV в. по Р. Хр. официальный обзоръ 14 регионовъ (кварталовъ) г. Рима (въ родѣ такъ называемыхъ Notitia), съ означеніемъ ихъ пространства, обстройки и т. п. Изд. у Jorgdan'a, «Topographie der Stadt Rom», т. II, Б., 1871, и въ «Forma urbis Romae», тамъ же, 1874 г.

Куриозы (Curiosi)—особые провинціальныя чиновники восточно-римскихъ (византийскихъ) императоровъ, обязанностью которыхъ была защита береговъ и о-вовъ отъ морскихъ разбойниковъ и контрабандистовъ. Въ виду

ихъ злоупотребленій и разбойничанья на моряхъ, они были отмѣнены и въ 415 г. вѣльно было всякаго К., гдѣ бы онъ ни показался, заковывать въ цѣпи и приводить къ намѣстнику.

Куріонъ (Curio)—духовный глава куріи въ древнемъ Римѣ. См. Курія.

Куріонъ (Гай-Скрибоній Curio)—римскій сенаторъ (ок. 84—49); сначала былъ другомъ Помпея, потомъ примкнулъ къ Цезарю, во время гражданской войны подчинилъ ему Сицилію, перешелъ затѣмъ въ Африку, побѣдилъ помпейцевъ во многихъ сраженіяхъ, но неосторожно сразился съ превосходившимъ его силами Юбою и палъ въ битвѣ.

Куріонъ (Цалій-Секундъ Curio, 1503—69)—итальянскій протестантъ; отпалъ отъ католичества, былъ заключенъ въ м-рь, бѣжалъ оттуда, равно какъ и изъ тюрьмы въ Туринъ, потомъ 3 года былъ профессоромъ въ Павіи, защищаемый студентами отъ инквизиціи. Принужденный бѣжать, онъ читалъ лекціи въ Луккѣ, а въ 1543 г. переселился въ Швейцарію, гдѣ ему поручено было управление лозаннской академіи; съ 1547 г. онъ былъ профессоромъ въ Базелѣ. Главный трудъ его: «Christianae religionis institutio» (1549); здѣсь ни разу не упоминается троицность лицъ Божества, вслѣдствие чего К. считается антиринитаріемъ. Другая книга его: «De amplitudine beati regni Dei libri duo» (1554) написана въ доказательство того, что число избранныхъ больше числа осужденныхъ; это учение вызвало много опроверженій, равно какъ и утверждение его о возможности спасенія для не слышавшихъ евангелія. Много изданій выдержалъ памфлетъ его противъ римской церкви: «Pasquilli ecstatici» (безъ означенія года и мѣста), переведенный на многіе языки.

Курія: 1) совокупность нѣсколькихъ родовъ (gentes), являвшаяся однимъ изъ гражданскихъ подраздѣленій древне-латинскихъ общинъ (древній Римъ, общины древняго Лациума, вибиталійскія общины съ латинскимъ устройствомъ) и до извѣстной степени соотвѣтствовавшая аттическимъ фратріямъ. Въ древнемъ Римѣ въ каждой К. было по 10 (патриціанскихъ) родовъ, и каждая изъ трехъ древнихъ до-сервіевскихъ племенныхъ трибъ (Рамны, Тацій и Луцеры) распадалась на 10 К., такъ что всѣ граждане древнеримской общины раздѣлялись на 30 К., носившихъ спеціальныя названія, напр. curia Foriensis, Raptia и т. д. Первоначально К. обнимали, вѣроятно, только патриціанскіе роды, вмѣстѣ съ клѣнтами послѣднихъ, а впослѣдствіи стали заключать въ себѣ и плебсъ. Цѣль раздѣленія населенія общины на К. была двоякая: политическая и сакральная. О политической роли К. см. Коміція (XV, 851). Куріальный культъ (sacra curiagum) относился къ области общественнаго (sacra publica), въ противоположность родовому культу (sacra gentilicia), входившему въ сферу частнаго культа (sacra privata). Поэтому издержки на отправление этого куріального культа оплачивались государствомъ (aer curionum). Кромѣ Юноны (Juno Curitis или Quiritis), являвшейся покровительницею всѣхъ К. въ совокупности, каждая К. имѣла своихъ спеціальныхъ боговъ (по од-

ному на К.). Для совершенія жертвоприношеній, отправлявшихся куріонами (см.), вмѣстѣ съ спеціальными жрецами, такъ назыв. куріальными фламيناми (flamen curialis), а равно и для совместной трапезы членовъ К. (curiales), каждая К. имѣла свое особое помѣщеніе, которое тоже называлось «куріей» (см. ниже). Во главѣ К. стоялъ куріонъ, котораго избирали сами куріалы; всѣ тридцать куріоновъ составляли коллегію, предсѣдателемъ которой въ царскій періодъ, по всей вѣроятности, былъ царь, а въ республиканское время—такъ называемый великій куріонъ (curio maximus), избравшійся изъ среды самихъ куріоновъ. Должность великаго куріона впервые стала доступна плебеямъ лишь съ 209 г. Перечень литературы см. у Германа Шиллера, «Die römischen Altertümer» («Handbuch der klass. Altertums-Wissenschaft», изд. Ивана Мюллера, IV). 2) К. называлось также мѣсто официальныхъ собраний или засѣданій первоначально куріаловъ, затѣмъ сенаторовъ, какъ столичныхъ римскихъ (curia Hostilia, Julia, Pompeia, Ostavia), такъ и муниципальных (декуріоновъ), а также всѣхъ другихъ ассоціацій. 3) Терминъ К. употреблялся и для обозначенія какъ римскаго столичнаго сената, такъ и (преимущественно въ позднѣйшее время римской имперіи) совѣтовъ муниципальных общинъ; но куріалами назывались лишь муниципальные декуріоны, а не столичные сенаторы.

М. Крашенинниковъ.

Курія—общее названіе папскихъ правительственныхъ учреждений, которымъ принадлежитъ верховное управленіе римской церковью. Образцомъ для организаціи послужило административное устройство Византійской имперіи. Левъ X, Пій IV, Иннокентій XI и Бенедиктъ XIV внесли въ него существенныя измѣненія; но самыя крупныя реформы произведены Піемъ IX, при которомъ римская К. получила два главныхъ подраздѣленія: Curia gratiae, заведующая администраціей, и Curia justitiae. Къ первой принадлежатъ: 1) Cancellaria Romana, занимающаяся изготовленіемъ папскихъ буллъ; 2) Secretaria brevium—изготавливаетъ папскія грамоты; 3) Dataria Romana—раздаетъ папскія бенефиціи; 4) Poenitentiaria Romana—раздаетъ отпущенія грѣховъ и диспенсаціи; 5) Camera Romana—завѣдуетъ папскими финансами; 6) Папскій кабинетъ—поддерживаетъ сношенія съ другими державами. Къ Curia justitiae принадлежатъ: 1) Rota Romana—верховное судилище, получившее при Сикстѣ IV новую организацію; въ то время къ нему обращались съ дѣлами изъ всѣхъ странъ и придавали огромное значеніе его рѣшеніямъ, составившимъ большіе сборники; 2) Signatura di giustizia—разсматриваетъ апелляціи, делегаціи и рекузаціи; 3) Signatura di grazia—для тѣхъ судебныхъ дѣлъ, гдѣ нужно непосредственное рѣшеніе папы, въ смыслъ помилованія. Важнѣйшія дѣла, канонизація и основаніе орденовъ рѣшаются въ собраніяхъ (консисторіяхъ) кардиналовъ (см.), подъ предсѣдательствомъ папы. Для заведыванія вѣкоторыми дѣлами образованы конгрегаціи (см.) изъ кардиналовъ, частью какъ постоянныя коллегіи, частью какъ временныя комиссіи.

См. Bange, «Die römische K.» (Мюнстеръ, 1854).

Курія королевская—см. Парламентъ (парижскій), Тайный совѣтъ, Феодальная К.

Курія-Мурія (Kurja-Muria)—цѣпь о-вовъ длиною въ 111 км. (принадлежитъ англичанамъ) въ южн. Аравіи, между Аденомъ и Персидскимъ заливомъ, 55 кв. км. пространства и 34 жит., принадлежащихъ къ племени Бени-Гара, живущему на противолежащемъ берегу материка, но говорящихъ на языкѣ, сильно разнѣющимся отъ арабскаго. Группа эта еще въ I столѣтіи по Р. Хр. упоминается подъ названіемъ Insulae Zenobii, но лишь въ 1835 г. англійскій капитанъ Гейсъ (Hayes) доставилъ о ней точныя свѣдѣнія.

Куряшка—употребляемая около Байкала ловушка соболей, состоитъ изъ рамы, поставленной на перекинутомъ черезъ рѣку бревнѣ; въ серединѣ рамы вставляется петля такимъ образомъ, чтобы соболю, перебѣгая по берегу, не могъ избѣжать ея. С. Б.

Курянь—горная цѣпь Приморской обл., въ долинѣ р. Тугура, начинается въ точкѣ соединенія Маку съ Укуруру. Покрѣта хвойнымъ лѣсомъ.

Курковский монастырь Рождества Богородицы—въ Бессарабской губ., въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ у. г., при рѣчкѣ Ватикъ. Основанъ въ 1773 году. До 1840 г. былъ скитомъ, а въ этомъ году введенъ уставъ общежитія. Монашескую братію 44 чел. Монастырю принадлежатъ 3900 дес. пахатной земли и 900 дес. лѣса, домъ въ Кишиневѣ, 3 мельницы, 1500 дес. земли въ Ясскомъ у., 2 корчмы, сады, виноградники и проч. При м-рѣ школа. П. Т.

Куркуй—лиманъ, находящийся около Кубани и вблизи Варениковской станицы (Темрюкского отд., Кубанской области).

Куркума (Curcuma L.)—родъ растений изъ сем. имбирныхъ (Zingiberaceae). Многолѣтняя трава, состоящая изъ подземнаго клубневиднаго корневища и надземныхъ стеблей, покрытыхъ широкими стеблеобъемлющими листьями. Соцвѣтія появляются на особыхъ стебляхъ, отличающихся своими мало-развитыми листьями; оно состоитъ изъ оси, покрытой большими прицвѣтниками, въ пазухахъ которыхъ помѣщаются по 2—5 цвѣтковъ, обоюполыхъ, желтоватыхъ; наружный околоцвѣтникъ у нихъ трубчатый, короткий, о трехъ зубчикахъ; внутренній болѣе длинный, ворончатый. Губа сильно развитая, стаминодій внутренняго круга нитевидные (см. сем. Имбирныя). Пестикъ одинъ, завязь верхняя, трехгнѣздая, со множествомъ сѣмяпочекъ; столбикъ довольно длинный, рыльце головчатое. Плодъ—многосѣмянная коробочка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 25; всѣ они дико растутъ въ южной Азіи и на Индо-Малайскомъ архипелагѣ. Нѣкоторые виды культивируются подъ тропиками какъ техническія растения; таковы С. longa L., доставляющая «куркумовый корень», С. leucorrhiza Roxb. и С. angustifolia Roxb., изъ клубней которыхъ добывается жѣлтый крахмалъ, называемый остиндскимъ «аррорутомъ». У С. longa листья широко-ланцетовидные, длинно-черешчатые,

корневище членисто-клубневидное, цвѣтки блѣдно-желтые, губа нѣсколько темнѣе, обратно-йцевидная. Этотъ видъ воздѣлывается въ южной Азіи, преимущественно въ Остиндіи (въ 1870—1871 г. изъ Калькутты было вывезено 59352 пенты этой К.), на Цейлонѣ, Явѣ, также въ Вестиндіи. Куркумовый корень употребляется главнымъ образомъ какъ краска; въ Индіи употребляется и въ медицинѣ или какъ овощъ, въ Англіи прибавляется для пикантности къ соусамъ. Другой видъ, С. Zedoaria Roxb., доставляетъ «цитварное сѣмя».

С. Р.

Куркума (технич.) или **желтый корень** (высушенный корень растенія Curcuma longa L.). Въ продажѣ встрѣчаются какъ длинные, такъ и круглые, яйцевидные сорта ея. Лучшимъ сортомъ считается бенгальская К., представляющая корень длиною въ палецъ и около стм. толщиною. Толченая К., въ порошокъ, вѣрѣдко фальсифицируется мукой, пескомъ, гипсомъ и т. п. Красящее вещество К. представляетъ пигментъ куркуминъ, $C_{21}H_{19}O_2$. Изъ толченаго и высушеннаго корня пигментъ легко извлекается кипящимъ бензоломъ. Въ чистомъ состояніи онъ представляетъ яркіе оранжевые кристаллы, легко растворимые въ спирту и эфирѣ. Въ щелочахъ растворяется съ красно-бурымъ цвѣтомъ; въ спиртовомъ его растворѣ уксуснокислый свинецъ образуетъ огненнокрасный осадокъ. Характерная особенность куркумина—это его способность окрашивать въ желтый цвѣтъ не только животныя, но и растительныя волокна, безъ протравы. Въ этомъ отношеніи, онъ, слѣд., представляетъ аналогію съ недавно открытыми искусственными органическими азокрасками. Даваемое имъ окрашиваніе, однако, очень непрочно по отношенію какъ къ свѣту, такъ и къ мылу. Ничтожныя количества щелочей измѣняютъ желтый цвѣтъ К. въ бурый; даже слюна измѣняетъ оттѣнокъ цвѣта. При послѣдующемъ, однако, пропускѣ черезъ кислоту, желтый цвѣтъ вновь регенерируется. Не смотря на то, что даваемое К. окрашиваніе очень непрочно, К., благодаря ея низкой стоимости и легкой способности къ окрашиванію, все еще употребляется въ красильномъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, для полученія смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта (оливковый, коричневый) и какъ подцвѣтка при окрашиваніи въ красный цвѣтъ сафраниномъ. А. П. Д. Д.

Курлакъ (Старый и Новый)—2 села Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 53 в. отъ у. г., при р. Курлакѣ. Старый К. возникъ въ 1659 г.; 542 двора, 3455 жит. Церк.-приход. школа. Новый К. имѣетъ 554 двора, 3019 жит.; земская школа.

Курловъ (Михаилъ Георгіевичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1859 г. н. и по окончаніи въ 1878 г. обученія въ вятской гимназіи, поступилъ въ медико-хирургическую акад., въ которой окончилъ курсъ съ отличіемъ въ 1883 г. Въ 1886 г. докторъ медицины за диссертацию: «Усвоеніе и обменъ азотистыхъ веществъ при кормленіи чахоточныхъ по способу Дебова». Командированный за границу для усовершенствованія, занимался въ Мюнхенѣ у проф. Цимсена, Боллингера, Эммериха, въ Берлинѣ у Эрлиха и Гергардта. По воз-

вращения избранъ прив.-доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ 1890 г. назначенъ экстра-орд. проф. томскаго унив. по частной патологии и терапіи. К. опубликовалъ на русс. и нѣм. яз. свыше 20 работъ по внут. болѣзнямъ и бактериологіи. Особенное вниманіе представляетъ его, совмѣстная съ проф. Коркуновымъ, работа объ упрощеніи Кіельдалъ-Воронинскаго способа опредѣленія азота органическихъ веществъ, облегчившая возможность многочисленныхъ изслѣдованій объ обмѣнѣ веществъ при различныхъ нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ.

Курля—гор. въ Восточномъ Туркестанѣ, при р. Конче-дары. Вмѣстѣ съ окружающими поселеніями имѣетъ отъ 4 до 6 т. жит., восточно-туркестанцевъ и дунганъ (китайцевъ мало), занимающихся по преимуществу садоводствомъ и земледѣліемъ. Городъ обнесенъ глинобитной стѣной.

Курляндія—область, входившая въ составъ владѣній Ливонскаго ордена; границы ея почти совпадали съ границами нынѣшней Курляндской губ. Населяли эту область ливы—по Рижскому заливу, куры—въ зап. части, семгаллы—въ средней К.; на Ю жили литовскія племена. Ливы и куры—финскаго племени, семгаллы, летты и другіе—литовскаго. Съ появленіемъ въ Остзейскомъ краѣ нѣмецкихъ колонистовъ, въ XII стол., начинается борьба съ ними туземцевъ. Въ концѣ XII стол. съ торговцами-колонистами являются и первые миссіонеры. Ордену меченосцевъ К. подчинена въ 1230 г.; въ слѣдующемъ году жители К. принимаютъ христіанство и общаются за одно съ нѣмцами воевать противъ язычниковъ. До 1562 г. исторія К. тѣсно связана съ исторіей Ливонскаго ордена (см.). Въ 1561 г., съ распаденіемъ орденовскихъ земель, бывший магистръ ордена Кетлеръ (см. XV, 24) удержалъ за собою К., въ ленной зависимости отъ Польши; онъ принялъ титулъ герцога. Отказавшись отъ штатгалтерства въ Ливоніи въ 1568 г., Кетлеръ все свое вниманіе сосредоточилъ на внутреннихъ реформахъ въ своемъ герцогствѣ: позаботился о повсемѣстномъ распространеніи реформационнаго ученія, установилъ общія церковныя визитации, поднялъ образованіе, содѣйствовалъ возстановленію торговыхъ сношеній съ Ливоніей и Польшей. Послѣ смерти Кетлера (1587) между его сыновьями, Фридрихомъ и Вильгельмомъ, начались раздоры. Вильгельмъ возстановилъ противъ себя все дворянство; въ 1618 г. польское правительство настояло на его удаленіи изъ К. Фридрихъ правилъ одинъ до самой смерти въ 1642 г., усвоивъ себѣ мирную политику отца. Послѣ него герцогомъ былъ сынъ Вильгельма, Іаковъ (1642—82). Онъ получилъ хорошее образованіе, много путешествовалъ, увлекался колонизаціонною политикою крупныхъ европейскихъ государствъ, сдѣлалъ рядъ попытокъ утвердиться на Гвинейскомъ побережьи, приобрѣлъ отъ Англіи вестиндскій островъ Табаго (послѣ его смерти возвращенный Англіи), проектировалъ расширеніе Митавской гавани спускомъ рѣки Аа въ море. При Іаковѣ въ К. вторгнулись шведы, заподозривъ его въ дружескихъ отношеніяхъ съ царемъ Алексѣемъ. Герцогъ

взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Ригу (1658). Появленіе Сапѣги остановило успѣхи шведовъ. По Оливскому миру (1660) шведы отказались отъ всякаго притязанія на К.; тогда же возвратился изъ плѣна и Іаковъ. Сынъ его, Фридрихъ-Казиміръ (1682—98), окружилъ себя роскошью, тратилъ много денегъ на придворный блескъ; ему пришлось заложить нѣсколько герцогскихъ имѣній. Онъ принималъ въ Митавѣ Петра Великаго. Послѣ его смерти престолъ перешелъ къ малолѣтнему сыну его, Фридриху-Вильгельму, опекуномъ котораго былъ дядя его, Фердинандъ. Съ началомъ великой сѣверной войны К. снова сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій, переходя изъ рукъ шведовъ въ руки русскихъ. Окончательно шведы оставили К. послѣ полтавскаго сраженія; ее занялъ Шереметевъ. Въ 1710 г. Фридрихъ-Вильгельмъ вернулся въ К. и женился на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ. Съ этихъ поръ русское вліяніе значительно усиливается въ К. На пути изъ Петербурга въ К. герцогъ заболѣлъ и умеръ въ янв. 1711 г. Его вдова до своего вѣнчанія на русскій престолъ жила въ К. Герцогомъ сдѣлался дядя Фридриха-Вильгельма—Фердинандъ (1711—37), послѣдній представитель Кетлерова дома по мужской линіи. Боясь оппозиціи дворянства, Фердинандъ не пріѣзжалъ въ К., а оставался въ Данцигѣ. Внутреннія смуты вызвали участіе Польши. На сѣздѣ въ Митавѣ 1717 г. постановлено было лишить Фердинанда власти и передать правительственныя функціи въ руки высшихъ совѣтниковъ герцогства. Претендентомъ на курляндскій престолъ въ 1726 г. выступилъ графъ Морицъ Саксонскій, какъ пріемный сынъ Августа II Польскаго; но Россія заставила его въ слѣдующемъ же году отказаться отъ его притязаній. Когда въ 1733 г. возникъ вопросъ о замѣщеніи вакантной польской короны, Россія поддерживала кандидатуру Августа III, который согласился, за то, признать герцогомъ курляндскимъ фаворита русской императрицы, Вирона. Послѣдній признаанъ и дворяне К. Виронъ былъ герцогомъ съ 1737 по 1741 г. Съ ссылкой Вирона въ Сибирь, К. осталась безъ герцога; такъ продолжалось до 1758 г. Августъ III снова разрѣшилъ высшимъ совѣтникамъ страны управлять дѣлами. Въ 1758 г., съ разрѣшенія Россіи, К. уступлена Карлу Саксонскому, сыну Августа III; онъ правилъ ею съ 1758 по 1763 г. Въ 1761 г. изъ ссылки вернулся Виронъ. Екатерина II, недовольная тѣмъ, что герцогъ Карлъ не разрѣшилъ русскимъ войскамъ, участвовавшимъ въ семилѣтней войнѣ, возвращаться въ Россію чрезъ Курляндію, настояла на его смѣщеніи, и герцогомъ вторично признанъ былъ Виронъ, управлявшій К. до 1769 года. Онъ обзавелся пропускать черезъ К. русскія войска, не вступать ни въ какія сношенія съ врагами Россіи, оказывать вѣротерпимость православнымъ и разрѣшить постройку православнаго храма въ Митавѣ. Въ 1769 г. Виронъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Петра, противъ котораго сразу началось движеніе недовольнаго дворянства; онъ удержался на престолѣ только благодаря Россіи. Женившись на графинѣ Аннѣ фонъ-Медемъ, Петръ провелъ нѣ-

сколько лѣтъ за границей; вернувшись въ 1787 г. въ К., онъ снова долженъ былъ выдержать внутреннюю борьбу съ недовольнымъ дворянствомъ. Съ третьимъ раздѣломъ Польши (1795) левная зависимость К. отъ Польши прекратилась, и на ландтагъ въ Митавѣ, въ томъ же 1795 г., К. была присоединена къ Россіи. Петръ сложилъ знаки герцогскаго достоинства (ум. въ 1800 г.). Для исторіи К. ср. общіе труды Richtera, Rutenberga и др. по исторіи Остзейскихъ провинцій, а также изслѣдованіе Ernst und August Seraphim, «Aus Kurlands herzoglicher Zeit, Gestalten und Bilder» (Митавъ, 1892); изъ же, «Aus der Kurländischen Vergangenheit» (1893); Theodor Schiemann, въ сборникѣ Онкена, «Russland, Polen und Livland bis ins XVII Jahrh.» (ч. II). Въ 1895 г. вышелъ 1-й т. популярной исторіи Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи Эрнста Серафима, доходящей до 1561 г. *Г. Форстенъ.*

Курляндская губернія *) — одна изъ трехъ Прибалтійскихъ (Остзейскихъ) губерній Россіи, между 55°41' и 57°45' с. ш. Границы съ С. съ Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ, съ СВ и В Рижскимъ заливомъ, Лифляндской и Витебской губ., съ Ю Виленской и Ковенской губ. и Пруссіей, съ З — Балтійскимъ моремъ. Изъ общей границы — 1260 в. — морская занимаетъ 320 в. Граница съ Пруссіей имѣетъ всего 6 в. длины и лишена естественныхъ рубежей. Пространство 23977 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Преобладающій характеръ поверхности К. губ. холмообразный; въ серединѣ ея расположена низменность, называемая «Митавскою равниною» и раздѣляющая К. губ. на двѣ части: зап., плодородную и густонаселенную (за исключеніемъ сѣв. ея части), и вост. — лѣсистую, болотистую, богатую озерами, менѣе плодородную и рѣже населенную. Курляндскія возвышенности, направляющіяся рядами отъ ЮВ къ СЗ, служить водораздѣлами главнѣйшихъ рѣкъ губерніи и только на водораздѣлѣ рр. Виндавы и Абау онѣ имѣютъ характеръ плато. Единственная котловина К. губ. — Усматейская впадина — находится въ серединѣ сѣв. половины губерніи. Изъ входящихъ въ К. губ. двухъ отроговъ Литовскаго плоскогорья, одинъ раздѣляетъ бассейны р. Зап. Двины и Курляндской Аа, образуя такъ назыв. «Верхнюю Курляндію», другой идетъ по берегамъ Виндавы до Тальсена и Пильтена и называется «возвышенностью К. полу-ва». Въ сѣв. части К. губ. имѣется вторая — «сѣв. низменность К. полу-ва». На всемъ пространствѣ «Верхней Курляндіи» возвышаются отдѣльныя горы, тянутся небольшіе хребты, на покатостяхъ которыхъ лежатъ озера, служащіе истокомъ рѣкъ, впадающихъ въ Двину; вся мѣстность славится своимъ живописнымъ видомъ. Высшія точки Верхней Курляндіи, однако, достигаютъ лишь высоты не болѣе 600 фт. Отъ Илукста главный хребетъ возвышенности отклоняется на З къ Суббату, а отсюда къ Якобштадту, далѣе — по направленію къ Соннакету и Содуну; онъ отдѣляетъ нѣсколько отроговъ на В

и ЮВ къ Двинѣ и проходитъ на СВ къ Бальдону, теряясь въ Митавской долині, образованъ предварительный послѣдній уступъ въ видѣ горъ Шлоссберга и Циплитберга или Шмугаудуберга 270 фт. высоты. Близъ Илукста хребетъ отклоняется отъ Двины, между нимъ и рѣкою образуются большія низменности. «Возвышенности К. полу-ва» дѣлятся русломъ Виндавы на восточную и западную половины. Первая называется Фрауенбургскою или Гросс-Аудскою возвышенностью, достигающею высоты 600 фт. Она идетъ отъ Себберскаго озера къ Аудскому, отсюда поворачиваетъ на З, потомъ къ СЗ и оканчивается къ С отъ Фрауенбурга. Наивысшія точки находятся между Сермельномъ и Лемзерномъ. Вост. часть круто спускается къ Митавской равнинѣ, составляетъ водораздѣлъ рр. Абау и Аа и направляется мимо Туккума къ СВ, а потомъ къ В, быстро упавъ къ морскому берегу и отдѣляя рядъ высотъ къ З. Зап. часть также круто спадаетъ къ р. Виндавѣ, отдѣляя рядъ холмовъ. Наибольшія возвышенности — у Зантена. При приближеніи къ р. Абау возвышенности спадаютъ, перейдя ее вновь поднимаются, составляя между Тальсеномъ и Стразденомъ живописную террасу, названную «Курляндскою Швейцаріею». Всѣ эти высоты по правой сторонѣ р. Виндавы наполняютъ часть К. губ., покрытую хорошо обработанными полями и имѣющую лѣса и болота лишь по берегамъ р. Цецера и къ С, по правому берегу р. Виндавы. Зап. половину «К. возвышенности» составляетъ узкая полоса между Балтійскимъ моремъ и р. Виндавою, наивысшія точки которой составляютъ Крейвукальнс (русская гора; 600 фт.). Вдоль берега тянутся уже совершенныя низменности различной ширины. Близъ самаго берега находится нѣсколько озеръ (Папенское, Либавское и проч.). Митавская низменность, протягиваясь до Лифляндіи (Зап. Двины) по взморью на СВ, расположена по всему теченію р. Аа и имѣетъ центромъ г. Митаву; отсюда, вверхъ по теченію р. Аа, низменность эта нѣсколько подымается (100 фт.). Это одна изъ плодороднѣйшихъ частей К. губ., въ которой воздѣлывается успѣшно пшеница. Къ С отъ Митавы почва, однако, дѣлается песчанѣе, покрыта лѣсами и болотами (главное Тируль). *Ствер. низменность К. губ.* находится въ сѣв. оконечности К. губ. и южн. границею ея служатъ Тальсенская высота и Усматейское оз. Она покрыта болотами и лѣсами, изрѣзана многими рѣками. Въ южн. части этой низменности находится самое большое озеро К. губ. — Усматейское.

Подпочва почти всей К. губ. принадлежитъ къ девонской системѣ и состоитъ изъ древняго песчаника съ множествомъ остатковъ рыбъ; песчаникъ мѣстами образуетъ пещеры (см. Давидова пещера и др.); верхніе слои: мергель, известнякъ, богатый раковинами, и гипсъ. Мѣстами встрѣчаются пласты буроуголя отъ 1/2—5 фт. мощности. Юрская система сопровождается теченіемъ рр. Виндавы и Аа. Верхніе покровы горной породы девонской системы состоятъ изъ эрратическихъ валуновъ, хрища, песку и глинъ. Валуны (гранитъ, гнейсъ, гипсъ

*) Карту К. губ. см. т. XV, стр. 510 «Карта Ковенской и Курляндской губ.»

и известняк) особенно многочисленны в восточной и северной частях губернии. Торфъ встречается повсемѣстно, равно какъ и болотная руда (до 60% желѣза), рѣже всего попадается чистый черноземъ, но и смѣсь его съ пескомъ, глиной, хрящемъ и пр., при обильной примѣси органическихъ веществъ—плодородна. Вблизи болотъ попадаются сѣрные ключи (Вальдонъ, Туккумъ, Либава, около Бушгафа и Дондангена—желѣзные). Песчаный берегъ К. губ. обѣденъ заливами и бухтами, которыхъ въ Рижскомъ заливѣ совсѣмъ нѣтъ, а въ Балтійскомъ морѣ на протяженіи 225 в. встрѣчаются только три, образующія Либавскій, Виндавскій и Полаангенскій порты. При устьяхъ Ирбе и Гейлигенъ-Аа существовали прежде гавани, но онѣ теперь занесены песками, а гавань при устьяхъ Сакке засыпана въ концѣ XVII в. по условію Оливскаго мира *). Отъ множества изливающихъ въ Балтійское море рѣкъ въ немъ происходятъ морскія теченія, съ общимъ направленіемъ отъ СВ къ ЮЗ. Около Курляндіи Балтійское море не замерзаетъ. Въ Либаvě и Виндаvě навигація лишь изрѣдка, на короткое время, прекращается отъ образующихся иногда на берегу въ портѣ льдинъ. Господствующіе вѣтры въ части Балтійскаго моря, омывающаго К. губ., юго-западные, бурные и продолжительные; рѣдкіи тифоны. Наибольше выдающимися береговыми точками курляндскаго берега Рижскаго залива служатъ м. Домеснесъ и м. Маркравенъ, а Балтійскаго моря — мм. Люзерортъ, Вакъ-офенъ и Штейнгофъ. Берегъ Балтійскаго моря низменъ и тоже мало извилистъ, въ особенности отъ Полаангена до Либавы; устья р. Виндавы покрыты валунами, затѣмъ берегъ опять понижается и круто обрывается только между мм. Штрандгофъ и Фелдксбергъ.

Морской берегъ недоступенъ для кораблей на протяженіи 16 в. въ море вслѣдствіе тянущихся, параллельно берегу, въ три ряда, отмелей, измѣняющихъ свое положеніе, такъ какъ онѣ состоятъ изъ наносныхъ песковъ; берега Балтійскаго моря, впрочемъ, ближе доступны. Берега К. губ. между Либавою и Полаангеномъ и у устья р. Виндавы теперь искусственно облѣсны яловымъ кустарникомъ и здѣсь прекращены заносы *сыпучими песками*, которые при сильныхъ вѣтрахъ съ моря во многихъ другихъ пунктахъ Курляндскаго побережья заносятъ поля и луга. Эти же бури выбрасываютъ на берегъ янтарь и морской цѣлебный *ила*, идущій массами на удобреніе полей. Острововъ близъ Курляндскаго побережья нѣтъ. *Болотъ* въ К. губ. много: ихъ называютъ общимъ латышскимъ именемъ «тируль» или «пурве», но въ сущности они должны подраздѣляться на моховыя или трясинны (Nosh-moog, по-лат. Tirul), преобладающія въ Гробинскомъ, Фридрихштадтскомъ и Виндавскомъ уу., богатыя превосходнымъ торфомъ; котловинныя (Kessel-moog, Ruggis) — въ Илдуктскомъ у. и мокрыя или луговныя (Grünland-

Wiesenmoog, Rugg или Ruggs) — въ Гробинскомъ у.; четвертый родъ болотъ, на берегу Рижскаго залива, — «морскія болота», между дюнами, называ. «юменъ». Главнѣйшія болота по уѣздамъ распространены такъ: въ Виндавскомъ у. голое болото на пространствѣ болѣе 300 кв. в., называемое Башенскимъ; въ Газенпотскомъ у. болото Грюненъ имѣетъ около 60 в. въ окружности и доступно лишь пѣшеходамъ; въ Гробинскомъ у. непроходимыя болота частью расположены между Либавскимъ и Полаангенскимъ озерами и рр. Бартау и Аа. Начиная отъ г. Митавы до границы Лифляндской губ., часть Добленскаго у. покрыта сплошнымъ лѣсистымъ болотомъ. Лѣсистое болото, мѣстами вовсе непроходимое, составляетъ большую часть Фридрихштадтскаго у.—изъ него поднимаются заселенныя возвышенности. Самыя значительныя болота находятся въ Тауеркальскомъ лѣсу. Въ северной части Илдуктскаго у. лежатъ большія болотистыя пространства, а около оз. Рипо совершенно голыя. Осушеніе болотъ въ К. губ. производится въ большихъ размѣрахъ съ давнихъ временъ и съ большимъ успѣхомъ. Впрочемъ, не смотря на многочисленныя болота, морской *климатъ* въ К. губ. считается самымъ благоприятнымъ изъ Прибалтійскихъ губерній какъ для здоровья, такъ и для земледѣлія. Послѣднее обстоятельство объясняется въ особенности тѣмъ, что К. губ. открыта западнымъ вѣтрамъ, приносящимъ обильные дожди. Средняя температура по Ц.:

	Года.	Января.	Апрѣля.	Юня.	Октября.
Либава .	6,5	—3,2	4,2	16,9	8,4
Митава .	6,4	—5,0	4,9	17,6	6,9

Въ западной части губернии климатъ, вслѣдствіе близости моря, умѣреннѣе, не одинаковъ онъ на возвышенностяхъ и на Митавской равнинѣ, которая, какъ болѣе закрытая отъ вѣтровъ, служитъ главнымъ центромъ воздѣлыванія пшеницы. Вѣтры К. губ. поражаютъ непостоянствомъ—они часто превращаются въ бури; западные всегда сопровождаются дождемъ или снѣгомъ, восточные—ясною погодою. Вредному вліянію вѣтровъ и бурь особенно подверженъ Виндавскій у., при чемъ переносный песокъ часто заноситъ большія пространства. На морѣ бури, въ особенности осеннія, причиняютъ частыя кораблекрушенія. Въ болотистыхъ мѣстахъ и на низменностяхъ частые туманы, въ году 12 пасмурныхъ, туманныхъ дней въ Митавѣ и 30 въ Гольдингенѣ, однако, не имѣющихъ вреднаго вліянія на здоровье населенія. Число дождливыхъ дней распределяется равномерно по мѣсяцамъ: 10—14 въ мѣсяцъ при 145 въ годъ. Снѣжный покровъ держится въ К. губ. 80—100 дней. Относительно замерзанія и вскрытія рѣкъ въ К. губ. свѣдѣнія имѣются только для Зап. Двины; она въ среднемъ замерзаетъ 27 ноября и вскрывается 26 марта. Курл.-Аа всегда становится раньше Двины и дней на 7—10 раньше вскрывается. Море замерзаетъ только вдоль берега и то не всегда.

К. губ. принадлежитъ къ весьма многоводнымъ: на протяженіи 320 верстъ ее омываетъ море. Изъ общаго пространства, занимаемаго

*) Закрытаго якорнаго мѣста нѣтъ ни одного на всемъ 320-верстномъ протяженіи береговъ К. губ. Для большаго судовъ доступны только порты Либавскій (см.) и Виндавскій (см.), но и они страдаютъ отъ вреднаго нежизнотѣлаго «баровъ».

К. губ. (28977 кв. вер.), подъ озерами 229,5 кв. в. Большая часть озеръ—очень небольшихъ размѣровъ: одни расположены на возвышенностяхъ; другія посреди болотъ, большая же часть находится близъ моря, составную часть котораго онѣ, очевидно, когда-то должны были составлять. Многія изъ нихъ служатъ источниками рѣкъ. Главныя озера: *Либавское* (35 кв. в.), Гробинскаго у., соединено каналомъ съ Балтійскимъ моремъ; каналъ этотъ служитъ гаванью Либавскаго порта. *Усмайтенское* (37 кв. в.), лежитъ въ котловинѣ внутри полуострова въ Виндавскомъ у., принимаетъ 12 рѣчекъ; изъ него вытекаетъ р. Ирбе. На озерѣ нѣсколько острововъ, одинъ (Фишгольмъ) населенъ; *Паненское*, Гробинскаго у., 7 в. длинны, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе высыхаетъ. На высотахъ отъ 400—450 фт. расположены озера: Керклингенское, Цецернское и Аупское, близъ мыса Люзерорта оз. Шигатте, то наполняющееся водою, то высыхающее. Рѣки въ К. губ. насчитываютъ до ста, не считая ручейковъ, не имѣющихъ названій. Въ сѣв. и зап. частяхъ К. губ. рѣки протекаютъ по обширнымъ лѣсамъ. Изъ всѣхъ рѣкъ губерніи судоходны только Зап. Двина и отчасти Аа (отъ гор. Митавы внизъ) и Виндава. Сплавины пр. Вартау, Абау, Ирбе и притоки Аа: Мемель, Мусъ, Суссей, Весить, Экау и Миссе; всѣ онѣ изливаются въ Балтійское м. или Рижскій заливъ и направляются, при почти параллельномъ теченіи, преимущественно съ ЮВ на СЗ и съ Ю на С. *Острова* встрѣчаются только на Зап. Двинѣ, Аа и Виндавѣ, изъ нихъ наибольшій о-въ Длинный на Зап. Двинѣ, ниже Динабурга, и Гольмгофъ, ниже Якобштадта. *Порогами* и отмелями особенно изобилуетъ Зап. Двина въ предѣлахъ К. губ. (знаменитые Кокенгузенскіе пороги), на р. Виндавѣ замѣчательны пороги Руммель, ниже Гольдингена. Вообще пр. К. губ. можно распределить на 5 группъ: I) *Рѣки бассейна зап. Двины*. Последняя орешаетъ всю восточную границу губерніи, а потому она принадлежитъ ей только лѣвымъ своимъ берегамъ на протяженіи 282 вер., а изъ притоковъ ея въ К. губ. протекаютъ только лѣвые, а именно: Рубежъ, Варновицъ, Лаупе, Лукста или Двето-Лукста, Эгонъ, Робешъ или Малый Сусей, Цикстернъ, Сенце, Берзе и Коккау. II) *Рѣки бассейна Курляндской-Аа*, прорѣзывающей К. губ. съ вост. стороны, протекая по низменной равнинѣ, раздѣляющей К. губ. на двѣ половины: восточную и западную. III) *Рѣки бассейна сѣверной Курляндіи*. IV) *Рѣки бассейна Виндавы*, прорѣзывающей К. губ. въ западной ея части на протяженіи 125 вер. V) *Рѣки бассейна зап. Курляндіи*: Сплавъ по Зап. Двинѣ, хотя и значительный (на 5—6 милліоновъ въ годъ), но на долю К. губ. приходится лишь небольшая часть его; по Мемелю, Нѣману и его притокамъ, а также по р. Ирбе сплавляютъ много лѣса; по Аа сплавомъ и на судахъ проходитъ товару на 2—3 милл. *Лѣса* занимаютъ теперь 880900 дес. или $\frac{1}{3}$ всего пространства губерніи, а прежде она была покрыта ими почти сплошь, при чемъ лѣса были преимущественно дубовые, въ настоящее время совершенно исчезнушіе. Болѣе половины всѣхъ лѣсовъ принадле-

жить казнѣ. Хвойные лѣса преобладаютъ въ сѣверной и восточной частяхъ губерніи, въ южной и западной частяхъ—лиственные. Въ послѣдніе годы вездѣ введено правильное лѣсное хозяйство и искусственное разведеніе лѣса. Повсемѣстно встрѣчается береза, весьма рѣдко букъ; липа встрѣчается не часто, какъ и кленъ, дубъ и грабъ; болѣе распространены ольха, осина, ива и отчасти ясень. Попадаются лѣсная яблоня, черемуха, черешня, рябина. Важнѣйшія хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, гречиха, горохъ, бобы; изъ волокнистыхъ растений преобладаютъ ленъ и конопля. Весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ К. губ. занимаетъ картофель; есть также турнепсъ. Изъ кормовыхъ травъ разводятся клеверъ, вику и тимopheevку. Садоводство развито гораздо больше огородничества. Многопольное плодоперемѣнное хозяйство, травостѣпное, дренажное почвы—все это давно вошло въ обычай сельскаго хозяйства даже у крестьянъ, хотя у нихъ и теперь преобладаетъ трехполье. Въ верхней К. или части губерніи, находящейся между Двиною и границею Ковенской губ., почва глиниста и отчасти камениста; только побережья Двины и Аа песчаны. Мятавская, почти безлѣсная низменность покрыта прекрасными лугами и пашнями съ почвой глинистой и множествомъ торфяниковъ. Сѣверная часть губ. изобилуетъ дюнами, лѣсами, болотами, плохо населена и имѣетъ нездоровый климатъ. Западная часть К. губ., прорѣзываемая р. Виндавою, плодородна, съ глинистой почвой. Окрестности Виндавы покрыты сыпучими песками, отчасти теперь укрѣпленными. Въ К. губ. хлѣбопашество достигло высокаго развитія какъ вслѣдствіе сдѣйствія кредитныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ и удобнаго для сбыта географическаго положенія губерніи, такъ и вслѣдствіе употребленія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, увеличенія сѣнокосовъ и образованія выгоновъ при усиленной расчисткѣ зарослей, осушкѣ и корчеваніи болотъ и разработкѣ торфяниковъ. Важную роль въ хозяйствѣ К. губ. играетъ систематическое постоянное удобреніе почвы; необходимо указать на специальный родъ хозяйства въ К. губ., называемаго *трудовымъ* (см.). К. губ. въ самые неурожайные годы располагаетъ избытками хлѣба, которые сбываются за границу черезъ Рижскій, Либавскій и Виндавскій порты. Самые плодородные уѣзды—Тальсенскій и Добленскій, самые неурожайные—Фридрихштадтскій и Илукстскій.

Фауна К. губ. схожа съ фауной другихъ Прибалтійскихъ губерній; волкъ чаще встрѣчается на Двинѣ и причиняетъ большой вредъ; рѣже встрѣчаются медвѣдь, рысь, дикая кошка, норка, куница, горностай, лось, болѣею частью обитающіе въ верхней Курляндіи; кабанъ изрѣдка приходитъ изъ Литвы, а повсемѣстно и во множествѣ попадаются по всей губерніи: лисица, хорекъ, заяцъ, бѣлка, барсукъ, кротъ, землеройка, ежъ, крыса, мышь и др. Лань встрѣчается весьма рѣдко и только исключительно въ юго-западной части Курляндіи. Тюлень также весьма рѣдко выходитъ на берегъ Балтійскаго моря. *Птицы*, никогда не

покидающія губернію: ворона, синица, воробей, галка, дятель, и дрозды. Самые вредныя изъ хищныхъ: ястребъ, бѣлохвостый морской орелъ, коршунъ, соколъ, рыбный орелъ (Fischadler), сарычъ, сова, сычъ. Остальныя птицы: глухарь, тетеревъ, куропатка, рябчикъ, соловей, пѣночка, чеканъ, трясогузка, перепелка, жаворонокъ, кукушка, иволга, чижики, стрижъ, горлица, дрохва, журавль, цапля, аистъ, куликъ, вальдшнепъ. Бекасы, чайка, утка, гусь, нырокъ и пр. Лебеди массами слетаются весною и гнѣздятся на озерахъ. *Рыбы*: много на рр. Виндавъ, Аа и Двинѣ маринуется и кромѣ продажи на мѣстѣ идетъ въ другія губерніи; сельдь въ Балтійскомъ морѣ составляетъ главное средство пропитанія прибрежныхъ жителей. Кромѣ сельдей въ морѣ водятся доршъ, пескорой, камбала, въ особенности на сѣверномъ берегу Виндавскаго у., извѣстныя подъ названіемъ Steinbutte: копченая, она во множествѣ продается въ другія губерніи; тоже можно сказать про кильку. Въ озерахъ и рѣкахъ: налимъ, окунь, судакъ, ершъ (довольно рѣдокъ), сомъ, лосось, форель (рѣдко), корюшка, снытки, щука въ особенности въ р. Аа, салагушка, пискаръ и лещъ. Карпъ искусственно разводится въ нѣкоторыхъ большихъ прудахъ. Изъ земноводныхъ въ К. губ. находятся: жаба, лягушка, водяная саламандра, гадюка, мѣдианца и пр. Изъ червей: волосатикъ, дождевой червь, пиявица; изъ моллюсковъ: слизень, улитка. Жемчужная раковина находится въ р. Дурбе и нѣкоторыхъ другихъ съ каменистымъ дномъ, но всегда безъ жемчужины. *Минералами* К. губернія очень небогата: въ большомъ количествѣ встрѣчаются только известковый (см. выше) и песчаный камень и въ тонкихъ незначительныхъ пластахъ кирпичная глина, гипсъ, охра, болотная руда, гранитные валуны, янтаръ и торфъ.

Въ теперешнихъ своихъ границахъ К. губ. существуетъ съ 1819 г. и раздѣляется на 10 уѣздовъ: Добленскій, Ваускій, Туккумскій, Талсенскій, Виндавскій, Газенпотскій, Гробинскій, Гольдингенскій, Фридрихштадтскій и Илукстскій. Съ 1888 г. въ полицейскомъ отношеніи Ваускій у. присоединенъ къ Доблен-

скому, а Газенпотскій — къ Гробинскому. Окружныхъ судовъ два, въ Митавѣ и Либавѣ. Пять судебно-мировыхъ округовъ, 22 мировыхъ участка. Въ 1857 г. въ К. губ. было 555003 жителей (271902 м. и 283101 ж.), къ январю 1895 г. 736885 жит. (358917 мжч. и 377968 жнщ.). Населенныхъ мѣстъ въ К. губ. въ 1894 г. было всего 24793; изъ нихъ 11 городовъ, 15 мѣстечекъ (на помѣщичьей и казенной землѣ), 9 деревень и 24758 мелкихъ поселковъ (хуторовъ). Изъ сельскихъ поселеній только 9 подходятъ къ типу русскихъ деревень, составляя сплошныя поселенія; обыкновенно поселки состоятъ изъ 1—4 дворовъ. Общинной земли нѣтъ, нѣтъ и круговой поруки. Каждая усадьба представляетъ отдѣльную ферму, съ достаточнымъ количествомъ земли (25—50 дес.); въ большей части случаевъ участки между собою развѣстаны. Участки эти почти никогда не подвергаются дробленію. Земля каждого участка расположена обыкновенно вокругъ усадьбы. Дробность поселеній объясняется причинами этнографическими и аграрными. Склонность къ общительству и общинности въ литовскомъ племени развита очень слабо, чѣмъ помѣщики и пользовались въ своихъ видахъ и хозяйственныхъ расчетахъ. Главнѣйшіе города и мѣстечки (кромѣ губернскаго и уѣздныхъ городовъ): Либавъ, Якобштадтъ, Пильтенъ, Полянгентъ, Грива, Сасмакентъ и Кандау или Кандава. Въ 1894 г. въ К. губ. было дворянъ потомственныхъ 6511, дворянъ личныхъ 3908, лицъ духовнаго званія 610, купцовъ и почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и цеховыхъ 85830, крестьянъ 622876, военныхъ сословій 14382, иностранцевъ 2315, прочихъ сословій 453. Въ томъ же году было православныхъ 16875, лютеранъ 583480, католиковъ 68722, іуд. зак. 55470 (въ 1858 г. ихъ было только 25641), раскольниковъ 6834, баптистовъ 4592, реформатовъ 582, проч. исповѣданій 330. Коренное населеніе К. губ. принадлежало къ финскому племени, которое въ послѣдствіи было оттѣснено на С литовскими народами; затѣмъ русскіе князья Полоцкіе завладѣли обоими берегами Зап. Двины; вскорѣ послѣ того появились литовскіе рыцари. По народностямъ К. губ. подраздѣляется такъ:

	По Кеппену. (1852 г.)	По Орановскому (1860 г.)	По Риттиху. (1867 г.)
Славянское племя. {			
Великороссовъ	11900 ч.	15000 ч.	12222 ч.
Бѣлороссовъ	—	700 >	4115 >
Поляковъ	13000 >	3000 >	9029 >
Литовское племя. {			
Литвиновъ	8000 >	8000 >	10000 >
Жмудиновъ	—	—	2000 >
Латышей	402000 >	435000 >	460000 >
Ливовъ	2000 >	2000 >	2541 >
Нѣмцевъ	39000 >	40000 >	43518 >
Евреевъ	24000 >	28000 >	33707 >

Эти свѣдѣнія лишь приблизительны, такъ какъ распределеніе на племена не входитъ въ официальную статистику. Наибольшее число великороссовъ живетъ въ уу. Илукстскомъ и Добленскомъ, бѣлороссы поселились исключительно въ Илукстскомъ у., поляки—преимущественно въ Илукстскомъ и Фридрихштадт-

скомъ и отчасти въ Ваускомъ и Гробинскомъ, литвины — въ Илукстскомъ и Гробинскомъ, жмудины (по Риттиху)—преимущественно въ Полянгентѣ и его окрестностяхъ и въ городахъ Митавѣ, Ваускѣ и др. Латыши распределены по губерніи довольно равномерно; всего больше ихъ въ Добленскомъ у., всего меньше въ

Илукстскомъ. Ливы живутъ исключительно въ Виндавскомъ у.; нѣмцы и евреи—повсемѣстно. Къ восьмидесятымъ годамъ въ К. губ. считалось мызной земли въ частной личной собственности 969274 дес., крестьянской земли (въ собственномъ пользованіи крестьянъ) 872975 дес., казенной мызной земли, съ «видмами» (см.), 501743 дес., церковной 8596 дес., городской 5769 (?), частныхъ обществъ и компаній 64 дес., другихъ учреждений 1095 дес., всего 2369316 дес. По этимъ свѣдѣніямъ на каждого личнаго собственника, въ среднемъ не считая крестьянъ—приходится по 1810 дес. Крупные собственники (свыше 1000 дес.) составляютъ 42% общаго числа личныхъ собственниковъ; имъ принадлежитъ 89% всѣхъ земель этой категоріи. Мелкихъ собственниковъ (1—100 дес.) 21,3%; имъ принадлежитъ 0,4% земли. По сословіямъ, поземельная собственность распределена такъ:

	Число владѣл.	Число десятинъ.	Средн. размѣръ владѣл.
Дворянъ	344 или 64,3%	914747 или 94,3%	2660
Купцовъ	42 — 7,9%	23851 — 2,5%	570
Мѣщанъ	58 — 10,8%	12274 — 1,3%	210
Крест.	64 — 12,0%	3251 — 0,3%	50
Остальн.	27 — 5,0%	15151 — 1,6%	560
	535	969274	1810

Имѣній, принадлежащихъ дворянамъ и могущихъ быть проданными исключительно дворянамъ же К. губ., 452; изъ нихъ 77 фидеикомиссныхъ, 88 находящихся въ заставномъ владѣніи (Erbpfandbesitz). Майоратовъ 85. По переписи 1881 г., латышей, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и владѣющихъ землею, было 151728 чел. или 17307 дворохозяевъ или крестьянскихъ участковъ (Gesinde). Кромѣ того было еще 7564 домохозяина изъ арендаторовъ, бобылей, поселенцевъ, лѣсниковъ и объѣзжиковъ, а всего 24871 дворохозяинъ. Полагая на семью пять душъ, всѣхъ крестьянъ-землеуладѣльцевъ латышей окажется около 125000 душъ, безземельныхъ же—около 298000 душъ. Правила 1863 г. открыли для крестьянъ К. губ. возможность приобретать землю въ собственность. Итоги выкупной операціи въ частныхъ имѣніяхъ за двадцатилѣтіе (съ 1864 по 1885) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды:	Общее колич. крестьянъ, усадебъ при частн. имѣніяхъ.	Изъ нихъ до 1886 г. продано.	Въ продаж. участкахъ, добывае-лей (= 1/2 дес.).	Продано преим. арендат. усадебъ.
Добленскій	1021	787	103205	631
Баускій	1083	767	85827	639
Фридрихсбургскій	827	457	169880	331
Илукстскій	2512	1807	168289	1012
Туккумскій	1298	1193	129937	883
Тальсенскій	1397	1131	162479	675
Гольдингенскій	807	582	55876	353
Виндавскій	924	736	64656	467
Газенпотскій	1355	1006	134532	727
Гробинскій	701	508	73730	340
Всего	11925	8974	1148411	6058

Къ апрѣлю 1889 г. оставались непроданными 1295 усадебъ. Благопріятные результаты выкупной операціи достигнуты, главнымъ образомъ, въ слѣдствіе хорошаго устройства въ К. губ. кредитнаго и ипотечнаго дѣла. До 1889 г. изъ окончательно перешедшихъ въ собственность крестьянъ усадебъ 9679 были выкуплены при содѣйствіи кредитнаго общества, выдава-шаго для этой цѣли 14639950 р. Средняя стоимость десятины купленной земли—95 р. Такъ какъ переходъ крестьянъ изъ частныхъ имѣній въ казенныя и наоборотъ совершается въ К. губ. свободно, то быть крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ существенно вліяетъ на быть ихъ въ частныхъ имѣніяхъ, особенно тамъ, гдѣ казенныхъ имѣній много, напр. въ Добленскомъ у. Крестьянское сословіе К. губ. дѣлится на хозяевъ (Wirths, Pächter), владѣющихъ усадьбой, и работниковъ—кнхтовъ (см.); послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ первыхъ; они служатъ наемщиками у крестьянъ-хозяевъ и у помѣщиковъ; положеніе ихъ до того принижено, что браки между ними и членами класса крестьянъ-хозяевъ обычаемъ не допускаются. Кромѣ того къ крестьянскому сословію принадлежатъ такъ наз. куришь-кенше (см.) или вольные крестьяне, пользующіеся нѣкоторыми дворянскими правами. Главное занятіе крестьянскаго населенія—хлѣбопашество. Пахатныхъ земель въ губ. около 615000 дес., подъ пастбищами и сѣнокосами—около 770000 дес. Среднимъ числомъ въ К. губ. за-сѣваютъ озимыми хлѣбными около 150000 дес., яровыми около 190000 дес., картофелемъ около 25000 дес., горохомъ около 13000 дес. Средній урожай ржи самъ 6, озимой пшеницы 6, яровой 5, овса 6,5, ячменя 6,5, гречихи 4,5, картофеля 5, гороха 4. Подъ льномъ около 130000 дес., дающихъ около 35000 пд. сѣмени и 285000 пд. волокна. Успѣхъ сельскаго хозяйства способствуетъ распространенію артезианскихъ колодезевъ (болѣе 300). Къ 1 января 1889 г. лошадей было 129100 въ рабочемъ возрастѣ и 22000 малолѣтокъ. Къ 1 января 1890 г. продовольственнаго (магазиннаго) капитала имѣлось 1879165 р. Огородничествомъ удовлетворяются лишь мѣстные потребности; садоводствомъ съ промышленною цѣлью стали заниматься лишь недавно. Скотоводство, овцеводство и свиноводство ведутся не въ большихъ размѣрахъ, но рационально; породы курляндскихъ свиней очень хороши; овцеводство за послѣднія 20 лѣтъ удвоилось. Рыбная ловля въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ даетъ хорошіеходы. Затѣмъ заработокъ получается населеніемъ отъ кораблестроенія, ломки гипса, добычанія торфа, янтара и пр. — Среднія цѣны на годовыхъ рабочихъ въ К. губ.—120 р. мужчинѣ, 55 р. женщинѣ, на хозяйскихъ харчахъ. Города и мѣстечки въ К. губ. незначительны, исключая Митавы и Либавы. Фабричная и торговая промышленная дѣятельность развита только въ Митавѣ, Либавѣ и отчасти Виндаві; заводская, стоящая ближе къ сельскому хозяйству—значительно больше. Къ 1890 году въ К. губ. было 860 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ около 11 мил. рублей и около 6000 рабоч., въ томъ числѣ до 1000 женщ. Половина всѣхъ фабрично-торговыхъ оборотовъ губерніи

приходится на г. Либаву (6 милл.); за нею слѣдуетъ Митава (1½ милл.). Пивоваренныхъ заводовъ 80 (6 паровыхъ); изъ нихъ 45 принадлежатъ помѣщикамъ; пива производится около 900000 ведеръ. Хмѣль привозится изъ-за границы; только солодъ употребляется мѣстный. Медовареніе ничтожно. Винокуренныхъ заводовъ 63, главнымъ образомъ помѣщичьихъ, съ производствомъ до 45 миллионноу градусовъ. Вино курится преимущественно изъ картофеля. Куряндскій спиртъ направляется за границу черезъ Виндавскій и Либавскій порты, отчасти черезъ Ригу. Водочныхъ заводовъ 12. Табачныхъ фабрикъ 5, съ производствомъ въ 86000 р.; онѣ принадлежатъ исключительно евреямъ; перерабатываютъ преимущественно бакунъ (крошенный, прессованный и тертый) и махорку. Сырой табакъ покупается главнымъ образомъ въ Черниговской губ., отчасти въ Ригѣ и Ковнѣ. Кирпичей выдѣлывается въ К. губ. на 350000 р., болѣею частью рязанцами; въ Ригу весною сплавляются цѣлые караваны судовъ, нагруженныхъ кирпичемъ. Характеръ кустарнаго производства имѣютъ горшечные, кафельные, изразцовые заводы, съ произв. не свыше 15000 р. Обороты известковообжигательныхъ заводовъ не превышаютъ 30000 р. въ годъ. Желѣзодѣлательныхъ, чугунолитейныхъ и механическихъ заводовъ 13, съ произв. на сумму около 2 милл. руб. На шести заводахъ изготовляются земледѣльческія орудія. Оборотъ кожевенныхъ заводовъ доходитъ до 200000 р. Стекланныхъ заводовъ 3, съ произв. на 100000 р. Мыловаренные и свѣчныя заводы производятъ на 86000 р., лѣсопильные — на 250 тыс. Лѣно- и шерсто-прядильни имѣютъ кустарный характеръ (18 заведеній, съ произв. на 40000 р.); есть еще крупная лѣно-прядильня, съ произв. въ 170000 р. Мельницъ 517, въ томъ числѣ паровыхъ 24, водяныхъ 227, вѣтряныхъ 260, вѣтряно-водяныхъ 6. Спичечная фабрика одна крупная, съ оборотомъ въ 200000 р., остальные мелкія, съ оборотомъ всего въ 13000 р. Всѣми спичечными фабриками К. губ. выпущено въ 1890 г. до 500 милл. коробковъ спичекъ. Красочное и масляное производство быстро развивается: обороты ихъ превышаютъ уже 2 милл. руб. въ годъ. Есть еще пробочный заводъ (обор. 250 тыс. р.), клееночная фабрика (380000 р.), игольное производство (70000 р.), обдѣлка янтаря (50000 р.). Торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ 1890 г. было около 6800 (4000 въ городахъ, 850 въ мѣстечкахъ, остальные въ уѣздахъ). Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ взято въ 1889 г.: годовыхъ 9949, полугодовыхъ—915. Ярмарочныхъ торговыхъ документовъ выбрано въ 1889 г. 331. Вина и спирта расходуются внутри губернии около 12000 градусовъ, что составляетъ около 0,8 ведра въ годъ на каждого жителя мужскаго пола. Въ рукахъ евреевъ находится болѣе ¼ всѣхъ винокуренныхъ заводовъ, ½ пивоваренныхъ, болѣе ½ огневыхъ складовъ, болѣе ⅓ шинковъ и питейныхъ заведеній, ¼ винныхъ погребовъ, 40% всѣхъ ренсковыхъ погребовъ и до 12% всѣхъ трактировъ, харчевенъ, корчемъ. Главныя торговые центры К. губ. сосредоточены на рр. Аа и Западной Двинѣ. На же

гъздодорожныхъ линіяхъ (Либаво-Роменской, Риги-Туккумской, Митавской, Двинско-Витебской и Риги-Двинской), въ Либавскомъ, Виндавскомъ и Павловскомъ портахъ и г. Митавѣ. Въ Либавскій портъ прибываетъ въ среднемъ около 2000 судовъ, въ Виндавскій около 500, въ Павловскій (исключительно каботажныхъ) около 50. На Западную Двину нѣкоторое значеніе имѣетъ пристань въ Гривѣ (см.), гдѣ грузятся до 250 плотовъ въ годъ; на прочихъ 11 пристаняхъ на р. Зап. Двинѣ грузятся хлѣбъ, ленъ, конопля, известь, кирпичъ и пр. всего мимо этихъ пристаней проходитъ ежегодно около 50 струговъ (см.), 700 додокъ и 11000 плотовъ, съ грузомъ цѣнностью около 2 милл. руб. и съ 25000 судорабочихъ. Судостроеніе по р. Аа имѣетъ значеніе главнымъ образомъ для г. Митавы и Риги. Въ Ригу ежегодно приходитъ ок. 150 судовъ разнаго наименованія изъ Митавы, ок. 600 изъ Добленскаго уѣзда, ок. 100 изъ Баускаго уѣзда. Изъ Риги приходятъ въ Митаву ок. 100, въ Добленскій уѣздъ ок. 250, въ Баускій уѣздъ ок. 30 судовъ. Въ Ригу отправляютъ сѣно, лѣсъ, бревна, доски, сваи, черепицу, кирпичъ, капусту, овощи, мѣшки и пр. Изъ Риги привозятъ асфальтъ, соль, каменный уголь, каменные плиты, доски, кровельный гонъ, удобриельныя вещества. Ярмарокъ въ К. губ. бываетъ до 200. Вообще онѣ мало посѣщаются. Самая значительная ярмарка въ Митавѣ; продается въ среднемъ на 150000 руб. товара. Общая недоимочность губерніи по окладнымъ сборамъ къ 1 января 1890 г. была 374671 р. Содержаніе въ исправности всѣхъ дорогъ и дорожныхъ сооружений въ К. губ. отнесено на обязанность прилегающихъ къ дорогамъ казенныхъ и частныхъ имѣній. Стоимость содержанія всѣхъ дорогъ перваго разряда (2888 вер.) составляла 277248 руб., втораго разряда (1974 вер.) — 49350 руб., третьяго разряда (1700 вер.) — 17000 руб. Вообще дорожная повинность въ К. губ. обходится приблизительно въ 350000 р. Всѣ дороги находятся въ очень хорошемъ состояніи. Городскіе расходы составляли въ 1889 г. 659000 р., доходы 660000 р., долги 593454 р., недоимки 52445 руб., запасные капиталы 261773 руб. Обществ. взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ 30; волныя пожарныя общества существуютъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Православныхъ церквей въ К. губ. 23, монастырей 2, одна единоувѣрческая церковь, лютеранскія кирокъ 102, католическихъ костеловъ 20, еврейскихъ синагогъ 32, молитвенныхъ домовъ 20, нѣсколько баптистскихъ молельнъ. Волынскіе городскіе 6, тюремныхъ 11, частныхъ 7. Въ 1894 г. курляндское дворянство пожертвовало зданіе, съ инвентаремъ и земельнымъ участкомъ, для устройства дома умалишенныхъ. Врачей гражданскаго вѣдомства 128, повивальныхъ бабокъ 204, дантистовъ 10, ветеринаровъ 13, аптекъ 64, богадѣльнъ 37. Учебныя заведенія въ 1893 г.: 2 гимназіи, 1 прогимназія, 2 реальныя училища, 4 высшихъ женскихъ училища, 1 женское шестиклассное учил. перваго разряда, 7 мореходныхъ классовъ, 2 учительскія семинаріи, 1 земледѣльческое училище, 19 муж.

ских городских училищ, 4 женских, 3 казенных еврейских, 7 мужских городских начальных училищ, 5 женских, 3 об. пола, 2 казенных еврейских. Православных церковно-приходских школ было 42, школы мин. нар. просвѣщенія, съ преподаваніем на русскомъ языкѣ, 7, 1 министерское образцовое сельское училище, 1 православное женск. учил. Евангелическо-лютеранскихъ школъ 370 (въ томъ числѣ нѣсколько такъ наз. органистскихъ и кюстерскихъ школъ), съ 25000 учащимися. Содержаніе этихъ школъ обходится въ 150000 рублей; изъ нихъ 27000 р. вносятся помѣщиками, ок. 114000 р.—волостными обществами. Преподавателей до 485 чел.; изъ нихъ свыше 100 чел. занимаютъ въ то же время должности кюстеровъ и органистовъ при иностранныхъ церквяхъ. Посѣщеніе школъ для дѣтей школьнаго возраста обязательно, въ силу закона 25 апрѣля 1875 г.; вслѣдствіе этого изъ принятыхъ въ войска за 1886 г. 1693 чел. было неграмотныхъ всего 354 чел. Католическихъ школъ 15, съ 800—900 учащимися. Частныхъ училищъ 169, въ томъ числѣ въ городахъ 136 и въ мѣстечкахъ 33; учащихся въ нихъ свыше 5000 чел. Училище глухонемыхъ, четыре сиротскихъ дома и пріюта, ясли, два дома призрѣнія бѣдныхъ. Типографій 18, книжныхъ магазиновъ и библиотекъ для чтенія 57, музеевъ 1 (въ Митавѣ). Газеты издаются на русскомъ языкѣ 2, на нѣмецкомъ 4, на латышскомъ 3. 13 ссудосберегательныхъ кассъ, К. кредитное общество, К. городское ипотечное общество, митавскій общественный банкъ, шесть кассъ на случай смерти, виндавскій общественный банкъ, либавскій городской банкъ, зельбургское общество взаимнаго кредита, отдѣленія государственнаго банка въ Митавѣ и Либавѣ. Восемь благотворительныхъ обществъ, К. вспомогательное общество для служащихъ, К. общество для литературы и искусства, коммиссія для исторіи и генеалогіи К. дворянства, фармацевтическое общество, К. общество страхованія отъ огня, тоже отъ градоуничтоженія, общество поощренія сестеръ милосердія, пять сельскохозяйственныхъ обществъ. Родовыя дворянскія имѣнія въ К. губ. могутъ быть покупаемы исключительно дворянами К. губ.; дворяне другихъ губерній и не-дворяне пріобрѣтаютъ ихъ не иначе какъ на 10 лѣтъ, въ видѣ зятія ихъ подъ залогъ (Pfand-Besitz); сдѣлки эти возобновляются, однако, до 99 лѣтъ. Съ 1859 г. правительство приступило къ продажѣ лицамъ всѣхъ сословій казенныхъ имѣній, что, вызвавъ протестъ дворянства, создало, однако, возможность допустить въ К. губ. къ владѣнію землею и не-дворянъ. Въ общихъ дворянскихъ собраніяхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, имѣетъ право участвовать каждый совершеннолѣтній дворянинъ, внесенный въ «матрикулу» (см.) или дворянскую родословную книгу. Каждые три года бываютъ обыкновенные депутатскіе ландтаги, а «чрезвычайные» — по назначенію предводителя дворянства (Landesbevollmächtigter). Обыкновенные ландтаги имѣютъ два сѣзда: приготовительный или «реляціонный» и окончательный или «инструкціонный». Губернія раздѣляется на 33 прихода, присылающіе по одному избран-

ному дворяниномъ изъ своей среды депутату на ландтаги. Обергауптманскія, уѣздныя и приходскія собранія состоятъ изъ всѣхъ имѣющихъ право голоса дворянъ. Въ Митавѣ находится «дворянскій комитетъ», состоящій изъ губернскаго предводителя дворянства и 10 уѣздныхъ предводителей (Kreisrathschälle), секретаря и казначея дворянства. Одинъ изъ уѣздныхъ предводителей занимается текущими дѣлами комитета и называется «резидирующимъ»; онъ получаетъ жалованье. Для сношеній съ приходскими собраніями въ каждомъ изъ нихъ выбирается «уполномоченный», созывающій приходскія собранія и предсѣдательствующій въ нихъ. Дворяне избираютъ, сверхъ того, свѣтскаго члена евангелической лютеранской генеральной консисторіи и президента, духовнаго вице-президента и свѣтскихъ застѣдателей К. губернской лютеранской консисторіи, а также главныхъ церковныхъ попечителей и свѣтскихъ застѣдателей главныхъ церковныхъ попечительствъ. Судебная реформа введена въ К. губ. въ 1889 г. Въ виду существованія въ К. губ. ипотечной системы, при мировыхъ сѣздахъ учреждены «крѣпостныя отдѣленія». К. дворянство имѣетъ право принимать въ свое общество, со внесеніемъ въ матрикулу, дворянъ другихъ губерній. Этимъ правомъ оно, однако, пользуется весьма рѣдко. Въ городахъ жители дѣлятся на двѣ категоріи: 1) имѣющихъ право гражданства и 2) неимѣющихъ его. Первые составляютъ «бюргершафтъ», состоящую изъ «корпораций купцовъ» и «корпораций ремесленниковъ» или «большой и малой гильдій» (см.). По народному образованію въ К. губ. сохранена пока «высшая коммиссія сельскихъ народныхъ школъ», подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ трехъ членовъ отъ правительства, члена отъ дворянства, генераль-суперинтендента, пастора и главнаго церковнаго попечителя.

Литература. Орановскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. К. губ.» (СПб., 1862); Фонтъ-Вурзи, «Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи. Военное обозрѣніе К. губ.» (СПб., 1868); Лудмеръ, «Сводъ статистическихъ данныхъ» (ч. I, Митава, 1888; XVI изданіе К. статистическаго комитета); Möhring, «Resultate der relativen Werthberechnung der Privatbesitzlichkeiten in Kurland» (Митава, 1887); Лудмеръ, «Справочная книжка К. губ.» (Митава, 1890); его же, «Справочный указатель фабрикъ и заводовъ въ К. губ. 1888 г.» (Митава, 1890); его же, «Учебныя заведенія въ К. губ. 1890—91 гг.» (Митава, 1892); «Statistisches Jahrbuch für das Gouvernement Kurland» за 1860, 1861 и 1863 гг.; «Mitauscher Kalender», разныхъ годовъ; «Адресъ-Календарь К. губ.»; «Экономическій и нравственный бытъ балтійскихъ крестьянъ» («Отечеств. Записки», 1867); Biensiamm, «Geographischer Abriss der Ostseeprovinzen»; «О повинностяхъ въ К. губ.» (оффц. работа, 1888); К. Случевскій, «По сѣверу Россіи. Т. III. Балтійская сторона» (СПб., 1888); Kayserling und Derschau, «Beschreibung der Provinz Kurland» (Митава, 1805); «Записка о земскихъ повинностяхъ въ К. губ.»

(1889); v. Heyking, «Statistische Studien über die ländlichen Zustände Kurlands»; «Извѣстія К. дворянскаго комитета» (Митава, 1886); «Die Lohnverhältnisse der ländlichen Arbeiter in Kurland»; Kampenhausen, «Der Bauerlandverkauf auf den Privatgütern Kurland's in den Jahren 1864—72»; «Отчеты К. крестьянской комиссіи»; v. Heyking, «Der Gesindeverkauf auf den Privatgütern Kurland's» («Baltische Wochenschrift», 1865, №№ 3 и 4); Bienenstamm, «Beschreibung von Kurland» (Митава, 1841); Possart, «Statistik und Geographie von Kurland» (Штуттг., 1843); Rathlef, «Skizze der orographischen Verhältnisse von Liv-Esth- und Kurland» (Ревель, 1852); Körpen, «Die Bewohner Kur- und Livlands» («Bul. hist. phil.» III, 46); Риттихъ, «Матеріалы для этнографіи Россіи. Прибалтійскій край» (СПб.). Карты: военно-топографическая карта К. губ. (масштабъ 3 в. въ дюймѣ); специальная карта К. губ. Шуберта (масш. 10 в. въ дюймѣ); Орановскій — карта К. губ. (1 листъ); Rathlef, «Karte zur Skizze v. Liv-Esth- und Kurland» (1 листъ). К. Вр.

Курляндскій 5-й лейбъ-драгунскій имп. Александра III полкъ — сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: 16 георгиевскихъ трубъ за кампанію 1807 г. противъ французовъ и знаки на шапки — за отличія въ турецкую войну 1828—29 гг.

Курляндскія Губ. Вѣдомости — изд. въ г. Митавѣ съ 1853 г., два раза въ недѣлю, на русскомъ и нѣмецкомъ яз., а съ 1890 г. — на одномъ русскомъ языкѣ.

Курляндцевъ (Николай Дмитріевичъ, 1802—1835) — проф. Окончивъ въ 1823 г. курсъ моск. унив., служилъ сначала въ московскомъ воспитательномъ домѣ, а въ 1826 г. назначенъ проф. военныхъ наукъ въ рিশельевскомъ лицѣ, затѣмъ былъ тамъ-же проф. математики, инспекторомъ, а съ 1832 г. — цензоромъ одесскаго цензурнаго комитета. К. напечаталъ двѣ актывыя рѣчи: «О началѣ постепенномъ развитіи и настоящемъ состояніи опытной физики» (Одесса, 1832) и «О существенной плѣи и способѣ преподаванія математики» (Одесса, 1833), а также перевелъ: Шуберта, «Главныя черты космогоніи» (Одесса, 1834); Шеллинга, «Введеніе въ умозрительную физику» (Одесса, 1834); Шува, «Физич. картины Европы» (Одесса, 1834); Стефенса, «О постепенномъ развитіи природы» (Одесса, 1835).

Курлятевъ (Шкурлятевъ) — **Оболенскій** (Дмитрій Ивановичъ) — князь, возведенный въ бояре въ 1549 г. Участвовалъ въ сверженіи любимца Іоаннова, Воронцова; былъ начальникомъ войска въ Ливоніи въ 1558 г.; по приказанію Іоанна IV, со всѣмъ семействомъ посланъ въ монастырь, а въ 1562 г. казненъ. Онъ былъ другъ Алексѣя Адашева.

Курна-аватара — второе изъ десяти воплощеній индійскаго бога Вишну, въ образѣ черпаки (санскр. Kūṭṭa; см. VI, 603). Зародышъ этого міава встрѣчается уже въ Аджурведѣ, но дальнѣйшее его развитіе принадлежитъ послѣ-ведійской эпохѣ. С. В.—ч.

Курнапальскій — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ иноземца Гордія Алексѣевича К., пожалованнаго въ московскіе дво-

ряне въ 1686 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Ярославской губ. (Гербовникъ, V, 121).

Курландскій языкъ — см. Кавказскіе языки (XIII, 817).

Курмаркія (Kurmark) — первоначально главная составная часть маркіи Бранденбургской, меньшая часть которой называлась Новой Маркіею. Въ составъ ея входили Старая Маркія (Altmark), съ городомъ Стендаль, Средняя Маркія, съ Бранденбургомъ, и Укермаркъ, съ Пренцлау, всего 20500 кв. км. Название К. появилось вслѣдствіе перенесенія на Бранденбургъ правъ курфюршества (1356). Послѣ тильзитскаго мира (1807) Старая Маркія была соединена съ королевствомъ Вестфальскимъ, взаимѣнъ чего къ остальнымъ частямъ Маркіи прибавлено было герцогство Магдебургское, на правомъ берегу Эльбы. Старая Маркія въ 1813 г. была возвращена Пруссіи. Съ 1816 г. К. входитъ въ составъ прусскихъ провинцій Бранденбурга и Саксоніи. Ср. v. Bassewitz, «Die Kurmark Brandenburg» (1806—10); Buchholz, «Versuch einer Geschichte der Kurmark Brandenburg» (B., 1765—75); Mylius, «Corpus constitutionum Marchicarum» и «Novum corpus const. March.» (B., 1753—1822).

Курмеда (Kurmede, нѣмецк. Baulebung, франц. Meilleur cattel, лат. Mortuarium) — пошлина, въ эпоху старыхъ порядковъ взимавшаяся въ Германіи съ зависимыхъ владѣльцевъ въ пользу землевладѣльца. Послѣдній имѣлъ право выбрать себѣ часть наслѣдства по собственному желанію, напр. или лучшее изъ скота, или лучшую часть обстановки.

Курниенты — горный проходъ въ Семирѣченской области, Пржевальскаго (Иссыкь-кульскаго) уѣзда, въ южной цѣпи Заилийскаго-Алатау отъ долины р. Чилика (прит. р. Или) на сѣв. побережьи оз. Иссыкь-куля. Высота перевала (10617 фт.) приходится ниже линіи вѣчнаго снѣга. Подъемъ отъ долины Чилика сначала довольно удобенъ, но отъ небольшого альпійскаго озера до самой вершины становится крутымъ и труднымъ. Спускъ въ Иссыкь-кулю круче подъема отъ рѣки Чилика. На гребнѣ находятся гранитныя скалы, а на склонахъ кремнистыя и глинистыя сланцы и известняки. Лѣсъ прекращается на высотѣ 8100 фт., кустарникъ на 9000 фт.; на гребнѣ перевала встрѣчается только альпійская растительность.

Курни — земледѣльческое племя, въ сѣв.-зап. провинціяхъ Индіи. Они имѣютъ собственныя деревни, а также живутъ разсыянными семействами и группами. Индійскій этнографъ Кэмпбелль отождествляетъ ихъ съ Кунби (см.) и опредѣляетъ ихъ сѣв. границу — 23° или 24°, а южную — 16° с. ш. Онъ считаетъ ихъ почти арийцами по внѣшности, обычаямъ и правамъ. К. представляютъ нѣсколько подраздѣленій, носящихъ особыя имена. Какъ истые земледѣльцы, К. отличаются сильной привязанностью къ мѣстамъ своей осѣлости. Женщины ихъ всегда помогаютъ имъ въ полевыхъ работахъ, что не встрѣчается у другихъ индусскихъ племенъ. С. В.—ч.

Курмухъ-чай — см. Ени-су и Закатальскій округъ.

Курмышь—уездный г. Симбирской губ., на лѣвомъ берегу р. Суры, при впаденіи въ нее рч. Курмышки. Основанъ въ 1872 г. нижегородскимъ кн. Борисомъ Константиновичемъ для защиты отъ набѣговъ мордвы, черемисъ и татаръ. Вышая тутъ крѣпость сгорѣла въ 1768 г. Въ 1670 г. городъ добровольно передаѣлся шаймамъ Разина. Въ XVII в. здѣсь была таможня. Въ 1774 г. К. испыталъ страшное разореніе отъ пугачевскихъ шаекъ. Съ 1780 г. К.—уѣздн. г. Жителей 2916 (1430 мжч. и 1486 жнщ.); дворянъ 38, духовенства 34, почетныхъ гражданъ и купцовъ 149, мѣщанъ 1807, крестьянъ 878. Пристань на Сурѣ. Въ 1892 г. отправлено 46 тыс. пд., изъ нихъ 38 тыс. пд. овса, а прибыло 2 тыс. пд. Городскихъ доходовъ 19997 руб., расходовъ столько же (2385 руб. на городское управленіе, 762 р. на народное образованіе, 210 руб. на врача). Женская прогимназія, на содержаніе которой городъ даетъ 700 руб., а земство 900 руб. Городское 2-классное училище. Общественная бесплатная читальня. Земство имѣетъ въ К. больницу на 20 кроватей съ врачомъ, 3 фельдшерами и аптекою, 2 поташныхъ завода и 5 кирпичныхъ. Ремесленниковъ 55 мастеровъ, 19 рабочихъ и 3 ученика. Ср. В. Адуновскій, «Городъ К.» («Симб. Сборникъ», т. II).

Курмышскій уѣздъ находится въ сѣверной части Симбирской губ.; пространство его 78,26 кв. миль (3786 кв. в.) или 394438 дес. Площадь у. возвышенная. Ближе къ берегамъ р. Суры, отъ пересѣкающихся овраговъ, мѣстность представляется холмистою. Холмы около Курмышы состоятъ изъ красной глины. Въ ключахъ, вытекающихъ изъ этихъ холмовъ, много желтоватой охры. На правомъ берегу р. Суры находятся залежи вязкой синеватой глины, годной для выдѣлки простой глянцаной посуды. Около с. Ильня Гора залежи сѣрнаго колчедана. Здѣсь существовалъ сѣрный заводъ, закрытый въ началѣ 1860-хъ гг. На берегу р. Мены, около с. Анастасова, залегаютъ большими толщинами азвестнякъ, который покрываетъ черноземомъ и красноватымъ суглинкомъ съ пескомъ, его разрабатываютъ на известь; кромѣ того тутъ добывается жерновой камень и мѣлъ; послѣдній находится и въ другихъ мѣстахъ у. Долина р. Пьяны покрыта третичными осадками, которые разграничиваютъ здѣсь юру отъ тріаса. Въ у. есть залежи торфа. Почва у. на сѣверѣ болѣе глинистая, въ южной половинѣ р. Суры песчаная, а западная часть у. имѣетъ черноземную и частью глинистую почву. Рѣки у. принадлежатъ къ Волжской системѣ. Самая важная рѣка у., Сура, протекаетъ по серединѣ у. Она судоходна и пристани на ней при г. Курмышѣ, с. Мурзинцахъ, Бокшандинѣ, Пильнѣ и Ратовѣ. Притоки Суры въ у.: Пьяна, Курмышка, Большая и Малая Мѣдина, Мена и Кишъ слѣва, а Кумашка, Мыслецъ и др. справа; всѣ они не имѣютъ промышленнаго значенія. Лѣса расположены главнымъ образомъ по Сурѣ; ихъ считалось въ 1867 г. 58674 дес., а теперь только 38580 дес. Пахатной земли 223400 дес., луговъ 59180 дес., подъ лѣсомъ 38580 дес. Ежегодно подъ посѣвомъ хлѣбныхъ, картофеля, гороха, льна, конопли и проч. пищевыхъ или

промышленныхъ растений находится отъ 120 до 125 тыс. дес. Главное занятіе жителей—земледѣіе. Всего больше сѣется ржи и овса. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, всѣхъ хлѣбныхъ и картофеля остается на душу населенія 11,9 пуда, за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе. Крестьяне мало заботятся объ удобреніи своей земли и объ улучшенныхъ способахъ обработки, а потому на ихъ земляхъ урожай меньше, чѣмъ у помѣщиковъ; напр. въ 1892 г. у крестьянъ на надѣльной землѣ былъ урожай ржи самъ 5¼, а у помѣщиковъ—самъ 8. Скотоводство въ у., послѣ неурожая въ 1890 и 1891 г., упало; такъ, до неурожая было лошадей 57067, рогатаго скота 48786, мелкаго 166049 гол., а въ 1893 г. было лошадей 37030, рогатаго скота 47343, мелкаго скота 88029 гол. Конскіе заводы. Рыболовство. Преобладающіе промыслы у.: доставка хлѣба въ Промзино и Лысково, работа на судахъ и баркахъ, бурлачество. Кустарные промыслы: 16 заведеній для гнутья ободьевъ и полозьевъ, 27 красильныхъ заведеній, 8 заведеній для сидки дегтя, 8 вальцельныхъ суконъ, 1 рогожное заведеніе, 17 поташныхъ заводовъ, 1 обойное заведеніе, 34 шерстобойни. Мельницы вѣтряныхъ 855, водяныхъ 77, круподерокъ 179, маслобоенъ 55, 1 винокурный заводъ. Развитіе торговли хлѣбомъ. Въ 1892 г. въ у. былъ 1 оптовый складъ, 58 винныхъ лавокъ, 3 трактира и 58 мелочныхъ лавочекъ. Ярмарокъ и базаровъ 12. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано 214, изъ нихъ 2 гильдіи 29, на мелочной торгъ 111, на развозный торгъ 2, на разносный 2, приказчиковъ 1 кл. 15, 2 кл. 53. Иностранческаго населенія въ уѣздѣ около 70 тыс. чел. Татаръ 28870; татарскихъ селеній 9. Татары болѣе живутъ около трактовъ и занимаются преимущественно торговлею. У нихъ 35 мечетей; почти при каждой мечети есть школа. Крещеныхъ татаръ около 2 тыс. чел. По свѣдѣніямъ за 1894 г., магометанъ было въ у. 27120 чел. Чувашей считается 31335 душъ. Они населяютъ 106 селеній; всѣ крещеные. Изъ промысловъ у. нихъ развито звѣроловство. Мордвы считается 9490 чел.; они сохраняютъ много старинныхъ предразсудковъ и обычаевъ; всѣ христіане; охотно занимаются звѣринными промыслами и пчеловодствомъ. Всѣхъ православныхъ церквей въ у. было 86, часовенъ 28, женская община въ с. Мѣдинахъ. Въ уѣздѣ 2 стана, 17 волостей. Земство имѣетъ свою почту. Всѣхъ селеній 288, дворовъ 22986. Болѣе значительныхъ селеній 12; самое многолюдное Мажаровскій Майданъ. Въ 1891—92 учебномъ году однихъ училищъ въ вѣдѣніи училищнаго совѣта было 23; въ нихъ училось 1556 человѣкъ (мордвы 27 человѣкъ, чувашей 142). Земство ассигновало въ 1893 году на народное образованіе 6650 руб., въ томъ числѣ 5 тыс. руб. на земскія школы, 350 р. на городское училище въ Курмышѣ, 900 руб. на женскую прогимназію и 200 руб. на пособіе школамъ грамоты. Въ у. есть нѣсколько школъ грамоты и церковно-приходскихъ школъ. По смѣтѣ 1893 г. на учебную часть назначено 20725 р. Кромѣ больницы въ городѣ, 1 больница въ уѣздѣ и 2 пріемныхъ покой. 4 земскихъ врача, 9 фелд-

шеровъ, 3 акушерки. На ветеринаровъ земство расходуетъ 1250 р. (въ 1893 г.). Съ 1879 г. земство ежегодно тратитъ по 300 руб. на призрѣніе калѣкъ и убогихъ. Содержаніе земснаго управленія—7782 руб. На повинности обязательныя расходуются всего 43177 р., а на необязательныя—33666 р. Главный доходъ земства—сборъ съ земель и лѣсовъ, 68703 р. Жителей въ К. у. 178361 (88310 мжч. и 90051 жнщ.): дворянъ 212, дух. сословія 386, почетныхъ гражданъ и купцовъ 980, мѣщанъ 1945, военного сословія 1630, крестьянъ 173048, прочихъ сословій 160. Православныхъ 150130, раскольниковъ 740, магометанъ 27120, католиковъ 87, протестантовъ 35, иудеевъ 184, проч. исповѣданій 65. Въ у. есть курганы и городища, но они мало изслѣдованы. Литературу см. Симбирская губ.

Куриковъ (Николай Семеновичъ)—химикъ, род. въ 1861 г., по окончаніи курса въ нижегородской гр. Аракчеева военной гимназіи поступилъ въ горный инст., гдѣ окончилъ курсъ въ 1882 г. Адъюнктъ-проф. этого же института по кафедрѣ металлургіи, галлургіи и пробирнаго искусства состоялъ съ 1885 г., проф. химіи съ 1894 г. К. напечаталъ нѣсколько статей по неорганической химіи въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества» и въ «Горномъ Журналѣ»; «О сложныхъ металлическихъ основаніяхъ»—диссертация, представленная въ совѣтъ горнаго инст. для полученія званія профессора по кафедрѣ химіи.

Куриатовскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Лодзя*, предки котораго переселились во 2-й половинѣ XVII в. изъ Познани въ Литву. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Гродненской губ.

Куриалъ изба—изба безъ трубы, черная, въ которую дымъ валитъ изъ устья печи и выходитъ въ волоковое оконце или въ двери. Всего болѣе К. избы распространены до сихъ поръ среди финскихъ народностей. Дымъ К. избы производить болѣзнь глазъ, иногда оканчивающуюся слѣпотою, а также страданія легкихъ. Изъ данныхъ, собранныхъ за 1860—74 гг., оказывается, что средняя продолжительность жизни мужского финскаго населенія Петербургскаго уѣзда не достигаетъ 20 лѣтъ, а женскаго—немного, превышаетъ 22 года, между тѣмъ какъ въ Россіи средняя продолжительность жизни считается для мужского пола въ 30 лѣтъ, а для женскаго въ 32 года. Результатъ этотъ долженъ быть объясненъ именно влияніемъ К. избы.

Куриникъ (Kurńik)—незначительный городъ въ прусской Познани, съ замкомъ графовъ Замоискихъ, знаменитымъ своею «Biblioteka Kurnicka» (40000 томовъ, 200 инкунабуловъ, 1000 рукоп., большей частью относящихся къ исторіи и литературѣ старой Польши), основанною въ 1820—30 гг. графомъ Титомъ Дзялыньскимъ и издающею переводы классическихъ авторовъ, перепечатки польскихъ книгъ и математическіе труды на польскомъ языкѣ.

Курино (Антуанъ-Огюсть Cournot, 1801—1877)—французскій ученый, родоначальникъ—математическаго направленія въ политиче-

ской экономіи, учился въ нормальной школѣ, былъ ректоромъ академіи въ Греноблѣ, затѣмъ въ Дижонѣ. Экономическіе труды его: «Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses» (Парижъ, 1838) и «Revue sommaire des doctrines économiques» (Парижъ, 1877), гдѣ онъ критикуетъ законъ спроса и предложенія. Философскіе труды: «Exposition de la théorie des chances et des probabilités» (П., 1843); «Essai sur les fondements de nos connaissances et sur les caractères de la critique philosophique» (П., 1851); «Matérialisme, vitalisme, rationalisme» (П., 1875); этюдъ о значеніи естественнонаучныхъ данныхъ для философіи. Историческіе труды: «Traité de l'enchaînement des idées fondamentales dans les sciences et dans l'histoire» (Дижонъ, 1861) и «Considérations sur la marche des idées et des événements dans les temps modernes» (П., 1872). Его теорія случая совершенно оригинальна; онъ первый съ успѣхомъ приложилъ математическіе методы къ политич. экономіи. Его труды, особенно первые, не имѣли, однако, большого успѣха. Ему принадлежатъ еще «Des Institutions d'instruction publique en France» (П., 1864), интересные доклады математическаго содержанія въ «Journal» Crelle'я и другихъ сборникахъ, изданіе мемуаровъ маршала Рувюль—Сентъ-Сира (Парижъ, 1831) и писемъ Эйлера (Парижъ, 1842). К. прилагаетъ свой математическій методъ лишь къ тѣмъ экономическимъ явленіямъ, которыя допускаютъ возможность непосредственнаго количественнаго опредѣленія, именно къ цѣнамъ и доходамъ. Онъ составляетъ кривую спроса, съ количествами въ видѣ ординатъ и цѣнами въ видѣ абсциссъ, опредѣляетъ цѣну, при которой обороты достигаютъ максимума, и специально изучаетъ случай монополіи. Онъ изслѣдуетъ вліяніе налоговъ на товары, производимые монополистически, конкуренцію производителей на рынкѣ, совокупное дѣйствіе послѣднихъ на различныхъ ступеняхъ изготовленія товара, образованіе общественнаго дохода и измѣненіе его международнымъ взаимодействіемъ рынковъ. Случай, надъ теоріею котораго онъ работалъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, представляется ему нѣкотораго рода положительнымъ элементомъ въ явленіяхъ, возникающихъ отъ совмѣстнаго существованія многихъ независимыхъ другъ отъ друга рядовъ причинъ. Ср. Liard, «Un géomètre philosophe» («Revue des deux Mondes», 1877, VII); и Auspitz und Lieben, «Untersuchungen über die Theorie des Preises» (Лпц., 1889, XIX).

Куриная летучая мышь (Synotus barbastellus)—принадлежитъ къ роду Synotus, отличительные признаки котораго: умѣренной величины уши, сросшіяся между собою надъ теменемъ, съ округленнымъ внутреннимъ и сильно вытянутымъ впередъ наружнымъ краемъ (онъ оканчивается между глазомъ и губою); ноздри на верху морды; зубная система—рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, клыковъ $\frac{1}{3}$, коренныхъ $\frac{2}{3}$ и округленная кожная лопасть на шнорѣ (см. Летучія мыши). К. летучая мышь, сверху темночернобурого цвѣта, снизу сѣробурого; длина тѣла 9 см., изъ которыхъ 5 см. приходится на хвостъ, размахъ

крыльевъ 27 стм. Водится въ Европѣ (у насъ въ средней Россіи и Крыму) и средней Азіи, особенно въ открытыхъ лѣсахъ; рано вылетаетъ по вечерамъ, летаетъ быстро и высоко.

Н. Ки.

Куру—см. Вишенная балка.

Куруенное—с. Московской губ., Богородскаго у. Вумаготская фбр. съ производствомъ 1200 тыс. руб.; больница на 10 кроватей, школа. Дворовъ 186, жит. 1129.

Курувъ (Kigów) — посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинскаго губ., при р. Курувъ, прит. Вислы. Дворовъ 466, жит. 4457 (2628 евреев), занимающихся преимущественно бочарнымъ ремесломъ. Костель, школа, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома.

Курулашение или *Куры* — одинъ изъ терминовъ стариннаго русскаго времясчисления, означавшій, по всей вѣроятности, 6—7 час. ночи или, по нашему, 12—1 час. пополудни.

Курода Кійотана — графъ, японскій государственный дѣятель; во время реставраціи (1868) игралъ выдающуюся роль. По окончаніи реставраціонной войны онъ былъ призванъ въ составъ новаго правительства; въ 1870 г. былъ начальникомъ колоніальнаго управленія о-ва Иесо. Когда, въ 1875 г., корейцы открыли канонаду по японскому судну «Унъ-Канъ», К. былъ посланъ уполномоченнымъ въ Корею и добился того, что корейское правительство извинилось по поводу случившагося и заключило съ Японіею торговый договоръ. Въ 1886 г. онъ, черезъ Сибирь, посѣтилъ Европу. Съ 1887 по 1889 г. былъ первымъ министромъ, потомъ членомъ государственнаго совѣта. Въ послѣднее министерство Итô, времени корейской войны, К. былъ министромъ путей сообщенія.

Курузенни (Kurozewski) — посадъ Стопницкаго у., Кѣлецкаго губ., на р. Черной, прит. Вислы; 150 дворовъ и 1339 жит., въ томъ числѣ 502 еврея. Древній замокъ. 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа.

Куруъ — часть ружейнаго замка (см. XII, 307 и таблицу при стр. 326), непосредственно производящая воспламенение заряда. Подробнѣе см. Ружье.

Куруо-Иосибуми — лекторъ японскаго языка свѣ. ун-ка, изъ сословія японскихъ потомственныхъ дворянъ (сизоку). Род. въ 1859 г. въ Токио; изучилъ китайскихъ классиковъ, поступилъ въ училище иностранныхъ языковъ въ Токио, гдѣ избралъ специальностью русскій яз. По окончаніи курса, состоялъ преподавателемъ школы по русскому яз. и всеобщей исторіи Европы, былъ однимъ изъ учредителей общества русско-японской науки, много переводилъ съ русскаго яз. на японскій, былъ сотрудникомъ одной изъ лучшихъ японскихъ газетъ, редактировалъ издание русско-японскаго словаря (Ра-за-за-и). Въ 1888 г. К. выѣхалъ изъ Японіи въ Россію и въ 1888 г. занялъ должность лектора японскаго яз. въ свѣ. ун-ка. Въ видѣ пособія для студентовъ издалъ: «Японскій алфавитъ съ произношеніемъ слоговъ и прѣдлѣговъ», «Введеніе въ изученіе японскаго языка», «Русско-японскіе разговоры, съ приложеніемъ японскихъ посло-

вицъ». Съ 1891 г. онъ издаетъ выпусками японскую хрестоматію. Преподаетъ также студентамъ китайско-монголо-маньчжурскаго отдѣла факультета китайскую каллиграфію. Стоитъ въ то же время вольнослушателемъ на юридическомъ факультетѣ.

Д. П.

Куруны — см. Корсь (XVI, 348).

Куруналъ — византийская придворная должность, сопряженная сначала съ высшей охраной императорскаго дворца (φουλαχὴ τῆς αὐλῆς), позже сдѣлавшаяся исключительно почетною. Первоначально К. слѣдовалъ непосредственно послѣ императора; въ это время титулы К. принимали часто члены императорской фамиліи, иногда наследники престола. Въ эпоху Комненовъ значеніе должности К. стало понижаться; въ XII в. выше К. оказывается *протокуроналъ*, а въ перечисленіи Кодица, который самъ былъ К., это—15-й рангъ. Кроме придворнаго К., этотъ санъ имѣлъ и одинъ изъ кавказскихъ князей, глава Иверійскаго дома; со временъ Льва VI иверійскіе государи являлись наследственными К.—Жена К. называлась *куролатисса*.

Курупатки. — I. К. составляютъ особое подсемейство (по мнѣнію другихъ особое семейство) курупатовыхъ (Perdicinae) тетеревиныхъ. Отъ остальныхъ тетеревиныхъ К. отличаются тѣмъ, что у нихъ цѣвка не оперена, а покрыта щитками, ноздри прикрыты кожей чешуйкой; въ отличіе отъ древесныхъ курихъ нижняя челюсть цѣлкомъ крайняя; тѣло стройное, голова маленькая. К. водятся во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта кромѣ крайняго С., ведутъ образъ жизни преимущественно наземный, превосходя бѣгаютъ и прячутся, держатся по большей части на открытыхъ мѣстахъ, живутъ стаями или парами, но во время вывода птенцовъ всегда разбиваются на пары, имѣющія каждая свой особый участокъ; многочисленныя яйца откладываются въ очень простое гнѣздо на землѣ, въ попеченіи о потомствѣ принимаютъ участіе оба родителя. Питаются главнымъ образомъ различными растительными веществами и служатъ предметомъ охоты, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно. Ощутительнаго вреда не приносятъ нигдѣ. Установлены способности выше чѣмъ у другихъ тетеревиныхъ; онѣ по большей части долго выживаютъ въ неволѣ и приручаются. *Горны К.* (Caccabis) отличаются 12—16 перьями хвоста, не скрытыми подъ кроющими перьями, присутствіемъ перышекъ въ носовой ямкѣ, короткими клювомъ съ выгнутымъ гребнемъ. У самца на задней сторонѣ бѣлая бутора. Летятъ очень быстро и не шумятъ, но и эти К. предпочитаютъ бѣгать, въ крайнемъ случаѣ спасаются и на деревья. 10 видовъ въ Старомъ Свѣтѣ (1883). Въ Россіи, именно во всей горной странѣ Кавказа и Туркестанѣ, а также въ Гречіи, западной и средней Азіи, западной части Памала и горахъ сѣв. и вост. Монголіи и сѣв. Китая водятся каменные К. или чукчи (С. chukar). Она сверху голубовато-сѣраго цвѣта съ красноватымъ отливомъ, рдечка, шея, горло и часть шеи бѣлые и обильно усыпаны черной пылью; зобъ и часть груди сѣро-голубые, остальные нижняя часть и задняя часть—рыжаяго цвѣта, бѣла съ черными

черными полбсами, клювь, кольцо вокруг глаза и ноги красные; длина 35 см. Держится въ скалистых ущельяхъ, избѣгая мѣстъ заросшихъ лѣсомъ или высокой травой, стайками изъ 5—40 штукъ; питаются лѣтомъ насѣкомыми, сѣменами, луковичками, зернами и т. п.; зимою добываютъ изъ-подъ снѣгу ягоды и сѣмена. Уже въ февралѣ и мартѣ разбиваются на пары и въ это время между самцами происходятъ ожесточенныя драки; кладка состоитъ изъ 8—12, рѣже до 14 яицъ, высиживаютъ оба родителя. Въ южной Европѣ, на Альпахъ, въ верхней Австріи, Баваріи, Тироли и Швейцаріи водится близкій видъ *C. saxatilis*, также называемый каменной К. Въ юго-западной Европѣ, особенно во Франціи, къ Ю отъ линіи, соединяющей Брюссель и Венецію, водится красная К. (*C. rufa*; см. таблица Курины, фиг. 4) длиною 38 см., отличающаяся главнымъ образомъ болѣе краснымъ опереніемъ и рядомъ пятенъ вмѣсто полоски на головѣ и шеѣ. Около 1770 г. она разведена въ Англіи и теперь мѣстами весьма обыкновенна; у насъ прежде попадалась въ Крыму, куда была привезена кн. Воронцовымъ. Къ роду *горныя индюки* (*Tetraogallus* s. *Megaloperdix*) съ короткими при основаніи расширеннымъ клювомъ, голыми носовыми ямками, короткими крыльями и 18-ти перьямъ хвостомъ, незакрытымъ кроющими перьями, принадлежатъ самыя крупныя К., достигающія величины глухаръ (но короче его). 4 вида въ сѣв. и средней Азій. Кавк. горная индюка Пятауре (*T. caucasicus*) сверху сѣрая съ буроватосѣрой полосой на затылкѣ, маховыя бѣловатыя, полоса на шеѣ и горло бѣлыя, нижняя сторона испещрена чернымъ, бѣлымъ и ржаво-желтымъ цвѣтомъ, зобъ и верхняя часть груди съ многочисленными полосами, у самки цвѣта грязнѣе; длина 58 см. Водится на всемъ протяженіи главнаго хребта Кавказа и его отроговъ на высотѣ отъ 7 до 16 тыс. фт.; держится исключительно на горахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; питается главнымъ образомъ горнымъ растеніемъ *Potentilla*, живетъ парами, весьма осторожна и потому охота за нею трудна. Каспійская горная индюка (*T. caspius*) отличается болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ, рѣдкими черными пятнами на зобѣ и верх. части груди и болѣею величиною (около 67 см.); водится на высочайшихъ горахъ Арменіи, на Копетъ-Дагѣ и по верхнему теченію Чандыра, а также въ Курдистанѣ, Малой Азійи и сѣв. Персіи. *Франколинны* (*Francolinus* s. *Pterinistes*) съ довольно длиннымъ крючковатымъ клювомъ, короткимъ 14-ти перьямъ хвостомъ, скрытымъ подъ кроющими перьями, и сильными шпорами на ногахъ самца; водятся въ числѣ около 50 видовъ въ Африкѣ и зап., южн. и юго-вост. Азій; еще недавно водились и въ южной Европѣ. Вслѣдствіе вкуснаго мяса служатъ предметомъ ревностной охоты: ружейной, соколиной, съ борзыми и сѣтими. Турачъ (*Pt. vulgaris*; см. табл. Курины, фиг. 6) сверху чернобурато-бурого цвѣта съ желтоватыми полосками и пятнами, бока головы, подбородокъ и горло чернаго, на середнѣи шеп широкая коричнево-красная поперечная полоса, грудь черная съ бѣлыми пятнами; длина 34 см. Водится на

Кипрѣ и въ зап. Азій до Индіи, у насъ въ Закавказьѣ въ долинѣ Куры и Аракса; держится преимущественно въ кустарникахъ у воды. Прежде водился въ Испаніи, южной Италіи и Сициліи. *Стрѣя* К. (*Perdix*) съ короткимъ, у основанія расширеннымъ клювомъ, голыми носовыми ямками, короткими крыльями, почти совершенно скрытымъ подъ кроющими перьями короткимъ хвостомъ изъ 16 или 18 перьевъ и ногами безъ шпоръ; 3 вида въ Европѣ и Азій. Обыкновенная сѣрая К. (*P. cinerea*, см. таблица Курины, фиг. 3) сверху свѣтлобурая съ темными и свѣтлыми пятнами, щеки и горло ржавого цвѣта, мѣсто вокругъ глаза красное, грудь пепельносѣрая съ черными волнистыми линіями, на бѣломъ брюхѣ каштановобурое пятно (у самки едва замѣтно), хвостъ ржавокрасный съ примѣсью сѣраго и бурого. Вообще цвѣтъ сильно варьируетъ. Длина 26 см., хвостъ 8 см. Сѣрая К. широко распространена въ Европѣ и Азій. У насъ она доходитъ до 66° въ Финляндіи, до 64° с. ш. въ Архангельской губ., но далѣе на В не восходитъ такъ далеко къ С; она встрѣчается къ Ю отъ этихъ предѣловъ всюду; на песчаныхъ пустынныхъ пространствахъ ЮВ рѣдка; кромѣ того водится на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, въ Сибири до Алтая и въ Туркестанѣ. Въ Скандинавіи, гдѣ область ея постепенно расширялась по мѣрѣ развитія земледѣлія, она доходитъ почти до полярнаго круга; разведена также въ Новой Зеландіи. Сѣрая К. держится главнымъ образомъ на равнинахъ, особенно на хлѣбныхъ поляхъ, перемежающихся съ кустарниками, а въ южн. Россіи въ степяхъ, перерѣзанныхъ балками. Питается зернами, зеленью и насѣкомыми, дѣтаетъ быстро и съ шумомъ невысоко надъ землею и по большей части на небольшія разстоянія, при чемъ быстро двигаетъ крыльями, а отъ времени до времени, особенно передъ тѣмъ какъ опуститься, летитъ, не шевеля ими. Держится стаями, иногда очень большими (при перекочевкахъ, наблюдались стада въ 500—1000 шт.). Ранней весною стада разбиваются на пары, возобновляющіеся холода могутъ заставить ихъ снова собраться. Въ гнѣздо (углубленіе въ землѣ, слегка выстланное пухомъ и перьями) самка, смотря по возрасту, откладываетъ отъ 12 до 20 и даже 24 яйца и высиживаетъ около 3—4 недѣль (по Врэмю—26 дней). Оба родителя заботливо охраняютъ птенцовъ, которые уже скоро послѣ выхода изъ яйца очень развиты и подвижны. Зимою К. добываютъ нищу подъ снѣгомъ или приближаются къ жилищамъ и гумнамъ, ночуютъ подъ снѣгомъ, въ кучахъ соломы и т. п. Въ суровыя зимы, особенно если снѣгъ обледенѣетъ, сѣрая К. часто гибнутъ въ большомъ количествѣ, но, благодаря ихъ плодовитости, быстро размножаются, если наступитъ рядъ благопріятныхъ годовъ. Обыкновенно К. держатся въ очень ограниченномъ районѣ, иногда же предпринимаютъ значительныя перекочевки.

II. *Бѣлая К.* (*Lagopus*) см. V, 172. Табл. Курины, фиг. 8. Сюда же принадлежитъ родъ перепелъ (см. и таблицу Курины, фиг. 2)—родъ тетеревиныхъ.

Н. Кн.

Охота на бѣлыхъ К. (V, 172) производится

лётном на моховых ягодных болотах из-под собаки, при чём онъ хорошо выдерживаетъ стойку ея. Пользуясь свойствомъ бѣлыхъ К. бѣжать на огонь, осенью ихъ подманиваютъ ночью огнёмъ костра и стрѣляютъ, когда онъ покажется въ освѣщенномъ пространствѣ. Всего болѣе добываютъ бѣлыхъ К. силками—ловля, запрещенная закономъ. Стрѣльба бѣлыхъ К. воспрещается въ Европ. Россіи съ 1 марта по 15 июля. Охота на каменныхъ или красныхъ К. (*Perdix saxatilis*) производится осенью: къ нимъ или подкрадываются на выстрѣлъ, укрываясь за камнями, или же подкарауливаютъ ихъ на водоѣмъ. Въ Туркестанѣ самцы каменныхъ К., по мѣстному—*кялики* (кеклики, каллики), вскармливаются туземцами въ клѣткахъ, какъ пѣвчія птички, и, кромѣ того, натаскиваются для боевъ; старые опытные бойцы цѣнятся въ 5—6 и болѣе рублей. Охота на каменныхъ К. въ Европ. Россіи (включая Закавказье) воспрещена съ 1 декабря по 15 авг. *Сиралъ К.* (*Perdix cinerea*) представляетъ главную пернатую дичь, составляющую предметъ охоты, въ смыслѣ спорта. Условія, содѣйствующія размноженію этой птицы, заключаются въ истребленіи хищниковъ (ястребовъ, лисицъ, бродячихъ кошекъ и т. п.) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она водится, а также въ подкармливаніи ея, въ зимнюю пору, ячменемъ, пшеницею или рожью; у насъ, на С., въ наиболѣе благоустроенныхъ хозяйствахъ (напр. въ Императорской охотѣ) сѣрыхъ К. даже вылавливаютъ въ декабрѣ и, прокормивъ ихъ остальную часть зимы въ сараяхъ, выпускаютъ попарно весной, при первыхъ проталинахъ, въ наиболѣе удобныя мѣста. Охота начинается со второй половины августа, послѣ уборки хлѣбныхъ, гдѣ до того времени К. скрываются, и производится у насъ, преимущественно, съ подружейною собакой; найдя выводокъ К., стараются, по возможности, разбить (разсѣять) его, такъ какъ одиночныя птицы лучше выдерживаютъ стойку собаки; для послѣдней цѣль употребляются иногда бумажные змѣи и бумажные игрушечные ястреба, такъ какъ К. крѣпко залегаютъ отъ испуга и поднимаются только изъ-подъ носа собаки; пользуются также «пчелою»—насквозь просверленною крупною дробью, которая при полетѣ производитъ такой визгъ и свистъ, что испуганныя К. рассыпаются въ разныя стороны и забиваются въ кусты. Въ Англіи на К. охотятся теперь почти исключительно двумя способами: или охотники идутъ цѣбною и стрѣляютъ срывающихся передъ ними птицъ, или же они прячутся за какимъ нибудь прикрытіемъ и К. загоняютъ на нихъ облавою. Осенью на сѣрыхъ К. охотятся съ ловчими птицами (соколами и ястребами). Всего легче зимняя охота на К., которая во время морозовъ приближается къ жилью; кромѣ того, К. зимою утрачиваютъ обычную осторожность. Наиболѣе истребительна, запрещенная въ Европ. Россіи, ловля сѣрыхъ К. всевозможными снастями: *вентелями* (V, 923), *силками*, которые привязываются по окружности обруча или набиваются на доску и засыпаются мякиною, смѣшанною съ зерномъ, *штрами* (сѣтью въ видѣ колпака до 6 саж. въ окружности), которыми кроютъ К.

на привадѣ и т. п. Охота на сѣрыхъ К. воспрещается: въ Финляндіи съ 15 ноября по 31 августа, въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 15 февраля по 1 августа, въ Курляндской губ. — по усмотрѣнію губернскаго начальства, въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—съ 1 декабря по 15 августа. См. М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи» (М. 1873); Л. Сабантѣевъ, «Охотничій календарь» (М. 1892); С. Аксаковъ, «Ловля шатромъ тетеревовъ и куропатокъ» («Сочиненія», т. V, изд. 1886 г.); С. Безобразовъ, «О разведеніи сѣрыхъ куропатокъ» («Охотничья Газета», 1891, № 4) и друг.

Куропатки (Алексѣй Николаевичъ)—генералъ-лейтенантъ; род. въ 1848 г., окончилъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генер. штаба, участвовалъ въ самаркандскомъ походѣ 1868 г.; былъ командированъ въ Алжиръ, гдѣ прожилъ около года и принялъ участіе въ экспедиціи французскихъ войскъ въ В. Сахару; тогда же была издана имъ книга объ Алжирѣ. Съ отличіемъ участвовалъ въ кокандскомъ походѣ, подъ начальствомъ М. Д. Скобелева. Въ 1876—1877 гг. К. состоялъ во главѣ посольства въ Кашгарію, гдѣ заключилъ договоръ съ Якубекомъ. Объ этомъ путешествіи написано имъ сочиненіе: «Кашгарія». Въ должности начальника штаба отряда ген. Скобелева, находился въ сраженіи подъ Ловчей (см.) и въ атакѣ 30-го и 31-го августа на Плевну, при чемъ былъ контуженъ въ голову. При переходѣ отряда Скобелева черезъ Балканы, 25 декабря 1877 г., К. былъ тяжело раненъ и принужденъ оставить театръ войны. Позже заведывалъ азиатскою частью главнаго штаба и состоялъ адъютантъ-профессоромъ военной статистики въ академіи генер. штаба. Составлялъ описаніе дѣйствій отрядовъ Скобелева въ турецкую войну, подъ заглавіемъ: «Ловча, Плевна, Шейново». Въ 1879 г. К. былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковой бригады въ Туркестанѣ, а весной 1880 г. посланъ съ отрядомъ въ Кульджу, для организаціи обороны хребта Борохоро; по улаженіи дѣлъ съ китайцами, ему было предписано сформировать въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ особый отрядъ и вести его къ генералу Скобелеву въ ахаль-текинскій оазисъ. Пройдя благополучно 700 в. по маловодной пустыни, онъ привелъ отрядъ къ Геокъ-Тепе (VIII, 408), гдѣ состоялъ начальникомъ войскъ правого фланга; во время штурма командовалъ главной штурмовой колонной. Съ 1882 г. К. служилъ при главномъ штабѣ, при чемъ ему вѣрялись важныя стратегическія работы. Въ мартѣ 1890 г. онъ назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ войсками, въ ней расположенными.

Куро-сипо—см. Японское теченіе.

Куросль—см. Лютиковыя.

Куро-строи—о-въ на р. Сѣв. Двинѣ, Архангельской губ., Холмогорскаго у. На немъ нѣсколько селеній, образующихъ особую водность. Въ одномъ изъ нихъ, Денисовкѣ, родился Ломоносовъ. Въ 1471 г. К. значился въ спискѣ Двинскихъ земель.

Курочка болотная, также *коростелекъ*, *погонный*, *настузь* (*Porzana marsetta*)—

отличается чрезвычайно медленным полетом, вследствие чего стрельба ей очень легка. Летом К. болотные даже мало летают и бьются передь собакою, всячески запутывая свой слѣдъ, чѣмъ настолько сильно горячатъ ее, что охотники, боясь испортить собаку, избѣгаютъ охоты на эту птицу.

С. В.

Курочкинскія соляныя озера — Астраханской губ. и уѣзда, лежатъ на правомъ берегу Волги, въ 60 в. къ ЮЗ отъ Астрахани, въ 1½ вер. отъ пристани Курочкинской. Ихъ два: Большое К. имѣетъ 2 в. длины, 290 саж. шир. и до 8 в. въ окружности. Малое К., при той же почти окружности, имѣетъ 4 в. 100 саж. дл., при 100 саж. шир. Соля въ озерахъ доводна чиста и содержитъ: хлористаго натра 93,3%, сѣрниокислаго натра 0,9%, сѣрниокислой извести 0,3%, хлористаго магнезія 1,3%, нерастворимыхъ частей и воды 4,2%. Озера усилени, но неравномерно разрабатывались; изъ нихъ добыто соли: въ 1849 г. — 1350870 пд., въ 1857 г. — 1382571 пд., въ 1861 г. — 792816 пд., и въ 1871 г. — 90220 пд.

Ф. III.

Курочкинъ (Василій Степановичъ) — сатирическій поэтъ и извѣстный переводчикъ Беранже, род. въ 1831 г., учился въ 1 кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку, служилъ въ арміи, потомъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Писать стихи началъ еще въ корпусѣ и обратилъ ими на себя вниманіе своего учителя, извѣстнаго Ирин. Введенскаго. Сначала К. работалъ не только въ второстепенныхъ журналахъ, но и для рыночныхъ издателей. Извѣстность его началась со времени появленія его переводовъ Беранже, замѣчательныхъ яркостью и оригинальностью передачи (отд. СПб. 1858, 1864 и 1874). Силою таланта они затмили собой все прежніе; многіе изъ нихъ достигли у насъ огромной популярности. Пробужденіе общественной жизни конца 50-хъ годовъ всецѣло захватило впечатлительнаго К.; онъ пишетъ рядъ обличительныхъ и сатирическихъ стихотвореній, а въ 1859 г. основываетъ сатирическій журналъ «Искра», вмѣстѣ съ извѣстнымъ карикатуристомъ Н. А. Степановымъ. О выдающемся значеніи этого журнала, съ которымъ связана почти вся литературная дѣятельность К. и который ему преимущественно былъ обязанъ своимъ огромнымъ успѣхомъ, см. Искра (XIII, 369). Очень удачны его переводы въ стихахъ «Мизантропа», Мольера («Невскій Сборникъ», 1867) и «Принцъ Лутонъ» («Слово», 1880, № 12; напечат. съ значительными сокращеніями), заимствованный изъ «Théâtre des marionettes», Марка Монье. К. сотрудничалъ еще въ «Сынѣ Отеч.» 1855—58 гг., «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1858 г., въ которыхъ помѣщалъ критическія статьи о литературѣ, и др. Незадолго до смерти К. сталъ писать воскресные фельетоны въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» В. А. Полетики. Собраніе сочиненій К. издано въ 1869 г. К. скончался въ 1875 г. скоропостижно, вследствие неосторожнаго употребленія хлораль-гидрата, прописаннаго ему врачомъ.

А. Г.

Курочкинъ (Владимір Степановичъ) — драматургъ, братъ Вас. и Н. Курочкиныхъ. Перевелъ и переделалъ, подъ псевдонимомъ *Влад—К—инъ*, рядъ пьесъ: «Дважды два—пять»

(СПб., 1875); «Дневникъ модистки» (СПб., 1875) и др.; издалъ «Невскій Сборникъ» (СПб., 1867). Ум. въ 1885 г.

Курочкинъ (Николай Степановичъ) — братъ предыдущихъ (1830—1884). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической акад., былъ врачомъ. Раздѣляя трудъ по редакціи «Искры» съ братомъ Василіемъ, помѣстилъ въ ней множество стихотвореній, подписанныхъ разными псевдонимами (Преображенскій, Шерере и др.); переводилъ, въ стихахъ, Джусты и др. итальянскихъ поэтовъ. Въ 1865—66 гг. редактировалъ «Иллюстрацію» Баумана. Съ 1868 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ появились его крупныя этюды: «Западная наука на русской почвѣ», «Европейская наука у себя дома», «Анри Рошфоръ и его Фонарь», «Годы развитія Прудона», а также корреспонденціи изъ Парижа и Милана (1874—76). Въ послѣдніе годы все средства къ жизни К., сковааннаго неизлечимой болѣзью, заключались въ пенсіи отъ «Отеч. Записокъ», выплачивавшейся ему по назначенію Некрасова. Уже близкій къ смерти, онъ сочинялъ стихотворныя сатиры и веселыя пародіи (подъ псевдонимами Скорпионова и др.), печатавшіяся въ «Наблюдателяхъ».

А. Г.

Курошъ — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы и при покореніи Смоленска вступившій въ русское подданство. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Куробцовъ (Василій Петровичъ) — проф. института гражданскихъ инженеровъ († въ 1888), читалъ архитектуру. Институтъ окончилъ въ 1853 г. (тогда Строительное училище) и состоялъ, между прочимъ, при сооруженіи шпана на Петропавловскомъ соборѣ. Напечаталъ: «Гражданская архитектура» (СПб. 1878) и «Руководство къ выдѣлыванію черепицы и къ возведенію черепичныхъ крышъ» (СПб. 1881).

Куробцовы — русскій дворянскій родъ, предкамъ котораго въ 1587 г. пожалованы были помѣстья. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Самарской и Оренбургской губ.

Курпиускій (Karł Kurpiuski) — польскій композиторъ (1785—1857). Писалъ оперы въ національномъ духѣ (числомъ 16), пользовавшіяся большимъ успѣхомъ, мелодрамы, балеты, церковныя инструментальныя и фортепьянныя произведенія, нѣсколько теоретическихъ сочиненій. К. считается подражателемъ Моцарта.

Н. С.

Курралъ — небольшое индусское племя, живущее въ сѣв.-зап. Индіи, въ Пенджабѣ, къ С отъ Солянаго хребта. Этнографъ Кэмпбелль описываетъ ихъ, какъ самое изящное и красивое племя въ Индіи, а можетъ быть и во всемъ свѣтѣ. К. магометане, но по языку, обычаямъ, учрежденіямъ и нравамъ — чистѣйшіе индусы. Внѣшніе признаки указываютъ на ихъ родство съ жителями Кашмира.

С. В.—ч.

Куррачи — см. Карачи (XIV, 469).

Курсавка — рѣчка около 70 в. длиною, впадаетъ въ Куму. На ней устроено много большихъ прудовъ. По долину ея проходить Владикавказская ж. д.

Курсалъ — прибалтійскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. и внесенный въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Курсель (Альфонс-Шодронь Courcel) — франц. дипломат, съ 1881 по 1886 г. былъ франц. посланникомъ въ Берлинъ; теперь сенаторъ. Въ 1892 г. назначенъ былъ третейскимъ судьей отъ Франціи для рѣшенія спора о Беринговомъ морѣ между Великобританіей и Сѣв.-Амер. Соединенными Штатами.

Курсель-Сенеель (Жанъ-Густавъ Courcelle-Seneuil) — франц. экономистъ, род. въ 1813 г., былъ профессоромъ политической экономіи въ университетѣ въ Сантъ-Яго (Чили), затѣмъ членомъ франц. государственнаго совѣта. Убѣжденный поборникъ индивидуалистическихъ идей. Главные труды его: «Le crédit et la banque» (П., 1840); «Traité théorique et pratique des opérations de banque» (6 изд. 1876; русскій переводъ В. Безобразова: «Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе», съ дополненіями, относящимися до Россіи, СПб., 1862); «Manuel des affaires» (4 изд. 1883; русск. переводъ В. Вешнякова: «Руководство къ теоретическому и практическому изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ», СПб., 1860); «Traité théorique et pratique d'économie politique» (3 изд. 1891; русскій переводъ Я. Ростовцева: «Теоретическій и практический трактатъ о политической экономіи», СПб., 1862 — 64); «Etudes sur la science sociale» (П., 1862); «La banque libre» (П., 1867); «Liberté et socialisme» (П., 1888); «Protection et libre échange» (П., 1879); «Préparation à l'étude du droit» (П., 1887).

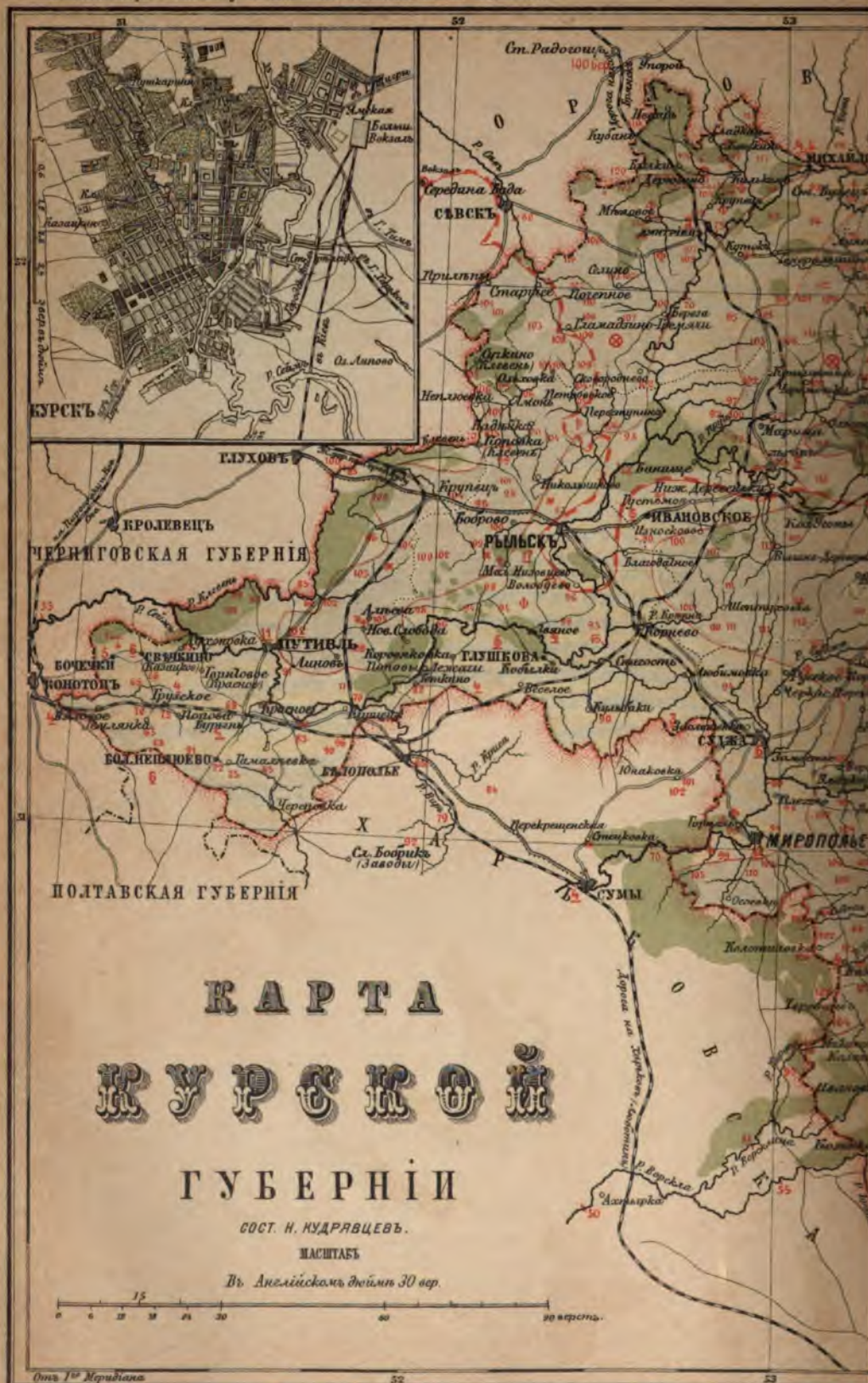
Курен (Мари-Рене-Рурсель, маркизъ де Courcy) — французскій дипломатъ, род. въ 1827 г., былъ секретаремъ посольства въ Китаѣ. Написалъ: «L'empire du Milieu» (1866), «Le coalition de 1701 contre la France» (1886) и «Renonciation des Bourbons d'Espagne au trône France» (1889).

Курсинъ — см. Шрифтъ.

Курская губ. — одна изъ центральныхъ губерній Европ. Россіи, между $50^{\circ}13'$ и $52^{\circ}23'$ с. ш. и $51^{\circ}14'$ и $56^{\circ}12'$ вост. долг. (3° — 8° пулк. м.). Граничитъ къ С съ Орловской губ., къ В съ Воронежской, къ Ю съ Харьковской и Полтавской, къ З съ Черниговской. Наибольшее протяженіе губерніи съ С на Ю 230 в., съ З на В 310 в. Поверхность губерніи (по Стрѣльбицкому) 40821,1 кв. в. или 843,67 кв. мили, по Кенпелю—819,9 кв. мили. Высшія гряды высотъ Калужской, Тульской, Смоленской и Орловской губ., достигающія 145 саж. высоты, въ большей части мѣстъ К. губ. быстро падаютъ и Орловская сосѣдняя губ. представляетъ барьеръ, до нѣкоторой степени предохраняющій К. губ. отъ суровыхъ порывовъ сѣв.-вост. вѣтра. Изъ Орловской губ. къ В отъ Оки входитъ въ К. губ. значительное нагорье, имѣющее высоту 130—120 саж. Точно также западнѣе рѣки Оки на сѣв. границѣ губ. расположены значительныя гряды Дмитровскаго и Карачевскаго уу.; изъ послѣднихъ они проникаютъ въ Дмитровский у. и тамъ сохраняютъ высоты 125—120 саж.; только у самой Свапы гряды ихъ спускаются до 100. На Ю, наоборотъ, подходит рядъ такихъ крупныхъ рѣкъ съ ихъ долинами какъ Псѣлъ, Ворскла, Сѣверный Донецъ и на В р. Осколь съ ихъ низинами, падающими до 45 саж. Поэтому

общій уклонъ или паденіе мѣстности въ К. губ. съ С на Ю ясно. Почти все пространство К. губ. сплошь представляетъ ровное плоскогорье, нигдѣ не падающее ниже 100 саж. Но по поверхности его разбросаны цѣлыя ряды отдѣльныхъ группъ холмовъ съ высотами въ 120—130 саж. Такъ особенно на востокъ К. губ. замѣтны: занимающая почти весь Тимскій у. гряда, вытянутая съ З на В. Высшія точки лежатъ къ Ю отъ г. Тима у с. Пузачи. Южнѣе особенно выделяется сосѣдній Старо-Оскольскій у., въ которомъ гряды высотъ занимаютъ всю его зап. половину и высшія точки достигаютъ 130—134 саж. (напр., села Мѣловое, Истобное, Скородное, Чуево, Визовое и др. см. Старо-Оскольскій у.; выс. см. красныя числа на прилагаемой картѣ губерній). Слѣдовательно для восточной половины К. губ. паденіе высотъ, строго говоря, начинается съ Нов.-Оскольскаго, Корочанскаго и Вѣлгородскаго уѣздовъ; въ нихъ рѣдко встрѣчаются высоты въ 120 саж. Въ западной половинѣ, наоборотъ. Средняя полоса губерніи, придерживаясь меридіана 6-го пулковскаго составлена уу. Фатежскимъ, Курскимъ, Обоянскимъ и Грайворонскимъ, имѣетъ среднія высоты: 110—120 саж. Ясныя гряды въ 125 саж. прорѣзаютъ первые два уѣзда. Часть этой высокой гряды проникаетъ еще въ Львовскій у. (Рогово, Жмакино, Козля, Саглаево). Въ Дмитріевскомъ, Рыльскомъ, Львовскомъ, Путивльскомъ и Суджанскомъ уу. преобладаютъ высоты въ 100—115 саж. и низины. Средняя высота для вост. части губерніи 126,5 саж., для средней 118,5, для зап. 104,6. Общее среднее для нагорья холмовъ К. губ. равно, отсюда, 116,5 саж. Среднія высоты К. губ. ясно указываютъ на замѣтное паденіе мѣстности отъ В на З, отъ р. Дона къ р. Днѣпру. Въ данномъ случаѣ ближайшее паденіе замѣтно по направленію р. Сейма въ Десну. Главное развитіе рельефа и живописныя мѣста встрѣчаются преимущественно въ вост. половинѣ губерніи. Наибольшую живописность и гористость отличаются уу.: 1) Старо-Оскольскій, 2) Тимскій, 3) Корочанскій и отчасти 4) Рыльскій, 5) Львовскій, 6) Путивльскій, 7) Фатежскій (Истобное, Визовое, Дурово, Узникъ, Малушино, Князево, Бувадино). *Рѣки, низины и болота.* К. губ. расположена на водораздѣлахъ многихъ рѣкъ, относящихся къ теченію Дона, Оки, Десны, Днѣпра и Донца. Рѣка Сеймъ (по-курски Семъ и Семъ), прорѣзаетъ поперекъ всю сѣв. половину К. губ. въ направленіи съ В на З. Здѣсь она главная рѣка, хотя и не судосходная. Общая длина теченія р. Сейма въ К. губ. составляетъ около 550 в. (по другимъ даннымъ 480 в.). Первые главные истоки лежатъ въ Старо-Оскольскомъ у. (Никаноровка и Олышанка). До г. Курска собираются въ одну семь первыхъ рѣкъ: Рать, Млодоть, Озерна, Полная и др. При имп. Николаѣ Павловичѣ р. Сеймъ была плავована (см. Пузановъ, «Проектъ устройства коммуникаціи по р. Сейму», М., 1842); и два судна съ Мильцовскихъ заводовъ проведены въ Курскъ, но первыя паводкомъ все уничтожено. Въ изв. соч. К. Арсеньева: «Статистич. очерки Россіи» (1848 г., стр. 445) сказано: р. Сеймъ въ недавнее время...

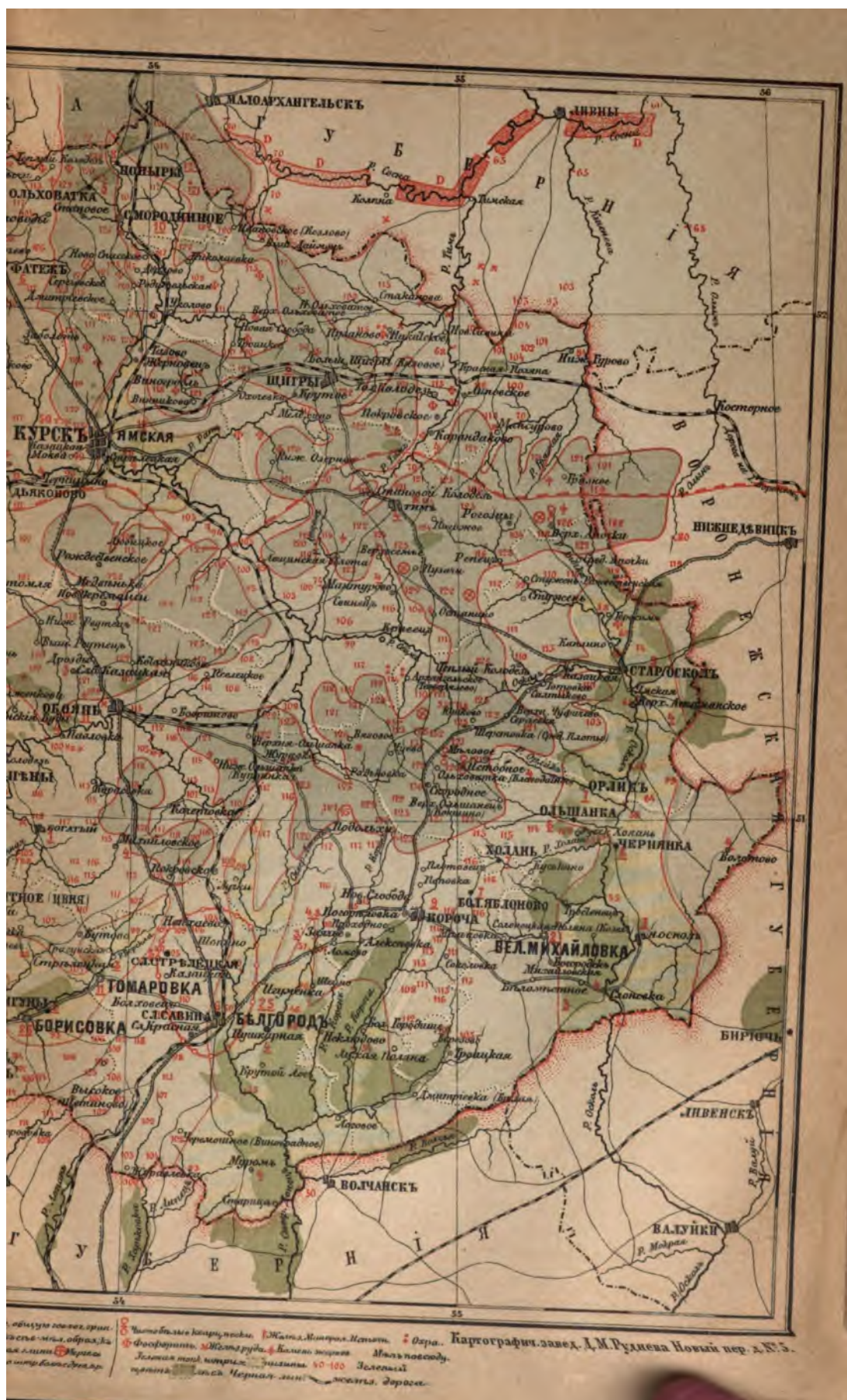
На этой карте помечены все селения ил. свыше 2 т. жит.

Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефронъ

Около крупный ЖИРНЫЙ болые 2 т. жит.
 * Крупный ил. или СЕЛ. или болые 5 т.
 * Мелкий ил. или болые 2 т. жит.
 * Тонкий ил. или 5 т. жит.

Число жителей 25 при селеніи и болые 2 т. жит.
 Чис. жителей 10-25 при селеніи и болые 5 т. жит.
 Чис. жителей 5-10 при селеніи и болые 2 т. жит.
 Чис. жителей 2-5 при селеніи и болые 5 т. жит.

приведена въ судоходное состояніе; но и теперь, не смотря на устройство плузовъ и при нихъ 16 деривационныхъ каналовъ, судоходство по рѣкѣ весьма незначительно». Въ 1846 г. прошло по Сейму 6 барокъ и 87 полубарокъ; всего груза на 150000 руб. Главные притоки Сейма: Свапа съ Усожей и Клевень. Затѣмъ изъ Дѣлѣвскихъ притоковъ: Ворскла (см.) и Пселъ. Берега обѣихъ рѣкъ очень живописны. Кромѣ упомянутого Оскола р. Сѣв. Донецъ (см.) еще принимаетъ р. Корень, Корочу и Нежеголь. Остаются еще рѣки Донскаго бассейна сѣверной окраины К. губ.: ближе онѣ относятся къ бассейну р. Сосны. Это — р. Тимъ и Кшенъ. *Геологическое строеніе Курской губ.* Въ К. губ. преобладаютъ пласты мѣловой системы, но въ сѣверн. части уѣзда они лежатъ высоко въ холмахъ, въ южныхъ—ихъ приходится искать въ глубинѣ овраговъ и у самой воды въ рѣчкахъ. Въ берегахъ рч. Сосны, пробѣгающей по Мало-Архангельскому у. Орловской губ., всего въ 15—20 в. отъ границы К. губ., выступаютъ на значительномъ протяженіи пласты известняковъ и мергелей девонской системы. Нигдѣ на поверхности самой К. губ. и нигдѣ поблизости ея не выступаютъ пласты девонской системы; слѣдовательно, она уходитъ вглубь или же пласты ея падаютъ къ Ю. На пластахъ этихъ желтыхъ девонскихъ известняковъ бассейна р. Сосны лежатъ непосредственно юрскія келловейскія сине-черныя глины, заключающія фосфоритъ въ видѣ бѣлыхъ и черныхъ яйцевидныхъ кругляковъ, и желѣзныя руды—сферосидериты. Эти пласты выступаютъ всюду на сѣв. и сѣв.-вост. границѣ К. губ. и особенно въ бассейнѣ р. Даймана, праваго притока Сосны, въ смежныхъ углахъ уу. Фатежскаго и Щигровскаго, около селъ: Нижній Дайманъ, Марфенка, Верхній Дайманъ и др. Эти пласты келловейскихъ глинъ узнаются по сине-черному цвѣту, большой толщинѣ ихъ, рудамъ и по окаменѣlostямъ: это преимущественно раковины *Gyrogonia dilatata* или у крестьянъ «чортовы ладошки», затѣмъ *Bellerophon Panderi*—«чортовы пальцы», изъ *Ammonit'овъ*—*Cosmoceras Gowerianum*. Нередко въ этихъ пластахъ попадаются и сѣрный колчеданъ. Выше юрскихъ слоевъ слѣдуютъ пласты мѣловой системы; пласты эти могутъ быть у насъ раздѣлены, начиная сверху, на 3 яруса: 1) мергельный или рухляковъ, 2) пласты бѣлаго или пишущаго мѣла, 3) ярусъ песковъ съ фосфоритами въ верхней части и жерновыми песчаниками и желѣзистыми песчаниками въ нижней. На пласты сине-черныхъ глинъ юрской системы налегаютъ пески съ фосфоритомъ или самородомъ, весьма распространеннымъ въ К. губ.; этотъ пластъ очень легко узнается. Въ сѣверныхъ уѣздахъ К. губ. пласты фосфоритовъ занимаютъ нагорья холмовъ: такъ, въ Фатежскомъ и Щигровскомъ уу. мѣстами фосфоритъ находятъ прямо въ почвѣ. Пласты эти лежатъ приблизительно на уровнѣ 90 саж. Къ Ю и З уровень залеганія понемногу падаетъ, такъ что въ выходахъ береговъ рр. Псела (Псла) и Ворсклы, или Клевени и Сейма, въ Путивльскомъ у., мы болѣе фосфоритовъ не найдемъ. Выходы ихъ извѣстны по всему Дми-

триевскому у., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Фатежскаго и Щигровскаго уу., въ Курскомъ—вплоть до Курска, въ которомъ, однако, пласты фосфорита лежатъ только на 2 саж. выше воды. По Сейму, уже въ гор. Львовѣ, пласты фосфорита лежатъ ниже уровня воды, въ г. Ст. Осколѣ—на уровнѣ воды. Подобно описаннымъ фосфоритамъ, и пласты мѣла падаютъ къ Ю и ЮЗ. Они покрываютъ почти все пространство К. губ. ровнымъ пластомъ, склоняющимся къ Ю и З; находимъ мы ихъ и въ нагорьяхъ, въ глубинѣ овраговъ, а южнѣе 51° с. ш. только въ самыхъ глубокихъ оврагахъ и у уровня тѣхъ рѣкъ, уровень которыхъ падаетъ ниже 70 саж. Такъ, напр., по теченію Псела и Ворсклы не вездѣ въ берегахъ можно видѣть мѣлъ, такъ какъ русла этихъ рѣкъ недостаточно для того углубились въ материкъ. Толщи бѣлыхъ, оранжевыхъ, зеленоватыхъ песковъ, нередко съ песчаникомъ, сохраняющими остатки окаменѣлыхъ стволовъ и листьевъ,—покрываютъ собой мѣловые пласты. Они развиты сравнительно слабо въ Рыльскомъ и Львовскомъ уу., особенное развитіе ихъ наблюдается въ Обоинскомъ, Грайворонскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уу. Верхній ярусъ—это красные и бѣлые пески съ переслоями огнеупорной глины и пластами древоноснаго песчаника; нижній ярусъ—это зеленовато-сѣрые глинистые глауконитовые пески, переходящіе по-немногу въ песчанистыя темнозеленыя глины; иногда и въ нихъ желѣзистый песчаникъ. Верхній ярусъ преимущественно на В. южной половины К. губ., а нижній—въ зап. ея части. Въ нѣкоторыхъ уу., наприм. въ Обоинскомъ, Грайворонскомъ, Суджанскомъ, поверхъ третичныхъ пластовъ особенно рѣзко выступаютъ слои полосатыхъ пестроокрашенныхъ глинъ, довольно хорошаго качества: это ярусъ горшечныхъ глинъ. Поверхъ всего, какъ коверъ, лежатъ пласты лёсса или бѣлозема (китайскій желтоземъ). Онъ очень плодороденъ, благодаря богатому содержанію минеральныхъ солей, тонкой смѣси разнородныхъ веществъ—кварца, глины, извести (см. Лёсъ). Въ нижнихъ частяхъ лёсса нередко находятъ кости мамонта и носорога. Наконецъ отложенія съ крупными и мелкими валунами кристаллическихъ и другихъ породъ, щебнемъ и гравіемъ и крупнымъ пескомъ находятся только въ одномъ Путивльскомъ у. Ископаемыми богатствами К. губ. небогата. Было упомянуто о самородѣ или фосфоритѣ. Онъ употребляется въ городахъ губерніи для мошенія улицъ и выстилки панелей, употребляется и какъ бутовой камень, для фундаментовъ собственно; для кладки мостовъ онъ совершенно не годится, такъ какъ ноздреватъ и легко трескается. Другимъ камнемъ К. губ. очень бѣдна, такъ какъ полевые валуны въ ней не встрѣчаются; тѣмъ болѣе значеніе приобретаетъ находимый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прочный кремнистый песчаникъ, извѣстный подъ названіемъ жерновика; онъ встрѣчается какъ въ самыхъ верхнихъ—третьихъ песчаныхъ пластахъ, такъ и въ нижнихъ горизонтахъ мѣловой системы,—подъ пластами фосфорита. Болѣе или менѣе богатая ломки его находятся около г. Рыльска, въ бассейнѣ рѣки

подъ именемъ Вѣлгородско-Непхаевской магнитной аномаліи. Сюда относятся работы гг. Смирнова, Пильчикова, Сергеевскаго и Тилло. Область эта лежитъ къ С. отъ г. Вѣлгорода и нанесена на нашей картѣ К. губ. (охвачена красной чертой съ малыми кружками). К. губ. раздѣляется на 15 уѣздовъ: Вѣлгородскій, Грайворонскій, Дмитріевскій, Корочанскій, Курскій, Львовскій, Новооскольскій, Обо-янский, Путивльскій, Рыльскій, Старооскольскій, Суджанскій, Тимскій, Фатежскій и Щигровскій. Жит. въ К. губ. къ 1 янв. 1895 г. было 2598374 чел. (1302418 мжч. и 1295956 жнщ.). Въ городахъ жило къ 1 янв. 1895 г. 190032 чел. (=7,3% всего населенія). Въ теченіе 1892 г. выселилось изъ предѣловъ К. губ. 2371 мжч. и 2007 жнщ., всего 4378 чел., изъ нихъ въ Томскую губ. 2243 чел., въ Тобольскую губ. 1776 чел. По абсолютному количеству населенія въ Россіи К. губ. занимаетъ 9-е, по плотности сельскаго населенія—4-е мѣсто. Средній приростъ населенія за три урожайные года (1886—88) около 46 тыс. чел. въ годъ, за три неурожайные и холерные года (1890—92)—около 23 тыс. чел. На 1 кв. в. приходится всѣхъ жителей 63,7 (1893). На сто жителей дворянъ 0,71%, духовнаго сословія 0,63%, городского сословія 4,86%, сельскихъ сословій 93,8%. По этнографическому составу населенія, К. губ. состоитъ преимущественно изъ великороссійскаго племени и изъ малоросовъ. Малоросовъ насчитывается приблизительно около 450 т. чел. Есть и бѣлоросы, до 25 т. чел. Цыганъ около 1000, евреевъ 1500 чел. Селеній 3910, дворовъ крестьянскихъ 301982, не-крестьянскихъ 11230. Количество крестьянской земли 2521567 дес., остальной земли 1730611 дес. (принимается въ расчетъ только суша). Между селами К. губ. есть весьма значительныя: Борисовка 25080 чел., Велико-Михайловка 20700 чел., затѣмъ 16 селеній съ населеніемъ отъ 6 до 12 тыс. жит., 6 селеній отъ 5 до 6 тыс., 9 селеній отъ 4 до 5 тыс. жит. Въ остальныхъ селеніяхъ приходится въ среднемъ на каждое 558 чел. Во многихъ мѣстностяхъ селенія такъ сближены, что сливаются совершенно. Все количество земли, составляющее хозяйственный угодья, опредѣлялось въ 1881 г. въ 4987465 дес.; изъ нихъ пахатной земли 3032353 дес., лѣсной площади 405579 дес., луговой, выгоновъ и прочей удобной земли 494731 дес., неудобной земли 154301 дес. Къ 1893 г. количество лѣса убавилось на 84581 дес. Во лѣднѣнныя казны было около 1/4 всѣхъ лѣсовъ. Средняя продажная цѣна десятины въ 1882 г.—около 82 р., въ 1887 г.—около 112 р. Сѣется всего больше ржи, овса и гречихи, затѣмъ пшеница (озимой больше чѣмъ яровой), ячмень, картофель. Въ среднемъ, за 1883—92 гг., ежегодно сѣвается въ тысячахъ десятинъ: рожью до 850, овсомъ до 510, гречихою до 253, озимой пшеницею до 122, просомъ до 109, ячменемъ до 28, картофелемъ до 26, яровой пшеницею до 21, горохомъ свыше 8 тыс. дес. Средній ежегодный сборъ ржи до 36430 т. пд., овса до 18343 т. пд., гречихи до 5195 пд., картофеля до 9937 тыс. пд., пшеницы озимой и яровой до 6338 т. пд.; перекуривается на спиртъ ржи 623 тыс. пд., картофеля 2112

тыс. пд.; выкуривается ведръ безводнаго спирта 896470. Всюду крестьянами сѣется конопля, дающая возможность уплачивать подати и сборы: на 100 кв. в. было подъ поствомъ конопля 65 дес., подъ льномъ только 2 дес. Подъ табакомъ было въ 1888 г. 784 дес., собрано 83231 пд.; подъ свекловицей было 18523 дес., собрано болѣе 2150 тыс. пд. Анисъ разводится въ Корочанскомъ и Новооскольскомъ уу.; мата—болѣе или менѣе повсемѣстно; подсолнухъ—въ уу. Корочанскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ; тминъ—около Корочи; есть также хмѣль и макъ. Изъ огородныхъ растений сѣется особенно много въ у. Грайворонскомъ луку и чесноку, которыхъ вывозится до 250 тыс. пд. въ годъ, даже въ Турцію и Персію. Въ южн. уѣздахъ разводится арбузы, дыни и тыквы. К. губ. считается центромъ русскаго садоводства; особенно выделяются своими садами уу. Корочанскій и Фатежскій: первый торгуетъ на сумму въ 350—400 тыс. руб. въ годъ яблоками и грушами. Изъ Курска отправляется фруктовъ до 80 тыс. пд., изъ Вѣлгорода до 100 тыс. пд. Пчеловодство особенно развито въ Курскомъ и Вѣлгородскомъ уу., въ которыхъ 37 тыс. ульевъ, затѣмъ въ Путивльскомъ. Мытнемъ шерсти занимаются въ Вѣлгородѣ. Лошадей было въ 1892 г. 603716 (менѣе противъ 1891 г. на 33814), рогатаго скота 383846 гол. (менѣе на 44042), овецъ 877528, свиней 279406 (менѣе на 33993), козъ 9241. Причина уменьшенія—безкормица и неурожай 1891 г. Фабрики и заводы по К. губ. въ 1892 г. 1) *Обрабатывающіе животные продукты*: 12 салотопенныхъ, на сумму 50145 руб.; 6 клеевыхъ—2000 руб.; 11 мыловаренныхъ—116500 р.; 258 кожевенныхъ—193612 руб. (630 руб.); 1 суконный—125500 р. (492 руб.); 13 свѣчновосковыхъ—355750 р.; 15 восковыхъ—61870 р.; 6 шерстомойныхъ—1039100 р. (733 руб.); 3 альбуминовыхъ—54000 руб.; 2 кишечныхъ—3150 руб. 2) *Обрабатывающіе растительные продукты*: 8 мукомольныхъ паровыхъ на сумму 605340 руб. (138 руб.); 40 водяныхъ мукомольныхъ—812300 р. (872 руб.); 5547 мукомольныхъ вѣтряныхъ—314090 руб. (3575 руб.); 14 крупчатныхъ—2300415 руб. (440 руб.); 515 крупорушекъ—420971 руб. (789 руб.); 15 сахароваренныхъ зав.—7044931 руб. (6616 руб.); 854 маслобойныхъ—370254 руб. (1922 работч.); 8 пиво-медоваренныхъ—106545 руб.; 15 придѣльныхъ—12 т. р. (240 руб.); 22 винокуренныхъ 1249094 р. (669 руб.); 2 дрожжев. винокуренныхъ 118249 р.; 5 водочноперегонныхъ 265200 р. (120 руб.); 2 спиртоочистительныхъ—900 т. р.; 7 табачныхъ—436657 р. (317 руб.); 4 крахмальныхъ—37898 р. (110 руб.); 1 анисово-масляный—60000 р.; 3 пеньготрепальныхъ—78600 р. 3) *Обрабатыв. ископаемые продукты*: 6 чугуно- и мѣдно-литейныхъ на 72985 р. (106 руб.); 361 кирпичныхъ—124518 р. (1129 руб.); 7 кафельныхъ—12240 р.; 60 известковыхъ—45124 р. (410 руб.); 240 гончарныхъ—38060 р. (531 руб.); 3 экипажныхъ—8650 р.; 1 земледѣльч. орудій и машинъ 7480 р. Всего 8586 фабрикъ и заводовъ, съ произв. на сумму 16699019 р., съ 22745 работч. Лѣтъ 30—40 назадъ крестьяне вообще не занимались промыслами, но, вслѣдствіе

возрастания населенія и увеличивающагося малоземелья, въ последнее время усиливаются посторонніе заработки. Средній остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе, составляетъ 22621277 пд., но колич. продаваемого хлѣба на столько велико, что населенію не хватаетъ хлѣба. Кустарей насчитывалось въ 1891 г. 15477 (по даннымъ г. В. В.—только въ пяти уу. 20 тыс. чел.), заработавшихъ 942487 р., а въ 1893 г.—852960 р. Особенно развиты кустарные промыслы въ у. Новооскольскомъ. Игрушечники и шапочники сбываютъ свои издѣлія, развозя ихъ по ярмаркамъ или по сосѣднимъ уѣздамъ; поэтому безлошадные не могутъ заниматься этимъ примысломъ. Дужники Щигровскаго, Вѣлгородскаго, Корочанскаго и Новооскольскаго уу. собираются небольшими артелями для сгибанія дугъ. Женщинами производится тканье ковровъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уу. Кушачный промыселъ существуетъ въ уу. Щигровскомъ, Фатежскомъ и Курскомъ, равно какъ и изготовленіе попонъ и одѣялъ изъ шерсти. Въ уу. Курскомъ, Суджанскомъ, Дмитріевскомъ, Львовскомъ и Фатежскомъ ткнуть скатерти и полотенца, болѣею частью пеньковыя. Работы по выдернутому полотну развиты въ Щигровскомъ у. Сапожно-кожевеннымъ промысломъ занимаются почти исключительно въ самыхъ крупныхъ селеніяхъ К. губ. Въ началѣ 80-хъ гг. изъ одной Велико-Михайловской слободы (Новооскольскаго у.) выселилось до 300 семей сапожниковъ на Ю, гдѣ особенно возрастаетъ спросъ на сапожный товаръ. Всего производится въ К. губ. свыше 1 милл. паръ сапогъ, на сумму болѣе 2 милл. руб.. Сбытъ—въ Малоросію и Новоросію, вплоть до Кавказа и Астрахани, болѣею частью на своихъ лошадяхъ. Крупный опытъ казеннаго заказа (интенд.), сдѣланный въ 1889 г. чрезъ новооскольское земство (15 т. паръ сапоговъ, изъ казеннаго матеріала), былъ исполненъ въ с. Ольшанкѣ и оправдалъ ожиданія. Раздѣленіе труда таково, что сапогъ проходить чрезъ 15 рукъ. Въ с. Борисовкѣ (Грайворонскаго у.) до 500 иконописцевъ, изготовляющихъ болѣе 300 тыс. иконъ, на сумму до 100 тыс. руб. Кіотовъ выдѣлывается также до 300 тыс., на сумму ок. 90 тыс. р. Гончарнымъ производствомъ занято до 600 чел., въ особенности въ Новооскольскомъ у. Подъ Старымъ Осколомъ, благодаря залеганію хорошей огнеупорной глины, изготовляются крупныя вещи—трубы, макитры, латки, глечики для молока ведерной емкости, «ринки» для жаренія картофеля, корчаги для бѣленія холста. Копаютъ глину или «печурками», ведущими къ ободамъ, или дудками, до 10 саж. глубины. Отхожіе промыслы дали въ 1893 г. заработка 2696000 р.; всего болѣе они распространены между жителями Дмитріевскаго у. Главный предметъ торговли—хлѣбъ. Всѣ уѣздные земскіе расходы по К. губ. составляли въ 1890 г. 1655837 р., въ томъ числѣ расходы по охранѣ народн. здоровья—389245 р., по народному образованію—260567 руб. По смѣтѣ губернскихъ земскихъ повинностей на 1893 г. значилось расходовъ обязательныхъ 462370 р. (въ томъ числѣ по дорожной повин-

ности 214405 р.), необязательныхъ—498016 р. (въ томъ числѣ на расходы по общественному здоровію 115180 р.), всего 960386 р. Доходъ городовъ К. губ. составлялъ въ 1887 г. около 609 тыс. р., расходъ—около 623 тыс. р. Въ 1892 г. въ К. губ. было 1173 учебныхъ заведенія, изъ которыхъ въ городѣ К. было 52, въ уѣздн. городахъ 89, внѣ городовъ 1032 (въ томъ числѣ 511 земскихъ школъ и 518 церковно-приход. и школъ грамоты). Мужскія гимназіи въ Курскѣ, Вѣлгородѣ, Корочѣ, женскія гимназіи—въ Курскѣ и Вѣлгородѣ, мужская прогимназія въ Рыльскѣ, женскія прогимназіи въ Курскѣ, Грайворонѣ, Дмитріевѣ, Корочѣ, Нов. Осколѣ, Обоянн, Путивлѣ, Рыльскѣ, Стар. Осколѣ, Суджѣ и Фатежѣ, реальное учил. въ Курскѣ, землемѣрное учил. въ Курскѣ, земская учительская школа въ Курскѣ, учительскій институтъ въ Вѣлгородѣ, съ 2-кл. городскимъ учил., одно ремесленное учил., 5 городскихъ учил. мужскихъ, 9 уѣздныхъ учил. мужскихъ, 1 духовная семинарія, 5 духовныхъ учил. (Курскъ, Вѣлгородъ, Старый Осколъ, Рыльскъ, Обоянь), 4 женскихъ епархіальныхъ учил. Обучалось въ уѣздн. городахъ 4535 мал. и 2258 дѣв., внѣ городовъ 51350 мал. и 8490 дѣв. На устройство церковно-приходскихъ школъ земство дало 3143 руб., сельскія общества—5038 руб., частныя лица—5861 руб. Общая сумма расходовъ земства, городскихъ и сельскихъ общ. и др. учреждений на нар. образованіе за 1893 г.—401499 р.; въ томъ числѣ города дали 63891 руб., сельскія общества—59599 р. Средній для губерніи % грамотныхъ въ 1885 г. 5,42, высшій (въ Фатежскомъ у.)—7,6%. Грамотныя женщины представляютъ рѣдкое исключеніе—0,89%. Чѣмъ крупнѣе общины, тѣмъ больше, сравнительно, въ нихъ грамотныхъ. Грамотныя семьи болѣею частью и болѣе достаточны. Типографій въ губерніи 10; литографій 2; типо-литографій 5; фотографій 14; книжныхъ магазиновъ и лавокъ 22; библиотекъ 18. Прямые и косвенныя налоги, вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ, составляли въ концѣ 80-хъ годовъ до 14 милл. руб. Сумма мірскихъ расходовъ колебалась между 800 и 900 тыс. руб. Поденная плата рабочему въ среднемъ, за 1883—88 г., въ среднемъ: 98 к., пѣшему—51 коп., работницѣ—30 коп. Въ общемъ, рабочая плата къ 1890 г. сильно упала, что неблагоприятно отразилось на положеніи крестьянъ. Въ неблагополучный 1891—92 г. особенно бѣдствовали уу. Тимскій, Старооскольскій, Корочанскій, Вѣлгородскій. Православныхъ храмовъ въ К. губ. было (1888) 1027, священно- и церковно-служащихъ 2851, богослужебныхъ зданій рим.-кат. вѣроисповѣданія 1, лютеранскихъ 2, еврейской вѣры 5. Мужскихъ правосл. монастырей 9, монашествующихъ 905 чел.; женскихъ правосл. монастырей 3, монашествующихъ 1696; попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; епархіальное братство преп. Θεодосія Печерскаго. Вогадѣльни или дома призрѣнія, кромѣ Курска, есть еще въ Вѣлгородѣ, Грайворонѣ, Корочѣ, Львовѣ, Путивлѣ, Ст. Осколѣ, Суджѣ, Фатежѣ и Щиграхъ. Всѣхъ врачей въ К. губ., считая и военныхъ, 185; изъ нихъ въ земствѣ служатъ 95 врачей и 3 женщ.-врача. Аптекъ 32, ветеринаровъ 23;

больницъ 56, съ 1105 кроватями (въ концѣ 1891 г.), изъ нихъ 30 больницъ въ городахъ; 23 земскихъ больницы, съ 757 кроватями. На сто умершихъ рождаются въ губ. 135,1 (среднее для Россіи—144,86). Въ наилучшихъ санитарныхъ условіяхъ находятся уу. Тимскій, Грайворонскій, Обоянскій, Фатежскій, Корочанскій и Львовскій. Процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ—3,11%, высокорослыхъ—12,07%, малорослыхъ—13,38%. Число пожаровъ въ К. губ. въ итогѣ за 28 лѣтъ (до 1890 г.) въ городахъ 1719 (сгорѣвшихъ строений 3294, убытокъ 6928000 р.), въ уу. 20683 (сгорѣло зданій 99269, сумма убытка 39090000 руб.); въ среднемъ—1643500 руб. въ годъ убытка. Въ послѣдніе годы сумма убытковъ гораздо выше (за 1890—92 г., въ среднемъ, болѣе 2600000 р.). Пожарная часть располагаетъ 3279 лошадей и 3449 рабочихъ; трубъ 1336; лѣстницъ 1668; содержание ея въ годъ стоитъ 130 т. р. Пути сообщения: I. *Железные дороги* за послѣдніе годы охватили кругомъ и прорѣзали всю К. губ. Съ С на Ю проходитъ Московско-Курско-Харьковская линія—255 в., съ З на В Кіево-Воронежская—330 в. Отъ гор. Львова на линіи Курско-Кіевской отходятъ вѣтви на гор. Брянскъ, чрезъ г. Дмитріевъ; отъ ст. Марьино, Курско-Харьковской линіи—на г. Обоянь; отъ ст. Коренево, Курско-Кіевской линіи—на г. Рыльскъ и Суджу; отъ ст. Воровжи Курско-Кіевской линіи—на Глуховъ Черниговской губ. и на Сумы Харьковской губ. II. *Шоссе* проходитъ по К. губ. съ С на Ю, чрезъ Фатежъ, Курскъ, Обоянь, Бѣлгородъ на Харьковъ. Длина шоссе 180 в. Въ сѣверной части, отъ Курска до Кромъ, оно замощено фосфоритомъ. III. *Большія дороги* раскинуты по К. губ. во всѣхъ направленіяхъ. Главныя изъ нихъ: чрезъ гор. Рыльскъ, Львовъ, Курскъ, Тимъ и Ст. Осколь—большой трактъ Кіево-Воронежскій (до 320 верстъ); отъ Фатежа на Дмитріевъ 57 в., отъ Курска на Щигры и Тимъ 90 в., отъ Курска чрезъ Обоянь и Корочу на Нов. Осколь 145 в., отъ Бѣлгорода на Корочу и Ст. Осколь 140 вер., отъ Бѣлгорода на Грайворонъ 72 вер., отъ Рыльска на Путивль 72 вер., отъ Курска на Суджу и Мирополье 126 в. Всего 1003 в. Многія изъ большихъ дорогъ, пролегая рядомъ и близко съ полотномъ желѣзной дороги, утратили свое значеніе. IV. *Водныя пути* сообщенія не играютъ видной роли. Сильная изрѣзанность мѣстности и большія крутизны береговъ дѣлаютъ ихъ мѣстами труднодоступными. Отмели и вообще мелкота рѣкъ даютъ развиваться только плаванію небольшихъ лодокъ. Мѣшаютъ также плотины и запруды, устраиваемыя и на большихъ рѣкахъ, напр. на Вол. Свапѣ, Тускори, Сеймѣ, Осколѣ и др.

Н. Кудрявцевъ.

Площадь, занимаемая нынѣ К. губ., въ древности была населена на ЮЗ сѣверянами, на границѣ съ нынѣшней Орловской губ.—вятичами, а на ЮВ («дикомъ полѣ») оставалась незаселенною до половины XVI в. Отъ р. Сейма вся страна называлась Посемьемъ. Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ въ 884 г. заставилъ сѣверянъ платить дань. Позже здѣсь образовалось Курское княжество (см.). По-

слѣ подчиненія Москвѣ мѣстность нынѣшней К. губ. сдѣлалась Украиною, т. е. пограничною страной русскихъ владѣній; одна часть ея называлась сѣвѣрною, а другая—польскою (отъ «поля»). Дѣятельное заселеніе края, особенно южной и юго-вост. его частей, началось со второй половины XVI в., когда были основаны Бѣлгородъ и Осколь. Въ 1708 г. всѣ города Курской области, за исключеніемъ Новаго Оскола, вошли въ составъ Кіевскій губ.; въ 1779 г. образовано курское намѣстничество, изъ 15 уѣздовъ (вмѣсто нынѣшняго Грайворонскаго у.—Богатенскій). Въ 1797 г. при образованіи К. губ. было 10 уѣздовъ, при чемъ Дмитріевъ, Львовъ, Богатый, Тимъ и Новый Осколь остались за штатомъ; въ 1802 г. образованы уѣзды Дмитріевскій, Тимской, Львовской, Новооскольскій и Хотмыжскій; въ 1838 г. вмѣсто Хотмыжска уѣзднымъ городомъ сдѣланъ Грайворонъ. Въ К. губ. очень много памятниковъ старины, разныхъ укрѣпленій и кургановъ. Ср. Ларионовъ, «Описание курскаго намѣстничества» («Памятная книжка К. губ.», 1880); «Историческое описаніе коренной Рождественско-Богородицкой пустыни» (1876); «Труды Курскаго губ. статистическаго комитета». В. Р—ва.

Курская епархія—первоначально имѣла епископскую кафедру въ Бѣлгородѣ; архипастыри ея именовались бѣлгородскими и обоянскими.

Курскій-Знаменскій Богородицкій 2 класса мужской м-рь—построенъ по обѣту, данному во время осады Курска поляками въ 1612 г. Въ 1634 г. поляки разорили его, но черезъ 15 лѣтъ м-рь былъ возобновленъ.

Курскій Листокъ Бѣльвѣстникъ—выходитъ съ 1879 г., ежедневно, въ г. Курскѣ. Съ 1882 г. началъ выходить два раза въ недѣлю, подъ названіемъ «К. Листокъ». Съ 1889 г.—три раза въ недѣлю. Программа съ 1882 г. значительно расширена. Редакторъ съ 1894 г. І. Н. Астрономовъ.

Курскій Троицкій женскій м-рь 3 класса (съ 1764 г.)—въ Курскѣ. При м-рѣ училище для приготовленія дѣвицъ къ поступленію въ епархіальное учил. и въ женскую гимназію.

Курскій 125-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ минскаго пѣх. полка. Кромѣ перешедшихъ отъ послѣдняго боевыхъ отличій, имѣетъ георгіевскіе рожки, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 г.г.»

Курскія Губ. Вѣдомости—выходятъ съ 1838 г. ежедневно, съ 1869 г.—2 раза въ недѣлю, съ 1893 г.—ежедневно. Издаются и редактируются при курскомъ губернскомъ правленіи.

Курскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1871 г. два раза въ мѣсяцъ, съ 1888 г.—ежедневно. Ред. съ 1888 г. прот. Іак. Новицкій.

Курско-Харьковско-Азовская ж. д.—часть магистральной линіи, соединяющей Москву съ Крымомъ, портами Азовскаго моря и Кавказомъ; идетъ отъ ст. Курскъ Московско-К. ж. д. до Ростова-на-Дону (765 в., и вѣтвь отъ ст. Славянскъ до Солянскихъ заводовъ—18 в.) Въ 1894 г. къ К.-Х.-А. ж. д. присоединены часть Донецкой ж. д. (участки:

Краматорская—Варварополье—102 в., Лисичанск—Попасная—40 в. и Константиновка Ясиноватая—48 в.) вся Лозово-Севастопольская (56 в.) и Джанкой-Феодосийская ж. д. (109 в.). Въ этой ст. свѣдѣнія приводятся только о линіи Курскъ—Ростовъ; о Лозово-Севастопольской линіи см. особую статью. Концессія на постройку была дана С. С. Полякову, который и послѣ образованія акціонернаго общества остался главнымъ акціонеромъ и фактически хозяиномъ жел. дор. Въ 1891 г. она выкуплена казною. Ни туннелей, ни большихъ мостовъ нѣтъ и лишь на небольшихъ пространствахъ значительны насыпи и выемки. Линія проведена очень извилисто, особенно между Славянскомъ и Таганрогомъ, для избѣжанія большихъ работъ. К.-Х.-А. ж. д. соединяется, кромѣ Московско-Курской ж. д.: въ Курскѣ—съ линіями Курскъ—Кіевъ и Курскъ—Воронежъ и вѣтвью въ гор. Курскъ; въ Харьковѣ и ст. Мерефѣ—съ Харьковско-Николаевской ж. д.; на ст. Лозовой съ Лозово-Севастопольской линіей; въ Ростовѣ—съ линіей Козово-Ростовской юго-восточныхъ ж. д. и Владикавказской ж. д.; на ст. Краматорская, Константиновка и Никитовка—съ быв. Донецкой ж. д.; на ст. Харцызской—съ Екатерининской ж. д.; въ Марьинѣ—съ Обоянской ж. д. Въ Таганрогѣ дорога касается Азовскаго моря. Кромѣ того къ ней между Славянскомъ и Таганрогомъ примыкаетъ много вѣтей частнаго пользованія, отъ каменноугольныхъ и др. рудниковъ и копей. Проходя на всемъ пространствѣ по хлѣбородной мѣстности, ж. д. отправляетъ хлѣбные грузы съ большинства станцій. Вслѣдствіе измѣнчивости цѣнъ и

особенно ж. д. тарифовъ, направленіе движенія хлѣбныхъ грузовъ довольно различно въ разные годы. Они подвозятся и къ Азовскимъ портамъ—Таганрогу и Мариуполю (къ послѣднему—по вѣтви Екатерининской ж. д., отъ ст. Константиновки), къ Севастополю (отъ ст. Лозовой), къ Николаеву (отъ Харькова), а также идутъ на З, чрезъ Харьковъ и Курскъ, и на С—чрезъ Курскъ. Послѣ неурожая 1891 г. весь хлѣбъ по К.-Х.-А. ж. д. шелъ въ послѣднемъ направленіи. Донецкій краѣ даетъ К.-Х.-А. ж. д. большіе грузы каменнаго угля какъ со своихъ станцій, такъ и съ сосѣднихъ ж. д., быв. Донецкой и Екатерининской. Меньшая часть этихъ грузовъ идетъ въ Азовскіе порты, гораздо большая доходить до Харькова, главнаго складочнаго пункта донец. угля; много потребляется на мѣстѣ, часть идетъ на ЮЗ и З по Харьковско-Николаевской ж. д. и на С по К.-Х.-А. ж. д., доходя до Москвы и ея окрестностей. Соль идетъ съ славянскихъ солеваренныхъ зав. и съ копей въ окрестностяхъ Бахмута, ртуть—съ единственнаго въ Россіи завода, близъ ст. Никитовки. Вся мѣстность по К.-Х.-А. ж. д. очень бѣдна лѣсомъ; онъ подвозится къ Курску изъ Брянскаго у., къ Харькову изъ Кременчуга, къ ст. Харцызской изъ Екатеринослава, къ Ростову—сплавомъ по Волгѣ и Дону. Харьковъ и Ростовъ—значительные промышленные города, дающіе большіе грузы разныхъ издѣлій: чугунаго литья, машинъ, муки, табаку и т. д. По всѣмъ этимъ причинамъ, грузы по К.-Х.-А. ж. д. гораздо разнообразнѣе, чѣмъ по большинству ж. д., проходящихъ по черноземной полосѣ. Ниже даны свѣдѣнія изъ отчета К.-Х.-А. ж. д. за 1893 г.

	Рублей.
Основныхъ капиталовъ	въ металлической валютѣ 6092974
Гарантированный доходъ	въ кредитной 18603168
	металлическій 2670299
	кредитный 845910
Валовой доходъ	сумма 13709977
	на 1 версту 17945
Чистый доходъ	сумма 6105181
	на 1 версту 7991
% валового дохода	44,5

Расходы.

	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго расхода.		Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго расхода.
Расходы центральнаго управленія	229076	300	3,0	Движеніе и выручка.			
Доля расходовъ по содержанію Управленія казенныхъ ж. д.	73800	—	—	Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	1661916	—	—
Управленіе дорогомъ	301118	394	4,0	Общая выручка съ перевозки всѣхъ платныхъ пассажировъ	2473940 р.	—	—
Надзоръ за путями и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	1659216	2172	21,8	Общая выручка со всѣхъ перевозовъ большой скорости	2862663 »	—	—
Зимній ремонтъ пути	272641	—	—	Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по пудно и по вагонно	9733138 »	—	—
Движеніе	1398164	1830	18,4				
Тяга	8435128	4496	45,2				
Остальные	582094	—	7,6				

Далье показана перевозка разныхъ грузовъ малой скорости въ тысячахъ пудовъ.	
Всѣхъ грузовъ малой скорости . . .	174797
Въ томъ числѣ по направленію отъ Ростава къ Курску . . .	119156
Зерновые хлѣба . . .	27176
{ Пшеница . . .	12697
{ Ячмень . . .	7479
Въ томъ числѣ: Овесь . . .	3195
{ Рожь . . .	2557
Мука . . .	4993
Маслян. сѣмена и выжимки . . .	2510
Овощи . . .	2073
Шерсть . . .	1371
Рыба . . .	2290
Сало . . .	3163
Соль . . .	15968
Дрова . . .	2016
Строевой дѣсь и дѣсьн. издѣлія . . .	10820
Каменный уголь . . .	71947
Руда . . .	2137
Чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ . . .	5309
Рельсы . . .	4317
Другія издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали . . .	2634
Камни . . .	5781
Земля и глина . . .	2237
Гончарныя издѣлія . . .	1914
Мануфактурный товаръ . . .	1889

Ниже показано движеніе товаровъ по главнымъ станціямъ. Для узловыхъ станцій показано еще количество грузовъ, принятыхъ съ сосѣднихъ ж. д. или переданныхъ имъ.

	Тысячи пудовъ.	
	Отправлено.	Принято.
Курскъ-гор.	610	508
» Москов.-Кур. ж. д. . .	12034	41889
» Кіево-Воронеж. ж. д. .	334	3466
Вѣлгородъ	3717	3391
Харьковъ	4127	16242
Харьк.-Нн.-чрезъ Харьковъ .	3190	3647
кол. ж. д. } » Мерефу . .	4340	37067
Лозовая	1405	301
» Лозов.-Севастоп. ж. д. .	14345	15145
Славянскъ	4380	2392
Никитовка	3628	662
Донецъ-чрезъ Краматоровку .	31100	1704
каж. ж. } » Константиновку .	22038	2950
д. } » Никитовку . .	13367	968
Ханженковская	4119	285
Харцызская	9800	452
» Екатериин. ж. д. . .	5765	991
Таганрогъ и Азовъ гавань . .	3191	14061
Ростовъ	1642	4190
» Коз.-Вор.-Рост. ж. д. .	2899	4486
» Владикавказск. ж. д. .	2762	10363

Здѣсь ясно видна разница между станціями, откуда идетъ каменный уголь (Никитовка, Харцызская, Ханженковская), и большими городами (Харьковъ, Таганрогъ): первыя отправляютъ много, а получаютъ мало грузовъ, вторые — наоборотъ. Для Ростова это менѣе замѣтно, потому что онъ получаетъ топливо, строевой дѣсь и пищевые продукты еще по двумъ ж. д. и по Дону. А. В.

Курское княжество—одинъ изъ удѣловъ Чернигово-Сѣверской земли—было рас-

положено по р. Сейму и входило въ составъ такъ называемаго Посемья. Нѣкоторое время оно было предметомъ спора между переяславскими и сѣверскими княжествами, но болѣе тянуло къ послѣднему, за которымъ и было утверждено. Въ 1137—38 гг. здѣсь сидѣлъ Глѣбъ Ольговичъ, а въ 40-хъ гг. XII ст. Курскомъ владѣлъ новгородъ-сѣверскій князь Святославъ Ольговичъ, за старшимъ сыномъ котораго, Игоремъ Святославичемъ и его потомствомъ, онъ и остается. Въ 1237 г. К. княжество было опустошено татарами и о немъ послѣ того нѣтъ извѣстій, хотя курскіе князья были, вѣроятно, до 1278 г., когда К. опять былъ опустошенъ ханомъ Ногаемъ. Въ 1280-хъ гг. въ Курскѣ князей уже не было и здѣсь хозяйничали татарскіе баскаки. Въ 1402 (или, по другимъ, въ 1432 г.) Курскъ упоминается въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Свидригайлу. Е. К.

Курскъ—губ. гор. Курской губ., на двухъ холмахъ, по правому берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее р. Кура, въ 110 саж. надъ уровнемъ моря. Городской земли 5054 дес. (въ томъ числѣ внѣ городской черты 4100 дес.). Домовъ деревянныхъ 22786 (жилыхъ 18990), каменныхъ 2955 (жилыхъ 2224). Церквей православ. 15, часовня, одна лютер. церковь. Два правосл. монастыря, мужской и женскій. Жителей къ 1 янв. 1895 г. было 62803 (31486 мѣж. и 30817 жнщ.). По сословіямъ населеніе распределяется такъ: дворянъ 1485, духовнаго сословія 252, поч. гражданъ и купцовъ 3230, мѣщанъ 51322, крестьянъ 3819, воен. сословія 1940, проч. сословія 755. Около 58 тыс. православныхъ, болѣе 1½ тыс. католиковъ, около 1 тыс. протестантовъ, около 1 тыс. евреевъ. Ремесленниковъ: 1463 мастеровъ, 1442 рабоч., 781 учен. Фабрикъ и заводовъ въ 1892 г. было 79, съ 1022 рабоч. и производствомъ на 1935756 руб.; въ томъ числѣ свѣчно-восковые на 333200 руб., паров. мукомольни на 334230 руб., водочно-перегонн. на 203400 руб., табачные на 219735 руб., пенькотрепальные на 78 тыс. руб., кожевенные на 82 тыс. руб., мыловаренные на 73,5 тыс. руб., дрожжевые на 95 тыс. руб., пиво-медоваренные на 80 тыс. р., чугунные на 60 т. р., альбуминные на 31 тыс. руб.

Средній годовою доходъ города по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ рублей):

Годы.	Тыс. руб.
1849—53.	48
1858—64.	43,1
1870—74.	108,9
1875—79.	252,2
1880—84.	273,2

Доходъ въ 1894 г. 300115 руб., расходъ 299062 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 20225 р., на врачебную часть 3870 р., на управленіе 30580 руб. Кустарнымъ промысломъ, по разсчету г. В. В., занимается не менѣе 2 т. чел.; главный изъ нихъ—добываніе камня и плиты подъ городомъ, на берегу р. Тускори. Всѣ береговые склоны по Тускори заняты плодовыми садами, въ которыхъ первое мѣсто занимаетъ яблоня. Ежегодно ярмарка, прежняя Коренная (см. XVI, 229).

Въ 1893 г. главные предметы сбыта были: лошади, рогатый скотъ, сырая кожа, овчины, мерлушки, мѣха, пухъ, щетина, воскъ, сало, мануфактурный, галантерейной, желѣзный, скляной товаръ, готовое платье. Всего привезено было товару на 552505 р., продано на 390300 р. Гимназии мужская и женская, реальное училище, землемѣрное училище, женская прогимназія, земская учительская школа, съ начальнымъ училищемъ, приютъ вѣд. учреждений имп. Маріи, дух. семинарія, духовное училище, епархіальное женское училище, 2 приюта епархіальнаго вѣдомства, муж. и жен. двухклассныхъ училищъ 3, городскихъ училищъ 11 (5 муж. и 6 жен.), частныхъ училищъ 16. Учащихся всего 4395; мальчиковъ—2811 и дѣвочекъ—1584. Школа для подготовки урядниковъ; музыкальные классы; отд. общества Краснаго Креста; попечительство курско-знаменской общины сестеръ милосердія; общ. вспомошествованія учащимся; комитетъ дешевой столовой; двѣ богадѣльни губ. земства, обществ. богадѣльня, богадѣльня курскаго благотв. общества, страннопріимный домъ. Общества охотниковъ конскаго бѣга, любителей охоты, музыкальный кружокъ, общ. курскихъ врачей. Общ. взаимнаго кредита, городской общественный Филиппова банкъ. Гостиницъ 9, большихъ лавокъ и магазиновъ 60, аптекъ 4, оптовыхъ складовъ 5. Городская больница, военный госпиталь. Врачей 33; изъ нихъ 2 женщины-врача. К. лежитъ на пересѣченіи жел.-дор. линій Москва-Курскъ и Кіевъ-Воронежъ; онѣ соединяются съ городомъ вѣтвью, длиною въ 9 в. Отъ древнихъ укрѣпленій сохранились остатки каменной стѣны. Въ К. издаются 4 газеты: «Курскія Губернскія Вѣдомости», «Курскія Епархіальныя Вѣдомости», «Курскій Листокъ», «Курянинъ». 5 библиотекъ, 6 фотографій, 4 типографіи. Городской скверъ, большой клубный садъ (бывш. Лазаревскій).

Н. К.

К. принадлежить къ древнѣйшимъ городамъ южной Россіи: онъ построенъ вятичами не позже IX ст. Изъ житія Феодосія Печерскаго видно, что въ немъ много было христіанъ уже въ началѣ XI в. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1095 г., когда его первый «властелинъ», Изяславъ Владимировичъ, построилъ дворецъ съ каменнымъ укрѣпленіемъ (остатки его разобраны въ 1650 г.). Много страдалъ отъ княжескихъ усобицъ и набѣговъ половцевъ; противъ послѣднихъ часто ходили и курскіе князья (Всеволодъ Курскій—въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»). Въ 1240 г. К. былъ разоренъ татарами до основанія. Въ 1586 г., при возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ, былъ укрѣпленъ и К., при чемъ сюда переселены были жители изъ Ора, Мценска и др. городовъ. Въ теченіе всего XVIII в. К. имѣлъ преимущественно значеніе *военнаго сторожевого поста* и много страдалъ отъ самозванцевъ, крымцевъ (1615—1645) и поляковъ (1634). Въ 1708 г. К. приписанъ къ Кіевской губ., но въ 1712 г. въ немъ учреждена особая отъ кіевской воеводскаго канцелярія; въ 1727 г. К. былъ приписанъ къ Вѣтегородской губ., а въ 1779 г. сдѣланъ главнымъ городомъ Курскаго намѣстничества, въ 1797 г.—губ. городомъ Курской губ. Въ концѣ

XVII в. въ городѣ было посадскихъ и подъяческихъ домовъ 599; въ 1786 г.—7590 жит., 2 монастыря, 16 прик. и 1944 дома (35 каменныхъ).

В. Р.—г.

Курскій уездъ—центральный въ губерніи; 2978,5 кв. в., въ томъ числѣ суши 2969,5 кв. в. (309323 дес.). Сѣверная половина у. болѣею частью очень возвышенная; такъ, около Коренной Пустыни 123 саж., у Баевой 124,5, Шевцовца 122 и пр. Также велики высоты и по западной границѣ: Дюмино 121, Быканово 116, Волобуево 116 и пр. И къ самому Курску подходить гряды холмовъ до 120—116 саж. выс. Въ южной половинѣ вообще высоты значительно ниже сѣверной; однако, на значительномъ удаленіи отъ р. Сейма, т. е. у Обоинской границы, высоты холмовъ опять достигаютъ 120 слишкомъ саж.; напр.: у Панинскаго 126,4, Ивановско-Трубецкого 127, Черемошнаго 122 и пр. (см. карту Курской губ.). Самая высокая точка 127,5 сж.—с. Бол. Крюки (шир. 51°22'). Уровень воды въ рѣкахъ на высотѣ отъ 85 до 70 саж.; слѣдовательно, изрѣзанность рельефа—максимумъ 57,5 саж., среднее 30 саж.

Въ геологич. отношеніи К. у. не представляетъ особаго интереса; здѣсь мы находимъ въ отдѣльныхъ разрѣзахъ полную свиту пластовъ мѣловой системы. Начиная отъ уровня воды въ Сеймѣ лежатъ пласты фосфорита, даже мергеля, еще выше чистый мѣлъ, который, однако, показывается только въ южной половинѣ у. Пока фосфориты здѣсь практическаго примѣненія еще не имѣютъ, кромѣ плодородныхъ садовъ. Рѣки: Сеймъ съ небольшими притоками: Тускорь, Рать, Винограбъ, Млодаты, Полная, Курица, Рогозна, Лашня и нѣкоторыя другія. Почва черноземъ, кромѣ широкихъ песчаныхъ полосъ въ понизовы тальвега р. Сейма. Жителей къ 1 янв. 1895 г. было (не считая города) 164860 (83185 мжч. и 81675 жнщ.); дворянъ 1546, духовнаго званія 1217, мѣщанъ 2145, крестьянъ 140616, военнаго сословія 17870, поч. гражданъ и купцовъ 945, проч. сословія 421. Выселилось изъ К. у. въ 1893 г. 415 чел. Сельскихъ жителей на 1 кв. в. приходится 55,5. Средній приростъ населенія ок. 1600 чел. въ годъ. 15 волостей, 338 селеній, крестьянскихъ дворовъ 21460, не-крестьянскихъ 1139. 7 селеній имѣютъ болѣе 3 тыс. жителей. Крестьянская земля 196332 дес., не-крестьянской 112991 дес. Пахатной земли у крестьянъ было 143794 дес., у частныхъ владѣльцевъ—78406 дес., луговъ—10236 и 9655 дес., выгоновъ—6477 и 3019 дес., дѣсовъ—15722 и 12829 дес. На каждого крестьянина въ уѣздѣ приходится по 1,4 дес., а вмѣстѣ съ 3819 крестьянами въ городѣ—1,3 дес. Въ К. у. собирается всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ 5490000 пд., такъ что за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе населенія, считая и городъ, остается 1341000 пд. Изъ кустарныхъ производствъ преобладаютъ шапочное, сапожное, портняжное, кузнечное, столярное, веревочное, бондарное, гончарное, войлочное, мебельное, кирпичное, выдѣлка овчинъ, колесъ, мѣховъ, корзинъ и пряхъ. Кустарей считается 280 чел. Уходило въ заработки 3276 чел. Главные хлѣба—рожь, овесъ и гречиха. Лошадей въ 1892 г. было 36537

(меньше противъ 1891 г. слишкомъ на 2 тыс.), рогаго скота 23651 гол. (id.), овецъ 53409, свиной 11326, козъ 456. Главные предметы торговли: хлѣбъ, ленъ, пенька, мясо, бакалейные товары, строевой дѣсъ, кожи, мыло. Фабрики и заводы въ 1890 г.: 5 кручатоковъ, съ производствомъ на 502 тыс. руб., 2 винокур. зав. на 85,8 тыс. р., 42 мукомольни на 55 тыс. р., 38 маслобоенъ на 175 т. р. Всего заводовъ 111. Земскихъ расходовъ въ 1890 г. было 87329 р., въ томъ числѣ на содержание земской управы 10128 р., на народное здравіе 21720 руб. и нар. образование 16185 р. Въ окрестностяхъ К. развита дачная жизнь. Церквей въ К. у. (1891) 31 каменныхъ и 37 деревянныхъ. Монастырь—Коренная Пустынь (XVI, 229).

Н. Кудрявцевъ.

Курсонъ (Avreliauz de Courson)—французскій историкъ, род. въ 1811 г., былъ консерваторомъ библиотекъ луврской и національной. Написалъ: «Essai sur l'histoire, la langue et les institutions de la Bretagne armoricaine» (1840), «Histoire des origines et des institutions des peuples de la Gaule armoricaine» (1843), «Histoire des peuples bretons» (1846).

Курсоръ (Papius Cursor)—см. Папирий.

Курсъ — цѣна, по которой какая-либо биржевая бумага въ данный день требовалась на биржѣ къ покупкѣ, или предлагалась къ продажѣ, или дѣйствительно покупалась и продавалась. Цѣна эта можетъ быть равна номинальной цѣнности бумаги—тогда говорятъ о К. *al pari*, или выше или ниже ея—тогда говорятъ о *высокомъ* или *низкомъ* К. Иногда бумага съ самаго начала выпускается по К. неодинаковому съ ея номинальной стоимостью (см. Кредитъ, XVI, 618). Колебания К. происходятъ въ зависимости отъ спроса и предложенья, отъ возвышенія или пониженія уровня % въ странѣ, отъ конъюнктуры (см. XVI, 153) предприятий, представляемыхъ данными бумагами, отъ политическихъ причинъ и правительственныхъ распоряженій, наконецъ, отъ биржевой спекуляціи или игры. При пониженіи, напр., правительствомъ (посредствомъ конверсіи) уровня платимаго имъ % съ 5 на 4, спросъ на всѣ 5% бумаги, оставшіяся неконвертированными, естественно увеличивается и К. ихъ поднимается. К. каждой бумаги, имѣющей обращеніе или *котируемой* на биржѣ, официально устанавливается биржевыми маклерами (у насъ—гофъ-маклерами), или какъ средній выводъ всѣхъ цѣнъ, по которымъ данная бумага въ данный день предлагалась или требовалась на биржѣ, или въ видѣ отдѣльныхъ помѣтокъ, по какой цѣнѣ были «покупатели», по какой «продавцы», и по какой «сдѣлано», при чемъ въ послѣдней рубричкѣ часто приводится *нѣсколько* цѣнъ, по которымъ сдѣлки совершались въ теченіе дня. К. ежедневно официально публикуются въ курсовыхъ бюллетеняхъ. К. можетъ быть выраженъ или въ самой номинальной стоимости данной бумаги (напр. акція выдана на 200 руб., а К. ея—250 р.), или въ процентахъ этой номинальной стоимости (въ только что приведенномъ примѣрѣ—125%). При котировкѣ иностранныхъ бумагъ въ процентахъ,—напр. русскихъ выигрышныхъ билетовъ на берлинской биржѣ,—сначала ихъ но-

минальная цѣна обращается въ туземную валюту, по извѣстнымъ, твердо установленнымъ даннымъ (100 р.—324 марки=400 франковъ и т. д.), а затѣмъ уже котируется ихъ К. въ % съ этой цѣны. Кромѣ цѣнныхъ биржевыхъ бумагъ, колебаніямъ К. подвергается и валюта страны, если она бумажная. К. валюты бываетъ *al pari*, если бумажные деньги обмѣниваются на иностранную золотую валюту въ такой же пропорціи, какъ и мѣстная золотая валюта, т. е. согласно вѣсу и пробѣ золота, содержамаго въ соответствующихъ монетахъ обихъ валютъ. Напр., въ 1 полумперіалѣ—5 р. 15 к. содержится 6,544041 гр. золота брутто или, помноживъ на $\frac{11}{12}$,—5,9987 гр. золота нетто. Такъ какъ въ 1395 германскихъ маркахъ содержится 500 гр. золота нетто, то 1 гр.

золота нетто равняется $\frac{1395}{500} = 2,9$ марк.

Помноживъ 5,9987 на 2,79, мы найдемъ, что цѣна полумперіала равна 16,736373 маркамъ. Слѣдовательно, К. 100 руб. *al pari* равнялся бы $\frac{16,736373 \times 100}{515} = 324,979$ мар. Если при об-

мѣнѣ бумажныхъ денегъ на иностранную или, что все равно, на мѣстную золотую пропорція измѣняется въ ущербъ бумажныхъ денегъ и обмѣнъ совершается съ уплатой извѣстной преміи или *лажа* въ пользу золотой валюты, то К. бумажныхъ денегъ падаетъ (см. К. вексельный). Б. Брандтъ.

Курсъ вексельный — мѣновая цѣнность иностранныхъ коммерческихъ векселей, обращающихся въ данной странѣ и служащихъ орудіемъ международнаго обмѣна, вмѣсто денегъ. Иностранные векселя представляютъ собою наиболѣе употребительную и общераспространенную форму, въ которой воплощаются текущіе обязательства одной страны по отношенію къ другой. Такъ какъ векселя эти обозначены въ одной валютѣ, а покупаются на деньги другой валюты, то вексельный К., по опредѣленію Милля, показываетъ степень силы денегъ одной страны въ покупкѣ денегъ другой страны; для странъ съ обезцѣненной валютой онъ есть также вѣрный показатель К. этой валюты. Не всегда коммерческие векселя, обращающіеся въ данной странѣ, имѣютъ своимъ основаніемъ реальные сдѣлки. Часто случается, что привозъ и отпускъ какой-либо страны, составляющіе ея *торговый балансъ*, хотя въ общемъ уравниваютъ другъ друга, но въ данное время не совпадаютъ: такъ напр., въ Россіи, гдѣ главный предметъ отпуска есть хлѣбъ, вывозъ происходитъ преимущественно въ осенніе мѣсяцы, между тѣмъ какъ привозъ продолжается въ теченіе цѣлаго года. Въ осенніе мѣсяцы можно, поэтому, достать въ изобиліи векселя на иностранные города, потребляющіе нашъ хлѣбъ, но въ остальное время года такихъ векселей находится въ обращеніи очень мало. Для пополненія этого пробѣла являются *бланко-векселя*, выдаваемые русскими банкирами на имя своихъ иностранныхъ корреспондентовъ, представляющіе собою такъ наз. «непокрытый кредитъ» и сходные съ употребляемыми во внутреннемъ оборотѣ такъ наз. «акцептами по дружбѣ» (*Gefälligkeitsscepte*).

Вексельное пари. Нормальный вексельный К. или К. а пари (вексельное пари) есть тот, при котором продажная цѣна векселя прямо пропорциональна взаимному отношенію валютъ обѣихъ странъ. Въ странахъ съ одинаковыми металлическими валютами взаимное отношеніе обѣихъ валютъ опредѣляется вѣсомъ и пробой монеты. Такъ напр., 1 фунтъ стерлинговъ равносѣняетъ 20,43 маркамъ, 100 франковъ—81 марку и т. д. Если въ одной странѣ существуетъ золотая валюта, а въ другой—двойственная, серебряная и золотая, но съ возможностью получать платежъ въ какой угодно изъ циркулирующихъ валютъ, то вексель. пари опредѣляется тѣмъ же способомъ. Если въ одной странѣ существуетъ золотая (Англія), а въ другой—серебряная валюта (Индія), то вексель. пари послѣдней колеблется, возвышаясь и падая въ зависимости отъ отношенія между цѣною золота и серебра на всемірномъ рынкѣ. Если въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ установилась опредѣленная премія или агіо при обѣихъ бумажной валюты на туземную золотую или серебряную, то вексель. пари этой страны относительно странъ съ золотой валютой опредѣляется сообразно упомянутому агіо на золото или, что все равно, *disagio* на бумажные деньги; если же въ такой странѣ существуетъ обѣихъ съ опредѣленнымъ агіо только относительно серебра, то при опредѣленіи пари ея относительно странъ съ золотой валютой необходимо принять во вниманіе не только агіо, существующее на серебро на мѣстѣ, но и сравнительную цѣну золота и серебра на всемірномъ рынкѣ.

Колебанія векс. К. Помимо колебаній, которымъ подвергается К. въ зависимости отъ колебаній цѣнности валютъ, мѣновая цѣнность векселей подвергается еще колебаніямъ въ зависимости отъ отношенія, въ данный моментъ, предложена векселей къ спросу на нихъ. Колебанія, обуславливаемые только одной этой причиной, остаются въ довольно тѣсныхъ границахъ, такъ какъ они не могутъ быть выше той суммы, которую необходимо израсходовать на пересылку денегъ изъ одной страны въ другую. Эти границы колебаній К. выше или ниже пари назыв. *золотыми пунктами*, въ пользу или во вредъ данной страны. Другой факторъ, влияющій на колебанія вексельнаго К.— *величина учетнаго % или дисконта*. Такъ какъ векселя обыкновенно выставляются срочные (на 2—3 мѣсяца, рѣдко по предъявленію), то въ уплату долга, которому срокъ уже наступилъ, они могутъ служить только подъ условіемъ уплаты кредитору и суммы %, причитающейся до дня истеченія срока векселя, такъ какъ кредитору придется, получивъ вексель, дисконтировать его. Въ соответствии съ этимъ должникъ старается купить вексель ниже нарицательной его цѣны на всю сумму дисконта, которую ему придется возмѣстить своему кредитору. Расчетъ % долженъ быть именно тотъ, который существуетъ въ странѣ кредитора, т. е. *въ странѣ акцепта* векселя. Колебанія К., зависящія отъ величины дисконта, также не могутъ быть значительны. Къ колебаніямъ нормальнымъ въ странахъ съ обезцѣненной бумажной валютой присоединяются еще колеба-

нія патологическія, имѣющія болѣе интенсивный характеръ и зависящія отъ причинъ, лежащихъ внѣ вексельнаго оборота. Одна изъ наиболѣе важныхъ причинъ этого рода—степень довѣрія, существующаго за границей въ данный моментъ, къ кредитоспособности данной страны, довѣрія, имѣющагося подъ влияніемъ политическихъ событій и даже прости политическаго настроенія. Обыкновенно такіе страны отличаются большой внѣшней задолженностью: изъ процентныя бумаги распространены въ большомъ изобиліи по иностраннымъ рынкамъ. Достаточно малѣйшаго повода, чтобы эти бумаги тотчасъ же усиленно стали предлагаться къ продажѣ на иностранныхъ рынкахъ и затѣмъ возвращаться на родину. Это обратное движеніе фондовъ, требующее расплаты, увеличиваетъ пассивъ страны въ международномъ оборотѣ и можетъ, не смотря на благоприятный торговый балансъ, вызвать значительныя колебанія К.

Способъ урегулированія вексельнаго К. Когда колебанія К. зависятъ только отъ разницы дисконта и отъ величинъ спроса и предложенія, то способы восстановленія равновѣсія даются самимъ вексельнымъ оборотомъ. На первый планъ выступаетъ орбитражъ, изъ различія К. казкой-нибудь биржевой бумажки на разныхъ рынкахъ извлекающій извѣстную выгоду, путемъ покупки бумаги по болѣе дешевой цѣнѣ въ одномъ мѣстѣ и продажи и въ то же самое время по болѣе дорогой цѣнѣ въ другомъ. Это ведетъ, постепенно, къ большому или меньшему уравненію К. на обихъ рынкахъ. Съ другой стороны, спекулятивная дѣятельность банковъ содѣйствуетъ уравниванію К. на одномъ и томъ же рынкѣ, въ разные періоды. Такое же вліяніе для странъ неблагопріятнымъ К. имѣетъ возвышеніе дисконта ея руководящимъ банковымъ акцептомъ, такъ какъ оно не только удерживаетъ капиталы внутри страны, препятствуя вывозу золота за границу, но и привлекаетъ въ эту страну иностранные капиталы, для вмѣщенія ихъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ дома. **Русскій вексельный К.** Судьбы русскаго вексельнаго К. тѣсно связаны съ судьбою русской валюты. Основаніемъ нашей монетной системы съ 1839 г. служилъ серебряный рубль, содержащій 405 долей чистаго металла. Находившійся рядомъ съ нимъ въ обращеніи золотой полумпериаль имѣлъ лишь относительную монетную цѣну въ 515 серебряныхъ копѣекъ. Вслѣдствіе этого вексельное пари на Лондонъ опредѣлялось сравнительною цѣною золота и серебра на всемірномъ лондонскомъ рынкѣ. По вычисленіямъ И. И. Кауфмана, паритетъ 3-хъ мѣсячную (значитъ уже со включеніемъ дисконта) векселя на Лондонъ въ періодъ времени съ 1839 по 1855 г. колебался отъ 27 до 38½ пенсовъ золотомъ за 1 серебряный рубль. Въ виду устойчивости, въ то время, нашей валюты, уклоненія векселя К. отъ нормальнаго уровня или пари были весьма ничтожны и болѣею частью (до 1848 г.)—даже въ сторону превышенія нормы. Послѣ крымской войны, вслѣдствіе вздорожанія серебра, вызваннаго открытіемъ золотыхъ Калифорнскихъ рудниковъ, и

возвышенія заграничнаго дисконта, звонкая монета стала исчезать изъ Россіи. Въ началѣ 50-хъ гг. запасъ звонкой монеты достигалъ 320 милл. руб., изъ которыхъ около $\frac{1}{3}$ было золото, а серебряныхъ рублей въ обращеніи было не менѣе 200 милл. Отплывъ изъ Россіи этого серебра, главнымъ образомъ въ Германію и Англію, далъ самую значительную часть матеріала для потока серебра, полившагося тогда изъ Европы въ Азію. Съ 1859 г. серебряная валюта совершенно исчезаетъ у насъ изъ обращенія и замѣняется бумажною (см. Кредитные билеты, XVI, 612—3). Такъ какъ до 2-й половины 60-хъ гг. продолжалось вздорожаніе серебра параллельно съ удешевленіемъ золота, то до этого времени сохранялъ еще полное значеніе паритетъ вексельнаго К., исчисленный по серебряному рублю и торговой стоимости серебра. Со второй половины 60-хъ гг. производство золота начинаетъ замедляться, а серебра—сильно увеличиваться. Совершившееся вслѣдствіе этого удешевленіе серебра, въ связи съ происходившими съ начала 70-хъ гг. преобразованиями въ монетной системѣ различныхъ странъ, переходившихъ къ золотой валютѣ, привело къ тому, что и для Россіи золото стало служить главнымъ основаніемъ исчисленія паритета при всѣхъ ея иностранныхъ платежахъ, и золотой рубль замѣнилъ прежній серебряный. На основаніи прежняго полумпериала, въ 135 долей чистаго золота, золотой рубль означалъ $\frac{135}{515} \times 100 =$

$= 26 \frac{23}{103}$ долей чистаго золота, а такъ какъ доля чистаго золота составляла 1,4564073 пенсовъ золотомъ, то золотой рубль составлялъ 38,177667 пенсовъ золотомъ, или 1 фн. стерлингъ былъ равноцѣненъ 6 р. 28,64 к. золотомъ же, съ прибавленіемъ $\frac{3}{4}\%$ за три мѣсяца. Съ изданіемъ новаго монетнаго устава 1885 г. золотой рубль опредѣлился какъ одна пятая часть полумпериала, содержащаго чистаго золота 130,63 долей, т. е. золотой рубль составлялъ $\frac{130,63}{5} = 26,126$ долей чистаго золота, равняющихся 38,06466 пенс.; съ прибавкой же $\frac{3}{4}\%$ за 3 мѣсяца, паритетъ 3-мѣсячнаго вексельнаго К. на Лондонъ составляетъ $38,06466 + 0,28519 = 38,35$ п. з. за 1 рубль. Уклоненія курса отъ пари, неблагоприятныя для Россіи, становятся особенно сильными послѣ восточной войны 1877—78 гг. См. нижеслѣдующую таблицу.

Литература. Goschen, «Theory of foreign Exchanges» (Лондонъ, 1861); Schraut, «Die Lehre von den auswärtigen Wechselkursen» (Лпц., 1881); Т. Герцка, «Вексельный курсъ и лажъ» (переводъ съ нѣмецкаго, СПб., 1895); В. Брандтъ, «Теорія вексельнаго курса» (Москва, 1892); И. И. Кауфманъ, «Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ, 1841—90 г.» (СПб. 1892); Р. Сементковскій, «Нашъ вексельный курсъ» («Сѣверный Вѣстникъ», май, 1891 г.).
Наивысшій и низшій трехмѣсячный вексельный курсъ на Лондонъ и Парижъ, по отѣткамъ на сб. биржѣ въ 1839—90 гг., въ пенсахъ или сантиматахъ за одинъ рубль:

Г О Д Ы.	На Лондонъ.		На Парижъ.	
	Высшій.	Низшій	Высшій.	Низшій.
1839	40	38 $\frac{1}{8}$	420	401
1840	39 $\frac{15}{16}$	38 $\frac{1}{2}$	415	400
1841	39 $\frac{5}{8}$	38 $\frac{1}{4}$	412	403
1842	38 $\frac{9}{16}$	37 $\frac{1}{4}$	406 $\frac{1}{2}$	395
1843	38 $\frac{1}{4}$	37 $\frac{9}{16}$	410	397
1844	38 $\frac{9}{16}$	37 $\frac{1}{16}$	412	400
1845	38 $\frac{7}{16}$	37 $\frac{17}{32}$	410 $\frac{1}{2}$	402
1846	39 $\frac{13}{16}$	37 $\frac{1}{2}$	421 $\frac{1}{2}$	402
1847	40 $\frac{7}{8}$	37 $\frac{1}{4}$	426	398
1848	37 $\frac{13}{16}$	34 $\frac{1}{2}$	400	370
1849	37 $\frac{13}{16}$	35 $\frac{5}{8}$	400	375
1850	38 $\frac{7}{16}$	37 $\frac{3}{4}$	407	391
1851	38 $\frac{5}{8}$	37 $\frac{5}{16}$	398 $\frac{1}{2}$	389
1852	39 $\frac{1}{2}$	37 $\frac{1}{2}$	412	390
1853	39 $\frac{3}{4}$	37 $\frac{13}{16}$	413	394
1854	39 $\frac{1}{16}$	33	405	308
1855	37 $\frac{1}{2}$	34 $\frac{11}{16}$	384	361
1856	39 $\frac{5}{16}$	35 $\frac{5}{16}$	415	368
1857	38 $\frac{13}{16}$	34	403 $\frac{1}{2}$	360
1858	36 $\frac{7}{8}$	34 $\frac{7}{8}$	393	370
1859	36 $\frac{11}{16}$	31 $\frac{1}{4}$	385	325
1860	36 $\frac{13}{16}$	35	385 $\frac{1}{2}$	363
1861	35 $\frac{5}{8}$	32 $\frac{7}{8}$	374 $\frac{1}{2}$	346
1862	35 $\frac{7}{8}$	33	377	345
1863	38	33 $\frac{1}{2}$	399	350
1864	35 $\frac{1}{16}$	29 $\frac{1}{16}$	367	312
1865	32 $\frac{3}{8}$	30 $\frac{15}{16}$	337 $\frac{1}{2}$	322 $\frac{1}{2}$
1866	32 $\frac{5}{4}$	25 $\frac{3}{4}$	340	266
1867	33 $\frac{9}{16}$	30	350	315
1868	33 $\frac{1}{4}$	32 $\frac{1}{4}$	347 $\frac{1}{2}$	339
1869	32 $\frac{15}{16}$	29 $\frac{1}{8}$	344	305 $\frac{1}{2}$
1870	31 $\frac{11}{16}$	28 $\frac{1}{4}$	333	299
1871	33 $\frac{1}{8}$	30 $\frac{5}{8}$	360	336 $\frac{1}{2}$
1872	33 $\frac{1}{4}$	32 $\frac{9}{32}$	355	344
1873	32 $\frac{27}{32}$	32	349 $\frac{1}{4}$	340 $\frac{1}{2}$
1874	33 $\frac{11}{16}$	32 $\frac{21}{32}$	354 $\frac{1}{2}$	345
1875	33 $\frac{17}{32}$	31 $\frac{7}{32}$	353	326 $\frac{1}{4}$
1876	31 $\frac{11}{16}$	28 $\frac{5}{16}$	333 $\frac{1}{2}$	297 $\frac{1}{2}$
1877	29 $\frac{31}{32}$	22 $\frac{3}{8}$	314 $\frac{3}{4}$	334
1878	26 $\frac{7}{8}$	22 $\frac{1}{4}$	282	233
1879	25 $\frac{7}{8}$	22 $\frac{5}{8}$	272	237 $\frac{1}{2}$
1880	26 $\frac{1}{4}$	23 $\frac{3}{4}$	272	254
1881	26 $\frac{1}{4}$	24 $\frac{1}{4}$	276	255 $\frac{7}{8}$
1882	25 $\frac{7}{32}$	23 $\frac{7}{16}$	263	247 $\frac{1}{4}$
1883	24 $\frac{5}{16}$	23 $\frac{5}{16}$	254 $\frac{1}{2}$	245 $\frac{1}{4}$
1884	25 $\frac{11}{32}$	23 $\frac{9}{32}$	267	244 $\frac{1}{2}$
1885	25 $\frac{11}{32}$	23	268 $\frac{3}{4}$	243
1886	24 $\frac{9}{32}$	22 $\frac{5}{16}$	254 $\frac{7}{8}$	235
1887	22 $\frac{13}{60}$	20 $\frac{25}{12}$	239 $\frac{1}{2}$	219 $\frac{3}{4}$
1888	26 $\frac{1}{8}$	19 $\frac{5}{32}$	275 $\frac{7}{8}$	200
1889	26 $\frac{3}{4}$	24 $\frac{9}{32}$	279	254 $\frac{3}{4}$
1890	31 $\frac{11}{32}$	26 $\frac{3}{32}$	329	278 $\frac{5}{8}$

В. Брандтъ.

Курсъ восточныхъ языковъ—см. Классы офицерскіе.

Курсъ популярной медицины—издавался при библиотекѣ медицинскихъ наукъ, подъ ред. д-ра М. Хана, 6 вып. въ годъ. Вышли курсы анатоміи (1860) и физиологіи (1861).

Курсъ корабля—см. Навигация.

Куртажъ (отъ франц. courtier—маклеръ)—вознагражденіе маклерамъ (см.).

Куртань — оз. въ центральной части Ишимскаго окр., Тобольской губ., южнѣе озера Станишнаго. Длина 12 в., среди. шир. 5 в., глубина до $3\frac{1}{2}$ саж.

Куртатоне—деревня въ окрестностях Мангун; около нея, 29 (17) мая 1848 г., австрийскій фельдмаршал Радецкій одержалъ побѣду надъ соединенными сардинско-тосканскими войсками.

Куртене—въ средніе вѣка значительное владѣніе, принадлежавшее Петру, сыну короля Людовика Толстаго. Изъ потомковъ его трое—Петръ, Робертъ и Балдуинъ II—были во времена крестовыхъ походовъ императорами въ Константинополь. Внука Балдуина II, единственная дочь его сына Филиппа, Екатерина де К. † 1308, въ замужествѣ съ Карломъ Валуа, братомъ Филиппа IV, еще носила титулъ византийской императрицы. Франц. линія вымерла въ 1730 г. Объ англійской см. Девонширъ.

Куртене (Джонъ Courtenay, 1741—1816)—англ. политическій дѣятель, членъ палаты общинъ. Замѣтательный ораторъ, К. поддерживалъ политику Фокса, энергично нападая на Питта и Гастингса. К. былъ однимъ изъ немногочисленныхъ англичанъ, сочувствовавшихъ франц. революціи. Написалъ: «Select essays from the Batchelor» (1772); «The Rape of Pomona» (1773); «Poetical Rewiew of the literary and moral character of Dr. S. Johnson» (1786); «Philosophical reflections on the late Revolution in France» (1790); «Verses» (1811).

Куртениеръ (Феодоръ Феодоровичъ)—педагогъ, франц. происхожденія. Род. въ 1795 г., былъ лекторомъ франц. яз. въ московскомъ университетѣ. К. напечаталъ: «Избранныя мѣста изъ лучшихъ русскихъ писателей для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на франц. и нѣм.» (М., 1838); «Юный географъ или элементарная географія» (5-е изд., М., 1857); «Собраніе главнѣйшихъ правилъ франц. орфографіи» (10-е изд., М., 1874) и мн. др. Ум. въ концѣ 1870-хъ гг.

Куртина—см. Бастионъ.

Куртисъ—см. Кертисъ.

Куртманъ (Иоанна-Дезидерія Courtmans, рожденная Berchmans, 1811—90)—фламандская писательница; писала сначала драмы и стихотворенія, потомъ многочисленные романы и повѣсти: «Het geschenk van den jager», «De bloem van Cleyt», «Griselda», «De hut van tante Clara» и др.

Куртонтъ (Вильямъ-Джонъ Courthope)—англійскій писатель, род. въ 1842 г., авторъ фантастическихъ стихотвореній («The Tercetepany of Cerydon», «The Paradise of Birds» и др.); наиболѣе извѣстенъ какъ историкъ литературы XVIII в. и какъ образцовый издатель (съ Эльвиномъ) собранія сочиненій Попа, въ заключительномъ томѣ котораго онъ помѣстилъ біографію поэта (1889). Кромѣ того написалъ біографію Аддисона (1884), «The liberal movement in the English literature» (1885) и др.

Куртра или **Куртрейкъ** (Courtray, флам. Kortrijk, въ древн. Cortoricum)—городъ въ бельгійской провинціи зап. Фландріи, близъ французской границы, на судоходной р. Ли, отъ которой каналъ проведенъ въ Шельду. 30883 жит.; торговая палата. Церковь св. Мар-

тына (1390—1415), съ красивымъ зап. порталомъ; церковь Богоматери (закончена въ 1211 г.), въ которой крестъ сооруженъ ванъ-Дикомъ. Готическая ратуша, построенная въ 1526—28 гг., включаетъ въ себѣ много статуй и картинъ. Музей при академіи художествъ. Производство полотна и кружевъ, чулочные и хлопчатобумажныя фабрики, красильни, заводы свеклосахарные и мыловаренные. Окрестности доставляютъ лучшіе сорта голландскаго льна. Подъ К. 11 іюля 1302 г. произошла знаменитая битва шпоръ, между французами и фламандцами. Французы потерпѣли рѣшительное пораженіе; цвѣтъ французскаго рыцарства погибъ на полѣ битвы, на которомъ побѣдители собрали до 4000 золотыхъ рыцарскихъ шпоръ. Изъ мести Карлъ VI, послѣ пораженія фламандскихъ бюргеровъ при Розенбееке, велѣлъ въ 1382 г. выжечь К. Много невзгодъ вынесъ К. и во время войнъ XVII в. между Франціей и Испаніей (въ промежутокъ времени отъ захапскаго мира до нимвегенскаго К. принадлежалъ Франціи) и въ эпоху революціонныхъ войнъ. 31 марта 1814 г. Тильманъ, съ 8000 саксонцевъ, былъ здѣсь разбитъ французами, подъ предводительствомъ Мезона. Ср. Funk-Bretano, «Mémoire sur la bataille de Courtrai et les chroniqueurs qui en ont traité» (Пар., 1892).

Куртуа (Вернарь)—франц. химикъ (1777—1838). Сначала работалъ въ парижской лабораторіи Фуркруа, Тенара и Сегена. Вмѣстѣ съ послѣднимъ изучалъ опіумъ и открылъ въ немъ кристаллическое тѣло, морфинъ, который только 12 лѣтъ спустя былъ охарактеризованъ Сертурнеромъ. Послѣ этого открытія К. оставилъ Парижъ и занялся приготовленіемъ селитры на новыхъ основаніяхъ; замѣтивъ при этомъ, что котлы, служившіе для приготовленія растворовъ селитры, измѣнялись подъ влияніемъ какого-то новаго тѣла, онъ поставилъ опыты съ цѣлью выдѣленія этого вещества. Опыты увѣнчались успѣхомъ и въ 1811 г. онъ выдѣлилъ іодъ (см.), который черезъ 2 года былъ болѣе подробно изслѣдованъ Гей-Люссакомъ и оказался принадлежащимъ къ группѣ хлора. За это важнѣйшее открытіе начала настоящаго столѣтія К. получилъ награду отъ академіи наукъ въ 6000 франковъ. Новое открытіе не принесло автору дальнѣйшихъ практическихъ выгодъ, и самое приготовленіе іода изъ селитры онъ принужденъ былъ прекратить, благодаря ввозу этого вещества изъ Индіи. Въ концѣ своей жизни К. вновь приступилъ къ изслѣдованію опія и первый показалъ, что морфинъ не единственный заключающійся въ немъ алкалоидъ, но умеръ, не установивъ окончательно этой истины. В. К.

Куртуа (Жакъ Courtois, 1621—76), прозванный Бургиньонъ (le Bourguignon, и Bourgogne)—баталическій живописецъ и граверъ. Получивъ первоначальную художественную подготовку подъ руководствомъ своего отца, онъ еще въ юности отправился въ Италію, гдѣ поступилъ въ солдаты, чтобы ближайшимъ образомъ ознакомиться съ военною жизнью и рисовать баталическія сцены. Поселившись въ Римѣ, подвергся влиянію баталиста М.-А. Черквоцци; большое влияніе на его развитіе оказали, кромѣ того, «Битва Кон-

стантина» Рафаэля, и боевые сцены Сальватора Розы. По разсказамъ, онъ удался въ монастырь и одно время писалъ образа, изъ которыхъ, однако, до насъ не дошло ни одного. Произведенія К., обыкновенно изображающія жаркія кавалерійскія сраженія и стычки среди пейзажа, погруженнаго въ желтоватыя облака дыма и пыли, нерѣдко небрежны по отдѣлкѣ, но всегда полны жизни, драматизма и движенія. Эти довольно однообразныя картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ семь: «Вылазка» (№ 1529), «Кавалерійская схватка» (№ 1530), «Схватка французскихъ кавалеристовъ съ испанскими» (№ 1531), остальные подъ №№ 1532, 1533, 1534 и 1535. А. Н.—ср.

Куртуа (Edme-Bonaventure Courtois)—депутатъ въ законод. собраніи, конвентѣ и совѣтѣ старѣйшинъ (1756—1816). Послѣ 9 термидора конвентъ поручилъ ему рассмотреть бумаги, найденныя у Робеспьера. К. вошелъ въ составъ комитета общественной безопасности, гдѣ выказалъ громадную энергію при преслѣдованіи якобинцевъ. Споспѣствовалъ государственному перевороту 18 брюмера и былъ избранъ въ трибуналы. Подозрѣнія во взяточничествѣ заставили его удалиться оттуда. Часть его бумагъ изд. подъ загл.: «*Papiers inédits trouvés chez Robespierre, Saint-Just etc.*» (П. 1828).

Куртуа (Richard Courtois)—ботаникъ (1806—35), былъ профессоромъ въ Лютихѣ. Его сочин.: «*Mémoire sur la propagation des plantes phanérogames*»; совмѣстно съ Леженемъ К. написалъ «*Compendium florae belgicae*» (1828—36) и «*Bibliographie générale de botanique*». Вмѣстѣ съ Макуа, К. основалъ журналъ: «*Magasin d'horticulture*» (1832—33).

Куртцъ (Іоаннъ-Георіихъ Kurtz)—прот. богословъ (1809—90); былъ проф. въ дерптскомъ унив. Его «*Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte*» (ч. 1, Митава, 1853—1856) доведено только до временъ Каролинговъ. Написалъ еще «*Lehrbuch der Kirchengeschichte*» (12 изд., Лпц., 1892), «*Das Mosaische Opfer*» (Митава, 1842); «*Bibel und Astronomie*» (5 изд., Б., 1865); «*Zur Theologie der Psalmen*» (Дерпт, 1865); «*Erklärung des Briefs an die Hebräer*» (Митава, 1869); «*Die Geschichte des alten Bundes*» (Б., 1848—1855); «*Der alttestamentliche Opferkultus*» (Митава, 1862) и др.

Куруба—см. Курумбарь.

Курумштра (страна Куру)—страна въ древней Индіи, весьма часто упоминаемая въ литературѣ ведійскаго періода. Въ древности К., вѣроятно, называлась полоса земли на В отъ р. Ямуны (теперь Джамны), вблизи города Дели и р. Сарасвати (нынѣ Сарсути). Столицей К. была Гастинапура.

Курукъ-башъ—довольно высокая, очень обрывистая и красивая гора, находящаяся въ Дагестанской области на правомъ бер. Сулака, между Темиръ-ханъ-Шуруй и Чиръ-юртомъ.

Курукъ-тагъ—сухой пустынный хребетъ, вѣрнѣе вся масса горъ, находящаяся въ прямой связи съ Тянь-Шанемъ и занимающая центральное положеніе между горами собственно Небесными и системы Кузнь-люня.

Курултай—у монголовъ и татаръ всенародный съѣздъ знати для рѣшенія важнѣй-

шихъ государственныхъ вопросовъ. Опредѣленіе К. даетъ монголо-персидскій султанъ Ахмедъ Никударъ (1281—1284), въ письмѣ къ египетскому султану Сейфоддину: «Мы созвали у себя К., т. е. собраніе, въ которомъ излагаются мнѣнія всѣхъ братьевъ, дѣтей, важныхъ эмировъ, военачальниковъ и ленныхъ офицеровъ» (подъ эмирами здѣсь разумѣются придворные и государственные сановники). Учрежденіе К., какъ всенародныхъ съѣздовъ, можетъ датироваться только со времени Чингисхана, который объединилъ мелкія монгольскія племена, жившія до тѣхъ поръ каждое обособленной жизнью. По Ясѣ (см.), т. е. книгѣ установленій Чингисхана, К. придано огромное значеніе. Самъ Чингисъ, передъ восшествіемъ на великоханскій престолъ, созвалъ К. у истоковъ Онона (1205) и вообще прибѣгалъ къ такимъ съѣздамъ очень часто. Когда его преемникъ, Угедей, задумалъ походъ на Русь и собирался самъ стать во главѣ войска, К. (1235) представилъ возраженія, и ханъ поручилъ начальство своему племяннику Батю. По смерти Угедея, ханомъ долженъ былъ сдѣлаться Куюкъ; но его врагъ Батый умышленно отказывался ѣхать на К., который такимъ образомъ былъ отънятъ на цѣлыхъ три года и, наконецъ, собрался безъ Батыя (1256). Этотъ К., одинъ изъ самыхъ пышныхъ, интересенъ для насъ и тѣмъ, что на немъ присутствовали, въ числѣ многихъ ленныхъ государей и владѣтелей, нашъ вел. князь Ярославъ Всеволодовичъ, а въ числѣ иностранныхъ представителей былъ Плано Карпини. Съ разрушеніемъ единства Чингисхановой державы, каждое изъ новообразовавшихся монгольскихъ и татарскихъ владѣній собирало свои отдѣльные К., стараясь не уклоняться отъ заветовъ Ясы; о К. Золотой Орды мы имѣемъ очень подробныя свѣдѣнія. Въ ханствахъ Крыма и Закавказья К. продолжали собираться вплоть до прекращенія политическаго существованія этихъ ханствъ. А. Крымскій.

Курульное кресло (Sella curulis; словопроизводство сомнительно)—официальное сидѣлище римскихъ высшихъ магистратовъ: консуловъ, преторовъ, эдильовъ, диктаторовъ и ихъ начальниковъ конницы. Магистраты эти и сами назыв. курульными. Ливій считаетъ К. кресло, вмѣстѣ съ другими insigniis царской власти, заимствованнымъ отъ этрусковъ. К. кресло имѣло форму складнаго стула безъ спинки и дѣлалось изъ слоновой кости, мрамора, бронзы и др. матеріаловъ (Цезарю сенатъ поднесъ золотое К. кресло). Оно носилось всюду за его обладателемъ, такъ какъ, по римскимъ обычаямъ, магистратъ только сидя на немъ могъ творить судъ и расправу, выслушивать просителей и т. д. А. Ш.

Курульные магистраты—см. К. кресло и Магистратъ.

Курульные эдилы—см. Эдилы.

Куруна—главный городъ сѣверо-западной провинціи Чикуго на японскомъ о-вѣ Кіу-Шіу, на лѣвомъ берегу р. Чикугогава, близъ бухты Шимабара; 23982 жит. Нѣкогда резиденція особаго дайміо.

Курумбаръ или *Куррумбаръ*, также куруба и т. д.—пастушеское племя (овцеводы)

южн. Остииди. К.—древнѣйшіе, насколько извѣстно, обитатели теперешняго Карнатика и Коромандельскаго берега. Прежде они образовали многочисленныя небольшія княжества, которыя потомъ были поглощены царствомъ Чола. Небольшія общины К. разсѣяны и теперь въ разныхъ мѣстахъ. Многіе К. ведутъ кочевой образъ жизни. Невысокаго роста, смуглые, хилые, съ рѣдкими волосами, жидкими рѣсницами, маленькими глазами, налитыми кровью, съ отвислыми животами, они имѣютъ видъ жалкій, дикій и безобразный. К., служащіе на кофейныхъ плантаціяхъ, немного цивилизованные своихъ родичей. По языку К.—дравиды и говорятъ однимъ изъ тамилскихъ нарѣчій.

С. Буличъ.

Курута—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Греціи. Дмитрій Дмитриевичъ К., ген.-отъ-инф., директоръ 2 кадетскаго корпуса шефъ Дворянскаго полка, сенаторъ, возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи въ 1826 г. Онъ былъ опредѣленъ къ вел. князю Константину Павловичу для обученія его новогреческому языку, позже управлялъ его дворомъ; въ 1831 г., командуя особымъ отрядомъ, разбилъ подъ Вильною польскій корпусъ Геллуда (VIII, 268). Ум. бездѣтнымъ въ 1833 г. Иванъ Эммануиловичъ К. (1782—1852) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. Таврической губ. (Гербовникъ, X, 11).

Куруцы (Kürusz)—мадьярское обозначеніе бунтовщиковъ, мятежниковъ. Слово К. происходитъ отъ латин. сгух и получило приведенное значеніе, когда въ 1514 г. крестьяне, взявшіе крестъ для похода на турокъ, подъ начальствомъ секлера Доши (см.) возстали противъ насилій землевладѣтельской аристократіи и произвели громадное кровопролитіе. Это обозначеніе позже прилагалось въ Венгріи ко всѣмъ возстававшимъ противъ Габсбурговъ—къ приверженцамъ Бетленъ-Габоора, Текеля, Ракоци и др. Въ настоящее время К.—синонимъ венгерскихъ ультранаціональных сепаратистовъ.

Куручение (турецк.—сухой фонтанъ)—предмѣстіе Константинополя, на европейскомъ берегу Босфора, въ 6 км. на С отъ входа въ Золотой Рогъ, на узкой выдающейся полосѣ земли, между моремъ и горами; заселено преимущественно греками.

Курушъ—аулъ Самурскаго окр., Дагестанской обл. Жит. 4882, курунцы. Мельницъ 2. Ежедневные базары. К.—самый высшій на Кавказѣ населенный пунктъ: 8175 фт. надъ ур. моря. Пашни курушцевъ находятся на высотѣ 6400—8500 фт. Сѣютъ ячмень, овесъ, рожь и чечевицу. Ср. журн. «Земледѣіе», 1894, кн. 2-я.

Курфюрстъ (elector, electeur)—въ Германіи избирательный князь (отъ старо-нѣмецкаго слова kîren—избирать), облеченный правомъ избирать на вакантный императорскій престолъ. Первоначально короли избирались всей феодальной аристократіей, но съ половины XII ст. право избранія ихъ сосредоточивается въ рукахъ трехъ духовныхъ князей—архіепископовъ майнцскаго, кельнскаго и трирскаго, и четырехъ свѣтскихъ—пфальцграфа рейнскаго и герцоговъ швабскаго, баварскаго

и саксонскаго. Въ продолженіе слѣдующихъ столѣтій претендентами на избирательное право являются еще маркграфъ бранденбургскій и король богемскій. Въ 1356 г. императоръ Карлъ IV «золотою буллою» санкціонировалъ избирательное право за тремя выше названными духовными князьями и четырьмя свѣтскими: пфальцграфомъ рейнскимъ, герцогомъ саксонскимъ, маркграфомъ бранденбургскимъ и королемъ богемскимъ. За ними утверждались разнаго рода права и прерогативы: созывъ курфюрстенгаговъ, право указывать императорамъ на нужды государства, составленіе избирательныхъ капитуляцій, участіе въ назначеніи рейхстаговъ, въ отчужденіи имперскихъ земель, въ ленныхъ пожалованіяхъ. К. принадлежали всѣ королевскія почести; ихъ владѣнія были недѣлимыми, за ними подтверждались всѣ регаліи и т. д. Во время междоусобицъ К. пфальцскій назначался имперскимъ викаріемъ въ южной Германіи, К. саксонскій—къ сѣверной. На рейхстагахъ К. составляли особую коллегію. Съ 1519 г. они обязывали избираемыхъ императоровъ такъ называемую избирательную капитуляцію; послѣ 1648 г. въ составленіи ея принимали участіе и другіе князья. Въ 1623 году, во время 30-лѣтней войны, Пфальцъ потерялъ курфюрстское право, которое передано было Баваріи. По вестфальскому миру Пфальцу возвратили это право, и число К. повысилось до 8. Въ 1692 г. императоръ Леопольдъ учредилъ 9-ое курфюршество въ пользу Ганновера. Въ 1777 г., когда вымеръ въ Баваріи Виттельсбахскій домъ, К. снова стало восемь. Вслѣдствіе войны съ Франціей, Кельнъ и Триръ потеряли избирательное право; учреждены были вновь курфюршества зальцбургское, вюртембергское, баденское и гессенъ-кассельское. Въ 1806 г., съ упраздненіемъ Германской имперіи, пали и курфюрстскіе титулы; только Гессенъ-Кассель сохранялъ этотъ титулъ до своего присоединенія къ Пруссіи въ 1866 г. Ср. литературу въ статьѣ Золотая булла. См. Квидде, «Die Entstehung des Kurfürstenkollegiums» (1884) и Harnack, «Das Kurfürstenkollegium bis zur Mitte des XIV Jahrh.» (Гиссенъ, 1883).

Г. Ф.

Курхайскій проранъ—протокъ, соединяющій К. море (нынѣ соляное болото) съ Каспійскимъ моремъ и служащій естественной границей между землею киргизовъ Внутренней или Букеевской орды Астраханской губ. и землею Уральскаго каз. войска. К. море на старинныхъ картахъ называлось «Хурхай», въ него проливался изъ Урала протокъ Нарынка, по которому являлись казаки-рыбаки еще въ прошломъ столѣтіи спускались въ море для лова рыбы. Это море и дало имя К. рыболовству (см.).

Н. Б.

Курхайское рыболовство производится уральскими казаками въ ихъ участкѣ Каспійскаго моря. Ловъ рыбы производится здѣсь такъ наз. К. сѣтями, уставляемыми въ морѣ неподвижно, посредствомъ кольевъ. К. сѣть дѣлается изъ толстой пряхи и предназначается главнымъ образомъ для лова севрюги. Сѣти выставляются въ одномъ опредѣленномъ направленіи (на Ю) отъ берега вглубь

моря на 30—40 верстъ и болѣе по бакеннымъ днѣямъ, начинающимся въ разстояніи 20—30 верстъ отъ устья р. Урала. Пространство моря передъ устьями на всей площади остается неприкосновеннымъ отъ лова. Въ весеннемъ К. рыболовствѣ участвуетъ до 1000 чел. и столько же лодокъ; добыча (въ среднемъ) 3000 пд. икры красной рыбы, 20 т. пд. красной рыбы и 5 т. пд. черной. *Н. Б.*

Курцбауеръ (Эдуардъ Kurtzbaauer) — одинъ изъ даровитѣйшихъ нѣмецк. живописцевъ народнаго быта. Вначалѣ работалъ въ литографскомъ заведеніи Рейфенштейна и Реша, въ Вѣнѣ, и посѣщалъ классы акад. худ., а потомъ, поступивъ въ ея ученики, занимался въ ней 4½ года. Написанная имъ въ 1867 г. многофигурная картина: «Сказочница» впервые обратила на него вниманіе публики и привела его въ Мюнхенъ, въ мастерскую Пилоти, подъ руководствомъ котораго молодой художникъ вполнѣ покорилъ себя всѣ трудности техники. Послѣ того быстро слѣдовали одна за другою его многочисленныя картины, все болѣе и болѣе распространявшія его извѣстность. Рѣдкая находчивость въ выборѣ сюжетовъ, живость композиціи, проникнутой теплымъ чувствомъ, иногда съ отгнѣкомъ юмора, сильная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правдивая характеристика выведенныхъ на сцену лицъ, свѣжесть и энергичность колорита—таковы вообще достоинства его произведеній, изъ которыхъ особенно удачными могутъ считаться: «Догнанные бѣглецы» (1870; нах. въ вѣнской галлерей; грав. Зонненлейтеромъ), «Отказанный женихъ (1871), «Деревенскій праздникъ» (1873), «Проба вина» (грав. Форбергомъ), «Неосновательная ревность» (1874), «Вурная помолвка» (1874), «Совѣщаніе по поводу выборовъ», «Рождественская елка» (1875) и «Первое письмо» (1877). Со времени своего выхода изъ мастерской Пилоти, К. жилъ и трудился въ Мюнхенѣ.

А. С.—ст.

Курцевичи — литовскій княжескій родъ, восходящій къ 1-й половинѣ XV вѣка. Одного съ ними происхожденія былъ угасшій родъ князей Буремскихъ. Въ половинѣ XVII вѣка князья К., считая себя потомками Корьята Гедиминовича, приняли фамилію Корьятовичъ-К. Родъ этотъ внесенъ въ род. кн. Волынской (VI ч.) и Владимирской (III ч.) губерній.

Курцій (Маркъ Curtius)—римскій юноша, герой слѣдующаго преданія: въ 362 г. до Р. Хр. въ серединѣ форума вдругъ появилась трещина неизмѣримой глубины, которую невозможно было заполнить. Прорицатель предсказалъ, что городъ въ величайшей опасности, если пропасть не будетъ заполнена, а можетъ она быть заполнена лишь лучшимъ благомъ Рима. Тогда К., со словами: «Нѣтъ лучшаго блага въ Римѣ, какъ оружіе и храбрость!», въ полномъ вооруженіи съѣхъ на коня и бросился въ пропасть, которая послѣ этого сомкнулась.

Курцій Руфъ — см. Квинтъ Курцій Руфъ (XIV, 876).

Курціусъ (Георгъ Curtius, 1820—85) — братъ Эрнста К.; былъ проф. въ Прагѣ, Килѣ и Лейпцигѣ; стремился приложить данныя сравнительнаго языковѣдѣнія къ классической филологіи. Таковы его труды: «Die Sprach-

vergleichung in ihrem Verhältniss zur klassischen Philologie» (нов. изд., В., 1848); «Sprachvergleichende Beiträge zur griechischen und lateinischen Grammatik» (I, В., 1846); «Grundzüge der griechischen Etymologie» (5 изд., Лпп., 1879, русскіе перев. см. XI, 124)—замѣчательный трудъ, въ которомъ онъ поставилъ себя задачею найти строго научныя основы для греческой лексикографіи; «Das Verbum der griechischen Sprache» (2 изд., I—II, В., 1877—1880). Последнее его сочиненіе: «Zur Kritik der neuesten Sprachforschung» (Лпп. 1885) обращается противъ возрѣній и стремленій младшаго поколѣнія индогерманистовъ, которые, часто исходя отъ взглядовъ К., зашли гораздо дальше его и, по его мнѣнію, впали въ ошибки. Послѣ смерти его Э. Виндишъ издалъ: «Kleine Schriften von Georg Curtius» (Лпп., 1886—87). См. Angermann, «Georg Curtius» въ «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen» Бенценбергера, т. X); Windisch, «Georg Curtius, eine Charakteristik» (В., 1887).

Курціусъ (Эрнстъ) — археологъ и историкъ. Род. въ 1814 г. Въ 1837 г. онъ поѣхалъ въ Грецію, какъ воспитатель дѣтей извѣстнаго историка философіи Брандеса, приглашеннаго греческимъ королемъ Оттономъ въ качествѣ кабинета-совѣтника. Это пребываніе въ возродившейся Греціи окончательно опредѣлило симпатіи и карьеру К. Пылкій, увлекающійся, склонный видѣть все, и въ особенности античный міръ, въ розовомъ свѣтѣ, К. предался изученію греческой древности, какъ съ археологической и филологической, такъ и исторической точки зрѣнія; совершилъ большую поѣздку по Греціи, вмѣстѣ съ Отфридомъ Миллеромъ; позже посѣтилъ ее еще разъ. Въ 1843 г. началась профессорская дѣятельность К. въ Берлинѣ. Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ воспитателемъ будущаго императора Фридриха III, съ которымъ до самой смерти его сохранилъ самыя дружескія отношенія, много способствовавшія поднятію въ Берлинѣ археологическаго дѣла. Съ 1856 по 1863 г. былъ проф. въ Геттингенѣ, потомъ опять въ Берлинѣ. К. принадлежить инициатива раскопокъ Олимпіи, продолжавшихся съ 1875—80 гг.; ему пришлось, при содѣйствіи кронпринца, преодолѣть сильное противодѣйствіе рейхстага этому дѣлу, которое должно было, по идеѣ К., показать всему міру гуманную миссію новой Германской имперіи. Въ унив. К. читаетъ преимущественно исторію Греціи, исторію античной пластики и топографію Аѣны. Занимается еще постъ главнаго хранителя отдѣленія мелкихъ древностей и вазъ въ берлинскомъ музеѣ, которое не мало обязано ему своимъ блестящимъ положеніемъ. К. извѣстенъ также какъ блестящій ораторъ. Рѣчи его, собранныя подъ названіемъ «Altertum und Gegenwart», выдержали нѣсколько изданій (последнее въ 1892 г.). Изъ трудовъ К. наиболее замѣчательны: «Peloponnesos» (Гота, 1851—52) — результатъ близкаго личнаго знакомства со страной, подробнѣйшее историко-топографическое описаніе; «Die Jonier vor der ionisch. Wanderung» (В. 1855); «Griechische Geschichte» (6-е изд., 1887—88; есть русскій переводъ) — наиболее извѣстное

его произведение. Его работы по топографии и истории города Аены завершили издание «Atlas von Athen» (В., 1878), вместе с Каупертом, и «Karten von Attika», по топографическим съемкам офицеров прусского генерального штаба (В., 1881—92, неокончено), где К. принадлежит лишь редактирующая роль. Свод своих давнишних работ по аенинской топографии К. дал в «Die Stadtgeschichte von Athen» (В., 1891), где остается при всех прежних неоднократно уже в науку опровергнутых предположениях. Результаты его организаторской деятельности по раскопкам Олимпии изложены в тексте к первоначальному изданию раскопок: «Ausgrabungen zu Olympia» (В., 1877 и сл.), отчасти им написанном, отчасти отредактированном. Как профессор, К. оставляет неизгладимое впечатление горячностью своей убежденной речи и беззаветностью своей привязанности к древнему миру, в котором и для которого он живет.

А. Ш.

Курцола (Curzola, слав. Корчула, древняя Corcyra nigra)—далматинский остров, отделенный одноименным каналом от о-ва Лезины и полу-ва Сабонгелло, покрыт лесистыми высотами (до 573 м.). 259 кв. км., 14934 жит. (1890), большею частью сербо-хорват, занимающихся сельским хозяйством, домкою камня, кораблестроением, рыболовством и судостроением. Город К., на сев.-зап. берегу, незначителен. Внутри о-ва рынок Блатта или Блато (Blatta, Blato), с 5049 жит.

Курц (Генрих Курц)—историк (1805—1873). За участие в оппозиционной баварской прессе попал в тюрьму, во время которого перевел китайскую поэму «Das Blumenblatt» (Ст. Галлен, 1886). Позже был профессором в С. Галлене и Анрау. Его главное сочинение «Geschichte der deutschen Literatur» (Лип. 1851; т. 1—3, 7 изд. 1876; т. 4, 4 изд. 1881) отличается богатством библиографических данных и удачно выбранными образцами. Оба его сборника: «Handbuch der poet. Nationalliteratur» (Цюрих, 3 изд. 1857—59) и «Handbuch der deutschen Prosa» принадлежат к лучшим работам такого рода.

Курц (Германн Курц)—немецкий беллетрист и историк литературы (1813—1873). Лучшее из его произведений—роман «Schillers Heimatsjahre» (2 изд. 1857), представляющий полную и исторически верную картину тогдашнего Вюртемберга в политическом, социальном и литературном отношении. Роман «Der Sonnenwirt» (2 изд. 1862)—очень удачная обработка темы, известной из «Der Verbrecher aus verlorener Ehre» Шиллера; характеры развиты с психологическим талантом. К. принадлежит также ряд художественных переводов. Неоконченную поэму Готтфрида Срасбургского «Tristan und Isolde» он перевел и снабдил окончанием. Полное собрание его соч. появилось в 1874—75 гг.

Ф. Ф.

Курчанка (Atrophaxis spinosa L.), из семейства гречишных (Polygonaceae Juss.)—взвистый, часто колючий кустарник до 3 фт. высоты, произрастающий в сухих местно-

стях, восточного и южного Закавказья (Армения, Елисаветполь, Карабах, Талыш) до высоты 5000 фт. над ур. моря; без хозяйственного значения.

Курчавость, кудреватость, искривление листьев: а) на вишнях и персиках от появления голосумчатого грибка *Eoascus deformans* Fckl. (*Ascomyces deformans* Berk., *Taphina deformans* Tul.), при чем верхняя сторона листа на курчавых местах бывает окрашена в красный цвет, нижняя же покрыта бляватым налетом. Меры борьбы—срезывание заболевших ветвей, ниже места заболевания, и сжигание их; б) на вишнях, сливах и персиках—сосание листьев с нижней стороны тлей (*Aphis Cerasi* Fb., *A. Persicae* Fonsc., *A. Pruni* Koch), когда верхняя сторона курчавого листа остается большею частью зеленою. Меры борьбы—обмывание стволов, ветвей и почек глиной, садовой замазкой, или известковым молоком; в) на вишнях—у изуродованных верхушек побегов—повреждением личинкою галлового комарика (*Diplosis Cerasi* Löw.); г) у картофеля причина точно не определена. Симптомы этой болезни, которая особенно часто поражает поздние и ранние сорта: на бледных, укороченных побеггах расположены измельченные листочки, пластинки которых морщинисты и покрыты бурными пятнами; листовые черешки загнуты снизу или совершенно закручены; клубни очень мелкие и даже совсем не образуются. Впрочем, при благоприятных условиях клубни больного картофеля могут дать вновь здоровые растения.

С.

Курчавый папоротник (*Adiantum* L.)—род папоротников из семейства Polypodiaceae; многолетние травы, развивающиеся подземными стелющимися корневищами и подземные, очень красивые, большей частью дважды или трижды перистые листья; только у немногих видов они простые или простоперистые. Черешки и стержни сначала тонко пушистые, а под конец блестящие, темно-бурого, даже черного цвета; доли листовой пластинки разнообразной формы, величин и большей частью сизо-зеленого цвета. Споровые кучки помещаются на нижней стороне долек, по их краям, и прикрыты отогнутыми назад зубчиком дольки. Род содержит до 125 видов, растущих преимущественно в теплых и умеренных климатах. Некоторые виды, напр. *A. cuneatum* Langst. et Fisch., *A. trapeziformis* L. (оба вида из тропической Америки), *A. hispidulum* Sw. (встречающийся в тропической Азии, Австралии и Полинезии), *A. formosum* K. Br. (из Австралии)—излюбленные декоративные растения наших оранжерей. *A. pedatum* L. (из Сев. Америки) разводится часто в искусственных горных ландшафтах. В юж. Европе дико растет *A. Capillus Veneris* L. (Венерин волосок) и у нас на Кавказе К. папоротник был известен еще древним грекам; в настоящее время виды этого рода являются исключительно декоративными растениями, напр. листья их почти всегда украшаются букей. Листья *A. Capillus Veneris*, под именем *Folia Capilli* или *Herba Capellorum Veneris* употребляются

иногда для приготовления сиропов и грудного чая; подобное же назначение находят под тропиками листья некоторых других видов *Adiantum*.

Курчавыя скалы — см. Глетчеры (VIII, 833).

Курчанск — ст. Кубанской обл., Темрюкского отд. Жит. 2348, церковь, школа; торгово-промышленных заведений 5, фабрик и заводов 7.

Курчанский лиман — большой лиман, находящийся у самого Азовского моря, вблизи гор. Темрюка. Длина его 20 в.

Курчи (Carlo-Maria Curci, 1809—1891) — итальянский иезуит; написал для защиты ордена «*Fatti ed argomenti*», против «*Prolegomeni*» Винченцо Джоберти. В 1870 г. выступил решительным поборником светской власти папы в «*Lezioni esegetiche e morali sopra i quattro Evangelii*» (Флоренция, 1874—76; нов. изд. 1877 сл.), но в скором времени изменил свое направление и советовал папе примириться с королевством Италией. За написанную в этом смысле книгу: «*Il moderno dissidio tra la Chiesa e l'Italia*» (Флор., 1877) был исключен из ордена иезуитов. В 1879 г. он покорился Льву XIII, но уже в 1881 г. снова вернулся к прежним своим взглядам, в книгах: «*La nuova Italia et i vecchi zelanti*» (нѣм. пер., Лейпц., 1882) и «*Il Vaticano Regio, tarlo superstita della Chiesa cattolica*» (Флор., 1883). Обе книги были внесены в индекс и К., рядом церковных наказаний, принужден был взять назад свои утверждения. Написал еще «*Di un socialismo cristiano*» (1885) и др. Перевел Новый Завет и псалмы на итальянский язык. Ср. «*Memorie di padre C. M. Curci*» (Флор., 1891).

Курчи-вауду — в южной Индии племя, стоящее вне всяких каст и снискающее себя пропитание плетением циновки.

Курчинский (Василий Палладиевич) — экстраординарный проф. физиологии в Киевском университете. Род. в 1855 г. Окончив в 1871 г. курс в каменец-подольской гимназии, поступил в слб. технологический институт, потом в слб. университет, где в 1878 г. окончил курс со степенью кандидата естественных наук; в 1882 г. окончив курс в слб. медико-хирургической акд., состоял ассистентом и ординатором проф. Э. Эйхвальда по клиник внутренних болезней; с 1885 г. заведывал остерскою земскою больницею; в 1890 г. избран прозектором в университет св. Владимира и с 1892 г. читает физиологию человека на физико-математическом факультете. Напечатаны им: «*Къ терапии дифтерита и жабъ*» («*Врачъ*», 1888); «*Рафания в Остерском у. в 1887 г.*» («*Земский Врачъ*», 1890); «*Способъ отделения спорыньи отъ зернового хлѣба*» («*Земледѣіе*», 1892); «*Электрический термостатъ*» («*Врачъ*», 1892); «*Zur Frage der queren Muskelerregbarkeit*» («*Arch. f. Anatomie u. Physiologie*», 1895) и некоторые др.

Курчунскіе горы. — Русские географы (Семеновъ, Карелинъ) под этимъ именемъ разумѣютъ горный хребтъ въ южн. Алтаѣ въ предѣлахъ Усть-Каменгорскаго и Зайсанскаго уу.

Семипалатинской области, хребтъ, отдѣляющійся отъ Нарынскаго въ верховьяхъ р. Курчума въ покрытомъ вѣчнымъ снѣгомъ горному узлѣ Конкай-башъ. Отсюда К. горы простираются въ направленіи къ ЮЗ, сначала водораздѣломъ между р. Курчумомъ и озеромъ Марка-куль, а потомъ между р. Курчумомъ и оз. Зайсаномъ. Вблизи послѣдняго озера горы сглаживаются и переходятъ въ при-Зайсанскія степи. Отъ Конкай-баша хребтъ довольно быстро понижается ниже снѣговой линіи и къ ЮЗ носитъ различныя мѣстныя названія, напр. Сары-тау, Долонъ-кара и Аркауль. До той своей части, которая называется Сары-тау, К. горы покрыты еще на вершинахъ альпійскою растительностью и имѣютъ отъ 8000 до 5000 фт. абс. выс. Долонъ-кара и Аркауль достигаютъ: первый отъ 2200 до 2500 фт., второй менѣе 1800 фт.; оба, какъ по склонамъ, такъ и на вершинахъ, поросли стеной растительностью. К. горы состоятъ по преимуществу изъ гранита. Во многихъ мѣстахъ ихъ найдены древнія могилы съ большимъ количествомъ оружія, частей сбруи, котловъ и другихъ древностей. Обиліе этихъ остатковъ объясняется тѣмъ, что вдоль К. предгорій по котловинѣ оз. Зайсайна лежалъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ миграцій изъ средней Азіи въ Европу. Риттеръ и Гумбольдтъ К. горами называютъ хребтъ, лежащій между рѣками Нарыномъ и Курчумомъ, по сѣв. сторону послѣдняго. На русскихъ картахъ этотъ хребтъ называется Нарынскимъ. Ср. Sivers, «*Siber. Br.*» (XIV и XV); Meyer, въ «*Ledebour, Reis.*» (II, 225); Karelın, «*Reis.*» («*Erm. Arch.*», II, 388—391); Gebler, «*Uebers. d. Katun. Geb.*» (p. 554); Humboldt, «*Centr. As.*» (I, 209).

А. Н.

Курчумъ — правый притокъ р. Иртыша, течетъ въ предѣлахъ Семипалатинской области, беретъ начало на снѣжномъ склонѣ горнаго узла Коткай-башъ и направляется къ ЮЗ. Длина рѣки около 200 в., ширина отъ 10 до 50 саж.; течение быстро, почему К. не пригоденъ для судоходства. Во многихъ мѣстахъ находятся острова, поросшіе тополемъ и черемухой. Вротовъ мало. Въ верховьяхъ К. протекаетъ въ ущельяхъ, въ средней и нижней частяхъ имѣетъ правый берегъ скалистый, а лѣвый плоскій. Долина рѣки богата тополемъ, березой, ивой, черемухой. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, рыси, куницы и соболи. Рѣка богата рыбой, главнымъ образомъ изъ сем. лососевыхъ: таймень, ускучъ и хариусъ. А. Н.

Куршаты (Фридрихъ Kurschat, 1806—1885) — знатокъ литовскаго языка, уроженецъ прусской Литвы, былъ проф. кенигсб. унив. Главные его труды: «*Beiträge zur Kunde der litauischen Sprache*» (Кенигсбергъ, 1843—49; во второй ихъ части: «*Laut und Tonlehre der litauischen Sprache*», онъ даетъ превосходное изображеніе труднаго ученія о литовскомъ удареніи); грамматика литовскаго языка (Галле, 1876); словарь нѣмецко-литовскій и литовско-нѣмецкій (Галле, 1870, 1883). Изданныя въ 1825 г. Резою литовскія народныя пѣсня К. переиздалъ въ исправленномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «*Dainos oder litauische Volkslieder*» (Берлинъ, 1843). Литовскій Новый Заветъ, имъ

просмотренный, вышел в Галле в 1865 г. (в «Bibelanstalt» Кайштейна).

Куршманн (Генрих Curschmann) — немецкий медик, с 1888 г. профессор патологии и терапии в Лейпциге, авторитет по больничному делу. Написал: «Mitteilungen über das neue Allgemeine Krankenhaus zu Hamburg-Eppendorf» (с Денеке, Брауншвейг, 1889), «Entwicklung der Krankenpflege und des Klinischen Unterrichts» (Лпц., 1889) и др. С 1886—92 гг. он был одним из издателей «Fortschritte der Medizin» и с 1893 г. стал издавать ежегодник: «Aus der medizinischen Klinik zu Leipzig».

Куршманн (Karl-Friedrich Curschmann) — композитор и певец-тенор (1805—1841). Его первая опера: «Abdul und Erinieh» и несколько духовных произведений имели успех. К. считается лучшим композитором немецких пьес в народном духе.

Курь — г. в Швейцарии, см. Хурь.

Курь или *Кура* — одно из коларийских (см.) племен в центральной Индии. Все К. язычники и, хотя со всех сторон окружены дравидскими гондами, сохранили свой коларийский язык. К. стоят на очень низкой ступени культурного развития и не знают письменности. Словари у Далтона, («Descript. Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872) и Гислопа («Aboriginal Tribes of Central Provinces», Нагпур, 1866). С. Б.—чл.

Курь (Питер де la Court, 1618—1685) — голландский писатель. Сочинения его выходили анонимно под инициалами D. C., V. H., V. D. H. (van den Hove), вследствие чего ему приписываются некоторые труды, вовсе не им написанные. Младшему брату его, Яну де ла К. (1622—1660), принадлежат «Naauwkeurige Consideratie van Staat etc.» и касающиеся политико-экономических вопросов «Politike Discourse» (1663). Первое известное сочинение Питера К.: «Het welvaren der stad Leiden» относится к 1659 г., но лишь в 1845 г. издано (неполно) в Лейдене. Всеобщее внимание обратило на себя «Interest von Holland of de Gronden van Hollands welvaren» (Амстердам, 1662). 29-ая и 30-ая главы этой книги написаны Иоанном де-Ваттом, который часто считался составителем всего труда. Расширенная его переработка, в которой на первый план выдвинуты экономические вопросы, вышла под заглавием: «Aanwijzing der heilsame politike Gronden en Maxime van de Republike van Holland en West-Vriesland» (Лейден и Роттердам, 1669). К. — сторонник свободной торговли, но лишь с своей купеческой точки зрения. Он протестует против цехов и гильдий, равно как и против фабричного регламента, затрудняющего изготовление дешевых товаров. Ласпейрес называет обих К. «лучшими защитниками экономической свободы до Адама Смита». Ср. Laspeyres, «Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer» (Лпц., 1863).

Курь (Антуан Court, 1696—1760) — составитель реформаторской церкви Франции. Неумолимо дотошный, под постоянным страхом казни, он собирал разблудных членов церкви, реорганизовал последнюю и

от мистицизма камизардов возвратил ее к умеренной религии отцов (les églises du désert). В 1729 г. основал в Лозанне семинарию для приготовления проповедников. Ср. «Mémoires d'Antoine C.» (Тулуза, 1886).

Курь де Жебелен (Антуан Court de Gébélén, 1725—1784) — сын предыдущего. Основал «Bureau de correspondance» для сношений между франц. протестантами. Написал «Lettres toulousaines» (Эдмбург, 1763; по поводу процесса Каласа); «Le Monde primitif analysé et comparé avec le monde moderne» (П. 1773—84); «Devoirs du prince et du citoyen» (П. 1789) и др. О нем см. Charles Dardier, «Court de Gébélén» (Ним, 1890).

Куры (Kuren) — народ, который дал свое имя Курляндии, кося Kurische Nehrung и заливу Куриш-Гаф (см.). К. жили в древнейшие времена в нынешней Курляндской губ. и восточной части Пруссии и образовались из смеси древних К. финского племени с гораздо большею частью литовского. Название К. встречается в самых древних норманских сагах. У Нестора они упоминаются под названием корсы. Они отличались воинственностью и жестоким обращением с побежденными: мужчин умерщвляли, а женщин и детей вводили в неволю. Риттих (см. его «Материалы») считает теперешних латышей (см.), занимающих нижнюю Курляндию от Газенпота и Гольдингена до Балтийского моря, за К., основывая этот взгляд на том, что латыши этой местности говорят особым наречием, называемым «техническим», в противоположность церковному или лютеранскому, которым говорят прочие латыши, исключая зельбургских. Не подлежит сомнению, что К. в XII ст. «облатышились». От К. происходят Куриш-Кенгити (см.). К. с тех пор в 1202 г. штурмовали г. Ригу; они слыли тогда за диких, жестоких дикарей, опытных пиратов. В 1281 г. Балдунг именем папы обещал К. личную свободу, обратил их в христианскую веру и присоединил их земли к орденским; затем К. дважды возставали и отпадали от ордена, но вновь покорялись и превратились в безответных рабов. К. Вр.

Куры — собственно с единственным родом птух или курица (Gallus) принадлежат к семейству фазановых. На голове находятся мясистые выросты, именно вертикальный, часто зубчатый гребень на темени и свешивающаяся кожная лопасть под нижней челюстью, щеки голые; клюв средней длины, сильный с выпуклой спинкой; крылья короткие, закругленные, спинные перья удлинены, 14-перый хвост средней длины и крышеобразный (т. е. обе половины его сходятся под углом, направленным вверх); у самца хвост прикрыт удлиненными, серпообразными кроющими перьями; ноги сильные, задний палец короткий, у самцов шпоры. Домашний птух (G. domesticus), с незапамятных времен прирученный человеком и в настоящее время распространенный во множестве пород по всему земному шару, произошел, по всей вероятности, от банкиевского птуха, а может быть отчасти и от других

диких пород. Дикия К., известная под общим названием джунглевых (jungle-fowls), водятся в южн. Азии и на прилегающих островах, преимущественно в чащах джунглей и густых лесах; они очень осторожны, быстро бьгают и прекрасно прячутся, питаются разнообразными растительными веществами и насекомыми. Не смотря на скрытый образ жизни, присутствие их узнается благодаря громкому голосу самцов; между последними происходят сильные драки; относительно некоторых утверждаются, что они живут в однобрачии, по другим—каждый самец ведет с собою много самок. Самка кладет 8—12 яиц. Мясо не особенно вкусно. Джунглевая К. трудно приручить. Известно 6 видов. Банковский питуа (G. bankiva Temm. s. ferrugineus; см. табл. Куриная, фиг. 12) водится в сев. Индии, Ассаме, Вьетнаме и Малайских странах, быть может также на Суматре, Ломбок, Тиморе и Туркестане. У самца перья головы, шеи и верхняя кроющая хвоста—золотистожелтые, спинные—пурпурнобурые, грудные и хвостовые—черные с зеленым блеском, крылья бурые, гребень красный; длина 65 см. У самки шейные перья черные с желтыми краями, верхняя сторона буроватая с более темным узором, нижняя грязнобурая с более светлыми стержневыми пятнами. Питуа Стэнли (G. Stanleyi Gray) с красной нижней стороной, водится на Цейлоне. Зонкератова питуа (G. Sonnerati Temm.) водится в южн. Индии; у самца стержни шейных перьев образуют по три роговых расширения, перья шеи золотисто-желтые, спинные чернозатобурые с белыми черточками, нижняя сторона темнобурая; самка бурая с белым горлом. Вилохвостый питуа (G. varius Gray) с зубчатим гребнем и непарной кожистой складкой под нижней челюстью (которые ярко окрашены зеленым, желтым, красным и пурпурным цветом), сверху золотистозеленый с оранжево-желтыми кроющими крыла, снизу черный; средняя перья хвоста отогнуты наружу, так что хвост вилообразной формы. Водится на Яве, Ломбок, Сумбаве и Флоресе. Н. Кн.

Куры принадлежат к числу наиболее полезных и выдающихся по своей продуктивности домашних птиц. По этому куроводство играет значительную роль не только в сфере птицеводства, но и вообще сельского хозяйства, доставляя питательные и недорогие пищевые продукты (мясо и яйца), а также пух, перья и ценный, в удобрительном смысле, помет. Большинство К. довольствуется незначительным пространством для помешения и прогулок; не будучи очень чувствительными к неблагоприятным условиям погоды, они большей частью хорошо зимуют в простых сараях и хлевках. Согласно с устройством куриного желудка, корм, употребляемый К., должен отличаться малым объемом и питательностью. Основным кормом К. служат разные сорта хлеба, из которых овес, ячмень, гречиха и просо наиболее употребительны. Ими можно кормить К. в течение целого года без всякого вреда для их здоровья и продуктивно-

сти. Прибавка к зерновому корму в небольшом количестве зелени и животной пищи (лошадиного мяса, сушеных майских жуков), когда птицы не пользуются прогулкой и не могут отыскивать червей и клевать травы—полезна; она увеличивает носкость. Исключительно травяной корм (в начале лета, когда не поспели еще семена) или корм с большой прибавкой мяса (какой дают некоторые куроводы) ослабляет организм и яйца от таких К. негодны для насиживания. При всяком корме необходимо давать К. песок и мелкие камешки, преимущественно известковые. Вероятно, что они дѣлают содержимое желудка пористым и облегчают таким образом пищеварение, отчасти растворяются и идут на постройку скорлупы и скелета. Рекомендуемая в последнее время для корма К. искусственная лепешка из разной муки, замешиваемой на молоке с примесью сала, не вошла в употребление, по дороговизне. К. крупных пород требуют корма меньше, чем средние и мелкие. Постоянную норму установить нельзя (зимой больше чем летом на свободу), считают в среднем 20 зол. зерна на голову достаточным. Зимой корм дается два раза: утром и вечером, летом один раз. Частое кормление, в связи с большим разнообразием кормов, дѣлает К. прихотливыми, требовательными и располагает их к ожирению.

При содержании К. тяжелых пород (брама, кохинкина) на птуча полагают достаточным от 15 до 20 К.; при К. живого темперамента от 30 до 50, а иногда и до 100. Наилучший возраст для спаривания—годовалый. Кладка яиц начинается с января; с марта месяца, с наступлением теплых дней, она усиливается и дѣлается регулярнее; наибольшего напряжения достигает в апреле, мае и июне; кончается с наступлением ливня. По снос яиц от 20 до 50, К. начинают насиживание*). В гнездо кладут от 10 до 15 яиц, смотря по величине наседки. Насиживание продолжается 3 недели. Вылупившихся цыплят оставляют с матерью в теплом помешении; через неделю, если стоит теплая погода, их переводят на двор. Цыплят, вездь кормят разнообразным и самым питательным кормом: круто сваренными и изрубленными яйцами, пшенной, гречневой и рисовой кашей и т. п. Весь период роста цыплят до полного его сформирования разделяют на две фазы: 1) от вылупления до трехмесячного и 2) от трехмесячного до шестимесячного возраста. В первой фазе преобладает первичное, а в последней вторичное оперение. Сообразно этим фазам развития изменяется и корм. Подросток цыплятам, по мере того как крепнет и развивается их организм, как вместо пуха тело их покрывается пером и хрящи преобразуются в кости (1 фаза), постепенно нужно уменьшать дачу мягкого корма и замѣнять его сухим или пареным зерном с прибав-

*) При разведении К. насиживающих пород, а также в больших хозяйствах, где выводятся много цыплят—наседки с успехом замѣняются инкубаторами (см.).

Куси (Châtelain de Coucy) — знаменитый франц. трувер XIII в.; о жизни его известно мало сведений, но стихи, сохранившиеся под его именем, приурочиваются с наибольшей вероятностью к Ренауду, управляющему (châtelain) замком Куси. К. приписывается 26 пьес, несущих характер поэзии южных трубадуров, из которой он заимствовал как внутреннее настроение, так и самую форму изложения, обороты, стихи и т. д. Оригинальность К. заключается в большей простоте и чуждости, чем у большинства южных трубадуров, и в отечественности грусти и искренности, придающей особую прелесть его поэзии. С именем К. Жакмонэ Саксенэ, писатель XIV в., связывает легенду о рыцаре, умирающем в Палестине, в борьбе за освобождение Гроба Господня, и завещающем передать его даме его набальзамированное сердце, которое мужья перехватывает и заставляет жену съесть. Легенда эта разработана Боккаччо, Маргаритой Наварской, Уландом и др. См. о К. Gaston Paris, «Roman du Châtelain de Coucy», в «Hist. littéraire de la France», т. XXVIII.

Кусово — село Московской губ. и у.; жителей 245; дачное место на Московско-Нижегородской жел. дор. Завод русско-американского нефтяного производства с оборотом на 325 т. р.

Кусовъ (Платонъ Александровичъ) — поэт. Род. в 1834 г., учился в спб. коммерческом училище; состоит в главном выкупном учреждении членом от министерства внутренних дел. Стихотворения К. впервые появились в 1854 г. в «Современнике», затем поместились в «Русск. Слова» (1859), «Времени» (1861), «Свѣточѣ» (1861) и др. Онъ перевелъ шекспировскаго «Отелло» («Заря», 1870, № 4) и часть «Ромео и Юли» (ib., 1870, № 10). В прозе, помимо фельетоновъ и рецензий в «Голосѣ» (1863), К. напечаталъ: «Ничто о нравственномъ элементѣ въ поэзи» («Свѣточѣ», 1861, № 5); «Литературная истерика» («Время», 1861, № 7); «Повѣсть объ одномъ сумасшедшемъ поэтѣ» (ib., 1861, № 5) и др. В стихотвореніяхъ перваго періода своей литературной дѣятельности К. является безхитростнымъ поэтомъ впечатлѣнія и, не смотря на недостатокъ яркихъ красокъ, умѣетъ вызвать въ читателѣ гармоничное впечатлѣніе. Эти стихотворенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, написанными послѣ долгаго молчанія, вошли въ составъ сборника: «Наша жизнь» (СПб. 1889).

Кускусы (Phalangistidae) — семейство плохотелыхъ сумчатыхъ. Рѣзцовъ $\frac{3}{1}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, ложнокоренныхъ $\frac{2}{1}$ (или $\frac{2}{2}$, или $\frac{3}{2}$), истинныхъ коренныхъ $\frac{1}{4}$; клыки и ложнокоренные малы и часто выпадаютъ. Морда заостренная, тѣло довольно тонкое, переднія и заднія ноги приблизительно одинаковой длины, из переднихъ 5 пальцевъ, вооруженныхъ когтями, на заднихъ 2-й и 3-й соединены между собой, а внутренний можетъ противопоставляться остальнымъ; на немъ ноготь (котораго можетъ и не быть), на остальныхъ когти. Хвостъ длинный, дѣлкій, вполнѣ или отчасти покрытъ шерстью и служитъ важнымъ ору-

діемъ при лазаніи. Водятся въ Австраліи и на островахъ къ ЮВ отъ Азіи, живутъ въ лѣсахъ и проводятъ почти всю жизнь на деревьяхъ, ведутъ почти всю ночную образъ жизни, питаются листьями, плодами, а нѣкоторые отчасти мелкими животными. Живутъ по большей части обществами или парами. Около 11 родовъ и 30 видовъ. Родъ узу (Phalangista), съ умѣренно длинной острой мордой, плоскимъ ногтемъ на внутреннемъ пальцѣ. Хвостъ весь или при основаніи покрытъ шерстью. Многочисленные виды. Кузу-лисица или сумчатая лисица (Ph. vulpina) сверху буроватосѣраго цвѣта съ рыжеватожелтымъ отбѣлкомъ, снизу свѣтложелтаго, нижняя сторона или грудь по большей части ржаворыжія. Цвѣтъ вообще сильно варьируетъ. Морда короткая, заостренная, верхняя губа глубоко расщеплена; уши стоячія, довольно большія, заостренные; тѣло вытянутое; хвостъ одѣтъ густой шерстью, кромѣ узкой голой полоски на нижней сторонѣ. Длина тѣла 55 см., хвостъ 35 см. Водится въ Австраліи и Вандименовой Землѣ, живетъ исключительно на деревьяхъ и хорошо лазаетъ, но движется очень медленно и лѣнливо. Питается, главнымъ образомъ, растительными веществами, отчасти мелкими животными. Самка рождаетъ 2 детенышей и долго носитъ ихъ въ сумкѣ на спинѣ, а потомъ на спинѣ. Туземцы ѣдятъ мясо этого животнаго, не смотря на его сильный запахъ. Мѣхъ въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю вмѣстѣ съ шкурами другихъ сумчатыхъ Австраліи. У рода К. (Phalanger) уши небольшія или короткія, мѣхъ густой или болѣе или менѣе волнистый, хвостъ при основаніи покрытъ волосами, а отъ половинѣ голая, бородавчатая. Пятипалый К. (Ph. Maculatus) длиною до 1,1 м., изъ которыхъ 43 см. занимаетъ хвостъ; мѣхъ очень разнообразнаго цвѣта, по большей части верхняя сторона на желтовато- или сѣровато-бѣломъ фонѣ покрыта большими неправильными ржаворыжими, темнобурыми и черными пятнами, нижняя сторона бѣлая. Водится на островахъ къ В отъ Целебеса до Новой Гвинѣи и Сѣв. Австраліи. Къ этому же семейству относятся сумчатая бѣлка (Petaurus), отличающаяся главнымъ образомъ тѣмъ, что переднія и заднія ноги соединены складкой кожи, играющей роль парашюта и позволяющей имъ дѣлать большіе прыжки; морда короткая, заостренная; весь хвостъ покрытъ волосами. Ночная древесная животная, отличающаяся быстрыми и ловкими движеніями, очень похожая на летягу, питается растеніями и отчасти насекомыми. Самый крупный видъ (P. lagotis s. volans) съ летательной перепонкой, доходящей на переднихъ ногахъ до локтя; широкія короткія уши снаружи съ густыми длинными волосами, коренныхъ зубовъ $\frac{1}{6}$, мягкій длинный мѣхъ сверху обыкновенно буроваточерный съ бѣлыми крапинками на летательной перепонкѣ; морда и лапы черныя, нижняя сторона бѣлая; длина тѣла 50 см., длина хвоста 50 см.; водится въ Австрій, мясо его считается лакомствомъ. У сумчатой бѣлки (P. sciureus) перепонка доходитъ до пальцевъ переднихъ ногъ, уши длинныя, голыя, коренныхъ зубовъ сверху

по 7, хвост пушистый; мягкий мѣхъ сверху пепельно-сѣрый, съ черной продольной полосой на спинѣ, край перепонки и нижняя сторона бѣлая; длина тѣла 24 см., хвоста 27 см.; водится въ Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи. Сумчатая мышь (*P. rugicaeus*) по внѣшнему виду и величинѣ очень похожа на мышь, когда перепонка прижата къ бокамъ; перепонка доходитъ до запястья, уши умѣренные, одѣтыя снаружи волосами; сверху по 6 коренныхъ зубовъ; хвостъ покрытъ сверху и снизу короткими, по бокамъ длинными волосами; короткий мягкий мѣхъ сверху сѣробурый, снизу желтоватобѣлый; длина тѣла 9,5 см., длина хвоста 7,5 см. Водится въ Восточной Австраліи.

Н. Книповичъ.

Кусовая—см. Лодка.

Кусовъ—островъ Приморской обл., изъ группы Шантарскихъ острововъ, въ юго-зап. части Охотскаго моря. Дл. до 8 верстъ, шир. ок. 5 вер. Крутые, каменистые берега.

Кусовы—русскій дворянскій и баронскій родъ, происходящій отъ спб. первостатейнаго купца Василя Григорьевича К. (1729—1788). Алексій Алексѣвичъ К. въ 1866 г. возведенъ въ баронское Россійской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ V и I ч. род. кн. С.-Петербургской губ. (Герб., XII, 37).

Кусепианъ (Іоаннъ Cuspian, первоначально Spiesshauser, 1473—1529)—дипломатъ и ученый, проф. медицины и ректоръ вѣнскаго унив. К. успѣшно исполнилъ нѣсколько дипломатическихъ миссій для имп. Максимилиана (о нихъ см. его дневникъ въ «*Fontes rerum austriacarum*», т. I). Издалъ многихъ классиковъ и средневѣковыхъ авторовъ; написалъ ученый и цѣнный трудъ по исторіи: «*De Caesaribus atque imperatoribus romanis opus insigne*», доведенный до смерти Максимилиана (Страсбургъ, 1540; на нѣм. яз., тамъ же, 1541).

Куссенаеръ (Karl-Edmund-Heinrich Coussemaker)—извѣстный писатель о музыкѣ (1805—76). Важнѣйшія его соч.: «*Scriptores de musica medii aevi*» (1866—69); «*Dramas liturgiques du moyen âge*» (П., 1860); «*Oeuvres complètes du trouvère Adam de la Halle*» (П., 1872); «*L'art harmonique aux XII et XIII s.*»; «*Huebald, moine de St. Amand, et ses traités de musique*».

Н. С.

Куссмаулъ (Адольфъ Kussmaul)—знаменитый современный нѣмекій терапевтъ; род. въ 1822 г., изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, гдѣ въ 1857 г. былъ избранъ экстра-ордин. проф.; съ 1859—директоръ медицинской клиники въ Эрлангенѣ. Въ 1876 г. перешелъ съ тѣмъ же званіемъ въ страсбургскій университетъ, гдѣ оставался до 1889 г. К.—выдающийся клиникъ и специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ. Написалъ рядъ превосходныхъ монографій, изъ которыхъ отдѣльно изданы: «*Die Farbenerscheinungen im Grunde des menschlichen Auges*» (1845); «*Ueber Ursprung und Wesen der fallsuchtartigen Zuckungen bei der Verblutung etc.*» (вмѣстѣ съ Теннеромъ, 1857); «*prolissime свѣтъ на ученіе объ эпилепсін*»; «*Von dem Mangel, der Verkümmerng und Verdoppelung der Gebärmutter etc.*»; «*Ueber das Seelenleben des neugeborenen Men-*

schen» (2 изд., 1884); «*Ueber d. konstitutionellen Merkuralismus und sein Verhältnis zur konstitutionellen Syphilis*»; «*Ueber die Behandlung der Magenverengung durch eine neue Methode*» (1869; введеніе желудочнаго насоса); «*Ueber die fortschreitende Bulbärparalyse und ihr Verhältnis zur progressiven Muskelatrophie*» (1873) и друг. Особенною извѣстностью пользуется соч. «*Die Störungen der Sprache. Versuch einer Pathologie der Sprache*» (въ «*Частной патологии и терапіи*» Цимсена, 3 изд. 1885).

Куссо (*Brayera anthelmintica* Kunth, или *Hagenia abyssinica* Willd.)—дерево, до 20 м. высотой, изъ сем. розоцвѣтныхъ (*Rosaceae*). Листья у него очередные, непарно-перистые, довольно крупные (до 20 см. длины и до 14 см. ширины); листочки удлинненно-ланцетовидные, заостренные, при основаніи почти сердцевидные, по краю железисто-зубчатые и волосистые. Прилистники большіе, пленчатые, по краю рѣснитчатые; они привростаю на значительномъ протяженіи къ черешку и образуютъ какъ бы его влагалище, обхватывающее основаніе пазушной вѣтви. Цвѣтки однополые, собранные въ большія (до 30 см. длиною) пазушныя метелки, покрытыя простыми листьями, переходящими постепенно въ зеленые (при мужскихъ цвѣткахъ) или въ малиновые (при женскихъ цвѣткахъ) прицвѣтники. Цвѣтоложе выпуклое, снаружи железисто-волосистое. Листки подчасъ въ мужскихъ цвѣткахъ уже и короче чашелистиковъ; въ женскихъ цвѣткахъ они такіе же, какъ чашелистики; чашелистиковъ 4—5; лепестковъ также 4—5; они бѣлые, гораздо меньше чашелистиковъ и скоро опадающіе; тычинокъ около 20; въ женскихъ цвѣткахъ нити тычинокъ короткія, а пыльники безплодные; пестиковъ 2—3, въ мужскихъ цвѣткахъ безплодныхъ, а въ женскихъ съ удлиненною одноосью завязью; столбикъ верхушечный, рыльце плоское, грубо бородавчатое. Плодъ—орѣшекъ, сѣмя безъ бѣлка. К. растетъ въ горахъ Абиссиніи, отъ 3000 до 8000 фт. надъ ур. моря. Въ Абиссиніи К., какъ средство противъ глистовъ, употребляется уже болѣе 400 лѣтъ. Въ Европѣ К. и его дѣйствіе стало извѣстно послѣ путешествія Бруца (1768—1773); въ 1850 г. К. было ввезено въ Лондонъ.

С. Р.

Въ медицинѣ употребляются женскіе цвѣтки растенія *Hagenia Abyssinica*, главнымъ образомъ противъ ленточныхъ глистовъ, обыкновенно въ видѣ настоя.

Кустанай—городъ въ Тургайской обл., въ 919 в. отъ Оренбурга, на р. Тоболѣ. К. выросъ съ изумительной быстротой, на американскій образецъ. Необычайное плодородіе окружающей его степной почвы, безостановочный ростъ торговли и промышленности позволяютъ ему уже теперь соперничать съ Оренбургомъ, Троицкомъ и др. городами.

Исторія К. При учрежденіи Тургайской области (2 янв. 1869 г.), въ составъ которой вошло около $\frac{2}{3}$ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ, вся эта территорія была раздѣлена на 4 уѣзда, въ томъ числѣ Николаевскій, управленіе которымъ было помѣщено въ Николаевской станицѣ, а оттуда временно переведено въ гор. Троицкъ. Лѣтомъ 1870 г. было избра-

но въ степи, для постройки уѣднаго города, урочище Урдабай-Тогай; тогда же предполагалось назвать будущій городъ Ново-Николаевскомъ. Въ 1879 г. бывшій военный губернаторъ области, ген. Константиновичъ, осмотрѣвъ уроч. Урдабай-Тогай, нашелъ его неудобнымъ въ гигиеническомъ отношеніи и избралъ для постройки города другое мѣсто, приблизительно въ 9 в. отъ перваго, на берегу р. Тобола, на урочищѣ К. Выборъ этотъ былъ одобренъ главнымъ начальникомъ края, и въ слѣдующемъ году приступили къ изысканію земли изъ пользованія киргизовъ. Къ устройству городского поселенія на урочищѣ К. было приступлено какъ разъ въ то время, когда переселенческое движеніе приняло огромныя размѣры. Крестьяне-переселенцы были поражены привольемъ и обиліемъ угодій, въ особенности на урочищѣ К. Безъ всякихъ пособій и льготъ, однимъ тяжелымъ, упорнымъ трудомъ, они создали здѣсь обширное русское поселеніе, рядомъ съ которымъ выросла татарская слободка. На новомъ мѣстѣ появились церковь, волостное правленіе, волостной судъ, сборщики, десятскіе и другія принадлежности русской сельской общины, до постоянныхъ дворовъ и бань включительно. Въ 1884 г. въ К. было переведено изъ Троицка уѣздное управленіе, а также 2-хъ классное русско-киргизское училище; затѣмъ проведенъ телеграфъ, устроенъ почтовый трактъ до г. Троицка, построены хлѣбозапасныя магазины, учреждена образцовая заводская конюшня съ 500 производителей, введено городское мѣшанское и общественное управленіе, открыто 3 одноклассныхъ муж. и 2 жен. учил., изысканы средства на содержаніе учреждаемыхъ 2-хъ-классныхъ городскихъ училища и женской русско-киргизской прогимназіи, учреждено общество попеченія о начальномъ образованіи, построена школа-церковь, открыто общественное собраніе, привлечены довольно обильныя пожертвованія на сооруженіе въ К. перваго въ области соборнаго храма, учреждены 2 ярмарки. Съ 1 окт. 1893 г. поселеніе К. было возведено на степень города, наименованнаго *Николаевскомъ*; но такъ какъ это же названіе носятъ еще два города (Николаевскъ на Амурѣ и уѣздный городъ Самарской губ.), то 8 февр. 1895 г. постановило Высочайшее повелѣніе о присвоеніи г. Николаевску названія К. и Николаевскому у. — *Кустанайскаго*. Въ настоящее время (1895) областнымъ начальствомъ возбуждены ходатайства о переводѣ въ К. обществ. учреждений, объ устройствѣ дирекціи народныхъ училищъ, объ открытіи сельско-хозяйственной школы 1 разряда близъ г. К., объ учрежденіи общества религиозно-нравственнаго попеченія о дѣтяхъ русскихъ и новокрещенныхъ магометанъ. Совѣтомъ общества попеченія о начальномъ образованіи открытъ складъ учебныхъ книгъ и пособій, которыми общество снабжаетъ всѣ школы области и частныхъ лицъ. Бесплатная народная читальня, бібліотека, пріютъ для бѣдныхъ арестантскихъ дѣтей. Жит. (1895) свыше 16136 (8982 муж. и 7156 женщ.), живущихъ въ 1542 домахъ, въ томъ числѣ 38 каменныхъ. Заводовъ: 20 кожевенныхъ, 2 пивоваренныхъ, 3 горшечныхъ, 3 салотопен-

ныхъ, 12 кирпичныхъ. 246 торгово-промышленныхъ заведеній. На ярмарку въ 1894 г. привезено было товаровъ и пригнано скота на 94050 руб., продано на 51048 руб.; главный предметъ сбыта—лошади и рогатый скотъ. Городу принадлежатъ 41865 дес. земли; изъ нихъ 7200 неудобной, остальная вся пахатная. По смѣтѣ на 1894 г., городскіе доходы—17858 р., расходы—17041 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского общественного управленія 1340 р., учебныхъ и благотворительныхъ учреждений—5053 р., медицинской части—1840 р.

Кустанайскій (бывшій Николаевскій) уѣздъ составляетъ сѣв.-вост. часть Тургайской обл. и занимаетъ пространство въ 70833,4 кв. в. (въ томъ числѣ подъ озерами 5849 кв. в.). Поверхность уѣзда большей частью ровная, степная, только мѣстами прерываемая незначительными возвышенностями. Почва большей частью черноземная, мѣстами суглинистая, но способная къ воздѣлыванію. Въ окрестностяхъ Кустаная успѣшно воздѣлывается пшеница весьма высокаго качества. Уѣздъ обильно орошается множествомъ рѣчекъ, на довольно близкомъ одна отъ другой разстояніи. Кромѣ того, здѣсь много овраговъ-водоемовъ, служащихъ для водопоя. Большинство текущихъ водъ принадлежитъ къ системѣ Тобола—ливной рѣки уѣзда. По лѣвой сторонѣ Тобыи находятся прѣсныя и соленыя озера; съ правой же стороны степь покрыта остатками льдовъ; теченіе Тобола въ предѣлахъ уѣзда быстрое, при ширинѣ до 30 саж. Вторая по величинѣ р. Убаганъ, длиною до 270 в., отдѣляетъ уѣздъ отъ Акмолинской обл. и впадаетъ съ правой стороны въ р. Тоболъ, послѣ 30-верстнаго теченія по уѣзду, близъ ст. Звѣриногодовской. Озеръ очень много, но размѣрамъ они незначительны. Климатъ континентальный и отличается рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду. Изъ 7378480 дес. пахатной земли 485456 дес. сѣнокосной 247638, подъ лѣсами 425722 и неудобной 274855; всѣ остальная степная площадь находится въ общемъ пользованіи киргизовъ. Пашни преобладаютъ въ окрестностяхъ Кустаная и окружающихъ его русскихъ поселеніяхъ. Сѣнокосеніе и запасныя сѣнные склады введены какъ обязательная повинность. Такихъ скирдовъ къ 1 января 1894 г. было 166; норма запаса сѣна въ складахъ—2127000 пд., дѣйствительно поступило 161869 пд. Сосна растетъ въ юго-вост. части уѣзда и представляетъ главный строевой матеріалъ; береза встрѣчается по всему уѣзду и идетъ на дрова и мелкія подѣлки; осина растетъ по берегу Тобола и служитъ строевымъ матеріаломъ. Растутъ еще ветла, ива, черемуха, крушина ломкая, боярышникъ, калина, лещина, таволга, жимолость. Обильно орошенная проточными и стоячими водами, почти вся площадь уѣзда представляетъ сплошную ковыльнуу степь, съ превосходными лугами. К. у.—общеготовочное мѣсто для кочевниковъ не только всей области, но и для киргизовъ Сыръ-Дарьинской и Уральской обл. Всего вкочевываютъ ежегодно въ уѣздъ до 50 тыс. кибитокъ (около 200 тыс. киргизовъ) и размѣщаются по родамъ. Пути кочеванія опредѣляются здѣсь

правомъ, основаннымъ на давности пользованія степями. Самыя незначительныя отклоненія отъ кочевыхъ путей приводятъ нередко къ кровопролитію и гибели скота. Среднее количество скота въ К. у. за послѣдніе 11 лѣтъ было: верблюдовъ 11451 гол., лошадей 353638, крупнаго рогатаго скота 141119, овецъ 357682 гол. Земледѣліе развивается, въ ущербъ скотоводству, довольно быстро: въ 1884 г. кустанайскіе крестьяне и пришлое населеніе окрестныхъ поселковъ обрабатывали всего 309 дес., единичныя киргизскія хозяйства — 1989 дес., а всего 2298 дес. За послѣдніе 2 года хлѣба достаточно не только для мѣстнаго потребленія, но и для продажи на сторону. Въ 1894 г. жителей было 158629 (69372 женщ.), въ томъ числѣ киргизовъ 127381. 1 городъ, 14 волостей, 88 ауловъ (20507 кибитокъ). Осѣдлымъ киргизамъ принадлежало 10190 деревянныхъ домовъ въ 12 киргизскихъ поселеніяхъ; крестьянскихъ дворовъ было 3205. Главное занятіе осѣдлаго населенія—торговля скотомъ и продуктами животнаго царства. Съ 1892 г. стали открываться такъ назыв. «аульныя школы», которыхъ къ 1 января 1894 г. было 6, хорошо обставленныхъ. Кочевники встрѣтили учрежденіе школъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Л. В.

Кустарная промышленность.—Опредѣленіе К. промышленности вызываетъ до сихъ поръ большое разногласіе между изслѣдователями, тѣмъ болѣе, что она имѣетъ не одинаковое значеніе у насъ и за границей. Вообще, это такая промышленность, которая характеризуется словами «мелкая», «домашняя», «семейная», «побочная при земледѣліи» и т. д. Каждый изъ этихъ эпитетовъ, взятый въ отдѣльности, ничего еще самъ по себѣ не опредѣляетъ; все дѣло въ той или другой ихъ комбинаціи. Иностранныя названія также помочь не могутъ: на нѣмецкомъ яз. существуетъ нѣсколько выраженій болѣе или менѣе соответствующихъ К. пр.—Hausindustrie, Hausfleiss, Hausgewerbe, Kleingewerbe, на французскомъ—industrie domestique, buissonnière. Наиболѣе правильныя пути для нахождения опредѣленія—это путь исключеній или противоположеній каждому изъ приведенныхъ опредѣленій въ отдѣльности. К. промышленность—не мелкая промышленность въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе примѣнимо къ ремесленнымъ предпріятіямъ, хотя по размѣрамъ своимъ К. пр. и должна быть относима къ мелкой. Главное отличіе заключается тутъ въ условіяхъ сбыта продуктовъ: ремесленники работаютъ главнымъ образомъ на опредѣленныхъ заказчиковъ, стоятъ въ непосредственныхъ личныхъ отношеніяхъ съ потребителями или покупателями, а К. пр. работаетъ или на неопредѣленнаго покупателя—на рынокъ, въ широкомъ или узкомъ смыслѣ,—или же сбываетъ свои произведенія особымъ скупщикамъ, забирающимъ товаръ оптомъ. Съ домашнимъ производствомъ К. промышленность имѣетъ то общее, что работы производятся въ собственныхъ помѣщеніяхъ производителей (на дому)—и въ этомъ отношеніи К. промышленность близко совпадаетъ съ семейнымъ производствомъ, потому что въ обоихъ случаяхъ работаютъ, по

общему правилу, только одни «домашніе» или члены одной и той же семьи. Но семейное или домашнее производство часто вовсе не имѣетъ цѣлю сбыта своихъ продуктовъ на сторону, а ведется ради непосредственнаго удовлетворенія потребностей семьи. Въ такомъ смыслѣ специально употребляются нѣмецкія выраженія—Hausfleiss и Hausgewerbe; что касается до Hausindustrie, то теперь въ западно-европейскихъ государствахъ подъ этимъ понимается чисто капиталистическая организація производства—раздача работы и матеріаловъ на домъ рабочимъ со стороны предпринимателей. Такое домашнее производство разсматривается какъ одна изъ историческихъ ступеней промышленнаго развитія, предшествующая мануфактурѣ и затѣмъ крупному (машинному) фабричному производству. Наконецъ, въ западно-европейскихъ странахъ домашнее производство совершенно утратило свое значеніе подспорнаго или побочнаго занятія при земледѣліи. Между тѣмъ, особенность русской К. промышленности, какъ въ ея прошломъ, такъ и въ настоящемъ, состоитъ именно въ томъ, что она является *подспорнымъ промысломъ крестьянъ-земледѣльцевъ*. У насъ, поэтому, К. промышленность всего правильнѣе опредѣлить такъ: *мелкая семейная организація производства продуктовъ на сбытъ, свойственная крестьянскому населенію Россіи, въ качествѣ подспорнаго при земледѣліи промысла*. Если въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ какой-нибудь изъ входящихъ въ это опредѣленіе признаковъ въ дѣйствительности отсутствуетъ, то это должно быть признано отклоненіемъ отъ нормальнаго типа русской К. промышленности. Признаки К. промышленности: «мелкая» и «семейная» до извѣстной степени взаимно другъ друга обуславливаютъ, потому что въ тѣсныхъ предѣлахъ семьи, работающей безъ помощи наемныхъ рабочихъ, производство не можетъ быть крупнымъ ни въ смыслѣ размѣровъ, ни въ смыслѣ сложности и совершенства орудій производства. Болѣе крупныя мастерскія, съ наемными рабочими, не могутъ собственно говоря, быть названы кустарными. Признакъ *работы на сбытъ* типиченъ для нашей К. промышленности, хотя отсутствіе его въ иныхъ случаяхъ не должно служить препятствіемъ къ признанію нѣкоторыхъ промысловъ кустарными. Сюда относятся болѣе первобытныя формы, когда крестьянскія семьи производятъ нѣкоторые предметы элементарной обрабатывающей промышленности, напр. грубый холстъ, своими средствами, для собственнаго употребленія. Если при такомъ производствѣ оказываются избытки или размѣры его увеличиваются подъ вліяніемъ нужды, то продукты его поступаютъ въ продажу, первоначально—своимъ же односельчанамъ, мѣстному лавочнику и т. п. Дальнѣйшаго развитія производство съ цѣлю сбыта достигаетъ тогда, когда продажа продуктовъ производится, по мѣрѣ накопленія, самими производителями, на ближайшій рынокъ, болѣе или менѣе случайнымъ покупателямъ. Мѣсто послѣднихъ заступаютъ постепенно постоянные покупатели—городскіе торговцы, ждущіе привоза товаровъ, а не отправляющіеся за ними сами въ дерев-

ню. Отношения между торговцами-покупателями и кустарями осложняются, если к ним примешивается кредит. Выгоды скупщиков при этом значительно увеличиваются, а выгоды кустарей соответственно уменьшаются, так как последние прибегают к кредиту в случаях крайней нужды или в наиболее тяжелые времена года. Иногда кредит оказывается не деньгами, а сырым материалом, который ставится в счет по гораздо более высокой цене, чем если бы его купить на чистые деньги. Если скупку продуктов К. промышленности захватывают в свои руки особые странствующие торговцы или агенты крупных торговых предприятий, то цены на К. произведения сбиваются еще более, потому что скупщики обыкновенно распределяют между собою районы закупок и тем устраняют взаимную конкуренцию. Но какую бы значительную роль ни играли такие скупщики, это все еще не особые предприниматели-капиталисты, как в Западной Европе. У нас в России превращение кустарей в простых наемных рабочих, только живущих и работающих в своих помещениях, пока еще не наблюдается (если не считать кустарями так назыв. штучников, т. е. мелких рабочих, работающих по заказам магазинов), именно потому, что наши кустари не порвали связь с землею, и промысел является для них занятием побочным при земледелии. — Название К. промышленность одна производят от слова *куст*: К. промышленность, как более мелкая, уподобляется кустарным растениям по сравнению с большими деревьями, которым соответствуют крупные — напр. фабричные — предприятия. Другие присоединяют к тому еще другую аналогию, а именно — что куст является символом семьи, подобно ему разрастающейся в стороны из одного корня. Едва ли, однако, такое символическое объяснение может быть признано правильным, равно как и другое, через чужь реалистическое и противоречащее историческим фактам — будто бы первым видом К. промышленности было плетение корзин, материалом для которых служили кустарные растения (ивы и т. п.). Наиболее вероятно объяснение, производящее слово К. от немецкого Kunst (искусство) и кустарь — от Künstler. Слово это стало употребительным у нас с Петровского времени, а может быть и раньше, в передельях: куншты, кунштюки и т. п., и потому не мудрено, что с выражением кунштарь, кустарь связывалось представление об искуснике — мастере своего дела. Вероятно, так сперва называли всяких мастеров и ремесленников вообще, а затем это название стало применяться преимущественно к крестьянам, тем более, что городские ремесленники стали с того же времени вноситься в цехи и носить различные названия, сообразно роду их занятий.

В силу семейного элемента К. промышленности, она представляется занятием лиц обоего пола и всяких возрастов. В иных случаях особый характер промысла обуславливает особою исключительную или преимущественную работу лиц одного пола. Так

напр., к исключительной или преимущественно женским промыслам относятся промыслы кружевной, золотокружевной, стекларусный, бахромный, золотешейный, плетение шнурков, шитье соломенных шляп и т. п. (в Московской губ. такими промыслами занята более 60 тыс. рук). Вообще женщина играет выдающуюся роль во многих оседлых промыслах, где одну из операций производства составляет шитье. Так, из числа 1600 чел. занятых рукавичным промыслом в Горбатовском у., Нижегородской губ., 1150 (=72%) женщины-швей; мужчины только кроют и правят рукавицы. Постоянное участие принимают женщины и в ткацком промысле. Наряду с этим, в промыслах, на первый взгляд казавшихся чисто женскими, принимают участие мужчины. Так, последние нередко занимаются вязанием чулок, варежек, рукавич и т. п. Относительное число мужчин и женщин, участвующих в разных промыслах, зависит, между прочим, от перерабатываемого материала; так, в бумажно-ткацком деле участие мужчин гораздо больше, чем в полотняно-ткацком. Объясняется это тем, что последнее теснее связано с домашним производством, так как материал большей частью свой собственный, хлопок же получается покупкою со стороны. Дети в полотняном промысле составляют меньшую часть рабочего персонала сравнительно с ткацким, и в первом участие детей начинается позже, чем во втором. Когда работа направлена на более широкий сбыт: более отдаленные рынки, в ней, вообще говоря, значительно участие мужчин (ткачество шерстяное, шелковое). Женщины и дети преобладают, затем, в рогожном промысле, требующем ни особенного умения, ни, главное, силы. Женщины работают, однако, и в таких промыслах, которые по существу своему более свойственны мужчинам, как, напр., обработка дерева, глины, даже кузнечное и слесарное мастерство. Здесь женщины большей частью берут на свою долю более легкие операции, хотя иногда работают и наравне с мужчинами (в колесном промысле Одоевского у., Тульской губ., число работающих женщин равно числу мужчин). Иногда в таких промыслах работают также подростки и дети. Так, в Павловском замочном районе из 18 тыс. рабочих до 8% женщ. и около 28% подростков муж. пола. В тверском гвоздарном промысле женщины работают почти наравне с мужчинами, но перестают работать в возрасте менее преклонном. В кожевном промысле женщины и дети помогают в работе, последние — иногда даже в очень тяжелой. В Московской губ. дети принимают почти столь же широкое участие, как и взрослые (мужчины), в промыслах стекольном, булавочном, роговом. Вообще можно сказать, что участие женщин и детей в К. промышленности распространено преимущественно там, где не замечается особого разнообразия или специализации промыслов. Указанным участием в совместной работе женщин и детей обуславливается и применение в К. промышленности начала кооперации

и *раздѣленія труда*. Здѣсь возможно привлечение къ работѣ такихъ элементовъ, которые немислимы и нежелательны въ крупномъ производствѣ: такъ, старые, слабые и дѣти изнурялись бы въ наемной работѣ, продолжительность которой не допускаетъ различій по полу, возрасту и вообще индивидуальнымъ особенностямъ трудящихся. Работа дѣтей въ К. пром. начинается въ болѣе раннемъ возрастѣ, сравнительно съ мастерскими, берущими учениковъ со стороны. Этимъ же условіемъ обезпечивается пріобрѣтеніе съ раннихъ лѣтъ извѣстныхъ профессиональныхъ или техническихъ знаний. Благодаря семейной кооперации, оказывается возможнымъ утилизировать такой трудъ, который при другой организаціи производства пропадалъ бы втунѣ. Здѣсь же, будучи даровымъ, подобный трудъ позволяетъ производить товары значительно дешевле, чѣмъ, между прочимъ, и обстоится непонятный иногда при первомъ взглядѣ фактъ конкуренціи К. промышленности съ болѣе развитыми формами производства. Съ точки зрѣнія раздѣленія труда наиболее типичнымъ представляется ложкарный промыселъ. 7—9 лѣтній ребенокъ раскалываетъ куски дерева на части (банлуши; см. II, 741), соответствующія величинѣ и формѣ будущей ложки; 10—15-лѣтній подростокъ тесломъ долбитъ банлушу, округляя ее и вчеревъ придавая ей видъ ложки; затѣмъ ложка переходитъ къ взрослому мастеру, который съ помощью ножа и рѣзца придаетъ ей окончательную форму. Наконецъ, женщина-мать соскабливаетъ съ ложки всѣ шероховатости, а дѣвочки разрисовываютъ ее и покрываютъ лакомъ. Въ гончарномъ промыслѣ (Тихвинскій у.) самъ хозяинъ исключительно работаетъ на кругѣ, копаетъ глину и рубитъ дрова въ лѣсу; женщины и подростки подвозятъ глину и дрова, пилятъ и колютъ ихъ; должностъ горновника лежитъ на малолѣтнихъ членахъ семьи, а за отсутствіемъ ихъ—на женщинѣ. Раздѣленіе труда встрѣчается въ К. промышленности еще и въ совсемъ иной формѣ, между отдѣльными мастерскими. Примѣръ этому приведемъ изъ собственныхъ наблюденій надъ мебельно-столлярной промышленностью въ спб. пригородѣ—Охтѣ. Тамъ мастерскія (или хозяева-мастера) специализировали свой трудъ до такой степени, что одни производятъ только кривыя или изогнутыя части мебели (кривьевщики), другіе—прямые и плоскія, третьи—точеныя части, четвертые—рѣзные украшенія, пятые занимаются золоченіемъ и т. д. Только послѣдній мастеръ, собирающій во едино всѣ части, имѣетъ дѣло съ покупателями—болѣею частью владѣльцами мебельныхъ лавокъ въ самомъ городѣ. Въ строгомъ смыслѣ охтенскихъ мебельщиковъ нельзя назвать кустарями, потому что они земледѣіемъ вовсе не занимаются, хотя всѣмъ имъ были даны земельныя надѣлы, когда они, при Петрѣ, были выписаны изъ внутреннихъ губерній въ СПб. для дѣлѣй судостроенія. Во многихъ болѣе крупныхъ мастерскихъ работаютъ, притомъ, посторонніе рабочіе. Но все-таки это—и не воплѣтъ обыкновенныя ремесленные предприятия, потому что предметы производства сбываются потребителямъ не непосредственно самими производителями, а че-

резъ посредство мебельныхъ городскихъ торговцевъ.

На *условія сбыта* К. произведеній вліяютъ, во первыхъ, характеръ и степень развитія К. промысловъ и, во вторыхъ, мѣстность (преимущественно—различіе черноземныхъ и нечерноземныхъ губерній). Сбытъ непосредственно потребителямъ, въ видѣ исключенія, встрѣчается тамъ, гдѣ есть возможность сбывать продукты на ближайшіе мѣстные рынки; впрочемъ, и тутъ чаще имѣетъ мѣсто комбинація обоихъ видовъ сбыта. Сравнительно богатые кустари, имѣя сразу болѣе крупныя партіи своего товара, разбѣзжаютъ съ нимъ иногда даже на болѣе отдаленные рынки, на своихъ лошадахъ (напр. суконщики Медынского у., арзамасскіе столяры) или на лодкахъ (тихвинскіе гончары и горшечники). Въ черноземныхъ губ. непосредственный сбытъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ нечерноземныхъ. Большое значеніе имѣетъ также родъ матеріала, изъ котораго производятся продукты. Если этотъ матеріалъ мѣстный, легко добываемый кустарями, и къ тому же недорогой, то хотя продукты изъ него иногда и продаются скупщикамъ, но, во всякомъ случаѣ, послѣдніе не играютъ столь вліятельной роли, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріалъ пріобрѣтается черезъ ихъ посредство. Роль скупщиковъ усиливается, если ежедневныя сношенія производителей и потребителей на мѣстныхъ базарахъ замѣняются ярмарочными, бывающими 2—4 раза въ годъ. Многимъ изъ кустарей тяжело ждать сбыта нѣсколько мѣсяцевъ; отсюда необходимость въ займѣ, который и устраивается скупщиками подъ залогъ выработанныхъ предметовъ. Присоединивъ къ своей дѣятельности торговца кредитныя операціи, скупщикъ занимаетъ уже болѣе господствующее положеніе, и безъ его посредничества сбытъ оказывается иногда немислимымъ. Чѣмъ болѣе мѣсто въ системѣ крестьянскаго хозяйства занимаетъ производство К. продуктовъ, въ сравненіи съ земледѣіемъ, тѣмъ болѣе вліяніе скупщиковъ. Иногда кустарь получаетъ деньгами лишь небольшія суммы, а остальное—въ видѣ матеріаловъ и предметовъ потребленія, по увеличенной противъ рыночной цѣны. Бываетъ, наконецъ, что и подати за кустаря вносятся тѣмъ же скупщикомъ. Въ отношеніи *производства* продуктовъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, кустарь остается, однако, хозяиномъ своего дѣла; онъ все-таки не нанятой рабочій, такъ какъ работаетъ у себя, своими орудіями и надъ своимъ матеріаломъ, а потому продолжаетъ нести и весь рискъ предпріятія, находясь, по условіямъ сбыта, въ болѣе или менѣе тяжелой зависимости отъ скупщика. Денежныя потери кустарей тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше они отъ мѣста главнаго сбыта ихъ продуктовъ и чѣмъ, поэтому, черезъ болѣе число посредниковъ пройдутъ К. произведенія. Такъ, напримѣръ, игрушкишки Александровскаго у. Владимірской губ. сбываютъ свои произведенія мѣстнымъ торговцамъ-скупщикамъ, а эти послѣдніе—оптовымъ торговцамъ-московскимъ, съ которыхъ берутъ цѣну вдвое болѣешую противъ данной кустарямъ. Положеніе московскихъ кустарей-игрушечниковъ

Кустистые ягели—см. Лишан.

Кустоди (баронъ Пьетро Custodi, 1771—1842)—итальянскій экономистъ, извѣстенъ изданіемъ большого сборника, содержащаго въ себѣ труды главнѣйшихъ итальянскихъ экономистовъ съ 1582 до 1804 г.: «*Scrittori classici italiani di economia politica*» (Миланъ, 1803—1816).

Кустодиенъ (Константинъ Лукичъ, † 1875)—протоиерей православныхъ церквей въ Карлсбадѣ. Его корреспонденціи о зап. церковно-религіозной жизни и богословской литературѣ (въ «Православномъ Обзорѣ») много способствовали успѣху этого журнала. Имъ предпринято было изданіе: «Общедоступная Христіанская Библіотека» (вышелъ лишь одинъ томъ).

Н. Б.—ст.

Кустодія.—Внизу многихъ древнихъ грамотъ привѣнчивались, на шелковыхъ разнаго цвѣта шнуркахъ, металлическія, восковыя и сургучныя печати. Эти печати, для большей сохранности, вкладывались въ коробочки, называвшіяся *кустодіями*—металлическія, костяныя, роговыя и т. п. К. обыкновенно бывали или при печатахъ большого размѣра, или при тѣхъ актахъ, которые назначаемы были для частнаго употребленія.

Кустосъ (лат. Custos—стражъ)—у древнихъ римлянъ обозначеніе собирателя голосовъ во время комицій (см.). Въ древнѣйшей христіанской церкви былъ особый *C. crucis*—хранитель креста Христова, *C. martirum*—хранитель мощей святыхъ, и *C. sepulcrom*—надзиратель за гробницами святыхъ; отсюда произошло слово *Küster*—кистеръ или кюстеръ, какъ оно у насъ передается.—К. въ старину назывались въ типографскомъ дѣлѣ стоящіе ниже послѣдней строчки печатнаго листа или страницы первые слоги или слова 1-й страницы слѣдующаго листа; въ настоящее время они опускаются. Уже въ рукописяхъ XII в. тамъ и сямъ встрѣчаются К. Первая (извѣстная) печатная книга съ К.—первое изданіе Тацита (Венеція, 1469—1470).

Кустонца—селеніе въ сѣв. Италіи, близъ р. Минчіо; извѣстно по двумъ побѣдамъ австрійцевъ. Первую одержалъ фельдм. Радецкій, 25 іюля 1848 г., надъ сардинскими войсками, предводимыми королемъ Карломъ-Альбертомъ, который, вслѣдствіе этого, долженъ былъ очистить всю Ломбардію и заключить перемиріе. Вторая побѣда была одержана 24 іюня 1866 г. эрцъ-герцогомъ Альбрехтомъ надъ итальянскою арміею, подъ начальствомъ ген. Ламармори; побѣдою этою австрійцы, по недостаточности силъ, воспользовались мало.

Куту (Constou)—три франц. скульптора. 1) **Никола К.** (1658—1733), ученикъ Кузевѣ, довершилъ свое художественное образованіе въ Римѣ и, возвратившись оттуда въ Парижъ, приобрѣлъ себѣ большую извѣстность произведеніями, талантливыми по сочиненію и мастерскими въ техническомъ отношеніи, но не чуждыми театральности и аффектированной граціи—недостатковъ искусства того времени. Лучшія его работы—аллегорическая каменная группа Сены и Марны, въ Тюльерійскомъ саду, въ Парижѣ, бронзовая статуя Саоны, въ Лионѣ, мраморная статуя Людовика XV, въ

луврскомъ музеѣ, и мрам. рельефъ «Аполлонъ» показываетъ благодарной Франціи бюстъ Людовика XIV», тамъ же. 2) **Гильомъ К. Старшій** (1678—1746), братъ предыдущаго, ученикъ также Кузевѣ, усовершенствованный потомъ въ Италіи, маньеристъ едва ли еще не въ большей степени, чѣмъ Никола К. Испозналъ для парижскихъ дворцовъ и парковъ довольно много мнѣологическихъ и аллегорическихъ статуй и барельефовъ. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, находится весьма характеристичное его произведеніе—мраморная статуя кор. Маріи Лещинской въ видѣ Юноны. 3) **Гильомъ К. Младшій** (1716—77), сынъ и ученикъ предыдущаго, подобно ему окончательно развившійся въ Италіи и бывший впоследствии ректоромъ парижской акад. худ. Мнѣологическія статуи и барельефы его работы свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ обладалъ даромъ композиціи и искусною техникою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ зараженъ жеманностью и пристрастіемъ къ славасти.

А. С.—ст.

Кусунди—небольшое племя въ сѣверо-восточн. Индіи, въ Непалѣ, принадлежащее къ непальской группѣ тибето-бирманской семьи языковъ и народностей. К. живутъ въ густыхъ лѣсахъ центральной части Непала, въ шалашахъ небольшими группами, почти въ первобытномъ состояніи, питаются дикими плодами и добычей отъ охоты. Не платятъ налоговъ, ведутъ кочевую жизнь. Вооруженіе ихъ—лукъ и стрѣлы. Не смотря на свою дикость, К. безобидны. Повидимому, нѣкогда они были побѣждены и порабожены. О языкѣ К. не извѣстно ничего достовѣрнаго. Ср. Forbes, «Affinities of the dialects of the Cheraung and Kusundah» («J. of the Roy. As. S.» № 5, 1877, т. IX).

С. Б.—ст.

Кута—р. Иркутской губ., Киренскаго окр., вытекаетъ съ юго-запада. склона Тунгускаго горнаго хребта; на первыхъ 90 верстахъ теченіе быстрое, порожистое и крайне извилистое, направляясь къ ЮВ на ЗСЗ и ЮЗ; далѣе К. встрѣчаетъ Ильмскій хребетъ, отклоняется на Ю и ЮЮВ, затѣмъ, принявъ въ себя съ Ю р. Муку, течетъ на В и, пробѣжавъ около 40 в., вливается съ лѣвой стороны въ р. Нижнюю Тунгузку. Длина до 260 в. Отъ деревушки Култудской К. становится сплавной, а отъ устья р. Муки—судоходной. Ширина отъ 5 до 10 саж. въ верховьяхъ, далѣе отъ 10 до 50, а отъ устья р. Муки отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ в. Долина рѣки болотиста и поросла лѣсомъ, внизъ отъ устья Муки встрѣчаются небольшія поселки. Въ К. справа впадаетъ р. Мука, до 80 в. длины, въ 30 в. отъ своего устья становящаяся судоходной. Слѣва въ Куту въ болѣе значительныхъ притоковъ впадаетъ рр. Ямная 90 в. и Кармакина 85 в. Въ низовьяхъ Куты соленые ключи.

Н. Л.

Кута или **Кува**—гор. въ Вавилоніи, называемый въ 4 кн. Царствъ (гл. 17) какъ одно изъ мѣстъ, гдѣ были поселены 10 племенъ Израиля и гдѣ они почитали мѣстнаго бога Нергала. Развалины города были открыты Рассамомъ въ 5 часахъ къ СВ отъ Вавилона, на холмѣ Тель-Ибраимъ; можно даже узнать мѣсто храма Нергала и его жемъ. И въ ассирійскихъ гимнахъ Нергалъ упоминается какъ властелинъ

К. Имя *кутийцев* у сирян и въ талмудѣ равновѣщающее съ *самаритянами* (см.).

Кутаисская губернія—расположена между 40°18'51" и 43°48'51" в. д. отъ Гринича и 41°—43°,5 с. ш.; занимая почти все зап. Закавказье и гранича съ Черноморскимъ окр., Кубанской и Терской обл. на С, съ Тифлисской губ. на В, съ Карской обл. на Ю и съ Трапезондскимъ и Эрзрумскимъ вилайетами Азиатской Турціи на ЮЗ—омывается съ З Чернымъ моремъ и заключаетъ 32046 кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 1048940 (1892 г.) чел. Отдѣлена отъ остального Закавказья Сурамскимъ хребтомъ (Грузино-Имеретинскія горы), раздѣляющимъ бассейны Чернаго и Каспійскаго морей. К. губ. представляеть въ общемъ обособленную, большую частью низменную, открытую къ Черному морю полукотловину, которая своимъ влажнымъ и мягкимъ климатомъ и роскошной вслѣдствіе этого растительностью значительно отличается отъ остальныхъ частей Закавказья. Бока этой котловины образуются на С Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, а на Ю горной окраиной Малаго Кавказа; дно же ей, покрытое плодородной наносной почвой, является слегка покатой къ Черному морю и прорѣзанной множествомъ текущихъ въ него рѣкъ низменностью. К. губ. дѣлится на 7 уѣздовъ (Кутаисскій, Зугдидскій, Лечхумскій съ приставствомъ Сванетіи, Озургетскій, Рачинскій, Сенакскій и Шаропанскій) и 3 округа (Батумскій, Артинскій и Сухумскій). На ряду съ этими официальными названіями употребляются и мѣстные, существующія издавна. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Абхазія, Аджарія, Гурія, Имеретія, Лазистанъ, Мингрелія, Сванетія, Самурзаканъ и Цебельда (см. Кавказскій край, XIII, 820). Въ отношеніи рельефа К. губ. можетъ быть раздѣлена, на части гористую и низменную, при чемъ послѣдняя полукотловомъ обхватывается первой; сравнительно низменная пространства отъ 0 до 2000 фт. надъ уровнемъ моря занимаютъ 49% площади всей губерніи (безъ Сухумскаго, Батумскаго и Артинскаго округовъ), отъ 2 т. фт. до 6 тыс. фт. 30,3%; остальное пространство расположено выше 6 тыс. фт. Въ частности площади, лежащая до 500 фт. надъ уровнемъ моря занимаютъ 20,6% всей губерніи, а расположенныя выше 12 т. фт.—0,7% общей площади губерніи. Гористая часть К. губ. состоитъ изъ трехъ частей: 1) южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта со всеми его отрогами и контрфорсами на С, 2) западнаго склона Сурамскаго хребта на В и 3) возвышенностей Малаго Кавказа на Ю. Главный Кавказскій хребетъ принадлежитъ К. губ. своимъ южнымъ склономъ на разстояніи около 300 в., отъ меридіана Гудаута (на Черномъ м.) до верш. Адайхохъ, слѣдовательно, — на протяженіи своей высочайшей части. Изъ вершинъ этой части хребта замѣчательны: Дыхъ-Тау (17054 фт.), Шхара (17049 фт.), Ужба (15445 фт.), Адیشъ (16291 фт.) и множество другихъ, поднимающихся далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга. Число ледниковъ, не смотря на то, что южн. склонъ Гл. Кавказскаго хр. менѣе богатъ ими сравнительно съ сѣвернымъ, все таки весьма значи-

тельно; въ верховьяхъ Кодора, Ингура, Цхенись-цхали и Ріона ледниковъ перваго разряда насчитывается свыше 50, а втораго—свыше 20. Небольшіе ледники имѣются также и въ передовомъ Сванетскомъ хребтѣ, отдѣляющемъ верхнимъ теченіемъ Ингура (Сванетія) отъ Главнаго Кавказскаго хребта. Наиболѣе замѣчательными ледниками являются Цаньеръ (длиною 13,1 км., высота нижняго конца 2084 м.), спускающійся въ верховьяхъ Ингура съ Тетнульда (15914 фт.), Лекзырь, Адیشъ, знаменитый своими ледопадами, и проч. Черезъ снѣговья поля и ледники ведутъ опасныя пѣшеходныя тропинки къ высокимъ переваламъ, черезъ которые населеніе верховьевъ Ріона, Ингура и Цхенись-цхали сообщается съ сѣвернымъ склономъ (Терская обл.). Значительно доступнѣе лежащая западнѣе часть Главнаго Кавказскаго хребта, гдѣ имѣются перевалы (Клухорскій 9075 фт. и Нахарскій 9617 фт.) сравнительно удобные для сообщенія изъ бассейна Кодора къ истокамъ Кубани. Вся сѣверная часть К. губ. наполнена отрогами Главнаго Кавказскаго хребта и хребтами. Между наиболѣе значительными изъ нихъ (Сванетскій хребетъ), примыкающими къ Главному хребту и послѣднимъ, расположены высокія лѣсистыя, нерѣдко почти параллельныя Главному хребту труднодоступныя продольныя долины Ріона (Рача), Цхенись-цхали (Лечхумъ), Ингура (Сванетія), Кодора (Цебельда) и Бзыби; долины эти въ сѣв. вост. части губ. довольно обширны и принимаютъ видъ возвышенныхъ котловинъ (Рача, верховья Цхенись-цхали), а на СЗ являются узкими и сравнительно короткими ущельями, прямо спускающимися къ морю. Отходящіе отъ передовыхъ отроговъ и хребтовъ Главнаго Кавказскаго хребта контрфорсы и возвышенности, понижаясь далѣе къ Ю и ЮЗ, образуютъ холмистую и лѣсистую страну, переходящую на линіи Зугдиды-Кутаисъ-Квирилы въ низменную равнину. Восточный, также холмистый уголъ губерніи, занятый Шаропанскимъ у., наполненъ южными отрогами крижа, отдѣляющаго этотъ уѣздъ отъ лежащаго къ С Рачинскаго и западныхъ контрфорсами Сурамскаго хребта, по которому проходитъ водораздѣлъ между бассейнами Куры и Ріона. Невысокій хребетъ этотъ, начинаясь на С у вершины Зикари, въ Главному Кавказскому хребтѣ, направляется на ЮЗ и примыкаетъ къ Аджаро-Ахалцхскимъ горамъ у вершины Цхалъ-пители, отдѣляя К. губ. отъ Тифлисской, а вмѣстѣ съ тѣмъ зап. Закавказье отъ восточнаго. Сурамскій хребетъ (3—4 т. фт.), преграждаетъ путь влажнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Чернаго моря, вслѣдствіе чего дожди особенно обильны на его зап. склонахъ. Южн. часть К. губ., образуемая возвышенностями, принадлежащими къ системѣ Малаго Кавказа, заключается на ЮВ сѣв. склоны и контрфорсы Аджаро-Ахалцхскаго хребта, который на ЮЗ принадлежитъ губерніи обоими склонами и отдѣляетъ Озургетскій у. (Гурію) отъ наиболѣе подвинутой на Ю части К. губ., занятой Батумскимъ и Артинскимъ округами и представляющей весьма своеобразную и живописную горную страну, расположенную въ бассейнѣ Чороха.

Аджаро-Ахалцхский хребет, густо покрытый на склонах лѣсами, достигаетъ въ общемъ 8½—9¼ тыс. фт. (Неписи-цкаро—9343 фт., Самомли—9036 фт., Зотимери 8869 фт.); живописные и лѣсистые отроги его, постепенно понижаясь къ З., доходятъ до самаго Чернаго моря (Цихисъ-дзиря). Черезъ Аджаро-Ахалцхскія горы ведетъ изъ Кутаиса колесный путь (черезъ Зекарскій перевалъ ок. 8000 фт.) въ Абастуманъ. Наконецъ, юго-зап. часть К. губ. занимаютъ Батумскій и Артвинскій округа, представляющие горную страну, наполненную отрогами и конфорсами восточной оконечности Понтийскаго хребта, поднимающимися отъ 9 до 11¼ тыс. фт. (Карчхаль—11243 фт.), отдѣленную на В. отъ бассейна Куры и Ардагано-Карскаго плато Арсианскимъ хребтомъ и изрѣзанную системой глубокихъ и узкихъ ущелій, по которымъ быстро бѣгутъ притоки Чороха. Равнинная часть К. губ., занимающая почти весь центръ и западную приморскую окраину послѣдней, представляетъ обширную (до 5½ тыс. кв. в.), расположенную по нижнему и среднему теченію р. Ріона и его притоковъ низменность, которая въ видѣ трехугольника, основаніе коего прилегаетъ къ морю, вдается клиномъ между предгорьями Главнаго Кавказскаго хребта на С и Аджаро-Ахалцхскими горами на Ю. Расположенная ближе къ морю наиболѣе низкая часть этой низменности, протягивающаяся по берегу моря далеко на С и Ю, изобилуетъ болотами, прорѣзывается низовыми множествами рѣчекъ и рѣкъ и заключаетъ болотистое озеро Палеостомъ; далѣе къ В. низменность эта повышается, становится суше и покрыта весьма плодородной почвой, почти сплошь воздѣланной. Всѣ рѣки К. губ. принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря и, за исключеніемъ лишь одного Чороха, зарождаются въ ея же предѣлахъ. Самая значительная рѣка К. губ.—Ріонъ—беретъ начало въ сѣв.-вост. углу ея изъ ледниковъ Гл. Кавказскаго хребта и принимаетъ множество мелкихъ притоковъ; у Кутаиса Ріонъ изъ горъ выходитъ на равнину и, повернувъ на З., впадаетъ въ Черное море у Поты (подробнѣе см. Ріонъ). Длина Ріона 294 в., площадь бассейна—до 9062 кв. в., т. е. нѣсколько менѣе 30% всей поверхности губ. Къ СЗ отъ бассейна Ріона протекаетъ Ингуръ (см.), впадающій въ Черное море у сел. Анаклія. Площадь бассейна Ингура до 2445 кв. в., длина теченія 166 в. Далѣе на СЗ, въ томъ же приблизительно направленіи, съ СВ на ЮЗ, течетъ Кодоръ (см.). Послѣдней довольно значительно горной рѣкой, орошающей сѣв.-зап. уголъ К. губ., является Взыбъ (80 в.), берущая начало въ Кавказскомъ хребтѣ у Марухскаго перевала. Эти рѣки, какъ и множество другихъ болѣе мелкихъ, впадающихъ въ Черное море сѣвернѣе Ріона, въ верхнихъ и среднихъ частяхъ своего теченія имѣютъ горный характеръ и несудоходны; нижняя часть теченія, по выходѣ на равнину, доступна для лодокъ на небольшое разстояніе отъ моря. Къ Ю отъ бассейна Ріона Озургетскій у. орошается небольшими рѣками, Нотанеби и Супсой, зарождающимися на сѣв. склонахъ Аджарскихъ горъ и впадающими въ море; южнѣе, уже въ Батумскомъ окр., въ томъ

же направленіи, течетъ Киятришъ, остальное же пространство Батумскаго и Артвинскаго окр. занято сильно развѣтвленнымъ (6456 кв. в.) бассейномъ Чороха, вливающимся въ Черное море нѣсколько западнѣе Батума. По размѣрамъ и количеству воды Чорохъ (см.) первая рѣка К. губ. послѣ Ріона; судоходство, хотя и опасное, на плоскодонныхъ лодкахъ (каюкахъ) существуетъ отъ Артвина (66 в.) до выхода рѣки на равнину, въ 8 в. отъ Батума, откуда сообщеніе съ Батумомъ производится на лошадяхъ. Ущелье Чороха отличается живописными и грандіозными видами и въ верхней части трудно доступно. Озеро въ К. губ., за исключеніемъ вышепомянутаго Палеостома, нѣтъ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. представляетъ три различныя части. Главный Кавказскій хребетъ, слагающій здѣсь изъ весьма разнообразныхъ горныхъ породъ, состоитъ преимущественно изъ гнейсовъ, гранитовъ и кристаллическихъ сланцовъ (гребешъ хребта), ниже на южномъ склонѣ развиты юрскія, палеозійскія и мѣловыя образованія, а также прорывающіяся мѣстами діабазы и діориты. На зап. склонѣ Сурамскаго хребта значительно развиты изверженныя породы (гнейсы, граниты и пр.). Аджаро-Ахалцхскія горы и горная страна въ бассейнѣ Чороха состоятъ почти исключительно изъ палеогеновыхъ образованій третичной системы. Наконецъ, вся Ріонская низменность и низменное побережье Чернаго моря сложены изъ новейшихъ рѣчныхъ и частью озерныхъ отложений, районъ коихъ продолжаетъ увеличиваться за счетъ моря и нынѣ (устіе Ріона, отложения Чороха у Батума и проч.). Почвенный слой на низменныхъ и равнинныхъ пространствахъ по теченію Ріона и въ низовьяхъ Ингура, Кодора, Чороха и т. п. состоитъ изъ наносовъ, съ содержаніемъ гумуса и илестыхъ частицъ, ближе къ горамъ частицы почвы становятся крупнѣе, появляются галька и обломки породъ, слагающихъ окрестные склоны. Примѣсь песка замѣчается въ особенности по низшему теченію Ріона. Почвы равнинъ, если только онѣ не заболочены, отличаются обыкновенно плодородіемъ. Болѣе возвышенныя мѣстности, а мѣстами (Мингрелія, Батумскій окр. и пр.) и хмистыя пространства отличаются глинистой почвой, нерѣдко, напр. въ Батумскомъ окр. красной (латеритъ); въ гористыхъ мѣстностяхъ преобладаютъ каменистыя почвы. Выше было сказано, что К. губ. обладаетъ влажнымъ, мягкимъ и довольно ровнымъ климатомъ; нигдѣ въ предѣлахъ Кавказа не выпадаетъ столько дождя и не бываетъ столь теплыхъ зимъ, какъ въ данной губерніи; здѣсь бывають зимы, когда ртуть не опускается вовсе ниже нуля, и наблюдаются мѣстности, гдѣ въ теченіе года выпадаетъ влаги до 3 м. Морозы зимой (ноябрь—мартъ) не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ (абс. минимумъ: Батумъ—7,8, Кутаисъ—12,9, Поты—11,6, Сухумъ—8,7) и продолжаются недолго, а снѣгъ, выпадающій нерѣдко въ изобиліи, быстро таетъ. Условія температуры въ гористыхъ мѣстностяхъ, конечно, иныя; тамъ значительно холоднѣе, нерѣдко бывають сильныя морозы, а въ суровыя зимы горы заваливаются снѣгомъ, преграждающимъ иногда сношенія

между близлежащими поселеніями. Количество осадков, по немногим имѣющимся наблюденіямъ, колеблется между 1218 и 2357 мм.), достигая, повидимому, на предгоріяхъ и передовыхъ отрогахъ горъ не менѣ 3 м. (прямыхъ наблюденій нѣтъ), при чемъ наибольшее количество ихъ приходится на лѣто и осень. Дожди иногда принимаютъ характеръ ливней, а количество выпадающихъ за разъ осадковъ нерѣдко бываетъ весьма велико; такъ въ 1885 г. въ Батумѣ въ теченіе 1 сутокъ, въ концѣ августа, выпало 261 мм., а въ теченіе 3 сутокъ свыше 400 мм., т. е. болѣе чѣмъ выпадаетъ въ теченіе года въ Афинахъ. Дожди обыкновенно приносятся зап. и сѣв.-зап. вѣтрами, господствующими въ лѣтнее время года и смѣняющимися зимой вост. и сѣв.-вост. вѣтрами. Мѣстами вблизи горъ въ К. губ. наблюдаются сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, при которыхъ температура сильно повышается, а воздухъ становится до того сухимъ, что листья на деревьяхъ засыхаютъ, а посѣвы повреждаются засухой (такъ назыв. сѣв.-вост. вѣтеръ въ Кутаисѣ). Значительное отклоненіе, въ отношеніи осадковъ, отъ климатическихъ условій К. губ. представляетъ бассейнъ Чороха, а именно южн. часть Батумскаго и въ особенности Артвинскій окр. Вост. оконечность Понтийскаго хребта здѣсь настолько преграждаетъ доступъ влажнымъ вѣтрамъ внутрь страны, что количество и распределеніе осадковъ въ Артвинскомъ окр., не имѣя ничего общаго съ остальною частью К. губ., почти одинаково съ тѣмъ, что наблюдается въ присредиземноморскихъ странахъ, а именно въ теченіе года выпадаетъ всего 602 мм. (Артвинъ); изъ нихъ 161 мм. приходится на весну, а 64 на лѣто. Такимъ образомъ дожди, весьма частые въ другихъ мѣстностяхъ К. губ. лѣтомъ, здѣсь бывають очень рѣдки, и приходится прибѣгать къ искусственному орошенію полей и садовъ. Климатическія условія К. губ. въ общемъ не вполне благоприятны для жизни человѣка; многія мѣстности ея, въ особенности низменныя и болотистыя пространства по берегамъ моря и рѣкъ, а нерѣдко и предгорія до высоты 3 т. фт., отличаются малярийными лихорадками, отъ которыхъ страдаютъ не только пришельцы, но и туземцы и даже животныя. Въ высокихъ долинахъ верхняго теченія Ингура, Цхенис-цхали и пр. часто наблюдается зобатость и кретинизмъ (напр. въ Сванетіи). Растительность К. губ. отличается богатствомъ формъ и роскошнымъ ихъ развитіемъ; по составу, растительность эта напоминаетъ страны южной Европы, но мощное развитіе лѣсныхъ породъ, отсутствіе замиранія растительности отъ засухи лѣтомъ, обиліе вьющихся растений (лианъ) и вѣчнозеленыхъ формъ напоминаютъ скорѣе подтропическія мѣстности Японіи, чѣмъ присредиземноморскія страны. Характерной чертой флоры К. губ., а въ особенности ея низменностей и предгорій, являются заросли (джонгли) огромныхъ папоротниковъ, полочей ежевики, бузины и пр.; борьба съ этими зарослями требуетъ огромнаго напряженія силъ со стороны земледѣльцевъ и часто становится послѣднему не подъ силу. Наиболѣе распространенными древесными и кустарными видами, начиная отъ ур.

моря, являются слѣдующія: съдобный каштанъ, нѣсколько видовъ дубовъ, лавръ, лавровишня, грабъ, хмѣлеграбъ, липа, разнообразныя клены, рододендры (3 вида) *Phyllirea Medwedevi*, *Zelcowa crenata* (дзельза), *Pterocarya caucasica*, самшитъ (кавк. пальма; обширныя насажденія его сохранились въ особенности въ бассейнахъ р. Вазби), *Palurus aculeatus*, грецкій орѣхъ, *Staphylea colchica*, *Azalea pontica*, *Ficus carica*, гранатъ, ольха, *Diospyrus lotos* (хурма), тисъ, букъ, падубъ, (Пех), разные виды сливъ, груша, яблоня, кустарная черника (кавк. чай), *Picea orientalis*, *Abies Normandiana*, сосна и пр.; древесная растительность завершается зарослями кавказскаго рододендра, гордовины, азалии, березы, кавказскаго клена, понтийскаго дуба, кустарной лавровишни и пр. Выше 7—7½ тыс. фт., на склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта и наиболѣе высокихъ точкахъ Аджаро-Ахалцхскаго и Арсіанскаго хребтовъ до вѣчнаго снѣга (9½—10 т. фт.), гдѣ онъ есть, растительность сдѣлается горными луговыми, имѣющими существенное значеніе для мѣстнаго скотоводства. Къ числу лианъ, опутывающихъ деревья, принадлежатъ виноградная лоза, достигающая здѣсь, на мѣстѣ своей родины, огромныхъ размѣровъ, разные виды *Clematis*, *Smilax*, *Hedera* (плющъ), *Periploca graeca*, *Jasminum officinale*, *Lonicera saricifolia*, хмѣль и пр. Въ южн. части бассейна Чороха, гдѣ осадковъ значительно меньше, растительность имѣетъ нѣсколько иной характеръ; лѣса имѣются только на высотѣ 3—4½ т. фт., состоятъ преимущественно изъ бука съ подлѣскомъ изъ рододендровъ; по скалистымъ склонамъ горъ, ниже лѣсовъ, разбросаны древоводные и кустарные можжевелники *Arbutus Andrachne*, *Celtis*, восточный грабъ, дубъ въ видѣ кустарника и, наконецъ, въ ущельяхъ Чороха попадаетъ пинія (*Pinus pinen*), не встрѣчающаяся въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. По количеству лѣсовъ, хотя они въ равнинныхъ мѣстностяхъ и подвергались значительному истребленію, К. губ. является первой въ Закавказьѣ. Общая площадь лѣсовъ—150000 дес.—занимаетъ около 4%, всего пространства губерніи. Эксплуатація лѣса ведется, однако, въ ничтожныхъ размѣрахъ, что зависитъ частью отъ недостатка капиталовъ и предпріимчивости, главнымъ же образомъ отъ того, что лучшіе лѣса расположены въ гористыхъ, трудно доступныхъ мѣстностяхъ. Не смотря на обиліе лѣса, въ г. Батумѣ, для керосиновыхъ ящиковъ, ежегодно привозится много ели и пихты изъ Австріи. За границу вывозятся орѣхъ и пальма (самшитъ); въ 1893 г. орѣха было вывезено на сумму 23896 р., пальмы на 6641 р. Съ казенныхъ лѣсовъ, занимающихъ до 795770 дес., въ томъ же году поступило всякихъ доходовъ всего 55932 р. Животный міръ К. губ. не представляетъ въ общемъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей и уступаетъ въ этомъ отношеніи фаунѣ вост. Закавказья (см. Кавказскій край). Многія болѣе теплыя мѣстности губерніи отличаются обиліемъ шакаловъ и медвѣдей, причиняющихъ большой вредъ кукурузнымъ посѣвамъ; пернатый міръ отличается сравнительной бѣдностью, въ особенности бѣды птицами. Рыболовство не

значительно; количество вылавливаемой въ Черномъ морѣ рыбы не превышаетъ 540 тыс. пд.; нѣкоторое значеніе имѣетъ и дельфиній промыселъ. Населеніе К. губ., вслѣдствіе замкнутости котловины ею занимаемой, съ древнѣйшихъ временъ имѣло своеобразную фیزیономію; большинство его относится къ картвельской группѣ кавказскихъ народовъ, причѣмъ, однако, представители ея по типу, а отчасти и по языку, отличаются отъ своихъ родичей—грузинъ, живущихъ, главнымъ образомъ, по ту сторону Сурамскаго хребта. Въ этнографическомъ отношеніи (см. Кавказскій край, XII, 837) населеніе К. губ., составляющее 1048940 душъ обоаго пола (1892) и живущее въ 6 городахъ, 4 мѣст. и 1613 сел. (1886), въ % хъ распределяется слѣдующимъ образомъ: русскіе 0,53; греки 0,72; армяне 1,77; евреи 0,76; грузины 1,48; имеретинъ 44,83; гурійцы 8,24; аджарцы 6,43; мингрельцы и лазы 23,23; сванеты 1,52; абхазцы 6,54; турки 3,0; остальные—поляки, персы, курды, осетины. Русскіе и армяне живутъ преимущественно въ городахъ. Около 86,6% населенія К. губ. исповѣдуетъ православіе, 10,5%—магометанство, остальные 3% приходятся на евреевъ, католиковъ, армяно-грегоріанъ, армяно-католиковъ и проч. Въ дѣйствительности православныхъ меньше, такъ какъ религія отнесенныхъ къ нимъ абхазцевъ состоитъ, въ сущности, изъ смѣси мусульманскихъ, христіанскихъ и языческихъ обрядовъ. Князья составляютъ 1,4% населенія, дворяне 5,3%, духовные 1,8%, мѣщане 4,3%, почет. граждане и купцы 1,3%, крестьяне 84,1% (на казенной землѣ 23,5, на владѣльч. и монастырской 23,2, врем.-обязан. 1,8, собственниковъ 35,6%) и хизане (см.) 1,6%. Наиболее густо населены равнинныя плодородныя мѣстности Сенакскаго (69,4 чел. на 1 кв. вер.), К. и Шаропанскаго уу.; слабѣе всего населены гористыя и лѣсистыя Рачинскій у., Батумскій и Артвинскій округа, а въ особенности Сухумскій окр. (8,1 чел. на 1 кв. в.). Наибольшее значеніе для края имѣютъ предприимчивые, бойкіе и подвижные имеретинъ, отличающіеся, въ противоположность грузинамъ, недюжинными способностями къ торговлѣ; поэтому армяне въ К. губ. не играютъ такой роли, какъ, напр., въ Тифлисской губ., хотя большая часть крупныхъ предприятий въ губерніи принадлежатъ армянамъ или иностранцамъ. Преобладающій типъ населенія—темнорусый, съ свѣтлыми отбѣсками волосъ, смѣшаннаго цвѣта глазами и удлиненнымъ черепомъ; имѣется значительный процентъ голубоглазыхъ. Землевладѣніе въ губ. какъ дворянское, такъ и крестьянское весьма мелкое, череполосное; у дворянъ семи уу. числится 9240 владѣній, съ 815376 дес.; изъ нихъ 6970 (болѣе 75%) заключаютъ въ себѣ не болѣе 19 дес., 22% — отъ 19 до 380 дес. и только около 3% — свыше 380 дес. Изъ владѣльческихъ земель около 3,24% земля садовой, около 81,17% полевой и до 15,59% лѣсной и пастбищной. У крестьянъ въ тѣхъ же уѣздахъ земли 157027 дес., изъ нихъ садовыхъ земель 14,86%, полевыхъ до 54,15%, лѣсныхъ и пастбищныхъ—около 31%. Средній размѣръ крестьянскаго надѣла: у казенныхъ

крестьянъ 4,23 дес., у бывшихъ помѣщичьихъ 4,4 дес., у крестьян-собственниковъ 2,5 дес. Въ Сухумскомъ окр. туземному населенію отведены земельныя надѣлы въ размѣрѣ 3—10 дес. на дымъ, а всего отведено 127410 дес., изъ которыхъ 15291 дес. оставлены въ запасъ. Привилегированному сословію, въ числѣ 600 сем., отведено въ надѣлы 67195 дес., не считая дополнительныхъ надѣловъ. Пришлому крестьянскому населенію въ Сухумскомъ окр. отводились земли въ размѣрѣ 1—30 дес. на дворъ, а всего въ 1893 г. въ пользованіи 1560 дворовъ пришлаго населенія находились 23839 дес. Въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ туземное населеніе сохраняетъ земли, которыми пользовалось при турецкомъ владычествѣ, въ количествѣ 93000 десятинъ. Пришлое населеніе здѣсь весьма незначительно; изъ двухъ русскихъ поселеній, одному (Смѣкаловка) при м. Чуркы-су было отведено по 11 дес. на дворъ, а въ другомъ (слобода Холодная, около гор Батума) поселенцы надѣлены только усадебною землею. Казенныя земли К. губ. состоятъ изъ: 1) угодій, находящихся въ пользованіи: а) у казенныхъ крестьянъ въ 7 уу. 64000 дес., б) у пришлаго населенія Сухумскаго округа 23839 дес., в) у мѣстнаго населенія Батумскаго и Артвинскаго окр.—93000 дес.; 2) оброчныхъ статей, пространствомъ 1483% дес., сдаваемыхъ исключительно крестьянамъ; 3) лѣсовъ—276970 десятинъ въ 7 уѣздахъ, 306800 дес. въ Сухумскомъ и 12 т. дес. въ Батумскомъ окр. Кромѣ того въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія состояло въ Батумскомъ и Артвинскомъ окр. казенныхъ лѣсовъ и пастбищъ до 200 т. дес. Почти единственнаго занятія населенія—земледѣіе. Въ 1893 г. подъ посѣвами находилось 282272 дес. (крестьянской надѣльной 59,8% и частныхъ владѣльцевъ, казны, удѣльной и пр. 40,2%). Засѣяно кукурузой 81,3%, пшеницей озимой и яровой 12,5%, фасолью и бобами 1,6%, ячменемъ 1,5%, гоми (*Panicum italicum*) 1,4%, рожью 0,2%, просомъ 0,8%. Остальныя 0,7% приходятся на овесъ, полбу, картофель, горохъ, ленъ, коноплю, рисъ и табакъ. Всего болѣе площадей посѣвовъ въ Шаропанскомъ у., всего меньше—въ Лечхумскомъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ изъ года въ годъ на томъ же полѣ засѣвается одно и то же растеніе (обыкновенно кукуруза). Удобреніе практикуется здѣсь весьма рѣдко. Источенная продолжительнымъ пользованіемъ земля оставляется, на болѣе или менѣе продолжительное время, въ парѣ. Въ остальной части К. губ. встрѣчается множество переходовъ отъ господствовавшей въ прежнее время лѣсопольной системы къ однопольной, трехполью, зерновой съ удобреньемъ и безъ него и, наконецъ, къ многопольной съ посѣвомъ кормовыхъ травъ (кукуруза, райграсъ и т. п.). Наиболее распространеннымъ средствомъ возстановленія плодородія почвы является ея отдыхъ и удобреніе хлѣбными навозомъ. Мѣстами на одномъ и томъ же полѣ, послѣ уборки ячменя или пшеницы (около половины іюня), сѣютъ кукурузу. Обработка почвы въ огромномъ большинствѣ случаевъ производится весьма неудовлетвори-

тельно, обыкновенной сохой (кави) или мотыгой (тохи). Способы уборки и молотбы хлебов въ большинствѣ крайне примитивны. О значеніи кукурузы для К. губ. см. Кавказскій край (XIII, 841); она вывозится и за границу, черезъ Поті. Урожай ея въ среднемъ—90 пд. съ дес. Изъ сортовъ кукурузы наиболѣе распространены конскій зубъ. Изъ промышленныхъ растений наибольшее значеніе имѣетъ табакъ (турецкихъ сортовъ), засѣваемый главнымъ образомъ въ Сухумскомъ и Артвинскомъ округахъ и въ Озургетскомъ у.; въ 1893 г. подъ табакомъ было 1726 дес., съ которыхъ собрано до 99200 пуд. табаку. Мѣстами въ низменныхъ частяхъ губ. разводится въ небольшомъ количествѣ хлопчатникъ, дающій приблизительно до 15 тыс. пд. чистаго волокна. Разведеніе рами (*Urtica pivea*), предпринимаемое кое-гдѣ но безъ успѣха, не получило, вслѣдствіе отсутствія сбыта, распространенія. Виноградарство и винодѣліе, еще недавно дававшее значительные доходы, нынѣ все болѣе и болѣе, вслѣдствіе болѣзней винограда, приходить въ упадокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Мингрелія) виноградники почти совершенно исчезли и населеніе было принуждено всецѣло перейти къ воздѣлыванію кукурузы. Въ настоящее время виноградники въ К. губ., разводимые на тычинахъ (даблари) или пускаемые, по старинному, на деревья (маглари), занимаютъ въ 7 уу., приблизительно, 31770 дес. Въ округахъ Батумскомъ, Артвинскомъ и въ Сухумскомъ площадь виноградниковъ даже приблизительно неизвѣстна. Количество получаемого въ губерніи вина едва ли въ настоящее время превышаетъ 2—2½ милл. ведеръ. Вино обыкновенно хранится въ глиняныхъ, зарываемыхъ въ землю кувшинахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выдерживается. Вина сравнительно слабы, кисловаты, безбукетны и по типу являются столовыми. Славившіяся прежде мингрельскія и гурійскія вина нынѣ совершенно не встрѣчаются, вслѣдствіе распространения болѣзней винограда. Вина болѣе $\frac{3}{4}$ потребляется на мѣстѣ, остальное вывозится въ Тифлисъ и т. д. Съ цѣлью введенія американскихъ подвоевъ, въ видахъ борьбы съ филлоксерой, м-вомъ земледѣлія и госуд. имущ. близъ м. Квирилы устроенъ питомникъ американскихъ лозъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся чаще всего яблоны, груши, грецкій орѣхъ, черешни, сливы, винныя ягоды, абрикосы, персики. Вслѣдствіе влажнаго климата, плоды болѣею частью кислы, плохо вызрѣваютъ, быстро подвергаются гніенію и почти не имѣютъ сбыта. Значительно лучше фрукты въ Батумскомъ и особенно въ Артвинскомъ окр.; отсюда до 100 т. п. столоваго винограда, миндаля, орѣха, гранатовъ, айвы, яблокъ, грушъ и пр. сбывается въ Батумъ, Тифлисъ и Европ. Россію. Культура маслины въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ въ Артвинскомъ округѣ, по ущелью Чороха, гдѣ напр. въ 1893 г. было продано до 6800 пуд. маслины и до 750 пуд. деревяннаго масла, и сѣвернѣе Сухума, въ Ново-Авонскомъ м-рѣ, гдѣ монахами разведено до 50 дес. масличныхъ насажденій. Въ окрестностяхъ Батума и около Сухума въ незначительныхъ размѣрахъ суще-

ствуетъ культура апельсинавъ, мандариновъ и лимоновъ на открытомъ воздухѣ; тамъ же, въ садахъ любителей и казенныхъ учрежденій, не мало разнообразныхъ японскихъ и иныхъ южныхъ плодовыхъ деревьевъ (*Eriobotria japonica*, *Diospyros kaki*, *Psidium* и проч.). Въ наиболѣе теплыхъ частяхъ губерніи на открытомъ воздухѣ растутъ эвкалипты, агавы, юкки, пальмы, саговники, разнообразныя хвойныя, бамбукъ, пробковый дубъ, камелии, магноліи, пауловніи, кактусы и множество иныхъ, нерѣдко экзотическихъ растений. Растетъ также вполне успѣшно и даетъ зрѣлыя сѣмена чайное деревцо, культура котораго возникла въ послѣднее время около Батума. Мѣстами населеніе занимается сборомъ листьевъ дикихъ деревьевъ и кустарниковъ (см. Кавказскій край, XIII, 843). Огородничество въ К. губ. существуетъ почти исключительно въ окрестностяхъ городовъ. Вслѣдствіе недостатка пастбищъ и кормовыхъ средствъ, промышленнаго скотоводства въ К. губ. не существуетъ вовсе. Слабосильный мѣстный скотъ служитъ лишь подспорьемъ въ земледѣліи; наиболѣе цѣнными въ этомъ отношеніи являются неприхотливыя и сильныя буйволы. Молочный скотъ держатъ преимущественно въ болѣе возвышенныхъ, прилегающихъ къ горнымъ пастбищамъ мѣстностяхъ. Полевая работа производится на волахъ и на буйводахъ; плотя, малорослыя лошади употребляются лишь подъ верхъ или подъ вьюки. Зимомъ скотъ кормится почти исключительно кукурузными стеблями, а нерѣдко и древесными вѣтками, такъ какъ луговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, вслѣдствіе быстрого заростанія пашни кустарникомъ, почти не существуютъ. Травосѣяние встрѣчается сильное препятствіе въ крайнемъ малоземельѣ. О количествѣ скота см. Кавказскій край (XIII, 843). Шелководство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ женщинъ и дѣтей; сильно упавшее вслѣдствіе развитія болѣзней шелкопряда червя, оно начинаетъ оправляться, благодаря распространенію пелюлярной грены. Всего получается до 2—2½ тыс. пд. шелка-сырца; большая часть его сбывается за предѣлы губерніи, меньшая идетъ на производство кустарныхъ тканей и вязаній. Пчеловодство, въ небольшихъ размѣрахъ, развито во многихъ мѣстностяхъ; всего получается до 5 т. пд. меда. Дикія пчелы чаще всего попадаются въ Абхазіи, гдѣ въ дуплахъ деревьевъ нерѣдко находятъ запасы меда въ нѣсколько пудовъ. Изъ сортовъ меда замѣчательны такъ называемый каменный въ Озургетскомъ у. и пьяный, производящій нѣчто въ родѣ опьяненія и собираемый пчелами съ цвѣтовъ лавровишни и азалии, въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ. Минеральныя богатства К. губ. довольно разнообразны (см. карту К. губ.); въ предѣлахъ ея встрѣчаются: каменный уголь, марганецъ, серебро-свинцовыя руды, мѣдныя и цинковыя руды, нефть, золото, литографскій камень, мраморъ и др. Серьезное значеніе имѣютъ для губерніи лишь каменный уголь, марганецъ и мѣдная руда. Мощныя залежи каменнаго угля находятся на склонахъ Накеральскаго хребта, близъ сел. Тквибули, соединеннаго желѣзной дорогой съ Кутаисомъ; въ

тквибульскомъ мѣсторожденіи въ 1894 г. добыто до 1750 тыс. пд. Марганцовыя руды, залегающія во многихъ мѣстностяхъ Шаропанскаго у., разрабатываются, главнымъ образомъ, около мѣстечка Чіатури, соединеннаго узкоколейною жел. дор. со ст. Шаропанъ Закавказской жел. д.; въ 1892 г. въ К. губ. добыто 10560 т., въ 1894 г. — 11193 т. пд. руды. Мѣдныя, серебро-свинцовыя и цинковыя руды имѣются главнымъ образомъ въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ; въ первомъ изъ нихъ есть небольшой заводъ для выплавки мѣди (въ 1893 г. 2 тыс. пд. мѣди). Въ 1894 г. въ К. губ. добыто мѣдныхъ рудъ 861 тыс. п. Гудрона въ Озургетскомъ у. добыто въ 1893 г. 2400 пд. Фабрично-заводская промышленность въ К. губ. развита, въ общемъ, слабо. По свѣдѣніямъ за 1893—94 гг. въ К. губ. состояло фабричныхъ и заводскихъ (годовое производство выше 2 тыс. руб.) производствъ:

Производства.	Число фбр. и завод.	Сумма произв. въ тыс. руб.	Число раб.
Лѣсопильное . . .	6	59	70
Столярное . . .	7	2494	2726
Мыловаренное . . .	2	23	7
Кожевенное . . .	4	7	17
Известковое . . .	1	9	10
Кирпичное . . .	2	7	18
Машиностроительное . . .	1	25	13
Жестяная издѣля . . .	7	4515	см. стол.
Иск. минеральныя воды . . .	8	42	36
Фруктово-винокуренное . . .	447	41	1142
Водочное . . .	2	117	14
Пивоваренное . . .	1	8	6
Табачное . . .	2	96	90
Колесной мази . . .	1	30	20
Шампанскаго вина	1	150	—
	492	7623	4169

Развитіе столярнаго и жестянаго дѣла объясняется заготовкой въ Батумѣ громаднаго количества жестянокъ подъ керосинъ и деревянныхъ ящиковъ для ихъ укупорки, при вывозѣ керосина за границу. Существуетъ еще множество мелкихъ кустарныхъ и ремесленныхъ заведеній, но сумма производства ихъ невелика. Изъ путей сообщенія наибольшее значеніе для края имѣетъ Закавказская жел. дор., съ вѣтками отъ Кутаиса до Тквибуль, отъ Шаропани до Чіатури, отъ Самтреді до Поти; далѣе колесная Военно-осетинская дорога (см.), отъ Кутаиса по р. Ріону до Мамисонскаго перевала; колесная дорога отъ Кутаиса до Зенарскаго перевала, соединяющая Кутаисъ съ Абасъ-Туманомъ; верховая тропа отъ Батума по притоку Чороха Аджарисъ-цхали до Годерскаго перевала (въ Ахалцихъ), а также отъ Батума по Чороху до перевала Ялаусъ-чамъ (въ Ардаганъ); затѣмъ такая же тропа изъ Сухума по Кодору до Клаухорскаго перевала (въ Батапашиискъ) и шоссе отъ Сухума до Ново-Авонскаго монастыря.

Торговля К. губ. характеризуется значительно развитымъ граничнымъ вывозомъ, предметомъ котораго служатъ какъ продукты, добываемые и производимые въ предѣлахъ губерніи, такъ и привозимые по Закавказской ж. д. изъ другихъ мѣстностей Кавказа, а главнымъ образомъ изъ Баку (нефтяные продукты). Главнѣйшіе центры вѣтшей торговли — Батумъ, Поти и нѣкоторые другіе прибрежные пункты (Сухумъ, Очемчиръ, Гудаутъ); изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ Батумъ, первостепенный вывозной портъ не только губерніи, но и всего Кавказскаго края; торговые обороты его увеличиваются съ каждымъ годомъ. Доходы Батумской таможни съ 1881 по 1890 г. возрасли съ 56 тыс. р. до 1977 тыс. р., т. е. увеличились въ 37 разъ. Въ 1892 г. изъ Батума вывезено 53403000 пд., на сумму 25474022 р., въ томъ числѣ керосина, нефти, нефтяныхъ остатковъ и вообще нефтяныхъ продуктовъ 51402438 пд. (въ Англію, Австрію, Турцію, Индо-Китай, Китай, Японію, Яву и т. д.), солодкового корня 899045 пд., руды марганцовой 443452 пд., дерева орѣховаго 109928 пд., хлѣба 157652 пд. Привозъ въ 1892 г. составилъ 5336000 пд., на сумму 8575443 р., въ томъ числѣ дерева 3185109 пд. (изъ этого количества привезено изъ-за границы 2396109 пд., каботажемъ 789 тыс. пд.), кирпича 208287 пд., каменнаго угля 103193 пд., сѣры 273555 пд., жести 1712243 пд. По цѣнности привоза первое мѣсто занимаетъ жость (болѣе трехъ четвертей всей его суммы). Слѣдующее мѣсто по вывозу занимаетъ Поти, черезъ который вывозятся, въ противоположность Батуму, почти исключительно произведенія К. губ. — 11692000 пд., на сумму 6609098 р., въ томъ числѣ кукурузы 4222765 пд., марганцовой руды 7432340 пд., дерева орѣховаго 27145 пд. Привозъ въ Поти и въ остальные портовые пункты ничтоженъ. Изъ Сухума въ 1892 г. было вывезено за границу 520000 пд., на сумму 355551 р., въ томъ числѣ 495213 пд. кукурузы. Изъ Очемчиръ вывезено 1620000 пд., на 889175 р., въ томъ числѣ 1370000 пд. кукурузы. Марганецъ вывозится въ Англію, Голландію, Францію, Германію и Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, кукуруза — въ Италію, Турцію и Францію. Заграничная торговля совершается почти исключительно на иностранныхъ судахъ. Въ 1892 г. въ Батумъ пришло 1288 судовъ, въ томъ числѣ 778 заграничнаго плаванія; отошло 1277 судовъ, въ томъ числѣ 776 заграничнаго плаванія. Въ Поти пришло 431 судно, въ томъ числѣ 92 заграничнаго плаванія, ушло — 434, въ томъ числѣ 100 заграничнаго плаванія. Внутренняя торговля производится преимущественно въ мѣстечкахъ и ярмарочныхъ пунктахъ, куда привозятся мануфактуры, соль, галантерейные товары и проч. Изъ мѣстныхъ произведеній: на ярмаркахъ сбываются кукуруза, шелкъ, шерсть, вино, щетина, кустарныя издѣлія и т. п. Мѣстныя металлическія и деревянныя кустарныя издѣлія, а равно сукна и шелковыя ткани, изготовляемые домашними средствами, постепенно вытѣсняются фабричными произведеніями и сохранились преимущественно въ глухихъ и трудно доступ-

ных, по отсутствию дорог, мѣстностях. Значительнымъ торговымъ центромъ является и Кутаисъ, откуда товары распространяются по уѣздамъ. Банки: Михайловскій дворянскій земельный банкъ (въ Кутаисѣ), кутаисское и потійское общества взаимнаго кредита, батумскія отдѣленіе государственнаго банка и отдѣленіе коммерческаго банка. На 1000 душъ населенія приходится грамотныхъ изъ привилегированныхъ сословій 35,7, изъ податныхъ 21,8, а всего 57,5 душъ, т. е. 5,75%. На то же число душъ, говорящихъ по-русски изъ привилегированныхъ сословій приходится 8,7, изъ податныхъ 3,7 душъ, т. е. всего 12,4%. Кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ гор. Кутаисѣ (см.), въ губ. есть еще: сухумская горская школа (193), батумское ремесленное (44) и маринское (147) училища, потійскіе мореходные классы, городскія училища въ Кутаисѣ, Батумѣ, Озургетахъ и Поті, 128 начальныхъ училищъ (9362 уч.), до 500 приходскихъ учил. различныхъ вѣроисповѣданій; въ мусульманскихъ медресе обучается болѣе 6 т. ч., а въ школахъ проч. вѣроисповѣданій—болѣе 9 т. ч. об. п. Умственная жизнь въ К. губ. развита крайне слабо и сосредоточивается въ Кутаисѣ, гдѣ издаются «К. Губ. Вѣдомости» (700 экз.), два духовныхъ журнала на рус. и груз. языкахъ и имѣется К. отдѣлъ Имп. кавказ. общ. сельскаго хозяйства. Въ Батумѣ, гдѣ сосредоточиваются преимущественно торговые интересы губ., издается ежедневная газета на русскомъ языкѣ («Черноморскій Вѣстникъ»). Въ 1890 г. типографій въ губ. было 8, книжныхъ магазиновъ 8, библиотекъ для чтенія двѣ. Въ 1891 г. въ губ. насчитывалось православныхъ: 600 камен. и 477 дер. церквей, 13 монастырей кам. и 2 дер. 26 часовенъ кам. и 7 дер.; армяно-грегор. 9 церквей, армяно-католич. 2, римско-католич. 1, синагогъ 12, мечетей 5 (безъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ). Въ уѣздахъ дѣйствуетъ гражданское, въ округахъ—военно-народное управленіе.

Исторія. По раздѣленіи грузинскаго царства, во второй половинѣ XV стол., Абхазія, Гурія, Мингрелія и Сванетія достались имеретинскому царю, послѣ чего, до присоединенія къ Россіи, страна постоянно страдала сильнѣйшимъ образомъ отъ усобицъ. Въ 1804 г. вступили въ подданство Россіи Имеретія и Гурія. Владѣтель Мингреліи Дадіанъ-Георгій еще въ концѣ 1803 г. принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи. Въ 1810 г. имеретинскій царь Саломонъ II и въ 1828 г. правительница Гурія, послѣ неудачныхъ попытокъ отложиться отъ Россіи, бѣжали въ Турцію. Мингрельскіе владѣтели отличались преданностью русскому престолу, до самаго присоединенія ихъ владѣній, въ 1857 г., къ Россіи. Въ 1808 г. владѣтели Абхазіи, желая освободиться отъ тягостнаго владычества турокъ, добровольно приняли подданство Россіи. Въ 1829 г., по адрианопольскому трактату, Турція признала восточный берегъ Чернаго моря отъ крѣпости Поті до Анапы за Россіей. Дадіановская Сванетія въ одно время съ Мингреліей подчинилась Россіи; полная Сванетія, состоявшая изъ 11-ти самостоятельныхъ обществъ, добро-

вольно подчинилась Россіи между 1847 и 1852 гг. Чорохскій бассейнъ, сдѣлавшійся въ XVII вѣкѣ турецкою провинціею, присоединенъ къ Россіи по берлинскому трактату (1878). Литературу см. Кавказскій край. В. М.

Кутаисскій 158-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей навагинскаго пѣх. полка. Боевое отличіе: георгиевское полковое знамя, съ надписью «за штурмъ Хафисъ-паша-Табія 24 октября и взятіе Карса 6 ноября 1877 г.».

Кутаисскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ въ г. Кутаисѣ съ 1887 г., вмѣсто «Сборника правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губ.», сначала еженедѣльно, съ 1889 г.—три раза въ недѣлю. Съ 1891 г. редактируетъ ихъ Н. А. Харламовъ.

Кутаисъ—губернскій городъ Кутаисской губ., одинъ изъ древнѣйшихъ на Кавказѣ, по обоимъ берегамъ Ріона, у выхода его изъ горы на низменность, въ живописной мѣстности, на высотѣ около 480 фт. надъ уровнемъ моря. Онъ соединенъ съ Закавказскою жел. дор. особой вѣткой, продолжающейся затѣмъ до сел. Тквибуль. Жит. 26 тыс.: около 16 тыс. зап. грузинъ (имеретины, гурійцы, мингрельцы), около 3 тыс. армянъ, около 2 тыс. русскихъ, около 3 тыс. евреевъ, остальные—греки, турки, персы, поляки, французы и проч. Большая часть жителей православные (грузины, русскіе, греки). Есть преданіе, что К. уже существовалъ во время похода Аргонавтовъ. Городъ Котатисіумъ, о которомъ упоминаютъ древніе писатели, несомнѣнно находился на мѣстѣ нынѣшняго К. По грузинскимъ источникамъ, К. основанъ въ 806 г. абхазскимъ царемъ Леваномъ, который, вѣроятно, былъ лишь возобновителемъ существовавшаго здѣсь болѣе древняго города. При царяхъ абхазскихъ и картлинскихъ К. достигъ значительнаго процвѣтанія; Багратъ III (980—1014) построилъ здѣсь великолѣпный храмъ, который былъ разрушенъ турками въ 1692 г. и нынѣ, въ видѣ развалинъ, является лучшимъ памятникомъ стариннаго зодчества въ Грузіи. При Георгіи II (1072—1089) К. былъ сожженъ турками-сельджуками, такъ что Давидъ Возобновитель долженъ былъ перенести резиденцію въ Тифлисъ. Съ 1259 г. К. становится столицей независимаго царя Имеретія. Въ 1268—69 гг. К. разоряютъ монголы. При Георгіи V (1318—1346) К. вошелъ въ составъ Картлинскаго царства, въ 1361 г. былъ сожженъ сванетами, а въ 1396 г.—Тамерланомъ. Съ 1462 г. К. снова сдѣлался столицей Имеретія. Въ 1513 г. турки взяли и ограбили К. и еще не разъ опустошали его. Въ 1810 г. К. былъ окончательно занятъ русскими войсками. Въ 1846 г. Кутаисъ сдѣланъ губернскимъ городомъ Кутаисской губ. Древнѣйшая часть города расположена на высотахъ праваго берега Ріона, гдѣ некогда стояла крѣпость Ухимеріонъ (Страбонъ) и по-нынѣ сохранились развалины укрѣпленій, церквей и строеній. 12 православныхъ церквей, 2 армяно-грегор., 2 синагоги, 4 типографіи, 4 книжныхъ магазина, бібліотека для чтенія. Общество взаимнаго кредита, михайловскій дворянскій земельный банкъ. Мужская гимназія (въ 1892 г. 469 учени.) и прогимназія

(288 уч.), кутаисская дворянская школа (въ 1890 г. 390 уч.), учительская семинарія (50 уч.), городское училище, женская гимназія св. Нины (197 уч.), школа садоводства и винодѣлія. Въ нѣкоторыхъ садахъ представлена подтропическая флора обоихъ полушарій и даже тропическая. Городскіе доходы въ 1890 г. составляли 104962 р., расходы—115885 р. Заводъ принца К. П. Ольденбургскаго вырабатываетъ шампанскаго вина на сумму до 150 т. р.

Кутаисскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть Кутаисской губ., гранича съ Тифлисской губ. Пространство 2986 кв. в. (по Стрѣльбицкому) съ населеніемъ до 193 тыс. (съ городомъ К.): 95% имеретинъ, 2% евреевъ, 1% армянъ, до 1% русскихъ; огромное большинство — православные. По своему рельефу К. уѣздъ представляетъ три различныя части, сѣв. и южн. гористыя и среднюю—низменную. Сѣв. часть К. у. образуется передовыми возвышенностями южн. склона Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющими уѣздъ отъ Лечхумскаго и достигающими мѣстами 7½ тыс. фт. высоты. Средняя представляетъ обширную плодородную низменность по среднему теченію Ріона и его прит. Квирилы, слегка покатую къ З и лежащую надъ ур. моря отъ 250 (устье Квирилы 244 фт.) до 480 (Кутаисъ) фт. Южн. часть К. у. занимаетъ сѣв. лѣсистыя склоны Аджаро-Триалетскихъ горъ и, примыкая къ нимъ между вершинами Непісь-цкаро и Цхаль-цители, возвышается на крайнемъ югѣ до 9340 фт. (Непісь-цкаро). Наибольшею важной и густо населенной частью К. у. является средняя низменная, обладающая весьма плодородной почвой, а наименѣе населенной—южная гористая и въ значительной степени лѣсистая. Водъ довольно много, болотъ и озеръ нѣтъ; весь уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Ріона, который прорѣзываетъ уѣздъ съ СВ на ЮЗ. Климатъ влажный, теплый въ низменной части уѣзда и нѣсколько болѣе суровый въ южн. и сѣв., болѣе возвышенныхъ частяхъ уѣзда. Осадковъ выпадаетъ около 1½ м. (см. Кутаисъ). Въ теченіе лѣта случаются засухливые періоды, вследствие чего въ послѣднее время кое-гдѣ (около мѣст. Хони) были сдѣланы попытки искусственнаго орошенія полей, которое, однако, не привело къ положительнымъ результатамъ. Растительность, благодаря теплomu климату и обилію дождей, разнообразная и роскошная (см. Кутаисская губ.). Лѣса сохранились лишь въ горахъ на С и главнымъ образомъ на Ю, на сѣв. склонахъ Аджарскихъ горъ. Площадь лѣсовъ занимаетъ 159000 дес., т. е. 51½% всего пространства К. у. Изъ 311249 дес. въ 1893 г. было подъ посѣвами 43221 дес. (13,9%), преимущественно подъ кукурузой (38366 дес.). Кое-гдѣ въ небольшомъ количествѣ разводятъ хлопчатникъ. Урожай въ общемъ удовлетворителен, а въ центральной низменной части уѣзда очень хорошъ; нѣрѣдко кукуруза даетъ здѣсь до 100—200 пд. съ дес. Сравнительно плохіе результаты даетъ полеводство въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ тонкій слой почвы часто смывается дождями; зато мѣстами здѣсь развивается табакоразводство: 83 плантаціи (1893 г.), въ 14½ дес. (табакъ собрано 245 пд.). Подъ

виноградниками до 7¼ тыс. дес.; лучшее—на ЮВ уѣзда. Вина получается до 1100000 педеръ. Шелководство развито въ зап. части уѣзда; часть добываемаго шелка перерабатывается на ткани, главнымъ образомъ въ Хонскомъ участкѣ, изъ котораго въ 1893 г. было вывезено шелковыхъ издѣлій на сумму болѣе 30 тыс. руб. Пчеловодство развито весьма слабо. Садоводство распространено мало и не имѣетъ промышленнаго характера. Огородничествомъ занимаются преимущественно въ окрестностяхъ Кутаиса. Существенное значеніе для уѣзда имѣетъ разведеніе буйволовъ. Въ 1891 г. въ К. у., безъ Кутаиса, насчитывалось: лошадей 18348, ословъ и муловъ 419, рогатаго скота (считая буйволовъ) 66148, овецъ 24724, козъ 3144, свиней 45527 головъ. Въ видѣ подспорья къ земледѣлію мѣстами развиты промыслы отхожіе (въ Ватумъ, Поти и проч.) и извозный (около Кутаиса и м. Хони), а также кустарное производство шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, глиняной посуды, давальныхъ кокодовъ для винодѣлія и проч. Въ уѣздѣ есть свинцовая, мѣдная, марганцовая и желѣзная руды, каменный уголь, нефть; существенное значеніе имѣетъ пока лишь каменный уголь, залежи котораго находятся близъ селенія Тквибули (см. Кутаисская губ.). Фабрично-заводская промышленность сосредоточивается исключительно въ Кутаисѣ.

В. Масанскій.

Кутайсовъ (Александръ Ивановичъ, гр., 1784—1812)—ген.-майоръ; въ 1805 г. былъ уже артиллерійскимъ полковникомъ; въ войну 1806—1807 гг. выказалъ себя замѣчательно отважнымъ предводителемъ конной артиллеріи и особенно отличился въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Въ 1812 г. былъ начальникомъ артиллеріи 1-й арміи; участвовалъ, при отступленіи ея, во всѣхъ арьергардныхъ дѣлахъ; убитъ подъ Бородинымъ.

Кутайсовы—русскій графскій родъ, происходящій отъ пѣнинаго турка Ивана Павловича К. († 1834), служившаго камердинеромъ при императорѣ Павлѣ, быстро возвысившагося при воцареніи этого государя, достигшаго въ теченіе 3-хъ лѣтъ званія обершталмейстера и получившаго въ 1799 г. баронскій, а черезъ два съ небольшимъ мѣсяца графскій титулъ Россійской имперіи. Изъ сыновей его гр. Павелъ Ивановичъ (1780—1840) былъ оберъ-гофмейстеромъ и членомъ государственнаго совѣта. О гр. Александрѣ см. выше. Правнукъ перваго графа К.—гр. Павелъ Ивановичъ (род. 1837 г.), бывшій нижегородскій губернаторъ, нынѣ почетный опекунъ. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родосл. книги Тамбовской губ. (Гербовникъ, IV, 14). *В. Р.*

Кутахія или *Кютахія*—городъ въ турецкомъ вилайетѣ Ходавендиръ, въ сѣверо-западной малой Азіи, на р. Кутахія-су. 50 мечетей, 5 греческихъ и армянскихъ церквей, около 40000 жителей, которые разводятъ табакъ, хлѣбъ, болѣе же всего—опіумъ, овощи и плодовые деревья, добываютъ шерсть и воскъ. Въ окрестностяхъ находятъ превосходную морскую рыбу, изъ которой приготовляютъ чубуки. Важная торговля съ Алеппо, Багдадомъ, Смирною и Константинополемъ. Въ

городское управление 3725 р., на народное образование 508 р. 2 больницы на 80 кроватей. Врачей 6, фельдшеров 13. Л. В.

Кутня—длинная клетка, обтянутая сѣтью, для добывания ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ. К. разгораживается на три отдѣленія: въ среднее, называемое *подкутникомъ*, сажаютъ живыхъ воробьевъ, для приманки, боковыя же имѣютъ спускныя сѣтныя дверца, которыя поднимаются и настораживаются; привлекаемые воробьями, ястреба (большую частью молодые—*сѣтки*) влетаютъ въ боковыя отдѣленія и, сдвинувъ сторожокъ, захлопываютъ за собою дверцу. См. Н. Даниловъ, «Замѣтки о видахъ ястребовъ и т. д.» («Природа и Охота», 1878, I). С. Б.

Кутня (стар.)—родъ тесьмы, тканой полосами красными и бѣлыми. По описанью К. бывала бухарская, вавилонская, индѣйская, турская, нѣмецкая и др.

Кутонарскій сереброплавильный зав. —Нерчинско-заводскаго окр., Забайкальской области, основанъ въ 1764 г. въ 4 вер. отъ р. Средней Борзы. Дѣйствовалъ въ теченіе ста лѣтъ. Въ 7 вер. отъ завода—К. минеральные источники.

Кутонъ (Жоржъ Southon)—дѣятель франц. революціи (1755—1794). Былъ адвокатомъ въ Оверни. Въ 1791 г. написалъ комедію «Обращенный аристократъ», направленную къ защитѣ конституціонной монархіи. Попытка Людовика XVI ѣхать изъ Парижа измѣнила его взгляды: онъ предложилъ мѣстному клубу послать національному собранію адресъ о необходимости низложенія короля. Избранный въ члены законодательнаго собранія, онъ съ самаго начала рѣзко заявилъ о своихъ анти-монархическихъ воззрѣніяхъ. Въ конвентѣ онъ подалъ голосъ за казнь короля безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки. Здѣсь онъ сблизился съ Робеспьеромъ, влиянію котораго и подчинился. Фанатически преданный учению Руссо, К. помогъ Робеспьеру въ организаціи культа Верховнаго Существа. Въ качествѣ члена комитета общественнаго спасенія онъ участвовалъ въ военныхъ операціяхъ предъ возмущившимся Лиономъ, въ которомъ потомъ игралъ роль проконсула, не приводя, однако, въ исполненіе декрета конвента, по которому этотъ городъ долженъ былъ быть разрушенъ, и вообще отличаясь сравнительною умѣренностью. Въ концѣ 1793 г. К. былъ председателемъ конвента. По его инициативѣ состоялся законъ 22 преріала, позволявшій почти безсуда гильотинировать всѣхъ подозрительныхъ. Его рѣчь, произнесенная въ якобинскомъ клубѣ 3 термидора и заключавшаяъ въ себѣ неопредѣленные указанія на необходимость очистить конвентъ отъ четырехъ или пяти негодяевъ, послужила однимъ изъ поводовъ къ перевороту 9 термидора (см. Термидоръ). На другой день К. сдѣлалъ попытку заколотъ себя кинжаломъ, что не спасло его отъ гильотины. См. Fr. Mège, «Correspondance de C.» (1872); M. Boudet, «Les conventionnels d'Auvergne» (1874); Aulard, «Les orateurs de la législative et de la Convention» (т. II, стр. 425 и сл.). Н. К.

Кутора или *водяная землеройка* — см. Землеройки.

Куторга (Михаилъ Семеновичъ)—историкъ (1809—86), учился въ спб. ун-в. и дерптскомъ профессорскомъ институтѣ, получилъ степень магистра философіи за диссертацию: «De tribus Atticis eorumque cum grecis patribus pexi» (Дерпт, 1832). Отправленный за границу, К. занимался въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ и особенно долго въ Берлинѣ. Съ 1835 г. преподавалъ исторію въ спб. университетѣ. Получилъ степень доктора философіи за диссертацию «Колѣна и сословія аттическихкія» (СПб., 1838). Въ 1844 г. назначенъ ордин. профессоромъ. Съ 1869 по 1874 г. читалъ исторію въ московскомъ ун-в. Три раза посѣтилъ Грецію. К. можно считать первымъ русскимъ ученымъ, посвятившимъ себя самостоятельной разработкѣ всеобщей исторіи. Его лекціи были отмѣчены строго научнымъ критическимъ направлениемъ. Съ конца сороковыхъ годовъ К. организовалъ у себя на дому историческій семинарій, на которомъ старался знакомить учениковъ съ приемами исторической критики. К. интересовался преимущественно основными вопросами внутренней исторіи Аѳинъ. Изученіе эллинизма онъ считалъ необходимымъ, между прочимъ, и для «знанія нашей собственной русской народности». Главнѣйшіе труды К. (кроме диссертаций): «Политическое устройство германцевъ до VI ст.» (СПб., 1837); «Исторія аѳинской республики отъ убійства Иппарха до смерти Мильтиада» (СПб., 1848); «Объ историческихъ трудахъ Ранке» (СПб., 1851); «Die Ansichten des Dikäarchos über den Ursprung der Gesellschaft» и «Beiträge zur Erklärung der vier ältesten attischen Phylen» (обѣ статьи въ «Bulletin de la classe des sciences historiques, philol. et polyt. de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg», т. VIII, 1850—51); «Критическія разсужденія о законодательствѣ Алкмеонида Клеона» («Прописки», т. III, М., 1853 и отд. на нѣмецкомъ языкѣ въ «Bulletin hist.-philol.», т. X, №№ 23, 24); «Персидскія войны» (СПб., 1858; на франц. языкѣ въ «Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres», т. VII, 1861); «О раздѣленіи собственности въ Аѳинахъ и о трапезитахъ» («Годишн. актъ спб. ун-в.», СПб., 1858, въ измѣненномъ видѣ напеч. въ «Compte rendu de l'Acad. des sciences morales et politiques», 1859, подъ заглавіемъ: «Essai historique sur les trapézites»); «Mémoire sur le parti persan dans la Grèce ancienne» и «Mém. sur le procès de Thémistocle» («Mem. présentés p. div. savants à l'Acad. des Inscriptions et Belles-lettres», 1860); «Les villes de Cyrtanes et de Corsis et les ruines d'Halaë» («Revue Archéol.», 1860); «Examen de la dissertation de Richard Bontley sur l'authenticité des lettres de Thémistocle», (П., 1861); «Объ историческомъ развитіи понятія исторіи отъ древнѣйшей эпохи на Востокъ до нашего времени» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868); «Историч. развитіе понятія исторіи отъ начала XVI ст. до нашего времени» («Моск. Унив. Извѣстія», № 3, 1870); «О наукѣ и ея значеніи въ государствѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1873, кн. 3); «Борьба демократіи съ аристократіей въ древнихъ греческихъ республикахъ» («Рус. Вѣстникъ» 1875, кн. 11). Пер-

вый томъ собранія сочиненій К. вышелъ въ СПб. въ 1894 г. Д. К.

Кутора (Степанъ Семеновичъ, 1805—61) — одинъ изъ выдающихся профессоровъ естествознанія спб. унив. Уроженецъ Могилевской губ. К. малькомъ прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Въ 1827 г. поступилъ на физ.-мат. факультетъ спб. университета, сразу обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями и уже въ слѣдующемъ году былъ въ числѣ 20 студентовъ, избранныхъ изъ всѣхъ университетовъ, отправленъ въ Дерптъ (нынѣ Юрьевъ) для приготовленія къ занятію профессорской должности. Избравъ своей специальностью зоологію, К. основательно изучилъ анатомію, физиологію и, прослушавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полный курсъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ, получивъ въ 1832 г. степень доктора медицины за работу: «De organis vocis psittaci egyptici» (солидное анатомическое изслѣдованіе). Совершивъ по окончаніи курса ученое путешествіе по Крыму, К. уже съ осени 1833 г. занялъ кафедру зоологіи въ спб. университетѣ и оставался на ней до самой смерти; сверхъ того К. съ 1848 г. преподавалъ минералогію и геогнозію въ главномъ педагогическомъ институтѣ до закрытія его. Съ 1835 по 1848 г. состоялъ цензоромъ спб. цензурнаго комитета и нѣкоторое время инспекторомъ частныхъ учебныхъ заведеній спб. учебного округа. Талантливый ученый, прекрасный популяризаторъ, блестящій лекторъ и въ высшей степени добросовѣстный педагогъ, К. дѣйствовалъ въ эпоху, когда естествознаніе въ Россіи занимало весьма скромное мѣсто какъ по числу научныхъ работниковъ, такъ и по вниманію общества къ этой области знаній, получившей нынѣ такое блестящее развитіе. К. долго служилъ проводникомъ естественноторическихъ знаній какъ въ общество—своими популярными статьями по многимъ животрепещущимъ вопросамъ, такъ и съ кафедры—студентамъ, стекавшимся на его лекціи со всѣхъ факультетовъ. По неполнотѣ коллекцій, учебныхъ пособій и недостатку помощниковъ, К. былъ вынужденъ излагать такіе обширные отдѣлы естествознанія какъ зоотомія, зоологія, анатомія и палеонтологія, что, конечно, лишало его возможности поставить у насъ преподаваніе естественноторическихъ наукъ въ уровень съ университетскими курсами западной Европы. Поэтому, не забрасывая слушателей и читателей подробностями и мелкими фактами, К. старался возбудить въ нихъ интересъ и любовь къ предмету и привлечь ихъ къ самостоятельному труду (много его слушателей сдѣлались впоследствии выдающимися натуралистами). К. находилъ время и для кабинетныхъ научныхъ работъ, и для ученыхъ поѣздокъ. Къ первому періоду его научной дѣятельности относятся его труды: «Scolopendrae morsitantis anatome» (СПб. 1834); «Естественная исторія назимочныхъ животныхъ», впоследствии переведенная на нѣмцкій яз.; «Einige Worte gegen die Theorie der Stufenweise Entstehung der Organismen»; «Zur Naturgeschichte der Phoca communis» и «Zwei Beobachtungen der Knochenbrüche bei den Heerschnepfen» (всѣ

4—1839 г.); «Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей изъ долины Салтира» (1834 г.); «Beiträge zur Geognosie und Paleontologie Dorpats und seiner Umgebungen» (1835 и 1837); «Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste der Kupfersandsteines am Westlichen Abhange des Urals» (1838). Въ 1840-хъ гг. К. обращается къ палеонтологіи и геологіи и помѣщаетъ рядъ специальныхъ работъ въ основанныхъ имъ «Verhandlungen» минералогическаго общ., котораго директоромъ состоялъ съ 1842 г. до смерти; сюда относятся первыя 3 «Beiträge zur Palaeontologie Russlands» (1842—1846); «Neues Orthistarten» (1843); «Ueber die Siphonotreten» (1850); «Geogn. Beobachtungen in sudl. Finland» (1851) и др. Самымъ крупнымъ трудомъ К. является изданная имъ въ 1852 г. 10 верстная геологическая карта Петербургской губ.—результатъ многолѣтнихъ изслѣдованій, увѣнчанный акад. наукъ Демидовской преміей. Много популярныхъ сочиненій К. напечатано въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1845—60 гг.: «О системѣ Лафатера и Галля», «Нога и рука человѣка», «Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра», «Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ» и много другихъ. Б. П.

Кутра (Contras)—незначительный французскій городъ въ департаментѣ Жиронды, извѣстенъ побѣдою Генриха Бурбона, позже короля, надъ лигистскою арміею подъ начальствомъ герцога де-Жуайеца, 20 октября 1587 г. (см. VIII, 356).

Куттаръ—индійскій кинжалъ, съ однимъ или двумя клинками трехугольной формы.

Куттенбергъ или *Кутна гора* (чешск. Kutná Hora, нѣм. Kuttenberg, Gullenberg)—городъ въ Чехіи. Жит. 10172, по преимуществу чеховъ. 2 очень древнія церкви. Бывшая резиденція чешск. королей. Монетный дворъ, монастырь урсулинокъ. Въ концѣ декабря 1421 г. табориты (см.), подъ предводительствомъ Жижки (XII, 26), атакованы были въ окрестностяхъ К. второю сильнѣйшею арміею имп. Сигизмунда и затѣмъ окружены со всѣхъ сторонъ. Въ ночь на 23 декабря Жижка провалился сквозь застигнутыя имъ врасплохъ неприятельскія войска и, никѣмъ не преслѣдуемый, отступилъ въ Колинъ.

Куттеръ (Вильгельмъ Kutter, 1818—1888)—швейцарскій инженеръ, 37 лѣтъ былъ секретаремъ строительнаго управленія въ кантонѣ Бернѣ, работалъ вмѣстѣ съ Гангиле надъ выведеніемъ точной формулы быстроты воды въ разнаго рода руслахъ, которая находитъ большое примѣненіе въ водныхъ сооруженіяхъ. Работалъ и надъ практическими вопросами, напримѣръ о регуляціи юрскихъ водъ. Вмѣстѣ съ Гангиле составилъ: «Versuch zur Aufstellung einer neuen allgemeinen Formel für die gleichförmige Bewegung des Wassers in Kanälen und Flüssen» (Бернъ, 1877). Кромѣ множества статей, разбѣянныхъ въ специальныхъ журналахъ издалъ «Die neuen Formeln für die Bewegung des Wassers in Kanälen und regelmässigen Flusstrecken» (2 изд., Б., 1877).

Кутузовскій фонтанъ—хорошо обдѣланный штучнымъ камнемъ источникъ въ

Крым, на дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту, въ 12 в. отъ послѣдней, сооруженный въ память сраженія съ турками въ 1774 г. (см. Кутузовъ). Татарское названіе источника—*Сунусу*.

Кутузовъ (Александръ Михайловичъ)—извѣстный мистикъ. Перейдя въ 1766 г. изъ моск. университета въ лейпцигскій, пробылъ тамъ до 1770 г. и завязалъ связи съ нѣм. розенкрейцерами. Недолго состоялъ въ военной службѣ. Вблизи сойдясь съ Новиковымъ, К. вступилъ въ ряды масоновъ. Дѣятельный членъ дружескаго общества (XI, 188) и типографической компаніи, дѣлами которой одно время заведывалъ, К. старался привлечь къ мартинистамъ своего друга, А. Н. Радищева, но безуспѣшно. Въ свою очередь и Радищевъ не могъ заинтересовать погруженного въ мистическія умозрѣнія К. общественными вопросами, и хотя посвятилъ ему свое знаменитое «Путешествіе изъ Санктпетербурга въ Москву», но посвященіе это подчеркиваетъ только ихъ дружбу, а никакъ не солидарность воззрѣній. К. былъ близокъ и къ Карамзину. Въ 1787 г. К., по порученію моск. розенкрейцеровъ, поѣхалъ въ Берлинъ для изученія высшихъ орденскихъ упражненій, химіи и алхіміи. Тамъ онъ и умеръ, въ 1790 г. Перевелъ «Тайнство креста» и т. д. (М. 1784; анонимно, вмѣстѣ съ Багрянскимъ); Парацельса, «Химическая псалтирь или философскія правила о камнѣ мудрыхъ» (М. 1783; алхимическое сочиненіе, сожженное послѣ разразившейся надъ Новиковымъ грозы); Клопштока, «Мессія», поэма (М. 1785—87; первая двѣ части, переведены прозою); Эд. Юнга, «Плачъ или ночныя мысли» и т. д. (М. 1785, 3-е изд. 1812). 2-е изд. «Мессія» (СПб. 1820) появилось съ прибавленіемъ остальныхъ двухъ частей; по мнѣнію Лонгинова, переводъ К. доконченъ Карамзиннымъ. Переписка К. напечатана въ «Рус. Старинѣ» 1874 г. Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и моск. мартинисты» (СПб. 1865).

Кутузовъ (Борисъ Васильевичъ), околнничій; въ 1495 г. былъ посломъ Іоанна III къ литовскому вел. кн. Александру; ум. въ 1501 г. Между бумагами Юсифова—Волоколамскаго м-ря находится грамота Юсифа къ К. и его духовное завѣщаніе. См. «П. С. Р. Л.» (IV, 165; VI, 39; VIII, 223, 229); «Древняя рос. Визаіовика» (XX, 6, 10); Карамзинъ (VII, пр. 370).

А. 9.

Кутузовъ (Николай Ивановичъ)—писатель, дѣятельный членъ вольнаго общ. любителей рос. словесности (см. VII, 136). Напечаталъ: «О причинахъ и слѣдствіяхъ заблужденія» («Журн. Др. и Нов. Словесности», 1819, №№ 4 и 7); «О причинахъ благоденствія и величія народовъ» («Сынъ Отечества» 1820, №№ 1 и 10); «Воспоминанія о ген.-фельдмаршалѣ Румянцевъ-Задунайскомъ» («Отеч. Записки», 1845, т. 39) и др.

Кутузовъ-Голенищевъ (Михаилъ Илларионовичъ)—свѣтлѣйшій князь Смоленскій (1745—1813), воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ (нынѣ 2-й кадетскій). Отличился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ (1770); лѣтомъ 1774 г., при отраженіи высадившихся у Алушты турокъ, получилъ весьма опасную рану (пуля ударила

въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза). Принималъ дѣятельное участіе въ подавленіи возстанія крымскихъ татаръ (1782 и 1783 гг.); во время 2-й турецкой войны, при осадѣ Очкова, былъ снова тяжело раненъ; при штурмѣ Измаила (XII, 850) оказалъ выдающіеся подвиги. По утвержденіи яскаго мира, К. былъ отправленъ въ Константинополь, во главѣ торжественнаго посольства. Обладая основательными свѣдѣніями по внѣшней политикѣ, отличающаяся проницательностью, гибкостью и широтливостью, онъ блестяще выполнялъ порученіе императрицы. Въ 1794 г. К. былъ назначенъ генералъ-директоромъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса, а съ водвореніемъ князя Павла—инспекторомъ финляндской инспекціи. Въ 1798 г. К. велъ въ Берлинѣ переговоры о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи. Имъ Александръ I назначилъ К. военнымъ губернаторомъ Петербурга и инспекторомъ войскъ въ Финляндіи, но онъ вскорѣ испросилъ увольненіе отъ службы и жилъ въ деревнѣ до 1806 г., когда былъ поставленъ во главѣ русской арміи, посланной на помощь Австріи. Послѣ несчастнаго для насъ сраженія подъ Аустерлицемъ (II, 471), К. находился въ ризѣ, занимая постъ кievскаго военнаго губернатора. Въ 1806 г. К. былъ отправленъ въ Валахію, для вспоможенія престарѣлому кн. Прозоровскому въ дѣйствіяхъ противъ турокъ; но вскорѣ, по недоразумѣніямъ съ главнокомандующимъ, онъ былъ отозванъ оттуда и назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ. Между тѣмъ приближалась рѣшительная борьба съ Наполеономъ, и войну съ Турціею было необходимо такъ или иначе окончить. К. получилъ начальство надъ арміею, дѣйствовавшей на Дунаѣ, и удачно закончилъ кампанію бухарестскимъ миромъ. Хотя онъ и награжденъ былъ за это графскимъ титуломъ, но не освободился отъ оцѣны государя, который былъ недоволенъ и его образомъ дѣйствій, и условіями мира. Общественное мнѣніе относилось къ нему иначе; его повсюду встрѣчали съ уважением и уваженіемъ, признавая, что только онъ одинъ можетъ успѣшно руководить нашими арміями въ борьбѣ съ Наполеономъ. Когда въ 1812 г. началось формированіе петербургскаго ополченія, мѣстное дворянство единодушно избрало начальникомъ его К., который оставался не у дѣлъ. По мѣрѣ успѣховъ французовъ, въ обществѣ возрастало недовольство Барклаемъ. Рѣшеніе вопроса о назначеніи новаго главнокомандующаго передано было на разсмотрѣніе особаго комитета, который единогласно постановилъ вѣрить армію начальству К. При всемъ своемъ нерасположеніи къ К., имп. Александръ I уступилъ общему желанію. Событія 1812 г. (см. Отечественная война) оправдали этотъ выборъ. Время, обстоятельства и хитрость—вотъ тѣ элементы, которые К. рѣшился противопоставить Наполеону. Довѣріе солдатъ къ К. было безгранично; каждое поименное его между ними, благодаря простотѣ обращенія и умѣнно говорить съ русскимъ человекомъ, вызывало неподдѣльный восторгъ. Бородинская битва (выставленная сначала въ видѣ побѣды) доставила К. чинъ фельдмаршала, а по изгнаніи непріятелей изъ

Россіи онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й ст. и титуломъ кн. смоленскаго. 16 апрѣля 1813 г. онъ скончался въ сilesкомъ городѣ Бунцлау. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и похоронено въ Казанскомъ соборѣ. К., при обширномъ для своего времени образованіи, обладалъ умомъ замѣчательно тонкимъ; обращеніе его, когда онъ того хотѣлъ, могло быть очаровательнымъ; наружное спокойствіе онъ сохранялъ даже въ самыя критическія минуты. Зрѣло обдумывалъ онъ всякое предпріятіе и подчинялъ строгому расчету каждый свой шагъ; дѣйствовалъ болѣе хитростью и маневрами, не вступая напрасно въ бой, когда можно было, и не жертвуя кровью солдатъ, уничтожить врага. «Разбить можетъ меня Наполеонъ», говорилъ К., «но обмануть—никогда». Одинъ иностранный писатель (Thomas, «Transformations») высказываетъ о К. такое мнѣніе: «Изъ всѣхъ генераловъ, современниковъ Наполеона, только двое, во главѣ армій, были достойные помѣряться съ Наполеономъ — эрцгерцогъ Карлъ и Веллингтонъ. Осторожный и хитрый К. былъ, однако, его самымъ опаснымъ противникомъ».

Кутузовъ-Шестаковъ (Юрій Ивановичъ)—окопничій; исполнялъ порученія Іоанна III въ Новгородѣ, Псковѣ и Твери; въ 1482 г. ѣздилъ къ Менгли-Гирею, котораго Казиміръ поднималъ на Москву, и своими представленіями разрушилъ планы послѣдняго. † въ 1499 г. Ср. «Полное С. Р. Л.» (IV, 253—254, 256; VI, 22, 203, 222, 237; VIII, 216); «Древняя Росс. Вивліотека» (XX, 6, 9); Карамзинъ (VI, 107, пр. 139).

Кутузовъ-Шука (Федоръ Юрьевичъ)—московскій бояринъ и воевода; въ 1506 г. былъ воеводой «на перевозѣ ниже Казани въ судовой рати» во время похода кн. Дмитрія Ивановича Жилки (X, 615) подъ Казань; въ 1530 г. былъ въ казанскомъ походѣ воеводой въ правой рукѣ и въ томъ же году скончался. Ср. «Полное С. Р. Л.» (VIII, 246, 273); Карамзинъ (VII, пр. 94, 98); «Древняя Росс. Вивліотека» (XX, 17, 24).

Кутузовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ его Гавріилъ выѣхалъ, будто бы, изъ Германіи въ Новгородъ къ вел. кн. Александру Невскому. Его правнукъ Александръ Прокопичъ, по прозванью Кутузъ, былъ родоначальникомъ К. и Голенищевыхъ-К. (см.). Изъ его потомковъ Василій Федоровичъ К. былъ бояриномъ вел. кн. Василя Васильевича Темнаго (1447). О Борисѣ и Юріи К. см. выше. Михаилъ Васильевичъ К. былъ посломъ въ Молдавію (1490). Родъ К. внесенъ въ VI, I, III и II ч. род. кн. Новгородской, Псковской, Рязанской и Тверской губ. (Гербовникъ, V, 17).

Кутуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Рязанской и Тамбовской губ.

Кутузъ—рукавъ Волги, вытекающій изъ главнаго ея русла, съ лѣвой стороны, у самаго города Астрахани (см. II, 351). Длина К., до слиянія его съ притокомъ Волги, р. Валдою, около 20 в., при средней ширинѣ рѣки въ 6 саж. и при глубинѣ ея въ 1 арш. Въ полою же воду К., въ чертѣ города, имѣетъ

ширину до 38 саж., при глубинѣ въ 13 фт. и скорости теченія въ 5 в. въ часъ. К. посредствомъ Варвацкаго канала (см. V, 510) соединенъ съ Волгою. Лѣтомъ рѣка мѣстами въ чертѣ города пересыхаетъ, но при морянѣ, т. е. юго-вост. вѣтрѣ, вновь наполняется водой; на обмелѣніе К. влияетъ запруженіе его истоковъ множествомъ разной величины лодокъ, круглый годъ стоящихъ у истока рѣки. Изъ мостовъ черезъ К. самый древній—«Красный». При заселеніи Астрахани К. былъ многоводнѣе и отдѣлялся отъ Волги у самаго кремлевскаго бугра.

Ф. III.

Кутурсуры—одно изъ гуннскихъ племенъ; см. Гунны, IX, 904.

Куты (польск. Kutu, нѣмецк. Kutty)—г. въ Австріи, въ Галичинѣ, на впадающей въ Прутъ р. Черемошѣ. Жит. 6½ тыс., преимущественно нѣмцевъ и евреевъ. Сафьяновыя фабрики.

Кутюны—см. Обычное право Франціи.

Кутюръ (Томъ Couture, 1815—79)—французскій историческій и жанровый живописецъ, ученикъ бар. Гро и П. Делароша, получилъ въ 1837 г. отъ парижской академіи художествъ второстепенную большую премію; исполнивъ нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ произведеній, каковы: «Молодой венецианецъ послѣ оргіи» (1840), «Блудный сынъ» (1841), «Трубадуръ» (1842), «Любовь къ золоту» (1844) и др., К. сразу обратилъ на себя общее вниманіе въ 1847 г. картиною: «Римляне время упадка имперіи» (нынѣ въ дуврскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Эта картина, хотя и нѣсколько театральная по композиціи и условная по экспрессіи, выказала художника превосходнымъ рисовальщикомъ, отличнымъ техникомъ и въ особенностн замѣчательнымъ и оригинальнымъ колористомъ. Она давала поводъ надѣяться, что К. сдѣлается главою новаго колористическаго направленія во французской живописи, и молодые художники стали толпою поступать къ нему въ ученики. Но скорѣе оказалось, что у него не было ни настоящаго артистическаго одушевленія, ни надлежащей выдержки въ трудѣ. Изъ всего, что вышло изъ-подъ его кисти послѣ 1847 г., только одинъ «Соколыничій» (1855) можетъ быть поставленъ на ряду съ «Римлянами время упадка»; стѣнная же живопись его въ церкви св. Евстафія, въ Парижѣ (эпизоды изъ жизни Богородицы), равно какъ и небольшія картины то философскаго, то сатирическаго содержанія («Заснувшій судья», «Современный царь», «Адвокатъ», «Благородство», «Современная куртизанка» и пр.) слишкомъ замѣтно претендуютъ на идейность, холодны, манерны и, даже въ техническомъ отношеніи, несравненно болѣе слабы, чѣмъ первыя его работы. Такая остановка въ развитіи таланта К. зависѣла отчасти отъ его самолюбиваго и заносчиваго характера, мало-по-малу удалившаго отъ него почти всѣхъ товарищей и поклонниковъ. Онъ умеръ почти совершенно забытый современниками. Въ музеѣ суб. академіи художествъ (въ Кушелевской галлерей) находится небольшая картина К.: «Дѣвочка-купальница», относящаяся еще къ хорошей порѣ его дѣятельности. Ср. J. Claretie, «Peintures et sculptures» (1 série, 1882); Ch. Timbal, «Notes

et causeries sur l'art et les artistes» (1881); Th. Thoré, «Salon de 1847». А. С.—*см.*

Куусамо (Kuusamo) — сельская община в вост. части Улеборгского у., Улеборгской губ.: самая возвышенная и гористая часть Финляндии (кроме финской Лапландии); отличается красивыми видами и называется «Швейцарией сѣвера». Сравнительно часто здѣсь ощущаются подземные толчки. Жители (в 1891 г. 8536 чел.) отличаются долговѣчностью. *И. Кн.*

Куустѣ (Kuustö или Kuus'luoto) — островъ въ 16 км. къ ЮВ отъ г. Або, съ развалинами замка, построеннаго въ началѣ XIV в., принадлежавшаго католическимъ епископамъ и въ 1538 г. разрушеннаго по приказанію Густава Вазы.

Куфа — г. въ Месопотаміи, основанъ вскорѣ послѣ взятія Ктезифона, одновременно съ Басрою, халифомъ Омаромъ, близъ поля битвы при Кадесіи, въ 636 г., первоначально какъ военная станція. К. вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ научныхъ центровъ мусульманскаго міра, въ которомъ развилась *куфическая школа* въ грамматической наукѣ и изученія преданія. Теперь К. не болѣе какъ деревня.

Куфелеръ (Abraham-Johann Cufaeler или Cufelaer, или Cufeler) — ревностный спиритистъ, авторъ сочиненія «Principia Pantomorphiae» (анонимно, 1684).

Куфея (Cuphea L.) — родъ растений изъ семейства дербенниковыхъ (Lythraceae). Это — травы или небольшие кустарнички, дико растущіе въ тропической и подтропической Америкѣ (около 100 видовъ), и часто разводимые у насъ въ оранжереяхъ ради красивыхъ розовыхъ или малиновыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ имѣетъ такое строеніе: цвѣтоложе трубчатое, по краю 5 или 6 зубчатое, у основанія со шпорцемъ; лепестки въ числѣ 5 или 6, съ тонкимъ коготкомъ; изъ нихъ два заднихъ обыкновенно болѣе другихъ; тычинокъ 11, прикрѣпленныхъ къ цвѣтоложу на различной высотѣ; пестикъ имѣетъ двугнзную завязь, одно гнздо которой пустое, а другое съ двумя или нѣсколькими сѣмяночками; столбикъ длинный, рыльце двулопастное. Плодъ — коробочка.

С. Р.

Куфическія монеты — *см.* Восточныя монеты (VII, 312—316).

Куфическія письма (отъ города Куфы) — названіе одного рода арабскаго письма, отличающагося отъ болѣе курсивныхъ писменъ *нески* болѣею угловатостью и грубостью линий. Изъ К. писменъ выработалось понынѣ употребительное въ Махреѣ арабское курсивное письмо (*ср.* Houdes, «Essai sur l'écriture maghrébiennne», 1886). К. письма служатъ также для цѣлей эпиграфическихъ, въ видѣ причудливо изогнутыхъ и изукрашенныхъ надписей на памятникахъ, монетахъ и т. п. *Ср.* Adler, «Descriptio codicum quorundam cuficorum» (Гамбургъ, 1780); J. H. Möller, «Paläographische Beiträge aus den herzoglichen Sammlungen in Gotha» (Эйслебенъ, 1844); A. de Schio, «Due astrolabi in caratteri cufici occidentali» (Венеція, 1880); воспроизведенія въ «Oriental Series» лондонской «Paleographical Society» (Л., 1884). О куфическихъ рукопи-

сияхъ *см.* K. Noldeke, «Geschichte des Koran» (Геттингенъ, 1860).

Куфій — св. мученикъ, сожженъ въ Ости въ 295 г. Память — 11 августа.

Куфра (Kufra или Kufarah) — группа оазовъ (17818 кв. км.) среди Ливійской пустыни въ сѣв. Африкѣ, подъ 25° с. ш.; оазы окружены поясомъ дюнъ въ 400 км. ширины. Каждый изъ 5 оазовъ имѣетъ озеро или болото, воду можно найти на глубинѣ 1—3 м. Главн. гор. — Джофъ, въ оазѣ Кебабо. К. принадлежитъ Сенусси — фанатикамъ, стремящимся преобразовать исламъ.

Куфтеръ (стар.) — сортъ камки. По торговой книгѣ «добра К. не глѣняетъ, большіе узоры; а кая толста, та и добра». Цвѣтокъ она была «бѣла», «желта», «черчата» и др.

Куффератъ (Морицъ Kufferath) — бейгійскій писатель, родился въ 1852 г., написалъ двѣ небольшія пьесы: «Les potiches de Damoclès» и «Propriétaire par amour», нѣсколько сочиненій о музыкальныхъ драмахъ Вагнера («Parsifal», «Siegfried», «Lobengrin», «La Walkyrie»), Hector Berlioz et Robert Schumann (Брюссель, 1879), «Henri Vieuxtemps, sa vie et son oeuvre» (тамъ же, 1883), «L'art de diriger l'orchestre» (Парижъ, 1891) и др.

Кухаренко (Яковъ Герасимовичъ) — воспитывался въ Харьковѣ и здѣсь познакомился съ Н. И. Костомаровымъ; состоялъ въ дружбѣ съ Т. Г. Шевченкомъ. Потомокъ запорожцевъ, К. служилъ на родинѣ въ Черноморіи; былъ генералъ-майоромъ. Въ 1862 г. К. былъ захваченъ абадзехами и умеръ въ плѣну. Изъ статей К., напечатанныхъ въ «Основѣ», двѣ — «Пластунъ» и «Вяжи и чабаны въ Черноморіи» — имѣютъ этнографическій характеръ. Въ опереттѣ «Черноморскій побитъ» К. образовалъ бытъ кубанскихъ казаковъ въ концѣ XVIII в. Оперетта эта была передѣлана и приспособлена къ сценѣ г. Старикова въ 1878 г., подъ заглавіемъ «Черноморцы», съ музыкой г. Лысенка; она до сихъ поръ держится на малорусской сценѣ. Собраніе сочиненій К. издано въ Кіевѣ въ 1880 г.

Н. С.—м.

Кухареній (Андрей) — польскій писатель, ум. въ 1862 г., учился въ Варшавѣ, тамъ же былъ учителемъ въ различныхъ училищахъ. Въ разныхъ славянскихъ журналахъ печаталъ записки, составленныя во время путешествія по славянскимъ землямъ. Издалъ отдѣльно «Stareżytnie pomniki prawodawstwa narodu słowiań-kych» (1839) и «Słownik vsi a mied słowiańskych» (1857).

Кухи — р. Витебской и Псковской губ., лѣвый притокъ Великой, вытекаетъ изъ оз. Нумерно; около 120 в. длиною; мелководна, но въ прошломъ столѣтіи по ней славяли лѣсъ.

Кухи — *см.* Поварское искусство.

Кухонная латынь (latinitas culinaria) — испорченная плохая латынь, на которой говорили низшіе классы въ древнемъ Римѣ; такъ называется и средневѣковая монастырская латынь, въ эпоху гуманизма осмѣянная Рейхлингомъ, Эразмомъ и Гуттенюмомъ. Лучшее сатиру на нее являются знаменитыя «Epistolae obscurorum virorum».

Кухонные остатки (Kjökkenmøddinger) — см. До-историческая эпоха (X, 871). Исследования о них: Steenstrup, «Kjökkenmøddinger» (Копенгаген, 1886).

Кухонный травы — название (в южных губ.) огородных растений, составляющих необходимую принадлежность для приправы кушанья; сюда относятся: порей, сельдерей, петрушка, укроп и, иногда, пастернак и щавель. С.

Кухтуй — р. Приморской обл., Охотского окр., начинается в южном склоне Станового хребта, впадает в Охотское море одним устьем с Охотой, у Охотска. До 200 в. длины, глубина от 4 до 14 фт. на расстоянии 10 в. от устья. Дальше — мельче. Течет к Ю. Берега поросли лиственным лесом. В 40 в. от устья — залежи каменного угля.

Кучовалахи — см. Румыны.

Кучеволакка (Вороновка) — с. Верхнедзипровского у., Екатеринославской губ., при р. Дзипрѣ. Дворовъ 461, жит. 3690. Школа, лавки. Торговое селение.

Купонка (Новгородка) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., на р. Вершино-Каменкѣ. Двор. 921, жит. 6382. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, 4 ярмарки, 2 лавокъ, базары 2 раза въ недѣлю. Ст. Харьковско-Николаевской жел. дор.

Куча, в древности Гулы (см. Вост. Туркестанъ) — окружной городъ Синь-Цзяньской провинции, при рѣкѣ Кунгей-Кокъ-су; обнесенъ высокой глинобитной стѣной. Окрестности хорошо обработаны и покрыты садами. Вывозят каменный уголь, мѣдь, желѣзо, нашатирь, сѣру, соль, издѣлья изъ желѣза и кожи. Кожи идутъ въ Аксу, гдѣ изъ нихъ изготовляется лучшая обувь. Гр.-Гр.

Куча — село Подольской губ., Новорушицкаго у., при р. Калюсикѣ. 51 дворъ, 3085 жителей. Мѣсторождение фосфорита.

Кучайна — дер. в Пожаревецкомъ окр. Сербіи, съ населеніемъ около 1500 чел. Влизъ К. обывають свинцовый блескъ, содержащій золото и серебро.

Кучанскъ (род. в 1818) — писатель горно-лужичкосербскій, священникъ в Будинѣ. Онъ принималъ участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ сербскаго возрожденія, въ возникновеніи Матицы сербской, въ составленіи петиціи саксонскому правительству. Издавалъ газету «Jučnicka», для католиковъ; былъ председателемъ общества Кирилла и Мефодія для распространения книгъ духовнаго содержанія между сербскими католиками.

Кучанъ — см. Кочанъ (XVI, 462).

Кучера (Карль Антоновичъ) — капельмейстеръ, род. в 1819 г. Музыкальное образованіе получилъ в Прагѣ, былъ капельмейстеромъ сначала в Прагѣ, потомъ (1879—94) в Императорской русской оперѣ в СПб. В настоящее время состоитъ завѣдующимъ оркестрами Императорскихъ театровъ и центральной музыкальной библиотекой театральной дирекціи в СПб. II. III.

Кучеровъ Хуторъ — Суджанскаго у., Курской губ., въ бассейнѣ р. Псела. Владѣльцемъ этого имѣнія, К. П. Арнольди, устроена в 1884 г. сельскохозяйственная школа (70

учениковъ). Изъ числа специальныхъ предметовъ преподаются земледѣліе, скотоводство, садоводство съ огородничествомъ и пчеловодствомъ. При школѣ садъ, питомникъ, огороды и пасѣка. Большая метеорологическая станція, приспособленная къ цѣлямъ сельскохозяйственной метеорологіи. Н. К.

Кучеряева (Кучерявый тожъ) — слобода въ Бобровскомъ у., Воронежской губ., въ 70 в. отъ у. г., при р. Гнилой. Дворовъ 405, жит. 3218; церковно-приходская школа.

Кученіе — русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Федоръ К., былъ дворовымъ стряпчимъ при Іоаннѣ III и Василии Іоанновичѣ. Иванъ К. былъ дѣкомъ въ разныхъ приказахъ в 1676—90 г. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, IX, 81).

Кучи — племя в юго-вост. части Черногоріи, состоящее изъ 15000 душъ и занимающее одну изъ самыхъ дикихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ красивыхъ мѣстностей въ странѣ, пространствомъ въ 500 кв. км. К. принадлежатъ къ албанскому племени; нѣкоторая часть ихъ осербилась и исповѣдуетъ католичество. Сѣверная половина племени вошла въ составъ Черногоріи еще в 1849 г., а южная — сначала в 1877 г., окончательно в 1880 г. Ир. П.

Кучинскіе — польскій дворянскій родъ, герба *Смлюгонъ*, именующійся также Корвинъ-К., восходитъ къ XV в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Кіевской Минской и Подольской губерній (Гербовникъ XII, 121).

Кучинъ (Константинъ Захаровичъ) —, врачъ. В 1863 г. защитилъ въ казанскомъ, унив. докторскую диссертацию: «О строеніи спинного мозга рѣчной миноги» (Казань, 1863). В настоящее время состоитъ экстраординарнымъ проф. эмбриологіи и гистологіи въ харьковскомъ унив. Кромѣ статей въ «Совр. Медицинѣ», «Русской Медицинѣ» и др. перевелъ съ нѣм.: Болле, «Къ развитію костной ткани» (1870) и Шенка, «Основы нормальной гистологіи человѣка» (со своими дополненіями, Харьковъ, 1885).

Кучины — русскій дворянскій родъ, происходящій, будто бы, отъ польскаго рода Скарбековъ Млынковскихъ, выѣхавшаго въ Москву при великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ и принявшаго фамилію Мельничихъ. Одинъ изъ нихъ Иванъ Матвѣевичъ Мельничій, прозванный Куча, служившій при Грозномъ, былъ родоначальникомъ К. Юрий Бахтеяровичъ К. в 1614 г. былъ головою у арзамасскихъ князей, мурзъ и служилыхъ татаръ. В XVI и XVII вв. К. бывали на воеводствахъ и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Тульской и Ярославской губерній (Гербовникъ, VII, 44).

Кучеръ (Іоаннъ-Рудольфъ Kutschker) — кардиналъ и князь-архіепископъ вѣнскій (1810—1881). Написалъ, между прочимъ: «Das Ehegecht der Kathol. Kirche» (Вѣна, 1856—59).

Кучи. — Если пѣхотный строй прорванъ конной атакой, то образуетъ К. такъ, чтобы всѣ люди были лицомъ къ непріятелю и готовы отражать его, съ какой бы стороны онъ

на нихъ ни бросался. Если только пѣхота не растеряется, то и въ такомъ строю можетъ еще успѣшно противоудѣйствовать конницѣ.

Кучко (Степанъ Ивановичъ)—суздальскій бояринъ; владѣлъ селами и деревнями по рѣкѣ Москвѣ. Юрій Долгорукій, проѣздомъ, остановился въ этой мѣстности, приказалъ убить К. за какую-то грубость, овладѣлъ селами убитаго боярина и заложилъ на берегу р. Москвы городъ, который долго назывался Кучковымъ, а потомъ Москвой. Дѣтей К. Юрій взялъ съ собою въ Суздаль или Владиміръ, и на дочери К., Улитѣ, женилъ сына своего Андрея. Въ 1155 г., когда Юрій утвердился въ Кіевѣ, Андрей тайно отъ него уѣхалъ въ Суздальскую землю; какъ замѣчено въ одной изъ лѣтописей, на это его «лестію подъяша Кучковичи». Одинъ изъ послѣднихъ, замѣшанный въ какое-то злодѣіе, былъ казненъ по приказу Андрея; другой братъ, Якимъ, возненавидѣлъ за это князя и участвовалъ въ его убійствѣ (см. Андрей Боголюбскій, I, 762). Извѣстія Татищева о романической исторіи Юрія и жены К., вслѣдствіе чего послѣдній будто-бы и былъ убитъ, неправдоподобны, а сказаніе объ участіи жены Андрея, Кучковны, въ заговорѣ на жизнь мужа опровергается другимъ сказаніемъ, по которому Андрей былъ тогда женатъ уже во второй разъ. См. «Полное Собраніе Р. лѣтописей» (I, 157; II, 113; V, 164 — 165; VII, 89, 234; VIII, 10; IX, 249); Карамзинъ (II, 131, пр. 301, 383).

Кучковичи—см. Кучко.

Кучково поле—историческое урочище въ Москвѣ. Впервые упоминается въ лѣтописяхъ XIV в., когда оно было подгороднымъ и простиралось отъ нынѣшней Лубянки до Срѣтенскихъ воротъ Земляного города, на Большой Владимірской дорогѣ. Въ 1395 г. построена здѣсь Срѣтенскій м-рь, въ память бѣгства изъ Россіи Тамерлана, и самая дорога была переименована въ Срѣтенку.

Кучма (стар.)—шапка съ мѣховымъ верхомъ и исподомъ.

Кучугуры или *кучиоры*—песчаная дюна въ Бессарабіи и Таврической губ.

Кучугуры (Верхняя Дѣвица тожъ)—село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., въ 6 в. отъ у. г., на р. Дѣвицѣ. Дворовъ 604, жителей 5024. Земская школа.

Кучумъ—озеро и рѣка Томской губ., Барнаульскаго окр., въ Кулундинской степи, къ Ю отъ Кулундинскаго оз., съ которымъ соединяется небольшою протокой. Длина озера до 20 в., ширина до 12, глубина до 3½ саж. Берега низменны, песчаны и солонцеваты. По Шмидту, вода озера содержитъ на 1000 гр. воды 0,0779 сѣркокалиевой соли, 3,92 сѣрнонатріевой, 0,1167 сѣрнистаго натрія, 6,11 хлористаго натра, 3,0683 хлористаго магнезія, 0,0162 бромистаго магнезія. Сюда ежегодно прѣзжаютъ лѣчиться до 500 больныхъ; зажиточные больные живутъ въ палаткахъ или киргизскихъ юртахъ, терпя отъ недостатка въ прѣсной водѣ, которую доставляютъ сюда крестьяне окрестныхъ деревень изъ р. К., Рѣка К. впадающая въ озеро, беретъ начало изъ степныхъ болотъ, въ началѣ течетъ съ Ю на С, затѣмъ, принявъ въ себя стокъ небольшого степного озера, поворачи-

ваетъ на СЗ. Длина теченія рѣки до 70 в., ширина отъ 5 до 10 саж.; теченіе извилистое, дно иловатое, мѣстами песчаное, вода прѣсная, берега низменны, но довольно заселены и обработаны.

Кучумъ-Кайнарджа (или Кучукъ-Кайнарджа)—деревня въ княжествѣ болгарскомъ, недалеко отъ г. Силистріи, у самой границы съ Добруджей. Здѣсь заключенъ между Россіей и Портой мирный договоръ (К.-Кайнарджійскій миръ, 10 іюля 1774 г.), которымъ закончилась первая турецкая война имп. Екатерины II. Въ условіяхъ мира была выговорена независимость отъ Турціи татаръ крымскихъ, кубанскихъ и др., остающихся въ вѣдѣніи султана только по дѣламъ вѣроисповѣднымъ; Россія удерживаетъ за собою Керчь-Еникале, Азовъ и Кинбурнъ; русскіе торговые корабли въ турецкихъ водахъ пользуются тѣми же привилегіями, что и французскіе и англійскіе; за Россіей признается право защиты и покровительства христіанъ въ дунайскихъ княжествахъ. Этимъ мирнымъ договоромъ ознаменованъ моментъ, съ котораго начинается постепенное ослабленіе Турціи и одновременно съ этимъ возрастаніе вліянія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ.

Ир. II.

Кучумъ-кой—маленькая татарская деревня на южномъ берегу Крыма. 10 февраля 1786 г. здѣсь начался обвалъ (оползень) и продолжался до 28 февраля; въ этотъ день чувствовались два подземные удара, при чемъ исчезнувшая было рѣчка снова появилась. Жители всѣ спаслись. Причиной обвала слѣдуетъ считать размываніе почвы подземными ключами.

Кучумово городище (Искеръ, Сибирь)—развалины резиденціи царя Кучума въ 18 в. отъ Тобольска, близъ большого Сибирскаго тракта, на крутомъ берегу р. Иртыша, при устьѣ р. Сибирки, на высотѣ 33 фт. надъ рѣчнымъ горизонтомъ. Уцѣлѣла только часть вала, рва и вѣсколько могилъ.

Кучумъ—сибирскій ханъ, Шейбанидъ, сынъ Муртазы. Въ 1563 г., въ отмщеніе за смерть дѣда, К. убилъ Едигера, занялъ г. Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рр. Иртышу и Тоболу, а равно и надъ барабинскими татарами и прытскими остяками. Захвативъ Сибирское царство, К. сначала продолжалъ платить ясакъ и отправилъ въ Москву своего посла съ 1000 соборей (1571), но когда окончились его войны съ прежними сибирскими владѣтелями, онъ подступилъ къ Перми. Появленіе его вызвало попытку ногайскихъ татаръ отложиться отъ Москвы и черемисскій бунтъ. 1 окт. 1581 г. К. выдержалъ натискъ Ермака подъ Чувашскою горою, но 23 октября его ставъ былъ разбитъ казаками, войска разбѣжались, и черезъ три года Ермакъ вступилъ въ Искеръ, столицу Сибири. К. изъ своихъ Ишимскихъ степей сталъ поднимать инородцевъ, слѣдилъ постоянно за Ермакомъ и наконецъ, 6 августа 1584 г., напалъ на него врасплохъ и разбилъ его отрядъ. Въ 1591 г. К. былъ разбитъ воеводою Владиміромъ Масальскимъ-Кольцовымъ, но продолжалъ свои нападенія на верхне-иртышскія земли. Въ 1595 г. К. былъ изгнанъ

изъ Сибири воеводою Доможировымъ, но черезъ два года возобновилъ свои набѣги на Тару. Въ 1598 г. онъ былъ разбитъ воеводою Воейковымъ на голову; весь его отрядъ былъ перебитъ, семейство захвачено въ плѣнъ и отправлено въ Москву, а самъ онъ едва спасся, уйдя въ низъ по Оби. Скитался затѣмъ въ степяхъ верхняго Иртыша, онъ занимался кражею скота у калмыковъ; спасаясь отъ ихъ мести, бѣжалъ къ ногаямъ, которые убили его. Ср. Словцовъ, «Кто былъ К.» (въ «Восточномъ Обзорѣ», 1882 г., № 39 и 40).

В. Р.—сг.

Кучурганъ—озеро (лиманъ) на границѣ Тираспольскаго и Одесскаго уу. Херсонской губ., 13 в. въ длину и 2—3 в. въ ширину, съ прѣсной водою; съ С. принимаетъ р. К., нерѣдко пересыхающую въ жаркую пору.

Кушъ—см. Каушъ.

Кушадази—см. Кушъ-Адаиси.

Кушанки (стар.)—великокняжескіе, царскіе и боярскіе, дѣлались изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, часто съ примѣсью золота и серебра. У Бориса Годунова К. были изъ «золотой и шелковой разноцвѣтной камки и изъ обьяри». Алексѣй Михайловичъ всегда почти надѣвался при К. «ножикъ», оправленный золотомъ и камнями.

Кушакъ—горная рѣчка Кубанской обл., впадающая съ лѣвой стороны въ Шеху, притокъ р. Бѣлой. Она начинается многими источниками изъ горъ, покрытыхъ почти сплошными лѣсами. Такимъ же характеромъ отличается и вся долина К.

Кушелевы и Кушелевы-Безбородко—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Борисовича К., пожалованнаго помѣстьемъ при Иоаннѣ III. Липукъ Оеодоровичъ К. былъ намѣстникомъ въ Ладогѣ (1588), а братъ его Дмитрій—воеводою въ Клину. Двое К. убиты при взятіи Казани (1552), двое—въ походѣ противъ Стеньки Разина (1671). Григорій Григорьевичъ К. († 1833), одинъ изъ любимцевъ Павла I, былъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи; перевелъ съ франц. нѣсколько сочиненій о морскомъ дѣлѣ. Изъ его сыновей Григорій Григорьевичъ († 1855) былъ директоромъ артиллерійскаго департамента военнаго министерства, а Александръ Григорьевичъ (1800—55), получившій въ 1816 г. дозволеніе присоединить къ своей фамиліи фамилію дѣда своего по матери, гр. Безбородко, былъ государственнымъ контролеромъ (см. Безбородко, III, 270); его стараніями нѣжинская гимназія кн. Безбородко преобразована въ лицей того же имени (см.). Сынъ его Григорій († 1876) основалъ журналы «Русское Слово» и «Шахматный Листокъ», написалъ «Очерки и рассказы» (СПб. 1857, подъ псевд. Грицко Григоренко) и «Очерки и рассказы и путевыя замѣтки» (СПб., 1868) и положилъ основаніе спб. шахматному клубу. Со смертью Григорія Александровича пресѣлся родъ гр. К.-Безбородко. Изъ дворянской вѣтви К. Иванъ Ивановичъ († 1816) и сынъ его Егоръ († 1826) были сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. С.-Петербургской и Псковской губ. (Гербовникъ II, 84; IV, 11).

Энциклопед. Словарь, т. XVII.

Кушенонъ-Дитренскій (Дмитрій Оеодоровичъ)—музыкантъ. Изд.: «Нов. и полн. гитарная школа» (СПб. 1814); «Школа или начальное основаніе для семиструнной гитары» (СПб., 1815); «Между-Дѣлье или собраніе образцовыхъ пѣснь для семистр. гитары» (СПб., 1819; 100 ММ.); «Опытъ музык. искусства или легчайшій способъ сочинять пѣсмы для піано-форте» (СПб., 1822) и мн. др. Перевелъ съ итальянскаго, со своими дополненіями: Азіоли, «Музыкальная грамматика» (СПб., 1826).

Кушенонъ-Дитренскій (Оеодоръ)—музыкантъ, авторъ «Школы или самоучителя для гуслей» (СПб., 1808; 2-е изд. 1810).

Кушинъ (Калебъ Cushing, 1800—1879)—сѣверо-американскій юристъ и политическій дѣятель; былъ депутатомъ и сенаторомъ штата Массачусетсъ, потомъ членомъ палаты депутатовъ федер. конгресса; долго жилъ въ Испаніи и написалъ «Reminiscences of Spain» (1833). Въ 1843 г. заключилъ первый договоръ Сѣв. А. Штатовъ съ китайскимъ правительствомъ. Принималъ участіе въ мексиканской войнѣ 1847 г. До начала гражданской войны К. стоялъ на сторонѣ рабовладѣльцевъ, но послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій перешелъ на сторону союза. Въ 1872 г. принималъ участіе въ женевской конференціи для разрѣшенія вопроса объ Алабамѣ (см. I, 346) и напечаталъ по этому поводу: «The treaty of Washington» (Нью-Йоркъ, 1873). Позже былъ посланникомъ въ Испанію. См. Savage, «Our living representative men» (Филадельфія, 1860), и «Memorial of Cushing» (Бостонъ, 1880).

Кушиты: — 1) обитатели государства Кушъ; 2) въ широкомъ смыслѣ Лепсіусъ называлъ кушитами восточно-африканскія несемитическія племена галла, сомали, бишаринъ и др., къ которымъ онъ причислялъ также древнѣйшее населеніе Вавилоніи и финикійцевъ. Онъ предполагалъ, что К., какъ мореходный народъ, распространили возникшую въ долинѣ Евфрата культуру въ Африкѣ и передней Азій. Гипотеза эта обратила на себя вниманіе, была одно время популярна, но въ настоящее время специалистами оставлена. Ср. Lepsius, «Nubische Grammatik» (Б., 1860).

Кушкъ—рѣка въ южн. части Закаспійской обл., лѣвый притокъ р. Мургаба, беретъ начало въ авганскихъ предѣлахъ къ СВ отъ Герата на сѣв. склонѣ хребта Сефидъ-кухъ (Шарапамизъ), отдѣляющемъ бассейнъ Мургаба и Теджена (Гери-рудъ), близъ переваловъ Кашка и Зормасть. Принявъ съ обѣихъ сторонъ прѣсноводныя рѣчки и ручьи, К. протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи мимо авг. сел. К. до урочища Чоръ-дара, откуда поворачиваетъ на С и служитъ границей между Россіей и Авганістаномъ между уроч. Чильдхутеръ и устьемъ рѣки Мохоръ, впадающей слѣва въ К. Отсюда рѣка протекаетъ по русской территоріи, направляясь въ общемъ по пустынной и мало населенной мѣстности на СВ до впаденія, немного ниже моста Ташъ-кепри, въ Мургабъ. Ниже впаденія р. Мохора въ К. справа вливаются періодическіе соленые ручьи Шоръ-Арабъ и Шоръ-сѣфидъ, а еще ниже по теченію у поста Чомень-и-бидъ въ К. слѣва

впадает периодический соленый ручей Шорь-хоръ (Егры-гекъ); отсюда вода въ К. приобретает замѣтный солоноватый вкусъ. Въ нижнемъ теченіи, лѣтомъ, К. нерѣдко пересыхаетъ. Длина К. около 200 в., среднее паденіе около $2\frac{1}{2}$ фт. на версту, ср. скорость теченія до 3 фт. въ секунду. Ширина К. въ среднемъ теченіи до 3 саж., глубина 3—4 фт. Во время весенняго половодія количество воды, несомой К., сильно увеличивается, рѣка течетъ со скоростью до 25 фт. въ секунду и въ нижнемъ теченіи имѣетъ до 300 саж. шир. В. М.

Въ 1883 г. авганскій эмиръ Абдурахманъ, покровительствуемый англичанами, сталъ расширять предѣлы своего ханства и, между прочими землями, захватилъ оазисъ Пенде, принадлежавшій русскимъ подданнымъ, сарыкамъ. Такое положеніе дѣла и въ особенности занятіе авганцами Ташъ-кепри — пункта, безспорно принадлежащаго сарыкамъ, вынудило русское правительство сформировать особый мургабскій отрядъ (8 ротъ, 4 сотни, 4 орудія). Въ первыхъ числахъ марта 1885 г. отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командовавшаго войсками Закаспійской обл., ген.-лейт. Комарова (см.), собрался на р. Мургабъ, а 18-го числа приблизился къ позиціи авганцевъ у Ташъ-кепри, не доходя до нея 4—5 в. Одинъ изъ офицеровъ англ. миссіи, командированный въ Пенде, старался завязать частные переговоры съ лицами свиты ген. Комарова; но въ это время авганцы приняли столь враждебное и вызывающее положеніе относительно нашихъ войскъ, что вынудили ген. Комарова приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Раннимъ утромъ отрядъ нашъ двинулся къ К., но и приблизившись къ неприятельской позиціи не начиналъ дѣла, пока съ авганской стороны не последовалъ первый выстрѣлъ. Тогда произведена была атака, кончившаяся бѣгствомъ противника. Нашъ отрядъ его не преслѣдовалъ. 19 марта къ ген. Комарову явился депутатъ отъ независимыхъ сарыковъ и эрсаринцевъ, съ просьбою принять ихъ въ русское подданство, вслѣдствіе чего изъ земель, очищенныхъ авганцами послѣ кушнискскаго пораженія, учрежденъ Пендинскій округъ. Граница его съ Авганистаномъ точно опредѣлена протоколомъ 10 іюля 1887 г. и фактически установлена нашими и англійскими делегатами въ концѣ августа 1888 г.

Кушнерева (Иванъ Николаевичъ)—писатель. Помѣщалъ бытовые очерки обличительнаго характера въ «Искрѣ», «Вѣкѣ» (П. И. Вейнберга) и др.; часть ихъ вошла въ сборники: «Очерки и рассказы» (М., 1862 и позже). Основалъ журналъ «Грамотей» (IX, 536), въ 1869—72 гг. издавалъ «Всеобщую Газету»; издавалъ еще «Альбомъ стараго сатира» (М., 1888) и др. Имѣетъ въ Москвѣ обширную типографію и книгоиздательство (К. и К^о).

Кушниковы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ 1-ой половинѣ XVI в. Сергій Сергѣевичъ К. (1765—1839) былъ сиб. губернаторомъ и сенаторомъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Таврической губ. (Гербовникъ, VII, 25). Другой родъ восходитъ къ началу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. В. Р.

Кушумъ—степная рѣчка, рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ него близъ Кушумскаго пос. Скворинской ст. Уральскаго у. Уральской обл. и текущій съ С на Ю по направленію къ р. Бол. Узени и Камышъ Самарскимъ озерамъ на протяженіи болѣе 300 в. Теченіе бываетъ лишь весною, когда и вода въ немъ прѣсная, лѣтомъ онъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ и вода дѣлается горько-соленой. Въ нижней своей части онъ образуетъ широкія озера, а затѣмъ теряется въ разливахъ. Въ большія воды вода изъ Урала по соединительной системѣ озеръ доходитъ черезъ К. до Бол. Узени, а вмѣстѣ съ водою и рыба. Н. Б.

Кушъ—древнее названіе странъ къ Ю отъ Египта, въ особенности нильской долины до впаденія Голубого Нила. Цари двѣнадцатой египетской династіи (около 2100 до Р. Х.) успѣли покорить всю сѣверную Нубію, до страны за вторымъ катарактомъ. Въ слѣдующіе вѣка нубійскія владѣнія снова были утрачены и цари XVIII-й династіи (ок. 1800—1400 г.) принуждены были снова начать покореніе ихъ. Тутмесь I и Тутмесь III (1503—1449 г. до Р. Х.) распространили границы государства на Ю до Судана. Съ этого времени К. сдѣлался египетской провинціей, которая управлялась особымъ вице-королемъ, «царевичемъ К.». Главнымъ городомъ была Напата, подл. 19° с. ш. Когда, около 1000 г. до Р. Хр., ливійскіе наемники стали все болѣе стѣснять власть египетскихъ царей, многие изъ родившихся первосвященниковъ переселились въ К. и основали здѣсь собственное царство, царь котораго былъ совершенно независимымъ отъ жрецовъ Аммона въ Напатѣ. Двама столѣтіями позже эоипскіе цари временно подчинили верхній Египетъ, и царь Пьянхъ въ 775 г. до Р. Хр. проникъ даже до дельты. Одинъ изъ преемниковъ его, Шабака (Сабаконъ), въ 728 г. завладѣлъ Египтомъ; но въ 670 г. царь Тахарка былъ побѣжденъ ассирійскимъ царемъ Асаргадономъ и изгнанъ изъ Египта. Попытка его преемника Танутамуна вновь завоевать Египетъ осталась безуспѣшною. Начиная съ этого времени нѣтъ почти извѣстій о судьбахъ страны К. Камбизъ изъ Египта предпринималъ походы туда; Дарій I перечисляетъ ее между своими провинціями. Вѣроятно, въ это время столица, Напата, была передвинута вверхъ по рѣкѣ, въ Мероз (подл. 17° с. ш.). Это новое государство скорѣй впало въ полное варварство. На мѣсто египетскаго языка явился туземный, для котораго пользовались особыми, заимствованными у египтянъ іероглифами и особымъ курсивомъ; ни тѣ, ни другой еще не разгаданы. Изъ исторіи этого новаго царства извѣстно мало. Въ первой половинѣ III в. до Р. Хр. царь Эргаченъ положилъ насильственнымъ концъ господству жрецовъ. Его преемники часто боролись съ римлянами за обладаніе сѣверной Нубіей. Около 600 г. по Р. Х. это государство уступило мѣсто христіанскому нубійскому царству. См. Египетъ (XI, 524—7) и Нубія.

Кушъ-Адаасси (Kusch-Adassi, итальян. Скаланова)—гавань въ малоазіатскомъ нилійетѣ Адиди, на мѣстѣ древняго Маравезіона; 10000 жит.; торговля виномъ, изюмомъ и хлѣ-

Зомъ. Гавань съ С ограждается о-вомъ Кушъ-Ада, т. е. Птичьимъ о-вомъ.

Кушъ-Мурунъ (Денгизъ - куль тожъ) — озеро Акмолинской обл., на границѣ ея съ Тургайскою обл., занимаетъ поверхность въ 600 кв. в. и окружено густыми зарослями камыша; въ горько-соленой водѣ этого озера много рыбы. К. - Мурунъ принимаетъ въ себя р. Бурукту и даетъ начало р. Убаганъ или Абугу.

Кушевская — ст. Кубанской обл. Ейского отд. Жит. 5831, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ завед. 92, фабрикъ и заводовъ 7, тонкорунныхъ овецъ болѣе 20 тыс. штукъ, молотилокъ 12 паровыхъ и 2 конныхъ; мельницъ 1 паровая, 16 конныхъ, 3 вѣтряныхъ и 1 водяная.

Кушевскій (Иванъ Аванасьевичъ) — талантливый беллетристъ (1847—76); род. въ Красноярскѣ, воспитывался въ мѣстной гимназій. Въ 1866 г. К. прѣхалъ въ СПб., гдѣ долго велъ жизнь безпріютнаго пролетарія. Онъ помѣщалъ рассказы въ «Искрѣ», «Петербург. Листкѣ» и др., но сбытъ ихъ былъ такъ необеспеченъ, что часто приходилось голодать или браться за поденную работу. Однажды, перевоза тачку съ грузомъ съ судна на берегъ, К. упалъ въ Неву. Его спасли, но онъ простудился и долженъ былъ лечь въ больницу. Здѣсь онъ рѣшилъ написать крупное произведение. Чтобы имѣть возможность купить бумаги и свѣчку, К. продавалъ другимъ больнымъ свои порціи мяса. Наконецъ, романъ «Николай Негоревъ или благополучный россиянинъ» былъ оконченъ. Некрасовъ принялъ молодого автора очень радушно, крупнымъ авансомъ вывелъ его изъ нужды и помѣстилъ романъ въ «Отеч. Запискахъ» 1871 г. (отд. СПб. 1872). Герой романа — благополучный россиянинъ; не чуждый хорошихъ порывовъ, но все приносящій въ жертву карьерѣ, нарисованъ очень живо; въ другихъ лицахъ много типичнаго. Последующіе рассказы К., если не считать очерка изъ сибирской горнозаводской жизни («Отечественныя Записки», 1876 г., подъ псевдонимомъ *Хайдаковъ*), написаны бойко, но незначительны по содержанию, чему способствовало постоянно увеличивавшееся пристрастіе К. къ спиртнымъ напиткамъ. Въ последнее время жизни К. былъ литературнымъ обозрвателемъ «Новостей», «Сына Отечества» и «Пчелы». Отд. вышли: «Маленькіе рассказы. Очерки, картинки и легкіе наброски» (СПб. 1875) и «Неизданные рассказы» (СПб. 1882).

Кушей праздникъ (chag hassucoth) — одинъ изъ трехъ главныхъ еврейскихъ праздниковъ; начинается 15 дня седьмого мѣсяца (Тисри) и продолжается 8 дней; установленъ въ память 40-лѣтняго странствованія евреевъ по пустыни, почему народъ на время праздника поселялся въ К., т. е. шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Въ храмѣ каждый день приносились въ жертву тельцы; народъ съ вѣтвями пальмъ и другихъ деревьевъ въ рукахъ пѣлъ хвалебные псалмы (hallel). Последнее сохраняется до нашего времени; устраиваются и К., въ которыхъ совершается трапеза. Ср. С. Терновскій, «Праздникъ К. у евреевъ» (Каз., 1890).

Кушение — обильное появленіе у злаковъ боковыхъ побѣговъ: обыкновенно на нижнемъ узлѣ стебля, соприкасающемся съ поверхностью почвы, при достаточномъ доступѣ свѣта, появляются стеблевые почки и изъ нихъ развиваются побѣги, болѣею частью 3—одни главный и два боковыхъ. При благоприятныхъ условіяхъ эти первичные побѣги могутъ образовывать у своего основанія новые — вторичные, вторичные дать побѣги третичные, а эти послѣдніе — иногда побѣги четвертаго порядка, такъ что въ общемъ образуется кустъ изъ многихъ стеблей, дающихъ колосья. Всѣ эти узловые побѣги съ теченіемъ времени укореняются. Сильно кустятся: озимая рожь ивановская, мамонтъ и др.; озимая пшеница Бестегорна, «модель» и др., изъ кормовыхъ много лѣтнихъ травъ, луговикъ дернистый (*Aira caespitosa*). С.

Куэва (Хуанъ-де-ла Суева) — испанскій поэтъ и драматургъ, род. въ 1550 г. въ знатной семьѣ; годъ смерти неизвестенъ. Въ 1606 г. издалъ «Egemplar poético». Это — первая въ испанской литературѣ попытка создать въ дидактической поэмі, проникнутой национальнымъ духомъ, правила о поэтическомъ искусствѣ, нѣчто въ родѣ гораціевской поэтики. Написанный терпетами, «Egemplar poético» К. содержитъ въ себѣ немало остроумныхъ критическихъ замѣчаній, но въ немъ нѣтъ метода и послѣдовательности. К. написалъ множество талантливыхъ, но мало выдержанныхъ произведеній въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ литературы. Изъ драмъ К. лучшими считаются «Comedia del sacro de Roma y muerte de Borbon», «Siete Infantes de Lara», «Barnardo de Carpio». Комедія «El Infamador» («Клеветникъ») замѣчательна тѣмъ, что ея герой, Леуцино, послужилъ, повидимому, для Тирсо де-Молина образцомъ его знаменитаго «Burlador de Sevilla».

Куэнаесъ де Вера (Cuevas de Vera) — гор. въ испанской провинціи Альмерія, на р. Альмансорѣ, съ мавританскимъ замкомъ. 20027 жит. Обязанъ своимъ процвѣтаніемъ находящимся въ сосѣдней Сьеррѣ Альмагерѣ богатымъ серебрянымъ копамъ.

Куэнка (Cuenca) или *Рамба* — г. въ южн. амер. респ. Эквадоръ, въ обширной равнинѣ на выс. 8640' н. ур. м. Университетъ. Торговля сыромъ, конфетами, шляпами, корой деревьевъ и сельскими произведеніями. Въ окрестностяхъ много перуанскихъ древностей. Большіе сахарные заводы. Къ Ю гора Таркви, которая избрана была Кондаминомъ и др. франц. астрономами для установленія меридіана въ 1742 г. Жит. около 20000.

Куэнь-лунъ, Куэнь-лунъ, Кунъ-лунъ (Kuen-lun, K.-lun, Kün-lun и Kou-l-kou — франц. географовъ; Künlun, Kuen-luen, Kwen-lun — нѣмцкихъ, Kuenlun, Kwenlun — англійскихъ). — Название К.-лунъ встрѣчается въ лѣтописяхъ (книга Säkung) китайской исторіи за 2300 лѣтъ до Р. Хр., какъ названіе горной страны въ области между Кукъ-норомъ, Цай-дамомъ и нынѣшней провинціей Гань-су; впоследствии китайскіе ученые относили это названіе, въ тѣсномъ смыслѣ, то къ хребту Баянъ-хара, въ горахъ котораго беретъ начало Жел-

тая рѣка, то ко всей горной странѣ въ верховьяхъ Желтой рѣки, то, наконецъ, къ хребтамъ къ Ю отъ Хотана, считая за истоки Желтой рѣки Яркендъ-дарью или Таримъ. Европейская наука относитъ это географическое названіе ко всей совокупности горныхъ хребтовъ, поднимающихся въ серединѣ Азиатскаго материка между высокими нагоріями Тибета и Таримскимъ бассейномъ и продолжающихся далеко на востокъ во внутренней Китай между бассейнами Желтой рѣки (Хуанъ-хэ) и Голубой рѣки (Янъ-цзы-цзынъ). Первое знакомство европейцевъ съ горами К.-луня относится къ среднимъ вѣкамъ, когда въ 1220—75 Марко Поло совершилъ свое знаменитое путешествіе; къ этому же времени относятся и рассказы арабскихъ путешественниковъ. Изъ путешественниковъ, проникшихъ въ самую глубь Центральной Азіи съ полов. XVII до половины нашего столѣтія, особенно замѣчательны: капуцинскій монахъ Деиздери, Муркрофтъ (1812) и его спутникъ Мирза-Иззетъ-Улахъ, миссіонеры Гюкъ и Габо. Новѣйшій періодъ путешествій, коснувшихся западныхъ частей К.-луня, начинается знаменитымъ путешествіемъ братьевъ Шлагинтейтовъ (1856); далѣе слѣдуетъ Джонсонъ, Хайордъ, Шау, Форсайтъ со своими спутниками Кэри, Юнгтезбендомъ, Доверномъ (1889—90). Цѣлый рядъ русскихъ путешественниковъ обнимаетъ своими изслѣдованіями западный и средній К.-лунь: Пржевальскій (1870—85), Потанинъ (1884—86), братья Грумъ-Гржимайло (1889—90), Громбчевскій (1888—90), Пѣвцовъ со своими спутниками (Вогдановичъ, Роборовскій, Козловъ, 1889—90) и Обручевъ (1892—94). Въ то же время продолжаются изслѣдованія англичанъ и путешественниковъ Западной Европы и въ другихъ частяхъ К.-луня: Пундйтъ Кришна, Кэри и Дальгейшъ, американецъ Рокхилъ (Rockhill, 1891), экспедиція принца Орлеанскаго и Бонвало (1889—90), наконецъ, въ 1894 г. погибаетъ среди хребтовъ средняго К.-луня смѣлый французъ Дютрейль де-Рентъ (1891—1894). Восточный К.-лунь изслѣдованъ лучше всѣхъ остальныхъ частей этой системы трудами Рихтгофена (1866—72) и экспедиціей гр. Сечена (1877—80). Наконецъ, экспедиціи англичанъ Боуэра и Торольда (1891—1893) даютъ важные матеріалы для географіи К.-луня. Главное сѣверо-западное направленіе системы К.-луня близко совпадаетъ съ направленіемъ хребтовъ Гиндукуша и далѣе на западъ хребтовъ передней Азіи; отсюда возникло предположеніе географовъ древности о проходящей на параллели о-ва Родоса горной цѣпи, которая дѣлитъ материкъ Азіи на двѣ части. Гумбольдтъ, опираясь на замѣчательный параллелизмъ между хребтами средней Азіи, раздѣлялъ ихъ на пять системъ, изъ которыхъ четыре широтныхъ: Гималайская, К.-лунская, Тянь-шаньская, Алтайская и одна меридиональная: Бозорская. Изъ нихъ система К.-лунская, поражающая непрерывностью и неизмѣнностью своего направленія, «позвоночный столбъ» Азіи по выраженію Гумбольдта, и продолжается на западъ въ Гиндукушъ и Эльбурсъ. Изслѣдованіями русскихъ географовъ (Федченко, Мушкетовъ) было доказано,

что самостоятельныхъ меридиональных поднятій въ средней Азіи не существуетъ. Рихтгофенъ, отмѣтивъ на материкѣ Азіи произведеніе сѣверо-восточнаго и сѣверо-западнаго направлений горъ, распредѣлялъ хребты средней Азіи въ различныя системы опредѣленныхъ направлений; въ основу своихъ орографическихъ представлений о К.-лунѣ онъ положилъ прямолинейность сѣверо-западнаго (WNW) простиранія этой системы. Мощная система хребтовъ К.-луня занимаетъ срединное выдающееся положеніе на Азиатскомъ материкѣ; къ С отъ нея находятся впадины (бывшее Ханъ-ханское третичное море), а къ Ю—нагоріе Тибета. Система К.-луня простирается отъ $74\frac{1}{2}^{\circ}$ до 118° в. д. отъ Гринича на протяженіи почти 3850 км. Постепенно все расширяясь къ ЮВ, но оставаясь неизмѣнно между 30-й и 40-й параллелями, система этихъ горъ достигаетъ въ средней ихъ части, на меридіанѣ Куку-нора, ширины 800 км. (отношеніе длины и короткой осей 1:4,7). Уступая Гималаямъ по высотѣ отдѣльныхъ вершинъ, К.-лунь превосходитъ ихъ средней высотой своего гребня (ок. 6000 м.). Какъ горизонтальное, такъ и вертикальное расчлененіе К.-луня не одинаково для различныхъ его частей, хотя въ общемъ прямолинейность простиранія и однообразный видъ горъ, поднимающихся на подобіе гигантскихъ стѣнъ съ ровнымъ гребнемъ, являются отличительными чертами этой системы. Согласно Рихтгофену, можно раздѣлить К.-лунь на *западный, средній и восточный*; въ первомъ и второмъ изъ нихъ выделяются еще поясы: собственно западный К.-лунь, окраинныя горы сѣверо-западнаго Тибета, Нань-шань и средній К.-лунь. *Западный К.-лунь* протягивается приблизительно между $74\frac{1}{2}^{\circ}$ и 89° в. д. отъ Гринича. Эта часть системы представляетъ дугообразно изогнутый поясъ горъ, ограничивающій Таримскій бассейнъ, Восточный Туркестанъ, съ Ю и ЮЗ. Часть этого пояса, ограничивающая Таримскій бассейнъ съ ЮЗ, можетъ быть выдѣлена въ особую группу собственно западнаго К.-луня (къ З отъ 82° в. д. или прорыва Керійской рѣки), характеризующагося направленіемъ WNW—ESE и NW—SE. Система горъ съ простираніемъ ENE—WSW, начинающаяся приблизительно отъ прорыва Керійской рѣки и отдѣляющая Вост. Туркестанъ отъ нагорія Тибета, можетъ быть выдѣлена въ иную группу или поясъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета (Вегенеръ, Богдановичъ). Собственно западный К.-лунь представляетъ рядъ параллельныхъ хребтовъ, отороченныхъ на сѣв.-вост. ихъ сторонѣ широкой полосой предгорій; перевалы черезъ эти параллельные хребты повышаются отъ 9—10 т. фт. (Акъ-корумъ, Удугатъ, Тамзунъ-даванъ) до 16—17 т. (Кокеланъ, Тахта-корумъ, Чирахъ-салди). Хребтъ, черезъ который ведутъ послѣдніе три перевала, а далѣе на ЮВ — перевалы Янгй-даванъ и Нанъханъ ($19\frac{1}{2}$ и $18\frac{1}{2}$ т. фт.) представляетъ для этой части системы главную цѣпь простиранія WNW—ESE, рѣзко ограниченную съ юга продольной долиной, различныя части которой заняты верхними теченіями Яркендъ-дарьи (здѣсь Раскемъ - дарья) и Каракаша. Отъ истоковъ Каракаша на

ЮВ до верховий Керин - дарья страна, ограниченная на С этим главным поднятием. К.-луня, представляет плоскую возвышенность абсолютной высоты от $15\frac{1}{2}$ до 17 т. футов; низкия безсѣнные горы разсыяны здѣсь среди мертвых равнинъ съ солеными и горькими озерами (долины Лянзи-танъ, или К.-луньская, Содовая и Бѣлая, или Аксай-чинъ). Вообще покатая къ СЗ, возвышенность эта переходитъ въ этомъ направленіи въ сложное поднятіе К.-луны и Каракорума. Но до сихъ поръ нельзя съ точностью установить, гдѣ начало зап. К.-луны. Разсматриваемый отрѣзокъ К.-луны продолжается къ ЕСЕ, отъ р. Юрункаша подъ названіемъ Керійскаго хребта, до прорыва Керійской рѣки, гдѣ начинаетъ обнаруживаться измѣненіе простирания въ ЕНЕ; съ такимъ простираниемъ продолжаются горы вдоль южной окраины Таримскаго бассейна, и поясъ горъ собственно западнаго К.-луны смѣняется поясомъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета. Средняя высота гребня въ собственно западномъ К.-луны нѣсколько возрастаетъ отъ СЗ къ ЮВ, превышая между 77 и 81 меридіанами 20000'. Между 77 и 78 меридіанами находится высшая изъ вершинъ, измѣренныхъ тригонометрически въ западномъ К.-луны, именно К.—22374' (6819 м.). Средняя высота переваловъ черезъ главный хребетъ измѣняется отъ 15000' до 19500' и среднія высоты гребня и переходовъ мало отличаются отъ средней высоты вершинъ; только глубокія долины Каракаша около Шахидулла-Ходжи, Яркенд-дарья и др. понижены до 12300' (Шлагинтейта, Громбчевскій). Хотя западный К.-лунь относится къ областямъ, неимѣющимъ стока къ морю, но значительная рѣчная система Тарима съ притоками, отчасти уже его недостигающими (Хотанъ-дарья, Керия-дарья), оказываетъ еще настолько сильное противодѣйствіе сглаживающему вліянію вѣтра, что эта часть горной системы далеко не представляется такого безжизненнаго вида, какъ горы, ограничивающія сѣверо-западный Тибетъ; вѣроятно, сюда доходятъ водяные пары изъ Индіи. Этимъ можетъ быть объясняется и относительное обиліе ледниковъ въ части К.-луны между 77 и 80 меридіанами. По опредѣленію Шлагинтейта, нижній конецъ ледника въ проходѣ Ильчи опускался до 14000'; приблизительно на такой же высотѣ наблюдались старыя морены въ долинѣ р. Пахну (Громбчевскій, Богдановичъ). Снѣговая линія въ западномъ К.-луны проходить (Богдановичъ) на южномъ склонѣ на средней высотѣ 16800', а на сѣверномъ склонѣ ниже на тысячу футовъ; по Шлагинтейту, для болѣе восточной части высота снѣговой линіи на южномъ склонѣ, 15800', а на сѣверномъ 15100' и проч. Сѣверный склонъ западнаго К.-луны отличается замѣчательнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, приносимыхъ сѣверными вѣтрами, чѣмъ и объясняется (Шлагинтейтъ, Пржевальскій) пониженіе снѣговой линіи въ части горъ между Керией-дарьей и Яркенд-дарьей, т. е. между 82 и 77 меридіанами. Поясъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета начинается приблизительно около 82° в. д. Русскимъ хребтомъ Пржеваль-

скаго, или Акъ-каръ-чэкиль-тагомъ (Бѣлоснѣжный скалистый хребетъ) туземцевъ, который постепенно къ В принимаетъ болѣе широкое развитіе, снѣговымъ является лишь одинъ хребетъ, при чемъ снѣговыми горами являются то передній (Астынь), то задній (Узю) хребетъ. Непосредственнымъ продолженіемъ къ востоку Русскаго хребта нужно считать (Пѣвцовъ) хребетъ Акка-тагъ, восточнѣе извѣстный подъ именемъ хребта Пржевальскаго. Отъ прорыва Керійской рѣки параллельныя цѣпи Русскаго хребта простираются въ направленіи ЕНЕ къ WSW. Долина р. Кара-мурека какъ-бы ограничивается на С наибольшую выпуклость дугообразнаго изогнутія при сліяніи хребтовъ Русскаго и Акка-тага. Въ сводѣ этого дугообразнаго изогнутія приходится массивныя снѣговые гранитныя группы Ширмандай и Сарыколь. Къ С отъ свода дугообразнаго пояса хребтовъ Русскаго и Акка-тага, въ вершинахъ р. Кара-мурека, начинается снѣговой хребетъ Токузъ-дабанъ NE простирания; пологою дугою онъ потомъ направляется къ SE до хребтовъ южной окраины Цайдама. Въ средней части дугообразный поясъ горъ раздвояется. Южная часть соединена была Пржевальскимъ подъ названіями хребтовъ Московскаго и Колумба, а сѣверная—Цайдамскаго. Сѣвернѣе этого пояса, при выходѣ Черченъ-дарья изъ горъ, начинается слѣдующій, также двойной поясъ: южная вѣтъ—Суламъ-тагъ и Юсупъ-алыкъ-тагъ, или Чименъ-тагъ, а сѣверную вѣтъ его составляетъ Алынъ-тагъ Пржевальскаго (Астынь-тагъ); снѣговыми горами является только южная вѣтъ. Простирание на ЕНЕ около 64° в. д. начинается переходить въ EW, и дальше появляются болѣе значительныя высоты западныхъ окраин Нанъ-шаня. Каждый изъ изгибающихся поясовъ сложенъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ, оконечности которыхъ кулисообразно заходятъ одна за другую. Въ мѣстахъ сліянія отдѣльныхъ хребтовъ, какъ и саянскихъ (или раздвоенія) поясовъ, замѣчаются или массивныя поднятія гранита (Темирлыкъ-тагъ или Шапка Мономаха, Тохта-пера или Кремль и др.) или наоборотъ—удобные проходы (Музлукъ, Кара-чука и др.). Въ мѣстѣ прорыва Керійской рѣки, къ Ю отъ Полу, можно предполагать (по съемкамъ Кишенъ-синга и Кэри) кулисообразное отношеніе оконечностей Русскаго хребта и хребта Керійскаго, и здѣсь также замѣчаются мощное поднятіе въ видѣ снѣговой группы Люшъ-тагъ (Царя-Освободителя; 6000 м.) и въ то же время проходъ черезъ горы. Полоса предгорій зап. К.-луны, сгуженная въ Керійскомъ хр., къ В отъ прорыва Керин-дарья смѣняется широкимъ покатымъ подножіемъ съ грядями и увалами (такъ наз. кыры). Слагающія ихъ мощныя отложенія продуктовъ разрушенія горныхъ породъ и послѣдствіями рѣчныхъ образованія потребуютъ здѣсь незначительныя гребни, параллельныя главной цѣпи горъ, и поднимаютъ подножіе Русскаго хребта до высоты $7\frac{1}{2}$ и даже 10 т. футовъ. На меридіанѣ Лобъ-нора отъ подножій горъ начинается относительно крутой спускъ до высотъ 2800—2600 фт. (Лобъ-норъ). Съ юж-

ной стороны горы, отделяющая впадину Таримского бассейна от нагорья сѣв.-зап. Тибета, поднимаются такой же неприступной стѣной, какъ и горы западнаго К.-луня надъ плоской возвышенностью Линзи-танъ. У подножія окраинныхъ горъ разстилается высокая (15—17 т. фт.) щебнево-каменистая пустыня. Высота отдѣльныхъ вершинъ въ окраинныхъ горахъ, повидимому, много не превосходитъ высоты 20000'—21000' (Люшъ-тагъ, Ширмандай). По высотѣ гребня (ок. 20000') и по высотѣ снѣговой линіи на южномъ склонѣ (19229') среди разсмотрѣнныхъ хребтовъ значительно выделяются Акъ-каръ-чэкигъ тагъ, въ своей наиболѣе суженой части къ Ю отъ Нія, и хребетъ Аккатагъ. Слѣдующіе къ С дугообразно изогнутые хребты обнаруживаютъ менѣе значительныя высоты гребней (около 18—18½ т. футовъ), болѣе пониженное положеніе снѣговой линіи на южномъ склонѣ (17000'), но въ общемъ болѣе значительное развитіе вѣчныхъ снѣговъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и разниа въ высотахъ снѣговой линіи на сѣверномъ и южномъ склонахъ: вообще эта разниа тѣмъ значительнѣе, чѣмъ поясъ этихъ горъ является болѣе суженнымъ, именно въ Русскомъ хребтѣ; рѣдкость широкихъ и пологихъ мульдъ въ снѣжныхъ областяхъ горъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій незначительнаго здѣсь развитія ледниковъ и малой ихъ величины. Съ расширеніемъ пояса окраинныхъ горъ развитіе вѣчныхъ снѣговъ усиливается (хр. Акка-тагъ, Токузъ-дабанъ, Юсупъ-алыкъ-тагъ), увеличивается и количество ледниковъ даже при меньшей абсолютной высотѣ горъ. Южный склонъ окраинныхъ горъ и прилежація грядовыя цѣпи сѣверо-западнаго Тибета, остающіяся при высотахъ 18—19000' непокрытыми вѣчными снѣгами, служатъ скудными источниками верховой рѣкы, теряющихся среди галечныхъ и щебневыхъ отложений подножія сѣвернаго склона и песковъ пустыни Такла-маканъ-кумъ (Ниядарья, Толанъ-ходжа, Кара-муренъ и другія). Мертвыя щебнево-каменистыя пустыни сѣверо-западнаго Тибета какъ бы продолжаютъ въ продольныя долины между хребтами разсматриваемаго пояса системы К.-луня (долины р. Сарыкъ-туса, оз. Даши-куль, озеро Ачикъ-куль и Аякъ-кумъ-куль), а съ С несутся пылевые туманы, покрывающіе все возрастающимъ лессовымъ покровомъ сѣверный склонъ горъ до 10—12 т. футовъ. Какъ самый поясъ окраинныхъ горъ, такъ страны по обѣ стороны ихъ составляютъ непосредственное продолженіе соответствующихъ элементовъ западнаго К.-луня, а приблизительно уже около 90° в. д. мы переходимъ безъ какой либо рѣзкой границы къ той части системы, за которой давно уже утвердилось названіе *средняго К.-луня*.

Средній К.-лунь представляетъ систему параллельныхъ хребтовъ WNW—ESE простирающихся; среди нихъ можно отличить хребты перваго порядка по высотѣ и протяженію, раздѣленные широкими плоскими пониженіями, и промежуточные хребты, такъ сказать втораго порядка, раздѣленные узкими продольными долинами. Въ настоящее время въ системѣ эти

горы можно отличить отъ рѣчки Напчу, политической границы Тибета, допустивши Гоба, одиннадцать цѣпей: 1) Дзунгулунъ (Самтунъ-кансырь), 2) Танъ-ла (Номкунъ-убаша), 3) Какгинъ, Дачимъ-Дажимъ, 4) Думбуръ, 5) Кулу-шили, Ваянь-хара (Чи-ши-шанъ китайскіе географовъ), 6) Марко-Поло, Шуга и Бурханъ-Будда, 7) Угуту, Санъ-си-пей и Джуларъ, 8) поясъ Куку-норскихъ горъ, 9) поясъ хребтовъ Риттера, Су-лей-хэ, Ха-и-шанъ, 10) поясъ хребтовъ Гумбольдта, имп. Александра III, Малингъ-шанъ, 11) поясъ хребтовъ Рихтгофена, Та-Сюэ-шанъ и Тхолошанъ.

Изъ этихъ цѣпей или поясовъ многіе состоятъ изъ парныхъ хребтовъ, напр. Марко-Поло и Бурханъ-Будда, Угуту и Санъ-си-пей, а пояса 8—11 составляютъ отдѣльную систему хребтовъ Нанъ-шаня, гдѣ вѣчно снѣговныя горы перемежаются широкими долинами и промежуточными горными грядами. Отъ С къ Ю увеличивается абсолютная средняя высота хребтовъ средняго К.-луня, какъ и высота ихъ основанія; послѣдняя возрастаетъ снизу, такъ что относительныя высоты гребней и вершинъ уменьшаются отъ С къ Ю, потому южные склоны обыкновенно короче и круче сѣверныхъ. Исключеніе представляютъ горы средняго К.-луня замѣчательной котловинной Цайдама, юго-вост. часть которой имѣетъ высоту 2700 м., т. е. ниже Куку-нора (3260 м.), продольная долина Су-лей-хэ, между хребтами Риттера и имп. Александра III (по Обручеву, вост. продолженіе хребта Гумбольдта) 3500—3700 м., и долина Та-пей-хэ, между хребтами имп. Александра III и хребтами къ С отъ него 3500 м. Наибольшей абсолютной высоты хребты системы Нанъ-шаня достигаютъ въ зап. части, поднимаясь выше 20—21000 фт. (хребты Рихтгофена, Гумбольдта, Риттера и Зюсса, по Обручеву). Въ зап. части Нанъ-шаня, по Крейтнеру и Лечи, средняя высота гребня 18000—198000 фт., а снѣговая линія на сѣв. склонѣ на высотѣ около 17000 фт. По Обручеву, въ средней части Нанъ-шаня въ хребтѣ Су-лей-нанъ-шанъ (вост. продолженіе хребта Риттера) горы достигаютъ 22000 фт. На 3 къ равнинамъ Сыртына и Цайдама черезъ хребетъ Гумбольдта ведетъ проходъ шириною 13200 фт. между снѣговыми группами въ 17000—19000 фт.; слѣдующая къ Ю цѣпь (хр. Риттера) понижается къ равнинѣ Сыртынь до высоты 12000 фт.; Южно-Кукунорскія горы къ котловинѣ Цайдама пересѣчены Пржевальскимъ пологимъ переваломъ въ 12400 фт. Въ вост. части Нанъ-шаня хребты этой системы къ 102°—103° в. д., въ мѣстѣ пересѣченія ихъ теченіемъ Желтой рѣкы, высота переваловъ не болѣе 3700 м., а къ В отъ Желтой рѣкы, къ Ю отъ Ала-шани и Ордоса, разстилается холмистая страна не болѣе 2000 м. средней абс. высоты. Котловина Цайдама, по Пржевальскому, отдѣляетъ систему хребтовъ Нанъ-шаня отъ сѣв. хребтовъ окраиннаго Тибетскаго нагорья (Бурханъ-Будда, Шуга и Марко-Поло съ ихъ расчлененіями). Хребетъ Марко-Поло (Бухалыкынъ-тагъ) къ СЗ непосредственно продолжается въ хребетъ Аккатагъ; пояса хребтовъ Акка-тагъ и Токузъ-дабана отступаютъ другъ отъ друга въ сред-

ней своей части и снова почти сливаются на ЮВ. В этой сближенной их части высота и напряженность поднятия напоминает гигантские высоты западного К.-луня в вершинах Кара-каша. Но к В гребень хребтов редко где поднимается выше снеговой линии. Горы крутой стеной относительной высоты 2300—2700 м. поднимаются под Цай-дамом, выдающиеся вершины отсутствуют совершенно, и только безжизненные глубокие ущелья расчленяют северный склон окраинной цѣпи. Перевалы через хребты Бурхань-Будда, Шуга и Гурбунайджн проходят на высотах 4900, 4560 и 4280 м. (Пржевальский); следующий к Ю хребет Марко-Поло при средней высоте гребня 4850—4970 м. представляется мѣстами совершенно погребенным под щебнем. К Ю отсюда начинаются пространства, получившие от тибетцев общее название «Чанг-танг», т. е. сѣв. равнины, протягивающиеся однообразно до сѣв.-зап. Тибета и долины Линзи-танг; это—широкие долины, усѣянные высокими руслами, солеными озерами и грядами низких холмов (30—450 м. отн. выс.), среди которых поднимаются массивные и однообразные горные цѣпи. Средняя высота этих равнин не менее 4200 м., а горные цѣпи средней высоты около 4800—5000 м., нзредка достигают высоты 20000—25000 фт. (6000—7500 м.), поднимаясь выше снеговой линии (5000 м.), напр. мощная вершина Гату-джу в хребте Баянь-хара. Изъ следующих к югу хребтов поднимается выше снеговой линии только гребень хребта Думбурэ. Цѣпь Тань-ла представляет высшую часть Тибетского нагорья, поднимаясь въ видѣ широкого пологого поднятия (перевалъ 5100 м.) съ слабо выраженным хребтомъ, вѣчно снеговья горы которого достигаютъ высоту 6000 м. (Пржевальский, Кришна). Къ Ю отъ Тань-ла начинается спускъ къ населеннымъ уже владѣниямъ Далай-ламы. Маршрутъ принца Орлеанскаго открылъ продолженіе къ З хребтовъ Тань-ла и Куку-шия, это—цѣпи Duplex (6000—8000 м.) и Среванх. Значительнѣйшія рѣки вост. Азии берутъ начало въ системѣ Средняго К.-луня; хребетъ Баянь-хара служитъ водораздѣломъ водъ Хуань-хэ и Мурь-усу, вершины Янцзы-Цзяна, а на южн. склонахъ Тань-ла начинаются вершины Меконга. Поперекъ всей системы Средняго К.-луня отъ С къ Ю можно прослѣдить различіе между частями, относящимися къ области, лишенной стока, и частями периферическими. Къ первымъ относится зап. Нань-шань и нагорье сѣв.-вост. Тибета, составляющие по своей природѣ продолженіе прилежащихъ частей сѣв.-зап. Тибета, хотя уже меньше рѣзко выраженного характера; ко вторымъ—живописныя и разнообразныя по своей фаунѣ и флорѣ вост. Нань-шань и страна на В отъ Баянь-хара, гдѣ начинаются уже горныя страны Индо-Кита. Для развитія ледниковъ благоприятны сближенные и болѣе расчлененныя въ вертикальномъ отношеніи хребты Нань-шаня, чѣмъ обособленные и плоско-выпуклыя хребты К.-луня въ сѣв.-вост. Тибетѣ. Уже поясъ Кукуворскихъ горъ отличается болѣе высокимъ положеніемъ снеговой линии и менѣе живо-

писнымъ видомъ горъ, чѣмъ болѣе сѣв. хребты Нань-шаня. Весьма вѣроятно, что здѣсь сказывается вліяніе влажныхъ муссоновъ, проходящихъ черезъ пониженныя части К.-луня къ В отъ Куку-нора.

Восточный К.-лунь или *китайскій* представляетъ хотя значительное число хребтовъ, но примыкающихъ къ одному главному, такъ что часть системы на пространствѣ отъ меридіана г. Лань-чжоу (102°) до меридіана 112° рѣзко и опредѣленно раздѣляетъ сѣв. Китай (бассейнъ Хуань-хэ) и южн. Китай (бассейнъ Янь-цзы-цзяна). Южн. Китай представляетъ обширную область параллельныхъ хребтовъ простиранія SW-NE (Синьская система); сѣв. Китай представляетъ область Столовыхъ горъ, различныя части которыхъ разнообразно сдвинуты и сброшены относительно другъ друга. Подъ различными названіями Тао-хуа-шань, Фу-ни-шань, Цзунь-линь-шань и Минь-шань китайскій К.-лунь можно прослѣдить до р. Дао-хэ, къ З отъ которой на территоріи Тибета начинаются уже отроги хребтовъ Бурхань-Будда и Баянь-хара, т. е. средняго К.-луня. Гребень вост. К.-луня въ зап. части достигаетъ наибольшей высоты 3080 м., а къ В онъ постепенно понижается до холмовъ Хуай. Со вступленіемъ въ область периферическихъ частей хребты К.-луня оживляются разнообразной флорой и фауной. Значительнѣйшія пространства западнаго и средняго К.-луня не имѣютъ даже кочевого населенія; только искатели золота и охотники за дикимъ якомъ нзредка пересѣкаютъ хребты К.-луня. На громадномъ протяженіи К.-луня можно встрѣтить тѣмъ не менѣе осѣдлыхъ и кочевыхъ представителей самыхъ разнообразныхъ племенъ: киргизовъ, таджиковъ Тизнаба и Каракаша, аборигеновъ Таримскаго бассейна—мачинцы Русскаго хребта, монголовъ Цай-дама и Куку-нора, тангутовъ сѣв.-вост. Тибета и китайцевъ вост. К.-луня. Вост. окраина Тибета, гдѣ начинается переходъ къ болѣе низкому и теплему Китаю, известна подъ общимъ именемъ Амдосскаго нагорья. Здѣсь среди хребтовъ К.-луня на окраинѣ Тибета и въ подгорныхъ провинціяхъ Средняго имперіи—Гань-су и Сычуани, проходитъ, по выраженію П. П. Семенова, «грань между осѣдлою жизнью древне-культурной земледѣльской китайской націи и кочевою жизнью разноплеменныхъ номадовъ средней Азии». Въ этомъ углу нагорной Азии находился естественный спускъ на китайскую низменность. Въ системѣ К.-луня изъ полезныхъ ископаемыхъ наибольшее распространеніе представляетъ золото, добыча котораго съ древнѣйшихъ временъ ведется до сихъ поръ; мѣдь, желѣзо (мало), каменный уголь, соль и нефритъ служатъ предметами добычи въ различныхъ частяхъ этихъ горъ. Положеніе К.-луня на границѣ двухъ областей, существенно различныхъ въ своемъ развитіи, придаетъ имъ особенное географическое значеніе. Древность известнаго пространства земли опредѣляется временемъ окончательнаго освобожденія этого пространства отъ покрытія моремъ (Зюссъ); съ этой точки зрѣнія система К.-луня представляетъ древнѣйшую часть азиат-

скаго материка, такъ какъ наиболѣе новыми изъ отложений, принимающихъ участіе въ составъ ея горныхъ хребтовъ, являются каменноугольными образования. Къ концу мезозойской эры въ областяхъ, прилежащихъ съ Ю къ зап. и среднему К.-луню, движения, по всей вѣроятности, закончились образованіемъ континентальной суши; къ С же отъ К.-луна продолжало существовать мѣловое и третичное Хань-хайское море, омывавшее и подножія Тянь-шаньскихъ высотъ. Дальнѣйшее развитіе суши, захватившее и пространство Хань-хайскаго моря, сопровождалось новыми нарушениями залеганія, приподнявшими красныя хань-хайскія прибрежныя отложения, напр. въ Нань-шань до высоты 12—13000 фт. (Обручевъ). Различныя части, выдѣленныя выше въ системѣ К.-луна, оказываются, слѣдовательно, неодинаковыми по древности; болѣе юной является вся система Нань-шаня. Не смотря на такое различіе, всѣ эти части связаны между собою тѣмъ, что къ С отъ нихъ находятся области опусканія, а къ Ю—области сжатія; вся разниа только въ степени рѣзкости проявленія основного характера К.-луна. Подобно тому, какъ на вост. окраинѣ системы сливаются сѣв. и южн. Китай, такъ въ области средняго К.-луна въ поясѣ Нань-шаня какъ бы терается рѣзкое различіе между К.-луномъ и расположенной сѣвернѣе системой Тянь-шаня (горная страна Бей-шань), а на зап. окраинѣ послѣдовательно примыкаютъ къ К.-луню: Каракорумъ (триасовой древности) и Гималай (эоценовой древности). Строеіе отдѣльных хребтовъ и взаимное ихъ расположеніе (параллелизмъ, раздвоеніе, сліяніе) показываютъ, что К.-лунь относится къ типу складчатыхъ хребтовъ.

Исслѣдованія Лечи и Обручева выясняютъ сложное строеіе Нань-шаня, въ образованіи котораго можно подозрѣвать боковое давленіе не съ С, а съ Ю; слѣдовательно, можно предполагать важное генетическое значеніе Цайдама, отдѣляющаго отъ окраинныхъ горъ Тибета, составляющихъ систему К.-луна, поясъ горъ къ С: Нань-шань и его продолженіе къ З поясъ Альтын-тага. Въ гигантскихъ поднятіяхъ на З отъ Раскемъ-дары (западная оконечность К.-луна) сталкиваются три величественныя поднятія Азии: Тибета, Памира и Ирана. Главная цѣпь Каракорума, Мустагъ, сливается съ главнымъ хребтомъ Иранской горной системы—Гиндукушемъ, въ видѣ цѣлаго пояса горныхъ хребтовъ, относительно пониженныхъ такъ назыв. Пушты-харъ (Pusht-i-khar—ослиный хребетъ); къ СВ отъ этого сгущиванія находится и соединеніе К.-луна съ хребтами Памирскаго нагорья. Рихтгофенъ полагаетъ, что меридіональный хребетъ Гумбольдта, Волоръ, составляетъ продолженіе цѣпи Дапсангской, какъ части системы Гималая, хребты котораго, измѣнивши свое направленіе въ WNW—OSO при сліяніи съ К.-луномъ (въ долині Каракашъ-дары), снова принимаютъ направленіе SO—NW и съ такимъ простираніемъ, огибая западную оконечность К.-луна (около $76\frac{1}{2}^{\circ}$), подступаютъ къ хребтамъ Памира (простир. WSW—ONO), съ которыми образуютъ, быть можетъ, такое же сгущиваніе (Донгынъ-башъ-

памиръ), какъ Мустагъ съ Гиндукушемъ. Съ этой точки зрѣнія меридіональный хребетъ Волоръ, или Кизиль-артъ (Кашгарскія горы), представляетъ какъ бы совокупность оконечностей расчлененной системы параллельныхъ хребтовъ Памира простиранія WNW—ESE. Зюссъ, отмѣтивъ, что хребты Гималая при столкновеніи съ Гиндукушемъ отклоняются къ SW, т. е. въ направленіи этого хребта, а параллельныя цѣпи Памира продолжаютъ почти непрерывно до Кизиль-арта, высказали иной взглядъ на западную оконечность К.-луна, который отъ своего первоначальнаго WNW—ESE направленія, изгибаясь къ С въ NW—SE, образуетъ Кизиль-артъ. Новѣйшія изслѣдованія (Вогдановичъ) подтверждаютъ такое представленіе. Согласно такимъ воззрѣніямъ, западную оконечность К.-луна приходится передвинуть дальше къ СЗ, почти до $74\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. и 40° с. ш., гдѣ къ оконечности К.-луна, примыкаютъ складки Заалайскихъ и Тянь-шаньскихъ горъ. Такое же нарушеніе прямолинейности К.-луна, какъ только что указанное для западной оконечности, обнаруживается, по новѣйшимъ даннымъ Лечи, и на восточной оконечности, гдѣ система К.-луна, обнаруживая измѣненіе своего простиранія изъ SE въ EW и ENE, находитъ свое естественное продолженіе въ поясѣ Японскихъ о-вовъ.

Литература. Richthofen, «China» (1877 г. I, стр. 223—272 и многія другія; II, 1882, стр. 17, 517, т. XII и другія; атласъ); Schlagentweit, «Reisen in Indien und Hochasien» (1880, IV и V; природа, высоты, астр. пункты); Cl. Markham, «Travels in great Tibet» («Geogr. Magazine», 1875)—резюме путешествій пундитовъ; Wichmann, «Die Reise des Panditen A.-K. durch das östliche Tibet» (1878—82, «Peterm. Mittheilungen», 1885, стр. 1; съ картой значительной части Тибета); Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ» (1876); «Отъ Кульджи за Тянь-шань на Лобъ-норъ» (1876); «Третье путешествіе въ центральной Азіи» (1883 г.; карта); «Четвертое путешествіе въ центральной Азіи» (1888 г.; карта); «Suez» «Das Antlitz der Erde» (1885 г., седьмой отдѣлъ, общіе выводы); Wegener, «Versuch einer Orographie des Kwen-lun» (1891; литература, карты, общіе выводы); Вогдановичъ, «Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ» («Труды» тибетской экспед. Пѣцова, II, 1892); Пѣцовъ, Вогдановичъ, Громбчевскій, Грумъ-Гржимайло—карты, съемки, схематическія изображенія, высотныя данныя, астроном. пункты въ «Изв. Имп. Геогр. Общ., т. XXV (1889, вып. VI; т. XXVI, 1890, вып. I; т. XXVII, 1891, вып. IV и VI; т. XXVIII, 1892, вып. I); Bonvalot, «De Paris au Tonkin à travers le Tibet inconnu» (1892, природа, карта, высоты); Wegener, «Die Entschleierung der unbekannten Teil von Tibet und die tibetische Centralkette» («Festschrift Ferd. Freiherrn von Richthofen», 1893, стр. 385—418; тамъ же карта Fischer'a: Osts-Asien, 1:1000000 для обзорн. восточнаго К.-луна и части средняго).

К. Вогдановичъ.

Хуюкь—монгольскій императоръ, второй преемникъ Чингисъ-хана (1206—48), сынъ Угедая. Въ царствованіе Угедая принималъ уча-

стие въ войнѣ съ чжурчженями, а въ 1235 г. былъ отправленъ съ Батыемъ на западъ. Упоминается въ нашихъ летописяхъ при описаніи втораго нашествія монголовъ на Россію. К. ссорился съ Батыемъ и по настоянію послѣдняго былъ отозванъ Угедэемъ. К. не засталъ въ живыхъ отца, который умеръ въ 1241 г. Послѣ междоусобствія, длившагося 4 года и 8 мѣс., на курултаѣ 1246 г. К. былъ провозглашенъ императоромъ. Церемонія эта подробно описана у Плано Карпини. При К. велась война съ Сунской династіей, властвовавшей въ южномъ Китаѣ, и отправлено войско въ Персію.

Н. В.

Куонджикъ и **коюнджикъ** («овечка») — большой холмъ на вост. берегу Тигра, противъ города Моссула, на мѣстѣ древней Ниневіи. Здѣсь въ 1852 г. произведены были первыя раскопки, раскрывшія знаменитую бібліотеку царей ассирійскихъ.

Куонджичъ (Миланъ Кујунѣи, род. въ 1842 г.) — современный сербскій ученый и политическій дѣятель, былъ проф. въ великой школѣ въ Вѣлградѣ, затѣмъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римѣ, въ 1882—85 г. предсѣдателемъ скупщины, въ 1886—1887 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Написалъ: «Философія въ Сербіи», «О прогрессѣ человечества» и др.; подъ псевдонимомъ «Абердаръ» издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній.

Иг. П.

Кууни (Сууни, Суушвини) — рѣка въ Южн. Америкѣ, вытекаетъ въ вост. Венецуэлѣ изъ Сьерры де Ринкоте, принимаетъ богатую золотомъ рѣку Юруанъ, при переходѣ въ область британской Гвианы образуетъ водопады Вайка и соединяется съ рѣками Эссекибо, принявъ незадолго передъ тѣмъ р. Мазаруни. Длина К. 950 км., судходна на разстояніи 750 км.

Куба (Cuyaba, Senhor Bom Jesus de Cuyaba) — г. въ Бразиліи, на рѣкѣ того же имени. Обмѣнъ на золото разныхъ европейскихъ товаровъ и издѣлій. Богатые золотые прииски, разрабатываемые съ 1719 г. Жит. 15000 чел.

Кууни — область старой Польши, между рр. Вислой и Нотечью; ея первоначальное образованіе относится къ раннему періоду польской исторіи. Въ качествѣ самостоятельной политической единицы она выступаетъ съ 1139 г., когда Болеславъ Кривоустый, при раздѣлѣ Польши между своими сыновьями, отдалъ К., вмѣстѣ съ Мазовіей, Болеславу Кудрявому. Въ 1228 г. кн. мазовецко-куявскимъ Конрадомъ были выдѣлены изъ К. Тевтонскому ордену земли хелминская и лабовская; въ 1466 г. онѣ были возвращены Польшѣ, но вошли въ составъ польской Пруссіи. По смерти кн. Конрада, въ 1247 г., К. отдѣлилась отъ Мазовіи, образовавъ удѣлъ сына его Казимира, а затѣмъ раздѣлилась на двѣ части между сыновьями послѣдняго, Земомысломъ и Владиславомъ Локоткомъ. Часть Локотка, съ возстановленіемъ имъ Польскаго королевства, вошла въ составъ послѣдняго, остальная же часть К. продолжала дробиться между князьями и была возвращена королевствомъ лишь по частямъ, послѣдствіе чего К. позднѣе не составляла особой земли или дѣляницы, а тянула къ Великой

Польшѣ. Линія куявскихъ Пястовъ окончательно вымерла лишь въ 1388 г. Воеводства бresto-куявское и иноврацлавское составляли К. въ тѣсномъ смыслѣ слова; къ нимъ еще въ концѣ XVI в. примѣнялось названіе «земли Куявской». Шляхта этихъ двухъ воеводствъ составляла общій сѣймикъ въ Радзѣвѣ до 1772 г., когда большая часть воеводства иноврацлавскаго, вмѣстѣ съ г. Иноврацлавомъ, отошла къ Пруссіи.

В. М.—н.

Кууиъ — см. Досѣхъ (XI, 69).

Куальникъ (Большой, Средній и Малый) — степныя рѣки, протекающія по Ачаньскому, Тираспольскому и Одесскому уу. Херсонской губ., впадающія въ Куальницкій лиманъ, два послѣднихъ — въ Хаджибейскій лиманъ, иногда не доходя до него и теряясь въ пескахъ. На К. лиманѣ (27 в. въ длину и 2 в. въ ширину) добывается самосадочная поваренная соль, до 2 милл. пд. въ годъ (см. Корсунцовскій промыселъ). Ср. «Отчеты Куальницкаго городского лиманно-лѣбнаго заведенія».

Куций (Яковъ Сіясъ или Сіаціусъ, 1522—1590) — знаменитый французскій юристъ, родомъ изъ Тулузы, виднѣйшій представитель такъ называемой *филологической* или элѣгантной школы изученія римскаго права (иначе — школы гуманистовъ), энергичный противникъ методовъ *комментаторовъ* (XV, 855). Онъ выдвигаетъ на первый планъ чистое римское право, разсматриваетъ его въ связи съ жизнью и культурой, его вызвавшими, и тѣмъ самымъ проводитъ мысль о невозможности безусловнаго и отвлеченнаго приложенія римскихъ нормъ къ современной действительности. Обладая обширными познаніями въ области античной культуры и языка, чѣмъ онъ рѣзко отличается отъ глоссаторовъ (VIII, 896), К. въ своихъ трудахъ возстановляетъ неясныя до тѣхъ поръ подробности этой культуры, даетъ длинный рядъ вѣрныхъ толкованій нормъ римскихъ юристовъ, вмѣсто искаженныхъ комментаторскихъ, и въ первый разъ старается оживить образы истинныхъ творцовъ римскаго права — Папиніана, Ульпіана, Павла. Написанные отличнымъ латинскимъ языкомъ, труды К. составляютъ и въ этомъ отношеніи рѣзкій контрастъ съ трудами его предшественниковъ, подавая руку лишь сочиненіямъ Альціата (см. Альціати, I, 489). *Метода* К. была *экзегетическая*, въ противоположность начавшей получать господство *синтетической*, представителемъ которой былъ *Донеллъ* (XI, 18), и старой бартоловской (см. III, 112 и Комментаторы). Отличительную черту К. составляетъ его стремленіе къ ясному пониманію и изложенію *духа и смысла* права, вмѣсто буквального и казуистическаго толкованія глоссаторовъ. Властѣйшій лекторскій талантъ, новизна методы, обширность знаній привлекали на чтенія К., начатыя въ 1547 г. въ Тулузѣ, массу слушателей и создали ему большую славу, но возбудили и ненависть преданныхъ Аккурсію и Бартолу тулузскихъ ученыхъ юристовъ, которые отказали К. въ назначеніи на освободившуюся въ 1554 г. кафедру римскаго права, отдавъ ее какому-то бездарности, «предпочти чуждому обзѣану», какъ выразился одинъ позднѣйшій юристъ. К. не остается, однако, безъ кафедры и по-

ское управление, и обычай этот прекратился; в то же время прекратилось и практиковавшееся, по крайней мере у некоторых К., убийство новорожденных девочек. В 1837—45 гг. завершилось и объединение К., представлявших до того ряд отдельных племен, вечно находившихся в междоусобной войне. Язык К. принадлежит к дравидическим (см.); он резко отличается от языка гондов и ближе к тамилу и канаре, чем к телугу (см.). Для небольшого народа (в 1878 г. около 50 тыс. в Бенгалии и около 88 тыс. в Мадрасской провинции) довольно большое число диалектов (4). В виду отсутствия самостоятельной письменности и литературы, главного говора нет. Некоторые книги на языке К. были напечатаны латинскими буквами, другие — урийским алфавитом.

Литература: Frye, «On the Uriya and K. population of Orissa» («J. of the Roy. As. S.» т. XVII); Macpherson, «An Account of the Religious Opinions and Observances of the K. of Goomsur and Boad» (там же, т. VII); его же, «An account of the religion of the K. in Orissa» (там же, XIII); грамматику изд. Smith (1876), сравнит. с другими дравидическими языками — Caldwell, «Comparat. grammar of the Dravidian... languages» (3 изд. Лондон, 1875); Campbell, «Languages of India» (Кальк. 1872).

С. В.—ч.

Кхунгуи (Khungui) — один из тибето-бирманских языков, относящийся к Манипуру-Читтагонской их групп.

Кшанпанана — индийский писатель, один из «девяти перлов» при дворе знаменитого царя Викрамы или Викрамадиты (см.), современник Калидасы. Сочинения его до нас не дошли.

Кшатрии (Kshatriya) — древне-индийская каста (см.), занимающая второе место после жрецов — брахманов. К. (вероятно от санскр. kshan — ранить) принадлежали воины и цари. Подобно брахманам и вайшьям, К. вели свое начало от первичных арийских завоевателей Индии. Индийские предания производят К. от груди (иногда от рук) Брахмы. От К. требовали мужества, славы, великодушия, справедливости, крепости, царственного обращения. Ману говорит: «защитять народ, подавать милостыню, приносить жертвы, читать веды, избывать соблазна чувственных удовольствий — таковы обязанности К.». В настоящее время нет прямых и чистых потомков К., как и других древних каст. Претензия на происхождение от К. заявляет большинство раджпутских (см.) родов, но они не могут быть доказаны. Самый термин К. продолжает существовать, хотя и в несколько измененном виде (Кхатри, Кхетри, и т. д.). Представители племени или расы Кхатри разбросаны в разных местах Индии. В Пенджабе им принадлежат монополии торговли. Торговцы К. распространены также в большей части Аганистана и даже в центр. Азии. В Пенджабе в их руках царское ремесло, банковое дело и хлебная торговля. У сикхов главы секты происходят из кшатриев; из них же вербуются многие туземные высшие чиновники. В Бехаре есть

земледельцы *кшатри*, *кхатри* или *чатри*, служащие иногда солдатами или привратниками в Калькутте. В Бомбей К. занимаются письменным делом. В горах Кангра встречаются кшатри-овчари, очень красивые и сохранившие патриархальный быт. Кхатри сев.-зап. Индии также отличаются красотой и изяществом, что служит доказательством действительной их связи с древними арийцами-завоевателями. Ср. Hopkins, «The social and military position of the ruling caste in ancient India» (Нью-Гавен, 1889).

С. В.—ч.

Кшень — приток р. Сосны (пр. Дона) длиной более 120 верст. Берет начало в 15 вер. от города Тима. Местность при верховьях достигает высоты 862 фт. Протекая в местности совершенно безлесной и очень овражистой, верхнее течение р. составляет границу Тимского уезда. Затем перескакивает восточную окраину Щигринского уезда и отсюда направляется прямо к С., извиваясь вдоль меридиана 7°30' (от Пулкова); остальная, большая часть течения принадлежит Ливенскому уезду. В берегах р. много выходов меловой системы и песчаные слои олигоцен.

Н. К.

Кызась — р. Томской губ., Кузнецкого окр., правый приток р. Абакана, берет начало несколькими истоками в высоких горах Двух Братьев, Шамань и Хансень. В левую вершину, имевшую некогда богатую золотосодержащую россыпь, впади справа, также примечательная по золотосодержанию, р. Безымянка и ключ Веселый. Длина всей р. до 37 или 40 верст. Долина К. местами не шире 20 саж., местами же до 150 саж. (в низовьях). В настоящее время по К. разрабатываются золотые прииски Митрофановские, Пророкоильинский, Троицкий и Петропавловский Кузнецовых. Средняя добыча за 1891—92—93 гг. не превосходила 12 пд. в лето, при среднем содержании золота в ста пудах песку в 40 долей.

Н. Л.

Кызляр-ага — см. Кизляр.

Кызыль — см. Кизыл.

Кы(и)зыль-бурунское горько-соленое озеро — находится в Красноярском у. Астраханской губ., в 12 в. от города Красного-Яра; имеет до 100 саж. длины и 70 саж. ширины; в 1855 г. соль озера содержала хлористого натра 76,0%, сернокислой магнезии 16,0%, нерастворимых частей и воды 8,0%. Вблизи озера лежат толстые грязи — Кизильхаки (Красная грязь) — до 30 вер. длины и 20 ширины. Это озеро было разрабатываемо еще в 1745 г. аптекарем Магдебургом; приготовляемая им слабительная соль известна была в продаже как «Sal catharticum astrachanensis».

Ф. Ш.

Кызыл-тау (по-киргизски Красногорск) — горный хребт в южной части Акмолинской области, идущий от СВ к ЮЗ параллельно течению р. Нуры. Состоит из гранита, порфира, палеозойских сланцев, известняков и песчаников. Приобрел известность со времени разработки залежей каменного угля; на местных копях построено несколько плавильных заводов. По обилию железных ключей и пастбищ, склоны К. слу-

жать весьма удобными мѣстами киргизскихъ кочевковъ. Нѣсколько южнѣе начинается возвышенная плоскость Голодной степи (Бедпакдза), поднимающаяся надъ Сарысуйскою долиною Караджарскими вершинами. *Л. В.*

Кызыль-хаки (или Кызыль-хаки)—см. Кызыль-бурнское озеро.

Кызыль-Ташъ—гора Таврической губ., Феодосійскаго уѣзда; на горѣ остатки древняго греческаго монастыря, выстѣннаго въ скалѣ. Въ 1853 г. здѣсь устроенъ мужской монастырь—«Кызыль-ташская св. Стефана Суражскаго киновія». Монаховъ 18.

Кызыль-тура (по-татарски — дѣвичій городъ)—древнее укрѣпленіе, остатки котораго еще видны были въ началѣ текущаго столѣтія, въ 50 верстахъ отъ г. Тобольска, на возвышенномъ берегу Иртыша. По преданію, укрѣпленіе К. сооружено женщинами, въ то время, какъ мужчины-туземцы сражались съ отрядами Ермака.

Кылаахъ—значительной величины островъ на р. Ленѣ, Якутской обл., Олекминскаго округа, вверхъ по рѣкѣ, въ 40 в. отъ у. г.; На о-вѣ якутское селеніе; пристань, армарка, теперь находящаяся въ упадкѣ; обороты ея около 50—60 т. р. Продаются мануфактурные, галантерейные товары, бакалей, мѣха, рыба и пр.

Кылыдазъ-Арсланъ I (ум. 1107 г.)—иконійскій сельджукскій султанъ, сынъ султана Солеймана. Долго былъ въ плѣну въ Персіи; убѣжавъ оттуда, вновь овладѣлъ отцовскимъ престоломъ и расширилъ свои владѣнія на счетъ греческихъ. Когда крестоносцы стали проходить черезъ Иконійское царство, первую ихъ толпу, предводимую Петромъ Пустынникомъ и Вальтеромъ Голякомъ, К.-А. разбилъ совершенно (1097), но ничего не могъ подѣлать съ войскомъ Готфрида Бульонскаго. Никей, въ которой онъ мужественно защищался, была взята; затѣмъ христіане разбили его у Дорлея, гдѣ онъ имѣлъ 200000 войска, въ Писидии и въ Ликаоніи. Въ Каппадокии К.-А. истребилъ датское войско Свенюка. Въ кровопролитной битвѣ при Антиохіи К.-А. держался мужественно, но побѣдили христіане. Тогда К.-А. набралъ войско у разныхъ азіатскихъ владѣтелей и въ 1101 г. истребилъ три новоприбывшихъ христ. войска. Съ тѣхъ поръ крестоносцы избрали себѣ другой путь въ Палестину, минуя Иконійское царство. Конецъ жизни К.-А. провелъ въ борьбѣ съ своими мятежными эмирами и во время одной изъ битвъ утонулъ. Франкскіе и византійскіе историки, равно какъ и Тассо, называютъ К.-А. Салиманомъ. *А. Крымскій.*

Кылыдазъ-Арсланъ II (1155—1192)—иконійскій сельджукскій султанъ, сынъ Маслуда. Два раза разбилъ имп. Мануила Комнена; овладѣлъ нѣсколькими византійскими областями. Въ старости роздалъ владѣнія свои сыновьямъ, послѣ чего они перестали заботиться о немъ; онъ остался безъ всякихъ средствъ и странствовалъ изъ города въ городъ. Гейясъ-эд-динъ, единственный вѣрный изъ сыновей, вступился за отца и помогъ ему выгнать старшаго брата изъ Иконіи. К.-А. вскорѣ послѣ того умеръ. *А. Крымскій.*

Кыра—рѣка Нерчинско-Заводскаго окр. Забайкальской обл., лѣв. прит. Она на началѣ на восточномъ склонѣ горнаго хребта Чокондо и течетъ къ ЮЗ на протяженіи 120 в. въ возвышенныхъ и лѣсистыхъ берегахъ. Известна своими горячими пѣлебными источниками, которыми пользуются только зимою.

Кырзоръ, также *Киркзеръ*—см. Чугуль-кале.

Кыркъ—перевалъ, 8070 фт. высоты, на хребтѣ Салатау, который проходить по границѣ Терской и Дагестанской обл.

Кырткъ—быстрая, красивая горная рѣчка, вытекающая изъ отрога Эльбурса, Балкъ-баши. Она впадаетъ въ р. Бакасанъ, принадлежащій бассейну Терека, вблизи Урусбиевскаго аула. Въ К. впадаетъ съ правой стороны маленькая рѣчка Сылтранъ, на которой красивый водопадъ, высотой въ 30 саж.

Кышлавъ—болгарская колонія Таврической губ., Феодосійскаго у.; основана въ 1803 г. Въ 1885 г. въ К. было 239 дворовъ и 1280 жит. Колонисты получили въ надѣлъ 1847 дес. удобной земли.

Кыштымскій заводъ—чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., въ 150 в. отъ у. г., на р. Кыштымѣ, текущей, черезъ озеро Балшюу Наногу, въ большое озеро Иртышъ. Въ заводскомъ селеніи около 10 тыс. жит., 3 церкви. К. заводъ назыв. обыкновенно просто *Кыштымъ*, а официально—*Верхне-К. заводъ*, такъ какъ въ 3 в. отъ него, ниже по р. Кыштыму, лежитъ *Нижне-К. заводъ*. Въ 1891 г. на обоихъ этихъ заводахъ было 2500 рабочихъ, 9 водяныхъ и 1 паровой двигатели; въ 1006022 пд. руды, шлаковъ, крохъ и проч. выплавлено чугуна: изъ доменъ 561435 пд., изъ вагранокъ (въ издѣліяхъ) 7915 пд.; приготолено желѣза: непроданныхъ сортовъ 1217112 пд., проданныхъ сортовъ 491807 пд. и издѣлій 4721 пд. Основанъ заводъ въ 1757 г.

Кьёге (Kjöge)—небольшая датская гавань на о-вѣ Зеландіи, у которой 1 июля 1677 г. датскій флотъ, подъ начальствомъ Юэля, разбилъ шведскую эскадру Горна.

Кьелландъ—см. Килландъ (XV, 58).

Кьелльманъ (Франсъ-Рейнгольдъ Kjellman)—шведскій ботаникъ, род. въ 1846 г. кончилъ курсъ въ uppsalскомъ унив., сопровождалъ Норденшельда во многихъ полярныхъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ на знаменитомъ путешествіи «Веги»; съ 1883 г. профессоръ ботаники въ Упсалѣ. Главн. трудъ его касается водорослей Сѣвернаго Ледовитаго океана и напечатанъ въ 2 т. «Vega expeditionens vetenskapliga iakttagelser»; онъ описалъ также шведскія полярныя экспедиціи 1872 и 1873 г.

Кьерульфъ (Теодоръ Kjerulf, 1825—88)—норвежскій геологъ, учился въ университетахъ Христианіи, Боннѣ и Гейдельбергѣ, въ 1857 г. на родинѣ настоялъ на основаніи государственнаго геологическаго учрежденія, коего директоромъ онъ сдѣлался; одновременно онъ былъ и профессоромъ минералогіи и геологіи въ университетѣ Христианіи. Онъ издалъ: «Das Christiania-Silurbecken» (1856), «Geologisk Kart over Kristiania omegn» (1864; 2 изд. 1866), «Ueber die Kennzeichen der Stra-

tification» (1877), «Udsigt over det sydlige Norges Geologie» (Христианія, 1875; нѣм. перев. Ad. Gurli'ta, Боннъ, 1870), «Uebersichtskarte des südlichen Norwegens», 1877; 2 изд., 1878), Die Geologie des üsdl. und mittlern Norwegens» (нѣм. пер. Ad Sürli't, 1880).

Кьянкари (Kjankari, Kangari)—городъ въ вилайетъ Кастамуки въ Азіатской Турціи. 9000 жит., соляныя копи. К.—древняя Гангра.

Кьяу (куан)—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ, принадлежащій къ манипурь-читтагонской ихъ группѣ.

Кълецкая губ.—самая южная изъ 10 губерній, входящихъ въ составъ Привислянскаго края (Царства Польскаго); между 50 и 51° с. ш. и 37 и 39° в. д.; граничитъ на З съ Петроковской, на С и В съ Радомской губ., на Ю съ Галиціей, отъ которой въ большей своей части отдѣляется р. Вислой, протекающей здѣсь въ сѣв.-вост. направленіи. Занимая пространство въ 8884 кв. вер., К. губ. представляетъ возвышенную мѣстность, сѣв.-вост. часть которой — Кълецкій уѣздъ — прорѣзана нѣсколькими цѣпями горъ, достигающими нерѣдко 1350 фт. вышины. Южная часть губерніи—Мѣховской, Олькушскій и часть Пинчовскаго уѣзда—изрѣзана по всемъ направленіямъ глубокими оврагами, долинами и горными краями. Остальная часть губерніи—сѣв. часть Пинчовскаго у., Андреевскій, Влоцковскій и Стопницкій уу.—представляетъ болѣе ровную возвышенную мѣстность. Губернію орошаютъ главнымъ образомъ двѣ рѣки—Нида и Пилица, также часть р. Вислы, со множествомъ впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, имѣющихъ по быстротѣ теченія и по внезапности разливовъ характеръ горныхъ потоковъ. Отъ этого во время дѣтнихъ жаровъ во всѣхъ рѣкахъ замѣчается рѣзкое пониженіе уровня воды. Въ Олькушскомъ у. имѣются незначительныя озера, а въ Пинчовскомъ топки болота по берегамъ р. Ниды. Губернія богата источниками соляныхъ и сѣрныхъ водъ. Геологическое строеніе площади, занимаемой К. губ. (Пушо и Косинскій), состоитъ изъ древнѣйшихъ системъ: силурийской, девонской, каменно-угольной и пермской. Первые двѣ преобладаютъ въ сѣв. части губерніи и состоятъ изъ краснаго песчаника (кварцита), доломита и разнаго рода плитняковъ. Среди напластованій означенныхъ горныхъ породъ имѣются богатые залежи желѣзной, свинцовой и мѣдной рудъ. Изъ нихъ желѣзные, занимая значительный, слишкомъ 60-ти верстный районъ, въ окрестностяхъ г. Къльцъ, Хенцинь и посада Далемиде, и заключаая до 40% желѣза, разрабатывается въ весьма широкихъ размѣрахъ. Каменно-угольная система наблюдается въ южной части губерніи, преимущественно въ Олькушскомъ у., гдѣ верхній слой ея состоитъ изъ разнаго рода песчаниковъ и глинистаго плитняка, подъ коими имѣется слой каменнаго угля, занимающій пространство въ нѣсколько сотъ тысячъ кв. саж. и образующій затѣмъ въ сосѣднемъ Вендиковомъ у., Петроковской губ., богатѣйшія во всемъ здѣшнемъ краѣ каменно-угольныя копи. Пермская система, въ Кълецкомъ и Олькушскомъ у. состоитъ изъ разнаго

рода известняковъ. Въ прочихъ уѣздахъ слонтой же системы представляютъ глинистокремнеземистыя соединенія. Затѣмъ еще находятся въ К. губ. системы: триасовая, юрская и мѣловая. Первая изъ нихъ, вслѣдствіе богатства цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ, играетъ первенствующую роль въ горнозаводскомъ промыслѣ губерніи. Богатѣйшія цинковыя руды—бѣлый и красный галмей—располагаются въ окрестностяхъ Олькуша, Болеслава и Славкова, и, достигая нерѣдко 8 саж. толщины, содержатъ до 25% цинка. Въ верхнихъ слояхъ системы преобладаютъ илесто-глинистыя соединенія, сѣрый песчаникъ, доломитъ и сѣрый кристаллическій известнякъ. Юрская система состоитъ, главнымъ образомъ, изъ желѣзистыхъ глинъ и бѣлаго известняка, образующаго большія пещеры въблизи Ойцова и др. Въ составъ мѣловой системы въ губ. входятъ, сверхъ гипса и мѣла, известково-глинистыя соединенія, заключающія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пинчовскаго и Стопницкаго у. до 70% сѣры. Самые богатые залежи сѣры находятся въблизи д. Чарковы. Кромѣ того, въ окрестностяхъ г. Къльцъ добывается сѣрый и краснобѣлый мраморъ; въ окрестностяхъ Олькуша — черный мраморъ. Послѣднія двѣ системы составляютъ болѣею частью подпочвенный слой земли въ К. губ. и имѣютъ, между прочимъ, немаловажное значеніе въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи, вслѣдствіе насыщенія разными минеральными солями стоячихъ водъ, которыя, служа водопоемъ для скота, вызываютъ частыя заболѣванія и даже отравленія его, особенно въ Олькушскомъ и Пинчовскомъ уу. Въ первомъ преобладаютъ отравленія свинцомъ и цинкомъ, во второмъ—сѣрой. Поверхностный слой земли—собственно почва ея—представляетъ значительное разнообразіе: въ Мѣховскомъ у. и южн. части Пинчовскаго у. почва черноземная, въ Андреевскомъ, сѣв. части Пинчовскаго и южной части Стопницкаго — известково-глинистая и проч. (см. уѣзды). Самый толстый слой чернозема находится въ окрестностяхъ посада Прошовице, которая причисляется къ наиболѣе плодороднымъ мѣстностямъ всего Привислянскаго края. Климатъ К. губ. значительно суровѣе, чѣмъ можно бы ожидать при ея географическомъ положеніи, чему причиной довольно значительная высота н. ур. м. и Карпатскія горы, расположенныя въ Галиціи, препятствующія проникновенію юго-зап. теплыхъ вѣтровъ; съ другой стороны—свободный доступъ сѣвернымъ, холоднымъ, дождевымъ вѣтрамъ. Часто выпадаетъ градъ особенно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Изъ культурныхъ растений первое мѣсто принадлежитъ озимой ржи, посѣвъ которой превосходить вдвое посѣвъ озимой и яровой пшеницы; затѣмъ слѣдуетъ пшеница (главнымъ образомъ въ Мѣховскомъ, Пинчовскомъ и Андреевскомъ уу.), овесъ, ячмень и гречиха (въ уѣздахъ Кълецкомъ, Влоцковскомъ и Стопницкомъ), горохъ и картофель; послѣдній — самый важный пищевой продуктъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Въ виду крайне незначительнаго количества луговъ и сѣнокосовъ въ губерніи, постоянно замѣняемыхъ пашнями, часть полей занята посѣвомъ бѣлаго

и красного клевера, тимopheевки, вики, эспарсета, голубого и желтого дупина, конского зуба а также корнеплодовъ: кормовой моркови, свеклы и проч. Причина уменьшения пастбищъ—чисто мѣстная. Крестьяне, со времени освобождения отъ крѣпостной зависимости, пользуются въ здѣшнемъ краѣ сервитутнымъ правомъ, предоставляющимъ имъ, между прочимъ, свободную пастбу скота на помѣщичьихъ выгонахъ, пожнивкахъ, парахъ и проч. Взамѣнъ упомянутаго сервитута, часто невыгоднаго для обѣихъ сторонъ, помѣщики, по взаимному соглашенію съ крестьянами, даютъ послѣднимъ известное количество удобной, пахатной земли въ собственное ихъ владѣніе. Освободившись такимъ образомъ отъ обязанностей, налагаемыхъ сервитутомъ, но сокративъ значительно размѣры своихъ имѣній, помѣщики, желая пополнить убыль, обращаютъ выгоны и дуга подъ пашни. Не маловажную роль играетъ и то обстоятельство, что имѣнія ихъ распродаютъ по частямъ крестьянамъ, которые, желая получить возможно больше дохода, также обращаютъ дуга и паст-

бища подъ посѣвъ хлѣба. Лѣса К. губ. занимаютъ 180477 дес. и состоятъ главнымъ образомъ изъ сосны, ели и ольхи; дубовые и березовые лѣса попадаются лишь въ Мѣховскомъ и южной части Пинчовскаго уу. Земледѣіе, вслѣдствіе значительной плотности населенія (81,1 чел. на 1 кв. в.), ведется интенсивно, съ примѣненіемъ искусственнаго удобренія и усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Самая высокая культура почвы—въ Мѣховскомъ у., гдѣ земля продается по 300—500 руб. за дес. Въ 1885 г. числилось въ губерніи 60663 дес. неудобной земли, а въ 1895 г.—только 46044 дес. Изъ общаго числа 847903 дес. пахатной 473762 дес., удобной земли 26493 д., пастбищъ и сѣнокосовъ 63038 д., садовой и ого родной 20198 д. Крестьянскіе надѣлы въ К. губ. малы и постоянно мельчаютъ, вслѣдствіе роста населенія и дѣлежа земельныхъ участковъ. Помѣщичьи хозяйства болѣею частью средней величины, 200—300 д. Губернія не только обезпечиваетъ своимъ хлѣбомъ нужды населенія, но и даетъ ежегодно избытокъ для заграничнаго экспорта.

Количество скота въ губерніи (1893):

У т ъ з д ѣ.	Крупн. рог. ск.	Лошади.	Овцы.	Свиньи.	Иные.
Кѣлецкій	44271	10525	8839	6294	63929
Андреевскій	27762	12266	38402	7416	85846
Влощовскій	28890	13538	32438	11676	86542
Пинчовскій	38494	17139	11209	12489	74331
Мѣховскій	37826	25053	20756	15087	98721
Ольковскій	23804	10987	8949	8363	52100
Стопницкій	47737	17100	11351	13817	90006
Итого	243784	106608	131944	75142	557475

Въ губ. 7 городовъ, 34 посада, 128 гминь; изъ числа послѣднихъ—посадскихъ и смѣшанныхъ 28, сельскихъ 94. Жителей къ 1 января 1895 г. 821964 (439320 женщ.): 2182 православныхъ, 723471 католиковъ, 3040 протестантовъ, 93246 евреевъ, 25 чел. прочихъ исповѣданій. Изъ 10 Привислянскихъ губ., К. губ. по пространству занимаетъ послѣднее мѣсто, по числу жителей 7-е, по плотности населенія 4-е. Фабрично-заводская промышленность весьма развита. По официальнымъ даннымъ (1895 г.) въ К. губ. 765 фабрикъ и заводовъ, съ 4949 рабочими и съ оборотомъ свыше 5 милл. руб. Преобладающія отрасли промышленности: гончарно-изразцовая, металлическихъ издѣлій, кожевенная, лѣсопильная и мукомольная. Доходы всѣхъ 7 городовъ достигаютъ 62103 р., расходы—59430 р. Городскихъ капиталовъ 119696 р., недоимокъ 7925 руб. К. губ. прорѣзываютъ 2 шоссе-ныя дороги: одна соединяетъ Кѣлцы съ Краковомъ, другая идетъ изъ губ. Петроковской и Радомской до г. Кѣлцы, гдѣ станція Ивангородо-Домбровской жел. дор. Послѣдняя значительно содѣйствовала развитію горнаго дѣла въ губерніи. Въ настоящемъ своемъ видѣ К. губ. существуетъ съ 1866 г. Ср. «Географическія и статист. очерки Царства Польскаго» (СПб., 1863); «Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (часть XXXVII, т. IV, Варшава, 1883); Krynicky,

«Rys Geografii Królestwa Polskiego» (Варшава, 1887); «Труды» варш. статист. комитета. Вып. XI: «Состояніе населенія въ 10 губ. Царства Польскаго къ 1 января 1893 г.» (Варшава, 1894); «Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1892 г.» (СПб., 1894); «Ветерин.-санит. очеркъ К. губ. по отчету за 1893 г.» К. губ., ветеринара А. Косинскаго («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», ноябрь, 1894).

Кѣлецкій Губ. Вѣдомости—издаются и редактируются при Кѣлецкомъ губернскомъ правленіи, еженедѣльно, съ 1867 г.—на русскомъ и польскомъ яз., съ 1868 г.—на одномъ русскомъ яз.

Кѣлцы (Kielce)—губернскій г. Кѣлецкой губ., на р. Сильницѣ, притокѣ Ниды, на высотѣ 850 фт. надъ ур. моря, среди отроговъ Карпатскихъ горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Лысыхъ», «Дыминскихъ», «Хенцинскихъ» и др., въ живописной и здоровой мѣстности. Время основанія К. съ точностью неизвѣстно. Нѣсколько вѣковъ городъ состоялъ во владѣніи краковскихъ епископовъ, которымъ принадлежали также рудники золота, серебра, мѣди и лазури, разрабатывавшіеся въ древности въ окрестностяхъ К. Городъ много терпѣлъ отъ ордынскихъ набѣговъ, нашествій сосѣднихъ народовъ и междоусобныхъ войнъ. Въ особенности опустошила К. война съ Конрадомъ Мазовецкимъ за опеку надъ малолѣт-

нимъ Болеславомъ, а вскорѣ затѣмъ—нашествіе татаръ въ 1240 г. Въ началѣ XVIII ст. шведы до того разорили городъ, что онъ сталъ поправляться только въ началѣ текущаго столѣтія. Красивый православный соборъ, освященный въ 1870 г.; старинный костелъ св. Троицы; католическая епархіальная семинарія. Замокъ, построенный въ 1638 г.; порталы его украшены тремя арками изъ мѣстнаго темноватаго мрамора. Здѣсь жилъ въ 1702 году Карлъ XII; спустя 70 лѣтъ замокъ былъ занятъ и укрѣпленъ барскими конфедератами. Въ замкѣ замѣчательна «портретная зала». Ея потолокъ украшенъ арабесками, а стѣны—поясами и колѣнными портретами 72 краковскихъ и кѣлецкихъ епископовъ, съ 966 по 1851 г. Подъ каждымъ портретомъ обозначенъ годъ епископства изображеннаго лица, гербъ его и важнѣйшія дѣянія. Такъ назыв. «королевскія» и «епископскія» комнаты украшены плафонною живописью. Въ одной изъ «епископскихъ» комнатъ помѣщалась бібліотека Андрея Залускаго, вошедшая въ составъ Имп. публичной бібліотеки, а въ башенной комнатѣ, отдѣленной темнымъ мраморомъ, находилась купальня епископовъ. Костелъ св. Войцѣха, по преданію, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ святой, утомленный трудами проповѣди слова Божія, отдыхалъ подъ липою. Старинная лютеранско-аугсбургская кирка. Изъ частныхъ зданій замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи: польская гостиница (гдѣ помѣщается и театр), зданіе земскаго кредитнаго общества и вилла въ итальянскомъ вкусѣ, украшенная изящными башенками съ зубцами, колоннами, статуями и бюстами знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ. Нѣсколько скверовъ и аллей, городской садъ, бульваръ вдоль р. Сильницы («Пляны»). Жит. (1895) 21226 (10543 жнщ.); православныхъ 989, католиковъ 15125, протестантовъ 248, евреевъ 4856, магометанъ 10, проч. испов. 8. Больница, дѣтскій приютъ, мужская гимназія съ богатою бібліотекою и коллекціями, женская прогимназія. Въ городѣ и его окрестностяхъ свыше 20 фабричныхъ заведеній, съ производствомъ ок. 1 милл. руб.; главныя по оборотамъ — пенько-придильная, красильно-бичная и 2 цементныя фабрики, заводы винокуренный и 2 кирпичныхъ. Городскіе доходы 29189 руб., расходы 28941 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 15734 руб., на содержаніе благотворительныхъ, учебныхъ и др. общественныхъ заведеній 3280 руб. Городъ имѣетъ капиталъ въ 25979 руб., долговъ 4306 руб.; состоитъ въ недоимкахъ 1582 р. Литература—см. Кѣлецкая губ.

Л. Вейнбергъ.

Кэбл (Джордж Вашингтонъ Cable)—американскій романистъ, род. 1844 г. Былъ солдатомъ, посыльнымъ, землемѣромъ, репортеромъ и журналистомъ. Въ 1879 г. его романъ «Old Creols Day» создалъ К. известность въ американскомъ литературномъ мірѣ. Его описанія жизни негровъ и креоловъ и Лузіанѣ отличаются большою наблюдательностью и художественностью. Другія произведенія К.: «The Grandissimes» (1880); «Madame Delphine» (1881); «Dr. Sevier» (1884); «The Silent South»

(1885); «Bonaventure» (1888); «Strange true stories of Louisiana» (1889); «The negro question» (1890); «Life of W. Glimor Simms» (1890); «The busy man's Bible» (1891).

Кэдэлль (Франсисъ Cadell, 1822—1879)—англ. путешественникъ; въ 1848 г. прибылъ въ Австралію, гдѣ, послѣ двукратнаго проѣзда по Муррею въ 1851 и 1853 гг., доказалъ его судоходность и положилъ начало судоходству на немъ. Въ 1867 г. К., по порученію правительства южн. Австраліи, изслѣдовалъ зап. берегъ залива Карпентарія, открылъ здѣсь Влайт-риверъ (Blyth-river) и доказалъ судоходность Ропера. Позже К. торговалъ въ Южномъ океанѣ и былъ убитъ на одномъ изъ о-въ Банды туземцами.

Кэди (Джонъ Cade)—ирландецъ; выдавалъ себя за Мортимера, побочнаго сына послѣдняго графа Марчскаго, возмущился противъ короля Генриха IV Англійскаго и напелъ въ Кентѣ много сторонниковъ. Въ 1450 г. онъ завладѣлъ Лондономъ. Вслѣдствіе его насилій, народъ возсталъ противъ него (въ юлѣ того же года) и К., оставленный сторонниками, былъ убитъ во время бѣгства.

Кэйлей (Cayley)—англійскій математикъ, одинъ изъ плодовитѣйшихъ ученыхъ XIX столѣтія, написавшій болѣе 700 мемуаровъ, родился въ 1821 г., образованіе получилъ въ лондонской королевской коллегіи и въ кембриджской коллегіи св. Троицы. Съ 1863 г. К. проф. кембриджскаго университета, кромѣ того состоитъ корреспондентомъ парижской академіи наукъ. Въ 1882 г. лондонское королевское общество присудило ему медаль Коплэя. Большая часть его мемуаровъ относится къ теоріи опредѣлителей, дифференціальнымъ уравненіямъ и эллиптическимъ функціямъ.

Н. Д.

Кэйро (Cairo)—гор. въ С.-А. Шт. Илинойсъ, при слияніи рр. Миссиссиппи и Огайо, въ низменной равнинѣ; огражденъ отъ наводненій рѣчными плотинами. Выгодное положеніе для торговли и судоходства. Во время междоусобной войны служилъ складочнымъ пунктомъ арміи. Католическая акад., 6 газетъ. Жит. 10324.

Кэксъ (Cakes)—англійское пирожное изъ пшеничнаго тѣста, масла (или сала), яицъ, коринокъ, иногда и другихъ приностей. Муку берутъ совершенно сухую; при достаточномъ числѣ яицъ—дрожжей не нужно; К. безъ дрожжей сохраняется дольше. Различаютъ К.: экономическій, чайный (входитъ арроутъ, мелкоизрѣзанные апельсиновые и лимонные цукаты), свадебный (гвоздика, толченый миндадь, часто глазируется), королевскій (къ тѣсту прибавляютъ сливки, ромъ или коньякъ, померанцевыя корки, цукаты), десертный, на дрожжахъ, шотландскій снѣжный (на однихъ бѣлкахъ, арроутъ, ванильная, лимонная или другая эссенція).

Кэлунъ—см. Кальгунъ (XIV, 108).

Кальпернъ (сэръ Тома Culpepper, 1578—1662)—англійскій экономистъ, приверженецъ умѣреннаго меркантилизма, противникъ высокаго процента. Его сочиненіе озаглавлено: «Tract against the high rate of Usury» (1623); оно перепечатано (съ дополненіями)

въ 1641 г., потомъ въ 1668 г., въ видѣ приложения къ «Discourse of trade» Иосифа Чайльда. См. Roscher, «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre» (Лпц., 1851).

Кэри (Henry-Charles Carey) — одинъ изъ крупнейшихъ американскихъ экономистовъ и отчасти социологъ, род. 15 декабря 1793 г. въ Филадельфii, умеръ тамъ-же 13 октября 1879 г. Сыномъ книгопродавца, К. самъ занимался книжной торговлей. Не смотря на многие крупные недостатки, К. — очень оригинальный мыслитель. Въ свое время имъ очень увлекались многие экономисты, открыто защищая его идеи, какъ напр. Дюрингъ («Die Verkleinerung Careys u. die Krisis der Nationalökonomie») или, какъ напримѣръ, Бастиа («Harmonies économiques»), совершая плагиаты изъ сочинений К. и не называя его вовсе. Самая основная идея К. (намѣченная уже въ сочинении его отца, «New Olive branch», 1820) заключается въ томъ, что въ мирѣ вообще и въ человеческомъ обществѣ въ частности существуетъ полная гармонія въ взаимныхъ отношеніяхъ какъ явленій, такъ и людей. Другими словами, учение К. носитъ весьма рельефно телеологическій характеръ въ смыслѣ признанія предвѣчныхъ цѣлей, къ которымъ стремится, сознательно или безсознательно, все человечество. Въ такой чистой формѣ телеологическіе взгляды К. обнаруживались, однако, только въ болѣе раннихъ его сочиненіяхъ, гдѣ онъ высказывалъ убѣжденіе, что гармонія человеческихъ интересовъ существуетъ или достигается сама по себѣ, безъ помощи какихъ-либо искусственныхъ общественныхъ мѣропріятій. Въ «Principles of Political Economy» (1837—40) онъ является даже сторонникомъ свободной торговли, между тѣмъ какъ впоследствии онъ стяжалъ себѣ громкую извѣстность, какъ самый крайній протекціонистъ. Этотъ поворотъ во взглядахъ на условія торговли, особенно международной, произошедъ у К. въ концѣ 40-хъ г. и выразился въ сочинении его: «The past, the present and the future» (1848). За покровительствомъ признается здѣсь значеніе постоянное (а не временное, какъ думалъ отецъ современнаго протекціонизма, Фр. Листъ); К. считаетъ его необходимымъ не только для обрабатывающей, но и для добывающей промышленности, напр. для земледѣлія. Въ глазахъ К. торговля вообще и международная въ особенности — самое непроизводительное занятіе; даже внутри страны слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы товары какъ можно меньше перевозились съ мѣста на мѣсто. Не должно, поэтому, существовать крупныхъ центровъ производства; всѣ отрасли промышленности должны быть возможно болѣе децентрализированы. Объясненіемъ увлеченій К. можетъ служить, до извѣстной степени, долгій и систематическій гнетъ, подъ которымъ находились С.-А. С. Штаты, когда были англійской колоніей, и быстрое, послѣ отторженія отъ Англіи, развитіе сѣв.-америк. промышленности, совершившееся отчасти подъ вліяніемъ охранительной таможенной политики. Если на этой почвѣ гармонія интересовъ и осуществилась, то при помощи весьма искусственныхъ мѣропріятій, а не естественнымъ путемъ. Болѣе послѣдовательно идею

естественной гармоніи интересовъ К. проводить въ своей критикѣ началъ классической экономической школы, въ особенности нападая на Мальтуса и Рикардо. К. отрицаетъ эгоизмъ, какъ главный стимулъ въ хозяйственной дѣятельности, справедливо указывая на то, что человѣкъ, движимый однимъ только эгоизмомъ, есть плодъ абстракціи, созданной ученіемъ классической школы экономистовъ. Критикуя Мальтусовъ законъ возрастанія населенія, несоответственно съ увеличеніемъ средствъ существованія, К. доказываетъ, что, въ силу разумнаго устройства природы, существа высшаго порядка, болѣе одухотворенныя, размножаются тѣмъ медленнѣе, чѣмъ выше ступень ихъ развитія, а низшія тѣмъ быстрѣе, чѣмъ она ниже. Въ критикѣ теории поземельной ренты Рикардо К. тоже впадаетъ въ противоположную крайность, доказывая, что люди начинали обрабатывать сперва самыя худшіе земельные участки или болѣе легкіе для обработки, какъ выше лежащіе и потому обнажившіеся изъ-подъ воды послѣ потопа. Здѣсь К. не замѣчаетъ, что онъ и Рикардо говорятъ о совершенно различныхъ предметахъ; послѣдній вовсе не имѣетъ въ виду историческаго процесса, а рассматриваетъ переходъ къ обработкѣ худшихъ или болѣе отдаленныхъ участковъ земли въ извѣстный данный моментъ, въ предѣлахъ болѣе или менѣе опредѣленнаго мѣста. Точно также и правъ К., утверждая, вопреки Рикардо, что доля дохода рабочихъ классовъ: при дѣлѣ продуктовъ всего народнаго производства, абсолютно и относительно увеличивается, доля же дохода капитала хотя и не уменьшается абсолютно, но относительно падаетъ. Оптимистическій взглядъ К. находится въ связи съ его теоріей цѣнности, сводимой не къ издержкамъ производства, а къ воспроизведенію цѣнностей: «издержки производства перестаютъ быть мѣриломъ цѣнности (подразумѣвая подъ этимъ прежнія или первоначальныя издержки), такъ какъ издержки по воспроизведенію постоянно падаютъ, вслѣдствіе улучшеній орудій труда и увеличенія, въ связи съ этимъ, его производительности». Оригинальное мнѣніе К. о значеніи металлических и бумажныхъ денегъ. Онъ приписываетъ деньгамъ большую самостоятельную силу въ смыслѣ содѣйствія производству, сравниваетъ деньги съ топливомъ въ машинахъ, пищей для людей и т. п. До извѣстной степени К. впадаетъ въ ошибку меркантилистовъ, отрицая, что обиліе денегъ (даже бумажныхъ) въ странѣ можетъ понижать ихъ цѣну и возвышать цѣну товаровъ. Онъ не сочувствовалъ, поэтому, погашенію бумажно-денежнаго долга (гринбэковъ) Соедин. Штатовъ и возстановленію металлическаго обращенія. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно видѣть, что К. не удалось совершить переворота въ наукѣ; но его сочиненія принесли свою долю пользы, заставивъ усомниться въ безапелляционной до того времени истинности нѣкоторыхъ положеній старой экономической школы. Главнѣйшія сочиненія К. (помѣвъ названныхъ въ текстѣ): «The harmony of Interests» (1852); «Principles of social science» (1858—59) — самое главное и крупное; въ со-

вращенномъ видѣ, по указанію самого К., издано подъ загл. «Manual of social science» (1864; переведено на русский яз.: «Руководство къ социальной наукѣ»); «Letters on international copyright» (1853). Остальные сочиненія К. теперь не имѣютъ никакого значенія. Изъ критикъ и разборовъ сочиненій К. (кроме названнаго соч. Дюринга) болѣе замѣчательны: Held, «Careys Socialwissenschaft und Merkantilismus» (1866) и Fr.-Alb. Lange, «J.-St. Mills Ansichten über die sociale Frage u. d. angebliche Umwälzung der Socialwissenschaft durch Carey» (1866). Въ русской литературѣ одинъ изъ лучшихъ разборовъ системы К. принадлежитъ Н. Х. Бунге, въ «Очеркахъ etc.» (1895).

В. Ярошкій.

Кэри (Генрихъ Carey)—англ. поэтъ и композиторъ, авторъ англійскаго національнаго гимна «God Save the king» (см. т. IX, 33). Его стихотворенія изданы: «The musical century» (1737—40) и «Dramatic works» (1743).

Кэри (Carey) — англійскій путешественникъ, совершившій въ 1885—1887 гг. трудное путешествие по зап. и сѣв. Тибету и вост. Туркестану. Научные результаты этого безпримѣрнаго путешествія до сихъ поръ не опубликованы. Ср. «Proceedings of the R. Geogr. Soc.» (дек., 1887): «A Journey round Chinese Turkestan and along the Northern Frontier of Tibet».

Кэрийскій хребтъ — образуетъ сѣверную окраину Тибетскаго плоскогорія между рр. Юрунъ-ташъ и Кэрийской, примыкаетъ съ В къ хребту Русскому (горн. массивъ Царя-Освободителя), съ З къ горамъ Каранга-тау и составляетъ совершенно самостоятельное звено въ системѣ горъ Куэнь-луня. По всей длинѣ (160 в.) хребтъ этотъ представляетъ сравнительно-узкую, но весьма высокую и крупную стѣну горъ, силою переходящую въ своею гребнѣ за сѣвную линію. Въ особенности обширны ледяныя массы въ его западныхъ и среднихъ частяхъ. Граница растительности проходитъ на высотѣ 13000 фт.; выше тянется поясъ голыхъ скалъ и осыпей. Рѣчки, вытекающія изъ подъ обширныхъ ледниковъ, въ большинствѣ случаевъ, однако, ничтожны; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Аксу, Акш-эмъ, Нура, Улугъ-сай, Генджи-дарья и Аши-дарья. Хребтъ этотъ еще мало изученъ. *Гр.-Гр.*

Кэри (Керія), въ древности Ума (см. Вост. Туркестанъ)—окружной гор. Синь-Цзинской провинціи, при рѣкѣ того же имени (абс. выс. 4700 фт.), въ оазисѣ, имѣющемъ до 15000 жит. Городъ невеликъ и не обнесенъ стѣной. Благодаря избытку въ водѣ и лессовой почвѣ, оазисъ славится своимъ плодородіемъ и производитъ, кроме хлѣбовъ (пшеница, просо, кукуруза, сорго, рисъ), кукурузу (Sesamum indicum), хлопчатъ и различные плоды; извѣстенъ также своимъ шелководствомъ. Кэрийцы почти не вывозятъ предметовъ полеводства и садоводства за предѣлы оазиса—наоборотъ, получаютъ ихъ, напр. сухіе плоды, изъ Чиръ. Причина этому та, что мѣстные жители занимаются преимущественно отхожимъ горнымъ промысломъ (золото, нефритъ), обеспечивающимъ ихъ болѣе чѣмъ земледѣліе. *Гр.-Гр.*

Кэри-дарья—беретъ начало въ самыхъ дикихъ и безплодныхъ частяхъ сѣверо-тибет-

скаго плоскогорія, въ безымянныхъ горахъ (17000 фт.), ограничивающихъ съ С долины Аксай-чикъ и оз. Яшилъ-куля; прорвавшись трудно-доступною щелью черезъ вѣчно-снѣжныя Кэрийскія горы, она течетъ далѣе прямо на С, по направленію къ р. Тариму, до которой, однако, не доходитъ, пропадая въ пескахъ. Когда-то, по преданію, здѣсь пролегалъ прямой путь на Аксу. Въ среднюю воду у К. рѣка имѣетъ при 10—15 саженьхъ шир. до 2 фт. глуб. *Гр.-Гр.*

Кэригоръ (Cairngorm)—гора Шотландіи на выс. 4095' н. у. м. съ снѣжными вершинами, богата минералами, особенно славится топазами.

Кэрисъ (John-Elliot Cairnes, 1823—75)—англійскій экономистъ, былъ проф. политической экономіи въ Дублинѣ, Галльвѣ и Лондонѣ. К.—одинъ изъ послѣднихъ представителей старой классической школы экономистовъ: онъ исключительно держался дедуктивнаго метода изслѣдованія и посвятилъ его защитѣ одно изъ наиболѣе крупныхъ своихъ сочиненій: «The character and logical method of political economy» (1 изд. 1857, 2-е 1875). Тотъ-же пріемъ изслѣдованія онъ примѣнилъ въ другомъ своемъ трудѣ: «Some leading principles of political economy newly explained» (1 изд. 1874, 2-е 1883). Въ этомъ сочиненіи онъ пытается защитить почти всѣмъ тогда уже оставленную теорію фонда заработной платы и излагаетъ теорію промышленныхъ кризисовъ, близкую къ взглядамъ Родбертуса-Ягетцова, хотя и выработанную независимо отъ послѣдняго (см. Кризисы, XVI, 743 сл.). Очень талантливо разобраны тамъ же вопросы денежнаго и кредитнаго обращенія. Изъ другихъ сочиненій К. наиболѣе заслуживаютъ упоминанія: «Essays on political economy theoretical and applied» (1873); «Political essays» (1873); «The slave power» (1862—63). Изъ журнальных статей особенно интересна, помѣщенная въ «Fortnightly Review» (1875 г., январь и февраль), заключающая въ себѣ критику теоріи эволюціи Спенсера («Mr. H. Spencer on social evolution»). *В. Я.*

Кэрисъ (Cairn, иногда Carn)—название мегалитическихъ памятниковъ, большей частью надгробныхъ, относящихся къ каменному вѣку въ Англіи. Слѣдуетъ ли ихъ приписать кельтамъ—большой вопросъ: вѣроятно, они принадлежатъ, какъ и вообще культура каменнаго вѣка въ Англіи, до-кельтскому населенію.

Кэрсонъ (Георгъ Curzon)—современный англійскій публицистъ, путешественникъ и государственный дѣятель. Писалъ корреспонденціи съ дальняго Востока и изъ русскихъ закаспійскихъ владѣній. Приведенныя въ систему, послѣднія составили большой трудъ: «Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question» (Л., 1889). Въ качествѣ спеціального корреспондента «Times», К. объѣзжалъ Персію и написалъ: «Persia and the Persian question» (Л., 1892). Въ 1893-мъ году К. предпринимаетъ новое путешествие на дальній Востокъ, объѣзжаетъ Вирму и весь Индокитай, посѣщаетъ Японію, Корею и Китай. Въ 1894 году онъ опубликовалъ первую половину описанія своего путешествія: «Problems of the

Far East. Japan, Korea, China». Происшедшія въ томъ же году осложненія на сѣверной границѣ Индіи и въ Читралѣ вызвали побѣдку туда К. въ званіи спеціальнаго корреспондента «Times». Въ министерствѣ Салисбери К. занимаетъ постъ тов. министра иностр. дѣлъ и является главнымъ руководителемъ политики Англіи въ Азіи. К.—крайній торіи и руссофобъ. Въ вопросѣ объ охранѣ границъ и интересовъ Англіи въ Азіи онъ является горячимъ защитникомъ теоріи буферныхъ государствъ (Buffer-states); эти взгляды высказаны имъ въ статьѣ «India between two fires» («Nineteenth Century», 1893). К. — сторонникъ Японіи и антагонистъ Китая, къ которому онъ считаетъ необходимымъ примѣнять твердую политику. Вопросъ о безопасности Индіи, по мнѣнію К.—основной для всѣхъ государственныхъ мѣропріятій Англіи.

Ката или *хайко*—мѣстное камчатское названіе рыбы изъ породы лососей, *Salmo lagocephalus*. К. ловится въ огромномъ количествѣ и служитъ важнымъ подспорьемъ для пищи туземцевъ.

Катеръ (Henry Kater)—известный англійскій метрологъ (1777—1835). Съ 1794 г. въ военной службѣ въ Индіи, гдѣ занимался геодезическими работами. Слабое здоровье заставило его вернуться и въ 1808 г., въ чинѣ лейтенанта, К. поступилъ въ военную королевскую школу въ Сандгарстѣ, но уже въ 1814 г., въ чинѣ капитана, вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя научнымъ работамъ, въ 1814 г. былъ избранъ членомъ королевской акад. въ Лондонѣ. Первые работы К. относились къ сравненію силы свѣта различныхъ телескоповъ (1813—1814), къ опредѣленію длины секунднаго маятника въ Лондонѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Англіи (1818—1819). Для этихъ опредѣленій К. пользовался придуманнымъ имъ и примѣняемымъ еще теперь обратнымъ маятникомъ, въ которомъ остроумно воспользовался свойствомъ обратимости точки опоры и центра качаній. Въ 1821—31 гг. К. опубликовалъ цѣлый рядъ статей о британскихъ мѣрахъ длины и массы. Въ 1832 г. К. далъ чрезвычайно важное для Россіи сравненіе англійскаго ярда съ метромъ, изъ котораго прямо слѣдуетъ отношеніе русскаго фута ($\frac{1}{6}$ ярда) къ метру. Полученное К. отношеніе ($1 \text{ футъ} = 0,304794494 \text{ метра}$), неоднократно повѣренное впоследствии, узаконено въ Россіи и служило до сихъ поръ основаніемъ метрологическихъ вычисленій въ Россіи. Слѣдующія работы К. касались практической и наблюдательной астрономіи, устройства компасовъ, методовъ опредѣленія долготъ по луннымъ затмѣніямъ и т. д. Работы К. напечатаны въ «Philosophical Transactions of the Royal Society».

Каткартъ, лордъ Гриннокъ—си. Каткартъ.

Кефиръ—см. Кефиръ.

Кашингъ—см. Кушингъ.

Кюбекъ (Карль Фридрихъ von Kübeck, Freiherr zu Kübau, 1780—1855)—австрійскій государственный дѣятель временъ Меттерниха, безъ успѣха пытавшійся исправить недостатки австрійскаго административнаго устройства. Событія 1843 г. заставили его выйти въ от-

ставку. Послѣ торжества реакціи былъ представителемъ Австріи въ франкфуртскомъ сеймѣ.

Кюветъ или *кюветъ* (инж.)—канавка, наполненная водой, проходящая на днѣ ступи крѣпостнаго рва по его серединѣ, вдоль всей крѣпостной ограды, служащая для осушенія рва, стока воды и въ качествѣ лишней преграды штурму.

Кювилль-Флери (Alfred-Auguste Cavillier-Fleury)—французскій писатель, членъ франц. акад. (1802—1887); былъ воспитателемъ герцога Омальскаго. Съ 1834 г. становится дѣятельнымъ сотрудникомъ «Journal des Débats». Всю жизнь былъ ревностнымъ орлеанистомъ. Многія его статьи собраны въ книгахъ: «Portraits politiques et révolutionnaires», «Etudes historiques et littéraires», «Historiques, poètes et romanciers», «Etudes et portraits» и др.

Кювье (George-Léopold-Christien-Frédéric-Dagobert Cuvier)—знаменитый французскій естествоиспытатель, род. въ 1769 г. въ г. Мемпельгардѣ (Mompelgard или Montbéliard), принадлежавшемъ тогда Вюртембергу, учился здѣсь въ школѣ и долженъ былъ готовиться къ званію пастора (К. принадлежалъ къ протестантской семьѣ), но вражда къ нему директора гимназій, въ которой онъ учился, помѣшала этому. Позже К. удалось поступить въ каролинскую академию (Karlschule) въ Штуттгартѣ, гдѣ онъ избралъ факультетъ естественныхъ наукъ, дававшій ему возможность ознакомиться съ естествознаніемъ, склонность къ которому онъ обнаруживалъ съ дѣтства. Въ 1788 г. К. сталъ домашнимъ учителемъ графа д'Эрисы (d'Erigny) въ замкѣ Флэвилль въ Нормандіи, гдѣ, пользуясь близостью моря, занимался изслѣдованіями надъ морскими животными. Познакомившись съ аббатомъ Тессье, К. по его просьбѣ съ большимъ усердіемъ прочелъ курсъ ботаники для врачей въ госпиталѣ, которымъ заведывалъ Тессье, и благодаря связямъ послѣдняго съ парижскими учеными, завязалъ сношенія съ наиболѣе выдающимися естествоиспытателями, по приглашенію которыхъ явился въ Парижъ, гдѣ въ 1795 г. занялъ мѣсто профессора въ центральной школѣ Пантеона. Вскорѣ послѣ того К. былъ назначенъ помощникомъ Мертры (Mertrud), преподавателя сравнительной анатоміи въ Jardin des Plantes, въ 1796 г. былъ назначенъ членомъ національнаго института, въ 1800 г. занялъ кафедру естественной исторіи въ Collège de France, въ 1803 г., послѣ смерти Мертры, занялъ кафедру сравнительной анатоміи въ Jardin der Plantes. Въ 1809—1811 г. организовалъ учебную часть въ областяхъ, вновь присоединенныхъ къ имперіи, позже служилъ въ государственномъ совѣтѣ, въ 1822 гг. ему былъ порученъ надзоръ надъ протестантскими богословскими факультетами. Былъ членомъ франц. акад., при Людовикѣ-Филиппѣ перомъ Франціи. Умеръ въ 1832 г. К. былъ самымъ выдающимся зоологомъ конца XVIII и начала XIX в. Особенно цѣнны заслуги его въ области сравнительной анатоміи: онъ не только изслѣдовалъ строеніе множества животныхъ, но и установилъ рядъ весьма цѣнныхъ теоретическихъ взглядовъ; таковы особенно выясненный имъ законъ соотношенія органовъ,

въ силу котораго измѣненіе въ одномъ изъ органовъ сопровождается непременно рядомъ измѣненій въ другихъ. К. установилъ понятіе о типахъ (см. Зоологія) и въ высокой степени углубилъ классификацію животнаго царства. Первые изслѣдованія его въ области зоологіи посвящены энтомологіи, за ними послѣдовалъ рядъ работъ по сравнительной анатоміи различныхъ животныхъ (1792—1800), затѣмъ «*Leçons d'anatomie comparée*» (5 т., Пар., 1801—1805; новое изданіе въ 8 тт. издано его учениками послѣ его смерти, въ 1836—45 гг.), дополненіемъ къ этой работѣ послужили «*Mémoires pour servir à l'histoire et à l'anatomie des mollusques*» (Пар., 1816). Свою классификацію онъ развилъ въ статьѣ «*Sur un nouveau rapprochement à établir entre les classes qui composent le règne animal*» (1812, въ «*Annales d'histoire naturelle*», т. XIX); далѣе онъ издалъ «*Règne animal*» (4 тома, Парижъ, 1817; 2-е переработанное изданіе въ 5 т. съ 1829 г. и рядъ изданій потомъ); вмѣстѣ съ Валансьеномъ онъ началъ «*Histoire naturelle des poissons*» (22 тома, Парижъ, 1828—49; послѣ смерти К. изданіе продолжалъ, но не окончилъ Валансьенъ). Важное значеніе имѣли изслѣдованія К. надъ ископаемыми позвоночными, въ которыхъ онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ принципы сравнительной анатоміи. Въ 1812 г. онъ издалъ «*Recherches sur les ossements fossiles*» (4 т.; 4-ое изданіе въ 12 томахъ въ 1835—37 г.). К. былъ сторонникомъ постоянства вида и главнымъ противникомъ послѣдователей теоріи эволюціи (Ламаркъ, Ж. Сент-Иеръ); одержавъ надъ ними верхъ въ публичномъ спорѣ въ академіи К., на долгое время закрѣпилъ въ наукѣ ошибочное представленіе о неизмѣнности вида. Изслѣдованія К. надъ ископаемыми животными парижскаго бассейна привели его къ теоріи катастрофы, по которой каждый геологическій періодъ имѣлъ свою фауну и флору и заканчивался громаднымъ переворотомъ, катастрофой, при которой глибо на землѣ все живое и новый органический міръ возникалъ путемъ новаго творческаго акта. Ученіе о катастрофахъ онъ изложилъ въ «*Discours sur les révolutions de la surface du globe et sur les changements qu'elles ont produits dans le règne animal*». Теорія катастрофы окончательно изгнана изъ науки лишь благодаря трудамъ Лайелля. См. Lee, «*Mémoires of Baron Cuvier*» (Лондонъ, 1833); Pasquier, «*Eloge de Cuvier*» (П., 1833); Ducrotay de Blainville, «*Cuvier et Geoffroy St.-Hilaire*» (въ «*Biographies Scientifiques*», Парижъ, 1890); Энгельгардъ, «*Жоржъ К.*» (въ изданіи Павленкова: «*Жизнь замѣчательныхъ людей*». Биографическая бібліотека, 1893). *Н. Кн.*

Кювье (Frédéric Cuvier)—братъ предыдущаго, зоологъ (1773—1838), проф. и консерваторъ кабинета сравнительной анатоміи въ париж. Jardin des Plantes, членъ института. Извѣстенъ работами «*Des dents des mammifères, considérées comme caractères zoologiques*» (Парижъ, 1825) и изданной, вмѣстѣ съ Жоффруа Сент-Иеромъ: «*Histoire naturelle des mammifères*» (Пар., 1819—35). *Н. Кн.*

Кювьеровы органы—трубчатые мышцы, открывающіяся въ клоаку многихъ го-

лотурій (см.) и выбрасываемые наружу при раздраженіи животнаго. Нѣкоторые изъ нихъ отличаются большою липкостью и тягучестью и считаются органами защиты.

Кювьеровы протоки (Ductus cuvieri)—венозные стволы кровеносной системы рыбъ и зародышей высшихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя, Рыбы, а также Вены).

Кюгельгенъ или **Кюгельхенъ** (von Kügelgen, v. Kügelchen)—фамилія трехъ нѣмцев. художниковъ. 1) *Гергардъ* ф.-К., историческій живописецъ и портретистъ, и 2) *Карлъ-Фердинандъ* ф.-К., пейзажистъ—братья-близнецы, род. въ 1772 г., оба учились сначала у пейзажиста Шютца, во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ у Я. Цика, въ Кобленцѣ; ихъ наставникомъ былъ также хорошій историч. живописецъ и портретистъ Фезель. Въ 1791 г. ф.-К. отправились, для своего усовершенствованія въ Римъ, на счетъ сакс. курфюрста Максимилиана. Наместникъ французовъ на Германію послалъ К. поддержки этого покровителя и заставили Гергарда возвратиться на родину. Онъ поселился-было въ Мюнхенѣ, но долженъ былъ, въ 1795 г., удалиться въ Ригу, куда вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и Карлъ-Фердинандъ, оставшіеся въ Римѣ и нашедшіе себѣ тамъ новаго покровителя, въ лицѣ лорда Бристоля. Изъ Рима, въ 1798 г., оба брата были приглашены въ СПб., гдѣ вошли въ милость имп. Павла I и получили титулъ придворныхъ живописцевъ. Гергардъ, въ 1804 г., возвратился въ Германію, избравъ для себя мѣстопробываніемъ Дрезденъ, сдѣлавъ оттуда поѣздку въ Парижъ, въ 1813 г. занявъ профессорское мѣсто въ дрезденской акад. худож. и въ 1820 г. былъ убитъ и ограбленъ въ Лопшицѣ, близъ Дрездена. Онъ писалъ религиозныя картины въ господствовавшемъ въ его время строго-классическомъ стилѣ, двѣстиыя и слащавыя по колориту, а также портреты, въ которыхъ также старался прикрашивать натуру согласно вкусу тогдашней эпохи. Произведенія его нерѣдко встрѣчаются въ Россіи, такъ какъ онъ не только написалъ ихъ довольно много въ бытность свою въ Ригѣ и Петербургѣ, но и сбывалъ ихъ преимущественно русскимъ любителямъ, уже и живя въ Дрезденѣ. Карлъ-Фердинандъ фонъ-К. остался въ нашемъ отечествѣ до конца своей жизни. Онъ получилъ званіе академика спб. академіи художествъ въ 1804 г., по порученію имп. Александра I путешествовалъ дважды (въ 1804 и 1806 гг.) въ Крымъ и однажды (въ 1818 г.) въ Финляндію и привезъ изъ этихъ поѣздокъ множество рисунковъ и этюдовъ, приобретенныхъ потомъ государемъ. Нѣкоторые изъ его крымскихъ и финляндскихъ видовъ, а также этюдовъ съ натуры изданы въ литографіяхъ. Умеръ въ Ревелѣ, въ 1831 г. 3) *Вильгельмъ* ф.-К., сынъ Гергарда ф.-К., историч. живописецъ, род. въ СПб. въ 1801 г. Проведя юность свою въ Россіи, переселился въ Германію и былъ придворнымъ живописцемъ въ Бернбургѣ, гдѣ и ум. въ 1867 г. Извѣстенъ не только какъ способный художникъ, но и какъ авторъ любопытной автобіографіи: «*Jugenderinnerungen eines alten Mannes*», выдержавшей много изданій и перепечатаваемой до настоящаго времени. *А. С.—аз.*

Кюгельгенъ (Павелъ Константиновичъ, Paul von Kugelgen) — русско-нѣмцкій журналистъ. Родился въ 1843 г. въ Эстляндіи, учился въ дерптскомъ университетѣ; былъ редакторомъ «Revalische Zeitung», потомъ «Nordische Presse». Въ 1874 г. К. былъ утвержденъ редакторомъ «St. Petersburger Zeitung», а съ 1879 г. сталъ ея редакторомъ-издателемъ. Читаетъ лекціи нѣмец. языка и литературы на педагогическихъ курсахъ. Перевелъ труды гр. Д. А. Толстого: «Ein Blick auf das Unterrichtswesen Russlands im XVIII Jahrhundert bis 1782» (СПб., 1884); «Das academische Gymnasium und die academische Universität im XVIII Jahrhundert» (СПб., 1886); «Die Bürgerschulen während der Regierung der Kaiserin Katharina II» (СПб., 1887). В. К.

Кюдовъ или *Kudde* (Küdde, Küddow) — правый притокъ Нетцы (бассейна Одера), вытекаетъ изъ озеръ новоштеттинской равнины (Platte), протекаетъ черезъ Фильмское озеро (Vilmsee), мимо Шнейдермюля, и впадаетъ, послѣ теченія въ 105 км., противъ гор. Угль въ Нетцу. Выше Ястрова К. судоходенъ.

Кюн (Цезарь Антоновичъ) — военный инженеръ, ген.-майоръ, заслуженный проф. фортификаціи въ акад. Николаевской инженерной, Михайловской артиллерійской и Генеральнаго штаба, композиторъ и музык. критикъ, род. въ 1835 г., ученикъ Монашки. Впервые выступилъ въ качествѣ композитора въ 1859 г. въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества, гдѣ было исполнено его скерцо f-dur для оркестра. Въ 1869 г. поставлена на сценѣ Маріинскаго театра его опера «Ратклифъ», въ 1876 г. — «Анжелод». Еще въ 1859 г. К. написалъ оперу «Кавказскій плѣнникъ», которая въ 1883 г. была поставлена на сценѣ Маріинскаго театра въ переработанномъ видѣ. Комическая опера К.: «Смѣхъ мандарина» исполнялась на сценѣ клуба художниковъ и на многихъ любительскихъ спектакляхъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ со своими романами и берсее для скрипки. К. — авторъ многихъ оркестровыхъ произведений и камерной музыки. Въ 1893 г. въ парижской Комической Оперѣ поставлена опера К.: «Le Flibustier». Съ 1864 по 1875 гг. К. помѣщалъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» музыкально-критическія статьи; позднѣе былъ сотрудникомъ въ «Нѣдѣлѣ», «Голосѣ», «Музыкальномъ Обозрѣніи» и пр. Въ Парижѣ издана его книга «La musique en Russie». Подробный списокъ соч. К. помѣщенъ въ каталогѣ Бесселя. О направленіи композиторской и критической дѣятельности К. см. Музыка (русская). К. преподавалъ фортификацію нынѣ благополучно царствующему Императору Николаю II. Труды К., пользующіеся наибольшимъ успѣхомъ въ военномъ мірѣ: «Атака и оборона современныхъ крѣпостей» (1881); «Опытъ рациональнаго опредѣленія величины гарнизона современныхъ крѣпостей» (1884); «Краткій историческій очеркъ современной фортификаціи» (1889) и «Краткій учебникъ полевой фортификаціи» (7-е изд. 1894). Во время Восточной войны К. былъ командированъ на Дунай для обзора фортификаціонныхъ работъ и написалъ: «Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европ.

Турціи», перев. на иностранныя языки. О немъ см. «Артистъ» № 34; М. Ивановъ («Печ.» 1876). Воспоминанія о немъ В. Крылова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894); Mercier-Angeneau, «Cesar Cui» (П. 1888).

Кюнъ — см. Кейпъ.

Кюйперсъ — см. Кейперсъ.

Кю-киангъ — см. Цю-цзянь-фу.

Кюнкель (Friedrich-Wilhelm Kücken) — нѣмцкій композиторъ, род. въ 1810 г. Въ 1831 г. изданы въ Берлинѣ Lieder K., которые приобрѣли большую популярность, благодаря граціознымъ, легко запоминаемымъ мелодіямъ. Напис. оперы: «Die Flucht nach der Schweiz» (дана въ Берлинѣ въ 1839 г.) и «Der Präbendent» (въ Штутгартѣ, въ 1847 г.). Писалъ и для инструментовъ, и для пѣнія. Большая часть его сочиненій издана въ Гамбургѣ. Н. С.

Кюмисель — тмнинная водка (см. Тмнинъ).

Кюммене (Kummene elf, Kumiöki) — главная рѣка средней части южн. Финляндіи, служитъ стокомъ для водъ средней части Финляндіи между хребтомъ Хэмеенселькя на 3-хъ Савонселькя на В и между Суоменселькя на С и Сальнаусселькя на Ю. Обширная система К., въ составъ которой входитъ (по Гюльдену) не менѣе 640 озеръ (не считая мелкихъ), занимаетъ 40463 кв. км. (по Стрѣльбицкому 34996,3 кв. км.) съ населеніемъ приблизительно въ 275000 чел. Вслѣдствіе малаго угла котловины между упомянутыми хребтами (9 м. отъ Суоменселькя до Сальнаусселькя) система удобна для судоходства. Главное озеро системы К. Пайяне (Päijäne) данною озеромъ 130 км., шириною мѣстами болѣе 20, глубиною до 89 м., судоходное на всемъ протяженіи до судовъ съ осадкою въ 7—8 футовъ; высотъ уровня его надъ моремъ 78 м. Благодаря углубленію пролива Эйялэнсальми (Aijälänsalmi) соединяющаго Пайяне съ Ювэс-іерви (Juväsjärvi) и проведенію канала со шлюзомъ въ Весіерви (Wesijärvi) установилось пароходное сообщеніе на протяженіи болѣе 160 км. отъ города Ювэскюла до мѣстечка Лахтисъ на Петербургско-Гельсингфоргской ж. дор.; пароходная линія еще болѣе удлинится, благодаря каналу (длиною около 1 км.) со шлюзомъ, вырѣзанному рядомъ съ порогами Калькисъ. Лежащая у Суоменселькя озеро Мууресъ или Муурре-іерви, Альве-іерви и Колима изливаются въ пороги въ озеро Кейтеле (см.), куда впадаетъ съ С также система озеръ, къ которой относятся Киви-іерви (длиною болѣе 50 км., шириною 10, глубиною 10—15 м.). Система Кейтеле вмѣстѣ съ системами Саари-іерви, Рауталами, Пилавеси и системой, въ составъ которой входитъ значительное озеро Конневеси (болѣе 40 км. длины и мѣстами до 60 м. глубины), изливается въ озеро Саравеси, откуда р. Куханкоски (частію канализована), озеро Леппесеси и р. Хаапакоски ведутъ къ Пайяне. Съ В въ Пайяне впадаетъ черезъ Лайниовирта система Сюси (Susi) съ большими оз. Пуулавеси (болѣе 50 км. длины, 25 ширины, болѣе 70 м. глубины), Кюювеси (30 км. длины, 10 ширины) и Суонте (40 км. длины), съ 3 системы оз. Лумме-не и Весіяко (Wesijako), съ Ю Весі-іерви (замѣчательно ловомъ лещей) и нѣкоторыя дру-

гии. Воды Пейэне изливаются изъ юго-вост. окрестности его через пороги Калькисъ въ оз. Руотсалайненъ или Руотсин-йерви, откуда и вытекаетъ К. Она течетъ на ЮВ, образуя у города Хейнола быстрины Юрэнке (Jugänkö, канализованы), протекаетъ черезъ озеро Конневеси, образуя рядъ расширеній (въ томъ числѣ Пюхэ-йерви, куда воды оз. Пуулавеси изливаются болѣе короткимъ путемъ), поворачиваетъ на Ю, прорываетъ Сальпаусселькэ (стремнины Кельтисъ), образуя при Аньяла водопадъ, раздѣляясь далѣе на 2 рукава, охватывающіе о-въ Пюттисъ или Пюхтэз, и впадаетъ въ Финскій заливъ 5 рукавами, изъ которыхъ восточный образуя водопадъ Хегфорсъ (Högfors) или Коркианкоски. Около вост. рукава лежитъ г. Котка. Ширина К. отъ 70 до 180 м., глубина $1\frac{1}{2}$ —6 м. Значительный сплавъ лѣса; въ рукавахъ важный ловъ дососей и сига, а въ озерахъ—рыпушки и иной рыбы.

Н. Кн.

Кюндли — р. Якутской области, Вилюйского округа, беретъ начало между Леной и Вилюемъ и впадаетъ справа въ послѣдній. Длина К. до 165 в., имѣетъ направление съ СВ на ЮЮЗ и затѣмъ поворачиваетъ на ССЗ. Долина К. находится въ ближайшемъ соседствѣ съ долиной р. Кэмпендэй, отдѣляясь отъ нея невысокимъ хребтомъ, вблизи поворота своего на ССЗ. Съ правой стороны рѣки расположено рыбное и прѣсноводное озеро (Икай-Синь. Въ долину р. К., близъ озера Сикай-Синь, на правомъ ея берегу, залегаетъ каменная соль, представляющая два прикрытые землею утеса въ горѣ, состоящей изъ красной глинъ съ гипсомъ, извѣстные у якутовъ подъ именемъ кара-гусъ, черной соли. Горные потоки, уносящие землю, текутъ по сторонамъ соляныхъ утесовъ, размывая соль, твердѣющую въ смѣси съ глиною въ видѣ сталактитовъ грязнаго цвѣта.

Н. Л.

Kühne (Августъ Kühne, 1829—83) — нѣм. романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Иоанн von Dewall; принималъ участіе въ походахъ 1866 г. (описалъ его въ «Skizzen aus dem Feldzuge von 1866», Потсдамъ, 1868) и 1870 г. Написалъ много талантливыхъ рассказовъ и романовъ: «Eine grosse Dame», «Der rote Baschlik», «Der Ulan», «Der Spielprofessor», «Unkraut im Weizen», «Vermisst», «Strandgut», «Der Roman eines Hypochonders», «Ein Mann» и др.

Kühne (Густавъ, Kühne) — нѣмекій беллетристъ и критикъ (1806—1888). Извѣстность ему доставила повѣсть «Eine Quarantaine im Irgenhause» (1835), съ яркими картинами психическаго заблужденія; въ ней приведены идеи, воплощенныя въ систематизированномъ видѣ высказанныя Бюхнеромъ и Малешоттомъ; въ этой повѣсти К. всецѣло примыкаетъ къ «Молодой Германіи». Въ «Kloster-novellen» (2 изд. 1862) идейный элементъ отступаетъ на задній планъ, чего нельзя сказать о другихъ произведенияхъ автора («Die Rebellen von Irland», 2 изд. 1866; «Die Freimaurer», 2 изд. 1867), представляющихъ богатый историческій матеріалъ. Выдающимся талантомъ отличаются его биографическіе сборники: «Männliche und weibliche Charaktere» (1838), «Deutsche Charaktere»

и «Portraits und Silhouetten». Характеристика 1848—50 гг. встрѣчается въ его автобиографическомъ «Tagebuch in bewegter Zeit». Собраніе сочиненій К. появилось въ 1862—1867 гг. Ф. Ф.

Kühne (Морицъ Kühne) — нѣмекій военный писатель, род. въ 1835 г.; былъ директоромъ департамента въ военномъ министерствѣ. Написалъ: «Der Krieg im Hochgebirge» (Берлинъ, 1876); «Kritische und unkritische Wanderungen über die Gefechtsfelder der preuss. Armeen in Böhmen, 1866» (1870—78) и др.

Kuening (Авраамъ Kuening, 1828—1891) — голландскій реформатскій богословъ, профессоръ въ Лейденѣ, представитель критическаго направленія въ богословіи и, вмѣстѣ съ Схольтенемъ, предводителемъ «новыхъ» въ Голландіи; его работы по критикѣ Ветхаго Завета и исторіи еврейской религіи, въ которыхъ онъ сходится съ Вельгаузенемъ, составили его славу. Онъ написалъ: «Liber Geneseos» (Лейденъ, 1851), «Libri Exodi et Levitici secundum Arabicam Pentat. Samar. versionem ab Abu-Saïdo conscriptam» (тамъ-же, 1854), «Historisch-Kritisch Onderzoek naar het ontstaan en de verzameling van de boeken des Ouden Verbonds» (тамъ-же, 1861—65 и 1885—89; нѣм. перев. Лип., 1887—1890), «De godsdienst van Israel tot den ondergang van den Joodschen Staat» (Гаарлемъ, 1869—70; англ. перев. Лонд. 1874—75), «De profeten en de profetie onder Israel» (Лейденъ, 1875; англ. перев. Лонд., 1874—77); «National religions and universal religion» (Лонд., 1882; нѣм. перев. Берл., 1883).

Kuening (Василій Васильевичъ) — композиторъ, пианистъ, скрипачъ и педагогъ, род. въ 1840 г. въ Штутгартѣ, въ 1882 г. переселился въ Россію. На Маріинской сценѣ въ СПб. была поставлена опера его: «Тарасъ Бульба», не имѣвшая успѣха. Имѣетъ частную музыкальную школу въ Петербургѣ. Написалъ еще трио, два струнныхъ квартета, симфонію «Освобожденіе крестьянъ въ Россіи», увертюру «Марія Стюартъ».

Н. С.

Kühner (Рафаэль Kühner, 1802—78) — нѣмекій филологъ и педагогъ, авторъ многихъ трудовъ по грамматикѣ древнихъ языковъ. Главные изъ нихъ — «Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache» и «Ausführliche Grammatik der lat. Sprache». Элементарныя грамматики К., какъ греческая, такъ и латинская, переведены на русскій языкъ и выдержали большое количество изданій; особенность ихъ — соединеніе всего элементарнаго курса съ статьями для перевода, хрестоматією и словаремъ.

Küno, Kyönz, Kyönz (Kinno-Saar, Künholm) — о-въ въ Рижскомъ зал. (Лифляндской губ., Перновскаго у.), къ З отъ входа въ Перновскую бухту, въ разстояніи 11 в. отъ берега. Низменъ, окруженъ мелями и рифами. Внутренность о-ва занята пашней, лѣсомъ и кустарникомъ. Народонаселеніе (древніе ливы) незначительно.

Kyönz (Юлій Kühn, род. 1825 г.) — проф., выдающийся современный сельскохозяйственный дѣятель въ Германіи. Послѣ предварительной сельскохозяйственной практики окончилъ курсъ въ боннскомъ университетѣ и въ поп-

пельсдорфской академіи, затѣмъ пробылъ короткое время приватъ-доцентомъ въ Проскау. Въ 1862 г. избранъ ординарнымъ проф. сельского хозяйства университета въ Галле, гдѣ, по его предложенію, основанъ (1863) сельскохозяйственный институтъ, директоромъ котораго онъ назначенъ. Онъ устроилъ обширныя лабораторіи, садъ для домашнихъ животныхъ, опытную станцію для испытанія сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и пр. К. авторъ сочиненій: «Die Krankheiten der Kulturgewächse, ihre Ursachen und ihre Verhütung» (1856; 2-е изд. 1859); «Die zweckmässigste Ernährung des Rindviehes» (1861; 4-е изд. 1869; переведено въ 1870 г.: «Рациональное кормленіе крупнаго рогатаго скота въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ»; 10-е изд. 1891); «Nachrichten über das Studium der Landwirtschaft an der Universität Halle» (1872); «Ueber Lupinenkrankheit der Schafe» (1875); «Ueber Rübenmüdigkeit» (1880); «Ueber die Wirksamkeit der Nematoden Fampfpflanzen» (1882—1884); «Bekämpfung der Rübenmüdigkeit» (1886) и др., часть которыхъ напечатана въ основанномъ имъ специальномъ изданіи: «Mittheilungen aus dem physiologischen Laboratorium und der Versuchsanstalt des landwirthschaftlichen Instituts zu Halle». Особенно важны заслуги К. по культурѣ сахарной свекловицы указаніемъ средства противъ размноженія свекловичныхъ угрицъ или нематодъ. С.

Кюрасао (Curassao, Curaçao) — нидерландскій о-въ въ Караибскомъ морѣ, въ 70 км. отъ сѣв. берега Венецуэлы, пространствомъ въ 550 кв. км. (10 кв. миль), съ (1890) 26245 жит., болѣею частью католиковъ (2000 реформатовъ и 900 евреевъ), въ томъ числѣ до 6000 бывшихъ негровъ — невольниковъ. О-въ сухой, безводенъ и скалистъ (гора Христофора 365 м.); климатъ очень сухой (часто недостатокъ воды), но здоровый (средняя температура 26,7° Ц.), поэтому большой перевѣсъ рождаемости. Въ 21 школѣ въ 1888 г. обучались 2841 ученикъ. Главные продукты земледѣлія — какао, сахаръ, маисъ, табакъ, маниокъ; изъ сока померанцевъ готовится получившій свое названіе отъ о-ва ликеръ. Вывозятся апельсиновые корки, красивое дерево, плоды, шерсть, особенно морская соль и фосфористая известь. Къ провинціи К. принадлежатъ и сосѣдніе о-ва — всего 1180 кв. км. съ 45162 жит. (1890 г.; въ томъ числѣ 19784 мѣч. и 25228 жнщ.), включая сюда и гарнизонъ въ 263 чел. Въ бюджетѣ на 1892 г. приходъ и расходъ опредѣлялись въ 681211 долларовъ. Въ главномъ городѣ *Виллемстадт* банкъ и сберегательная касса. К. въ 1527 г. былъ занятъ испанцами, въ 1634 г. завоеванъ голландцами и по вестфальскому миру уступленъ имъ. Въ 1807 г. англичане заняли о-въ, но по парижскому миру въ 1814 г. вернули его голландцамъ.

Кюрасао — см. Ликеры.

Кюрданиръ — селеніе Шемахинскаго у. Бакинск. губ. (ст. Закавк. жел. дор.) Жит. ок. 5 тыс. (татары). Значительная торговля, конская ярмарка, виноградарство и винодѣліе.

Кюрё (Kuroō, Kuroōjoki) — одна изъ самыхъ значительныхъ р. Финляндіи, впадающихъ въ Ботническій заливъ; беретъ начало въ озерѣ

Каухаерви (Kauhajärvi) на Суоменсалъ и течетъ сначала подъ названіемъ Кауха-юки, потомъ Ильмаюки и, наконецъ — К., сначала на С и СВ, затѣмъ на З и впадаетъ въ заливъ Квефлаксъ (Qveflaks). Въ нѣкоторыхъ частях судоходна, но прерывается порогами, на которыхъ множество мельницъ; въ низовыхъ впадаетъ на нѣсколько довольно узкихъ и быстрыхъ рукавовъ. Длина К. около 168 км., ширина почти до 180 м., глубина между порогами 2—12 м. Наиболѣе значительные притоки (справа) Ялас-юки и Сейне-юки. Бассейнъ К. занимаетъ 4897 кв. км. и представляетъ весьма плодородную мѣстность съ прекрасными полями и лугами и множествомъ деревень.

Н. К.

Кюренбергъ (von Kurenberg, Kurenberger) — древнѣйшій извѣстный по имени немецкій миннезэнгеръ (ок. 1160—1170), вѣроятно изъ мѣстности близъ Линца у Дуная. Сохранившіеся подъ его именемъ стихотворенія болѣею частью изъ одной строфы, отличаются народною простотой, женски-нѣжнымъ чувствомъ, смѣняющимся иногда мужественною силою и энергіею; влияние лютнаго преданнаго духа на немъ еще не сказывается. Число его стихотвореній написано стариннымъ народнымъ нибелунговскимъ разборомъ, вслѣдствіе чего его нѣкоторое время неосновательно считали авторомъ пѣсни о Нибелунгахъ. С. Vollmöller, «Kurenberg und die Nibelungen» (Штуттгартъ, 1874).

Кюрень-дагъ — см. Копеть-дагъ.

Кюрес-іерви и Кюрескюски — см. Кумо.

Кюрзонъ (Поль-Альфредъ de Courzon) — современный французскій живописецъ, занимающійся преимущественно пейзажемъ, род. въ 1820 г., учился у Дролинга и Каба, послѣ чего путешествовалъ по Оверни, по берегамъ Луары и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи и посетилъ Грецію. Пользуясь этюдами, сдѣланными въ этихъ путешествіяхъ, писалъ картины: «Варелы, въ которыхъ, при мастерской темнотѣ, замѣтны стремленіе художника къ идеализаціи и, вслѣдствіе того, нѣкоторая условность въ передачѣ натуры. Главныя его произведенія: «Данте и Виргилій на берегу Чистилища» (1855; въ люксембургской галлерей, въ Парижѣ); «Ессо fioi» (сцена изъ италіанской жизни среди пейзажа; 1861); «Сборъ винограда на о-вѣ Прочидѣ» (1864); «Воспоминаніе о Провансальскомъ побережьи Средиземнаго моря» (1874) и «Римская Кампанья» (1887).

А. С. — а.

Кюринскій округъ — на Ю Дагестанской обл.; соприкасается съ Бакинскою губ. и Каспійскимъ моремъ. Весь округъ, за исключеніемъ самой восточной части, прилегающей къ морю, очень гористъ; но особенно много высокихъ горъ въ зап. части его. Замѣтельны изъ нихъ Кырякъ (9429 фт.), Курусу-киль, Джуфудатъ (9909 фт.), Фитадагъ (9306 фт.) и т. д. Ни одна изъ нихъ не поднимается до высоты снѣжной линіи. Вдоль южной границы тянется длинный, высокій хребетъ Сарфунъ-яль. Всѣ они принадлежатъ къ дагестанскимъ альпамъ. Изъ рѣкъ К. округъ

га замѣчательна Гюльгары-чай, образующаяся изъ слиянія Курахъ-чая и Рубасъ-чая. Она имѣетъ въ длину верстъ 50 и течетъ по низменности, покрытой садами, лѣсами и рисовыми плантаціями; впадаетъ въ Каспійское море рядомъ съ Самуромъ. Среднихъ размѣровъ рѣчка Карчай-су течетъ по сѣверной части округа и впадаетъ въ Рубасъ-чай. Наибольшая изъ рѣкъ — Самуръ — отдѣляетъ К. округъ отъ Бакинской губерніи. Климатъ округа болѣе влаженъ, чѣмъ многихъ другихъ частей Дагестанской обл., въ особенности самой восточной части его. Въ горахъ онъ здоровый, въ низменностяхъ же, по берегамъ рѣкъ, а въ особенности гдѣ много рисовыхъ плантацій (чалтыковъ)—лихорадочный. Сильными лихорадками отличаются низовья Самура, Гюльгары-чая и Рубасъ-чая. Вслѣдствіе скудности атмосферныхъ осадковъ, въ особенности въ лѣтнее время, здѣсь въ широкихъ размѣрахъ примѣняется искусственное орошеніе садовъ, хлѣбныхъ полей и т. д., что, однако, способствуетъ распространенію лихорадокъ. Черноземъ встрѣчается рѣдко, чаще же глинистыя и каменистыя почвы. Восточная часть К. округа на значительномъ пространствѣ покрыта лѣсами изъ дуба, клена, вяза, кизила, яблони, груши, волошскихъ орѣховъ, сливъ и пр. Здѣсь растутъ въ изобиліи виноградъ, ожина (*Rubus discolor*), каперсы, держи-дерево и другіе кустарники. Берега рѣкъ всюду покрыты небольшими лѣсами, также многія мѣста и на склонахъ горъ, только наиболѣе высокіе гребни ихъ безлѣсны. Скалы встрѣчаются на нихъ сравнительно рѣдко. Западная же часть К. округа обда лѣсомъ и пересѣкается многими высокими скалистыми хребтами, на склонахъ которыхъ получаетъ начало большая часть рѣчекъ этой мѣстности. Изъ млекопитающихъ въ К. окр. встрѣчаются дикіе кабаны, медвѣди, олени, козы, шакалы, волки и т. д.; изъ птицъ — фазаны и горныя курочки (*Pergid chusar*); въ горныхъ рѣчкахъ водятся много форели. Недалеко отъ Косумъ-Кентъ найдена ртуть.

Н. Д.

Жителей (1894) 88645 (47412 мжч. и 41233 женщ.): кюринцевъ 57435, табасаранцевъ 15948, агуловъ 8042, азербейджанскихъ татаръ 2659, евреевъ 2975, русскихъ 630, пр. народн. 956. Въ 1886 г. было въ округѣ старше 90 лѣтъ 20 чел., отъ 80 до 90 л.—68. Православныхъ 688, армяно-грегор. 36, іудейск. закона 2975; остальные магометане. Всѣхъ сельскихъ обществъ 67. Селеній до 10 дымовъ 44, до 25 д.—42, до 50 д.—43, отъ 50 до 100 д.—86, отъ 100 до 200 д.—35, свыше 200 д.—7. Управление округомъ—въ с. Косумъ-Кентъ. Округъ раздѣляется на 4 намества и одно приставство. Кромѣ занятія земледѣліемъ, жители уходятъ на сторону, на заработки. Въ 1891 г. выдано билетовъ на отлучку 4592 ч. Кустарные промыслы—оружейный, гончарный (кувшины, чашки, горшки, свѣтильники, водопроводныя трубы), башмачный, сапожный, токарный, выдѣлка ковровъ, паласовъ, овчинъ, кожъ и др. Рыболовствомъ занимаются въ водахъ Каспійскаго моря отъ устья р. Самура до устья р. Рубаса, а также въ лѣвомъ рукавѣ р. Самура, въ устьѣ Рубасъ-чая и въ р. Гюль-

гары-чай. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Мельницъ въ 1886 г. было 75, по преимуществу одноставныхъ, по первобытной системѣ. Торговля преимущественно мелочная. Центромъ ея служатъ еженедѣльные базары въ с. Косумъ-Кентъ и Курахъ. Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ выдано въ 1891 г. 103. Питейныхъ заведеній въ округѣ нѣтъ. 8 синагогъ, 196 мечетей суннитскихъ и 7 шіитскихъ. Въ с. Косумъ-Кентъ двукл. мѣст. нар. пр. школа. При мечетяхъ 19 школъ, съ 322 учащимися, въ томъ числѣ 68 дѣвочекъ; при синагогахъ 4 школы, съ 59 мальчиками. Въ с. Косумъ-Кентъ приемный покой на 5 кроватей. Въ округѣ 1 врачъ. Значительно распространены сифилисы. Малярія свила себѣ гнѣздо въ особенности тамъ, гдѣ есть рисовыя плантаціи. На особый сборъ, «закать», содержалось 1182 бѣдныхъ. Почтовый трактъ идетъ отъ с. Косумъ-Кентъ въ г. Дербентъ. Лит.—см. Дагестанская область и Кавказъ.

А. О. С.

Кюринскій языкъ — см. Кавказскіе языки (XIII, 816).

Кюринбергеръ (Фердинандъ Kürnberger, 1821—1879)—австрійскій новеллистъ и критикъ. Написалъ драму «Catilina», прекрасную картину американскихъ нравовъ: «Der Amerika-Müde», романъ «Der Haustyran», «Das Goldmährchen», нѣсколько сборниковъ новеллъ, сборники критическихъ статей «Siegelringe» и «Litterar. Herzenssachen» (1877).

Куртонъ (Вильямъ Cureton, 1808—64)—англійскій ориенталистъ, обучался въ Оксфордѣ, принялъ духовное званіе, издалъ (1846) первый томъ каталога арабскихъ рукописей британскаго музея. Слава его въ ученномъ мірѣ основана, главнымъ образомъ, на его изданіяхъ и обработкахъ дотогѣ неизвѣстныхъ, важныхъ для исторіи древней христіанской церкви, сирійскихъ рукописей изъ собранія, въ 1841 и 1843 гг. приобретеннаго Таттамомъ въ монастыряхъ египетской соляной пустыни. Первымъ и знаменитѣйшимъ изданіемъ его былъ сирійскій переводъ писемъ Игнатія къ Поликарпу, ефесеймъ и римлянамъ (Лонд., 1845), вызвавшій сильную литературную распрю. К. энергично стоялъ за то, что открытій имъ сирійскій текстъ представляетъ собою оригиналъ писемъ; доказательству этому онъ приводилъ въ соч.: «Vinditiae Ignatianae» (1846) и «Corpus Ignatianum» (1849). Издалъ еще сирійскій переводъ «Посланій св. Афанасія» (1848), третью часть церковной исторіи Іоанна Ефесскаго (Оксфордъ, 1853), «Specilegium syriacum» (1855), разночтенія текста сирійскихъ евангелій (1850), «Исторію мучениковъ палестинскихъ», Евсевія (1861). Изъ арабскихъ его изданій главныя: «Книга религіозныхъ и философскихъ сектъ», Шахрастани (1842—46), «Комментарій къ плачевнымъ вѣснѣмъ Іеремія», Равви Танхума (1843), и «Столпы вѣры суннитовъ», Энъ-Насафи (1843).

Кюршнеръ (Йосифъ Kürschner) — нѣм. писатель, род. въ 1853 г. Написалъ «Theatralische Nekrologie» (Б., 1875); «Chronologie des Theaters» (тамъ же, 1876—77); «Nekrologie des deutschen Theaters» (1877—78); «Jahrbuch für das deutsche Theater» (Лпц., 1878—79) и др. Довольно распространены его небольшіе

энциклопедические словари: «Kürschner's Taschen-Conversations-Lexikon» (Штуттг., 1884) и «Kürschner's Quart-Lexikon» (т. же, 1888).

Кюрюк-дара — сел. Карсского окр., Карской обл., близ почтовой дороги из Александрополя в Карс. Жит. ок. 600 (армяне). Невдалекъ отъ этого сел. произошло 24 июля 1854 г. сражение, въ которомъ ген. кн. Бебутовъ, имѣвший подъ начальствомъ 18 тыс. чел., разбилъ корпусъ Зариф-паши, численностью въ 60 тыс. чел.

Кюсснахъ (Küssnacht)—мст. въ Швейцаріи, у подножья Ричи; известно ущельемъ Hohle Gasse, ведущимъ черезъ гряду холмовъ отъ Фирвальдштеттскаго озера къ цугскому; здѣсь находится часовня въ память Телля. Прежній путь черезъ ущелье, въ которомъ, по преданію, Телль убилъ ландфогта Гесслера, исчезъ, по большей части, вслѣдствіе проведенія новой дороги.

Кюстенджа или **Констанца** (румунск. Constanta)—гл. г. округа того же имени, на берегу Чернаго моря, въ Добруджѣ, на скалистой косѣ; конечный пунктъ желѣзнодорожныхъ линій, важный морской портъ Румыніи. Постройка гавани оканчивается. Жит. (1890) 7994; въ 1891 г. ввезено на 5½ милл. франковъ, вывезено на 9½ франковъ. Правильное пароходное сообщеніе между К. и Константинополемъ. Судя по надписямъ, К. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европы; онъ упоминается въ мифахъ о Медеѣ; подъ именемъ Томи, онъ служилъ мѣстомъ изгнанія Овидія. Въ русско-турецкую войну 1806—12 гг. К., довольно сильно укрѣпленный, сдался на капитуляцию войскамъ кн. Багратиона (30 августа 1809). Въ кампанію 1828 г. К. былъ обложенъ, 4 июня, авангардомъ главной арміи, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ридигера, и 12 июня занятъ нашими войсками. Обладаніе этимъ портомъ обезпечило продовольствіе арміи при дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій; запасы подвозились сюда моремъ изъ Одессы.

Кюстеръ, **Кустеръ** (отъ латин. custos—сторожъ)—у протестантовъ смотритель церковныхъ зданій, у котораго хранятся ключи ихъ и священные сосуды. Мѣстами должность К. соединяется съ должностью школьнаго учителя. Въ Россіи, согласно уставу евангелическо-лютеранской церкви, К., хотя и именуются церковными служителями, но служатъ по найму и къ духовенству не причисляются. Избирается К. проповѣдникомъ, вмѣстѣ съ церковнымъ попечителемъ. Ср. Laacke, «Das Kantor-, Küster- und Organistenamt in seinen Rechtsverhältnissen» (Бернбургъ 1884).

Кюстинъ (Adam-Philippe de Custine, маркизъ, 1740—93)—фр. генералъ, очень молодымъ вступилъ въ военную службу и обратилъ на себя вниманіе еще въ 7-лѣтнюю войну. Въ 1789 г. К. былъ депутатомъ отъ лотарингскаго дворянства въ собраніи генералъ-штатовъ. Въ 1792 г., командуя франц. войсками на Рейнѣ, быстро занялъ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Франкфуртъ, но пруссаки заставили его очистить два послѣдніе города. Обвиненный конвентомъ за то, что не употребилъ должныхъ усилій для удержанія Майнца, К. былъ приговоренъ къ смерти и казненъ 28 августа 1793 г.

Кюстинъ (Адольфъ, маркизъ de)—французскій литераторъ (1790—1857). Составилъ описаніе своихъ путешествій по Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, Италіи (1811—22), Испаніи (1833) и Россіи (1839). Особенное вниманіе обратила на себя книга «La Russie en 1839» (П. 1843). Въ свое время рассказы К. нравахъ высшаго русскаго общества возбудили въ послѣднемъ много неудовольствія; даже В. А. Жуковскій называлъ К. собакой. Несмотря на неблагоприятные отзывы о Россіи, записки К. представляются для русскіхъ читателей весьма интересными. Авторъ житейно подмѣчаетъ отрицательныя явленія русской жизни того времени и даетъ удачныя характеристики нѣкоторыхъ тогдашнихъ дѣятелей. Изъ другихъ соч. К. болѣе замѣчательны: «Mémoires et Voyages ou lettres écrites à diverses époques pendant des courses en Suisse, en Calabre, en Angleterre et en Ecosse» (П., 1830) и «l'Espagne sous Ferdinand VII» (1833). Въ 1870 г. изданы въ Брюсселѣ его «Lettres à Varnhagen d'Ense et Rachel Varnhagen d'Ense». Отрывки изъ записокъ К. о Россіи переведены въ «Русской Старинѣ» (1890—1891).

А. Б.-о.

Кюстнеръ (Оттонъ-Эрнстъ Kuestner)—современный акушеръ, род. въ 1850 г., изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Галлѣ, гдѣ былъ ассистентомъ извѣстнаго акушера Ольсгаузена, затѣмъ съ 1877 г. въ Іенѣ, у не менѣе извѣстнаго Шульца. Въ 1880 г. экстраординарный профессоръ въ Іенѣ, а въ 1886 г. перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Дерптъ (Юрьевъ), откуда въ 1894 г. принялъ приглашеніе въ Ростокъ. К. очень плодотворный писатель и написалъ рядъ весьма почтенныхъ работъ, преимущественно по вопросамъ объ отдѣленіи плодныхъ оболочекъ, измѣреніи таза, объ гидромионіи и др.

Кюстринъ (Küstrin или Cüstrin)—гор. въ Пруссіи, прежде главный гор. Неймара, на слияніи Одера съ Вартой; 17000 жителей. Судостроеніе; торговля сельскохозяйственными продуктами. Мѣсто заточенія Фридриха Вильгельма въ бытность его кронпринцемъ. Одинъ изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Германіи; важный узелъ сухопутныхъ и водныхъ путей. К. начали укрѣплять еще съ половины XVI в. Во время 7-лѣтней войны русская армія ген. Фермора безуспѣшно осаждала крѣпость и вслѣдствіе сраженія подъ Цорндорфомъ, должна была отойти отъ нея. Въ войну 1806—7 гг. К. былъ, безъ сопротивленія, занятъ французами. Въ 1813 г. К. блокировали войска Воронцова и Капцевича, а послѣ перемирія—пруссскій ландверъ, которому французы и сдали крѣпость въ мартѣ 1814 г.

Кютцингъ (Friedrich-Traugott Kützing)—извѣстный ботаникъ-альгологъ (1807—93), сначала былъ аптекаремъ, вскорѣ же поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ всецѣло преданъ изученію водорослей. Онъ обработалъ въ 1833 г. «Synopsis Diatomearum», издалъ гербарій: «Algae aquae dulcis» (16 тетрадей, Галле, 1833—36). Потомъ К. былъ учителемъ естественной исторіи въ Нордгаузенѣ, до 1838 г. Труды К. многочисленны, изъ нихъ наиболѣе выдаются: «Phycologia generalis

oder Anatomie, Physiologie und Systematik der Tange» (Лпц., 80 табл. 1843); «Die kie-selschalige Bacillarien oder Diatomeen» (Нордгаузен, 1844, 30 табл.); «Phycologia germanica» (Нордгаузен, 1846); «Tabulae phycologicae oder Abbildungen der Tange» (Нордгаузен, 20 т., 2 тыс. табл.); «Die Umwandlung niederer Algenformen in höhere» (Гаарлем, 1841, съ 16 табл.); «Species algarum» (Лпц. 1849); «Grundzüge der philosophischen Botanik» (Лпц., 1851—52, съ 18 табл.).

Кюхельбекеръ — русский дворянский родъ, происходящий изъ Саксоніи, откуда Карлъ Ивановичъ К. (†1809) выѣхалъ въ Россію и вступилъ въ русскую службу въ 1770 г. Онъ былъ первымъ директоромъ г. Павловска (1780—89). Оба его сына, Вильгельмъ Карловичъ (см. ниже) и Михаилъ (†1857), были декабристами.

Кюхельбекеръ (Вильгельмъ Карловичъ) — известный писатель (1797—1846). К. учился въ царскосельскомъ лицей, гдѣ былъ товарищемъ Пушкина; дружба не мѣшала послѣднему преслѣдовать эпиграммами поэтическія упражненія К. Съ 1815 г. стихотворенія К. стали появляться въ «Вѣстникѣ Европы» (за подписью *Вильгельмъ*), «Сынѣ Отечества», «Благонамѣренномъ». Въ 1817—20 гг. К. служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1820 г. онъ поѣхалъ за границу и читалъ въ парижскомъ Атеней лекціи о славянской литературѣ, приостановленныя по требованію русскаго посольства, какъ слишкомъ либеральныя. Въ 1822 г. К. служилъ на Кавказѣ, при Ермоловѣ; близко сошелся тамъ съ Грибоедовымъ. Въ 1823—1825 гг. онъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ кн. Одоевскимъ, издалъ четыре книжки сборника: «Мнемозина». К. участвовалъ въ заговорѣ декабристовъ и стрѣлялъ, на Сенатской площади, въ вел. кн. Михаила Павловича; затѣмъ онъ бѣжалъ и, намѣреваясь скрыться за границу, прибылъ въ Варшаву, гдѣ былъ узнанъ по примѣтамъ, сообщеннымъ его бывшимъ другомъ—Бугаринымъ. Приговоренный къ смертной казни, онъ былъ помилованъ, по просьбѣ вел. кн. Михаила Павловича, и осужденъ на вѣчныя каторжныя работы, замѣненные одинокимъ заключеніемъ въ Шлиссельбургъ и Ревель. Материально К. не особенно нуждался, получалъ книги и только не могъ печатать своихъ произведеній, не смотря на заступничество Жуковскаго. Незадолго до смерти, К., по свидѣтельству Греча, былъ перевезенъ въ имѣніе своей сестры, гдѣ и умеръ. К., не выдѣляясь талантомъ, не могъ выбиться изъ оковъ старой школы: произведенія его писаны тяжелымъ языкомъ и испещрены массою славянизмовъ. Въ роли политическаго дѣятеля, которую онъ надѣялся сыграть, онъ былъ совершенно искрененъ, хотя сильно увлекался, за что Пушкинъ сравнивалъ его съ Анахарсисомъ Клаотсомъ. Отдѣльно К. напечаталъ: «Смерть Байрона» (М., 1824); «Шекспировы духи», драматическая шутка (СПб., 1825); «Ижорскій», мистерія (СПб., 1825). Въ «Русской Старинѣ» (1875 и 1878 гг. напечатаны извлеченія изъ его дневника и поэма, писанная имъ въ 1842 г.: «Вѣчный жидъ». Ср. Гречъ,

«Записки не-декабриста» (Б., 1862 и «Русскій Вѣстникъ», 1868, № 6; пристрастная и часто несправедливая характеристика).

Кюхенмейстеръ (Gottlob - Friedrich Heinrich Kuchenmeister) — врачъ, знаменитый гельминтологъ (1821—90). К. изучалъ въ Лейпцигѣ и Прагѣ медицину и жилъ въ качествѣ врача-практика въ Циттау и Дрезденѣ. К. приобрѣлъ громкую известность своими изслѣдованіями надъ глистами; онъ доказалъ путемъ опытовъ превращеніе пузырчатыхъ глистовъ въ ленточныхъ и происхожденіе пузырчатыхъ изъ яицъ ленточныхъ, и тѣмъ положилъ основу опытной (экспериментальной) гельминтологіи (см.). Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Versuch über die Metamorphose der Finnen in Bandwürmer» (1852); «Entdeckung über die Umwandlung der sechshakigen Brut gewisser Bandwürmer in Blasenbandwürmer» (1853); «Ueber Cestoden im allgemeinen und die des Menschen insbesondere» (1853); «Die in und an dem Körper des lebenden Menschen vorkommenden Parasiten» (2-е изд., 1878—79); кромѣ того: «Die therapeutische Anwendung des kalten Wassers bei fieberhaften Krankheiten» (1869); «Krankengeschichte Luthers» (1881), «Die Totenbestattungen der Bibel und die Feuerbestattung» (1893). *Н. Кн.*

К. также писалъ о чесоточномъ клещѣ, о трихинахъ, испытывалъ дѣйствительность разныхъ глистогонныхъ средствъ. Съ 1859 г. непрерывно писалъ по самымъ разнообразнымъ медицинскимъ научнымъ вопросамъ, между прочимъ свое известное руководство по холерѣ (имѣется въ переводѣ на рускомъ языкѣ подъ редакц. проф. Доброславина), о необходимости обязательнаго осмотра мяса на бойняхъ, а съ 1862 г. издавалъ, вмѣстѣ съ Плюсомъ «Zeitschrift für Medicin, Chirurgie und Geburtshilfe». *Г. М. Г.*

Кюхлеръ (Альбертъ Кюхлеръ) — одинъ изъ значительнѣйшихъ датскихъ живописцевъ, род. въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней академіи художествъ подъ руководствомъ Экерберга, и уже въ 1822 и 1825 гг. получилъ по медали за свои успѣхи въ исторической живописи, а въ 1828 г. сдѣлался известнымъ публикѣ картиною: «Молодая продавщица фруктовъ» (въ копенгагенскомъ музеѣ). Въ 1830 году, за картину: «Христосъ исцѣляетъ больныхъ», копенгагенская академія удостоила его большой золотой медали. Провелъ нѣкоторое время въ Мюнхенѣ, а потомъ перѣѣхалъ въ Италію, гдѣ, между прочимъ, написалъ картины: «Явленіе воскресшаго Христа его ученикамъ» и «Іосифъ рассказываетъ свои сновидѣнія» (въ копенгагенск. музеѣ) и впоследствии изображалъ сцены изъ римской народной и монастырскаго жизни. Въ 1844 г. перешелъ изъ лютеранства въ католичество, а въ 1851 г. поступилъ въ монахи францисканскаго ордена. Съ той поры писалъ исключительно религиозныя картины въ духѣ католицизма. Съ 1877 г. состоялъ членомъ копенгагенской академіи худ. Умеръ въ 1886 г. *А. С.—овъ.*

Кююненъ — озеро въ Финляндіи, см. Кюммене.

Кларъ — довольно большая горная рѣчка, находящаяся въ Баталашинскомъ отд.,

Кубанской области. Образуется изъ рѣчекъ— Чилика, Хизинчика и Агура, вытекающихъ изъ хребта Абишира-Ахуба; впадаетъ въ Большой Зеленчукъ, притокъ Кубани. При слияніи К. съ Вижгономъ находится Сторожевая станія.

Кяхта — пригородная торговая слобода, Троицкосавскаго окр., Забайкальской области, въ 3 вер. отъ окружного города и въ 80 саж. отъ пограничной китайской торговой слободы Маймачень, на рѣкѣ Кяхтѣ. Существованіе К. исторически извѣстно съ 1728 г., т. е. со времени заключенія трактата съ богдыханомъ Канъ-си. Основанная для торговыхъ сношеній съ китайцами, К. въ началѣ представляла деревянную крѣпостцу, вмѣщавшую казармы и таможеню; подъ ея охраною возникла, по указу 1743 г., слобода К., куда въ 1792 г. была переведена таможня изъ Иркутска. Кяхтинская торговля то развивалась до громадныхъ размѣровъ, то сильно сокращалась, подъ вліяніемъ административныхъ мѣръ; въ прошломъ столѣтіи она шесть разъ вовсе прекращалась на довольно продолжительное время. Съ 1800 г. торговцы начали соединяться въ общества, выбиравшія изъ своей среды «компаніона», на обязанности котораго лежало опредѣленіе количества и оцѣнка ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Съ 1854 г. разрѣшенъ былъ промѣнъ китайцамъ золота и серебра въ издѣліяхъ, а годъ спустя — и въ монетѣ, что ранѣе строго возбранялось. Въ 1851 г. было учреждено кяхтинское градоначальство, упраздненное въ 60-хъ гг. До заключенія тяньцзинскаго трактата 1858 г., открывшаго русскимъ доступъ внутрь Китая, К. служила единственнымъ пунктомъ русской торговли съ Китаемъ, въ которой чай имѣлъ первенствующее значеніе. Съ измѣненіемъ направленія этой торговли, въ силу упомянутаго договора, а главное, вслѣдствіе допущенія къ провозу въ Россію чая морскимъ путемъ, значе-

ніе К. нѣсколько уменьшилось, хотя и продолжаетъ оставаться очень важнымъ. Въ 1871 отъпускъ изъ К. за границу товаровъ, монетъ и кредитныхъ билетовъ составлялъ почти милл. руб., а привозъ — 13133000 р.; въ 1891 вывозъ едва достигалъ 2614296 руб., а ввезено было на 15225945 руб. Крунная разн. въ балансѣ объясняется тѣмъ, что болѣе половины отправляемыхъ на дальній Востокъ русскихъ произведеній фабрично-заводской промышленности идетъ теперь не сухимъ путемъ, а моремъ. Изъ русскихъ товаровъ, направляемыхъ чрезъ К. въ Китай, наиболѣе важны: сукно мезирицкое и корновое (натурально для Китая выдѣлываемыя), бумажный вельветъ (плисъ), пушные товары и юфть. Вообще, торговля въ К. русскими мануфактурными товарами ничтожна, не смотря на сосѣдство малокультурной Монголіи. Въ К. православная церковь, реальная гимназія, женская прогимназія, ремесленная школа; троико-кахтинское отдѣленіе Импер. русскаго географическаго общества, издающее «Извѣстія»; при отдѣленіи основанъ музей, весьма быстро развивающійся; публичная бібліотека. Жит. до 5 тыс. преимущественно торговцевъ и ихъ прислужниковъ. Ср. «Экономическій составъ гор. посел. Сибири» (изд. хозяйств. депт. м. внутр. дѣлъ, 1882, СПб.); «Землевод. Азіи К. Риттера» (СПб., 1879); «Примурскія домохозяева», «Восточное Обозрѣніе», «Сибирскій Листокъ», «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» за 1891 и 1895.

Л. Вейнбергъ

Кяхтинскій Листокъ — торговая газета, издававшаяся въ Кяхтѣ въ 1862 еженедѣльно, съ приложеніемъ еженедѣльныхъ свѣдѣній о вывозѣ чая. Ред.-изд. П. С. Дружкінъ. Первоначально свѣдѣнія, входившія въ составъ газеты, печатались въ формѣ циркуляровъ «Коммерческихъ свѣдѣній» агентовъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества.

Л.

Л—двенадцатая буква русской азбуки, ведущая свое начало от кирилловского *люди*—**Л**, которое, в свою очередь, восходит к греч. *лаббѣ* **Λ**, а через посредство последней—к финикийскому *лмедь*. Ею обозначается на письмѣ звонкій (лишь изрѣдка глухой) переднеязычный согласный боковой или латеральной артикуляціи, какъ альвеолярный небный (палатальный) или мягкій, такъ и зубной ненебный (непалатальный) или твердый. Небный отглаголъ или вовсе не обозначается, напр. *липа* = *л'ипа*, или обозначается «мягкимъ знакомъ», а также особымъ начертаніемъ слѣдующей гласной буквы: слогъ *ла* обозначается посредствомъ *ля*, *лу* поср. *лю*, *ло* поср. *лѣ* (или *ле*), *лѣ* поср. *лѣ* или *лѣ* (въ отличіе отъ *лѣ*, гдѣ *л* произносится твердо); мягкое *л'* въ концѣ слова, или передъ слѣдующимъ *ѣ*, обозначается съ помощью *ь* (такъ назыв. «мягкій знакъ»): *молѣ* = *мол'ь*, *лѣтъ* = *лѣтъ'ь*. Польская азбука для обозначенія звука, тождественнаго съ нашимъ твердымъ *л*, употребляетъ знакъ *ł*, а сербская для небнаго *л'*—лигатуру изъ *л* и *и*: *љ*. Числовое значеніе *л* въ славянской азбукѣ равно 30.

С. Б.—чг.

Л—сокращеніе слова *Laeva* (см.).

Л—монетный знакъ: 1) на древне-греческихъ монетахъ многихъ городовъ, начинающихся на эту букву, и 2) на старинныхъ французскихъ монетахъ города Байоны.

Л. М.—сокращеніе, означающее *Landmünze*—*земная монета* и встречающееся въ счетоводствѣ нѣмецкихъ банковъ, для обозначенія прежней монеты мелкихъ германскихъ государствъ.

Ла или **А**—названіе звука шестой ступени неискusstvenной гаммы *до-мажор* или *c-dur*. Въ сольмизаціи Гвидона Аретинскаго—шестой изъ слоговъ, служащихъ для названія нотъ.

Лаабъ (Матвѣй)—хорватскій писатель; извѣстенъ изданіемъ двухъ катехизисовъ: *Kratica žuma velikoga obćinskoga katekizmuša* (1814, 1830) и *Veliki obćinski katekizmuš za gorње ugrske Hrvate*.

Лаагенъ или **Лоугъ** (Laagen, Lougen)—двѣ рѣки въ Норвегіи, *Гудбрандсдалъ-Л.* и *Нумедаль-Л.*; послѣдняя беретъ начало на Гардангервиддѣ и впадаетъ послѣ теченія въ 300 км. у Лаурвика въ Скагеракъ.

Лааландъ или **Лолландъ** (Laaland, Lolland)—островъ вост. группы королевства Данія, къ Ю отъ Зеландіи, 1164 кв. км. пространства, 65550 жит. (1890); низменъ (высшая

точка 29,5 м. надъ ур. моря), лѣсистъ и чрезвычайно плодороденъ (суглинокъ). Главный городъ—Марибо (Maribo), на берегу озера; гавани—Наксовъ, Саксѣбингъ, Редби и Нюстедъ.

Лаале или **Лоллесъ** (Peder Laale)—одинъ изъ древнѣйшихъ датскихъ писателей; время жизни его неизвѣстно; сдѣланный имъ переводъ 1200 латинскихъ сентенцій на датскій языкъ—одинъ изъ первыхъ письменныхъ памятниковъ датской литературы (см. X, 151). Первое изданіе вышло въ 1506 г., новѣйшее—въ 1828 г.

Лаасъ (Эристъ Laas, 1837—1885)—нѣмецкій философъ и педагогъ, проф. философіи въ Страссбургѣ. Главный философскій трудъ его—*«Idealismus und Positivismus»* (Б., 1879—84), въ которомъ онъ идеалистической точкѣ зрѣнія Платона и Канта противопоставляетъ позитивистскую Протагора, Давида Юма и Дж.-Ст. Милля, единственными основаніями всякаго познанія и знанія признающую данныя опыта. Этотъ принципъ онъ старался провести особенно въ этикѣ и теоріи познанія. Ему лучше удавалась критика, чѣмъ созиданіе оригинальныхъ взглядовъ. Главные педагогическіе труды его: *«Der deutsche Aufsatz in den obern Gymnasialklassen»* (Берл., 1868; 2 изд. 1877—78) и *«Der deutsche Unterricht auf höhern Lehranstalten»* (тамъ же, 1872; 2 изд. 1886). Написалъ еще *«Kants Analogien der Erfahrung»* (Б., 1876) и др. Посмертное изданіе: *«Litterar. Nachlass»* (Вѣна, 1887) содержитъ мелкія статьи педагогическаго и этического содержанія. Ср. Лесевичъ, «Что такое научная философія» (М., 1889).

Лаахское озеро (Laacher See)—большое озеро въ Эйфель, прусской рейнской провинціи, на высотѣ 229 м., глубиною въ 51 м., покрываетъ 3,32 кв. км., окружено высокими горами вулканической природы и считается древнимъ кратеромъ. Его вода свѣтлосиневатая, очень холодная и противнаго вкуса; во время волненій выкидываетъ песокъ, притягивающійся магнетомъ.

Лаахъ или **Маріа-Лаахъ** (Maria-Laach, лат. Lacus или Abbatia Sanctae Mariae in Laci, также Abbatia Lacensis)—нѣкогда бенедиктинское аббатство, въ нынѣшней рейнской провинціи Пруссіи, въ 10 км. отъ Андернаха, у Лаахскаго оз., основано въ 1093 г., упразднено въ 1802 г. Въ 1863 г. м-рь перешелъ во владѣніе іезуитовъ, которые основали здѣсь коллегію, но въ 1873 г. должны были снова оставить м-рь, Церковь—прекраснѣйшій *дампахъ*

нить романского стиля. Католическое обозрѣние: «*Simmen aus Maria-Laach*» съ 1869 г. выходитъ въ Фрейбургѣ. Ср. Wegeler, «*Das Kloster Laach*» (Боннъ, 1854).

Лабэ—славянское названіе р. Эльбы. Ср. Полабскіе славяне.

Лабэ Большая и Малая—самый большой изъ притоковъ Кубани; она имѣетъ въ длину болѣе 250 верстъ и въ нижнемъ теченіи сажень до 100 въ ширину; составляется изъ двухъ рѣкъ—Большой и Малой Л., вытекающихъ съ сѣвернаго склона Главнаго Кавказскаго хребта. Большая Л. вытекаетъ быстрыми рѣчками, получающими начало изъ ледниковъ и снѣжныхъ полей въблизи переваловъ Цегеркеръ и Санчара-оу, и текутъ въ глубокихъ, скалистыхъ ущельяхъ. Въ мѣстѣ ихъ слиянія долина Л. образуетъ значительное расширение, покрытое вѣковыми дремучими, нетронутымъ человѣкомъ лѣсомъ пихты, ели и сосны. Это долина—Загданъ. Ниже его долина Л. снова сильно суживается, образуя Тамовское ущелье. Въблизи верховьевъ въ Большую Л. впадаетъ съ прав. стороны р. Пхи (на картахъ Пхиа), а съ лѣвой—Мамхурцъ, Дамхурцъ и Заканъ. Долины всѣхъ ихъ также покрыты дремучими лѣсами. Еще ниже въ Большую Л. вливаются Дѣкеске, Псемень и множество другихъ болѣе мелкихъ рѣчекъ. Малая Л. вытекаетъ западнѣ Большой Л. изъ горы Аниха (43° 40' с. шир.) и сосѣднихъ съ нею. Въ нее впадаетъ большая горная рч. Уруштентъ и множество рѣчекъ малыхъ и среднихъ размѣровъ. Изъ послѣднихъ принадлежатъ Умпырь, Ачипса, Андрюкъ и т. д. Истоки Малой Л. окружены высокими скалистыми горами, на которыхъ мѣстами лежатъ вѣчные снѣга и небольшие глетчеры; склоны этихъ горъ покрыты вверху альпійскими лугами, а внизу дремучими лѣсами, богатыми разнообразной дичью. Кромѣ туровъ, сернь, оленей, кабановъ, куницъ, рысей, медвѣдей здѣсь также, какъ и въ верховьяхъ Большой Л., водятся до сихъ поръ зубры. Большая и Малая Л. имѣютъ очень быстрое теченіе и чистую, прозрачную воду. Въблизи станицъ Кададжинской онѣ сливаются другъ съ другомъ, образуя большую рѣку, которая течетъ еще на протяженіи болѣе 150 верстъ, а затѣмъ впадаетъ въ Кубань противъ стан. Усть-Лабинской. На берегахъ Большой и Малой Л. расположено до двухъ десятковъ станицъ и ауловъ. По причинѣ большой быстроты теченія судоходство по Л. невозможно.

Н. Диницъ.

Лабэ (Жанъ-Батистъ Labat, 1663—1738)—миссіонеръ и путешественникъ, монахъ-доминиканецъ. Главныя его соч.: «*Nouveau voyage aux îles de l'Amérique*» (Пар. 1722); «*Voyage en Espagne et Italie*» (Пар. 1730); «*Nouvelle relation de l'Afrique occidentale*» (Парижъ 1728); «*Relation historique de l'Ethiopie occidentale*» (Пар. 1732).

Лабэ (Пьеръ-Огюстъ-Леонъ Labat, 1803—1847)—извѣстный франц. врачъ. Окончивъ курсъ медиц. факультета въ Монпелье, Л. много путешествовалъ по Сѣв. и Южн. Америкѣ, Африкѣ, Палестинѣ, Турціи, Персіи, Египту, гдѣ былъ назначенъ лейбъ-хирургомъ хедива, ѣздилъ въ Россію и т. д. Л. написалъ: «*Essai*

historique de la lithotritie»; «*Applications des principes de la médecine physiologique au traitement des affections syphilitiques en Egypte*» и мн. др.

Лабади (Жанъ Labadie, 1610—1674)—извѣстный дѣятель реформаціи. Былъ іезуитомъ, но, недовольный схоластическимъ методомъ преподаванія и малорелигіозною жизнью іезуитовъ, скоро вышелъ изъ ордена и примкнулъ къ янсенистамъ. Въ 1650 г. объявилъ себя протестантомъ; былъ пасторомъ, профессоромъ и ректоромъ монтебанской академіи, пока не былъ вынужденъ бѣжать въ Женеvu (1659). Обвиненный въ хилизмѣ, онъ переселился въ Миддельбургъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ и здѣсь былъ отрѣшенъ отъ должности. Тогда онъ образовалъ независимую отъ протестантскихъ учреждений церковь, которая привлекла многихъ послѣдователей, особенно въ Амстердамѣ; магистратъ этого города опесся къ индепендентамъ неблагоклонно, и Л. вмѣстѣ съ своими приверженцами, нашелъ убѣжище у пфальцграфини Елизаветы (см. XI, 612). Въ 1672 г. Л. переселился въ Антонъ, гдѣ вступилъ въ общеніе съ лютеранами. Л. не создалъ особаго ученія; онъ только порицалъ измѣнчивость доктринъ протестантства и неуройство современныхъ ему протестантскихъ общинъ. Его особенно уважалъ основатель піетизма, Шпенеръ, занимавшій отъ него отчасти идеи своихъ *collegia pietatis* и *pia desideria*. Изъ сочиненій Л. особенно популярны были «*Manuel de piété*», «*Le Herold du grand roi Jésus*», «*L'exercice prophétique*», «*Véritable exorcisme*». Его послѣдователи, названные лабадистами, послѣ его смерти нашли пріютъ въ замкѣ Вальта, близъ Денвардена, гдѣ, въ числѣ до 500 чел., практиковали общеніе имуществъ; но въ началѣ XVIII в. эта община распалась. Вліяніе лабадизма долго существовало еще послѣ того въ Голландіи и въ рейнскихъ провинціяхъ.

Н. Б.-л.

Лабазъ:—1) четырехугольный срубъ, въ видѣ ящика, укрѣпленный на четырехъ столбахъ, служащій, на сибирскихъ звѣриныхъ промыслахъ, для сохраненія припасовъ отъ хищныхъ звѣрей. 2) Л. или *лавасы*, *вышки*, *елати*, *лизы*—укрѣпленное между деревьями, на высотѣ, свѣдѣныя близъ падали или на сорадахъ, для подкарауливанія и стрѣльбы вышедшихъ на кормежку дикихъ животныхъ.

Ла-Валю (Жанъ La Value, 1421—91)—находился на службѣ франц. короля Людовика XI и возвысился до сана кардинала. Когда осенью 1468 г. Л. посовѣтовалъ королю свиданіе съ Карломъ Смѣлымъ въ Пероннѣ, на которомъ Людовикъ принужденъ былъ подчиниться всѣмъ требованіямъ Карла, король заподозрилъ, что кардиналъ дѣйствуетъ въ интересахъ Карла, велѣлъ арестовать его (1469) и держалъ въ теченіе десяти лѣтъ въ желѣзной кѣткѣ, въ 8 кв. фт.

Лабандъ (Павелъ Laband)—современный нѣмецкій юристъ, род. въ 1838 г.; былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, теперь въ Страсбургѣ, гдѣ состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, членомъ государственнаго совѣта Эльзасъ-Лотаринги. Болѣе ранній и сравнительно малозамѣтный періодъ научной дѣятельности Л. былъ посвя-

иценъ разработкѣ источниковъ германскаго средневѣковаго права. Исслѣдованіе: «Das Budgetrecht nach den Bestimmungen der preussischen Verfassungsurkunde» (Б. 1871) было первымъ шагомъ Л. въ области государственнаго права. Его «Staatsrecht des Deutschen Reiches» (Фрейб. и Тюбинг., 1876—82, 2 изд. 1888—91) играетъ важную роль въ развитіи науки публичнаго права (въ сокращенномъ видѣ этотъ трудъ вошелъ въ составъ сборника Марквардсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart», т. II, 1888; 2-е изданіе, 1894). Другія работы Л. по государственному праву: «Das Finanzrecht des Deutschen Reiches» (Hirth's «Annalen» Лип., 1873); «Ueber den Begriff der Sonderrechte nach deutschem Reichsrecht» (ibid. 1874); «Die Thronfolge im Fürstenthum Lippe» (Фрейб. 1891). Л.—общепризнанный глава и наиболее яркій представитель господствующей нынѣ въ области государственнаго права формально-логической школы, которая нерѣдко, по его имени, называется лабандовской (см. Государственное право, Иеллинекъ). Развѣ одинъ Иеллинекъ могъ бы соперничать съ нимъ изъ-за первенства, но влияние Л. несравненно обширнѣе и отразилось, прежде всего, на самомъ Иеллинекѣ. «Государственное право Германской имперіи», по ясности, стройности и полнотѣ изложенія, представляетъ собой пока нѣмѣе еще не превзойденный образецъ догматической обработки положительнаго права. Въ своемъ воззрѣніи на юридическую природу государства Л. примыкаетъ къ теоріи, конструирующей государство, какъ юридическое лицо. Въ первомъ изданіи своего «Государственного права» Л. еще колеблется, признать ли эту конструкцію юридическимъ выраженіемъ дѣйствительнаго факта или только фикціей, необходимой для техническихъ цѣлей догматики; но во второмъ изданіи Л. рѣшительно переходитъ на сторону Гербера (см. VIII, 456), выводившаго правоспособность государства изъ его волеиспособности, и видитъ въ монархѣ и другихъ государственныхъ учрежденіяхъ не представителей лишеннаго дѣеспособности фиктивного лица, а органы, чрезъ посредство которыхъ государство проявляетъ свою самостоятельную волю и дѣятельность, отличную отъ воли и дѣятельности его отдѣльныхъ членовъ. Нѣмецкая юриспруденція, перейдя отъ старой патримоніальной доктрины къ современному ученію о государствахъ, какъ идеальномъ субъектѣ державныхъ правъ, удержала такъ наз. монархическій принципъ, т. е. представление, согласно которому монархъ, не смотря на конституціонныя ограниченія, остается единственнымъ носителемъ суверенитета. Последовательное проведеніе этого воззрѣнія встрѣчаетъ затрудненіе въ тѣхъ постановленіяхъ новѣйшихъ конституцій, въ силу которыхъ законодательная власть осуществляется совмѣстно монархомъ и народнымъ представительствомъ. Л. разрѣшаетъ это противорѣчіе посредствомъ остроумнаго разграниченія двухъ моментовъ въ понятіи закона: правовой нормы, составляющей его содержание (Gesetzesinhalt), и приказа государственной власти, вооружающаго эту норму обязательной силой (Gesetzesbefehl). Парламентъ

участвуетъ только въ установленіи содержанія закона, вѣдѣніе же, дѣлающее это содержаніе общеобязательнымъ, исключительно отъ монарха; только онъ превращаетъ актомъ своей воли необязательный еще законопроектъ въ обязательный для всѣхъ законъ. Въ этомъ отношеніи Л. стоитъ гораздо ближе къ преемникамъ патримоніальной школы (Зейделю и Линггу), чѣмъ Иеллинекъ, допускающій возможность существованія нѣсколькихъ носителей государственной власти. Лабанда справедливо упрекаютъ въ томъ, что его обобщенія, болѣею частью сдѣланныя исключительно на почвѣ германскаго положительнаго права, именно потому грѣшатъ иногда односторонностью. Такъ напр., этимъ недостаткомъ страдаетъ его теорія федеративнаго государства, которая, ярко освѣщая всѣ оригинальныя черты германской конституціи, недостаточно уясняетъ внутреннее средство ея съ государственнымъ строемъ другихъ федераций, напр. Швейцаріи или Соединенныхъ Штатовъ. Въ основу своего ученія о союзномъ государствѣ Л. кладетъ различіе между юридическимъ лицомъ и юридическимъ отношеніемъ. Союзъ государствъ есть отношеніе многихъ лицъ, союзное государство—единный субъектъ права. Государства, входящія въ составъ послѣдняго, теряютъ суверенитетъ въ пользу составляемаго ими цѣлаго. Федерация есть суверенное государство, состоящее изъ несuverенныхъ государствъ; это—юридическое лицо, субстратъ котораго составляютъ не физическія лица, а государства. Такъ напр., Германская имперія имѣетъ, въ сущности, не 40 милліоновъ, а лишь 25 непосредственныхъ подданныхъ (монархи и вольные города), которые какъ бы медиатизируютъ всю остальную массу гражданъ. Подобно тому какъ въ демократической республикѣ каждый гражданинъ есть въ одно и тоже время и подданный, и участникъ верховной власти, въ федерации отдѣльныя государства образуютъ то цѣлое, которое господствуетъ надъ каждымъ изъ нихъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Гирке, Иеллинекъ, Борель), опираясь въ своихъ построеніяхъ не только на германское, но также на сѣвероамериканское и швейцарское положительное право, выяснили, что ни начало медиатизаціи, ни суверенитетъ совокупности государствъ-членовъ не могутъ быть причислены къ необходимымъ признакамъ федерации; въ противоположность Л. они выдвинули на первый планъ моментъ непосредственной связи союзной власти съ народомъ. Особенно хорошо выяснены у Л. отношенія федеративнаго государства къ его членамъ. Они носятъ тройкій характеръ. Въ известной области государственной жизни дѣйствуетъ исключительно федерация, безъ всякаго участія государствъ-членовъ; въ другой области (составляющей, по крайней мѣрѣ въ Германіи, общее правило) федерация присваиваетъ себѣ лишь законодательство и верховный надзоръ, предоставляя своимъ членамъ самоуправленіе; наконецъ, есть еще третья область, гдѣ несuverенныя государства, сверхъ самоуправления, пользуются автономіей. Сущность самоуправления Л. видитъ не въ принципѣ почетнаго и безвозмезднаго служенія государству,

выдвинутомъ Гнейстомъ, а въ томъ, что государство въкоторыя изъ своихъ державныхъ правъ осуществляетъ не посредствомъ своихъ органовъ, но чрезъ подчиненныхъ ему субъектовъ публичнаго права, имѣющихъ свою самостоятельную правовую сферу. Различіе между формальной и матеріальной стороной въ понятіи закона, впервые установленное Штокмаромъ, развилось у Л. въ широкую систему. Л. указываетъ, что слово «законъ» (Gesetz) имѣетъ двойное значеніе. Законъ въ матеріальномъ смыслѣ слова означаетъ юридическую норму, противоположеніе; законъ въ формальномъ смыслѣ—актъ государственной власти, состоявшийся при участіи народнаго представительства въ специфическихъ формахъ инициативы, обсуждения, санкція и публикація. Оба момента не связаны необходимо между собой. Законъ въ формальномъ смыслѣ можетъ содержать въ себѣ противоположеніе, и тогда оба понятія закона совпадаютъ; но въ форму закона можетъ быть облечена также юридическая сдѣлка, административная инструкция, наконецъ, даже содержаніе, лишенное всякаго правового значенія, какъ напр. завлеченіе, констатирующее извѣстный фактъ. Параллельно понятію закона раздволяется и противопоставляемое ему понятіе правительственнаго распоряженія (Verordnung). Оно означаетъ или односторонній актъ правительственной власти, который, между прочимъ, можетъ имѣть своимъ содержаніемъ противоположеніе, т. е. быть матеріальнымъ закономъ, — или актъ управленія въ матеріальномъ смыслѣ, актъ примѣненія права. Эта классификація приобрѣла множество послѣдователей и сдѣлалась господствующей; наиболее вѣстка возраженія противъ нея дѣлаетъ Haenel («Studien zum deutschen Staatsrecht»). Самъ Л. впервые примѣнялъ раздѣленіе закона на формальный и матеріальный къ прусскому бюджетному праву, въ названномъ выше изслѣдованіи по этому вопросу. Подобно Бисмарку, Л. полагаетъ, что законодѣльное управленіе возможно и безъ бюджета. Исходя изъ того соображенія, что большая часть бюджета заключаетъ въ себѣ доходы и расходы, и безъ того обязательные въ силу существующихъ законовъ, Л. приходитъ къ заключенію, что бюджетъ, по общему правилу, имѣетъ содержаніемъ не какія-либо новыя противоположенія, но просто смѣту ожидаемыхъ выдѣлъ и получений — иначе говоря, сообщеніе о фактахъ. Отсюда вытекаетъ, что, если постановленіе конституціи, требующее ежегоднаго установленія бюджета въ формѣ закона, почему-нибудь не могло быть исполнено, то это еще не лишаетъ правительства возможности законнаго финансоваго управленія. Рѣшительными противниками этого взгляда выступили Теллинекъ («Gesetz u. Verordnung») и Генель («Studien zum deutschen Staatsrecht», «Gesetz im formellen und materiellen Sinne»).

О. Кокошкинъ.

Лабарданъ — треска, поселенная въ бочкахъ; терминъ Л. относится собственно къ способу приготовления рыбы — поэтому у насъ на Мурманскомъ берегу говорить, наприм., «семга, приготовленная въ видѣ Л.» значитъ семга, поселенная безъ головы, хребта и хвоста.

Лабарія (Bothrops atrox) — одна изъ очень опасныхъ ядовитыхъ змѣй изъ семейства змеколовыхъ (Crotalidae). Л. очень похожа на жарараку (см.), отличается темной нижней стороной, 2-мя рядами мелкихъ бѣлыхъ пятенъ на каждой сторонѣ тѣла и темными ромбическими пятнами на спинѣ, чередующимися с пятнами въ видѣ буквы X. Водится въ Бразиліи.

Лабарръ (de Labarre) — франц. генералъ, командовалъ въ 1794 г. восточно-прибалтийской арміей, вытѣснившей испанцевъ съ франц. территоріи. Убитъ въ томъ же году, въ битвѣ близъ Фигьера.

Лабарръ (Lui Labarre, 1810—1892) — бельгійскій публицистъ, радикалъ; принималъ дѣятельное участіе въ сентябрьской революціи 1830 г. Съ 1848 г. Л., въ теченіе 8 лѣтъ, редактировалъ въ Брюсселѣ газету «Nation», которая, по выраженію Ледрю-Роллена, была трибуною изгнанниковъ всѣхъ странъ Европы; трудниками ея были Мадзини, Кошутъ, Жювель, В. Гюго, Луи Вланъ, Шарра, Распайи и др. Написалъ множество памфлетовъ по адресу Наполеона III, биографію художника Верца (Брюсс., 1866) и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Лабарръ (Théodore Labarre) — виртуозъ на арфѣ и композиторъ (1805—1870), проф. парижской консерваторіи. Написалъ болѣе 50 сочиненій для арфы: фантазіи, дуэты и пр., издалъ школу для изученія игры на арфѣ.

Лабарръ де Бонарше (Antoine Labarre de Beaumarchais, † 1757) — каноникъ, написалъ «Aventures de don A. de Bufalis» (Тюга, 1712), «Lettres sérieuses et badines sur les ouvrages des savants» (1729—35); издавалъ очень извѣстную въ свое время «Journal littéraire», въ Гаарѣ. Его же изданія: «Le Temple des muses» (1732—1736, Амстердамъ) и «Amusements littéraires» (1738—41).

Лабарръ (Labarre) — род. въ 1747 г. — одна изъ жертвъ религіознаго фанатизма. Обвиненный въ изуродованіи распятія, онъ былъ присужденъ къ отрубанію правой руки и кѣ къ сожженію живымъ. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 1 іюля 1766 г. Внѣшность, подъ псевдонимомъ Casen, въ превосходной защитительной рѣчи возсталъ противъ этого безчеловѣчнаго приговора (см. VII, 134). Память Л. была возстановлена во время революціи.

Лабартъ (Шарль-Жюль Labarte, 1774—1880) — французскій археологъ. Его «Histoire des arts, industriels au moyen âge et à l'époque de la Renaissance», не смотря на крупныя ошибки, наиболее значительный трудъ въ данной области (1864—66; 2 изд., 1872—75). Другіе труды его: «Description des objets d'art qui composent la collection Debruge-Dumenil» (1847); «Recherches sur la peinture en émail dans l'antiquité et au moyen âge» (1856); «Le Palais imperial de Constantinople et ses abords» (1861); «L'Eglise cathédrale de Sienne et son trésor d'après un inventaire de 1647» (1868); «Description sur le Russe d'or d'Altoetting» (1869); «Dissertation sur l'abandon de la glyptique en Occident» (1871); «Inventaire du mobilier de Charles V, roi de France» (1879). Ср. «Ouvrages, publiés par M. Jules L.» (П., 1867).

Лабарумь — название знамени, которое установили для своих войск имп. Константин Вел., вследствие видения им на небе знаменія креста (см. т. XVI, стр. 65). Ни одного экземпляра Л. не сохранилось до позднейшего времени. Судя по изображениям его на разных памятниках, форма его въ подробностях разнообразна. Ближайшие преемники Константина сохранили Л.; Юлианъ снялъ съ него монограмму I. Хр., позже опять восстановленную. По словамъ историка Сократа, первоначальный labarum, какъ реликвія, хранился въ его время (около 430 г.) въ константинопольскомъ дворцѣ, а если вѣрить Теофану, его видѣли тамъ еще въ IX вѣкѣ. Носившіе Л. назывались драконярами или векзиферами. Происхождение слова Л. неизвѣстно (нѣкоторые произносятъ его labarum).

Лаббе (Леонъ Labbé) — французскій хирургъ, род. 1832 г., авторъ новой системы гастротоміи, членъ академіи медицины съ 1880 г., съ 1892 г. сенаторъ, написалъ: «Traité des tumeurs bénignes du sein» (1876); «Leçons de clinique chirurgicale» (1876); «Traité des fibromes de la paroi abdominale» (1880; съ III. Реми) и др.

Лаббе (Филиппъ Labbé, 1607 — 67) — иезуитъ, франц. ученый. Его работы (75 сочиненій) относятся преимущественно къ священной и гражданской исторіи; наиболѣе важныя изъ нихъ посвящены хронологіи: «Hagiologium Franco-Galliae» (П., 1643); «Nova bibliotheca manuscriptorum» (1643); «Historiae sacrae prodromus» (1646); «La Géographie royale» (1646); «Clef d'or de l'histoire de France» (1652); «Bibliotheca chronologica sanctorum Patrum» (1659); «Le chronologiste français» (1666); «Concordia chronologica, technica et historica» (1670); «Collection des conciles» (1672) и др.

Лаббе де-Поньеръ (Гильомъ-Ксавіе Labbey de-Pompières, 1751—1831) — франц. политическій дѣятель. Въ 1813 г. избранъ въ законодательный корпусъ. Онъ привѣтствовалъ реставрацію 1814 г., но вступилъ въ ряды либеральной партіи и боролся противъ возобновленія цензуры. Во время второй реставраціи постоянно боролся съ ультрароялистскою партіею, отстаивалъ свободу печати, возставалъ противъ испанской экспедиціи, въ 1838 г. вотируялъ адресъ 221-го, поощрялъ народъ къ возстанію во время польскихъ дней.

Лабданиды — потомки Лабдака.

Лабдакъ (Λάβδακος) — царь египетскій, отецъ Лая, дѣдъ Эдипа (см.).

Лабэ (Labé) — значительный городъ въ Фута-Джалонѣ въ Сенегамбіи, въ центрѣ страны, на холмѣ выс. въ 868 м. Число жителей его въ 1880 г. опредѣлялось въ 10000 чел., теперь оно не выше 1200 — 1300 чел. Л. — столица одного изъ государствъ, составляющихъ союзъ Фута-Джалона.

Лабэ (Луиза-Шарленъ Labé, ок. 1514/20 — 1566) — французская поэтесса, дочь лонскаго канатчика (отсюда «La belle Cordière»). Несчастная любовь къ молодому дворянину вызвала ея пламенные стихотворенія — 3 элегіи и 24 сонета. Они появились, вмѣстѣ съ прекрасною аллегоріею: «Débat de Folie et

d'Amour», въ ея «Oeuvres», въ 1555 г. (новое изд. П., 1887). Она вышла замужъ за богатаго канатчика и фабриканта Перрена и домъ ея сдѣлался центромъ образованнаго общества въ Лионѣ. Сочеты Л. — одни изъ первыхъ, по времени, на французскомъ языкѣ. Ср. Р. М. Goujon, «Documents historiques sur la vie et les moeurs de L. Labé» (Лионъ, 1844); Laur, «Louise Labé» (Страсбургъ, 1873).

Лабедойеръ (Шарль-Анжеликъ, Гюше гр. Labedoyère, 1786—1815) — принималъ участіе въ войнахъ 1806—13 гг. и возвратился во Францію тяжело раненнымъ. Послѣ перваго отреченія Наполеона, Л. снова вступилъ въ армию; когда императоръ вернулся съ Эльбы (1815), Л. примкнулъ къ нему съ своимъ полкомъ и былъ возведенъ въ пэры Франціи. Сражался въ битвѣ при Ватерлоо, затѣмъ поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ, въ засѣданіи палаты пэровъ, 22 іюня, рѣзко возставалъ противъ Бурбоновъ. Послѣ второй реставраціи намѣревался бѣжать въ Америку, но прибѣжавъ въ Парижъ, чтобы проститься съ семьей, былъ арестованъ, осужденъ военнымъ судомъ и разстрѣлянъ.

Лабедольеръ (Эмиль Gigault de La Bédollière, 1812—1883) — франц. публицистъ. Болѣе значительные труды его: «Vie politique du marquis de La Fayette» (1833); «Histoire de la garde nationale» (1848); «Histoire d'Italie» (1859); «Le Nouveau Paris» (1860); «Histoire des environs du nouveau Paris» (1860); «Histoire de la guerre du Mexique» (1861—68); «Histoire complète de la guerre d'Allemagne et d'Italie» (1866); «Histoire de la guerre de 1870—71» (1872).

Лабеллодьеръ (Луи Белло де ла Белландиере, около 1532—88) — отецъ новѣйшей провансальской поэзіи; учился въ Э и Авиньонѣ, веселая жизнь которыхъ ярко отражается въ его стихотвореніяхъ; служилъ въ арміи. Арестованный по неизвѣстной причинѣ, Л. провелъ 19 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, гдѣ написалъ 150 пѣсень и первую свою поэму: «Le Don-don infernal» (Э, 2 изд. 1588). Въ г. Э онъ собралъ вокругъ себя общество «argins», ставившее себѣ цѣлью наслажденіе жизнью и поэзіею. Другъ его Пьеръ Поль издалъ его произведенія, въ 3 книгахъ: «Sous Passatens», «Obros et ritmos» и «Le Don-don infernal», съ приложеніемъ своего произведенія: «La Barbouilladon» (Марсель, 1595 — первая печатанная въ этомъ городѣ книга). Солдатъ, бродяга и эпикуреецъ по наклонностямъ, Л. первый со временъ трубадуровъ возродилъ любовную жизнерадостную поэзію на языкѣ Прованса. См. Aug. Fabre, «L. B. de la Bellaudière» (Марсель, 1861); Bory, «Origine de l'imprimerie à Marseille» (1859); P. Marieton, R. Reboul et F. Perolle, «Etudes et documents» (въ «Revue félibréenne», т. VII и IX).

Лабенскій (Ксаверій Ксаверіевичъ, 1800 — 1855) — писатель; служилъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; написалъ: «Poésies nouvelles» (П., 1827, подъ псевдонимомъ Jean Polonius); «Empédocle, vision poétique, suivie d'autres poésies» (П., 1829); «Poésies nouvelles» (П., 1829); «Erostrate», поэма (П., 1840); «Un mot sur l'ouvrage de M. de Custine,

intitulé: La Russie en 1839» (П., 1843; 2-ое изд. 1845).

Лабенский (Франц Иванович, 1780—1850)—почетный вольный общник акд. художеств. Составил описание картин Эрмитажа: «Galerie de l'Ermitage, gravée au trait» (СПб., 1805—1809, 2 тома). Къ книгъ приложенъ русский переводъ Г. Глинки.

Лабзонъ (Labeo)—имя двухъ римскихъ юристовъ: 1) *Пакуий Антистий Л.*, род., вѣроятно, около 85 г. до Р. Хр.; былъ другомъ Брута и однимъ изъ первыхъ заговорщиковъ противъ Цезаря. Послѣ пораженія Брута при Филиппахъ (42) умертвилъ себя самъ на полѣ битвы. О юридическ. трудахъ его ничего неизвѣстно. — 2) *Маркъ Антистий Л.*, сынъ предыдущаго, знаменитый юристъ начала имперіи. Въ 18 г. былъ сенаторомъ и участвовалъ въ комиссіи по составленію сената—слѣдовательно, былъ уже не моложе 25 лѣтъ. Занималъ должность претора, но отъ консульства, предложеннаго ему Августомъ, и отъ дальнѣйшей политической дѣятельности отказался, въ виду несочувствія новымъ политическимъ порядкамъ. Маркъ Л. былъ, по словамъ Капитона (см.), убѣжденнымъ республиканцемъ («чрезмѣрнымъ и сумасброднымъ приверженцемъ республиканскаго права и свободы») и оказывалъ иногда прямую оппозицію незаконнымъ, съ точки зрѣнія стараго права, распоряженіямъ власти (см. разсказъ, приводимый Гелліемъ въ «Noct. att.», XIII, 12 и заимствованный имъ изъ одной Epistola Капитона). Ученикъ юриста Требаціи, изучившій и другія отрасли тогдашней науки, особенно грамматику, логику и философію, интересовавшійся одинаково какъ частнымъ, такъ и публичнымъ правомъ, Л. отдался всецѣло юридической практикѣ (подача совѣтовъ), обученію праву и литературнымъ трудамъ. Ум. между 15—20 гг. по Р. Хр. Л.—юристъ-теоретикъ, съ сильно развитой логической мыслью. Точныя и рѣзкія опредѣленія юридическихъ отношеній, разграниченіе ихъ отъ другихъ, систематика (подраздѣленія)—отличительныя черты его работъ. Въ своихъ чисто юридическихъ теоріяхъ Л. является новаторомъ, однимъ изъ главныхъ творцовъ классической системы права, проникнутой началами справедливости и доброй совѣсти и тонкостью приѣмовъ «казуальнаго творчества». Онъ стоитъ во главѣ прогрессивной юридической школы прокуляницевъ и оказалъ большое влияние на все послѣдующее развитіе римской юриспруденціи. Обученію своихъ многочисленныхъ учениковъ Л. посвящала регулярно шесть мѣсяцевъ въ году. Онъ имѣлъ много враговъ, показанія которыхъ до сихъ поръ даютъ матеріалъ для несправедливыхъ обвиненій его въ «доктринерствѣ», «политической недалекости» и «мелочной оппозиціи». Написать до 400 книгъ разныхъ сочиненій по юриспруденціи: «De jure pontificio», «Ad XII tab. commentarii», «Epistolae», «Responsa», «Ad praetoris aedictum» и др., отрывки изъ которыхъ приводятся въ фрагментахъ Помпонія, Ульпіана, Павла и др., и собраны теперь у Лелеля, «Palingenesia juris civ.» (I, 502 сл.; 1889). Ср. Pernice, «Marcus Antistius

Labeo» (1873—95) и Krüger, «Geschichte der Quellen und L. des Röm. Rechts» (§ 19, 1888). В. Невзет.

Лабзонъ (Квинтъ-Фабій Labeo)—въ 180 г. до Р. Хр., въ качествѣ претора, сражался войсками Антиоха Сирійскаго; въ 183 г. былъ консуломъ. Светоній говоритъ, что Л. помогалъ Теренцію въ поэтич. трудахъ его, при чемъ самого Л. называютъ Consularis et poeta.

Лаберій (Decimus Laberius, около 100—43 г. до Р. Хр.)—римскій писатель, аттич. такъ назыв. «мимовъ», принадлежалъ къ земледѣльческому сословию, но принужденъ былъ Цезаремъ выступить лично въ одномъ изъ своихъ мимовъ, что влекло за собою лишеніе всадническихъ и даже гражданскихъ правъ; на что онъ жалуется въ сохраннымъ Макробіемъ («Saturnalia», II, 7) прологѣ. Сохранились главы болѣе 40 его мимовъ, содержащихъ въ себѣ заимствовано изъ жизни различныя классовъ римскаго населенія и не лишены комическихъ и личныя нападеній, изъ-за которыхъ Цезарь предпочиталъ Лаберию Сурію его мимы. Отрывки его см. см. Riquet, «Comicoorum latinorum reliquiae» (Лпц., 1871).

Лаберь (Гадамаръ Laber)—измѣнный поэтъ, изъ Оберпфальца, находился въ 1317—1354 гг. при дворѣ баварскихъ герцоговъ. Написалъ, въ стилѣ пѣсни о Титурелѣ, любовную аллегорію «Jagd» (изд. Schmeller въ «Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart», т. XX, Штуттгартъ, 1850), представляющую перипетіи рыцарской любви подъ образами искусной охоты. Ср. Bethke, «Ueber den Sadamars von Laber in seiner «Jagd» (B., 1892).

Лабзинъ (Александръ Федоровичъ)—известный мистикъ. Род. въ 1766 г. въ Москвѣ въ дворянской семьѣ, учился въ московскомъ унив., гдѣ особенно усердно изучалъ древніе языки и математику. 14 лѣтъ уже участвовалъ въ студенческомъ изданіи «Вечерней Зари», а на шестнадцатомъ году подпавъ въліянію извѣстнаго масона И. Е. Шеншеля, вмѣстѣ съ которымъ читалъ энциклопедистовъ, провѣряя ихъ взгляды слаченіемъ со св. Писаніемъ. Въ 1787 г. Л. поднесъ Екатерину II «Торжественную пѣсню на прибытіе въ Москву изъ путешествія въ Тавриду» (М., 1787). Тогда же появились его переводы комедій Бомарше, «Фигарова женитьба», и Мерсье «Судья». Въ 1799 г. былъ назначенъ конференцъ-секретаремъ акд. художествъ, въ 1803—членомъ адмиралтейскаго д-та. Переводъ «Исторіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго» Верто (СПб., 1799—1801), сдѣланный Л. вмѣстѣ съ Вахрушевымъ, обратилъ на себя вниманіе императора Павла, назначившаго Л. историографомъ ордена. Мистическія книги издавались Л. болѣею частью подъ буквами: У. М., т. е. «ученикъ мудрости». Изъ Эккарстгаузена К. перевелъ: «Путешествіе младаго Костиса отъ Востока къ Полудни» (СПб., 1801; 3-е изд. М. 1816); «Важныяшіе іероглифы для человѣческаго сердца» (СПб., 1803; 2-е изд. 1816); «Облако надъ святилищемъ или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ» (СПб., 1804); «Ключъ къ тайнамъ природы» (СПб. 1804; 2-е изд. 1821) и мн. др. Изъ Юнга Штиллинта—«При-

ключенія по смерти» (СПб., 1805) и неизвѣстнаго нѣм. автора: «Просвѣщенный пастухъ» и т. д. (СПб., 1806). Въ 1806—7 гг. Л. издавалъ, подъ псевд. *Θεοπεμπта Мисаилова*, релігіозно-нравственный журналъ «Сіонскій Вѣстникъ», а въ 1806—15 г. выпустилъ 30 книжекъ подъ именемъ: «Угрозы Свѣтовостоковъ». Успѣхъ этихъ книжекъ былъ огромный; онѣ стали любимымъ чтеніемъ въ благочестивыхъ семьяхъ; въ свѣтскихъ гостинныхъ говорили о помощи ближнему по совѣтамъ «Свѣтовостокова», отъ его имени поступали крупныя пожертвованія въ медико-филантропическій комитетъ. Въ 1816 г. Л. получилъ высочайшій рескриптъ и орденъ св. Владиміра за изданіе духовныхъ книгъ на отечественномъ языкѣ. Въ томъ же году министромъ народн. просвѣщенія сталъ личный другъ Л., кн. А. Н. Голицынъ (IX, 50). Вслѣдствіе его вліянія на имп. Александра I, мистицизмъ сдѣлался преобладающимъ теченіемъ, во главѣ котораго сталъ Л., рѣшившійся вновь приняться за изданіе «Сіонскаго Вѣстника». Журналъ началъ выходить съ 1817 г., съ посвященіемъ «Господу Іисусу Христу», и сразу получилъ значительное для того времени распространеніе. Голицынъ освободилъ «Сіонскій Вѣстникъ» отъ обыкновенной цензуры, заявивъ, что будетъ самъ цензоромъ Л. Но противъ мистиковъ стояли многіе, въ томъ числѣ начинавшій входить въ силу архимандритъ Фотій; являлась даже мысль о неблагонадежности мистицизма. Нѣкоторые дальновидные люди, продолжая посѣщать Л. и участвовать въ его молитвенныхъ собраніяхъ, втайнѣ становились перебѣжниками; къ числу ихъ принадлежалъ А. С. Стурдза (см.). Послѣдній, получивъ отъ кн. С. А. Ширинскаго-Шихматова критическій разборъ «Сіонскаго Вѣстника», сдѣланный какимъ-то моск. затворникомъ Смирновымъ, написалъ доносъ и подалъ его кн. Голицыну. Журналъ Л. обвинялся, между прочимъ, въ произвольномъ толкованіи ученія о благодати, отрицанія значенія книги Царствъ, кощунственномъ ученіи о первородномъ грѣхѣ и т. д. Голицынъ долго защищалъ своего друга, но, наконецъ, согласился со многими выводами Стурдзы и передалъ цензурованіе «Сіонскаго Вѣстника» врагу мистиковъ, ректору спб. духовной семинаріи, архимандриту Иннокентію. Л. не могъ и не хотѣлъ измѣнить направленіе своего журнала и вынужденъ былъ его прекратить. Литературная дѣятельность его тоже не могла идти успѣшно, и онъ съ тѣхъ поръ издалъ только: «Зеркало внутренняго челоуѣка, въ которомъ каждый себя видѣтъ, состояніе своей души познавать и исправленіе свое по тому располагать можетъ» (СПб., 1821). Фотій продолжалъ интриговать противъ него, чѣмъ можно объяснить и послѣдовавшую въ 1821 г. его ссылку. Поводъ къ ней былъ, однако, другой. Когда на собраніи академіи художествъ зашла рѣчь объ избраніи въ почетные члены гр. Д. А. Гурьева (IX, 919), Л. возражалъ противъ него, а на замѣчаніе о близости Гурьева къ государю, въ горячности предложилъ избрать еще болѣе близкаго къ нему челоуѣка—кучера Ілью. На Л. поступилъ доносъ, и онъ былъ высланъ въ

Сенгилей, откуда переведенъ въ 1823 г. въ Симбирскъ. Здѣсь онъ прожилъ, окруженный общимъ уваженіемъ, до смерти своей, въ 1825 г. Богато одаренный отъ природы, Л. всю жизнь заботился о самообразованіи и даже въ старости изучалъ высшую математику; но мистицизмъ, съ его узкою нетерпимостью и оторванностью отъ всякой, а тѣмъ болѣе русской дѣйствительности, не далъ развиться его дарованіямъ. Ср. П. Безсоновъ, «А. Θ. Л.» («Русскій Арх.», 1866, № 6); М. А. Дмитріевъ, «Воспоминанія объ А. Θ. Л.» (ib.); записки Фотія (ib. 1873), Стурдзы («Русская Старина», 1876, т. XV), Витберга (ib. 1872, т. V); Скабичевскій, «Очерки по исторіи рус. цензуры» (СПб., 1886) и др.

Лавинъ (Николай Филипповичъ)—заслуженный проф. спб. технологическаго института и Николаевской морской акад. по кафедрѣ технологій металловъ. Род. 1837 г., образованіе получилъ въ спб. технологическомъ институтѣ. Въ 1857 г. ему было поручено преподавать механику вел. кн. Александру Александровичу и руководить столярными и токарными работами вел. кн. Александра и Владиміра Александровичей. Въ 1862—1874 гг. Л. читалъ въ технологическомъ инст. и технологію дерева. Въ настоящее время Л. занимаетъ еще мѣсто члена совѣта министра нар. просв. и совѣта торговли и мануфактуръ. Нап.: «Проволока, ножевой товаръ и мелкія слесарныя издѣлія» («Обзоръ парижской всемірной выставки», вып. IV, СПб., 1868); «Станки для обработки дерева» (СПб., 1869); «Исслѣдованіе промышленности: ножевой, замочной и металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ у., Нижегородской губ., и въ Муромскомъ у., Владимірской губ.» (СПб., 1870); «Малинныя двигатели на международной выставкѣ промышленности» (СПб., 1862); «Записки по отдѣлу дѣснаго товара, деревянныхъ издѣлій, металловъ и металлич. издѣлій, съ статистическ. и промышленными свѣдѣніями» («Матеріалы для комиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа 1891 г.») и др.

Лавиллярдиеръ (Jacques-Julien La Billardière)—французскій ботаникъ и путешественникъ (1755—1834); сначала изучалъ медицину въ Монпелье, но подъ конецъ исключительно предавался ботаникѣ. Л. путешествовалъ по Англіи, Франціи, Альпамъ, посѣтилъ Сирію и Ливію, принималъ участіе въ экспедиціи, снаряженной въ Австралію для отысканія погибшаго Лаперуза. Л. собралъ во время своихъ путешествій громадный гербарій, вошедшій теперь въ составъ гербарія Делесера. По возвращеніи изъ послѣдняго путешествія, Л. былъ избранъ въ 1800 году академикомъ. Кромѣ множества естественно-историческихъ статей и описаній своихъ путешествій (напр. «Relation du voyage à la recherche de Lapérouse», Парижъ, 1800), Л. оставилъ слѣдующія наиболѣе важныя ботаническія описанія: «Icones plantarum Syriae rariorum» (Парижъ, 1791—1812, съ 50 табл.), «Novae Hollandiae plantarum specimen» (П. 1804—1806, съ 265 pl.), «Sertum austro-Caledonicum» (Пар. 1824—1825, съ 80 табл.). Сми въ честь Л. установилъ родъ растеній—Billardiera.

С. Р.

Лабинская—ст. Кубанской обл., Лабинского отд. Дв. 2312, жителей 14286, церквей 2, училища мужское 2-классное и женское, больница, врач, 17 мельниц, 20 паровых и 9 конных молотилок. Ставочных доходов въ 1892 г. 31374 руб., израсходовано 22825 р. Торгово-промыш. завед. 122. Хлѣбный рынокъ.

Лабинскій отдѣлъ—въ восточной части Кубанской области, самая южная часть его, вдающаяся клиномъ между Баталпашинскимъ и Майкопскимъ отдѣлами, сильно гориста, пересѣчена глубокими ущельями и богата лѣсами; все прочее пространство имѣетъ характеръ волнистой степи, съ невысокими пологими горами. Въ южной части Л. отдѣла есть вершины, поднимающіяся до 5 и даже до 5½ тыс. фт.: Шалохъ (5527 фт.) и Беденъ; на самомъ же Ю. отдѣла находится еще болѣе высокая гора—Нахширь. Почти всѣ горы на Ю. обрываются очень круто, на С. же болѣе или менѣе полого. Съ этой стороны онѣ покрыты лѣсами и состоятъ главнѣйше изъ известняковъ мѣловой системы, богатыхъ палеонтологическими остатками. Значительно сѣвернѣе, между долинами Урупа и Чамлыка, проходятъ Желтмесскія горы, поднимающіяся до высоты немного болѣе 3000 фт. Еще сѣвернѣе мѣстность принимаетъ уже вполне степной характеръ, хотя и пересѣкается болѣе или менѣе глубокими долинами рѣкъ, окаймленныхъ неширокими полосами лѣса. Въ самой восточной части Л. отдѣла, близъ границы его съ Ставропольской губ., мѣстность снова становится болѣе или менѣе гористой. Изъ рѣкъ Л. отдѣла замѣчательна Лаба, которая на протяженіи 150 в. составляетъ границу этого отдѣла съ Майкопскимъ. Въ нее впадаетъ среднихъ размѣровъ р. Чамлыкъ, вытекающая изъ предгорій Кавказа. Горная рч. Урупъ въ низовьяхъ, на протяженіи сликомъ 60 в., также принадлежитъ Л. отдѣлу. Здѣсь же находится степная рч. Синюха, а Большой и Малый Тегень принадлежатъ Л. отдѣлу только своими верховьями. Озеръ почти нѣтъ. Наибольшее изъ нихъ Сингилеевское (6½ в. въ длину) на границѣ съ Ставропольской губ. Въ Л. отдѣлѣ чаще всего встрѣчается глинистая почва и суглинокъ, рѣже черноземная и супесокъ. По плодородію почвы Л. отдѣлъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на сѣверномъ Кавказѣ, но въ отношеніи минеральныхъ богатствъ сильно уступаетъ прочимъ отдѣламъ Кубанской области. Только алебастръ, въ изобиліи встрѣчающійся въ сосѣдней съ нимъ части Баталпашинскаго отдѣла, находится, вѣроятно, и здѣсь въ большомъ количествѣ. Лѣса состоятъ изъ лиственныхъ породы: дуба, бука, клена, вяза, липы, граба и т. д., кромѣ того по берегамъ рѣкъ въ изобиліи растетъ ольха, черноольха и различные виды вербы. Въ этихъ лѣсахъ водятся медвѣди, кабаны, олени, дикія козы и другіе звѣри. Климатъ въ сѣверной части Л. отдѣла вполне континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ и не теплою зимой; въ горной же полосѣ онъ болѣе влаженъ, съ теплою зимой и прохладнымъ лѣтомъ. Особенно частые дожди идутъ въ этой части въ первой половинѣ лѣта. Часто они сильно мѣшаютъ косить сѣно и убирать хлѣбъ.

Н. Д.

Жителей 262363 (134132 мѣж. и 128231 женщ.): дворянъ потомственныхъ 400, личн. 1118, духовенства православнаго 648, магометанскаго 66, раскольниковъ 32, армяно-грегоріанскаго 40, купцовъ и почетныхъ гражданъ 781, мѣщанъ 7450, крестьянъ 105876, колонистовъ 5356, иностранныхъ подданныхъ 29, горцевъ 5758 и другихъ инородцевъ 74, остальное населеніе, 134974 душъ, принадлежатъ къ военнымъ сословіямъ. Православныхъ 234870, раскольниковъ 8211, римско-католиковъ 1286, армяно-грегоріанъ 5892, протестантовъ 3585, іудейскаго закона 2621, магометанъ 64, язычниковъ 33, проч. исповѣданій 25. Православныхъ церквей 7 каменныхъ и 37 деревянныхъ, 1 часовня; не-православныхъ 7, синагогъ и мечетей 15. Домовъ 1161 каменныхъ и 44892 деревянныхъ, нежилыхъ зданій 21 каменныхъ и 943 деревянныхъ. Казачьихъ станицъ и хуторовъ 44, селеній государственн. крестьянъ 4, ауловъ 5. Многія станицы и селенія очень населены. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Сѣется всего больше пшеницы, затѣмъ ячмень, овесъ, рожь, просо, картофель, въ меньшемъ количествѣ гречиха, кукуруза, ленъ, конопля и др. Усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій насчиталось болѣе 8½ тыс. Лошадей около 44 тыс., рогатаго скота рабочаго ок. 88 тыс., голш. гулевого около 156 тыс., овецъ простыхъ болѣе 327 тыс., тонкорунныхъ около 235 тыс., свиней около 61 тыс., козъ болѣе 8 тыс. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жители занимаются дѣланіемъ суковъ, буроку и т. д. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ (1893 г.) было 1399, съ суммой производства 2323484 руб. и 2805 рабочими. Мельницъ было паровыхъ 5, водяныхъ 330, вѣтряныхъ 56 и конныхъ 4; молотилокъ паровыхъ 267 и конныхъ 376. По оборотамъ первое мѣсто занимаетъ табачная фабрика, съ произв. на 705857 р., и винокуренный заводъ—на 515264 руб. Другіе заводы: фабрики—мыловаренные, кожевенные, кирпичные, пиво-медоваренные, чугуно-литейныя, ваточныя, маслобойныя, гончарныя, бондарныя, овчинныя, шерстобитныя, суконныя, чехмезовыя, салотопныя, экипажные, химическія. На торговлѣ выдаются Армавиръ и ст. Лабинскъ. Всѣхъ лавокъ было 423, трактировъ 5, постоялыхъ дворовъ 16, питьевыхъ зав. 82, заведений съ продажей виноградныхъ винъ 7, оптовыхъ складовъ 4. Врачей 2 (кромѣ врачей въ больницахъ), ветеринарныхъ врачъ и повивальная бабка. Больницы находятся въ ст. Прохоровской на 40 кроватей, и Лабинской, на 48, при нихъ особые врачи. Школы есть почти во всѣхъ станицахъ, а въ Армавирѣ и Лабинской—двухкласс. училища. Всѣхъ школъ 63, учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ болѣе 100. При большинствѣ школъ есть сады и огороды. Въ нѣкоторыхъ училищахъ учителя занимаются пчеловодствомъ и шелководствомъ. Церковно-приходскихъ школъ 22. Въ административномъ и полицейскомъ отношеніи Л. отдѣлъ имѣетъ особое управленіе въ Армавирѣ, а въ военномъ отношеніи раздѣляется на 2 полковыхъ округа, Кубанскій и Лабинскій. Большая часть присутственныхъ мѣстъ отдѣла—въ Армавирѣ. Въ 1892 г. общества отдѣла полу-

чили разныхъ доходовъ 370128 руб., а израсходовали 244132 р. Ярмарки бываютъ въ ст. Новотроицкой, Лабинской, Прочноокопской, Темирчаевской и Армавирѣ. А. О. С.

Лабинцевы — дворянскій родъ, восходящій къ XVII вѣку Иванъ Михайловичъ Л. (1800—83), генералъ-отъ-инфатерн, съ отличіемъ служилъ въ кавк. войскахъ. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. В. Р.

Лабиринтовые рыбы (Labyrinthici) — семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ (Acanthopteri), отличающееся главнымъ образомъ тѣмъ, что жаберная полость сообщается съ особой полостью, въ которой лежитъ складчатый и ячеистый придаточный дыхательный аппаратъ. Тѣло сжатое съ боковъ, продолговатое или вытянутое, чешуя умеренной величины, брюшные плавники прикрѣплены на груди, боковой линіи нѣтъ или она прерывается, жаберное отверстие довольно узкое, жаберная перепонка покрыта чешуей, жаберныхъ дугъ по большей части 4. Дополнительный дыхательный аппаратъ состоитъ изъ костяныхъ пластинокъ, отходящихъ отъ глоточныхъ костей и ближайшихъ костей черепа; пластинки одѣты слизистой оболочкой съ сильно развитой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Въ противоположность распространенному мнѣнію, что дополнительный дыхательный аппаратъ («лабиринтовый» аппаратъ) содержитъ запасъ воды для увлаженія жабръ — полость эта оказывается наполненной воздухомъ и служитъ органомъ воздушнаго дыханія; по нѣкоторымъ наблюденіямъ рыбы эти задыхаются въ водѣ, если не могутъ захватывать воздухъ на ея поверхности. Лабиринтовый аппаратъ позволяетъ этимъ рыбамъ жить нѣкоторое время внѣ воды. Извѣстно 25 видовъ, водящихся въ прѣсныхъ водахъ жаркихъ странъ. Наиболее извѣстенъ родъ *анабасъ* (Anabas); продолговатое тѣло сжато съ боковъ, жаберная крышка пилообразно зубрена, на челюстныхъ костяхъ и сошникѣ мелкіе зубы, небные кости безъ зубовъ, въ спинномъ и заднепроходномъ плавникѣ многочисленные шипы, боковая линія прерывающаяся. Л. покидаютъ иногда пруды, въ которыхъ живутъ, и переползаютъ по сушѣ въ другіе; при ползаніи пользуются шипами чрезвычайно подвижной жаберной крышки; даже полагаютъ, что эти рыбы взбираются на стволы деревьевъ. При высыханіи прѣсныхъ водъ Л. или переходятъ въ другія, или зарываются въ илъ и впадаютъ въ спячку. 4 вида водятся въ Остиндіи. Обыкновенный анабасъ (A. Scandens) сѣро-оливковаго цвѣта, съ красноватыми парными плавниками, фиолетовыми спиннымъ и задне проходнымъ и по большей части съ чернымъ пятномъ у основанія хвоста; длиною 20—30 см. Водится въ прѣсныхъ водахъ Индостана, Бирмы, Цейлона, Зондскихъ и Филиппинскихъ острововъ. Къ Л. относятся также *макроподы* и имѣющій нѣкоторое практическое значеніе родъ *Осрргопенисъ*. Тѣло сжатое съ боковъ, болѣе или менѣе высокое, жаберная крышка гладкая, зубовъ на небѣ и сошникѣ нѣтъ, первый лучъ брюшныхъ плавниковъ очень длинный нитевидный, рыло служено и завернуто нѣсколько кверху. 5 видовъ въ прѣсныхъ водахъ Ост-

индіи. *Турами* (O. olfax) обыкновенно темнаго красно-бурого цвѣта съ чернымъ пятномъ у основанія грудного плавника, въ молодости съ поперечными полосами, достигаетъ 1—2 м. длины и до 150 фунтовъ вѣсомъ, обыкновенно же вѣсъ до 10—12 фунтовъ. Водится въ прѣсныхъ водахъ Явы, Суматры и Борнео, питается мелкими животными и растениями; самецъ и самка строятъ сообща большое круглое гнѣздо изъ водяныхъ растений и ила. Мясо (особенно у молодыхъ) очень вкусно и потому гурами разведены уже на Малаккѣ, о-въ Маврикія и въ Каеннѣ; ихъ пытаются развести и въ Европѣ. Н. Кн.

Лабиринтодонты — семейство гигантскихъ лагушкообразныхъ ящеровъ изъ вымершаго порядка коробоголовыхъ (Stegoccephala). Существовали въ теченіе каменноугольнаго и пермскаго періода, но наибольшаго развитія достигли въ тріасовый періодъ. Соединяя въ строеніи скелета нѣкоторыя особенности земноводныхъ и пресмыкающихся, Л. по формѣ тѣла болѣе всего походили на лагушекъ, но достигали громадныхъ размѣровъ и весьма часто были покрыты кожистымъ панциремъ. Особенно характерно для этого семейства своеобразное строеніе зубовъ, отъ котораго они получили названіе лабиринтозубыхъ. На поперечномъ разрѣзѣ зуба Л. замѣчается безчисленное количество перепутанныхъ, составляющихъ какъ бы лабиринтъ линій, идущихъ отъ центра къ окружности и свидѣтельствующихъ о сложномъ строеніи зубного вещества. Къ этому семейству относятся: исполинскій *мастодонзавръ*, длина черепа котораго достигала 1 м.; весьма часто встрѣчающійся въ отложеніяхъ средняго тріаса *трематозавръ*; *лабиринтодонъ* изъ тріасовыхъ отложеній Англіи; *капитозавръ* и др. Наиболее часто попадаются остатки зубовъ этихъ животныхъ, но въ тріасовыхъ отложеніяхъ Виртемберга найдено нѣсколько, почти полныхъ, хорошо сохранившихся скелетовъ и весьма много отдѣльныхъ костей. Кромѣ того, на поверхности песчаныхъ плитъ изъ каменноугольныхъ отложеній Сѣв. Америки, пермскихъ и тріасовыхъ отложеній Германіи и Англіи давно извѣстны отпечатки слѣдовъ пятипалыхъ, рѣже четырехпалыхъ конечностей, которыя прежде приписывали особому животному *хиротерию* (χειρ—рука). Эти слѣды представляютъ сходство съ отпечатками ладони человѣка, но отличаются значительной величиной. Всегда встрѣчаются крупныя отпечатки съ болѣе мелкими; по расположенію тѣхъ и другихъ заключили, что заднія конечности Л. были гораздо крупнѣе и болѣе развиты, чѣмъ переднія. В. П.

Лабиринтъ (λαβύρινθος, labyrinthus) — названіе, обозначавшее у древнихъ грековъ и римлянъ сооруженіе, занимающее болѣе или менѣе обширное пространство и состоящее изъ многочисленныхъ, вырытыхъ подъ землею или построенныхъ выше ея поверхности, залъ, камеръ, дворовъ и переходовъ, имѣющихъ сообщеніе между собою и расположенныхъ по столь сложному и запутанному плану, что незнакомый близко съ его устройствомъ легко можетъ заблудиться въ немъ и не найти выхо-

да изъ него. До недавняго времени, большинство ученых считали слово Л. производнымъ отъ греческаго слова *labra* (улица, узкій проходъ), но теперь принимаютъ его за переименованное название одного изъ четырехъ сооружений подобнаго рода, извѣстныхъ въ древности, отъ «Храма при входѣ въ озеро» (Лопе-ро-унтъ), воздвигнутаго около 2100 до Р. Хр. фараономъ Аменемхою III у подножія пирамиды его имени, на берегу Меридова озера, въ нынѣшней провинціи Файюмъ, въ сред. Египтѣ. Геродотъ, Дюдоръ Сицилійскій, Страбонъ и Плиній оставили намъ описаніе этого египетскаго Л., считавшагося однимъ изъ семи чудесъ свѣта. То было колоссальное гранитное четырехугольное зданіе, состоявшее изъ трехъ массивныхъ корпусовъ, обнимавшихъ съ трехъ сторонъ внутреннее пространство длиною ок. 200 м. и шириною въ 170 м., четвертая сторона котораго примыкала къ вышеупомянутой пирамидѣ. Въ этомъ внутреннемъ пространствѣ находилось нѣсколько дворовъ, обставленныхъ колоннами, и крытыхъ гипостильныхъ залъ. Самое же зданіе заключало въ себѣ множество комнатъ и коридоровъ, расположенныхъ частью выше поверхности почвы, частью подъ землею. По словамъ Геродота, число такихъ помѣщеній простиралось до 3000. Отъ фаямскаго Л., бывшаго, по всей вѣроятности, пантеономъ египетскихъ боговъ, дошли до насъ только жалкія развалины, по которымъ нельзя составить себѣ удовлетворительнаго представленія о немъ, и хотя, въ 1843 г., нѣмецкою экспедиціею, подъ руководствомъ архитектора Эрбама, произведено было изслѣдованіе этихъ развалинъ, однако добытые ею результаты, изложенные потомъ въ сочиненіи Лепсіуса: «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien» (отд. I, Берлинъ, 1849), прибавили очень немногое къ тому, что мы знаемъ о Л. Аменемха III благодаря свидѣтельствамъ древнихъ писателей. Второй Л., знаменитый въ античномъ мірѣ и находившійся, по преданію, близъ Кносса, на ств. берегу о-ва Крита, долженъ считаться скорѣе созданіемъ народной фантазіи, чѣмъ сооруженіемъ, дѣйствительно существовавшимъ. Постройка его приписывалась легендарному ваятелю и зодчему Дедалу, произведшему ее по приказанію царя Миноса для того, чтобы содержать здѣсь чудовище Минотавра, рожденное царевною Пасифаей. Здѣсь, будто-бы, совершилъ одинъ изъ своихъ подвиговъ Тезей, убивъ это туловище и освободивъ чрезъ то афиняны отъ позорной и тяжелой дани. Третій Л., извѣстный въ древности, находился на о-вѣ Самосѣ или Лемносѣ, но отъ него не уцѣлѣло рѣшительно никакихъ слѣдовъ. Наконецъ, четвертый Л.—такъ назыв. надгробный памятникъ царя Порсенны въ Клузіумѣ (нынѣ Кьюзи), въ Италіи, представляющій собою огромный курганъ 250 м. въ окружности, содержащій въ себѣ цѣлую сѣть погребальныхъ склеповъ и переходовъ изъ одного въ другой. Въ новѣйшее время названіе Л. дають особаго рода садовымъ украшеніямъ, состоящимъ изъ болѣе или менѣе высокихъ живыхъ изгородей или изъ трельяжей, обсаженныхъ растеніями, которые расположены такъ, что между ними образуются дорожки,

ведущія къ одному центру, но изгибающіяся въ разныхъ стороны и сообщающіяся между собою столь затѣйливо, что гуляющему легко добраться до этого центра, равно какъ и найти обратный путь.

А. С.-я.

Лабиринтъ—см. Ухо.

Лабитскій (Joseph Labitzki или Labitzky)—капельмейстеръ и композиторъ (1802—81). Въ Вѣнѣ его музыка была популярна наравнѣ съ музыкою Штрауса и Ланнера. Обѣщая почти всю Европу, Л. въ 1839 г. былъ въ Петербургѣ, дирижировалъ въ Павловскѣ. Кромѣ танцевъ, Л. написалъ квартетъ, концерты и пр.

Н. С.

Лабинъ (Eugène-Marie Labiche)—французскій писатель (1815—1888), членъ французской академіи, дебютировалъ романомъ «La Clef des Champs» (1838). Написалъ около сотни пьесъ, игравшихъ съ большимъ успѣхомъ на бургундскихъ сценахъ и въ Théâtre Français. Большинство комедій, фарсовъ и водевилей Л. написаны въ сотрудничествѣ съ другими драматургами—Т. Баррьеромъ, Клервилемъ, Гединамъ, Эм. Ожье и др.; полное ихъ собраніе изд. въ 1878—79 г. Общій характеръ пьесъ Л.—внѣшній комизмъ положеній, а не характеровъ, неправдоподобность сюжетовъ, основанныхъ на нескончаемыхъ *qui-pro-quo*, а вмѣстѣ съ тѣмъ большая живость дѣйствій и остроуміе діалога. Самая извѣстная пьеса Л., не сходящая до сихъ поръ съ репертуара французскихъ театровъ—«Chapeau de paille d'Italie». Очень извѣстны еще «Voyage de M. Perrichon», «La Cagnotte», «Le plus heureux des trois», «Choix d'un gendre», «Deux parrains très bien» и т. д. Многие водевили Л. съ успѣхомъ идутъ на русской сценѣ.

З. В.

Лабіализація—лингвистическій терминъ, которымъ обозначается особый фонетическій процессъ, заключающійся въ развитіи губнаго отгѣнка или призвукъ (такъ наз. «разлитнаго» звука) у извѣстнаго звука (согласнаго или гласнаго) или въ полномъ переходѣ губнаго звука въ губной (по-латыни—*labialis*). Л. можетъ имѣть спонтаническое и комбинаторное (см.) происхожденіе. Образчикъ перваго можетъ служить извѣстный переносъ индо-европейскихъ заднеязычныхъ согласныхъ (такъ назыв. «третьяго ряда», или «звѣчныхъ») въ губные въ греч. языкѣ: санскр. *katara*, слав. *который*, греч. *πότερος*, санскр. *gāus*, слав. *ювядо*, греч. *βους* и т. д. Латинскій яз. представляетъ неполную Л., т. е. только развитіе губнаго призвукъ: санскр. *kas*, слав. *кѣто*, лат. *quis* и т. д. Примѣръ комбинаторной Л. мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присутствіе губнаго звука вызываетъ измѣненіе предшествующаго ему или послѣдующаго негубнаго звука въ губной: такъ въ лат. *potus*, слав. *новъ*, о получившій изъ *e* передъ слѣдующимъ *v* (ср. греч. *νέος*), а въ лат. *soror* первое *o*—изъ *e* *потъ* *v* (ср. слав. *сестра*, нѣм. *Schwester*, санскр. *svasat*).

С. Б.—я.

Лабіау (Labiau)—незначительный городъ въ прусской провинціи Восточной Пруссіи, извѣстенъ заключеннымъ здѣсь 20 ноября 1656 г. договоромъ между великимъ курфирстомъ и Карломъ X шведскимъ, обезпечившимъ независимость Пруссіи отъ Швеціи.

Лабіень (Labienus): 1. *Тимъ Амій Л.* во время галльской войны былъ легатомъ Цезаря, позже примкнулъ къ Помпею, принималъ участие въ сраженіяхъ при Диррахіи и при Фарсалѣ, сражался противъ Цезаря и въ Африкѣ, послѣ побѣды Цезаря при Тапсѣ бѣжалъ къ Гнею Помпею въ Испанію и палъ въ битвѣ при Мундѣ, въ 45 г. до Р. Хр. 2. *Квинтъ Л.*, сынъ его, посланный Брутомъ и Кассіемъ до битвы при Филиппахъ къ парейскому роду Ороду I съ просьбою о помощи, въ 40 г., вмѣстѣ съ Цикоромъ, сыномъ царя, проникъ въ Сирію и переднюю Азію, но въ 39 г. былъ разбитъ легатомъ Антоніемъ, Публиемъ Вентидіемъ, и затѣмъ, застигнутый въ Киликіи, убитъ. 3. *Тимъ Л.*, сынъ или братъ предыдущаго, † около 12 г. до Р. Хр., при Августѣ былъ извѣстенъ какъ ораторъ и историкъ республиканскаго образа мыслей, получившій, за горячность своихъ нападеній на новые порядки, прозвище Rabies (бѣшенство). Его сочиненія до насъ не дошли; характеристичны его и выдержки изъ его декламаций сохранилъ старшій Сенека. Именемъ его воспользовался Рожаръ (Rogear), для заглавія направленного противъ Наполеона III памфлета: «Les propos de Labienus» (1865).

Лабланшьеръ (Pierre-René-Henri Moulins du Coudray la Blanchère, 1821—80)—франц. натуралистъ, съ 1848 до 1855 г. занимался въ Нантѣ изученіемъ естественной исторіи и рыбодоводствомъ, въ 1855 г. перешелъ въ Парижъ, гдѣ, занимаясь фотографіей, сдѣлалъ нѣкоторыя въ ней усовершенствованія. Между другими трудами онъ написалъ: «L'Art du photographie» (П., 1859), «Repertoire encyclopédique de photographie» (П., 1862—67), «Les Ravageurs des forêts» (П., 1865), «Culture des plages maritimes» (П., 1866), «Nouveau Dictionnaire général des pêches» (1868), «Manuel pratique d'acclimatation» (П., 1872), «Les Oiseaux utiles et les oiseaux nuisibles» (П., 1870), «Sous les eaux» (П., 1880) и др.

Лаблашъ (Luigi Lablache) — знаменитый оперный пѣвецъ-басъ (1794 — 1858). Пѣлъ съ блестящимъ успѣхомъ въ Неаполѣ, Палермо, Миланѣ, Туринѣ, Вѣнѣ. Въ 1852 г. Л. прѣхалъ въ Петербургъ и выступалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ императ. итальян. оперѣ. Л. въ особенности былъ хорошъ въ операхъ «Семирамида», «Сорока-воровка», «Ченерентола», «Любовный напитокъ», «Донъ-Пасквале». Издавъ школу пѣнія, 28 упражненій для баса и пр. См. «Onori alla memoria di Luigi Lablache» (Неап., 1858). *Н. С.*

Лаблеттерн (Jean-Philippe-René de la Bletterie, 1696—1772)—франц. историкъ, членъ ордена ораторіанцевъ; написалъ «Vie de l'empereur Julien» (П., 1735), «Histoire de Jovien» (П., 1748) и др.

Лабно (Labno)—мѣстечко Августовскаго у., Сувалской губ., близъ р. Роспуды; дв. 580, жит. 4467 (около 50% православн., остальные католики). Добываніе мѣла изъ окрестныхъ горъ.

Лабонель—см. Бомель (IV, 354).

Лабоннъ (Анри Labonne)—современный натуралистъ, род. въ 1855 г., докторъ медицины парижскаго факультета за диссертацию: «Con-

trib. à l'étude des suites des fractures de la rotule etc.» (1884), 2 раза по порученію французскаго правительства предпринималъ экспедиціи въ Исландію и на Фарерскіе о-ва (1886—87), потомъ сталъ во главѣ общества научныхъ изданій. Онъ опубликовалъ: «L'Islande et l'archipel des Faeroer» (П., 1877), статьи: «Les Germes pathogènes du sol» (въ «Sciences biologiques», 1889) «Les Faeroer» (въ «Tour du Monde», 1887) и др.

Лабораторность (воен.)—нижній чинъ артиллеріи, подготовленный для занятій лабораторнымъ дѣломъ.

Лабораторія (химич.).—Общее устройство. Л. можетъ быть названо всякаго рода помѣщеніе, приспособленное для производства химическихъ изслѣдованій. По характеру работъ отличаютъ Л. органической химіи, аналитической химіи, разнаго рода химико-техническихъ Л. и пр. Изъ существующихъ Л. лучше всего обставлены Л. при разнаго рода ученыхъ учрежденіяхъ и при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ то мы и будемъ имѣть въ виду. Лабораторное помѣщеніе должно имѣть специальное устройство, чтобы удовлетворять всѣмъ научнымъ требованіямъ. Прежде всего оно должно быть достаточно свѣтло. Не говоря уже о томъ, что дневной свѣтъ безусловно необходимъ для разнаго рода цвѣтныхъ реакцій, для людей, проводящихъ большую часть своего времени въ Л., хорошее освѣщеніе является необходимымъ требованіемъ гигиены. Важнѣйшимъ вопросомъ при постройкѣ Л. является устройство отопленія и въ особенности вентиляціи. Обычная для жилыхъ помѣщеній вентиляція (см.) здѣсь совершенно недостаточна. Изъ разныхъ системъ ея наиболѣе рациональна та, когда черезъ одну стѣю нагрѣваемыхъ каналовъ поступаетъ въ Л. наружный воздухъ, а черезъ другую удаляется испорченный. Для операций, при которыхъ выделяются вредные пары и газы, устраиваются закрытые шкафы со стеклами; въ нихъ имѣется отверстіе, ведущее въ вытяжной каналъ, и дверцы, дѣлающія доступной внутренность шкафа. Лабораторное помѣщеніе устраивается изъ комнатъ разнаго величинны. Для занятій начинающихъ предпочитаютъ имѣть одинъ большой общій залъ, гдѣ удобнѣе вести надзоръ за ихъ работами. Для профессоровъ, ихъ помощниковъ, лаборантовъ и другихъ лицъ, ведущихъ самостоятельныя изслѣдованія, устраиваются отдѣльныя комнаты, гдѣ бы они не были стѣснены въ своихъ работахъ. Комнаты для лаборантовъ, сдѣлавшихъ за работами учениковъ, помѣщаются близъ общихъ залъ. Кромѣ комнатъ для работающихъ, въ лабораторіи находятъ отдѣльныя, болѣе или менѣе изолированныя комнаты для взвѣшиванія, которыя устраиваются подальше отъ рабочихъ помѣщеній, во избѣжаніе порчи вѣсовъ отъ кислыхъ паровъ, комнаты для производства разнаго рода физическихъ измѣреній, тепловыхъ, свѣтовыхъ и пр., комнаты для работъ съ сѣроводородомъ, для органическаго анализа, мытья посуды, для перегонныхъ кубовъ и пр. Потомъ обыкновенно имѣется комната для бібліотеки, для коллекцій и пр. Обыкновенно здѣсь же находится аудиторія, гдѣ

со щелью получается плоское пламя; иногда на концы надвигается сѣтка и пр. Чтобы пламя горѣлки не колебалось отъ движенія воздуха, надвигается желѣзный колпачекъ, помѣщающійся на крестовинѣ, которая можетъ подниматься или опускаться по винтовой наѣздкѣ на трубкѣ горѣлки (ф. 19, I). Для получения очень высокихъ температуръ существуетъ такъ наз. паяльная лампа. Она служитъ для прокаливанія и для работы со стекломъ и состоитъ изъ двухъ концентрическихъ трубокъ (фиг. 21, I). Наружная, при помощи крана, соединена съ газопроводомъ, а внутренняя—съ воздухоподъемнымъ мѣхомъ, приводимымъ въ движеніе ногой (фиг. 50, I), или воздухоподъемнымъ насосомъ (см. ниже). Для получения пламени различной величины мѣняется отверстіе, черезъ которое вдвигается воздухъ; это достигается тѣмъ, что на конецъ трубки навинчиваются небольшіе конусы *a* съ каналами различной ширины. Каналъ конуса долженъ быть совершенно прямой и приходиться противъ центра отверстія наружной трубки; иначе не получится длиннаго тонкаго пламени, которое нужно для работы со стекломъ, или оно будетъ идти вкось. Горѣлка укрѣплена на подножкѣ обыкновенно при помощи шаровыхъ шарнировъ *S*, которые даютъ возможность вращать ее по всѣмъ направлениямъ. Для удобства при работѣ со стекломъ, паяльная лампа помѣщается на особомъ, такъ наз. паяльномъ столѣ, съ этажеркою для стѣнныхъ трубокъ и ящичками для напильниковъ, ножа для разрыванія трубокъ и др. принадлежностей стеклудѣла. При отсутствіи свѣтлignaго газа можно примѣнять различныя спиртовыя, бензиновыя и керосиновыя лампы, горящія безвѣтнымъ пламенемъ. Значительная доля лабораторнаго имущества состоитъ изъ разнаго рода печей, водяныхъ и воздушныхъ бань и пр. (см. ниже). Въ качествѣ *двигателей*, напр. для перемѣшиванія, взбалтыванія и пр., въ Л. часто пользуются водяными турбинами. На фиг. 10, III помѣщена турбина Рабе. Здѣсь въ круглой коробкѣ (справа) находится колесо съ лопастями, въ которыя ударяетъ струя воды, входящая въ коробку черезъ трубку *a* и выходящая черезъ трубку *b*. Движеніе колеса передается различнымъ приборамъ обычнымъ способомъ. Очень удобны электрическіе двигатели, напр. Марселя Дебре.

Въ заключеніе остановимся на описаніи ртутныхъ и водяныхъ насосовъ, которые играютъ большую роль какъ при работѣ съ газами, такъ и при разныхъ химическихъ операціяхъ. Наибольшее распространеніе имѣютъ водяные насосы. Ихъ множество системъ. Очень удобенъ насосъ Альверня (ф. 44, I). Онъ состоитъ изъ стеклянной трубки, въ которой впаиваны два конуса, одинъ надъ другимъ. Конецъ трубки *E* соединенъ съ водопроводомъ, а припаянная къ ней боковая трубочка *A*—съ приборомъ, откуда выкачивается воздухъ. Отверстіе *a* около 1—2 мм. въ диаметръ. Выходящая изъ *a* струя воды входитъ въ отверстіе *b* нижняго конуса и увлекаетъ съ собою воздухъ, который выталкивается наружу. Расстояніе между вершинами конусовъ и величина отверстій *a* и *b* должны быть строго опредѣленны. Такъ какъ при разрывѣніи вѣтшій воздухъ стремится прорвать-

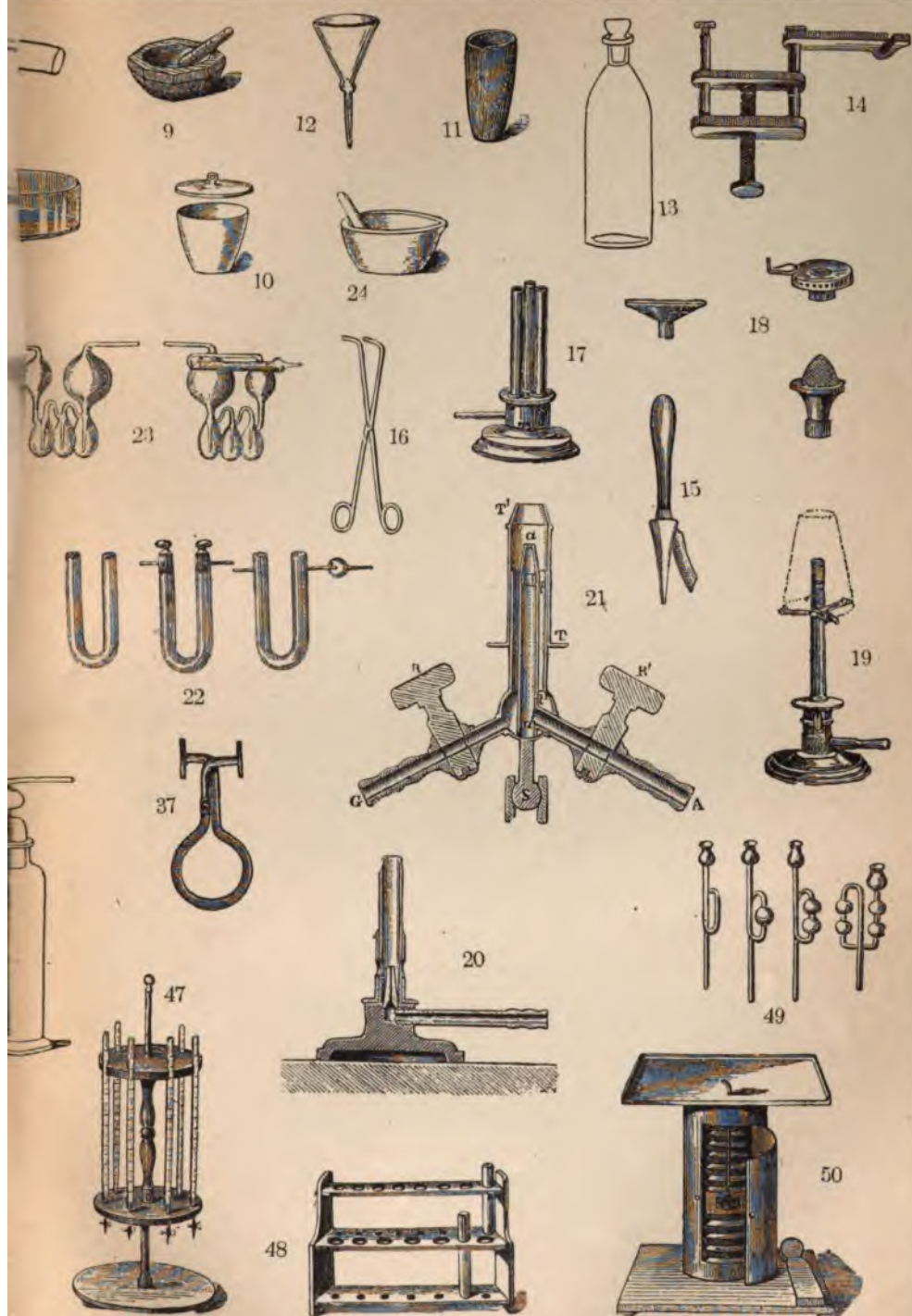
ся въ насосъ черезъ нижнее отверстіе *D*, то его или погружаютъ въ воду, или на него надвигаютъ каучуковую трубку, которая при дѣйствіи насоса всегда заполнена водой. Предъ разрывѣніемъ, достигаемый водянымъ насосомъ, опредѣляется давленіемъ водяного пара при данныхъ условіяхъ; но напоръ воды долженъ быть не менѣе 10—11 м. водяного столба. Чтобы слѣдить за ходомъ разрывѣніемъ, насосъ соединяется съ манометромъ. Когда кончается разрывѣніе, то, прежде чѣмъ закрыть водопроводный кранъ, нужно отдѣлить приборъ, изъ котораго выкачиваютъ воздухъ; иначе въ него будетъ переброшена атмосфернымъ давленіемъ вода изъ насоса. Съ этой же цѣлью, на случай уменьшенія напора воды въ водопроводѣ, между приборомъ и насосомъ ставится склянка съ предохранительнымъ клапаномъ. Во избежаніе поломки насосъ вставляется въ металлическую оправу. Такого рода водяной насосъ можетъ служить одновременно и воздухоподъемнымъ насосомъ. Для этого при немъ устроивается закрытая коробка, въ которую выталкивается забираемый имъ воздухъ и въ ней сжимается напоромъ воды. Если выпустить изъ коробки воздухъ такъ, чтобы установилось равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, то будемъ имѣть постоянную струю воздуха. Въ ф. 16, III изображенъ одинъ изъ такихъ насосовъ съ двумя манометрами; одинъ указываетъ степень разрывѣніемъ въ приборѣ, а другой—давленіе воздуха въ коробкѣ. Изъ ртутныхъ насосовъ наиболее простъ по конструкціи насосъ Менделѣева (ф. 1, III). Онъ состоитъ изъ длинной (ок. м.) стеклянной трубки, кончающейся явнымъ изгибомъ; къ ней припаяны двѣ трубочки: одна (болѣе 760 мм.) соединяется съ приборомъ для выкачивания воздуха, а другая погружена въ ртуть при *g*. Резервуаръ съ ртутью соединяющійся съ *a* толстымъ, оплетеннымъ тканью каучукомъ. Выкачиваніе идетъ такимъ образомъ. Если поднять *B*, ртуть, поднимающаяся въ *b*, вытѣснитъ изъ ящика воздухъ черезъ трубочку *c*. Когда она начнетъ выливаться черезъ *c*, *B* опускаютъ, и тогда въ образовавшееся разрывѣнное пространство начнетъ входить воздухъ изъ нашего прибора. Если вновь поднять *B* ртуть, дошедши до *h*, войдетъ въ трубочку *a* и поднимется на нѣкоторую высоту; явственно пространство будетъ тогда отдѣлено отъ прибора, и ртуть при дальнѣйшемъ поднятіи снова вытѣснитъ воздухъ черезъ *c*. При этомъ опусканіи *B* воздухъ снова наполнитъ насосъ и т. д. Этотъ насосъ хорошъ въ томъ отношеніи, что въ немъ нѣтъ ни одного крана. Также удобенъ насосъ Шпренгеля, напримѣръ въ конструкціи Альверня; здѣсь постоянно капля за каплей падаетъ въ длинную капиллярную трубку ртуть; промежутки между каплями являются наполненными воздухомъ, который и выталкивается вонъ изъ прибора. Насосъ Гейслера (фиг. 8, III) сложенъ по конструкціи и имѣетъ множество крановъ, которые всѣ должны быть очень хорошо пришлифованы. Сосудъ съ ртутью *A* поднимается и опускается на блокахъ. Когда онъ опущенъ, въ *B* образуется пустота, въ которую входитъ выкачиваемый газъ черезъ кранъ. Передъ тѣмъ какъ поднять *A* этотъ кранъ закрывается. Поднявъ *A*, вы-

1 Пробирка. 2. Стаканъ. 3. Колба испиточная. 4. Баллонъ. 5. Колба. 6 и 7. Реторты. 8. Аллонжъ. 9. Алатонъ
 жимъ. 15. Ножъ для точи сверля. 16. Тигельные щипцы. 17. Тройная горьла Бунзена. 18. Насадки для топ
 23. Калл-аппараты Гейслера. 24. Ступка фарфоровая. 25. Ступка желъзная. 26. Кристаллизаторъ. 27. Платиновый
 Воронка съ угломъ 60°. 35. Воронка В. Мейера. 36. Щетка для чисти пробирокъ. 38. Скатанка Дрейселя. 40. Ва
 сосъ Альверсия. 45 и 46. Измърительные сосуды. 47. Штативъ для бюретокъ

Врогтауъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

ИЧЕСКАЯ. I.

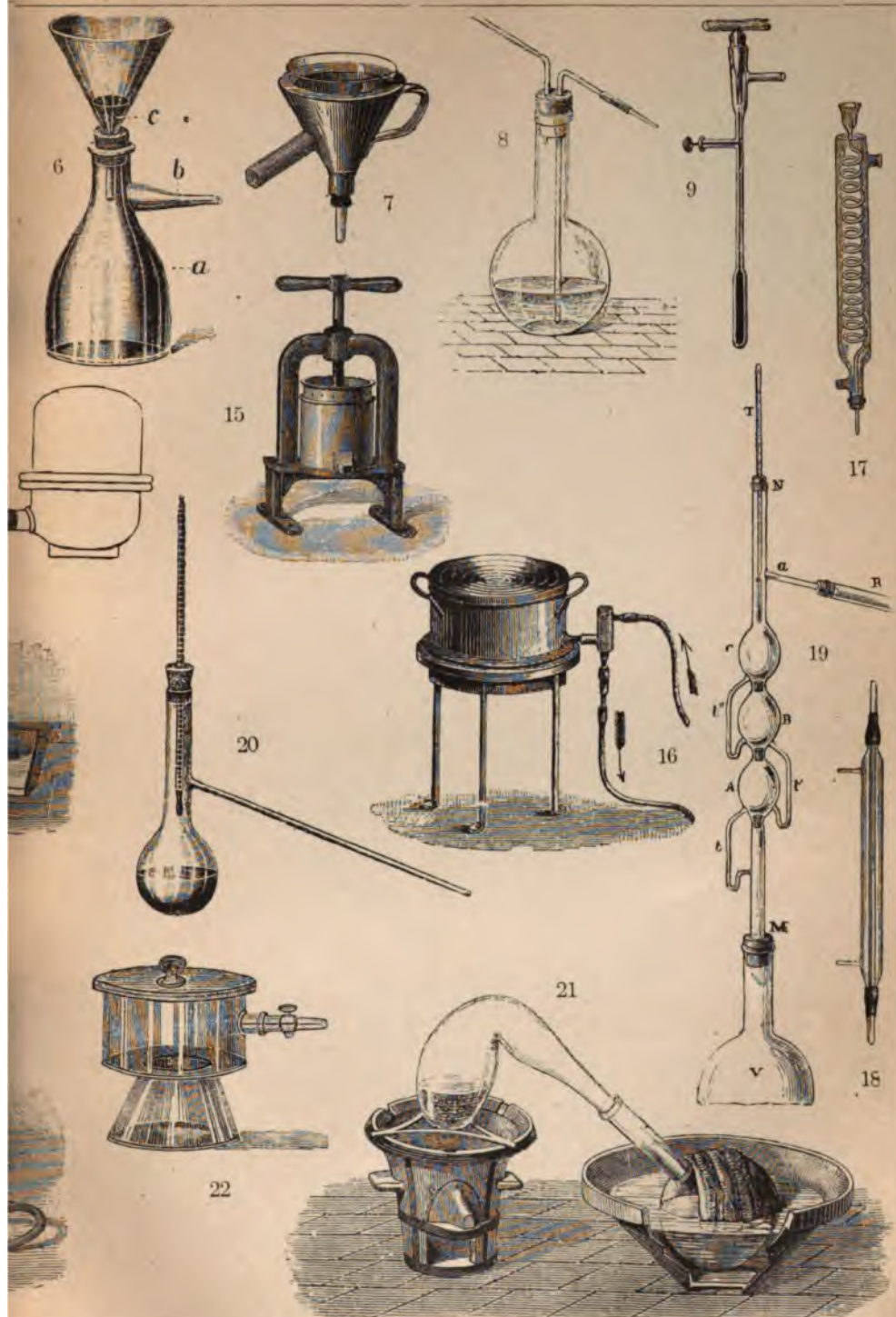

Тигель фарфоровый. 11. Тигель гессенский. 12. Воронка съ шарикомъ. 13. Реактивная склянка. 14, 33 и 37. За Горьла Финелера. 20. Горьла Буаена. 21. Пальная лампа. 22 и 39. Труби для поглощенія и сушенія газовъ. 28. Наборъ пробочныхъ сверлъ. 29. Сифонъ. 30. Вулфовы склянки. 31. Пипетки. 32. Треугольники для тиглей. 34. вальшаванія. 41. Часовыя стекла съ зажимомъ. 42. Воронка съ угломъ 45°. 43. Треугольникъ. 44. Водно-воздушный тигль для пробирокъ. 49. Предохранительныя воронки Вальтера 50. Пальный столъ.

1 и 3. Бюретки. 2. Градуированные пипетки. 4. Разделятельная воронка. 5. Фильтрование через плоский фильтр Рейхарта. 10, 13, 14 и 22. Эвасиаторы. 11, 12 и 16. Водяные бани. 17. Спиральный холодильник. 24. Воздушная баня. 25. Регулятор Шлезинга. 26. Водяной регулятор.

Бронгауз и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

ьтрованіє съ отсасываніємъ. 7. Воронка для фильтрованія съ нагреваніємъ. 8. Промывалка. 9. Регуляторъ темп
 анъ Либиха. 19. Дефлегматоръ Лебелъ-Гейнхейма. 20. Баллонъ для перегонки. 21. Перегонка изъ реторты. 23 и
 платиновый конусъ. 28. Гладкій фильтр. 29. Складываніе плоскаго фильтра.

1

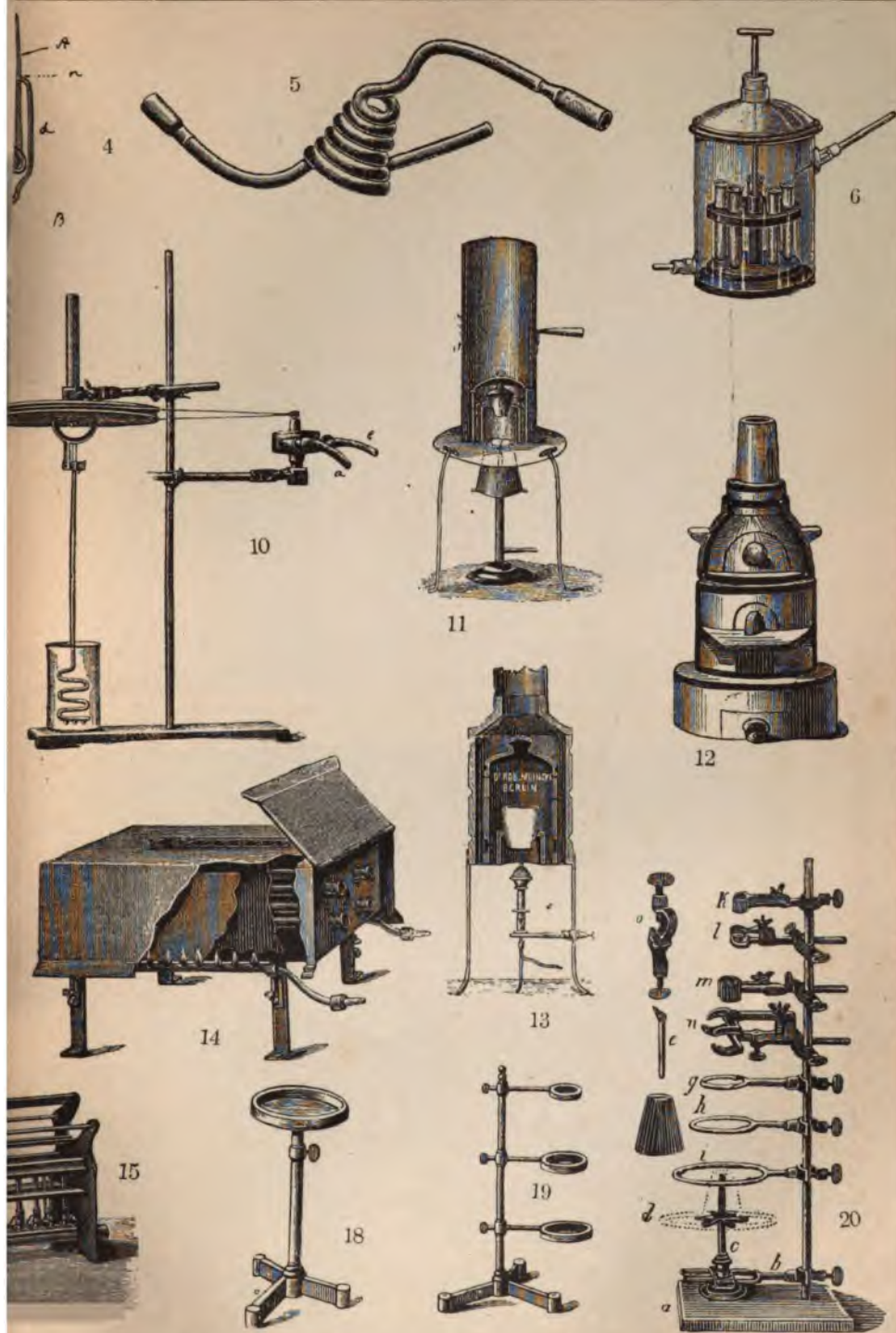
4. The fourth part of the document discusses the challenges faced during the research process, such as limited access to certain data sources and the need for additional resources to conduct more in-depth analysis. It also provides suggestions for how these challenges can be overcome in future studies.

5. The fifth part of the document concludes the research by summarizing the key findings and their implications for the organization. It stresses the importance of continuing to monitor and improve the service quality to maintain the competitive edge in the market.

1. Ртутный насос Менделѣева. 2. Аппаратъ Кипля. 3. Аппаратъ С. К. Девиля. 4. Экстрактъ Соксета. 5. Ртутный насос Гейслера. 6. Ртутный насос Гейслера. 7. Ртутный насос Гейслера. 8. Ртутный насос Гейслера. 9. Ртутный насос Гейслера. 10. Ртутный насос Гейслера. 11. Ртутный насос Гейслера. 12. Ртутный насос Гейслера. 13. Ртутный насос Гейслера. 14. Ртутный насос Гейслера. 15. Ртутный насос Гейслера. 16. Ртутный насос Гейслера. 17. Ртутный насос Гейслера.

Проктауъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

перегрѣваніи пара. 6. Приборъ Горбова и Кессаера для перегонки подъ уменьшеннымъ давленіемъ. 7. Муфта для Гемпеля. 11. Шамотовая печь калильная. 13. Печь Мюнне. 14. Печь Лотара Мейера для запаиваныхъ трубокъ. 15. Подставка. 18. Подставка. 19. Штативъ для воронокъ. 20. Универсальный штативъ Вульена.

Спб., Тип. Ефрона.

1000

1000

1000

1000

1000

ЛАБОРАТОРІЯ ХИМИЧЕСКАЯ. IV.

1. Рабочій столъ для четырехъ лицъ въ химической лабораторіи лейпцигскаго университета.

2. Общій видъ рабочей комнаты въ химической лабораторіи лейпцигскаго университета.

1

2

3

4

5

6

тѣсняють весь находящійся въ *B* газъ черезъ трубку, открывъ краны; потомъ ихъ закрываютъ, *A* опускають и открываютъ снова первый кранъ и т. д.

Операции. Опредѣленіе вѣса играетъ важнѣйшую роль въ лабораторной практикѣ. Въ *L* употребляются обыкновенно два сорта вѣсовъ; одни для точнаго взвѣшиванія, другіе для приблизительнаго; также имѣется и два сорта разновѣсокъ. Что касается обращенія съ вѣсами, ихъ установки и пр. см. Вѣсы. Точные вѣсы должны помѣщаться въ *L* въ особой комнатѣ (см. выше). Вещества, назначенныя для взвѣшиванія, никогда не кладутся прямо на чашки вѣсовъ (въ особенности точныхъ), а помѣщаются въ какомъ либо сосудѣ; при точномъ взвѣшиваніи твердыхъ тѣлъ, притягивающихъ, напр., влагу, часто примѣняютъ часовыя стекла съ шлифованными краями. Стекла плотно прижимаются одно къ другому особой пружиной. Это небольшая тонкая латунная пластинка, въ которой по длинѣ прорѣзаны двѣ параллельныя щели (ф. 41, I). Въ другихъ случаяхъ для взвѣшиванія примѣняются легкіе флакончики съ пришлифованной пробкой (ф. 40, I); иногда вещество отвѣшивается въ запаянной трубкѣ и пр. Также и относительно жидкостей. Для опредѣленія объема жидкостей существуютъ измѣрительныя колбы, цилиндры, пипетки и бюретки. Измѣрительныя колбы (ф. 46, I) бываютъ емкостью отъ 50 куб. см. до 2 литровъ при 0°, 15° или 17 $\frac{1}{2}$ °; на шейкѣ ихъ находится черта, указывающая положеніе уровня жидкости при измѣреніи (обыкновенно смотрятъ, чтобы нижній край мениска совпадалъ съ чертой, когда лучъ зрѣнія идетъ горизонтально). При выливаніи всегда часть жидкости остается, между тѣмъ иногда желательно знать выливаемый объемъ жидкости. Тогда, принимая въ расчетъ объемъ остающейся жидкости, на шейкѣ сосуда дѣлается другая черта, нѣсколько выше прежней; этого рода поправка, конечно, мало точна, такъ какъ объемъ остающейся на стѣнках жидкости зависитъ отъ многихъ причинъ (чистоты стѣнокъ, подвижности жидкости и пр.), но если измѣренія ведутся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и при установкѣ этой поправки, то ошибка можетъ быть ничтожна. Нѣкоторые измѣрительныя колбы прямо назначены, чтобы только давать извѣстный объемъ жидкости при выливаніи, емкость ихъ до черты тогда остается неизвѣстной. На это должно всегда обращать вниманіе. Пипетки (ф. 3, II) и бюретки (ф. 1, 3, II) должны давать извѣстный объемъ жидкости только при выливаніи. Цилиндры и мензурки (ф. 45, I) служатъ для грубыхъ измѣреній (подр. см. Объемный анализъ). Въ *L* всегда имѣются приборы для опредѣленія различныхъ физическихъ свойствъ, напр. удѣльнаго вѣса, плотности пара, электропроводности и пр.

Измельченіе вещества предпринимается для ускоренія реакцій, напр. при раствореніи, сплавленіи, для полученія болѣе или менѣе однородныхъ смѣсей и пр., или когда нужно брать среднюю пробу при анализѣ неоднороднаго тѣла. Для веществъ не-хрупкихъ примѣняются ножи, ножницы и др. рѣжущіе инструменты или напильники. Для грубого измель-

ченія хрупкихъ тѣлъ служить молотокъ или обыкновенныя металлическія ступки (ф. 25, I), для болѣе деликатнаго — ступки фарфоровыя и стеклянныя. Для веществъ твердыхъ, царапающихъ фарфоръ, вслѣдствіе чего частички его могутъ примѣшаться къ нимъ при растираніи, употребляютъ агатовыя ступки (ф. 9, I), напр. для силикатовъ при ихъ анализѣ. При этомъ для предварительнаго грубого измельченія примѣняютъ стальную ступку Абиха. Она состоитъ изъ полого цилиндра, открытаго съ обоихъ концовъ. Въ немъ движется съ небольшимъ треніемъ стальной пестикъ, нижній конецъ котораго нѣсколько выступаетъ. Цилиндръ входитъ въ стальную подставку, къ которой прижимается особой гайкой. Силикатъ кладется подъ пестикъ и дробится ударомъ молотка. **Раствореніе** твердыхъ тѣлъ или жидкостей производится въ колбахъ, баллонахъ, стаканахъ и пр., смотря по условіямъ и удобству; ведется оно съ нагреваніемъ или безъ него. Когда при раствореніи выделяются газы и хотятъ избѣжать потери отъ разбрызгиванія (напр. при анализѣ), колбу или баллонъ нѣсколько наклоняютъ на бокъ; если употребляется стаканъ, его закрываютъ большимъ часовымъ стекломъ. Нагреваніе, перемѣшиваніе и предварительное измельченіе вещества ускоряетъ раствореніе. Когда раствореніе идетъ очень медленно и требуется продолжительное взбалтываніе, большую пользу можетъ оказать водяной двигатель. Относительно растворенія газовъ см. ниже.

Громадное большинство лабораторныхъ операций сводится къ рѣшенію слѣдующихъ задачъ: 1) отдѣленіе жидкости отъ находящагося въ ней твердаго тѣла; 2) раздѣленіе жидкостей, не смѣшивающихся между собой; 3) раздѣленіе на составныя части растворовъ жидкостей или твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ и 4) раздѣленіе смѣсей твердыхъ веществъ. Рѣшеніе двухъ первыхъ задачъ достигается главнымъ образомъ *декантаціей* и *фильтрованіемъ* въ связи съ *промываніемъ* и *высушиваніемъ*. Значительная часть манипуляцій аналитической химіи сводится къ этимъ простымъ операциямъ. *Декантаціей* назыв. удаленіе жидкости *сливаніемъ* и *выливаніемъ*. Разсмотримъ прежде всего тотъ случай, когда имѣется жидкость, содержащая твердое тѣло, и ихъ нужно собрать отдѣльно безъ потери — случай, обыкновенный при анализѣ. Обыкновенно твердое тѣло, будучи тяжелѣе жидкости, собирается на днѣ сосуда. Если оно находится въ взмученномъ состояніи, прежде всего даютъ мутной жидкости отстояться. Отстаиваніе жидкости зависитъ отъ многихъ причинъ и вообще требуетъ времени; иногда оно можетъ тянуться мѣсяцами. Во многихъ случаяхъ здѣсь помогаетъ нагреваніе. Не говоря уже о томъ, что сама химическая реакція, результатомъ которой является выдѣленіе твердаго тѣла въ жидкости, при нагреваніи можетъ кончиться скорѣе, температура можетъ вліять на свойства самаго осадка; послѣдній часто сгущивается, уплотняется (дегидратируясь, переходя изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое и пр.). Температура измѣняетъ также вязкость самой жидкости и тѣмъ облегчаетъ отсѣданіе. Скучи-

ванію осадка и отсѣданію его способствуетъ часто взбалтываніе жидкости. Въ иныхъ случаяхъ осажденію содѣйствуетъ прибавленіе къ жидкости нѣкоторыхъ веществъ. Отстаиваніе удобнѣе всего производить въ стаканѣ или конической колбѣ. Когда нужно собрать всю сливаемую жидкость до послѣдней капли, декантацию производятъ при помощи чистой стеклянной палочки, приставляя ее лѣвой рукой къ краю колбы (или стакана), находящейся въ правой рукѣ, и осторожно спускаютъ жидкость по палочкѣ въ подставленный сосудъ. При этомъ ни одна капля жидкости не потечетъ по наружнымъ стѣнкамъ колбы. Это зависитъ отъ капиллярности, для дѣйствія которой поверхность палочки по своему положенію находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ стѣнки колбы или стакана, особенно если края ихъ отогнуты кнаружи или снабжены носикомъ. Гдѣ это возможно, полезно, кромѣ того, края сосуда (или носикъ) слегка смазать вазелиномъ или саломъ. Чтобы декантируемая жидкость не разбрызгивалась, нижний конецъ палочки прислоняютъ къ стѣнкѣ приемника и по ней уже заставляютъ далѣе стекать жидкость. Всю жидкость удалить декантацией невозможно. Чтобы достигнуть этого, декантацию соединяютъ съ промываніемъ осадка; именно, къ нему прибавляютъ такой жидкости, которая растворяла бы пропитывающую его жидкость, не трогая его самого, напр. воды, если имѣютъ дѣло съ водными растворами солей, спирта, эфиръ и пр., и потомъ сливаютъ. Такъ какъ осадокъ иногда очень упорно удерживаетъ жидкость, въ средѣ которой образовался, то при промывкѣ необходимо всегда осадокъ хорошо взбалтывать, а иногда и кипятить. Когда осадокъ отстоится, жидкость декантируютъ, къ осадку приливаютъ новую порцію жидкости, снова декантируютъ и т. д., при этомъ наблюдаютъ, чтобы не терялась жидкость, приставшая къ стеклянной палочкѣ. Съ каждымъ разомъ осадокъ будетъ содержать все меньше и меньше прежней жидкости, и, наконецъ, она будетъ совершенно вытѣснена новой, взятой для промыванія. Если послѣдняя такъ выбрана, что легко можетъ быть затѣмъ чѣмъ удалена изъ осадка нагреваніемъ безъ измѣненія его, то вопросъ о раздѣленіи жидкости и твердаго тѣла можетъ считаться рѣшеннымъ. Очень часто для декантации пользуются сифономъ (см.), когда не нужно большой тщательности. Очень удобенъ сифонъ (ф. 29, I). Если жидкости немного, ее можно отсосать ртомъ при помощи пипетки. Когда нужно раздѣлить двѣ жидкости, не смѣшивающіяся между собой, ихъ помѣщаютъ въ такъ наз. раздѣлительную воронку (ф. 4, II), цилиндрическую или въ видѣ шара, снабженную краномъ и пробкой (послѣднее на случай летучихъ жидкостей). Въ воронкѣ жидкости послѣ отстаиванія располагаются слоями. Если осторожно открыть кранъ, можно выпустить весь нижній слой. Когда смѣсь немного, ее выливаютъ въ узкій сосудъ, напр. пробирку; берутъ маленькую съ оттянутымъ концомъ пипетку, надѣваютъ на нее каучуковую трубку и погружаютъ конецъ ея почти до границы слоевъ (когда, напр., хотятъ собрать верхній слой).

Взявъ въ ротъ каучукъ, начинаютъ осторожно всасывать. Когда слой собранъ, каучукъжимаютъ зубами или рукой и пипетку вынимаютъ. Если жидкости, которую хотятъ собрать, очень мало, напр. нѣсколько капель, то смѣсь прибавляютъ какой либо летучей жидкости, которая растворяетъ только одну изъ находящихся въ маломъ количествѣ жидкостей, не трогая другой, и раздѣляютъ жидкости въ вышеуказанному. Испаривъ растворъ, вынимаютъ искомую жидкость. Пріемъ этотъ логиченъ удаленію послѣднихъ слѣдовъ жидкости изъ осадка промываніемъ.

Фильтрованіе примѣняется для отдѣленія твердаго тѣла отъ жидкости; раздѣленіе достигается здѣсь при помощи пористыхъ тѣлъ, которыя являются проницаемыми для жидкости, но задерживаютъ плавающія въ ней частицы твердаго тѣла. Для фильтрованія могутъ служить: полотно, бумага, азбестъ, вата, воскъ, уголь и пр. Чаще всего употребляютъ чистая пропускная бумага, достаточно прочная, плотная и равномерной толщины. Бумага, которая употребляется при аналитическихъ работахъ, подвергается специальной очисткѣ. Ее обрабатываютъ соляной кислотой, которая извлекаетъ большую часть сольныхъ веществъ, а затѣмъ фтористо-водородной кислотой, для удаленія кремнезема; это дѣлается съ тѣмъ цѣлью, чтобы бумага при сожиганіи осталась какъ можно меньше пепла, что имѣетъ большое значеніе при анализѣ. Послѣ обработки кислотами бумага должна быть хорошо промыта водой, иначе она скоро сдѣлается жесткой и негодной къ употребленію (каждому подъ вліяніемъ кислотъ превращается въ гиероцеллюлозу (см.), легко распадающуюся въ порошокъ). Для фильтрованія изъ бумаги дѣлаютъ *плоские фильтры* и *гладкіе*, обыкновенные. Плоские фильтры употребляютъ для ускоренія фильтрованія (какъ дѣлаютъ изъ ф. 29, II). Фильтръ помѣщается въ воронку такъ, что онъ лежитъ на ней только ребрами; между ними идутъ каналы, по которымъ стекаетъ фильтрующаяся жидкость; воронки берутъ со стѣнками подъ угломъ около 45° (ф. 42, I). Воронка укрепляется часто въ особой подставкѣ (фиг. 19, III). Чтобы фильтрующаяся жидкость не разбрызгивалась, конецъ воронки прислоняютъ къ краю сосуда, куда стекаетъ жидкость. Для избѣжанія прорыва фильтра подъ тяжестью жидкости совѣтуютъ класть въ воронку другую маленькую (фиг. 5, II). Обыкновенный гладкій фильтръ примѣняется при всѣхъ точныхъ работахъ; дѣлается онъ очень просто: бумага складывается вдвое, затѣмъ вновь пополамъ, перпендикулярно къ прежнему направленію, и края обрѣзаются кругомъ ножницами — получается правильный секторъ (ф. 28, II). При анализѣ важно знать количество пепла, оставшагося каждымъ фильтромъ при его сожиганіи. Для этого сожигаютъ штукъ 10 одинаковой величины фильтровъ и находятъ отсюда средній вѣсъ пепла одного, который и вводится для поправки. Фильтръ расправляется на воронкѣ такимъ образомъ, что получается конусъ, одна половина котораго состоитъ изъ трехъ слоевъ бумаги, а другая изъ одного; онъ долженъ плотно прилегать по всей поверхности воронки. Достигается

это тѣмъ, что фильтръ слегка смачиваютъ водою и пальцемъ прижимаютъ къ воронкѣ; кромѣ того, воронка должна представлять конусъ съ угломъ при вершинѣ въ 60° (ф. 34, I). Края фильтра должны лежать нѣсколько ниже краевъ воронки. Фильтрование здѣсь идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ при плосныхъ фильтрахъ, такъ какъ при той же величинѣ бумаги фильтрующая поверхность здѣсь гораздо меньше. Жидкость выливается на фильтръ со всѣми предосторожностями, какъ при декантаци. Если вылить на фильтръ разомъ всю жидкость съ осадкомъ, то вначалѣ она фильтруется быстро, а потомъ все медленнѣе и медленнѣе, по мѣрѣ того какъ поры фильтра закупориваются частичками осадка; поэтому, если это возможно, соединять фильтрование съ декантацией. Примѣненіе фильтра при этой операци имѣетъ ту выгоду, что нѣтъ надобности особенно заботиться о полномъ отстояніи жидкости и бояться потери осадка при ея сливаніи. Отдѣленіе жидкости отъ осадка здѣсь идетъ гораздо лучше, въ особенности, если приходится потомъ промывать осадокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для растворовъ, насыщенныхъ при нагреваніи, которые могутъ, охладившись, закристаллизоваться на воронкѣ, фильтрование приходится вести при нагреваніи. Дѣлается это такимъ образомъ. Воронку съ фильтромъ гладкимъ или плоснымъ помѣщаютъ въ мѣдную воронку (фиг. 7, II) съ двойными стѣнками, между которыми находится вода или какая либо другая жидкость. Внизу эта воронка имѣетъ боковой отростокъ, также наполненный жидкостью; нагревая его прямо горѣлкою, можно прогрѣть всю воронку до желаемой температуры и поддерживать температуру фильтрующей жидкости. Другія воронки дѣлаются безъ боковыхъ отростковъ, и тогда для нагреванія ихъ примѣняютъ кольцеобразныя горѣлки. Во многихъ случаяхъ, когда фильтруются легко воспламеняющіяся жидкости, прямое нагреваніе горѣлкой неудобно; тогда дѣлаютъ мѣдную воронку съ двумя трубками — одна сверху, а другая внизу — и при фильтрованіи пропускаютъ черезъ нее струю пара. При фильтрованіи, въ особенности съ нагреваніемъ, воронка обыкновенно прикрывается стекляннмъ кружечкомъ или часовымъ стекломъ частью для того, чтобы устранить испареніе, частью для предохраненія отъ пыли. При очень летучихъ жидкостяхъ или такихъ, которыя могутъ измѣняться на воздухѣ, приходится строить сложныя приспособленія, чтобы вести все фильтрование въ запертомъ пространствѣ. При употребленіи гладкихъ фильтровъ иногда фильтрование идетъ очень медленно: или жидкость мало подвижна, или поры фильтра плотно забиваются осадкомъ. Чтобы ускорить, его ведутъ подъ давленіемъ. Этого достигаютъ, или уменьшая атмосферное давленіе съ нижней стороны фильтра, или увеличивая давленіе сверху, чаще первое при чемъ самымъ простымъ средствомъ является удлинненіе трубки воронки, напр. къ обыкновенной воронкѣ присоединяютъ, съ помощью каучуковой смычки, стеклянную трубку; тогда столбъ жидкости въ этой трубкѣ будетъ дѣйствовать, какъ насосъ. Чтобы воздухъ не во-

дѣлъ въ трубку и фильтрующаяся жидкость не стекала по ея стѣнкамъ, не образуя столба, трубку на достаточномъ разстояніи отъ воронки сгибаютъ петлею и тогда, разъ наполненная, она дѣйствуетъ непрерывно, такъ какъ при этомъ воздухъ уже не можетъ подняться доверху. Трубка для успѣшнаго дѣйствія должна быть довольно длинна. Но лучше всего фильтрование съ отсасываніемъ вести при помощи выкачивающаго насоса. Для этой цѣли воронку на пробкѣ укрѣпляютъ въ склянкѣ (фиг. 6, II), которую и соединяютъ съ высасывающимъ насосомъ. Скланка должна быть достаточно прочна, чтобы выдержать атмосферное давленіе. Фильтръ долженъ хорошо лежать въ воронкѣ, иначе будетъ просасываться воздухъ. При сильномъ разбѣженіи конецъ фильтра изъ обыкновенной бумаги можетъ легко прорваться. Въ продажѣ существуетъ теперь специальная бумага для фильтрованія подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Она очень плотна и напоминаетъ пергаментъ. Прежде же для предотвращенія прорыва фильтра въ суженную часть воронки вставляли маленькій конусъ изъ тонкаго листочка платины (ф. 27 и 6, с, II) и уже сверхъ него клали фильтръ. Последній всегда смачиваютъ и придавливаютъ плотно къ стеклу, чтобы не оставалось замѣтныхъ пузырьковъ воздуха. Изъ другихъ способовъ фильтрованія въ большемъ ходу фильтрование черезъ азбестовую или стеклянную вату. Къ этому прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ дѣло съ веществами, раздѣляющими бумагу, каковы крѣпкія щелочи, крѣпкая азотная и сѣрная кислоты и пр. Стеклянная вата или азбестъ (берется волокнистый мягкій азбестъ) кладутся на дно воронки не особенно плотнымъ слоемъ; лучше всего употреблять воронки, которыя имѣютъ шарообразное вздутіе на трубкѣ, куда и кладется вата (ф. 12, I). Кромѣ указанныхъ случаевъ, азбестъ или стеклянная вата примѣняется для фильтрованія подъ давленіемъ или когда хотятъ собранный осадокъ высушивать и взвѣшивать прямо на воронкѣ и т. п. Всѣ вышеприведенные способы служатъ обыкновенно для отдѣленія жидкостей отъ твердаго тѣла; но ихъ можно примѣнять и для раздѣленія не смѣшивающихся жидкостей. Напр., имѣется слой воды и надъ ней слой какого-либо масла. Если смочить обыкновенный бумажный фильтръ водою и вылить на него эту смѣсь, то вода профильтруется, а масло будетъ задержано, такъ какъ мокрая бумага не будетъ смачиваться имъ; наоборотъ, если масло тяжеле воды и находится внизу и если фильтръ предварительно смочить имъ, то оно пройдетъ, а вода задержится. Для удаленія жидкостей, только смачивающихся или пропатывающихъ твердое тѣло, существуютъ свои приемы. Прежде всего прибѣгаютъ къ отжиманію въ пропускной бумагѣ. Вещество кладется между нѣсколькими листами бумаги и на него надавливаютъ рукой сильно или слабо, въ зависимости отъ его свойствъ, напр. если это кристаллы, которые не хотятъ измѣлчать, давить очень осторожно и пр. вмѣсто бумаги берутъ иногда пористыя пластинки изъ необожженной глины; онѣ съ задностью впитываютъ въ себя большое количество жидкости. Веще-

ство распределяют на них тонким слоем и оставляют на некоторое время. Часто отжимают при помощи прессов. Довольно удобно виатовой пресс (фиг. 15, I).

Фильтрование, как и декантация, не дают возможности сполна отделить твердое тело от окружающей его жидкости. Для того, чтобы достигнуть полного разделения, применяют другие способы. В случае жидкости и твердого тела, если жидкость летуча без остатка и при температурѣ, при которой твердое тело не изменяется, задача рѣшается очень просто—*высушиваніемъ*, въ особенности, если не нужно собирать отдѣляемой жидкости. Если же жидкость не летуча без остатка, какъ это обыкновенно бываетъ при анализѣ, гдѣ твердое тело (осадокъ) пропитано солянымъ растворомъ, фильтрование или декантацию соединяютъ, какъ сказано выше, съ *промываніемъ*. Выборъ жидкости для промыванія, количество ея и температура являются важнымъ вопросомъ. Она должна по возможности меньше растворять твердое тело и по возможности больше окружающую его жидкость. Въ этомъ отношеніи ей придаютъ соответственную температуру (промываютъ на холоду или при нагреваніи). Такъ какъ при промываніи обыкновенно растворяется отчасти и твердое тело, то чѣмъ меньше будетъ взято жидкости для промывки, тѣмъ лучше. Взятая для промыванія жидкость (въ большинствѣ случаевъ вода) помѣщается въ такъ наз. *промывалку* (ф. 8, II), устроенную изъ плоскодонной колбы, въ горло которой, на пробкѣ, вставляютъ двѣ стеклянныхъ трубки; изъ нихъ одна идетъ до дна, а другая кончается тотчасъ у пробки. Къ наружному концу длинной трубки присоединяется, посредствомъ каучуковой Smyчки, небольшая суженная на концѣ стеклянная трубка того же діаметра. Вдувая потомъ въ колбу воздухъ черезъ короткую трубку, можно заставить жидкость выливаться тонкой, сильной струей, которая при подвижномъ кончикѣ можетъ быть направлена въ какую угодно сторону, безъ измѣненія положенія всей промывалки. При промываніи горячей водой, послѣдняя тутъ же и кипитъ въ промывалкѣ. При точныхъ работахъ, для полного отдѣленія твердого тела отъ окружающей его жидкости, соединяютъ вмѣстѣ декантацию, фильтрование и промываніе. Прежде всего осторожно, сколько можно, сливаютъ жидкость съ осадка на фильтръ и къ осадку прибавляютъ изъ промывалки жидкости, взятой для промыванія, хорошо взбалтываютъ, нагреваютъ, если нужно, и опять декантируютъ на фильтръ, и такъ нѣсколько разъ. Каждый разъ смотря, чтобы жидкость была слита сколько возможно больше съ осадка, прежде чѣмъ притѣть къ нему новую порцію изъ промывалки. Когда находятъ, что осадокъ достаточно промытъ, его переводятъ на фильтръ; для этой дѣли его хорошо взмучиваютъ и спускаютъ по палочкѣ; затѣмъ изъ промывалки пускаютъ струю, которая отдѣляетъ его отъ стѣнокъ сосуда и увлекаетъ по палочкѣ на фильтръ. Иногда осадокъ пристаётъ къ стѣнкамъ очень прочно и не смывается струей; тогда надѣваютъ на стеклянную палочку кусочекъ чистой каучуковой трубки и ею счи-

щаютъ осадокъ и потомъ смываютъ. Если палочки берутъ также гусиное перо, на которомъ оставляютъ только маленькую бороду, и имъ счищаютъ. При осадкахъ очень малъ растворимыхъ, всю промывку можно кончить такимъ образомъ, и нѣтъ надобности промывать осадокъ еще на фильтрѣ. Въ полнотѣ промыванія убѣждаются соответственными реакціями. Если осадокъ оказывается растворимымъ въ жидкости, то декантацию по возможности сокращаютъ и стараются поскорѣ перевести осадокъ на фильтръ и уже здѣсь заканчиваютъ промываніе. При этомъ, направляя струю изъ промывалки, стараются сбрать осадокъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы въ удобствѣ промывать и можно было потомъ легко отдѣлать отъ фильтра; послѣдній беретъ соответственной величины, чтобы осадокъ могъ свободно помѣститься, но однако не слишкомъ большой. Основное правило при промываніи не приливать на фильтръ свѣжей жидкости, пока не стечетъ находящаяся на немъ, такъ какъ тогда вновь приливаемая жидкость безцѣльно будетъ разбавляться старой и промываніе затянется. Промываніе на фильтрѣ имѣетъ то преимущество, что здѣсь можно брать очень немного жидкости; съ другой стороны здѣсь есть и неудобство; именно: осадокъ недостаточно взбалтывается и приливаемая жидкость можетъ образовывать въ немъ каналы, по которымъ и стекаетъ, не проникая черезъ всю массу осадка, особенно, когда онъ подолзаетъ (напр. оставленный на фильтрѣ на ночь) и даетъ трещинки. Вообще промываніе составляетъ одну изъ продолжительныхъ и трудныхъ операций. Чтобы облегчить его предложены различные способы, которые имѣютъ въ виду сдѣлать его автоматическимъ.

Высушиваніе. Предыдущими операциями отдѣляется нелетучая безъ остатка жидкость, окружающая твердое тело, но съ замѣной и новой, летучей безъ остатка. Чтобы отделить эту, твердое тело подвергаютъ *высушиванію*. Высушиваніе твердого тела основано на улетучиваніи жидкости, его пропитывающей, при томъ при условіяхъ, при которыхъ твердое тело не претерпѣваетъ измѣненія. При очень летучихъ жидкостяхъ, напр. эфирѣ, спиртѣ, сѣроуглеродѣ и др. достаточно твердое тело подержать некоторое время на воздухѣ, чтобы жидкость улетѣла сполна, въ особенности, если при этомъ усилить движеніе воздуха надъ нимъ. При такомъ способѣ высушиванія многія вещества могутъ притянуть влагу изъ воздуха, поэтому лучше всего помѣщать ихъ въ закрытое пространство и пропускать токъ сухого воздуха. Въ Л. чаще всего высушиваніе производится при нагреваніи въ такъ наз. сушильных шкафахъ или въ воздушныхъ баняхъ. Въ самой простой формѣ такой шкафъ представляетъ четырехугольный ящикъ съ дверкой, мѣдный, желѣзный или алюминіевый; внутри его находится выдвижная полочка съ дырочками, для помѣщенія воронокъ, чашекъ и пр. Въ крышкѣ ящика находятся два отверстія: одно для термометра, другое, вмѣстѣ съ отверстиемъ внизу въ задней стѣнкѣ или въ дверкѣ, служить для тяги воздуха. Баню ставятъ на подставку или привѣшиваютъ на

стѣну; подѣ ней зажигаютъ горѣлку и, регулируя пламя, нагреваютъ до желаемой температуры. Если баня назначена для высокихъ температуръ, то стѣнки должны быть паяны мѣдью или еще лучше—клеваны; кромѣ того, стѣнки ея часто покрываются какимъ либо плохимъ проводникомъ тепла, для защиты ихъ отъ охлажденія извнѣ и колебаній температуры окружающаго воздуха. Очень удобенъ для этой цѣли азбестовый картонъ. Температура такихъ бань можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ. Кромѣ того распределение ея внутри бани крайне неравномѣрно: внизу она выше, вверху ниже. Гораздо болѣе удобны сушильные шкафы съ двойными стѣнками. Одни изъ нихъ устроены съ циркуляціей внутри стѣнокъ продуктовъ горѣнія газа, у другихъ между стѣнками налита жидкость. Изъ первыхъ очень полезенъ шкафъ Виснега (ф. 23, II). Внутренность его и полочки сдѣланы изъ фаянса, дверки стеклянныя. Наружныя стѣнки изъ желѣза образуютъ футляръ, открытый внизу и оканчивающійся вверху небольшою вытяжной трубой. Какъ разъ подѣ трубой фаянсовый потолокъ шкафа имѣетъ круглое отверстіе. Воздухъ входитъ въ шкафъ черезъ отверстіе, сдѣланное въ дверкѣ и выходитъ черезъ трубу. Нагрѣвъ газомъ съ помощью особой горѣлки, съ большимъ числомъ тонкихъ отверстій для выхода газа, дающей равномерный нагрѣвъ дна, но не развивающей особенно высокихъ температуръ. Сушильные шкафы съ двойными стѣнками, между которыми налита жидкость, являются наиболѣе простыми приборами для высушиванія при постоянной темп. Устройство ихъ показано на фиг. 24, II. Когда высушивание идетъ при 100°, то берется вода, которую и кипятятъ, сгущая ея пары при помощи холодильниковъ. Въ другихъ случаяхъ такіа бани дѣлаются съ приспособленіемъ, дающимъ возможность держать кипящую воду на одномъ и томъ же уровнѣ. Съ этой цѣлью къ боковой стѣнкѣ бани припаяваютъ довольно широкую трубку съ тремя отростками (ф. 26, II). Черезъ нижній отростокъ на каучукъ проходитъ небольшая тонкая стеклянная трубочка, верхній конецъ которой находится на той высотѣ, гдѣ долженъ держаться уровень воды въ банѣ, а на нижній надѣвается каучуковая трубка, идущая къ раковинѣ водопровода. Боковой отростокъ соединяется съ водопроводомъ. Если пустить токъ воды, то она поднимется только до опредѣленной высоты, а избытокъ будетъ уходить черезъ стеклянную трубочку. Пускаютъ именно такой токъ, чтобы былъ только небольшой избытокъ притекающей воды противъ испаряющейся. Въ Л. устриваютъ обыкновенно большой шкафъ съ двойными стѣнками, нагреваемый водянымъ паромъ изъ паровика. Для другихъ температуръ берутъ метиловый спиртъ, этиловый, растворы солей, глицеринъ съ водой и пр. Пары ихъ охлаждаются холодильниками. Темп. такихъ бань колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ атмосфернаго давления, но и эти колебанія легко могутъ быть устранены. Неудобство такихъ бань заключается въ томъ, что приходится брать разныя жидкости для разныхъ температуръ. Поэтому чаще прибѣга-

ютъ къ регулированію самого процесса нагрѣванія бань. Такъ какъ для нагрѣванія въ Л. служить обыкновенно свѣтлѣйный газъ, то остановимся на относящихся сюда приспособленіяхъ. Сущность ихъ состоитъ въ автоматическомъ регулированіи количества газа, сжигаемаго въ горѣлкѣ подѣ баней. Если температура бани начинаетъ падать вслѣдствіе какихъ либо внѣшнихъ причинъ, то тотчасъ увеличивается количество газа, поступающаго въ горѣлку, и обратно, когда температура начинаетъ подниматься выше требуемой, регуляторъ уменьшаетъ притокъ газа; колебанія температуры происходятъ при этомъ въ очень узкихъ предѣлахъ. Изъ газовыхъ регуляторовъ наиболѣе употребительны Рейхарта и Шлезинга. Регуляторъ Рейхарта (фиг. 9, II) состоитъ изъ открытаго ртутнаго термометра, который въ верхней части переходитъ въ трубку, имѣющую сбоку два отростка: изъ нихъ въ нижнемъ укрѣпленъ винтъ, вдвигая и выдвигая который можно измѣнять уровень ртути въ трубкѣ, а верхній соединенъ съ горѣлкой. Трубка закрыта стеклянной пробкой, пустой внутри и имѣющей три отверстія: внизу, сбоку (внутри прибора) и на одномъ изъ наружныхъ концовъ; послѣдній соединенъ съ газовымъ краномъ. Положимъ, нужно имѣть какую-либо температуру. Опустивъ уровень ртути въ трубкѣ при помощи винта, открываютъ газовый кранъ. Когда температура въ банѣ поднялась немного выше желаемой, начинаютъ постепенно ввинчивать винтъ; ртуть, поднимаясь, дойдетъ до нижняго отверстія пробки и уменьшитъ количество газа, поступающаго въ горѣлку; температура тотчасъ упадетъ; но это вызоветъ сокращеніе столба ртути въ регуляторѣ и притокъ газа увеличится. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній температура устанавливается. Когда баня будетъ охлаждаться, ртуть, сокращаясь, будетъ увеличивать отверстіе, черезъ которое идетъ газъ; наоборотъ, при повышеніи температуры она, расширяясь, будетъ суживать его. Боковое отверстіе въ пробкѣ служитъ для той цѣли, чтобы, если случайно все отверстіе будетъ закрыто ртутью, въ горѣлку шло немного газа, и она не погасла. Неудобство этого регулятора состоитъ въ томъ, что поверхность ртути современемъ загрязняется отъ дѣйствія свѣтлѣйнаго газа (образуются сѣрные соединения) и плохо перемѣщается; кромѣ того, при высокой температурѣ ртуть можетъ улетучиваться въ струѣ газа, что скажется на температурѣ. Въ регуляторѣ Шлезинга эти неудобства (фиг. 25, II) устранены. Газъ въ немъ выходитъ черезъ S, а отверстіе M закрыто каучуковой перепонкой. Если закрыть кранъ и нагрѣвать регуляторъ, то ртуть, расширяясь, будетъ выплывать каучуковую перепонку, прикрывая черезъ посредство металлической пластинки M' входное отверстіе газа; при охлажденіи перепонка будетъ слѣдовать за движеніемъ ртути, а съ ней и пластинка, и отверстіе увеличится. При установкѣ регулятора можно измѣнять натяженіе перепонки, открывая и закрывая кранъ, вдвигая и выдвигая трубку приводящую газъ и пр. Когда нагрѣваніе прекращено, необходимо открыть кранъ регулятора, иначе перепонка можетъ

допнуть или въ трубку наберется воздухъ. Электрические регуляторы устроятся такимъ образомъ, что повышение темп. вызываетъ замыкание тока, вследствие чего электромагнитъ притягиваетъ желѣзный клапанъ и уменьшаетъ входное отверстіе для газа. Всѣ описанные регуляторы хороши, если нѣтъ особенно рѣзкихъ скачковъ въ давленіи свѣтлѣнаго газа, проведеннаго въ Л. Въ такихъ случаяхъ ставятъ въ Л. приборы, регулирующие его давленіе. Кромѣ того, берутъ бани съ двойными стѣнками, наполненныя водою или глицериномъ, тогда, вследствие значительности нагрѣтой массы, колебанія темп. будутъ меньше. Нѣкоторые бани (термостаты Ларсонвала) такъ устроены, что жидкость, налитая между стѣнками, своимъ расширеніемъ и сжатіемъ при измѣненіи темп. сама регулируетъ притокъ газа къ горѣлкѣ. Устройство ихъ напоминаетъ регуляторъ Шлезинга. Всѣ описанныя приспособленія, помимо высушивания, особенно важны для тѣхъ случаевъ химической практики, когда нужно оперировать при постоянной температурѣ. Вещество, которое высушиваютъ, кладется въ плоскій, по возможности, сосудъ. Если потомъ оно должно быть взвѣшено, то выбирается такой сосудъ, въ которомъ его можно было бы взвѣшивать, не пересыпая въ другой, во избѣжаніе потерь. Берутъ обыкновенно часовыя стекла съ шлифованными краями или флакончикъ съ стеклянной пробкой и пр. (ф. 40 и 41, I). Описанный способъ высушивания состоитъ въ удаленіи паровъ жидкости токомъ воздуха; другой способъ основанъ на поглощеніи ихъ нѣкоторыми веществами. Высушивание ведется въ такомъ случаѣ въ закрытомъ пространствѣ при обыкновенной температурѣ, но иногда при нагрѣваніи или въ пустотѣ, чтобы ускорить парообразование. Приборы, относящіеся сюда, наз. эксикаторами. Устроены они различно. Въ одномъ случаѣ они состоятъ изъ стекляннаго колпака и шлифованной къ нему толстой стеклянной пластинки (фиг. 13, II). Эксикаторъ Бутлерова состоитъ изъ двухъ шлифованныхъ чашекъ (ф. 14, II), эксикаторъ Шейблера—изъ перетнутого цилиндра съ шлифованной пластинкой (фиг. 10, 22, II) и пр. Иногда они дѣлаются съ краномъ для выкачивания изъ нихъ воздуха. Края эксикатора должны быть хорошо шлифованы. Когда требуется полная герметичность, ихъ слегка смазываютъ вазелиномъ или саломъ. Эксикаторы дѣлаются изъ толстаго стекла, иначе они при выкачиваніи воздуха будутъ раздавлены атмосфернымъ давленіемъ; для большихъ эксикаторовъ выпуклая форма тогда предпочтительнѣе. Вещества, назначенныя для поглощенія выделяющихся паровъ (въ большинствѣ случаевъ, водяныхъ), кладутся или прямо на дно эксикатора, или помѣщаются туда въ различнаго рода чашкахъ. Для поглощенія воды берутъ крѣпкую серную кислоту, фосфорный ангидридъ, негашеную известь, хлористый кальцій, фдкій натр., кали, безводный мѣдный купоросъ, смотря по обстоятельствамъ. Высушиваемыя вещества помѣщаются въ эксикаторъ (тоже обыкновенно въ чашкахъ) на особые подставки или этажерки (фиг. 13, II). Гемпель показываетъ, что высушивание воды идетъ

скорѣе, если поглотитель ея помѣщается въ верхней части эксикатора, а не на днѣ, такъ какъ водяные пары легче воздуха и стремятся вверхъ. Высушивание въ пустотѣ идетъ скорѣе, такъ какъ легче и скорѣе происходитъ удаленіе испаренной жидкости. Когда хотятъ выпустить въ эксикаторъ воздухъ, край открываютъ очень осторожно; иначе сильная струя воздуха можетъ распылить высушиваемое вещество или примѣшать къ нему пыль, напр. CaCl_2 , извести, если они служатъ для высушенія. Эксикаторы примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда высушивание должно идти при обычной температурѣ, напр. для веществъ, разлагающихся при нагрѣваніи, также для веществъ, измѣняющихся на воздухѣ. Кромѣ того, ихъ назначаютъ для предохраненія сухихъ веществъ отъ поглощенія влажности воздуха.

Для раздѣленія на составныя части растворовъ жидкостей или твердыхъ тѣлъ въ жидкости чаще всего пользуются *перегонкой* (дистилляціей). Въ основѣ этого способа лежатъ различная летучесть составныхъ частей при кипяченіи раствора. Къ перегонкѣ прибѣгаютъ также для опредѣленія температуры кипѣнія жидкости. Перегонку ведутъ или при обыкновенномъ давленіи, или въ разрѣженномъ пространствѣ. Перегонку въ прежнее время очень часто производили въ ретортахъ (ф. 6, 7, I) стеклянныхъ, глиняныхъ или металлическихъ. Реторты нагрѣвали на очагѣ, а пары сгущали въ баллонъ-приемникъ, охлаждаемый водою (ф. 4, II). Въ послѣднее время примѣненіе ретортъ для перегонки стало крайне ограничено. Неудобство ихъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ приемникъ могутъ легко падать брызги кипящей жидкости. Кромѣ того, онѣ не предоставляютъ достаточно мѣста для термометра; наконецъ, теперь существуютъ для этой цѣли болѣе простыя и дешевыя приспособленія. Реторты поэтому примѣняютъ теперь лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Онѣ, напр., удобны для перегонки высоко кипящихъ жидкостей, выделяющихъ тяжелыя пары, для выхода изъ которыхъ здѣсь существуютъ наиболѣе благоприятныя условія (ширина отводной трубки, значительное разстояніе ея отъ поверхности кипящей жидкости и пр.). Въ настоящее время перегонка обыкновенно ведется въ баллонѣ съ припаянной сбоку трубкой (фиг. 20, II). Обыкновенно выбираютъ такой баллонъ, чтобы жидкость въ немъ занимала не болѣе $\frac{2}{3}$ всего пространства. Если баллонъ слишкомъ малъ, то жидкость можетъ переброситься въ приемникъ, если же онъ великъ, то въ немъ въ окончаніи гонки останется много паровъ. Кромѣ того, здѣсь возможно подъ конецъ гонки перегрѣваніе паровъ и, слѣд., ошибки въ наблюденіи темп. кипѣнія. Что касается отводной трубки баллона, то нужно замѣтить слѣдующее. Наклонъ ея долженъ быть небольшой. При перегонкѣ высоко кипящихъ жидкостей она должна помѣщаться, по возможности, ближе къ резервуару баллона, чтобы паръ не сгустился на шейкѣ и жидкость не стекла обратно; для низко кипящихъ жидкостей она должна лежать, по возможности, выше. Сгущеніе паровъ ведется различно. При очень высокихъ кипящихъ жидкостяхъ, напр. около 200° и

выше, иногда достаточно удлинить отводную трубку баллона, и конденсация будет полная, благодаря охлаждению воздухом. Трубку баллона тогда на концы сгибают, чтобы удобнее было подставить под нее приемник. В большинстве же случаев трубку на пробку вставляют в холодильник, который прочно укреплен в штативе. Изредка берется спиральный холодильник (ф. 17, II). Он состоит из спиральной стеклянной трубки, укрепленной на пробках в стеклянной муфте с двумя боковыми трубками, в которой циркулирует постоянный ток воды, входящей через нижнюю боковую трубку и выходящей через верхнюю. Обыкновенно для сгущения паров служат Либиховский холодильник (фиг. 18, II). Вместо спиральной трубки здесь находится в муфте длинная, прямая, по возможности, тонкостенная. Она либо впаивается в муфту, либо вставлена с помощью каучуковых трубок. Чем жидкость кипит ниже, тем холодильник берется длиннее. В холодильник со впаиванной трубкой, отводную трубку баллона вдвигают поглубже, за спайку; иначе он может здесь треснуть. То же самое делают всегда, если пар кипящей жидкости разбрызгивает пробку, соединяющую баллон с холодильником. Воду в холодильник пускают снизу; этим достигается полное охлаждение, так как стекающая жидкость у выхода из холодильника встречает самую холодную воду. Ток воды в холодильник не должен быть очень велик. При быстром токе каучук, соединяющий холодильник с водопроводом, может быть сорван, лопнуть и проч. При очень низко кипящих жидкостях через холодильник приходится пропускать ледяную воду, а когда гонится жидкость, застывающая при обычн. темп., пропускают теплую. Для того, чтобы удобнее было собирать перегоняющуюся жидкость, на трубку холодильника надвигают при помощи пробки согнутую, суженную внизу трубку, аллонж (фиг. 8, I); последний входит в приемник свободно или на пробку, напр. при жидкостях летучих, гигроскопических, изменяющихся на воздух. Когда жидкость очень летуча, приемник ставится в ледь или в охлаждающую смесь (смесь толченого льда и соли, дающая темп. -21°). Прибор герметически закрывать не следует, иначе он лопнет при нагревании. При гигроскопических жидкостях в пробку приемника вставляют трубку с хлористым кальцием. При перегонке веществ, изменяющихся от действия воздуха, последний замещается в приборе каким-либо инертным газом, который во времягонки медленно пропускается через прибор. Баллон нагревается или прямо на голом огне, или при помощи разного рода бань (водяной, масляной, песчаной и пр.). Баней может служить стакан, чашка и пр. На ф. 11, 12 и 16, II изображены обычные в Л. водяные бани, из них баня (фиг. 16) с постоянным уровнем воды. Они бывают медные и чугунные; наверху бани находится ряд concentрических колец, края налегающих одно на другое. Кольца вполне закрывают баню и дают возможность иметь открытым только необходимой величи-

ны отверстие для помещения прибора внутри бани. Этим избегается излишняя потеря жидкости из бани испарением. В качестве песчаных бань, бань с магнезией и пр. служат обыкновенно железные чашки. При низкокипящих жидкостях, напр. спирт, эфир, сфруглерод и др., баллон ставится в водяную баню, нагреваемую снизу горелкой. Для температуры немного выше 100° берут насыщенный раствор поваренной соли, для высококипящих берется масло, глицерин, парафин и проч. Неудобство этих последних заключается в том, что они выделяют неприятно пахучие пары. Если баллон не велик, удобно брать баню с Вудовым сплавом или песчаную баню; некоторые вместо песка берут магнезию, мумию и пр. Если перегонка ведется на голом огне, то баллон помещается на металлическую сетку для равномерности нагревания. Перегонка при помощи разного рода бань идет равномернее, но часто медленнее, чем на голом огне; вообще, выбор того и другого способа нагревания зависит от многих обстоятельств. Перегонку веществ легко воспламеняющихся, напр. эфира, сфруглерода и т. п., нужно вести с большими предосторожностями, приемник хорошо охлаждать, закрывать, ставить подальше от огня и пр. При перегонке часто жидкость, вследствие перегревания, кипит неправильно, толчками, так что может перебраться в приемник. Чтобы избежать этого, в баллон бросают заранее какое-либо пористое тело, напр. пемзу, или тонкие капиллярные трубки, иногда тальк, платину и пр. В этих условиях парообразование идет правильно и вся поверхность жидкости покрывается мелкими пузырьками. Часто правильность кипения достигается след. простым образом. Берут чистую нитку, навязывают на концы ее несколько узелков и погружают этим концом в жидкость, зажав другой между пробкой и горлом баллона, так что ее можно вынуть, когда нужно. Чтобы покончить, необходимо сказать несколько слов о пользовании термометром при перегонке. Часто нет никакой нужды знать температуру перегоняющейся жидкости, напр. если имеется раствор какого-либо нелетучего твердого тела или высококипящей жидкости в спирте, эфире, сфруглероде и пр. и нужно растворитель удалить, при чем известно, что искомое тело не улетит в данных условиях. Если же идет речь о разделении перегонкой летучих жидкостей, то вся операция основана на показании термометра, не говоря уже о тех случаях, когда приходится определять темп. кип. жидкости, чтобы судить об ее чистоте. Термометр укрепляется в пробку, закрывающей баллон (ф. 20, II), и должен входить в нее с некоторым усилием; во избежание поломки, его при вставлении в пробку смазывают тальком. Шарик термометра должен находиться над жидкостью, на расстоянии по крайней мере нескольких стм., чтобы брызги не попадали на него. При высококипящих жидкостях помещают термометр так, чтобы шарик его был немного ниже отводной трубки. На сколько возможно, стараются, чтобы весь стол-

бик ртуті термометра находился въ паряхъ. Если этого нѣтъ, то при высококипящихъ жидкостяхъ необходимо дѣлать соответственныя поправки для показаній термометра. Чтобы не дѣлать этой поправки, употребляютъ термометры съ укороченной шкалой, т. е. такіе, у которыхъ существуютъ дѣленія только для извѣстнаго промежутка температуръ, напр. отъ 100 до 200°, отъ 200 до 300° и т. д. (см. Термометры). При перегонкѣ даже совершенно чистыхъ жидкостей вначалѣ гонится нѣкоторое количество жидкости при темпер. низшей, чѣмъ слѣдовало бы. Это объясняется тѣмъ, что термометръ еще не успѣлъ прогрѣться. Затѣмъ температура устанавливается и держится до конца гонки. Когда жидкости осталось немного, температура нѣсколько поднимается (происходитъ перегрѣваніе паровъ) или падаетъ. Обыкновенно первую и послѣднюю порцію перегоняющейся жидкости собираютъ отдѣльно. При перегонкѣ замѣчаютъ высоту барометра и наблюденную темп. кипѣнія приводятъ къ нормальному атмосферному давленію. Именно, по Ландольту, принимаютъ, что измѣненіе давленія на 1 мм. измѣняетъ температуру кипѣнія на 0,043°, и дѣлаютъ соотв. поправку. Изъ всѣхъ случаевъ гонки наиболее сложнымъ является фракціонированная перегонка, т. е. раздѣленіе жидкостей одновременно обращающихся въ паръ. Температура здѣсь мѣняется во все время гонки. Поступаютъ при фракціонированіи слѣдующимъ образомъ. Весь погонъ разбиваютъ на нѣсколько порцій (фракцій), которыя собираютъ въ отдѣльные пріемники; фракціи берутъ черезъ извѣстное число градусовъ: 5°, 10°, 15° и пр. Если темп. кипѣнія вещества, которое хотятъ выдѣлить, болѣе или менѣе извѣстна, фракціи разбиваютъ такъ, чтобы одна кипѣла нѣсколько ниже, другая выше, а третья была въ промежуткѣ. Фракціи нумеруются и на нихъ выставляется температура гонки. Положимъ, получили 3 фракціи: 1) до 100°, 2) до 120° и 3) до 140°. Берутъ 1-ю фракцію, перегоняютъ и собираютъ то, что отогналось до 100°; это будетъ снова 1-я фракція; къ тому, что не отогналось, прибавляютъ фракцію № 2 и снова гонятъ. Отогнавшееся до 100° присоединяется къ фракціи № 1, собранное между 100° и 120° даетъ № 2. Къ остатку присоединяютъ фракцію № 3 и отгонъ до 100° присоединяютъ къ № 1, до 120° къ № 2, до 140° даетъ фракцію № 3. Такимъ образомъ получаютъ вновь 3 фракціи, съ которыми поступаютъ по прежнему. Хотя фракціи собираются въ томъ же промежуткѣ температуръ, но постепенно суживаются предѣлы, въ которыхъ перегоняется большая часть каждой фракціи. Тогда начинаютъ собирать фракціи не черезъ 20°, а, напр., черезъ 5°, и такимъ образомъ мало по малу получаютъ фракціи, кипящія въ предѣлѣ одного градуса. При фракціонированной перегонкѣ очень большую пользу приносятъ *дефлегматоры*. Одни изъ нихъ представляютъ изъ себя простую, широкую, не очень длинную трубку съ припаянной отводной трубкой, въ другихъ эта трубка по срединѣ раздута въ 2—3 и болѣе шаровъ, у нѣкоторыхъ между шарами существуетъ боковое соединеніе (фиг. 19, II). При

употребленіи дефлегматоровъ берется баллонъ безъ отводной трубки, и въ горло его на пробкѣ вставляется дефлегматоръ (фиг. 19, II). Въ дефлегматорѣ укрѣпляется термометръ. Паръ кипящей жидкости изъ баллона переносится въ дефлегматоръ и частью охлаждается, высококипящія части сгущаются и стекаютъ обратно въ баллонъ, а болѣе летучія проходятъ черезъ дефлегматоръ въ холодильникъ; такимъ образомъ здѣсь происходитъ раздѣленіе жидкостей. У всѣхъ дефлегматоровъ нижній конецъ немного скошенъ, чтобы жидкость удобнѣе стекала, не закупоривая отверстія на выходѣ пара. Въ однихъ дефлегматорахъ охлажденіе вызывается лишь увеличеніемъ поверхности прибора, въ другихъ (дефлег. Линнеана) между шарами и подъ нижнимъ шаромъ кладутся еще небольшія платиновыя сѣточки. Сгустившаяся жидкость собирается на эти сѣточки, такъ что паръ долженъ прорываться черезъ слой жидкости, при чемъ происходитъ конденсація высококипящихъ частей его. Промежутки между шарами не должны быть очень узки. Когда въ сѣткахъ собирается черезъ-чуръ большой слой жидкости, и нѣсколько минутъ прекращаютъ нагреваніе баллона или даже слегка охлаждаютъ его, жидкость, скопившаяся въ дефлегматорѣ, стекаетъ въ баллонъ. Для избѣжанія этого, въ дефлегматорѣ Лебеля-Геннингера (ф. 19, II) шары соединены между собою боковыми трубками, по которымъ жидкость сама собою постепенно передвигается изъ одного шара въ другой, а затѣмъ въ баллонъ. Боковыя трубочки эти должны быть такого діаметра, такъ согнуты, чтобы въ нихъ всегда находилась небольшой слой жидкости, который препятствовалъ бы пару прорываться черезъ трубу помимо сѣтокъ. Количество шаровъ у дефлегматоровъ бываетъ различно. Иногда ихъ дѣлаютъ составными изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ шлифомъ, и тогда число шаровъ можетъ доходить до 20 и болѣе. Дефлегматоръ Гемпеля состоитъ изъ широкой трубки, намотанной бусами, которыя здѣсь играютъ роль платиновой сѣтки. Въ дефлегматорѣ Висснера охлажденіе паровъ производится ртутью. Примѣненіе дефлегматоровъ настолько облегчаетъ фракціонированіе, что, напр., одна перегонка съ дефлегматоромъ Гемпеля равносильна 12 обыкновеннымъ фракціонированіямъ прямо изъ баллона. *Перегонка въ разложенномъ пространствѣ* примѣняется, главнымъ образомъ, для веществъ, не перегоняющихся безъ разложенія въ обыкновенныхъ условіяхъ, такъ какъ при этомъ температура кипѣнія понижается; кромѣ того, такая перегонка можетъ быть полезна при фракціонированіи растворомъ нераздѣльно кипящихъ при обыкновенномъ давленіи, но которые могутъ разлагаться при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ, такъ какъ составъ пара перегоняющейся жидкости при разныхъ температурахъ можетъ быть совершенно различенъ. Чтобы гнать подъ уменьшеннымъ давленіемъ, проще всего вставить отводную трубку баллона или конецъ холодильника на пробкѣ въ пріемникъ, который затѣмъ соединить съ высасывающимъ насосомъ; пріемникомъ можетъ служить баллонъ съ

отводной трубкой, толстостенная колба и проч. Прибор должен быть хорошо собран, пробки как следует пригнаны, дыры в них сделаны старательно и пр.; но так как насосъ действует обыкновенно во все время гонки, то совершенной герметичности не требуется. Чтобы избежать перегрева жидкости, которое в этих условиях случается еще чаще, принимаются те же меры, как и были указаны раньше; лучше же всего пропускать через жидкость очень слабый ток воздуха. Для этой цели в баллон вставляют небольшую стеклянную трубку, вытянутую внизу в тонкий капилляр. Трубка идет до самого дна; сверху на нее надевается кусочек каучуковой трубки с винтовым зажимом (ф. 33, I), чтобы можно было регулировать приток воздуха. Термометр помещается рядом с трубкой; иногда его вставляют в нее, но во всяком случае шарик его должен возвышаться над поверхностью жидкости. Такое устройство пригодно, когда нужно перегнать всю жидкость целиком. Если приходится вести под уменьшенным давлением фракционированную перегонку, то довольно удобным является прибор, предложенный Горбовым и Кесслером, который дает возможность собирать фракции по желанию, не прерывая гонки. Он состоит из небольшого толстостенного цилиндра (фиг. 6, II), закрытого пришлифованной крышкой, с отверстием посредине. В цилиндр находится два отверстия: одно для холодильника, другое для выкачивающего насоса; в цилиндр помещается этажерка с приемниками в виде пробирок. К этажерке прикреплен стержень; он проходит через пробку в крышке и оканчивается рукояткой. При помощи этого стержня можно вращать этажерку при закрытом цилиндре, подводя пробирки поочередно к отверстию холодильника. Когда гонка кончена, воздух осторожно впускается в прибор.

Перегонка с водяным паром. Множество веществ очень высоко кипящих и не перегоняющихся в обыкновенных условиях без разложения легко перегоняются, если пропускать через них или над ними струю водяного пара, развиваемого в другом баллоне или металлическом (жестяном, медном) кипятильнике. Иногда гонку ведут с перегретым паром. Это делается, напр., таким образом, что между трубками, соединяющими баллон с кипятильником, вставляется медная, согнутая спиралью, трубка (фиг. 5, III), нагреваемая или прямо горелкой, или лежащая в какой либо бане. Когда жидкости немного и она легко летит с парами воды, то поступают еще так: к ней прибавляют большое количество воды и отгоняют обыкновенным способом. Разложение растворов одной перегонкой, вообще говоря, операция довольно грубая, приближенная: как летучие части раствора могут содержать трудно летучие, унесенные парами, так и нелетучий, даже твердый остаток обыкновенно остается пропущенным летучей жидкостью, частью освободившейся из паров при охлаждении, частью еще не выделенной. Так как последние следы вообще крайне трудно выделить, их удоб-

нее бывает иногда удалить другим путем, напр. высушиванием, прокачиванием и пр.

По существу дѣла с перегонкой сходно *выпаривание*. Главное различие состоит в том, что здесь летучая часть раствора не собирается; это значительно упрощает всю операцию. Выпаривание производится в плоских сосудах для увеличения поверхности испарения и ускорения тем же операцией, главным образом в чашках; ведется оно при обыкновенной температурѣ или при нагревании, смотря по летучести жидкости; способы нагревания те же, что и при перегонке. Для избежания разбрызгивания жидкость не нагревается до кипения, а испаряется при низкой температурѣ. Чтобы защитить вещество от пыли, над чашкой укрепляют опрокинутую воронку, которая прикрывает ее и в то же время не препятствует распространению паров в атмосферу. Так как на поверхности воронки сгущаются пары удаляемой жидкости и пары жидкости из бани, и капли могут попасть в чашку, то воронке придают особое устройство; именно: нижний край ее заворочен внутрь, образуя желобок, куда собираются капли и затѣм отсюда вытекают наружу через припаянную сбоку трубку (фиг. 35, I). Иногда, при выпаривании соляных растворов, соли поднимаются вследствие капиллярности по стенкам чашки и даже могут переползти через край ее. Устраняют это явление, напр., тем, что края чашки смазывают чуть-чуть салом или стараются нагревать жидкость не снизу, а сверху. Иногда нагревание на бане бывает недостаточным для выпаривания, тогда оно производится в муфеле (см. ниже). Часто выпаривание ведут в запертых пространствах—в эксикаторах при обыкновенной темп. или с нагреванием, нередко в разряженном пространстве. Это делается для веществ, изменяющихся на воздухе или разлагающихся при нагревании, или с целью получения хороших кристаллов, когда выпаривание кончается кристаллизацией и пр. Для выпаривания применяются также сушильные шкафы. Иногда выпаривание не ведется до конца; тогда это назыв. концентрированием раствора. При выпаривании растворов твердых тел, напр. солей, они выделяются последовательно по мере сгущения раствора; порядок выделения обуславливается растворимостью соли и количеством ее (степенью насыщения раствора). Этим обстоятельством пользуются для разделения их (см. ниже Кристаллизация). Для выделения из раствора составных частей очень часто пользуются *отсаживанием* и *экстрагированием*. *Отсаживание* применяется обыкновенно к водным растворам; оно основано на том, что многие вещества, растворимые в воде, являются плохо растворимыми в соляных растворах. Этим обстоятельством очень часто пользуются при работах по органической химии для выделения спиртов и пр. К раствору прибавляют поваренной соли, поташа, хлористого кальция и пр. в твердом виде до насыщения. Растворенная жидкость выделяется при этом в виде слоя, который и собирают. *Экстрагирование* состоит в постепенной замене одного растворителя другим и вообще

въ перемѣщеніи даннаго тѣла изъ одной жидкости въ другую; оно основано на распредѣленіи растворимаго тѣла въ двухъ растворителяхъ, не смѣшивающихся между собою. Когда извлекаемое тѣло нужно собрать, растворитель выбираютъ изъ летучихъ жидкостей; берутъ, напр., эфиръ, спиртъ, бензолъ, хлороформъ и пр.; экстрагированіе ведется такимъ образомъ: къ изслѣдуемому раствору прибавляютъ извѣстный объемъ, напр., эфира и хорошо взбалтываютъ; когда жидкость отстоялась, эфиръ сливаютъ, прибавляютъ новую порцію и снова взбалтываютъ и сливаютъ, и т. д., пока эфиръ извлекаетъ искомое тѣло; послѣднее выделяется потомъ испареніемъ эфирнаго раствора. Во многихъ случаяхъ для экстрагирования берется вода, щелочной растворъ, кислота и пр., и тогда такая операція носитъ разныя названія; часто это называется просто промываніемъ. Въ частномъ случаѣ, для удаленія слѣдовъ воды (для высушиванія жидкостей), очень часто прибѣгаютъ къ дѣйствію твердыхъ веществъ, жадно поглощающихъ воду и не оказывающихъ дѣйствія на высушиваемое тѣло. Берутъ хлористый кальцій, плавленный поташъ, жѣлѣ натръ и кали, безводный мѣдный купоросъ, металлическій натрій и пр. Выборъ зависитъ отъ натуры высушиваемой жидкости. При высушиваніи прежде всего смотрятъ, чтобы не было капель воды — ихъ отдѣляютъ отстаиваніемъ и затѣмъ съ помощью раздѣлительной воронки и т. п. Если жидкости много, туда прямо бросаютъ твердое тѣло въ кускахъ или въ порошокъ въ достаточномъ количествѣ и оставляютъ стоять нѣкоторое время, взбалтывая по временамъ. Иногда при этомъ выделяются газы, напр. при дѣйствіи натрія, тогда нужно въ сосудѣ оставить отверстіе для ихъ выхода; проще всего закрыть его пробкой съ вѣлтеровской воронкой (ф. 49, I) со ртутью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда воды въ жидкости много, брошенное тѣло расплывается и образуются два слоя; ихъ надо сперва раздѣлить помощью воронки, и уже тогда снова продолжать операцію. Иногда видъ самой жидкости показываетъ, что процессъ сушки еще не конченъ; напр., при употребленіи натрія продолжаютъ выделяться пузырьки газа, нѣкоторыя жидкости бывають мутны и пр. Высушенная жидкость сливается и подвергается обыкновенно перегонкѣ для освобожденія отъ твердыхъ веществъ, перешедшихъ въ растворъ. Часть жидкости всегда остается между частицами взятаго для сушки тѣла и обыкновенно теряется. Иногда же ее извлекають какимъ либо безводнымъ растворителемъ, который легко можно отогнать. Когда подлежащей высушиванію жидкости немного, то ее предвѣрительно растворяють въ какомъ либо безводномъ растворителѣ (напр. эфирѣ) и уже тогда сушатъ; то же и для вязкихъ жидкостей.

Раздѣленіе смѣси твердыхъ тѣлъ достигается иногда, пользуясь разницей въ температурахъ плавленія ихъ. Тогда, нагревъ смѣсь до нѣкоторой температуры, жидкую часть сливаютъ. Иногда пользуются различіемъ въ температурахъ кипѣнія, а также способностью возгоняться. *Возгонка, сублимация.* Многія

твердыя тѣла уже при нагреваніи ниже темп. плавленія улетучиваются и садятся на холодныхъ стѣнкахъ, какъ говорятъ, сублимируются. Одни улетучиваются легче, други труднѣе; этимъ и пользуются для раздѣленія ихъ; вещества кристаллическія могутъ даже при этомъ прекрасно образованные кристаллы. Для веществъ легко летучихъ и при работѣ съ небольшими количествами возгонку ведутъ чаще всего между часовыми стеклами. Берутъ два стекла съ хорошо прилифованными краями, на одно кладутъ вещество, прикрываютъ сверху небольшимъ часовымъ стекломъ, а затѣмъ стекломъ, отвѣчающимъ нижнему, и хорошо зажимають. При подогреваніи нижняго стекла, вещество возгоняется и верхнее, иногда охлаждаемое при этомъ moist бумагой. Среднее стекло назначено для того, чтобы, если сублиматъ случайно оторвался бы отъ стекла, онъ не попалъ обратно на прежнее мѣсто. Когда нужно возгонять болѣе значительное количество вещества, его кладутъ въ чашку, сверху прикрываютъ кружкомъ фильтровальной бумаги съ маленькими дырочками и на чашку ставятъ обыкновенную стеклянную воронку нѣсколько меньшаго диаметра. Отверстіе ея затыкають. Очень удобенъ приборъ Брюля. Возможно вести возгонку и въ простомъ баллонѣ; нужно слѣдить при этомъ, чтобы верхняя часть его не нагревалась. По окончаніи операціи его надо разрѣзать. Если нужно сублимировать при очень высокой температурѣ, вещество кладутъ въ тигель и прикрываютъ другимъ, меньшаго диаметра. Нагревають снизу; верхній тигель иногда охлаждають, напр., окружая его свинцовымъ змѣякомъ, черезъ который пропускають токъ воды. Иногда возгонку ведутъ въ разрѣженномъ пространствѣ, иногда въ токъ какого-либо газа и пр. Другой приемъ для раздѣленія разсматриваемыхъ смѣсей основанъ на употребленіи *растворителей*. Здѣсь можно различить два случая: растворитель извлекаетъ какія-либо одно вещество, не трогая другихъ, или въ растворѣ переходять всѣ и затѣмъ раздѣляются собственными приемами. Въ первомъ случаѣ прежде всего стараются, чтобы взятое вещество было, по возможности, лучше измельчено, чтобы не былъ затрудненъ доступъ растворителя. Обработка растворителемъ ведется, какъ при раствореніи (см. выше). Количество растворителя находится въ зависимости отъ натуры вещества, степени измельченія, температуры и пр., но оно по возможности должно быть мало, чтобы растворъ получился крѣпче. Удобно заставлять растворитель фильтроваться черезъ слой извлекаемаго вещества, напр. его помещають въ трубку съ оттянутымъ концомъ и приливають растворитель. Если онъ летучъ, то все это дѣлается въ закрытомъ пространствѣ. Нагреваніе значительно облегчаетъ извлеченіе (экстрагированіе). Существуетъ множество приборовъ, гдѣ экстрагированіе ведется однимъ и тѣмъ же количествомъ растворителя, который отгоняется при самой операціи. Очень удобенъ приборъ Сокслета (ф. 4, III). Онъ состоитъ изъ широкой, внизу закрытой трубки *A*, куда кладется экстрагируемое вещество; къ ней припаяна болѣе узкая трубка *B* такъ, что непо-

наконец, окружено желѣзной трубой съ ручкой. Накаленные газы охватывают тигель, проходят потомъ между глиняными цилиндрами и черезъ желѣзную трубу выходятъ наружу. Въ печи Мюнке (ф. 13, III) тигель окруженъ тремя глиняными цилиндрами. Большие тигли нагрѣваются въ печахъ, отапливаемыхъ коксомъ или углемъ (ф. 12, III). Топливо закладывается въ среднее отверстие, внизу поддувало, помѣщаются тигли въ верхней части печи. Когда прокаливаніе необходимо вести въ струѣ какого-либо газа или требуется собрать газообразные продукты реакціи, то оно производится въ трубкѣ. Чаще всего для этого примѣняются тугоплавкія стеклянные трубки, а для очень высокой темп. фарфоровыя. Иногда употребляютъ желѣзныя или платиновыя трубки. Для накаливанія трубокъ служатъ обыкновенно такъ наз. печь для органическаго анализа (фиг. 15, III), такъ какъ чаще всего ее примѣняютъ именно для этой цѣли. Она состоитъ изъ чугунной подставки, на которой лежитъ желѣзный желобокъ, гдѣ помѣщается трубка. Подъ желобкомъ находится сложная горѣлка съ большимъ числомъ рожковъ, дающихъ плоское пламя и снабженныхъ каждымъ своимъ краномъ. Желобокъ съ лежащей на немъ трубкой сверху прикрываетъ 2-мя рядами кафедей, образующихъ родъ свода. Накаливаніе трубки регулируютъ, изменяя величину пламени или открывая и закрывая кафедей. Накаливаніе стеклянныхъ и фарфоровыхъ трубокъ должно вначалѣ вести осторожно, иначе трубка лопнетъ. Часто приходится производить нагрѣваніе до высокой темп. въ стеклянныхъ запаянныхъ трубкахъ, подъ давлениемъ. Трубки помѣщаются тогда въ прочную желѣзную муфту съ винтовой крышкой (ф. 7, III), что дѣлается на случай разрыва стеклянной трубки. Такія муфты съ запаянными стеклянными трубками внутри нагрѣваются въ водяной, масляной или въ воздушной банѣ. Очень удобна для этой цѣли печь Лотара Мейера (ф. 14, III). Передняя крышка у нея дѣлается откидная, на тотъ случай, если крышка муфты будетъ сорвана съ наѣзки. Этой стороной печь обращается къ стѣнѣ. Что касается стеклянныхъ трубокъ, то онѣ выбираются изъ толстостѣнныхъ, легкоплавкихъ или тугоплавкихъ (послѣднія прочнѣе). Одинъ конецъ заплавляютъ на паяльномъ столѣ такъ, чтобы получился сводъ той же толщины, что и стѣнки; у другого конца трубку оттягиваютъ въ узкую шейку. Вещества жидкія вливаются въ трубку при помощи длинной воронки; твердыя кладутся до оттягиванія шейки или тоже черезъ воронку. Трубка наполняется не болѣе $\frac{2}{3}$. Послѣ этого шейку оттягиваютъ въ толстостѣнный равномерный капилляръ; при этомъ иногда въ случаѣ летучихъ жидкостей приходится трубку охлаждать. Завернувъ бумагой, трубку кладутъ въ муфту, капилляромъ къ крышкѣ. Когда реакція кончилась, и трубка остыла, отвинчиваютъ крышку отъ муфты, высовываютъ нѣсколько изъ муфты капилляръ и осторожно проплавляютъ его на горѣлкѣ, чтобы выпустить образовавшіеся газы; послѣ этого вынимаютъ трубку и срѣзаютъ ея верхушку. Вынимать трубку изъ муфты передъ отпайваніемъ капилляра, изъ опасенія ея взрыва въ рукахъ, отнюдь

не допускается. Для полученія низкихъ температуръ въ Л. пользуются обыкновенно льдомъ и охлаждающими смѣсями. Чаще всего употребляется смѣсь 1 части соли на 3 части снѣга, которая даетъ температуру -21° . Для еще низкихъ берется смѣсь снѣга съ кристаллическимъ хлористымъ кальціемъ, при этомъ получаютъ слѣдующія температуры: 1 кг. соли съ 630 гр. снѣгу даетъ -41° , съ 700 граммъ -54° и др. (см. Охлаждающія смѣси). Иногда употребляютъ сгущенный амміакъ, жидкій хлористый метилъ, углекислоту и пр.

Манипуляціи съ газами. Относительно способовъ собиранія, храненія и измѣренія газовъ—см. Газовый анализъ. Для добыванія газовъ существуетъ два рода приборовъ. Они служатъ продолжительное время, по мѣрѣ надобности пускаются въ ходъ и останавливаются по желанію; другіе назначаются для дѣйствія на короткий срокъ. Изъ первыхъ очень употребителенъ приборъ С.-К. Девилля. Онъ состоитъ изъ двухъ склянокъ съ тубусомъ у дна, соединенныхъ каучуковой трубкой (ф. 3, III). На одной находится слой битого стекла и фарфора, на который кладутся куски, напр. мрамора, цинка или сѣрнистаго желѣза и пр., для полученія углекислоты, водорода, сѣроводорода и пр. Склянка закрыта пробкой съ отводной стеклянной трубкой, снабженной краномъ и каучуковой трубкой съ винтовымъ зажимомъ. Въ другую склянку наливается какая-либо кислота, напр. для разложенія мрамора соляная, для полученія водорода и H_2S —сѣрная и пр. Если кранъ открыть, кислота проникнетъ въ верхнюю склянку, поднимется до кусковъ вещества и начнется выдѣленіе газа; если теперь закрыть кранъ, выдѣляющійся газъ вытѣснитъ кислоту изъ склянки, и реакція остановится. Изъ другихъ приборовъ удобенъ аппаратъ Киппа (ф. 2, III). По принципу онъ напоминаетъ приборъ Девилля и состоитъ изъ двухъ частей. Нижняя половина прибора имѣетъ видъ двѣхъ шаровъ, соединенныхъ между собой. Въ верхній шаръ кладутъ куски вещества, напр. мраморъ, цинкъ и пр. Верхняя половина прибора состоитъ изъ шара съ длинной конической трубкой. Эта трубка входитъ въ отверстие и идетъ почти до дна прибора. Она припаяна къ горлу среднего шара. Если закрыть кранъ и налить въ приборъ жидкости черезъ *b*, то, когда она поднимется до кусковъ вещества, начнется выдѣленіе газа; если кранъ закрыть, давлениемъ газа жидкость будетъ вытѣснена въ верхній шаръ. Отверстіе *c* служитъ для удаленія жидкости изъ прибора. Приборы для кратковременнаго дѣйствія крайне разнообразны: колбы, реторты, всякаго рода склянки и т.р., въ зависимости отъ условий. Ф. 9, III даетъ понятіе о такого рода приборахъ. Въ *B* газъ получается, въ *L* онъ промывается. *D* предохранительная воронка, черезъ которую выходитъ газъ или входитъ наружный воздухъ при случайномъ рѣзкомъ измѣненіи давления газа внутри прибора. Въ нее наливается вода, ртуть или иная жидкость, запирающая приборъ при нормальномъ дѣйствіи.

Очищеніе, промываніе, осушиваніе, поглощеніе газовъ. Для удаленія изъ даннаго газа постороннихъ примѣсей (парообразныхъ или

газообразных) его приводить въ прикосновение съ соответственнымъ жидкимъ или твердымъ реактивомъ. Когда берется жидкость, то газъ заставляютъ проходить черезъ нее пузырьками. Сосудамъ, въ которыхъ помѣщаются жидкости, даютъ такую форму, чтобы газъ, по возможности, большее время находился въ соприкосновеніи съ жидкостью. Въ большомъ ходу Вульфовы склянки (ф. 30, I) дву- и трехгорлыя. Трубка, приводящая газъ, идетъ до дна, а отводная кончается въ горлѣ; онѣ укрѣплены въ пробкахъ (ф. 9, III). Токъ газа не долженъ быть очень быстрый; пузырьки должны слѣдовать одинъ за другимъ, не сливаясь въ одну струйку. Смотря по обстоятельствамъ, такихъ склянокъ ставятъ нѣсколько штукъ одна за другой и соединяютъ каучуковыми трубками. Вульфовы склянки замѣняются нынѣ Дрекселевскими (ф. 38, I). Онѣ закрываются стеклянной припльфованной пробкой, въ которую впаяна приводная и отводная трубки, а иногда и предохранительная воронка. При количественныхъ опредѣленіяхъ, когда требуется точно знать вѣсъ поглощенного газа, употребляются болѣе легкіе и сложныя приборы. При органическомъ анализѣ напр., для поглощенія углекислоты, употребляются такъ наз. *кали-аппараты*. На фиг. 23, I изображены наиболѣе употребительныя нынѣ кали-аппараты Гейслера. Изъ нихъ одинъ снабженъ трубкой для твердаго поглотителя, напримѣръ ѣдкого кали КНО. Жидкость (крѣпкій растворъ КНО) находится въ трехъ нижнихъ шарикахъ. Большіе верхніе шары назначены для помѣщенія жидкости, когда давленіе въ приборѣ слѣбжается. Изъ твердыхъ веществъ для поглощенія газовъ примѣняются ѣдкое кали и натръ, натристая известь и пр.; для поглощенія паровъ воды—хлористый кальцій, фосфорный ангидридъ, пемза, смоченная сѣрной кислотой, и пр. Вещества эти кладутся обыкн. въ трубки различнаго вида (ф. 22, 39, I) или цилиндры (ф. 17, III). Твердое тѣло берется въ небольшихъ кусочкахъ, чтобы увеличить поверхность соприкосновенія его съ газомъ, но не слишкомъ, однако, мелкихъ, и однообразной величины. Для сортированія кусковъ употребляется особаго рода жестяное сито. Обыкновенно въ концы трубки кладется слой стеклянной ваты или асбеста. При работѣ съ газами надо заботиться о герметичности прибора. Краны должны быть хорошо притерты и смазаны. Такъ какъ каучукъ проницаемъ для газовъ, то соединительныя каучуковыя трубки должны быть какъ можно короче; при тщательной работѣ пробки должны заливаться мастикой, трубки стекляныя тоже соединяются на мастикѣ или сплавлять. Изъ мастикъ (см.) въ большомъ ходу мастика Менделѣева. Для болѣе подробнаго знакомства съ лабораторной техникой можно указать: Jungfleisch, «Manipulations de chimie»; Gattermann, «Die Praxis des organischen Chemikers»; Ostwald, «Hand und Hilfsbuch zur Ausführung Physikalisch-Chemischer Messungen». С. Вуколовъ, А.

Лабораторія санитарная (аналитическая или санитарная станція) — учрежденіе, занимающееся изслѣдованіемъ състныхъ продуктовъ, вкусовыхъ веществъ и другихъ предметовъ потребленія, для опредѣленія

ихъ доброкачественности и безвредности въ санитарномъ отношеніи. Очень часто плохое качество и поддѣлка предлагаемаго товара не могутъ быть открываемы самими покупателями или общими санитарными надзоромъ простыми средствами, а обнаруживаются только путемъ химическаго или физическаго, а иногда и бактериологическаго изслѣдованія. Это-то обстоятельство и служитъ основаніемъ для учрежденія санитарныхъ Л. Однако, для успѣшности борьбы съ фальсификаціей и съ продажей испорченнаго и недоброкачественнаго товара Л. должны опираться въ своей дѣятельности на специальное законодательство или на мѣстныя обязательныя постановленія, регулирующія, въ главныхъ чертахъ, качества предметовъ первой необходимости, т. е. воспрепятствующія какъ поддѣлку ихъ, такъ и употребленіе, при ихъ изготовленіи или укупоркѣ, вредныхъ и ядовитыхъ веществъ, и устанавливающія извѣстныя нормы въ отношеніи тѣхъ составныхъ частей, которыми характеризуется доброкачественность того или другого предмета. Впрочемъ, въ дѣятельности санитарныхъ Л. можно различать два періода. «Подготовительный» заключается въ систематическихъ изслѣдованіяхъ, необходимыхъ для перваго ознакомленія съ качествами обращающихся на мѣстномъ рынкѣ предметовъ потребленія, могущихъ служить основаніемъ для выработки обязательныхъ постановленій или специального законодательства и для установленія вышеупомянутыхъ нормъ. Необходимо въ первые годы существованія санитарной Л. по возможности избавить ее отъ изслѣдованій по заказамъ частныхъ лицъ; и даже по вступленіи лабораторіи во второй, чисто практический, періодъ дѣятельности, подобныя систематическія изслѣдованія, будучи предпринимаемы періодически, много содѣйствуютъ правильному контролю надъ доброкачественностью того или другого, подлежащаго санитарному надзору, предмета. Наконецъ, еще одна сторона дѣятельности всякой санитарной Л. заключается въ провѣркѣ тѣхъ способовъ изслѣдованія, которыми ей приходится пользоваться. Анализъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ представляетъ еще мало разработанную отрасль аналитической химіи, нуждающуюся въ дальнѣйшемъ развитіи и въ постоянной провѣркѣ вновь предлагаемыхъ методовъ изслѣдованія. Главной же задачей санитарной Л., вступившей во второй періодъ своей дѣятельности, конечно должно служить производство анализовъ по заказамъ правительственныхъ и общественныхъ управленій, разныхъ учреждений, а равно и частныхъ лицъ.

Насколько извѣстно, первымъ учрежденіемъ, которое, хотя лишь отчасти, служило для названной цѣли, была такъ называемая «химическая центральная станція» въ Дрезденѣ, открытая въ 1870 г.; первыя же контрольныя станціи, въ собственномъ смыслѣ слова, возникли, въ 1872 г., въ гг. Бременѣ и Ригѣ; въ серединѣ и въ концѣ 70-хъ годовъ санитарныя Л. открывались во многихъ городахъ какъ сѣверной, такъ и южной Германіи, а также и въ Швейцаріи (Магдебургъ, Ганноверъ, Висбаденъ, Лейпцигъ, Вюрцбургъ,

Брауншвейгъ, Люцернъ, Цюрихъ, С. Галленъ и др.); затѣмъ примѣру этому слѣдовали многочисленные германскіе города въ началѣ 80-хъ годовъ, послѣ изданія закона 14 мая 1879 г., положившаго прочное основаніе санитарному контролю надъ торговлею не только пищевыми и вкусовыми веществами, но и игрушками, обоями, красками, посудой, керосиномъ и пр., по всей Германіи. Въ Англіи контрольные станціи явились впервые въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ гг., подъ вліяніемъ законовъ 1875 и 1880 гг., направленныхъ противъ фальсификаціи веществъ, служащихъ для ѣды и для питья. Въ Нью-Йоркѣ, въ 1881 г., была устроена правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ центральная Л. для изслѣдованія всѣхъ главныхъ, встречающихся въ продажѣ, пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ. Въ 1882 г. въ Парижѣ открыла свои дѣйствія знаменитая муниципальная Л. этого города, дѣятельность которой всецѣло посвящена контрольнымъ изслѣдованіямъ предметовъ первой необходимости. Въ Россіи первыя Л., устроенныя для этой цѣли, являются въ началѣ 90-хъ годовъ, и въ одинъ и тотъ же годъ (1891) были учреждены санитарныя Л. въ Москвѣ, Петербургѣ, Киевѣ, Варшавѣ и Одессѣ; подобныя же учрежденія существуютъ въ настоящее время и въ другихъ городахъ Россіи (Ялта, Севастополь и пр.), многіе города находятся наканунѣ открытія контрольных станцій.

Въ началѣ нарастающая потребность въ санитарномъ контролѣ во многихъ мѣстахъ удовлетворялась тѣмъ, что содержатели аптекъ, иногда и химики и преподаватели химіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — устраивали небольшія Л., въ которыхъ они, за извѣстное вознагражденіе, производили химическія изслѣдованія предметовъ первой необходимости по заказамъ. Въ большомъ количествѣ подобныя Л. возникали во многихъ германскихъ городахъ послѣ изданія закона 1879 г., и онѣ отчасти существовать въ этомъ видѣ еще и по настоящее время (въ Берлинѣ, Кельнѣ, Боннѣ, Нюрнбергѣ, Ульмѣ и т. д.). Англійскіе города, не устраивая своихъ Л., приглашаютъ химиковъ, которые утверждаются правительствомъ и принимаютъ на себя обязанность, за извѣстную таксу, изслѣдовать всякое доставляемое имъ городомъ, пищевое или вкусовое вещество и пр.

Спрашивается: кѣмъ должны быть устраиваемы подобныя лабораторіи? Частная инициатива въ этомъ дѣлѣ хотя иногда приноситъ пользу, тѣмъ не менѣе устройство частныхъ Л., исполняющихъ заказы публики и разныхъ учреждений за извѣстное вознагражденіе, представляетъ наименѣе совершенную форму контроля надъ доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ: при низкой таксѣ, такая Л. очень часто не можетъ производить необходимыхъ сложныхъ аналитическихъ работъ, а вынуждена удовольствоваться краткими и подчасъ поверхностными изслѣдованіями; при болѣе высокой же таксѣ, которой трудъ изслѣдователя оплачивался бы надлежащимъ образомъ, Л. сидитъ безъ дѣла. Это показала практика многихъ подобныхъ предпріятій и въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что санитар-

ныя Л. не должны быть частными учрежденіями, основанными на коммерческихъ началахъ. Нѣсколько больше гарантіи представляютъ Л. учреждаемыя какими нибудь обществами (фабричнскими, гигиеническими и пр.); и дѣлѣ обыкновенно оказывается, что эти Л. сами себя не окупаютъ и что учреждающія ихъ общества ежегодно приплачиваютъ (Лейпцигъ, Регенсбургъ, Вюрцбургъ, Брауншвейгъ, Гамбургъ и др.).—Иногда правительственные органы или города входятъ въ соглашеніе съ какимъ-нибудь научнымъ учрежденіемъ (Германія, Австрія, Італія, Швеція и Норвегія). Нерѣдко завѣдующему научнымъ учрежденіемъ отпускается извѣстная сумма или же самому учрежденію дается извѣстная субсидія, въ мѣстѣ которой завѣдующій беретъ на себя обязанность производить, за опредѣленную плату, анализы пищевыхъ продуктовъ и пр. по требованію частныхъ лицъ или властей. Учрежденія этого типа существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи (Геттингенъ, Гильдесгеймъ, Марбургъ и др.). Иногда контрольные станціи устроеныя правительствомъ или городомъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній, поставлены ими *самостоятельно*: имѣютъ своего директора, особенныя суммы, свой штатъ работниковъ, отдѣльное помѣщеніе и т. д.; этому типу относятся контрольныя станціи, устроенныя въ Мюнхенѣ (при гигиенич. институтѣ), Эрлангенѣ (при Л. прикладной химіи) и др.; на этомъ же принципѣ основано устройство Моск. городской санитарной станціи при гигиеническомъ институтѣ Моск. университета.

Находя неудобнымъ первый типъ частныхъ соглашеній между какимъ нибудь научнымъ учрежденіемъ, съ одной стороны, и правительственными или общественными властями, с другой, при чемъ въ распоряженіе даннаго учрежденія *безконтрольно* отпускается извѣстная сумма, должно сказать, что *второй* типъ подобныхъ соглашеній, при которомъ контрольная станція, устроенная въ помѣщеніи или другого научнаго учрежденія и находящаяся въ завѣданіи директора его, тѣмъ не менѣе имѣетъ вполне *самостоятельный* характеръ и представляется во многихъ случаяхъ весьма рациональнымъ и желательнымъ: при этихъ условіяхъ содержаніе станціи обходится значительно дешевле, чѣмъ если бы она была устроена совершенно отдѣльно; кромѣ того, такая станція можетъ пользоваться лучшими, наиболее подготовленными силами. Постыпное обстоятельство пріобрѣтаетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ подобныя Л. являются впервые. Плата за анализы, въ такихъ случаяхъ, поступаетъ въ казну, если станція правительственная, или же въ кассу того общественного управленія, которымъ станція содержится. — Иногда правительствами или городами устраиваются санитарныя Л. и совершенно отдѣльно отъ научныхъ учреждений. Таковы, напр., контрольныя станціи въ Килѣ, въ Бреславлѣ, Ганноверѣ, Штуттгартѣ, Бременѣ, Цюрихѣ, Амстердамѣ, Ригѣ, нѣкоторыя станціи въ Баваріи и т. д. Къ этому типу принадлежатъ также и городскія Л. въ С.-Петербургѣ, Киевѣ и Севастополѣ, сюда же от-

относится городская муниципальная Л. в Париж. Такая организация контрольных станций необходима в больших городах, при широко развитом спросе на деятельность подобных учреждений; этого же типа Л. естественно являются в центрах, не имеющих высших учебных заведений, с которыми правительство или город могли бы войти в соглашение.

Изъ предыдущаго видно, что санитарныя Л. или контрольныя станціи въ настоящее время устриваются главнымъ образомъ городскими общественными управленіями, что должно почитаться *наиболѣе желательнымъ и целесообразнымъ*, именно потому, что при новизнѣ дѣла и при разнообразіи мѣстныхъ условий и потребностей санитарныя Л. не могутъ быть устроены по извѣстному шаблону, а должны быть приспособлены къ условіямъ мѣста и времени. Городскія Л. будутъ стоять ближе къ населенію, чѣмъ правительственныя учрежденія такого же рода, и будутъ болѣе послѣднихъ полезны городамъ въ вопросѣ о выработкѣ обязательныхъ постановленій по санитарной части и въ организаціи дѣйствительнаго контроля надъ торговыми предметами первой необходимости, который возможенъ только при согласованіи дѣятельности торговой полиціи, базарныхъ смотрителей, санитарныхъ врачей и пр. (см. Фальсификація пищевыхъ продуктовъ).—Въ земскихъ губерніяхъ Россіи санитарныя Л. могли бы быть устриваемы и на средства губернскихъ земствъ; первая попытка въ этомъ направленіи сдѣлана уже лѣтъ 10 тому назадъ пермскимъ губернскимъ земствомъ, устроившимъ санитарную Л. въ г. Пермь.

Группируя работы, производимыя въ санитарныхъ Л., приходимъ къ слѣдующему выводу: центр тяжести дѣятельности Л. долженъ заключаться, съ одной стороны, въ изслѣдованіи предметовъ, доставляемыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и агентами городской санитарной организаціи, а съ другой—въ періодическихъ массовыхъ изслѣдованіяхъ различныхъ предметовъ первой необходимости, при чемъ матеріалъ для этихъ анализовъ берется на мѣстахъ производства и продажи или агентами самой Л., или представителями общаго городского санитарнаго надзора. На второмъ уже планѣ находятся изслѣдованія, производимыя по желанію частныхъ лицъ и постороннихъ учреждений; послѣднія работы должны быть обязательны для санитарныхъ Л. лишь условно и исполняются по мѣрѣ возможности. Такое условное обязательство встрѣчается въ инструкціи многихъ контрольных станцій за границей; оно нѣсколько гарантируетъ эти учрежденія отъ наплыва частныхъ заказовъ, подчасъ лишенныхъ всякаго общественнаго значенія. При исполненіи заказовъ частныхъ лицъ должно отдавать предпочтеніе *потребителямъ* передъ требованіями производителей или торговцевъ.—За изслѣдованія, производимыя въ санитарныхъ Л. для частныхъ лицъ и постороннихъ учреждений, взимается извѣстная плата, согласно установленной таксѣ, нормирующей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ стоимость изслѣдованія. Тамъ, гдѣ Л. устроена

частнымъ лицомъ, на частныя средства, плата должна быть разсчитана такъ, чтобы веденіе дѣла было не только не убыточно, но представляло извѣстную выгоду. Тамъ же, гдѣ подобныя Л. устроены правительствомъ или общественными управленіями, финансовыя разсчеты должны отступать на послѣдній планъ. Такія Л. должны удовлетворять столь крупной общественной потребности, что существованіе ихъ оправдывается вполне даже въ такомъ случаѣ, если онѣ и не будутъ приносить никакого дохода. Вообще по отношенію къ общественнымъ санитарнымъ Л. значеніе таксы за изслѣдованія состоитъ лишь въ томъ, чтобы посредствомъ ея нѣсколько регулировать спросъ на работу Л. со стороны частныхъ лицъ и постороннихъ учреждений.

Таксы, которыми руководствуются санитарныя Л. въ различныхъ мѣстахъ, установлены на основаніи двухъ различныхъ принциповъ: въ одномъ случаѣ назначается извѣстная средняя, однообразная плата за опредѣленіе каждой отдѣльной составной части испытываемыхъ предметовъ, независимо отъ количества употребляемаго для этого труда, при чемъ общія плата за изслѣдованіе того или другого предмета зависитъ только отъ количества подлежащихъ анализу составныхъ частей, а не отъ характера ихъ; это—такъ называемая *нормальная такса*. Въ другомъ случаѣ, наоборотъ, для опредѣленія каждой составной части (или извѣстныхъ группъ ихъ) устанавливается особая плата, въ зависимости отъ потребнаго для производства анализа времени, количества и цѣнности необходимыхъ реактивовъ и проч.; это—такъ называемая *детализованная такса*. Здѣсь, конечно, плата за опредѣленіе отдѣльныхъ составныхъ частей колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Это имѣетъ болѣе значенія для Л., принадлежащихъ частнымъ лицамъ, нежели для правительственныхъ или общественныхъ; для послѣднихъ нормальная такса заслуживаетъ предпочтенія передъ детализованной, имѣющей еще тотъ существенный недостатокъ, что въ ней все равно не могутъ быть предусмотрены не только всѣ отдѣльныя *опредѣленія*, которыя встрѣчаются въ санитарной практикѣ, но даже и всѣ *предметы*, которые доставляются въ Л. для изслѣдованія. Но и нормальная такса можетъ быть иногда стѣснительной и не вполне соответствовать потребности практической жизни. Въ большинствѣ случаевъ для санитарной оцѣнки какого нибудь предмета требуется цѣлый рядъ количественныхъ опредѣленій. Если въ этихъ случаяхъ расчетъ платы за анализъ произвести на основаніи нормальной таксы, то стоимость анализа, въ общей сложности, можетъ оказаться чрезмерно высокой, въ особенности когда рѣчь идетъ о малоцѣнныхъ предметахъ первой необходимости. Въ виду этого необходимо, чтобы для такихъ комбинацій аналитическихъ приемовъ, которыя наиболѣе часто приходится производить при проверкѣ доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ и которыя могутъ быть названы *санитарнымъ анализомъ*, была установлена соответственная удешевленная такса. По распоряженію учрежденія Л., и частныя заказы

могут быть удовлетворяемы без всякой платы, напр. в случае бедности заказчика. Сдѣлать вообще бесплатными *все* качественныя изслѣдованія едва ли представляется удобнымъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, даже при самомъ сокращенномъ санитарномъ анализѣ, на ряду съ качественнымъ изслѣдованіемъ предмета, приходится производить и количественныя опредѣленія. Въ Парижѣ всѣ качественныя анализы по требованію публики исполняются бесплатно; въ Ганноверѣ производятся безвозмездно, и то только по требованію бѣдныхъ лицъ анализы муки и молока; въ Петербургѣ, въ городской аналитической Л., простыя качественныя опредѣленія производятся бесплатно, а для обыкновенно встрѣчающихся количественныхъ опредѣленій установлена нормальная такса въ 1 руб.; для московской городской санитарной станціи за количественное опредѣленіе каждой составной части думой установлена нормальная такса отъ 1 до 2 руб.; плата же за санитарный анализъ предметовъ первой необходимости колеблется отъ 50 коп. до 2 руб.; въ случаѣ надобности анализъ, съ разрѣшенія городской управы, производится бесплатно; за полный анализъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ, а также и другихъ предметовъ потребления, установлена особая плата.

Въ Москвѣ, при гигиеническомъ институтѣ университета, городская санитарная станція открыта для публики на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «исполненіе на станціи работъ по частнымъ порученіямъ допускается городской управой постепенно и лишь въ такой мѣрѣ, чтобы это не препятствовало исполненію работъ по требованію городского управленія; 2) исполненіе изслѣдованій по порученіямъ частныхъ лицъ и разныхъ учреждений производится не иначе, какъ за плату по утвержденной для сего таксѣ; 3) при принятіи заказовъ должно быть отдаваемо преимущество порученіямъ на производство «санитарныхъ» изслѣдованій, при которыхъ станціей дается заключеніе лишь о доброкачественности, чистотѣ и безвредности доставленныхъ для изслѣдованія предметовъ; 4) городская санитарная станція не должна имѣть непосредственныхъ сношеній съ лицами и учрежденіями, заявляющими свои требованія на производство изслѣдованій; 5) имена лицъ, доставившихъ предметы для изслѣдованія, равно какъ имена продавцевъ или производителей доставленныхъ предметовъ, остаются для станціи неизвѣстными; 6) дабы лица и учрежденія, обращающіяся къ содѣйствию станціи, не имѣли возможности пользоваться ея заключеніями для рекламы, въ заключеніяхъ станціи, выдаваемыхъ городской управой, не должно быть включено ни именъ собственныхъ, ни наименованій торговыхъ фирмъ.

Размѣры существующихъ въ различныхъ мѣстахъ санитарныхъ Л. или аналитическихъ станцій далеко неодинаковы. Нерѣдко, если Л. содержитъ частнымъ лицомъ (владѣлецъ аптеки и т. п.), лицо это представляетъ изъ себя единственнаго работника. Даже общественныя Л. обыкновенно располагаютъ немногочисленнымъ персоналомъ. На городской аналитиче-

ской станціи въ Петербургѣ имѣется, кромѣ заведующаго, 1 старшій и 2 младшихъ лаборанта; персоналъ московской городской санитарной станціи состоитъ изъ заведующаго и 3—4 лаборантовъ. Исключеніе представляетъ парижская муниципальная Л., на которой, кромѣ директора и его помощника, служатъ 25 химиковъ и на которой, благодаря именно этому, существуетъ значительная специализация труда.

Завѣдываніе санитарными Л. или аналитическими станціями обыкновенно находится въ рукахъ фармацевтовъ или чистыхъ химиковъ, но во главѣ ихъ должны-бы стоять *врачи-гигиенисты*. Послѣдніе здѣсь умѣстны не только потому, что въ программу санитарной Л. между прочимъ входятъ и гигиеническія изслѣдованія воздуха, воды, почвы и проч., но и потому, что и въ специальной области изслѣдованія пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ задача Л., кромѣ опредѣленія испорченности предметовъ или ихъ поддѣлки, заключается въ опредѣленіи ихъ вреднаго вліянія на человѣческій организмъ. Вообще трудъ химика-аналитика въ санитарныхъ Л. составляетъ лишь половину работы въ этихъ учрежденіяхъ; другая половина заключается въ составленіи, на основаніи добытыхъ анализомъ данныхъ, правильныхъ выводовъ и заключеній о санитарныхъ достоинствахъ испытуемаго предмета, а для этого требуется не только большая опытность въ комбинаціи аналитическихъ данныхъ вообще, но и много специальныхъ свѣдѣній, относящихся всецѣло къ компетенціи врача-гигиениста. За границей въ нѣкоторые мѣстахъ санитарныя Л. находятся въ заведѣваніи профессоровъ гигиены или опытныхъ врачей.

Размѣръ дѣятельности санитарной Л. зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Если хорошо устроеныя Л., гдѣ количество испытуемыхъ предметовъ сравнительно не велико, тогда какъ число подробныхъ анализовъ весьма значительно по тѣмъ или другимъ причинамъ. Въ другихъ Л., наоборотъ, количество испытуемыхъ предметовъ, по сравненію съ числомъ лаборантовъ, представляется очень значительнымъ, и это, конечно, возможно только въ такомъ случаѣ, если среди произведенныхъ анализовъ находится много такихъ, которые не требуютъ много времени и сложныхъ приемовъ.

Преобладающіе способы доставленія въ санитарныя Л. испытуемыхъ предметовъ значительно разнятся по мѣстнымъ условіямъ: мѣстами почти весь матеріалъ доставляется Л. официальнымъ путемъ. Въ Мюнхенѣ, въ 1882—83 г., 26,6% всѣхъ изслѣдованныхъ на контрольной станціи предметовъ было доставлено частными лицами; на аналитической станціи въ Цюрихѣ, въ то же время, лишь 12,1% всѣхъ работъ было произведено по порученію частныхъ лицъ, а въ Бреславлѣ, въ 1881—86 г., на эту категорію пришлось всего 3,8%; съ другой стороны въ слѣб. городскую лабораторію, въ 1892 г., 82,8% всѣхъ изслѣдованныхъ пробъ было доставлено частными лицами, а контрольная станція въ Майнцѣ, въ 1883 г., даже 96% всѣхъ работъ исполнила по заказамъ

частныхъ лицъ. — Изъ отчетовъ различныхъ санитарныхъ лабораторій видно, что процентное число предметовъ, найденныхъ при изслѣдованіи недоброкачественными или фальсифицированными, почти повсюду приблизительно одно и тоже: въ Ганноверѣ, въ среднемъ за 5 лѣтъ, этотъ процентъ равняется 20,0; въ Бреславлѣ, за 1883—86 гг., онъ доходитъ до 27,0; въ Мюнхенѣ, за 1880—83 гг., онъ колеблется между 24 и 28; въ С.-Петербургѣ, въ 1892 г., онъ равняется 20,7 (7,4% предметовъ фальсифицированныхъ и 10,3% недоброкачественныхъ), и только по отчетамъ парижской муниципальной Л. процентъ этотъ оказывается очень высокимъ, такъ какъ тамъ, въ 1881—82 гг., приблизительно половина всѣхъ изслѣдованныхъ предметовъ была найдена недоброкачественной.

Литература. J. König, «Bestand und Einrichtung der Untersuchungskämter für Nahrungs- und Genussmittel» (1882); Fleck, «Die Chemie im Dienste der öffentlichen Gesundheitspflege» (1882); «Documents sur les falsifications des matières alimentaires et sur les travaux du laboratoire municipal» (Парижъ, II, 1885); Вубновъ, «О необходимости учрежденія общественнаго контроля надъ продажей пищевыхъ продуктовъ и предметовъ потребления вообще» («Труды II съезда общ. русск. врачей въ память Н. И. Пирогова» I, 1887); Отчеты (I—III) московской городской санитарной станціи за 1891—95 г.; «Докладъ № 79 моск. городской управы объ учрежденіи городской санитарной станціи» (2 іюля 1890 г.); I—IV «Jahresbericht der Untersuchungsstation des Hygienischen Institutes der Universität München», годы 1880—84; Отчеты с.-петербургской городской лабораторіи за 1892—94 гг.; Stutzer, «Ueber die Organisation der Lebensmittel-Untersuchungs-Aemter» («Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege», 1835, стр. 62); Отчеты различныхъ заграничныхъ санитарныхъ лабораторій и аналитическихъ станцій—Бреславль, Ганноверъ, Майнцъ, Цюрихъ, Люцернъ и др.; Докладъ № 92 московской городской управы объ установленіи таксы за изслѣдованіи, производимыя на городской санитарной станціи и т. д.

Ф. Эрисманъ.

Лавордъ (Александръ-Луи-Жозефъ, графъ Laborde, 1774—1842)—франц. археологъ, политическій дѣятель и путешественникъ. Изучалъ Ланкастерскій методъ въ Англіи, участвовалъ въ организаціи взаимнаго обученія въ Парижѣ. Въ палатѣ депутатовъ (съ 1820 г.) принадлежалъ къ либеральной оппозиціи, а при Людовикѣ-Филиппѣ—къ лѣвому центру. Главныя сочин.: «Voyage pittoresque et historique en Espagne» (1807—18); «Itinéraire descriptif de l'Espagne» (1809—27); «Les monuments de la France classés chronologiquement» (1816—26); «Voyage pittoresque en Autriche» (1821—23); «Versailles ancien et moderne» (1840).

Лавордъ (Жанъ-Валтисъ-Винцентъ Laborde)—современный французскій физиологъ, съ 1887 г. членъ академіи медицины, директоръ антропологической лабораторіи съ 1893 г.; онъ произвелъ рядъ важныхъ изслѣдованій о лѣкарственныхъ и ядовитыхъ веще-

ствахъ, главнымъ образомъ, надъ физиологическою и терапевтическою исторіею алкалоидовъ, въ дополненіе того, что въ этой области было сдѣлано Клодомъ Бернаромъ. Его работы надъ стяжимостью желчныхъ каналовъ, функциями нервныхъ центровъ, механическими явлениями дыханія, дѣйствіемъ внутри-венныхъ впрыскиваній, явлениями кажущейся и дѣйствительной смерти, съ практическимъ примѣненіемъ способа оживленія (ритмическія сжатія языка) и т. д. находятся въ «Bulletin de l'Académie de médecine», въ «Comptes rendus de la Société de biologie» и обзорѣ «Travaux du laboratoire de physiologie» (1884). Первая часть его «Traité élémentaire de physiologie» вышла въ 1893 г.

Лавордъ (Jean-Benjamin de) Laborde)—французскій композиторъ (1734—94), авторъ нѣсколькихъ комическихъ оперъ («Gilles garçon peintre», «Ismène» и др.). Напеч. «Essai sur la musique ancienne et moderne» (II. 1780).

Лавордъ (графъ Леонъ-Эмануэль-Симонъ-Жозефъ de Laborde, 1807—69)—французскій рисовальщикъ, литографъ, граверъ на деревѣ и писатель по части археологіи. Получивъ образованіе сначала въ Парижѣ, а потомъ въ гейдельбергскомъ унив., сопровождалъ своего отца, гр. Александра Л. (см.), въ его поѣздкѣ на Востокъ и издалъ, въ 1830—33 гг., роскошное описаніе части этого путешествія, подъ заглавіемъ: «Voyage de l'Arabie Pétrée» (2 т.), съ приложеніемъ превосходныхъ литографій собственной работы. Былъ секретаремъ разныхъ посольствъ, съ 1841 г.—членомъ палаты депутатовъ, съ 1842 г.—членомъ французскаго института. Съ 1848 по 1854 г. служилъ консерваторомъ новѣйшей скульптуры въ луврскомъ музеѣ, въ 1856 г. сдѣланъ главнымъ директоромъ архивовъ Имперіи и, наконецъ, въ 1863 г., сенаторомъ. Съ 1837 по 1864 г. издавалъ описаніе отцовскаго путешествія на Востокъ, составившее 36 выпусковъ; около 400 видовъ различныхъ мѣстностей и достопримѣчательныхъ памятниковъ, вошедшихъ въ это изданіе, рисованы имъ самимъ съ натуры и затѣмъ литографированы. Изъ прочихъ его сочиненій наиболѣе любопытны: «Исторія гравированія черной манерой», со множествомъ мастерскихъ полиטיפажей, рѣзанныхъ самимъ авторомъ (1839); «Изслѣдованія по исторіи книгопечатанія» (1840); «Исторія культуры въ Бургундіи» (1849—52); «О возрожденіи художествъ во Франціи» (1850); «Объ Аеянахъ въ XV, XVI и XVII ст.» и «Описаніе эмалей, ювелирныхъ издѣлій и друг. драгоценныхъ вещей, выставленныхъ въ галлерейхъ Лувра» (2 т., 1853).

А. С.—сж.

Labor omnia vicit improbus, т. е. «упорный трудъ все превозмогъ».—цитата изъ Георгіка Виргилія (пѣсня I, ст. 145—146).

Лаврадоритъ—кристаллически зернистая горная порода изъ семейства габбро и норитовъ, существенной составной частью которой является лабрадоръ. При нѣкоторомъ разнообразіи состава Л. отличается богатымъ содержаніемъ красиваго лабрадора, иногда почти самостоятельно образующаго цѣлые участки въ породѣ. Употребляется для мелкихъ по-

дѣлки, столовъ, вазъ, колоннъ, памятниковъ, внутренней облицовки церквей и т. п. Добывается въ Каменномъ Вродѣ Кіевской губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Лабораторское течение — выходитъ изъ Баффинава зал. и, пройдя черезъ Дэвисовъ проливъ, спускается къ Нью-Фаундленду. Здѣсь теченіе раздѣляется, меньшая вѣтвь входитъ черезъ проливъ Велиль, большая огибаетъ Нью-Фаундлендъ съ В., затѣмъ обѣ вѣтви, соединившись опять южнѣ Нью-Фаундленда въ проливъ Cabot, омываютъ непосредственно берега Сѣверной Америки, проходя между послѣдними и Флоридскимъ теченіемъ (Гольфстремъ, см. IX, 142) почти вплоть до Флориды. Теченіе холодное; при встрѣчѣ у Нью-Фаундленда съ Флоридскимъ теченіемъ разница температуръ въ нѣкоторые мѣсяцы, особенно весной, доходить до 15° Ц и болѣе. Скорость теченія въ Баффининомъ заливѣ около 6 миль въ сутки, а вдоль Лаборатора достигаетъ иногда 36 миль въ прол. Велиль и въ зал. св. Лаврентія отъ 12 до 48 м., эта же скорость и у вост. оконечности Нью-Фаундленда. Далѣе у береговъ Новой Шотландіи скорость 12—24 м., южнѣ мыса Sable 10—20 м., а между мысами Cod и Hattews и почти до Флориды скорость 10—15 м. Это теченіе имѣетъ огромное климатическое значеніе для сѣв.-американскихъ береговъ; благодаря низкой температурѣ Л. теченія весна и лѣто на побережьи Лаборатора холодныя, средняя температура воздуха въ Rigoulet (53° 30' с. ш.), въ апрѣлѣ—2,9° и въ юлѣ не выше 10,9° Ц. Теченіе несетъ огромныя массы ледяныхъ горъ, которыя окружаютъ Нью-Фаундлендъ, особенно въ маѣ и началѣ іюня, и дѣлаютъ плаваніе здѣсь довольно затруднительнымъ. Къ этому еще присоединяются частые туманы, образующіеся отъ встрѣчи Л. теченія съ теплымъ Флоридскимъ. Полагаютъ, что Л. теченіе, встрѣтивъ Флоридское, частью спускается на глубину и проходитъ подъ послѣднимъ; доказательство этого видятъ въ томъ, что ледяныя горы заходятъ иногда далеко въ Гольфстремъ; такъ одна гора наблюдалась въ шир. 39° 50' и дол. зап. 48° 35'.

I. III.

Лабораторъ (Labrador) — въ широкомъ смыслѣ полуостровъ на вост. берегу Брит. Сѣв. Америки, между 50°—65° с. ш. и 56°—78° зап. долг., граничитъ съ С и З Гудзоновымъ прол. и Гудзон. зал., съ ЮВ и В — зал. св. Лаврентія и Атлантическимъ ок., съ ЮЗ — съ р. Рупертъ, оз. Мистассини и р. Ветсіамайтъ. Длина берег. линіи 5260 км., простр. 1,3 милл. кв. км. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Л. называется только сѣв.-вост. бер. полуострова, отъ прол. Бель-Иль (мысъ Чарльза) до мыса Чидли, между 52°—60°25' с. ш. вглубь материка до 69° зап. дол. Эта часть Л., съ 4211 жит. (изъ нихъ 1847 эскимосовъ, имѣющихъ поселенія между бухтой Гамильтонъ и зал. Унгава), принадлежитъ британск. колоніи Нью-Фаундлендъ; орошается она рѣками, впадающими въ Атлантическій океанъ. Остальная часть Л., называемая Вост. Манъ, принадлежитъ къ Сѣв.-Зап. территоріи Канады; орошающія ее рр. изливаются въ Гудзоновъ зал. Только вост. часть Л. изслѣдована миссіонерами и агентами

гудзоновой К^о, внутренняя же часть его мало извѣстна. Берега Л. скалисты, изрѣзаны безчисленными фіордами и бухтами и усѣяны о-вами. Сѣв. берегъ Л. гористъ съ вершинами до 2000 м.; внутреннія страны — безплодная сѣв. пустыня, скалы покрыты исландскимъ мхомъ (карибу). За прибрежными сѣв. горами лежатъ нагорья 600—700 м. высоты, съ отдѣльно стоящими скалами, орошенное озерами и рѣками; оно къ С и З постепенно понижается, къ Ю же и В спускается крутыми обрывами къ океану. Водная система беретъ начало въ Вотчишскихъ горахъ; главнѣйшія рр., впадающія въ зал. Джемсъ, Вост. Манъ и Стюдъ; въ Гудзоновъ зал. — Бол. и Мал. Уэль; Кеноганисси и Каньяпуско, соединяясь въ одно русло, впадаютъ въ зал. Унгава; Мешикамо — въ зал. Вельвилъ. Озеръ множество и самыя значительныя изъ нихъ: Кларъ Уотеръ, Ашакумишъ, Каньяпуско и Мешикамо. Преобладающія породы центральныхъ странъ Л. — гранитъ, гнейсъ и слюда; береговые полосы богаты слоями древняго краснаго песчаника на 200' вглубь; синій и зеленый лабрадоритъ встрѣчаются у Гамильтона-скаго зал. Въ долинахъ, гдѣ почва песчаная и температура лѣта значительно выше, чѣмъ на берегу, растутъ можжевельникъ, береза и даже тополь. Климатъ Л. суровѣе, чѣмъ гдѣ либо въ сѣв. полушаріи на той же широтѣ; лѣто начинается въ іюнѣ, зима — въ сентябрѣ. Средняя годовая температура на В у Найна — 6,3° Ц., средняя лѣтняя + 10°, зимняя — 17,2° Ц. На южной береговой полосѣ, вдоль залива св. Лаврентія до канадской границы, представляемыми растительнаго царства являются тополь, сѣв. канадскія хвойныя деревья, береза и луга, къ С лѣса рѣдкѣютъ и съ 57° сѣв. шир. начинаются полосы тундры. Хлѣбныя растенія въ Л. не воздѣлываются; огородныя овощи вырѣвываютъ; ячмень сѣется для покоса на сѣно. Изъ горныхъ богатствъ Л. предметами вывоза служатъ: лабрадориты, слюда, азбестъ, желѣзо, мѣдь, сѣрный колчеданъ и горный хрусталь. Изъ дикихъ животныхъ водятся: олени, лоси, медвѣди, волки, лисы, буныцы, бобры, еноты, всего до 20 породъ млекопитающихъ; птицъ до 150 породъ и изъ нихъ, внутри страны, по преимуществу канадскія, а по берегамъ — арктическія. Изъ насѣкомыхъ множество жуковъ и бабочекъ. Одинъ изъ главныхъ промысловъ Л. — рыбная ловля; въ прѣсной водѣ изобиліе лососины, въ моряхъ ловятся сельди, макрель, треска, моржи, тюлени и киты. Съ іюня по сентябрь у береговъ Л. собираются до 30 тыс. рыболововъ изъ Канады, Англіи и Нью-Фаундленда. Вывозятся еще мѣха и перья; вывозная торговля идетъ, главнымъ образомъ, черезъ Нью-Фаундлендъ. На всемъ огромномъ пространствѣ Л. имѣются поселенія только по берегамъ залива св. Лаврентія и Атлантическаго океана, а также рѣдко разбросанныя станціи Гудзоновой компаніи. Племена эскимосовъ кочуютъ по сѣв. берегамъ Л., внутреннія же области его населены индѣйцами племени наскапи, мистассини и монтанни (всего до 10000 чел., почти всѣ католики); они ведутъ мѣховую торговлю, обмѣнивая на береговыхъ станціяхъ

мѣха на порохи, ружья и одежду. Эскимосы Л. живутъ почти исключительно рыбной ловлей; они частью христіане; ведутъ также мѣховую торговлю, обмѣнивая рыбу на мѣха у индѣйцевъ и на другіе товары въ береговыхъ поселеніяхъ европейцевъ. Эскимосы кротки, честны, гостепріимны. Европейскіе поселенцы живутъ въ фортахъ гудзоновой комп., для торговли съ туземцами; другія европейскія поселенія всѣ находятся на вост. берегу; изъ нихъ значительны Форто, Рама, Гебронъ, Оккапъ, Найнъ, Заръ, Укасиксамекъ, Хондель, Айланъ и Картрайтъ. Л. или Helluland (каменная страна) впервые открытъ въ 1000 г. по Р. Хр. норвежцемъ Лейфомъ, сыномъ Эрика Краснаго, вскорѣ по открытіи Гренландіи, но только въ 1497 г. сдѣлался извѣстнымъ благодаря новому открытію, сдѣланному Джономъ и Себастьяномъ Каботами. Въ 1601 г. Л. былъ посѣщенъ португальцемъ Гаспаромъ Кортерсалъ, который и назвалъ его Л. Гудзонъ изслѣдовалъ часть береговъ его въ 1610 г. Ср. Hind, «Explorations on the coast of L.»; George Cartwright, «Journal of 16 years residence on the coast of L.».

Лабранъ—ламайскій монастырь въ тангутской области Амдо, въ долинѣ Сончу, среди горъ, на высотѣ 2982 м. надъ ур. моря; одинъ изъ главныхъ разсадниковъ ламайскихъ идей для всего ламайскаго міра; даже изъ отдаленныхъ частей Монголіи стекаются сюда молодые ламы; примѣру ихъ слѣдуютъ русскіе буряты, а съ начала 1880 гг.—астраханскіе и донскіе калмыки. Особую славою пользуется Л. у нашихъ калмыковъ, такъ какъ, по преданію, онъ построенъ не тангутами, а бѣотами. Такое преданіе даетъ поводъ предполагать, что Л. возникъ не ранѣе XVII в. Л. гораздо болѣе похожъ на небольшой южно-европейскій городокъ, чѣмъ на обыкновенную ламайскую обитель. Красу его составляютъ многочисленныя золотыя маковки 18 кумирень. Его окружаютъ крытыя галереи, подъ которыми устроены молитвенныя машинки, числомъ до 1800. Монголы считаютъ въ Л. до 7000 ламъ, не включая въ это число временно проживающихъ въ монастырѣ для изученія ламаизма.

А. П.

Лабруссъ (Николай-Ипполитъ Labrousse, 1807—1871)—французскій адмиралъ и морской инженеръ, большимъ количествомъ изобрѣтеній оказавшій громадныя услуги франц. флоту, въ 1840 г. составилъ планъ боевого корабля съ винтовымъ ходомъ и боевымъ форштевнемъ, въ 1834 г. изобрѣлъ сферическіе патроны, въ 1844 г. составилъ планъ перваго французскаго большого желѣзнаго судна «Chaptal», ввелъ полныя мачты для броненосцевъ (1838), помѣщеніе машинъ на пароходахъ подъ ватерлинію и т. п. Ср. его «Observations sur les machines à vapeur récemment introduites dans la marine impériale» (П., 1848) и о немъ: «Notice sur les travaux scientifiques du contre-amiral Labrousse» (П., 1866).

Лабрюеръ (Jean de La Bruyère)—знаменитый французскій моралистъ (1645—96). Былъ воспитателемъ герц. Бурбонскаго, внука Кондэ, при дворѣ котораго сохранилъ мѣсто и послѣ женитбы своего ученика. Жизнь среди придворнаго блеска давала Л. возможность

наблюдать развитіе человѣческихъ страстей, возбуждаемыхъ погоней за земными благами, честолюбіемъ, интригами, близостью къ «великимъ міра сего». Этими наблюденіями Л. воспользовался для литературныхъ цѣлей, но въ жизни онъ держался вдали отъ людей, среди которыхъ принужденъ былъ вращаться, и сильно страдалъ отъ своего зависимаго положенія въ домѣ Кондэ. Научившись отказываться отъ всего и сдерживать свои чувства и порывы, онъ находилъ удовольствіе лишь въ чтеніи и работѣ. Свой жизненный опытъ онъ облекалъ въ форму размышленій, эпиграммъ, краткихъ портретовъ. Такъ составила, мало по малу, обширная книга, издать которую онъ предложилъ, какъ бы шутя, своему пріятелю, книгопродавцу Мишаллѣ. Послѣдній рискнулъ на изданіе и заработалъ на немъ 300000 фр. Первое изданіе книги Л. вышло въ 1687 г., подъ скромнымъ заглавіемъ: «Les Caractères de Théophraste, traduits du grec, avec les Caractères ou les Mœurs de ce siècle»; успѣхъ книги былъ громадный, и ободренный этимъ авторъ прибавлялъ къ каждому новому изданію новыя размышленія и новыя портреты. Въ 1694 г. вышло 8-е, окончательное изданіе, въ которое включена была рѣчь Л. во франц. академіи, членомъ которой онъ избранъ былъ въ 1693 г. «Caractères» Л., единственное произведеніе всей его жизни, состоятъ изъ 16 главъ, изъ которыхъ двѣ посвящены церковному краснорѣчію и свободомыслію; здѣсь Л. является вѣрующимъ христіаниномъ, противникомъ атеистовъ и скептиковъ. Во всѣхъ остальныхъ главахъ Л. не затрагиваетъ ни религіозныхъ, ни чисто философскихъ вопросовъ. Онъ не вноситъ въ жизнь своихъ идеаловъ, а прилагаетъ къ поступкамъ и характерамъ людей мѣрило существующихъ условий. Цѣльнаго міросозерпканія, философской системы въ его книгѣ найти нельзя; онъ показываетъ только смѣшную сторону какой-нибудь моды, гнусность того или другаго порока, несправедливость какого-нибудь мнѣнія, суетность человѣческихъ чувствъ—но эти разрозненныя мысли не сведены къ одной основной идеѣ. Въ области житейскихъ наблюденій Л. обнаруживаетъ большую тонкость пониманія, отмѣчаетъ оттѣнки чувствъ и отношеній; глава «о сердцѣ» свидѣтельствуетъ о томъ, сколько нѣжности и любви таилось въ этомъ созерцателѣ. Многія изъ его характеристикъ написаны въ ожесточенномъ, саркастическомъ тонѣ; авторъ, очевидно, много страдалъ отъ предразсудковъ общества, и Тэнтъ не безъ основанія сравниваетъ его въ этомъ отношеніи съ Ж. Ж. Руссо. Особенность книги Л.—портреты: это—цѣльныя типы и полныя драматизма эпизоды. Особенно знамениты типы Эмиры—высокомѣрной кокетки, Гнатона—отталкивающаго эгоиста, Меналька—разсѣяннаго человѣка, Федона—приниженнаго бѣдняка. Всѣ эти портреты обнаруживаютъ въ Л. богатую фантазію, умѣнье усиливать характеристики обиліемъ жизненныхъ подробностей, громадное мастерство и колоритность языка. Современники узнавали въ большинствѣ портретовъ разныхъ выдающихся людей того времени, и до сихъ поръ историческій интересъ книги Л.

значителен, благодаря точности изображений людей и нравов эпохи; но еще выше ее психологический, общечеловеческий интерес и ее чисто литературные достоинства. См. La Harpe, «Cours de Littér.» (2-я ч.); D'Olivet, «Eloge de L.» (1729); Suard, «Notice sur L.» (1781); Vict. Fabre, «Eloge de L.»; Chateaubriand, «Genie du Christ.» (3-я ч.); Sainte-Beuve, «Portraits Littéraires», «Lundis», «Nouveaux Lundis»; Caboché, «L.» (1844); Walckenaër, «Etudes et Remarques sur L.» (в изд. 1845); Silvestre de Sacy, «Variétés morales et littéraires»; Taine, «Nouveaux Essais de Critique et d'Histoire» (1865); Vinet, «Moralistes des XVI et XVII s.»; Prevost-Paradol, «Moralistes français» (1865); Dammien, «Etudes sur L. et Malebranche» (1866); Fournier, «La Comédie de L. etc.». На русский язык «Характеры» переведены Н. Ильиным (М., 1812).

З. В.

Лабрюни — см. Жерар де-Нерваль (XI, 890).

Лабуань (Labuan) — о-въ, британская колония, к-е СЗ от Борнео, под 5°20' с. ш. и 115°12' в. д. Пространство 115 кв. км. Прекрасная гавань, железная дорога; залежи каменного угля, которого в 1890 г. вывезено 9665 тонн. Поверхность низменная и частью болотистая, богато орошена. Склады английских товаров для торговли с Борнео и вывозимых отсюда товаров: камфоры, саго, воска, каучука, тростника, кож, трепанга. Жит. 5858 (1891 г.), по большей части малайцы; небольшое число китайцев-купцов и 30 чел. европейцев.

Лабуэ (Антуан-Рене-Поль-Лефевр де Laboulaye) — франц. дипломат, род. в 1833 г., сын Эдуарда Л.; был полномочным министром в Лиссабоне, потом послом в Мадрид, в 1886—91 г. — в Петербурге. Немало содействовал франко-русскому сближению, завершившемуся кронштадтскими празднествами.

Лабуэ (Шарль-Пьер Лefebvre de Laboulaye, 1813—1886) — брат Эдуарда Л., франц. техник и писатель, первоначально был артиллерийским офицером, потом открыл словолитню, которая быстро приобрела известность благодаря усовершенствованиям, внесенным им в это дело. Издал «Dictionnaire des Arts et Manufactures» (П., 1847), которого он же был и главным сотрудником. Другие его труды: «De la Démocratie Industrielle» (П., 1848); «Traité de cinématique théorique et pratique» (П., 1849); «Essai sur l'art industriel» (П., 1856); «Des bateaux transatlantiques» (П., 1857); «L'art industriel» (П., 1887) и пр.

Лабуэ (Эдуард-Рене-Лефевр де Laboulaye) — французский ученый, публицист и политический деятель (1811—83). Первые его работы: «Histoire du droit de propriété foncière en Occident» (П. 1839); «Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours» (1843); «Essai sur la vie et les doctrines F.-Ch. de Savigny» (1842); «Essai sur les lois criminelles des Romains» (1844). Назначенный, в 1849 г., профессором сравнительного права, ввдвигая в Collège de France, он прочитал

здесь курс историй Соединенных Штатов, вышедший в 1855—56 г. («Histoire politique des Etats-Unis»; есть русский перевод). К этой работе примыкает знаменитая политическая сказка-сатира: «Paris en Amérique» (1863; есть два русских перевода, последний СПб. 1893), которая, вместе с предыдущей работой, дает наиболее полное представление об общем направлении Л. Он является горячим сторонником широкой личной свободы, дающей полнейший простор всем способностям человеческого духа и потому развивающей самостоятельность, в особенности в экономической области. Роль государства сводится им до возможного минимума; главной, почти единственной его обязанностью Л. считает охрану личной, общественной и в особенности имущественной безопасности. Всякое вмешательство со стороны государства в экономические отношения, в чью бы пользу оно ни совершалось, Л. считает преступлением. Желая предупредить увлечения самодержавного народа, склонного к тирании над личностью, Л. стоит за двухпалатную систему устройства парламента и приписывает ей значительную долю успехов Соединен. Штатов. Те же мысли проводит Л. в книгах: «La révision de la Constitution» (1851; в 1872 г. вышла вновь под заглавием: «Questions constitutionnelles»), «L'Etat et ses limites» (1863; есть русский перевод), «La liberté religieuse» (1858), «Le parti libéral, son programme et son avenir» (1864). Другая известная сатирическая сказка Л.: «Le prince Caniche» (1868; есть русский перевод) направлена против Наполеона III. Л. написал еще «Etudes contemporaines sur l'Allemagne et les pays slaves» (1856); «Abdallah où le trèfle à quatre feuilles» (1859, есть русский перевод), «Contes bleus» (1864), «Nouveaux contes bleus» (1867), «Derniers contes bleus» (1883). В 1871 г. Л. был избран членом национального собрания, в 1875 г. — пожизненным сенатором. Он отстаивал свободу преподавания, боролся против притязаний церкви и, вместе с тем, против всяких попыток облегчить, законодательным путем, положение рабочих. После его смерти появились его «Derniers discours populaires» (1886) и «Trente ans d'enseignement au Collège de France, 1849—83» (1888). — См. «Nouvelle Revue historique», т. XII (1888); Wallon, «Notice sur la vie et les travaux de E. L.» (П. 1889).

В. Водовозов.

Лабунь — мст. Волынской губ., Заславского у., при р. Хоморь. Дворов 419, жит. 2930. 5 православных церквей, костел, еврейская синагога и молитвенные дома, школа, базары, 4 ярмарки в году. С 1795 по 1797 г. было уездным городом.

Лабурдань (Labourdan, прежде Labort, Labourd) — баскская мѣстность, отчасти принадлежащая Франции (зап. Нижних Пиреней), отчасти Испанія, сь главнымъ городомъ Байонною (II, 721), древнимъ Lapurdum.

Лабурдери (Jean Labourderie, 1776 — 1849) — франц. ученый, врагъ ультрамонтанства; написалъ, кромѣ большого числа бого-

словесных трудов: «Précis historique du méthodisme» (П., 1818), «Le Christianisme de Montaigne» (1819), «Notice sur Bourdaloue» (1825), «Notice historique sur Zwingli» (1828), и др.

Лабурь (L.-A. Labouri, 1793—1859) — франц. археолог и экономист; написал: «Essai sur l'origine des villes de Picardie» (Амьен, 1840), «Recherches historiques sur les enfants trouvés» (П., 1846), «Recherches historiques et statistiques sur l'intempérance des classes laborieuses et sur les enfants trouvés» (П., 1848), «Recherches sur l'origine des larderies et léproseries» (1854) и др.

Лабурдонне (Бертран-Франсуа Маре de-Labourdonnais, 1699 — 1753) — известный франц. мореплаватель. В 1724 г. способствовал побѣдѣ при Маре, и это имя было присоединено къ его фамилии. Был губернатором островов Иль-де-Франс и Бурбонь. В 1740 г. командовал эскадрой въ остиндских водахъ. В 1746 г. съ шестью кораблями напалъ близъ Коромандельскаго берега на английскую эскадру и съ большими потерями удержалъ за собою поле сражения. Онъ принудилъ Мадрасъ къ капитуляціи и заставилъ побѣжденных уплатить 9 милл. ливровъ контрибуціи, но ген.-губернаторъ Дюпле отказался утвердить договоръ и обвинилъ Л. въ измѣнѣ интересамъ остиндской компаніи. Чтобы оправдаться, Л. отправился во Францію, гдѣ его заключили въ Бастилю и только черезъ 4 года признали невиннымъ и выпустили на свободу.

Лабурдонне (Людвигъ) — известный французскій шахматистъ (1797—1840). Его «Nouveau Traité sur le jeu des échecs» (1833 г. и позже) перев. на русск. яз. А. Д. Петровымъ (1839 и 1853). В 1836 г. Л. началъ издавать первое шахматное периодическое изданіе, «Palamede», послужившее толчкомъ для развитія периодической шахматной литературы въ Европѣ.

Лабурдонне (Франсуа-Режи, графъ Labourdonnais, 1767—1839) — франц. политическій дѣятель. В 1792 г. эмигрировалъ и вступилъ въ армию Конде; послѣ распушенія этого корпуса присоединился къ шуанамъ, затѣмъ къ вандейцамъ. Во время консульства примирился съ новымъ порядкомъ и занялъ мѣсто мэра въ Анжерѣ. Послѣ второй реставраціи былъ избранъ въ палату депутатовъ и сдѣлался однимъ изъ самыхъ яркихъ ультра-роялистовъ. Когда во главѣ правленія сталъ герцогъ Полиньякъ (1829), Л. получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, но черезъ три мѣсяца оставилъ этотъ постъ.

Лабусъ (Иоаннъ Labus, 1775 — 1853) — итальянскій археологъ. Наиболѣе известные его труды: «Ara antica scoperta dal sig. Mainoni», «Di un'Epigrafe latina scoperta in Egitto dal viaggiatore G. B. Belzoni» (Миланъ, 1826), «Fastidella chiesa etc.» (1824—33), «Le Chiese principali d'Europa» и др.

Лабушеръ (Генри Labouchère, 1798 — 1869) — англійскій политическій дѣятель, дядя радикала Л., съ 1826 г. членъ палаты общинъ, секретарь вице-короля Ирландіи въ кабинетѣ Джона Росселя (1846), министръ колоній въ кабинетѣ Пальмерстона (1855). Онъ провелъ, между прочимъ, билль объ отлѣнѣ законовъ

относительно торговаго флота. В 1859 г. возведенъ въ званіе пэра, подѣ именемъ лорда Таунтона.

Лабушеръ (Генри Labouchère) — англійскій политическій дѣятель и публицистъ, племянникъ предыдущаго, род. въ 1831 г. Недолго служилъ секретаремъ посольства. Съ 1865 г. по 1868 г. и вновь съ 1880 г. членъ палаты общинъ, гдѣ занимаетъ видное положеніе, какъ одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ и блестящихъ представителей радикальной группы либеральной партіи. Противникъ тройственнаго союза и горячій сторонникъ союза Англіи съ Франціей, Л. не разъ ставилъ въ затруднительное положеніе консервативный кабинетъ лорда Салисбери, послѣ того какъ послѣдній сталъ обнаруживать (съ 1888 г.) тяготѣніе къ тройственному союзу. Въ области внутренней политики Л. является убѣжденнымъ и настойчивымъ проводникомъ идеи вмѣшательства государства въ сферу регулированія рабочаго вопроса и демократическихъ реформъ въ политическомъ строѣ Англіи. Особенное впечатлѣніе производили рѣчи Л. по вопросу о добавочномъ содержаніи принца крови, а также серия предложеній его въ пользу коренной реформы верхней палаты. Л. энергично поддерживалъ Бредло въ его борьбѣ по вопросу о присягѣ и принималъ дѣятельное участіе въ разоблаченіи подлога со стороны Пигготта въ процессѣ издателя «Times» противъ Парнелли (въ 1889 г.). Во время общихъ выборовъ 1892 г. Л. способствовалъ торжеству гладстоніанцевъ и при образованіи кабинета Гладстона едва не сдѣлался его членомъ. Неудача его приписывалась нежеланію королевы Викторіи видѣть Л. въ составѣ министерства, хотя въ эпоху газетныхъ разоблаченій по этому предмету Гладстонъ нашелъ нужнымъ принять всецѣло на себя отвѣтственность за непредоставленіе Л. министерскаго портфеля. Съ 1877 г. Л. редактируетъ и издаетъ газету «Truth» (Правда). Изъ болѣе раннихъ произведеній Л. особенное впечатлѣніе произвели письма его изъ Парижа въ эпоху осады пруссаками, печатавшіяся въ «Daily News». В. Д.

Лавы — см. Вулканы (VII, 446 слѣд.), также прилож. тамъ таблицу.

Лавы — доска или брусъ, перекинутые черезъ ручей, настильный пѣшеходный мостикъ; небольшой наплавной мостъ или плотъ для переправы людей и лошадей черезъ судоходный каналъ.

Лавы — особый видъ разсыпного строя у казаковъ; употребляется для атаки и для маневрированія, съ цѣлью утомленія и разстройства силъ противника.

Лавы или доэ — одинъ изъ языковъ дальной Остиндіи, принадлежащій къ монъ-аннамской семьѣ языковъ. Племя, говорящее Л., живетъ по берегамъ рѣки Меконга; свѣдѣнія о немъ скудны. Ср. Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872). С. В.—чл.

Лавы — р. С.-Петербургской губ., притокъ Ладожскаго оз. Беретъ начало въ болотахъ Шлиссельбургскаго у. Длина теченія около 40 в. Протекаетъ по уу. Шлиссельбургскому и Новоладожскому. Берега ея довольно возвышены, мѣстами обрывисты и представляютъ хо-

рошія обнаженія сидурійскихъ известняковъ (плитняковъ). На Л. устроенъ двойной шлязь. Судходна она на 5 в., а сплавная на 30 в. Притокъ Л.—Сара, сплавная. Л. по столбовскому договору была границею Россіи съ Швеціей.

Лавалетта (Lavalette)—главный городъ о-ва Мальты, нѣкогда главная твердыня ордена іоаннитовъ, получившая названіе отъ великаго магистра Жана де-Лавалетты; основана въ 1566 г.; лежитъ на косѣ, почти неприступна, такъ какъ большая часть крѣпостныхъ зашты (фортъ Санктъ-Эльмо) выштыены въ скаль. 70000 жит.; порто-франко и карантинъ; прежній дворецъ великаго магистра (нынѣ резиденція британскаго губернатора), дворецъ семи языковъ (провинція прежняго ордена), морской арсеналъ, университетъ, обсерваторія, бібліотека (100 тыс. томовъ), театръ, ботаническій садъ. Л. — главная квартира британской средиземной эскадры.

Лавалеттъ (Антуанъ de Lavalette, 1707—1762)—іезуитъ, торговые операціи котораго на о-вѣ Мартиникѣ послужили поводомъ къ изгнанію іезуитовъ изъ Франціи. См. Іезуиты, XIII, 629—680.

Лавалеттъ (Антуанъ-Мари-Шаманъ Lavalette, графъ, 1769—1830)—франц. политическій дѣятель; былъ женатъ на Эмилиі-Луизѣ Богарне, племянницѣ Жозефины. Наполеонъ поставилъ его во главѣ почтового вѣдомства. Послѣ реставраціи 1814 г. ему пришлось уступить свой постъ графу Феррану. Когда Людовикъ XVIII (20 марта 1815 г.), при приближеніи Наполеона, покинулъ Парижъ, Л., нѣсколько часовъ спустя, явился къ Феррану и, отъ имени императора, принялъ на себя управленіе почтой. За это, послѣ возвращенія Бурбоновъ, Л. былъ арестованъ и преданъ суду, который обвинилъ его въ государственной измѣнѣ. Жена Л., выхлопотавъ себѣ и дочери разрѣшеніе навѣститъ мужа вечеромъ наканунѣ казни (23 дек.), обмѣнялась съ нимъ платкомъ и осталась въ тюрьмѣ, а ему удалось выйти на свободу. Въ теченіе двухъ недѣль Л. скрывался въ Парижѣ, послѣ чего три англичанина переправили его черезъ границу въ Монсѣ. Жена Л. долго оставалась въ тюрьмѣ, гдѣ сошла съ ума. Въ 1822 г. Людовикъ XVIII помиловалъ бѣглеца и разрѣшилъ ему возвратиться во Францію. Семья Л. выпустила въ свѣтъ его «Mémoires et Souvenirs» (П., 1831).

Лавалеттъ (Horace de la Valette)—см. Эпернонь.

Лавалеттъ (Жанъ La Valette)—см. Мальтійскій орденъ.

Лавалеттъ (Шарль-Жанъ-Мари-Феликсъ, маркизъ de Lavalette, 1806—81)—франц. дипломатъ; былъ посломъ при Оттоманской Портѣ (1851—53 и 1860—61) и при папскомъ дворѣ (1861—63); въ 1865 г. назначенъ министромъ внутр. дѣлъ, въ 1867 г.—министромъ иностр. дѣлъ, въ 1869 г. посломъ въ Лондонъ. Былъ приверженцемъ мирной политики и старался предупредить разрывъ съ Пруссіей.

Лавальеръ (Луиза-Франсуаза, герцогиня Lavaume le Blanc de-Lavallière, 1644—1710)—фаворитка Людовика XIV; была фрейлиной принцессы Генріеты Орлеанской. Несмотря на то, что она не отличалась красотой

и нѣсколько прихрамывала, ей удалось обворожить короля своею миловидностью и притягивымъ нравомъ. У нея было отъ него четверо дѣтей, изъ которыхъ осталось въ живыхъ двое: Марія-Анна Бурбонъ, mademoiselle de Blois (р. 1666) и графъ Вермандуа (р. 1667). Когда Людовикъ XIV приблизилъ къ себѣ герцогиню Монтеспанъ, Л. удалась отъ двора и постриглась въ монастырѣ кармелитокъ, въ Парижѣ. Ей принадлежатъ «Réflexions sur la miséricorde de Dieu» (Пар. 1685). См. «Mémoires de Madame la duchesse de L.» (П. 1829). Ея жизнеописаніе составили Quatremère de Rossey (Пар. 1823); Capéfigue (1859), Houssaye (1860), Duclos (1869).

Лавалль (Александръ-Теодоръ Lavalley, 1821—1892)—французскій инженеръ, учился въ политехническомъ училищѣ. Работалъ по проведенію Суэскаго канала и на о-вѣ Реюнионѣ заведывалъ постройкою портовыхъ сооружений и желѣзной дороги въ Поэнтъ-де-Гале; въ 1885 г. былъ избранъ сенаторомъ. Издалъ: «Communications de la Société des ingénieurs civils sur les travaux de l'isthme de Suez» (П., 1866—69), «Note sur le tunnel entre la France et l'Angleterre» (П., 1877) и др.

Лавалль (Теофилъ Lavallée, 1804—1866)—французскій историкъ, профессоръ географіи и военной статистики въ сень-сирскомъ училищѣ, написалъ: «Jean sans Peur» (П., 1829), «Histoire des Français» (1838—41), «Histoire de Paris» (1852), «M-me de Maintenon et la maison de Saint-Cyr» (1853), «Histoire de l'Empire Ottoman» (1855), «La Famille d'Aubigné et l'enfance de M-me de Maintenon» (1863), «Les Frontières de la France» (1864) и др.

Лаваль (Laval)—главный городъ департамента Майеннѣ, на р. Майеннѣ. Около 81 тыс. жит. Старый замокъ герцоговъ де-Л., нынѣ тюрьма; кафедральный соборъ XII—XIII вв. Значительна фабрикація полотна, ситцу, бѣлуги, глиняныхъ издѣлій; чугунолитейные заводы, приготовленіе извести, мельницы, кожевенные заводы, мраморныя ломки, красильни. Возведенный въ 1429 г. въ графство и пэрій, Л., путемъ брака, перешелъ въ домъ Монморанси, а въ 1541 г.—въ домъ Тремуиль. Ср. Couanier de Launay, «Histoire de Laval» (Лаваль, 1866).

Лаваль (Антоній Яковлевичъ, Antoine de la Valle)—австрійскій инженеръ, родомъ французъ, бывший на службѣ у Петра I. Послѣ взятія Азова царь поручилъ Л. приведеніе азовскаго побережья въ оборонительное положеніе. Жестокій и надменный Л. измучилъ войска, выгоняя на работы даже больныхъ, не дѣлая исключеній и для такихъ праздниковъ, какъ Пасха и Благовѣщеніе. Этимъ пользовались бѣглецы попы и монахи, для подстреканія войскъ къ бунту; были отдѣльные случаи неповиновенія, а на жизнь Л. произведено нѣсколько покушеній. Вскорѣ послѣ того на Л. было взведено обвиненіе въ измѣнѣ; боярину Прозоровскому были доставлены письма Л., въ которыхъ онъ говорилъ о своемъ намѣреніи бѣжать и перейти на турецкую службу. Л. былъ аресто-

ванъ и доставленъ въ 1699 г. въ Москву. По словамъ Плейра, было рѣшено въ случаѣ мира съ турками возвратитъ Л. свободу, а въ случаѣ войны—отрѣзать ему носъ и уши и сослать въ Сибирь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Л. нѣтъ. Ср. Борисовъ (Л. В. Вейнбергъ), «Антоній де-Л.» («Рус. Вѣстникъ» 1890, XII).

Лаваль (Иванъ Степановичъ de la Valle)—франц. эмигрантъ, пріѣхавшій въ Россію въ началѣ франц. революціи. При имп. Александрѣ I былъ членомъ главнаго правленія училищъ; возставалъ, въ этомъ качествѣ, противъ стремленія Магницкаго исключить философію изъ круга университетскаго преподаванія. Позже служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и редактировалъ «Journal de St. Pétersbourg». Умеръ въ 1846 г. Ср. Е. М. Θεокτισтовъ, «Магницкій» («Русскій Вѣстникъ», 1864, №№ 6—8).

Лаванда (*Lavendula* L.)—родъ растений, относящихся къ семейству губоцвѣтныхъ (*Labiatae*). Это—многолѣтнія травы или небольшие полукустарники; стебли у нихъ облиственны болѣею частью только у самаго основанія. Листья у большинства видовъ цѣльные, и только у нѣкоторыхъ перисто-надрѣзанные. Верхушка стебля и вѣтвей оканчивается простымъ или развѣтвленнымъ колосовиднымъ соцветіемъ. Почти сидячіе цвѣтки прикрыты небольшими прицвѣтниками, едва достигающими края чашечки; только находящіяся на самомъ верху соцветія прицвѣтники обыкновенно крупныя, окрашенныя, а у *L. Stoechas* даже безъ цвѣтковъ. Чашечка трубчатая, о 13 или 15 выдающихся нервахъ, и по краю о пяти небольшихъ зубчикахъ, изъ которыхъ задній обыкновенно больше другихъ. Голубой или фіолетовый вѣнчикъ—двугубый; верхняя губа у него двухлопастная, а нижняя трехлопастная; лопасти болѣею частью яйцевидныя. Четыре дуэсильныя тычинки вмѣстѣ со столбикомъ скрыты въ трубчѣ вѣнчика. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 20, дико растущихъ по берегамъ Средиземнаго моря, на Канарскихъ островахъ и въ Ост-индіи. Всѣ виды Л. содержатъ особое эфирное пріятно-пахнущее масло (лавандовое), и нѣкоторые виды, вслѣдствіе богатаго содержанія этого масла, относятся къ медицинскимъ растениямъ; такова, напр., настоящая Л. или узколистная Л. (*L. vera* DC. или *L. angustifolia* L.), многолѣтняя трава, растущая по сухимъ холмамъ западнаго побережья Средиземнаго моря (въ сѣверной Африкѣ, Испаніи, Франціи и Италіи) и разводима въ другихъ странахъ, даже въ Норвегіи. Стебли у этого вида до 30—60 см. высотой, четырехгранные, покрытые короткими волосками; листья удлинено-линейные, до $4\frac{1}{2}$ стм. длиною, цвѣтки голубые; время цвѣтенія—іюль-августъ. Цвѣтки (*florae lavandulae*) употребляются при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, напр. отъ коликъ; при дистилляціи со спиртомъ изъ нихъ добывается такъ называемая лавандовая вода (*eau de Lavende*); кромѣ того изъ нихъ добывается еще лавандуловое масло (*oleum lavandulae*). Древніе римляне употребляли листья этого вида для приготовления укрѣпляющихъ ваннъ. Другой видъ—*L. Spica* DC.—очень близокъ

къ предыдущему, разводится также съ практическими цѣлями, напр. на югѣ Франціи, для добыванія лавандоваго масла; съ такою же цѣлью разводится и греческая или арабская Л. (*L. Stoechas* L.). Въ русской народной медицинѣ Л. находятъ небольшое примѣненіе («цвѣтная трава» нашихъ лѣтописей), такъ какъ у насъ Л. дико не встрѣчается. Кромѣ промышленныхъ цѣлей нѣкоторые виды Л. разводятся и какъ пріятно пахнущія декоративныя растенія.

С. Р.

Лавандовое, лавандовое или лавандуловое **масло**—см. Масла эфирныя.

Лавантъ (*Lavant*)—лѣвый притокъ Дравы, беретъ начало у Цирбицкогеля (2397 м.) изъ Лавантскаго озера, выше Рейхенфельса переходитъ въ Каринтію и впадаетъ у Лавамюнда. **Лавантская долина** (60 км.) между Зау-Альпомъ (2081 м.) и Корь-Альпомъ (2136 м.); по своему плодородію, значительной промышленности и горнымъ промысламъ считается богатѣйшею частью страны. Главные города здѣсь: Вольфсбергъ, Санкт-Пауль и Санкт-Леонгардъ, равно какъ и купанья Преблау.

Лаванъ (*Lavan*)—арамеецъ (сиріецъ), о которомъ упоминается въ Библии, братъ Ревекки, жены Исаака; у него находить убѣжище его племянникъ Іаковъ (сынъ Исаака и Ревекки), спасающійся отъ преслѣдованія своего брата Исава. Л. выдалъ за Іакова сначала свою старшую дочь Ліу, а затѣмъ и младшую—Рахиль. Впослѣдствіи между домомъ Л. и разросшимся семействомъ Іакова возникли раздоры, и Іаковъ принужденъ былъ со всею своею семьей и добромъ бѣжать отъ Л. Послѣдній пустился за нимъ въ погоню и нагналъ его у мѣста, которое послѣ того получило названіе Галь-Эдъ—скала-свидѣтель, такъ какъ здѣсь противники заключили между собой мирный договоръ. Въ этомъ разсказѣ отразились отношенія, которыя существовали между древними евреями и сирійцами.

Лаванья (графы)—см. Фіеско (Фіески).

Лавовская балка—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго уѣзда; жит. 8882, двор. 1457, школа, 4 лавки.

Ла Вега—см. Конвенціонъ де-ла Вега (XVI, 145).

Лавей (*Lavey*)—швейцарскій курортъ, въ кантонѣ Ваадтѣ. Индифферентный источникъ весьма высокой темп. (45° Ц.), очень бѣдный минеральными частями (акратотермы), примѣняющійся преимущественно въ дѣтской практикѣ при золотушныхъ страданіяхъ, въ видѣ ваннъ и внутрь.

Г. М. Г.

Лавелз (Эмиль-Луи-Викторъ de Laveleye, 1822—1892)—многосторонній бельгійскій ученый и публицистъ, профессоръ государственныхъ наукъ въ лютихскомъ унив. Главные труды Л. относятся къ области политич. экономіи, въ которой онъ является однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей историко-реалистической школы. Каждое явленіе народнаго хозяйства онъ изучаетъ въ связи со всѣми явленіями мѣста и времени, съ нравами, обычаями, высотой знаній, тѣсною силою населенія и его трудовыми навыками, религіозными вѣрованіями, характеромъ и на-

правлением внешней и внутренней политики. Такъ, въ своемъ учебникѣ политич. экономіи («*Eléments d'économie politique*», Пар. 1884), равно замѣчательномъ и по сжатости и изысканности изложения, и по богатству содержания, Л. даже одинъ изъ наиболѣе общихъ вопросовъ науки—вопросъ о производительности труда—разсматриваетъ, между прочимъ, въ его зависимости отъ состоянія правосудія въ данной странѣ, ея политич. строя, философскихъ ученій, религиозныхъ вѣрованій. Л. горячо ратуетъ противъ Ж. В. Сэя, утверждавшаго, что благосостояніе народа вовсе не связано съ политич. строемъ государства. Онъ не раздѣляетъ требованій социализма, чтобы государство всесторонне регулировало общественное хозяйство, но еще болѣе далекъ онъ отъ воззрѣній манчестерской школы. Для него несомнѣнна связь между политической экономіей и нравственностью. Въ своей историко-критической книгѣ: «*Le socialisme contemporain*» (Пар., 1881; 6 изд. 1891; русскій переводъ, СПб., 1882) не лишней пробѣловъ (напр. въ оцѣнкѣ Родбертуса), Л. проводить мысль о неразрывной связи наиболѣе существенныхъ идей социализма со всѣми устоями современной европейской цивилизаціи и, прежде всего, съ христіанствомъ. Глубоко сознавая несовершенство существующаго общественного строя, Л. требуетъ коренныхъ его измѣненій, но ко всѣмъ попыткамъ насильственнаго переворота относится съ самымъ строгимъ порицаніемъ. Идеалъ общественной жизни осуществляется для Л. не въ національно-замкнутыхъ государствахъ, враждебно другъ къ другу настроенныхъ, а въ мирномъ союзѣ свободныхъ, самоуправляющихся общинъ. Въ связи съ этимъ идеаломъ стоитъ и средство, предлагаемое Л. для устраненія затрудненій, возникающихъ при встрѣчѣ парламентаризма съ демократіей: это средство—широкая децентрализація, доходящая почти до федерализма («*Le gouvernement dans la démocratie*», П., 1891; брошюра, перевед. на русскій языкъ: «*Парламентарный образъ правленія и демократія*», Ярославль, 1882). Наиболѣе крупный трудъ Л.—«*De la propriété et de ses formes primitives*» (П., 1874; 4 изд. 1891; русскій переводъ: «*Первобытная собственность*», СПб., 1885), впервые пошатнувшій въ зап. европейскомъ обществѣ предубѣжденіе противъ общиннаго землепользованія и доказавшій, что въ древности у всѣхъ народовъ господствовали коллективныя формы поземельной собственности. Въ сравнительно позднюю эпоху эти формы уступили мѣсто частной позем. собственности, что, по мнѣнію Л., было результатомъ насилія либо расы побѣдителей надъ побѣжденнымъ племенемъ, либо господствующаго сословія надъ крестьянствомъ; вслѣдъ за этимъ явилось болѣе или менѣе полное порабоженіе работника. Поземельные порядки, основанные на началахъ общиннаго строя, нелегко могутъ быть восстановлены въ странахъ старой цивилизаціи, но они, по мнѣнію Л., должны быть усвоены странами молодой культуры (Америка, Австралія), располагающими огромными незанятыми пространствами, на которыхъ поселенцы могутъ создать общественный поря-

докъ, наиболѣе соответствующій справедливости и интересамъ народа.—Л. принадлежитъ еще сочиненія о денежномъ обращеніи, въ которыхъ онъ является неутомимымъ борцомъ за биметаллизмъ («*La question de l'or*», П., 1860; «*Le marché monétaire et ses crises depuis 50 ans*», П., 1865; «*Le bimétallisme international*», П., 1881; «*La monnaie et le bimétallisme international*», П., 1891, и др.), о сельскомъ хозяйствѣ разныхъ странъ («*Essai sur l'économie rurale de la Belgique*», П., 1863; 2 изд. 1875; «*Etudes d'économie rurale. La Néerlande*», Брюсс., 1864; «*La Lombardie et la Suisse. Etudes d'économie rurale*», П., 1869; «*L'agriculture belge*», П., 1878), о формахъ правленія въ современномъ государствѣ («*Essai sur les formes du gouvernement dans les sociétés modernes*», П., 1872), о начальномъ образованіи въ XIX ст. («*L'instruction du peuple*», П., 1872; русскій переводъ, СПб., 1873). Въ своихъ «*Lettres d'Italie*» (П., 1878—79), «*Nouvelles lettres d'Italie*» (П., 1884) и «*La péninsule des Balkans*» (П., 1886; русскій переводъ М., 1889) Л. является въ одно и тоже время этнографомъ и публицистомъ. Его брошюры: «*Le parti clérical en Belgique*» (Брюсс., 1870) разошлась въ количествѣ 2 милл. экземпляровъ, на 10 языкахъ. Другія сочиненія Л.: «*Etudes et essais*» (П., 1869); «*Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage*» (Брюсс., 1873); «*De l'avenir des peuples catholiques*» (П., 1875); «*Provincial and communal institutions of Belgium*» (Лонд., 1875); «*Le respect de la propriété privée sur mer*» (Брюсс., 1877); «*La crise économique et les chemins de fer vicinaux*» (П., 1879); «*La vie patente et le proxénétisme légal*» (Брюсс., 1882); «*La crise et ses remèdes*» (1886); «*La luxue*» (1887); «*Histoire de la langue et de la littérature provençales*» (Брюсс., 1846) и др. Ср. Cathrein, «*The champions of agrarian socialism: a refutation of E. Laveleye and H. George*» (1889); Potvin, «*E. de L.*» (Брюсс., 1892); Исаевъ, «*Памяти Э. де Л.*» («*Русская Мысль*», 1892, № 3).

Лавена или *Лавен-аа*—р. Ковенской губ. правый прит. р. Мусы, беретъ начало изъ болота Новоалександровскаго у., орошаетъ гг. Новоалександровскій, Поневѣжскій и Вилькомирскій. Течетъ сначала къ З., потомъ къ С., длина 130 в., ширина отъ 7 (въ верхней части) до 15—30 саж. (въ нижней). Протекаетъ по мѣстности болотистой. Ниже мст. Корсакишекъ обрывистые берега состоятъ, какъ и дно, изъ известняковъ; мѣстами—обнаженія гипса. На Л. встрѣчаются пороги и быстрины. Л. въ окрестностяхъ Поневѣжа такъ близко подходитъ къ Невѣжѣ, что весенне разливы обѣихъ рѣкъ сливаются между собой. Притоки ея: Вешинте, Истре, Сволька.

Лаверецкій (Николай Акимовичъ)—скульпторъ, род. въ Москвѣ, въ 1837 г., еще мальчикомъ переселился въ СПб. и вначалѣ учился въ здѣшней рисовальной школѣ для приходящихъ (что нынѣ рисовальная школа Имп. общества поощренія художествъ), а затѣмъ поступилъ въ училище акад. художествъ. Подъ руководствомъ отличнаго профессора акад. Н. С. Пименова, талантъ Л. развивался съ бы-

Laocödan - abgipst Marquino de Pisolo.

строю: уже в 1859 г. он получил малую зол. медаль за барельеф: «Цинцинатъ принимаетъ пословъ изъ Рима, возвращающихъ ему объ его избраніи въ диктаторы», и, наконецъ, больш. зол. медаль за барельеф: «Возвращеніе Регула изъ Карагены». Приобрѣта, вмѣстѣ съ послѣднею изъ этихъ наградъ, право на поездку въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи. Л. воспользовался этимъ правомъ въ 1863 г. и, прослѣдовавъ чрезъ Германію и Австрію, до 1870 г. жилъ и работалъ въ Италіи. За присланную отсюда въ 1868 г. группу: «Мальчикъ и дѣвочка, кормящая птичку», онъ былъ возведенъ въ званіе академика; когда же, по возвращеніи его въ СПб., въ 1870 г., представлены были академіи прочія работы, исполненныя имъ въ Италіи: статуи «Мальчикъ-неаполитанецъ съ обезьяною», «Первая роза» и «Купальщица», группы «Дѣти, смотрящіяся въ зеркало» (находится въ Имп. Эрмитажѣ) и «Дѣти, просящія милостыни», бюсты «Сафо», «Этиодъ старика», «Весна», «Чучарка», «Капуцинъ» и др.—академія признала его за нихъ профессоромъ. Съ того времени, продолжая усердно трудиться, онъ не пропускалъ ни одной академической выставки безъ того, чтобы не являться на ней со своими произведеніями. Изъ ихъ числа, не упоминая о менѣе значительныхъ, слѣдуетъ указать на статуи «Торговля» (1876), «Промышленность» (1876), «Менестрель» (1881; доставила художнику денежную премію отъ акад.), «Стыдливость» (1881), «Родопа» (1882), «Амуръ у дверей Психеи» (1885), горельефъ «Ангель» (1884), группы «Материнская любовь» (1876) и «Венера и Амуръ» (1886), памятники М. И. Глинкѣ, въ Смоленскѣ, и Екатерины II, въ Симферополѣ, и на нѣсколько портретныхъ бюстовъ (вел. кн. Владимира Александровича, имп. Александра II, генерала Евдокимова, пѣвца О. Петрова, историка Костомарова и др.). Независимо отъ собственныхъ скульптурныхъ работъ, Л. принесъ немалую пользу русскому искусству какъ преподаватель въ художественныхъ классахъ академіи, должность котораго онъ занималъ съ 1870 г. и до введенія въ дѣйствіе, въ 1894 г., новаго временнаго устава академіи.

А. С.—с.

Лаверна (Laverna)—богиня-покровительница воровъ въ Римѣ; имѣла священную рошу у *via Salaria*.

Лавернь (Léonce-Guilhaud de Lavergne, 1809—1880)—франц. экономистъ и политическій дѣятель. Былъ проф. иностранной литературы въ Монпелье, потомъ служилъ въ мѣстѣ иностранныхъ дѣлъ и помѣщалъ въ «*Revue des deux Mondes*» статьи по литературнымъ, финансовымъ и торговымъ вопросамъ. Избранный депутатомъ (1846), онъ занялъ мѣсто среди консерваторовъ. Въ 1848 г. Л. боролся противъ доктринъ Прудона и оспаривалъ финансовыя мѣропріятія временнаго правительства. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто на правомъ центрѣ. Главные его труды: «*L'Agriculture et la population en 1855 et 1856*» (1856); «*Economie rurale de la France depuis 1789*» (1860; 4-ое изд. 1878); «*Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande*» (1854;

перев. на русскій языкъ: «О земледѣліи въ Англіи», 5-ое изд. 1892); «*Biographie de Léon Faucher*» (1855); «*L'Agriculture et l'enquête*» (1866); «*Les assemblées provinciales sous Louis XVI*».

Лавертюжонъ (Андре-Жюстенъ Lavertuion, род. 1827)—франц. публицистъ и политическій дѣятель. Во время второй имперіи былъ въ Бордо главнымъ редакторомъ «*Gironde*», одной изъ самыхъ вліятельныхъ провинціальныхъ газетъ демократическаго направленія. Послѣ паденія имперіи былъ вице-президентомъ, затѣмъ президентомъ комиссіи по разборкѣ и изданію бумагъ, найденныхъ въ Тюльери; нѣсколько позже — редакторомъ «*Journal officiel*». Кромѣ экономическихъ и политическихъ статей и нѣсколькихъ статей, подписанныхъ псевдонимомъ *Adrien Gilson*, Л. напечаталъ «*Histoire de la législation de 1857 à 1863*» (Бордо, 1863).

Лавестинъ (Шарль-Анатоль-Алексисъ, маркизъ de Lawoestine, 1786—1870)—франц. генералъ, пламенный бонапартистъ. Людовикъ-Наполеонъ, готовясь къ декабрьскому перевороту, вѣрилъ Л. командованіе національной гвардіей. Позже былъ сенаторомъ и начальникомъ дома инвалидовъ.

Лавеццари (Андрей Карловичъ, 1817—80)—живописецъ-акварелистъ; художественное образованіе получилъ въ Имп. академіи художествъ, въ которой состоялъ ученикомъ А. П. Брюллова, по классу архитектуры. Окончивъ академическій курсъ въ 1843 г. со званіемъ некласснаго художника архитектуры, многократно предпринималъ путешествія въ разныя страны и посвятилъ себя акварельной перспективной живописи, за которую, въ 1850 г., былъ удостоенъ степени академика. Произвелъ на своемъ вѣку огромное количество видовъ, любопытныхъ въ историческомъ или въ художественномъ отношеніи памятниковъ зодчества Константинополя, Палестины, Египта, Греціи, Италіи, Испаніи, Алжира, южн. Франціи и т. д.—рисунковъ, отличающихся вѣрною передачей перспективы и ловкимъ приѣмомъ кисти.

А. С.—с.

Лавижери (Шарль-Марціаль-Аллеманъ Lavigerie)—кардиналъ (1825—92); былъ профессоромъ церковной исторіи въ Сорбоннѣ; написалъ «*Etudes sur Luther*» и «*Exposé des erreurs doctrinales du Jansénisme*». Въ 1860 г. онъ совершилъ поездку въ Сирію и Палестину, результатомъ которой явилась книга: «*Voyage en Orient et exposé de l'état actuel des chrétiens du Liban*». Въ качествѣ архіепископа алжирскаго организовалъ миссію въ Суданъ, Сахару и другія части Африки, для просвѣщенія язычниковъ; послѣ занятія Туниса французами завѣдывалъ тамошнимъ апостольскимъ викаріатомъ. Политическій токъ, произнесенный Л. въ 1890 г. въ Алжирѣ, на банкетѣ по случаю прихода французской средиземной эскадры, ознаменовалъ собою рѣшительный поворотъ въ политикѣ св. престола по отношенію къ французской республикѣ. Л. сказалъ, что французамъ пора забыть свои раздоры, что старая партія должна признать безъ заднихъ мыслей французское правительство, вышедшее побѣдоноснымъ изъ столѣтнихъ

испытаний; говоря такъ, прибавилъ Л., онъ лишь выражаетъ мнѣнія папы—и это подтвердили официальные газеты Ватикана. Среди французскихъ клерикаловъ, до тѣхъ поръ принадлежавшихъ къ разнымъ монархическимъ партіямъ, началось движеніе въ пользу присоединенія къ республикѣ; оно быстро разрослось (чему содѣйствовалъ и Л., своими посланіями и рѣчами), не смотря на озлобленное противодѣйствіе значительной части клерикаловъ и монархистовъ (см. XV, 367). Самъ Л. уже давно былъ сторонникомъ примиренія съ республикой и вліялъ въ этомъ смыслѣ на папу; такъ, въ 1888 г., когда Криспи искалъ примиренія съ Ватиканомъ и папа былъ не прочь пойти ему на встрѣчу, Л. ѣздилъ въ Римъ, чтобы убѣдить Льва XIII, что союзъ съ Италіей общааетъ католицизму гораздо больше, чѣмъ союзъ съ Франціей. Нѣкоторыя изъ многочисленныхъ пастырскихъ посланій и другихъ произведеній Л. перепечатаны въ появившихся въ 1884 г. его «Oeuvres choisies». См. Grussenmeyer, «Vingt-cinq années d'épiscopat» (Алжиръ, 1888); Klein, «Le Cardinal L. et ses oeuvres d'Afrique» (Пар., 1890); Richard, «Le cardinal L.» (Пар., 1893); Toscanelli, «Religione e patria» (Флоренц., 1890).

В. Водовозовъ.

Лавиниумъ (Lavinium)—древній городъ, построенный, по преданію, Энеемъ или Латинумъ и названный въ честь дочери послѣдняго Лавиніи (см.). Здѣсь находился храмъ Венеры общаго святища Латума, бывшая, однако, подъ надзоромъ не мѣстныхъ жителей, а гражданъ Ардеи. Остатки стѣнъ Л. въ нынѣшнемъ мѣст. Pratica.

А. III.

Лавинія—по большинству преданій, дочь Латина (см.), выданная отцомъ своимъ за Энея, прибывшаго въ его городъ Лаврентъ и гостеприимно принятаго имъ. Мать ея, Амата, подстрекаетъ бывшаго жениха Л., храбраго паря рутуловъ Турна, къ войнѣ противъ Энея. Турнъ предпринимаетъ походъ, въ союзѣ съ Мезентиємъ, царемъ Цера, но убить Энеемъ. По Ливію, Асканій—сынъ Энея и Л.; по другимъ, отъ этого брака произошелъ родоначалникъ альбанскихъ Сильвьевъ—Эней Сильвій, который наследовалъ въ Альбѣ-Лонгѣ своему сводному брату Асканію. По нѣкоторымъ другимъ преданіямъ, Л.—дочь делосскаго царя и жреца Аполлона, Анія, и сама знаменитая пророчица.

А. III.

Лавины—массы снѣга, періодически низвергающіяся, въ видѣ оползней и обваловъ, съ крутыхъ гребней и склоновъ высокихъ снѣговыхъ горъ. Л. движутся обыкновенно по существующимъ на склонахъ горъ рывинамъ вывѣтриванія и въ мѣстѣ, гдѣ прекращается ихъ движеніе, въ рѣчныхъ долинахъ и у подножья горъ, отлагаютъ снѣжные груды, извѣстныя подъ именемъ *лавинныхъ конусовъ*. Кромѣ случайныхъ ледниковъ и градовыхъ Л. отличаются періодическія *зимнія* и *осеннія* Л. Зимнія Л. происходятъ въ слѣдствіе того, что свѣжовывпавшій рыхлый снѣгъ, налегая на оледѣвшую поверхность стараго снѣга, скользитъ по ней и на крутыхъ склонахъ скатывается массаи отъ ничтожныхъ причинъ, часто отъ выстрѣла, крика, порыва вѣтра и

проч. Порывы вѣтра, вызванные быстрымъ передвиженіемъ снѣговой массы, настолько сильны, что ломаютъ деревья, срываютъ крыши и даже разрушаютъ зданія. Весеннія Л. вызываются тѣмъ, что вода, образующаяся протаяніемъ, нарушаетъ связь между почвой и снѣговымъ покровомъ. Снѣжная масса на болѣ крутыхъ склонахъ обрывается и скатывается внизъ, захватывая въ своемъ движеніи камни, деревья и постройки, встрѣчающіеся на пути, что сопровождается сильнымъ гуломъ и трескомъ. Мѣсто, откуда скатилась такая Л., является въ видѣ голой черной пропасти, тамъ, гдѣ Л. прекращаетъ движеніе, образуется лавинный конусъ, имѣющій рыхлую и часто поверхность. Въ Швейцаріи Л. составляютъ обычное явленіе и служили предметомъ многократныхъ наблюденій. Въ горной группѣ Ст.-Готарда область скопленія лавиннаго снѣга занимаетъ площадь въ 325 кв. км. Л. спускаются по 530 лавиннымъ рывинамъ, по которымъ низвергается ежегодно 325 милл. куб. м. снѣга. Масса снѣга, достигаемаго отдѣльными Л., достигаетъ иногда 1 милл. и даже болѣе куб. м. Л., кромѣ Альпъ, наблюдались въ Гималайскихъ горахъ, Тибетѣ, на Кавказѣ, гдѣ отъ нихъ часто происходятъ завалы Военно-Грузинской дороги, и Скандинавіи, гдѣ Л. срывались съ горныхъ вершинъ иногда достигаютъ Фіордовъ, въ Нордильерахъ и др. горахъ. Разрушительное дѣйствіе Л. чрезвычайно значительно. Для устранения этого вреда во многихъ мѣстахъ Швейцаріи устроены искусственныя сооруженія. Передвиженіе снѣга Л. имѣетъ, однако, и полезную сторону, умиряя холодъ снѣговыми областями и жаръ низменностей и рѣчными линьями.

Б. Л.

Лавировать.—Если направленіе вѣтра противоположно направленію, по которому должно двигаться парусное судно, то вѣтринее, для достиженія цѣли плаванія, вынуждено *лавировать*, т. е. подвигаться чередъ зигзагами, по ломанной линіи, частями которой составляютъ болѣе или менѣе острые углы съ направленіемъ вѣтра. Судно при этомъ вынуждается то *лѣвымъ наломомъ*, то *правымъ наломомъ* (т. е. имѣя вѣтеръ то съ лѣвой, то съ правой стороны). Лавировка тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ *круче судно ходитъ въ бейдевиндъ*, т. е. чѣмъ меньше уголъ, составленный направленіемъ корабля съ направленіемъ вѣтра. Судно прямыми парусами ходитъ 5—6 румбовъ отъ вѣтра (румбъ=11°15'), суда же съ косымъ вооруженіемъ—3½—4½ румба; мелкія парусныя яхты ходятъ еще круче. Поворотъ отъ одного галса на другой совершается двумя способами: 1) *оверш-штагъ*, при которомъ судно во время поворота приходится стать носомъ противъ вѣтра, 2) *черезъ фордевиндъ*, при которомъ приходится становиться носомъ не вѣтру. Въ общемъ смыслѣ (для всякаго рода судовъ) Л. обозначаетъ идти не прямо, а частыми перемѣнами направленія судна, напр.—Л. между камнями, мелями: Л. между другими судами, стоящими на якорѣ, и т. д. Р. Л.

Лависсъ (Эрнестъ Lavisse)—французскій историкъ, членъ франц. акад., род. въ 1842 г., окончилъ курсъ въ нормальной школѣ, состоялъ

учителемъ латиня въ Нанси, потомъ въ Парижѣ, былъ замѣстителемъ Фюстель де-Куланжа по кафедрѣ исторіи среднихъ вѣковъ въ парижскомъ словесномъ факультетѣ, теперь проф. новой исторіи. Къ исторіи Пруссіи относятся его труды: «La Marche de Brandebourg sous la dynastie ascanienne» (1875), «Etudes sur l'histoire de Prusse» (П., 1879), «La jeunesse du grand Frédéric» (Парижъ, 1891), «Le grand Frédéric etc.» (Парижъ, 1893), «Trois Empereurs d'Allemagne: Guillaume I-er, Frédéric III, Guillaume II» (П., 1888). По средневѣковой исторіи Франціи и Германіи Л. помѣстилъ рядъ статей въ «Revue des deux Mondes». Вмѣстѣ съ Альберомъ Дюмономъ и Ляромъ Л. работалъ надъ реформой высшаго образованія во Франціи, возставалъ противъ тяжести экзаменовъ, стоялъ за учрежденіе во Франціи университетовъ въ германскомъ смыслѣ слова, горячо поддерживалъ студенческія общества, образовавшіяся въ Парижѣ, Лионѣ, Бордо и Монпелье и друг. городахъ. Педагогическіе труды его собраны въ трехъ книгахъ: «Questions d'enseignement national» (П., 1885), «Etudes et étudiants» (П., 1890) и «A propos de nos écoles» (П., 1895). Большой успѣхъ имѣли его учебно-историческія книги. Предисловіе его къ «Исторической географіи» Фримана изд. отдѣльно подъ загл.: «Vue générale de l'histoire politique de l'Europe» (1890; перев. на русскій яз.). Вмѣстѣ съ Рамбо онъ стоялъ въ главѣ большого изданія по всеобщей исторіи: «Histoire générale du IV siècle à nos jours», выходящаго выпусками съ 1893 г.; общій планъ его выработанъ редакторами, а отдѣльныя главы пишутся различными специалистами. Книги Л. и его университетскіе курсы доставили ему большую популярность среди молодежи; онъ былъ избранъ предсѣдателемъ association des étudiants de France.

А. М. Л.

Лавицкій (Андрей)—польскій іезуитъ; прѣхалъ въ Россію въ свѣтъ Лжедмитрія и возвратился въ Варшаву послѣ смерти самозванца. Во время пребыванія въ Москвѣ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ одно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе вѣзда и коронованія самозванца. Переводъ его на итальянскій яз. явился подъ заглавіемъ: «Avvisi a lettere» etc. (1606). Лжедмитрій отправилъ Л. въ Римъ для переговоровъ о замышлявшейся имъ турецкой войнѣ.

Лавкавъ городокъ—укрѣпленное мѣстечко даурскаго князя Лавкая, на лѣвомъ берегу Амура, у устья р. Урки, на мѣстѣ нынѣшняго Игнашинскаго поселка Амурской обл. Во время перваго похода Хабарова на Амуръ (1650) укрѣпленіе было покинуто даурами, когда они узнали о приходѣ русскихъ. Хабаровъ оставилъ для охраны Л. городка 50 казаковъ; на нихъ напали дауры, но были отбиты.

Лавински (польск. Lawński)—скамейщики, т. е. засѣдатели, переводъ лат. scabini. Въ прежней Польшѣ Л. назыв. члены какъ городскихъ судовъ, такъ и сельскихъ. За трудъ свой они получали одинъ грошъ огляднаго, но отъ барщины и др. повинностей не освобождались. Нынѣ Л. назыв. засѣдатели гминныхъ судовъ (VIII, 934). См. также Гмины (VIII, 931).

Лаволле (Поль-Рене Lavollée)—франц. публицистъ и экономистъ, род. въ 1842 г. Написалъ: «Portalis, sa vie et ses œuvres», «Channing, sa vie et sa doctrine» (1876), «Les Classes ouvrières en Suisse» (1882), «Les Classes ouvrières en Europe» (1883; 2 изд. 1884), «Essais de littérature et d'histoire» и др.

Лавра (греч. λαύρα)—собственно часть города, населенная мѣстностью, обнесенная оградой или стѣною. Еще въ глубокой древности названіе Л. примѣнялось и нынѣ примѣняется къ многочисленнымъ и важнымъ монастырямъ. Впервые оно появилось въ Палестинѣ, гдѣ монахи были вынуждены собираться въ возможно-большемъ числѣ и ограждать свои жилища стѣнами, изъ опасенія нападеній со стороны кочевниковъ-бедуиновъ. Такъ Л. назывался еще въ VI в. монастырь св. Θεοδοσία Великаго († 529) близъ Іерусалима. Изъ донынѣ существующихъ Л. Востока замѣчательны Л. св. Саввы Освященнаго близъ Іерусалима, прославленная пребываніемъ въ ней св. Іоанна Дамаскина, и Л. св. Аванасія на Афонѣ. Въ Россіи титулъ Л. усвоенъ монастырями: Кіево-Печерскому (съ 1688 г.), Троице-Сергиеву, близъ Москвы (съ 1744 г.), Александровскому въ Спб. (съ 1797 г.) и Почаевскому-Успенскому, въ Волынской губ. (съ 1833 г.). Всѣ эти четыре Л., какъ и ставропигіальные монастыри, находятся въ непосредственномъ заведѣваніи св. синода, при чемъ мѣстный епархіальный архіерей состоитъ священно-архимандритомъ Л. Лада, которымъ ввѣряется непосредственное управленіе Л., носятъ названіе намѣстниковъ и состоятъ обыкновенно въ санѣ архимандрита.

Н. В.—г.

Лавраневскій монастырь, нынѣ не существующій—основанъ около 1260 г., въблизи Новогрудка Литовскаго, надъ р. Нѣманомъ, сыномъ Мендого Воишелгомъ, героемъ цѣлаго цикла полумифическихъ народныхъ легендъ, записанныхъ Стрыйковскимъ и іезуитомъ Кояловичемъ. Л. монастырь былъ первымъ, по времени, въ Литвѣ и единственнымъ разсадникомъ здѣсь христіанства въ XIII в.

К. Х.

Лавреатъ (laureatus)—увѣнчанный лавромъ, у грековъ посвященнымъ Аполлону, покровителю поэзіи и искусствъ. Въ эпоху гуманизма вѣнчаніе поэтовъ лаврами сдѣлалось общепотребительнымъ; такъ напримѣръ торжественно увѣнчанъ былъ Петрарка, въ 1341 г., въ Римѣ; Эней Сильвій Пикколомини былъ Л. имп. Фридриха III; изъ нѣмецкихъ гуманистовъ Л. были Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Конрадъ Целтесъ. Въ Англіи поэты Л. являлись какъ бы придворною должностью. Первоначально числился при дворѣ Л. *риторики*; послѣднимъ изъ нихъ былъ Р. Вяттингтонъ (1512 г.). При Эдуардѣ IV впервые упоминается поэтъ Л. Въ 1630 г. ему назначенъ былъ окладъ въ 100 фунт. стерлинговъ; къ нимъ прибавлялась бочка канарскаго вина, которую при Соути замѣнила надбавка къ пенсіи въ 27 фн. Поэтъ Л. обязанъ былъ ежегодно сочинять оду ко дню рожденія государя и по временамъ восхвалять національныя побѣды; это перестало быть обязательнымъ въ концѣ царствованія Георга III. Поэтами Л. съ

1670 г. были: Драйденъ, Тэтъ, Роу, Юсденъ (Eusdan), Сибберъ, Вайтгидъ, Вартонъ, Джемсъ, Пай, Роб. Соути, Вордсвортъ, А. Теннисонъ. После смерти Теннисона († 1892 г.) Л. не назывался. См. Лавръ (ниже стр. 217).

Лавренталии (Laurentalia, Larentalia) — древне-римское празднество въ честь усопшихъ. Ср. Лары.

Лаврентиды (Laurentian Mts)—частью горная цѣпь, частью нагорье идущее отъ Лабрадора до Ледовитаго океана; на протяженіи 6000 км. служатъ водораздѣломъ между рр., притоками р. св. Лаврентія и рѣками, впадающими въ Гудзоновъ зал. Цѣпь эта пересѣкается притоками Гудзонова зал.: Саскачевинной и Черчилль и далѣе рѣками Макензи и Бакъ. Средняя высота отъ 1500—1600', но нѣкоторыя вершины, около Сагеней, достигаютъ 4000'; на высотахъ преобладаютъ хвойныя дѣса, у подошвы—болѣе твердыя породы. Склады очень древняго геологическаго періода; въ долинахъ много рѣчекъ и озеръ.

Лаврентіевъ - Вознесенскій - Рождественскій мужской кафедральный м-рь—Калужской губ. и уѣзда, въ 3 в. отъ Калуги, въ слободѣ Подзавальѣ. Основанъ въ половинѣ XVI в. Въ соборѣ почиваютъ мощи блж. Лаврентія (см. ниже). Въ обители погребены герои отечественной войны генералъ Батовуль. Ср. іеромон. Леонидъ, «Историческое описаніе Калуж. Лаврентьевскаго м-ря» (Калуга, 1888).

Лаврентій—имя двухъ преподобныхъ печерскихъ затворниковъ. Одинъ жилъ въ XII в.; память—29 января. Другой Л. извѣстенъ лишь по имени; память—28 авг. Мощи обоихъ почиваютъ въ Киево-Печерской лаврѣ.

Лаврентій, блаженный—юродивый инокъ изъ рода дворянъ Хитрово. Спасался въ уединенной церкви, на мѣстѣ которой построенъ Лаврентіевъ калужскій м-рь (см.). Преставился въ 1515 г.; память—10 августа.

Лаврентій—инокъ суздальскій. Въ 1877 г. списалъ и дополнилъ для вел. кн. Дмитрія Іоанновича лѣтописи Нестора. Этотъ списокъ, изъ котораго утрачено нѣсколько листовъ—древнѣйшій и подробнѣйшій изъ дошедшихъ до нашего времени. Онъ писанъ на пергаментѣ, частью—уставомъ, частью—полууставомъ, и принадлежалъ въ прошломъ столѣтіи владимірскому - Рождественскому монастырю, отъ котораго перешелъ къ гр. А. И. Мусину-Пушкину; послѣдній поднесъ списокъ имп. Александру I, который подарилъ его слоб. публичной библиотекѣ. Списокъ носитъ названіе *лаверентьевской, пушкинской или суздальской лѣтописи*. Гр. Мусинъ-Пушкинъ издалъ изъ него въ 1793 г., «Поученіе Мономаха». Въ 1804 г. проф. Чеботаревъ и Черепановъ напечатали 10 листовъ этой лѣтописи, а въ 1824 г. первые 13 листовъ были изданы подъ ред. Р. О. Тимковскаго. Вполнѣ Л. лѣтопись издана археогр. комиссіей въ 1 т. «Полнаго Собр. Рус. Лѣтописей», въ 1846 г., подъ ред. Я. И. Вередникова; въ 1872 г. вышло новое изданіе той же комиссіи, подъ ред. А. О. Выхова.

Лаврентій (1776—1837)—архіепископъ черниговскій. Написалъ «Бесѣды противъ ев-

реевъ», оставшіяся въ рукописи; «Слово на освященіе храма» (СПб. 1818); «Записки» (1812 г.) («Маякъ» 1848, т. 10).

Лаврентій Андреа (латинизир. Ларс Андерссонъ; ок. 1480—1552)—канцлеръ Густава I Вазы, проповѣдникъ лютерова ученія въ Швеціи, переводчикъ библіи на шведскій языкъ. Сначала близкій къ Густаву, Л. одобрялъ строго монархическаго взгляда короля на церковь, и потому впалъ въ немилость. На него возведено было (1539) обвиненіе въ государственномъ измѣнѣ, основанное на особенностяхъ на его нежеланіи передать церковь въ полную власть короля. Приговоренъ къ смертной казни, Л. откупился отъ нея большою суммой денегъ. Г. Ф.

Лаврентій Великолѣпный—см. Мадичи.

Лаврентій Петри (латинизированное Ларс Петерссонъ)—первый (съ 1531 г.) лютеранскій архіепископъ въ Швеціи (1499—1578). Былъ въ Виттенбергѣ слушателемъ Лютера и Меланхтона. Въ спорахъ, возникшихъ по вопросу о роли короля въ церковныхъ дѣлахъ, Л. участія не принималъ. Онъ содѣйствовалъ выходу въ свѣтъ всей библіи на шведскомъ языкѣ (1541). Въ 1571 г. Л. издалъ церковный уставъ, по характеру своему весьма ближе подходящій къ умѣреннымъ воззрѣніямъ меланхтонистовъ. Смерть помѣшала Л. написать особое исповѣданіе для шведской церкви. Написалъ еще, между прочимъ, шведскіе хронику, изданную въ «Scriptores regni suecici a medi aevi» (II). Г. Ф.

Лаврентій Зизаній Тустановскій—Зизаній.

Лаврентій Криановичъ—архимандритъ Троицкаго Черниговскаго Ильинскаго м-ря. Написалъ: «Руко орошенное, пречистая и преблагая Дѣва Марія» и предисловіе къ книгѣ «Трѣакаонистный Молитвословъ» (Черниговъ, 1697).

Лаврентіа св. губа—въ сѣв. части Берингова моря на азиатскомъ берегу, вытягивается сначала на З, затѣмъ на СЗ на 40 в. въ длину, при ширинѣ около 6 в. Губа оканчивается круглой и мелкой бухтой въ 7 в. окружности. Побережья губы гористы; горы состоятъ изъ гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ, слюдяныхъ сланцовъ и известняковъ; вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а у подножій тѣлой каймой вдоль берега растиается мохровая тундра. На прибрежьи губы живутъ чукчи, имѣющіе селенія на мысахъ Пнаугунъ и Нунагмо. Вблизи губы вѣроятно имѣется мѣсторожденіе графита. Ср. «Путешествіе» Сарачева (II, 99—114), Коцебу (I, 142, III, 350, 354), Литке (стр. 196).

Лаврентіа св. (St. Laurence) рѣка—одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ С. Америки, беретъ начало подъ 44° 10' с. ш. и 76° 30' з. д. изъ оз. Онтарио и, направляясь къ СВ, составляетъ границу между шт. Нью-Йоркъ и Канадой и впадаетъ въ зал. св. Л. широкимъ ланномъ подъ 49° 30' с. ш. и 64° з. д. Настоящимъ верховьемъ р. можно считать источникъ Санта-Луиса, который впадаетъ въ Верхнее оз. Въ разныхъ частяхъ своихъ носитъ различныя имена: между оз. Верхнимъ и Гурономъ—

Сэнтъ-Мэри, между Гурономъ и Эри—Сэнтъ-Кларъ и Детройтъ, между Эри и Онтарио—Ниагарой, между Онтарио и Атлантическимъ океаномъ—Л. Вся длина течения, въ связи съ цѣпью озеръ, 3500 км. Судходна до Квебека для большихъ судовъ, а для кораблей въ 600 тоннъ—до Монреаля, между послѣднимъ и озерами—судоходству препятствуютъ стремнины, изъ коихъ значительнѣйшія Сидаръ и Лашинъ. Неудобство, причиняемое судоходству разницею уровня въ рѣкѣ и въ оз. Онтарио при приливѣ, устраняется каналами; но, вслѣдствіе правильности наклона стремнинъ, пароходы съ осадкой до 7' спускаются внизъ по рѣкѣ безъ помощи каналовъ. Разница въ уровнѣ на 330' между Онтарио и Эри также потребовала устройство каналовъ; ими же обходятъ стремнины Ст.-Мэри между озер. Верхнимъ и Мичиганомъ. Посредствомъ рр. Сорель и Ришелье и канала Чампли большія суда выходятъ изъ р. Л. въ оз. Чамплень, которое каналомъ того же имени соединяется съ судоходными частями р. Гудзона. Главнѣйшіе притоки Л.: Оттава (1200 км. дл.), Сэнтъ-Морисъ, Батискавъ и Сагеной. Ширина Л. очень различна, отъ 1½—6 км.; у устья 150 км. Рѣка имѣетъ много острововъ; у верховья, при выходѣ изъ оз. Онтарио, ихъ такое множество, что вся группа ихъ прозвана «1000 о-вовъ». Л. съ притоками своими орошаетъ пространство въ 1204575 кв. км., изъ коихъ 233094 км. подъ озерами.

Лаврентія св. о-въ—въ сѣверной части Берингова моря, сѣверная оконечность подъ 63°51' с. ш., южная подъ 62°47' с. ш. Длина острова въ направленіи ЗСЗ къ ВЮВ простирается до 150 в., ширина отъ 40 до 50 в. Берега, особенно южный и западный, низменны; внутри о-ва горы. Растительность—кустарники и травы. Населенъ эскимосами. Название о-ву дано Берингомъ, открывшимъ его въ 1728 г. Хотя о-въ св. Л. лежитъ ближе къ Азиатскому матерку, чѣмъ къ Американскому, но былъ уступленъ Россіей сѣв.-амер. Соединеннымъ Штатамъ.

Лаврентъ (Laurentum) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, резиденція царя Латина, въ которую прибылъ Эней. Л. упомянутъ въ числѣ городовъ латинскихъ въ договорѣ съ карфагенянами въ 1-й годъ республики (509 г. до Р. Хр.). Онъ лежалъ въ 2-хъ миляхъ отъ берега моря, недалеко отъ Остіи, въ 16 миляхъ отъ Рима, въ прекрасной здоровой мѣстности (нын. Casale di Capocotto или Tor. Paterno).

Лаврентъскъ (Александръ Ивановичъ, 1831—1894) — ген.-отъ-инфантерій. Былъ съ 1872 по 1892 г. главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», которая при немъ сдѣлалась спеціальнымъ органомъ для военныхъ. Напечаталъ много спеціально-военныхъ статей.

Лавріонъ (Λαύριον) — горная мѣстность въ южной Атикѣ, къ С отъ мыса Сунія, знаменитая своими серебряными рудниками, дававшими, по словамъ Ксенофонта, ежегодно 100 талантовъ металла. Первоначально они были такъ богаты, что изъ ежегодной выручки каждому гражданину доставалось по 10 драхмъ.

Во времена Страбона они уже не разрабатывались. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что копи Л. далеко не могутъ еще считаться окончательно истощенными; эксплуатация ихъ возобновилась и близъ нихъ выросъ новый городъ, Л. или *Эриастирія*. Ср. Böck, «Ueber die Laurischen Silberbergwerke» («Ges. Kleine Schriften» V, 1—64).

Лаврова-Васильева — см. Васильева I (V, 605).

Лавровая кислота (хим.) — $C^{12}H^{24}O^2 = CH^3(CH^2)^{10}COHO$ (acide laurostéarique, Laurinsäure, lauric acid), принадлежащая къ ряду предѣльныхъ жирныхъ кислотъ $C^nH^{2n}O^2$ нормального порядка, находится въ видѣ триглицерида въ плодахъ Л. дерева (*Laurus nobilis*), въ кокосовомъ маслѣ, спермацетѣ и въ плодахъ многихъ другихъ растений: *Cyllocodaphne sebifera* (85%), *Mangifera gabonensis* и др. Л. кислоту получаютъ, обмыливая Л. масло (см.) концентрированнымъ ѣдкимъ кали (Krafft). Образовавшееся мыло разлагается избыткомъ соляной кислоты при нагреваніи. Выдѣлившуюся смѣсь кислотъ разгоняютъ при уменьшенномъ давленіи; первая порція отгона заключаетъ преимущественно Л. кислоту. Нѣсколько разъ повторяя эту операцію, получаютъ очень чистую Л. кислоту. Выходъ ея составляетъ 10% употребленнаго Л. масла. Гораздо дешевле получение Л. кислоты изъ кокосоваго масла (Heintz). Кокосовое масло обмыливается воднымъ или спиртовымъ ѣдкимъ кали; мыло разлагается разведенной сѣрной кислотой и сначала отгоняются съ водянымъ паромъ летучія кислоты: капроновая, каприновая и каприловая. Затѣмъ оставшіяся нелетучія кислоты: Л., олеиновая, стеариновая, пальмитиновая и миристиновая — нагреваются съ окисью свинца, полученныя свинцовыя соли обрабатываются эфиромъ для выдѣленія растворимой олеиново-свинцовой соли, а остатокъ разлагается соляной кислотой. Выдѣленныя свободныя кислоты растворяются въ спиртѣ и раздѣляются дробнымъ осажденіемъ уксусно-бариевой солью. Первая порція содержитъ органическія кислоты съ высокимъ частичнымъ вѣсомъ: пальмитиновую и стеариновую; въ остаткѣ находится преимущественно Л. кислота (и миристиновая), она очищается повторной кристаллизацией изъ спирта. Л. кислота представляетъ первый членъ нелетучихъ безъ разложенія жирныхъ кислотъ ряда $C^nH^{2n}O^2$. Л. кислота нерастворима въ водѣ, но легко растворяется въ спиртѣ и эфирѣ; летуча съ парами воды. Л. кислота представляетъ кристаллическую, почти прозрачную бѣлую массу уд. вѣса 0,883 (19°), темп. плавленія = 43,6°, темп. кипѣнія 225° (100^{mm}). Л. кислота одноосновная, кислая соли состава $C^{12}H^{23}MO^2 + C^{12}H^{24}O^2$ образуетъ только со щелочными металлами. Извѣстны соли калия, натрія, аммонія, барія, кальція, магнія, серебра и свинца (Oudemans, Heintz). Только соль магнія плавится при 75°, а всѣ остальные выше 100°. Этиловый эфиръ $C^{12}H^{23}O(OC^2H^5)$ полученъ (Görgey, Delffs) насыщеніемъ спиртоваго раствора Л. кислоты соляной кислотой; представляетъ без-

цветную маслянистую жидкость приятного фруктового запаха, не растворимую в воде, плохо растворимую в спирте и легко растворимую в эфире; застывает при -10° ; кипит при 264° — 269° , отчасти разлагаясь. Глицериновый эфир (трилаурин) см. Л. масло. Из других производных получены: α -бромопродукт $\text{C}^{11}\text{H}^{23}(\text{CN})^2\text{C}^{11}\text{HBr}\cdot\text{CO}^2\text{H}$ (т. пл. 30° — $31^{\circ},5$), хлорангидрид $\text{C}^{11}\text{H}^{23}\cdot\text{COCl}$ (т. пл. — 17° , т. кип. 142° , 5 при $15^{\text{мм}}$), амид $\text{C}^{11}\text{H}^{23}\cdot\text{CONH}^2$ (темпл. пл. 102°) и нитрил $\text{C}^{11}\text{H}^{23}\cdot\text{CN}$ (темпл. пл. $+4^{\circ}$, темпл. кип. 198° при $100^{\text{мм}}$), исследованные Крафтом и Ауверсом с сотрудниками. Л. алдегид $\text{C}^{11}\text{H}^{23}\cdot\text{CHO}$ получен сухой перегонкой смеси муравьиной и Л. солей бария при 10 — $20^{\text{мм}}$ (Krafft); он представляет кристаллическую белую массу, плавится при $44,5$ и кипит при 184° — 185° (при $100^{\text{мм}}$).

П. М. Челмоу. А.

Лавровишеник (*Prunus Laurocerasus* L. или *Cerasus Laurocerasus* Lois.)—растение из семейства розоцветных и подсемейства сливообразных.—Вечно зеленый кустарник, до 7 метров высотой, покрытый кожистыми, блестящими, темнозелеными, короткочерешчатыми, удлинено-ланцетными, по краю зубчатыми листьями, до 2—5 стм. шириною и до 7—12 стм. длиною. Листья содержат эфирное ароматное масло, и при изломе пахнут горьким миндалем. В пазухах листьев развиваются кисти мелких белых цветков, подобные цветкам черемухи. Плоды черные, похожие на плоды черешни, но более продолговатые; из них готовится напиток «ратафия». Из листьев и семян готовится лавровишневая вода (aqua Laurocerasi), главная составная часть которой желтое аморфное вещество—лавроцерезин; при дистилляции с водою оно распадается на масло горьких миндаля и на синильную кислоту. Л. дико растет в Закавказье, в Малой Азии, на севере Персии. В 1576 году Л. был введен в Европу и теперь на ее юге встречается в одичалом состоянии, и кроме того часто разводится в садах и парках в странах с теплым климатом. Там, где Л. встречается во множестве, листья его употребляются как пряности, для сдабривания молочных кушаний, соусов и пр. С. Р.

В Закавказье (до 4000 фт. над урвн. моря) образует в лесах обширные заросли. Плотная древесина употребляется на столярные и токарные изделия.

Лавровишневая вода (aqua Laurocerasi)—приготавливается из семян лавровых ягод. 12 весовых частей крупно истолченных семян выжимают под прессом, без всякого нагревания, для получения жирного масла, после чего выжимки опять превращают в порошок и снова выжимают масло. Затем выжимки толкутся в более мелкий порошок, который смешивают с 20 вес. частями воды и оставляют в перегонном кубе при обыкновенной температуре на 5 часов. Потом медленно отгоняют 9 весовых частей воды, налив в приемник предварительно три части 90% спирта. После этого определяется крепость полученной Л. воды, чтобы узнать, сколько нужно

прибавить водного спирта (3 части воды на 1 часть 90% спирта), с целью получить раствор, содержащий на 1000 частей воды одну часть синильной кислоты HCN (см.). Л. вода безцветна, почти прозрачна, удельный вес 0,952—0,957, приятного запаха, горькато-пряного вкуса. Л. вода не должна окрашивать синюю лакмусовую бумажку красным цветом. При выпаривании 5 куб. стм. воды не должно образоваться никакого остатка. При взбалтывании воды с сероводородом не должно происходить перемен в цвете жидкости (от присутствия солей металлов). Для определения количества синильной кисл. 10 куб. стм. испытуемой Л. воды разбавляют 90 куб. стм. чистой воды, прибавляют 5 капель раствора йодного кали, 3 капли раствора поваренной соли и затем титруют децинормальным раствором азотно-серебряной соли (14,35 г. на 1 литр воды) до тех пор, пока появляющаяся сначала мутность больше не исчезает. 1,8 куб. стм. серебряного раствора, соответствующей крепости указывают на 0,1% HCN. Л. вода сохраняется в хорошо закупоренных и наполненных доверху флаках в темном месте; в противном случае она быстро портится, при чем разрушается важная ее составная часть, синильная кислота. Вместо Л. воды обыкновенно употребляют горько-миндальную воду, но она дешевле. О медицинском применении Л. воды см. Синильная кислота (мед.).

П. М. Челмоу. А.

Лавровое масло (мед. Oleum lauri, бобковая мазь), получаемое выжиманием плодов лавра (*Laureus nobilis*)—имеет консистенцию мягкой мази, зеленый цвет, зернисто-кристаллическое сложение и состоит из смеси жира и эфирного масла. Жир (или Lorbeerfett) включает в себя главным образом триглицерид лавровой кислоты $\text{C}^{11}\text{H}^{23}(\text{O}\cdot\text{CO}\cdot\text{C}^{11}\text{H}^{23})^2$, назыв. трилаурином, и просто лаурином. Кроме лаурина в Л. масле содержатся в небольшом количестве триглицериды олеиновой, стеариновой, пальмитиновой и миристиновой кислот. Эфирное масло (Lorbeerol), по исследованиям Власа, состоит из двух углеводородов (терпенов) $\text{C}^{10}\text{H}^{16}$ и $\text{C}^{15}\text{H}^{24}$ (масла эфирные). Л. масло растворяется в 1,5 в. ч. эфира и в беззоль; 90% спирт растворяет красящее вещество и эфирное масло, но не растворяет жира. При 40° Л. масло плавится, образуя темно-зеленую жидкость ароматного запаха. Л. масло готовится преимущественно в Голландии, Испании, Италии и Швейцарии; часто фальсифицируется или смесью сала, куркумы и индиго с малым количеством натурального Л. масла, или смесью Л. масла с салом, подкрашенным медными солями (зеленый цвет). Для открытия первого рода фальсификации Л. масло взбалтывают с водою, которая извлекает из него куркуму и индиго; натуральное зеленое красящее вещество водою не извлекается. При фальсификации второго рода масло сжигают и в пепле обычным способом открывают мёд; в последнем случае правильное указание может дать определение удельного веса. Чистое Л. масло имеет

уд. в. 0,9331 при 15°, при подкрашиваніи даже очень малым количеством солей мѣди уд. в. сильно повышается. *П. М. Челмога. Д.*

Лавровская (Елизавета Андреевна) — известная русская пѣвица контральто, род. въ 1845 г. Окончила курсъ въ московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, затѣмъ въ петербургской консерваторіи; въ 1866 г. поступила на Императорскую русскую оперную сцену въ Петербургъ, на которой пробыла 3 года. Л. пѣла въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Миланѣ и разныхъ городахъ Россіи съ огромнымъ успѣхомъ. Въ настоящее время занимаетъ мѣсто профессора пѣнія въ московской консерваторіи. *Н. С.*

Лавровский (Николай Алексѣевичъ) — докторъ русской словесности. Род. въ 1827 г., воспитывался въ тверской духовной семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ проф. въ томъ же институтѣ, потомъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степени магистра и доктора русской словесности. Съ 1875 г. — директоръ нѣжинскаго историко-филологическаго института, съ 1883 г. — ректоръ варшавскаго университета, съ 1890 г. попечитель юрьевского (дерптскаго) учебнаго округа. Труды его: «Памятники стариннаго русскаго воспитанія» («Чт. М. О. Ист. и Др.» 1861 г.); «О педагогическомъ значеніи соч. Екатерины II»; «О Крыловѣ и его литературной дѣятельности» («Ж. Мин. Н. Пр.» 1868); «Ментеновъ» («Рус. Слово» 1869); «О древне-русскихъ училищахъ»; «О византийскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (1853 г. — магистерская диссертация); рядъ статей въ «Извѣстіяхъ Нѣж. Ист. Фил. Института» и др. *В. Р.—ст.*

Лавровский (Петръ Алексѣевичъ) — славистъ (1827—86), братъ предыдущаго; воспитывался въ тверской семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ; получилъ золотую медаль за изслѣдованіе «О Римскомъ евангелии», напечатанное въ «Опытахъ историко-филологическихъ трудовъ студентовъ гл. пед. ин.» (СПб. 1851, т. I). Съ 1851 г. занялъ каѳедру славянскихъ нарѣчій въ харьковскомъ университетѣ. Получилъ степень магистра за диссертацию: «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» (СПб. 1852; кроме ближайшаго изученія новгородскаго нарѣчія здѣсь данъ полный историческій очеркъ великорусскаго языка), степень доктора — за «Изслѣдованіе о лѣтописи Іоакимовской» (СПб. 1855). За этимъ послѣдовалъ рядъ лингвистическихъ статей: «Описаніе семи рукописей И. П. Библии» (М. 1858), «Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія малорусскаго сравнительно съ великорусскимъ и другими славян. нарѣчіями» (СПб. 1859) и др. Послѣ путешествія по славянскимъ землямъ въ 1859—61 г. Л. напечаталъ «Житіе царя Лазаря по списку XVII в.» (М. 1860); «Въ воспоминаніе о Ганкѣ и Шафарикѣ» (Харьк. 1861); «Извѣстіе о состояніи униатской церкви у русскихъ въ Галиціи» (Харьк. 1862); «Паденіе Чехіи въ XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.» ч. CXVIII, кн. 5); «О трудахъ Ломоносова по русскому яз. и рус. исторіи» (Харьк. 1865 г.); «Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ» (СПб. 1867). Былъ послѣ-

довательно ректоромъ варшавскаго ун-ва, попечителемъ учебн. округовъ оренбургскаго и одесскаго, членомъ совѣта министра народнаго просв. Послѣдніе труды Л.: «Сербско-русскій словарь» (СПб. 1870); «Черногорія и Черногорцы» («Вѣста», 1871 г., кн. I); «Русско-сербскій словарь» (СПб. 1880 г.). Послѣ смерти его напечат. «Итальянская легенда о жизни св. Кирилла и открытіи имъ мощей св. Климента» («Жур. М. Н. Пр.», 1886 г., кн. 7 и 8). *В. Р.—ст.*

Лавровъ (Алексѣй Петровичъ) — протоіерей; окончилъ курсъ въ московской духовной акад., былъ проф. богословія въ Демидовскомъ лицѣ. Написалъ учебники по закону Божию — «Очеркъ исторіи христіанской церкви» и «Очеркъ исторіи русской церкви». Вступительная лекція его въ лицѣ: «О необходимости откровенной религіи» напечатана въ «Яросл. Еп. Вѣд.» (1862, № 45). Проповѣди, поученія и рѣчи его помѣщались въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ». † въ 1891 г.

Лавровъ (Вуколь Михайловичъ) — издатель и переводчикъ, родился въ 1852 г., съ 1880 г. издаетъ «Русскую Мысль», редакторомъ которой состоятъ съ 1882 г. Много переводилъ съ польскаго. Отдѣльно вышли его переводы Сенкевича: «Американскіе очерки» (вмѣстѣ съ Л. Пальминимъ, 1883); «Огнемъ и мечемъ» (1886), «Потопъ» (1888), «Везъ догмата», «Янко музыкантъ», «Повѣсти и рассказы», «Пойдемъ за нимъ», «Семья Полавецкихъ», «Черезъ стѣни»; Ежа, «Бурное время» и др.

Лавровъ (Иванъ Васильевичъ, 1804—1870) — сельскій хозяинъ. Служилъ сначала въ кавалеріи; выйдя въ отставку штабсъ-ротмистромъ, энергично занялся агрономіей. Кроме мелкихъ статей напечаталъ: «Отчетъ за 11 лѣтъ о ходѣ и произведеніяхъ болховскаго хозяйства» («Отч. Зап.» 1841), гдѣ живо обрисовалъ весь сельскохозяйственный бытъ даннаго района и взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ; «Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ» (СПб. 1849; удостоено золотой медали отъ мин. госуд. имуществъ); «Практическое руководство къ возведенію герардовскихъ построекъ» («Журн. Мин. Гос. Им.» 1853); «О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія земледѣлія у крестьянъ средней полосы Россіи и о средствахъ къ улучшенію его» (ib., 1852) и др. Л. имѣлъ нѣсколько медалей за свои экспонаты на сельскохозяйственныхъ выставкахъ.

Лавровъ (Николай Владиміровичъ) — русскій пѣвецъ-баритонъ (1802—1840), пѣлъ въ московской оперной труппѣ. Обладалъ обширнымъ и прекраснымъ по звучности голосомъ, Л. былъ очень хорошъ въ операхъ «Робертъ», «Цампа», «Аскольдова могила». *Н. С.*

Лавровъ (Петръ Алексѣевичъ) — славистъ. Сынъ священника, Л. род. въ 1856 г. въ Ярославлѣ, учился на филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ въ настоящее время читаетъ славяновѣдѣніе. Его магистерская диссертация — «Петръ II Петровичъ Нѣгошъ, владыка Черногоріи и его литературная дѣятельность» (М. 1887), докторская — «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ

особенностей болгарскаго языка» (М. 1893). Въ послѣднемъ трудѣ Л. обогатилъ исторію болгарскаго языка обильнымъ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ рукописей, и установилъ новыя точки соприкосновенія между болгарскими нарѣчіями, современными и старыми, и языкомъ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

Лавровъ (Петръ Лавровичъ)—философъ позитивистическаго направленія, русскій эмигрантъ. Род. въ 1823 г., окончилъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ, былъ преподавателемъ математики, помощникомъ редактора «Артиллерійскаго Журнала», въ 1861—64 г. редакторомъ выходившаго тогда «Энциклопед. Словаря», негласнымъ редакторомъ «Заграничнаго Вѣстника». Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Л. подвергся административной ссылкѣ и бѣжалъ за границу, гдѣ редактировалъ социалистическія изданія на русскомъ языкѣ. Помимо множества статей по философіи, педагогикѣ, антропологии, исторіи, литературѣ, политической экономіи, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, Л. издалъ отдѣльно: «Очерки вопросовъ практической философіи» (СПб., 1860); «Три бесѣды о современномъ значеніи философіи» (СПб., 1861); «Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ» (вып. 1, СПб., 1866; въ «Мор. Сборникѣ» 1865—66 г. напечатано гораздо больше, чѣмъ въ отдѣльномъ изданіи); «Историческія письма» (СПб., 1870); «Опытъ исторіи мысли» (вып. 1, СПб., 1874); «L'idée du progrès dans l'anthropologie» (П., 1873); «Опытъ исторіи мысли новаго времени» (т. I, Женева, 1888 и сл.); «Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ» (Л., 1876). Л. называетъ свое ученіе антропологизмомъ и видитъ элементы его у Протагора, древнихъ скептиковъ, сенсуалистовъ, Канта и особенно у Фейербаха. Философская мысль есть специально мысль объединяющая, теоретически-творческая. Она черпаетъ весь свой матеріалъ изъ знанія, вѣрованія и практическихъ побужденій, но вноситъ во всѣ эти элементы требованіе единства и послѣдовательности. Всякое мышленіе и дѣйствіе предполагаетъ, съ одной стороны, міръ, какъ онъ есть, съ закономъ причинности, связывающимъ явленія, съ другой—возможность постановки нами цѣлей и выбора средствъ по критеріямъ пріятнѣйшаго, полезнѣйшаго, должнаго. Но то и другое существуетъ не само по себѣ, а *для насъ*; слѣдовательно, исходною точкою философскаго построенія является человекъ, провѣряющій себя теоретически и практически и развивающійся въ общежитіи. Антропологизмъ допускаетъ три здоровыя области зрѣлаго теоретическаго мышленія: знаніе, свободное сознательное творчество искусства, критически-объединяющее творчество философское. Нравственность не прирождена человеку: далеко не всѣ вырабатываютъ себѣ нравственныя побужденія, точно такъ же какъ далеко не всѣ доходятъ до научнаго мышленія. Прирождено человеку лишь стремленіе къ наслажденію; развитой человекъ вырабатываетъ наслажденіе нравственною жизнью и ставитъ его на высшую ступень въ іерархіи наслажденій. Большинство останавливается на способности раз-

счета пользы. Нравственная жизнь начинается въ элементарной формѣ выработкою представленія о личномъ достоинствѣ и стремленіемъ воплотить его въ жизнь; она получаетъ прочную основу, когда человекъ сознаетъ, что процессу этой жизни присуще развитіе, вырабатывается въ себѣ способность наслажденія собственнымъ развитіемъ и потребность развиваться. По самой сущности этого процесса съ нимъ нераздѣльна критика. Дальнѣйшимъ признакомъ нравственнаго убѣжденія является требованіе нравственности общественной, заключающейся въ укрѣпленіи и расширеніи общественной солидарности. Отсюда признакъ за другими личностями человѣческаго достоинства и требованіе поступать съ ними согласно ихъ достоинству. Вся этика исчерпывается основными понятіями достоинства, развитія, критическаго убѣжденія и справедливости. Для развитого человека они такъ же опредѣлены и обязательны, какъ понятія геометріи. Соціология изслѣдуетъ формы представленія, стремленія и ослабленія солидарности между сознательными органическими особями и потому охватываетъ, съ одной стороны, и животныя общества, въ которыхъ особи работали въ себѣ нѣкоторую степень индивидуальнаго сознанія, съ другой—не только существующія уже формы человѣческаго общежитія, но и тѣ общественныя идеалы, въ которыхъ человекъ надѣется осуществить болѣе солидарное, а вмѣстѣ и болѣе справедливое общежитіе, и тѣ практическія задачи, которыя вытекаютъ изъ стремленія осуществить эти идеалы. Прогрессомъ Л. считаетъ одновременное усиленіе сознательныхъ процессовъ особи и солидарности въ обществѣ. Прогрессивное движеніе прочно лишь тогда, когда интересы большинства совпадаютъ съ убѣжденіями наиболѣе развитаго меньшинства. Искривленіе, какъ процессъ, есть процессъ разноты, обусловленный положительнымъ или отрицательнымъ проявленіемъ прогресса. Исторія, какъ наука, есть отысканіе закона послѣдовательности въ развитіи индивидуальнаго сознанія и въ фазисахъ солидарности между личностями. Главная ея задача—отдѣленіе для каждой эпохи, въ области сознанія и солидарности, характеристическихъ чертъ отъ переживаній стараго и отъ зарождающихся состояній новаго. О Л. см. Антоновичъ, «Два типа современныхъ философовъ» («Совр.» 1861, 4); Д. Писаревъ, «Схоластика XIX в.» («Рус. Сл.» 1861, 5); Н. Шенгуновъ, «Историческая сила критической личности» («Дѣло», 1870, 11); П. Шебальскій, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1871, 2); А. А. Козловъ, въ «Знаніи» (1871, 3); С. Южаковъ, «Субъективный методъ въ соціологіи» («Знаніе», 1873, 10); П. Никитинъ (Ткачевъ), «Роль мысли въ исторіи» («Дѣло», 1875, 9 и 12); В. А. Поповъ, «О самозарожденіи организованныхъ» («Справ. Сбес.» 1877, 5); В. К., «Позитивизмъ въ русской литературѣ» («Рус. Бог.» 1889, 4—6); Н. Г. Дебольскій, «О высшемъ благѣ» (стр. 2—7, 26—31); J. Kolubowsky, «Philosophie in Russland» («Zeitschr. f. Philos.», т. 103).

Лавровы—русскіе дворянскіе роды; древнѣйшій изъ нихъ восходитъ къ началу

XV вѣка и происходитъ отъ польскаго выходца Григорія Ивановича Л.; онъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Орловской и Тульской губ. Три рода Л. восходятъ къ XVII в., остальные пятнадцать — позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Лавровыя (Lauraceae) — двудольныя деревца, деревья или изрѣдка травы. Немногія лишены листьевъ и хлорофилла, будучи при томъ вьющимися и присасывающимися паразитами. Листья у большинства кожистые, глянцевитые и многотѣпныя, такъ что это растенія вѣчно зеленныя. Пластинки по большей части цѣльныя и цѣльнокрайныя, рѣдко лопастныя, нервы очень ясны, прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты мелкіе невзрачныя, собранные въ болѣе или менѣе густыя соцветія въ углахъ листьевъ. Околоцвѣтникъ простой, сростнолистный, состоитъ изъ 4 или 6 частей, рѣдко изъ 9. Тычинокъ по большей части вдвое больше: онѣ сидятъ при жерлѣ околоцвѣтника, ихъ 4 гнѣзда расположены во 2 этажа, раскрываются створочками, которые отворачиваются кверху, что вообще очень рѣдко. Гинецей состоитъ изъ одного пестика, содержащаго одну сверху висающую сѣмяпочку. Плодъ у большинства ягодообразный, голый или прикрытый съ основанія остающимся околоцвѣтникомъ. Сѣмена безъ питающей ткани (бѣлка). Сюда относятся около 900 видовъ преимущественно тропическихъ растеній; немногія распространяются до теплыхъ странъ. Главная часть ихъ въ тропической Америкѣ, Ази, Австраліи и Полинези. Важны слѣдующіе роды. *Циннамонъ* (Cinnamomum Витт.), кустарники или деревья, вѣчнозеленые. Цвѣты мелкіе или средней величины, бѣлые или желтоватые, по большей части двуполовые, околоцвѣтникъ ворончатый, вверху переходитъ въ 6 лопастей (рѣдко больше); тычинокъ 9, расположенныхъ въ 3 кружка, кромѣ того 3 недоразвитыхъ (стаминодін) около самаго пестика. Плодъ ягодообразный, охваченный снизу остающейся частью околоцвѣтника. Сюда около 60 видовъ жаркой Ази. Замѣчательны слѣдующіе виды: *камфорное дерево* (см.) — *C. camphora*. *Коричное дерево* (*C. zeuolipsum*, см. Корица). Коричное дерево стало извѣстно европейцамъ съ конца XIII вѣка. На Цейлонѣ были цѣлые коричевые лѣса, доставлявшіе большія выгоды туземцамъ. Когда же голландцы основали тамъ колонію, корица сдѣлалась ихъ монополіею, сборъ ея безъ позволенія колониальнаго правительства наказывался смертю. Англичане стали разводить корицу съ 1766 г. и производятъ ее въ настоящее время (по свѣдѣніямъ 1875 г.) на 1359327 фн. стерл. Родъ *Persea Gaertn.* содержитъ до 100 видовъ, изъ которыхъ одинъ — *P. gratissima Gaertn.*, извѣстный въ Бразиліи подъ названіемъ *обокаде* (авокадье французовъ), даетъ крупныя грушевидныя съдобныя плоды. Это высокое вѣчнозеленое дерево, разводимое въ садахъ. Кожа плодовъ плотная, а подъ нею находится очень жирная бѣлая мякоть, употребляемая въ пищу съ солью и пряностями. Родъ *Sassafras Bauh.* содержитъ видъ *S. officinalis Naes.*, большое дерево сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, дающее такъ называемую сассафра-

совую камфору, употребляемую въ аптекахъ. Родъ *лауръ* (*Laurus Tourt.*) — вѣчнозеленныя деревья средиземной области, всего 2 вида. Обыкновенный Л. (*Laurus nobilis*), небольшое дерево, вышиною отъ 2 до 5 м. или высокий кустарникъ. Вѣчнозеленные листья его продолговатоланцетной формы, колеблющейся въ своей ширинѣ, а по краямъ болѣе или менѣе волнисто-складчатые. Ягодообразный плодъ овальный, черный. Отечествомъ его считается Малая Азія; у насъ растетъ дико въ западномъ Закавказьи и на южномъ берегу Крыма. Разводится и одичалъ въ присредиземныхъ странахъ. Эфирное масло, содержащееся въ его листьяхъ и плодахъ, причиною, что и тѣ, и другіе въ сухомъ видѣ составляютъ предметъ торговли и служатъ (листья) для приправы и (плоды) въ аптекахъ. Л. дерево у древнихъ грековъ было посвящено Аполлону. Отсюда многообразное употребленіе его вѣтвей и листьевъ при триумфахъ у грековъ и римлянъ, при богослуженіи въ языческихъ храмахъ и пр. Почетъ лавра, какъ извѣстно, сохранился и до-нынѣ. Думаютъ, что слово *бакалавръ* (*baccalaureatus*) произошло отъ обычной украшать лаврами головы молодыхъ людей, возводимыхъ въ степень доктора. Канарскій Л. произрастаетъ на Мадерѣ и Канарскихъ островахъ. Къ семейству Л. относится также родъ *Oreodaphne*. Одинъ видъ его *O. exaltata*, растущій на Ямайкѣ, даетъ вестиндское Л. дерево, употребляемое мебельщиками, а другой — *O. foetens*, растущій на Канарскихъ островахъ, замѣчательнъ тѣмъ, что его свѣжее дерево издаетъ невыносимую, ѣдкую вонь, впрочемъ безвредную.

А. Бекетовъ.

Лауронъ (Λαύρων) — древній городъ въ вост. части Испаніи, недалеко отъ моря; памятникъ осадоу Серторія и какъ мѣсто, гдѣ погибъ, послѣ пораженія при Мундѣ, Гней Помпей, сынъ триумвира.

Лаурскій (Константинъ Васильевичъ) — журналистъ. Учился въ казанскомъ университетѣ. Съ возникновеніемъ, въ 1872 г., «Камско-Волжской Газеты» сталъ ея главнымъ сотрудникомъ, горячо доказывая, что не Петербургъ долженъ направлять провинцію, а на-оборотъ. Вскорѣ Л. былъ высланъ въ Вологодскую губ. Послѣ прекращенія «Камско-Волжской Газеты» ближайшіе ея сотрудники издали сборникъ «Первый шагъ» (Казань, 1876), гдѣ Л. (за подписью *Литераторъ-Обыватель*) помѣстилъ надѣлавшее шуму «Литературное Обозрѣніе» — рѣзкій памфлетъ по адресу «хулителей провинціального самосознанія». Вторымъ томъ «Перваго шага» не могъ выйти въ свѣтъ. Изъ петербургскихъ изданій Л. тѣснѣе всего примыкаетъ къ «Недѣлѣ», гдѣ въ началѣ 70-хъ гг. обратилъ на себя вниманіе критическими статьями, а въ 1882 г. статьями — «Почвенные вопросы».

Лавробды — см. Лавръ (ист.).

Лавруша — см. Волчникъ.

Лавръ. — Лавровый вѣнокъ или вѣтвь Л., со времени греко-римской древности — символъ славы, побѣды или мира. Триумфаторы надѣвали лавровый вѣнокъ; суда побѣдителей украшались лаврами. Въ торжественныхъ случаяхъ весь народъ вѣнчался Л.;

жрецы при жертвоприношеніяхъ одѣвали лавровые вѣнки. Л. былъ посвященъ Аполлону, въ объясненіе чего созданъ мифъ о Дафнѣ (X, 161); въ пивійскихъ играхъ Л. былъ награжденъ побѣдителемъ, и имъ же награждали «любимцевъ Аполлона» — поэтовъ. Этимъ отношеніемъ между Аполлономъ и Л. объясняется и приписываніе Л. пророческаго дара: его ѣли жрецы, чтобы узнать будущее (лавроѣды). Существовало также убѣжденіе, что Л. спасаетъ отъ молній. См. Лавреаты.

Лавръ — св. мученикъ, пострадалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Флоромъ*, во II в. Память — 18 августа.

Лавуа (Henri Lavoix) — французскій писатель о музыкѣ, род. въ 1846 г. Главныя его соч.: «Les traducteurs de Shakespeare en musique» (П., 1869); «La musique dans la nature» (1873); «La musique dans l'imagerie du moyen-âge» (1875).

Н. С.

Лавуазье (Antoine-Laurent Lavoisier) — великій основатель современной химіи, род. въ Парижѣ 26 авг. 1743 г.; въ 1794 г. 8 мая (19 флореала II года республики) былъ гильотинированъ по рѣшенію революціоннаго трибунала. Л. происходилъ изъ очень состоятельной буржуазной семьи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ коллежѣ Мазарини, а затѣмъ прошелъ курсъ юридическаго факультета и въ 1764 г. получилъ степень лиценціата правъ. Одновременно съ прохожденіемъ курса юридическихъ наукъ и по окончаніи его Л. много и основательно занимался науками естественными и точными подъ руководствомъ лучшихъ парижскихъ профессоровъ того времени; математику и астрономию онъ изучалъ подъ руководствомъ извѣстнаго аббата Ла-Кайя (La-Caille), ботанику — подъ руководствомъ Верне де Жюссье, по минералогіи и геологіи работалъ у Гёттара (Guettard), курсъ химіи прошелъ у Рузеля (Rouelle). Въ 1765 г. Л. представилъ работу на заданію парижской академіи наукъ тему: «О лучшемъ способѣ освѣщать улицы большого города». При выполненіи этой работы оказалась необыкновенная настойчивость Л. въ преслѣдованіи намѣченной цѣли и точность въ изысканіяхъ — достоинства, которыя составляютъ отличительную черту всѣхъ вообще его работъ. Именно, чтобы увеличить чувствительность своего зрѣнія къ слабымъ измѣненіямъ силы свѣта, Л. провелъ шесть недѣль въ темной комнатѣ. Эта работа Л. была удостоена академіей золотой медали. Въ періодъ 1763—1767 гг. Л. совершаетъ рядъ экскурсій съ Гёттаромъ, помогая послѣднему въ составленіи минералогической карты Франціи. Во время экскурсій Л. является неутомимымъ наблюдателемъ: онъ ведетъ подробный дневникъ, постоянно записываетъ метеорологическія наблюденія и т. д. Изъ экскурсій Л. вывезъ матеріалъ для нѣсколькихъ мелкихъ мемуаровъ минералогическаго и химическаго характера, каковы напр. «анализъ гипса», «анализъ минеральныхъ водъ», «о новомъ видѣ стеатита» и др. Эти первыя работы Л. открыли передъ нимъ двери академіи. 18 мая 1768 г., т. е. когда Л. было 25 лѣтъ, онъ былъ избранъ въ академію адъюнктомъ по химіи. Въ 1778 г. онъ былъ избранъ

дѣйствительнымъ членомъ акад., съ 1785 г. онъ состоялъ ея директоромъ. Во время Ковенна Л. явился самымъ дѣятельнымъ защитникомъ академіи и прилагалъ всѣ усилія, чтобы спасти ее; но это ему не удалось, и въ 1793 г. академія была упразднена. Въ томъ же 1788 г., когда Л. былъ избранъ въ академію, онъ выступилъ въ Главномъ откупѣ (Fermie générale) пайщикомъ откупщика Водона. Со смертію послѣдняго въ 1779 г. Л. сдѣлался самостоятельнымъ членомъ откупа (fermier général titulaire). Откупная система съ полнымъ основаніемъ была ненавидима народомъ, но личная дѣятельность Л. по откупу была вполне безупречна, какъ показала его биографъ Гриме, опираясь на подлинныя документы. Участіе въ откупѣ не было для Л. sinecурой; оно требовало постоянныхъ разбѣздовъ, отнимало отъ него много времени и вниманія. Значительную часть большихъ доходовъ, которые Л. получалъ отъ откупа, онъ тратилъ на научныя опыты. Для своихъ изслѣдованій онъ не щадилъ средствъ: напр. опыты надъ составомъ воды стоили ему 50000 ливровъ. Онъ долгие годы былъ самой тщательной постановки опытовъ и стремился къ устройству наиболѣе точныхъ и совершенныхъ приборовъ: въ этомъ отношеніи научная техника во Франціи обязана ему многимъ. Въ 1775 г. министръ Туре преобразовалъ пороховое дѣло во Франціи, назначилъ Л. однимъ изъ четырехъ управленцевъ этимъ дѣломъ (régisseurs des poudres). Благодаря энергіи Л. производство пороха во Франціи къ 1788 году болѣе чѣмъ удвоилось (съ 1600 тыс. ф. оно дошло до 3700 тыс. ф. в годъ). Л. организуетъ экспедиціи для отысканія селитряныхъ мѣстонахожденій, ведетъ изслѣдованія, касающіяся очистки и анализа селитры; приемы очистки селитры, разработанные Л. и Боме, дошли и до нашего времени по инициативѣ Л., акад. наукъ въ 1778 г. онъ получаетъ премию за лучшую работу, касающуюся способа наиболѣе выгоднаго производства селитры; программа работы была детально разработана самимъ Л. Пороховымъ дѣломъ Л. управлялъ до 1791 г. Онъ жилъ въ пороховомъ арсеналѣ; здѣсь же помѣщалась и его лабораторія, изъ которой вышли почти всѣ химическія работы, обезсмертившія его имя. Лабораторія Л. была однимъ изъ главныхъ научныхъ центровъ Парижа того времени. Въ ней сходились представители различныхъ отраслей знанія, для обсужденія научныхъ вопросовъ, сюда же приходили и начинающіе молодые работники науки учиться у Л. и искать его указаній, которыми Л. охотно дѣлился съ ними. Помимо научныхъ работъ, занятій по откупу и по управленію пороховымъ арсеналомъ, Л. принималъ участіе въ различныхъ коммиссіяхъ или по порученію академіи, или по порученію правительства. Такъ, напр. въ 1783 г. Л. составлялъ, по порученію академіи, докладъ о «месмеризмѣ», въ 1784 г. — докладъ объ «аэростатахъ и мн. др. Всѣ отчеты Л. обнаруживаютъ его необыкновенное умѣнье смотрѣть въ корень дѣла, носить печать яснаго, дисциплинированнаго, уравновѣшеннаго ума и вмѣстѣ съ тѣмъ обличаютъ натуру благородную, опирающуюся въ своей

дѣтельности на широкіе гуманные принципы, принципы общаго блага. Эти принципы проглядываютъ нерѣдко и въ научныхъ его трудахъ, но главнымъ образомъ проявляются въ изслѣдованіи тюремъ, предпринятыхъ имъ, въ министерство Неккера, по порученію академіи, и въ его дѣтельности, направленной на улучшеніе положенія земледѣльческаго класса. Въ 1783—88 г. Л. состоялъ членомъ общества и комитета земледѣлія въ Парижѣ. Въ цѣломъ рядъ докладовъ онъ указываетъ на необходимость измѣнить положеніе земледѣльческаго класса податной реформой и распространеніемъ лучшихъ способовъ земледѣльческой культуры. Состоя въ 1787 г. представителемъ третьяго сословія въ Орлеанскомъ провинціальномъ собраніи, онъ выступаетъ и тамъ съ докладами объ измѣненіи натуральной дорожной повинности, объ организаціи различнаго рода благотворительныхъ учреждений для народа, страховой кассы на случай обѣдненія и старости и т. п. Ставъ съ 1778 г. владѣльцемъ собственного имѣнія, Л. занялся агрономическими опытами, изъ желанія, главнымъ образомъ, придти на помощь сосѣднимъ земледѣльцамъ, подавъ имъ «примѣры агрикультуры, основанной на лучшихъ принципахъ». Въ 1788 г. Л. могъ уже представить въ комитетъ земледѣлія отчеты о плодотворныхъ результатахъ своихъ агрономическихъ опытовъ. По его почину устраиваются школы пряжи и ткацкія; до того времени ленъ и пенька въ сыромъ видѣ шли за границу, откуда Франція получала готовое полотно; Л. широко пропагандируетъ способъ бѣленія тканей хлоромъ, открытый Вертолде; настаиваетъ на необходимости устроить около Парижа опытное поле для агрономическихъ экспериментовъ; составляетъ инструкціи провинціальнымъ собраніямъ, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Какъ результатъ основательнаго знакомства Л. съ экономическимъ положеніемъ родины явился его мемуаръ, касающійся *описанія территоріальныхъ богатствъ Франціи*. Мемуаръ былъ представленъ Л. національному собранію въ 1791 г. и имѣлъ цѣлью дать основаніе наиболѣе рациональному разсчету налоговъ, какіе страна можетъ выплачивать, не изнемогая подъ ихъ бременемъ.

Во время революціи Л. состоялъ членомъ «Национальнаго Казначейства», въ которомъ установилъ строгій и образцовый порядокъ. Эти обязанности онъ несъ безвозмездно. Въ 1790 г. Национальное Собраніе поручило академіи наукъ выработать рациональную систему мѣръ и вѣсовъ. Для этой цѣли была организована коммисія, въ которой Л. принималъ постоянное участіе въ качествѣ ея секретаря и казначея; кромѣ того ему, вмѣстѣ съ Гюйо, было поручено опредѣлить вѣсъ въ пустотѣ единицы объема дистиллированной воды при 0°; а въ послѣдствіи вмѣстѣ съ Борда Л. опредѣлялъ расширеніе мѣди и платины, для устройства нормальнаго метра. Съ 1791 г. Л. принималъ участіе въ «совѣщательномъ бюро искусствъ и ремеселъ», имѣвшемъ задачей указывать правительству на полезныя для страны техническія изобрѣтенія и поощрять награ-

дами лучшія изъ нихъ. Плодомъ участія Л. въ совѣщательномъ бюро осталась записка, касающаяся организаціи народнаго просвѣщенія; многіе принципы, изложенные въ ней, осуществлены во Франціи только въ послѣднее время («Oeuvres de L.», t. IV, 650—668).—Хотя въ 1791 г. откупъ былъ уничтоженъ, но нападки революц. газетъ на откупщицковне прекратились. Въ 1793 г. депутатъ Бурдонъ потребовалъ въ Конвентѣ немедленнаго ареста и преданія суду бывшихъ участниковъ откупа, не дожидаясь срока, назначеннаго для ликвидаціи дѣлъ. Л., вмѣстѣ съ другими откупщиками, былъ заключенъ въ тюрьму, въ концѣ ноября 1793 г., и Конвентъ постановилъ отдать его на судъ революціоннаго трибунала. На петиціи отъ совѣщательнаго бюро, на всѣмъ извѣстныя заслуги передъ родиной, на научная слава не спасли Л. отъ смерти. «Республика не нуждается въ ученыхъ», заявилъ предсѣдатель трибунала Коффиналь въ отвѣтъ на петицію бюро. Л. былъ обвиненъ въ участіи «въ заговорѣ съ врагами Франціи противъ французскаго народа, имѣвшемъ цѣлью похитить у націи огромныя суммы, необходимыя для войны съ деспотами», и присужденъ къ смерти. «Плечу довольно было мгновенія, чтобы отрубить эту голову»—сказалъ Лагранжъ по поводу казни Л.,—«но будетъ мало столѣтій, чтобы дать другую такую же»...

Съ 1771 г. Л. былъ женатъ на дочери своего товарища по откупу Польза (Paulze). Въ женѣ онъ нашелъ себѣ дѣятельную помощницу въ своихъ научныхъ работахъ. Она веда его лабораторные журналы, переводила для него съ англійскаго научныя статьи, рисовала и гравировала чертежи для его «Traité». Ею была сдѣлана переводъ съ англійскаго книги Кирвана «Опытъ о флогистонѣ». По смерти Л. его жена вышла въ 1805 г. вторично замужъ за знаменитаго физика Румфорда. Она умерла 79 лѣтъ, въ 1836 г.

Научная слава Л. по смерти неоднократно оспаривалась. Главнымъ образомъ Thomson (1830) и Volhard (1870) старались умалить заслуги Л. и набросить тѣнь на всю его научную дѣятельность. Они обвинили его въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ открытія, сдѣланныя другими, что онъ умышленно умалчивалъ имена своихъ предшественниковъ и т. д. Причины этихъ нападокъ, однако, коренятся главнымъ образомъ въ національномъ антагонизмѣ. Не говоря уже о томъ, что эти нападки на дѣла далеко не оправдываются, научная слава Л. заключается не въ установленіи новыхъ фактовъ, а главнымъ образомъ въ водвореніи въ наукѣ новой системы, которая ее совершенно реформировала. Этотъ трудъ произведенъ Л. съ необыкновенною энергіей и логической убѣдительностью, благодаря чему система его восторжествовала надъ прежней въ сравнительно очень короткое время. Въ настоящее время нареканія на Л., повидимому, смолкаютъ. Его неутомимо-дѣятельная и благородная, гуманная личность встаетъ, какъ живая, въ полной біографіи, изданной Гримо. Въ столѣтнюю годовщину его смерти (1894) предпринята въ Парижѣ международная подписка на памятникъ Л.

Научные работы Л. и их значение. Одна из первых по времени, наиболее важных работ Л. посвящена решению вопроса, можно ли воду превратить в землю. Вопрос этот занимал в то время многих исследователей и оставался нерешенным, когда к нему приступил Л. Лавуазье посвятил ему два мемуара, носящие общее заглавие: «Sur la nature de l'eau et sur les expériences par lesquelles on a prétendu prouver la possibilité de son changement en terre» (1770). В этом исследовании Л. впервые показал, какую важность при выяснении химических задач могут иметь весовые определения. Очитив дождевую воду восьмикратной перегонкой, он поместил ее в стеклянный сосуд особого устройства, который был послѣ того герметически закупорен и взвѣшен. Вѣсъ сосуда безъ воды былъ определенъ ранѣе. Нагрѣвая воду въ этомъ сосудѣ въ течение 100 дней, Л. нашелъ, что въ водѣ действительно появилась «земля». Но взвѣсивъ сосудъ безъ воды послѣ опыта, онъ нашелъ, что вѣсъ его уменьшился, при чемъ оказалось, что вѣсъ образовавшейся земли равенъ уменьшению въ вѣсѣ сосуда. Отсюда онъ заключилъ, что эта «земля» есть продуктъ дѣйствія воды на стекло сосуда. Этимъ опытомъ Л. окончательно и навсегда разрѣшилъ вопросъ о превращеніи воды въ землю, долго остававшійся спорнымъ. — Послѣ этого Л. обращается къ изученію газовъ. Со стороны физической газы были уже нѣсколько изслѣдованы Бойлемъ и Мариоттомъ, но со стороны химической они представляли въ это время очень темную и почти неизвѣданную область. Приступая къ изслѣдованію газовъ, Л. чувствовалъ, что изученіе этой области должно произвести переворотъ въ физикѣ и химіи и высказалъ эту мысль въ своемъ лабораторномъ журналѣ въ 1773 г. Прежде всего онъ подвергаетъ проверкѣ тотъ фактъ, что вѣсъ металловъ при превращеніи ихъ въ «известы» (такъ наз. въ то время всѣ металлическіе окислы, напр. красная окись ртути, желѣзная окалина и др.) увеличивается, фактъ, установленный еще въ 1630 г. Реємъ и въ 1669 г. Майомъ, и доказываетъ, что увеличеніе въ этомъ случаѣ совершается на счетъ части воздуха, а не на счетъ присоединенія огня, какъ думалъ Бойль, мнѣніе котораго въ то время было общепринято. Л. превращалъ въ «известы» (окисы) олово въ герметически закрытомъ сосудѣ, нагрѣвая металлъ при помощи большого зажигательнаго стекла. Общій вѣсъ сосуда съ оловомъ, послѣ превращенія олова въ «известъ», оставался неизмѣненнымъ; этого не могло бы быть, если бы действительно къ олову что нибудь присоединилось извнѣ. Л. нашелъ кромѣ того, что количество взятаго воздуха послѣ опыта уменьшается на $\frac{1}{8}$, и что остающійся воздухъ не поддерживаетъ горѣнія и дыханія. Онъ показалъ также увеличеніе вѣса при сгораніи сѣры и фосфора. Установленные имъ факты описаны въ «Opuscules physiques et chimiques» (1773) и въ «Mémoire sur la calcination de l'étain dans les vaisseaux fermés et sur la cause de l'augmentation du poids qu'acquiert ce métal pendant cette opé-

ration» (1774). Открытіе кислорода, сдѣланное въ 1774 г. Пристлеемъ и Шееле, дало Л. толчокъ къ полному разъясненію вопроса. Въ 1775 г. Л. представилъ въ академію мемуаръ «Sur la nature du principe qui se combine avec les métaux pendant leur calcination et qui en augmente le poids», въ которомъ описываетъ роль кислорода въ образованіи металлическихъ «известей» и признаетъ кислородъ одной изъ составныхъ частей воздуха. Вслѣ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ Л. развиваетъ свою новую теорію окисленія и горѣнія диаметрально противоположную по своимъ основаніямъ теоріи «флогистона», которая была тогда общепринятою. По теоріи флогистона, введенной въ науку Бехеромъ (конецъ XVIII в.) и разработанной Сталемъ (начало XVIII в.), всѣ тѣла, способныя горѣть и окисляться, включаютъ особое горючее начало, «флогистон», которое при процессѣ горѣнія выделяется изъ тѣла, оставляя золу, «известъ». Прибѣгая къ своимъ изслѣдованіямъ постоянно къ точному взвѣшиванію, Л. показалъ, что при процессѣ горѣнія вещество не выделяется изъ горѣщаго тѣла, а присоединяется къ нему. Установивъ свой новый взглядъ на процессы горѣнія и окисленія, Л. вмѣстѣ съ тѣмъ правильно выявлялъ составъ воздуха. Путемъ анализа и синтеза онъ показалъ, что воздухъ есть смесь двухъ газовъ: одинъ изъ нихъ — есть газъ, преимущественно поддерживающій горѣніе, «свѣтлый» (salubre) воздухъ, чистый воздухъ, лишенный воздуха, кислорода», какъ послѣдующе только называлъ его самъ Л., другой газъ — нездоровый воздухъ (moffette) или азотъ. Пристлей и др. сторонники теоріи флогистона стремились на измѣненія воздуха, вызываемыя горѣніемъ и окисленіемъ, совершенно иначе. Какъ кислородъ, такъ и азотъ они считали различными видоизмѣненіями обыкновеннаго воздуха, отличающимися отъ него количествомъ содержащагося въ нихъ флогистона: кислородъ, какъ энергично поддерживающій горѣніе, считали «воздухомъ лишеннымъ флогистона», «дефлогистированнымъ воздухомъ», а азотъ — «флогистированнымъ воздухомъ», т. е. насыщеннымъ флогистономъ и потому неспособнымъ отнимать его отъ другихъ тѣлъ, и значить, поддерживать горѣніе. Л. произвелъ анализъ синтезъ воздуха, нагрѣвая ртуть съ определеннымъ объемомъ воздуха и разлагая затѣмъ образовавшуюся красную окись ртути. Описание этого классическаго опыта Л., перешедшее съ тѣхъ поръ во всѣ руководства химіи, помѣщено въ его «Traité élémentaire de chimie» (I, chap. 3). Вмѣстѣ съ изученіемъ состава воздуха Л. изслѣдуетъ роль кислорода въ образованіи кислотъ («Considérations générales sur la nature des acides et sur les principes dont ils sont composés», 1778), устанавливаетъ составъ угольной кислоты, многочисленные случаи выдѣленія которой были изучены уже Бэкомъ («Sur la formation de l'acide nommé l'air fixe», 1781), объясняетъ измѣненія воздуха, вызываемыя горѣніемъ свѣчи («Mém. sur la combustion des chandelles dans l'air atmosphérique et dans l'air éminemment respirable», 1777) и дыханіемъ животныхъ («Expériences sur la respiration des animaux et sur les chan-

gements qui arrivent à l'air en passant par leurs poisons», 1777). Съ 1774 г. Л. занимался изучением горения водорода, или какъ его называли тогда, «горючаго воздуха», открытаго въ 1767 г. Кавендишемъ. Долго Л. не могъ придти къ определенному результату, такъ какъ предполагалъ найти, какъ продуктъ горения водорода, какую нибудь кислоту. Одновременно съ Л. тѣмъ же вопросомъ занимались многіе др. химики, Кавендишъ, Пристлей, Монжъ, Варилле и др. Только въ 1783 г. Л. и Лапласъ нашли искомое: продуктомъ горения водорода оказалась чистая вода. Одновременно съ ними то же было найдено Кавендишемъ и Ваттомъ. Но такъ какъ одинъ Л. въ то время правильно понималъ процессъ горения, то онъ одинъ изъ всѣхъ, кому стало известно это явленіе, правильно истолковалъ его и позналъ составъ воды. Въ 1785 г. Л. вмѣстѣ съ Менье получили, путемъ синтеза изъ водорода и кислорода, 45 гр. воды. Какъ и въ другихъ случаяхъ Л. и здѣсь не довольствовался однимъ синтезомъ. Вмѣстѣ съ Менье онъ производитъ въ 1783—84 гг. разложение воды при помощи желѣза. Черезъ распыленный ружейный стволъ они пропускали пары воды и выделяющійся газъ собирали: это былъ водородъ; желѣзный стволъ покрывался снаружи слоемъ желѣзной окалины, представляющей соединеніе желѣза съ кислородомъ. Опредѣливъ составъ воды, Л. затѣмъ правильно истолковалъ возстановленіе металлическихъ окисловъ водородомъ и выдѣленіе водорода при дѣйствіи кислотъ на металлы. Ученіе о кислородѣ, какъ о главномъ агентѣ горения, было встрѣчено очень враждебно. Макеръ, французскій химикъ, смѣется надъ новой теоріей. Въ Берлинѣ, гдѣ память флогистика Сталъ особенно чтислась, Л. былъ даже преданъ сожженію in effigie, какъ еретикъ науки. Л. не тратилъ времени на полемику съ воззрѣніемъ, несостоятельность котораго онъ чувствовалъ, но, изучая настойчиво и терпѣливо факты, устанавливалъ постепенно шагъ за шагомъ основы своей научной теоріи. Только тщательно изучивъ факты и выяснивъ вполне свою точку зрѣнія, Л. выступаетъ открыто съ критикой ученія о флогистонѣ и показываетъ его шаткость («Reflexions sur le phlogistique», 1788). Объясненіе состава воды было рѣшительнымъ ударомъ для теоріи флогистона; сторонники ея стали переходить на сторону ученія Л. Когда же въ 1789 г. Л. издалъ «Traité élémentaire de chimie», которое тотчасъ же было переведено на многіе иностранные языки, многіе прежніе противники его системы измѣнили теоріи флогистона; такъ напр. англичанинъ Кирванъ, написавшій книгу «Опытъ о флогистонѣ», наполненную жестокими нападокъ на ученіе Л., въ 1792 г. оставилъ теорію флогистона и призналъ взгляды Л.: «я кладу оружіе и оставляю флогистонъ», писалъ онъ Бертолле. Л. былъ еще при жизни свидѣтелемъ полного торжества своего ученія. Разяснивъ составъ воздуха и воды, Л. попутно выдвинулъ и разяснилъ много другихъ вопросовъ. Найдя, что при сжиганіи органическихъ соединений образуются вода и углекислый газъ, Л. далъ указанія относи-

тельно состава органическихъ веществъ, признавъ составными частями ихъ углеродъ, водородъ и кислородъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. далъ первые примѣры органическаго анализа, производя сжиганіе спирта, масла и воска въ определенномъ объемѣ кислорода и определяя надъ ртутью объемъ образующагося углекислаго газа («Sur la combinaison du principe oxygène avec l'esprit de vin, l'huile et différents corps combustibles», 1784). Позже онъ сжигалъ сахаръ, нагревая его съ красной окисью ртути, образующуюся угольную кислоту поглощавъ ѣдкимъ кали и взвѣшивавъ; для сжиганія онъ примѣнялъ также перекись марганца и бертолетову соль. Такимъ образомъ, Л. былъ знакомъ не только принципъ, но и практическое выполненіе органическаго анализа. Л. занимался также процессами броженія и установилъ фактъ расщепленія винограднаго сахара на алкоголь и углекислый газъ. Онъ пытался даже выразить это превращеніе количественнымъ уравненіемъ и по поводу его ясно сформулировалъ истину о неизмѣняемости вѣса вещества («Traité», I. chap. XIII). Опираясь на свойства кислородныхъ соединений различныхъ простыхъ тѣлъ (см. далѣе), Л. первый далъ классификацію тѣлъ, известныхъ въ то время въ химической практикѣ. Основой его классификаціи служили, вмѣстѣ съ понятіемъ о простыхъ тѣлахъ, понятія—окись, кислота и соль. Окись есть соединеніе металла съ кислородомъ, напр. окись желѣза, ртути, мѣди и мн. др.; кислота есть соединеніе неметаллическаго тѣла, каковы уголь, сѣра, фосфоръ, съ кислородомъ; органическія кислоты уксусную, щавелевую, винную и др. Л. разсматривалъ, какъ соединенія съ кислородомъ различныхъ «радикаловъ» (см.). Соль образуется соединеніемъ кислоты съ основаніемъ. Эта классификація, какъ показала скоро дальнѣйшія изслѣдованія, была узка и потому неправильна: нѣкоторыя кислоты, какъ напр. синильная кислота, сѣродородъ, и отвѣчающія имъ соли, не подходили подъ эти опредѣленія; кислоту соляную Л. считалъ соединеніемъ кислорода съ неизвѣстнымъ еще радикаломъ, а хлоръ разсматривалъ какъ соединеніе кислорода съ соляной кислотой. Тѣмъ не менѣе это была первая классификація, давшая возможность съ большою простотою обозрѣть цѣлые ряды известныхъ въ то время въ химіи тѣлъ. Она дала Л. возможность предугадать сложный составъ такихъ тѣлъ какъ известъ, баритъ, ѣдкія щелочи, борная кислота и др., считавшихся до него тѣлами элементарными. Рядомъ съ классификаціей Л. много работалъ надъ упрощеніемъ химической номенклатуры, вопросъ о которой былъ поднятъ Гитонемъ де Морво въ 1782 г.; въ основу этой номенклатуры легла классификація, данная Л. Новая номенклатура внесла большую простоту и ясность въ химическій языкъ, очистивъ его отъ сложныхъ и запутанныхъ терминовъ, которые были завѣщаны алхиміей и были вполне произвольны, а часто и лишены всякаго смысла.

Явленія тепла, тѣсно связанныя съ процессомъ горения, составляли также предметъ изученія Л. Вмѣстѣ съ Лапласомъ, будущимъ творцомъ «Небесной механики», Л. даетъ начало

калориметри (см.); они устраивают ледяной калориметр. Помощью его они измеряют теплоты многих тел и теплоты, освобождающихся при различных химических превращениях, напр. при сгорании угля, фосфора, водорода, при взрыве смеси селитры, серы и угля. Этими работами они кладут основание новой области исследования — термхимии и устанавливают ее основной принцип, формулированный ими в следующей форме: «Всякая тепловая измененія, которая испытывает какая нибудь материальная система, перемены свое состояние, происходят в порядке обратном, когда система вновь возвращается в свое первоначальное состояние». Напр., чтобы разложить угольную кислоту на уголь и кислород, необходимо потратить столько же тепла, сколько его выделяется при сгорании угля в углекислоту. Калориметрические и термхимические исследования Л. и Лапласа описаны в мемуаре «*Sur la chaleur*» (1780). В 1781—82 г. они дают известный способ определять расширение твердых тел. Выработанные ими методы они вслед за тем применяют для изучения животной теплоты. Производя исследования над составом воздуха, Л. установил те изменения, которым подвергается воздух при процессе дыхания животных. Уже упомянутое исследование «*Sur la chaleur*», сделанное Л. совместно с Лапласом, а также исследования над дыханием животных, произведенные Л. совместно с Сегеном в 1789—90 гг., имели громадное значение в физиологии. Эти исследования показали, что дыхание животных есть медленное горение, на счет которого в организм поддерживается всегда постоянный запас тепла. Траты, производимые в организме процессом горения, восполняются пищеварением. Названные исследования стараются установить соотношение между количеством выделяемой организмом углекислоты и состоянием покоя или работы, в котором организм находится. Л. правильно понял значение и связь трех важных функций животного организма: дыхания, пищеварения и транспирации. Физиология ведет от Л. новую эру — опытного исследования жизненных процессов. Исследованиями над животной теплотой Л. представил против витализма, царившего в то время в науках биологических, столь же сильные доводы, как исследованиями над горением тел и над составом воды против учения о флогистоне. Л. нанес, кроме того, окончательное поражение учению о стихиях, ведущему свое начало от времен глубокой древности. Взгляд на огонь, воздух, воду и землю, как на элементы, дожил до Л. Стоит развернуть, напр., руководство Вешаме, «*Chimie expérimentale et raisonnée*» (1773), где автор называет огонь, воздух, воду и землю — первичными началами, входящими в состав всех известных тел. Л. выделил огонь, т. е. его источник — теплоту из класса всеобщих тел и отнес его вместе со светом, магнетизмом и др. в разряд невсесущих жидкостей (*fluida*). Такое разделение внесло большую ясность как в общия воззрения, так и в расчеты химических превращений. Состав воздуха и воды

был разъяснен Л.; а что землю нельзя считать элементом, доказательство этому было уже накоплено много. Вместе с тем мы имеем понятие об элементарных телах, установленное Бойлем (1661), было подтверждено и окончательно введено в науку. Понятие об элементарных телах могло быть в то время, конечно, чисто эмпирическое, так как для широкой философской его концепции было еще данных. Элементарными телами Л. считал те, которые в его время оставались еще неразложенными. Различие между двумя классами простых тел, металлами и металлоидами, принадлежит Л. Вопрос о трех состояниях тел, близко связанный с учением о стихиях, был выдвинут Л. В этом отношении в воззрениях Л. на природу различных состояний и связь их с теплотой уже ясно намечаются воззрения нашего времени. Он признавал теоретически возможность превращения понижением температуры (и увеличением давления) всех газообразных тел в жидкости и в твердые тела («*Traité*», I, chap. 2). Эта мысль Л. практически осуществлена была только в наше время работами Пикте, Кальете и др. над сжижением газов. По воззрению Л. газы состоят из всеобщего «основания» и из невсесущей материи, теплоты, благодаря которой они сохраняют свое газообразное состояние. Если материю тепла отнимать от газа, то остается всеобщая материя в жидком или твердом виде, смотря по количеству отнятого тепла. Когда кислород соединяется с горючим телом, то тепло, скрытое в газообразном кислороде, освобождается и выделяется в виде жара и огня. Л. первый придает важное значение количественной стороне химических превращений веществ и сделал всеобщим и неопределимой принадлежностью химической лаборатории. Он сам во всех своих исследованиях руководился тем принципом, что при различных химических превращениях веществ не пропадает, не творится вновь и что в этом все тела, участвующие в химическом превращении, до превращения и после него, остаются неизменными. Это положение высказывалось Л. неоднократно, напр. в «*Traité*» (I, chap. 13). Со времени с Л. указанная истина легла в основание научной химической системы («закон вечности веществ») и вместе с другой истиной, добытой в наши дни физикой, именно — законом сохранения энергии, составляет основу современной философии природы... Руководясь принципом, указанным Л., исследователи быстро пришли к выводам необычайной важности, к установлению законов, управляющих всеобщими отношениями соединяющихся между собой веществ; а эти законы, в связи с законами объемных отношений для газов, привели к тем установкам понятий об атомах и молекулах, придающих необыкновенную простоту и ясность современной химической системе.

Важное достоинство, отличающее работы Л., состоит в точном научном методе, в духе которого они произведены. Как образец точной дисциплинированной мысли, работы Л. так же бессмертны, как и результаты их. Вся

система Л. представляет логическую стройность и единство. Л. вносить въ химию тотъ методъ строгой критики и отчетливаго анализа явленій, который до него уже оказался столь плодотворнымъ въ другихъ областяхъ точнаго знанія, въ механикѣ, физикѣ, астрономіи. Въ этомъ отношеніи трудъ Л. составляетъ звено въ той цѣпи трудовъ, которые ставили цѣлью открытіе законовъ, управляющихъ явленіями природы, и имя Л. стоитъ въ одномъ ряду съ немногими именами, каковы имена Галилея, Ньютона, Кеплера и др.

Литература. «Oeuvres de Lavoisier» (6 т., in 4°, 1864—1893). Ed. Grimaux, «Lavoisier d'après sa correspondance, ses manuscrits, ses papiers de famille et d'autres documents inédits» (Пар., 1888); M. Berthelot, «La révolution chimique. Lavoisier. Ouvrage suivi de notice et extraits des registres inédits de laboratoire de Lavoisier» (Пар., 1890). Кроме того Н. Копп, «Geschichte d. Chemie» (1843—1847); его же, «Die Entdeckung d. Zusammensetzung d. Wassers» (1875); E. Meyer, «Geschichte der Chemie» (1894); J. Dumas, «Leçons sur la philosophie chimique» (1878). На русскомъ языкѣ: Вюрцъ, «Исторія химическихъ воззрѣній отъ Л. до нашихъ дней» (1870); Н. Меншуткинъ, «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (1888); «Въ память Лавуазье» — рѣчи Н. Зелинского, И. Каблукова и И. Сѣченова (1894); М. Энгельгардтъ, «Лавуазье, его жизнь и научная дѣятельность» (1891). С. Созоновъ.

Лавурь (Lavour) — незначительный городъ во Франціи, въ деп. Тарнъ; извѣстенъ соборомъ противъ альбигойцевъ въ 1212 г.; крѣпость Л. передъ этимъ была взята Симономъ Монфоромъ у альбигойцевъ (1211).

Лавиншентъ (Lavinien; на старинныхъ голландскихъ картахъ *Laus*) мысъ — сѣв.-вост. уголъ Рыбачьяго полуострова, на Лапландскомъ берегу Севернаго океана, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда; низменъ; къ 3 небольшой бухточка Зубова, удобная для стоянки судовъ.

Лавэ — см. Лавей.

Лагалла (Giulio-Cesare La Galla, 1576—1624) — медикъ и профессоръ философіи въ римской коллегии, послѣдователь Аристотеля. Главное соч. «De immortalitate animorum ex Aristotelis sententia libri III» (1621).

Лага-онъ (Laga-on) — рѣка въ Швеціи, истоки которой находятся въ провинціи Шоненъ, не далеко отъ Йенчепинга; большая часть ея теченія имѣетъ направленіе къ Ю., затѣмъ, до выхода изъ Кронобергскаго-лѣна, къ З.; принимается рядъ притоковъ и, послѣ теченія въ 100 км., впадаетъ въ Каттегатъ.

Лагарпъ (Павель-Антуанъ de Lagarde, собств. Бѣттихеръ, по матери Л., 1827—1891) — извѣстный ориенталистъ, проф. въ Геттингенѣ. Первые труды его («Gesammelte Abhandlungen», Лпц., 1866) касались, главнымъ образомъ, иранскаго міра; затѣмъ онъ издалъ цѣлый рядъ древнихъ сочиненій на сирійскомъ яз. и греческихъ текстовъ съ ними связанныхъ. Къ иранскимъ языкамъ онъ вернулся въ своихъ «Beiträge zur baktrischen Lexikographie» (1863), «Armenische Studien» (1877) и «Persische Studien» (1884); затѣмъ появились «Semitica» (Гетт.,

1878—79), «Orientalia» (1879—80), «Aegyptiaca» (1883) и «Uebersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina» (1889) — трудъ чрезвычайно важный для сравнительнаго изученія семитическихъ языковъ. Цѣлый рядъ изданій Л. посвященъ критикѣ текста библіи. Въ «Kanonische Bücher des Alten Testaments und griech. Sprache» (1883) Л. пытался возсоздать 3 редакціи перевода семидесяти толковниковъ, которыя признавались, по свидѣтельству блаж. Иеронима, въ трехъ церковныхъ областяхъ Востока. «Symmicta» (1877—80) и «Mittheilungen» (1884—91), богословско-филологич. содержанія, содержатъ мелкія работы Л. за послѣднее время его жизни. Онъ написалъ еще: «Ueber das Verhältniss des deutschen Staates zu Theologie, Kirche und Religion» (Гетт., 1873); «Polit. Aufsätze» (1874); «Ueber die gegenwärtige Lage des Deutschen Reichs» (1876) и др. Полное собраніе его сочиненій «Deutsche Schriften» вышло въ 1891 г. — R. Gottheil издалъ «Bibliography of the works of P. A. de L.», въ «Proceedings of the American Oriental Society» (1892 и отд.).

Лагарпъ (Амедей-Эммануэль La Harpe, 1754—96) — франц. генералъ, швейцарецъ по происхожденію; ставъ въ оппозицію съ бернскою аристократіей, которая деспотически управляла кантономъ Ваадтъ, перешелъ на французскую службу, выдвинулся при осадѣ Тулона, съ отличіемъ участвовалъ въ первыхъ сраженіяхъ итальянской кампаніи 1796 г. и былъ убитъ въ авангардной стычкѣ близъ Лоди.

Лагарпъ (Jean-François de La Harpe) — извѣстный франц. критикъ, членъ франц. акад. (1740—1803). Сначала хотѣлъ стать поэтомъ и неудачно дебютировалъ въ излюбленномъ тогда жанрѣ «геройдъ». Его трагедія «Warwick» представлена была, въ 1763 г., съ громаднымъ успѣхомъ; въ печати Л. предпослалъ ей письмо къ Вольтеру, которое обратило на себя вниманіе философа своей смѣлостью и повело къ дружескимъ отношеніямъ между Л. и Вольтеромъ, давшимися до самой смерти послѣдняго. Трагедія Л. «Mélanie» и «Philostète», поэмы «Tangu et Félimé» и «Réponse d'Hogase» (отвѣтъ на Вольтеровскую Epître à Hogase) слабы и риторичны. Болѣе на своемъ мѣстѣ Л. оказался въ журналистикѣ. Критика его отличалась большою рѣзкостью; онъ не щадилъ ближайшихъ друзей, когда дѣло шло о вопросахъ художественнаго вкуса, и разыгрывалъ Аристарха, создающаго эстетическій кодексъ. Смерть Вольтера въ 1778 г. сдѣлала положеніе Л. очень тяжелымъ; отсутствіе авторитетной защиты придало смѣлость многочисленнымъ врагамъ Л. Его осмѣяли эпиграмами по поводу трагедіи «Barnécide», поносили за то, что вскорѣ послѣ смерти Вольтера онъ осмѣлился произнести строгій приговоръ одной трагедіи своего умершаго покровителя и, не смотря на его сдержанныя и вполне разумныя оправданія, принудили его выйти изъ редакціи «Mercure». Престижъ Л. былъ восстановленъ въ 1786 г., когда онъ сдѣлался профессоромъ литературы въ новооткрывшемся лицѣ, предназначенномъ быть Сорбонной

парусины первоначально были введены франц. маршалом Бюжо в Алжире. В 1878 г., в виду тенденции облегчить поклажу инфантерии, он был отменен во франц. армии. А. М. Л.

3) *Лагерь укреплённый* — укреплённая, во время самых военных действий или в период непосредственно им предшествующей подготовки, боевая позиция армии. Значение укреплённых Л. в современной войне состоит в том, что они могут быть возводимы неожиданно для противника и потому разстраивают его стратегические соображения; но, возводимые постыпно, они, вследствие слабости и несовершенства своих верхов и оборонительных сооружений, не могут выдерживать правильной осады и полного обложения. Типичным тому примёром служит плевенский Л. (см. Крепость, XVI, 898). Современными стратегами рекомендуется устройство укреплённых Л. лишь тогда, когда они опираются на крепости, не могут быть, по местным условиям, обложены, и притом армия сохраняет возможность во всякое время безпрепятственно выйти в поле. К.-К.

4) *Лагерь учебный*. — На лётнее время войска, отчасти в видах гигиенических, отчасти для большего удобства лётных занятий, выводятся из мест постоянного квартирования и располагаются лагерным порядком. Л. устраиваются близ городов, на особо отведенных участках земли, большею частью общими для всех трёх родов оружия. Период и продолжительность учебных Л. различны, в зависимости, главным образом, от климатических условий. Люди в Л. размещаются в палатках, лошади — на конюшнях. Порядок расположения Л. и особенности лагерной службы определены в «Воинском уставе о службе в учебных лагерях» (1871). Впереди Л. дивизия развивается церковный намет для походной церкви. Впереди Л. артиллер. батареи устанавливаются орудия, передки и зарядные ящики. В постоянных Л., позади расположения, разрешается ставить необходимые хозяйственные постройки, равно как и бараки для офицеров и навесы для солдатских столовых. В некоторых постоянных Л. возводятся бараки и для помещения нижних чинов (напр. авангардный Л. в Красном Селѣ). Для воспрепятствования посторонним лицам проникать в лагерное расположение, особенно в ночное время, ежедневно старшим начальником отдается по Л. пароль, отзыв и пропуск. Охранение полицейского порядка в Л. и в селениях, входящих в район лагерного расположения, возлагается на полковых квартирмейстеров и на особо назначаемых офицеров. Порядок вокруг Л. охраняется разводами, высылаемыми от конного пикета. В больших Л. обязанности военной полиции исполняют полевые жандармы. К.-К.

Лагиджани — некогда столица персидской провинции Илян, у дороги в Решт, близ Каспийского моря; важный торговый пункт, с 8000 жит.; шелководство.

Лагиды. — Династия Л. царствовала в Египте. Александр Македонский, по взятии Тира, двинулся на Египет (в концѣ 332 г.),

который в это время был под персидским игом, и покорил его. В этом же году была заложена Александрия, резиденция Л. и центр эллинистической культуры. Первый из Л. *Птолемей I*, сын Лага, прозванный впоследствии за подание помощи родосцам (305) Савром (спасителем), по преданию, приходившийся сводным братом Александра Великого. В время борьбы Александра Вел. с Грецией особенно в персидских его походах Птолемеи были одним из его главных помощников. По смерти Александра (323) последовало разделение сатрапий, по которому Птолемей получил Египет. С самого начала он сумел, путем гуманных и умных мероприятий, утвердить свою власть. Он присоединил к Египту Кирену (308), в 306 г. принял дарский титул, захватил Сирию и Ликию (которые после потерял), сдѣлал попытку завоевать Корию и Сикию, но скоро должен был позаботиться о защите Египта от нашествия Антигона. В 302 г. образовался союз Кассандра, Лизиха, Птолемея и Селевка против Антигона. Битва при Ипсѣ (301) рѣшила дѣло: Антигон пал и каждый из союзников сохранил свои владѣнія. После этого Птолемей мало вмешивался в дѣла внешней политики, поскольку они не касались Египта. Благодаря административным талантам Птолемея, сохранившего общій строй туземной жизни, Египет вскоре всѣх других сатрапий опередил после грандиозной борьбы, начатой Александром (о системѣ управления созданной Птолемеем — см. Египет, XI, 529). Александр стал главным просвѣтительным центром здѣсь, по инициативѣ Птолемея, было положено основаніе публичной библиотекѣ и музею, открывались, как въ центр умственной жизни тогдашняго міра, всѣ поэты и ученые. Преемником Птолемея I, умершаго в 283 г., был сын его *Птолемей II Филадельф*, прозванный так за примѣрную, будто-бы, любовь къ сестрѣ-женѣ. Он получил блестящее образование, но был склонен къ низости и жестокости. Во внешней политикѣ он старался избѣгать борьбы и дѣйствовал путем ловких вмешательств и переговоров. Он снова приобрѣлъ Кирену, отданную имъ управленію его брату Магн, путем обрученія дочери Маги съ сыномъ Филадельфа. Дѣлу удалось, на время, приобрести кое-какіе города и земли въ Сири. После второй сирийской войны (266—263) Птолемей удержалъ за собой Финикию, Ликию, Карію и много прибрежныхъ городов (напр. Кавъ, Ефесъ). Он вмешивался въ дѣла Греціи, съ цѣлью приобрести Кикладскіе о-ва и помѣщать возвышавшійся Македоніи (такъ называемая Хремонидова война, 266 г.). Въ видахъ коммерческихъ онъ поддерживалъ сношенія и съ Римомъ: оттуда получались сырые товары, перерабатывавшіеся на египетскихъ фабрикахъ. При его дворѣ встрѣчаемъ множество извѣстныхъ ученыхъ и поэтовъ того времени (Каллимахъ, Феокритъ, Маневона, Эратосвена, Золла и др.). Птолемей II былъ большимъ библіофиломъ; при немъ настолько увеличилась публичная библіотека, что при музеѣ была основана новая. Онъ возвелъ много роскошныхъ построекъ,

строили города, устраивали празднества, реставрировали и украсили южный храм между Луксором и Карнаком. Убийство дочери его Вереники, отданной замуж за Антиоха II, вызвало III-ю сирийскую войну (247—239) которую начал и кончил преемник и сын Филадельфа — *Птолемей III Еввергет* (247—221). Он победил Селевка II, пользуясь нерасположением к нему азиатских городов, и присоединил к Египту Сирию, Киликию и южно-ионические города. Только мятеж в Египте заставил его окончить войну, которая дала ему в добычу 40000 талант. серебра и массу драгоценной утвари. В числ. добычи были священные изображения египтян, отняты Камбизом при покорении Египта: за возвращение их Птолемей III и получил прозвание Еввергета (благодетеля). По поводу этого похода Каллимах написал известное стихотворение на «кудри Вереники» (см. Каллимах, XIV, 53—4). В 245 г. произошла битва при о-ве Андрос против македонян; Антигон Гонав был победен и египетская гегемония на мор. была на время утверждена. Теперь, казалось, египетский царь достиг завт. цдль — дать своей стран. первенство среди других держав (особенно над Сирией и Македонией). Война с родосцами (242 г.) была, однако, неудачна для Египта. В 228 г. Птолемей был приглашен в главнокомандующие ахейским союзом, по предложению Арата, который задас. цдью освободить Грецию от тиранн. отд. лич. и заручившись помощью могущественных держав, особенно Македония и Египта. Вскорь, однако, Еввергет принял сторону Клеомена, противника ахейского союза. Разбитый при Селазии (221), Клеомен бжал в Египет и убил Птолемея начать борьбу с Антигоном Дозоном; но этому помешала смерть Птолемея. Египет, во вторую половину его царствования, уже потерял часть своего могущества: Македония смло вмшивалась в дла Греции и всегда предупреждала вялаго Птолемея. Преемник Птолемея III-го, *Птолемей IV Филометор* (221—204), принял престол и монархию потерявшим на половину свой прежний блеск. Государи стали бол. цнить чувств. покой и наслаждения, и мало заниматься длами. Филометор был жесток, развратен, всл. чего получил, между прочим, прозвание *Трифона* (изв. ж. н.), и был трезв. лишь когда совершал богослужение. Большое влияние на дла приобрла любовница царя Агатонна и другие гетеры. Он писал трагедии (напр. «Adonis») и воздвиг храм в честь Гомера, гд изображены великого поэта было окружено изображениями 7 городов, споривших за честь быть его родиной. Как раз в это время Македония достигла апогея своего могущества в Эллад, а Антиох III стремился к возвышению Сирии. При столкновении с Сирией Египет потерял н. сколько городов (Тир, Птолемаиду); Палестина также перешла обратно во влад. Сирии. В 217 г. египтяне одержали побду при Рафии над Антиохом, но она ничего не дала Египту. Все таки еще не совсем утрачено обаяние египетского могущества; Еги-

пет посылает запасы хлба Риму и вмшивается в дла Греции, желая прекратить войну между Филиппом Македонским и этолианами. Преемником Филометора был сын его *Птолемей V Эпифан* (204—181), который еще 4-л. мальчиком был отдан для охраны римлянам. Опекун его Агаокл старался было овладеть властью, но ему не удалось это; по смерти Агаокла Птолемей также неудачно захватил регентство в свои руки. Эпифан всю свою жизнь оставался орудием в руках своих министров. Македония и Сирия сл. за упадком своего н. когда могучего сос. Оракия, Финикия и Келесирия отошли от Египта. Римляне, однако, вступились за Эпифана, и благодаря их вмшательству он сочетался браком с Клеопатрой, дочерью Антиоха. Жрецы были расположены к Эпифану, всл. освобождения их от податей и внимания, с которыми он относился к культу и их сословию. В 194 г. над ним был совершен в храм Фта (в Мемфис) священный обряд востшествия на престол. При столкновении римлян с Антиохом и этолианами, Птолемей V помогал римлянам деньгами и войсками (191). Позднее он заключил союз с ахейцами против сирийцев. Птолемею V, умершему от яда, наследовал старший из 2-х его сыновей, *Птолемей VI Филометор* (181—146). За его малолетством регентство приняла на себя мать его, Клеопатра. По смерти ее внук Евлей и келесирец Ленея заступили ей мсто. Попытки их вернуть отняты Сирией земли были неудачны. Сирийский царь Антиох IV вторгся в Египет, ограбил храмы и хот. короноваться в Мемфисе царем Египта; но александрийцы возвели на престол брата Филометора, Еввергета. Антиох, рассчитывавший на междоусобную войну, обманулся в расчетах и снова напал на Египет. Война кончилась в его пользу, присоединением к Сирии Кипра. С 170 г. Египтом правили оба брата, но в 164 г. между ними произошел разрыв. Филометор был тихого и миролюбивого характера, Еввергет — д. т. е. жесток и своенравен. Еввергет одержал верх, но Филометор отправился в Рим, который помог ему вернуть престол. Отстраненный от власти, Еввергет пытался занять Кипр, но потерпел неудачу и был взят в пл. Филометор простил его и дал ему в управление Кирену. Война с Сирией была ведена Филометором с большим успехом, но на обратном пути он встретился с прежним сирийским царем Александром Валой и был им убит. Престол перешел к *Птолемею VII Еввергу II* (146—117). Иудейский полководец Ония хот. удержать престол для вдовы и дтей Птолемея VI, но Птолемей VII завоевал оружием власть и вел. убить племянника Евватора, законного наследника престола, равно как и вс. недовольных. Александрия лишилась чуть не вс. лучших своих ученых и государственных людей. Около 130 г. произошло возм. Поводом к нему был разрыв царя с 1 женой (сестрой) Клеопат-

рой, отъ которой онъ имѣлъ сына, и женитьба на собственной дочери (воспитанной тоже имя). Александрийцы подожгли дворецъ и заставили царя бѣжать на Кипръ. Тамъ онъ убилъ своего сына и послалъ его матери изуродованныя части его тѣла. Новое возстаніе, вызванное этимъ звѣрствомъ, окончилось примиреніемъ, и оставшее время царствованія Птолемея VII прошло спокойно. Онъ исправлялъ текстъ Гомера, посылалъ экспедиціи и самъ объѣзжалъ свои владѣнія съ цѣлью познакомиться съ географіей и этнографіей странъ; написалъ сочиненіе *блѣпнута*. Съ его именемъ связано запрещеніе вывозить папирусъ изъ Египта, благодаря чему изобрѣтенъ былъ пергаментъ. Послѣ его смерти тронъ перешелъ къ его вдовѣ, съ предоставленіемъ ей права выбрать въ соправители одного изъ двухъ сыновей ея. Она удалила нелюбимаго старшаго сына, *Птолемея VIII Сотера II Лаура* (Латира) *Филометора*, на Кипръ (еще при жизни отца), и избрала въ соправители младшаго сына, *Птолемея IX Александра I*. По требованію народа, она должна была, однако, призвать Лаура, заставивъ его предварительно развестись съ женой-сестрой Клеопатрой, которая казалась ей опасною, а младшаго отправила на мѣстничество на Кипръ. До 107 г. она правила съ Лауромъ; но когда онъ, вопреки ея волѣ, рѣшился послать помощь Антиоху Кизикскому противъ Маккавеевъ Гиркана, она возмущила противъ него войска и опять возвела на престолъ своего любимца. Съ нимъ она правила до 89 г. до Р. Хр. Между тѣмъ Лауръ, по просямъ матери, долженъ былъ удалиться и изъ Кипра, и черезъ нѣсколько времени объявилъ ей войну. Александръ I отказался было отъ власти, но энергичная Клеопатра настояла на томъ, чтобы онъ сохранилъ ее. Вскорѣ послѣ этого Александръ I возсталъ противъ матери, убилъ ее, бѣжалъ, вслѣдствіе народнаго недовольства, и умеръ на дорогѣ въ Кипръ (89 г.). Лауръ былъ вызванъ съ Кипра и безъ перерыва царствовалъ до конца жизни (81 г.). Между тѣмъ умеръ Птолемей Апіонъ, сынъ Ирены, любовницы Евергета II, и завѣщалъ римлянамъ Кирену. Въ 85 г. римскіе послы явились въ Александрію, прося о содѣйствіи Египта противъ Митридата, но, по Плутарху (жизнь Луккулла), получили отказъ. По смерти Лаура 6 мѣсяцевъ правила дочь его (жена умершаго Александра I) Вереника, а затѣмъ ея пасынокъ, *Птолемей X Александръ II*. Молодой Птолемей X, выросшій на о-въ Косъ, сперва жилъ у Митридата понтийскаго, а затѣмъ бѣжалъ къ Суллѣ, который убѣдилъ его жениться на царницѣ, своей мачихѣ. Бракъ этотъ былъ несчастливъ; жена была убита мужемъ, котораго умертвилъ разгнѣванный этимъ народъ. Римляне утвердили на престолѣ Александра III, побочнаго сына Птолемея IX, но онъ царствовалъ очень короткое время. Прямая линія Лагидовъ прекратилась. Съ 81 по 30 г., до обращенія Египта въ римскую провинцію, царствовали *Птолемей XI Новъ* (побочный сынъ Птолемея Лаура), затѣмъ его дочь Клеопатра и братья ея, Птолемей XII и XIII.

Литература: Droysen, «Geschichte des Hel-

lenismus» (1877—78; русскій перев. 1891—93); Geier, «De Ptolem. Lagidae Vita»; Champollion-Figeac, «Annales des Lagides»; Coan, «La poésie alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (1882).

Н. О.—скъ.

Лагиръ (Lahire, собственно Etienne Fignoles, ок. 1890—1443) — франц. полководецъ, въ 1418 г. примкнулъ къ партіи дофина, сражался съ англичанами и ихъ французскими приверженцами и вмѣстѣ съ Жанномъ д'Аркъ, въ апрѣлѣ 1429 г., освободилъ отъ осады Орлеанъ. Въ 1430 г. онъ пытался спасти Жана д'Аркъ, былъ схваченъ англичанами, но спасся бѣгствомъ. Позже отличился смѣлыми походами въ занятыхъ англичанами мѣстностяхъ къ СВ отъ Парижа.

Лагичскія горы — отрогъ главнаго Кавказскаго хребта, въ Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уу, Бакинск. губ., достигаютъ 8200 фт. надъ ур. м., весьма лѣсисты, образуютъ отдѣльную группу, единственную на южн. склонѣ Кавказа, къ В отъ р. Арагвы. Л. горы примыкаютъ къ главному хребту, въ центрѣ его у огромной горной толщи Ваба-дагъ, абсолют. высоты 11934 фт. По изслѣдованіямъ Абиѣ, Л. горы составляютъ центръ новѣйшаго поднятія, опредѣлившаго нынѣшній рельефъ Бакинск. губ. на основаніи собранныхъ Абиѣмъ свидѣній относительно большаго землетрясенія 1859 г. въ Шемахинскомъ у., оказывается, что удары и колебанія при землетрясеніи исходили изъ Л. горъ, которыхъ направленіе параллельно центральной дѣли Кавказа и совпадаетъ съ перпендикуляромъ равносѣсторонняго трехугольника, соединяющаго Тешару, Сальяны и Бамъ, т. е. области грязныхъ изверженій, солончковыхъ, нефтяныхъ ключей, — области наиболѣе землетрясеній въ Закавказьи. Перпендикуляръ этотъ проходитъ черезъ Шемаху, иссякаетъ дер. Баскаль и далѣе исчезаетъ въ системѣ Л. горъ. Всѣ удары и волны потрясеній, дѣлающія землетрясенія около Шемахи столь частыми и столь гибельными для этого края, распространяются въ направленіи вышеуказаннаго перпендикуляра.

Лагичъ — сел. Геокчайскаго у. Бакинск. губ., на р. Гардиманъ-чай, вытекающей изъ верш. Ваба-дагъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Жителей 6914 (таты). Значительное производство мѣдной посуды, расходящейся по всему Закавказью, и оружія.

Лагманъ (Lagman) — должностное званіе въ древней Скандинавіи (кроме датчанъ). Въ Швеціи сначала было по Л. въ каждой провинціи: сынъ крестьянина (непремѣн. условіе), онъ считался представителемъ своихъ согражданъ; позже — это чиновникъ королевскій (до 1849 г.). Въ Исландіи Л. явились преемниками *лагагомановъ* (въ родѣ выборныхъ судей, на трехлѣтіе), послѣ занятія о-ва норвежцами, и были на мѣстниками короля (до 1800 г.). Въ Норвегіи Л. назывался предсѣдатель лагмана (до 1797 г.).

О лагманскихъ судахъ въ Финляндіи — см. Финляндія.

Лаговари (Александръ Lahovari, род. въ 1841 г.) — румынскій государственный дѣятель. Участвовалъ въ низверженіи князя Кузы и избранъ князя Карла, выбранный въ депута-

ты, основалъ вмѣстѣ съ Карпомъ и др. партію «молодой правой». Нѣсколько разъ занималъ министерскіе посты; былъ однимъ изъ вождей оппозиціи противъ министерства Братіано. Съ 1891 г. состоитъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Катарджи.

Лаговчины — дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Лагачи Дмитріевичъ, былъ выходцемъ изъ Польши (1682). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Лагони (Lagów) — посадъ Опатовскаго у. Радомской губ., на рч. Лаговицѣ (притокъ р. Чарной). 5152 жителей. Залежи огнеупорной глины, мрамора, горшечной глины и известкового камня. Близъ Л. — извѣстная пещера «Збоецкая».

Ла-Ногъ (La Nogue, правильнѣе La Nague) — мысъ на полу-ост. Котантенъ (XVI, *26) во Франціи, извѣстенъ сраженіемъ 21 мая 1692 г. между французскимъ (адм. Турвилль) и англо-голландскимъ флотами (адм. Россель); первый былъ разбитъ, что было смертельнымъ ударомъ для реставраціи Стюартовъ при помощи иностраннаго оружія.

Лагодехи — урочище и штабъ-квартира въ сѣв.-вост. углу Сигнахскаго у., Тифлисской губ., на высотѣ 1565 фт. надъ ур. моря, у южн. лѣсистой подошвы главнаго Кавказскаго хребта. Жители (до 200—250 ч.) частью отставные солдаты, частью армяне и грузины. Л. славятся яблоками и грушами. На табачныхъ плантаціяхъ министерствомъ земледѣлія производятся разнообразныя опыты по табачной культурѣ, а сигнахскимъ лѣсничимъ — опыты культуры рами и другихъ южныхъ растений. Церковь.

Лаго Маджоре (Lago Maggiore, наз. также Lago Verbano, лат. Lacus Verbanus) — озеро въ Верхней Италіи, въ провинц. Новара и Комо (1/2 ч. оз. входитъ въ составъ швейц. кантона Тессина, на выс. 197 м.); длина 63 км., ширина отъ 1 до 10 км.; 210 кв. км.; наибольшая глубина 353 м. Черезъ озеро протекаетъ р. Тичино и болѣе 20 рѣкъ и рѣчекъ впадаютъ въ него (наиболѣе значительныя Верпаска Маджа на С. Джіона и Треза, истокъ Луганского озера, на В. Фюме и Точе на З.). Л. Маджоре окружено горами: на С. вершины Тессинскихъ Альпъ: Монте Гиридоне (2184 м.) и Монте-Спалавера (1535 м.), на З. сѣвнныя вершины Пеннинскихъ и Лепантинскихъ Альпъ; между Л. Маджоре и Лаго-ди-Орта — вершина Монте Моттероне (1491); съ В. — Монте Гамбарно (1734 м.) и Монте-Лемо (1619). На Ю горы спускаются къ Ломбардской низменности. Берега и склоны горъ усажены живописными виллами, монастырями, церквами, селеніями и городками. Наиболѣе значительныя: Локарно, Магадино и Бриссаго — въ Тессинскомъ кантонѣ; итальянскіе: Канобіо, Каннеро съ живописными скалами Кастелли, Палланца, Феріоло, Бавено и Ароно на зап. бер. и Луино, Лавена, Ангера и Сесто-Календе на вост. Растительность подтропическая. Господствующіе вѣтры: *трамонтана* (утренній) съ озера и *инверна* (вечерній) на озеро. Частыя бури, когда дуютъ запад. (мергоццо) и сѣвер. (маджоре) вѣтры. Во время таянія снѣговъ и осеннихъ дождей частыя наводненія. Рыбо-

ловство (форели, угри др.) значительно. Пароходное сообщеніе между Локарно и Ароной и парусное между всѣми береговыми пунктами. По зап. берегу идетъ желѣзная дорога, соединяющаяся съ Сентъ-Готтардомъ и сѣтью итальянскихъ жел. дор.

Лагорио (Александръ Евгеніевичъ) — извѣстный русскій петрографъ, съ 1885 г. состоитъ ординарнымъ проф. по каѳедрѣ минералогіи въ Императорскомъ варшавскомъ университетѣ. Свою ученую дѣятельность началъ въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ. Изъ его работъ, касающихся петрографіи, особенно извѣстны: «Mikroskopische Analyse ostbaltischer Gebirgsarten» (1876); «Vergleichend petrographische Untersuchungen über die massigen Gesteine der Krym» (1880); «Über die Natur der Glasbasis, sowie der Krystallisationsvorgänge im eruptiven Magma» (1887); «Die Andesite des Caucasus» (1878). Кроме того разнообразныя его сообщенія можно найти въ протоколахъ варшавскаго общества естествоиспытателей.

II. З.

Лагорио (Левъ Феликсовичъ) — живописецъ-пейзажистъ, сынъ итальянца, занимавшаго постъ неаполитанскаго консула въ Θεοδοσίи, род. въ 1826 г. въ этомъ городѣ и получилъ общее образованіе въ тамошней гимназіи. Еще находясь въ ней, онъ выказалъ рѣдкую способность къ искусству, обратившую на него вниманіе воспитателей и Θεοδοσίискаго градоначальника А. И. Казначеева, который, по окончаніи Л. гимназическаго курса, привезъ его въ СПб. и способствовалъ къ его поступленію, въ 1842 г., въ ученики академіи худ., пенсионеромъ предсѣдателя общества поощренія художествъ. Въ 1847 и 1848 гг. Л. получилъ отъ академіи, за свои успѣхи въ живописи, малую и большую серебр. медали, въ 1849 г. былъ удостоенъ малой зол. медали за «Видъ въ окрестностяхъ Выборга», а въ слѣдующемъ году выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV класса и большою зол. медалью, присужденною ему за «Видъ на Лахтѣ, близъ СПб.». Эта послѣдняя награда, по обычаю, давала Л. право на путешествіе въ чужіе края въ качествѣ пенсионера акад., но предварительно онъ былъ отправленъ на казенный счетъ на Кавказъ, гдѣ въ теченіе года занимался изученіемъ горной природы. Поѣхавъ, наконецъ, въ 1852 г. въ Италію, пробылъ въ этой странѣ восемь лѣтъ, возвратился въ СПб. уже весьма искуснымъ мастеромъ и за привезенныя съ собою картины: «Фонтанъ Аннибала, въ Роккади-Папа» (находится въ Третьяковской галлерей въ М.), «Капо-ди-Монте, въ Сорренто» (въ музей акад.) и «Понтийскія болота» получилъ, въ 1860 г., званіе профессора. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1862 г., Л. имѣлъ случай вторично отправиться на Кавказъ, въ свѣтъ вел. кн. Михаила Николаевича, при чемъ ему привелось участвовать въ дѣлахъ противъ горцевъ. Съ того времени Л. постоянно живетъ и работаетъ въ СПб., предпринимая иногда поѣздки, съ цѣлью писанія этюдовъ, въ различныя мѣста Россіи, на Черное море, въ Константинополь и пр. Получивъ въ 1885 г. Высочайшій заказъ на исполненіе нѣсколькихъ картинъ на сюжеты изъ послѣдней русско-ту-

рекой войны, онъ посѣтилъ театр ея дѣйствій въ Европейской и Азиатской Турціи. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, писанныхъ масляными красками и отличающихся преимущественно прекрасною передачей освѣщенія и воздушной перспективы, талантливый художникъ составилъ себѣ извѣстность столь же многочисленными и мастерскими акварельными рисунками, преимущественно исполненными сепіей и инкомъ.

А. С.—ст.

Лагоръ (Lahore)—главный городъ индо-британской области того же имени (23269 кв. км. съ 2191517 жит.), въ пров. Пенджабъ, на р. Рави. Много красивыхъ и большихъ мечетей, караванъ-сараявъ и мавзолеевъ; на нѣсколько миль въ окружности развалины магометанскихъ зданій; древній великолѣпный дворецъ Великаго Могола; много индусскихъ пагодъ; большіе рынки; цитадель, съ дворцомъ владѣтельныхъ князей сикховъ. Восточная коллегія, пенджабскій унив., нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній; фабрики шелковыхъ и лакированныхъ издѣлій. Жителей (1891) 176854 (79144 жнщ.): 102854 магометанъ, 62077 индусовъ, 4697 христіанъ, 7306 сикховъ, 339 джайновъ. Л. былъ до 1008 г. резиденціей туземныхъ индусскихъ раджей, позже—Газневидовъ и Харидовъ. Въ 1397 г. разоренъ Тимуромъ; въ 1525 г. взятъ султаномъ Баберомъ, и съ того времени принадлежалъ къ царству Великаго Могола. Въ XVII и XVIII вв. былъ огромнымъ, богатымъ и населеннымъ городомъ, соперничалъ съ Дели, но, съ паденіемъ царства, утратилъ свое прежнее величіе. Въ 1798 г. раджею и губернаторомъ его сдѣлался Ранджитъ Сингъ. Въ 1846 г. осажденъ англичанами, которые взяли его въ 1849 г.

Лагоста (Lagosta, славянск. *Ластово*)—о-въ Далматинскаго архипелага, принадлежитъ къ округу Курцолы (см.), круто ниспадаетъ къ морю. Зап. и вост. берега окружены изорванными скалами (лагостини). Близъ сѣв. берега лежитъ одноименный главный городъ Л. Единственная безопасная гавань, Lago Grande, на зап. берегу, доступна лишь для небольшихъ судовъ.

Лагосъ (Lagos)—англійская коронная колонія и протекторатъ на Невольничьемъ берегу, на СЗ Африки, подъ 6° 25' с. ш. и 2° 40' и 5° 10' в. д.; 2768 кв. км. и (1891) 85607 жит., въ томъ числѣ 150 бѣлыхъ. Вывозъ (пальмовое масло, пальмовыя ядра, слоновая кость, хлопокъ, копаль) составлялъ въ 1892 г. 570, ввозъ—522 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Доходы въ 1892 г. 68400, расходы—86500 фн. стерл. Входившія и выходившія суда имѣли 679354 тонны вмѣстимости. Отрядъ изъ 400 негровъ служить полиціею и пограничною стражею. Чтобы подвѣсти процвѣтавшую здѣсь прежде торговлю невольниками, англичане основали въ 1861 г. постоянное поселеніе. Л. въ 1886 г. былъ отдѣленъ отъ колоніи Кэпъ-Костъ (Cape Coast). Городъ Л., состоящій изъ европейскаго и негритянскаго (на островѣ Эко) квартала и лежащій на о-вѣ при устьѣ Огуна, благодаря превосходному своему положенію, является богатѣйшимъ торговымъ городомъ во всей верхней Гвинее. 60000 жит. (1891). Торговля страдала отъ постоянныхъ небольшихъ войнъ

съ жителями Иорубы (XIII, 755), но послѣ искорененія въ маѣ 1892 г. эгбасовъ, затруднившихъ доступъ внутрь страны, она сильно увеличивается.

Лагосъ (Lagos, произносится Лагуш, можетъ быть древа. *Lacobriga*)—древняя крепость въ португальской провинціи Азыгаръ, на зап. берегу бухты съ обмелѣвшей гаванью, въ плодородной мѣстности, продукты которой, особенно фиги, составляютъ главный предметъ вывоза. 7880 жит. Въ Л. король Себастьянъ въ 1573 г. собралъ свой флотъ для несчастной экспедиціи въ Марокко. Отсюда, болѣе частью, выходили въ море каравеллы Генриха Мореплавателя.

Лаготьеръ (Richard Lahautière)—французскій публицистъ (род. въ 1813 г.). Его коммунистическія идеи выражены въ журналѣ «Egalité» (1839) и «Fraternité» (съ 1841 г.), также въ соч.: «Les déjeuners de Pierre» (1841) и «De la loi sociale» (1841). Коммунистъ Л. понимаетъ какъ «распредѣленіе труда согласно силамъ, пища—согласно потребностямъ, образованія—согласно способностямъ». Государство одно должно владѣть орудіями производства и распредѣлять между гражданами работу и пищу; трудъ обязателенъ для всѣхъ. Разводъ допускается легко. Всякимъ учрежденіямъ, однако, Л. придаетъ меньше значенія, чѣмъ *чувству* любви и преданности. По своему образу мыслей приближается къ Каба (см.), Л. не былъ его слѣпымъ сторонникомъ. Въ общемъ Л. занимаетъ промежуточное мѣсто между коммунистами сентиментальными, по типу Каба, и коммунистами-материалистами, на манеръ Дезаи (см. Коммунизмъ). Н. В.—ст.

Лагонъ—итальянскій патриотъ, родомъ изъ Милана; въ концѣ XVIII в. служилъ поручикомъ въ австрійскихъ войскахъ. Когда французы вступили въ Италію, онъ перешелъ къ нимъ, съ частью своей роты, и скоро дослужился до чина бригаднаго генерала. Убѣдясь, что французы дѣйствуютъ не какъ освободители, онъ бѣжалъ, въ 1799 г., въ неаполитанскія владѣнія, гдѣ около него собралось до 30 тыс. чел., и успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ, войдя въ сообщеніе съ русскою эскадрой Пустошкина. При осадѣ Анконы Л. присоединился къ русскому отряду съ 6 тыс. милиціонеровъ и былъ убитъ во время одной изъ вылазокъ.

Лагранжъ (Anna-Caroline Lagrange)—знаменитая французская пѣвица, род. въ 1825 г.; выступала на всѣхъ большихъ сценахъ Италіи, посѣтила Парижъ, Вѣну, Берлинъ, Петербургъ, Америку, Мадридъ.

Лагранжъ (Joseph-Louis Lagrange)—одинъ изъ величайшихъ математиковъ (1736—1813). Родился въ Туринѣ въ семьѣ изначая сардинскаго двора и былъ послѣднимъ изъ 11-ти дѣтей. Не разъ возбуждался споръ о національности Лагранжа, но такъ какъ всѣ предки его были французы, а самъ Л. писалъ только по-французски, то нынѣ всѣ признаютъ его французомъ. Оставшись послѣ смерти отца безъ средствъ къ существованію, Л. съ усердіемъ занимался въ туринскомъ университетѣ сперва римскими классиками, а потомъ греческими геометрами.

Будучи 17-лѣтнимъ юношею, Л. почувствовалъ сильное влеченіе къ изысканіямъ по математическому анализу подъ впечатлѣніемъ мемуара Галлея: «О преимуществахъ аналитическаго метода», и 18-ти лѣтъ послалъ къ Фаньяно письмо, въ которомъ уже выказалъ свой гений, давъ весьма интересный рядъ для производныхъ и интеграловъ высшихъ порядковъ. На слѣдующій годъ Л. блистательно рѣшилъ задачу, предложенную Эйлеромъ и состоявшую въ нахожденіи общаго способа рѣшенія задачъ, относящихся теперь къ области вариационнаго исчисления; Эйлеръ рѣшалъ задачи такого рода особыми на каждый случай приемами и приглашалъ ученыхъ къ изысканію общаго метода. Въ 1753 г. Л. сдѣлался уже профессоромъ артиллерійской школы въ Туринѣ; изъ своихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ многие были старше его, онъ составилъ частное ученое общество, преобразовавшееся потомъ въ туринскую академію наукъ. Въ издававшихся тамъ «*Actes de la société privée de Turin*» почти всѣ статьи принадлежатъ Л.; изъ нихъ особенно замѣчательны: о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, о возвратныхъ рядахъ, объ азартныхъ играхъ, о движеніи жидкостей, о сотрясеніи струнъ и др. Въ 1759 г., по представленію Эйлера, Л. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ, а въ 1766 г. совсѣмъ перѣхалъ въ Берлинъ и назначенъ президентомъ академіи. Въ 1764 г. Л. получилъ премію, назначенную парижскою академіею за теорію либраціи Луны и въ 1766 г.—премію той же академіи за теорію движенія спутниковъ Юпитера. Въ теоріи либраціи Луны Л. показалъ всю общность начала возможныхъ перемѣщеній и связь этого начала съ другими принципами механики. Со смертію Фридриха Великаго Л. отказался отъ предложенія дворовъ тосканскаго, неаполитанскаго и сардинскаго и переселился во Францію въ 1787 г. Въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ въ Парижѣ свою знаменитую «*Mécanique analytique*», которая до сихъ поръ служитъ лучшимъ руководствомъ къ изученію механики. Въ этой удивительной по стройности мысли и красотѣ изложенія книгѣ Лагранжъ свелъ все ученіе о равновѣсіи и движеніи къ нѣкоторымъ общимъ уравненіямъ. Подчиненіе изслѣдованія безконечнаго разнообразія движеній одной общей формулѣ и одному общему методу является главною заслугою и источникомъ славы Л. (см. Механика). Помимо чистой математики и аналитической механики, Л. много занимался небесною механикою, картографіею, теоріею рефракціи и др. Во время революціи Л. принималъ участіе въ установленіи метрической системы. Когда декретомъ Конвента было постановлено изгнать изъ Франціи всѣхъ родившихся внѣ ея предѣловъ, то для Л. было сдѣлано особое исключеніе изъ этого правила. По открытіи школъ политехнической и нормальной Л. былъ въ нихъ профессоромъ. Для учениковъ политехнической школы имъ написаны: «*Théorie des fonctions analytiques*» и «*Leçons sur le calcul des fonctions*», въ которыхъ доказана вся точность и непогрѣшимость (тогда еще оспариваемая) исчисленій диффе-

ренціального и интегрального. При открытіи института и бюро долготъ Л. былъ однимъ изъ членовъ этихъ учреждений. Слава Л. была такъ велика, что при занятіи Турина французскими войсками Директорія поручила гражданскому комиссару Эймару заявить почтеніе отъ знаменитаго математика. Наполеонъ I очень высоко цѣнилъ Л., сдѣлавъ его сенаторомъ, *grand-officier* почетнаго легіона, графомъ имперіи и проч. Тѣло Л. поконится въ Пантеонѣ. Спокойный и добродушный характеръ Л. вызывалъ самое восторженное восхищеніе въ людяхъ, которые его знали. Изъ сочиненій Л., кромѣ названныхъ, наиболѣе известны еще: «*Essai d'une nouvelle méthode pour résoudre le problème des trois corps*»; «*Sur différentes questions d'analyse relatives à la théorie des intégrales particulières*»; «*Mémoire sur la théorie des variations des éléments des planètes*»; «*Mémoire sur la théorie générale de la variation des constantes arbitraires dans tous les problèmes de la mécanique*»; «*Traité de la résolution des équations numériques de tous les degrés*». Множество мемуаровъ Л. разсыяны въ запискахъ туринской, берлинской и парижской академій. Существуетъ полное собраніе сочин. Л.: «*Oeuvres de Lagrange*» (П., 1866—1876) въ 7 томахъ, съ портретомъ великаго геометра.

В. В. и Н. Д.

Лагранжъ (Шарль Lagrange, 1804—57) — революціонеръ, служилъ въ морской артиллеріи. Въ іюль 1830 г. Л. былъ въ числѣ сражавшихся на баррикадахъ. Примкнувъ къ обществу правъ человека, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи революціоннаго движенія въ Ліонѣ (1834) и былъ приговоренъ палатою пэровъ къ 20-лѣтнему заключенію, но по амнистіи 1839 г. получалъ свободу. Онъ былъ въ Парижѣ, когда разразилась февральская революція. Л. обвиняли въ выстрѣлѣ, повлекшемъ за собою, 23 февраля, перестрѣлку на бульварѣ Капуцинокъ; но онъ опровергалъ это обвиненіе. Засѣдалъ въ учредительномъ, потомъ въ законодательномъ собраніи. Л. не принималъ участія въ іюньскомъ возстаніи, хотя инсургенты провозгласили его своимъ главою. Главными пунктами его программы были: амнистія, всеобщая подача голосовъ и отмѣна смертной казни. Арестованный послѣ переворота 2 декабря 1851 г., онъ былъ высланъ изъ Франціи и умеръ въ изгнаніи. Изъ его рѣчей напечатаны: «*Discours de L., accusé de Lyon*» (Пар. 1835); «*Discours sur l'amnistie*» (1849).

Лагранжъ (Шарль-Варле de la Grange, 1339—1692)—французскій актеръ, другъ Мольера, исполнитель главныхъ ролей въ его пьесахъ. Для исторіи Мольера и вообще франц. театра въ XVII в. чрезвычайно важны записки Л., изданныя въ 1876 г. («*Registre De la Grange*», 1658—85). Вмѣстѣ съ другимъ другомъ Мольера, Вино, Л. издалъ первое собраніе сочиненій Мольера (1682).

Лагранжъ-Шансель (Франсуа-Жозефъ Lagrange-Chancel, 1677—1758) — французскій писатель, авторъ трагедій: «*Oreste et Pylade*» (1697), «*Amasie*» (1701) и мног. др., оперъ: «*Méduse*» (1702) и «*Cassandra*» (1706) и извѣстныхъ «*Philippiques*», направленныхъ

противъ регента, его дочерей и фаворитовъ. Заточенный на о-въ св. Маргариты, онъ черезъ 2 года бѣжалъ за границу, а послѣ смерти регента получилъ разрѣшеніе вернуться. Его «Oeuvres» изданы въ 1758 г. Наибольше полное изданіе «Филиппику» данъ de Leseure (1858), но и оно не полно; въ 1886 г. Diancourt издалъ еще одну «Филиппику» (Реймсъ, 1886). «Poésies inédites» Л. изданы въ 1878 г.

Ла Гранха или *Санъ-Илдефонсо* (La Granja)—городъ въ испанской пров. Сеговіи. Замокъ XIII в.; лѣтняя резиденція испанской королевской фамилии. Въ 1836 г. возставшая гвардія принудила здѣсь королеву-регентшу, Марію-Христину, возстановить конституцію 1812 г.

Лажренё (Lagrenée)—фамилія нѣсколькихъ французскихъ живописцевъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Луи-Жанъ-Франсуа Л.*, прозванный Старшимъ (1724—1805), ученикъ П. Ванлоо. Получивъ, въ 1749 г., отъ парижской академіи художествъ большую, такъ назыв. римскую премію, онъ въ Италіи провелъ три года и, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, сначала былъ сопчисленъ къ академіи, въ 1755 г. принятъ въ ея дѣйствительные члены, а въ 1762 г. сдѣланъ профессоромъ. По приглашенію импер. Елизаветы Петровны прибылъ, въ 1760 г., въ Петербургъ, получилъ титулъ придворнаго живописца и занялъ въ новоучрежденной сб. акд. художествъ мѣсто проф.-преподавателя исторической живописи; однако, недовольство петербургской жизнью и, повидимому, несогласіи съ И. Шуваловымъ побудили его чрезъ три года возвратиться въ отечество. Въ 1781 г. онъ былъ назначенъ директоромъ французской академіи въ Римѣ, съ титуломъ адъюнкты-ректора парижской академіи и съ пенсіей, пожалованной ему королемъ за картину «Малабарская вдова». Революція лишила его какъ этой должности, такъ и пенсіи, но Наполеонъ I далъ ему орденъ почетнаго легіона и назначилъ почетнымъ хранителемъ и администраторомъ наполеоновскаго музея. Л. писалъ историческія картины, аллегоріи и жанры по академическому шаблону его времени, довольно слабыя по композиціи, холодныя и жеманныя, но не лишеныя декоративной эффектиности и пріятны по краскамъ, въ особенности же по тонамъ карнаціи. Едва ли не съ большимъ успѣхомъ занимался онъ портретами. Изъ его многочисленныхъ картинъ, большинство которыхъ воспроизведено въ гравюрахъ, достаточно будетъ указать на «Похищеніе Деліяры» (въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ); «Купанье Діаны» (въ дижонскомъ музеѣ); «Граціи, надѣвающія цѣпи на Амура» (въ марсельскомъ музеѣ) и четыре картины, находящіяся въ музеѣ нашей академіи худож.: «Лотъ съ дочерьми» (гравир. Скородумовъ), «Дочерняя любовь римлянки» (гравир. Серебренничей) «Судъ Париса» и «Императрица Елизавета Петровна, покровительница искусства» (плафонъ). 2) *Жанъ-Жакъ Л.*, прозванный Младшимъ (1740—1821), братъ и ученикъ предыдущаго. Получивъ въ 1760 г. второстепенную премію отъ парижской академіи худож., сдѣлавъ пѣздку въ Римъ, а потомъ

отправился, вслѣдъ за Л. Старшимъ, въ Римъ, но оставался въ ней недолго. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, былъ принятъ, въ 1770 г., въ члены упомянутой академіи и чрезъ нѣсколько лѣтъ возведенъ ею въ званіе профессора. Написавъ значительное количество историческихъ, аллегорическихъ и жанровыхъ картинъ, онъ, въ срединѣ своей художественной карьеры, пристрастился къ особому роду декоративнаго искусства—къ инкрустаціи изъ мрамора, дерева и стекла разноцвѣтными вѣтвей архитектурныхъ мотивовъ, вазъ, фризъ и арабесковъ въ античномъ вкусѣ. По концъ своей жизни состоялъ при сѣверной фарфоровой мануфактурѣ, изготовляя рисунки для ея надѣлъ. Изъ его картинъ слѣдуетъ упомянуть «Меланхолія» (въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ) и «Зима» (аллегорическій плафонъ въ Луврѣ Аполлона, въ томъ же музеѣ). 3) *Андреасъ Франсуа Л.* (1775—1833), сынъ Л. Старшаго, ученикъ Венсена. Служа, въ первые годы революціи, во французской арміи, съ особеннымъ любовью изучалъ лошадей и вскорѣ достигъ большого искусства въ ихъ изображеніи. Занимался также портретною живописью, преимущественно миниатюрною, а также подражаніями камейамъ. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ своемъ отечествѣ и оставилъ послѣ себя довольно много рисунковъ, изображающихъ русскіе типы, нравы и костюмы.

Ларпенё (Théodose-Marie-Melchior-Jean de Lagrené)—французскій дипломатъ (1800—1862). Въ 1844 г. заключилъ трактатъ съ Китаемъ и достигъ того, что въ части Китайской имперіи были обнародованы эдикты (1841 и 1846 г.), разрѣшавшіе китайцамъ исповѣданіе христіанскую вѣру, строить храмы и т. п. Способствовалъ приобрѣтенію Франціей Шанхай. Какъ членъ законодательнаго собранія 1849 г., Л. примкнулъ къ консервативному большинству. 2 дек. 1851 г. онъ былъ въ числѣ представителей, собравшихся въ мѣри Хартга, чтобы помѣшать осуществленію переворота; въ тотъ же день Л. былъ арестованъ, а вскорѣ выпущенъ на свободу.

Лажримабиле или *Lamentabile*—трагическій терминъ, требующій жалобной передачи.

Лягрия (Lagria hirta; см. таблицу Жесткорыльи и Двукрыльи, фиг. 17) — жукъ изъ группы Heteromera, служащій однимъ изъ европейскихъ представителей небольшого семейства Lagriidae. Семейство это отличается слѣдующими признаками: нитевидные 11-членистые усики свободно прикрѣплены къ большимъ почковиднымъ глазамъ, послѣдніе членики ихъ самый длинный; округлая, вогнутая голова шире переднегруды, послѣдняя гораздо уже основанія надкрылій; тазики не выдаются въ стороны; удлиненыя личинки съ большой головой и тѣломъ почти одинаковой ширины, на всемъ протяженіи густо покрыты волосками сверху и имѣютъ съ каждой стороны по 4 глазка, 4-членистые сажки длиннѣе головы и 5-членистые короткія ноги. У рода Lagria голова и грудь малы, надкрылія широки, длинны и нѣсколько расширены у задняго конца; ноги тонкія. L. hirta—чернаго цвѣта съ длинными волосами, надкрылія нит-

кия буро-желтые; длина 8—10 мм. Обыкновенна въ Европѣ на цвѣтахъ съ конца мая. Личинка живетъ подъ землею и питается растительными остатками.

Н. Кн.

Лагтингъ (Lagthing) — подразделение стортинга; см. Норвегія (госуд. устройство).

Лагуатъ (Laghuat), также Эль-Ар'уатъ и Эль-Агуатъ—главный пунктъ военного округа оазисовъ Сахары, въ Алжирѣ, важнѣйшій пунктъ алжирской Сахары, въ 456 км. къ Ю отъ Алжира, съ которымъ онъ соединенъ шоссейными дорогами; лежитъ въ оазисѣ на сѣв. краю Сахары, на высотѣ 790 м., окруженъ фруктовыми садами и финиковыми лѣсами. Въ 1891 г. 4009 постоянныхъ жителей. Средняя годовая температура 22° Ц. Кромѣ 15000 пальмъ, здѣсь произрастаютъ оливы, лимоны, фики, гранаты. Школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Л. важенъ какъ рынокъ для всѣхъ соседнихъ племенъ Сахары, равно какъ и исходная точка французскихъ экспедицій на Ю.

Лагузенъ (Юсифъ Ивановичъ)—профессоръ палеонтологическаго института, род. въ 1846 г., учился въ петропавловскомъ училищѣ, а затѣмъ въ горномъ институтѣ. По окончаніи въ 1867 г. курса оставленъ для занятій при институтѣ; съ 1879 г. смотритель музея, а съ 1885 г. профессоръ. Производилъ геологическія изслѣдованія въ Новгородской и Тверской губ., отчетъ о которыхъ помѣщенъ въ III и V т. «Матер. по геологіи Россіи». По палеонтологическимъ печаталъ: «О новомъ видѣ *Philipsastraea* изъ верхне-силур. формаций Эстляндіи» («Зап. Мин. Общ.», III, 1868); «Описание окаменѣлостей бѣлаго мѣла Симбирской губ.» («Сборн. Горн. Инст.», 1873); «Объ окаменѣлостяхъ симбирской глины» («Зап. Мин. Общ.» IX, 1874); «Замѣтки о внутр. признакахъ новаго подрода сем. *Strophomenidae*» («Изв. Геол. Комитета», I, 1886); «Фауна юрскихъ образованій Рязанской губ.» («Тр. Геол. Комит.», I, 1883); «Die Inoceramen-Schichten an dem Olenek und d. Lena» («Mem. Acad. St.-Petersb.», XXXIII, № 7, 1886); «О нѣкоторыхъ ископаемыхъ растеніяхъ угленосныхъ слоевъ Каменскаго зав.» («Изв. Геол. Ком.», 1887); «Ауцеллы, встрѣчающіяся въ Россіи» («Тр. Геол. Ком.», 1888); «Ueber die russischen Krebsreste aus dem jurassischen Ablagerungen» («Зап. Мин. Общ.», XXXI, 1894); «Учебникъ палеонтологіи» (1895).

Лагулеттъ (La Goulette)—см. Голетта (IX, 44).

Лагульясъ—см. Агульясъ (I, 155).

Лагуни (La Laguna или San Cristoval de la Laguna)—городъ на СВ о-ва Тенерифа, на возвышенномъ плоскогорьи; 12000 жит., университетъ; прежняя столица архипелага.

Лагунъ (морск.)—резервуаръ, весьма разнообразной формы, изъ котораго судовая команда беретъ воду для питья.

Лагуны.—Врѣзавшіяся болѣе или менѣе глубоко въ берегъ бухты и заливы, вполнѣ или почти вполнѣ отдѣленные отъ моря узкой песчаной или песчано-галечной грядой, носятъ названіе Л. Большой извѣстностью пользуются Л. въ Адриатическомъ морѣ у Венеціи; къ типу лагунныхъ побережій относится южн. берегъ Франціи къ З отъ устья Роны (такъ назыв. «Étang»), берегъ Гвинеи къ З отъ устья Ниге-

ра, берега Флориды, Каролины, южн. Бразиліи, части Балтійскаго побережья у Данцига, Кенигсберга, гдѣ Л. получили названіе «гафовъ» и др. Въ общемъ Л. приурочены къ мало изрѣваннымъ берегамъ морей, въ которыхъ явленія приливо-отливовъ отсутствуютъ или выражены слабо, какъ напр. срединныя или внутреннія моря. Отступаніе моря, существованіе слабыхъ и прибрежныхъ теченій, устье рѣки по соседству, косое по отношенію къ простиранію берега направленіе прибоя—вотъ условія, благоприятствующія образованію Л. Если болѣе или менѣе прямолинейный или слегка изогнутый берегъ моря, вдоль котораго идетъ слабое морское теченіе («drift»), круто обрывается, отступая въ видѣ болѣе или менѣе глубокой бухты, то теченіе не слѣдуетъ за извилиной берега, а продолжаетъ свой путь болѣе или менѣе прямолинейно. Попадая въ условія замедленія или даже прекращенія движенія, это теченіе отлагаетъ весь принесенный матеріалъ, изъ котораго постепенно и вырастаетъ береговая валъ, отмель или коса. Если съ названнымъ теченіемъ встрѣчается впадающая здѣсь въ море рѣка или приборъ на своемъ обратномъ пути отъ берега, то получаются условія, особенно благоприятныя для осажденія матеріала. Начинаясь отъ мыса или носа, гдѣ берегъ загибается въ бухту, такой валъ постепенно, по направленію теченія, вырастаетъ въ узкую длинную косу, представляющую какъ бы непосредственное продолженіе берега, какъ бы выпрямленіе береговой линіи. Эта узкая коса вырастаетъ въ барьеръ, который въ Венеціи носитъ названіе «лидо» (Lido), на Балтійскомъ морѣ «нерунтъ». Барьеръ иногда вполнѣ замыкаетъ входъ въ бухту, превращая ее въ озеро; чаще есть проливы, сообщающіе Л. съ моремъ. Барьеръ сложенъ изъ песку, гальки и т. п. наноса; иногда онъ покрытъ дюнами. Если въ Л. впадаетъ рѣка, то вода Л. постепенно опрѣсняется, что, конечно, отражается и на характерѣ фауны, населяющей Л. Въ случаѣ вполнѣ замкнутой Л., въ ней, благодаря постепенному испаренію, можетъ начаться отложеніе соли. Вполнѣ замкнутыя Л. могутъ постепенно совершенно заполниться наносомъ, высохнуть и дать приростъ сушъ на счетъ отвоєванной у моря бухты. Сюда относятся такъ наз. Chotts Туниса; интересный примѣръ представляетъ такая высохшая Л. на вост. берегу Африки у Краснаго моря (Bah-el-Assal), превратившаяся въ солончаковую котловину, лежащую на 173 м. ниже уровня моря. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на берегу моря наблюдаются нѣсколько Л., соединенныхъ проливами съ моремъ, ими пользуются для плаванія подъ защитой барьеровъ отъ волненія открытаго моря. Такого рода проливы и протоки получаютъ иногда спеціальныя названія «грау» или «гаты». Названіе Л. прилагается также и къ внутреннему водоему тѣхъ разнообразныхъ коралловыхъ острововъ (см.), которые носятъ названіе атолловъ или лагунныхъ рифовъ. Наконецъ, подъ «рѣчными лагунами» (Stromlagunen) подразумеваютъ иногда старицы.

Ф. Л.

Лагусъ (Вильгельмъ Габріаль Lagus — извѣстный юристъ и историкъ Финляндіи (1786—1859), проф. въ Упсалѣ. Изъ юридическихъ

изслѣдованій Л. наиболѣе извѣстна его «Исторія Абоскаго Гофгерихта» (1834). Очень важно изданіе Л.: «Акты къ исторіи финляндской церкви» (I—IV, 1836—39; I—V, 1845—50). Главныя историческія его соч.: «Изслѣдованіе о происхожденіи Карельскаго Лагманскаго округа» (1844), «Замѣтки къ исторіи финляндской войны 1741—42 г.» и «Изслѣдованія объ имѣніяхъ и фамиліяхъ шведскаго дворянства» (1857—60). Послѣ его смерти въ 1863 г. вышелъ его трудъ: «О переложеніяхъ финскихъ законовъ». *Яковъ-Іоаннъ-Вильгельмъ*, проф. и ректоръ гельсингфорскаго унив., сынъ предыдущаго, род. въ 1821 г. Труды его касаются филологій («Plutarchus vitae Ciceronis scriptor», «Plutarchus Varronis studiosus и др.), исторіи, нумизматики и др. Въ 1853 г. въ Одессѣ вышло изслѣдованіе Л. о пребываніи Карла XII въ южной Россіи, на русскомъ языкѣ; тогда же въ Афинахъ, на греч. языкѣ, Л. издалъ свое изслѣдованіе объ южно-русскихъ эллинахъ. Написалъ также учебникъ арабскаго языка и мн. др.

Лагхмани—одинъ изъ діалектовъ авганскаго языка или такъ назыв. *пашто*.

Лажъ—приборъ для опредѣленія скорости корабля. Простѣйшаго устройства Л. состоитъ изъ деревяннаго прямоугольнаго сектора, радіусомъ около 15 стм. Въ дугѣ сектора врыывается свинцовая пластинка такой величины, чтобы секторъ углублялся въ воду почти до $\frac{2}{3}$ своей высоты. Къ вершинѣ сектора приплетивается конецъ тонкой веревки около 100 саж. длины, называемый *лаглинемъ*, а къ остальнымъ двумъ концамъ сектора привязываются веревочки, соединяющіяся съ лаглинемъ на такомъ разстояніи отъ сектора, чтобы при вертикальномъ положеніи сектора и вытянутомъ лаглинѣ, послѣдній имѣлъ горизонтальное положеніе. Такой секторъ, брошенный за бортъ судна, остается въ водѣ неподвижнымъ, а по мѣрѣ удаленія отъ него судна травятъ лаглинь и по длинѣ вытявленнаго за бортъ лаглиня въ 15 или 30 секундъ судятъ о скорости корабля. Чтобы эту скорость получить прямо въ узлахъ (см. Узелъ), т. е. въ морскихъ миляхъ въ часъ, лаглинь имѣетъ марки, устройство которыхъ (у моряковъ *разбивка лаглиня*) дѣлается слѣдующимъ образомъ. Отмѣривъ отъ сектора по длинѣ лаглиня 2 или $1\frac{1}{2}$ длины судна ввязываютъ въ него кусокъ флагука, а затѣмъ черезъ каждыя 48 футовъ, длины кончикъ 1-й съ однимъ, 2-й съ двумя узелками и т. д., при чемъ разстояніе между каждыми такими кончиками дѣлится еще на 4 части. Кончики настолько длинны и узелки такой величины, что можно въ темнотѣ ощупью опредѣлять, какаѣ марки окажутся въ рукѣ или ближайшая къ ней въ моментъ задержанія лаглиня. Секторъ бросаютъ съ кормы съ подвѣтренной стороны и травятъ свободно лаглинь; когда замѣтятъ, что флагука на лаглинѣ выходитъ за бортъ, поворачиваютъ 30° склянку (см. Склянка) или же пускаютъ въ ходъ секундный счетчикъ; когда вытечетъ склянка или же по счетчику пройдетъ 30 с., задерживая лаглинь, тогда число узелковъ на маркѣ, соответствующей задержанной части лаглиня, покажетъ скорость ко-

рабля въ морскихъ миляхъ въ часъ. Обыкновенный Л. теперь рѣдко употребляется. Въ настоящее время самый распространенъ Л. Уокера, показывающій переплывъ и разоблѣтъ разстояніе за данное время. Основную часть Л. составляетъ цилиндрическая таллическая трубка съ винтовыми крышками, наз. *перомъ*, и соединяющаяся посредствомъ особаго, тугоплетенаго лаглиня длиной 40 саж. съ металлической коробкою (счетчикъ), заключающей въ себѣ систему зубчатокъ и циферблатъ со стрѣлками. На окружности циферблата сдѣланы дѣленія, обозначающія морскія мили. Коробка съ циферблатомъ укрѣплена на бортѣ корабля въ кормѣ, а перо бросаютъ за бортъ; вращеніе пера, вслѣдствіе хода корабля, передается стрѣлкамъ циферблата; послѣдному опредѣляется переплывъ разстояніе въ морскихъ миляхъ. Лаглинь долженъ быть такъ сдѣланъ, чтобы онъ не обнаруживалъ вращенія, иначе дѣйствія Л. будутъ неправильны. Для правильной передачи вращенія пера счетчику лаглинь соединяется не прямо съ коробкой а помощью небольшого колеса, такъ назыв. *маховика*. Каждая миля отмѣчается ударомъ звонка внутри счетчика. При скорости въ 16 вышающихъ 16 узловъ, перо иногда выскакиваетъ изъ воды и потому для весьма быстрыхъ судовъ въ послѣднее время придуманъ Л. съ двойною вертушкою системы Рибинсона, изобрѣтенный Флерье. Коробка съ вертушкою буксируется посредствомъ лаглиня въ водѣ на разстояніи отъ кормы корабля по крайней мѣрѣ равномъ длинѣ послѣдняго и, благодаря своей тяжести, на такой глубинѣ, что въ самыхъ большихъ скоростяхъ не выходитъ изъ воды. Лаглинь дѣлается изъ линя ок. 60 м. въ окружности, изъ четырехъ прядей, изъ которыхъ одна замѣнена проводникомъ. На суднѣ въ любомъ мѣстѣ устанавливается батарея изъ 12 элементовъ Лекланше, электрической звонокъ и замыкатель. Если послѣдній замкнутъ токъ, то черезъ каждыя 24 оборота вертушки произойдетъ ударъ звонка и по числу этихъ ударовъ въ извѣстное число секундъ опредѣляется скорость корабля по особой табличкѣ, которая вычисляется для данной типа вертушки при помощи сравнительныхъ наблюденій на пробной милѣ. Г. Ш.

Лада—имя славянской богини. Миселъ конца прошлаго и первыхъ десятилѣтій нынѣшняго столѣтія (Поповъ, Чулковъ, Кайсаръ) не сомнѣвались въ ея существованіи, привѣсивъ провѣрку показанія о ней Гизели (см. Гизель) въ своемъ «Синописисѣ» говоритъ: «четвертый идолъ Ладо; сего имѣху боги и селія и всякаго благополучія, жертвы ему приношаху готовящися къ браку, помощи и мяже себѣ добро веселіе и любезно жити стяжати». Авторъ «Синописиса» почерпнулъ свои свѣдѣнія о языческихъ богахъ изъ полскихъ историковъ Кромера и Стрыйковскаго. Кромерь, въ свою очередь, повторилъ дѣйствія Мѣховиты о томъ, что Л. соотвѣтствовала у языческихъ поляковъ греческой Ледѣ. Въ этомъ Мѣховита расходится съ Длугошемъ, который утверждалъ, что у древнихъ поляковъ Ладо соотвѣтствовалъ римскому Марсу. Въ настоящее время можно съ

бы доказанным, что Длугошъ и позднѣйшіе польскіе историки выводили языческаго бога или богиню Ладу изъ припѣвки *ладо*, встрѣчающейся въ народныхъ пѣсняхъ. Прирожденныя созданія мифической личности изъ непотой припѣвки встрѣчаются въ мифологіи: въ греческій пѣвецъ Линосъ обязанъ своимъ существованіемъ припѣвкѣ *ай лему* (*ai lemu*) и нѣкійскіе пѣснь. Наслѣдовавъ богиню Л. историки XVI—XVIII вѣковъ, наши слѣдователи мифологіи (Аванасевъ и др.) въ 60 и 70 годахъ старались подтвердить существованіе у славянъ ссылками на разнѣе источники, оказавшіеся, по изслѣдованію войнаго проф. А. А. Потебни («Объясненія белорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень», стр. 23—38), весьма сомнительными. На основаніи этого изслѣдованія отъ богини Л. гласали проф. Крекъ («Einleitung in die slavische Literaturgeschichte», 2-е изд. стр. 103 примѣч.) и проф. А. Брикнеръ («Mythologische Studien», въ «Archiv für slavische Philologie», 1892, т. XIV, стр. 170—185). Остается достовѣрнымъ только то, что припѣвъ *ладо* и т. п. встрѣчается въ пѣсняхъ *весеннихъ, лѣтнихъ и свадебныхъ*. Формы припѣва разнообразятся: «Ай дидъ, ой ладо», «диди-лади, диди-ладушки», «ой диди ладу», «диди-ладой», «ой дидъ ладо», «ладо, ладо, ладо мое» и др. Какъ въ Саратовской губ. говорятъ «давайте *дидикать*», т. е. играть хорошею пѣсню, отъ припѣва *диди*, такъ сербо-хорват. припѣвъ *ладо* далъ производный глаголъ *ладати*, т. е. пѣть пѣсни съ этимъ припѣвомъ наканунѣ Юрьева дня. Слово *лада* — старинное русское; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» оно встрѣчается въ 4-хъ случаяхъ, въ припѣвѣ къ *мужу*; въ нынѣшнихъ великорусскихъ пѣсняхъ оно употребляется частью въ кенскомъ родѣ («я иду себѣ *ладу* милую»), частью въ среднемъ («мое ладо ревниво»). Потебня предполагаетъ, что *лада* собственно начало *розня*, *пара* (срав. *ладень* — ровный, четный). Точно уяснить значеніе припѣва *ладо* и проч. до сихъ поръ не удается, неясна и грамматическая форма, но во всякомъ случаѣ нѣтъ достаточнаго основанія выводить изъ этого припѣва имя богини и сопоставлять ее съ мифологическими личностями другихъ народовъ.

Вс. Миллеръ.

Ладакхи — одинъ изъ гималайскихъ диалектовъ тибетскаго языка, на которомъ говорятъ въ Ладакѣ (см.).

Ладакхъ (Ladak) — одна изъ 3 пограничныхъ провинцій Кашмира (XIV, 824); въ широкомъ смыслѣ такъ называется вся долина Инда и его притоковъ къ С отъ Гималая. Л. въ прежнія времена былъ провинціей Тибета, затѣмъ управлялся собственными князьями, платя дань Кашмиру. Въ 1834 г. былъ завоеванъ сикхами; позже подпалъ подъ власть Гулабъ Синга, при помощи англичанъ. Ср. Cunningham, «Ladakh statistical and historical» (1854).

Ладакха: 1) курильница, у крестьянъ лампадка передъ иконой. 2) Сумочка съ ладакомъ или какою-либо святыней, носимая вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ; амулетъ (I, 678).

Ладакхивовыя (Cistaceae) — семейство растений изъ двудольныхъ свободнопестныхъ.

Однолѣтнія, многолѣтнія травы, кустарники или изрѣдка деревья. Листья пѣльные и пѣльнокрайные, безъ прилистниковъ; покрыты железками и волосками. Цвѣты часто довольно крупные. Типическіе правильные, звѣздчатосимметрическіе, въ чашечкѣ и вѣнчикѣ пятичленные, лепестки нѣжные, ярко окрашенные, легко опадающіе; андроцей содержитъ неопредѣленное число тычинокъ, а гинецей состоитъ изъ 5 пестиковъ между собою сросшихся; завязь верхняя. Плодъ сухой, трехлопастной и 3 гнѣздый или одногнѣздый, лопаются створками и содержитъ много сѣмянъ, зародыши которыхъ снабжены почти хрящеватою питающею тканью (бѣлкомъ). Отъ типа нѣкоторыя отклоняются вслѣдствіе уменьшенія частей. У иныхъ имѣются клейстогамическіе цвѣты съ недоразвитымъ околоцвѣтникомъ и весьма уменьшеннымъ числомъ тычинокъ. Сюда всего 4 рода и до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области и въ умѣренно теплой Америкѣ. Немногія идутъ довольно далеко на С. Родъ *Helianthemum* Pers. содержитъ нѣсколько видовъ (3), попадающихся и у насъ, одинъ даже въ Архангельской губ., а именно *H. vulgare* L., небольшой полукустарникъ съ желтыми цвѣтами. Родъ *ладонокъ* (*Cistus*) содержитъ до 30 видовъ, распространенныхъ въ средиземной области. На южн. берегу Крыма, и на Кавказѣ растетъ вѣчнозеленый кустарникъ *C. creticus*. Нѣкоторые виды, какъ то *C. ladaniferus* L., *C. cyprus* Lamara и *C. creticus* даютъ ароматную смолу, известную подъ именемъ ладаха. А. Б.

Ладакхивъ (*Cistus*) — см. Ладакхивовыя.

Ладакхивъ книги. — Такъ называются книги, хранящіяся въ архивѣ московской оружейной палаты и содержащія, болѣею частью, свѣдѣнія о церквахъ, соборахъ и важнѣйшихъ предметахъ церковнаго устройства временъ царствованія Алексѣя Михайловича; въ особенности въ нихъ много подробностей о Кремлѣ.

Ладакъ — см. Смоли.

Ладава — такъ называется группа селеній въ Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 54 вер. отъ Петрозаводска, по берегу р. Ивины, праваго притока р. Свири. 486 дворовъ, 3265 жит.; 1 каменная и 3 деревянныя церкви. Министерское 2-классное училище, съ 140 учениками; женская церк.-приходская школа, съ 60 ученицами. Благотворительное общество, съ капиталомъ 15000 руб. Ладавинскіе жители — известные стекольщики.

Ладенбергъ (Ададльбертъ фонъ-Ladenberg) — прусскій госуд. дѣятель (1798—1855). При Эйхгорнѣ, въ 40-хъ гг., руководилъ дѣлами, касавшимися евангелическаго духовенства, просвѣщенія и медицины. Съ 1848 г. по 1850 г. былъ министромъ вѣроисповѣданій въ реакціонномъ кабинетѣ Бранденбургъ. Написалъ: «Uebersicht der preuss. und französ. Hypothekenverfassung» (Кельнъ, 1829) и «Preussens gerichtliches Verfahren in Civil- und Kriminal-sachen» (3-е изд., тамъ же, 1842).

Ладикье (Ladikijeh) или *Латакия*, древняя *Laodicea ad mare* (см. Лаодикія) — нынѣ небольшой городъ (5—6000 жит.), славится разведеніемъ табаку, особенно распространеннаго въ Египтѣ. На мѣстѣ Л. существовалъ

финикийский город Рамита, при Селевк Никаторе уступавший место греческой Лаодики.

Ладино—жаргон испанского языка, на котором говорят потомки изгнанных из Пиренейского полу-ва евреев в Турцию и сѣв. Африку, а также в южн. Францію, Гамбургъ, Лондонъ и Амстердамъ.

Ладинос (Ladinos)—въ Мексикѣ дѣти, рожденные индейцами отъ европейцевъ.

Ладинскій—Покровский женскій м-рь, Полтавской губ., Прилукского у., въ 17 вер. отъ у. г.; основанъ въ 1614 г.; съ 1786 по 1817 г. былъ заштатнымъ. При м-рѣ женское училище.

Ладины (Ladins)—въ той части нынѣшней Швейцарии, которая соответствуетъ древней Ретии, племя, говорящее на близкомъ къ латинскому языкѣ. Отличаясь по типу отъ окружающихъ немцевъ, Л. смѣшиваются съ ними и языкъ ихъ постепенно исчезаетъ.

Ладновскій (Александръ Ladownski)—польскій актеръ и извѣстный драматургъ. Собрание его произведений издано въ 1859—63 г.; лучшія изъ нихъ: «Berek zapiecetowany», «Pan Stefan z Pokucia» и «Lokaj za Pana». Л. написалъ также историч. повѣсть: «Eudoksyja Czartoryska czyli Tatarzy na Podolu» (1860).

Ладовскій (Матвій-Марціанъ Ladowski, † 1668)—польскій правовѣдъ временъ Яна III, королевскій секретарь; извѣстенъ изданиемъ, до сихъ поръ не потерявшимъ значенія: «Inwentarz Konstytucyj Koronnych od r. 1550 do 1683 ułożony» (Варшава, 1685; 4 изд., доведенное до 1781 г., Варш., 1782).

Ладовскій (Ремігій Ladowski, 1738—93)—польскій натуралистъ. Его изслѣдованія: «Historyja naturalna królestwa Polskiego, czyli zbiór krótki przez alfabet ułożony zwierząt, roślin, mineralów, znajdujących się w Polsce, Litwie» и т. д. (1-е изд., Краковъ, 1783 г., 2 изд.—1804 г.); «O hodowaniu pszczół» (Варш., 1781). Напечаталъ много географическихъ очерковъ, частью оригинальныхъ, частью передѣланныхъ или переведенныхъ съ французскаго.

Ладожская—ст. Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. 6118, дворовъ 992. Церковь, учительская семинарія съ образцовою школою, двухклассное учил., 2 паровыхъ и 8 вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, 3 паровыхъ молотилки. Врачъ, больница. Торгово-промышленныхъ завед. 24, фабрикъ и завод. 7.

Ладожскіе или **Волховскіе пороги**—см. Волховъ (VII, 111).

Ладожскій 16-й пѣхотный полкъ сформированъ въ 1708 г., подъ названіемъ гренадерскаго Буша полка; названіе Л. получилъ въ 1727 г.—Боевыя отличія: 1) Георгиевское полковое знамя за Севастополь 1854—55 гг. 2) знаки на шапки, за отличіе въ Турецкую войну 1828—29 гг., и 3) серебряныя трубы за взятіе Варшавы въ 1831 г.

Ладожское озеро (въ лѣтописи Нестора—*Нево*)—лежащее почти въ центрѣ области великихъ озеръ, на высотѣ 16,5 фт. надъ уровнемъ моря, заключается между параллелями 59°31' и 61°46' с. ш. и меридианами 29°48' и 32°58' в. д. отъ Гринича. При овальной, нѣсколько заостренной къ С формѣ,

озеро тянется почти по меридіану, въ направленію котораго имѣетъ наибольшую длину въ 194,5 вер.; наибольшая ширина посрединѣ длины, на параллели 61° с. ш. между устьями Вуоксы и Олонки, 122,5 вер. Къ С отъ сказанной параллели берега быстро суживаются и заканчиваются Хиенъ-Сельке, а къ Ю берега суживаются медленно и заканчиваются обширными (губами) Шлиссельбургскими и Олонецкими, раздѣленными широкимъ выступомъ. Длина береговой линіи Л. озера 1070 в. Изъ нихъ 460 в., занимающихъ часть западнаго берега озера, отъ пограничнаго съ Финляндіею ручья Полуторнаго до истока Вуоксы, весь южный берегъ и часть восточнаго принадлежатъ Пограничнымъ Кондукамъ, принадлежащимъ губерніямъ Петербургской и Олонецкой, остальныя 610 в. принадлежатъ Финляндіи. Площадь поверхности озера, со включеніемъ острововъ, составляетъ 15922,7 кв. в., изъ нихъ въ Петербургской губ. 6276,9 кв. в., въ Олонецкой 2604,2 кв. в. и въ Финляндіи (Выборгской губ.) 7041,6 кв. в. Уступая по величинѣ лишь самымъ озерамъ Азии и Америки, Л. озеро чрезвычайно превосходитъ всѣ европейскія озера вдвое больше Онежскаго, втрое больше Венеры, въ пять разъ больше Чудскаго (Волгусы) и въ десять разъ больше Сайменскаго. Не говоря уже объ остальныхъ западно-европейскихъ озерахъ. Л. озеро служитъ источникомъ громаднаго количества воды, единственнымъ стокомъ которыхъ служатъ многочисленные реки, вытекающія изъ юго-зап. угла озера двумя рукавами, раздѣленными островами Олонецкими, и впадающая у Петербурга въ Финскій заливъ Балтійскаго моря. Изъ притоковъ непосредственно впадающихъ въ Л. озеро, замѣчательны: въ западной части озера: Вуокса, вытекающая изъ Сайменскаго озера, образующая извѣстный водопадъ Иматры, впадающій въ Л. озеро частью непосредственно въ Кексгольмъ, частью черезъ оз. Суванто; въ юго-зап. части: Тайпада; въ сѣверной части: Гелюла, Иккила, Уксу, Тулома, и Минола; въ восточной части: Видлица, Туокса, Олонка, Обжа, Сяси, Оятю и Пашей и Воронета; въ юго-восточной части: Сяси съ Тихвинкой, Волховъ, Кокша, Лава, Шельдиха и Назья. Притоки Волхова: Сяси и Свири служатъ началомъ трехъ главныхъ системъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской, соединяющихъ Л. озеро съ Балтійскимъ бассейномъ, при чемъ каждая изъ названныхъ рѣкъ, вмѣстѣ съ остальными рѣками, при впаденіи своемъ въ озеро соединяется или пересѣкается старыми и новыми обходными ладожскими каналами, которые тянутся вдоль всего южнаго и восточнаго берега озера, отъ истока Невы до устья Свири. Изъ нихъ старые каналы на протяженіи 152 в.: имп. Петра I (104 в.), Екатерины II (10 в.) и Александра I (88); новые каналы на протяженіи 158 в.: имп. Александра II (104 в.), Маріи Теодоровны (10) и Александра III (44 в.). Каналы эти также называются Ладожскими—между истокомъ Невы и устьемъ Волхова (имп. Петра I и Александра II); Сяскими—между устьями Волхова и Свири (имп. Екатерины II и Маріи Теодоровны).

ирскими—между устьями Сяси и Свири (п. Александра I и Александра III). Р. Волга (см.) вытекает из оз. Ильменя (см.), лежащего на высоте 59 фут. над уровнем моря и принимающего в себя воды свыше пяти рек. Р. Свирь (см.), падающая в Засвирский залив Л. озера, вытекает из Онежского (8568,9 кв. в.), лежащего на высоте 19 ф. над уровнем моря, окруженного множеством соединяющихся с ним озер, принимающего в себя значительное число притоков (см. Онежское озеро). Р. Вуокса—см. *Важная дорога* примыкают к Л. оз. только со стороны Финляндии у г. Сердоболя, от которого идут две дороги: одна до Выборга, с проектированной втвлю на Кексгольм, другая до Йоэнсуу, с проектированным продолжением до Улеоборга. При помощи многочисленных своих притоков, Л. озеро захватывает, кроме части Финляндии и губ. Петербургской и Олонецкой, почти всю Новгородскую и некоторые части Псковской, Вятской, Тверской и Архангельской. Ладожский бассейн заключает в себя пространство в 250280,3 кв. в., занимая по широте 45°, по долготе 10°30'. Хотя Л. озеро, находясь между Волжским бассейном и морями Балтийским и Балтийским, занимает весьма выгодное положение, и по обширности, глубине и превосходным судоходным условиям само оставляет внутреннее море, но его судоходство и торгово-экономическое значение представляются крайне незначительными, по причине обходных ладожских каналов, сделавших совершенно излишней постройку необходимых для плавания в озеро судов морского типа и требующих только уяжков, гичвинок и т. п. судов барочной системы, которые, будучи лишены рангоута и парусов, ходят обыкновенно при помощи тяги животных, производящих гибельную для всей Озерной области сибирскую язву. Остальные озера системы, соединяющих Ладожский бассейн с Волжским, тоже обойдены каналами, в том числе даже столь неглубокое озеро как Вьлово; обходный Вьлозерский канал (63 в.) быстро уничтожил прекрасную флотилию двухмачтовых вьлозерок, судов весьма прочной конструкции, вместо которых явились слабые и крайне небрежно построенные суда, которые, по достижении Петербурга, обыкновенно ломаются на дрова. Но превосходным озерам Ладожского бассейна могли бы плавать, подобно знаменитым озерам С. А. С. Шт., парусные и паровые торговые флоты, которые, по примеру древних новгородцев, достигали-бы Финского залива и Балтийского моря (см. глубина оз., исток Невы).

Берега Л. оз. Линия, соединяющая устье р. Вуоксы с небольшим оз. Каркунь-ламб, лежащим близ границы Финляндии с Олонецкой губ., разделяет побережье озера на две резко отличающиеся между собой части, из которых юго-восточная характеризуется весьма незначительно изрыбанной береговой линией и почти совершенным отсутствием о-вов, а северо-западная часть, при чрезвычайной изрыбанности берегов, переполнена о-вами, расположенными преимущественно у самого бе-

рега и образующих шхеры Л. озера. От устья Вуоксы до истока Невы берег состоит из глинистых и суглинистых наносов, окаймленных песчаной почвой, с многочисленными валунами. До устья реки Тайпалы берег еще довольно возвышен, но далее к Ю простирается низменный пустынный берег, отчасти песчаный, отчасти болотистый и покрытый густым лесом. Южное побережье озера, между истоком Невы и устьем Свири, низменно, почти безлесно и состоит из глинистой и болотистой почвы; образовавшееся наносами впадающих в озеро рек, оно ограничено с Ю возвышенной грядой известняков силурийской системы, которые, по всей вероятности, были некогда берегом Л. озера, а в настоящее время находятся от него в расстоянии от 3 до 30 верст, и только близ устья Свири известняки с своими утесистыми обрывами врываются клином в побережье озера, к Стороженскому мысу, образуя окраины полуострова, далеко выдающегося в озеро. Восточный берег, от устья Свири до оз. Каркунь-ламба, сначала низменный и частью болотистый, постепенно возвышается и состоит из глинистой и суглинистой почвы, которая на самой береговой линии переходит в чисто песчаную. Побережье северо-западной части озера представляет полнейшую противоположность с юго-восточной. Здесь берега и прилегающие к ним о-ва возвышены, скалисты и состоят преимущественно из гранита, отчасти гнейса, сленита и других кристаллических пород, а также из различного рода мраморов (сердобольский, русклянский). От Кексгольма к С и далее к В до Имня-лакса гранит постепенно переходит из светлого-серого и крупно-зернистого в синевато-серый и мелко-зернистый, весьма хрупкий и твердый, далее, до Питкерандо, переходит в красноватый, к Ю же от Питкерандо гранит совсем скрывается с поверхности земли, при чем почва идет песчано-глинистая, наполненная валунами разных видов, а гранит встречается только в выдающихся в озеро низменных мысах, состоящих из мелкозернистого красного гранита. Последний след гранита является на самой границе Финляндии с Олонецкой губ., где, близ берега, расположено несколько небольших островков, а у самой окраины побережья лежит отдельно огромный красного гранита валун, известный под названием «Камня Валушева»; далее везде идет чистый песок.

Острова по своему составу и высоте соответствуют тому берегу, близ которого они расположены. Почти все острова северной части озера возвышены, приглубы и состоят преимущественно из гранита и твердых каменных пород, между тем как о-ва южной части низменны, частью болотисты и окружены отмелями и рифами. Благодаря множеству о-вов и значительной изрыбанности берегов, северная часть озера весьма богата закрытыми от ветров заливами и бухтами, представляющими весьма удобные места для спокойной стоянки судов, в южной же части озера подобных мест почти со-

и вскрытия озера всегда бывает несколько раньше, а ледостав и окончательная очистка озера от льда происходит значительно позже чѣмъ на Невѣ, именно на озерѣ 14 декабря и 6 мая, а на Невѣ 20 ноября и 22 апрѣля (въ среднемъ за 10 лѣтъ). Что касается продолжительности навигаціи, то на озерѣ навигація только нѣсколькими днями короче навигаціи на Невѣ, какъ это видно изъ слѣд. таблицы. Считается, что навигація начинается съ того времени, когда озеро и рѣка совершенно очистились отъ весенняго льда, а оканчивается, когда на нихъ появился первый осенній ледъ (см. VII, 408).

	Число дней навигаціи.		
	Наибольш.	Наименьш.	Сред. за 10 л.
Л. озеро . . .	214	164	191
Р. Нева . . .	223	167	197

Если примемъ во вниманіе, что наименьшія числа продолжительности навигаціи значительно меньше средних, то придемъ къ заключенію, что навигація какъ на озерѣ, такъ и на Невѣ вообще продолжается отъ 5½ до 6½ мѣсяцевъ, т. е. даже превышаетъ продолжительность навигаціи водныхъ путей средне-волжскаго бассейна, съ которымъ Ладожскій имѣетъ непосредственную связь. Благодаря этому обстоятельству, судоходный промыселъ, съ относящимися къ нему различнаго рода занятіями, какъ-то: судостроеніемъ, нагрузкой и выгрузкой судовъ и проч., доставляетъ немаловажныя выгоды прибрежнымъ жителямъ

какъ Ладожскаго озера, такъ и всего Ладожскаго бассейна.

Судостроительная дѣятельность въ Ладожскомъ бассейнѣ ограничивается главнымъ образомъ постройкой малоцѣнныхъ и мелкихъ дѣлѣхъ въ водѣ судовъ барочной системы принаровленныхъ исключительно для плаванія по искусственнымъ воднымъ системамъ. Главная масса подобныхъ судовъ для Ладожскаго бассейна строится въ Волжскомъ бассейнѣ какъ-то: маринки, унжаки, тихвинки и пр. (см. Волга), частью въ бассейнѣ Сѣв. Дв. (каюки и межеумки). Всего въ Ладожскомъ бассейнѣ имѣется до 50 постоянныхъ строительныхъ верфей и множество временныхъ мѣстъ постройки судовъ, преимущественно на заплывенскихъ рѣкахъ, въ особенности на Мстѣ, Ловати и Полѣ. На всѣхъ верфяхъ Л. бассейна въ десятилѣтіе 1879—1888 построено 11299 судовъ, на сумму 27296 руб. По пятилѣтіямъ, данныя эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число судовъ.	Стоимость всѣхъ суд. стоим. въ руб.	Средн. суд. и
Было построено.			
въ 1879—1883 г. . .	6872	1648270	239
» 1884—1888 г. . .	4927	1081534	220

На самомъ Л. озерѣ строятся суда озерной прочной конструкціи, значительной осадимѣющія рангоутъ и паруса, стоимостью нѣсколько тысячъ руб., какъ это видно изъ слѣд. таблицы главныхъ типовъ озерныхъ судовъ:

	Длина въ сажень.		Осадка съ грузомъ въ тег. арш.		Подъем способность въ тыс. пд.		Стоимость въ тысяч. руб.	
	Средн.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Галіоты	12,3	18	16,5	20	17	33,5	6,2	10
Гуккары	18,6	23	18,2	20	36,5	54	11,8	17
Доншкоты	9,7	14	13,7	15	10,2	19	4,5	6
Соймы	5,6	9	8,6	15	1,8	8	0,6	2
Шкуны	12	14	15,3	18	10	12	5,8	7

Главными представителями плавающихъ въ Л. озерѣ судовъ, служатъ галіоты и соймы. Галіотъ—это типъ судна вывезенный Петромъ I изъ Голландіи и по конструкціи остающійся до настоящаго времени безъ перемѣнъ и какихъ-либо улучшеній, а ладожская сойма, вѣроятно, весьма мало отличается по конструкціи отъ тѣхъ судовъ, на которыхъ плавали по озеру древніе новгородцы. Паровыя суда для Ладожскаго бассейна строятся частью въ Финляндіи (Або, Выборгъ), частью въ Петербургѣ и за границей. По переписи 1890 г., паровой флотъ всего Ладожскаго бассейна состоялъ изъ 127 паровыхъ судовъ, въ 5085 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 333156 пд., первоначальною стоимостью въ 3034400 руб. и съ судовою командою въ 1394 человека. Всего было: 10 пассажирскихъ, 12 товаро-пассажирскихъ, 5 буксиро-пассажирскихъ, 87 буксирныхъ и 11 служебныхъ пароходовъ. Пароходное сообщеніе производится по самому озеру Л., новымъ ладожскимъ каналамъ, рѣкѣ Свири, Онежскому озеру до

Петрозаводска и каналу Онежскому до Ветгры, по р. Сяси до с. Колчанова, по Волхову, за исключеніемъ 10 верстъ въ Волховскихъ порогахъ, озеру Ильмену и р. вати съ Полистью до Старой Руссы. Ответственно по Л. озеру въ настоящее время плаваютъ только 5 пароходовъ, которыми изводится пассажирское сообщеніе между вой, Финляндіей и частью Олонецкой губ. протяженіи 604 в., по слѣдующимъ четырѣмъ линіямъ: 1) истокъ Невы—устье Свири, 2) истокъ Невы—остр. Коневецъ—Сартаида—Кексгольмъ—Сердоболь—Питкерандо, 3) Когольмъ—Кронбергъ—островъ Валаамъ—Питкерандо и 4) островъ Коневецъ—Валаамъ.

Грузовое движеніе въ Ладожскомъ бассейнѣ въ настоящее время въ этомъ бассейнѣ имѣется до 300 постоянныхъ грузовыхъ пристаней изъ которыхъ до 40 расположены собственно на Л. озерѣ. Въ навигацію 1893 г. въ Ладожскомъ бассейнѣ грузилось и отправлено пристаней:

	Число судов.	Число плотов.	Груза на судах и в плотах: тыс. пд. тыс. р.
Ладожского озера .	2636	156	18353 911
Бассейна Волхова и оз. Ильмена .	2711	24281	62512 2743
Бассейна Сяси .	1429	1259	20890 517
» Свири и Онежского озера.	3037	7579	57911 1717
Всего съ пристаней Ладожского бассейна	9813	33275	159666 5888

Отсюда видно, что изъ всего громаднаго количество грузовъ съ пристаней Ладожскаго бассейна (около 160 милл. пд.) собственно ладожскія пристани отправляютъ товаровъ лишь около 12% (18353000 пд.), цѣнность которыхъ составляетъ до 16% цѣнности грузовъ всего Ладожскаго бассейна. Существованіе обходныхъ каналовъ служить причиной того, что даже пристани собственно Л. озера, расположенныя по южному берегу его, почти всѣ свои грузы отправляютъ не по Л. озеру, а по этимъ каналамъ, на долю которыхъ приходится главная часть ладожскихъ товаровъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей табл., въ которой показаны отдѣльно пристани сѣверной и южной части озера, изъ которыхъ первыя отправляютъ свои грузы черезъ озеро, а вторыя каналами. Въ навигацію 1893 года было отправлено съ пристаней Л. озера:

	Число суд.	Число плот.	Груза на судах и в плотах: тыс. пд. тыс. р.
Кронобергской	14	—	23 2
Сердобольской	72	—	251 128
Лясельской	20	—	197 39
Питкерандской	14	—	65 20
Сальмской	118	—	683 30
Кошкинскаго рейда	774	—	2796 98
Остальныхъ пристаней	45	50	341 15
Итого	1057	50	4356 332

	Число суд.	Число плот.	Груза на судах и в плотах: тыс. пд. тыс. р.
Шлиссельбургской	48	—	266 31
Шельдихинской	313	—	4205 129
Назинской	216	30	4017 91
Лавской	164	—	1716 68
Кабонской	143	—	513 28
Ново-Ладожской	202	—	584 69
Остальныхъ пристаней	493	76	2696 163
Итого	1579	106	13997 579

Всего съ Л. пристаней. 2636 156 18353 911

Такимъ образомъ, изъ всего количества товаровъ, отправляемыхъ съ ладожскихъ пристаней (18353000 пд.), черезъ озеро направляется только 24% (4356000 пуд.), при чемъ большая часть этихъ грузовъ и судовъ, именно 774 судна и 2796000 пд. груза, останавливаются на Кошкинскомъ рейдѣ для разгрузки, за невозможностью войти въ Неву, по мелководію Кошкинскаго фарватера. Хотя на Кошкинскомъ рейдѣ нѣтъ никакой пристани—ни естественной, ни искусственной, но статистика, включая этотъ рейдъ въ число грузовыхъ пристаней, не выясняетъ на какихъ пристаняхъ нагружались упомянутыя 774 судна и откуда они пришли. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что суда эти озерныя, имѣющія осадку гораздо большую допускаемой обходными ладожскими каналами. Мелководіе Кошкинскаго фарватера и отсутствіе въ южной части озера какого-либо убижища для судовъ, принужденныхъ разгружаться и нагружаться на совершенно открытомъ и опасномъ рейдѣ, служатъ важными препятствіями къ развитію озернаго судоходства. Главные товары, отправленные въ навигацію 1893 г. съ приставей Л. бассейна, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Ладожскаго озера.	Бассейна Волхова и оз. Ильмена.	Сяси.	Свири и оз. Онежскаго.	Всего Ладожскаго бассейна.
Тысячи пудовъ.					
Хлѣбныхъ грузовъ	153	2010	17	83	2263
Желѣза и чугуна	106	2	1	42	151
Соли	4	46	2	10	62
Дровъ	7413	30266	19566	39948	97193
Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ	2494	20936	1067	17048	41545
Прочихъ грузовъ (преимущественно строительный матеріалъ).	8183	9252	237	780	18452
Итого	18353	62512	20890	57911	159666

Разгружаются товары въ бассейнѣ Л. озера сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Такъ, въ навигацію 1893 года всего прибыло и разгрузилось на пристаняхъ:

	Число суд.	Число плот.	Груза на судах и в плотах: тыс. пд. тыс. р.
Ладожскаго озера .	442	1516	5513 837
Бас. Волхова и оз. Ильмена	652	5442	14294 721

	Число суд.	Число плот.	Груза на судах и в плотах: тыс. пд. тыс. р.
Бас. Сяси	542	524	1348 352
» Свири и оз. Онежскаго	601	1690	8591 1262
Итого	2237	9172	29746 3172

Суда не входятъ разгрузка на финляндскихъ берегахъ озера, такъ какъ данныхъ объ этомъ

не имется. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Л. бассейна, за исключеніемъ

пристаней Финляндскаго берега Л. озера, показаны въ слѣдующей табл. (навигация 1893 г.)

	Б а с с е й н о в ы е				Востокъ Ладожскаго бассейна.
	Ладожскаго озера.	Волхова и оз. Ильмени.	Сяси.	Свиря и оз. Онежскаго.	
	Т ы с я ч и п у д о в ѣ				
Хлѣбныхъ ховаровъ	1128	389	561	2354	4432
Желѣза и чугуна	18	4	2	6	30
Соли	7	172	31	121	331
Дровъ	1341	6771	121	1223	9461
Лѣсной строительный матеріалъ	1624	4913	451	1981	8969
Прочихъ грузовъ	1395	2045	182	2901	6523
Итого	5513	14294	1348	8591	29746

Исторія Л. озера. Въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ Л. озеро значится подъ именемъ Невы, въ договорахъ новгородцевъ съ ганзейскими городами—подъ именемъ Алдей, Алдаченъ, а нѣкоторыми писателями называлось Альдога. Название Л. озера въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи въ 1228 г. Съ самаго начала русской исторіи Л. озеро имѣло для Россіи большое значеніе, такъ какъ оно входило въ составъ «Варяжскаго пути» (см. V, 573). Близъ него, на берегахъ Волхова, въ Альдегаборгѣ (Старая Ладога) и Новгородѣ Великомъ было положено основаніе русскому государству. Съ развитіемъ Новгорода, почти вся мѣстность Л. бассейна вошла въ составъ его владѣній. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ новгородцы, поддерживая морское сообщеніе Россіи съ зап. Европой, имѣли на Л. озерѣ не только торговый, но и военный флотъ. Устье Волхова, истокъ Невы и выходъ изъ нея въ Балтійское море были главными пунктами, на которыхъ сосредоточилась упорная и продолжительная борьба русскихъ со шведами за обладаніе Л. озеромъ и всѣмъ такъ назыв. новгородскимъ путемъ (отъ Новгорода черезъ Волховъ, Л. озеро и Неву въ Финскій заливъ). Не смотря на побѣду Александра Невскаго (1240), шведы успѣли покорить Финляндію, при чемъ, для прегражденія новгородцамъ морского пути, построили въ устьѣ р. Охты крѣпость Ландскрону. Новгородцы, прорываясь черезъ Неву, успѣли, однако, разрушить Ландскрону, а для защиты своихъ владѣній отъ шведовъ построили крѣпость Орѣховую (1323), при выходѣ Невы изъ Л. озера, переименованную впослѣдствіи въ Шлиссельбургскую. Съ окончательнымъ паденіемъ Новгорода при Іоаннѣ Грозномъ и съ открытіемъ англичанами морского пути въ Россію черезъ Архангельскъ, новгородская торговля совсѣмъ прекратилась; вскорѣ послѣ того Россія надолго лишилась Невы и всего новгородскаго пути. Хотя они и были возвращены ей Петромъ Великимъ, но Л. озеро не приобрѣло прежняго своего значенія. Въ царскомъ указѣ, отъ 18 нояб. 1718 г., говорится: «извѣстно какой великій убытокъ по вся годы числится на Л. озерѣ отъ худыхъ судовъ и что однимъ симъ лѣтомъ съ 100 судовъ пропадо». Хотя по озеру ходили совершенно свободно новгородскія и ганзейскія торговые суда, но для появившихся на немъ «худыхъ» судовъ оно, естественно, оказалось опаснымъ, вслѣдствіе чего оказалось необходимымъ прорыть обход-

ный каналъ, въ которомъ никакія бури и могли бы быть страшны. Конечно, улучшеніемъ судостроенія и судовожденія воишь было бы, не обходя озера, приспособить суда къ плаванію по озеру; но это потребовало бы слишкомъ много времени, какъ видно уже изъ того, что и теперь оба сказанные испрѣки находятся у насъ въ первобытномъ состояніи. Первый обходный приладожскій каналъ былъ начатъ въ 1719 г., между Невею и Волховъ какъ часть Вишневолоцкой системы. Въ началѣ постройки этого канала предполагалось произвести хозяйственными средствами, при помощи «работниковъ со всего государства», но затѣмъ постройка была отдана въ рядчикамъ, которые обязались работы проводить вольнонаемными рабочими и окончить каналъ въ два года. Вскорѣ, однако, у рядчиковъ оказался недостатокъ въ работѣ, вслѣдствіе чего въ 1721 г., по повелѣнію Петра, было отправлено на каналъ до 15000 солдатъ и нѣсколько драгунскихъ полковъ, въ числѣ 12000 человекъ. Хотя надзиравшій за работами капитанъ лейбъ-гвардіи бомбардирской роты Скорняковъ-Писаревъ постоянно доносилъ объ успѣшномъ ходѣ работъ, но даже въ 1723 г. каналъ былъ вырытъ только на протяженіи 12 в.; въ работахъ были сдѣланы большія уцущенія, за которыя Писаревъ былъ сосланъ въ Сибирь, а на мѣсто его назначенъ Минихъ. При Минихѣ работы шли бодрѣе, но каналъ былъ оконченъ и открытъ только въ 1731 г. Остальные приладожскіе каналы были построены: Сясьскій—въ 1801 г., Свирскій—въ 1810 г. Въ половинѣ текущаго столѣтія оказалось, что построенные каналы недостаточны для пропуска всѣхъ судовъ Вишневолоцкой, Тихвинской и Маринской системъ, Петровскій же каналъ оказался, кромѣ того, недостаточно снабженнымъ водой. Решено было провести новый каналъ, параллельно старому, между этимъ послѣднимъ и берегомъ Л. озера. Начатый въ 1861 г., новый каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1866 г. Въ 70-хъ годахъ старые каналы, Сясьскій и Свирскій, оказались окончательно неудовлетворительными требованіямъ развившагося судоходства, и потому было приступлено къ прорытію новыхъ каналовъ, изъ которыхъ новый Сясьскій каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1880 г., а новый Свирскій—въ 1883 г. Обходные каналы, старые и новые, почти совершенно устроили торговое движеніе на Л. озерѣ. Въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и они, одна-

ко, должны оказаться недостаточными для пропуски всех судов, и в таком случае, за невозможностью рыть третью линию каналов, Л. озеро снова вступить в свои права и для «хороших» судов перестанет считаться бурным и опасным. Одна из причин, по которой Л. озеро прослыло бурным и опасным, заключается в том, что до половины XVIII столетия о нем не имело никаких гидрографических сведений. В архиве гидрографического департамента морского министерства сохранилась старинная карта озера, без обозначения года, на которой обозначены только контуры берегов. В 1765 г. флота кап.-лейтенант Селянинов произвел промеры среди озера и исследовал побережье Шлиссельбургской губы. В 1779 г. промеры и опись Селянинова были пополнены капитаном фон-Дезином. В 1785 г. академик Озерцовский совершил путешествие, частью на лодке, по побережью Л. озера, и в 1792 г. издал собранный им сведения, под названием: «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому». В 1845 г. гидрографическим департаментом морского министерства была издана карта Л. озера, в масштабе 8 в. в дюйм, на которой берега обозначены частью с топографической карты съемки 1824 г., частью со старых землемерных планов 1740 г., а промеры нанесены с прежних карт. В 1854 г. главным управлением путей сообщения была издана «Генеральная карта Л. озера», без обозначения широты и долготы, с неверно обозначенными банками и рифами и с весьма недостаточными промерами. В 1858 году, по ходатайству жителей г. Сердобола, была снаряжена экспедиция для подробного исследования Л. озера, под начальством известного гидрографа Андреева. Результатом этих работ, продолжавшихся, с перерывами, до 1873 г., было издание: 1) отчета об астрономических работах, произведенных в Л. озере, 2) карты Л. озера, в масштабе 5 в. в дюйм, с подробнейшими промерами, 3) подробных планов замечательных бухт и гаваней озера и 4) карты р. Волхова, от устья до Гостинопольских порогов, и р. Свири, от устья до города Лодейное Поле. Кроме того гидрогр. департаментом была издана лоция Л. озера. Таким образом, в настоящее время имеются вполне надежные карты озера и все данные для безопасного по нему плавания.

Литература. А. П. Андреев, «Л. озеро» (СПб., 1875); В. Шенурин, «Лоция Л. озера» (СПб., 1873); П. Семенов, «Географическо-Статистический словарь Российской Империи» (т. II, СПб., 1867); А. Тилло, «Абсолютная высота озер: Л., Онежского и Ильмена» («Инженер», 1886, кн. 1-я); Ф. Ф. Веселаго, «Очерк русской морской истории» (СПб., 1875); Э. Ф. Гершельман, «Исторический очерк внутренних водных сообщений» (СПб., 1892); «Списки населенных мест: С.-Петербургская губ. (СПб., 1864) и Олонецкая губ.» (СПб., 1879); «Путешествие на Валаам и обзорные все его достопримечательностей» (издание Валаамского монастыря, СПб., 1892); «Речной флот Европ. России по переписи 1890 г.» (изд. статист. от-

дела м-ва путей сообщения, СПб., 1893); «О движении товаров по внутренним водным путям в 1893 г.» (изд. ст. отд. м-ва путей сообщения, СПб., 1895); «Вскрытие и замерзание рек и озер в Европ. России» (в 38 вып. сборника ст. отдела м-ва путей сообщения, СПб., 1895); «Карта Ладожского озера, в масштабе (по параллели 61°) 5 вер. в дюйм» (изд. гидрогр. департамента, СПб., 1867). См. прилагаемую карту Л. озера. **П. Буляевский.**

Ладогъ: 1) бог реки в Аркадии, сын Океана, дядя Эвандра. 2) Драконт, стороживший золотые яблоки Геспериды — порождение Форкиса (по др. Тифона) и Кето. Он обладал сотнею голов и тысячами голосами. Умерщвленный Гераклом, он был взят Герой на небо и обращен в созвездие.

Ладогъ — селение во Франции, близ гор. Монтаржи. 24 (12) ноября 1870 г. здесь происходило дело между частями 20 франц. корпуса и 37-й прус. бригады, способствовавшее разъяснению германцам расположения франц. дуарской армии около Орлеана.

Ладронские о-ва, в Тихом Океане — см. Марьянские острова.

Ладъ — построение диатонического звукоряда или гаммы. Чередование тонов и полутонов, образующихся между ступенями звукоряда, различно. Вследствие этих условий, Л. получили различные названия. Греки имели свои лады, связанные с известными названиями (см. Греческая музыка). Эти названия перешли в западную музыку и были применены к церковным или средневековым Л., при чем церковный Л. с известным греч. названием не соответствовал греч. Л. с тем же названием. До введения этих названий, Л. назывались автентическими и плагиальными (см. Григорианское пение). Церковные Л., применение которых было особенно распространено до XVII ст., состояли (говоря наглядно) из чередования только бывших клавиш фортепиано. Различались лады: ионийский, дорийский, фригийский, лидийский, миксолидийский и эолийский (см. Церковные Л.). В настоящее время из церковных Л. применяются ионийский (наша мажорная диатоническая гамма) и эолийский (наша минорная неестественная или так называемая натуральная гамма). Вследствие транспонирования ионийского Л. на разных ступенях хроматической гаммы, образуются тональности. Последние имеют два наклонения: мажорное и минорное (см.).

Н. С.

Ладыга и Ладыжная наметка — см. Орудие (лафет).

Ладыгины — дворянский род, происходящий от Андрея Ивановича Кобылы (см. XV, 497), внука которого Григорий Семенович, прозванный Ладыга, был родоначальником Л. — Василий Семенович Л., по прозвищу Шарап, был послом Василия Ивановича к папе (1526); Артемий Васильевич Л. был воеводою в Воронеже (1616 — 19), брат его Гавриил — воеводою в Перми (1617—19) и Галиче (1624—7). Род Л. разделился на две ветви, внесенные в VI ч. род. кн. Тамбовской и Тверской губерний (Гербовник, IX, 13).

В. Р.

его, коммерціи совѣтникъ и одинъ изъ богатѣйшихъ коломненскихъ купцовъ, отличался любовью къ образованію. По рекомендаціи Н. И. Новикова, онъ пригласилъ къ сыну французскаго эмигранта Боле, челоука гуманнаго и просвѣщеннаго. При имп. Павлѣ Л.-отецъ, вслѣдствіе доноса, былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ скоро освобожденъ, но матеріальное благосостояніе семьи рушилось. Уже 15 лѣтъ Л. помѣстилъ въ «Вѣстникъ Европы» (ч. 36) «Мои мысли» (подражаніе Лабрюйеру). Находясь на службѣ въ московскомъ архивѣ иностранной коллегіи, потомъ въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора, онъ бралъ уроки риторикѣ у проф. Побѣдоносцева и слушалъ приватныя лекціи Мерзлякова. Въ то же время онъ написалъ «Военную пѣснь» («Русскій Вѣстникъ», 1808, № 3), рядъ стихотвореній въ «Аглаѣ» 1808 г. и разсужденіе «О безпечности» («Вѣстникъ Европы», 1808, ч. 60). Въ 1812 г. Л., противъ воли родителей, поступилъ въ ополченіе; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Бріенномъ и взятіи Парижа; позже былъ адъютантомъ при гр. Остерманѣ-Толстомъ. Въ 1817 г. онъ издалъ «Первыя опыты въ прозѣ и стихахъ», которые вслѣдствіемъ скупаль и уничтожались. Въ слѣдующемъ трудѣ Л.: «Походныя записки русскаго офицера» (СПб., 1820) много интересныхъ подробностей, свѣдѣтельствующихъ о наблюдательности автора. Онъ восхваляетъ заботливостъ прусскаго правительства о народномъ образованіи и благосостояніи; мѣстами есть прямыя вылазки противъ крѣпостничества. Въ 1819 г. Л. оставилъ военную службу и сдѣлался директоромъ училища Пензенской губ., затѣмъ визитаторомъ саратовскихъ училищъ, директоромъ казанской гимназіи. Къ этому времени относится знакомство его съ Бѣлинскимъ, позже перешедшее въ дружбу. Выйдя въ отставку въ 1826 г., Л. поселился въ Москвѣ и сталъ собирать матеріалы для своего «Послѣдняго Новика»; съ этою же цѣлью онъ ѣздилъ въ Лифляндію. «Послѣдній Новикъ» (СПб., 1831—33) — апофеозъ любви къ родинѣ. Не только главныя лица — Паткуль и Новикъ — отдали всю жизнь благу отчизны, но и второстепенныя — капитанъ Вульфъ, взрывающій себя на воздухъ, чтобы не посрамилъ честь шведскаго знамени, кн. Вадбольскій, карла Шереметева, Голяфъ Самсоновичъ, изнывающій отъ тоски по родинѣ швейцарецъ, отецъ Розы, галерея солдатъ-патріотовъ, наконецъ Петръ, Меншиковъ — всѣ постоянно думаютъ объ отечествѣ, отодвигая на задній планъ другіе интересы. Новикъ служить родинѣ даже шпионствомъ; Роза, чтобы проникнуть къ заключенному Паткулю, принимаетъ ласки тюремщика. «Послѣдній Новикъ» имѣлъ крупный успѣхъ. Недостатки его, какъ и всѣхъ вообще романовъ Л., вполнѣ объясняются вкусами эпохи. Теперь «Послѣдній Новикъ» кажется произведеніемъ въ значительной степени ходульнымъ и мало реальнымъ, но въ тѣ времена онъ поражалъ своимъ реализмомъ и стремленіемъ къ историче-

ской достовѣрности. «Послѣдній Новикъ» даетъ Л. право на имя перваго пионера русскаго историческаго романа. Если Загоскинъ и Полевой выступили съ историческими романами немного раньше, то не нужно забывать, что подготовительная работа Л. началась съ 1826 г. Такъ на него смотрѣли и Бѣлинскій («Литературныя мечтанія»). Въ 1831 г. Л. вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ директоромъ училищъ Тверской губ. Въ Твери онъ написалъ самый знаменитый романъ свой — «Ледяной домъ» (М., 1835). Теперь историческая критика развѣчала Волинскаго и его мнимый патріотизмъ; и тогда уже Пушкинъ находилъ, что Л. идеализируетъ своего героя. Но характеръ Анны Ивановны, шуты, ледяной домъ — все это типично не только съ художественной, но и со строго-исторической точки зрѣнія. Отношенія Волинскаго и Маріориды — глубоко-правдивая и трогательная повесть о любви двухъ сердецъ, счастья которыхъ мѣшаютъ условія жизни. Выйдя въ отставку въ 1837 г., Л. поселился въ деревнѣ подъ Старицею и написалъ тамъ «Васурмана» (М., 1838). Главный герой — лекарь Антонъ — не имѣетъ типичныхъ для XV вѣка чертъ, но Іоаннъ III обрисованъ съ замѣчательною для тридцатыхъ годовъ художественною смѣлостью. Л. не скрылъ его эгоизма, жестокости въ обращеніи съ плѣнниками и мстительности; Марѣй-посадникъ онъ сумѣлъ придать жизненныя черты. Въ 1842—54 гг. Л. служилъ вице-губернаторомъ въ Твери и Витебскѣ, въ 1856—1858 гг. цензоромъ въ сиб. цензурномъ комитетѣ. Послѣднею дѣятельностью онъ очень тяготился, хотя она совпадала съ временемъ смягченія цензуры. Написанная имъ въ 1842 г., бѣлыми стихами, драма «Опричникъ» была запрещена (въроютно, за попытку вывести Грознаго на сцену) и появилась только въ 1859 г. («Русское Слово», № 11; отд. М., 1867). Кромѣ драмъ: «Христіанъ II и Густавъ Ваза» («Отечеств. Записки», 1841, № 3), «Горбунъ» (СПб., 1858), водевилей «Окопировался» (представленъ въ 1854 г.) и мелкихъ разсказовъ и отрывковъ, Л. принадлежатъ еще интересныя въ автобіографическомъ отношеніи «Чернышкіе, Вѣленькіе и Сѣренскіе» («Русскій Вѣстникъ», 1856, № 4). Цѣнили его произведенія мемуарнаго характера: «Замѣтки для біографіи В. Г. Бѣлинскаго» («Московский Вѣстн.», 1859, № 17; сердечная апологія знаменитаго критика); «Отвѣтъ г. Надеждину по поводу его набѣга на мою статью о Бѣлинскомъ» (ib., № 32); «Матеріалы для біографіи А. П. Ермолова» («Русск. Вѣстн.», 1864, № 6); «Какъ я зналъ Магницкаго» (ib., 1866, № 1). Тихо доживалъ Л. свой вѣкъ въ Москвѣ. Онъ до самой смерти интересовался новыми теченіями въ литературѣ и съ восторгомъ, подходящимъ до наивности, отнесся къ новой эрѣ въ романѣ: «Немного лѣтъ назадъ» (СПб., 1862). Въ другомъ романѣ «Внучка панцырнаго боярина» («Всем. Трудъ», 1868, № 1—4 и отд. СПб. 1868) онъ не свободенъ отъ узкой ненависти къ полякамъ. Послѣднимъ его произведеніемъ была драма «Матери-соперницы» («Всем. Трудъ», 1868, № 10). 3 мая 1869 г. въ московскомъ артистическомъ кружкѣ былъ

разсѣдованіе (на основаніи собственноручной автобіографіи Л. и другихъ сопоставленій) вопроса С. А. Венгеровымъ въ его монографіи о Л. устанавливаетъ дату 1792.

торжественно отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности Л., а 26 июня того-же года онъ умеръ, написавъ въ завѣщаніи: «состоянія женѣ и дѣтямъ моимъ не оставляю никакого, кромѣ честнаго имени, какое завѣщаю и имъ самымъ блюсти и сохранять въ своей чистотѣ». Романы Л. выдержали много изданій. Соч. изд. въ 1858 и 1884 гг. (посл. изд. съ монографіею С. А. Венгерова о Л.). Ср. Ф. Ливановъ, «Юбилей Л.» («Современныя Извѣстія», 1869, № 100); его же, «Некрологъ Л.» (ib., № 174); Лонгиновъ, «Для біографіи Л.» («Русскій Архивъ», 1869); Л. Нелюбовъ, «Ив. Л.» («Русскій Вѣстникъ», 1869, № 10).

В. К.

Лажь—премія или прибавка, съ которою производится обмѣнъ одного вида денегъ на другой. См. Ассигнаціи I, 314—319, и Деньги, X, 408.

Лазз (Tassilo von Heydebrand und der Lasa)—извѣстный нѣмецкій шахматный теоретикъ, родился въ 1818 г., былъ посланникомъ въ Давіи. Составилъ нѣсколько дополненій къ «Handbuch» Вильгера, считающагося шахматной бібліей (7 изд. 1890).

Лазарева мысъ—въ сѣв. оконечности Татарскаго пролива, Приморской обл., при входѣ съ Ю. въ Амурскій лиманъ подъ 52°13' с. ш. и 141°33' в. д.; съ материкомъ мысъ соединяется узкимъ перешейкомъ. На мѣстѣ мыса Татарскій проливъ имѣетъ наименьшую ширину, почему глѣзки именно отсюда перетѣкаютъ на Сахалинъ.

Лазаревичъ (Георгій)—сербскій писатель. Его сборникъ разсказовъ оригинальных и переводныхъ: «Цвѣте» (Будинъ, 1829).

Лазаревичъ (Иванъ)—сербскій писатель, авторъ мелкихъ стихотвореній и пѣсень, напечатанныхъ въ разныхъ сборникахъ. На нѣмецкомъ языкѣ имъ написано: «Versuch über den Ursprung des Kgr. Serbien» (Пештъ, 1803). Изъ сыновей его *Лазарю* (род. 1805) принадлежатъ драма: «Владимиръ и Косара» (Пештъ, 1829), а *Милошу* (род. 1801)—романъ «Племенита и силна любовь» (Будапештъ, 1831) и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго.

Лазаревичъ (Иванъ Павловичъ)—современный акушеръ. Род. въ 1829 г., по окончаніи въ 1848 г. ученія въ моголевской гимназіи поступилъ въ кievскій университетъ, откуда вышелъ въ 1853 г. лекаремъ и оставленъ ассистентомъ акушерской клиники, а въ 1856 г. назначенъ помощникомъ директора ея. Въ 1857 г. докторъ медицины за диссертацию «De pelvis feminae metiendae rationibus»; въ 1858 г. приватъ-доцентъ, съ 1859 г. доцентъ; съ 1862 г.—экстраординарный, поздѣе ординарный профессоръ харьковскаго университета по акушерскимъ, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Съ 1890 г. въ отставкѣ. Л. опубликовалъ свыше 70 работъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ и издалъ обширный учебникъ по акушерству. Вместе съ тѣмъ имъ изобрѣтены многочисленные акушерскіе инструменты, изъ которыхъ щипцы, по своему оригинальному устройству и удобству употребленія, приобрѣли всеобщую извѣстность.

Лазаревичъ (Лазо)—сербскій бегеиристъ (1851—90). Въ 1886 г. появился первый сборникъ его разсказовъ «Шестъ привѣдама Лазе Лазаревича», обратившіе на себя общее вниманіе свѣтскою темою, неизбѣжно юморомъ и въ особенности прекрасными стигоми. Они доставили автору репутацію самаго талантливаго сербскаго писателя, «сербскаго Тургенева». Нѣкоторые разсказы («У лазарѣ» («На бунару») и «Мой отецъ» («Мой отцъ») были переведены на русскій языкъ въ «Издѣтъ» и «Мирѣ Божьемъ» 1890 г. За послѣднее свое произведеніе, повѣсть «Онъ зналъ Л.», получилъ премію сербской королевской академіи.

В. Г.

Лазаревичъ (Николай)—сербскій писатель, † 1806 г., учитель въ Офенѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго «Животъ и чрезвычайныя заключенія славнаго англичана Робинзона Крузо отъ Юрка» (Буд., 1799); «Повѣсть девицы Абдеритовъ», Виланда (Буд., 1803) и біографію Суворова (ib., 1799).

Лазаревичъ (Савва)—сербскій писатель, переводчикъ при виллорскій депутатъ. Былъ по дѣламъ греч. православной церкви въ 1752—77 гг., авторъ учебной хрестоматіи «Бѣ чело оученія хотанымъ оучитися книгъ святыи нѣмецкими наречени» (Вѣна 1773).

Лазаревскіи (Гуліанія)—см. Гуліи.

Лазаревскій (Александръ Матвѣевичъ)

—извѣстный русскій историкъ. Прадѣкъ былъ конотопскій казакъ, отецъ — конотопскій уѣздный судья. Родился въ 1834 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ слб. университета. Еще будучи ученикомъ, онъ напечаталъ «Указатель для изученія исторіи русскаго края» (СПб., 1858); четыре года былъ бібліотекаремъ гр. А. С. Уварова и составилъ каталогъ его рукописнаго собранія. Въ 1860 г., по порученію академіи наукъ, собиралъ матеріалы (преимущественно въ инокскихъ монастыряхъ) для исторіи русскаго хронографіи и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» «Записку о русскомъ хронографѣ». Съ 1861 г. Л. служилъ сначала въ крестыанск. учрежденіяхъ Черниговской губ., потомъ по судебному вѣдомству; теперь занимаетъ должность члена кievской судебной палаты. Получивъ за время службы въ Черниговѣ возможность ознакомиться съ мѣстными архивами, содержащими тогда въ себѣ богатѣйшій матеріалъ по внутренней исторіи бережной Малороссіи XVII—XVIII вв., онъ особенно тщательно изучилъ архивъ генеральской канцеляріи и документы архива черниговской казенной палаты. Обратившись такимъ образомъ, отъ вышней политической исторіи страны, которою по преимуществу занимались предшествующіе историки, къ изученію внутренней жизни малорусскаго народа, Л. пришелъ къ убѣжденію, что вѣрнопострой, установившійся въ Малороссіи въ концѣ XVIII в., не былъ навязанъ странѣ чужой, а былъ дѣломъ членовъ казацкой старшины, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ административную и судебную власть. Исторія этого класса посвящена, главнымъ образомъ, трудамъ Л., отчасти касающихся и другихъ сословій, управленія и финансовъ. Въ общемъ Л. можно

назвать по преимуществу исследователемъ того процесса, въ силу котораго посполитые XVII в. обратились въ крѣпостныхъ крестьянъ, а казацкая старшина—въ дворянство. Введя въ научный оборотъ массу новаго и въ высшей степени важнаго матеріала, открывъ многіе неизвестные ранѣ источники и издавъ нѣкоторые изъ нихъ, давъ въ своихъ работахъ множество цѣнныхъ указаній по всѣмъ важнымъ вопросамъ исторіи лѣвобережной Малороссіи временъ гетманщины, Л., по справедливости, считается лучшимъ знатокомъ этой исторіи. Важнѣйшіе труды и изданія Л.: «Свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и богадѣльняхъ въ старой Малороссіи въ XVIII в.» («Свѣдѣнія о дѣтствѣ поэта Шевченка, по рассказамъ его сестры» (обѣ статьи въ «Основѣ»); «Малороссійскіе посполитые крестьяне» («Записки Черн. Стат. Комитета», кн. 1, Черниговъ, 1866); «Очерки старѣйшихъ дворянскихъ родовъ Черниговской губ.» (тамъ же, кн. 2, вып. 1 и 2); «Очерки изъ жизни старой Малороссіи: сотники, духовенство» («Рус. Архивъ», 1871 и 1873); «Очерки малороссійскихъ фамилій» («Русск. Архивъ», 1875 и 1876); «Павелъ Подуботокъ» («Рус. Архивъ» 1880); «Люди старой Малороссіи» («Кіевская Старина», 1882, 1, 3, 8; 1884, 1; 1885, 5; 1886, 1, 7; 1887, 6, 7, 8; 1888, 11); «Полтавщина въ XVII в.» («Кіевская Старина», 1891, 9); «Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи» («Кіевская Старина», 1891, 1 и 11); «Описание старой Малороссіи» (т. I, «Стародубскій полкъ», Кіевъ, 1889; т. II, «Нѣжинскій полкъ», Кіевъ, 1893; здѣсь приведены всѣ важнѣйшія свѣдѣнія о заселеніи, земледѣліи и управленіи Малороссіи). Изданія Л.: «Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи», Черниговъ, 1866—85 (Л. принадлежитъ первая половина «Обозрѣнія», вып. 1 и 2 и часть 3 до стр. 415); «Описание Черниговскаго намѣстничества, Д. Пашенка» («Записки Черн. Губ. Стат. Комитета», кн. 2, приложение); «Судиминскій архивъ» (Кіевъ, 1884); «Мотыжинскій архивъ» (Кіевъ, 1890); «Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка» (Черниговъ, 1892). Подъ редакціей Л. вышло также нѣсколько изданій «Кіевской Старины». Имъ составлено роскошное собраніе журнальных статей и брошюръ по исторіи Малороссіи, завѣщанное имъ въ бібліотеку кіевского унив. Общую оцѣнку трудовъ Л. см. Д. И. Багалъй, «Новый историкъ Малороссіи» (СПб., 1891); Н. Василенко, «Къ исторіи малорусской историографіи и малорусскаго общественнаго строя» («Кіев. Старина», 1894, 11); И. В. Лучинскій, рецензія на первый томъ «Описанія статей Малороссіи» («Кіев. Унив. Изв.», 1889, 12); В. Мокитинъ, рецензія на второй томъ этого труда въ «Отчетъ о XXXVII приговорѣ награды гр. Уварова». В. М.—из.

Лазаревскій (Иванъ Матвѣевичъ, † 1887)—былъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго (при земскомъ отдѣлѣ); вмѣстѣ съ Я. Утинымъ напечаталъ «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права» (СПб. 1859).

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ—произ-

шелъ изъ частнаго «Армянскаго Лазаревыхъ училища», основаннаго въ 1815 г. на средства фамиліи Лазаревыхъ; учредителемъ считается Екимъ Лазаревичъ Лазаревъ (1743—1826). Главною цѣлью основателей было создать высшее образовательное заведеніе для армянъ (впрочемъ, и русскимъ доступъ не былъ воспрещенъ); восточные языки были въ училищѣ какъ бы придаткомъ. Нѣсколько позже училище, подъ наименованіемъ «Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ», было преобразовано въ специальное заведеніе; общеобразовательные предметы были оттѣснены на задній планъ. Не смотря на специальный характеръ института, молва о немъ, какъ о прекрасномъ интернатѣ и національно-армянскомъ училищѣ, далеко распространилась среди армянъ Россіи, Турціи, Персіи, Индіи. Въ 1837 г. институтъ получилъ преимущества правительственныхъ заведеній 2-го разряда. По ходатайству армянскаго патріарха (1841), при институтѣ учреждено было духовное отдѣленіе; затѣмъ вводятся особый коммерческій курсъ; для «наказанныхъ стипендіатовъ» учебная программа также видоизмѣняется. По уставу 1848 г. пятиклассный курсъ замѣненъ восьмикласснымъ (два послѣдніе класса—высшіе или специальные), при чемъ преподаваніе восточныхъ языковъ (мусульманскихъ, армянскаго и грузинскаго) проходитъ черезъ всѣ восемь классовъ; одной изъ главныхъ цѣлей института становится приготовленіе чиновниковъ и переводчиковъ для Закавказскаго края. Для лицъ, готовящихся къ духовному званію армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, читаются дополнителныя лекціи по богословію, церковной исторіи и т. п. По правамъ институтъ сравнивается съ лицеями Демидовскимъ, Безбородковскимъ, Ришельевскимъ. Въ 1850 г., послѣ смерти малолѣтнаго внука Екима Лазарева, родителями умершаго учреждено при институтѣ малолѣтнее, приготовительное отдѣленіе имени Ивана Христофоровича Лазарева. Въ то же время значительно расширены права попечителя, Христофоръ Лазаревъ, пригласившаго въ совѣтъ институту множество своихъ соплеменниковъ. Армяне стали смотрѣть на институтъ какъ на центральное учрежденіе для воспитанія и образованія своихъ дѣтей въ національномъ духѣ. Въ институтѣ отовсюду стали притекать пожертвованія отъ богатыхъ армянъ, появилась масса стипендій, стали присылаться въ большое количество рѣдкія армянскія книги и рукописи. Къ шестидесятымъ годамъ относятся раздѣленіе института на классы гимназическіе—низшіе (соб. средніе) и спеціальныя—высшіе, для чего попечитель пожертвовалъ 200000 руб. Сначала переустроены были гимназическіе классы, по общему образцу классическихъ гимназій; восточные языки (кромѣ армянскаго) стали изъ нихъ постепенно вытѣсняться. Оставалось довершить организацію высшихъ, специально восточныхъ классовъ, но въ это время состоялось Высоч. повелѣніе 14 апр. 1868 г.: оставить инст. на существующихъ основаніяхъ только до смерти попечителя, а затѣмъ передать его въ вѣдѣніе мин. нар. пр., ввести его въ общую систему гимназій и упразднить въ

нем преподавание восточных языков. Министр народного просвещения, гр. Д. А. Толстой, исходатайствовал, однако, Высоч. повеление о сохранении в Л. институте восточных языков. По уставу 1871 г., гимназические классы института (собств. «Институт») имѣют организацию и всѣ права классических гимназий, отличаясь только преподаванием для армян их родного языка и закона Божия по армяно-григорианскому вѣровсповѣданію; ученики могут быть или пансіонерами, или полупансіонерами. Специальные классы восточн. яз. (такъ назыв. Лицей) открыты для всѣхъ, имѣющихъ аттестатъ зрѣлости. Окончившіе курсъ спец. классовъ по второму разряду (т. е. удовлетворительно) получаютъ право на чинъ XII кл., а тѣ студенты, экзаменаціонныя отбѣтки которыхъ относятся ихъ къ 1-му разряду и которые представили такъ наз. «кандидатскую диссертацию» по восточной словесности, получаютъ право на чинъ X класса. Какъ обязательные, преподаются языки арабскій, персидскій и турецко-татарскій, а какъ необязательные—армянскій и грузинскій (но они обязательны для кавказскихъ стипендіатовъ). Курсъ словесности каждаго языка читаютъ профессоры, а практическое преподавание разговорной рѣчи, которому въ Л. институтѣ придается особенное значеніе, возложено на лекторовъ-ориенталистовъ (такъ наз. «практикантовъ»). Къ числу обязательныхъ предметовъ въ спец. кл. относятся также исторія Востока и русская словесность. Курсъ ученія въ спец. классахъ трехлѣтній. Такъ какъ главная цѣль спец. классовъ—приготовлять русскіихъ драгомановъ и консуловъ на Востокъ, то съ 1892 г. введены для желающихъ курсы важнѣйшихъ юридическихъ наукъ, слушаемые ими вмѣстѣ съ студентами Моск. университета, при чемъ обычный курсъ восточной словесности 3-го спеціального класса разбивается на два года. Плата за ученіе 50 руб. Для недостаточныхъ студентовъ существуютъ пять правительственныхъ стипендій, по 300 руб., а для студентовъ-армянъ—особыя, болѣе значительныя стипендіи. Для постороннихъ слушателей (безъ различія званія и образовательнаго ценза) учреждены вечерніе курсы вост. языковъ. Почетный попечитель института назначается изъ фамиліи князей Абамеликь-Лазаревыхъ. См. «Рѣчь Г. И. Кананова, сказ. на юбил. торж. 50-лѣтія Л. института» (М. 1865); «Семидесятипятилѣтіе Л. института», историч. очеркъ Г. И. Кананова (М. 1891).

Лазаревской (Леонтіи)—дѣвк., бывшій ранѣе въ Константинополѣ, участвовалъ въ посольствѣ И. Д. Милославскаго къ султану Ибрагиму въ 1643 г. Писанный имъ статейный списокъ о посольствѣ напечатанъ въ «Временникѣ» (№№ 6, 8 и 9).

Лазаревъ (Андрей Петровичъ)—вице-адмиралъ (1787—1849). Написалъ: «Плаваніе брига «Новая Земля» въ 1819 г.» (СПб. 1820) и «Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпкѣ «Ладота» (СПб. 1832).

Лазаревъ (Иванъ Даниловичъ)—ген.-адъютантъ (1821—79), родомъ изъ карабагскихъ бековъ; постоянно служилъ въ кавказскихъ вой-

скахъ, отличался и храбростію, и большими способностями въ дѣлѣ управленія туземцами. Командуя 21-й пѣх. дивизіей, онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1877—78 г. противъ турокъ и много способствовалъ славному ея окончанію. Изъ подвиговъ его особенно выдается дѣло 3 октября (см. Аладжа) и участіе, принятое имъ въ штурмѣ Карса (XIV, 608). Впослѣдствіи онъ былъ командиромъ кавказскаго корпуса. Весною 1879 г. Л. назначенъ былъ начальникомъ экспедиціи, предпринимавшейся въ туркменскую степь. Прибывъ въ Чекишляръ, онъ тяжело захворалъ и умеръ.

Лазаревъ (И. П.)—ген.-маіоръ. Во время второй турецкой войны (1788—1790) командовалъ кубанскимъ корпусомъ; въ 1796 г. ему было поручено покореніе затерекскихъ земель и огражденіе грузинскаго царя Ираклія отъ нападений горцевъ и татаръ. Въ 1800 г. снова отправленъ въ Грузію, для защиты отъ вѣнскихъ враговъ, и здѣсь былъ убитъ въ 1803 г. царицей Маріей, мстившей ему за оскорбленія.

Лазаревъ (Лазарь Эммануиловичъ, 1884)—ориенталистъ, уроженецъ Персіи; бывш. проф. турецко-татарскаго и персидскаго языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ; защитилъ въ спб. университетѣ, на степень магистра восточной словесности, диссертацию «Формы поэмы Мухаммеда Фузули: Лейла Мед-жунъ» (М., 1862). Другіе труды: «Турецко-татарско-русскій словарь нарѣчія османскаго, крымскаго и кавказскаго, съ приложеніями краткой грамматики» (М., 1864); «Сравнительная хрестоматія турецкаго языка» (М., 1866) и т. д.

Лазаревъ (Михаилъ Петровичъ)—вѣстный адмиралъ русскаго флота (1788—1851). По окончаніи курса въ морскомъ вѣдѣннѣ, отправился въ Англію, гдѣ служилъ волонтеромъ до 1808 г. Съ 1813 по 1816 г. командую «Суворовымъ», жилъ въ Ситхѣ; въ 2 лѣтъ (1819—1821) пробылъ въ ученѣйшей экспедиціи Веллингсаузена (см.), во время которой составилъ прекрасное собраніе морскихъ всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ. Въ 1822 г. назначенный командиромъ «Крейсера», отправился въ кругосвѣтное путешествіе, продолжавшееся три года; въ 1827—29 гг. участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ битвахъ, въ званіи начальника штаба русской эскадры въ Средиземномъ морѣ. Управленіе его черноморскимъ флотомъ (1832—1845) ознаменовано множествомъ улучшеній, устройствомъ адмиралтейства въ Николаевѣ и др. Черноморскій флотъ въ значительной степени обязанъ ему тѣми высокими боевыми качествами, которыми онъ обнаружилъ во время войны 1853—56 г. Память Л. почтена сооруженіемъ ему памятника въ Севастополѣ въ 1867 г., а въ Петербургѣ—спускомъ броненосца «Адмиралъ Лазаревъ». См. «Портретная Галлерея» Министера; «Морской Сборникъ» (1851 г., № 7 и 8); «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебн. завед.» (1854 г., № 426).

Лазаревы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Григорія Л., владѣвшаго помѣстьями въ Арзамасскомъ у., въ на-

чалъ XVI в. Изъ его потомковъ Петръ Гавриловичъ († 1799) былъ правителемъ владимирскаго намѣстничества (1787), а затѣмъ сенаторомъ. О его сынѣ Михаилѣ см. выше. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Нижегородской губ. (Гербовникъ, XI, 28). Другой родъ Л. восходитъ ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенъ въ родословную книгу Казанской губ. Остальные роды Л., числомъ 40, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Лазаревы-Станицевы—дворянскій родъ, происходящій отъ «мужа честна» Филиппа, выѣхавшаго, будто бы, изъ Цесарской земли къ Иоанну Калитѣ. У него былъ сынъ Григорій, прозванный Станице, и внукъ Лазарь Алексѣевичъ Станицевъ, потомки котораго писались Лазаревыми. Одинъ изъ нихъ, Дмитрій Лазаревичъ Л., дьякъ, былъ посланъ въ Орду для выкупа вел. кн. Василья Васильевича. Юмшанъ Л., его сынъ Тимофей и внукъ Андрей были воеводами въ XVI и XVII ст. Родъ Л.-Станицевыхъ внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Владимирской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Казанской, Псковской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, VI, 14).

В. Р.

Лазареты военные: 1) *мѣстные* Л.—постоянныя военно-врачебныя заведенія, подобно госпиталямъ предназначенныя для лѣченія больныхъ воинскихъ чиновъ всѣхъ вообще частей войскъ и учреждений. Отличаются они отъ госпиталей значительною упрощенностью организаци и расчетомъ денежныхъ отпусковъ на содержание больныхъ. Мѣстные Л. открываются на 50—350 больныхъ. Въ случаѣ надобности, при нихъ могутъ быть открываемы офицерскія и женскія отдѣленія, не свыше какъ на 10 больныхъ каждое. На содержаніе больного офицера отпускается 50 к. въ сутки, нижняго чина—25 к. Медикаменты, аптечные предметы и хирургическіе инструменты Л. получаютъ въ натурѣ. 2) *Войсковые* Л. въ военное время содержатся при каждой отдѣльной части войскъ, на 4—16 мѣстъ; на полѣ сраженія они обращаются въ перевязочные пункты. Въ мирное время войсковые Л. открываются по расчету 3 мѣстъ на 100 чел. штатнаго состава, когда въ мѣстѣ расположенія части вовсе нѣтъ госпиталей или мѣстнаго Л. или когда эти учрежденія переполнены больными. Завѣдываніе полковымъ, батальоннымъ или бригаднымъ Л. въ административномъ отношеніи возлагается на особаго офицера, въ медицинскомъ — на старшаго врача части. На содержаніе больныхъ производится денежный отпускъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ мѣстныхъ Л. Больные, требующіе продолжительнаго или спеціальнаго лѣченія, передаются въ ближайшій госпиталь. Если при части нѣтъ своего Л., то устраиваются приемные покои или околodки. 3) *Усиленные* Л.—войсковые Л., въ которые принимаются больные воинскіе чины не только своей части, но и др. частей и командъ. Отпускъ на содержаніе больныхъ здѣсь нѣсколько выше. 4) *Дивизионные* Л.—учреждаются въ военное время по одному на каждую дивизію. Они имѣютъ назначеніемъ: а) устройство главныхъ перевязочныхъ пунктовъ во время сраженій и б) со-

дѣйствіе войскамъ дивизіи въ перевозкѣ больныхъ въ ближайшія врачебныя заведенія. Завѣдываніе медицинской частью возлагается на дивизионнаго врача, хозяйственною — на смотрителя (см. Св. воен. пост., кн. XVI). Въ морскихъ вѣдомствахъ Л. при экипажахъ и командахъ имѣютъ организацию въ общемъ схожую съ организацией войсковыхъ Л. сухопутнаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ портахъ учреждаются *соединенные* Л., на нѣсколько экипажей и командъ (см. Сводъ морского поста, кн. IV). См. Больница.

К.-К.

Лазаристы — члены конгрегаци, основанной св. Винцентомъ Десполь (см. IV, 500—501). Л. отправляются миссіонерами въ чужія страны, чтобы распространять тамъ христіанство, и занимаются воспитаніемъ юношей, избравшихъ духовную карьеру. Конгрегаци была уничтожена во время революціи, но въ 1816 г. снова восстановлена.

Лазаровичъ (Ефремъ)—сербскій писатель, учитель въ Карловцѣ. Соч. его: стихотвореніе «Глас порфирноносца» по псалму XIV (Венеція, 1810), «Содружество древнихъ боговъ», «Разрушеніе Трои и Похвала Сократу» (Вен., 1810 г.), «Собраніе моральныхъ вещей» — разсужденія и правоученія древнихъ философовъ (Буд., 1809), «Моральна философія», составленная по древнимъ философамъ (Буд., 1807).

Лазарь (Луи-Клеманъ Lazare, 1811—1880) — франц. писатель. Соч. его: «Dictionnaire des rués et monuments de Paris» (1844, въ сотрудничествѣ съ братомъ); «Paris, son administration ancienne et moderne» (1856) и др.

Лазарь—новозав. библейское имя, представляющее, вѣроятно, сокращенную форму древнеевр. имени Елеазаръ. Подъ этимъ именемъ въ евангеліяхъ известны: 1) Л., братъ Марей и Маріи, домъ которыхъ въ Виваніи былъ любимымъ мѣстомъ отдохновенія І. Хр. отъ трудовъ. І. Христосъ любилъ Л., пролилъ надъ его преждевременной могилой слезы и воскресилъ его изъ мертвыхъ (Іоан. XI, 17—45); воспоминаніе объ этомъ чудѣ празднуется церковью въ такъ назыв. Лазареву субботу, передъ Вербнымъ воскресеніемъ. 2) Л.—безпомощный бѣднякъ, по евангельской притчѣ, лежавшій у воротъ безсердечнаго богача (Лук. XVI, 19—31). Положеніе этихъ лицъ въ загробной жизни составляетъ неисчерпаемый источникъ проповѣдническаго назиданія. См. напр. у Златоуста «Семь словъ о Лазарѣ», въ I т. «Полнаго собранія твор. св. І. Златоуста», изд. спб. дух. акад. 1895 г.

Лазарь св.—Съ этимъ именемъ въ православномъ календарѣ известны, кромѣ Л. евангельскаго, воскресеннаго І. Хр.: 1) одинъ изъ десяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи въ гоненіе царя Сапора II, въ 327 г.; 2) преп. Л. Галисійскій († около 1055 г.), постникъ и столпникъ, подвизавшійся на горѣ Галисіи, близъ Ефеса; 3) преп. Л. монахъ, жившій въ Византіи въ царствованіе императора Теофила иконоборца. Онъ занимался иконописаніемъ и за это подвергся жестокому гоненію. Заключенный въ тюрьму, Л. и тамъ не прекращалъ своихъ обычныхъ занятій, за что ему обожгли пальцы обѣихъ рукъ. Когда на престолѣ вступилъ, по смерти Теофила,

покровительствовавший иконопочитанию Михаилъ, Л. былъ освобожденъ изъ тюрьмы и написалъ икону Спасителя, которая потомъ особенно чествовалась константинопольцами. Скончался въ 857 г.

Н. Б.—ср.

Лазарь — главное дѣйствующее лицо въ одномъ изъ наиболее распространенныхъ въ русскомъ народѣ духовныхъ стиховъ, прототипъ котораго — въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (см. выше). Народное творчество варьировало и дополнило новыми подробностями рассказъ притчи: богатый и Лазарь въ стихѣ являются братьями родными, при чемъ оба носятъ одно и тоже имя; въ некоторыхъ редакціяхъ стиха находятся любопытныя бытовые подробности русской жизни. См. тексты стиха въ изд. Безсонова: «Калики переходные» (вып. I).

Н. Б.—ср.

Лазарь — преподобный, инокъ XIV в., константинопольскій уроженецъ. Основалъ не существующую нынѣ Успенскую обитель на Мурманскомъ о-вѣ Онежскаго оз. Преставился въ 1391 г. Память — 24 марта. Л. оставилъ интересное «Духовное завѣщаніе» (напеч. въ У т. «Исторія іерарховъ русскіихъ»), гдѣ рассказываетъ объ основаніи обители и миссіонерствѣ среди лопарей.

Лазарь — афонскій монахъ; въ 1404 г., устроилъ на великокняжескомъ дворѣ, въ Москвѣ, первые часы съ боемъ.

Лазарь — извѣстный расколуучитель. Священникъ г. Романова, Л. занимался въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, а Икономъ былъ устроенъ отъ этого дѣла. Будучи прекраснымъ начетчикомъ, Л., по словамъ Семена Денисова («Виноградъ Россійскій»), «началъ свободнымъ языкомъ проповѣдывать древле-церковное благочестіе и изобличать Никонова новшества», за что былъ сосланъ въ Тобольскъ. Оттуда, незадолго до пріѣзда вост. патриарховъ, его вновь потребовали въ Москву. Около этого времени онъ составилъ свою «Челобитную» царю Алексѣю Михайловичу, переданную въ 1666 г. собору, который ее осудилъ, а Л. предалъ въ 1667 г. анаемѣ, не согласившись, какъ онъ предлагалъ, ввергнуть его въ огонь и признать, если онъ останется невредимъ, правоту старыхъ книгъ. Л. не переставалъ обличать новшества и послѣ анаемы, почему ему обрѣзали языкъ. Затѣмъ онъ былъ сосланъ въ Пустозерскій острогъ. Здѣсь онъ написалъ два сочиненія: «Щитъ православія» (1675) и «Духовное дѣло святѣйшаго патриарха». Ему отсѣли языкъ до самаго основанія и правую руку. Наконецъ, Л. былъ сожженъ, вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Федоромъ и Епифаніемъ въ 1681 году. Сочиненія Л. указываютъ на сравнительно немалую эрудицію автора и отличаются отъ сочиненій Аввакума и Авраамія болѣею сдержанностью и терпимостью. Главная ихъ черта — мистицизмъ. Ср. Александръ Б., «Описаніе вѣют. соч., написанныхъ рус. раскольниками» (1874); М. Юркевичъ, «Попъ Лазарь-расколуучитель» («Кишинев. Епарх. Вѣд.» 1874, № 21).

Лазарь — послѣдній независимый правитель Сербіи (1372—1389), происходилъ не изъ царскаго рода; былъ женатъ на Милицѣ, которую производятъ, чтобы какъ-нибудь связать

Л. съ Неманичами, отъ Стефана Пересвѣчаннаго. Впервые выдвигается Л. послѣ смерти Стефана Душана, когда Сербское царство распалось на отдѣльныя части и бояре начали ожесточенную борьбу за первенство. Въ захватившаго власть Вукашина поднялись въ бояре, въ томъ числѣ и Л. Онъ призываетъ на помощь Людовика Венгерскаго и отпалъ Вукашина удѣлы и власти, а Людовикъ занялъ Мачву. Л. не именовавъ себя, однако, ни царемъ, ни королемъ, а назывался лишь княземъ, самодержцемъ всей Сербской земли, и жилъ въ Крушевцѣ. Онъ не обладалъ широкимъ государственнымъ умомъ, ставилъ мѣлкіе личные интересы на первый планъ; затѣмъ ему въ шли козни бояръ, особенно Вука Бранковича, и грозные тогда турки. Въ 1376 г. Л. вынужденъ былъ у византійскаго патриарха разрѣшеніе отъ наложенной имъ на Сербію еще при Стефанѣ Душанѣ клятвы и признаніе сербскаго патриархата. Пользуясь смертью Людовика Венгерскаго, Л. отвоевалъ Мачву съ Билордомъ. Туркамъ Л. платилъ ежегодную дань и мечталъ избавиться отъ нихъ военными силами съ Тверткомъ Босанскимъ и Юриемъ Бистрицомъ Албанскимъ. Когда въ 1389 г. Младъ привелъ на Косово поле войско въ три раза большее войска Л., судьба Сербіи была рѣшена. Память о Л., погибшемъ въ битвѣ на Косово поле, донынѣ живетъ въ народѣ сербскихъ пѣсняхъ, какъ о борцѣ за свободу Сербіи.

А. Л.—ср.

Лазарь (Барановичъ) — политическій и литературный дѣятель южной Россіи (1630—1793), учился въ кievской, виленской и екатеринбургской школахъ. Принявъ монашество, онъ былъ преподавателемъ, позже — ректоромъ екатеринбургской коллегии, съ 1657 г. — черниговскимъ архіепископомъ. Современники очень уважали Л. Барановича: св. Димитрій Ростовскій называетъ его «великимъ столпомъ церкви». Онъ старался снискать благосположеніе Москвы и въ то же время усиленно отстаивалъ автономію восточнаго русскаго духовенства — противъ московскихъ патриарховъ, административную свободу Малороссіи — противъ московскихъ воеводъ, и т. д. Онъ былъ охваченъ о подъемѣ образованія и о улучшеніи быта низшаго духовенства, о открытіи школъ и типографій, о возстановленіи разрушенныхъ монастырей и церквей. Въ Новгородѣ-Сѣверскѣ Л. устроилъ типографію, которая при его жизни выпустила въ свѣтъ около 50 книгъ, богослужебныхъ и литературныхъ на славянскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ 1679 г. новгородско-сѣверская типографія была перенесена въ Черниговъ. Дѣятель церковнаго плѣнія, Л. имѣлъ прекрасный хоръ и снабжалъ пѣвчими Москву. Онъ занимался и о развитіи проповѣди, пригласивъ въ проповѣдники лицъ съ высшимъ образованіемъ и самъ часто говорилъ проповѣди, правда, очень сухія и малодоступныя для пониманія. Изъ проповѣдей, написанныхъ имъ въ Киевѣ и Черниговѣ, составились два большихъ сборника: «Мечъ духовный» (1666) и «Трубы словесъ проповѣдныя» (1679); они посвящены царю Алексѣю Михайловичу. Мораль Л. обычная, шаблонная — жалобы на грѣхи, советы бѣжать отъ міра и т. п. Языкъ книжный, до-

вольно правильный, безъ латинскихъ, польскихъ и народныхъ малорусскихъ словъ, часто попадающихся въ другихъ сочиненіяхъ того времени. Что Л. не было чуждо поэтическое чувство, это видно изъ его сборника стиховъ на польскомъ языкѣ: «*Łutnia Apollinowa*» 1671 г. До 500 вершей посвящено прославленію Бога, ангеловъ и святыхъ; здѣсь иногда прорывается теплое религиозное чувство. Лучшія стихотворенія — о веснѣ, о жатвѣ, о погодѣ, о тучѣ и о зимѣ. Недурны стихотворенія о войнѣ съ татарами и турками, проникнутыя любовью къ родному краю. Къ полякамъ Л. относится довольно сочувственно и желаетъ, чтобы великоруссы, малоруссы и поляки общими силами боролись съ турками. Мѣстами попадаются бойкія выраженія и пословицы. Въ 1676 г. Л. издалъ религиозно-полемическое сочиненіе: «*Nowa Miara starey wiary*», направленное противъ «*Stara wiara*» Боймы. Онъ говоритъ противъ главенства папы, філоцве и другихъ особенностей католичества; мѣстами вставлены стихотворенія, наполненные патристическаго одушевленія. Тонъ полемикъ мягкій. Съ 1676 по 1683 г. Л. издалъ нѣсколько мелкихъ сочиненій («Вечерній плачъ», «Заутренняя радость», «*Wieniec Bożej Matki*» и др.); они нынѣ составляютъ большую библиографическую рѣдкость, а нѣкоторыя извѣстны лишь по заглавіямъ. Ср. специальное изслѣдованіе о Л. Барановичъ, Н. Сумцова (Харьковъ, 1885; здѣсь указана и литература предмета); проф. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій»; Эйхгорнъ, «Сношенія малорусскаго духовенства съ московскими правительствомъ» (въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 1892—93); «Кіевская Старина» (1891 г., I, 202—206, о «*Księga smierci*», Барановича, 1676 г.—очень рѣдкой книгѣ). *Н. С.—ст.*

Лазаря ордена: 1) высшій сербскій орденъ, носимый только королемъ, и 2) сардинскій орденъ, учрежденный въ 1816 г.—см. Маврикия и Л. орденъ.

Лазени — бывший загородный королевскій дворецъ, нынѣ предмѣстье г. Варшавы (см. V, 555).

Лазистанъ — этимъ именемъ называются: 1) турецкая провинція (санджакъ), входящая въ составъ трапезондскаго вилайета и граничащая съ Батумскимъ окр. Кутаисской губ. Пространство — до 3500 кв. в., жителей (лазы и греки) 138400; административный центръ въ Ризе, на берегу Чернаго моря. Л. доставляетъ турецкому флоту лучшихъ моряковъ. 2) Территорія, населенная лазами. Л. въ послѣднемъ смыслѣ занимаетъ не только турецкую провинцію Л., но и небольшую часть Батумскаго окр. (въ Гонійскомъ участкѣ), гдѣ, на берегу моря и въ устьѣ притока Чороха, Ичхала-су, лазы живутъ въ 16 поселеніяхъ, въ числѣ до 1800 душъ. *В. М.*

Лазичъ (Григорій) — сербскій писатель, род. въ 1796 г., проф. гимназіи въ Карловѣ. Переводилъ на сербскій языкъ Цицерона; составилъ «Рѣчникъ сербско-нѣмачко-латинскій» (Вѣгградъ, 1859) и «Проста народна исторія» (Буд., 1836 г.).

Лазовна Елецкая — село Задонскаго уѣзда, Воронежской губ., на лѣвомъ бер. Дона,

въ 22 в. отъ у. г., дворовъ 386, жит. 3210. Ярмарка.

Лазовскій (Lazowski) — полякъ, прибывшій во Францію во время революціи и примкнувшій къ парижскимъ якобинцамъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ былъ вождемъ убійцы въ «сентябрьскіе дни». Въ мартѣ 1793 г., по предложенію Верньо, Конвентомъ было принято постановленіе объ его арестѣ, но Робеспьеръ горячо вступился за него. Когда въ апрѣлѣ 1793 г. онъ скоропостижно умеръ, жирондистовъ обвиняли въ его отравленіи.

Лазоревка, синія синица (*Parus coeruleus* L.) — птица изъ рода синица (*Parus*). Верхняя сторона зеленая, верхняя часть головы темная, крылья и хвостъ голубые, переднія маховыя черныя, нижняя сторона желтая, щеки бѣлыя; длина 11,8 стм., крыло 9, хвостъ 5,5 стм. Водится во всей Европѣ, Малой Азіи, Персіи и западной Сибири, преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ; живутъ весною парами, лѣтомъ семействами, а къ осени собираются въ стаи. Гнѣздятся преимущественно въ дуплахъ. По образу жизни не отличается существенно отъ другихъ синицъ. Кладка состоитъ изъ 8—10 яицъ бѣлыхъ съ ржавокрасными пятнышками длиной 15 мм. Выводить птенцовъ два раза въ лѣто. *Н. Кн.*

Лазулитъ или *голубой шпатъ* — минералъ, по химич. составу представляющій водную двойную фосфорнокислую соль магнія и алюминія, въ которой часть магнія замѣнена желѣзомъ въ непостоянномъ отношеніи. Для Л. даютъ химич. формулу: $R(Al_2)(NO)_2(PO_4)_2$. Цвѣтъ его большею частью синій и рѣже Л. безцвѣтенъ. Л. обыкновенно встрѣчается въ сплюснотомъ видѣ, въ кристаллическихъ агрегатахъ, или же вкрапленнымъ. Гораздо рѣже находится кристаллы Л., особенно хорошо образованные; принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ пирамидальный, табличкообразный или столбчатый видъ. Тв. 5 — 6, уд. в. 3 — 3,12. Предъ паяльной трубкой на углѣ вслущивается и пугирится, но не плавится, при чемъ обезцвѣчивается, но послѣ смачиванія азотнокислымъ кобальтомъ принимаетъ голубую окраску. До прокалыванія кислоты дѣйствуютъ на него слабо, послѣ же прокалыванія разлагаютъ его совершенно. Мѣсторожденія: Ределъграбенъ (Зальцбургъ), Синклеръ-Кунти (сѣв. Каролина) и нѣк. др. Темно-голубые кристаллы Л. употребляются иногда въ мозаикѣ. *П. З.*

Лазунъ (*Lysium* L.) — родъ растений изъ семейства пасленовыхъ. Кустарники или деревья съ цѣльными листьями. Цвѣты небольшіе, чашечка состоитъ изъ 3 и 5 листочковъ, вѣнчикъ изъ 5, рѣдко изъ 4 лепестковъ; тычинокъ по большей части 5, завязь двугнѣздая, плодъ ягодообразный. Сюда до 70 видовъ, распространенныхъ въ умеренныхъ и теплыхъ странахъ, преимущественно въ южн. Африкѣ и Америкѣ. У насъ 2 вида: *L. barbarum* L. и *L. ruthenicum* Митт.—колючіе кустарники съ небольшими розовыми цвѣтами. Разводятся для живыхъ изгородей. Изъ ягодъ дѣлаютъ наливку. *А. Б.*

Лазуревый камень, лазурикъ или *лапис-лазуръ* — представляетъ смѣсь различныхъ минераловъ — діопсида, роговой обманки, сля-

ды, известкового шпата, цирита и особого минерала, близкого по своим свойствам к тальку. От него то и зависит голубой цвет Л. камня. Бротгер (Brogger) и Бэштрём (Bäckström) предложили для него название лазурита. Выделенный из Л. камня по возможности в чистом виде (при помощи тяжелой жидкости Туэ) темноголубой лазурит из Азии имеет следующий состав: SiO_2 —32,52; Al_2O_3 —27,61; CaO —6,47; Na_2O —19,45; K_2O —0,28; SO_3 —10,46; S—2,71; Cl—0,47. Лазурит составляет главную массу Л. камня и имеет вид неправильных с изорванными краями зерен, которые представляют кристаллич. агрегаты. Только в некоторых крупнозернистых Л. камнях лазурит представляет настоящие кристаллические индивидуумы, весьма редко ясно ограниченные плоскостями ромбического додекаэдра (правильная система), что доказывается также отношением его к поляризованному свету. Цвет лазурита, даже в черт, красивый голубой, что отличает его от талька, по цвету весьма похожего на лазурит, но дающего голубовато-белую черту. Спайность у лазурита несовершенная и проходит параллельно плоскостям ромбического додекаэдра. Твердость—5 и выше. Удельный вес чистого лазурита неизвестен, у Л. же камня он около 2,4. Пред паяльной трубкой довольно легко плавится в белое стекло. Некоторые разности при слабом нагревании обнаруживают превосходную фосфоресценцию. При обработке порошка лазурита соляной кислотой он быстро обезцвечивается и разлагается с выделением студенистой кремневой кислоты и развитием запаха сероводорода. Л. камень был уже известен грекам и римлянам, которые называли его сафиром. Название «лапис-лазули» производят от арабского слова «азуль» — голубой. За красивый цвет всегда ценился очень дорого и употреблялся, кроме различных подложек, для приготовления синей краски, известной под названием ультрамарина (см. Краски для живописи). Но после открытия способа приготовления ультрамарина искусственным путем, значение Л. камня в этом отношении совершенно упало, именно по дороговизне. В настоящее время он употребляется главным образом на обделку ваз, столов и пр. К числу замечательных произведений из Л. камня нужно отнести колонны Исакиевского собора в Петербурге, выш. в 6 арш. 14 $\frac{1}{4}$ верш. и в диаметре 14 верш. В месторождениях Л. камень тесно связан с известняками и, вероятно, принадлежит контактовой зоне, что подтверждается, между прочим, нахождением лазурита в вулканических бомбах Монте-Соммы, состоящих из кусков известняка, в вид включений в нем. Месторождения: Бухара, Тибет, Китай, Чилийские Кордильеры. Прекрасные месторождения Л. камня находятся в России, именно в Забайкальском крае, по берегам р. Слюдянки, где он встречается вкрапленным в зернистом известняке, заключенном в гранит, а также по р. Малой Быстрой, в толще доломита, переходящей в гранито-сienиты. II. 3.

Лазуревые рудники — Томской губ. Змиевского окр. Рудников два, Верхний и Нижний; открыты в 1750 г. Один из них содержит серебро-свинцовые, другой — медные руды, небогатого содержания. Это один из старейших алтайских рудников, разработанный еще Демидовым, а с 1759 по 1762; казною, но по убожеству своему причислен к рудникам 3-го разряда. II. 1.

Лазурь — геральдическая финифть (см. Герб, VIII, 460—467); в средние века стала эмблемою величия, мягкости, добротности и, по объяснению первых геральдиков, обозначала в гербе небо. В красках изображается смесью кобальта и ультрамарина, графически — горизонтальными линиями (с. XVI века).

Лазурь берлинская (хим.) — см. Глицина соль, Желто и т. III, 544.

Лазутчик — военный служащий, тайно проникающий в неприятельское расположение в время военных действий, с целью собрать сведения. Принадлежностью к войску Л. отличаются от шпионов. К. К.

Лазь — узкое отверстие для прохода, открываемая крышкой горловина в стне парового котла, через которую проходит работа для очистки внутренности котла от грязи и накипи.

Лазь (охотн.) — место, по которому должен пройти вспугнутый на охоту зверь, заранее определяемое охотниками для того, чтобы встретить зверя с борзыми собаками и выстрелом.

Лазы — народ кавказской расы, занимающий Лазистан (древнюю Лазикку или Колхиду). Византийские писатели называли его как Л. (Λαζοί), так и колхами. Первые известия о Лазике относятся к 65 г. до Р. Хр. В 528 г. начинается борьба Византии с Персией из-за обладания Лазикой; сами Л., управляемые своими царями, склонялись в эту борьбу больше на сторону Византии, откуда они восприняли христианство. Во время захвата Константинополя крестоносцами, Алекс. из рода Комненов, основал в г. Трапезунд новое царство (1204). Царей этого государства визант. писатели называют то царями Лазов, то царями Колхиды. В 1461 г. турки овладели Лазикой. После этого среди Л. утвердился ислам, вытеснивший христианство. В начале нынешнего столетия Лазистан делился на 11 владений, управлявшихся так наз. *деребейми*, которые лишь номинально признавали власть султана. Своевольные *деребейми* было сломано лишь в 1820-х гг., после чего турки, для упрочения своей власти, отменили зависимость народа от бегов. Хотя Л. утратили прежнюю воинственность, но и теперь никогда не расстаются с оружием. Л. — мирные трудолюбивые земледельцы, предприимчивые мореходы и торговцы. Они приходят на заработки в Гурию, Мингрелию и Карталинию. Общее число их определяют в 68000 чел. Л. родственны грузинам. Лазский язык принадлежит к группе южно-кавказских языков (см. XIII, 817). Ср. Г. Казбек, «Три месяца в турецкой Грузии» (Тифл., 1875); К. Ганг, «Известия древних греч. и рим. писа-

телей о Кавказѣ. Лазика и Иберія» (Тифл., 1890).

Лазия сумчатая или *кускусовая* (Phalangistidae) — составляют семейство, по другим подотряд (Scandentia) отряда сумчатых. Въ верхней челюсти 6 рѣзцовъ, при которыхъ 2 средних больше остальныхъ, въ нижней только два длинныхъ рѣзца, направленныхъ почти горизонтально; верхніе клыки всегда есть, нижніе могутъ отсутствовать; число коренныхъ и ложнокоренныхъ различное. Конечности 5-палые, на заднихъ большой палецъ противопоставляется остальнымъ, 2-ой и 3-й мало развиты и соединены между собою. Л. сумчатая животное очень различны по внѣшнему виду; они ведутъ ночной образъ жизни, живутъ на деревьяхъ и питаются плодами, листьями, насекомыми, яйцами. Сюда относятся коала (Phascolarctos cinereus), собственно кускусы, и родъ пяткоходъ (Tarsipes).

Ланса или *Лауда* (Lans, Laos) — имя нѣсколькихъ греч. гетеръ. Л. Старшая, родомъ изъ Коринѳа, была современницей Аспазіи. Л. младшая, дочь Тимандры Гиккарской, подруги Алкивиада, семилѣтней дѣвочкой была привезена въ Коринѳъ (415 г.). Въ числѣ поклонниковъ ея считаютъ Апеллеса, но это анахронизмъ, ибо Апеллесъ родился въ срединѣ IV в. Изъ зависти къ ея красотѣ ессалійскія женщины убили ее въ храмѣ Афродиты.

Ланшевь — уѣздъ г. Казанской губ., на возвышенномъ правомъ берегу Камы, въ 56 в. отъ губ. г. Построенъ въ 1557 г., вскорѣ послѣ покоренія Казани, какъ опорный пунктъ противъ вознвовавшихся черемисъ. Первоначальное население Л. состояло изъ стрѣльцовъ, затинщиковъ, пушкарей и прочаго военного люда; городъ былъ сильно укрѣпленъ, башни его существовали еще въ концѣ прошлаго столѣтія. При учрежденіи Казанскаго намѣстничества, въ 1781 г., Л. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Къ 1 янв. 1895 г. здѣсь считалось 5380 жителей (2754 мжч. и 2626 жнщ.). Дворянъ 48, дух. сословія 10, поч. гражданъ и купцовъ 61, мѣщанъ 482, воен. сословія 120, крестьянъ 4269, проч. сословія 30. Православныхъ 4581, раскольниковъ 117, католиковъ 12, іудеевъ 31, магометанъ 625, проч. исповѣданій 14. Дворянскихъ мѣстъ 631. Православный каменный храмъ, двухклассное городское училище на 60 мальчиковъ, обществ. богадѣльня на 20 мжч. и 13 жнщ., городская больница на 40 кроватей, аптека, 3 врача, 3 фельдшера, 1 повивальная бабка. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, мелкихъ промышленныхъ заведеній 4. Городу принадлежатъ 1982 дес. земли. Городскіе доходы въ 1894 г. (съ остаткомъ отъ 1893 г.) 16671 р., расходы 15267 р., въ томъ числѣ на содержаніе обществ. богадѣльни 2194 р., училища — 2472 р., на медицин. часть 536 р., на управленіе 2870 р. Мѣстные торговые обороты незначительны; исключеніе составляетъ «караванная» ярмарка, бывающая во время разлига Камы. Въ 1894 г. на караванную ярмарку было привезено товаровъ на сумму 6466542 р., продано на 815185 руб. Главные предметы сбыта — металлическія издѣлія.

Ланшевскій уѣздъ, Казанской губ., занимаетъ пространство 4807 кв. в. и раздѣляется р.

Камою на 2 неравныя части. Часть площади уѣзда, которая лежитъ на правомъ берегу р. Камы, занимаетъ въ ширину отъ 30 до 40 в. и представляетъ весьма неровную, оврагами и промоинами изрѣзанную поверхность. Берегъ р. Камы въ предѣлахъ этой части уѣзда представляетъ сплошную возвышенность, высшая точка которой достигаетъ 137 фт. близъ селенія Масловки. Площадь, прилегающая къ лѣвому берегу рѣки Камы, очень низменна и мѣстами переходитъ въ болото. Въ общемъ, почва уѣзда суглинистая, черноземъ встрѣчается въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ; въ долинѣ р. Камы, въ особенности по лѣвому берегу, много рѣчного ила и поемныхъ луговъ. Минеральныхъ богатствъ, кромѣ горшечной глины, добываемой близъ сел. Пестрецовъ, нѣтъ никакихъ. На 100 дес. приходится пахатной земли 57,6, лѣсной площ. 20, луговъ, выгона и проч. удобной земли 15,3 и неудобной 7,1 дес. Изъ 512595 дес. крестьянамъ принадлежитъ 267661 дес., землевладѣльцамъ 192924 дес., казѣ и удѣлу 46315 дес., разнымъ учрежденіямъ 5195 дес. Въ общемъ посѣвъ хлѣбовъ гречиха занимаетъ третью мѣсто (19,4%) послѣ ржи (49,4%) и овса (21,4%). Въ среднемъ въ Л. уѣздѣ собирается ржи до 3039 т. пд., пшеницы 12200 пд., овса 889 т. пд., ячменя 14 т. пд., полбы 140 т. пд., гречихи 534 т. пд., проса 31 т. пд., гороха 64 т. пд., картофеля 289 т. пд. Гл. р. — Кама — судоходна на всемъ протяженіи уѣзда; кромѣ Л., на ней шесть пристаней, изъ которыхъ самая значительная — Полянская. Изъ камскихъ притоковъ наиболѣе значительна Меша, принимающая Елсу, Малую Мешу и Нурму. Волга хотя и принадлежитъ уѣзду лѣвымъ берегомъ, отъ устья Камы вверхъ верстъ на 40, но пристаней здѣсь нѣтъ и экономического значенія эта рѣка для Л. у. не имѣетъ. Къ 1 января 1895 г. считалось въ Л. у., безъ города, 187468 жит. (94923 мжч. и 92545 жнщ.). Дворянъ 332, дух. сословія 896, поч. гражданъ и купцовъ 198, мѣщанъ 880, воен. сословія 1145, крестьянъ 183886, проч. сословія 131. Православныхъ 180943, раскольниковъ 2482, магометанъ 53740, проч. исповѣданій 308. 376 населенныхъ пунктовъ, въ томъ числѣ 50 селъ. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество и скотоводство; прибрежное населеніе занимается также рыболовствомъ и судостроеніемъ. 54 храма, 42 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, 9 миссіонерскихъ начальныхъ школъ братства св. Гурія, 59 начальныхъ народныхъ школъ, 1 училище, съ 30 учениками, для обученія татаръ русскому языку; 86 медресе и мектебе (обучалось 2085 мальч. и 1563 дѣв.). На содержаніе русскихъ школъ расходуются 27638 руб. Врачей 8, фельдшеровъ и фельдшерницъ 10, повивальныхъ бабокъ 6. На медицинскую часть расходуются земствомъ 27894 руб., на народное образованіе 15140 р., на управленіе 12365 р., а всѣхъ земскихъ расходовъ 82650 р., доходовъ — 84980 р. Къ 1-му янв. 1895 г. число обществъ, имѣющихъ продов. капиталы, было 212 (въ числѣ 52996 душъ), а число обществъ, имѣющихъ хлѣбные запасы — 141 (22358 душъ). 3 винокуренныхъ завода, выкурившихъ 6797061° спир-

та; мукомольня; мелких промышленных заведений 45; кустарными промыслами занималось 2648 лиц, съ доходомъ въ 27359 руб. Самая значительная ярмарка въ с. Тюлячахъ, съ привозомъ на 24218 руб. и продажей на 10560 руб.

Лай (Λαῖος)—сынъ Лабдака, отецъ Эдина; см. Эдипъ.

Лайардъ—см. Лейардъ.

Лайба—рѣчное палубное судно, плавающее по рр. Днѣпру, выше пороговъ, Деснѣ, Березинѣ, Зап. Двинѣ и притокахъ послѣдней.

1) Л. верхнеднѣпровская длиною 7—15,7 саж. и шириною 1,3—2,2 саж., при осадкѣ, безъ груза, 0,5—2,0 и съ грузомъ 2,0—5,75 четв. арш.; поднимаетъ грузу 700—4000 пд. Въ 1890 г. плавало 82 судна и построено въ 10 лѣтъ (1879—88)—151; 2) Л. западодвинская длиною въ большинствѣ 7—11 саж., шириною 0,66—2,3 саж. и высотой по срединѣ длины, безъ надстроекъ—0,3—0,8 саж., съ осадкою безъ груза 0,5—1,5 и съ грузомъ—1,75—7,5 (большинство 2—5) четв. арш.; поднимаетъ грузу 400—4000 пд. Въ 1890 г. плавало 425 судовъ и въ 10-лѣтіе (1879—1888) построено 889. Л. также названіе многихъ финляндскихъ судовъ.

Лайбахскій конгрессъ, на который собрались монархи, принадлежавшіе къ священной союзу (императоры русскій и австрійскій и король прусскій), а также посланники французскій и англійскій—служилъ какъ бы продолженіемъ конгресса въ Троппау; онъ продолжался съ 26 января по 12 мая 1821 г. и былъ созванъ по инициативѣ Меттерниха по поводу революціоннаго движенія и провозглашенія конституціи въ Неаполѣ. На конгрессъ былъ приглашенъ и Фердинандъ I неаполитанскій; было рѣшено, что послѣдній долженъ отменить конституцію, на вѣрность которой онъ дважды присягнулъ и которую обязался защищать передъ конгрессомъ (чего не исполнилъ); на помощь ему должны были быть посланы австрійскія войска (что и было сдѣлано), а въ случаѣ нужды—и русскія (что не понадобилось). Тутъ же Меттернихъ убѣдилъ Александра I не помогать возставшей Греціи.

Лайбахъ, правильнѣе *Люблина* (словинск. Ljubljana, въ народѣ Lebljana, lbjana, итал. Lubiana, лат. Labacum, нѣм. Laibach)—глав. городъ герцогства Крайны и всего королевства Иллирскаго, на высотѣ 287 м., на р. Л. (или Люблиницѣ), въ 11 км. отъ впаденія ея въ р. Саву. Жит. (1890) 30506 (15099 мжч. и 15406 жнщ.). Хотя городъ стоитъ на мѣстѣ бывшаго римскаго города Эмоны (Aemona Плинія, Емола Птолема), въ немъ нѣтъ замѣчательныхъ памятниковъ древности. Кафедральный соборъ, съ художественными украшеніями и фресками (начала XVIII ст.); городская ратуша въ итальянскомъ вкусѣ, старый замокъ, театр. Крѣпость теперь служитъ тюрьмой. Бронзовый памятникъ-бюстъ Радецкаго. Гимназія съ полнымъ курсомъ, словинская прогимназія, епископская семинарія, богословское епархіальное училище, училище для образованія учителей и учительницъ, реальное училище, коммерческое училище, про-

фессіональная школа, ветеринарное училище, публичная бібліотека. Областной музей обладает богатыми естественно-историческими и другими коллекціями, между прочими—искусств. постройкой въ Лайбахскихъ ямахъ. Общество сельскихъ хозяевъ Крайны, историческій кружокъ, филармоническое общество. Изготовленіе пряжи, литье колоколовъ, выдѣлка гончарныхъ издѣлій, суконъ, бумаж. масла растительнаго, цикория и т. д.

Исторія. Съ 976 г. Л. былъ главнымъ городомъ Каринтіи и Крайны; въ 1270 г. ея завоевываетъ Оттокаръ Чешскій, а въ 1276 г. Рудольфъ Габсбургскій присоединяетъ ея къ австрійскимъ владѣніямъ. Съ 1809 г. по 1813 г. Л. былъ мѣстомъ пребыванія французскаго генералъ-губернатора Иллирской провинціи. О лайбахскомъ конгрессѣ см. выше. Въ 1894 г. городъ подвергся ужасному землетрясенію, уничтожившему массу зданій, такъ что жителямъ приходилось ютиться въ бочкахъ и другихъ подобныхъ импровизованныхъ жилищахъ. Во всемъ славянскомъ мірѣ это бѣдствіе вызвало сочувствіе и отовсюду была оказана помощь бѣднымъ жителямъ. Едва-ли, однако, скоро оправится отъ нанесеннаго ему удара въ особенности чувствительны для него отъѣздъ прежде жившихъ здѣсь въ большомъ числѣ рантье и лицъ выслужившихъ пенсію. Ср. Müllner, «Emana» (Лайбахъ, 1879); Ivev, «Die landesfürstliche Hauptstadt Laibach» (Лайбахъ, 1886).

Лайбахъ или *Люблиница* (Laibach, Ljubljana)—рѣка въ Крайнѣ, прорѣзаетъ на своемъ пути нѣсколько котловидныхъ долинъ, пропадаетъ въ землѣ и снова въ одной глубокой горной котловинѣ появляется на поверхности земли; судоходный до Оберъ-Л. (Ober-Laibach) Л. при своемъ выступленіи изъ южныхъ горъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ болѣе значительны Большой и Малый Л., Быстрая и др. (Grosse-L., Kleine-L., Bistra), подл. Люблиной (dla Laibach) впадаетъ въ р. Саву. Въ верхнемъ своемъ теченіи Л. назыв. *Пойкомъ* (Poič), въ среднемъ *Унцемъ* (Unz).

Лайбовъ—псевдонимъ Н. А. Добролюбова (X, 822).

Лайель—см. Лайель.

Лайка (Glacelerder Glove-kid)—выдѣлывается изъ шкуръ агнѣтъ и козлятъ. Производство Л. съ давнихъ временъ было развито во Франціи, откуда было перенесено сначала въ Германію, а послѣ въ другія европейскія государства. Франціи и до сихъ поръ принадлежитъ первое мѣсто по производству Л., кромѣ того—нынѣ это производство получило значительное развитіе въ Германіи и въ Австріи. Въ Россіи производство Л. имѣетъ ограниченныя размѣры. Л. примѣняемая почти исключительно для перчатокъ, должна отличаться крѣпостью и растяжимостью, обладая въ тоже время мягкостью, при чемъ левая сторона должна быть блѣднѣе, чиста и блестяща. Для удовлетворенія этимъ требованіямъ не только самая выработка, но и операція при заготовкѣ и сохраненіи сырыхъ шкуръ должны быть выполняемы особенно тщательно. Шкуры для Л. поступаютъ на заводы исклю-

чительно сушенныя. Первая подготовительная операция, которой подвергаются эти шкуры—размачивание въ водѣ, которое должно производиться въ возможно короткое время; оно продолжается 2—4 дня, смотря по свойствамъ шкуръ, употребляемой для размачиванія воды и температуры послѣдней. Для замачиванія шкуры въ небольшомъ числѣ помѣщаютъ въ мочильный чанъ и заливаютъ водою такъ, чтобы онѣ почти плавали, при чемъ для очень сухихъ шкуръ эту воду разъ смѣняють. Послѣ размачиванія шкуры вытягиваютъ и приступаютъ къ сгонкѣ волоса. Разрыхленіе шкуръ для сгонки волоса достигается посредствомъ золки, которая выполняется различно. Шкуры намазываютъ по бахтармѣ (съ мясной стороны) густымъ известковымъ молокомъ (пастой), складываютъ ихъ вмѣстѣ мясною стороною для того, чтобы шерсть не была въ непосредственномъ соприкосновеніи съ известью, и такіе штабеля шкуръ помѣщаютъ въ чанъ и заливаютъ водою, которую часто перемѣняютъ; чрезъ 12—18 дней шкуры готовы къ снятію волоса. Этотъ способъ не примѣняется для очень тонкой Л. Другой способъ золки состоитъ въ томъ, что шкуры намазываютъ съ мясной стороны разбѣшанной въ водѣ смѣсью оппермента (AS^2S^8) и гашеной извести или смѣсью сѣрнаго натрія и извести (послѣдній приемъ употребляется для стриженныхъ шкуръ) и складываютъ въ штабеля; процессъ кончается въ нѣсколько часовъ. Всѣ эти способы золки употребляютъ, когда хотятъ сохранить шерсть; въ противномъ случаѣ золка тѣми же матеріалами можетъ быть производима, какъ обыкновенно (см. Кожевенное производство), въ зольникахъ. Послѣ золки сбиваютъ волосъ тупымъ ножомъ, промываютъ шкуры въ текущей водѣ и, если разрыхленіе волоса производилось намазываніемъ бахтармы составами, то помѣщаютъ на непродолжительное время въ слабый зольникъ (съ известью). Послѣдняя операция вмѣстѣ цѣлью болѣе сильное разрыхленіе шкуръ и болѣе полное обмываніе жира. Наилучшая комбинація дальнѣйшихъ подготовительныхъ къ дубленію операций состоитъ въ слѣдующемъ (французскій способъ). Шкуры мяздрятъ на колодѣ, обрѣзываютъ края и опять складываютъ ихъ въ чанъ съ водою, гдѣ переминаютъ толкачами (*gâcher*). Затѣмъ шкуры вынимаютъ и на колодѣ наводятъ желѣзкомъ первый фасонъ по лицу (*façon fleur*); послѣ новаго замачиванія въ водѣ, переминанія толкачами, точно также наводится второй фасонъ по лицу. Далѣе слѣдуетъ новое переминание толкачами въ чанѣ съ водою и новое мяздреніе на колодѣ (*façon chair*) для удаленія остатковъ мяса и подкожной ткани и для приданія равномернаго вида шкурѣ съ мясной стороны. Вся операция фасонирования съ бахтармы (т. е. замачиваніе, переминаніе и отдѣлка на колодѣ) повторяется 2—3 раза. Послѣ того шкуры помѣщаютъ въ теплую воду, изъ которой прибавляютъ немного закваски (старыхъ киселей), гдѣ ихъ переминаютъ толкачами, и затѣмъ шкуры поступаютъ въ киселя. Киселя готовятъ изъ пшеничныхъ отрубей, которыя, послѣ промыванія холодной водой, замѣшиваютъ съ горьчей водой и даютъ

охладиться до $30^{\circ} C$. Въ такой жидкости шкуры остаются 24 часа. Сначала отъ дѣйствія молочной кислоты кожи разбухаютъ, но потомъ, подъ вліяніемъ наступающаго гниlostного броженія, спадаютъ. Послѣ квашенія и очищенія шкуръ отъ отрубей онѣ вполне подготовлены къ дубленію. Обработка шкуръ на нѣмецкихъ заводахъ (нѣмецкій способъ) отличается отъ описанной существенно тѣмъ, что шкуры, послѣ золки, прямо мяздрятъ и подвергаютъ шакшеванію (*Hundemistmethode*), при чемъ послѣ шакшеванія сначала производится окончательная отдѣлка бахтармы, а затѣмъ уже отдѣлка лица. Далѣе шкуры поступаютъ, точно также какъ при французскомъ способѣ, въ киселя. Для приготовления шакши разводятъ собачьи экскременты водою и массу подвергаютъ гниlostному броженію 2—3 недѣли; для употребленія эту массу разбавляютъ теплой водою и въ такой жидкости держать кожи 4—12 часовъ, часто перемѣшивая палками. Дубленіе шкуръ при выдѣлкѣ Л. производится посредствомъ смѣси квасцовъ, поваренной соли, муки и яичныхъ желтковъ. Роль дубильныхъ веществъ, по современнымъ взглядамъ, принадлежитъ поваренной соли и квасцамъ; составныя же части муки и желтковъ (*Füllsubstanzen*) наполняютъ поры шкуръ и, благодаря своимъ свойствамъ, улучшаютъ качество кожи. Для приготовления дубильной смѣси растворяютъ въ кипящей водѣ квасцы и поваренную соль, затѣмъ въ чанѣ, назначенномъ для дубленія, замѣшиваютъ муку въ тѣсто съ теплой водою, прибавляютъ желтковъ, предварительно разбѣшанныхъ въ водѣ, затѣмъ квасцовый растворъ, достаточно охлажденный, и все хорошо перемѣшиваютъ. На 1000 шкуръ (всѣхъ 30 кгр. для 100 шкуръ) берутъ 10,5 кгр. квасцовъ, 2,6 кгр. соли, 85 кгр. пшеничной муки и 700 желтковъ. Въ жидкость, содержащую такую смѣсь и имѣющую температуру въ $35^{\circ} C$, забрасываютъ шкуры и сильно переминаютъ ногами сначала въ теченіе 25 минутъ, оставляютъ лежать 10 минутъ и затѣмъ дѣлаютъ еще 3 такихъ переминанія по $\frac{1}{4}$ часа, съ остановками въ 20 минутъ; послѣ этого шкуры оставляютъ лежать 12 часовъ; тогда дубленіе окончено и шкуры выгружаютъ изъ дубильнаго чана. Взамѣнъ желтковъ, въ виду ихъ высокой цѣны, предложено употреблять другіе матеріалы, но для выдѣлки настоящей Л. исключительно примѣняютъ смѣсь пшеничной муки и желтковъ (*Nahrung, nourriture*). Дальнѣйшая обработка продубленныхъ шкуръ состоитъ прежде всего въ ихъ высушиваніи. Кожи тщательно складываютъ лицевую стороною, развѣшиваютъ для просушванія сначала на воздухѣ, а затѣмъ въ сушильнѣ. Высушенные кожи оставляютъ лежать 2—3 дня во влажномъ мѣстѣ, связываютъ по 100 штукъ вмѣстѣ, протягиваютъ черезъ чистую воду и оставляютъ лежать 24 часа. Послѣ этого кожи переминаютъ или ногами въ деревянныхъ башмакахъ на полу, составленномъ изъ трехгранныхъ брусковъ, или въ валильной машинѣ; далѣе кожи вытягиваютъ. Лежаніе въ теченіе сутокъ въ липкахъ, переминаніе и вытягиваніе повторяютъ еще разъ, послѣ новаго предварительнаго неполнаго подсушива-

ны кожу. Тогда кожа представляет готовый продукт—Л., но неотделанную. Большая часть Л. поступает в продажу в окрашенном виде. Прежде нежели окрашивать Л., кожу переминают в теплой воде, смывая несколько раз последнюю, чтобы отмыть избыток квасцов и размягчить кожу; затем кожу переминают в желтках, размешанных в воде, и только тогда приступают к самому крашению. Крашение выполняется двойко. Кожи вместе с краской помешают в чан и переминают ногами, при постепенном подбавлении краски (le procédé au plongé), или кожи раскладывают на особом столе и наносят краску щетками (le procédé à la planche). Для крашения Л. употребляют преимущественно растительные красильные материалы: синий и красный сандал, кварцитронг, индиго и проч., применяемые в виде экстрактов, причем смешением экстрактов получают краски разных оттенков. Как протравы, наносимые после краски, употребляют купоросы: цинковый, желтый и белый. Окрашенные кожи быстро высушивают и подвергают окончательной отделке посредством переминания и растягивания.

В. М. Руднев А.

Лайки или *духовыя, зетровыя, бяковыя, промысловыя* собаки — соединяют характерные признаки волка и лисицы, от которых, по мнению многих натуралистов, и происходят. Лоб Л. широкий, плоский, почти треугольный; заостренная морда, косой прорыв глаз, отливающих в полутемноту зеленым или красным огнем; небольшие, острые, большею частью стоячие уши; голова посажена на недлинной, но крепкой, мускулистой шее; грудь глубокая, ребра спущены ниже локотков передних ног; ноги и лапы, по складу, похожи на волчьи; псовина пушистая, волос прямой, с крепкою, тяжелою остью; под псовиною — густой подшерсток; хвост пушистый, круглый, в большинстве случаев загнут кольцом и закинут на спину. Масть, обыкновенно, волчья или лисья, реже — черная, с светлыми подпалинами, бурый и пестрый, при чем спина всегда темнее остального туловища, голова же и оконечности — светлее; на крайнем Севере, в пределах обширных тундр, встречаются белоспальные лайки, напоминающие своим видом песца (*Canis lagopus*). Лайки отличаются безукоризненным верхним чутьем (VI, 62), замечательным зрением и острым слухом. Они упрямы, смелы, ласковы к хозяевам; попадают, впрочем, и очень свирепые экземпляры. Некоторые разновидности Л. не лают, а взывают, как лисицы, или же производят хриплый звук, характеризующий голос песца. Л. составляют самую распространенную во свету породу собак, широким кольцом окружающую сев. полюс: они хорошо известны как в Европейской России, у лопарей, карелов, черемис, вотиков, зырян, так и в Сибири, у самодедов, вогулов, остяков, тунгузов, чукчей, камчадалов, эскимосов и других инородцев; встречаются также в Гренландии, где оказали много услуг полярным путешественникам. Много крови Л. находится и в наших дере-

венских собаках, т. н. дворняжках. — В охотничьем отношении Л., в сев. климате и природе, незаменимы, так как с круглый год промышляют и мелкую, и крупную дичь. При охоте за мелким зверем от Л. требуется, чтобы она хорошо отбивала дичь, удерживала ее на месте, лаем извещала охотника о находке; на крупный охот Л. должна злобно бросаться на зверя, успевая увернуться от ударов. Л. более крупных пород употребляют в Сибири в качестве *псовых* собак, причем в санки запрягаются от 4 до 12 штук упряжь состоит (в западной Сибири) из мехового пояса, надеваемого на туловище собаки, перед задними ее ногами; к поясу прикрепляются постромки, за которые собака и тянут своими бедрами. Существуют особые породы лаек: 1) *олени* — сторожевые собаки, употребляемые для сбора разбредшихся домашних сев. оленей, и 2) *случки* для снятия с них, как с оленей, шерсти, из которой выдвигается пряжа, чулок и рукавиц; шкуры этой породы собак идут на «кунды» — украшения из шкуры оленей одежды остяков и самодедов. Из собачьих шкур шьются рукавицы, вышиваемые в восточной Сибири *мохнатыми* или просто *собаками*, сапоги и шубы, чрезвычайно теплые, в сильные морозы считающиеся овчинным и даже волчьим. Обыкновенно, сами промышляют себя, охотясь за зайцами и отыскивая всякую дичь; в исключительных случаях ищут остатки от пиши их хозяев, и с сырою рыбою. В последнее время в Л. обращено особое внимание, в видах применения ее к военным целям (см. Собаки). См. А. Черкасов «Зап. охотника Вост. Сибири» (1884); М. Дмитриев, «Вятские Л.» («Прарод и Охота», 1892, X); В. Вильов, «Периоды Л., промысловая собака Севера» («Охотник», 1887); Н. Кулагин, «К вопросу о породе Л.» («Русский Охотник», 1891); И. Мельник, «Замечка о сибирских Л.» (там же, 1891); Н. Кишенский, «Описание типичных признаков охотничьих собак» (т. же, 1888 кн. 1. Ширинский-Шихматов, «Альбом пород собак (лаек)» (1895).

Лайла — вершина Кутанской губ. Лечумского у. в Сванетском хребте, высота 13144 фт. над ур. м.; на Л. имеются небольшие ледники.

Лайлаши — мст. и торговый центр Лечумского у., Кутанской губ., расположен на берегу р. Ладжанури, правого притока Рюна; одна из бывших резиденций Дадиков мингрельских. Около 11 тыс. жителей (имеретинов).

Лайма (латыш.-литов. мн.) — олицетворение рока, счастья и судьбы, богиня свадьбы и родов, в роду русских роженниц. У латышей три Л., имеющие прозвища «Декла» (см.) и «Карта» (см.). Под влиянием языческого культа, почитание Л. замещается почитанием св. Марии. Кроме общей Л., есть у каждого человека своя лайма-доля. Поэтическая легенда о фея-Л. и кузнец Дилб записана

Э. Гизевіусомъ въ 1836 г. (см. «Prussia», Sitzber. 1891, p. 76).

Лайнезъ (Diego Launez, 1512—65)—одинъ изъ основателей ордена іезуитовъ, составитель его статута и объясненій (declaratio-nes) къ статуту. Испанецъ по происхожде-нію, онъ родился въ Кастиліи, получивъ обра-зование въ Алькалѣ и Парижѣ; здѣсь онъ со-шелся и подружился съ Лойолой, вмѣстѣ съ ко-торымъ положилъ начало ордену іезуитовъ. По настоянію Л., первымъ генераломъ избранъ былъ Лойола. Послѣ смерти послѣдняго (1556) генераломъ становится Л., давшій ордену окон-чательную организацію. Въ 1561 г. онъ посѣ-тилъ Францію въ видахъ борьбы съ ересью, при чемъ обнаружилъ по отношенію къ проте-стантамъ сравнительную умѣренность и чело-вѣчность; результатомъ поѣздки его во Фран-цію было допущеніе іезуитовъ въ эту страну, хотя и съ ограничительными условіями. Осо-бенно энергично Л. стоялъ на стражѣ интере-совъ папской власти на тріентскомъ соборѣ.

Е. З.

Лайнци (Lainz)—деревня подъ Вѣной, съ 1891 г. вошедшая въ черту этого города, составляетъ 13-й округъ его. Вблизи новал императорскан вила и императорскій звѣри-нецъ—одинъ изъ самыхъ большихъ парковъ въ Европѣ; здѣсь замѣчательны, между про-чимъ, акклиматизованные и живущіе на полной волѣ муфлоны (дикии овцы).

Лайонсъ (Lyons): 1) *Эдмундъ*, британ-скій адмиралъ (1790—1858); былъ посланни-комъ въ Авіахъ, Швейцаріи и Швеціи; въ 1854 г. назначенъ вторымъ главнокомандую-щимъ британскихъ морскихъ силъ въ Сре-диземномъ морѣ; участвовалъ въ первомъ бомбардированіи Севастополя. Послѣ отозванія лорда Дундаса, Л. назначенъ первымъ главно-командующимъ британскаго флота. Л. взялъ Керчь, 6 (18) іюня 1855 г. бомбардировалъ Севастополь, 17-го октября взялъ Кинбурнъ. Въ 1856 г. возведенъ въ званіе сэра. 2) Стар-шій сынъ предыдущаго, графъ *Ричардъ* (1817—1887)—былъ посланникомъ въ Вашингтонъ и въ этой должности способствовалъ предше-ствующему разрыву между Англіею и Сѣверо-Американскими Штатами. Въ 1861—67 гг. Л. былъ посломъ въ Константинополь, въ 1867—87 гг.—въ Парижѣ.

Лайстнеръ (Людвигъ Laistner)—нѣм. писатель, род. въ 1845 г. Написалъ «Barba-rossas Brautwerber» (Штут., 1875); «Studen-tenlieder des Mittelalters» (тамъ же, 1879); «Novellen aus alter Zeit» (Берл., 1889); «Das Recht der Strafe» (Мюнхенъ, 1872); «Nebelsa-ge» (Штут., 1879); «Der Archetypus der Nibelungen» (Мюнхенъ, 1886); «Das Rätsel der Sphinx (Берлинъ, 1889); «German. Völkerna-men» (Штут., 1892) и др.

Лайтоутъ (Джонъ Lightfoot, 1602—1675)—священникъ, въ свое время знамени-тый англійскій гебраистъ, написалъ: «Eru-bis-hin, or Miscellanies, Christian and Judaical» (Лондонъ, 1629); «Observations upon the Book of Genesis» (1642) и др. Главный трудъ его: «Horræ Hebraicae et Talmudicae» (на лат. яз., 1675—79; на англ. 1859)—комментарій къ боль-шей части книгъ Нового Завета.

Лаказъ-Дютъе (Felix-Joséph-Henri de Lacaze-Duthiers)—извѣстный франц. зоологъ, род. въ 1821 г. въ департаментѣ Ло и Гарон-ны (Lot et Garonne), изучалъ въ Парижѣ ме-дицину, въ 1854 г. профессоръ въ Лионѣ, въ 1865 г. въ Парижѣ при естественно-историче-скомъ музее, въ 1868 г. тамъ же при унив. Помимо множества работъ по зоологіи, Л.-Дю-тъе имѣетъ важное значеніе какъ основатель двухъ французскихъ зоологическихъ станцій: въ Росковѣ на берегу Бретани (1873) и въ Баниульсѣ, на Средиземномъ морѣ; въ 1872 г. онъ началъ изданіе журнала «Archives de zoologie expérimentale et générale». Важное значеніе имѣетъ Л.-Дютъе и какъ учитель мно-гихъ извѣстныхъ зоологовъ. Впервые Л.-Дютъе приобрѣлъ извѣстность своими рабо-тами надъ половыми органами насѣкомыхъ «Recherches sur l'armure génitale d. insectes» («Annales d. Sciences Naturelles», 1849—54); позднѣе напечаталъ множество работъ по исто-ріи развитія и анатоміи полиповъ (сюда от-носится, между прочимъ, «Histoire naturelle du corail», 1863), «червямъ» («Recherches sur la Bonellie», въ «Annales d. Sc. Nat.», 1858), моллюскамъ (множество статей въ «Archives de Zoologie» и «Annales d. Sc. Naturel-les»), ракообразнымъ («Histoire de Laura Gerardiæ», «Archives de Z. Exp.», VII), брахио-подамъ, асцидіямъ и др. Замѣчательна также его работа «Mémoire sur le pourpre» («Anna-les des Sc. Nat.», 1859). Въ концѣ 50-хъ годовъ производилъ изслѣдованія у береговъ Алжира.

Н. Кн.

Лакайль (Nicolas-Louis De la Caille, 1713—62)—франц. астрономъ; учился въ Лионѣ. Хотя онъ готовился къ духовному званію, одна-ко, любовь къ точнымъ наукамъ побудила его переселиться въ Парижъ, гдѣ знакомство съ Кассини и Фуши доставило ему мѣсто при па-рижской обсерваторіи. Въ 1739 г. Л. занимался повѣркой большаго франц. градуснаго измѣ-ренія отъ Парижа до Перпиньяна и назна-ченъ профессоромъ математики въ коллегіи Мазарини; здѣсь, для своихъ слушателей, онъ составилъ превосходные учебники по матема-тикѣ, механикѣ и астрономіи, выдержавшіе много изданій. Въ 1741 г. Л. былъ избранъ членомъ акад. наукъ. 1850—54 гг. Л. провелъ въ южномъ полушаріи, на мысѣ Доброй На-дежды и на о-вахъ Бурбонъ и Иль-де-Франсъ, при чемъ опредѣлилъ параллаксъ Луны (по соответствующимъ наблюденіямъ въ Берлинѣ), измѣрилъ дугу меридіана въ южной Африкѣ и опредѣлилъ положеніе 10000 звѣздъ южнаго полушарія. По возвращеніи въ Парижъ Л. продолжалъ свои работы на обсерваторіи кол-легіи Мазарини, не щадя своего здоровья, что и свело его въ могилу. Л. отличался безкоры-стіемъ и безпристрастіемъ: группируя новыя южн. созвѣздія, онъ могъ бы увѣковѣчить имена сильныхъ міра, но вмѣсто того онъ употребилъ для новыхъ созвѣдій названія астрономическихъ и другихъ научныхъ приборовъ. Изъ учениковъ Л. особенно прославились Балли и Лаландъ. Кромѣ упомянутыхъ уже учебниковъ и множе-ства мемуаровъ въ изданіяхъ парижской акад. наукъ, Л. напечаталъ: «Astronomiae Funda-menta» (Пар., 1757) и «Coellum australe stellife-

rum seu Observationes institutae in Africa ad Caput Bonae Spei» (1763). Почти сто лет спустя англичане вычислили и издали список звезд Л., под заглавием: «A Catalogue of 9766 stars in the southern hemisphere» (Лондон 1847). Биографии Л. написаны Фуши, Лаландом и Араго.

Ла-Бальпренедь — см. Кальпренедь (XIV, 116).

Лаканаль (Иосифъ Lakanal) — франц. политический деятель (1762—1845). До революции был проф. философии в Мулене. Избранный членом Конвента, он с большой энергией занялся вопросами национального образования, принимал деятельное участие в организации нормальных школ и содействовал учреждению нормальной школы в Париже. Ему же принадлежит инициатива устройства центральных школ и школ восточных языков. При Директории был членом совета пятисот, организовал девять департаментов в только что присоединенной к Франции территории. Изгнанный в эпоху реставрации, как царевубийца, он поселился в Соед. Штатах, где сдвлялся президентом университета в Луизиане. В 1832 г. возвратился во Францию.

Лакандоны — индейцы из племени майя, в центральной Америке, на границе Гватемалы и Мексики, в бассейне р. Усумацинты; народ трезвый и приветливый. Раньше имели репутацию свирепых воинов.

Лакантуль (Lacantun) — рѣка в центр. Америке, берет начало под 15°25' с. ш. и 92° в. д., в республике Гватемала и, направляясь сперва на В, где сливается с другой рѣкой, поворачивает потом к С, принимает Ла-Пассион и далее, слившись с Узумацинтой, впадает в Мексиканский зал., близ Лаго-де-Германия; длина 700 км.

Лакандоний или **Лекандоний** — византийский род, армянского происхождения, впервые выдвинулся в лице Теофилакта Авакта, спасшего, в бою с сарацинами, жизнь императора Василия I. Сыну его достиг императорского престола под именем Романа I. Дочь его Елена выдана была за Константина VIII, сын Теофилакта 16 лет сдвлялся патриархом константинопольским, а внучка Мария выдана за царя Петра болгарского. Падение Романа (948) сказалось на всем его потомстве, кроме Теофилакта, оставшегося патриархом до 956 г., и побочного сына, внука Василия, достигшего высших придворных должностей.

Лаксеномий — см. Спарта.

Лаксмахеръ (Готфрид-Иоганнъ Lachmacher) — известный филолог-ориенталист (1695—1736), профессор греч. языка в Гельмштедте. Главные соч.: «Observationes philologicae», «Antiquitates Graecorum Sacrae», «Disputationes de Alvendi Arabum philosopho», «Elementa linguae arabicae», «De Studio rabbinico a recentiorum quorundam criminationibus vindicatio».

Лакснь (Laeken) — летняя резиденция бельгийских королей, на р. Сенн и Брюссельском канале; 26000 жителей, изготовляющих мыло, обои, химич. продукты и т. п. Дворец принадлежал Наполеону I, который здесь под-

писал объявление войны России в 1812 г. В 1890 г. он сгорел, вместе с близлежащею Наполеона, но теперь вновь отстроен.

Лакни — так сам себя называют один из горских народов Дагестана, известный кумыков и у русских под именем *какумуков* или *казикумыков* (см. Дагестан X, 31). Л. живут в Казикумухском округе (XIII, 927), где их в 83 аулах считали 43790 чел., и частью в Даргинском (5 аул 3222 чел.) и Самурском (3 аула, 1456 чел.) округах Дагестанской области. Л. классические *леги* (Λῆγες), в конце VIII ст. покорены были арабским полководцем Абу-муслимом, утвердившим среди них ислам и отдавшим страну их в управление одному из потомков пророка, Шах-Баалу, получившему титул шамхала и вали (т. е. наместника) Дагестана. В конце XVI ст. шамхалы перенесли свою резиденцию из Кумуха в Тару (ныне Петровский), вследствие чего Л. отделились от шамхалов и выбрали себе из потомков Шах-Баала особого правителя, с титулом *халлачи*. В начале XVIII ст. халлачи успели расширить свою власть над народом, до некоторой степени сдвлялись наследственной и приняли титул казикумских ханов. Начиная с середины XVIII в. последние постоянно стремились присоединить к своему бедному и бесплодному ханству гатия кубанские владения, что волекло их в столкновение с русскими. В 1811 г. генералъ Хатунцев разбил хана Сурхай и занял подвластные ему селения Кюры, в которых в 1812 г. образовано было *Кюрское ханство*, отданное в управление наместника русским правам, но под духовною властью русского государя, Аслан-беку, племяннику непримиримому врагу Сурхай. Сурхай, вынужденный было покорность, вскоре бежал в Тавриз искать заступничества Персид, в 1814 г. вновь утвердился в Кумухе, присягнув на верность и опять изгнан 19 дек. 1819 г. Сурхай осадил Чирик, предвзвешенная славная оборона последнего привела имена Овечкина и Щербина. В 1821 г. Сурхай был объявлен низложенным и бежал в Персию, казикумским же ханом объявлен был Аслан-хан, сохранивший за собою и кюринское ханство. Последний, в ружно преданный русскому правительству, в действительности был главным виновником распространения в Дагестане мюридизма; он умер в 1836 г. В 1839 г., по смерти тия Мухаммед-мирзы, ханский титул был уничтожен и правителями Казикумухского округа до 1865 г. назначались родственники последнего хана. В 1842 г. Кумухом овладел было Шамиль, поднявший здесь знамя восстания, но, дважды потерпев поражения от кн. Аргутинского-Долгорукова, должен был очистить Кумух. Ср. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифл., 1888); Усларъ, «Этнография Кавказа. IV. Лакский язык» (Тифл., 1890).

Лакидь (Λακιδης), из Кирены (III в. до Р. Хр.) — ученик Аркесилая и преемник его в новой акд.; написал не дошедшее до нас изложение академического учения.

Лакирование, или искусство покрывать разного рода предметы — лаком (см.), состоит в том, чтобы, во-первых, подготовить поверхность, которую хотят лакировать и, во-вторых, наложить на нее самый лак. Употребляемые для этого средства и приемы весьма разнообразны и зависят как от рода, так и от свойства и назначения лакируемого предмета. Искусство лакирования особенно процветало на Востоке, а именно: в Китае и Японии, где, по всей вероятности, и получило свое начало. В Европе Л. начало совершенствоваться во Франции только в настоящем столетии и в последнее время достигло такой высокой степени совершенства, что выдвигаемая на французских фабриках лакировочная издѣляя не уступают оригинальным китайским или японским и почти совершенно вытеснили их с европейских рынков. У нас, в России, а именно, во Владимирской губ., в уу. Меленковском и Судогодском, крестьяне цѣлыми деревнями занимаются приготовлением точеной и рѣзной лакированной деревянной посуды. Этого рода издѣляя на сотни тыс. руб. ежегодно вывозятся во все концы России и каждому из нас хорошо известны. Но здесь не замѣтно никакого совершенствования в дѣлѣ Л., которое как производилось встарину, так производится и в настоящее время. Способы Л. зависят прежде всего от материала лакируемых предметов, по бумаге, картону и папье-маше, по металлу и пр.

1) Л. по дереву: Л. деревянных издѣлий бывает двух родов: а) Л. дерева, имѣющаго свой натуральный цвѣтъ, и б) Л. дерева, разрисованнаго под другую породу или покрываемаго цвѣтным лакомъ. а) *Л. дерева нормальнаго цвѣта или протравленнаго*. Л. предметовъ небольшихъ, которые не подвержены трению, напр. рамки для картинъ и пр., производится спиртовымъ лакомъ; для музыкальных же инструментовъ, токарныхъ издѣлий, а въ особенности, мебели употребляется по преимуществу густой копаловый лакъ. Предметъ, назначенный для Л., долженъ быть тщательно отдѣланъ, выглаженъ напильниками и пемзой бумагой, и когда поверхность на немъ будетъ совершенно гладкая и отшлифованная, тогда готовятъ не слишкомъ густую клеювую воду изъ кельскаго клея и напихиваютъ ею, пока она еще горяча, деревянный предметъ одинъ или два раза. При этомъ рисунки или надписи, для которыхъ горячей клеювой растворъ можетъ быть вреденъ, покрываютъ слабымъ холоднымъ растворомъ гумми-арабика. Проклейка дѣлается единственно съ цѣлью сбереженія лака, который безъ нея всосался бы въ поверхность лакируемаго предмета. Когда покрытая клеювою водою поверхность высохнетъ, ее еще разъ протираютъ пемзой бумагой или хвощемъ и приступаютъ къ Л. Для свѣтлыхъ породъ дерева, въ родѣ клена, бѣлой березы, ясеня, употребляется лакъ, приготовленный изъ выцвѣченнаго шеллака, и, вообще, все лаки прозрачны и безцвѣтны; для Л. же темныхъ породъ и под-

дѣлокъ употребляются лаки цвѣтные, красные, оранжевые, зеленые и черные. При выборѣ лаковъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы при встряхиваніи бутылки капли лака не оставались на ея стѣнкахъ, а легко бы стекали внизъ. Предметы покрываются лакомъ въ умѣренно теплой комнатѣ, но никакъ не на открытомъ воздухѣ или сквозномъ вѣтрѣ. Работа производится широкой волосаной кистью; при этомъ полосы, проводимыя кистью, должны идти равномерно и кистью не нужно касаться вторично уже пройденнаго ею мѣста. Въ особенности нужно соблюдать осторожность при наложеніи лака на углахъ и краяхъ, дабы лакъ не потекъ струйкой по лакируемому предмету. Для наложенія лака въ такихъ мѣстахъ лучше брать небольшія кисточки. При обыкновенной комнатной температурѣ черезъ 3—4 часа лакъ высыхаетъ. Первое наведеніе лака, посредствомъ куска ваты, служитъ какъ-бы грунтовкою для слѣдующихъ лаковыхъ слоевъ, потому что первый, а иногда и второй слой впитываются совершенно, ничего не оставляя на поверхности предмета, которую необходимо покрывать отъ 3 до 5 разъ, смотря по твердости и плотности дерева, вообще—пока она не сдѣлается гладкой и блестящей. Каждый слой лака долженъ сохнуть отъ 3—4 час. и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ уменьшать этого времени. Если послѣ третьей лакировки начинаютъ полировку, то нужно сушить даже 6 час. Послѣ пятого и послѣдняго слоя обыкновенно не приступаютъ къ полировкѣ ранее 12 час. При нѣкоторомъ навыкѣ можно достигнуть Л. столь гладкой и блестящей поверхности, что полирование окажется излишнимъ. Это особенно важно для дешевыхъ предметовъ. Вообще же большія гладкія поверхности необходимо шлифовать и полировать, такъ какъ безъ этого онѣ никогда красивыми не будутъ. Шлифовка производится такъ: растираютъ и вспѣниваютъ въ водѣ трепалъ и, обмакнувъ въ него суконку, трутъ ею поверхность кругообразно до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается гладкою. Для полировки же обмакиваютъ мягкую тряпку изъ стараго полотна въ деревянное масло или свѣжій жиръ и, сильно нажимая, полируютъ уже отшлифованныя мѣста. Послѣ этого берутъ другую такую же тряпку, обмакиваютъ въ муку и стираютъ жиръ, послѣ чего поверхность представляется совершенно гладкой и зеркально блестящей. Для приданія большей прочности и наибольшаго блеска Л., послѣдняя полировка дѣлается посредствомъ одного тренія кускомъ чистой и мягкой фланели. б) *Л. дерева цвѣтнымъ лакомъ*. Протрава вообще употребляется рѣдко, обыкновенно же деревянные предметы окрашиваютъ цвѣтнымъ лакомъ. Необходимыя для этого красильныя вещества: желтый — гуммигутъ, шафранъ и куркума; красный — драконова кровь, ордеанъ и сандалное дерево; черный — асфальтъ и пр. и ихъ смѣшенія. Краску растворяютъ въ винномъ спиртѣ, процеживаютъ черезъ хлопчатую бумагу и, прибавивъ немного спиртоваго лака, покрываютъ дерево такимъ образомъ, чтобы все прожилки выступали какъ у натурального. Изъ красокъ, лучшая для этой цѣли—черная, которая при-

готовляется из франкфуртской краски и виноградного угля. Когда краска высохнет, ее протирают пемзой бумажой или хвощем, шлифуют, а потом покрывают лаком и полируют. Для окрашивания мелких изделий употребляется асфальтовый лак, как более темный. Для этого рода работ употребляется преимущественно спиртовой лак, так как он дешевле копалового (см. Лаки), и притом каждый его может легко приготовить сам. Однако, для прочной лакировки, например точеных изделий, копаловый лак нельзя заменить спиртовым. При отделке предметов из олового и вообще мягкого дерева, не имеющего красильных слоев, нужно поддлат его под твердую породу и вывести прожилки искусственно. Это чаще всего встречается при Л. мебели, окон, дверей, ставней и проч. Для предметов, подверженных действию измененной температуры—копаловый лак является незаменимым. Прежде чем покрывать предмет этим лаком, нужно дать лаку отстояться; если он приготовлен на мѣстѣ, то не может быть употреблен в дѣло ранее 3 мѣсяцев, потому что свѣжій лак не имѣет того блеска и не может ровно крыть. Первый слой лака долженъ быть очень жидокъ для того, чтобы могъ сполна всосаться въ дерево — въ противномъ случаѣ, оставаясь лишь на поверхности, онъ ложится неплотно, неровно, послѣдствіемъ чего являются отсутствіе блеска, морщины и отскакиваніе отъ поверхности. Вотъ почему гораздо лучше покрыть дерево нѣсколько разъ жидкимъ лакомъ, чѣмъ одинъ разъ густымъ. Разбавлять лакъ терпентиннымъ масломъ (скипидаромъ) въ холодномъ состояніи нельзя, потому что лакъ въ этомъ случаѣ дѣлается тусклымъ и образуетъ осадокъ. Нужно поступать такъ: наливъ терпентинное масло на лакъ и, давъ ему согрѣться въ теплой печи, затѣмъ уже перемѣшиваютъ съ терпентиннымъ масломъ. Каждый новый слой лака наносится только тогда, когда предыдущій совершенно просохъ, и это повторяется до тѣхъ поръ, пока предметъ не будетъ блестѣть ровно и изычно. Въ дѣтнее время слой лака просыхаетъ въ 48 часовъ, но всегда лучше испытать—просохъ ли лакъ или нѣтъ. Испытаніе производятъ, прикладывая къ покрытой лакомъ поверхности руку, и если рука не прилипаетъ къ ней и не оставляетъ послѣ себя ни малѣйшаго слѣда, то лакъ просохъ, и можно наносить новый слой лака. Для полирования этого лака тонко растираютъ въ водѣ пемзу и трепель и трутъ предметъ мягкимъ войлокомъ, послѣ чего старательно вымываютъ и высушиваютъ. Затѣмъ берутъ пережженный и мелко истолченный олений рогъ, въ которомъ обмакиваютъ пальцы и полируютъ около угловъ; на плоскихъ поверхностяхъ сначала полируютъ съ большимъ количествомъ воды, которое потомъ уменьшаютъ, и, наконецъ, полируютъ уже совершенно безъ воды. Пальцы постоянно вытираютъ тряпкою, такъ что въ концѣ полируютъ чистыми пальцами безъ порошка. Полезно потомъ прополировать предметъ шелковой тряпкою съ жиромъ, а затѣмъ снять его пудрою или мукою. Необходима крайняя чистота:

при соблюденіи ея сберегается трудъ Л. получается превосходнаго качества. Л. в резанныхъ классныхъ досокъ производятъ особымъ чернымъ копаловымъ лакомъ, который долженъ обладать такими качествами, которыя бы дозволяли на этихъ доскахъ писать меломъ и грифелемъ, не портя ихъ лакировкой. Для этого послѣ наложенія лака на доску жигаютъ этотъ еще влажный слой, потомъ покрываютъ второй разъ лакомъ, хорошо шлифуютъ, полируютъ и обмываютъ, послѣ чего доска уже можетъ быть употребляема въ дѣло. Какъ сказано было выше, Л. точеной посуды во Владимірской губ. составляетъ извѣстную часть цѣлой промышленности. Приемы, употребляемые тамъ крестьянами, состоятъ изъ слѣдующихъ предметов, выточенные изъ олового дерева, весьма мягкаго и пористаго, легко впитывающаго какъ воду, такъ и масло, обмазываютъ жидкой глиной и, давъ просохнуть въ теплой печи, покрываютъ по три сырымъ льнянымъ масломъ и ставятъ въ жарко натопленную печь. Эту операцію называютъ *вапованіемъ*. Вынутый изъ печи и остывшій предметъ получаетъ твердость и становится непроницаемымъ для воды и жара; онъ становится твердъ, какъ будто сдѣланъ изъ кости. Приготовленный такимъ образомъ предметъ покрываютъ два или три тонкимъ слоемъ олифы, ставятъ каждый разъ на нѣкоторое время въ жарко натопленную печь (*жарятъ*). Предметъ послѣ этого представляется какъ бы лакированнымъ. Для полученія олифы масло дѣлаютъ варятъ съ золою и сурикомъ, а затѣмъ его грѣваютъ въ жаркой печи въ продолженіе нѣсколькихъ дней (*томятъ*). Обработка простыхъ вещей этимъ и ограничивается, а въ которые изъ нихъ, напр. самыя простыя ложки, считаются готовыми и по первому разу. Предметы, назначенные въ раскраску, *лудятъ*, для этого обмакиваютъ кусокъ бархата въ цѣлый оловянный порошокъ *) и растираютъ имъ всю поверхность предмета. Когда предметъ выдуженъ, тогда его раскрашиваютъ, употребляя обыкновенно только киноварь и сажу, неизмѣняющіяся отъ дѣйствія жара. Раскрашенный предметъ ставятъ въ менѣе жаркую печь, а когда краска подсохнетъ, покрываютъ нѣсколько разъ тонкимъ слоемъ олифы, каждый разъ ставя въ не очень жаркую печь. Воконецъ вещь ставятъ въ сильно нагрѣтую печь и держать ее тамъ подольше; послѣ этого она принимаетъ весьма блестящую лакировку, а пожелѣвшая олифа сообщаетъ оловянной поверхности золотистый цвѣтъ. Вся эти операціи сушки, вапованія, Л. раскраски, прожариванія и т. д. производится съ цѣлыми партиями

*) Порошокъ готовятъ слѣдующимъ образомъ. Раздробленное олово толкутъ въ металлической ступѣ съ мыльникомъ и деэстриномъ, раствореннымъ въ водѣ. На фунтъ олова берутъ кусокъ бѣлаго мыльникова мыла, чиную съ орѣхъ. Растворъ деэстрина употребляютъ для устранения соединенія при ударѣ пестикомъ кусочковъ металла, разбитыхъ передъ тѣмъ. Разбитую въ ступѣ массу растираютъ тщательно куратомъ на наливъ, а затѣмъ дѣлаютъ при растираніи красокъ. Когда масса уменьшится, ее кладутъ въ чашку, наливая туда воды и измѣтываютъ. Тонкій порошокъ олова, выскочивъ въ водѣ, сваливаютъ, даютъ отстояться, собираютъ и высушиваютъ. Оставшійся послѣ отмучиванія болѣе тяжелый порошокъ металла вторично растираютъ.

предметов. Надо замѣтить, что слишкомъ большой жаръ плавить оловянную поверхность и портитъ лакъ, напротивъ—слабый жаръ не даетъ лаку достаточной твердости. Чѣмъ болѣе тонкимъ слоемъ была наводима олифа и чѣмъ большее число разъ предметъ побывалъ въ печи, тѣмъ лучше. Такой лакъ не боится горячей воды.

2) Л. по бумагѣ, картону и издѣліямъ изъ папье-маше. Для покрытія лакомъ этикетовъ, билетовъ, ярлыковъ и пр. употребляется растворъ рыбьяго клея (въ пропорціи 1 унціи клея на $\frac{1}{2}$ литра воды). Имъ покрываютъ печатный шрифтъ два или три раза, послѣ каждого раза давая ему просохнуть, затѣмъ шрифтъ покрываютъ еще раза 2 *мастиковымъ* лакомъ. Кисть для покрыванія этимъ лакомъ надо взять широкую и не густую, изъ верблюжьей шерсти, и водить ею слегка. На картонныхъ фабрикахъ Л. картоновъ производится такъ. Когда картонный листъ совершенно остынетъ и высохнетъ, то его хорошо выглаживаютъ, три или четыре раза нажимая плюшникомъ, а потомъ для Л. мочатъ въ чану съ лакомъ такимъ же образомъ, какъ мочатъ и бумагу для наклеекъ. Покрываютъ также лакомъ посредствомъ щеточки, но, во всякомъ случаѣ, надо класть на листъ 2 слоя лака и притомъ второй уже тогда, когда первый совершенно высохъ. Когда оба слоя высохнутъ, тогда картонъ проводятъ раза два черезъ ложило, а для полировки употребляютъ стеклянный или стальной цилиндръ, двигающийся по мраморной доскѣ. Употребляемый для этого лакъ изготовляется изъ бѣлаго клея, вишневаго клея и винаго спирта въ 75°. Это самый простой способъ Л. картона. Но для лучшаго Л. поступаютъ слѣдующимъ способомъ. Прежде всего надо выбрать такое мѣсто, гдѣ бы не было пыли и гдѣ бы температура была постоянно утрѣнная, особенно если употребляется лакъ на спирту. На холоду лакъ свернется, будетъ бѣловатъ, неровенъ, а въ сильномъ теплѣ будетъ дуться, дуниться и слѣзать. Лакомъ на маслѣ можно крыть и въ теплѣ. Лакъ долженъ быть чистый, передъ покрытіемъ его надо взбалтывать кисточкой. Держать надо его въ небольшихъ сосудахъ. Для Л. употребляютъ широкія щетки или кисти для бритья небольшихъ размѣровъ; впрочемъ, это зависитъ отъ величины и формы лакируемыхъ предметовъ. Рельефныя фигуры, орнаменты и пр. нужно лакировать тоненькими кисточками. Кисточкою водятъ быстро и равномерно, избѣгая водить два раза по одному и тому же мѣсту, особенно, если лакъ спиртовый, скоро высыхающій.—Если лакированную вещь не надо полировать, то ее надо до 4-хъ разъ покрыть спиртовымъ или отъ одного до 3-хъ разъ маслянымъ лакомъ. Можно класть свои эти разомъ, не просушивая ихъ; но непременно надо просушить послѣдній слой—независимо отъ того, будетъ ли или не будетъ лакируемая вещь полироваться. Лучшими лаками для этой работы считаются лакъ Тенгри и лакъ Мере. Л. издѣлій изъ папье-маше производится внутри и снаружи подогрѣтымъ жидкимъ янтарнымъ лакомъ такъ, чтобы онъ проникъ внутрь массы, послѣ чего они просу-

шиваются въ сушильной печи при 110 до 115° Ц. Такое покрываніе янтарнымъ лакомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока поверхность не сдѣлается твердою и какъ-бы покрытою корою.—Ее можно затѣмъ шлифовать пемзою или хвощемъ, а также обточить на токарномъ станкѣ. Наносимыя краски растираются съ янтарнымъ лакомъ, а окрашенные предметы высушиваются въ сушильной печи при температурѣ, не превышающей 70—80° Ц. Послѣ этого они снова шлифуются до тѣхъ поръ, пока поверхность ихъ не сдѣлается гладкою и ровною.

3) Л. по металлу не представляетъ особыхъ затрудненій и какихъ-либо сложныхъ приемовъ.—Предметъ, подлежащій Л., долженъ быть тщательно очищенъ и отполированъ; не слѣдуетъ прикасаться къ нему руками, дабы металлъ не потерялъ своего природнаго блеска и не имѣлъ пятенъ, которыя могли бы быть видны послѣ Л. Передъ Л. предметы нагрѣваютъ, а равно самые лаки, черезъ что достигается большая прочность лакового покрова. Передъ употребленіемъ въ дѣло копаловые лаки разводятъ терпентиннымъ масломъ. Предметы, покрытые лакомъ, кладутся въ сушильные шкафы, защищенные отъ пыли. *Э. Ф.*

Лакирование кожи (физиол.)—см. ст. Кожа (XV, 564).

Лакіеръ (Александръ Борисовичъ, 1825—1870)—писатель. Окончивъ курсъ юридич. факультета московскаго университета, служилъ въ министерствѣ юстиціи; защитилъ въ московскомъ унив. магистерскую диссертацию: «О вотчинахъ и помѣстіяхъ» (СПб. 1848). Въ 1856—58 гг. Л., путешествуя по Зап. Европѣ, Палестинѣ и Америкѣ, велъ дневникъ, отрывки изъ котораго помѣщались въ «Современникѣ» 1858 г., «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 г. и «Отеч. Запискахъ» 1858 г., а затѣмъ вошелъ въ книгу: «Путешествіе по Сѣверо-Америк. Штатамъ, Канадѣ и Кубѣ» (СПб. 1859). Въ 1858 г. Л. поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ занялся статистическими работами и былъ редакторомъ въ коммисіи по освобожденію крестьянъ. Напечаталъ еще: «Исторія титула государей Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1847, №№ 10—11); «О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго» (СПб. 1850); «Обзоръ сношеній между Россією и Англією въ XVI и XVII в.» (СПб. 1854) и др. Наибольшую извѣстностью пользуется его «Русская Гереальдика» (СПб. 1855). Въ сочиненіи этомъ, имѣющемъ большое значеніе и понынѣ единственномъ въ своемъ родѣ, Л. дѣлаетъ попытку объяснить русскіе гербы—попытку удачную относительно гербовъ княжескихъ фамилій и не всегда удовлетворительную относительно гербовъ дворянскихъ. Въ «Русской гереальдикѣ» Л. даетъ и исторію печатей Россіи—также единственную донынѣ.

Лаккадивы (англ. Laccadive Islands) или *Лак(к)едивы*, по-санскритски Лакша Двипа (100 тыс. о-вовъ)—группа низкихъ коралловыхъ о-вовъ въ Аравійскомъ морѣ, близъ юго-зап. берега Индостана, между 71°40' и 74° в. д. и 10° и 14° с. ш. Они состоятъ, болѣею частью, изъ бесплодныхъ скалъ и изъ-за рифовъ рѣдко посѣщаются. Плоды и волокна

вокосовых пальм—важнѣйшій предметъ вывоза. Кромѣ черепахъ и многочисленныхъ крысъ, почти нѣтъ животныхъ. Къ сѣв. группѣ принадлежатъ о-ва Амни(див), Читлатъ, Кардамъ (Cardamum), Килтанъ и Витра, къ южн.—Ачатти, Каваратти (Кабурутти), Андрутъ (Underoot), Колпени, Миникой, Сучели. Къ группѣ Л. относятся еще большое количество необитаемыхъ скалистыхъ рифовъ. Миникой (или Минкатъ) причисляется и къ Маледивамъ. 1927 кв. км. пространства. Жит. (1891) 14440, мусульмане, называемые маппила. Съ 1855 г. они данники англичанъ.

Лакколиты—см. Вулканы (VII, 447).

Лакло (Шеръ - Амбруазъ - Франсуа Шодерло де Laclos, 1741—1803)—французскій генералъ и писатель. Его сатира противъ графини Дюбарри: «Une épître à Margot» много читалась, равно какъ и скабрёзный романъ его: «Les liaisons dangereuses» (Амстерд. и Парижъ, 1782). При началѣ революціи Л. познакомился съ герцогомъ Орлеанскимъ, былъ его секретаремъ и поддерживалъ всё его интриги. Въ 1791 г. онъ сдѣлался членомъ якобинскаго клуба и, послѣ неудачнаго бѣгства Людовика XVI, агитировалъ за низложеніе короля и регентство герцога Орлеанскаго. Когда герцогъ Орлеанскій былъ арестованъ, въ мартѣ 1793 г., Л. былъ также посаженъ въ тюрьму и окончательно освобожденъ лишь послѣ паденія Робеспьера. Во время консульства былъ начальникомъ артиллеріи рейнской арміи. Написалъ еще «Poésies fugitives» и продолженіе труда Вилата: «Causes secrètes de la révolution du neuf Thermidor». Ср. Pariset, «Notice sur le général Choderlos de Laclos» (безъ обозначенія мѣста и года).

Лакмондъ—красящее вещество темно-фіолетоваго цвѣта (въ чистомъ состояніи). Для приготовленія его поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Берутъ 100 частей резорцина, 5 ч. азотистокислаго натрія NaNO_2 и 5 ч. дистиллированной воды и постепенно нагреваютъ въ колбѣ на масляной банѣ до 110°. Масса, окрашенная первоначально въ желтый цвѣтъ, при нагреваніи начинаетъ темнѣть, при 110° происходитъ бурная реакція, такъ что нагреваніе на время прекращаютъ. Когда реакція успокоится, снова продолжаютъ нагреваніе, стараясь, чтобы температура не поднималась выше 115°—120°. Происходитъ выдѣленіе амміака и содержимое колбы постепенно принимаетъ всё оттѣнки, начиная отъ малиноваго и кончая синимъ. Когда цвѣтъ больше не мѣняется и выдѣленіе амміака прекращается, массу разбавляютъ водой, прибавляютъ соляной кислоты и даютъ охладиться. Содержимое колбы выливаютъ на фильтръ и нерастворимый осадокъ промываютъ водой. Ея берутъ какъ можно меньше. Осадокъ послѣ того высушиваютъ на водяной банѣ. Онъ получается въ видѣ блестящихъ красно-бурыхъ зеренъ, легко превращаемыхъ въ порошокъ. Это и есть Л. Онъ не растворимъ въ бензолѣ и хлороформѣ; легко растворяется въ метиловомъ, этиловомъ и амилловомъ спиртахъ, въ уксусной, уксусной кислотѣ и фенолѣ; хуже въ водѣ и эфирѣ. Всѣ эти растворы имѣютъ красноватый оттѣнокъ. Л. по своимъ свойствамъ напоминаетъ лакмусъ,

съ кислотами онъ даетъ красное окрашеніе, а со щелочами синее и пр. Очиства Л. свойства его, какъ индикатора, см. Индикаторы.

С. П. Вуколов.

Лакмонъ (Lacmon)—нынѣшныя горы *Маванъ*, древнее названіе важнѣйшаго горнаго на сѣв. оконечности Пинда, на высотѣ 1800 м. надъ уровнемъ моря; на немъ берутъ начало Арахъ, Ахелой, Пеней, притоки Галимона, и Аой, расходящіеся отсюда по разнымъ направленіямъ. Черезъ Л. ведетъ первая нынѣ называющійся Зигосъ.

Лакмусовая трава (*Crotophora tinctoria* Juss. или *Croton tinctorium* L.)—однолетнее травянистое растение сем. молочайныхъ (*Euphorbiaceae*). Листья у него длинночерешчатые, яйцевидные, тупые или заостренные, выемчато зубчатые или цѣльнокрайные. Цвѣтки однополые: въ мужскомъ цвѣткѣ нераздѣльная чашечка, пятираздѣльный вѣнокъ и отъ 5 до 10 тычинокъ, спаявшихся у своего основанія нитями въ трубочку; въ женскомъ цвѣткѣ чашечка и вѣнчикъ пятираздѣльные, а пестикъ о трехъ столбикахъ. Л. трава растетъ по берегамъ Средиземнаго моря и южной Франціи разводится ради добычи изъ нея синезеленаго сока. Этимъ сокомъ протыкаютъ льняные лоскутки и, высушивъ, держатъ ихъ въ парахъ перебродившаго жидкаго навоза до тѣхъ поръ, пока цвѣтъ лоскутковъ станетъ синимъ или пурпурнымъ; тогда получаютъ такъ называемыя «*lilas*» или «*Bezetta coerulea*». Эти лоскутки идутъ для окраски съ поверхности кожанскаго сыра, а также для приготовленія муса. Отъ дѣйствія кислотъ синий цвѣтъ лоскутковъ измѣняется въ красный, и такимъ образомъ получаютъ такъ называемыя «*Bezetta rubra*», употребляющіяся для подшиванія сухихъ фруктовъ, ликеровъ и пр.

С. Р.

Лакмусовый лишай. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ лишайниковъ, идущихъ на приготовленіе лакмуса; болѣе важные изъ нихъ слѣдующіе два: 1) *Ochrolechia* (или *Lecanora*) *tartarea* DC., корковый лишайникъ, бѣлаго или сѣроватаго цвѣта; апотеции у него плоскіе, красноватые, круглые, съ толстымъ цѣльнымъ краемъ. Растетъ этотъ лишайникъ на землѣ въ западной Европѣ, преимущественно же въ большихъ количествахъ по скалистымъ морскимъ побережьямъ Шотландіи, Норвегіи и Швеціи. Онъ содержитъ синее красящее вещество и идетъ для добыванія лакмуса (*Lacmus*, *Lacca Musci*, *Lacca musca* s. *coerulea*). Въ большихъ количествахъ этотъ лишайникъ собирается въ Швеціи, почему и называется въ торговлѣ «шведскимъ мхомъ». 2) *Rocella tinctoria* DC.—лишайникъ, имѣющій видъ небольшого кустика, до 16—20 стм. высотой, состоящій изъ множества тонкихъ (до 1—3 мм. толщиной) мучнистыхъ, бѣловатыхъ или желтоватыхъ, вѣточекъ, отходящихъ отъ одного пункта; вѣточки или простыя, или вильчато-развѣтвленныя; апотеции темнокоричневые или черные. Этотъ лишайникъ растетъ по скаламъ въ Азорскихъ и Канарскихъ островахъ, по побережью Средиземнаго моря, въ Сенегамбіи,

Капской земли, въ Остиндіи, Средней и Южн. Америкѣ. На Канарскихъ о-вахъ его собираютъ 2600 пдтн. въ годъ, хотя сборщикамъ приходится лезать по крутымъ обрывамъ и часто рисковать своею жизнью. Другіе виды *Roscella*, напр. *R. phycopsis* Ach., растущій по берегамъ Средиземнаго моря и на Греческомъ архипелагѣ, *R. fuciformis* DC., *R. Montagnes*, Bel. и др. также идутъ на приготовленіе лакмуса.

Лакмусъ—добывается изъ лишаевъ *Roscella tinctoria*, *Lecanora tartarea* и пр., изъ которыхъ готовится также орсеинъ и орсеинъ. Подъ влияніемъ кислорода воздуха и амміака красящее вещество этихъ растений даетъ орсеинъ, въ присутствіи же соды или поташа при этихъ условіяхъ получаются красящіе вещества Л. Для приготовленія Л., по Жели, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Измельченные растенія смѣшиваютъ съ половиннымъ (по вѣсу) количествомъ поташа и смачиваютъ нѣсколько разъ мочей, насыщенной углекислымъ аммоніемъ, или воднымъ растворомъ этой соли. Черезъ 3 дня масса принимаетъ рыжій отбѣнокъ, черезъ 20—25 дней она становится ярко-красной, а черезъ 30—синей; лучшаго качества Л. получается черезъ 40 дней. Массу послѣ этого смѣшиваютъ съ мѣломъ и гипсомъ, формуютъ въ небольшие кубики и высушиваютъ, такъ что въ продажномъ Л., кромѣ собственно красящихъ веществъ, всегда встрѣчаются амміачная соль, поташъ, мѣлъ, гипсъ, известь и пр. При дѣйствіи на орсеинъ влажнаго воздуха, въ присутствіи амміака и соды, тоже получается Л. Что касается очистки Л., см. Индикаторы. Наиболее полное изслѣдованіе лакмуса сдѣлано Кеномъ (Kane). Онъ выдѣлилъ изъ Л., главнымъ образомъ, четыре вещества: *азолитминъ*, *эритролитминъ*, *эритролеинъ* и *спаниолитминъ*. Азолитминъ представляетъ бурый порошокъ, не растворимый въ спиртѣ и мало растворимый въ водѣ; легко растворяется въ щелочахъ и даетъ синее окрашиваніе. По Кену, составъ его $C^8H^{10}NO^8$; другія красящіе вещества Л. не содержатъ азота. Жераръ предполагаетъ, что онъ образуется непосредственно при дѣйствіи амміака и воздуха на орсеинъ или при окисленіи орсеина. По Жерару, этотъ окислительный процессъ идетъ скорѣе и легче въ присутствіи углекислыхъ щелочей, что и объясняетъ необходимость поташа при фабричномъ изготовленіи Л., именно: образующійся въ первую фазу орсеинъ при дѣйствіи амміака и кислорода на растительный пигментъ лишаевъ въ дальнѣйшемъ даетъ азолитминъ. Эритролитминъ—вещество красного цвѣта, плохо растворимое въ водѣ и эфирѣ и хорошо растворимое въ спиртѣ, изъ котораго можетъ быть кристаллизовано. Съ амміакомъ даетъ соединеніе синяго цвѣта, нерастворимое въ водѣ. Эритролитминъ растворимъ въ крѣпкихъ щелочахъ съ синимъ цвѣтомъ. Составъ его, по Кену, $C^{12}H^{22}O^8$, и онъ есть продуктъ окисленія эритролеиновой кислоты. Эритролеинъ не растворимъ въ водѣ, растворяется въ эфирѣ и спиртѣ съ краснымъ цвѣтомъ, со щелочами даетъ красное окрашиваніе. Составъ его $C^{12}H^{22}O^8$. Спаниолитминъ схожъ съ азолитминомъ. Составъ $C^8H^{10}O^8$. Сѣрнистый водородъ

въ моментъ выдѣленія, хлористое олово и пр. восстанавливаютъ эти вещества и обезцвѣчиваютъ. Азолитминъ, напр., даетъ безцвѣтное вещество лейкоазолитминъ; на воздухѣ оно быстро окисляется и вновь пріобрѣтаетъ окраску. Азолитминъ и эритролитминъ, взболтанные въ водѣ, при пропусканіи хлора обезцвѣчиваются и даютъ хлоропроизводныя. По Кену, наиболее существенною составною частью Л. (какъ индикатора) являются азолитминъ и эритролитминъ, спаниолитминъ встрѣчается рѣдко, а эритролеинъ со щелочами даетъ красное окрашиваніе. О лакмусовой бумагѣ—см. Индикаторы.

С. П. Вуколовъ, д.

Лакнау—см. Лукновъ.

Лакновое дерево—см. Анакардіумъ.

Лаконбъ (Р. Lacombe) — современный франц. историкъ, авторъ книги: «L'histoire considérée comme science» (Пар., 1894), переведенной и на русскій языкъ, подъ заглавіемъ «Соціологическія основы исторіи» (подъ ред. Р. Сементковскаго, СПб., 1895). Ср. о немъ ст. Н. Карѣва («Историч. Обзоріе», VIII, 1895) и Л. Слонимскаго («Вѣстникъ Европы», XI, 1895).

Лаконбъ (Jacques Lacombe) — французскій литераторъ (1724—1811), книгопродавецъ и авторъ компилятивныхъ трудовъ: «Dictionnaire portatif des beaux arts» (П. 1752—59); «Abrégé chronologique de l'histoire ancienne» (1754) и др. См. Quérard, «France Littéraire».

Лаконбъ (Louis Brouillon-Lacombe) — извѣстный французскій пианистъ и композиторъ (1818—84). Написалъ двѣ симфоніи, комическую оперу «Madonne», увертюру «Mitternacht» и много пьесъ для фортепіано; помѣщалъ статьи о музыкѣ въ парижскихъ журналахъ. Его вторая жена, *Андреа Л.*, пѣвица, издала въ Парижѣ методу для пѣнія подъ заглавіемъ: «La science du mécanisme vocal et l'art du chant».

Н. С.

Лакондаминъ (Charles-Marie de la Condamine, 1701—1774) — французскій геодезистъ, родился въ Парижѣ въ богатой дворянской семьѣ. Несмотря на принужденіе вступить въ военную службу, въ бытность въ которой онъ даже участвовалъ при осадѣ Розаса, Л. вскорѣ посвятилъ себя исключительно наукѣ и съ 1730 г. состоялъ уже членомъ французской академіи. Тутъ онъ обратилъ на себя вниманіе предложеніемъ употреблять пороховые вспышки для опредѣленія разностей долготъ, которыя до тѣхъ поръ опредѣлялись съ большими погрѣшностями. 1736—46 гг. Л. провелъ въ ученой экспедиціи въ Южную Америку, съ Буге (Bouguer) и Годеномъ, для измѣренія дуги меридіана подъ экваторомъ. Затѣмъ онъ совершилъ еще нѣсколько ученыхъ поѣздокъ, напримѣръ для наблюденія прохожденія Венеры передъ дискомъ солнца. Кромѣ мелкихъ мемуаровъ Л. напечаталъ: «Manière de déterminer la différence en longitude de deux lieux peu éloignés l'un de l'autre» (П., 1735); «Projet d'une mesure invariable, commune à toutes les nations» (1747); «Mesure des trois premiers degrés du méridien dans l'hémisphère austral» (1751) и «Journal du voyage fait par l'ordre du Roi à l'équateur» (1751). Биографія Л. написана Кондорсе.

В. В. В.

Лаконикумъ—отдѣленіе въ греческихъ гимназіяхъ и римскихъ баняхъ, нагрѣвавшееся съ изъ-подъ полу и предназначавшееся для потѣнія. Л. сохранился въ большинства извѣстныхъ намъ римскихъ термъ.

Лаконія (Laconica, Λακωνική) — древнегреч. область, граничила на С съ Арголой и Аркадіей, на З съ Аркадіей и Мессеніей, на Ю и В съ моремъ и представляла гористую страну, съ площадью въ 4700 кв. км. (87 кв. миль). Лаконскій полу-въ съ С на Ю перерѣзанъ двумя хребтами, идущими параллельно—Тайгетомъ на З и Парнономъ на В. Этими горными цѣпами Л. дѣлится на 3 части: область горы Тайгета, долину р. Еврота и область горы Парнона. Тайгетская цѣпь (Pentedaktylon) имѣетъ юго-вост. направление и заканчивается мысомъ Тенаромъ (нынѣ Матапанъ). Главныя вершины Тайгета—Талетъ и Эворъ, въ средней части хребта, отличающейся суровымъ и дикимъ характеромъ. Въ древности былъ извѣстенъ одинъ проходъ въ Мессенію—Лангадія; въ остальныхъ мѣстахъ Тайгетъ представлялъ крутую непрерывную стѣну. Южнѣ Тайгетъ глѣсистъ и представляетъ болѣе разнообразіе. Здѣсь были мраморныя залежи (нынѣ истощенныя), а также залежи порфира. Не смотря на дикость области, она была густо населена, особенно въ частяхъ близлежащихъ къ морю. Жители отличались большою энергіей: въ мѣстности каменныя приносили черноземъ, чтобы получить хоть какіе-нибудь всходы. Средняя часть Л., долина р. Еврота—лучшая мѣстность во всей Л. Богатство почвы и растительности, здоровый климатъ, сравнительная безопасность положенія за горными стѣнами привлекли сюда предпринимчивыхъ дорянъ, которые завоевали всю страну и утвердились въ самомъ центрѣ ея (г. Спарта находилась на самой срединѣ теченія Еврота). Съ С долина Еврота была защищена тремя крѣпостями (три города переиковъ—Триполисъ; Велеминой, Эгисомъ (по другимъ—Каристъ) и Пелланой. Далѣе долина р. Эвунта (Oenis) была защищена крѣпостью Селла Зейи, у которой встрѣчались дороги изъ Арголіды и изъ Тегей. Сѣвернѣ долины р. Эвунта расположена суровая горная страна Скригитиды. Кромѣ р. Еврота и большого притока ея Эвунта (съ лѣвой стороны), долина орошается множествомъ небольшихъ рѣчекъ, бѣгущихъ съ горъ и впадающихъ въ Евротъ. Южнѣ Эвунта начинается лучшая часть долины, со множествомъ селеній, сгруппировавшихся около Спарты (см.). Въ 20 стадіяхъ отъ Спарты, также на лѣвомъ берегу Еврота, находился городъ Аминты, среди зелени, рощъ и полей. Онъ населенъ былъ ахейско-ионійскимъ народомъ и пользовался самостоятельностью; но въ VIII в. царь Талекъ завоевалъ городъ и срылъ стѣны. Мѣстность при морѣ, гдѣ Евротъ впадаетъ въ Лаконскій зал., низменна и поэтому была мало населена. Вост. часть Л. покрыта отрогами Парнона, который не идетъ прямымъ непрерывнымъ кряжемъ, какъ Тайгетъ, но разбивается на отдѣльныя группы долинами и рѣчками, бѣгущими на З и В. Сѣв. часть этой области называлась Огеія и Кунуція (нынѣ Цаконія). Здѣсь былъ, между прочимъ, г. Эпидавр (на берегу

Эгейскаго моря), принадлежавшій артиванамъ, которые ввели въ немъ культъ Асклепія и сдѣлали городъ значительнымъ торговымъ центромъ. Южнѣ Эпидавра—о-въ Миноа, который сперва былъ занятъ карійцами или финиціями, затѣмъ эпидаврійцами. Въ средн. вѣкѣ этотъ островъ былъ главнымъ центромъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ и сильнымъ торговымъ мѣстомъ, защищеннымъ берегъ Мора подъ именемъ Монемазизъ (=вост. Малакка). Недалеко отъ мыса Малей находился г. Ефъ на сѣв. берегу Бойскаго зал. Зап. часть залива образуется полуостровомъ, который и зывался Онугнаеомъ (ослиная челюсть, ил. Элафонизи). Южнѣ Онугнаеа—о-въ Киперъ (см. XV, 251). Равнина, тянувшаяся по юж. побережью Лак. залива, называлась Ланія (Λακία), по бѣловатому цвѣту почвы; теперь мѣстность затоплена водой и необитаема (ср. Bursian, «Geographie von Griechenland» (Лп. 1872); E. Curtius, «Peloponnesos» (Гота, 1882); Leake, «Travels in the Morea» (3 изд., Л., 1830); Benlé, «Etudes sur le Péloponnèse» (Пар., 1865); Clark, «Peloponnesus» (Лонд., 1855)).

Н. О.—сост.

Лаконскій диалектъ—нарѣчіе древней Лаконіи, Тарента и Гераклеи, принадлежащее къ группѣ дорическихъ языковъ. Изъ всего его характерныя черты замѣтны въ памятникахъ V в.—тенарскихъ надписяхъ; др.; гераклейскія таблички, найденныя въ VII в. и относящіяся къ концу IV в., уже сильно подверглись вліянію общаго языка. Литературными памятниками являются отрывки Аристофановъ, которые стихи въ «Лизистратѣ» Аристофана и фразы, приводимыя въ словарѣ Гезихія. Особенности Л., сравнительно съ другими диалектами дорическими: дигамма, с вмѣсто з, р вмѣсто с въ концѣ словъ, ѳ вмѣсто ζ и, главнымъ образомъ, замѣна междугласнаго с твердымъ придыханіемъ л. Остаткомъ Л. является и нѣкій диалектъ τλακωνική.

А. М. Л.

Лакордеръ (Жанъ-Батистъ-Анжъ Lacordaire, 1802—61)—извѣстный французскій ораторъ, членъ французской акад. Онъ былъ адвокатомъ, считался вольтерриномъ, но въ 1824 г. занялся изученіемъ богословія, принялъ духовное званіе и выступилъ яркимъ защитникомъ христіанства вообще, въ которомъ находилъ единственно правильное ученіе о нормахъ общественнаго быта, и въ частности католичества, въ которомъ усматривалъ единственную форму христіанства, способную осуществить его идеалы. Сописно съ Ламенне, съ которымъ онъ сблизился, Л. думалъ, что можно быть искреннимъ католикомъ и въ то же время сторонникомъ политической свободы. Въ журналѣ Ламенне «L'Avenir» онъ горячо отстаивалъ независимость церкви отъ правительства и послѣ французской революціи основалъ вмѣстѣ съ Монталамберомъ, безъ разрѣшенія государства, свободную коллегію; коллегія была закрыта по распоряженію гражданскихъ властей, а въ 1832 г. запрещенъ папой журналъ «L'Avenir». Подчиняясь рѣшенію папы, Л. вступилъ въ составъ причта церкви Notre Dame de Paris и съ церковной кафедры сталъ защищать чистое ультрамонтанское ученіе въ области богосло-

вия. Чтобы убедить высшее духовенство въ своемъ отказѣ отъ прежнихъ идей, Л. написалъ противъ Ламенне «*Considérations sur le système philosophique de M. Lamennais*» (1834). Въ 1839 г. онъ напечаталъ «*Mémoire pour le rétablissement en France de l'ordre des frères prêcheurs*», и вскорѣ вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Написанная имъ «*Vie de Saint-Dominique*» (1840) легендарна и чужда всякой критики. Въ 1841 г. Л. возвратился изъ Италіи въ Парижъ и снова съ блестящимъ успѣхомъ проповѣдывалъ передъ массами слушателей. Въ 1848 г. онъ опять сдѣлался журналистомъ, издавалъ «*Ere nouvelle*» и былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія, но скоро сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Съ 1853 г. предавался исключительно заботамъ объ основанной имъ коллегіи Sorèze. Л. написалъ еще: «*Lettres à un jeune homme sur la vie chrétienne*» (1858), «*Liberté de l'Eglise et de l'Italie*», 73 проповѣди и много надгробныхъ словъ. Сочиненія Л. изданы въ 1856 г.—собраніе его проповѣдей, въ 1886—88 гг. Оригинальную черту въ проповѣдяхъ Л. составляетъ постоянное усиліе скомбинировать католическую церковную доктрину, въ ея ортодоксальномъ ультрамонтанскомъ видѣ, съ ученіемъ о политической свободѣ и правахъ народа. Не менѣе свойственно было ему стремленіе согласовать вѣру съ свободой научнаго изслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ, однако, онъ доходитъ до полнаго отрицанія науки, разума и просвѣщенія. Языкъ проповѣдей Л., полный антитезъ, романтики и лиризма, его поклонники называли «языкомъ апостола». Онъ дѣйствуетъ больше на воображеніе и чувство слушателей, чѣмъ на ихъ умъ. Самъ Л. говоритъ, что желая уврачевать болѣзнь вѣка—скептицизмъ и душевную смуту,—онъ болѣе проситъ, чѣмъ угрожаетъ и принуждаетъ, болѣе шадитъ, чѣмъ бичуетъ; его рѣчь—наполовину религіозная, наполовину философская, такъ какъ онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинѣ христіанства главнымъ образомъ путемъ размышленія. Н. Б.—сз.

Послѣ смерти Л. изданы его переписка со Свѣиной (1862), съ граф. Туръ де Пенъ (1864); «*Lettres à des jeunes gens*» (1864); «*Lettres à Th. Foisset*» (1886). Ср. Chocarne, «*L., sa vie intime et religieuse*» (1866), гдѣ разсказывается, что Л. велъ жизнь аскета и ежедневно истязалъ себя; Montalembert, «*Le P. L.*» (1862); De Broglie (рѣчь при вступленіи Л. во франц. акад., 1863); Monrey, «*Maladie et Mort de L.*» (1868); Villard, «*Correspondance inédite de L.*» (съ біографіей и критич. очеркомъ, 1870); De Broglie, «*Le Père L.*» (1889); L. Comte, «*Etude homilétique sur la prédication contemporaine*. Monod et L.» (1882); Nicolas, «*Etude historique et critique sur le Père L.*» (1886); d'Haussonville, «*L.*» (Парижъ 1895, въ «*Grands écrivains français*»).

Лакоссадъ (Августъ Lacaussade)—франц. писатель, род. въ 1817 г.; секретарь Сентъ-Бена, переводчикъ Оссиана, авторъ стихотвореній: «*Les Salaziennes*», «*Poèmes et passages*» и «*Epreuves*» (1861).

Лакоста (Янъ d'Акоста)—придворный шутъ Петровскаго времени, родомъ португаль-

скій еврей, привезенный въ Россію изъ Гамбурга однимъ изъ русскихъ резидентовъ. Л. былъ человѣкъ умный и ловкій, хорошо образованный: онъ говорилъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ и превосходно зналъ Священное Писаніе. Смѣшная, нескладная фигура и умѣнье ко всѣмъ поддѣляться и всѣмъ поправляться доставили ему мѣсто шута при дворѣ. Петръ особенно любилъ вступать съ нимъ въ богословскіе споры и за усердную шутковскую службу пожаловалъ ему титулъ «самоѣдскаго короля», подаривъ ему одинъ изъ безлюдныхъ острововъ Финскаго залива.

Лакретель (Жанъ-Шарль-Доминикъ de Lacretelle, le jeune, 1766—1855)—франц. историкъ и публицистъ, членъ франц. акад. Еще очень молодымъ написалъ: «*Discours sur l'influence des mœurs sur les lois et des lois sur les mœurs*» и трагедію «*Caton d'Utique*». Въ началѣ 90-хъ годовъ участвовалъ въ клубѣ фельяновъ и былъ редакторомъ «*Journal de Paris*», вмѣстѣ съ А. Шенье и Руше; затѣмъ недолго служилъ въ арміи. Послѣ 9 термидора Л. сдѣлался однимъ изъ пламенныхъ вождей такъ назыв. *jeunesse dorée* и велъ ожесточенную войну съ якобинцами. Послѣ переворота 18 фрюктидора Л. былъ арестованъ и выпущенъ на свободу только въ 1799 г., но вскорѣ, заподозрѣнный въ проискахъ противъ республики, долженъ былъ бѣжать и возвратился въ Парижъ лишь послѣ 18 брюмера. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ членомъ бюро прессы, затѣмъ профессоромъ исторіи. Во время Ста дней онъ сопровождалъ короля въ Гентъ. За протестъ, отъ имени французской академіи, противъ суроваго закона о печати, предложеннаго министерствомъ Виллеля, былъ удаленъ изъ акад. Л. написалъ: «*Précis historique de la Révolution française*» (1801—1806); «*Histoire de France pendant les guerres de religion*» (1814—1816); «*Histoire de France pendant le XVIII s.*» (1808); «*Histoire de l'Assemblée constituante*» (1821); «*L'Assemblée législative*» (1824); «*Convention nationale*» (1824—1825); «*Histoire de France depuis la Restauration*» (1829—35); «*Testament philosophique et littéraire*» (1840); «*Dix années d'épreuves pendant la Révolution*» (1840); «*Histoire du Consulat et de l'Empire*» (1846).

Лакретель (Pierre-Louis Lacretelleaîné)—французскій юристъ, членъ франц. акад. (1751—1824), былъ адвокатомъ, членомъ законодательнаго собранія 1791 г., а съ 1801 г.—членомъ законодательнаго корпуса. Во время реставраціи руководилъ оппозиционными газетами «*Nouveau Mercure*» и «*Minerve*». Лучшія произведенія Л.: «*Mélanges de jurisprudence et de philosophie etc.*» (1779); «*Discours sur le préjugé des peines infamantes*» (1784); «*De l'établissement des connaissances humaines et de l'instruction publique etc.*» (1791). Кромѣ того Л. написалъ драму, или, вѣрнѣе, драматизированный романъ «*Charles Artaud Malherbe ou le fils naturel*», гдѣ прославлялъ, подъ вымышленнымъ именемъ, д'Аламбера.

Лакрима Кристи (Lacryma Christi)—весьма извѣстное итальянское вино, получив-

шее свое название от сорта винограда, из которого оно получается; впрочем, очень может быть, что оно так называется и по имени монастыря, находящегося у подножия Везувия, виноградники которого, расположенные на склонах, обращенномъ къ морю, и доставляютъ это прославленное вино. Последнее обладаетъ свѣтло-краснымъ цвѣтомъ, превосходнымъ вкусомъ и чрезвычайно приятнымъ букетомъ; къ сожалѣнью, его выдѣливается крайне незначительное количество и въ продажу оно почти не поступаетъ. Этому вину нѣсколько уступаетъ другое — *L. Christi della Somma*, отличающееся тонкостью вкуса, отличнымъ букетомъ и янтарнымъ цвѣтомъ; оно получается съ виноградниковъ, разведенныхъ на вост. и сѣв.-зап. склонахъ вершины Везувия, именуемой *Somma* (*Somma*). Характеромъ своимъ вина эти напоминаютъ также *L. Christi gtesco*, доставляемое виноградниками, тянущимися отъ подошвы вулкана до Кастелламаре и далѣе. То, чѣмъ обыкновенно угощаютъ туристовъ въ Неаполь подъ названіемъ *L. Кристи*, есть ликерное вино изъ Капуи.

B. Taupoux. A.

Лакримоза-о или *Lagrimosa* или *Lamentoso* (по-итал. слезный)—прилагательное, примѣняемое при обозначеніи медленнаго движенія: *adagio*, *largo*. Будучи примѣнено самостоятельно, *L.* обозначаетъ тоже медленное движеніе и требуетъ исполненія полнаго скорби. *L.* — названіе одной изъ частей знаменитаго рекеіема Моцарта.

Лакрица (мед.)—корень лакричника входитъ въ составъ грудного чая, порошокъ изъ корня употребляется въ фармаціи при приготовленіи пылюльной массы, кромѣ того употребляются слѣдующіе препараты изъ лакричнаго корня: сокъ, приготовленный въ формѣ палочекъ, экстрактъ (выпаренная водная вытяжка) и сиропъ для исправленія вкуса лѣкарствъ.

Лакрозъ (*Mathurin Veyssière de Lacroze*, 1661—1739)—ученый бенедиктинецъ, профессоръ франц. коллежа въ Берлинѣ; {оставилъ: «*Histoire du christianisme aux Indes*» (Пара, 1724); «*Histoire du christianisme d'Éthiopie et d'Arménie*» (Пара, 1738); «*Lexicon aegyptiaco-latium*» (Оксфордъ, 1775).

Лакрона (*Lacroma*)—далматинскій о-въ (2/4 кв. км.) къ Ю отъ Дубровника. Отличается своею тропическою растительностью. Замокъ, развалины заброшеннаго въ концѣ прошлаго столѣтія бенедиктинскаго монастыря. Л. принадлежалъ эрцгерц. Максимилиану, потомъ кронпринцу Рудольфу, по смерти котораго императоръ подарилъ Л. доминиканцамъ. Ср. *Kronprinzessin - Wittve Stephanie*, «*L.*» (Вѣна, 1892).

Лакроссъ (*La Crosse*)—городъ въ С.-А. Шт. Висконсинъ, при впаденіи р. Л. въ Миссисипи. Жит. около 25000. Университетъ, гл-сопильни, мыловаренные заводы, каретныя фабрики, мукомольныя мельницы.

Лакруа (*Paul Lacroix*)—французскій писатель (1806—84), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «*Bibliophile Jacob*»; былъ бібліотекаремъ арсенальной бібліотеки. Л. отличался чрезвычайною плодовитостію, но далеко не

все, появившееся подъ его именемъ, принадлежало его перу. Имя Л. было часто такою фирмой, какъ подпись Дюма — отпа—на бесчисленныхъ романахъ, считавшихся его произведеніями. Л. написалъ цѣлую серію историческихъ или псевдо-историческихъ романовъ: «*L'Assassinat d'un roi*», «*Les soirées de Walter Scott à Paris*», «*La Folie d'Orléans*», «*Les Francs-Taupins*», «*Une bonne fortune de Racine*» и др. Онъ былъ сотрудникомъ Апп. Мартена въ первомъ изд. его «*Histoire de France*» и «*Hist. de Soissons*», затѣмъ началъ обширную «*Историю Франціи XVI в.*», оставшуюся незаконченною. Замѣчательно и рѣдко изданныя имъ вмѣстѣ съ Сера де Моенъ Age» и «*La Renaissance*» (1847—52). Написалъ еще «*Hist. de la prostitution de tous les peuples*» (1851—1852), «*Histoire politique, anecdotique et populaire de Napoleon III*» (1853), «*Hist. de la vie et du règne de Nicolas I, empereur de Russie*» (1864—73, незаконченный трудъ, за который Л. получилъ пенсію отъ русскаго двора), «*Enigmes et découvertes*», «*Mélanges*», «*Dissertations bibliographiques*», «*Biographie molièresque*» (1875), «*Iconographie molièresque*» и мн. друг.

Лакруа (Себастьянъ *Lacroix*)—пыльный магломъ, комиссаръ парижской коммуны и дѣламъ продовольствія, затѣмъ оди́нъ изъ самыхъ жестокихъ членовъ революціоннаго бунала. Казненъ 13 апрѣля 1794 г., какъ одинъ изъ гебертистовъ.

Лакруа (*Sylvestre-François Lacroix*)—франц. математикъ (1765—1843), проф. парижскихъ школъ нормальной и политехнической, деканъ факультета наукъ, проф. въ *Collège de France* и членъ института. Извѣстенъ составленіемъ имъ курса дифференціальныхъ и интегральныхъ исчисленій: «*Traité du calcul différentiel et intégral*, по которому училось нѣсколько поколѣній. Кромѣ того извѣстны и распространены его: «*Cours de mathématiques élémentaires*»; «*Traité des différences et des séries*»; «*Essai sur l'enseignement des mathématiques*»; «*Traité du calcul des probabilités*»; «*Manuel d'arpentage*»; «*Introduction à la connaissance de la sphère* и пр. На русскій языкъ перев. «*Основанія ариметики*» (СПб. 1858).

Лаксенбургъ (*Laxenburg* или *Lachsenburg*, раньше *Lachsenburg*)—мст. съ замкомъ и паркомъ, близъ Вѣны, одна изъ резиденцій австр. императорской фамиліи. Въ паркѣ замка алтарная картина ванъ-Дейка, въ бібліотекѣ—6 картинъ Каналетто, въ бильярдной—Бейерова статуя Мелеагра. Въ Л. 15 июля 1682 г. заключенъ былъ между имп. Леопольдомъ I и многими нѣмцами и иностранцами государями союзъ противъ Людовика XIV, а въ 1725 г.—мирный трактатъ между Испаніею и Австріею. Ср. *Weller*, «*Die Kaiserlichen Burgen und Schlösser in Bild und Wort*» (Вѣна, 1880).

Лаксманъ (Адамъ), сынъ Эрика Л. (см. ниже), армейскій поручикъ, занималъ должность исправника въ Гижигинскѣ. Въ 1793 г. прибылъ въ г. Охотскъ и, получивъ инструкцію отъ отца, отправился въ Японію съ порученіемъ дипломатическаго характера. Несмотря на недовѣріе японцевъ, Л. добился отъ нихъ

привилегіи, которою пользовались до тѣхъ поръ одни голландцы—права посѣщать гавань Нагасаки. Краткое и сухое описаніе его экспедиціи, напечатанное въ 1805 г., незаслуженно осталось безъ вниманія.

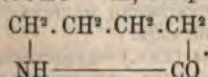
Лаксманъ (Эрикъ Laxman, 1737—96)—финляндскій естествоиспытатель, обучался, но не кончилъ курса въ абсокомъ университетѣ, былъ пасторскимъ адъюнктомъ, по переселеніи въ СПб. былъ избранъ корреспондентомъ академіи и посланъ пасторомъ въ Варнаву. Здѣсь онъ съ 1764 по 1768 гг. производилъ обширныя изслѣдованія, въ 1770 г. избранъ въ ordinарныя академіи «по экономіи и химіи», изслѣдовалъ царичинскія минеральныя воды, участвовалъ въ публичныхъ лекціяхъ при академіи. Въ 1779 г. Л. совершилъ геогностическое путешествіе въ озерномъ краѣ, описанное въ «Nordische Beiträge» Палласа. Въ 1781 г. Л. вступилъ въ должность помощника начальника нерчинскихъ рудниковъ, отъ которой, за утущенія, былъ черезъ годъ уволенъ; жилъ потомъ въ Иркутскѣ. Въ 1784 г. онъ съ Барановскимъ основалъ стеклянный заводъ Тальдинскъ. Одновременно онъ продолжалъ собирать свѣдѣнія о флорѣ и фаунѣ Сибири, устраивалъ коллекціи и предпринималъ разѣзды отъ сѣвернѣйшихъ областей Сибири до границъ Китая. Закончить послѣднюю экспедицію, отъ верховьевъ Иртыша въ среднюю Азію, ему помѣшала смерть. Сочиненія его частью остаются еще неизданными. О немъ см.: Wilh. Lagus, «Erik Laxman, hans lifnad, resor, forskningar och brevföreling» (Гельсингфорсъ, 1880), Я. Гротъ, «Эрикъ Л.» («Сборн. 2 отд. акд. наукъ», СПб., т. XXIX, 1881); В. Лагусъ, «Эрикъ Л., его жизнь, путешествія и переписка» (СПб., 1890). Значительное собраніе бумагъ Л. соръло въ 1812 г.; часть его богатыхъ коллекцій купилъ музей Горнаго института въ 1786 г.

Лаксъ (Каспаръ), изъ Арагоніи—схоластикъ 2-й полов. XV и нач. XVI в., авторъ нѣсколькихъ соч. по логикѣ.

Лактанидъ (хим.)—амидъ молочной кислоты—см. Молочная кислота.

Лактамы (хим.).—Л. называются ангидридные производныя γ - и δ -амидокислотъ, стоящія въ такомъ же отношеніи къ названнымъ амидокислотамъ, въ какомъ лактоны (см.) стоятъ къ оксикислотамъ. Такъ, при плавленіи изъ γ -амидомасляной (пиперидиновой) кислоты $\text{CH}_2(\text{NH}^2).\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CO}\cdot\text{NH}^2$ образуется черезъ потерю частицы воды γ -Л., *пироллидонъ* $\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}_2$

$\text{NH} \longrightarrow \text{CO}$ (темп. пл. 28°), а изъ δ -амидо-валеріановой (гомопиперидиновой) $\text{CH}_2(\text{NH}^2).\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CO}\cdot\text{NH}^2$ — δ -Л., *пиперидонъ*

По своему составу и строенію Л. являются веществами промежуточными между имидами (см.) и имидами (см.), подобно тому какъ лактоны стоятъ въ промежуткѣ между ангидридами гликолей и ангидридами двуосновныхъ кислотъ.

П. П. Рубцовъ. А.

Лактанцій (Люцій-Целій-Фирмианъ Lactantius)—знаменитый христіанскій писатель III в. (род. около 250 г. въ Африкѣ или Италіи, умеръ около 330 г.), получилъ хорошее образованіе и былъ извѣстенъ какъ риторъ и особенно стихотворецъ. Императоръ Діоклетіанъ пригласилъ его въ Никомидію на кафедру риторики въ тамошней главной школѣ (по однимъ—въ 290 г., по другимъ—въ 301 г.). Здѣсь Л. написалъ рядъ сочиненій, которыя высоко цѣнятся критикой: Иеронимъ называетъ его христіанскимъ Цицерономъ, другіе—Григоріемъ Богословомъ западной церкви. Изъ нихъ до нашего времени дошли: 1) «О творествѣ Божіемъ» (de officio Dei)—сочиненіе (написано въ 304 г.) не столько христіанское, сколько философское, цѣль котораго—напомнить читателю, что у человѣка должны быть высшія цѣли бытія. Анализируя строеніе человѣческаго тѣла, какъ вмѣстилища души, Л. обнаруживаетъ близкое знакомство съ тогдашнимъ естествознаніемъ, такъ что соч. его является настоящимъ компендіумомъ антропологии того времени. 2) «Божественныя установленія» (Institutiones divinae)—послѣднія по времени, самая блестящая и обширная изъ христіанскихъ апологій. По мысли автора, въ язычествѣ не можетъ быть ни истинной мудрости, ни истинной религіи, такъ какъ въ немъ онѣ отдѣлены одна отъ другой, тогда какъ религія немислима безъ мудрости, мудрость—безъ религіи. Почитая Юпитера и другихъ своихъ боговъ, язычники, по мнѣнію Л., въ сущности нерѣдко молились Богу истинному. За критикой ученій Пинеагора, Сократа, Цицерона и др. слѣдуетъ изложеніе положительнаго ученія христіанства. Л. доказываетъ, что истинное Богопочитаніе (cultus) состоитъ въ добродѣтели, понимаемой въ христіанскомъ смыслѣ. Въ концѣ книги авторъ излагаетъ ученіе хиліазма (очень въ то время распространенное въ христіанствѣ): Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней; отсюда слѣдуетъ что міръ будетъ существовать 6000 лѣтъ; слѣдов. черезъ 200 лѣтъ (со времени автора) послѣдуетъ кончина міра и наступитъ новое, тысячелѣтнее царство Христова, соответствующее седьмому дню повѣствованія о твореніи. 3) «О гнѣвѣ Божіемъ» (De ira Dei)—допленіе къ предыдущему сочиненію. Авторъ оправдываетъ употребленіе слова «гнѣвъ» въ примѣненіи къ Богу, возражая язычникамъ (особенно стоикамъ и эпикурейцамъ), которые не допускали, чтобы Божество могло быть причастно страсти «гнѣва». По мысли Л., нельзя представить себѣ Бога безучастнымъ къ добру и злу; въ силу своего правосудія онъ естественно долженъ наказывать за зло, т. е. гнѣваться. 4) «О смерти гонителей Христовой церкви» (De mortibus persecutorum)—разсказъ о смерти императоровъ Нерона, Домиціана, Валеріана, Діоклетіана, Галерія, Максенція и Максимиана. Подлинность его многими оспаривается, особенно въ послѣднее время. 5) По біографическимъ указаніямъ извѣстно еще нѣсколько соч. Л., до насъ несохранившихся: нѣсколько стихотвореній, «грамматикъ», «двѣ книги къ Аскленіадѣ», четыре книги «посланій къ Пробу», двѣ—къ Северу и Деметріану». Въ нѣ-

которых из них Л. является писателем на столько мирским и даже не христианским, что папа Геласий отказывался признать их подлинность. Недостатки сочинений Л.: слабое знание еврейского языка, пристрастное, иногда, изображение мнений противников, мысли, ошибочны в догматическом отношении (кроме хилиазма—субординациализма, т. е. учение о подчиненном отношении второго лица Троицы к Богу Отцу) и антинаучны (отрицание антиподов) и др. Съ 307 или 308 до 317 г. Л. был учителем старшего сына имп. Константина. Лучшие из изданий сочинений Л.: Walchii (Лпц., 1715), Lebrun et Langlet (П., 1748), римское—1755 г. Oberthur'a, Bunsen'a (съ параллельными мѣстами изъ Цицерона), Fritzsch (Лпц., 1842), Migne—«Patrologiae cursus» (ser. lat. VI и VII), S. Brandt, «Corpus scriptorum latinorum ecclesiasticorum», vol. XIX (1890). Русский перевод Кариева, СПб. 1848 (недовольно точен). О Л. см. в изданиях его сочинений Вальха и Миня; Lennier, «Etudes sur Lactance» (1846); Overlach, «Die Theologie des Lactantius» (Шверин, 1858); P. Berthold, «Prolegomena zu Lactantius» (1861); Jansen, «Des Lactantius Leben und Schriften», в «Bibliothek der Kirchenväter»; S. Brandt, «Ueber das Leben des Lactantius» (Вьна, 1890); его же, «Prolegomena» к его изданию сочинений Л.; Н. И. Барсов, «История первобытной христианской проповеди» (СПб. 1885, стр. 352—369); «Христианское Чтение» 1892 г. Н. Б.—в.

Lactarius—см. Грибы съдобные (т. IX, стр. 704).

Лактація—см. Молоко.

Лактида (хим.)—см. Лактоны, Молочная кислота.

Лактоза или **лактосахароза** (хим.)—см. Молочный сахар, Сахарозы.

Лактозурия или **галактозурия** (мед.)—выведение молочного сахара мочей; наблюдается только у родильниц и грудных детей, у первых в особенности тогда, когда они не кормят сами; сахар выводится в очень небольшом количестве.

Лактометр.—Общее название множества приборов, придуманных для определения качества молока и известных под частными названиями кремометров, галактометров, лактинометров, бутирометров и т. д.

Кремометр Кевена (Quevenne) служит для определения количества сливок в молоке: это есть мензурка, раздѣленная на 100 частей, которыхъ счетъ идетъ сверху. После 24 часового отстоя считаютъ число дѣлений, занятых сливками.

Лактоденсиметр—ареометр, помощью которого определяется удѣльный вѣсъ молока. Одни изъ нихъ прямо указываютъ удѣльный вѣсъ молока, таковы Л. Кевена и Рекнагеля, въ другихъ же—дѣления, на которыя раздѣлена шкала Л., соответствуютъ количеству воды, содержащейся въ молоке (напр. стоградусный американскій). Наиболее распространенъ Л. Кевена. Шкала его, показывающая удѣльный вѣсъ отъ 1,014 до 1,042, позволяетъ определять уд. вѣсъ не только цѣльнаго молока, который колеблется отъ 1,029 до 1,034, но и разба-

вленного водою (1,023—1,029), равно снятого, съ уд. в. выше 1,034.

Галактометр Шевалье подобенъ предыдущему и подобно ему имѣетъ двѣ шкалы: для цѣльнаго, другую—для снятаго молока.

Галактиометръ Адама (Adam) названъ для вѣсового и объемнаго опредѣленія содержанія масла; онъ состоитъ изъ стекляннаго сосуда, верхъ котораго представляетъ изъ овальныхъ расширеній (ампулъ), послѣднее изъ которыхъ оканчивается цилиндрической трубкой, раздѣленной на 70 равныхъ частей снабженной краномъ. Испытываемое молоко вводятъ въ количество 10 куб. см., выходя воздухъ чрезъ верхъ, а именно до первой черты на маленькомъ расширеніи, затемъ закрываютъ кранъ и вливаютъ въ сосудъ смѣсь изъ 100 частей аммиачнаго молока и 110 частей зеира до черты на второй ампулѣ (расширеніи), что соответствуетъ объему въ 32 куб. см. После этого закрываютъ приборъ и взбалтываютъ смѣсь; затѣмъ въ 5 минутъ покоя получается наверху прозрачный слой, содержащій жирное вещество, ниже его, опаловый слой всѣхъ прочими составныхъ частей молока. Остается отделить одинъ слой отъ другого и очистить маслу мываніемъ для опредѣленія его процентнаго содержанія въ молокѣ.

Лактобутирометръ или **бутирометръ** хенскаго проф. Соксле (Soxhlet), см. Бутирометръ (V, 76), гдѣ помѣщенъ и рис. прибора. Тамъ же описанъ и бутирометръ Марша. Къ послѣднему прибавимъ, что изобрѣтенъ извѣстнаго изводитъ при температурѣ 20°. Тамъ же при этомъ способѣ жиръ, при содержаніи въ молокѣ менѣе 1,26%, не выдѣляется, тѣмъ слѣдуетъ производить по формулѣ $1,26 + 0,01 \times \text{дѣл.}$ гдѣ $\times$ обозначаетъ число дѣлений, а 0,235—процентное количество жира, соответствующее каждому дѣленію прибора. Весь опытъ долженъ длиться 15—20 минутъ, а при массовомъ производствѣ—не болѣе 5. Приборъ можетъ быть рекомендованъ для практическихъ цѣлей контроля молока.

Лактокритъ де Лавала основанъ на выдѣленіи жира при помощи центробѣжной силы. Чтобы облегчить выдѣленіе жира предварительно небольшому количеству молока прибавляютъ равное колич. уксусной кисл. съ 5%, прикоса сѣрной; смѣсь нагреваютъ 7—8 минутъ в кипящей водѣ и потомъ только подвергаютъ дѣйствію центробѣжной силы со скоростью вращения 5—6000 оборотовъ въ минуту. По числу дѣлений, занимаемыхъ въ приборѣ жиромъ, и выдѣленіи его изъ молока опредѣляютъ процентное содержаніе. Каждое дѣленіе равнѣ 1/4% ч. Результаты точны; распространены въ хозяйствѣ, гдѣ имѣются сепараторы, такъ какъ отдѣльно центробѣжная машина стоитъ дорого. См. еще Лактоскопъ.

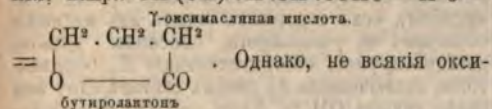
Лактоны (хим.)—представляютъ особый видъ ангидридныхъ производныхъ оксалатовъ (см.), такъ назыв. *внутренніе* ихъ ангидриды *). Хотя нѣкоторые изъ Л. (напр. лимаринъ, теребиновая кислота и др.) были из-

*) Настоящихъ кислотныхъ ангидридовъ оксалата въ извѣстномъ, не образуются.

известны уже с давних пор, но изучены они, как следует, лишь в последние 15 лет, главным образом, Фиттигом с сотрудниками, которому принадлежит как правильное установление природы этих соединений, так и самое название «Л.»^{*)}. Заключая в своем составе алкольные и кислотные водные группы, оксикислоты способны при взаимодействии их частиц между собою образовывать при выделении воды сложные эфиры. При этом, если в реакции участвуют две частицы оксикислоты, из которых одна функционирует как спирт, а другая как кислота, то при выделении одной частицы воды образуются так назыв. *лактоидные* эфиры, т. е. неполные сложные эфиры оксикислоты. Таковы, напр., ангидрид молочной кислоты (см.) или безводная молочная кислота, образующаяся по уравнению: $2\text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH}).\text{COOH} - \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{COOH}).\text{O}.\text{CO}.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}^3$.

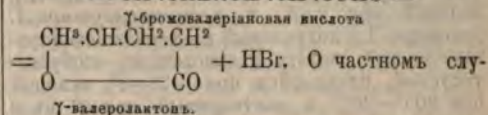
При выделении из *двух* частиц оксикислоты *двух* частиц воды образуются полные эфиры или ангидриды оксикислоты замкнутого строения. Таковы, напр., для той же молочной кислоты $\text{CH}^3.\text{CH}-\text{O}-\text{CO}$

и для гликолевой (см.) *лактоиды* $\text{CO}-\text{O}-\text{CH}.\text{CH}^3$ и $\text{CH}^2-\text{O}-\text{CO}$. Но, подобно тому, как это имеет место при образовании ангидридов двусосновых кислот и простых эфиров гликолей, возможно выделение *одной* частицы воды из *одной* частицы оксикислоты или так назыв. *внутренняя* их этерификация, в результате которой и являются Л., тоже вещества замкнутого строения, напр.: $\text{CH}^2(\text{OH}).\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{COOH} - \text{H}^2\text{O} =$

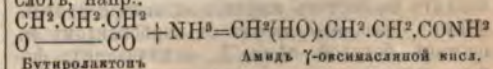

кислоты способны образовывать Л., а лишь γ и δ , т. е. те, которые при переходе в Л. дают пяти- и шестичленные кольца^{**)}. Объяснение этому с точки зрения стереохимии см. в ст. Имяды. Стремление γ - и δ -оксикислот к образованию Л. столь велико, что самые кислоты в свободном состоянии едва известны и даже в тех случаях, когда можно было бы ждать их образования (напр., при разложении солей кислотами), они, теряя воду, дают соответствующие Л. Обыкновенно Л. и получают кипячением (в течение нескольких минут) водных растворов солей γ - и δ -оксикислот^{***)} с серной кислотой, затем извлекают эфиром и, по испарении последнего, сушат прокаленным поташом и очищают перегонкой; γ -Л. получаются, кроме того, превращением изомерных им непредельных

кислот, у которых двойная связь находится между β - и γ - или γ - и δ -углеродными атомами. Такое превращение названных кислот происходит при нагревании их в водных растворах с разбавленной серной кислотой, при присоединении к ним бромистого водорода и обратном отщеплении его (с помощью нейтрализации полученных γ -бромокислот углекислыми щелочами или кипячением их с водой), или даже просто при перегонке, напр.: $\text{CH}^3.\text{CH}:\text{CH}.\text{CH}^2.\text{COOH} + \text{HBr} =$

чае получения бутиролактона из хлористого сукцинила упомянуто выше. Состав Л., отвечающих предельным двучленно-одноосновным оксикислотам, выражается общей формулой $\text{C}^n\text{H}^{2n-2}\text{O}^2$. Они вообще представляют тела нейтрального характера. γ -Л. суть бесцветные жидкости или легкоплавкие кристаллические вещества с слабым запахом, летучие с парами воды, а также и сами по себе перегоняющиеся без разложения. Они растворимы в воде, причем растворимость уменьшается с возрастанием частичного веса (первые два члена ряда γ -бутиро-Л. и γ -валеро-Л. растворимы во всех пропорциях). Растворимость Л. в воде при нагревании в начале уменьшается, а затем вновь возрастает при дальнейшем повышении температуры. Вследствие этой особенности насыщенные на холоду растворы их при умеренном нагревании мутятся от выделения части растворенного Л., а затем выше 80° снова становятся прозрачными. Из водных растворов Л. выделяются поташом. Вода при кипячении отчасти переводит их обратно в оксикислоты и приобретает вследствие этого кислую реакцию. Предель гидратации наступает, напр., для γ -валеро-Л. уже по превращении всего лишь 6,6% взятого его количества (Ненгу). Присутствие малой примеси соляной кислоты, повидимому, совершенно препятствует такому превращению. Оно идет до конца при кипячении Л. с углекислыми щелочами (медленно) или с жидким баритом (быстро), при чем образуются соответствующие соли оксикислот. Водный аммиак превращает γ -Л. в амиды γ -оксикислот, напр.:

При действии металлического натрия или этилата натрия они дают растворимые в воде натриевые производные, которые под влиянием соляной кислоты превращаются в продукты уплотнения, образованные двумя частицами Л. с выделением одного пая воды (см. Оксетоны). Число известных γ -Л. довольно значительно (до C^{30}), при чем для многих получено по нескольку изомеров. Простейший из γ -Л., *бутиро-Л.* $\text{C}^4\text{H}^6\text{O}^2$, застывает при -42° , кипит при 204° , уд. вес

^{*)} Простейший представитель Л. — бутиролактон $\text{C}^4\text{H}^6\text{O}^2$ был открыт Зацеппом (1873), получившим его при восстановлении хлористого сукцинида $\text{C}^2\text{H}^2(\text{COCl})^2$ амальгамой натрия, но по сходству с некоторыми превращениями (см. ниже) приписавшим его за изомерный ему латерный алдгид $\text{C}^2\text{H}^2(\text{CONH})^2$.

^{**)} Исключения встречаются лишь при ароматических оксикислотах (см. ниже).

^{***)} О получении их — см. Оксикислоты.

1,129 (16°), хорошо растворим в спирте и эфире, хромовую смесь или азотную кислоту окисляется в янтарную кислоту, восстанавливает серебряные растворы с выделением металлического серебра в виде зеркала и с окисью серебра частью переходить в янтарно-серебряную соль (Зайцев). γ -Валеро-Л. $C^6H^8O^2$ (норм.) застывает при -31° , кипит при $206^\circ-207^\circ$, уд. в. 1,072(0°), находится в виде примеси в древесном уксусе, дает при окислении слабой HNO^3 янтарную кислоту. Строение этих Л. дано выше. Из γ -капро-Л. $C^6H^{10}O^2$ укажем на норм. (γ -этилбутиро-Л.), кипящий при 220° , и γ -диметилбутиро-Л. (изокапро-Л.), получаемый изомеризацией пиротеребиновой кислоты и окислением изобутилуксусной, плавящийся при $+7^\circ-8^\circ$, кипящий при $206^\circ-207^\circ$ и растворимый при 0° в 2 об. воды. Из γ -гента-Л. $C^7H^{12}O^2$, полученный из теракриловой кислоты, плавится уже при $+11^\circ$ и растворяется в 12 об. воды при 0°. δ -Л. по своим свойствам и превращениям вообще сходны с вышеописанными. δ -Капро-Л. (норм.) $C^6H^{10}O^2 = CH^3.CH^2.CH^2.CH^2.CH^2$

представляет безцветную слабого ароматического запаха жидкость, кипящую при $230^\circ-231^\circ$, застывающую на холоду в длинные иглы, плавящиеся при $+17^\circ-19^\circ$, и растворимую в воде во всех пропорциях.

Непредельные Л. При медленной перегонке левулиновой кислоты $C^5H^6O^2$ (см.), через потерю ее частицы воды, образуются два изомерных непредельных, по своим свойствам сходных с Л., вещества состава $C^5H^6O^2$, из которых одно кристаллично (т. пл. $+18^\circ$), другое — жидко. Разматывая левулиновую кислоту как окси-Л. (см. ниже) $CH^3.C(OH).CH^2.CH^2$

следует и эти вещества признать: первое (ангелика-Л.) — за Л. γ -оксигетилденпропионовой кислоты $CH^3.C.S.CH^2$ и второе (изоангелика-Л.) — за Л. γ -оксипропилуксусной кислоты $CH^3:C.S.CH^2.CH^2$. Относительно α -пирона,

представляющего по форме δ -Л. кислоты $CH(ON).CH.SH.CH.SOHO$ — см. Пирон. Непредельные ароматические Л. известны трех рода: 1) отвечающие ароматическим оксикислотам (спиртокислотам), у которых карбоксиль $SOHO$ замещает водород бензольного ядра, а гидроксиль OH входит в состав жирного остатка (боковой цепи), 2) отвечающие кислотам, у которых и OH , и $SOHO$ входят в состав жирного остатка, и 3) отвечающие фенолокислотам с карбоксиллом в составе боковой цепи. Л., отвечающих фенолокислотам, содержащим и водный остаток и карбоксиль в бензольном ядре, с точностью неизвестно. Из первых укажем на $C^6H^4.CH^2$

фталид $\begin{array}{c} | \\ CO-O \end{array}$, представляющий Л. (именно γ -Л.) ортооксиметилбензойной кислоты $SOHO.C^6H^4.CH^2(ON)$. Фталид получается аналогично бутиро-Л. из хлористого фталата $C^6H^4(COCl)^2$ при восстановлении его цинком с соляною кислотой, кристаллизуется в иглах,

плавящихся при 73° ; кипит он при $286^\circ-289^\circ$, трудно растворим в воде, легко в спирте при кипячении с едким натром переходит в соль ортооксиметилбензойной кислоты, при окислении дает фталевую кислоту. Прямые вителями вторых служат *бенилбутиро-Л.* $C^{10}H^{18}O^2 = C^6H^5.CH.CH^2.CH^2$

$O-CO$ (температура плавления темп. кип. 306°), отвечающий γ -фенил- γ -масляной кислот $C^9H^8(C^6H_5)(OH).CH^2.CH^2$ и получаемый кипячением фенил-изокроновой $C^{10}H^{18}O^2$ или фенил-параконовой C^9H^8 кислот с разбавленной водою серной кислотой. К этой же группе принадлежат также некоторые β -Л. $C^6H^4(NO^2).CH.CH^2$

$O-CO$, отвечающие орто-, мета- и пара-нитрофенил- β -молочным кислотам и получаемые при действии соды на соответствующие орто-, мета- и пара-нитрофенил- β -бропропионовые кислоты. Они представляют кристаллические вещества и с другими легко переходят в соответствующие оксикислоты. Из числа ароматических Л. относящихся к третьей группе, более известны δ -Л. Таковы: ангидрид меллитовый (орто-гидрокумаровой) кислоты (см.), гидромарин $O-CO$ и еще более

жидкий кумарин $O-CO$ отвечающий кислот орто-кумаровой (см. Оксикислоты).

Кумарин и его производные представляют по форме δ -Л., в своих свойствах (напр., по отношению к щелочам) представляют некоторые существенные отличия от прочих Л.

Оксилактоны. Подобно двуатомным и многоатомно-одноосновным оксикислотам (полиоксикислотам), если содержать один из водных остатков в γ -положении, способны сами, дегидрируясь, соответствующие Л., оксиды, заключающие в своем составе одну или более групп OH^* . Напр., γ - δ -диоксипропановой кислот. $CH^2(OH).CH(OH).CH^2$ отвечает δ -окси- γ -валеро-Л. $CH^2(OH).CH.CH^2$

$O-CO$.

Особенно многочисленные представители этого рода соединений отвечают одноосновным оксикислотам так наз. «сахарной группы», представляющим продукты окисления аллей путем превращения алдегидного остатка CHO в карбоксиль $SOHO$ (кислоты пентоновая, гексановая, гептоновая и т. д., см. Глюкоза. Оксикислоты). Окси-Л. играли важную роль в истории изучения и синтеза глюкозы, так с одной стороны они обладают гораздо большей способностью к кристаллизации, сравнительно с соответственными кислотами, а с другой — самая способность этих кислот к восстановлению (амальгамой натрия) с образованием глюкозы находится в связи со способностью их давать Л. (окси-Л.), иначе то

* Оксиг-Л., т. е. таковых, при образовании которых в лактоне выделении воды принимал бы участие водный остаток, находящийся в δ -положении по отношению к карбоксилу, в ряду предельных соединений неизвестно.

перегонки дает ди-Л. $\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)_2$, ко-
 $\text{O} \quad \text{O}$
 $\text{O} \quad \text{CO}$

торый плавится при 104° — 105° и почти не растворимъ въ холодной водѣ. Подобнымъ же образомъ диоксидипропилмалоновой кислоты $\text{CH}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{C}(\text{COOH})_2\text{CH}_2\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_3$

отвѣчаетъ моноди-Л. $\text{CH}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_3$,
 $\text{O} \quad \text{CO}$
 $\text{CO} \quad \text{O}$

получаемый при дѣйстви бромистаго водорода на диаллилмалоновую кислоту, плавящийся при 105 — 106° , кипящий безъ разложения выше 360° , также почти не растворимый въ холодной водѣ, но легко растворимый въ горячей. Аналогичныя соединения известны и для двуосновныхъ поли-оксикислотъ сахарной группы, какъ, напр., ди-Л. (собств. ди-оксиди-Л.)

$\text{CO} \quad \text{O}$
 $\text{C}^*\text{H}^*\text{O}^* = \text{CH}(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})$, отвѣчающіе
 $\text{O} \quad \text{CO}$
 $\text{CO} \quad \text{O}$

оптически изомернымъ d, l, i манно-сахарнымъ кислотамъ и др. Примѣчательно, что сахарныя кислоты менѣе, повидимому, склонны къ образованию Л., а для *сладкихъ* послѣдніе и вовсе не получены. Относительно Л., отвѣчающаго глюкуроновой кислотѣ (алдегидоксикислотѣ) см. Глюкуроновая кислота.

П. П. Рубиновъ. Л.

Лакторы (Lactorates, Lactosates) — древн. иберо-аквитанскій народъ на ЮЗ Галліи, съ главн. городомъ Lactoga (нынѣ Lectoure). Ср. Espérandieu, «Les Inscriptions des Lactorates» («Rev. de Gascogne», 1891 и 1892).

Лактоскопъ — приборъ для оптическаго способа опредѣленія жира въ молокѣ. Устройство его основано на томъ предположеніи, что непрозрачность молока зависитъ исключительно отъ содержанія въ немъ жира и что для достиженія известной степени прозрачности, чтобы, напр., можно было видѣть сквозь слой молока пламя свѣти или черную черту на стеклѣ, къ болѣе богатому жиромъ молоку придется прибавить значительно больше воды, чѣмъ къ болѣе бѣдному. Въ настоящее время доказано, что лактоскопическій анализъ не заслуживаетъ довѣрія.

Г. К.

Лактуарій (lactukarium) — (медицин.) сокъ ядовитаго лактука, сухое буроватаго цвѣта вещество, употребляется какъ суррогатъ опиума, обладаетъ нѣкоторыми снотворными свойствами; дозы 0,1—0,3 на приемъ.

Лакуръ-Гайе (Жоржъ Lacour-Gayet) — французскій историкъ. Написалъ: «Histoire romaine», въ сотрудничествѣ съ П. Жиро (П., 1883); «Antonin le Pieux et son temps» (П., 1888) и др.

Лакшми (Lakshmi) — въ древнѣйшемъ періодѣ индійской религіи соответствуетъ русскимъ народнымъ представленіямъ о *домѣ*. Въ періодъ средневѣковья индійской религіи каждому изъ трехъ высшихъ боговъ дается жена или пакти (сила). Въ этомъ періодѣ Л. или Шри (красота) получаетъ мѣсто супруги бога Вишну (см.). По словамъ Вишну-Пураны (I, 8), Вишну—мышленіе, Шри—рѣчь; онъ—пониманіе, она—познаніе; онъ—справедливость, она—благочестіе; онъ—творецъ, она—твореніе; она—земли, онъ—ея носитель и т. д. Въ

народныхъ представленіяхъ Л. является богиней счастья, радости, богатства и покровительницей жатвы. Легенды рассказываютъ о происхожденіи изъ моря, которое боги и демоны пахали при помощи Вишну. Всѣмъ и другими мифическими существами изъ моря вышла четырехрукая Л., сияя красотой. По этому она иногда называется «дочерью океанаго моря» (kschirâbhdhitānyā). Л. упоминается также въ легендахъ о Кришнѣ (см.) и Раѣ. Богинѣ Л. посвящена корова; символъ и служить цвѣтокъ лотоса. Праздники ей служатся въ періодъ жатвы и сопровождаются иллюминаціей.

Вс. М.

Лакъ (техн.). Всякую жидкость, способную послѣ высыханія въ тонкомъ слой, давать прозрачную, блестящую пленку—можно назвать Л., идущіе для различныхъ примѣненій въ практикѣ, суть растворы твердыхъ веществъ въ жидкостяхъ, способныхъ или испаряться, или высыхать; твердыя вещества—различныя смолы (см.), а жидкостями—растворителями (сжатымъ этиловымъ (виннымъ) и метиловымъ (резиновымъ) спирты (см.), эфирными и растительными высыхающими масла (см.). Смолянистый растворъ, наложенный на лакируемую поверхность, высыхаетъ, оставляя тонкую, прочную и блестящую пленку (въ практикѣ называемую лакировкой), свойства и качества которой опредѣляютъ достоинство взятаго Л. Въ иностранныхъ языкахъ слова laque, lack означаютъ краску, получаемую осажденіемъ органическихъ красочныхъ пигментовъ металлическими солями. Такія краски по-русски называются *баканами*, а наше слово Л., какъ бы означеніе жидкости съ указанными выше свойствами, въ западной Европѣ переводится словами varnish, Firnis, vernis. Смолы идущія для производства Л., имѣются громадный выборъ; онѣ отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ, въ зависимости отъ которыхъ находятся и достоинства лаковыхъ Л. Почти всѣ смолы растворяются въ растительныхъ маслахъ и лишь немногія въ эфирныхъ маслахъ и спиртахъ. Смолы, отличающіяся особенною твердостью и густотой—называются копалями. Изъ жидкостей въ качествѣ растворителей въ лаковомъ производствѣ наиболее употребительны: обыкновенный спиртъ, различные сорта скипидарнаго масла. По этимъ растворителямъ Л. подраздѣляются на 3 главныя группы: Л. спиртовые, скипидарные и масляные. Какимъ изъ названныхъ группъ имѣетъ свой подборъ смоль, отличается своими характерными свойствами и предназначается для различныхъ примѣненій; производство Л. каждой группы требуетъ особыхъ примѣмовъ и приспособленій. Изобрѣтеніе Л. въ Европѣ приписываютъ немецкому монаху Теофилу, жившему въ XII столѣтіи; въ первое время приготовленіе ихъ было обставлено тайнами и велось келейнымъ образомъ. Надо думать, что первые Л. европейскаго производства были Л. спиртовые, а первымъ лаковымъ заводомъ на континентѣ Европы слѣдуетъ считать заводъ французскаго химика Шене, построенный въ 1803 г.; въ началѣ же текущаго столѣтія стали производить спиртовые Л. въ Германіи и въ Россіи.

Производство масляныхъ Л. долгое время представляло привилегію Англіи, и только когда Америка, Португалія и Голландія стали снабжать европейскіе рынки такими же смолами и копалами, какими Англія у себя пользовалась монополично изъ своихъ колоній—лаковое производство сдѣлалось общедоступнымъ; однако, возникновеніе масляно-лаковыхъ заводовъ началось лишь съ начала 60-хъ г., т. е. совпадаетъ съ обнаруженіемъ изслѣдованій французскаго химика Виолета о Л. въ 1862 г. Въ настоящее время одна Германія производитъ масляныхъ Л. вдвое больше, чѣмъ Англія, но за высокими сортами масляныхъ Л. и до сихъ поръ сохранилось названіе англійскихъ, гдѣ бы таковые не производились. Въ Россіи начало производства масляныхъ лаковыхъ Л. совпало съ развитіемъ сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Первымъ русскимъ заводомъ высокихъ сортовъ масляныхъ Л. явился заводъ фирмы И. С. Оссоветаго и К^о, основанный въ 1874 г. въ Москвѣ, въ наше время самый обширный по разнообразію лаковыхъ фабрикатовъ въ Россіи. Съ 1880 г. стали появляться новые заводы и теперь можно насчитать крупныхъ заводовъ до 5 (2 въ Москвѣ, 3 въ Петербургѣ и 1 въ Варшавѣ).

Л. спиртовые. Спиртовый Л. есть простой растворъ смолы въ винномъ или древесномъ спиртѣ. Послѣдній самостоятельно употребляется весьма рѣдко, но часто служитъ подмѣсью къ винному спирту съ цѣлью удешевленія Л. Изъ смолъ примѣняются шерлакъ (или шеллакъ), сандаракъ и мастика. Смола измельчается въ тонкій порошокъ и заливается спиртомъ въ 92—95°, въ стеклянныхъ бутылкахъ или баллонахъ; раствореніе ведется при обыкновенной комнатной темп. и ускоряется постояннымъ взбалтываніемъ. Смола берется всегда въ избыткѣ, съ цѣлью полученія раствора вполнѣ насыщеннаго. Такъ приготовленный Л. процѣживается. Эта операція въ производствѣ спиртовыхъ Л. считается самою трудною, она на различныхъ заводахъ ведется различно и охраняется тщательно отъ постороннихъ, считаясь секретомъ заводовъ. Обыкновенное процѣживание совершается помощью стеклянныхъ воронокъ, выложенныхъ войлокомъ или суконными цѣдиками; воронки прикрываются стеклами съ мелкими отдушниками для доступа воздуха. Процѣживание идетъ весьма медленно и всегда сопряжено съ потерей спирта. Спиртовые Л. получаютъ названіе отъ смолъ, на которыхъ они приготовлены. Такъ, отличаютъ Л. шерлачные, сандарачные и сандарачно-шерлачные. Мастика самостоятельно не употребляется и служитъ подмѣсью къ названнымъ смоламъ. Подмѣсь мастики мягчитъ лаковую пленку, но увеличиваетъ ея блескъ. Л. спиртовый, разжиженный спиртомъ, называется *политурыо*. Кромѣ сказанныхъ подраздѣленій, спиртовые Л. и политуры еще получаютъ свои названія отъ цвѣта, въ который окрашены; такъ известны красные, желтые, бѣлые и различные цвѣтные Л. Спиртовые Л. идутъ для лакировки и полпрочки деревянныхъ издѣлій. Лаковый слой не выноситъ вліяній наружной атмосферы и особенно боится сырости и рѣзкихъ переизмѣнъ температу-

ры; въ закрытыхъ же помѣщеніяхъ, при обыкновенныхъ условіяхъ комнатнаго воздуха, сохраняется долго. По твердости слоя первое мѣсто принадлежитъ Л. шерлачнымъ; сандарачные Л. даютъ болѣе мягкую лакировку, но они всегда получаютъ свѣтлѣе. Цвѣтные Л. подкрашиваются анилиновыми красками, готовятся обыкновенно на сандаракъ съ примѣсью мастики, служатъ для лакировки металлическихъ издѣлій, игрушекъ, оловянныхъ капсулей и пр. Цвѣтъ ихъ, по неустойчивости анилиновыхъ пигментовъ, весьма непроченъ.

Л. скипидарные, подобно спиртовымъ, готовятся простымъ раствореніемъ смолы въ скипидарѣ. Скипидарные лаки подраздѣляются на бѣлые и черные; для приготовленія первыхъ служитъ смола даммаровая, для черныхъ—асфальтъ. Даммаровые Л. обыкновенно цѣнятся по своему оттѣнку; самые свѣтлые, почти бѣлые, называются Л. эмалевыми. Л. даммаровые, желтоватые, готовятся трехъ сортовъ, обозначаемыхъ №№ 1, 2 и 3, все отличіе которыхъ заключается въ густотѣ оттѣнка; чѣмъ Л. свѣтлѣе, тѣмъ онъ цѣнится дороже и идетъ подъ № 1. Подраздѣленіе на сорта асфальтовыхъ Л. дѣлается въ зависимости отъ подмѣси канифоли (гарпиуса), служащей для удешевленія этихъ Л. въ ущербъ ихъ качествамъ. Асфальтовыхъ Л. также имѣется три сорта, означаемыхъ въ торговлѣ №№ 1, 2 и 3. Производство скипидарныхъ лаковъ обыкновенно связано съ производствомъ лаковъ масляныхъ, тогда какъ производство спиртовыхъ лаковъ съ производствомъ масляныхъ и скипидарныхъ ничего общаго не имѣетъ. Л. скипидарные готовятся слѣдующимъ образомъ: смолы даммара или асфальтъ дробятся на куски величиною въ орѣхъ и въ такомъ видѣ всыпаются въ мѣдный котелокъ, подогреваемый на очагѣ. При темп. около 200° Ц. даммара и асфальтъ размягчаются (смолы, назначаемыя для скипидарныхъ лаковъ, до жидкой плавки доводить не слѣдуетъ; размягченная смола снимается съ очага и обливается въ котелокъ скипидаромъ, который быстро смѣшивается со смолою, для чего слѣдуетъ только тщательно перемѣшивать ихъ желѣзною лопаткою, мѣшалкою, и скипидаръ прибавлять малыми порціями. Обыкновенно приливается на 10 частей смолы 30 ч. скипидара по вѣсу. Л., такимъ образомъ приготовленный, въ тепломъ состояніи сливается въ отстойные резервуары, гдѣ отстаивается отъ 2 до 3 недѣль, и затѣмъ уже поступаетъ въ торговлю. Примѣненіе скипидарныхъ Л. довольно ограничено; ихъ лаковая пленка мягка, гигроскопична и вліянія вѣтшной атмосферы не выдерживаетъ. Всѣ сорта даммаровыхъ Л. употребляются для лакировки поверхностей, окрашенныхъ въ бѣлый или въ самые свѣтлые колеры. Черный, асфальтовый Л. идетъ для лакировки дешевыхъ желѣзныхъ издѣлій или самыхъ простыхъ малярныхъ того же цвѣта окрасокъ.

Л. масляные пользуются самымъ обширнымъ и разнообразнымъ примѣненіемъ, поэтому и ассортиментъ ихъ весьма многочисленъ. Матеріалами для производства масляныхъ лаковъ служатъ: льняное масло, скипидаръ и различные сорта копаловъ. Льняное масло идетъ

въ видѣ олифы (см.), которую заготавливаютъ раньше. Скипидаръ употребляется только высокой очистки, обыкновенно для лакового дѣла берутъ скипидары франц. и американскій, получаемые при производствѣ канифоли. Изъ копаловъ—самаго важнаго матеріала—пользуются особымъ предпочтеніемъ всѣ сорта копала-каури, копала-манилла, занзибаръ, аягола, сьерра-леона и копаль вестиндскій (хрустальный). Отъ выбора всѣхъ поименованныхъ матеріаловъ зависятъ качества и достоинства масляныхъ Л. Производство масляныхъ Л. болѣе сложно, чѣмъ спиртовыхъ и скипидарныхъ; кромѣ того, здѣсь требуется особенный навыкъ, опытъ и тщательное наблюдение. Все производство состоитъ изъ слѣдующихъ операций: а) приготовления олифы, б) сортировки, в) дробленія, г) плавленія копаловъ, д) варки Л. и е) отстаиванія ихъ. Лаковая олифа готовится изъ сухого, отстойнаго льнянаго масла: масло подогревается до температуры 260° Ц. въ особомъ мѣдномъ открытомъ котлѣ на голомъ огнѣ и во время варки олифы въ него прибавляютъ немного свинцоваго сахара и борно-кислаго марганца. Сваренная олифа должна на пробномъ стеклѣ высыхать въ теченіе 18 часовъ, не давая отщипы и представлять собою прозрачную безвѣдную, блестящую и эластичную пленку. Такая олифа является не только растворителемъ копаловъ, но сама служитъ главнымъ составнымъ элементомъ лаковой оболочки. Линоксенинъ олифы, соединяясь съ копалами, уничтожаетъ ихъ хрупкость, даетъ эластичность лаковой пленкѣ и служитъ важнымъ условіемъ прочности и устойчивости масляной лакировки. Лаковая олифа заготавливается въ запасъ, сохраняется въ отстойныхъ резервуарахъ и только въ чистомъ, отстойномъ видѣ идетъ для приготовления Л. Сортировка копаловъ играетъ также важную роль въ производствѣ. Торговые ихъ сорта получаютъ въ кускахъ различной величины, различной степени прозрачности и цвѣта и даже различной твердости. При сортировкѣ отбираются куски, однородные по цвѣту, чистотѣ, величинѣ и твердости, и каждый сортъ въ отдѣльности служитъ для приготовления особаго сорта или № Л. Дробленіе копаловъ производится помощью ручной машинки, употребляемой для колки сахара; при известномъ навыкѣ одинъ человѣкъ въ день можетъ надробить около 6 пудовъ копала. Отсортированный, дробленый копаль поступаетъ въ плавку и затѣмъ въ варку Л. Большинство масляныхъ Л. производится изъ смѣшенія нѣсколькихъ сортовъ копала. Подборъ и относительная пропорція ихъ для приготовления известн. сорта или, какъ говорятъ, специальности Л. и составляетъ обыкновенно секретъ заводовъ. Комбинація смѣшеній, въ виду огромнаго выбора копаловъ и др. смолъ, безчисленны, и всякій заводъ имѣетъ свои приемы и рецепты. Различные копалы имѣютъ различную твердость, а слѣдовательно, и различную температуру плавленія. Есть копалы, какъ занзибаръ, сьерра-леона и др., плавящіеся выше 400° Ц., поэтому при плавленіи слѣдуетъ соблюдать такой порядокъ, чтобы въ плавильные котлы засыпалась раньше порція тугоплавкаго

копала и послѣ ея расплавленія прибавлялись требуемые по рецептамъ болѣе легкоплавкіе копалы и др. смолы. Эта предосторожность уменьшаетъ пригараніе смолъ и даетъ болѣе свѣтлые оттѣнки Л., но на практикѣ почти всегда мастера смѣшиваютъ сразу дробные копалы и смѣсь подвергаютъ одновременной плавкѣ. Плавка и варка представляютъ собою самыя сложныя и трудныя операціи въ производствѣ Л. При плавленіи копаловъ происходитъ обильное выдѣленіе летучихъ продуктовъ, легко воспламеняемыхъ, поэтому устройство лаковарныхъ очаговъ требуетъ специальныхъ приспособленій. Плавка копаловъ и варка Л. на крупныхъ заводахъ производится въ большихъ мѣдныхъ котлахъ емкостью въ 30—40 ведеръ, помѣщаемыхъ на очажныхъ устройствахъ въ полу лаковарни. Над котломъ находится воронкообразный желѣзный колпакъ, съ тягою, для отвода летучихъ продуктовъ. Котель снабженъ цѣпью, посредствомъ которой, съ помощью установленнаго мала крана, онъ во всякое время можетъ быть снятъ съ очага. Во все время плавки, начало которой опредѣляется появленіемъ тяжелыхъ паровъ и газовъ въ видѣ дыма, копаль перемешивается желѣзною мѣшалкою. По окончаніи плавки, что узнается по прекращенію выдѣленія дыма, котель снимаютъ съ очага, расплавленный копаль, при постоянномъ перемешиваніи, вливаютъ по частямъ опредѣленную порцію олифы, предварительно подогретой до 250° Ц.; затѣмъ котель опять устанавливаютъ на очагъ и начинаютъ варку. Эта операція требуетъ особеннаго знанія и опыта. Все достоинство Л. зависитъ отъ опредѣленнаго конца его варки. Л. недоваренный или сваренный бракуется. Конецъ варки опредѣляется постоянными пробами варимыя Л. Пробы эти производятся помощью специальныхъ палочки, которою варимый Л. берутъ со стекла на плоское стекло, и по цвѣту, густотѣ и вязкости этихъ капель узнаютъ окончаніе варки. Сваренный Л. снимаютъ съ очага и даютъ остыть до 200° Ц. По достиженіи этой температуры начинаютъ, при постоянномъ перемешиваніи, приливать по частямъ заранее отведенную порцію скипидара, при чемъ котель помѣщаютъ подъ колпакомъ, съ тягою, такъ какъ разбавка Л. скипидаромъ сопровождается сильнымъ выдѣленіемъ паровъ и газовъ. Затѣмъ Л. даютъ остыть и остывшій, готовый Л. сливаютъ въ отстойные резервуары. На многихъ заводахъ, а нѣкоторые Л. и на заводахъ крупныхъ варятъ въ мѣдныхъ котлахъ меньшаго размѣра, емкости которыхъ не превосходятъ 4—5 ведеръ. Для такихъ котелковъ (ручныхъ) устраиваются особые очаги и сами котелки имѣютъ специальную конструкцію: со шлемомъ, отводящимъ газы въ вытяжную трубу, и отверстіемъ, чрезъ которое для перемешиванія производится постоянное перемешиваніе содержимаго котелка. Плавка и варка производится точно такъ же, какъ и въ большихъ котлахъ. Классическимъ рецептомъ маслянаго Л. считается слѣдующій: 14 ч. копала, 43 ч. олифы и 25 ч. скипидара. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что всю суть лакового производства составляютъ выборъ и про-

порція копаловъ, особенности приготовления олифы и способъ плавления копаловъ и варки Л. Отстаиваніе масляныхъ Л. производится въ особыхъ отстойныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ помѣщаются соответствующіе резервуары. Отстойное отдѣленіе должно имѣть температуру не ниже 20° Р и быть свободно от сырости. Резервуары дѣлаются изъ котельнаго желѣза вмѣстимостью отъ 50 до 100 пд. Л. Для каждаго сорта Л. должно имѣть, по крайней мѣрѣ, два резервуара, такъ какъ отстаиваніе продолжается не менѣе 6-ти мѣсяцевъ. Отстоявшійся Л. переливается и запаивается въ жестяные галлоны, вмѣщающіе отъ 5 фн. до 1 пд. Л., въ которыхъ Л. и поступаютъ въ продажу. Масляные Л. подраздѣляются на экипажные, малярные и специальные. Между экипажными Л. отличаютъ: Л. подготовительный — для подготовки поверхности подъ окраску, Л. подъ №№ 2 и 3 — для первыхъ слоевъ лакировки по окраскѣ подъ шлифовку и Л. № 1 и № 0 — для послѣднихъ слоевъ лакировки экипажей. Изъ Л. малярныхъ отмѣтимъ Л. половые, которыхъ бываетъ нѣсколько нумеровъ, по цвѣту и качеству. Они отличаются особенною твердостью пленки и идутъ для лакировки крашеныхъ половъ. Л. малярные копаловые, копалоантарные — тоже по нѣскольку нумеровъ — предназначаются вообще для лакировки по дереву и по всякой окраскѣ, если требуется блескъ и если поверхность подвержена вліяніямъ наружной атмосферы. Изъ лаковъ специальныхъ имѣютъ большое значеніе различные сорта Л.: коженыхъ, клееночныхъ, обойныхъ, жестяныхъ, черныхъ японскихъ и пр. Подробности производства, примѣненія и испытаніе лаковъ см. И. С. Оссовецкій, «Малярное дѣло».

И. С. Оссовецкій. Л.

Лакъ (франц. laque) — названіе красокъ, представляющихъ соединеніе красящихъ органическихъ веществъ съ такъ называемыми основаніями, чаще всего съ гидратомъ и основными солями глинозема, съ магнезіею. Эти краски, стертые на маслѣ, прозрачны и потому были бы очень полезны и даже незаменимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ живописи, но, къ сожалѣнію болѣею частью, не противостоятъ дѣйствію свѣта и воздуха. Особенно непрочны Л. кошенильные (laques carminées, de Paris, de Vienne), различные стиль де грень (de grain) — Л. сложнаго состава. Л. резедовый (l. de gaude—Reseda luteola) считается болѣе прочнымъ; цвѣтъ его желтый. Онъ есть соединеніе литеолина съ глиноземомъ и его солями. Вполнѣ проченъ только крапплакъ или Л. гарайсовый (Krapplack, laque de garance), котораго красное красильное вещество извлекается изъ искусственнаго ализарина. Этотъ лакъ есть соединеніе ализарина и пурпурина съ гидратомъ глинозема и стирается на маслѣ. Индійская желтая (Indisches gelb, jaune indien) не есть собственно Л., но по физическимъ свойствамъ можетъ быть причисленъ къ таковымъ. Проченъ и употребляется въ акварельной и масляной живописи. Зеленые Л., продаваемые подъ различными названіями, суть смѣшенія желтыхъ Л. съ различными синими красками;

при очень красивыхъ тонахъ отличаются непрочностью. Зеленый минеральный Л. — названіе, несвойственно данное фабрикантами краскѣ, приготовляемой изъ купоросовъ — мѣднаго и цинковаго. Черный Л., приготовляемый изъ отвара кампешеваго дерева, средней хромово-калиевой соли и уксусной кислоты на маслѣ и не готовится.

О. П.

Лакъ картинный (Vernis à tableaux) — скипидарный растворъ смолы, называемой мастикой (mastix); служитъ для покрыванія картинъ, писанныхъ масляными красками и выстоявшихъ, по окончаніи ихъ, до 4 мѣсяцевъ (теплаго времени) или даже не менѣе десяти мѣсяцевъ (холоднаго и переменнаго времени). Этотъ Л. не долженъ быть густъ какъ сиропъ, но и не долженъ содержать избытка скипидара, который частью растворяетъ краски, даже повидимому совершенно сухія. Л., когда онъ высохнетъ, замедляетъ процессъ окисленія масляныхъ красокъ кислородомъ воздуха при содѣйствіи свѣта, но по истеченіи большого промежутка времени (иногда въ нѣсколько десятковъ лѣтъ) становится мутнымъ и хрупкимъ. Такой Л. можетъ быть снятъ (см. Реставрированіе картинъ), послѣ чего картина можетъ быть снова покрыта свѣжимъ Л. Въ виду необходимости повторнаго покрыванія картинъ Л. нельзя употреблять для этой цѣли масляные Л., которые, по высыханіи, такъ соединяются съ верхнимъ слоемъ красокъ картины, что, приходя со временемъ въ разрушающееся состояніе, не могутъ вообще быть сняты съ картины, безъ поврежденія живописи. Картина, передъ покрытіемъ ея Л., должна быть неоднократно вымыта хорошей мягкой губкой, смачиваемой чистой водой, при чемъ на холстѣ съ задней стороны не должно попадать ни капли, послѣ чего картину надо сушить по меньшей мѣрѣ нѣсколько часовъ. Совершенно высохшую картину кладутъ горизонтально въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи и покрываютъ широкою барсуковою кистью возможно малымъ количествомъ Л., который, по высыханіи, не долженъ блеснуть какъ зеркало. Покрытую картину надо защитить отъ осажденія пыли, пока Л. не высохнетъ совершенно.

Французскій Л. (Vernis à retoucher № 3, Soehné freres) — спиртовой, служитъ для покрыванія картинъ ранѣе того времени когда можно покрывать ихъ скипидарнымъ Л. Картина во время работы жухнетъ (дѣлается матовою) по частямъ, что мѣшаетъ судить о колоритномъ согласованіи ея частей. Покрытіе ея упомянутымъ Л. (который предварительно разбавленъ равнымъ количествомъ крѣпкого алкоголя) даетъ возможность судить объ окончанности картины и позволяетъ продолжать живопись (дѣлать ретуши), если то нужно. Покрытая легкимъ Л. картина сохраняетъ свой видъ годъ или болѣе того. Иногда покрываютъ картину просто яичнымъ бѣлкомъ, но по этому слову нельзя продолжать живописи, такъ какъ новый слой краски не имѣетъ связи съ старымъ ея слоемъ. Л. масляные иногда употребляются для примѣсъ къ маслянымъ краскамъ во время писанья, что сохраняетъ тона отъ быстрого измѣненія; избытокъ примѣ-

шаннаго Л. можетъ сдѣлать краску хрупкою. Употребляются Л. янтарный, копаловый (въ особенности копаловое тѣсто на льняномъ маслѣ—Coral en pâte приг. Durozier) и др.

О. II.

Лакъ-дэй. — Подъ именемъ Л.-дэя или лакъ-лака поступаетъ въ продажу красящее вещество, приготовляемое изъ палочнаго или зернистаго гуммилака, представляющаго налетъ на вѣтвяхъ различныхъ растений (*Ficus indica*, *Ficus religiosa*, *Mimosa corinda* и др.) и образующагося вследствие укуса кошеняки, *Coccus Laccæ*. Гуммилакъ представляетъ окрашенную въ красный цвѣтъ смолу; онъ служитъ исходнымъ матеріаломъ для приготовления шеллака, при чемъ какъ побочный продуктъ и получается лакъ-лакъ. Съ этою цѣлью гуммилакъ вываривается въ растворѣ соды или поташа; полученный растворъ карминовой кислоты, послѣ процеживания, осаждается квасцами и собранный, промытый осадокъ сперва формуется въ четырехъ-угольныя плитки, а затѣмъ высушивается. Л.-дэй или лакъ-лакъ, такимъ образомъ, представляетъ действительный лакъ, соединеніе карминовой кислоты съ глиноземомъ, и содержитъ около 50% карминовой кислоты, 20% глинозема и 30% смолы. Въ настоящее время это красящее вещество употребляется въ весьма ограниченномъ количествѣ.

А. И. Л. А.

Лакъ — остиндское обозначеніе числа 100000; употребляется въ особенности при счетѣ на рупіи (см.). Сто лаковъ называются *кроу* или *котти*.

Лакъ — персидская счетная денежная единица (см. Персія, монета).

Лакъ (татар.) — въ Закавказскихъ губерніяхъ кружка, деревянный сосудъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ.

Ланозонъ (Claude Prost, dit Lacuzon, 1607 — 1681) — предводитель партизановъ Франшъ-Конте; два раза отбилъ французовъ въ 1640 г., въ 1673 г. успѣшно противился нашествію, пока равнодушные населенія не заставили его бѣжать. Какъ представитель независимости своей страны, онъ сдѣлался героемъ народныхъ преданій. Ср. Ph. P(erraud), «L. d'après de nouveaux documents» (1867).

Лакюзъ (Жанъ-Жераръ Lascuée, графъ de Cessac, 1752—1841) — французскій генералъ и государственный дѣятель. Былъ членомъ законодательнаго собранія, гдѣ занимался преимущественно военными вопросами, противясь проектамъ Дюмуре. Временно замѣщалъ военнаго министра Сервана и подготовилъ побѣду при Вальми. Въ сентябрѣ 1792 г. Л. было поручено организовать защиту на испанской границѣ. Вскорѣ онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ тулонскомъ бунтѣ, и только бѣгство спасло его отъ казни. Въ эпоху Директоріи онъ былъ членомъ совѣта старѣйшинъ, во время Консульства — членомъ государственнаго совѣта; замѣщалъ одно время политехнической школой. Въ 1810 г. Наполеонъ назначилъ его министромъ военной администраціи. Онъ занялся, главнымъ образомъ, сокращеніемъ расходовъ по поставкѣ провіанта и обмундировки арміи, стараясь устранить злоупотребленія. Людовикъ-Филиппъ сдѣлалъ его

членомъ палаты пэровъ. Кромѣ мемуаровъ, напечатанныхъ въ «Recueil de l'Institut», Л. написалъ еще: «Guide de l'officier en campagne» (1786), «Projet de constitution pour l'armée des Français» (1789), «Un militaire en Français» (1789).

Лаланделъ (Guillaume-Joseph-Gabriel de La Landelle) — франц. писатель (1812—86), состоялъ на морской службѣ; писалъ романы, въ которыхъ описываются морскіе нравы и морскія войны: «La Gorgone», «Friso-Poche», «Couronne navale», «Haine à bord» и др. Кромѣ того Л. написалъ: «Réponse à la lettre (du prince de Joinville) sur l'état des forces navales de la France», «Le Langage des marins» и др.

Лаландъ (Joseph - Jérôme - François de Lalande, 1732—1807) — французскій астрономъ. Полюбилъ избранную специальность благодаря случайнымъ наблюденіямъ сперва огромной кометы 1744 г., а затѣмъ полного солнечнаго затмѣнія 1748 г. Двадцати лѣтъ отъ роду, въ 1752 г., Л. былъ посланъ французской академіей наукъ въ Берлинъ для наблюденій для сѣль, изъ этихъ наблюденій и опубликованныхъ наблюденій Лакайя на мистъ Лорой Надежды, вывести параллаксъ земнаго спутника. Будучи потомъ профессоромъ математики въ Ecole militaire, Л. очень много занимался астрономическими работами, которыя не прерывалъ даже въ бурную эпоху революціи; именно въ концѣ XVIII в. проведены имъ наблюденія 50000 звѣздъ, помѣщенныхъ въ каталогъ, извѣстномъ подъ заглавіемъ «Histoire céleste française». Въ этихъ наблюденіяхъ помощниками Л. были: его племянникъ Михаилъ, тоже астрономъ (1766—1839) и зять на этого племянника, Марія. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ (до 150) по отдѣльнымъ вопросамъ астрономіи, Л. оставилъ слѣдующіе капитальные труды: «Astronomie» — прекраснѣйшій трехтомный трактатъ по астрономіи, изданный въ Парижѣ три изданія (1764, 61 и 92), переведенный на многіе европейскіе языки и до сихъ поръ не утратившій своего значенія; «Bibliographie astronomique», 1801 г., справочная книга каждого астронома. Дѣло Л. изд. во второй разъ «Historie mathématique» Монтукия, при чемъ послѣдніе два тома составилъ самъ, въ продолженіе 25 лѣтъ (1775—1800), издавалъ «Connaissance des temps», въ вѣстные эфемериды, въ которые ввелъ много улучшеній (напр., ввелъ печатаніе лунныхъ разстояній, для опредѣленій долготы на морѣ и проч. Наконецъ, его пятнадцатныя Логарифмическія таблицы до сихъ поръ обращаются во множествѣ изданій.

В. В. В.

Лаландъ (Luc-François Lalande, 1752—1805) — одинъ изъ первыхъ священниковъ, принявшихъ новое гражданское устройство духовенства (см. IX, 523); позже былъ конституціоннымъ епископомъ, но сложилъ съ себя это званіе. Какъ членъ конвента, подавъ голосъ за изгнаніе короля.

Лаланнъ (Léon-Louis-Chrétien Lalanne, 1811—93) — франц. инженеръ, членъ франц. института, съ 1883 г. — сенаторъ; учился въ политехнической школѣ, изобрѣлъ различные пособия для вычисленій (между прочимъ ис-

lance à calcul, b. algébrique). Онъ написалъ: «Tables nouvelles pour abréger divers calculs» (1840); «Tables graphiques à l'usage des chemins de fer» (1842—43); «Description et usage de l'abaque ou compteur universel» (1845); «Instruction sur les règles à calcul» (1851) и др.

Лаланъ (Marie-Ludovic Chrétien Lallanne)—французскій археологъ, род. въ 1815 г., ученикъ Ecole des chartes, библиотекарь франц. института. Изъ его работъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Recherches sur le feu grégeois et sur l'introduction de la poudre en Europe» (1841) и «Dictionnaire historique de la France» (1872).

Лаланъ (Франц-Антуан-Максимъ Lallanne, 1827—86)—франц. рисовальщикъ и граверъ, первоначальное художественное образование получилъ въ Бордо, потомъ учился въ Парижѣ, у Жигу. Въ 1852 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе въ парижскомъ салонѣ рисунками, исполненными углемъ (au fusain), послѣ чего въ теченіе многихъ лѣтъ снабжалъ своими офортами «Gazette des beaux arts», «Illustration Nouvelle» (органъ парижскаго общества акварелистовъ) и другія иллюстрированные изданія и альбомы. Изъ его гравюръ особенно известны: виды виллы Виктора Гюго, въ Джернсеѣ (12 лист., 1864), большіе виды Парижа (12 этюдовъ съ натуры), видъ парка Монжеронъ, видъ замка Божераръ, «Коровы, переправляющіяся въ бродъ» (съ картины Тройона), «Итальянскій пейзажъ» (съ Пейнакера), «Пашня» (съ Рюндаля) и воспроизведенія картинъ многихъ другихъ старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ. Въ этихъ работахъ Л. видно большое умѣнье владѣть гравировальною иглою, рѣдкій вкусъ и чувство колоритности, хотя и нельзя сказать, чтобы его гравюры отличались точностью передачи оригиналовъ. Въ 1863 г. онъ издалъ прекрасное руководство къ гравированію крѣпкой водкой, а въ 1869 г.—такое же сочиненіе о рисованіи углемъ. А. С.—ст.

Лалеманда (Johannes Lalemandet), изъ Бургундіи, проф. въ Вѣнѣ. Въ соч. своемъ: «Decisiones philosophicae» (1644) излагаетъ и старается согласовать ученія томистовъ и скотистовъ.

Лаленбургъ (Lallburg и Lalenburg)—вымышленный городъ, къ которому въ нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ относятся смѣшныя рассказы о жителяхъ захолустныхъ городовъ (ср. въ Россіи Пошехоньѣ). Эти рассказы собраны въ книгѣ «Lalenbusch», первое изданіе которой вышло въ 1597 г.

Лалибела или **Лалибала**—городъ центральной Эіопіи, близъ истоковъ Такадды, священный городъ абессинцевъ, на 7 холмахъ. 1200 жит., почти исключительно монахи, священники и служители ихъ; высѣченныя въ горахъ церкви.

Лалинь (Lalin)—гор. въ сѣверной части испанской провинціи Понтеведра (въ Галиціи), на плоскогорьѣ, къ СВ отъ гор. Понтеведра; 16336 жителей.

Лалинь—городъ сѣв. Маньчжуріи, Гиринской провинціи, вѣтаетъ въ 70 къ Ю. отъ Баян-сусу, на одномъ изъ притоковъ Сунгари. Болѣе 20 тыс. жителей.

Лалити-вистара—санскритская буддйская поэма, описывающая жизнь и ученіе Будды. Изд. текста «Bibliotheca Indica» (Калькутта, 1853—77), франц. переводъ Foucaux: «Le développement des jeux», cont. l'hist. du Bouddha (П. 1884—92); неконченный нѣмец. переводъ Лефмана (В. 1874). С. Б.—ч.

Лаллеманнъ—яровое масляное растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ. Недавно начало распространяться по югу Россіи. Высѣвается въ апрѣлѣ въ количествѣ 10—15 фн. на десятину, преимущественно на длинномъ полѣ и переделкахъ. Сѣмена, благодаря ихъ легкому вѣсу, удобно для разсѣва смѣшивать предварительно съ землею. Л. всходитъ чрезъ 6—9 дней и своимъ сильнымъ ростомъ почти всегда заглушаетъ сорныя травы. По достиженіи роста около 7—8 врш. Л. слѣдуетъ окучивать; надобность этой работы обуславливается обыкновенно плохой обработкой почвы и малымъ количествомъ влаги. Вообще же Л. превосходно переноситъ засуху. Начинаетъ посѣваться въ іюлѣ, но не всѣ сѣмена куста одновременно. При сухой погодѣ столь обыкновенной въ это время на югѣ, уборкой не торопятся, потому что сѣмена Л., въ противоположность почти всѣмъ культурнымъ растеніямъ, въ сухую погоду не высыпаются. Наоборотъ, въ дождливую погоду замѣчается не только высыпаніе, но даже проростаніе ихъ еще на самомъ растеніи. При уборкѣ Л. или косятъ, или вырываютъ съ корнемъ. Молотятъ цѣпами. Урожай Л. 50—75 пд. съ дес. Сѣмена Л., культивируемой на югѣ Россіи, по анализамъ Костычева—содержать масла до 32%, а выросшей около Познаня, по анализу Вильца—29,56%. Удѣльный вѣсъ масла въ среднемъ 0,9338, слѣдовательно, близокъ къ уд. в. льняного. Также какъ и послѣднее, масло Л. относится къ разряду скоровысыхающихъ и можетъ быть употребляемо въ красильномъ дѣлѣ. По своему вкусу оно превосходитъ распространенное на Ю рапсовое, почему нѣкоторые крестьяне охотно начинаютъ сѣять Л., только для собственного потребленія. Среди крупныхъ хозяевъ культура Л. распространяется туго, что зависитъ главнымъ образомъ отъ малаго еще спроса на сѣмена и масло Л. на внутреннемъ и международномъ рынкѣ. Г. К.

Лаллеманъ (Іосифъ Lallemand)—франц. духовный писатель, священникъ, род. въ 1848 г.; написалъ «A travers la littérature» (1888—90), «Histoire de l'éducation dans l'ancien Oratoire de France» и др.

Лаллеманъ (Жакъ-Филиппъ Lallemand, 1660—1748)—франц. іезуитъ. Большая часть его сочиненій направлена противъ яansenитовъ: «Le Véritable Esprit des nouveaux disciples de saint Augustin» (П. 1706), «Réflexions morales», «Concordances des Evangélistes» (1713).

Лаллеманъ (Клодъ-Франсуа Lallemand, 1790—1853)—франц. врачъ. Медицинское воспитаніе получилъ въ Мецѣ, въ 1818 г. блестяще защитилъ диссертацию въ Парижѣ. Въ слѣдующемъ году проф. хирургической клиники въ Монпелье. Избранный въ 1845 г. членомъ института, онъ поселился въ Парижѣ. Самый замѣчательный его трудъ—«Recherches ana-

tomato-pathologiques sur l'encéphale et se dépendances» (3 т., II. 1820—34). Изъ остальныхъ работъ назовемъ: «Clinique médico-chirurgicale» (Монпелье, 1834); «Des pertes séminales involontaires» (3 т. II., 1835—45); «Clinique chirurgicale» (II. 1845); «Education publique» (II. 1848—52) и др.

Лаллеманъ (Пьеръ Lallemand, 1782—1829)—франц. публицистъ; во время реставраціи издавалъ въ Бельгіи газеты, враждебныя Бурбонамъ. Главныя его соч.: «Le Secrétaire royal parisien» (II. 1814); «De la Véritable Légitimité des souverains» (1815); «Le Petit Roman d'une grande histoire» (1818).

Лаллеманъ (баронъ Фредерикъ-Антуанъ Lallemand, 1774—1839)—франц. генералъ; во время первой реставраціи служилъ королю, но по возвращении Наполеона съ о-ва Эльбы перешелъ на его сторону; послѣ второй реставраціи бѣжалъ въ Америку, въ Техасъ пробовалъ основать франц. колонію «Champ d'asile» (1817), намѣревался похитить императора съ о-ва св. Елены. Послѣ июльской революціи былъ пѣромъ Франціи.

Лалли-Толлендаль (Томасъ-Артуръ баронъ de Tollendal, графъ de Lally, 1702—66)—франц. генералъ. Когда въ 1755 г. вспыхнула война между Франціей и Англіей, Л., назначенный главнокомандующимъ въ франц. Индію, отправился туда съ 4000-ымъ войскомъ и высадился у Пондишери. Сначала его дѣйствія были удачны, но затѣмъ онъ былъ вынужденъ снять осаду Мадрасской крѣпости, потерпѣвъ пораженіе при Вандаваши и заперся въ Пондишери. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ ему не менѣе десяти разъ приходилось подавлять возмущенія своихъ солдатъ. 14 янв. 1761 г. онъ, съ 700 истощенныхъ солдатъ, сдался англичанамъ и былъ отвезенъ въ Лондонъ. Здѣсь онъ узналъ, что во Франціи всѣ озлоблены противъ него; тѣмъ не менѣе онъ явился въ Парижъ, гдѣ тотчасъ же былъ посаженъ въ Бастилію. Два года продолжался судъ надъ нимъ; обвиненный въ измѣнѣ интересамъ короля и индійской кампаніи, въ злоупотребленіи властью, въ поборѣхъ съ подданныхъ короля и съ иностранцевъ, онъ былъ осужденъ на казнь и обезглавленъ. Ср. Hamont, «La fin d'un empire français aux Indes sous Louis XV» (II. 1887).

Лалли-Толлендаль (Trophime-Gérard marquis de Lally-Tollendal)—франц. политич. дѣятель (1751—1830), сынъ предыдущаго. Избранный депутатомъ отъ парижскаго дворянства въ генеральные штаты 1789 г., онъ высказывался въ національномъ собраніи за умѣренную монархію, по англійскому образцу. Его рѣчь за учрежденіе двухъ палатъ сдѣлала его непопулярнымъ. Однако, именно онъ настоялъ на внесеніи въ декларацію правъ человѣка и гражданина положенія, «что всѣ допускаются къ должностямъ безъ всякаго различія, кромѣ различія въ способностяхъ и доблестяхъ». Подаль голосъ за безусловное veto короля (см. Veto, VI, 137—9). Послѣ событій 5 и 6 окт. Л. оставилъ свой постъ и вмѣстѣ съ Мунье бѣжалъ въ Швейцарію, но въ 1792 г. возвратился во Францію, сдѣлавъ было попытку, вмѣстѣ съ Монмореномъ, Бертраномъ Мольтъ

вилемъ и Малуэ, остановить побѣдоносное шествіе демократіи, но, убѣдясь въ ея неустойчивости, снова бѣжалъ въ Англію. Во время реставраціи былъ пѣромъ Франціи. Его соч.: «Observations sur la lettre écrite par M. le comte de Mirabeau au comité de recherche contre M. le comte de S.-Priest, ministre d'Etat» (1789); «Rapport sur le gouvernement qui convient à la France» (1789); «Lettres mes commettants» (1790); «Quintus Capitolinus aux Romains» (1790); «Lettre à M. Billaud» (1791); «Plaidoyer pour Louis XVI» (1791); «Mémoire au roi de Prusse pour réclamer la liberté de La Fayette» (1795); «Le comte de Strafford», траг. въ стихахъ (1795); «Déclaration des émigrés français adressée au peuple» (1795); «Observations sur la nature de la propriété littéraire» (1826) и др.

Лало (Edouard Lalo)—извѣстный французскій композиторъ (1830—1892). Первая опера его, «Fiesque», не была поставлена; балетъ «Naimoua» не понравился публикѣ, но опера «Le roi d'Ys» была дана въ Opéra Comique съ блестящимъ успѣхомъ. Изъ другихъ соч. Л. пользуются извѣстностью симфоническія произведенія «Неронъ», «Divertissement» для оркестра, норвежская рапсодія, трио для фортепиано и струнныхъ инструментовъ, два концерта для скрипки съ оркестромъ (второй подъ заглавіемъ: «Symphonie espagnole») и др.

Лалогобія (греч.) — нервное невольное лишеніе языка, при которомъ больные пытаются при попыткѣ говорить сильными вскриками въ горлѣ, боязнью и затрудненіемъ дыханія, и вслѣдствіе чего они и избѣгаютъ издавать звукъ.

Ла Лунія (Исидоро La Lumia, 1822—79)—итал. историкъ, родомъ изъ Сициліи, игравшій выдающуюся роль въ революціи 1848 г. и въ окончательномъ освобожденіи Сициліи по поводу котораго написалъ: «La restaurazione borbonica et la rivoluzione del 1848 in Sicilia» (1860). Его многочисленныя сочиненія по исторіи Сициліи, написанныя живо и основательно, содержатся въ «Storia di storia siciliana». Другіе труды Л. «I Vespri siciliani e le guerre civili in Sicilia» (Триполи, 1874) и «La Sicilia sotto Vittorio Amedeo di Savoia» (Ливорно, 1877). Полное собраніе сочиненій вышло подъ заглавіемъ: «Storia siciliana» (1883—84, Палермо).

Лалъ или *Lāl-lāsi* — индусскій авторъ XVII в., написалъ поэмы «Чатра пражалъ» и «Аудх-биласъ». Англійскій переводъ первой поэмы изданъ подъ заглавіемъ: «A History of Boondelas» (Калькутта, 1828).

Лалъ—названіе, дававшееся въ древней Руси *рубину* (см.). По «Торговой книгѣ» цѣна Л. добраго цвѣту въ моль—золотникъ была до 4 руб., а въ золотникъ—до 10 руб. Въ 1676 г., по указу Алексѣя Михайловича, былъ купленъ у китайскаго богдыхана, по слову Спафаріемъ, лалъ, оцѣненный въ 1727 г. въ 60000 руб. Въ настоящее время рубинъ этотъ находится на вершинѣ дуги большой императорской короны (см. XVI, 319 и таблицу, №№ 2, 8, 9 и 10).

Лальскъ — заштатный городъ Вологодской губ., Устюжскаго у., въ 535 в. отъ Во-

юды и въ 79 в. отъ уѣзднаго города, близъ впаденія р. Лалы въ р. Лузу. Основанъ новгородцами въ XVI ст.; уѣзднымъ городомъ объявленъ въ 1780 г., при образованіи Вологодскаго намѣстничества; въ 1802 г. объявленъ запятнымъ. Въ 1864 г. жит. было 574, а въ 1892 г.—866 (432 мжч. и 434 жнщ.), всѣ православнаго вѣроисповѣданія; личныхъ почетныхъ гражданъ—30 чел., купцовъ—73, мѣщанъ—509, ремесленниковъ—73. Приходскія училища мужское и женское. Городской земли 2378 дес., въ томъ числѣ лѣсу 1235 дес., усадьбы и выгонной 837 дес. Городской доходъ въ 1862 г. былъ 1455 руб., въ 1892 г.—8643 руб., а расходъ—8063 руб. Домовъ 184, нежилыхъ строений 468. Больница на 6 кроватей. Большинство жителей занято торговлей и ремеслами; въ 1892 г. выдано 157 документовъ на право розничной торговли. Четыре ярмарки, съ оборотомъ до 167000 руб. Закупаются главнымъ образомъ ленъ, пушной товаръ, шетина, коровье масло, невидѣнные кожи, сало, рыбчики (все мѣстныхъ произведенія). Ю. III.

Лама (*Auchenia lama Desm.*, см. табл. Ламы)—крупный видъ рода Л. (см. ст. Ламы), вышиною до теменн 1,8 м., вышина плечъ 1,2 м. Цвѣтъ: бѣлый, черный, рыжебурый съ бѣлыми пятнами, темнобурый, охровожелтый, рыжий. Хвостъ покрытъ шерстью и снизу (въ противоположность остальнымъ видамъ). На груди и переднихъ ногахъ есть мозоли. Предполагаютъ, что Л. произошла отъ прирученныхъ гуанако; оба вида скрещиваются и даютъ способныхъ къ размноженію гибридовъ. Л. важное домашнее животное на горныхъ плато Перу и Боливии. Самцовъ употребляютъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, при чемъ вьюки кладутся безъ сѣдла на кусокъ матеріи, покрывающей густую шерсть животного, и привязываются веревками; съ грузомъ въ 100—200 фн. Л. проходитъ въ день по 6—12 англійскихъ миль. Мясо ѣдятъ, особенно вкуснымъ считается мясо годовалыхъ Л. Шерсть употребляется на грубые ткани и веревки, изъ шкуры выдѣлывается кожа. Содержаніе Л. ничего не стоитъ и животные эти при умѣломъ и ласковомъ обращеніи послушны. Течка сопровождается ожесточенными драками самцовъ; самка рождаетъ одного дѣтеныша, который сосетъ обыкновенно мѣсяца 4 и болѣе, а при матери остается 6—8 мѣсяцевъ. Легко выживаетъ въ зоологическихъ садахъ, часто бываетъ зла, гнѣвъ выражаетъ съ силой выплевывая въ обидчика смѣсь жвачки и слюны (какъ дѣлаютъ и другіе виды этого рода); кормятъ ихъ въ зоологическихъ садахъ сѣномъ, клеверомъ, овсомъ. Л. приручена индѣйцами (каль и альпака) съ незапамятныхъ временъ; не смотря на введеніе европейскихъ породъ домашняго скота, Л. и теперь незаменимыя горныя вьючныя животныя. См. табл. Ламы, ф. 2. Н. Кн.

Лама—р. Московской губ., притокъ р. Шоши—системы р. Волги. Беретъ начало около д. Себенской Волоколамскаго у. и протекаетъ по Клинскому у., въ которомъ впадаетъ въ Шошу около дер. Василевой. Длина болѣе 100 в., ширина до 30 саж. Берега круты и возвышены. Притокъ Л.—Яуза. По берегамъ

расположены 1 городъ и много селеній; много мельницъ на р.; Л. не судоходна.

Лама—названіе тонкихъ и нѣжныхъ шерстяныхъ матерій, гладкихъ или кипорныхъ, съ ворсомъ на одной сторонѣ. Идетъ преимущественно на подкладку для зимнихъ костюмовъ.

Лама—слово тибетское (въ дословномъ переводѣ—«небесная мать»), терминъ для обозначенія лица, принявшаго на себя монашескіе обѣты буддизма. Появленіе этого термина въ Тибетѣ относится приблизительно къ XI или къ началу XII в., въ Китаѣ же онъ вошелъ въ употребленіе съ XIII в. Въ ту пору титуломъ Л. именовались въ Тибетѣ только высшіе жрецы, что и дало поводъ европейскимъ ученымъ предполагать, будто слово Л. есть не болѣе, какъ тибетская передача индѣйскаго *ачарья*. Со времени реформы Цзонхавы, когда буддизмъ въ Тибетѣ раздѣлился на двѣ секты, Л., оставшіеся вѣрными старому толку, стали именоваться «красношапочными» или, по-китайски, «красноплатьевыми» Л., дзонгависты же, по преимуществу называющіе свою секту ламаизмомъ—«желто-шапочными» или «желтоплатьевыми» Л. Въ тибетской и монгольской литературахъ встрѣчается еще упоминаніе о «черношапочныхъ» и «цвѣтношапочныхъ» Л.; первые—это Л., занимающіеся магіей, о вторыхъ же неизвѣстно ничего опредѣленнаго. Впослѣдствіи понятіе о Л., какъ о верховномъ жрецѣ и наставникѣ, совершенно утратилось въ ламайскомъ мірѣ Азии, и Л. начали называть какъ въ Тибетѣ, такъ и въ Монголіи всякое лицо, принявшее на себя монашескіе обѣты. Съ этимъ же значеніемъ слово Л. перешло и къ бурятамъ. Въшшими отличительными признаками каждаго Л. является сніаніе волосъ съ головы (нѣкоторые ихъ брѣютъ, нѣкоторые стригутъ подъ гребенку) и ношеніе длиннаго, широкаго платя, перекидываемаго черезъ лѣвое плечо и пропускаемаго подъ правую мышку. Состояніе Л. раздѣляется на три степени: гелунъ, гелуалъ и банди (у калмыковъ—манъджи). У всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ ламаизмъ, Л. пользуются большимъ уваженіемъ, такъ какъ почитаются представителями Будды на землѣ, могущими разрѣшить всякое сомнѣніе вѣрующаго и направить его на путь истины. У современной манъчжурской династіи въ Китаѣ Л. также пользуются почетомъ и привилегіями, въ силу вліянія ихъ въ буддійскихъ странахъ, подвластныхъ манъчжурамъ. Русское правительство ограничило число Л., среди исповѣдующихъ ламаизмъ бурятъ и калмыковъ, опредѣленными штатами; но такъ какъ ламанты всегда стараются обойти это постановленіе, то въ средѣ ихъ появились такъ назыв. «штатные» и «нештатные» Л. Штатные Л. избавлены отъ всякаго рода повинностей и тѣлесныхъ наказаній. Въ предупрежденіе ламскихъ поборовъ съ народа, для хозяйства бурятскихъ ламайскихъ монастырей примечено изъ прилежащихъ къ нимъ земель количество, сообразное съ числомъ лицъ, находящихся въ монастырѣ по штату. У калмыковъ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ ламантовъ, слово Л. употребляется исключительно какъ титулъ верховнаго жреца, являющагося непосред-

ственнымъ начальникомъ всѣхъ ламайскихъ монастырей (хуруловъ) и духовныхъ лицъ въ калмыцкой степи. Л. избирается здѣсь народными представителями и актъ его избранія представляется главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, черезъ посредство астраханскаго губернатора, министру внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе. При управленіи Л. калмыцкаго народа имѣются особые письмоводитель, переводчикъ и писецъ, состоящіе на жалованьи русскаго правительства. Самъ Л. также получаетъ содержаніе, въ количествѣ 700 р. с. На обязанности Л. калмыцкаго народа состоятъ: а) наблюденіе за благоустройствомъ хуруловъ и нравственностью состоящаго при оныхъ духовенства; б) попеченіе о способахъ содержанія хуруловъ, безъ вымогательства и притѣсненія калмыковъ; в) дѣла по возведенію въ духовное званіе и неправильному его присвоенію и г) дѣла о несогласіяхъ супруговъ, разборъ степеней родства и вообще бракоразводныя дѣла калмыковъ.

А. П.

Ламаизмъ—самая распространенная изъ позднѣйшихъ сектъ буддизма, исповѣдуемая нынѣ въ Китаѣ обывателями Тибета, Тангута, Кукунора, Алашани, всей Монголіи и бывшей Чжунгаріи, а въ Россіи—бурятами, нѣкоторыми тунгусами и калмыками. Во всѣхъ этихъ странахъ Л. извѣстенъ еще подъ именемъ «желтошапочнаго ученія», или, короче, «желтой вѣры». Основатель Л., Цзонгцава, впервые и открыто началъ свою проповѣдь въ 1409 г., но развитіе Л. завершилось къ серединѣ XVI в. Въ Европѣ основы Л. неизвѣстны вовсе и всѣ европейскіе корифеи буддизмовѣдѣнія относятся къ нему презрительно, предполагая, что Л. «едва ли» заслуживаетъ вниманія самъ по себѣ, и называя его «искаженіемъ» (the corrupt form) буддизма. Только въ послѣднее время начали появляться описанія собственно вѣдѣній, обрядовой стороны Л. (Schlagintweit, «Buddhism in Tibet», Лпд., 1882; А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи», СПб., 1887); что же касается доктринъ Л., составляющихъ главное отличие его отъ буддизма, то о нихъ вѣтъ рѣшительно ни одного изслѣдованія. Въ 1895 г. англійскій ученый докторъ Waddell, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Тибетѣ, издалъ сочиненіе «Buddism of Tibet, or Lamaism», гдѣ изложилъ нѣкоторыя новыя данныя для исторіи Л. и усвоенныхъ въ Тибетѣ ламайскихъ обрядовъ, но относительно догматики ограничился, большею частью, повтореніемъ уже извѣстныхъ англійскихъ изслѣдованій по буддизму въ Индіи. Настоящая статья составлена почти исключительно по оригинальнымъ восточнымъ, собственно монгольскимъ источникамъ. Вѣроученіе Будды было, въ сущности, атеизмомъ (см. Буддизмъ, IV, 845). Но религіозныя общины немислѣмы безъ идеи о Богѣ. Первые послѣдователи Будды чествовали общія всей Индіи браманскія божества, а затѣмъ и самъ Будда началъ облекаться въ божескій образъ. Уже въ западной Индіи въ честь буддійскаго вѣроучителя начинаютъ воздвигаться памятники, а для храненія частицъ его ногтей, волосъ и пр. сооружаются величественныя зданія; отсюда совершился

естественный переходъ къ храмамъ, въ которыхъ вмѣсто частицъ тѣла Будды начали ставить его кумиры. На ряду съ этимъ приишли отшельники и учителя буддизма, въ роли священныхъ хранителей буддійскихъ святынь, перемѣщаются изъ пустыни въ первые буддійскіе монастыри. За всѣмъ тѣмъ буддизмъ въ то пору продолжалъ еще оставаться по древнѣйшему отвлеченной теоріею: посолье Селло Никатора въ Паталипутрѣ, Мегастенъ, перенесли о видѣнныхъ имъ буддистахъ какъ философской сектѣ, противоположной браманамъ. Черезъ пять вѣковъ по смерти Саломуни, новый истолкователь вѣроученія Будды Нагарджуна, и его послѣдователи переработали древнее ученіе Будды въ такъ называемое махаяническое ученіе, значительно измѣнивъ буддійскія доктрины. Миръ матеріальный, въ Махаянѣ, остался предметомъ отверженія, а не какъ источникъ страданія, а какъ путь, въ которой нѣтъ ни одной точки, заслуживающей вниманія. Будда Махаяны не есть уже такая историческая личность, посвятившая свою жизнь на благо человѣчества; это—высшее отвлеченное бытіе, не имѣющее начала и конца, дѣлений, существующее отъ вѣчности и являющееся, по желанію, облекаться въ тѣ или другія формы. Человѣкъ, по ученію махаяниста, не долженъ ограничиваться отрѣшеніемъ отъ матеріальнаго міра; махаяна требуетъ отъ него еще нравственныхъ совершенствъ и содержитъ цѣлое ученіе о парамитахъ, какъ средствѣ для достиженія этихъ совершенствъ; являетъ особыя предписанія о милостынѣ, объ обрядѣ о терпѣнн, о стремленіи, о созерцаніи и мудрости. Одновременно съ этимъ развитіемъ и ученіе о существахъ, достигшихъ совершенства—бодисатвахъ, и такимъ образомъ возникъ сомнѣніи буддійскихъ боговъ и получилъ прежняя общія всей Индіи космологическая міеология уступила мѣсто существамъ, достигшимъ высшихъ божественныхъ свойствъ путемъ развитія самосознанія. Эти новыя духовныя существа начинаютъ играть роль въ людскихъ дѣяніяхъ: къ нимъ обращаются за помощью, они употребляютъ разнаго рода сверхъестественныя средства, чтобы благотворить людямъ, проповѣдывать вѣру, устроить счастіе существъ. Важнѣйшую особенность реформы, совершенной въ буддизмѣ Нагарджуной, составляетъ открытіе ею доступа къ религіи не свѣтскихъ людей, получившихъ возможность принимать на себя пять обѣтовъ (упасамабаси) и даже получать посвященіе въ бодисатвы. Бодисатва въ свѣтскомъ званіи можетъ обладать такими достоинствами, которыхъ не въ состояніи достигнуть и тысячи «отрѣкшихся отъ міра», т. е. принявшихъ монашескіе обѣты. Дальнѣйшее развитіе буддизмъ махаяны получилъ съ введеніемъ въ его систему культа йогъ или созерцаній. Въ древнемъ буддизмѣ созерцаніе являлось только какъ средство для усвоенія догматическихъ идей; въ періодъ махаяны оно имѣетъ цѣлью сліяніе индивидуума съ абсолютнымъ, всеобщимъ духомъ. Основателемъ школы созерцаній былъ Арьясанга, а принявшіе его ученіе стали называться йогачарьями: созерцанія ихъ осложнились еще произношеніемъ «дарани» (тарни) — магичес-

скихъ словъ, содѣйствующихъ полученію спасенія. Наконецъ, во второй половинѣ VI в. къ махаянъ началъ примѣшиваться еще тантризмъ, или шиванскій мистицизмъ, съ его культомъ женскихъ силъ, являющихся супругами нидусскаго божества Шивы. Различнымъ бодисатвамъ и другимъ божествамъ были приданы супруги, злобныя, одаренныя сверхъестественной силой и потому пользовавшіяся особеннымъ почитеніемъ. Въ такихъ формахъ буддизмъ былъ введенъ въ Тибетъ около 640 г. по Р. Хр., когда тибетскій царь Сронцзанъ-ганбо, подъ вліяніемъ своихъ женъ, царевнъ непальской и китайской, обратился въ буддизмъ и отправилъ пословъ въ Индію, Непаль и Китай за буддійскими книгами и учителями. Примѣненіе однимъ изъ этихъ пословъ, Тонми-самбода, свѣ.-индійскаго алфавита къ тибетскому языку и составленіе имъ особой тибетской азбуки дало возможность издать нѣсколько переводовъ буддійскихъ книгъ. Болѣе дѣятельное развитіе буддизма въ Тибетѣ началось только при правнукѣ Сронцзанъ-ганбо, Тисронъ-дэцзанъ. По его приглашенію прибылъ въ Тибетъ, въ 747 г., Падма-самбава, котораго Ваддаль считаетъ основателемъ Л. Онъ допустилъ въ буддійскій пантеонъ мѣстныхъ божествъ и духовъ, давъ имъ здѣсь второе мѣсто, и прибавилъ къ буддійской обрядности часть ритуала древне-тибетской религіи Вонъ-па. Тисронъ-дэцзанъ основалъ въ Тибетѣ множество монастырей и положилъ начало періоду усиленной литературной дѣятельности, длившемуся болѣе ста лѣтъ. Во второй половинѣ IX вѣка, съ возвращеніемъ въ Тибетъ Лангдари, противъ новой религіи было воздвигнуто гоненіе, но оно продолжалось не свыше десяти лѣтъ, а засимъ буддизмъ по ученію Падмы снова вернулъ себѣ утраченное положеніе.

Въ началѣ XI в. въ Тибетъ стали пражидать многочисленныя пандиты изъ Индіи и Кашмира. Главнѣйшимъ изъ нихъ былъ явившійся въ Тибетъ, въ 1038 г., новый реформаторъ тибетскаго буддизма, Чжу-адиша. Произведенная имъ реформа совершилась на почвѣ болѣе чистаго махаянскаго ученія: онъ усиливъ безбрачіе духовенства, ввелъ строгую мораль и возставалъ противъ почитанія демоновъ. Основанная имъ секта получила названіе Гадамба (связанная правилами). Близкіе послѣдователи и ученики Адиши нашли требованія его черезъ чуръ строгими, а основанное имъ ученіе—слишкомъ свободнымъ отъ ихъ родной демонологіи. Отсюда возникновеніе новыхъ сектъ, изъ которыхъ главная, получившая названіе Сакья, начала утверждать, что дарани, помимо доставленія человеку духовнаго спасенія, имѣютъ еще силу устроить и его матеріальное благо. Во второй половинѣ XIII в. монголо-китайскій императоръ Хубилай провозгласилъ сакьяскаго ламу главою буддизма въ Тибетѣ и далъ ему свѣтскую власть надъ Тибетомъ, какъ своему вассалу. Сакьясцы воспользовались этою властью для подавленія соперничавшихъ съ ними сектъ; ихъ насилія, въ свою очередь, породили распри во всемъ ламайскомъ мірѣ. Примирить ихъ выпало на долю Цзонкавы, который въ

строгомъ смыслѣ и можетъ быть названъ основателемъ Л. Цзонкава род. въ 1357 г., долго скитался по монастырямъ и ознакомился съ ученіемъ всѣхъ тибетско-буддійскихъ сектъ, а затѣмъ составилъ свое ученіе, въ которомъ слились въ одно цѣлое всѣ разнообразныя системы, господствовавшія тогда въ буддизмѣ. Догматика Цзонкавы признается теперь, поэтому, всѣми буддійско-тибетскими сектами: онѣ отличаются между собою только своими ритуалами, которые, впрочемъ, со времени Цзонкавы также все болѣе и болѣе приходятъ къ единству, особливо съ тѣхъ поръ, какъ главенство наместника Цзонкавы, Далай-ламы, было признано всѣми сектами.

Догматическое и нравственное ученіе Л. Признавая міры духовный (нирвана) и матеріальный (сансара), Л. сущность обоихъ ихъ объединяетъ въ понятіи пустоты конечной—въ отношеніи міра матеріальнаго, и безконечной—въ отношеніи міра духовнаго. Всѣ предметы міра матеріальнаго пусты по своей сущности, ибо они не вѣчны, подвержены измѣненіямъ и разрушенію; вѣщныя ихъ формы призрачны и обманчивы; характеристичною чертою ихъ отношеній къ міру матеріальному, равно какъ и всего матеріальнаго міра, составляетъ мученіе. Въ противоположность этому истинное свойство нирваны, или міра духовнаго, называется пустотою потому, что всѣ предметы духовнаго міра непостижимы формами человеческого мышленія, будучи сами свободны отъ всякихъ формъ. Все матеріальное заключается въ трехъ отдѣльныхъ мірахъ (небо, земля и міръ подземный). По количественному содержанию матеріи, всѣ одушевленные существа трехъ міровъ раздѣляются на шесть разрядовъ: небожители—тенгри и асуры, обитатели земли—люди и животныя, обитатели преисподней—бириты (прета), живущіе въ преддверіяхъ ада, и собственно *тamu* или адскія существа. Человѣкъ, помѣщенный въ среднемъ изъ трехъ міровъ и окруженный матеріею, подобно всѣмъ прочимъ существамъ постоянно заблуждается, страстно предаваясь и вѣряясь тому, что завтра же измѣнится или вовсе исчезнетъ. Воспринимаемая имъ впечатлѣнія развлекаютъ его духъ и стѣсняютъ его дѣятельность въ стремленіи къ безконечному и истиннѣ. Матерія недостойна человеческой привязанности; прилѣпляясь къ ней, человекъ идетъ навстрѣчу постояннымъ страданіямъ и скорби. Для блаженства необходимо, слѣдовательно, полное отрѣшеніе отъ всего матеріальнаго и достиженіе состоянія чистой духовности, чуждой матеріи и страданій. Это состояніе пріобрѣтается добродѣтельною жизнью, ведущею къ обладанію истинной святостію—«боди-хутукъ». Подъ послѣднюю Л. подразумѣваетъ такое состояніе духа, въ которомъ онъ не только обладаетъ мудростію, умѣющею отличать истинное отъ ложнаго, но и пріобрѣтаетъ навыкъ въ шествованіи исключительно по пути истины, безъ всякаго помысла о коловратной матеріи. Въ состояніи высшаго совершенства духъ достигаетъ божественной премудрости—«балга-биликъ», сливается съ первобытнымъ разумомъ, вѣчно покоящимся въ чистѣйшемъ, отвлеченномъ, безмя-

тежномъ состояніи. Такое состояніе представляетъ собою конечную цѣль бытія, тогда какъ приобретіе святости должно быть цѣлью настоящего человѣческаго существованія. Цзонкава, такимъ образомъ, не отвергаетъ нирваны, но ставитъ ее на второй планъ, отдавъ первое мѣсто въ своемъ ученіи указанію пути къ высшимъ областямъ міра — небесамъ, гдѣ наслаждаются блаженствомъ личности, достигшія святости. Усвоить себѣ святость самостоятельно и единолично человѣкъ, по ученію Л., не въ силахъ. Возможность приобретіи святости («боди-хугуъ») обуславливается существованіемъ въ каждомъ изъ одушевленныхъ существъ частицы божественнаго духа. Существо Будды есть существо непостижимаго умомъ, безграничнаго, всеобъемлющаго духа. Этотъ лишенный признаковъ духъ, эта пустота всеобща; она все собою наполняетъ и присуща каждому одушевленному существу. Доброе и злое, большое и малое, высокое и низкое — все это безразлично по своей сущности. Духовная природа животного или обитающаго въ преддверіяхъ ада бирита также точно способна къ развитію и совершенствованію, какъ духъ человѣка или тентрія; если первые стоятъ на гораздо низшей степени развитія, то это зависитъ не отъ свойствъ присущей имъ божественной частицы, а отъ степени подавленности ея матеріею. Присущая существамъ частица божественнаго духа можетъ развиваться лишь подъ условіемъ добродѣтельной жизни и дѣятельности — и наоборотъ, ея возрастаніе подавляется усиленіемъ матеріальнаго начала, подъ вліяніемъ пристрастія и влеченія къ матеріи. Истинѣ всего это представляется на людяхъ, которыхъ, по количественному развитію у нихъ частицы божественнаго духа, Л., подобно махаянѣ, раздѣляетъ на 5 родовъ: люди, «отрѣшенные» отъ спасенія, «неустановившіеся», «шраваки», «пратіекабудды» и «обладающие великими средствами спасенія» или «бодисатвы». «Отрѣшенные» (отъ спасенія) — существа безъ стыда, безъ страха и безъ милосердія: они никогда не раскаиваются въ сдѣланныхъ грѣхахъ, презираютъ религіозныя буддійскія писанія и даже стремятся къ ихъ истребленію. Вѣрный своей теоріи о частицѣ божественнаго духа, Л. признаетъ и за «отрѣшенными» возможность спасенія; они будутъ долго блуждать въ сансарѣ, проходя чрезъ безчисленное количество перерожденій — но, при стараніи, приобретутъ «боди», потому что Будда обладаетъ безконечнымъ милосердіемъ. Люди «неустановившіеся» подчиняются вліянію среды, съ которою сталкиваются ихъ судьба; они, поэтому, чрезвычайно различны по степени совершенства. *Шраваками* въ среднемъ буддизмѣ наз. непосредственные ученики Будды, Цзонкава же назвалъ этимъ именемъ всѣхъ послѣдователей своего ученія. Шравакамъ извѣстно ученіе Будды, они знаютъ о мучительности сансары, боятся быть охваченными ею и презираютъ ее; они слышали о могуществѣ и блаженствѣ духа и благоговѣнно стремятся къ нему. Но у шраваковъ не достаетъ силы воли, чтобы отрѣшиться отъ всего матеріальнаго и вполне предаться достиженію чистой

духовности; у нихъ мало истинно добраго дѣла. Они стараются добродѣтелями истинной жизни заслужить счастливое перерожденіе въ будущемъ, между тѣмъ какъ истинная добродѣтель предполагаетъ полное отрѣшеніе: она должна быть проявлена не вѣкомъ не ради будущаго блага, но единственно ради пользы одушевленныхъ существъ міровъ. Понятіе о *пратіекабуддахъ*, какъ болѣе всѣхъ другихъ возбуждало разномыслие. Хинаянысты смотрѣли на пратіековъ какъ на существа, которые стремятся сдѣлаться буддами сами собою и для самихъ себя; въ поведеніи вѣкоторыхъ махаяническихъ пшатіеки являются даже дѣйствительными буддами, только не занимающимися спасеніемъ людей. По ученію Цзонкавы, пратіеки не совершенствѣ обладаютъ всѣми лучшими качествами шраваковъ и оказываютъ особую склонность къ отшельничеству и созерцанію; тѣмъ не менѣе они не только не имѣютъ достоинства Будды, но способами, свойственными ихъ дѣятельности, нельзя даже и достигнуть «боди». Состояніе пратіековъ разсматривается какъ приготовленіе къ состоянію бодисатвы, который одинъ только стоитъ на истинномъ пути къ приобретію «боди». Отдѣльно разсматривается въ Л. съ особенною подробностью; существа эти различаются по своему происхожденію, и по своимъ личнымъ качествамъ, по своему отношению къ превосходству и пр. Основной признакъ бодисатвы — тотъ, что дѣятельность ихъ не и во всемъ чужда всего противорѣчащаго спасенію; они исполнены благоговѣнія и милосердія къ одушевленнымъ существамъ, совершаютъ труднѣйшіе подвиги и существуютъ неразрывно отъ основъ добродѣтели. Несмотря на то, что божественный духъ представляется какъ бы разсѣяннымъ, частицы въ мірѣ одушевленныхъ существъ въ истинѣ всѣмъ и каждому изъ нихъ безразличны, Л. не признаетъ, однако, каждое изъ существъ способнымъ непосредственно достигнуть святости. Адскія существа, бириты, животные, асуры и тентрии не въ состояніи высвѣситься до совершенствѣ Будды: возвышеніе усвоенія божественной премудрости принадлежитъ только человѣку. Адскимъ существамъ препятствуютъ въ достиженіи совершенства постоянно испытываемыя ими мученія: бѣдамъ — свойства ихъ физической и духовной природы, пожигаемой огнемъ невыносимой жара; животнымъ — полное отсутствіе самознанія и разумности въ пониманіи истинной цѣли бытія; долговѣчнымъ тентріямъ — неспособность почувствоваться отъ страстнаго стремленія къ удовольствіямъ этого вѣка и ошеченія этими удовольствіями. И для человека, впрочемъ, возможность уразумѣть высшій значеніе святости и возвыситься до нея дѣлается своей обуславливается свободой отъ препятствій, заключающихся во внутреннемъ содержаніи и настроеніи. Не могутъ, между прочимъ, достигнуть святости тактиры, т. е. тѣ, которые благоговѣютъ передъ другими върученіемъ и состоятъ подъ покровительствомъ его распространителей, а также сантаны буддизма, исповѣдующіе ложныя воз-

рѣны. Чтобы быть свободнымъ отъ этихъ препятствій, нужно быть непременно буддистомъ, ибо только буддистъ можетъ обладать тѣми называемыми «добрыми совпаденіями», т. е. обстоятельствами, способствующими пріобрѣтенію святости.

Такихъ обстоятельствъ Л., подобно послѣдователямъ махаяны, насчитываетъ десять—пять субъективныхъ, присущихъ самому человѣку, и пять объективныхъ, существующихъ внѣ его и независимыхъ отъ него. Субъективныя качества, способствующія достиженію святости, заключаются въ томъ, что существо: 1) пріобрѣтаетъ возрожденіе въ средѣ людей, 2) проводитъ свою жизнь въ «срединной» странѣ, 3) является въ совершенствѣ исполненнымъ всѣхъ способностей и органовъ чувствъ, 4) не направляетъ ко злу конца своей дѣятельности и 5) проявляетъ благоговѣніе передъ предметами освященными религіею и потому достойными поклоненія. Получить возрожденіе въ человѣка можетъ безразлично какъ мужчина, такъ и женщина, исполненные человѣческихъ чувствъ и способностей; родиться въ «срединной» странѣ — значило первоначально родиться въ Магадѣ, гдѣ жаль и проповѣдалъ свое ученіе Сакьямуни, а позднѣе это стали истолковывать въ значеніи страны, въ которой распространено буддическое ученіе; быть въ совершенствѣ исполненнымъ человѣческихъ способностей — значить не быть сумасшедшимъ, глупымъ или увѣчнымъ, чтобы имѣть возможность исполнять добродѣтели; не направлять ко злу конца своихъ дѣяній — значить не совершать тѣхъ пяти грѣховъ, которые влекутъ за собою непосредственное возрожденіе въ трехъ злополучныхъ природахъ, а потому и называются «безпромежуточными» (убійство отца, убійство матери, убійство святого, разрушеніе ученія будды и умышленное истязаніе самого будды); проявлять благоговѣніе передъ предметами, освященными религіею — значить благоговѣть передъ ученіемъ, преподаваемымъ Буддою, а затѣмъ и передъ всѣмъ, что получило свое существованіе на основаніи этого ученія. «Объективными» обстоятельствами, способствующими достиженію человѣкомъ святости, почитаются: а) совпаденіе рожденія и жизни человѣка съ пришествіемъ въ міръ Будды, б) встрѣча съ проповѣдью его высокаго ученія, в) съ воспринявшими это ученіе, г) съ послѣдовавшими ему и д) съ проявляющими дѣла милосердія къ одушевленнымъ существамъ. Такимъ образомъ спасеніе, по Л., возможно только для ламаита; только ламаитъ обладаетъ «драгоценнымъ» тѣломъ человѣка, всѣ же прочіе люди хотя и имѣютъ человѣческій образъ, но подобны дикарямъ и свойства ихъ не превосходятъ свойствъ животнаго. Существо истиннаго ламаита, отрѣшенное отъ восьми препятствій и исполненное десяти способствующихъ пріобрѣтенію святости обстоятельствъ, по праву называется «драгоценнымъ» человѣческимъ существомъ, потому что оно трудно къ пріобрѣтенію, а обладаніе имъ приноситъ большую пользу, доставляя сполна силы и способности къ достиженію святости. Существо «драгоценнаго» человѣка несравнен-

но превосходитъ природу тенгриевъ, асуровъ и всѣхъ другихъ небожителей, составляя собою высшій предѣлъ пожеланій для каждого изъ нихъ въ отдѣльности. Между тѣмъ, человѣческое тѣло подвержено очень быстрому и легкому разрушенію. Отсюда для человѣка необходимость, въ періодъ пребыванія его въ этомъ мірѣ, напрягать всѣ свои усилія къ тому, чтобы направить духъ свой на путь добродѣтели. Усвоеніе священнаго буддическаго ученія и шествованіе по пути его должны начаться съ самаго ранняго дѣтства и продолжаться во всю жизнь. Основа добродѣтели—благоговѣніе, безъ котораго въ душѣ человѣка не можетъ даже обосноваться понятіе объ истинномъ ученіи. Подъ словомъ: *благоговѣніе* Л. объединяетъ нѣсколько понятій—вѣру, стремленіе, глубокое почтеніе. Проявленіе благоговѣнія вѣрующаго состоитъ въ вѣрованіи въ неуклонное возмездіе за дѣла. Ламаитъ обязанъ признавать, что наградою за дѣла добродѣтельными будетъ блаженство и счастье, возмездіемъ за дѣла грѣховныя—мученія. Воздаяніемъ за дѣла «непоколебимыя» (подъ которыми разумѣется собственное созерцательная дѣятельность духа, приводящая его къ сосредоточенію въ самомъ себѣ) является блаженство въ томъ видѣ, какъ понимается и существуетъ оно въ мірѣ существъ, принадлежащихъ къ двумъ высшимъ областямъ. Дальнѣйшимъ условіемъ для пріобрѣтенія святости является «добрый другъ» или «надежный руководитель». Безъ такого друга человѣку при исконной наклонности ко злу нѣкоторой части его природы, было бы очень трудно вступить на путь святости. Добрый другъ подобенъ путеводителю при отправленіи въ невѣдомую мѣстность, подобенъ проводнику при отправленіи въ страну ужасовъ, подобенъ кормчему при переправѣ въ лодкѣ черезъ большую рѣку. Степеней «добраго друга» Л. насчитываетъ четыре: на первой изъ самой низшей изъ нихъ стоитъ лама, какъ «добрый другъ» помраченнаго грѣхами человечества; на второй—бодисатва, принадлежащій къ высшимъ царствамъ міра; на третьей—Будда, обладающій свойствами хубилганства (=превращенія), и, наконецъ, на четвертой—Будда, обладающій свойствами всеблаженства. Наиболѣе полезнымъ «добрымъ другомъ» является лама. Въ періодъ пребыванія существа подъ мрачнымъ покровомъ матеріи оно можетъ быть руководимо единственно «добрымъ другомъ» обуреваемого грѣхами человечества—ламою; только освѣщая путь свой свѣтомъ его наставленій, можетъ оно возвысить свою природу до способности пользоваться ученіемъ «добрыхъ друзей» высшихъ отдѣловъ. Вопросомъ о свойствахъ «добраго друга» трехъ высшихъ природъ Л. даже не занимается и весь свой трактатъ о «добромъ другѣ» сосредоточиваетъ на ученіи о ламѣ. Если бы ученику показалось что-либо соблазнительнымъ въ поступкахъ его лама-наставника, онъ не долженъ давать въ своей душѣ мѣста возникшему подозрѣнію, а признать самое это подозрѣніе грѣхомъ, происшедшимъ отъ его собственного помраченія и неспособности понимать истинное значеніе событий. Всегда и постоянно ученикъ обязанъ чувствовать учителя внѣшними знаками почте-

нія, принесеніемъ ему жертвъ и, наконецъ, подвижничествомъ въ исполненіи его наставленій и приказаній. Внѣшними знаками почитенія къ учителю должны быть: поклоны, собственная поза передъ особою учителя, коленопоклоненія, хожденіе посолоны вокругъ учителя, постоянное воспоминаніе о немъ и призываніе его имени. Принесеніе жертвъ состоитъ въ снабженіи учителя-ламы одеждою, жилищемъ, необходимою домашнею утварью, словомъ, всемъ потребнымъ для жизни, при чемъ нужно еще, чтобы ученикъ отдавалъ учителю именно то, что могло-бы его порадовать, не жалѣя вещей самыхъ дорогихъ и самыхъ любимыхъ, до собственной жизни включительно. Истинное подвижничество состоитъ въ неуклонномъ выполненіи всякаго приказанія учителя и въ признаніи этихъ приказаній какъ бы велѣніями самого Будды. Самое ученіе о «средствахъ спасенія» всецѣло объединяется въ Л. съ ученіемъ о наставленіяхъ добраго друга-ламы. Проповѣдывая теорію перерожденій, Л. естественно долженъ былъ встрѣтиться съ мыслію, что смерть и не-вѣчность по существу своему не составляютъ еще чего-либо дѣйствительно грознаго, ибо за смертію должно послѣдовать новое возрожденіе, въ которомъ можно будетъ опять наслаждаться тѣми же матеріальными благами бытія. Въ опровержаніе такой мысли Л. учитъ, что въ какомъ-бы изъ трехъ существующихъ матеріальныхъ міровъ ни возродилось существо и въ чемъ бы матеріальномъ ни подумало оно найти для себя довольство, все это будетъ мученіемъ, ибо все матеріальное носить въ себѣ залогъ страданія: Мученія существъ не исчерпываются страданіями въ періодъ жизни въ томъ или другомъ матеріальномъ мірѣ; они продолжаются за предѣлами этой жизни, равно какъ и начинаются гораздо раньше ея возникновенія. Немедленно послѣ смерти человѣкъ, т. е. собственно духъ его, вступаетъ въ область, именующую «промежуточною» (монгольск. загурату), потому что въ ней пребываютъ души съ момента разлученія своего съ однимъ тѣломъ до полученія возрожденія въ другомъ. Здѣсь эти души испытываютъ великую страду, блуждая среди утесовъ. Двигаясь по поднебесью, онѣ видятъ издали, какъ-будто обладая глазами небожителей, мѣсто своего будущаго перерожденія. Имъ кажется, что дуетъ страшный вѣтеръ, что идетъ сильный дождь, чудится ужасъ смятенія народнои толпы, слышатся плачущіе голоса. Ложныя представленія и неразлучныя съ ними страданія возникаютъ въ человѣкѣ, такимъ образомъ, еще до момента его зачатія. Близжайшею причиною этой страды, опутывающей своими тонкими сѣтями всю его жизнь и проникающей въ каждое ея явленіе вплоть до послѣдняго мучительнаго акта—смерти, являются прежнія *дэла*, изъ которыхъ каждое, въ силу вѣчнаго, мирового и неизмѣннаго закона причинности, должно имѣть свои послѣдствія. Всякая добродѣтель имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ благо, всякое грѣховное дѣяніе служитъ непремѣннымъ залогомъ грядущаго зла. Законъ причинности дѣяній охватываетъ собою все бытіе; различные міры возникли только въ силу *дэла*. На этой точкѣ догмати-

ческое ученіе Л. совпадаетъ съ его теоріею нравственности, разбирающими членомъ дѣятельность. Эта дѣятельность, по Л., состоитъ собою: а) дѣятельность духовная, въ которой подразумѣваются мысли и чувствованія человека, и б) дѣятельность въ отношеніи смысла этого слова, т. е. обнаруженіе извѣстныхъ мыслей и чувствованій во-внѣ, посредствомъ связующаго насъ съ матеріальнымъ міромъ тѣла. Каждое изъ отдѣльных проявленій этихъ двухъ видовъ дѣятельности можетъ быть подведено или подъ категорію однихъ десяти черныхъ грѣховъ, или подъ категорію одной изъ десяти бѣлыхъ добродѣтелей. Въ первомъ отдѣлѣ черныхъ грѣховъ, совершаемыхъ тѣломъ, принадлежатъ убійство, воровство и прелюбодѣяніе; ко второму—лжесвидѣтельство, ложь, клевета, злословіе и суетность; къ третьему—грѣхи, совершаемые мыслями, вѣдѣніемъ, злоба и еретическія убѣжденія. Въ дѣятельности человѣка, чтобы уклониться отъ совершения десяти черныхъ грѣховъ и направить свой къ исполненію предписаній Л., то же дѣятельности начинаютъ проявляться десять бѣлыхъ добродѣтелей: 1) защита и охраненіе собственной жизни, 2) обильная раздача милости, 3) нравственная чистота въ поступкахъ, 4) правдивость въ рѣчахъ, 5) умиротвореніе жаждущихъ, 6) пріятные и мирные разговоры, 7) бесѣды полезныя и душевнспасительныя, 8) умеренность, 9) милосердіе и состраданіе, 10) стремленіе къ воспріятію истиннаго ученія. Обладаніе этими добродѣтелями даетъ возможность положить начало стремленію къ святости и обращенію духа къ божественному. Сама святость развивается только постепенно, въ долгомъ рядѣ мало по малу прогрессирующихъ духовныхъ состояній. Самую высшую ступень представляетъ собою бодисатва—человѣкъ, рѣшившійся не слѣдовать по пути «боди». Истинное бодисатва—бытіе, всецѣло прешедшее отъ матеріальнаго міра, чуждое связей съ матеріальными явленіями, представляемыхъ ею препонъ, совершенно непоколебимое какъ пламень лампы, при безвѣтріи. «Боди» въ желаніи есть истинная рѣшимость достигнуть состоянія бодисатвы ради блага и спасенія другихъ; «боди» въ дѣятельности является по отношенію къ бодисатвамъ—естественнымъ и свободнымъ проявленіемъ ими въ каждомъ своемъ поступкѣ добродѣтелей-парамитъ, а по отношенію къ чуждымъ—подражаніемъ дѣяніямъ бодисатвъ. Для бодисатвы необходимо, поэтому, познаніе дѣятельности бодисатвъ, или, что тоже—ученія о парамитахъ. Подобно древнимъ теоріямъ брахманизма, Л. признаетъ главнымъ образомъ шесть парамитъ: 1) милосердіе, 2) обѣтовъ, 3) терпѣнія, 4) усердія, 5) созерцанія и 6) мудрости. Ламаическое ученіе о парамитахъ въ сущности тоже самое, что и ученіе о 10 бѣлыхъ добродѣтеляхъ; только приписанія парамитъ гораздо спеціальнѣе и сложнѣе. Такъ, напр., одною изъ 10 добродѣтелей Л. признаетъ милосердіе и обильное подаваніе милосердія, въ трактатѣ же о парамитахъ милосердія онъ разбираетъ подробно, какова должна быть милосердія, кому, какъ, гдѣ, когда и съ какою цѣлью она должна быть подаваема и

про
мог
ког
рам
мит
бод
ста
себ
ав
въ
бод
ау
лин
По
мо
ча
ст
па
ст
в
т
р
л
ч
и
н
н

роч. Добродѣтели пяти первыхъ парамитъ могутъ быть действительными лишь тогда, когда онѣ будутъ имѣть въ своей основѣ парамиту истинно буддйской мудрости. Парамита мудрости есть единая, приводящая къ оди, хотя, взятая сама въ себя, она и недостаточна для этой цѣли. Мудрость сама въ себя, лишенная средствъ проявленія во внѣ, является какъ-бы заключенною и связанною въ странѣ абсолютнаго духа (нирванѣ); добродѣтель, какъ высшее проявленіе, не будучи должнымъ образомъ руководима и направляема мудростью, является какъ-бы заключенною и связанною въ мірѣ матеріальномъ. Поэтому стремящемуся къ бодхи необходимо обладать какъ добродѣтелями первыхъ пяти парамитъ, такъ и шестю парамитою мудрости. Въ стремленіи къ бодхи существо вступаетъ, прежде всего, на путь *стяжанія* (т. е. стяжанія добродѣтели): оно принимаетъ наставленія отъ своего учителя и начинаетъ заботиться о добродѣтеляхъ, пока у него не возродится премудрость. Путь низшаго или малаго стяжанія заканчивается пріобрѣтеніемъ четырехъ памятованій: о тѣлѣ, объ ощущеніяхъ, о душѣ и о существующемъ. Засимъ наступаетъ средній путь стяжанія, въ теченіе котораго существо усвоитъ своей природѣ четыре истинныхъ отверженія; оно отвращается отъ прежнихъ грѣховныхъ наклонностей, перестаетъ давать начало какимъ-либо новымъ грѣховнымъ проявленіямъ, заставляетъ себя проявлять новыя добродѣтели и увеличиваетъ проявленія прежнихъ. На высшемъ или великомъ пути стяжанія, природа существа исполняется четырьмя чудодѣйственными силами: силою желанія, силою старанія, силою мысли и силою пониманія. При дальнѣйшемъ совершенствованіи своей природы, существо вступаетъ на путь *борьбы*: ясно понимая истину, оно вступаетъ въ борьбу со зломъ, и подъ влияніемъ этой борьбы въ природѣ его проявляется сначала пять способностей: благоговѣнія, усердія, памятованія, созерцанія и мудрости, а засимъ пять могущественныхъ силъ, въ тѣхъ же проявленіяхъ духа. Дѣйствуя по этимъ способностямъ и силамъ, существо достигаетъ званія бодисатвы и возрождается въ первой области бодисатвъ. Съ этой поры оно вступаетъ на путь *вѣдннн* и въ природѣ его мало по малу исполняется семь основныхъ частей истиннаго бодхи: истинное памятованіе, различеніе истиннаго ученія, истинное стараніе, истинная радость, истинное и чрезвычайное размышленіе, истинное созерцаніе и истинное равнодушіе. Эти семь основныхъ частей бодхи достигаютъ полнаго совершенства уже во второй области бодисатвъ, выше которой, вплоть до десятой области бодисатвъ, является уже путь *прозрѣнія*. Въ это время существа достигаютъ послѣдней ступени, ведущей къ бодхи, и слѣдуютъ уже по восьмичленному пути святыхъ, характеристическія черты котораго: истинное воззрѣніе, истинная рѣшимость, истинное слово, истинный конецъ дѣла, истинная жизнь, истинныя стремленія, истинная память и истинное созерцаніе. Послѣдній путь *достиженія до конца* принадлежитъ уже всесовершенному существу будды.

Прежде чѣмъ получить званіе будды, существо должно еще пройти десять областей бодисатвъ: радостную, нескверную, освѣщающую, лучезарную, трудную для созерцанія, ясную «страну далеко отошедшихъ», непоколебимую, «страну превосходнаго разума» и яблоко священнаго ученія. Бодисатвы первой области, если они, принявъ духовное званіе, «приложатъ стараніе къ своей дѣятельности», могутъ въ одно мгновеніе получать сто созерцаній, шествовать къ народамъ ста буддъ, показывать сто буддъ и поистинѣ знать ихъ благословія, потрясать сотню міровъ, освѣщать сотню міровъ свѣтомъ, совершенствовать сотню одушевленныхъ существъ, пребывать въ ста калпахъ, знать сто прошедшихъ и будущихъ калпъ, отверзать сто воротъ священнаго ученія, показывать сотню превращеній въ своемъ тѣлѣ. Въ каждой послѣдующей области, до седьмой включительно, эта способность увеличивается вдесятеро; въ восьмой области первоначальная цифра сто обращается уже въ тринадцать билліоновъ, въ девятой области—въ безчисленное, какъ атомы пыли, множество созерцаній и т. д.; бодисатвы десятой области въ каждое мгновеніе могутъ изъ каждой поры своего тѣла испускать различныхъ хубилгановъ (см. ниже) и при посредствѣ ихъ проповѣдывать повсюду священное ученіе. Выше этихъ десяти областей находится 13 царствъ, въ которыхъ открывается, въ трехъ своихъ состояніяхъ, существо Будды. Понятіе объ этомъ существѣ, по ученію Цзонкавы, уже ни мало не походитъ на древнебуддйское Вѣ. Хинаянѣ Будда оставался еще действительною, историческою, хотя и идеализированною личностью; въ Махаянѣ идеализація личности Будды привела сначала къ обоготворенію его, какъ единаго вѣчнаго Бога, а засимъ къ разсмотрѣнію его какъ единой всемірной «сущности» пантеистическаго характера. Л. развивалъ у себя именно этотъ послѣдній взглядъ на Будду и обратилъ особенное вниманіе на уясненіе формъ, въ которыхъ проявляется всемірная сущность. Будда имѣетъ три тѣла: первое—тѣло духовности, Будда самъ въ себя, самосущее, вѣчное, безформенное, абсолютное бытіе, покоящееся въ мірѣ пустоты—нирванѣ; второе—тѣло совершеннаго блаженства, каковымъ Будда открывается въ созерцаніяхъ, лучезарное, исполненное неописуемой красоты тѣло, въ которомъ Будда пребываетъ въ небесномъ царствѣ Тушита и преподаетъ свое ученіе тенгриамъ и бодисатвамъ; третье—тѣло «превращенное», Будда въ дѣятельности, когда онъ принимаетъ на себя человѣческій образъ, чтобы, преподавая священное ученіе, устроить благо людей, какъ дѣлалъ, напр., Сакьямуни. Эти три тѣла Будды, изъ коихъ два—сверхъестественныя, а третье—человѣческое, всѣ заключаются въ одной субстанціальной сущности; три—то же, что и одно; они не одни и тѣже, но и не различны по сущности, отчего, разсматриваемыя какъ единое, и называются единымъ именемъ—будда. Это—отдѣльный проявленія одной неизмѣняемой субстанціи. Въ этомъ представленіи о Буддѣ только одно тѣло духовности напоминаетъ собою древній абсолютный покой бездѣятельной и непо-

стижимой нирваны, хотя и оно, по учению Л., получило болѣе конкретное, теистическое развитіе. Это духовное тѣло Будды (=Ади-будда) является первоначальнымъ богомъ, создателемъ; путемъ созерцанія оно развивается изъ себя пять «буддъ въ созерцаніи» (діяни буддъ), почти безчувственныхъ; эти послѣдніе, опять таки путемъ созерцанія, производятъ каждый своего дѣятельнаго бодисатву, который обладаетъ творческими функциями. Каждый Будда во образъ человѣка относится къ одному изъ пяти «буддъ въ созерцаніи», являясь его отраженіемъ. Такимъ образомъ и Ади-будда, по Л., не является вполне бездѣятельнымъ: онъ—единственный источникъ всего сущаго и даже самыхъ буддъ, а потому ламаитъ и къ нему обращаются въ своихъ молитвахъ. Сакьямуни былъ четвертымъ буддою во образѣ человѣка; онъ составляетъ собою отраженіе «діяни будды» Амитабы, а соответствующій ему дѣятельный бодисатва, произведенный тѣмъ же Амитабою—Авалокитешвара, покровитель Л., воплощеніемъ котораго почитается теперь далай-лама. Такимъ образомъ въ Л. является цѣлый сонмъ буддъ и бодисатвъ, съ безконечнымъ рядомъ ихъ эманаций, составившій собою громадный пантеонъ ламаитовъ. Пантеонъ этотъ увеличивается еще безчисленнымъ роємъ разнаго рода духовъ и геніевъ, обитающихъ въ воздухѣ, въ водѣ, на землѣ, являющихся покровителями извѣстныхъ горъ, рѣкъ, урочищъ, долинъ и пр.; не только каждый человѣкъ имѣетъ у себя отдѣльнаго генія-хранителя, но даже каждое животное, каждое растение, каждая былинка. И всѣхъ этихъ божествъ и духовъ Л. предписываетъ человѣку чествовать, если онъ хочетъ быть счастливымъ въ этой жизни и приблизиться къ спасенію въ будущей. Съ цѣлью обезпечить свой культъ обрядовыми принадлежностями и правилами, Л. ввелъ, прежде всего, почитаніе изображеній своихъ божествъ. Эти изображенія дѣлаются литыми и кованными изъ золота, серебра, бронзы и мѣди; бывають также рѣзными, изъ дерева, лѣпными изъ глины и изъ папье-маше, вытесанныя изъ камня, высѣченныя на камнѣ и, наконецъ, рисованныя на кожѣ и на бумагѣ, а чаще всего на полотнѣ. Происхожденіе чествованія изображеній буддъ и другихъ божествъ Л. относитъ къ самому первому времени существованія буддизма и почитаетъ его заповѣдью самого Сакьямуни: находящіеся нынѣ въ Ласѣ кумиры такъ наз. «большаго» и «малаго» Цзу, по вѣрованію ламаитовъ были самолично освящены Буддою. На самомъ дѣлѣ чествованіе буддистами кумировъ началось въ періодъ хинаяны и особенно развилось у махаянстовъ. Идолы послѣднихъ отличались разнообразіемъ политеистическихъ формъ, созданіе которыхъ было обогчено для махаянитовъ греческимъ искусствомъ, оказавшимъ сильное вліяніе на сѣверную Индію. Всѣ эти формы перешли засимъ и въ Л., при чемъ Цзонкава еще осложнилъ ихъ введеніемъ многихъ атрибутовъ христіанскаго культа, заимствованныхъ имъ отъ несторіанъ, проживавшихъ въ Тангутѣ. Теперь Л. имѣетъ обширѣйшіе трактаты по иконографіи. Относясь съ почитеніемъ къ своимъ кумирамъ, ламаиты, тѣмъ не менѣе,

не почитаютъ ихъ божествами, а лишь въженіями, долженствующими напоминать о мѣстѣ культа. Въ этомъ отношеніи ламаиты отличаются отъ хинаянстовъ: степень отвлеченія представляетъ собою миръ Лама-чѣтбо, которому усвоится изъясненіе идеи учителя: каждый, преклоняясь передъ этимъ кумиромъ, долженъ видѣть въ немъ своего наставника и возносить къ нему молитвы. Главнымъ мѣстомъ для поставленія кумировъ и чествованія изображаемыхъ божествъ Цзонкава признаетъ ламаискіе капщиры или, точнѣе, сооружаемыя въ нихъ капщи. Для наружнаго и внутренняго устройства этихъ капщъ ламаискіе каноники устанавливаютъ неизмѣнные законы. Мѣсто оруженія капщи опредѣляется на основаніи изображенія разнаго рода примѣтъ въ историческихъ показаніяхъ; заготовка матеріала для постройки капщи производится въ отдѣльныхъ урочищахъ, при чемъ предельно совершаются молебствія къ хранителямъ этихъ урочищъ, съ просьбою рѣшить порубку деревьевъ или ломку камней. Предъ началомъ постройки мѣсто будущей кумирни освящается. Входъ въ капщи устанавливается всегда съ юга, а главная часть капщи на сѣверѣ, гдѣ находится «Шампа»—мѣстопребываніе буддъ; на вершинѣ капщи поставляются различныя символическія примѣты: 1) лежащій полукругъ луны съ дискомъ солнца, въ ознаменованіе того, что Л. полагаетъ, какъ лучи этихъ свѣтилъ; 2) «чѣтырь», — родъ вазы, наполненной тѣмъ же священнымъ молитвъ, какъ знакъ того, что въ капщѣ есть полная сокровищница мудрости и проч. Внутри капщи, по сѣверной стѣнѣ, разставляются кумиры, передъ которыми ставится жертвенный столъ съ мѣстомъ разнаго рода жертвенныхъ сосудовъ: чашечекъ, наполненныхъ явствами и напитками, равно цвѣтами, благоуханіями и драгоценностями. Отъ этого жертвеннаго стола до дверей кумирни разставляются скамьи—сѣдалища ламъ во время совершаемыхъ ими служеній. Для мірянъ особаго мѣста въ капщахъ не полагается, такъ какъ Л. вѣруетъ, что міряне въ обязанность чествовать при отправленіи религиозныхъ чинъ; это обязательно лишь для ламъ въ ордена монашествующихъ ламаистовъ. Жречество развито въ Л. въ примѣрныхъ размѣрахъ. По изслѣдованіямъ Waddell въ Тибетѣ, этой метрополіи Л., одинъ лама приходится на 6—8 человѣкъ населенія, въ Монголіи на 5—6; таже пропорція приблизительно наблюдается у нашихъ бурятъ (см. Л. ма). По обычаю, усвоенному почти исключительно ламаитами, каждая семья посвящаетъ по крайней мѣрѣ одного изъ трехъ сыновей на служеніе буддѣ. Это посвященіе совершается еще во младенчествѣ, когда дитя вѣдетъ на пощеніи матери. Лѣтъ съ 8 онъ вступаетъ въ монастырь и начинаетъ изучать грамоту, а потомъ изучаетъ каноническія ламаискіе богослуженія и основы ламаистической философіи, по мѣрѣ усвоенія которыхъ молодые монахи повышаются въ званіи. Такихъ ламъ Л. считаетъ у себя собственно три. Названіе степени у тибетцевъ называется *ламъа* (ламъа).

абжунгъ, у монголовъ—*банди*, у калмыковъ—*ганьчи*. Это—«ученикъ вѣры», послушникъ, обязанный исполнять 10 ламайскихъ монашескихъ заповѣдей. Вторая степенъ именуется повсюду тибетскимъ именемъ *гунгъ*; это—монахъ, не принявшій еще «великаго» посвященія и исполняющій 36 обѣтовъ. Высшая степенъ ламайскаго посвященія—*гзунгъ*—есть же настоящій монахъ, принявшій «великое» посвященіе; онъ долженъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и соблюдать 253 обѣта. Въ дальнѣйшемъ значеніе монаховъ опредѣляется же должностями, которыя они отправляютъ въ своихъ монастыряхъ. Высшею изъ этихъ должностей является *Канбо-лама*, настоятель монастыря. Состояніе ламъ подраздѣляется также по степени и характеру своихъ знаній толкователи догматовъ вѣры, лѣкаря, астрологи, живописцы, переводчики и составители религиозныхъ сочиненій, типографщики. Для сношеній монастыря съ свѣтскимъ міромъ и для сужденій о поступкахъ ламъ въ монастыряхъ, въ ламайскихъ обителяхъ имѣется особое управленіе. Назначеніе на всѣ должности въ ламайскихъ монастыряхъ совершается по выбору и не иначе какъ на извѣстный срокъ. Особый видъ ламайскихъ жрецовъ представляють собою такъ называемые «хубилганы», т. е. воплощенія небесныхъ буддъ и бодисатвъ или перерожденія великихъ ламъ, распространенія Л. Изъ числа этихъ хубилгановъ первое мѣсто въ современномъ Л. занимаетъ Далайлама (см.), хотя это мѣсто отводится ему лишь потому, что китайскіе богдоханы признали за перерожденцами далай-ламъ званіе верховныхъ свѣтскихъ правителей Тибета; въ духовномъ отношеніи далай-ламы, какъ воплощенія бодисатвъ Авалокитешвары, стоятъ ниже другого тибетскаго хубилгана, Баньчэнъ-эрдэни (иначе Паньчэнъ), который почитается воплощеніемъ самаго будды Амитабы. Другими высшими ламайскими іерархами почитаются монгольскій чжэбзунгъ-дамба-хутухта въ Ургѣ, сакьяскій лама, перерожденецъ Падма-самбавы, и бутанскій маха-рача. Низшими хубилганами признаются перерожденія ламъ, славныхъ своею дѣятельностью на полъзу Л. Число ихъ, по спискамъ, утвержденнымъ китайскимъ правительствомъ, восходитъ до 160: 30 въ Тибетѣ, 19 въ сѣв. Монголіи, 57 въ южн. Монголіи, 35 въ Кукунорѣ, 5 въ Цямдо и 14 въ Пекинѣ. Это, однако, едва ли $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ современныхъ ламайскихъ хубилгановъ, такъ какъ за послѣднее время ламы усвоили себѣ обычай отыскивать перерожденіе почти всякаго выдающагося ламы. Теорія хубилгановъ основывается, главнымъ образомъ, на вѣрованіи, что душа каждаго ламы-бодисатвы, покинувъ свою матеріальную оболочку въ одномъ тѣлѣ, непременно переходитъ въ другое и возрождается снова въ какомъ-либо дитяти. Отысканіе этихъ перерожденцевъ производится по указаніямъ высшихъ хубилгановъ, какъ истинныхъ тайновѣдцевъ всего сущаго, и сопровождается множествомъ обрядовъ. Всѣ хубилганы Л. непремѣнно принимаютъ на себя ламскіе обѣты и исполняютъ обязанности настоятелей монастырей, а если по своимъ способностямъ оказываются

для того негодными, то бездѣйствуютъ, будучи почитаемы одною степеню выше настоятелей. Учреждая монашескій орденъ ламъ, Цзонкава предписалъ ему носить особую одежду, шапки, четки и жезлы. Первые были заимствованы имъ частью отъ древнихъ буддистовъ Индіи, частью отъ несторианъ; современные ламскія мантии и шапки во многомъ напоминаютъ собою костюмы католическаго духовенства. Правила, первоначально начертанныя Цзонкавою для образа жизни и поведенія ламъ и развѣваемые его намѣстниками, не походятъ на заветы Будды. Замѣчательно и рѣшительно не-буддійскою чертою ламаизма во всѣхъ его сектахъ является тотъ фактъ, что лама—скорѣе духовное лицо, чѣмъ монахъ. Категорически выраженное Л. мнѣніе о томъ, что «безъ ламы невозможно получить спасенія», опредѣлило мѣсто ламы въ религиозной жизни народа. Всѣ наставленія въ вѣрѣ могутъ исходить только отъ ламы; онъ же, при каждомъ выдавшемся жизненномъ случаѣ, отправляетъ и всѣ жреческія функціи среди народа. Суевѣріе ламантовъ, видящихъ на каждомъ шагу демоновъ и гениевъ, распоряжающихся теченіемъ событій, побуждаетъ ламантовъ чуть ни при каждомъ своемъ предпріятіи обращаться къ ламѣ и служить молебствія (см. Калмыцкое вѣроученіе, XIV, 74). Война, эпидемія, стихійныя невзгоды—все это вызываетъ частныя служенія со стороны ламъ. Помимо частныхъ молебствій, ламы ведутъ еще и обычныя служенія въ своихъ монастыряхъ, подчиненныя самымъ точнымъ правиламъ. Богослуженія въ кумирняхъ ежедневно совершаются по четыре раза; для каждаго дня установлены соответственныя чтенія; опредѣлены праздники, посты и особые дни, въ которые должны быть совершаемы торжественныя служенія, а равно исполняемы разныя религиозныя церемоніи (обнесеніе вокругъ монастыря кумировъ, религиозныя пляски и проч.); для всего этого составлены особые ритуалы и молитвы, изложеніе которыхъ занимаетъ собою почти $\frac{9}{10}$ ламайской литературы. Богослуженія ламантовъ часто сопровождаются игрою на музыкальныхъ инструментахъ. Громадное вліяніе, которое имѣютъ на ламантовъ ихъ жрецы, имѣеть своимъ конечнымъ результатомъ то, что въ странахъ, исповѣдывающихъ Л., въ настоящее время не умираетъ почти ни одинъ взрослый человѣкъ въ свѣтскомъ званіи. Лѣтъ въ 45, а то и раньше, ламанты, безъ различія пола, принимаютъ на себя обѣты отрѣшенія отъ мірскихъ дѣяній, отказываясь: 1) убивать какое-либо существо, хотя бы паразита; 2) вести брачную жизнь, 3) произносить лживыя слова и 4) употреблять вино, и обязываясь произносить ежедневно отъ 10 до 100 т. разъ мистическую формулу: «омъ-ма-ни-пад-мэ-хумъ», смыслъ которой никому неизвѣстенъ.

А. Позднѣвъ.

Ла-Малу (La Malou)—франц. курортъ въ Лангедокѣ, въ живописной долинѣ, окруженной горами, съ умѣренно-теплымъ климатомъ. 9 индифферентныхъ источниковъ, изъ которыхъ 3 сравнительно высокой температуры («Горячій источникъ» обладаетъ темп.⁰ въ 46° Ц., Мал. Вишні 30° Ц.). Всѣ источники отли

чаются обилиемъ свободной углекислоты. Главный контингентъ больныхъ—страдающие невралгіями и вообще нервными страданіями, слабые, истощенные и переутомленные субъекты.

Г. М. Г.

Ламановъ (Стукамбесъ)—мысъ на зап. берегу Сахалина, выдающийся въ Татарскій прол., южнѣ бухты Изильметьева, близъ устья рч. Ичары. По обѣимъ сторонамъ мыса, близъ береговъ острова, мелъ; встрѣчаются и подводные камни.

Ламанскіе—русскій дворянскій родъ, получившій дворянское достоинство въ началѣ текущаго столѣтія. Иванъ Ивановичъ Л. (1793—1879) былъ директоромъ особой канцеляріи министерства финансовъ по кредитной части и сенаторомъ. Изъ сыновей его Яковъ Ивановичъ (1822—72) былъ директоромъ технологическаго института, а объ Евгеніи, Владиміръ и Сергій Ивановичахъ см. ниже. Родъ Л. внесенъ въ III ч. род. кн. СПб. губ. В. Р.

Ламанскій (Владиміръ Ивановичъ)—извѣстный ученый, род. въ 1833 г., учился въ I спб. гимназіи и спб. ун-в. на историко-филологическомъ факультетѣ. Списокъ сочиненій и изданій Л. (болѣе 163 названій), приложенный къ «Сборнику статей по славяновѣдѣнію, составленному и изданному учениками Л. по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности» (СПб., 1883), указываетъ на весьма разностороннюю ученую и публицистическую дѣятельность профессора. Много любопытнаго для русской исторіи XVIII и XIX в. извлечено Л. изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ рано сталъ принимать участіе въ трудахъ этнографическаго отдѣленія русскаго географ. общества; интересъ къ общественнымъ вопросамъ русской жизни сказывался уже въ напечатанной въ «Современникѣ» 1857 г. статьѣ: «О распространеніи знаний въ Россіи». Въ 1859 г. Л. напечаталъ магистерскую диссертацию: «О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи». Въ 1862—64 г. онъ совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ и далъ рядъ очерковъ («Сербія и южно-славянскіе провинціи Австріи», «Национальности итальянская и славянская въ политическомъ и культурномъ отношеніяхъ», въ «Отеч. Зап.», 1864 г.), въ которыхъ старался отчасти подтвердить, отчасти развить славянофильскія идеи объ отличительныхъ особенностяхъ славянскаго племени и его просвѣщенія, и намѣчалъ задачу славянскаго объединенія подъ покровомъ русскаго языка, какъ общаго литературнаго языка всего славянства. Во время того же пребыванія за границей Л. собралъ богатый рукописный матеріалъ, изданный имъ въ сочиненіи «О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ филологическими и историческими примѣчаніями» (СПб., 1864). Въ 1865 г. Л. получилъ каведру въ спб. ун-в. («Вступит. чтеніе» его напечат. въ «Дѣлѣ» 1865, № 50—52) и сталъ настойчиво проводить идею необходимости славянскихъ изученій въ интересахъ русскаго самосознанія («Чтенія о славянской исторіи»). Въ 1869 г. Л. напечаталъ въ «Ж. М. Н. Пр.» рядъ статей подъ заглавіемъ: «Непорѣшенный вопросъ», высказалъ

здѣсь много оригинальныхъ соображеній о историческомъ образованіи древняго славянскаго и русскаго языковъ, о болгарскомъ письмѣ и письменности въ XVI—XVII в. о болгарской словесности въ XVIII в. Въ 1870 г. вышла докторская диссертация Л. о историческомъ изученіи греко-славянскихъ языковъ въ Европѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ критикой существующихъ въ западно-европейской наукѣ мнѣній о славянскомъ племени, устанавливается типъ двухъ различныхъ по религіозному, гражданскому и нравственному характеру міровъ—греко-славянскаго и романо-германскаго. Въ 1871 г. петербургскимъ отдѣломъ славянскаго института «Славянскаго сборника» 1875 г. Л. напечаталъ историко-литературные и культурные очерки: «Видные дѣятели западно-славянскаго образованія въ XV, XVI и XVII вв.», не кончивъ этой работы, какъ не кончилъ своихъ ученыхъ статей: «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Ж. М. Н. Пр.» 1879). Въ 1883 г. Л. напечаталъ «Les Sources d'état de Venise et les relations de la république à la fin du XV et au XVI siècle avec les grecs, les slaves et les turcs». Помимо много статей по славянскимъ вопросамъ въ «Извѣстіяхъ» слав. благ. общества, 1883—84 г. С. 1890 г. Л. редактируетъ изданіе географическаго общества «Живую Старину» и участвуетъ въ ней не мало замѣтокъ по славянской и русской этнографіи. Онъ образуетъ школу славистовъ, нынѣ занимающихъ кафедры въ разныхъ русскихъ университетахъ и духовныхъ академіяхъ.

Ламанскій (Евгеній Ивановичъ)—государственный дѣятель и финансистъ, род. въ 1825 г., окончилъ курсъ въ царскомъ лицей; служилъ въ государственной канцеляріи и м-въ финансовъ; въ 1850 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу командировкой отъ географическаго общества. Незадолго передъ тѣмъ онъ напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Географ. Общества» свой первый трудъ по исторіи денежнаго обращенія и кредитныхъ предитныхъ учреждений въ Россіи, не потерявшій значенія до настоящаго времени. За границей Л. пробылъ два года, участвуя въ операціи и устройствѣ западно-русскихъ кредитныхъ учреждений. По возвращеніи въ Россію, Л. напечаталъ нѣсколько статей по этому предмету въ «Русск. Вѣстникѣ». Принималъ участіе въ трудахъ комитетовъ пересмотра вопроса о банкахъ, а также въ трудахъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу. Когда, въ 1860 г., былъ учрежденъ государственный банкъ, Л. былъ назначенъ товарищемъ управляющаго, а въ скоромъ времени спустя—управляющимъ банкомъ. Увидя въ необходимости устройства въ Россіи только что возникшихъ на Западѣ банковъ, основанныхъ на началѣ взаимности, Л. скоопировалъ съ ними русскую публику въ брошюру «Общества Взаимнаго Кредита» и способствовалъ основанію въ СПб., въ 1863 г., перваго общества этого рода. Съ выходомъ въ отставку (1882), Л. сталъ принимать участіе въ дѣятельности с.-петерб. городской думы и петербургскаго уѣзднаго земства. Одно время онъ былъ предсѣдателемъ III отдѣленія Им.

Вол. Экономич. Общ.; читал лекции о голодовкахъ въ Индiи (въ 1892 г. вышелъ отдельной книгой) и о банкахъ, и написалъ нѣсколько газетныхъ статей. В. С.—ъ.

Ламанскій (Сергій Ивановичъ)—русскій физиологъ и физикъ, род. въ 1841 г. По окончанiи курса въ спб. университетѣ (1862) Л. занимался переводами популярныхъ сочиненiй, между прочимъ перевелъ «Физиологическiя письма» К. Фогта. Въ 1864 г. Л. отправился за границу, занимался въ Гиссенѣ и Лейпцигѣ, въ Гейтингенѣ у Мейснера, гдѣ напечаталъ (въ 1865 г.) первую свою научную работу: «Ueber die Extirpation des Plexus coeliacus». Дальнѣйшiя работы въ продолженiе двухъ лѣтъ въ физиол. лабораторiи Гейденгейна (Бреславль) дали въ результатъ изслѣдованiе «Ueber die Nervenregung durch circulierte electr. Ströme». Въ 1866 г. Л. переехалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ у Гельмгольца занимался изслѣдованiями по электрофизиологiи и физiol. оптикѣ и произвелъ изслѣдованiе надъ распредѣленiемъ тепла въ солнечномъ спектрѣ («Berichte der Berliner Akademie», 1871, и въ «Annalen der Physik», 1872). Въ 1874 г. Л. возвратился въ Россiю, читалъ физику въ медико-хирург. акад., а затѣмъ въ варшавскомъ унив., гдѣ оставался до 1879 г. Затѣмъ Л. два года работалъ въ Парижѣ въ Collège de France у Маскара; къ этому времени относятся работы Л. по флуоресценцiи, опубликованныя въ «Comptes Rendus», «Journal de Physique» и «Annalen der Physik» (1880). Въ 1881 г., по возвращенiи въ СПб., Л. по порученiю Имп. Русск. Техническаго Общ. занялся изслѣдованiемъ смазочныхъ маселъ, результаты этихъ работъ были опубликованы въ «Запискахъ Техн. Общ.», «Желѣзод. Вѣстникъ» и въ «Dinglers Polytechn. Journal». Пробывъ непродолжительное время въ должности физика на главной физической обсерваторiи, Л. въ концѣ 1884 г. принялъ мѣсто старшаго техника при городской комиссiи по надзору за освѣщенiемъ столицы. Работы въ этой области привели къ ряду изслѣдованiй (въ «Запискахъ Техн. Общ.») о нефтяномъ, каменноугольномъ и водяномъ газѣ, о газовыхъ горѣлахъ и о влiянiи примѣси воздуха на свѣтовую силу нефтяного газа (съ Л. Ю. Явейномъ). Въ началѣ 1887 г. Л. оставилъ эту должность. Л. перевелъ «Краткiй учебникъ физики» Бальфура, «Руководство къ практич. занятiямъ по физикѣ», Коппауша, и «Ученiе о цвѣтахъ», Вецольда. Съ 1893 г. Л. состоитъ инспекторомъ главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

Ламантина, манати (Manatus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда сиренѣ или травоядныхъ китовъ (Sirenia). Отличительные признаки: хвостовой плавникъ закругленный, на переднихъ конечностяхъ 1—4 слабо развитыхъ плоскихъ ногтя; шейныхъ позвонковъ 6; зубная система р. $\frac{1}{2}$, кл. $\frac{1}{2}$, кор. отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{10}{12}$; верхнiе рѣзцы рано выпадаютъ; коренные не всѣ дѣйствуютъ одновременно: заднiе лишь послѣ выпаденiя переднихъ, такъ что одновременно въ дѣйстви 7 или 8 коренныхъ (въ каждой половинѣ каждой челюсти); коренные съ плоской 4-хъ угольной коронкой, имѣющей глу-

бую поперечную бороздку, и 2—3 корешками. На толстой кожѣ разбросаны рѣдкiе щетинистые волосы; щетины эти толще и многочисленнѣе на ладонной поверхности ластовъ и особенно на углахъ рта. Ноздри полулунныя, верхняя губа вздута и глубоко вдавлена посрединѣ, глаза малы и окружены лучисто расположенными складками кожи. Переднiя части челюстей покрыты роговыми пластинками. Легкiя чрезвычайно велики. Л. живутъ на неглубокихъ мѣстахъ у морскихъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ, иногда далеко проникая въ рѣки и озера, питаются морскими и прѣсноводными растениями, дѣлныя и тупы. Самка рождаетъ одного или двухъ дѣтенышей и заботливо охраняетъ ихъ. Всѣ Л. имѣютъ очень вкусное мясо и высокаго качества жиръ; въ дѣло идетъ и шкура. Немногочисленные виды живутъ по берегамъ Атлантическаго океана. **Африканскiй Л.** (M. senegalensis Desm.)—черноспры, длиною до 2,5 м.; коренныхъ зубовъ обыкновенно $\frac{10}{12}$. Водится у зап. берега Африки между 20° с. ш. и 10° ю. ш., во всѣхъ устьяхъ рѣкъ и въ озерахъ Чадъ. **Американскiй Л.** (M. americanus Desm. s. australis Tull.) см. Сирены, табл., фиг. 2)—голубоватосѣраго цвѣта, на спинѣ и бокахъ темнѣе, чѣмъ на нижней сторонѣ; щетины желтоватыя; длина до 3 м., вѣсъ 200—300 кгр. и даже до 400; коренныхъ зубовъ обыкновенно $\frac{9}{10}$. Водится у вост. береговъ Средней и Южной Америки, отъ 25° с. ш. до 19° ю. ш. (у береговъ Флориды, Большихъ и Малыхъ Антильскихъ острововъ, вост. берега Южной Америки на Ю до мыса Норда, а особенно у береговъ Суринама), посящаютъ почти всѣ рѣки, впадающiя въ море, и поднимаются далеко вверхъ по Ориноко и Амазонской рѣкѣ (до Пейбасъ въ Эквадорѣ). Нѣкоторые считаютъ Л., водящегося у береговъ Флориды, за особый видъ (M. latirostris). Другой видъ **узколобый Л.** (M. inunguis) съ болѣе узкимъ и тонкопостнымъ черепомъ найденъ въ верхнемъ теченiи Ориноко и Амазонской рѣки. Американскiе Л. живутъ семьями, повидимому, моногамны и оба животныхъ каждой пары очень привязаны другъ къ другу; самка рождаетъ 1, по другимъ 2 дѣтенышей. Охотятся за ними съ гарпунами или стрѣлами, къ которымъ привязанъ на бичевкѣ поплавокъ. Нѣсколько разъ Л. держали въ неволѣ (между прочимъ двухъ молодыхъ въ зоологическомъ саду въ Филадельфiи, кормя ихъ валдшнепiей), при чемъ оказалось, что они легко приручаются.

Н. Книповичъ.

Ламаншъ, названiе французское, у англичанъ—Британскiй или Англьскiй каналъ (въ древности у римлянъ mare britannicum)—представляетъ часть Атлантическаго океана, вдающуюся между Францiей и Англьей и соединяющуюся съ Нѣмецкимъ моремъ узкимъ проливомъ Па-де-Кале. Западная граница Л. считаютъ линiю отъ о-ва Ouessant у береговъ Францiи до мыса Ландсендъ въ Англьи. Предѣльная его широты 48° 38'—51° сѣв. и долготы 1 $\frac{1}{2}$ ° вост. до 5 $\frac{1}{2}$ ° зап. отъ Гринича. Наибольшая ширина канала не у входа изъ океана (гдѣ ширина 200 км.), но между С.-Мало и устьемъ рѣки Эксъ и составляетъ 255 км.; самое узкое мѣсто 30 км. между М. Gris-Nez

и Dunge-Ness. Длина 520 км.; поверхность, по Крюммелю, 69500 кв. км. Средняя глубина 55 м., но наибольшая глубина при входе из океана 174 м. Берег от Бретани до 7 островов — обрывистый, скалистый, даже до St-Michel большею частью песчаный; еще восточнее — донного характера или с песчаными обрывистыми банками; в Па-де-Кале мѣловые скалы. Английские берега вообще крутые и скалистые, только на небольших протяжениях они мѣстами низменны и песчаны. Развитие берегов вообще значительное. Из больших разветвлений укажем на большие заливы у французских берегов Сенский и С.-Мало. Острова наиболее замѣчательные: Нормандские — Жерсей и Джерсей у французских берегов и Уайт у Англии. Рѣки, впадающія в канал во Францию: Сена, Сома, Орна и Вира; в Англию: Эксэ, Дорть, Тамерз и Фаль. Д. замѣчательна по своимъ приливамъ. Приливная волна вступает в канал из океана и распространяется в немъ вообще от ЮЗ къ СВ и в Па-де-Кале встречается с приливной волной Нѣмецкаго моря; замедляясь въ скорости у прибрежій вследствие уменьшения глубины, приливная волна достигает на послѣднихъ иногда необычайной высоты, напр. в С.-Мало сизигийный прилив доходит до 15 м. Приливныя течения мѣстами достигаютъ скорости 6—7 морскихъ миль въ часъ; при чемъ смѣна приливо-отливныхъ теченій происходитъ такъ, что суда, стоящія на якорѣ у французскихъ береговъ вращаются противъ солнца, а у английскихъ — въ обратномъ направленіи. Климатъ прибрежій находится вполне подъ влияніемъ Атлантическаго океана, выражающемся въ малыхъ амплитудахъ температуры, теплой зимѣ и постоянной большой влажности.

	Янв.	Апр.	Юль.	Октяб.	Годъ.
Гернсей . . .	6,1	9,3	16,4	12,4	10,8
Плимутъ . . .	5,8	9,3	16,6	11,7	10,9
Брайтонъ . . .	4,1	8,8	17,2	11,3	10,4

Дожди преобладаютъ въ зимнюю половину года; они приносятся обыкновенно юго-западными вѣтрами, которые господствуютъ особенно зимою, тогда какъ лѣтомъ часто бываетъ NW, а весною и осенью восточные вѣтры. Впрочемъ, и лѣтомъ дожди часты, но воды не такъ обильны какъ осенью и зимою. Туманы частые, также какъ и бури, особенно осенью и зимою. Плаваніе по каналу причисляютъ къ самымъ труднымъ, не смотря на вполне достаточное освѣщеніе его маяками береговыми и плавучими. Постоянное неправильное волненіе отъ заходящей океанской зыби, сильныя приливо-отливныя теченія, туманы въ зимнее время и свѣжіе западные вѣтры — все это настолько затрудняетъ плаваніе и особенно выходъ изъ канала въ океанъ, что судамъ, идущимъ изъ Нѣмецкаго моря, зимою даже лодія рекомендуютъ путь болѣе длинный, въ обходъ Великобританіи. Важнѣйшіе изъ портовъ и рейдовъ во Франціи: Гавръ, Шербургъ (воен.), въ Англии — Портсмутъ, Плимутъ (воен.), Саутгемптонъ и Брайтонъ. Въ естественно-историческомъ отношеніи Д. извѣстенъ большимъ изобиліемъ рыбъ — тарбегъ или платусъ, кам-

бала, скать, макрель, долгоперъ, мерланъ, сельдь, уловъ которыхъ составляетъ главнѣйшій промыселъ и источникъ богатства прибрежныхъ деревень. Также обиліе устрицъ, которыхъ канкальские пользуются извѣстною путаціею.

Ламаркизмъ. — Л. называется одно изъ двухъ господствующихъ направленій среди слѣдователей эволюціонной теоріи (см. Вейсманъ). Ламаркисты, слѣдуя принципамъ Ламарка (см. Ламарк), считаютъ главными факторами эволюціи: 1) вліяніе на организмы вѣшнихъ условий и особенно вліяніе упражненія и неупражнения органовъ, сопровождающихся дѣйствіемъ развитіемъ или, напротивъ, уменьшеніемъ и ослабленіемъ органовъ; измѣненія этого рода передаются по наслѣдству и служатъ причиною образованія новыхъ разновидностей, видовъ и т. д. Они принимаютъ притомъ, что варіанты индивидовъ происходятъ не безразлично во всѣхъ направленіяхъ, а обнаруживаютъ какое-нибудь определенное (прогрессивное) направленіе. Естественному отбору на почвѣ борьбы за существованіе ламаркисты или отводятъ простѣнное мѣсто, или даже отвергаютъ его значеніе; впрочемъ, въ этомъ отношеніи мнѣнія ихъ представляютъ значительныя разницы. Въ противоположность Л., дарвинизмъ идетъ въ естественномъ отборѣ главный факторъ эволюціи и крайніе дарвинисты идутъ въ этихъ отношеніяхъ дальше Дарвина, совершенно (или почти совершенно) отвергая значеніе вѣшной среды и упражненія органовъ. Центромъ спора между обоими школами является вопросъ о происхожденіи варіацій и въ частности вопросъ о возможности наслѣдственной передачи индивидуальными приобритенными признаками, т. е. тѣхъ измѣненій, которыя организмъ приобриетъ въ теченіи индивидуальной жизни. Для ламаркистовъ такая передача — главный источникъ варіацій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эволюціи. Напротивъ Вейсманъ, стоящій во главѣ крайнихъ дарвинистовъ, совершенно отвергаетъ передачу по наслѣдству индивидуальныя приобритенныя особенности (или въ крайней мѣрѣ допускаетъ ее лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ), признакомъ варіацій считаетъ, согласно своей теоріи наслѣдственности, смѣшеніе «зародышнй плазмъ» при половомъ размноженіи, образующее новую комбинацію элементовъ материнской плазмы и новые признаки въ потомствѣ. Происходящія такимъ образомъ варіаціи и служатъ матеріаломъ для созданія новыхъ видовъ, путемъ дѣйствія естественнаго отбора. Вопросъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ, но во всякомъ случаѣ факты, которые приводились въ пользу наслѣдственности индивидуальными приобритенными признаками, оказываются частью неубѣдительно, частью прямо невѣрными. Господствующимъ направленіемъ въ современной зоологіи надо считать дарвинизмъ, хотя и не въ той крайней формѣ, въ какой мы встрѣчаемъ его въ сочиненіяхъ Вейсмана; во всякомъ случаѣ громадное большинство современныхъ зоологовъ видитъ въ естественномъ отборѣ главный факторъ эволюціи, независимо отъ вопроса, какимъ образомъ возникаютъ варіаціи.

служания той почвой, на которой проявляется действительность этого фактора.

Ламарк (Jean-Baptiste-Antoine-Pierre Monet Chevalier de Lamarck) — французский естествоиспытатель, род. в 1744 г., в 1760 г. поступил на военную службу, но повреждение шеи принудило его оставить военную карьеру и он обратился к изучению медицины и естественных наук. Получая незначительную пенсию, он для заработка поступил в один банковский дом. В 1779 г. он стал членом академии. Сначала Л. долгое время занимался метеорологией и с 1799 по 1810 год издал 11 томов «*Annuaire météorologique*», потом занялся ботаникой, ввел новый (не встрѣтивший одобрения) метод классификации растений, издал «*Flore française*» (3 т. Париж, 1778; 2-ое изд. в 1793 г.; позднее ее совершенно переработал Декандолль и издал в 6 томах, Париж, 1805—15), затем два первых тома ботанического отдела «*Encyclopédie méthodique*» Панкура. В то же время он занимался физикой и химией (без опытов) и стоял в оппозиции против Лавуазье и всего нового направления. Оставив затем ботанику, Л. перешел к изучению зоологии; в 1793 г. он стал проф. естественной истории в Ботаническом Саду; в это время он обладал еще крайне ограниченными познаниями по низшим животным и с большой энергией принялся за их изучение. Зоологические работы его важны как систематический обзор многочисленных, отчасти мало известных ранее видов, особенно «*Histoire naturelle des animaux sans vertèbres*» (7 т. Париж, 1815—22; 2-ое издание Дезайе и Мильн-Эдвардса, 11 т., Париж, 1836—45). Л. ввел деление животных на позвоночных и беспозвоночных, вообще данная им классификация была мало естественной и покоилась во многих отношениях прямо на неверных основаниях. Все животное царство он делил в «*Philosophie Zoologique*» (2 т., Париж, 1809; новое издание Мардуса в 1873 г.) на 14 классов и 6 ступеней. Классы эти, кроме 4 классов позвоночных (пресмыкающиеся соединились с земноводными) — моллюски, ракообразные, паукообразные, насекомые, черви, лучистые, полипы, усногие, кольчатые черви и инфузории; инфузории и полипы составляют первую ступень (без нервов, сосудов и других внутренних органов кроме пищеварительных), лучистые (сюда же отнесены и иглокожи) и черви — вторую (без продольной нервной системы и сосудов, но с некоторыми другими органами, кроме пищеварительных) и т. д. В работ 1815 г. он соединил инфузорий, полипов, лучистых и червей в группу «бесчувственных» (характеризуя их отсутствием головного мозга, продольной нервной системы и органов чувств и различной формой, редко с членистостью); остальные 6 классов беспозвоночных он соединил в группу «чувствительных» (без позвоночного столба, с головным мозгом и по большей части продольной нервной системой, с некоторыми явственными органами чувств, органами движения под кожей и двубоковой симметрией); наконец, позвоночные

составляют «разумных» животных (с позвоночным столбом, головным и спинным мозгом, явственными органами чувств, органами движения, прикрепленными к скелету, и двубоковой симметрией); все эти деления не выдерживают критики. Важное значение имели исследования Л., посвященные ископаемым остаткам третичных моллюсков парижского бассейна. Наибольшее значение имели теоретические взгляды Л., развитые им в «*Philosophie Zoologique*», которые, однако, имели мало влияния на современников. Между тем Л. является одним из важнейших предшественников Дарвина. Он первый вполне ясно и определенно высказался в пользу изменчивости видов. Принимал понятие вида, он считал его ограниченным во времени тем периодом, пока внешние условия остаются неизменными. Вместе с тем он пытался объяснить изменение форм и постепенное развитие животного царства с помощью явлений, доступных изучению. Поэтому (не смотря на то, что многие его объяснения были крайне неудачны) ему принадлежит бесспорная заслуга первой постановки эволюционной теории на научную почву. На первое место он ставит привычки и образ жизни животного, влияние упражнения и неупражнения органов, но придает также значение влиянию внешних условий и наследственности, которая закрепляет раз наступившие изменения (см. также Ламаркизм). Изменчивость видов под влиянием изменения привычек и внешних условий Л. считал безграничной, а следствием изменений в строении животных, закрепляемых наследственностью, является все большее расхождение их. Для простейших животных Л. принимал первичное (самопроизвольное) зарождение и полагал, что животное царство развилось из двух исходных точек: глистов и инфузорий. См. Claus, «*Lamarck als Begründer der Descendenzlehre*» (Вена, 1888).

Ламарк (Максимилиан Ламарке, гр., 1770—1832) — франц. генерал. В последние годы империи был начальником дивизии и сражался в Испании, во время Ста дней командовал войсками в Ванде; после второй реставрации бежал в Бельгию и только во 1818 г. получил позволение возвратиться во Францию. С 1828 г. был членом палаты депутатов, где держался оппозиционной партии. Похороны Л. послужили ближайшим поводом к восстанию 5 и 6 июня 1832 г. «*Mémoires*» Л. вышли в Париж в 1835 г.

Ламармора (Александр, граф) — итал. генерал (1799—1855), известный по сформированию и устройству корпуса берсальеров (III, 586). Посланный в Крым, во время осады Севастополя, он умер от холеры.

Ламармора (Альфонсо Ферреро, маркиз della Marmora) — пьемонтский, потом итал. генерал и политический деятель (1804—78). Во время войны 1848—1849 г. выделялся как способный офицер и военный администратор. После битвы при Новаре был послан усмирять Геную, где была провозглашена республика. В том же 1849 г. он сделался военным министром и занялся пре-

образованіемъ арміи по прусскому образцу. Въ 1855 г. онъ былъ посланъ съ 17000-мъ корпусомъ въ Крымъ, гдѣ отличился въ битвѣ при Черной рѣчкѣ. Въ 1856 г. онъ былъ морскимъ министромъ, затѣмъ, въ должности начальника генеральнаго штаба, принявъ участіе въ войнѣ 1859 г. Когда Кавуръ подалъ въ отставку, Л. и Ратацци составили кабинетъ, въ которомъ первый взялъ военное министерство. Кабинетъ Л. и Ратацци продержался всего полгода, послѣ чего долженъ былъ уступить мѣсто кабинету Кавура. Четыре слѣдующіе года Л. провелъ въ Неаполѣ, реорганизуя управление и уничтожая разбойничество и Каморру (см. XI, 208). Въ 1864 г. онъ снова былъ министромъ - президентомъ. Онъ заключилъ съ Пруссіей договоръ о наступательной войнѣ противъ Австріи и затѣмъ, уступивъ мѣсто премьера Риказоли, отправился за королемъ на театръ войны. На этотъ разъ его дѣятельность была неудачна; его не безъ основанія считали виновникомъ поражения при Кустоцѣ. Это заставило его подать въ отставку. Большой шумъ, но не въ его пользу, произвела его книга: «Un rosso rip di luce» (1873), посвященная событіямъ 1866 г. Черезъ три года онъ выпустилъ книгу: «I segreti di stato nel governo costituzionale» (1877), посвященную тѣмъ же вопросамъ. Въ Туринѣ воздвигнута въ его честь статуя. См. P. Martini, «Della vita e degli scritti del conte A. F. della M.» (Кальяри, 1863); G. Spano, «Cenni biografici del conte A. F. della M.» (тамъ же, 1864); Massari, «Il generale A. L. M.» (Флор., 1880). D. Chiaves, «La battaglia della Cernaia ed A. L. M.» (Тур., 1890).

В. В.

Ламаррь (Guillemus de la Marre) — францисканецъ, авторъ рѣзкаго подземч. соч. противъ Оомы Аквината: «Correctorium fratris Thomae» (1284).

Ламартинъ (Alphonse de Prât de Lamartine) — знаменитый французскій поэтъ и политическій дѣятель, род. въ Маконѣ въ 1790 г., † 1869 г. Отецъ его воспиталъ въ преданности законной монархіи; мать его была ревностная католичка. Дѣтство и юношескіе годы Л. провели въ обществѣ матери и пяти сестеръ; это, вмѣстѣ съ рано развившейся любовью къ природѣ, породило въ немъ особую мягкость характера и склонность къ сентиментальной мечтательности. Съ дѣтства любимымъ чтеніемъ Л. было Евангеліе, а изъ французскихъ поэтовъ — Расинъ. Школьное воспитаніе Л. получалъ сначала въ Лионѣ, потомъ въ іезуитской школѣ въ Беллѣ. Вернувшись на родину, онъ изучалъ классическихъ авторовъ, восхищался Руссо и Бернардомъ де-Сенъ-Пьеромъ и съ увлеченіемъ воспринималъ новыя литературныя вѣянія. Его юношескія увлеченія составляютъ сюжетъ многочисленныхъ поэмъ, гдѣ, въ разсказахъ объ Эльвирѣ, Ленорѣ, Грацѣлѣ, переданы истинные эпизоды изъ жизни поэта, лишь слегка прикрашенные вымысломъ. Особенную роль въ жизни Л. играла любовь къ молодой женщинѣ, воспытой имъ подл именемъ Эльвиры; она рано умерла, и грустныя мечты объ утраченномъ счастьѣ наложили на поэзію Л. печать меланхолии и за-

ставили его искать утѣшенія въ Боѣ. Онъ много путешествовалъ, жилъ въ Италіи, пробовалъ счастья на дипломатической карьерѣ. Въ 1820 г. вышелъ его первый сборникъ стиховъ: «Méditations», имѣвшій сразу громадныя успѣхи; за нимъ послѣдовали «Nouvelles Méditations» (1823), «Harmonies» (1835), «Jocelyn» (1835), «Chute d'un Ange» (1838), «Recueillements poétiques» (1839). Въ 1829 г. Л. избранъ былъ членомъ французской акад.; въ 1831 онъ совершилъ большое путешествіе по Востоку и описалъ его въ «Voyage en Orient» (1835). Время съ 1839 по 1849 г. — расцвѣтъ политической дѣятельности и Л. (см. ниже). Последнія двадцать лѣтъ жизни Л. полны были лишений и страданій. Литературное значеніе Л. основано главнымъ образомъ на его раннихъ стихотворныхъ сборникахъ. Французскіе критики единогласно признаютъ автора «Méditations» однимъ изъ величайшихъ поэтовъ Франціи. Его талантъ во многихъ отношеніяхъ не уступаетъ В. Гюго, но по своему артистическому темпераменту Л. — не глава школы; это отличается его отъ Гюго и опредѣляетъ его положеніе относительно романтизма. Онъ стоялъ внѣ литературныхъ распрій своего времени, не имѣлъ литературнаго самозванства (его физическая красота и элегантная истокритическая осанка болѣе удовлетворяли его, чѣмъ литературный успѣхъ) и самъ называлъ себя дилетантомъ — «curiosus literarius», въ родѣ друзей Горация и Виргилия. Изъ своихъ первыхъ стихотвореній Л. выделялъ Вольтеру, Парни и шуточному Жану Грессу. Большія философскія его поэмы — александринскихъ стихахъ («L'homme», «Prière», «L'Immortalité»), его оды (наприм., «Enthousiasme») и нѣкоторые стансы напоминаютъ манеру Ж. Б. Руссо и другихъ поэтовъ XVIII в. Шатобрианъ, Гете, м-ше де Сталь приобщили его къ духу времени; подъ его влияніемъ окрѣлъ лирический талантъ Л., вышедшій только рамокъ для отраженія своего внутреннего міра. Темой его поэзій, субъективна и отчасти ораторской, сдѣлалась нѣкогда уже до него м-ше де Сталь «загадка человеческой судьбы»; ея главное содержаніе — грустно созерцательное настроеніе, угнетенность, безпредѣльность горизонта, звѣздное небо, вѣчность и безконечность, таинства въ душѣ христіанина. Шатобрианъ внесъ духъ христіанства въ художественную прозу, Л. внесъ глубокое христіанское настроеніе въ поэзію; эти черты объединяютъ двухъ великихъ представителей романтизма. Но Шатобрианъ, поэтъ страсти и яркихъ красокъ, вводилъ въ религіозный элементъ любви и страсти, его христіанство полно чувственности и жизнерадостности; Л., въ которомъ вѣра — дѣло природнаго инстинкта и воспитанія, воспріимаетъ любовь очищенную и одухотворенную скорбью и близостью надвигающейся или уже наступившей смерти. Это — та личная нота, которую Л. внесъ въ романтическую поэзію: онъ создалъ элегии «Lac», «Isolement», «A Elvire», «Le Vallon», «Crucifix» и др. составляютъ вѣчные памятники его славы и дышатъ неподдѣльнымъ искреннимъ чувствомъ, гораздо болѣе, чѣмъ — длинныя поэмы — «Jocelyn», «Chute d'un Ange».

гдѣ поэтическія красоты чередуются съ риторической декламацией. Въ поэзіи Л. женщина является посредницей между земной жизнью и высшимъ божественнымъ міромъ; скорбь при мысли объ утраченной возлюбленной окрашивается глубокой вѣрой въ безсмертіе. Сочетаніе поэтической меланхолии съ инстинктивной вѣрой составляетъ главное обаяніе поэзіи Ламартина, не отличающейся новизною замысла. Все дѣло въ непосредственности чувства, которымъ дышетъ, напр., «Лас», гдѣ старая мысль о бренности земного счастья облечена въ неподражаемо трогательную форму. Въ лирическихъ сборникахъ, явившихся послѣ первыхъ «Méditations», религиозное настроеніе все болѣе усиливается и выливается въ гимны, проникнутые христіанскимъ смиреніемъ. «Harmonies» болѣе музыкальны по языку, но уступаютъ «Méditations» по нѣжности формы. См. Ch. de Pomerols, «Lamartine» (П., 1889); Felix Reyssié, «La jeunesse de L.» (П., 1892); Chamboran de Perissat, «Lamartine inconnu»; E. Deschanel, «Lamartine» (П., 1893); F. Brunetière, «Evolution de la poésie lyrique en France»; E. Faguet, «Etudes sur le XIX. s.»

3. В.

Въ молодости Л. служилъ въ королевской гвардіи, съ 1823 по 1829 г. былъ секретаремъ посольства въ Неаполѣ и во Флоренціи. Кн. Полиньякъ предложилъ ему мѣсто главнаго секретаря мин. иностр. дѣлъ, но Л. отказался, такъ какъ не разделялъ реакціонныхъ взглядовъ этого кабинета. Въ томъ же 1829 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ при герцогѣ Леопольдѣ Саксен-Кобург-Готскомъ. Узнавъ объ польской революціи, Л. подалъ въ отставку. Избранный, въ 1833 г., въ палату депутатовъ, онъ въ первой же рѣчи объявилъ себя независимымъ консерваторомъ. Въ политикѣ онъ, прежде всего, моралистъ, въ социальныхъ вопросахъ — проповѣдникъ прогресса и религиозной терпимости, защитникъ свободы и протектаріата. Вѣстия о рѣши волновали палату и съ жадностью читались. Определенныхъ политическихъ плановъ у Л. не было; онъ поддерживалъ консервативный кабинетъ Моле, а когда приверженцы послѣдняго предложили ему предсѣдательство въ палатѣ, Л. отказался, заявивъ, что онъ прогрессистъ, а они — консерваторы. Въ 1840 г., противодѣйствуя политикѣ Тьера по вост. вопросу, Л. высказался за уничтоженіе Турецкой имперіи, предложивъ отдать Константинополь — Россіи, Египетъ — Англіи, а Сирію — Франціи. Съ 1843 г. онъ становится рѣшительнымъ противникомъ консервативнаго направленія Гизо. Слава Л. достигла своего апогея въ 1847 г., когда онъ выпустилъ въ свѣтъ «Исторію жирондистовъ». Впечатлѣніе получилось громадное. Въ этой увлекательно написанной книгѣ Л. даетъ блестящую апологию жирондистовъ. Научнаго здѣсь очень мало; это — рядъ блестящихъ портретовъ и описаній, проникнутыхъ республиканскимъ настроеніемъ. Послѣ отреченія Людовика-Филиппа (24 февраля 1848 г.) Л. рѣшительно всталъ въ палатѣ противъ регентства герцогини Орлеанской и произнесъ горячую рѣчь, предлагая учредить временное правительство и созвать на-

циональное собраніе. Въ качествѣ члена временнаго правительства Л. взялъ на себя портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Только подъ напоромъ обстоятельствъ рѣшился Л. немедленно провозгласить республику, въ которой онъ, благодаря таланту и краснорѣчію, явился посредникомъ между консерваторами и крайними. Въ эти бурные дни Л. обнаружилъ большое мужество и тактъ. 25 февраля, когда временному правительству угрожала опасность быть разогнаннымъ народной толпой, Л. произнесъ знаменитую рѣчь, гдѣ краснорѣчиво описалъ ужасы революціи и воспылалъ трехцвѣтное знамя (въ противоположность красному). 4-го марта Л. отправилъ къ европейскимъ дворамъ манифестъ въ миролюбивомъ духѣ. Рядъ народныхъ манифестацій (въ мартѣ и апрѣлѣ) заставилъ Л. прибѣгать къ вооруженной силѣ. Спокойствіе восстанавливалось, но популярности Л. падала. Выбранный въ 10-ти департаментахъ депутатомъ въ учредительное собраніе, Л. былъ избранъ собраніемъ въ члены исполнительнаго комитета. Возстаніе 15 мая было подавлено благодаря распорядительности Л. Это былъ послѣдній день его славы. Желая всѣхъ примирить, онъ никого не удовлетворялъ. Собраніе отвергло предложеніе Л. о недопущеніи въ его среду Луи-Бонапарта, а сближеніе Л. съ Ледрю-Ролленомъ и ген. Кавеньякомъ оттолкнуло отъ него и консерваторовъ, и радикаловъ. Июньскіе дни положили конецъ его участію въ управленіи. Въ вопросѣ о выборѣ президента республики Л. разошелся съ Гревь, предлагавшимъ предоставить избраніе президента республики не народу, а палатѣ. На выборахъ въ президенты Л. получилъ очень мало голосовъ. Даже въ законодательное собраніе 1849 г. онъ не былъ избранъ, хотя выступилъ кандидатомъ въ 10-ти департаментахъ. Возвратясь къ литературной дѣятельности, онъ основалъ и редактировалъ политическій журналъ «Conseiller du peuple». Въ его «Civilisateur» (1851) интересны біографіи великихъ людей, особенно Цезаря — сатира противъ Наполеона. Въ 1848 г. Л. написалъ «Trois mois au pouvoir», въ 1849 г. — «Histoire de la révolution de février». Въ «Histoire de la Russie» (1853), «Histoire de la Turquie», «Histoire des Constituants» выразился упадокъ таланта Л. Въ его «Histoire de la Restauration» (1851—63) много драматическихъ страницъ и художественныхъ очерковъ, но научнаго значенія она также не имѣетъ. По-русски переведена «Исторія жирондистовъ» (СПб. 1871, первые 2 тома). Д. К.

Ламартиньеръ или *Ктеусъ-наль* — пикъ на зап. берегу Сахалина, въ центрѣ зап. цѣпи, къ Ю отъ поста Дуа. Достигаетъ 4950 фт. высоты.

Ламаршъ (Numa Lamarche) — французскій пасторъ и историкъ, род. въ 1847 г. Главныя сочиненія его: «Rapport sur la situation des églises réformées» (1880 г., въ «Etreunes Chrétiennes») и «Histoire de la Réformation et des églises réformées» — руководство, составленное для религіознаго образованія молодежи.

Ламаршъ (Оливье де La Marche, 1426—1502) — франц. поэтъ и хроникеръ. Воспитан-

ный при дворѣ герцога Бургундскаго, въ 1439 г. принятъ былъ въ его пажи; сопровождалъ Карла Смѣлаго въ походы противъ Гента; въ 1477 г. былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Нанси; позже былъ майордомомъ Маріи Бургундской. Какъ хроникеръ, Л. принадлежитъ къ школѣ Фруассара. Его главный трудъ — «Mémoires», въ прозѣ и стихахъ (съ 1435 по 1492 г.), напечатанные впервые въ Лионѣ, въ 1562 г. Последнее изданіе — въ «Panthéon littéraire» (1842).

Ламакъ (Λάμαχος) — сынъ Ксенофана, лонинскій полководецъ V в.; въ 424 г. предпринялъ неудачную экспедицію въ Понтъ; въ 415 г., вмѣстѣ съ Алкивиадомъ и Никіемъ, сдѣланъ былъ однимъ изъ начальниковъ сицилійской экспедиціи, потерпѣвшей неудачу отчасти вследствие нежеланія остальныхъ начальниковъ принять его планъ немедленнаго нападенія на Сиракузы. Летомъ 414 г. Л. палъ подъ стѣнами Сиракузъ. Аристофанъ обвиняетъ его въ излишнемъ пристрастіи къ войнѣ. По Плутарху, казна отпускала ему деньги на платье и обувь, такъ какъ онъ былъ задолженъ и бѣденъ.

Ламбалль (Марія-Тереза-Луиза de Lamhalle, принцесса Кариньянъ, 1749—1792). Рано овдовѣвъ, она сдѣлалась близкимъ лицомъ королевы Маріи-Антуанетты. Въ 1791 г. Л. покинула Францію, но въ февр. 1792 г. возвратилась въ Парижъ. Она получила позволеніе раздѣлѣть съ королевою заключеніе въ Тамплѣ, но вскорѣ была помѣщена въ тюрьму La Force. Утромъ 3-го сентября, когда начались тюремныя избиенія, принцессу привели въ судилище, образованное убійцами, и заставляли поклясться, что она любитъ свободу и равенство и ненавидитъ короля, королеву и королевскую власть. Она согласилась произнести первую клятву, но отъ второй отказалась. Тогда убійцы растерзали ее на части, надѣли голову и сердце на пики и такъ прошли подъ окнами Тампля, гдѣ находилось въ заключеніи королевское семейство. См. Lescure, «La Princesse de L., sa vie et sa mort» (П., 1864).

Ламбани или **ламбади** — индійское бродячее племя, похожее на нашихъ цыганъ. Они живутъ въ Мадрасской области въ лѣсахъ, кочуя съ мѣста на мѣсто. Прежде они доставляли хлѣбъ войскамъ въ военное время. Языкъ ихъ полу-дравидическій, полу-хинди.

Ламб(в)да (Λ, λ) — одиннадцатая буква греческаго алфавита; какъ числовой знакъ — 30. Названіе отъ семитическаго lamed — «остріе» (жало).

Ламбекъ (Петръ Lambeck, обыкновенно наз. Lambeckius, 1628—1680) — нѣмецкій ученый, хранитель библиотеки въ Вѣнѣ. Его главные труды: «Prodromus historiae literariae» (Гамбургъ, 1659; 2-е изд. Лпц., 1710; первый въ хронологическомъ порядкѣ составленный очеркъ исторіи литературы) и «Commentarii de bibliotheca Caesarea Vindobonensi» (В., 1665—1679; 2-е изд. 1766—82; трудъ особенно важный заключающимися въ немъ матеріалами къ исторіи древне-нѣмецкаго языка и литературы). Ср. Kagarjan, «Kaiser Leopold und Peter Lambeck» (В., 1868).

Ламбенъ (Денисъ Lambin, 1516—72) — французскій филологъ, профессоръ греческой

словесности въ Парижѣ. Выдавался широкимъ эрудиціей, Л. былъ извѣстенъ также знательностью своего чтенія и толкованій словъ; полагаютъ, что его имя было источникомъ французскаго слова «lambiner» — медлить. Были его изд. Горація (Лионъ, 1561, и Вена 1566), Лукреція (1564), Цицерона (1566) и др. См. Goujet, «Mémoires sur le Collège Royal».

Ламбергъ (Францъ-Филиппъ, графъ фонъ Lamberg) — австрійскій генералъ (1791—1848). Въ сентябрѣ 1848 г. Л. былъ посланъ императоромъ въ Венгрію, въ качествѣ императорскаго комиссара и главнокомандующаго, и венгерское національное собраніе объявило это назначеніе незаконнымъ. На слѣдующій день, 28 сентября, толпа народа убила Л. у дунайскомъ мосту. Это послужило венгерскимъ поводомъ къ венгерской войнѣ 1848—49 г.

Ламбертъ — католич. святой (иначе Ландебертъ), епископъ, совѣтникъ франкскихъ королей Хильдерика II; упрекалъ Пипина Вристалльскаго за внѣбрачное сожитіе съ Алпайей (Alpais), матерью Карла Мартелла и былъ убитъ (въ 703 г.) франкскимъ герцогомъ Додономъ, какъ предполагаютъ — братъ Алпайи. Онъ извѣстенъ своими миссіонерскими трудами въ области р. Мааса.

Ламбертъ *Авиньонскій* (Франсуа-одино изъ крупныхъ дѣятелей реформы (1487—1530). Былъ сначала монахомъ, въ знакомившись съ сочиненіями Лютера, перешелъ въ Швейцарію и послѣ диспуту въ Цвингли, на которомъ призналъ себя еретикомъ, обнародовалъ въ Эйзенахѣ 1530 г. тезисы въ духѣ протестантства. Въ 1531 г. онъ женился и вскорѣ послѣ того поселился въ Страсбургѣ, гдѣ имѣлъ большую ученическую общину, какъ проповѣдникъ и полемистъ противъ католичества. Въ 1527 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ экзегетики въ марбургскомъ ун-верситетѣ, принималъ участіе въ знаменитомъ диспутѣ Лютера и Цвингли о таинствѣ евхаріи. Сочиненія его отличаются болѣе изысканной рѣчи и силою одушевленія, чѣмъ произведенія Н. 2-го.

Ламбертъ *Кельнскій* (von Hertenstein, Lambertus de Monte или de bursa Montis gentium in Colonia Agr.) — схоластикъ XVI столѣтія и поклонникъ Аристотеля. Его соч.: «Quaestio magistralis de salvatione hominis» предлагалъ формальное признаніе философа «блаженнымъ» (беатификацію). Другое соч.: «Copula super libros de anima Arist. juxta doctr. S. Thomae Aqu.» (1486); «Copula pulcherrima super VIII libros Physicorum Arist.» (1493); «Expositio et comment. sup. lib. Arist. de phys. aud.» (1498).

Ламбертъ, изъ Оксерра — доминиканецъ (XIII в.), написалъ «Summa logicae» (рукопись въ парижской библиотекѣ), былъ знакомъ съ арабскою философіей, пользовался также компендіемъ аристотелевой логики Миная Пселла.

Ламбертъ — русскій графскій родъ, происходящій изъ Франціи; предки его были рыцарями уже въ послѣдней четверти XIII вѣка. Маркизъ Генрихъ-Лосифъ Л. († 1808) во время революціи вступилъ въ русскую службу.

у. Его сын, гр. Карл Осипович (1773—843), участвовал въ войнахъ Россіи противъ Наполеона, былъ ген.-отъ-инфантеріи и сенаторомъ. Сынъ его, графъ Карлъ Карловичъ (1816—65), ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кавалеріи, заведывалъ комиссіею по упраздненію южныхъ военныхъ поселеній, а въ 1861 г. назначенъ наместникомъ Царства Польскаго и командующимъ 1-ю арміею. Непослѣдовательность его распоряженій во время варшавскихъ безпорядковъ этого года повели къ его размовкѣ съ ген.-губернаторомъ Варшавы, ген. Герштенцвейгомъ, слѣдствіемъ которой было самоубійство послѣдняго и отъѣздъ Л. изъ Варшавы. Со смертію его брата, ген.-отъ-кавал. и ген.-адъютанта гр. Иосифа Л. († 1879), родъ графовъ Л. пресѣлся.

Ламбертъ Герсфельдскій, котораго часто раньше ошибочно называли Л. Ашаффенбургскимъ—лѣтописецъ ХІ вѣка, былъ монахомъ въ бенедиктинскомъ аббатствѣ Герсфельдъ; совершилъ паломничество въ Іерусалимъ. Въ 1075 г. онъ написалъ эпопею изъ современной ему исторіи: «Gesta Heinrici IV regis metrica» или, какъ ее теперь обыкновенно называютъ, «Carmen de bello saxónico» (изд. съ другими произведеніями въ 3 и 15 т. «Monumenta Germaniae historica»). Главный трудъ его—составленный имъ въ 1080 г. лѣтописи (изд. Гессе въ 5 т. «Monumenta Germaniae historica. Scriptores», Ганнов. 1843), въ которыхъ изложена исторія отъ сотворенія міра до 1039 г., въ видѣ сухихъ выдержекъ изъ прежнихъ лѣтописей; начиная съ этого года излагается съ возрастающими подробностями современная автору исторія, особенно исторія Германіи до 1077 г. По чистотѣ языка и мастерству изображенія Л. принадлежитъ къ лучшимъ писателямъ среднихъ вѣковъ; но онъ не сохранилъ восторженнаго поклоненія, высказаннаго имъ молодому королю Генриху IV послѣ побѣды при Гомбургѣ въ 1075 г., а перешелъ на сторону папы Григорія VII. Ср. Pannierborg, «L. von Hersfeld, der Verfasser des Carmen de bello Saxónico» (Gerr. 1889); W. Wattenbach, «Geschichtsquellen» (т. 2, 6-е изд., Берлинъ, 1894).

Ламбертъ (Aylmer Bourke Lambert) —англійскій ботаникъ (1761—1842); въ 1803 г. опубликовалъ «Description of the genus Pinus» (folio 91 p., 44 pl.); въ 1828 г. — «Description of the genus Pinus», illustrated Pinus (2 т., folio), очень дорогое и весьма рѣдкое сочиненіе, изданное только въ 25 экземплярахъ; въ 1797 г. Л. опубликовалъ «A description of the genus Cinchona» (4°, 54 p. a 13 pl.); въ 1821 г. — «An illustration of the genus Cinchona» (4°). Л. обладалъ великолѣпнымъ гербаріемъ, часть котораго была въслѣдствіи куплена Делессеромъ; этотъ гербарій содержалъ большое количество рѣдкихъ растений, собранныхъ Рюисомъ (Ruiz), Павономъ (Pavon), Шварцемъ и др. Л. былъ вице-президентомъ Линнеевскаго общества въ Лондонѣ.

Ламбертъ (Lambert) —англ. генералъ, 1619—88). При началѣ междоусобной войны онъ всталъ на сторону парламента и помогалъ Кромвелю покорять Шотландію (1648—51). Онъ способствовалъ возведенію Кромвеля

въ санъ протектора, но когда парламентъ предложилъ Кромвелю корону, Л. всего сильнѣе возсталъ противъ этого. Когда, послѣ смерти Кромвеля, сынъ его Ричардъ сталъ опираться не на войско, а на парламентъ, Л. отъ имени возмущившейся арміи, протестовалъ противъ этого. Послѣ устраненія Ричарда (1659) парламентъ назначилъ Л. вторымъ начальникомъ арміи. Онъ стоялъ за военную республику, но принужденъ былъ отступить передъ Монкомъ, двигавшимся изъ Шотландіи. Въ 1660 г. онъ пытался еще разъ поднять возстаніе, но неудачно. Послѣ реставраціи Л. обвиненъ былъ въ государственной измѣнѣ, но испросилъ помилованіе у короля.

Ламбертъ (Johann-Heinrich Lambert, 1728—77)—физикъ и философъ; былъ академикомъ въ Мюнхенѣ и Берлинѣ; философскія воззрѣнія его выработались подъ вліяніемъ Вольфа, Мальбранша и Локка. Послѣ «Kosmologische Briefe über die Einrichtung des Weltbaues» (1761), Л. издалъ обширное философское сочиненіе: «Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Berechnung des Wahren» (1764). Здѣсь Л. приближается если не къ взглядамъ, то къ вопросамъ критической философіи, особенно въ ученіи о видимости (Schein), т. е. о такихъ представленіяхъ, которыя, помимо свойствъ предметовъ, обусловлены состояніями познающаго субъекта. Кантъ, находившійся въ перепискѣ съ Л., хотя упоминаетъ о его «неопытности въ метафизическихъ умозрѣніяхъ», но вообще былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о силѣ его ума, очень многого ожидалъ отъ сотрудничества съ нимъ въ философіи и былъ огорченъ его преждевременною смертію. Другое философское сочиненіе Л. — «Anlage zur Architectonik oder Theorie des Einfachen und Ersten in der philos. und mathem. Erkenntniss» (Pira, 1777). Его «Logische und philos. Abhandlungen» изд. Бернулли 1782—87. О Л. см. Huber, «J. H. Lambert nach seinem Leben u. Wirken» (1829); Zimmerman, «L. der vorgänger Kants» (1879); Lepsius, «J.-H. L.» (1881). Изъ его работъ по математикѣ наиболее извѣстны: доказательство несонзвѣрности числа π , усовершенствованіе нѣкоторыхъ геодезическихъ методовъ, изслѣдованія двигателей и тренія. Въ физикѣ Л. положилъ основанія фотометріи. Изъ его сочиненій извѣстны еще: «Perspective libre», «Photometria, sive de gradibus luminis», «Insigniores orbitae cometarum proprietates», «Novum organon», «Echelles logarithmiques», «Hygrométrie», «Pyrométrie», «Beiträge zur Mathematik».

Ламберъ —франц. уроженецъ. Зная инженерное искусство, онъ въ 1701 г. вступилъ въ рус. службу и былъ при осадѣ Хотюбурга, а въ 1703 г. распоряжался осадю Нienшанца, выбиравъ съ царемъ Петромъ мѣсто для Петербурга и начерталъ планъ Петропавловской крѣпости. Въ 1706 г. онъ сопровождалъ даря въ Польшу, а потомъ ѣздивъ въ разные города зап. Европы, съ цѣлью присканія для русскихъ войскъ инженерныхъ офицеровъ. Возвратившись въ Россію онъ отказался, оправдываясь нерасположеніемъ къ нему нѣкоторыхъ вельможъ. Въ 1711 г. Л. былъ арестованъ въ

Пруссіи русскимъ посольствомъ, какъ дезертиръ, успѣлъ бѣжать и укрылся въ Италію, откуда неоднократно, но безуспѣшно просилъ Петра о принятіи его снова на службу.

Ламберъ (Lambert le Tort или le Tortz)—французскій средневѣковъ поэтъ, написавшій около 1170 г. поэму объ Александрѣ Великомъ, сохранившуюся въ передѣлкѣ. Ср. P. Meyer, «Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen âge» (П., 1886).

Ламбесса или **Ламбезисъ** (Lambessa, Lambaesis)—древне-римскій городъ въ Африкѣ, разрушенный вандалами; развалины его открыты въ 1884 г. Сохранились статуи, остатки храмовъ и термъ, амфитеатра и аквадука. Въ центрѣ развалинъ теперь расположено мѣстечко Ламбесъ (Lambèse) съ 1553 жит. и одиночною тюрьмою.

Ламбетскія конференціи, созываемыя архіепископомъ кентерберійскимъ въ его дворцѣ въ Ламбетъ—собранія епископовъ англійскаго вѣроисповѣданія, для рѣшенія церковныхъ и богословскихъ вопросовъ; первая конференція въ Л. состоялась въ 1867 г. Ср. R. Th. Davidson, «The Lambeth Conferences» (Лонд., 1889).

Ламбетъ (Lambeth)—часть Лондона (см.); известенъ десятью *ламбетскими статьями*, составленными въ 1598 г., какъ прибавленіе къ 39 статьямъ англійскаго вѣроисповѣданія, въ духѣ строжайшаго ученія о предопредѣленіи.

Ламбинъ (Петръ Петровичъ, 1812—71)—библіографъ; учился въ 3-й спб. гимназіи, былъ учителемъ въ дворянскомъ полку, ларинской гимназіи и 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и бібліотекаремъ рус. отд. бібліотеки акад. наукъ. Въ 1855 г. имъ составлены «Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ», при академическомъ изданіи «Грамматикъ» Ломоносова, и «Русскій бібліографическій указатель за 1855 г.». Въмѣстѣ съ братомъ Борисомъ составили 8 томовъ превосходной «Русской исторической бібліографіи», обнимающей собою всѣ книги, брошюры, грамоты, статьи историческаго содержанія, разбросанныя по русскимъ періодическимъ изданіямъ съ 1855 по 1862 гг. Сынъ его Владиміръ Петровичъ Л. состоитъ заведывающимъ русскимъ отдѣленіемъ Имп. публичной бібліотеки.

Ламбинъ (Николай Петровичъ, † 1882)—ислѣдователь начальной лѣтописи; учился въ спб. ун-в., былъ учителемъ военно-учебныхъ заведеній, затѣмъ бібліотекаремъ академіи наукъ. Въ 1843 г. Л. изд. «Исторію Петра Великаго» (СПб.), иллюстрированную Д. Янценомъ; это не столько исторія, сколько патристическій панегирикъ. Сторонникъ норманизма, Л. по поводу мѣтніи Костомарова о жмудскомъ происхожденіи варяговъ, напеч. полемическую брошюру: «Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси» (СПб., 1860). Его главн. труды: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи», удостоенный Уваровской преміи, не былъ напечатанъ (см. «Отчетъ о 14-мъ присужденіи награды гр. Уварова», СПб., 1872). Частію отрывками изъ этого труда являются статьи Л. въ «Ж. М. Н. Пр.»: «О сѣвотѣ Якуна и его влатотканной

лудѣ» (1858 г. ч. 98); «Источники лѣтописи сказанія о происхожденіи Руси» (1873 г. ч. 61); «Дѣйствительно ли походъ Олега подъ Царградъ сказка?» (1873 г. № 7); «О Тмутарканской Руси» (1874 г. № 1); «Славяне на Черноморьи» (1877 г., 5 и 6; 1879 г., 12); также ст. «О годѣ смерти Святослава Игоревича, вел. кн. кievскаго» («Записки Имперіи Наукъ», 1876, т. 23). Путемъ сравненія разныхъ списковъ Л. пытался восстановить древній текстъ лѣтописи, признавая, что за Несторову. Онъ доказывалъ, что нѣкоторые преданія начальной лѣтописи имѣютъ истинный, и при томъ документальный характеръ. По его мнѣнію, при церкви св. Ильи въ Кіевѣ (XII, 919), уже при самомъ введеніи христіанства въ Россію, была думана, въ то же время и политическая миссія, представлявшая для византийскаго правительства доклады о различныхъ событіяхъ, которые посылались въ Царьградъ, черновыя же оставались въ Кіевѣ. Такимъ образомъ при св. Ильѣ образовался своего рода архивъ, документы изъ котораго, хотя не въ цѣлѣ и стали извѣстны Нестору, послѣ записки миссіи при Владимірѣ Святѣмъ.

Ламбль (Іоаннъ Lambi, р. 1826)—ученый агрономъ, разработавшій ученіе о депекораціи съ 1867 г. проф. сельскаго хозяйства въ царской политехнической школѣ, гдѣ сверхъ того состоитъ инспекторомъ чешскихъ земледѣльческихъ училищъ и председателемъ (1880) тамошней испытательной комиссіи. Авторъ сочиненій: «Derekeoration in Europa» (1873), «Grundrente» (1880) и друг.

Ламбрекитъ—название, которое при давали въ геральдикѣ намету (см. Геральдика).

Ламбрехтъ (Шарль - Жозеф - Мадграфъ Lambrechts, 1753—1823)—франц. государственный дѣятель. Былъ профессоромъ поним. права въ Луврѣ. Въ 1797—99 г. былъ министромъ юстиціи. Въ наполеоновскую эпоху принадлежалъ къ независимому меньшинству и вотируетъ противъ установленія имперіи. Въ 1814 г., послѣ паденія Наполеона, составилъ конституцію, принятую въ томъ (см. XVI, 85). Съ 1819 г. былъ членомъ палаты депутатовъ.

Ламбро (Lambro)—лѣвый притокъ р. По. Начинается въ гористой и лѣсной области Бріанца; течетъ въ направленіи ЮВ. справа принимаетъ Олоу и южный Л. Длинна 120 км.

Ламбро-Качони (Ламбро Дикитровичъ Катѣони)—грекъ, поступилъ на русскую службу при Екатеринѣ II, командовалъ белазавскимъ греческимъ баталіономъ. Во время 2-й турецкой войны Л. отправился въ Грецію и на свой счетъ вооружилъ небольшое военное судно, къ которому добровольно присоединилось такихъ же 2 корабля. Съ этими судами Л. изъ Триеста вышелъ въ море и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уничтожалъ, гдѣ могъ, турецкія суда. Въ 1790 г. противъ него вы-

*) На русскую языкъ сущность этого сочиненія изложена И. И. Ефимовымъ въ статьѣ «Теорія депекораціи профессора I. A. Lambi'a и ея критика», напечатанной въ «Извѣстіяхъ Петровской Академіи» 1884 г., кн. II.

лана была большая турецкая эскадра, которой удалось разбить его флотилию; тем не менее он продолжал свои нападения до заключения мира. Ум. въ царствование имп. Александра I. Ср. К. Παπαρρηγόπουλος, «*Historia tou ελληνικοῦ ἔθνους*» (Афины, 1871, т. V).

Ламбросъ (Λαμπρός, Спиридонъ)—греч. историкъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ афинскомъ университетѣ; напечаталъ: «*Histoire de la Grèce depuis les temps les plus reculés jusqu'au règne du Roi Othon*» (1886) и др., также каталогъ афинскихъ рукописей (см. Библиография, III, 776).

Ламбрускини (Луиджи Lambruschini, 1776—1854)—кардиналъ. Въ качествѣ министра папы Григорія XVI, стоялъ во главѣ строгихъ абсолютистовъ и ультрамонтановъ; въ спорѣ изъ-за смѣшанныхъ браковъ производилъ стремленія курии съ большою энергіею и ловкостью, особенно въ кельнскомъ церковномъ спорѣ. При избраніи папы въ 1846 г. Л. получилъ наибольшее количество голосовъ при первой баллотировкѣ, но затѣмъ перевѣсъ перешелъ на сторону кардинала Мастая (Пія IX). Богословскіе труды Л. собраны подъ заглавіемъ: «*Opere spirituali*» (Римъ, 1836).

Ламбрускини (аббатъ Raffaele Lambruschini, 1788—1873)—итальянскій педагогъ и политич. дѣятель, священникъ съ либеральными стремленіями. Въ 1848 г. засѣдалъ въ рядахъ умѣренныхъ либераловъ въ тосканской палатѣ депутатовъ. Викторъ-Эммануилъ сдѣлалъ его сенаторомъ. Главные его труды: «*Lettere per i fanciulli*», «*Lettere giovanili*», «*Dell'Educazione*» (1849), «*Dell'Istruzione*» (Флоренція, 1871), «*Elogi e biografie raccolte*» (Флоренція, 1873).

Ламбдорфъ (также *Ламедорфъ*)—русскій графскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и въ началѣ XV вѣка поселившійся въ Прибалтійскомъ краѣ. Матвій Ивановичъ Л. (Уставъ-Матясъ, 1745—1828), воспитатель императора Николая I, генералъ отъ инфантеріи и членъ государственнаго совѣта, получилъ въ 1817 г. графскій титулъ. Изъ его сыновей гр. Николай Матвѣевичъ (1804—1877) былъ директоромъ лѣсного дѣла, затѣмъ генералъ-адъютантомъ. Изъ сыновей послѣдняго гр. Александръ (р. въ 1835) нынѣ гофмейстеръ и почетный оекуизъ (его сынъ, гр. Николай, р. 1859, секретарь Государыни Императрицы Александры Θεодоровны), гр. Владимиръ—гофмейстеръ и старшій совѣтникъ мин-ва иностранныхъ дѣлъ, а генералъ-лейтенантъ гр. Константинъ (р. 1841) получилъ недавно разрѣшеніе именоваться графомъ Л.-Галаганомъ. Родъ графовъ Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской и въ V часть родословной книги С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, X, 5).

В. Р.

Ламбъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Англіи. Варооломей Андреевичъ Л. вступилъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ; въ царствование Елисаветы былъ губернарскимъ товарищемъ въ Кіевѣ. Его сынъ Иванъ Варооломеевичъ († 1801) былъ вице-президентомъ военной коллегіи, генераломъ-отъ-инфантеріи и членомъ государственнаго совѣта. Со смертію его сына родъ Л. въ

Россіи пресѣкъ; фамилія Л. передана И. И. Василькову, съ правомъ именоваться Васильковымъ-Л.

Ландонидный повъ—см. Черепъ.

Лане (Gabriel Lamé, 1795—1870)—знаменитый математикъ и физикъ. По окончаніи курса въ политехнической школѣ Л. вскорѣ былъ приглашенъ, вмѣстѣ съ Клапейрономъ, въ Россію, гдѣ руководилъ въ царствование имп. Александра I-го работами по устройству дорогъ. Вернувшись во Францію въ 1832 г., Л. былъ назначенъ профессоромъ физики въ политехнической школѣ и кромѣ того принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ желѣзн. дорогъ изъ Парижа въ Версаль и въ С.-Жерменъ. Съ 1845 г. Л. былъ экзаменаторомъ въ политехнической школѣ по физикѣ, механикѣ и машиновѣдѣнію. Полная глухота заставила его выйти въ отставку въ 1863 г. Л. былъ членомъ парижской академіи и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ своихъ занятій въ политехнической школѣ Л. занималъ одво время (съ 1848 г.) кафедрю теоріи вѣроятностей въ факультетѣ наукъ и при этомъ читалъ послѣдовательно цѣлый рядъ курсовъ: по математической теоріи упругости, по теплотѣ, по теоріи эллиптическихъ функций, и т. д. Изъ его сочиненій укажемъ на «*Leçons sur les fonctions inverses des transcendentes et les surfaces isothermes*».

Н. Д.

Ламей (Августъ Lamey)—баденскій государственный дѣятель, род. въ 1816 г., былъ профессоромъ права въ Гейдельбергѣ, въ 1860 г. выбранъ депутатомъ во 2-ю баденскую палату, въ томъ же году сдѣлался министромъ и предложилъ законъ объ изыятіи изъ рукъ духовенства надзора за общинными училищами. Съ 1871 по 1881 гг. былъ членомъ рейхстага, гдѣ примыкалъ къ партіи національ-либераловъ.

Ламенизъ (Félicité-Robert Lamennais)—аббатъ, знаменитый фр. писатель (1782—1854). Происходя изъ состоятельной дворянской семьи въ Бретани и будучи воспитанъ въ духѣ религіознаго фанатизма, Л. въ ранней молодости, подъ влияніемъ сочиненій Руссо, обнаружилъ нѣкоторое свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ; но этотъ періодъ сомнѣній продолжался недолго, и онъ принялъ священство. Первое его сочиненіе: «*Réflexions sur l'état de l'Eglise en France*» (1808), изданное анонимно и конфискованное администраціей, представляло собой рѣзкое обвиненіе философіи XVIII вѣка и недостаточнаго рвенія католическаго духовенства. Въ 1814 г., въ сотрудничествѣ съ братомъ, онъ издалъ «*Tradition de l'Eglise de France sur l'institution des évêques*»; своимъ ультра-клерикальнымъ направленіемъ оно такъ раздражило правительство Ста дней, что, принявъ на себя одного авторство, Л. на время удалился въ Англію. Въ своемъ «*Essai sur l'indifférence en matière de religion*» Л., вооружаясь противъ равнодушія въ вопросахъ вѣры, ищетъ новыхъ доказательствъ истинности католичества и находитъ ихъ во *всесоборномъ признаніи*. Критерій истины, по мнѣнію Л., лежитъ не въ индивидуальномъ умѣ, какъ полагаетъ философія, а въ убѣжденіи народовъ. Истинная религія—католицизмъ, потому что на его сторонѣ большая часть человечества.

Авторитет церкви, опирающейся на традицию и на народную веру, так велик, что ему должно внимать государство. Государства не может быть без религии, религия — без церкви, церкви — без папы; на этом Л. строить суверенитет папы, как в религиозных, так и в светских делах. Его политический идеал — христианская монархия. Тѣ же мысли, но въ примѣненіи къ Франціи, развивались имъ во многихъ журнальных статьяхъ и въ сочиненіяхъ: «La religion considérée dans ses rapports avec l'ordre politique et civil» (1826) и «Les Progrès de la Révolution et de la guerre contre l'église» (1829). Въ первомъ Л. критикуетъ декларацию 1682 г. и такъ назыв. «галликанскія вольности». Рѣзкость, съ которой имъ осуждалось правительство за его якобы «атеизмъ» и «либерализмъ», навлекла на автора судебныя преслѣдованія. Во второмъ сочиненіи ультрамонтанская оппозиція Л. достигаетъ своего апогея. Законы 1828 г., ограничившіе права духовенства въ дѣлѣ народного образованія, даютъ ему поводъ обрушиться на министерство Мартиньяка. Онъ требуетъ, чтобы духовенство перестало поддерживать правительство, враждебное религіи; предостерегая его также и отъ союза съ либеральной партией, Л. тѣмъ не менѣе высказываетъ послѣдней большее сочувствіе, чѣмъ партиі реакціонной. Безусловное осужденіе либерализма смѣняется теперь условнымъ. Либерализмъ правъ, требуя гарантіи личности противъ тирании правительства, «но, отдѣленный отъ духовной сферы, онъ вынужденъ искать гарантію тамъ, гдѣ ея нѣтъ и быть не можетъ: въ формахъ правленія». Отнынѣ Л. пишетъ на своемъ знамени: «свобода совѣсти, свобода печати и свобода обученія». Революція 1830 г. находитъ въ Л. открытаго сторонника и наталкиваетъ его на мысль объ изданіи, въ сотрудничествѣ съ Монталамберомъ, Лакордеромъ и др., журнала «L'Avenir». Программа послѣдняго сводится къ слѣд. пунктамъ: 1) отдѣленіе церкви отъ государства; 2) гарантіи личности (свобода совѣсти, печати, преподаванія, союзовъ, труда и промышленности); 3) уничтоженіе палаты пэровъ и крайностей централизаціи; 4) уничтоженіе избирательнаго ценза и установленіе всеобщаго голосованія. Невмѣстательство государства въ церковныя дѣла должно быть куплено, по мнѣнію Л., отъ казомъ папы отъ свѣтской власти и духовенства — отъ государственнаго жалованья. Освѣдомившись о неудовольствіи, которое возбуждалъ въ папѣ новый журналъ, Л. съ своими товарищами, отпавшими для объясненій въ Римъ, но не получивъ здѣсь никакихъ ясныхъ указаній и продолжалъ издавать «L'Avenir» по старой программѣ. Только въ 1832 г., въ виду категорическаго заявленія папой своего неудовольствія, журналъ былъ окончательно прекращенъ. Съ Л. была истребована подписка въ томъ, что онъ не будетъ писать ничего противнаго ученію и интересамъ церкви. Это не помѣшало, однако, Л., послѣ тяжелой внутренней борьбы, выступить на дорогу радикальной и социалистической оппозиціи, изданіемъ замѣчательной книги: «Paroles d'un croyant» (1834), имѣвшей громадное влияние на

тогдашнее французское общество. Въ библейскихъ псалмѣхъ и евангельскихъ пророчествахъ Л. нападаетъ здѣсь на существующій общественный и политическій строй, стоя на противорѣчьи съ требованіями религіи, и выступаетъ защитникомъ коопераціи, правъ существованія, равенства половъ и верховенства суверенитета. Специальной энциклопедіей о Л. является книга Жюльена (1834 г. «Paroles d'un croyant» были переведены на нѣмѣцкій языкъ). Окончательно отрѣшившись отъ католической церкви («Affaire de Rome», 1834), въ дальнѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ Л. («Pays et le gouvernement», 1840; «Une vie de prison», 1841), становится въ ряды передовой политической партиі и подвергается неоднократно преслѣдованіямъ за свои нападки противъ іюльской монархіи. Въ 1840 онъ издаетъ газету «Le Peuple constituant», поссорившую его съ нѣкоторой частью своей партиі, такъ какъ Л. высказывается противъ ассоціаціи по типу Луи Бланка. Социализмъ предполагаетъ лишь добровольное проявленіе братскихъ чувствъ, людьми, освященными истинной вѣрой и любовью. Такое мѣсто среди сочиненій Л. занимаетъ «Esquisse d'une philosophie» (1841—1846), въ которой онъ выступаетъ въ качествѣ философа-утилитариста. Какъ всякое живое существо, и въ частности законъ прогресса. Духъ первороднаго грѣха, поэтому, ошибочно и неренно противорѣчивъ: какъ проявленіе индивидуальной воли, грѣхъ не можетъ быть слѣдственнымъ. Познаніе добра и зла не грѣхомъ, а первымъ шагомъ человѣка на пути прогресса. Причина нравственныхъ злодѣйствъ лежитъ въ борьбѣ между закономъ единого всего человѣчества и индивидуалистическими стремленіями каждаго человѣка; зло и эгоизмъ, предпочтеніе своего «я» семьѣ, отечеству, отечеству — человѣчеству, человечеству — Богу. Количество зла на землѣ постоянно уменьшается. Философія Л., вѣдучи оригинальной (она отражаетъ вѣдѣе всего больше вліяніе Платона, св. Августина и Шеллинга), возвышенна и характерна по опыту совмѣщенія религіи съ наукой. Вѣрованіяхъ социально-политическаго характера Л. какъ инициаторъ журнала «L'Avenir», является первымъ провозвѣстникомъ католическаго социализма (см.); вліяніе его замѣтно во многихъ представителяхъ французскаго духовенства 40-хъ гг. (аб. Констанъ, Шатленъ и др.), на Берне (которымъ «Paroles d'un croyant» переведены на нѣмѣцкій языкъ) и на Ренанѣ. Громадная литература о Л. до 1849 г. указана въ трудѣ Керара (Quérard): «Nomenclature bibliographique des ouvrages de M. La Menais, de leurs réfutations, apologies et biographies de cet écrivain» (Пар., 1849). Изъ позднѣйшихъ сочиненій см.: P. Janet, «La philosophie de Lamennais» (1890); «Correspondance de Lamennais» (1864); Roussel, «Lamennais d'après des documents inédits» (1892); Speller, «Lamennais» (1893); Ferraz, «Etude sur la philosophie en France au XIX siècle» (1880); Adam, «Philosophie en France au XIX siècle» (1891); Sainte-Beuve, «Nouveaux Lammis»; Caro, «Nouvelles études morales» (1879); Renan, «Essais de morale et de critique» (1849);

III
гл.
les
bil
me
me
cat
par
per
158
165

бу
дн
и

головъ, «Исторія социальныхъ системъ» (т. II, IV, 1889); L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich» (т. II, 1850).

Н. Водозовъ.

Lamentabile, lamentoso—см. Lagrimabile.

Lamentazione или Lamento—ит.; lamentation—фр.: стѣнованіе, вопль, скорбь. Лamentация на слова пророка Іереміа поются въ католической церкви на страстной недѣлѣ. Въ русской капеллѣ исполняются въ среду и четвергъ двѣ Л. Палестрины (сочиненныя въ 157 г.), а въ пятницу—Аллегри (соч. въ 151 г.).

Н. С.

Ла-Метри (Julien-Offray de La Mettrie), извѣстный врачъ и философъ (1709—51), былъ сперва богословомъ, затѣмъ изучалъ медицину въ Лейденѣ у Бургава. Написанныя имъ сочиненія: «Histoire naturelle de l'âme» (1745) и еще болѣе «La politique du médecin ashiavel» (1746) своими нападками на врачей, въ особенности на Astruc'a и на медицинскій факультетъ въ Парижѣ, создали ему много враговъ; онъ долженъ былъ эмигрировать въ Голландію. Въ 1748 г. онъ издалъ анонимно свое сочиненіе: «L'homme-machine», которое было публично сожжено за матеріалистическое и атеистическое направленіе. Въ Берлинѣ, куда онъ прибылъ по приглашенію Фридриха II, онъ состоялъ членомъ академіи наукъ.

Многочисленныя сочиненія Л. отличаются кивостью фантазіи и образнымъ языкомъ, но имъ недостаеетъ ясности и логической послѣдовательности; неприятно поражаетъ и его любовь къ слабозному элементу. Вслѣдъ за Гоббсомъ (IX, 2—4), онъ можетъ считаться родоначальникомъ современнаго матеріализма. Онъ исходилъ, однако, не изъ метафизическихъ, а изъ физиологическихъ и психологическихъ данныхъ. Въ «Естественной исторіи души» онъ проводитъ мысль, что, такъ какъ ни одинъ философъ съ помощью своей метафизической системы не въ состояніи былъ узнать природу души, то слѣдуетъ ограничиться установленіемъ ея качествъ путемъ опыта—а опытъ удостовѣряетъ, что «душа» ничѣмъ не обязана своимъ собственнымъ свойствамъ, все получая отъ чувственныхъ воспріятій. Такимъ образомъ Л. является первымъ представителемъ вполне послѣдовательнаго сенсуализма. Въ «L'homme-machine» онъ выводитъ изъ прежнихъ своихъ положеній, что душа не можетъ быть отличнымъ отъ тѣла существомъ и что только и существуетъ матерія, движимая механическими законами. Относительно бытія Божія Л., слегка полемизируя съ «Pensées philosophiques» Дидро, какъ бы скептически взвѣшиваетъ аргументы за и противъ, но предпочтеніе отдаваемое имъ атеизму не остается тайною для читателя. Въ этикѣ Л. возсоздаетъ ученіе Аристиппа, по которому основнымъ принципомъ является умѣренное, разумное взвѣшиваніе отдѣльных моментовъ чувственнаго удовольствія (ср. его «L'art de jouir», Б., 1751, и «Anti-Sénèque», Потсдамъ, 1748). Безпорядочное изложеніе Л., его цинизмъ и несоблюденіе литературныхъ приличій были причиною пренебрежительнаго отношенія къ

нему, какъ къ плоскому матеріалисту, атеисту и гедонисту, пока, наконецъ, Ланге, въ своей «Исторіи матеріализма», не выяснилъ его роли въ философіи XVIII и XIX вв. Ср. Néré Quépat, «La philosophie matérialiste au XVIII siècle. Essai sur Lamettrie, sa vie et ses oeuvres» (Пар. 1831); Du Bois Reymond, «Lamettrie» (Берл., 1875; также «Essays und Reden», I). Фридрихъ II написалъ «Eloge de Lamettrie» (Гаага, 1752) и велѣлъ издать его «Oeuvres philosophiques» (Берл., 1751; нов. изд. 1796).

Ламетъ (братья Александръ и Шарль, гр. de Lameth)—франц. полит. дѣятели, члены отъ дворянства въ генеральн. штатахъ 1789 г., въ учредительномъ собраніи примкнувшіе къ партіи реформъ. Александръ Л. (1760—1829), еще въ молодости отличившійся въ американской войнѣ за независимость, особенно горячо ратовалъ за свободу печати и собраній и за уничтоженіе рабства въ колоніяхъ, оспаривалъ Мирабо въ вопросѣ о «вето» короля, высказался за секуляризацию церковныхъ имуществъ. Въ качествѣ президента военнаго комитета, Л. предложилъ много реформъ; проектъ его (февр. 1790) о реорганизации арміи произвелъ громадное впечатлѣніе. Послѣ 10-го августа 1792 г. Л., вмѣстѣ съ Лафайетомъ, стоялъ за вторичную присягу въ вѣрности конституціи 1791 г. и королю, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и бѣжалъ за границу, но попалъ въ руки австрійцевъ и до 1797 г. содержался ими подъ стражей. Получивъ свободу, Л. отправился въ Лондонъ, но его удалили оттуда вслѣдствіе его сношеній съ вигами. Тогда Л. вмѣстѣ съ братомъ отправился въ Гамбургъ, гдѣ занялся торговлей. Наполеонъ назначилъ его префектомъ, а во время Ста дней возвелъ его въ пэры Франціи. Вторая реставрація лишила его этого званія. Въ 1819 г. Л. былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой сторонѣ. Кромѣ сочиненій по военной и политической исторіи, Л. написалъ «Histoire de l'Assemblée Constituante» (Пар., 1829). Шарль Л. (1757—1832), подобно брату, сталъ на сторону королевской власти, когда она клонилась къ паденію. Во время извѣстной демонстраціи на Марсовомъ полѣ (17-го іюля 1791 г.) онъ, въ качествѣ президента національнаго собранія, возсталъ противъ постановки вопроса объ уничтоженіи королевской власти. Послѣ 10 августа онъ былъ арестованъ, но ему удалось бѣжать въ Гамбургъ. Въ 1809 г. онъ снова вступилъ въ ряды арміи и командовалъ войсками, расположенными по Бискайскому заливу. Во время реставраціи былъ членомъ палаты депутатовъ и дѣйствовалъ въ рядахъ конституціонной оппозиціи.

Ламе-Флери (Жюль-Ремонъ Lamé-Fleury, 1797—1878)—франц. писатель, авторъ учебныхъ и популярныхъ книгъ, болѣею частью по исторіи, изъ которыхъ многія переведены на русскій языкъ, напр. «Исторія всеобщая въ разсказахъ для дѣтей» (СПб., 1858—60), «Исторія открытія Америки» (нѣск. изд.) и др.

Ламе-Флери (Эрнестъ-Жюль-Фредерикъ Lamé-Fleury)—франц. инженеръ и администраторъ, род. въ 1823 г.; въ 1862 г. получилъ ка-

ведру административнаго права въ Ecole d. mines, въ 1868 г. сдѣлалъ секретаремъ главнаго горнаго совѣта (Conseil général des mines) и участвовалъ въ временной комиссиі, замѣнявшей, послѣ паденія имперіи, государственный совѣтъ. Съ 1876 по 1879 г. занималъ должность директора горнаго управленія (directeur des mines), а позже былъ главнымъ инспекторомъ горнаго вѣдомства и членомъ государственнаго совѣта. Л.-Флери особенно извѣстенъ изданіемъ сборниковъ законовъ, касающихся горнаго и желѣзнодорожнаго дѣла. Его труды: «De la législation minérale sous l'ancienne monarchie» (Пар., 1857); «Recueil des lois, décrets etc., concernant les services des chemins de fer et les ingénieurs des mines» (Пар., 1857); «Code annoté des chemins de fer en exploitation» (Пар., 1861); «Bulletin annoté des chemins de fer» (ежегодно, съ 1868); «Les Travaux publics avant le XIX siècle» (Пар., 1870) и др.

Ламехъ (евр. «сильный») — имя двухъ библейскихъ мужей. 1) Л., сынъ Маусала, изъ рода канитовъ, первый ввелъ многоженство и былъ отцомъ Авала, Гувала и Тувал-канна, прославившихся разными изобрѣтеніями. Пѣснь, обращенная имъ къ своимъ женамъ — Адѣ и Цилѣ (Быт. IV, 23, 24) — является первымъ образцомъ поэтической рѣчи и имѣетъ всѣ характерные признаки еврейскаго параллелизма. 2) Л., сынъ Маусала, изъ рода Симеона, отецъ Ноа — послѣдній изъ благочестивыхъ патриарховъ допотопнаго періода.

А. Л.

Лами (Тома-Жозефъ Lamy) — бельгійскій ориенталистъ, род. въ 1827 г., профессоръ лувенскаго унив. Написалъ: «L'Eglise syriaque et la procession du Saint-Esprit» (Лувенъ, 1860); «Les Orientaux et le concile oecuménique» (1869); «L'Eglise russe, son histoire et son organisation actuelle» (1880—82) и др.

Лами (Джованни Lami, 1697 — 1770) — итальянскій ученый; велъ страстную полемику съ иезуитами. Главные труды его: «De Eruditione apostolorum» (1737), гдѣ онъ старается доказать невысокій уровень образованности первыхъ христіанъ; «Deliciae eruditum» (Флоренція, 1736—69) — драгоценное собраніе документовъ къ исторіи Тосканы; «Nouvelle littérature» (1740—70) — ежемѣсячный журналъ, составлявшійся имъ однимъ въ теченіе трехъ лѣтъ; «Memorabilia Italorum eruditione praestantium» (1742—48); «Lezioni d'antichità toscane» (1766).

Лами (Мухаммедъ бенъ Османъ) — знаменитый турецкій поэтъ, умеръ въ Брюссѣ въ 1531 г.; написалъ 4 большихъ эпическихъ поэмы по персидскимъ легендамъ: «Вамикъ и Асра», «Висъ и Раминъ», «Абсалъ и Селмаманъ», «Ферхадъ-Намъ»; первая и послѣдняя изданы Hammer-Purshall'омъ. Многія изъ его медныхъ поэмъ перевелъ Pfizmaier (Вѣна, 1839). Л. перевелъ прозою персидскія произведенія Джами.

Лами (Эженъ-Луи Lami, 1800—90) — французскій живописецъ, ученикъ бар. Гро, О. Верне и парижской акад. худ. Вначалѣ занимался рисованіемъ на камнѣ, а потомъ акварельною живописью, дѣлалъ рисунки для раз-

ныхъ иллюстрированныхъ журналовъ и нѣсколько сборниковъ своихъ автографовъ и другихъ: «Путешествіе по Англіи и Шотландіи», «Посѣтилъ Россію, Испанію, Италію и Германію, во время крымской войны», ходилъ на театръ военныхъ дѣйствій и имѣлъ богатый запасъ матеріаловъ для иллюстрирующихъ своихъ работъ въ батальномъ родѣ. Не ограничиваясь этимъ родомъ, писалъ въ своихъ произведеніяхъ весьма разнообразные сюжеты: историческія эпизоды изъ быта высшаго общества и приватной жизни, темы, взятые изъ литературнаго творчества, архитектурныя виды и т. п. Имъ написаны картины, писанные масляными красками, особенностями достойны вниманія: «Картина Стюартъ, ведомый въ темницу, полусмертельно изъ рукъ молодой дѣвушки» (1831); «Коровація имп. Николая I»; «Сраженіе при Ваттлѣ», «Выздѣ невѣсты герцога Орлеанскаго въ Тюльерійскій садъ» и большія историческія картины въ Версальской исторической галлерей: «Гонимостенская битва 1793 г.», «Битва при Ваттлѣ 1793 г.», «Взятіе Мадрихъ въ 1794 г.», «Сраженіе при Ваттлѣ 1814 г.» и «Сдача голландскаго гарнизона въ Ваттлѣ, въ 1832 г.». Еще ярче, чѣмъ въ картинахъ, выразился талантъ Л. въ его гравюрахъ, которыми онъ занимался чрезвычайно. Многочисленные его проэкты въ этомъ родѣ отличаются свободой и широтой исполненія и блескомъ красокъ. Изъ нихъ среди нихъ считаются: «Балъ въ Ваттлѣ», «Большой маскарадъ въ оперномъ театрѣ», рядъ архитектурныхъ видовъ Парижа, «Марія Стюартъ предъ трупомъ Дун», «Послѣднее аутодафе въ Мадридѣ въ 1680 г.», «Отреченіе Маріи Стюартъ отъ престола», «Реформаторъ Ноксъ проповѣдуетъ въ Мадридѣ Стюартъ», «Трианонъ въ 1760 г.», «Серія рисунковъ на сюжеты изъ сочиненія Альфреда Мюссе».

А. С.

Лами (Bernard Lamy, 1640—1718) — французскій философъ въ Анжерѣ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій картезианскаго направленія.

Лами (Dom François Lamy, 1636—1718) — послѣдователь Мальбранша, полемизировавшій противъ Спинозы и Лейбница. Соч. «De la connaissance de soi-même» (1694—98); «Des res philosophiques» (1703); «Nouvel abrégé renversé ou réfutation du système de Spinoza» (1706); «L'incrédule amené à la religion par la raison» (1710).

Ламинаріевыя (Laminariaceae) — семейство бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей. Большинство Л. — крупныя растенія, а нѣкоторыя, напр. *Macrocystis*, достигаютъ даже колоссальной длины въ 200—300 м. Всѣ онѣ живутъ въ моряхъ и очень разнообразны по внѣшнему виду *). Простѣйшія формы имѣютъ видъ пузыря, эллиптической либо грушевиднаго тѣла, сидящаго на короткомъ стебелькѣ (*Adenocystis*), или же длинной ремня (*Chorda*). У *Laminaria*, *Agarum*, *Codium* и др. нижняя часть тѣла похожа на стволъ, а верхняя, пластинчатая, похожа на листь. У другихъ родовъ стволъ вверху развѣтвляется

*) См. табл. Водоросли, т. VI (фиг. 1—8, 14—16, 29).

лѣтви оканчиваются листьями. У *Macrocystis* часть вѣтвей сильно развивается въ длину получается чрезвычайный длинный, односторонне обильный побѣгъ. Стволъ бываетъ различной длины и толщины—иногда толщиной руку и даже толще (*Lessonia*); обыкновенно цилиндрический или слегка сплюснутый. стоподобная часть тѣла, также достигающая иногда весьма значительныхъ размѣровъ (18 м. ин., 1 м. ширины), бываетъ различной формы (ленточной, ланцетной, эллиптической и почкообразной) и отъ тонко—до толстожиистой консистенціи; болѣею частью она лѣзная, но съ теченіемъ времени, въ силу вѣшнихъ или внутреннихъ причинъ, можетъ становиться глубоко разсѣченной или же дырявой, на подобіе рѣшета; у нѣкоторыхъ родовъ она ей проходитъ по срединѣ выдающееся бѣло. Всѣ Л. имѣютъ органъ прикрѣпленія, поминимой по формѣ корни высшихъ растений. Тѣло Л. состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ по строенію и функциямъ тканей. О сихъ поръ у Л. известна только сравнительно простая, болѣе примитивная форма размноженія, посредствомъ зооспоръ. Зооспорангіи, образующіеся изъ кѣловокъ поверхностной ткани, имѣютъ видъ эллиптическихъ или удлиненой формы. Формируясь близъ другъ друга, они либо занимаютъ (по-степенно) почти всю поверхность водоросли, либо (чаще) располагаются полосами и пятнами различной величины. Зооспоры съ двумя жѣлочками, характерной для темноцѣтныхъ водорослей формы. Нѣкоторые виды Л. въ большомъ количествѣ употребляются въ пищу, напр. *Laminaria japonica* Agresch. и *Laminaria angustata* Kjellm.—у китайцевъ и японцевъ, нѣкоторые виды *Alaria*—на крайнемъ С; другія идутъ въ кормъ скоту или на удобрение, также для добычи юда и маннита и на изготовленіе разной утвари. Главнымъ образомъ Л. распространены въ сѣверныхъ и южныхъ холодныхъ моряхъ. Наиболѣе богата формами сѣверная часть Великаго океана. Л. образуютъ настоящіе подводные лѣса и преимущественно передъ другими водорослями обуславливаютъ особый характеръ морской растительности. Роды: *Chorda*, *Alaria*, *Laminaria*, *Nereocystis*, *Macrocystis* и др. Подробности и специальная литература см.: «*Laminariaceae*» F. R. Kjellman; A. Engler, «*Die natürlichen Pflanzenfamilien*», Liefer. 97, 1893 г. См. также ст. Водоросли.

Ламинарія (*Laminaria* Lamx.)—родъ крупныхъ водорослей изъ семейства ламинариевыхъ (см.). Тѣло (*thallus*) Л. состоитъ изъ двухъ частей: нижней—ствола или черешка и верхней—листообразной пластины, цѣльной или глубоко разсѣченной, часто неправильно морщинистой. Группы зооспорангіевъ образуютъ ленты или пятна. Родъ богатъ формами (около 30 видовъ). Болѣе примѣчательные виды сѣверной части Великаго океана: *L. japonica* Agresch., *L. angustata* Kjellm. и др. Обыкновеннѣйшіе виды сѣверной части Атлантическаго океана: *L. saccharina* Lamx., *L. Cloustoni* Le Jol. и *L. digitata* Lamx. Ламинарии приносятъ разнообразную пользу человѣку. См. Ламинариевыя, также табл. Водоросли.

Л. (мед.)—стебельки листоватаго *thallus* *Laminaria Cloustoni*—сѣровато-бѣлые, продольно морщинистые цилиндры, длиной въ нѣсколько дециметр.; пластинки изъ нихъ быстро разбухаютъ въ водѣ; въ продажѣ имѣются въ видѣ палочекъ, длиной отъ 5 до 10 см. и толщиной отъ 2—10 мм. (предварительно удаляются изъ нихъ морскія соли). Употребляются для расширенія мочеиспускательнаго канала, узкихъ ранъ и т. п.

Ламиново масса (техн.)—см. Газовое производство (VII, 819).

Ламійская война.—Такъ называется война, которая была предпринята греками противъ македонскаго владычества послѣ смерти Александра Македонскаго, длилась отъ 323 по 321 г. до Р. Хр. и кончилась полнымъ подчиненіемъ Греціи Македоніи. Уже въ послѣдній годъ царствованія Александра въ Греціи, особенно среди аеинянъ и этолійцевъ, распространилось сильное недовольство противъ него, вызванное какъ вообще его высокомернымъ обращеніемъ съ греческими государствами, такъ и въ особенности предписаніемъ всѣмъ греческимъ городамъ вернуть своихъ изгнанниковъ. Лишь только пришла въ Грецію вѣсть о его смерти, аеиняне рѣшили образовать союзъ изъ греческихъ государствъ для возстановленія греческой свободы. Они съ большимъ почетомъ приняли Демосеена, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшаго изъ Аеинъ, и вошли въ сношенія съ Леосееномъ, однимъ изъ предводителей греческихъ наемниковъ, самовольно ушедшихъ изъ Азіи отъ Александра и укѣнившихся на мысѣ Тенарѣ. Получивъ отъ аеинянъ деньги и оружіе, онъ сталъ во главѣ наемническаго войска и высадился въ Этоліи, гдѣ съ нимъ соединился 7000-й отрядъ акарнанянъ и этолянъ, а затѣмъ и докрийцы, фокидцы, доряне и другія мелкія племена средней Греціи. Изъ пелопоннесцевъ въ союзѣ участвовали Аргосъ, Эпидавръ, Трезены, Сикіонъ, мессенине и элейцы. Беотійцы и халкидцы, оставшіеся на сторонѣ македонянъ, хотѣли помѣшать соединенію Леосеена съ аеинянами, но были разбиты Леосееномъ, послѣ чего союзники соединились и заняли Фермопилы. Антипатръ, управлявшій Македоніей, выступилъ противъ нихъ, но былъ разбитъ. Почти вся Фессалія отложила отъ македонянъ. Антипатру была отрѣзана дорога къ отступленію; онъ заперся съ войскомъ въ ближайшемъ фессалійскомъ городѣ Ламіи. Леосеонъ нѣсколько разъ тщетно пытался взять городъ приступомъ и повелъ правильную осаду. Антипатръ просилъ мира, но греки требовали безусловной сдачи, на что онъ не соглашался. Леосеонъ во время осмотра осадныхъ работъ былъ убитъ; его преемники, аеинянинъ Антифилъ и Менонъ изъ Фарсала, не обладали тою же энергіей и авторитетомъ. Съ приближеніемъ зимы часть греческихъ ополченій разошлась по домамъ. Осада Ламіи затянулась. На помощь Антипатру Леоннатъ, правитель Фригіи, привелъ большое войско, но былъ разбитъ и погибъ въ бою; Антипатръ, однако, успѣлъ уйти въ Македонію. Тѣмъ временемъ аеинскій полководецъ Фадръ успѣшно дѣйствовалъ на Эвбей, а Фокионъ отбилъ македонское

войско, высадившееся на берегахъ Аттики; но афинскій флотъ дважды потерпѣлъ пораженіе у Эхинадскихъ острововъ, близъ Акараніи. Весною или въ началѣ лѣта 322 г. въ Македонію пришелъ Кратеръ, съ войскомъ ветерановъ, которыхъ еще Александръ поручилъ ему отвести домой. Соединившись съ Кратеромъ, Антипатръ, во главѣ 40000 гоплитовъ, 5000 всадниковъ и 3000 легковооруженныхъ, вновь двинулся въ Фессалію и при Краннонѣ встрѣтился съ греческимъ войскомъ, состоявшимъ лишь изъ 25000 гоплитовъ и 3500 фессалійскихъ всадниковъ. Менону удалось разбить македонскую конницу, но греческая пѣхота была побѣждена и отступила въ горы. Города Фессаліи одинъ за другимъ переходили во власть македонянъ; другія греческія племена спѣшили помириться съ Антипатромъ, и скоро афиняне, покинутые союзниками, принуждены были отступить въ Аттику. Демосеенъ, Гиперидъ и другіе главы антимакедонской партіи бѣжали изъ Афинъ. Афиняне вынуждены были согласиться на слѣдующія тяжелыя условія: уплатить военныя издержки, объявить вѣтъ закона Демосеена, Гиперида и еще двухъ ораторовъ, отказаться отъ своихъ послѣднихъ владѣній въ Аттикѣ—острововъ Лемноса, Имброса, Скироса и Самоса, принять македонскій гарнизонъ въ Мунихію (крѣпость, возвышавшуюся надъ Пиреемъ) и, наконецъ, измѣнить свое государственное устройство: правленіе было передано только тѣмъ, которые обладали имуществомъ не менѣе какъ на 2000 драхмъ. Такихъ гражданъ оказалось 9000 изъ 21000; остальные 12000 должны были выселиться за предѣлы Греціи. Гиперидъ былъ схваченъ македонскими клеветателями на о-вѣ Эгинѣ и казненъ. Антипатромъ; Демосеенъ выпилъ ядъ (X, 378). Антипатръ двинулся въ Пелопоннесъ, очищая города отъ противниковъ македонскаго владычества, водворяя олигархію, оставляя гарнизоны, и, наконецъ, переправился въ Этолію. Этоліицы рѣшили защищаться до послѣдней крайности; но весною 321 г. въ Азіи произошли событія, которыя отзывали Антипатра и Кратера въ Македонію и заставили ихъ заключить миръ съ этоліяцами (см. Пердикка).

Р. Л.

Ламія (Lamia)—въ греч. сказаніяхъ привидѣніе, которымъ пугали дѣтей, пария Ливіа, любимая Зевсомъ, но за то лишенная Героею всѣхъ своихъ дѣтей; изъ мести и съ гора она стала отнимать дѣтей у другихъ матерей. Л. называются также упыри (вампиры), по народному представленію новогрековъ привлекающіе, подъ видомъ прекрасныхъ дѣвъ, юношей и высасывающіе у нихъ кровь. Такими же существами были *Эмпуза* и *Мормолика*.

Ламоннуа (Jean-Baptiste-Alexandre-Léon d'Affry de la Monnoye)—французскій писатель, авторъ юридическаго изслѣдованія: «Lois de l'expropriation pour cause d'utilité publique expliquées par la jurisprudence» (1859), описанія путешествія «Vers le pôle Nord» (1890), семейной хроники «Les Trois Soeurs» и другія.

Ламонъ (Johann Lamont, 1805—1879)—нѣмецкій астрономъ, родомъ шотландецъ, сынъ

управляющаго имѣніями графа Файфа, въ Бальморалѣ. Въ 1817 г. родители Л. упустили сына въ регенсбургскій бенедиктинскій монастырь, основанный для поддержания католичества въ Шотландіи; тѣхъ поръ Л. уже не возвращался въ отечество. Природныя дарованія развивались въ Л. въ 1827 г. молодой Л. переселился въ Мюнхенъ, гдѣ поступилъ въ Богенгаузенскую обсерваторію сперва въ качествѣ ассистента Зольднера, а затѣмъ сдѣланъ директоромъ обсерваторіи, въ каковой должности оставался до своей смерти. Здѣсь Л. производилъ наблюденія и теоретическія изысканія въ области астрономіи, метеорологіи и земнаго магнетизма. Производя наблюденія звѣздъ и планетъ, Л., между прочимъ, опредѣлилъ дальнѣйшее положеніе Нептуна, раньше, чѣмъ эта планета была открыта. Въ 1850 г. Л. въѣхалъ въ Европѣ, примѣнилъ хронографическій способъ наблюденій. Особенно извѣстны изысканія Л. въ области земнаго магнетизма, въ которомъ онъ считался первымъ авторитетомъ. Онъ изобрѣлъ нѣсколько магнитныхъ приборовъ и способовъ наблюденія склоненія и напряженія. Въ 1852—55 гг. Л. самъ произвелъ магнитныя наблюденія въ пунктахъ баварской территоріи, а затѣмъ наблюдалъ еще на многихъ пунктахъ въ Европѣ. Его «Handbuch des Erdmagnetismus» (1849)—извѣстное сочиненіе по земному магнетизму. Въ частной жизни Л. былъ отшельникомъ. Не имѣя родителей въ Германіи и будучи крайне беднымъ, Л., не смотря на свое скудное содержаніе, еще при жизни пожертвовалъ 10 марокъ для выдачи стипендій студентамъ мюнхенскаго университета, посвятившимъ себя астрономіи, физикѣ или чистой математикѣ. По завѣщанію, къ этой суммѣ онъ прибавилъ еще 100000 марокъ. Л. былъ членомъ нѣсколькихъ академій и ученыхъ обществъ и, между прочимъ, съ 1852 г., лондонскаго королевскаго общества. Биографію его см. «Monthly Notices» т. II, стр. 208).

В. Л. Л.

Ламорисьеръ (Жанъ-Пьеръ-Фредерикъ Lamoriniere)—современный бельгійскій живописецъ, реалистъ въ лучшемъ значеніи слова. Род. въ 1821 г., въ Антверпенѣ, получилъ образованіе въ тамошней акад. худож. Искусства. Л. изображаетъ преимущественно плоскія мѣста съ дальними горизонтами, чрезвычайно тонко передавая природу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражая возбуждаемое ею настроеніе. Изъ нѣсколькихъ картинъ Л. художественная критика признаетъ: «Видъ въ окрестностяхъ Спа», «Видъ близъ Эдегема» (наход. въ брюссельск. музее), «Утро въ Арденнахъ», «Эффектъ сумерекъ», «Первый осенній день» и нѣск. др. Кроме живописи, онъ занимался гравированіемъ и издалъ въ Лондонѣ сборникъ своихъ 24-хъ офортовъ.

А. С.-П.

Ламорисьеръ (Христофоръ де Lamoricière)—французскій генералъ и политич. дѣятель (1806—65). Въ Алжирѣ и Марокко отличился въ длинномъ рядѣ сраженій и экспедицій; въ 1847 г. взялъ въ плѣнъ Абду-Эль-Кадера, чѣмъ былъ положенъ конецъ завоеванію Алжирѣ. Въ 1845 г. былъ временно генералъ-

губернатором этой страны. В 1846 г. Л. был избран в палату депутатов. Утром 24 февр. 1848 г., в день революции, Тьер, на назначение которого министром король наконец согласился, потребовал, чтобы популярный в народ Л. был избран начальником национальной гвардии. Король уступил этому требованию только тогда, когда было уже поздно. Разделение военной власти между Жераром и Л. сделало ее безсильной. Л. отказывался стрелять в народ, чем до некоторой степени содействовал успеху восстания. Во время июньского восстания Л. усердно помогал Кавеньяку в его усмирении, после чего был военным министром, затем чрезвычайным послом в Петербург, вице-президентом законодательного собрания. В ночь накануне государственного переворота 1851 г. он был арестован и выслан за границу. В 1860 г. его друг Меро, военный министр ватиканского правительства, уговорил его взять на себя командование папской армией, к удивлению многих, знавших его республиканские убеждения. В битве при Кастельфидардо (18 сент. 1860) Л. был разбит пемонтскими войсками и бежал в Анкону, где был взят в плен вместе с гарнизоном. Последние годы жизни провел во Франции. См. Rougeois, «Le général de L.» (Пар. 1866); Keller, «Le général de L., sa vie militaire, politique et religieuse» (П. 1873, 3-е изд. 1891).

Ламориснь (Вильгельм-Жерменъ Lamormain, собственно Lamormani, часто называемый Lämmermann) — иезуит (1570—1648), духовник императора Фердинанда II, главный виновник кровавых преследований протестантов в Богемии.

Ламотъ (Antoine-Houdar de Lamotte) — франц. писатель (1672—1731), член франц. акад., сын шапочника. Особенным успехом пользовался передвигая им трагедия Камозаса: «Ives de Castro»; его долго ставили за нее рядом с Корнелем. Менее удачны другие пьесы Л. — «Le Magnifique» и «Amant difficile». Въ возобновившемся спорѣ о томъ, кто выше — древніе авторы или новыя, Л. былъ сторонникомъ современности и противникомъ чрезмернаго культа древности. Онъ проповѣдывалъ упрощеніе литературнаго стиля, считалъ строгость стихотворной формы тормазомъ для поэзіи. Находя множество недостатковъ въ Гомерѣ, Л. сдѣлалъ въ 1714 г. «исправленное» изд. Илиады, выкинувъ 12 пѣсень изъ 24 и значительно передѣлавъ остальные. Передѣлка его вышла крайне тяжелой и непозитичной и вызвала ожесточенныя нападки, особенно со стороны m-me Дасье (см.). Басни (1719) и оды (1709) Л. нравились современникамъ. Полное собр. соч. Л. вышло въ 1754 г. Отд. изданы его «Oeuvres choisies» (1811), «Oeuvres du Théâtre» (1730) и «Lettres» (1754). См. Sautreau, «Précis sur H. de Lamotte» (1785); Jal, «Dictionnaire critique» (1872) и др. З. В.

Ла-Мотт (Jeanne de Luz de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de La Motte, 1736—91) — родственница королев. дома Валуа чрезъ побочнаго сына Генриха II, жена графа Ламотта, офицера гвардіи графа Артуа. Марія-

Антуанетта, которой она была представлена, вступила съ нею въ тѣсную дружбу. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ 1784 по 1786 гг., она занимала собою все европейское общество какъ печальная героиня извѣстнаго «дѣла объ ожерельѣ» (affaire du collier; см. Марія-Антуанетта). Осужденная на пожизненное тюремное заключеніе, она, при помощи королевы, бѣжала изъ тюрьмы и напечатала въ Лондонѣ свои оправдательные мемуары, а также памфлетъ, направленный противъ королевы и высшихъ придворныхъ лицъ, подъ названіемъ: «Vie de Jeanne de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de la Motte etc., écrite par elle-même».

Ламотъ (Pierre-Alexandre de Lamothé) — франц. писатель. Соч. его: «Coutumes de Saint-Gilles au XIV siècle» (1873), «Exécutions de Camisards faites à Nîmes, de 1702 à 1705» (Нимъ, 1875), историческіе романы: «Les Camisards», «Cadets de la Croix» и др. рассказы о морскихъ приключеніяхъ, фантастическія путешествія въ духѣ Жюль-Верна, повѣсти изъ современной жизни («Les Métiers infâmes», «Foedora la Nihiliste»), и др.

Ламотъ ле-Вайе (François de La-Mothe le Vayer, 1588—1672) — франц. писатель; въ 1640 г. за эту: «L'Instruction du Dauphin» принятъ во французскую академію и назначенъ воспитателемъ молодого Людовика XIV. Наиболее извѣстны изъ его трудовъ: «La Contrariété d'humeur entre la nation française et l'espagnole» (1636); «L'Héxaméron rustique» (Амстердамъ, 1671); «Quatre Dialogues faits à l'imitation des anciens» (1671; 2 изд. 1756). Л. — представитель скептической традиціи во Франціи; онъ занимаетъ середину между Монтанемъ и Бейлемъ. У него большія познанія въ исторіи, географіи и литературѣ, которыми онъ пользуется на подобіе Монтаня; его диалектика воспроизводитъ Секста Эмпирика, которымъ онъ увлекался; въ пирронизмъ его нѣтъ ни горечи, ни сарказма; единственнымъ практическимъ выводомъ его философіи было стремленіе достигнуть счастья путемъ индифференцизма. Ср. Etienne, «Essai sur La Mothe le Vayer» (П., 1849).

Ламотъ-Лангонъ (Etienne Léon, баронъ de Lamotte-Langon, 1786—1864) — французскій литераторъ, написавшій нѣсколько романовъ («Le Diable», «Monsieur le Préfet»), драму «Isabelle de Bavière» и составилъ множество мемуаровъ отъ имени разныхъ историческихъ лицъ (графини Любарри, герцога де-Ришелье, Людовика XVIII, Наполеона Бонапарта, актрисы Софіи Арно и др.).

Ламоттъ-Фуке (баронъ de la Motte-Fouqué) — поэтъ и прусскій генералъ, см. Фуке.

Лампада. — На языкѣ богослужебныхъ книгъ православной церкви настоящаго времени это названіе, въ тѣсномъ смыслѣ, служитъ для обозначенія большаго переноснаго подсвѣчника, предшествующаго священнику и дьякону при маломъ и великомъ выходахъ на литургіи, а также подсвѣчника нѣсколько меньшей величины, предносимаго архіерею, при его входѣ въ храмъ, особымъ лампадникомъ (въ греческой церкви примикрій, *примикійосъ*, *primicetus*, отъ *χρῖς* воскъ или сега свѣча). Въ болѣе обширномъ смыслѣ Л. назыв. въ

церковномъ уставѣ всякій сосудъ съ елеемъ (масломъ), зажигаемымъ во время богослуженія передъ иконами, и этимъ названіемъ свѣтильники съ горящимъ елеемъ отличаются отъ свѣтильниковъ съ восковыми свѣчами — кандиль (см. XIV, 234). Нѣтъ достаточныхъ основаній объяснять употребленіе Л. и другихъ свѣтильниковъ при христіанскихъ молитвенныхъ собраніяхъ заимствованіемъ отъ язычества или іудейства, какъ это дѣлали еще недавно многіе археологи. Не говоря уже о необходимости освѣщать мѣста молитвенныхъ собраній, когда они происходили въ темныхъ мѣстахъ — криптахъ и катакомбахъ, и особенно ночью, какъ это было въ первые три вѣка существованія христіанства, — свѣтъ, по ученію христіанства, имѣетъ особенное символическое значеніе. Названіе свѣта, просвѣщающаго міръ своимъ ученіемъ, усваивается самому основателю христіанства (см. Іоанн. VIII, 12; V, 35; Дѣян. XX, 7—8 и др.). Пламя свѣтильника, возжигаемаго при богослуженіи, но толкованію древнихъ христіанскихъ писателей, означаетъ, что сердца молящихся пламенѣютъ любовью къ Богу. Вообще обиліе свѣта Л. при богослуженіи знаменуетъ духовную радость: чѣмъ торжественнѣе праздниці церковныя, тѣмъ больше возжигается въ храмѣ Л. и свѣчей. Правило апостольское третье особенно одобряетъ обычай христіанъ, собиравшихся въ храмъ, приносить съ собою елей для Л. Кромѣ мѣстъ богослужебныхъ собраній, Л. въ древней церкви составляли обычную принадлежность христіанскихъ могилъ, въ особенности мучениковъ и святыхъ. При раскопкахъ въ Римѣ христіанскихъ катакомбъ и усыпальницъ найдено не мало каменныхъ столбиковъ, съ углубленіемъ въ верхнемъ концѣ. Думаютъ, что эти столбики были не чѣмъ инымъ, какъ постаментами для Л. Иногда вмѣсто столбиковъ постаментами для Л. служили треножники или канделябры. Л. надъ могилами были эмблемами вѣчнаго свѣта радости и благодати, которымъ будутъ наслаждаться праведники въ обителѣхъ вѣчнаго блаженства; это выражаютъ многія надписи на могилахъ, напр. *Luce nova frueris, lux ubi Christus adest*. Многія изъ Л. въ катакомбахъ и усыпальницахъ не имѣли, впрочемъ, эмблематическаго значенія, а существовали просто для освѣщенія корридоровъ катакомбъ. Для домашняго употребленія Л., какъ и въ катакомбахъ, или подвѣшивались на потолокъ, или ставились на канделябрахъ или столбикахъ. Рессы думаетъ, что Л. съ христіанскою орнаментикой служили и при совершеніи крещенія оглашенныхъ, которое на языкѣ церкви извѣстно также подъ именемъ просвѣщенія (свѣтомъ вѣры Христовой). Л., подвѣшенныя къ потолку церквей, сначала не имѣли вида нынѣшняго паникадила (=большой люстры, висящей подъ главнымъ куполомъ церкви), а составляли обручъ, уставленный Л. или свѣчами. Такия короны-Л. или Л.-стелларія (*velut stellae in coelo*) употребляются и доселѣ въ Греціи, подъ наз. *хѳорос* (кругъ). Въ первоначальной церкви Л. дѣлались изъ глины (преимущественно красной), изъ терракоты, позже — изъ бронзы. Признаками христіанскаго происхожденія Л., находимыхъ при раско-

пкахъ (въ криптахъ и христіанскихъ катакомбахъ) кромѣ христіанскихъ эмблемъ и символовъ, считается ихъ форма, представляющая большее или меньшее подобіе корабля (*navicella*), главнаго символа церкви въ эпоху язычества. Со времени торжества христіанства въ римской имперіи церковныя Л. часто бывали въ высшей степени художественныя работы. Лучшимъ произведеніемъ этого рода считается подвѣсная лампа, находящаяся въ во владѣніи потомковъ бывшаго великаго герцога тосканскаго. Замѣчательна также Л. подвѣшенная въ могилѣ Маріи, дочери имп. Гондія, жены Стилихона. Нѣкоторыя древнія Л. имѣютъ видъ другихъ фигуръ церковной символики: пальмы, голубя, агнца, короны, граммы І. Христа, буквы ω . Начиная съ VII в. Л. часто имѣютъ форму равноконечнаго (или четырехконечнаго) креста, изрѣдка — «доброй пастыря», окруженнаго овцами, или круга, описаннаго по краямъ изображеніями 12 апостоловъ; однажды встрѣчается Л. въ формѣ пѣтуха, однажды — оленя, однажды — зайца. Изъ одной древней африканской Л. вытѣснено изображение двухъ агнцевъ, стоящихъ на двѣнадцати четырехконечныхъ крестахъ (символъ Христа распятаго, указывающій на происхожденіе ранъ V в.). Всѣ эти фигуры встрѣчаются почти исключительно на Л. глиняныхъ и теракотовыхъ. Рисунки церковныхъ Л. см. у Мартини, «*Dictionnaire des antiquités chrétiennes*» (П., 1889).

Лампадефоръ или **Лампадифоръ** — вѣсѣльница и др. греческихъ городахъ особый родъ состязаній, который происходилъ въ полночь и на которыхъ молодые люди боролись съ зажженными факелами, стараясь дать имъ потухнуть. Эти состязанія были введены въ честь божества, имѣвшихъ отношеніе къ огню, напр. Гефеста, Артемиды, Пана и др. происходилъ иногда на лошадахъ.

Лампадиусъ (Вильгельмъ-Августъ Lampadius, 1772—1842) — нѣмецкій знатокъ древняго дѣла, былъ профессоромъ химіи и геологіи горной академіи въ Фрейбергѣ, славенъ открытіемъ строуглерода, который, не зная его состава, называлъ сѣрнымъ уголемъ. Имѣетъ за собою большія заслуги въ введеніи газоваго освѣщенія (въ 1816 г. въ Фрейбергѣ основалъ первый нѣмецкій газовый заводъ).

Лампадь — преподобный; память — 5 іюня.

Лампасъ: 1) шелковая матерія, съ широкими полосами, привозимая изъ Китая и употреблявшаяся прежде для обивки мебели; 2) широкая прошивка по шву брюкъ, не одного цвѣта съ матеріей ихъ; употребляется преимущественно въ военномъ костюмѣ.

Ланге (Фредерикъ-Адольфъ, 1683—1759) — реформатскій богословъ, отчасти сторонникъ тенденцій Лабиа (см.); былъ проф. въ Утрехтѣ, составилъ реформатскій катихизисъ, куръ реформатскаго догматич. богословія, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна и др., а также нѣсколько историческихъ сочиненій.

Лампедуза (Lampredusa, Lampadusa, древнѣе Lipadusa) — небольшой итальянскій островъ въ Средиземномъ морѣ, въ 220 км. отъ Сициліи и въ 130 км. отъ Туниса. 50 км.

въ окрестности, до 1200 жит. Л. долго служила пристанью варварийских пиратов. Имп. Павел I пытался основать здѣсь морскую станцію, которая соперничала бы съ Мальтой. Англичане воздѣлали почву: произрастаютъ виноградъ, смоковница, рожковое дерево. Главная гавань, довольно посредственная, находится на сѣв.-зап. берегу. Л. и сосѣдній утес Лампионе получили свое названіе отъ огней, которые въ средніе вѣка зажигали здѣсь пустынники, чтобъ указывать путь морякамъ.

Ламперти (Francesco Lamperti) — извѣстный проф. пѣнія въ миланской консерваторіи, род. въ 1813 г. Образовалъ много выдающихся пѣвицъ и пѣвцовъ: Альбони, Зембрихъ и др. Написалъ нѣсколько руководствъ къ изученію пѣнія: «Guide théorique-pratique élémentaire pour l'étude du chant», «Exercices journaliers pour soprano ou mezzo-soprano», «Etudes de bravoure pour soprano», «Observations et conseils sur le trille», «Solfèges dans le style moderne pour soprano et mezzo-soprano».

Лампертико (Феделе Lampertico) — итальянскій экономистъ, род. въ 1833 г.; сенаторъ. Въ своемъ курсѣ политической экономіи («Economia dei popoli e degli stati», Мил., 1874—84) Л. во многомъ примыкаетъ къ германской историко-реалистической школѣ. Когда Феррара въ 1874 г. бросилъ большинству итальянскихъ экономистовъ упрекъ въ томъ, что они «германисты, социалисты и развратители итальянскаго юношества», Л. явился однимъ изъ инициаторовъ конгресса экономистовъ, состоявшагося въ Миланѣ въ 1875 г., съ цѣлью публично выразить воззрѣнія тѣхъ, которые не вѣруютъ слѣпо, что «наука родилась и скончалась вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ и его не всегда счастливыми комментаторами». Главные труды Л.: «La Statistica in Italia prima dell'Achenwaal» (Падуа, 1855); «Della statistica come scienza in generale et di Melchiorre Gioja in particolare» (Римъ, 1879); «Sullo spese di culto» (Виченца, 1879); «Sulla statistica teorica etc.» (Римъ, 1879); «Scritti storici e letterari» (Флор., 1882—83); «Il credito» (Мил., 1884) и др.

Лампи (Lampi) — семейство австрійскихъ живописцевъ. 1) *Иоаннъ-Баттистъ Л. Старшій* (1751—1830) получилъ первоначальное художественное образованіе подъ руководствомъ своего отца, Матіаса Л., потомъ совершенствовался у Кенига и Унтербергера въ Зальцбургѣ, у Лоренци, въ Веронѣ. Уже въ это время писалъ плафоны, напестольные образы для церквей, историческія картины и портреты, развивая свое дарованіе усерднымъ трудомъ. Успѣхи его были столь быстры, что веронская академія художествъ избрала его въ свои члены, когда ему едва исполнилось 25 лѣтъ. Въ 1783 г. Л. прибылъ въ Вѣну, гдѣ вскорѣ сдѣлался любимымъ портретистомъ двора и знати, и исполнилъ, между прочимъ, большой портретъ имп. Іосифа II (находится въ вѣнской акад. художествъ) и два превосходныхъ портрета семейства гр. Поттокихъ. Въ 1786 г. назначенъ профессоромъ и членомъ совѣта вѣнской академіи. На слѣдующій годъ, по приглашенію короля Стани-

слава-Августа, отправился въ Варшаву. Здѣсь были исполнены имъ портреты этого государя и многихъ лицъ изъ польской и литовской аристократіи. Кн. Потемкинъ, находившійся тогда въ Молдавіи, пригласилъ художника, въ Яссы, гдѣ онъ написалъ портреты Безбородко, княгини Голицыной (племянницы Потемкина, рожденной Энгельгардтъ), самого Потемкина и правителя его канцеляріи, Потопова. Чрезъ послѣдняго имп. Екатерина II пригласила его въ СПб. Первымъ его произведеніемъ здѣсь былъ портретъ великой монархини, въ натуральную величину и во весь ростъ. Кромѣ единовременнаго вознагражденія въ 12000 руб., Л. получилъ за него отъ императрицы ежегодное содержаніе въ 7000 руб. и 400 дукатовъ, въ возмѣщеніе расходовъ по приѣзду въ Петербургъ и обратному пути въ Вѣну. Въ Россіи Л. провѣлъ шесть лѣтъ (1792—98), пользуясь благоволеніемъ Екатерины и ея преемника на престолѣ, портретировалъ всѣхъ особъ царской фамиліи и многихъ русскихъ сановниковъ и придворныхъ (кн. П. А. Зубова, гр. А. И. Мусина-Пушкина, А. В. Куракина, И. Л. Лазарева, гр. П. В. Завадовскаго, Н. В. Юсупова, гр. Самойлова, П. И. Меляссино, К. Я. Вюлера и др.) и оказалъ значительное влияние на нѣкоторыхъ изъ русскихъ художниковъ, въ особенности на Д. Левицкаго и В. Боровиковскаго. Въ 1794 г. наша академія художествъ признала его своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Возвратившись въ Вѣну, Л. продолжалъ неустанно работать, былъ возведенъ, вмѣстѣ съ нисходящимъ потомствомъ, въ дворянское достоинство и получилъ дипломъ на званіе почетнаго гражданина города. Въ 1822 г. удалился отъ дѣлъ, но все еще не разставался съ кистью, помогая въ работахъ своему старшему сыну. Умѣнье эффектно поставить натуру и прикрасить ее, безъ ущерба для сходства съ действительностью, пріятный, гармоничный, хотя и нѣсколько условный колоритъ, свободный пріемъ письма, особенно искусный въ воспроизведеніи драпировокъ и прочихъ околнностей — составляютъ достоинства портретныхъ работъ этого художника, который, вообще, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мастеровъ среди портретистовъ своего времени. Какъ на образцы его живописи можно указать на портреты Екатерины II (въ Зимнемъ дворцѣ и въ Горномъ институтѣ), императрицы Маріи Ѳеодоровны (въ Павловскѣ, во дворцѣ), вел. кн. Александра и Константина Павловичей (въ Романовской галлерей Эрмитажа), вел. кн. Маріи Павловны, вел. кн. Ольги Павловны (въ Гатчинскомъ дворцѣ), гр. А. И. Мусина-Пушкина (въ музеѣ академіи художествъ) и на нѣкоторые, находящіеся въ частномъ владѣніи въ СПб. и Москвѣ. 2) *Иоаннъ-Баттистъ Л. Младшій* (1775—1837), портретистъ и историческій живописецъ, сынъ предыдущаго, учился сперва въ вѣнской академіи художествъ, подъ руководствомъ Мауера и Фюгера, а потомъ у своего отца. Приѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ СПб. и прожилъ здѣсь 13 лѣтъ, занимаясь исполненіемъ портретовъ высокопоставленныхъ особъ. Въ 1795 г. былъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. академіи худо-

жествъ, а въ 1797 г., за портретъ профессора живописи Акимова (находится въ музеѣ академіи), возведенъ въ званіе академика. По возвращеніи своемъ въ Вѣну продолжалъ трудиться и пользоваться, подобно отцу, репутаціею отличнаго портретиста, хотя иногда рѣшался брать и за историческіе сюжеты. Писалъ въ манерѣ отца, но уступалъ ему въ силѣ красокъ и въ виртуозности кисти. Женскіе портреты удавались ему лучше, чѣмъ мужскіе. 3) *Францъ Л.* (1783—1852), портретистъ, пейзажистъ и баталист, братъ предыдущаго, ученикъ своего отца и ландшафтиста Вивье. Работалъ въ Варшавѣ, въ Вѣнѣ и, съ 1823 г. по конецъ своей жизни, снова въ Варшавѣ. Лучшія его работы—портретъ кн. Лихтенштейна (въ вѣнскомъ дворцѣ потомства этого аристократа) и танцовщицы Геберле.

А. С.—в.

Лампонгъ — нидерланд. резидентство (26155 кв. км., съ 123922 жит. малайского племени Л.) на о-вѣ Суматрѣ. См. Суматра.

Лампонгъ—одинъ изъ малайскихъ языковъ, входящій въ составъ суматро-малайской ихъ группы. Племя того же имени живетъ на южной оконечности о-ва Суматры; характера грубаго, часть—язычники, часть—магометане. Словарь далъ Marsden, «Sumatra»; см. также Crawford, «Grammar and dictionary of the Malay lang» (Л. 1852). Л. имѣетъ и свою азбуку.

Лампрехтъ (Lamprecht) — регенсбургскій, францисканскій монахъ, жившій въ Германіи въ концѣ XIII в., написалъ рѣчмоновное житіе св. Франциска и мистическую поэму «Filia Sion», о соединеніи души съ тѣломъ. Ср. K. Weinhold, «Lamprecht von Regensburg» (Надерборнъ, 1880; первое изданіе со словаремъ).

Лампрехтъ Понъ (Lamprecht der Pfaffe)—средневѣковый духовный поэтъ изъ средней Франконіи; около 1130 г. переработалъ «Пѣснь объ Александрѣ» по французскому оригиналу Алберика де-Безансона, отъ котораго сохранился лишь небольшой отрывокъ; эта переработка отличается наивною поэтической прелестью и любовью къ чудесному. Поэма его—стариннѣйшій нѣмецкій свѣтскій романъ съ сюжетомъ, заимствованнымъ съ французскаго, и стоитъ во главѣ нѣмецкихъ романовъ объ «авантюрахъ». Древнѣйшій текстъ въ фораской рукописи неполонъ; его приходится дополнять по болѣе новой страссбургской рукописи. Ср. Hampe, «Die Quellen der Strassburger Fortsetzung von Lamprechts Alexanderlied und deren Benutzung» (Бременъ, 1890). Критически пригодна и базельская переработка текста (изд. В. М. Werner въ т. 154 «Bibliothek des Litterarischen Vereins zu Stuttgart», Штуттгартъ, 1881). Лучшее изданіе Kinzel, въ Lachers «Germanist. Handbibliothek» (Галле, 1884, т. VI); изданіе съ переводомъ—Weismann (Франкфуртъ-на-М., 1850).

Лампрехтъ (Карлъ Lamprecht)—нѣм. историкъ, род. въ 1856 г., профессоръ въ Боннѣ, Марбургѣ и Лейпцигѣ; написалъ: «Beiträge zur Geschichte des französischen Wirtschaftslebens im XI Jahrh.» (Лип., 1878); «Initialornamentik des VIII—XIII Jahrh.» (1882); «Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalters»

(1886); «Skizzen zur rhein. Geschichte» (1888); «Die römische Frage von König Pippin bis Kaiser Ludwig den Frommen» (1889) и т. д. На русской языкъ переведена его: «Исторія германскаго народа» (М., 1894, сл.).

Лампрідій (Aelius Lampridius)—римскій историкъ IV в. по Р. Хр., сочиненія котораго входятъ въ составъ такъ наз. «Scriptores Historiae Augustae»; сюда относятся біографіи Гелиогабала, Александра Севера. Комментація Диадумена, можетъ быть также Пертванна Гетты.

Лампсакъ (Λαμψακος)—значительный родъ въ Мизіи, на сѣв.-вост. берегу Геллеспонта, основанный фокейцами. Извѣстенъ въ древности культомъ Пріапа, котораго, по преданію, здѣсь произвела на свѣтъ Афродита. Окрестности города славились хорошими виноградниками. Л. былъ подаренъ Ксерксомъ Темистоклу. Здѣсь жилъ Эпикуръ. Въ 341 по Р. Хр. въ Л. былъ соборъ противъ цнзм. Теперь на мѣстѣ древняго города находится деревня Лепсеки (Лапсани).

Лампы (lamps, lempes, Lampen)—предметы, служащіе для освѣщенія, въ которыхъ обыкновенныхъ температурахъ сгораютъ жидкія вещества: деревянное, сурьбное и минеральныя масла. Существенную часть лампы составляютъ горѣла (см. Горѣлки). У древнихъ народовъ, грековъ и римлянъ, когда и ры и маслянистыя вещества служили исключительно освѣтительнымъ материаломъ, Л. имѣли весьма первобытную форму. Въ археологическихъ музеяхъ можно видѣть римлянъ, которые закинулись какъ въ пышныхъ дворцахъ Рима, такъ и въ лачугѣ раба и отличались только вѣшней отдѣлкой, материаломъ, изъ котораго они были сдѣланы, канделябрами, на которые ихъ ставили (фиг. 1).

Фиг. 1.

1). Это былъ глиняный, плоскій, овальный сосудъ, наполненный масломъ, куда погружалась шерстяная свѣтильня, свободный конецъ которой выдавался наружу на краю узкой части сосуда. Этого рода Л. даже менѣе совершенны, чѣмъ обыкновенныя масляныя Л. или такъ называемые ночники, употребляемые еще и въ наше время. Онѣ давали копоть и распространяли болѣе тяжелый запахъ, чѣмъ выѣшлиныя ночники, такъ какъ употреблявшееся для нихъ масло было хуже очищено. Единственными приборами, служившими для регулированія горѣнія этихъ Л. служили шпатель, щипцы, которыми снимался нагаръ и прижимался изъ резервуара Л. свободный конецъ свѣтильни. Этого рода масляныя Л., однако, не встрѣчали себѣ соперницъ до конца XII столѣтія, когда въ Англіи была изобрѣтена свѣ-

ная свѣча Существенное усовершенствование самих Л. произошло лишь въ концѣ XVIII стол., когда Аргандомъ (II, 30) была изобрѣтена Л. (Argand), фиг. 2. Копоть и незначительный свѣтъ прежнихъ масляныхъ лампъ происходилъ отъ недостаточнаго доступа воздуха и не-

Фиг. 2.

полнаго, вслѣдствіе этого, сгорания углерода. Арганъ придавъ свѣтильнѣ форму цилиндрической трубки, такъ что воздухъ поступалъ въ пламя изъ срединны свѣтильни. Пламя такой Л. имѣло видъ тонкаго цилиндра, омываемаго съ обѣихъ сторонъ воздухомъ. Резервуаръ съ масломъ помѣщался (ф. 2) на извѣстномъ разстояніи отъ горѣлки и въсколько выше ея,

такъ что масло подымалось до верхняго конца свѣтильни. Л. вѣшалась на стѣнѣ или устанавливалась на канделябрѣ. Кенке (Quinqueb) снабдилъ аргандову Л. цилиндрическимъ стекломъ и чрезъ это значительно увеличилъ количество воздуха, поступающаго къ пламени. Аргандовы Л. были въ употребленіи еще до сравнительно недавняго времени, когда уступили

Фиг. 3.

болѣе дешевому керосиновому освѣщенію. Нѣсколько дѣтъ спустя послѣ этого изобрѣтенія Карселъ снабдилъ Л. Кенке часовымъ механизмомъ (фиг. 3), приводящимъ въ движеніе поршень, который доставляетъ масло изъ сосуда, помѣщаемаго подъ горѣлку. Вслѣдствіе этого устройства пламя карсельской Л. отличается болѣе яркостью, правильностью горѣнія и постоянствомъ свѣта, такъ что свѣтъ карсельской Л. во Франціи принятъ за единицу свѣта. Въ инструкція, составленной въ 1860 г.

Дюма и Реньо для ежедневнаго контролированія силы свѣта свѣтильнаго газа въ Парижѣ, точно указаны условія, при которыхъ должна горѣть карсельская Л., принятая за единицу свѣта. Диаметръ свѣтильни такой Л. долженъ равняться 3 см., высота пламени—4 см. Количество очищеннаго сурьпнаго масла (huile de colza), сжигаемаго въ часъ, должно равняться 42 гр. Сила свѣта такой нормальной карсельской Л. равняется 7,4 англійскимъ спермацетовымъ и 9,4 парафиновымъ свѣчамъ, изъ коихъ первыя приняты за единицу свѣта въ Англіи, а вторыя въ Германіи. Карсельскія

Л. до введенія электрическаго освѣщенія лампочками накаиванія составляли лучшее и наиболѣе изящное освѣщеніе въ роскошныхъ салонахъ Западной Европы, въ особенности во Франціи. О Л. для минеральныхъ маселъ и газа см. Горѣлки.

С. И. Ламанскій. А.

Лампы электрическія — т. е. лампы, въ которыхъ свѣщеніе вызывается электрическимъ токомъ, раздѣляются на двѣ категоріи: *дуговые Л.* и *калильныя Л.* Въ дуговыхъ Л. свѣтъ получается главнымъ образомъ вслѣдствіе накаиванія концевъ двухъ угольных стержней, между которыми поддерживается вольтова дуга дѣйствіемъ тока (см. Вольтова дуга). При этомъ наибольшему накаиванію подвергается оконечность положительнаго угля, т. е. оконечность того угольнаго стержня, который соединенъ съ положительнымъ полюсомъ источника тока. На концѣ этого стержня, обращенномъ къ концу отрицательнаго угля, образуется воронкообразное углубленіе или такъ называемый кратеръ, дно котораго и является накаленнымъ наиболѣе сильно. Вслѣдствіе этого угли въ дуговыхъ Л. распознаютъ такъ, что лучи свѣта, испускаемые дномъ кратера положительнаго угля, могутъ достигать освѣщаемой поверхности. Для поддержанія вольтовой дуги, при употребленіи даннаго источника тока, необходимо, по мѣрѣ обгаранія углей, сближать эти угли и тѣмъ сохранять разстояние между ихъ концами неизмѣннымъ. Это достигается или непосредственно рукою (ручные регуляторы), т. е. наблюдающій за освѣщеніемъ самъ, при помощи особыхъ винтовъ, которые приводятъ въ движеніе оправы углей, сближаютъ эти угли, или же при посредствѣ особыхъ приборовъ, въ которыхъ угли перемѣщаются дѣйствіемъ тока, образующаго вольтову дугу (электрические регуляторы). Угли, употребляемые въ электрическихъ дуговыхъ Л., приготовляются обыкновенно изъ очень мелкаго коксоваго порошка, подвергаемаго агломерациі при помощи какого-нибудь вещества, обращающагося въ уголь, при накаиванія въ закрытомъ тиглѣ. Въ калильныхъ Л. свѣтъ получается отъ накаиванія токомъ тонкой угольной нити, помѣщенной внутри стекляннаго сосуда, въ которомъ образована почти полная пустота. Угольные нити такихъ Л. приготовляются искусственно при помощи карбонизаціи тонкихъ и узкихъ пергаментированныхъ бумажныхъ полосокъ или растительныхъ волоконъ. Смотря по толщинѣ и длинѣ угольной нити въ калильной Л., т. е. смотря по сопротивленію этой нити, требуется для полученія накаиванія та или другая разность потенциаловъ на двухъ платиновыхъ проволочкахъ, къ которымъ прирѣплены концы угольной нити и которыя впаяны въ стеклянный сосудъ Л. Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и сила тока, проходящаго чрезъ Л. Калильныя Л. могутъ быть очень различны въ отношеніи силы свѣта, испускаемаго ими. Наиболѣе распространенны Л., сила свѣта которыхъ равняется 10—25 свѣчамъ, тогда какъ дуговые лампы даютъ свѣтъ отъ 500—1500 (наши уличные въ 800 св.) и болѣе свѣчей. Подробности объ электрическихъ Л.—см. Электрическое освѣщеніе. И. Б.—нз.

Ламсдорф — мыс Приморской обл. на южном берегу Охотского моря, при входе въ заливъ св. Николая.

Ламсдорф — см. Ламбсдорфъ.

Ламуаншонъ (Chrétien-François de Lamouignon) — франц. государственный дѣятель (1735—1789). Будучи президентомъ парижскаго парламента, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ подвергся ссылкѣ, наложенной на него Мопу, и былъ возвращенъ только при восшествіи на престолъ Людовика XVI. Съ этого времени Л. постоянно былъ горячимъ сторонникомъ двора; принималъ участіе въ собраніи нотаблей (1787), созданномъ Калонномъ. Назначенный въ это время хранителемъ печати (министромъ юстиціи), онъ вмѣстѣ съ Ломени де-Бриенномъ работалъ надъ указами о налогахъ, которые парламентъ отказался внести въ реестръ, за что и былъ сосланъ въ Труа. Негодованіе, вызванное этой мѣрой, обрушилось преимущественно на Л., семья котораго до тѣхъ поръ неизмѣнно служила поддержкой магистратуры; парламентъ соглашался даже на регистрацію эдиктовъ, если только министръ будетъ удаленъ въ отставку. Правительство отказало, и борьба возгорѣлась съ новою силою. Парижскій парламентъ рѣшился, наконецъ, уступить, но, узнавъ отъ д'Эпремениля о намѣреніи Л. ограничить власть парламентовъ, составилъ энергичный протестъ, изъ-за котораго д'Эпремениль и Мональберъ подверглись аресту. Скоро Бриеннъ получилъ отставку, а за нимъ последовалъ и Л. Въ самый день ихъ отставки произошли безпорядки, при чемъ дома обоихъ министровъ были разграблены народомъ, сжигавшимъ ихъ изображения. Вскорѣ послѣ того Л. найденъ былъ мертвымъ въ своемъ имѣніи; охотничье ружье лежало около него. Неизвѣстно, самъ ли лишилъ онъ себя жизни, или палъ жертвою случайности.

Ламуре (Charles Lamoureux) — известный французскій капельмейстеръ, род. въ 1834 г. Былъ первымъ скрипачемъ парижской оперы. Въ 1873 г. въ Парижѣ, подъ управленіемъ Л., были основаны концерты по образцу лондонскихъ концертовъ «Sacred Harmonie Society». Здѣсь впервые стали исполняться ораторіи Генделя, «Страсти» Баха и др. Въ 1892 г. Л. посѣтилъ Петербургъ и не особенно успѣшно дирижировалъ нѣсколькими симфоническими собраніями Имп. Русскаго Музык. Общества.

Н. С.

Ламуретъ (Adrien Lamourette, 1742—1794) — франц. прелатъ и государств. дѣятель; былъ членомъ конгрегаціи лазаристовъ и главнымъ викаріемъ въ Аррасѣ. Л. соединялъ искреннюю вѣру съ склонностью къ философскимъ занятіямъ. Мирабо тѣсно сблизился съ нимъ и поручалъ ему писать богословскую часть своихъ рѣчей, имѣвшихъ отношеніе къ духовенству. Въ 1791 г. Л. былъ избранъ конституционнымъ епископомъ, затѣмъ депутатомъ въ законодательное собраніе. Здѣсь онъ прославился такъ наз. *baiser Lamourette* — братскимъ поцѣлуемъ, которымъ онъ предлагалъ закончить всѣ партійныя распри. Предложеніе, сдѣланное имъ въ этомъ смыслѣ, съ необычайною горячностью, 7 іюля 1792 г., произвело

на собраніе сильное впечатлѣніе; депутаты наиболѣе враждебныхъ партій бросились другъ къ другу въ объятія — но на другой же изъ братскій поцѣлуй былъ забытъ. Л. продолжалъ противъ сентябрьскихъ дней (1792), принималъ участіе въ контръ-революціонныхъ бытіяхъ въ Лионѣ (1793) и былъ казненъ въ время террора. Написалъ «*Pensées sur la philosophie et l'incrédulité*» (1786); «*Pensées sur la philosophie de la foi*» (1789); «*Décret de l'assemblée nationale sur les biens du clergé justifié par son rapport avec la nature et les idées de l'institution*» (1789); «*Pasteur patriote*» (1790); «*Considérations sur l'esprit et les devoirs de la vie religieuse*» (1795).

Ламуру (J.-Vinc.-Fél. Lamouroux, 1778—1825) — профессоръ естественной исторіи въ Канѣ (Франція), выдающийся альгологъ и ботаникъ. Хотя онъ и ошибочно и причислялъ кораллины (см.) къ животному царству, тѣмъ не менѣе несомнѣнно оказалъ важныя услуги альгологии (ученію о водоросляхъ). Кромѣ болѣе известнаго и важнаго сочиненія: «*Histoire des Polyptiers coralligènes flexibles généralement nommées Zoophytes*» (1816), къ которымъ принадлежатъ еще «*Essai sur plusieurs espèces de Fucus peu connues*» (1805), «*Essai sur les genres de la famille des Thalassiophytes non articulées*» (1818), «*Exposition méthodique des genres de l'ordre des Polyptiers*» (П., 1818).

Ламуты — одно изъ тунгусскихъ племенъ кочующихъ на самомъ крайнемъ СВ Якутск. области, въ Сибири. Ихъ можно встрѣчать во всемъ пространствѣ между рр. Индигиркой и Колымой, гдѣ они обитаютъ совместно съ тугусами и юкагирами; но главнѣйшій ихъ ареолъ располагается по правому берегу р. Боманья и къ Ю отъ Анюя до сѣв. берега Охотскаго моря, у Гижигинскаго залива. По свидѣтельству доктора Кибера, Л. говорятъ особымъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ тунгусскаго и юкагирскаго и чрезвычайно приятнымъ для слуха; но какой это языкъ — остается доселѣ неизвѣстнымъ. Общее число Л. въ настоящую пору не превосходитъ 1000. Они раздѣляются на шесть наслѣговъ, изъ которыхъ имѣетъ своего князька, управляемаго русскою администраціей всѣ эти наслѣги составляютъ одно плѣмо, управляемое одною головою. Отъ прочихъ тунгусскихъ племенъ Л. отличаются чертами лица: глаза у нихъ очень узкіе и маленькіе, щечныя кости широкия и выпуклыя, носъ чрезвычайно малъ. Обычное жилище Л. какъ лѣтомъ, такъ и зимою — юрты, выстроенныя изъ шестовъ, покрытыя выдѣланными оленьими шкурами, окруженныя низенькою галлереею. Посрединѣ юрты стоитъ служащій какъ для согрѣванія ея, такъ и для освѣщенія. Домашняя утварь — чугуны, котлы, нѣсколько деревянныхъ и кожаныхъ сосудовъ и массы оленьихъ шкуръ, служащихъ сѣдалищемъ и постелью; есть еще деревянный ларчикъ, для храненія образовъ. Единственное богатство Л. — олени, какъ ручныя, такъ и дикіе. Первые размножаются частью путемъ естественнаго приплода, частью охотою и прирученіемъ дикихъ молодыхъ оленей. Охота на дикихъ оленей, съ цѣлью добычя мяса, производится главнымъ об-

Л А М Ы.

Викунья (*Lama vicuña*). Высота 0,95 м.

2. Лама (*Lama lama*). Высота 1,20 м.

Гуанако (*Lama guanaco*). Высота 0,80 м.

4. Гуанако (*Lama guanaco*). Высота 1 м.

Ламсдорфъ — мысъ Приморской обл., на южномъ берегу Охотскаго моря, при входе въ заливъ св. Николая.

Ламсдорфъ — см. Ламбсдорфъ.

Ламуансонъ (Chrétien-François de Lamouignon) — франц. государственный дѣятель (1735—1789). Будучи президентомъ парижскаго парламента, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ подвергся ссылкѣ, наложенной на него Мопу, и былъ возвращенъ только при восшествіи на престолъ Людовика XVI. Съ этого времени Л. постоянно былъ горячимъ сторонникомъ двора; принималъ участіе въ собраніи нотаблей (1787), созванномъ Калонномъ. Назначенный въ это время хранителемъ печати (министромъ юстиціи), онъ вмѣстѣ съ Ломени де-Бриенномъ работалъ надъ указами о налогахъ, которые парламентъ отказался внести въ реестръ, за что и былъ сосланъ въ Труа. Негодованіе, вызванное этой мѣрой, обрушилось преимущественно на Л., семья котораго до тѣхъ поръ неизмѣнно служила поддержкой магистратуры; парламентъ соглашался даже на регистрацію эдиктовъ, если только министръ будетъ удаленъ въ отставку. Правительствомъ отказано, и борьба возгорѣлась съ новою силою. Парижскій парламентъ рѣшился, наконецъ, уступить, но, узнавъ отъ д'Эпремениля о намѣреніи Л. ограничить власть парламентовъ, составилъ энергичный протестъ, изъ-за котораго д'Эпремениль и Монзальберъ подверглись аресту. Скоро Бриеннъ получилъ отставку, а за нимъ последовалъ и Л. Въ самый день ихъ отставки произошли безпорядки, при чемъ дома обоихъ министровъ были разграблены народомъ, сжигавшимъ ихъ изображенія. Вскорѣ послѣ того Л. найденъ былъ мертвымъ въ своемъ имѣніи; охотничье ружье лежало около него. Неизвѣстно, самъ ли лишилъ онъ себя жизни, или палъ жертвою случайности.

Ламуре (Charles Lamoureux) — известный французскій капельмейстеръ, род. въ 1834 г. Былъ первымъ скрипачемъ парижской оперы. Въ 1873 г. въ Парижѣ, подъ управленіемъ Л., были основаны концерты по образцу лондонскихъ концертовъ «Sacred Harmonie Society». Здѣсь впервые стали исполняться ораторіи Генделя, «Страсти» Ваха и др. Въ 1892 г. Л. посѣтилъ Петербургъ и не особенно успѣшно дирижировалъ нѣсколькими симфоническими собраніями Имп. Русскаго Музык. Общества.

Н. С.

Ламуретъ (Adrien Lamourette, 1742—1794) — франц. прелатъ и государств. дѣятель; былъ членомъ конгрегаціи лазаристовъ и главнымъ викаріемъ въ Аррасѣ. Л. соединялъ искреннюю вѣру съ наклонностью къ философскимъ занятіямъ. Мирабо тѣсно сблизился съ нимъ и поручалъ ему писать богословскую часть своихъ рѣчей, имѣвшихъ отношеніе къ духовенству. Въ 1791 г. Л. былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ, затѣмъ депутатомъ въ законодательное собраніе. Здѣсь онъ прославился такъ наз. *baiser Lamourette* — братскимъ поцѣлуемъ, которымъ онъ предлагалъ закончить всѣ партійныя распри. Предложеніе, сдѣланное имъ въ этомъ смыслѣ, съ необычайною горячностью, 7 іюля 1792 г., произвело

на собраніе сильное впечатлѣніе; депутаты наиболѣе враждебныхъ партій бросились другъ къ другу въ объятія — но на другой же день братскій поцѣлуй былъ забытъ. Л. протестовалъ противъ сентябрьскихъ дней (1792), принималъ участіе въ контр-революціонныхъ событіяхъ въ Лионѣ (1793) и былъ казненъ во время террора. Написалъ «*Pensées sur la philosophie et l'incrédulité*» (1786); «*Pensées sur la philosophie de la foi*» (1789); «*Décret de l'assemblée nationale sur les biens du clergé justifié par son rapport avec la nature et les lois de l'institution*» (1789); «*Pasteur patriote*» (1790); «*Considérations sur l'esprit et les devoirs de la vie religieuse*» (1795).

Ламуру (J.-Vinc.-Fél. Lamouroux, 1779—1825) — профессоръ естественной исторіи въ Канѣ (Франція), выдающийся альгологъ и зоологъ. Хотя онъ и ошибочно и причислялъ кораллины (см.) къ животному царству, тѣмъ не менѣе несомнѣнно оказалъ важныя услуги альгологіи (ученію о водоросляхъ). Кромѣ болѣе извѣстнаго и важнаго сочиненія: «*Histoire des Polypiers coralligènes flexibles vulgairement nommées Zoophytes*» (1816), ему принадлежатъ еще «*Essai sur plusieurs espèces de Fucus peu connues*» (1805), «*Essai sur les genres de la famille des Thalassiophytes non articulées*» (1813), «*Exposition methodique des genres de l'ordre des Polypiers*» (П., 1821).

Ламуты — одно изъ тунгусскихъ племенъ, кочующихъ на самомъ крайнемъ СВ Якутской области, въ Сибири. Ихъ можно встрѣчать на всемъ пространствѣ между рр. Индигиркой и Колымой, гдѣ они обитаютъ совмѣстно съ тунгусами и юкагирами; но главнѣйшій ихъ юртъ располагается по правому берегу р. Большого Анюя и къ Ю отъ Анюя до сѣв. береговъ Охотскаго моря, у Гижигинскаго залива. По свидѣтельству доктора Кибера, Л. говорятъ особымъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ тунгускаго и юкагирскаго и чрезвычайно приятнымъ для слуха; но какой это языкъ — остается доселѣ неизвѣстнымъ. Общее число Л. въ настоящую пору не превосходитъ 3000. Они раздѣляются на шесть насѣлговъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ своего князька, но передъ русской администраціей всѣ эти насѣлги составляютъ одно цѣлое, управляемое однимъ головою. Отъ прочихъ тунгусскихъ племенъ Л. отличаются чертами лица: глаза у нихъ очень узкіе и маленькіе, щечныя кости широкія и выпуклыя, носъ чрезвычайно малъ. Обычное жилище Л. какъ лѣтомъ, такъ и зимою — юрты, выстроенныя изъ шестовъ, покрытыя выдѣланными оленьими шкурами, окруженныя низенькою галлереею. Посрединѣ юрты очагъ, служащій какъ для согрѣванія ея, такъ и для освѣщенія. Домашняя утварь — чугуны, котелъ, нѣсколько деревянныхъ и кожаныхъ сосудовъ и массы оленьихъ шкуръ, служащихъ сѣдалищемъ и постелью; есть еще деревянный ларчикъ, для храненія образовъ. Единственное богатство Л. — олени, какъ ручные, такъ и дикіе. Первые размножаются частью путемъ естественнаго приплода, частью охотою и прирученіемъ дикихъ молодыхъ оленей. Охота на дикихъ оленей, съ пѣлю до-быванія пищи, производится главнымъ об-

ЛАМЫ.

1. Викауна (*Vicugna vicugna*). Высота 0,95 м.

2. Лама (*Lama lama*). Высота 1,20 м.

3. Гьяко (*Guanaco guanaco*). Высота 0,80 м.

4. Гуапако (*Guanaco guanaco*). Высота 1 м.

Овена (см.); здѣсь же живописный Клайдскій водопадъ. Жит. 5537 (1891).

Ланберъ (Juliette Lamber, по 1-му мужу La Messine, по 2-му мужу—Adam)—подъ этимъ именемъ пишетъ, болѣею частью, известная м-ше Адавъ, род. въ 1836 г., дочь врача. Написала: «Idées antiproudhoniennes sur l'amour, la femme et le mariage» (1858), «Garibaldi» (1859), «La Parauté» (Амст., 1860), нѣсколько сборниковъ разсказовъ, юмористическую фантазію «Le Mandarin» (1860), нѣсколько романовъ («L'Education de Laure», «Saine et Sauve», «Jean et Pascal», «Laide», «Grecque», «Païenne»), описание осады Парижа, серію этюдовъ о современныхъ греческихъ поэтахъ, пьесу «Galatée» (1880), поэму въ прозѣ «La Chanson des nouveaux époux» и мн. др. Со времени установления третьей республики, въ особенности послѣ 16 мая 1877 г., салонъ м-ше Адавъ посѣщался всѣми известностями республиканскаго лагеря. Вліяніемъ, приобретеннымъ ею, она воспользовалась для основанія, въ 1879 г., журнала «Nouvelle Revue», въ которомъ она сама помѣщала «Lettres sur la politique étrangère». Въ послѣдніе годы она горячо пропагандировала франко-русскій союзъ. Подъ псевдонимомъ «comte Paul Vassili» она напечатала въ своемъ журналѣ рядъ этюдовъ объ обществѣ разныхъ европейскихъ столицъ, вышедшихъ потомъ отдѣльными книгами: «La Société de Berlin» (1884); «La Société de Vienne» (1885); «La Société de Londres» (1885); «La Société de Saint-Petersbourg» (1886); «La Société de Madrid» (1886); «La Société de Rome» (1887); «La Société de Paris, le Grand Monde, le Monde politique» (1887—88); подъ тѣмъ же псевдон. она издала иллюстрированную книгу: «La Sainte Russie» (1889). Въ 1886 г. она перестала редактировать «Nouvelle Revue», но остается одною изъ главныхъ сотрудницъ и главою администраціи этого журнала. На русскомъ измѣются ея романъ «Дурнушка» (СПб. 1894) и «Воспоминанія о ген. Скобелевѣ» (1886).

Ланга (Янгъ) — священникъ, одинъ изъ дѣятелей сербско-лужицкаго возрожденія. Въ 1728 г. онъ издалъ первый полный переводъ библіи на верхне-лужицкое нарѣчіе, сдѣланный имъ вмѣстѣ съ Матѣемъ Іокушемъ, Яномъ Бѣмеромъ и Яномъ Ваверомъ (6-е изд. 1856). Переводъ этотъ потребовалъ одиннадцатилѣтняго труда для обработки языка и сличенія съ переводами польскимъ, чешскимъ и старо-славянскимъ.

Лангатуи—горн. хребтъ въ предѣлахъ Забайкальской обл., представляетъ восточн. отрогъ Байкальскихъ горъ, распространяющихся къ Ю отъ Байкала по теченію рч. Лангатуя.

Лангбейнъ (Августъ-Фридрихъ-Эрнстъ Langbein)—нѣм. писатель (1757—1835). Лишенный настоящаго таланта, Л. преимущественно гнался за комическими эффектами, иногда площадис-грубыми. Нѣкоторые изъ его пѣсенъ поются и теперь. Формой и приемомъ онъ владѣлъ мастерски; съ увлеченіемъ разрабатываетъ поверхность—чувственный элементъ какъ въ своихъ «Schwänke» и «Poetische Erzählungen», такъ и въ прозаическихъ романахъ и повѣстяхъ. Современники его имъ зачитывались.

Лангбейнъ (v. Langbehn)—современный нѣм. писатель, авторъ надѣлавшей много шума брошюры «Rembrandt als Erzieher» (съ 1890 по 1892 г. 40 изд.), въ которой порицается все современное направленіе германской жизни и, въ видѣ единственнаго дѣйствительнаго средства, рекомендуется обращеніе къ искусству и къ культѣ индивидуальности. Рембрандтъ, какъ наиболѣе индивидуальный изъ всѣхъ германскихъ художниковъ, долженъ являться, по мнѣнію Л., исходной точкою при предлагаемомъ имъ художественномъ воспитаніи. Послѣдователемъ Л. въ 1894 г. выступилъ Нерлихъ, въ книгѣ: «Dogma vom klassischen Altertum», обратившемъ на себя вниманіе нападками на культъ эллино-римскаго міра, по мнѣнію автора—чрезвычайно вредный для человечества. Ср. рецензію О. Зѣлинскаго на книгу Нерлиха («Фил. Обозр.» 1895), гдѣ дана и характеристика Л. Книга Л. вызвала много пародій въ Германіи.

Langue, languendo, languidamente—музыкальный терминъ, требующій отъ исполненія характера томящагося, изнемогающаго, движенія замедленнаго. Н. С.

Лангвертъ-фонъ-Зиммеръ (Геррихъ, баронъ Langwerth v. Simmern, род. 1833)—нѣмец. политич. дѣятель, ярый противникъ прусской власти въ Ганноверѣ, въ рейхстагѣ принадлежалъ къ партіи вѣльфовъ. Написалъ: «Von 1806 bis 1866. Zur Vorgeschichte des neuen deutschen Reichs» (Лпц., 1872); «Die deutschhannoversche Partei und die braunschweigische Frage» (Целле, 1885); «Oesterreich und das Reich im Kampf mit der franz. Revolution» (Б., 1880); «Von 1790 bis 1797. Der Revolutionskrieg im Lichte unsrer Zeit» (Ганнов., 1882) и др.

Ланггансъ (Wilhelm Langhans)—скрипачъ, композиторъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1832 г., былъ концертмейстеромъ въ Дюссельдорфѣ. Л. читалъ исторію музыки въ берлинской музыкальной академіи. Писалъ квартеты, сонатины, пѣсни. Изъ его литературныхъ трудовъ пользуются извѣстностью: «Das musikalische Urtheil und seine Ausbildung durch die Erziehung» (Берл., 1872) и «Die Königl. Hochschule für Musik zu Berlin» (Лпц., 1873). Н. С.

Ланггансъ (Langhans)—два прусскихъ архитектора: 1) *Карл-Готтгардъ Л.* (1733—1808) изучилъ зодчество путемъ частныхъ уроковъ и практическихъ занятій въ Бреславлѣ и усовершенствовался въ этой отрасли искусства благодаря путешествію своему по Италіи и др. странамъ, въ 1759—75 гг. Возвратившись на родину, состоялъ старшимъ архитекторомъ при бреславльской камерѣ и въстроилъ тамъ бывший гацфельденскій дворецъ и нѣсколько другихъ зданій. Въ 1792 г. былъ вызванъ въ Берлинъ, для внутренней отдѣлки опернаго театра, послѣ чего служилъ главнымъ начальникомъ дворцоваго строительнаго управленія. Извѣстенъ въ особенности какъ соорудитель бранденбургскихъ воротъ въ Берлинѣ, явившихся первымъ опытомъ введенія древне-греческаго стиля въ нѣмецкую архитектуру. Кромѣ того, имъ окончена постройка мраморнаго дворца въ Потсдамѣ, начатая Контар-

домъ, и произведено довольно много другихъ работъ въ прусской столицѣ. 2) *Карл-Фердинандъ Л.* (1781—1869), сынъ и ученикъ предыдущаго. Изъ произведенныхъ имъ построекъ, главные: домъ купеческаго общества въ Бреславлѣ, прк. 11000 мученицъ, тамъ же, дворецъ принца Вильгельма (впослѣдствіи императора) въ Берлинѣ и театры въ Штеттинѣ, Дессау и Лигницѣ. Имъ возобновленъ берл. оперный театръ послѣ пожара 1843 г. и составлены проекты, по которымъ перестроены бресл. театр и сооружены театры Викторіи въ Берлинѣ и великолѣпный новый театръ въ Лейпцигѣ.

А. С.—ст.

Ланге (Wichard Lange, 1826—1884)—нѣмекій педагогъ, редакторъ «*Rheinische Blätter*» послѣ Дистервега (X, 671); переработалъ исторію педагогики Карла Шмидта (3 изд., Кентен, 1875—76).

Ланге (Генрихъ Lange, род. въ 1821)—нѣм. ученый, инспекторъ статистическаго бюро въ Берлинѣ. Издалъ нѣсколько учебныхъ атласовъ: «*Land- und Seekarte des Mittelländischen Meeres*» (Триестъ, 1857), «*Reiseatlas von Deutschland*» (Лпц., 1855—59), «*Bibelatlas*» (къ труду о Библии Бунзена, Лпц., 1860), «*Atlas von Sachsen*» (Лпц., 1860—62) и напечаталъ: «*Südbrasilien mit Rücksicht auf die deutsche Kolonisation*» (2 изд., Лпц., 1885).

Ланге (Johann Peter Lange, 1802—84)—протест. богословъ, былъ проф. въ Цюрихѣ и Боннѣ. Написалъ «*Jesus Leben*» (въ духѣ отрицательной критики), обширный трудъ: «*Theologisch-homiletisches Bibelwerk*» (1861—77) и нѣсколько др. богосл. соч. (о христіанской догматикѣ, объ эпохѣ апостольской).

Ланге (Иванъ Николаевичъ)—ветеринаръ, род. въ 1845 г., кончилъ курсъ (1870) ветер. отдѣленія Имп. медико-хирургической акд., съ 1874 г.—проф. казан. ветеринарнаго института, съ 1881 г.—директоръ его; читаетъ тамъ же, въ клиникѣ заразныхъ болѣзней, эпизоотологію. Нап. «*Мнѣніе объ устройствѣ ветер. институтъ въ Россіи*» (1879); «*Патологія бѣшенства у животныхъ*» (1883).

Ланге (Johann Lange)—датскій ботаникъ, проф. въ копенг. земледѣльской и садоводственной акд. Извѣстенъ трудами по продолженію изданія «*Flora danica*» и по изученію гренландской флоры. Наибольшее значеніе имѣютъ «*Handbog i den danske Flora*» (1851, 3-е изд. 1864), «*Översigt over Grönlands Plantar*» (1857), «*Pugillus plantarum imprimis hispanicarum, quas in itinere 1851—1862 legit*» (1860—1865), «*Descriptio iconibus illustrata plantarum novarum vel minus cognitarum praecipue ex Flora hispanica*» (1864—1866); всѣ изданы въ Копенгагенѣ.

Ланге (Johann-Joachim Lange, 1670—1744)—авторъ мистико-филос. соч. «*Conspectus de medicina mentis*»; какъ проф. богословія въ Галле, выступилъ обвинителемъ Вольфа и его философіи; какъ пѣтистъ, велъ успѣшную борьбу съ виттенбергскими богословами, представителями лютеранской ортодоксіи; вмѣстѣ съ Франке и Шпенеромъ способствовалъ подъему религіознаго настроенія въ Германіи. Сочиненія Л.: «*Causa Dei et religionis naturalis adversus atheismum*» (Галле, 1723);

«*Modesta disquisitio novi philos. syst. de Deo, mundo et homine*» etc. (Галле, 1723).

Ланге (Людвигъ Lange, 1825—1885)—нѣмекій филологъ, профессоръ въ Геттингенѣ, Прагѣ, Гассенѣ, Лейпцигѣ. Главный трудъ его: «*Handbuch der römischen Altertümer*» (т. I и II, 3 изд. Б., 1876—79; т. III, ч. 1, 2 изд., 1876). Нап. еще «*Die Epheten und der Areopag vor Solon*» (Лпц., 1874) и др. Его статьи собраны подъ названіемъ «*Kleine Schriften aus dem Gebiete der Klassischen Altertumswissenschaft*» (съ біографіею Л., Гетт., 1887). Ср. К. J. Neumann, «*Ludwig Lange*» (Б., 1886).

Ланге (Lange)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Людвигъ Л.* (1808—68), архитекторъ, ученикъ Лерхе и Моллера, въ Дармштадтѣ, занимавшійся потомъ ландшафтною живописью подъ руководствомъ Ротмана, въ Мюнхенѣ. Въ Гредѣ написалъ довольно много прекрасныхъ пейзажей. Въ 1838 г. поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ съ 1847 г. по конецъ своей жизни былъ профессоромъ архитектуры въ тамошней акд. худ. Въ своихъ произведеніяхъ умѣлъ соединять живописный элементъ со строгостью архитектурныхъ формъ. Важнѣйшія его сооруженія—загородный дворецъ короля Максимиліана въ Верхтесгаденѣ (1850—55), лейпцигскій городской музей (1858) и археологическій музей въ Аенбахѣ (отстроенный по его проекту другими). Имъ изданъ любопытный сборникъ архитектурныхъ композицій, подъ заглавіемъ: «*Werke der höhern Baukunst*» (3 т., 1846—55). 2) *Юлиусъ Л.* (1817—78), живописецъ-ландшафтистъ, братъ предыдущаго, ученикъ Ширмера, въ Дармштадтѣ, и Ротмана, въ Мюнхенѣ. Многочисленные его картины, для которыхъ мотивы онъ бралъ изъ баварскихъ горъ, Тироля, Швейцаріи и Верхней Италіи, пріятны по краскамъ, но иногда слишкомъ вялы по исполненію. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ мюнхенской, дармштадтской, штуттгартской и миланской галлерейхъ. 3) *Эмиль Л.* (род. въ 1841 г.), архитекторъ, сынъ и ученикъ Людвигъ Л. Лучшая его постройка—зданіе промышленнаго училища въ Мюнхенѣ.

А. С.—ст.

Ланге (Максъ Lange)—извѣстный шахматистъ, род. въ 1832 г. Написалъ много анализовъ на гамбиты слона, коня и эванса, а также статей по задачной теоріи и теоріи кондовъ игры; издалъ сборникъ всѣхъ партій Морфи.

Ланге (Николай Ивановичъ)—ученый юристъ и судебный практикъ. Род. въ 1821 г., окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ. Въ качествѣ товарища предсѣдателя кievской уголовной палаты съ 1851 по 1860 г. и дѣятельнаго губернскаго прокурора Волынской и Петербургской губ. съ 1860 по 1866 г., онъ былъ представителемъ кружка образованныхъ русскихъ юристовъ, вносившихъ въ суды стараго устройства челоѣчность взглядовъ и чистоту дѣйствій. Содѣйствовалъ судебному преобразованію—рядомъ записокъ объ устройствѣ уголовного суда, и правильной первоначальной постановкѣ судебного дѣла въ Петербургѣ—въ званіи члена судебной палаты и ревизора мировыхъ учреждений (1868). Съ 1870 г. старшій предсѣдатель харьковской судебной

палаты, съ 1877 г.—сенаторъ. Л. скончался 15 июля 1894 г. Изъ юридическихъ трудовъ его, кромѣ статей въ «Журналъ Мин-ва Юстиціи» до 1866 г. и практическихъ замѣтокъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ», заслуживаютъ особаго вниманія: тонкій и глубокий разборъ судебной и психологической стороны знаменитаго въ свое время процесса Дудниковой, обвинявшейся въ мужеубійствѣ («Юридич. Вѣстн.», вып. XIII) и обширное «Исслѣдованіе объ угол. правѣ Русской Правды» (СПб., 1861; увѣнч. Уваровскою премією)—обстоятельное изученіе древнѣйшаго систематическаго памятника русскаго права, съ прибавленіемъ особыхъ, чрезвычайно интересныхъ изслѣдованій о монетной системѣ эпохи «Русской Правды», о сословіяхъ и должностныхъ лицахъ, въ ней упоминаемыхъ, и о славянскомъ, а не норманскомъ, какъ утверждалъ Погодинъ, ея происхожденіи. Изучающему исторію русскаго уголовного права невозможно обойтись безъ этого сочиненія, облачающаго глубокаго юридическаго познанія автора и написаннаго прекраснымъ языкомъ.

Ланге (Николай Николаевичъ)—одинъ изъ видныхъ русскихъ представителей экспериментальной психологіи, род. въ 1858 г., по окончаніи спб. 2-й гимназіи и университета слушалъ философскіе курсы за границей и работалъ въ психологическомъ институтѣ Вундта. Интересные результаты этой работы, касающіяся вниманія, опубликованы сначала въ «Philosophische Studien» Вундта (т. IV), а затѣмъ, въ переработанномъ видѣ, въ книгѣ: «Психологическія изслѣдованія. Законъ перцепціи. Теорія волевого вниманія» (Одесса, 1893). Выступивъ въ качествѣ приватъ-доцента по философіи въ спб. университетѣ, Л. вскоре былъ назначенъ въ Одессу, на кафедру философіи, которую занимаетъ и въ настоящее время. Другія соч. и изданія его: «Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка» (ч. I, СПб., 1888); «Душа ребенка» (СПб., 1892, по Прейеру). «Письма Элоизы къ Абеляру»; «Южный сборникъ въ пользу пострад. отъ неурожая» (Одесса, 1892); «Переводъ съ примѣч. первой Аналитики Аристотеля» (СПб., 1894). *И. К.*

Ланге (Самуилъ-Готтольдъ Lange, 1711—1781)—нѣмецкій поэтъ, пасторъ, учредитель общества, направленного противъ готтшедовской школы. Былъ врагомъ нѣмецкой рѣзвы, которую хотѣлъ вытѣснить введеніемъ античныхъ стихотворныхъ размѣровъ. Стихотворенія Л. и друга его Пире (Purge) появились подъ общимъ загл.: «Thyrsis' und Dämons freundschaftliche Lieder» (Цюрихъ, 1745; перепечатано, съ введеніемъ А. Сauer'a въ «Litteraturdenkmäler des XVIII und XIX Jahrhunderts», Гейльбронъ, 1885). Наиболѣе извѣстенъ Л. вслѣдствіе нападеній Лессинга (въ его «Vademecum») на переводъ «Оды Горация (Галле, 1752), сдѣланный Л. размѣромъ подлинника. Для исторіи литературы XVIII в. важно изданіе Л.: «Sammlung gelehrter und freundschaftlicher Briefe» (Галле, 1769—70).

Ланге (Samuel-Gottlieb Lange, 1767—1829)—проф. философіи и богословія, въ Гейльбронѣ; написалъ «Versuch einer Apologie der Offenbarung» (1794) и «Lehrbuch der reinen oder Elementar-Logik» (1828).

Ланге (Фридрихъ-Альбертъ Lange, 1828—1875)—философъ и экономистъ, сынъ богослова I. П. Л. (см. выше). Съ 1855 г. былъ пр.-доц. боннскаго унив.; читалъ, между прочимъ, курсы моральной статистики (первый въ Германіи) и критической исторіи матеріализма. Позже былъ учителемъ гимназій въ Дуйсбургѣ; протестовалъ противъ давленія, которое министерство Бисмарка, въ эпоху конфликта, старалось оказывать на учительскую корпорацию; оставилъ вслѣдствіе этого службу, сдѣлался журналистомъ и вступилъ, вмѣстѣ съ Бебелемъ, въ комитетъ конгресса нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, гдѣ дѣйствовалъ въ духѣ примиренія различныхъ направленій. Свои взгляды на социальный вопросъ онъ изложилъ въ небольшой книгѣ: «Die Arbeiterfrage» (Дуйсбургъ, 1865), которая въ послѣдующихъ изданіяхъ разрослась въ обширный трактатъ. Она вызвала оживленную полемику, въ которой однимъ изъ главныхъ оппонентовъ Л. выступилъ Евгений Рихтеръ (см.). Съ 1865 по 1866 г. Л. издавалъ для рабочихъ газету «Der Bote vom Niederrhein»; это навлекло на него цѣлый рядъ процессовъ; въ тоже время онъ написалъ «Die Grundlegung der mathematischen Psychologie» (Дуйсбургъ, 1866) и главный свой трудъ, «Исторію матеріализма». Переселившись въ Швейцарію, Л. продолжалъ дѣлать свое время между философіей и политикой. «Neue Beiträge z. Geschichte d. Materialismus» (Винтертуръ, 1867) послужили отвѣтомъ на брошюру проф. Шиллинга объ «Исторіи матеріализма», а въ газетѣ «Winterthurer Landbote» Л. помѣстилъ длинный рядъ статей политическихъ и экономическихъ. Въ 1870 г. онъ получилъ въ Цюрихѣ профессуру индуктивной философіи; принималъ видное участіе въ выработкѣ радикально-демократической конституціи Цюриха, введшей референдумъ. Въ 1872 г. перешелъ въ Марбургъ, гдѣ и умеръ. Въ исторіи европейской мысли Л. занимаетъ крупное мѣсто, какъ авторъ «Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart» (1 изд. Изерлонъ, 1866; 5 изд., съ критическимъ дополненіемъ Когена, Лпц. 1895; русскій перев. Н. Страхова, СПб. 1881—83). Л. выступилъ съ этимъ трудомъ въ эпоху, критическую для нѣмецкой и вообще современной философіи. Абсолютныя метафизическія системы потеряли кредитъ, но и явившемуся на смѣну имъ матеріализму не удалось подчинить себѣ философское мышленіе. Съ разныхъ сторонъ раздался голоса, призывавшіе возвратиться къ Канту, и самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ голосъ Л., старавшійся обосновать критическую точку зрѣнія на нѣкоторые основныя вопросы познанія и бытія въ рамкахъ историческаго пересмотра главнѣйшихъ философскихъ попытокъ и культурныхъ теченій, начиная съ древнегреческой философіи и кончая современнымъ матеріализмомъ. Л. иногда называли нѣмецкимъ Миллемъ, но такая характеристика несправедливо умаляетъ философскую индивидуальность Л. Главная сила Л.—въ критикѣ. Въ Кантовской философіи его привлекаютъ элементы критическіе, и притомъ критика теоретическаго, а не практическаго

разума. Заслуга Канта состоит, для Л., в том, что он стал на точку зрения, прямо противоположную прежней метафизике. Наши понятия определяются предметами, а, наоборот, предметы определяются нашими понятиями; «познание вещей из чистого разума» есть кажущееся, только опыт дает нам истину. В этом отношении Л. становится в оппозицию ко всем идеалистам и сближается с материалистами, настаивая на безусловном проведении в естествознании механической точки зрения. Л. сильно подчеркивает, что все содержание нашего сознания есть *продукт нашей организации*; но в то же время он признает, что представления производятся в нас внешним миром, вещами, составляя, таким образом, продукт нашей организации и внешнего мира. «Вещь в себе» есть «предельное понятие», чисто отрицательное, вытекающее из противоположности, заложенной в нашей организации. Все наше мышление вообще дает нам противоречия и ставит противоречивые проблемы, которые никогда не могут быть разрешены. Абсолютных истин нет; сама «действительность» есть относительное понятие. «Отношениями» только и может заниматься научное естествознание; носители этих отношений, атомы и материя — гипотетические понятия. Проблема материи и силы — чисто гносеологическая (*erkenntnistheoretisch*). В материи мы олицетворяем категорию субстанциальности, в силе — категорию причинности. Метафизическое отождествление бытия и мышления, по мнению Л., покоится на фантастической *petitio principii*. Кантовскую дилекцию категорий Л. считает неправильной: категории, как и формы созерцания, могут быть установлены только индуктивным путем. Последовательно продуманный материализм приводит, по Л., неизбежно к идеализму и, таким образом, сам уничтожает себя. Даже если допустить, что в теле нашем есть механизм, который производит всю психическую деятельность, все-таки является вопрос: что такое самое тело, что такое материя, что такое физические факты вообще. Современная физиология, как и философия, отвечает: все это наши представления, представления необходимые, происходящие по законам природы — но не вещи. Современная физиология органов чувств есть усовершенствованный кантианизм. Материализм, выходящий за пределы опыта, становящийся метафизической системой, несостоятелен. Точное, непротиворечивое познание, которое дается нам опытом — естествознание (в самом широком смысле) — всегда носит аналитический характер; оно занимается единичными предметами. Синтез, всякое вполне обобщенное знание и вполне законченное мировоззрение следует *«эстетическим принципам»*; «всякое приближение к целому есть шаг на пути к идеалу». Поэтому метафизика, как наука, невозможна; она есть *поэзия понятий*. Метафизическое творчество покоится на художественно-созидательном стремлении (*Kunsttrieb, Baultrieb*). Чем свободнее этот синтез, тем эстетичнее мировой образ, тем глубже его этическое воз-

действие на наши действия. Идеал есть продукт индивидуального синтеза, в противоположность науке, которая является продуктом родового синтеза. В человеке вечно живет и требует удовлетворения потребность в идеальном мире, дополняющем действительность. Из этой потребности вытекает религия, значение которой — не в логически-историческом содержании отдельных учений, а в *форме* духовного процесса, ею выражаемого. С этой точки зрения Л., не будучи ввернувшим человеком в обычном смысле слова, высоко ценил религию и общение на ее почве, и потому до конца жизни оставался членом протестантской церкви. Но в то же время он был непримиримым врагом догматической непогрешимости и иерархического строя, и этим определялась его антипатия к католицизму и сочувствие к «культур-кампфу» (см.). И в этике Л. критическая сторона выступает яснее положительных взглядов. Мир действительности ни хорош, ни дурен; пессимизм и оптимизм — продукты человеческой идеологии, свободного синтеза. Оптимизм славит ту гармонию, которую он сам внес в мир; но и пессимизм возникает из противопоставления действительности и идеального мира. Заслуга пессимизма — в том, что он уничтожает догматический оптимизм, опирающийся на недоказуемую целесообразность природы. Но пессимизмом не может быть поколеблен оптимизм свободного идеального синтеза. Этика Л. стоит в связи с его взглядом на «идеал», как продукт эстетического творчества: своим предшественником в этике Л. считает кантианца Шиллера, как автора философских стихотворений, в которых он переносит свободу в царство «снов и тьмы», в «область поэзии». С догматическим учением Канта о свободе Л. совершенно несогласен: свобода и необходимость логически не соединимы. Л. — противник материалистической или утилитарной этики, хотя он и признает, что материалистическая этика может опираться не только на эгоизм, но и на симпатию. Симпатия приурочивается к отдельным лицам, носит эмпирически-материальный характер, тогда как идеалистическая этика исходит из блага и имеет в виду непосредственно его благо. Проблемой в «Истории материализма» является полное игнорирование историко-материалистической концепции Маркса. Разложение школы Гегеля (Штраус, Фейербах, Бруно, Бауэр, Штирнер, Руге, Маркс) вообще недостаточно освещено у Л. Философского анализа английского и французского социализма он также не дает. Л. не создал своей «школы», непосредственно к нему примкнул лишь Файнгер — но в новейшем возрождении критицизма (см. Неокантианство) его труд сыграл видную роль. Значение Л. в философском развитии современности определяется еще тем, что ни одно новейшее сочинение по философии не нашло столь обширного круга читателей, как «История материализма».

Л. много занимался *логикой*; плодом этих занятий явились издания Г. Когена послѣ

его смерти «Logische Studien. Zur Neubegründung d. formalen Logik u. d. Erkenntnistheorie» (2 изд. Лпп. 1894). Здесь Л., между прочим, проводит мысль, что логика должна быть обоснована на теории познания. Логическая аподиктичность опирается на пространственное созерцание, так как основная форма нашего познания — пространство; из нея вытекают все категории. Закон противоречия есть тот пункт, в котором естественные законы мышления соприкасаются с его нормативными законами (ср. о «Логических этюдах» рецензию А. Рилы в «Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Philosophie», II, 1878, 240 и сл.). *Психологию* Л. посвящает, кроме некоторых отделов «Истории материализма» и упомянутой выше брошюры о математической психологии, еще статью «Seelenlehre» в педагогической «Энциклопедии» Карла Шмида («Encyclopädie d. gesamten Erziehungs u. Unterrichtswesens», 2-е изд., VIII, 2). Здесь разбросана масса ценных замечаний педагогического характера, и дана краткая, но превосходная история психологии. По истории философии и педагогики Л. написал классическую монографию о Людовике Вивесе в «Энциклопедии» Шмида; там же помещена его статья о телесных упражнениях, которая потом вышла отдельной брошюрой: «Die Leibesübungen» (Гота, 1868). *Политической экономии* посвящены следующие работы Л.: «Mill's Ansichten über die sociale Frage u. die angebliche Umwälzung d. Socialwissenschaft durch Carey» (Дунсбург, 1866; направлена против попытки Дюринга выставить Кэри реформатором социальной науки). «Die Arbeiterfrage» (5-е изд. Винтертур, 1894; русский перевод 2-е изд. СПб., 1895); «Jedermann Hauseigentümer» (Дунсбург, 1865; переработка английской брошюры Т. Джонса: «Every man his own landlord»). По своим социально-политическим взглядам, Л. занимает среднее место между более или менее решительными социалистами и простыми защитниками социальных реформ. Из экономистов наибольшее влияние на него имели Милль, Маркс и Брентано. Замечания Л. о метод политической экономии (в «Истории материализма», в «Рабочем вопросе» и в книге о Милле) принадлежат к лучшему, что существует по этому вопросу в литературе. Л. признает законность абстрактно-дедуктивного приема исследования, но решительно требует, чтобы условность абстрактных предпосылок никогда не упускалась из виду. Объяснение всего механизма хозяйственных явлений эгоизмом, по мнению Л., односторонне, а поскольку такое объяснение приводит к требованию неограниченной экономической свободы — крайне вредно. Гармония интересов общества и личности при полной экономической свободе — не более как басня. В человеческом обществе существует та же борьба за существование, что и в остальном органическом мире. Теория Мальтуса в существе верна, возражения Маркса против нея несостоятельны, но практические выводы Мальтуса и его последователей неверны. В человеческом обществе борьба за существо-

вание может быть если не совсем устранена, то значительно смягчена, благодаря прогрессу солидарности и равенства. Л. — не безусловный противник частной поземельной собственности, но некоторые виды рент он считает необходимым обратить на пользу общества (напр. ренту с земли в больших городах); он стоит также за экспроприацию и раздробление крупных земельных владений. В требованиях реформы наследственного права он умбренте Милля, взгляд которого на этот вопрос он, в общем, разделяет. В области промышленности в качестве ближайшего идеала перед Л. рисуется «фабричный конституционализм», т. е. участие рабочих, наряду с предпринимателем, в руководстве производством. Органы такого участия он видит в рабочих союзах. Конечный идеал Л. — республиканское устройство фабрики, т. е. производительная ассоциация равноправных рабочих. Намечая свой взгляд, Л. дает превосходную критику программ Шульце-Делича и Лассалля.

Литература. Weinkauff, в «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XVII); O. A. Ellis, «F.-A. L.» (2 изд., Лпп., 1894); Heinr. Braun, «F. A. L., als Sozialökonom» (Галле, 1881; во всех этих трех биографиях больше или меньше полный перечень всех печатных произведений Л.); Hans Valbinger, «Hartmann, Dühring u. Lange» (Изерлон, 1876; превосходное резюме философии Л.); Hermann Cohen, «F.-A. L.» (в «Preussische Jahrbücher», 1876, апрель); M. Heinze, «D. Idealismus F.-A. Langes», в «Vierteljahresschrift f. wiss. Philosophie» (I, 1877; строгая критика); Ed. v. Hartmann, «Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus» (Берлин, 1877); J.-M. Bösch, «F.-A. L. und sein Standpunkt d. Ideals» (Фрайенфельд, 1890); N. Reichsberg, «F.-A., L. als Nationalökonom» («Bernier Beiträge zur Geschichte d. Nationalökonomie», № 4, Берн, 1892); Ed. Bernstein, «Zur Würdigung Fr.-A. L's» (в «Neue Zeit», 1892).

II. Струве.

Ланге (Фридрих Ланге) — немецкий писатель, род. в 1852 г. В романе «Harte Körpe», поэме «Lothar» и драме «Der Nächste» Л. не без таланта, но с узко-патриотической и пиастической точки зрения требует отречения от всего наносного, чуждого духу немецкой национальности и нравственно-религиозному самосознанию.

Ланге (Эрнст-Карл-Филипп Ланге) — плодовитый немецкий писатель, известный под псевдонимом Philipp Galen; род. в 1813 г., по профессии военный врач. Первый и лучший из его романов — «Der Irre von St. James» (Лпп., 1854). За ним последовали «Der Inselkönig», «Fritz Stilling», «Walther Lund», «Andreas Burns und seine Familie», «Die Tochter des Diplomaten», «Der Löwe von Luzern», «Der Alte vom Berge», «Die Moselnixe», «Frei vom Joch» (1878), «Die Perle von der Oie» (Лпп., 1880), «Die Fürstendiener» (1880), «Der Meier von Monjardin» (Мюнхен, 1891) и др. Его «Gesammelte Schriften» вышли в Лпп. в 1857—1868 гг. Лучшее всего Л. рисует обычаи и картины природы Шлезвиг-Гольштейна.

ни и Швейцарии. Онъ написалъ и еще драму: «Friedrich im Rheinsberg» (Ber., 1873).

Ланге (Юлиусъ-Генрихъ Lange, род. въ 1838)—датскій историкъ искусства. Главные его труды: «Nutidskunst» (сборникъ очерковъ современнаго искусства, 1874); «Om Kunstvaerdi» (О достоинствѣ искусства, 1876); «Vor Kunst og Udlandets» (Наше и заграничное искусство, 1879); «Guder og Mennesker hos Homer» (Боги и люди у Гомера, 1881); «Sergel og Thorvaldsen» (1886).

Лангебекъ (Яковъ Langebeck)—датскій историкъ (1710—75). Издавъ сборникъ (Danske Magazin), въ которомъ помѣщено много историческихъ его изслѣдованій. Главная его записка—изданіе «Scriptores rerum danicarum medii aevi» (1772—74). Оставшіяся послѣ него бумаги хранятся въ тайномъ королевскомъ архивѣ въ Копенгагенѣ, подъ именемъ «Diplomatarium langebekianum» Г. Ф.

Лангевичъ (Маріанъ, род. въ 1827)—польскій революціонеръ; служилъ нѣкоторое время въ прусской арміи, участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди противъ Неаполя, былъ преподавателемъ военнаго училища въ Италіи. Во время польскаго возстанія 1863 г. Л., организовавъ въ Галиціи сильную банду, принялъ начальство надъ бродившими въ южной Польшѣ шайками повстанцевъ, и въ мартѣ того же года былъ провозглашенъ диктаторомъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ русскими войсками, онъ былъ окончательно разбитъ при Хробржѣ и Бускѣ и бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ заключенъ въ крѣпость. Въ 1875 г. выпущенъ на свободу и поселился въ Швейцаріи.

Лангедокъ (Languedoc)—бывшая французская провинція, между Роной, Средиземнымъ моремъ, Пиринеями и Гаронной; изъ нея въ настоящее время образовались департаменты Гардъ, Геро, Одъ, Тарнъ, Лозеръ и отчасти Верхней Гаронны, Тарнъ-и-Гаронны, Ариѣжъ, Восточныхъ Пиринеевъ, Верхней Луары и Ардешъ. Получила свое названіе отъ мѣстнаго діалекта, на которомъ вмѣсто ои говорятъ ос. Имя Л. установилось лишь въ XIII ст., послѣ присоединенія этой области къ французскому королевству. Въ древнѣйшія времена ее населяли лигуры и иберійцы, которые впослѣдствіи были оттѣснены кельтскими племенами. На берегу моря было много финикійскихъ, затѣмъ греческихъ колоній. Во время римскаго владычества населеніе скоро восприняло римскую культуру; выросли большіе торговые города, сооружены памятники, дороги и каналы, сохранившіеся отчасти до настоящаго времени. Римскія муниципіи пережили даже нашествіе варваровъ и, вмѣстѣ съ остатками культуры, сохранили свои учрежденія. Изъ числа средневѣковыхъ феодальныхъ владѣній здѣсь выдвинулось въ XI и XII вв. графство Тулузское, по размѣрамъ и политическому преобладанію. Большіе богатые города—Тулуза, Нимъ, Безье, Нарбонна, Монпелье—сохранили республиканское устройство. Развитію наукъ и искусствъ способствовали сношенія съ мусульманами и многочисленными евреями. Послѣдніе обучали христіанъ, въ школахъ Монпелье и Тулузы, медицину, математику, философію и астрономію.

Выработалась блестящая національная литература трубадуровъ, смягчившая нравы феодаловъ. Новыя формы жизни повлекли за собой большую свободу мысли, упадокъ церковнаго авторитета, религіозную терпимость. Еретическія ученія альбигойцевъ и вальденсовъ сильно распространились въ южн. Франціи (см. Альбигойцы, I, 505). Въ теченіе продолжительныхъ альбигойскихъ войнъ погибли культура и промышленность страны, уничтожены городскія вольности, истреблены еретики, большинство евреевъ и масса католиковъ, которые также усердно боролись противъ пришельцевъ съ сѣвера. Вмѣстѣ съ независимостью заглохла и національная литература. Трибуналы инквизиціи прекратили свою оживленную дѣятельность лишь въ 1819 г. Во время столѣтней войны Л. нѣсколько разъ переходилъ въ руки англичанъ и бургундцевъ. Съ 1453 г. наступила эпоха сравнительнаго спокойствія, продолжавшаяся до второй половины XVI в. Новыя религіозныя идеи къ 1560 г. охватили большую часть провинціи. Въ войнахъ гугенотовъ Л. принимаетъ самое горячее участіе. По нантскому эдикту, протестантамъ предоставленъ весь нижній Л., съ 10 крѣпостями. Въ 1620—22 гг. Людовикъ XIII пытается взять Монтобанъ и другія крѣпости, но безуспѣшно. Съ 1661 г. начинаются жестокія преслѣдованія протестантовъ въ Л. Послѣ отмены нантскаго эдикта часть протестантовъ насильственно обращается въ католичество, часть эмигрируетъ, но тѣмъ не менѣе въ 1702 г. разгорается возстаніе камизаровъ (см. XIV, 203). Преслѣдованіе протестантовъ и ново-католиковъ въ Л. прекратилось лишь передъ самой революціей, въ силу эдикта 1787 г. Въ административномъ отношеніи Л. съ XIII стол. дѣлился на три сенешальства: Тулузское, Каркассонское и Нимское. Въ Тулузѣ засѣдалъ провинціальный парламентъ. Ср. Vic et Valsète, «Histoire générale de la province de Languedoc» (Пар., 1730—45; 2 изд., Тулуза, 1873—92); Осокинъ, «Исторія альбигойцевъ и ихъ времени» (Каз., 1872).

Лангенбекъ (Langenbeck) — фамилія нѣсколькихъ прославившихся нѣмецкихъ врачей: 1) Л. Конрадъ-Іоаннъ-Мартиусъ (1776—1851)—знаменитый хирургъ и анатомъ. Въ 1802 г., когда появился его первый крупный хирургическій трудъ «Ueber die einfache und sichere Methode des Steinschnitts» избранъ приватъ-доцентомъ геттингенскаго университета и началъ здѣсь чтеніе лекцій по анатоміи въ 1803 г. Въ 1807 г. устроилъ специальный клиническій институтъ по хирургіи и глазнымъ болѣзнямъ; основалъ въ 1829 г. специальный анатомическій институтъ. Исходя изъ основнаго положенія, что анатомія — основа всѣхъ медицинскихъ наукъ, Л. во всѣхъ своихъ трудахъ по хирургіи и глазнымъ болѣзнямъ обращалъ особенное вниманіе на точность анатомическихъ изслѣдованій. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ (1847—1850) онъ почувствовалъ потребность заняться гистологіей и здѣсь себя заявилъ замѣчательнымъ знаткомъ дѣла. Какъ хирургъ и операторъ, Л. оказалъ громадную услугу человечеству улучшеніемъ техники ампутацій, перевязки сосудовъ, усовершенствованіемъ

ваніемъ операций удаленія катарактъ, производства искусственного зрачка. Онъ съ успѣхомъ произвелъ нѣсколько операций полного удаленія матки, что въ то, до-антисептическое время, представляло громадныя трудности. Въ 1807 г. появился его знаменитый «Anatomisches Handbuch, tabellarisch entworfen», выдержавшій рядъ изданій. Въ 1806—28 г. издавалъ «Bibliothek für Chirurgie und Ophthalmologie», въ которой напечаталъ свыше 60 работъ; многія изъ нихъ до настоящаго времени не потеряли своего значенія. Изъ другихъ его крупныхъ произведеній считаются классическими монографіи о грижахъ, «Nosologie und Therapie d. chirurg. Krankheiten» (1822—50) монументальныя «Icones anatomicae» и руководство по анатоміи къ нимъ, «Mikroskopische anatomische Abhandlungen» (1847—50) и др. 2) *Л. Максимилианъ-Адольфъ* (1818—1877), сынъ предыдущаго, съ 1843 г. читалъ въ Геттингенѣ лекціи по анатоміи, хирургіи и глазнымъ болѣзнямъ. Въ 1851 г. переселился въ Ганноверъ и до самой смерти усердно писалъ по предметамъ своей специальности; 3) *Л. Бернгардтъ-Рудольфъ-Конрадъ* — выдающийся германскій хирургъ половины наст. столѣтія, учитель Эсмарха, Вильброта, Тирша, Гурльта и др., племянникъ Конрада-Іоанна Л. (1810—1887), изучалъ медицину въ Геттингенѣ, гдѣ въ 1835 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацию «De retinae structura penitior», послѣ чего съ научными цѣлями поѣхалъ въ Францію и Англію. Съ 1836 г. въ Геттингенѣ. Въ это время напечаталъ рядъ замѣчательныхъ сочиненій объ оперативномъ леченіи привычныхъ судорогъ пальцевъ, заиканія подожнымъ сѣченіемъ мышцъ и сухожилий; о непосредственномъ заживленіи ранъ путемъ защиты ихъ отъ вѣшняго воздуха и пр. Профессоръ хирургіи въ Геттингенѣ, Килѣ, потомъ въ Берлинѣ. Здѣсь его учениками и ассистентами напечатаны многочисленныя сообщенія изъ его клиники; самъ же онъ обнародовалъ рядъ превосходныхъ статей о подожныхъ разсѣченіяхъ костей, о пластическихъ операціяхъ и др. Съ 1860 г. издавалъ, вмѣстѣ съ Вильбротомъ и Гурльтомъ, по нынѣ существующій «Архивъ клинической хирургіи». Съ 1864 г. онъ принималъ очень большое участіе въ организаціи военно-медицинской части во время войнъ Дани, Австріи и Франціи и результаты своихъ поучительныхъ наблюденій опубликовалъ въ рядѣ выдающихся сочиненій. Онъ же первый опубликовалъ случай полного удаленія гортани, обѣ ампутаціи языка термокаутеромъ и др. Въ 1872 г. основалъ нѣмецкое хирургическое общество, котораго долгое время былъ председателемъ.

Г. М. Г.

Лангебрюкенъ — курортъ въ Баденскомъ вел. герцогствѣ, близъ Гейдельберга и Карлсруэ, у подножія сѣв. отроговъ Шварцвальда, въ живописной мѣстности, съ мягкимъ, здоровымъ климатомъ. 14 сѣристыхъ источниковъ, изъ которыхъ Вальдквеле служитъ для питья, а Курбрунненъ — для ваннъ. Прекрасное водолѣчебное заведеніе. Л. рекомендуется при застояхъ въ печени, геморроѣ,

брюшномъ полнокровіи, болѣзняхъ органовъ дыханія и ревматизмъ.

Г. М. Г.

Лангенвальда — мѣстечко въ Тюрингіи. 27 іюня 1866 г. у Л. происходилъ кровопролитный бой между прусскими войсками и ганноверскою арміею. Последняя (около 19 тыс., подъ начальствомъ Арентшильда), не успѣвъ пробиться у Готы или Эйзенаха, для соединенія съ баварцами, отошла къ Л., у котораго заняла оборонительную позицію. Утромъ 27 іюня она была атакована отрядомъ ген. Флиса, состоявшимъ всего изъ 8200 чел., и хотя одержала надъ нимъ побѣду, но не могла воспользоваться ею, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ была со всѣхъ сторонъ окружена непріятельскими войсками и 29 іюня принуждена сдаться на капитуляцію. Этотъ бой былъ послѣднимъ проявленіемъ самостоятельнаго существованія Ганноверскаго королевства.

Лангеншвальбахъ — см. Швальбахъ.

Лангеншейдтъ (Густавъ Langenscheidt) — нѣмецкій лингвистъ, род. въ 1832 г., въ 1856 г. вмѣстѣ съ проф. Туссеномъ началъ издавать «Frauz. Unterrichtsbriefe zum Selbststudium Erwachsener» (до 1893 г. — 42 изд.), за которыми вскорѣ послѣдовали «Englische Unterrichtsbriefe» (42 изд. 1893), изданные въ сотрудничествѣ съ проф. Даленомъ и Ллойдомъ. Эти изданія создали огромную популярность такъ называемому *методу Туссенъ-Л.*, распространенному другими издателями почти на всѣ европейскіе языки и въ послѣднее время направленной для обученія русскихъ нѣмецкому и французскому языкамъ.

Лангенъ (Іосифъ Langen) — профессоръ богословія въ боннскомъ унив., одинъ изъ вождей старокатоличества. Его сочиненія: «Die letzten Lebenstage Jesu» (1864); «Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi» (1866); «Einleitung in das Neue Testament» (1873); «Das Vatikanische Dogma etc.» (1877); «Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen d. abendländ. und morgenländ. Kirche» (1876; переведено на русскій языкъ въ «Протоколахъ общ. любит. духовн. просвѣщенія» за 1876 г.); «Geschichte der röm. Kirche bis Innocenz III» (1881—93); «Die Klemensromane, ihre Entstehung und ihre Tendenzen» (1890).

Лангеоогъ (Langeoog) — островокъ на Сѣв. морѣ, принадлежащій къ прусской провинціи Ганноверъ, съ морскими купаньями. Канатъ, побережье и прибой подобны Нордернею и Боркуму. Простой, спокойный курортъ.

Лангерманъ (Іоганнъ-Готтфридъ Langemann, 1768—1832) — нѣмецкій врачъ, извѣстный не только своей административно-врачебной дѣятельностью, но и тѣсною дружбой съ Шиллеромъ и Гете и своимъ участіемъ въ редактированіи іенской «Literatur-Zeitung». Изучилъ сперва юриспруденцію въ Лейпцигѣ, затѣмъ медицину въ Іенѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1797 г. Онъ написалъ много сочиненій по акушерству и душевнымъ болѣзнямъ. Европ. извѣстность Л. получилъ своимъ преобразованиемъ дѣла призрѣнія душевно-больныхъ въ Германіи. Ему же обязана своимъ широкимъ научнымъ развитіемъ берл. ветеринарная школа и современная организація ветеринарной службы въ Пруссіи.

Лангерь (Антонъ Langer, 1824—79) — австрийский драматургъ, авторъ пьесъ: «Eine deutsche Fabrik», «Ein wiener Freiwilliger», «Strauss und Lanner», «Ein Judas vom Anno neun», «Der Aktiengreisler», «Vom Juristentag», «Ein Wort an den Minister» и др., популярных романовъ: «Der letzte Fiaker» (В., 1855), «Die Rose vom Jesuiterhof» (1860—61), «Daemon Brandwein» (1863) и др. Л.—одинъ изъ типичнѣйшихъ представителей народнаго остроумія «веселой Вѣны». Многія изъ его произведеній написаны на мѣстномъ диалектѣ.

Лангерь (Зигфридъ Langer, 1857—1882) — современный ориенталистъ, убитый въ Гемени въ маѣ 1882 г., во время экспедиціи, давшей ему возможность собрать 19 гимьяритскихъ надписей, изданныхъ Н. Müller'омъ въ «Siegfried Langers Reiseberichte aus Syrien und Arabien» (Лпц., 1883).

Лангерь (Іосифъ-Ярославъ) — чешскій писатель (1806—1846). Въ 1830 г. Л. издалъ «Selanku», въ 1831 и 1835 г.—приложенія къ «Hlasu vlastenci». Въ «Часописѣ» чешскаго музея онъ помѣстилъ нѣсколько пѣсень, относящихся къ свадебнымъ обрядамъ. Собраніе его сочиненій издано въ 1863 г.

Лангерь (Карль-Генрихъ Langer)—экономистъ, учился въ Германіи. Въ 1764—74 гг. читалъ въ московскомъ унив. естеств. и народное право и политику. При изложеніи своего предмета онъ особенно настаивалъ на важности исторіи, статистики и философіи. Кромѣ нѣсколькихъ торжественныхъ рѣчей, Л. принадлежатъ «Полный географическій лексиконъ» (М. 1791—92). Біографія Л. написана В. Н. Лепковымъ («Биографич. словарь проф. московскаго унив.», I).

Лангерь (Langer) — три нѣмецкихъ художника: 1) *Іоаннъ-Петеръ фонъ-Л.* (1756—1824), историческій живописецъ и граверъ, ученикъ Краге, въ Дюссельдорфѣ, былъ профессоромъ (1784) и директоромъ (1789) тамошней академіи художествъ, начальникомъ картинной галлерей (1801) и, наконецъ, съ 1806 г., директоромъ мюнхенской академіи. Яркій приверженецъ господствовавшего въ его время псевдоклассицизма и врагъ пробуждавшихся въ нѣмецкомъ искусствѣ романтическихъ стремленій, онъ, тѣмъ не менѣе, пользовался большимъ авторитетомъ и имѣлъ значительное вліяніе на молодыхъ художниковъ. Въ его картинахъ композиція—холодная, академическая, экспрессія лишена правды, но колоритъ приятенъ и довольно силенъ. Имъ исполнено 56 гравюръ крѣпкой водкой, частью собственнаго сочиненія, частью съ картинъ итальянскихъ и другихъ мастеровъ. 2) *Робертъ фонъ-Л.* (1783—1846), историческій живописецъ, рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое образованіе въ Италіи. Получивъ въ 1806 г. мѣсто профессора въ мюнхенской академіи художествъ, онъ устроилъ при ней музей антиковъ, былъ сдѣланъ въ 1827 г. директоромъ королевскаго кабинета оригинальныхъ рисунковъ, въ 1841 г.—директоромъ центрального управленія королевскихъ музеевъ и, въ этомъ званіи, много способствовалъ своими трудами основанію и организаціи мюнхенской ста-

рой пинакотекы. Произведенія его кисти, при всей технической ловкости исполненія, слащавы до приторности. Таковы напр. «Снятіе со креста», въ церкви Богоматери, въ Мюнхенѣ, «Св. Францискъ Ассизскій», въ церкви францисканцевъ, тамъ же, «Виргилій и Данте при входѣ въ адъ», въ штутгартской галлерей, и пр. 3) *Карль-Германъ-Теодоръ Л.*, одинъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецкихъ гравировъ новѣйшаго времени, род. въ 1819 г., въ Лейпцигѣ, учился у Стейнла въ мюнхенской академіи художествъ, а потомъ у Тетера, въ Дрезденѣ, гдѣ и трудился до старости. Его гравюры, исполненные то манерою подъ карандашъ, то штрихами, отличаются добросовѣстною передачей оригиналовъ. Главныя въ ихъ числѣ — потолочныя фрески комнаты Еліодора въ Ватиканѣ, съ Рафаэля, «Іаковъ и Рахиль», съ дрезденской картины Джорджоне, «Св. Семейство», съ Мانتеньи, «Св. Родригезъ», съ Мурильо, «Христосъ», съ Дюрера, 10 листовъ фресокъ сѣнной бібліотеки (Liberia) и воспроизведенія многихъ картоновъ и стѣнныхъ картинъ Шнорра, Швинда и Германа. Въ послѣднее время онъ гравировать преимущественно ландшафты. *А. С.-ст.*

Лангеталь (Генрихъ Langethal, 1792—1879)—нѣмецкій педагогъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Фребеля, вмѣстѣ съ которымъ основалъ воспитательное учрежденіе въ Кельгау. Соч. Л.: «Der Mensch und seine Erziehung» (1843); «Der erste Schulunterricht» (1864) и «Keilhau in seinen Anfängen» (1867).

Лангеталь (Христіанъ-Эдуардъ Langethal, 1806—78)—извѣстный ботаникъ, много работавшій по сельскому хозяйству. Окончивъ курсъ въ іенскомъ университетѣ (1830), поступилъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ эльденскую сельскохозяйственную академію, откуда перешелъ (1840) профессоромъ въ іенскій университетъ, гдѣ заведывалъ при университетѣ сельскохозяйственнымъ институтомъ. Написалъ: «Die Gewächse des nördlichen Deutschlands» и проч. (1843), «Geschichte der deutschen Landwirthschaft» (1847—1856, 4 тома), «Handbuch der Landwirthschaftlichen Pflanzenkunde» и проч. (3 части, 1850; 2-е изд. 1852, изъ него переведены въ 1853 г. I и II части Н. Пановымъ, «Описание сельскохозяйственныхъ растений, ботаническихъ ихъ признаковъ, способовъ воздѣлыванія и употребленія» 5-е изд. 1874 г.; 1876—77 гг. вышли тѣ же двѣ части подъ редакціей П. А. Костычева: «Руководство къ познанію и воздѣлыванію сельскохозяйственныхъ растений. I. Злаки и колосовые хлѣба. II. Бобовыя и мотыльковыя растенія»); «Beschreibung der Gewächse Deutschlands nach ihren natürlichen Familien etc.» (1858; 2-е изд. 1868) и др.

Лангле (Honoré-François Langlé)—французскій композиторъ и теоретикъ (1741—1807). Написалъ оперу «Corisandre», оперетты, нѣсколько сочиненій для церкви и пр.; издалъ нѣсколько учебниковъ для изученія теоріи композиціи: «Traité d'harmonie et de modulation» (Пар., 1797); «Traité de la basse sous le chant» (Пар., 1798); «Le traité de la fugue» (Пар., 1805); «Nouvelle méthode pour chiffrer les accords» (Пар., 1801). *Н. С.*

Ланглау (Шарль - Виктор Langlois) — французский историк, род. в 1863 г., профессор палеографии и библиографии в Париже; вместе с Г. Штейном издал обзор архивных инвентарей Франции: «Les Archives de l'histoire de France» (II. 1891—93) и несколько книг по истории XIII и XIV в., из которых главная: «Le Règne de Philippe III le Hardi» (Париж, 1887). Переведена на русский яз., в серии «Исторических чтений», его «История средних веков» (изд. Л. Ф. Пантелеева).

Ланглау (Amedée - Jérôme Langlois) — французский политический деятель, род. в 1819 г.; был сотрудником прудонского «Peuple»; за участие в восстании 13 июня 1849 г. приговорен к ссылке. В качестве душеприкащика Прудона наблюдал за изданием его посмертных сочинений. Как член международного союза рабочих, принимал участие в базельском съезде 1860 г., где горячо стоял за частную собственность. После 1871 г. был членом палаты депутатов. Написал «L'Homme et la révolution», посвятив этот труд памяти Прудона.

Лангобарды. Лангобардское королевство — в Италии существовало немногим более 200 лет. Л. племя, принадлежавшее к зап. германцам и первоначально жившее по р. Эльбе, переселилось на Дунай, где сплотилось и образовало государство еще в начале VI в., после победы над герулами и гепидами; в 568 г., под предводительством короля Альбоина, оно перешло в Италию и здесь осело. Только северная часть полува (Ломбардия) сплошь принадлежала Л.; в средней и южной Италии их владения врывались в греческие земли узкой полосой. В эпоху наибольшего территориального расширения Л. королевство занимало Италию за исключением Венеции, Равеннского экзархата, Римской области, Пентаполиса, Неаполя и южных оконечностей Калабрии и Апулии. Период усиленных завоеваний продолжался лет 15—20, при первых двух королях, Альбоине и Клефе, а также в безкоролевье, которое наступило после Клефа и продолжалось 10 лет (575—585); в эти годы власть принадлежала герцогам, числом около 30. Завоевание Италии дикими лангобардами (с ними были не менее дикие саксы, свевы и др.) сопровождалось крупным грабежом, истреблением населения, разрушением городов и насильственным захватом земель. Лишь герцоги, в безкоролевье, делали, повидимому, первую попытку ввести правильность в отношения победителей и обездоленных рим. граждан; с римских собственников стали взимать $\frac{1}{3}$ дохода в пользу лангобардов. Когда, в виду внутренней безурядицы и внешних опасностей, был избран в короли сын Клефа, Аутари (585—590), раздѣлъ земли был возобновлен и исправлен. Личной свободы римское население не потеряло; римлянин мог откупиться от наложенной на него повинности. Сначала Л. завоевание увеличило число средних свободных земельных собственников, но в общем эпоха Л. королевства продолжает дело римской эпохи

по образованию колонатных хозяйств и подготовке феодализма. Рабы остались рабами, римские колонны присоединились руководству для послѣднимъ названіемъ обозначалось состояніе полусвободныхъ людей (франкскіе лнты). Римское право оказывало сильное вліяніе на юридическую жизнь, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ варварскимъ законодательствомъ, при разрѣшеніи дѣлъ по добровольному соглашенію и какъ вспомогательное руководство для судовъ. По своему политическому устройству Л. королевство имѣло чисто германскій характеръ. Государственная власть была проникнута частными элементами. Организационно централизованнаго государственнаго управленія не было: оно поручалось, случайно, придворнымъ и дружинникамъ. Налоговъ не было, за исключеніемъ кое-какихъ остатковъ отъ римской старины и нѣсколькихъ пошлинъ. Все финансовое управленіе держалось на частномъ земельномъ богатствѣ короля. Свободные люди были обязаны военной службой; отсюда раздача земель въ полную и условную собственность. Глава государства — король — стоялъ вѣкъ закона. Порядка въ престолонаслѣдствіи не было, хотя не существовало, фактически, и свободного выбора. Вліяніе народа на законодательство, мѣстное управленіе и судъ было ничтожно. Рядомъ съ королемъ стояли, по областямъ герцоги, съ властью такого же происхожденія и характера, какъ и королевская; короли постоянно стараются ограничить самостоятельность герцоговъ, но вполнѣ это имъ не удается; особенно независимо всегда держали себя сполетскіе и беневентскіе герцоги. Въ противобѣдѣ герцогской власти Аутари поставилъ надъ королевскими имѣніями, разбросанными по всѣмъ провинціямъ, особыхъ чиновниковъ — гастальдовъ; гастальды дѣйствительно нѣсколько ослабили герцоговъ, но послѣдніе все-таки до конца ограничивали власть короля. Оплотомъ независимости той части Италии, которая была еще не завоевана, при слабости византійскаго заступничества сдѣлался римскій епископъ; политическая исторія Л. королевства въ значительной — степени исторія отношеній между Л. правительствомъ и папами. Первое время лангобарды были арианами. Григорій Вел. положилъ начало ихъ католизированію, черезъ королеву Теоделинду, жену Аутари, а потомъ Агилульфа. Она побудила Агилульфа (ум. 615) передать часть своихъ имѣній католическому духовенству и крестить своего сына по католич. обряду. Съ тѣхъ поръ арианство быстро исчезаетъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ прибывшихъ съ лангобардами союзниковъ и раньше были католиками, да и римское населеніе не оставалось въ этомъ отношеніи безъ вліянія; къ 70-мъ гг. VII-го ст. лангобарды были окончательно обращены къ католической церкви. За мужемъ Теоделинды слѣдовали на престолѣ два короля, женатые на ея дочери, Ариовальдъ и Ротари, потомъ ея племянникъ Арипертъ; вообще линия Теоделинды продержалась до 702 г., и только узурпаторъ (662—671) Гримвальдъ, герцогъ беневентскій, перервалъ рядъ ея потомковъ на престолѣ. За этотъ періодъ политика папы, борьба партій и своеволие гер-

на изучении и толковании римского права. По общему характеру своих постановлений, Л. право стоит гораздо ближе к англосаксонскому и сѣверо-германскому правамъ, чѣмъ къ франкскому и подвергшимся его влиянію германскимъ законамъ. Источниками Л. права служатъ: а) Л. эдиктъ, главную составную часть котораго образуетъ обширное законодательство королей Ротари (643) и Лиутпранда (713—725), дополненное отдѣльными узаконеніями Гримсальда (668), Ратхиса (745—6) и Айстульфа (775); б) капитулярія франкскихъ и германскихъ королей и императоровъ, поскольку они находили свое примѣненіе въ Италіи; они собраны въ началѣ XI ст. въ особый сборникъ, подъ названіемъ *Capitulare Langobardorum* (поздѣе назыв. просто *Capitulare*); и в) юридическая литература. Л. эдиктъ вскорѣ послѣ изданія былъ подвергнутъ переработкѣ въ герцогствѣ Беневентѣ и во многомъ замѣненъ законами Арегиса и Адельхиса; отъ IX в. сохранились остатки греческаго перевода эдикта; между 817—840 гг. совершена была систематическая его переработка для герцога Эбергарда Фриульскаго, получившая названіе *Concordia de singulis causis* (или просто *Concordia*). *Capitulare* было съ самаго начала продуктомъ частной работы, а не официальнымъ изданіемъ. Оживленная юридическая дѣятельность, развившаяся на почвѣ эдикта и итальянскихъ капитуляріевъ, доставила въ XI ст. большую славу юридической школѣ въ Павіи, профессора которой пользовались огромнымъ авторитетомъ въ качествѣ судей и юристовъ-практиковъ (Вонифилій, Ланфранкъ, Вилгелмъ и Гуго). Отъ представителей этой школы сохранилось сдѣланное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе законовъ, составляющихъ Л. эдиктъ, и капитуляріевъ, съ глоссами и процессуальными формулами. Это собраніе, носящее названіе *Liber papiensis*, составлено въ цѣляхъ преподаванія, между 1019—1054 гг., въ Павіи, Веронѣ или Римѣ. Около 1070 г. въ Павіи же, по всей вѣроятности, составленъ, въ интересахъ практики, цѣнный комментарий къ законамъ лангобардовъ, извѣстный подъ именемъ *Expositio*. Неизвѣстный авторъ его, принадлежавшій къ старѣйшимъ («*antiqui*») учителямъ павіанской школы, хорошо знакомъ съ франкскимъ и римскимъ правомъ. *Expositio* вообще является первымъ образцомъ внимательнаго изученія юстиниановыхъ источниковъ римскаго права, начавшагося съ этой эпохи. Къ концу XI-го же вѣка относится систематическая обработка *Liber papiensis* (въ трехъ книгахъ), извѣстная подъ именемъ *Lombarda* (*liber langobardorum*, *liber Lombardae*). Къ этой послѣдней примыкаетъ, затѣмъ, уже цѣлая литература глоссъ, суммъ и комментарий. По ней читались, повидимому, и спеціальныя курсы въ школахъ. Въ такомъ видѣ Л. право является первымъ исходнымъ пунктомъ развитія западно-европейской юриспруденціи. Изданія источниковъ Л. права см. въ «*Monumenta Germaniae historica*», отд. *Leges* (т. IV). Ср. R. Schröder, «*Lehrb. d. deutsch. R.*» (§ 31) и H. Brunner, «*Deutsche RG.*» (I, §§ 53 и 56), гдѣ и остальная литература. В. И.

Ланговой (Николай Петровичъ) — род. въ 1860 г. въ Москвѣ. Учился въ московской третьей гимназій. По окончаніи курса въ 1882 г. въ моск. университетѣ по физико-математическому факультету, кандидатомъ математическихъ наукъ, Л. поступилъ въ слѣд. практическій технологическій институтъ, гдѣ избралъ себѣ спеціальностью обработку волокнистыхъ веществъ. Окончивъ курсъ въ 1885 г., съ званіемъ инженеръ-технолога, началъ практическую дѣятельность на фабрикахъ по своей спеціальности. Въ 1887 году онъ былъ призванъ къ участію по изслѣдованію промышленности Царства Польскаго, а въ 1888 г. получилъ отъ слѣд. технологическаго инст. приглашеніе на кафедру технологій волокнистыхъ веществъ въ званіи адъюнкта-профессора, а съ 1891 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Одновременно съ чтеніемъ лекцій Л. принималъ дѣятельное участіе въ 1890 году въ общемъ пересмотрѣ таможенныхъ тарифовъ. Въ 1893 г. Л. былъ однимъ изъ сотрудниковъ по изданію дпт. торговли и мануфактуръ «Обзора фабрично-заводской промышленности и торговли», выполненнаго для выставки 1893 г. въ Чикаго, куда онъ былъ командированъ въ качествѣ эксперта со стороны Россіи. По возвращеніи изъ Америки, Л. участвовалъ по своей спеціальности въ разработкѣ тѣхъ условий, на коихъ состоялось соглашеніе съ Германіею. Онъ сотрудничаетъ въ разныхъ техническихъ журналахъ, а отдѣльнымъ изданіемъ вышли, между прочимъ, слѣдующіе его труды: «Ручной ткацкій станокъ», «Установы мотки прядильныхъ машинъ», «Динамометръ для испытанія работы исполнительныхъ стоекъ», «Краткій историческій очеркъ слѣд. практическаго технологическаго инст. съ 1828 по 1893 г.». Въ 1894 г. назначенъ вице-директоромъ въ дпт. торговли и мануфактуръ, вслѣдствіе чего принужденъ былъ покинуть кафедру въ технологическомъ институтѣ.

Лангранъ - Дюмонсо (Андре Langrand-Dumonceau, род. 1826) — финансистъ. Его идея «христианизации капитала» нашла поддержку у высшаго духовенства. Онъ основалъ въ Брюсселѣ банкъ и часто выводилъ папу изъ финансовыхъ затрудненій, за что послѣдній возвелъ его въ графское достоинство. Въ 1870 г. банкъ Л. потерпѣлъ крушеніе. Такъ какъ въ его банкротствѣ были скомпрометированы многія высокопоставленныя лица, то дѣло старались замѣять, но протесты либеральной прессы вынудили возбужденіе процесса. Л. былъ признанъ злостнымъ банкротомъ и приговоренъ къ 15-лѣтнему тюремному заключенію.

Лангские церковные соборы, бывшіе въ г. Лангрѣ (Langres), во Франціи. Всѣхъ этихъ соборовъ, начиная съ перваго, бывшаго въ 830 г. и оканчивая послѣднимъ, бывшимъ въ 1845 г., насчитывается 26. Какъ и другіе областныя соборы во Франціи, Л. соборы занимались вопросами церковной дисциплины, отношеніями мѣстной церкви къ органамъ власти государственной и къ частнымъ лицамъ (въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны Л. соборъ 859 г.), а также еретиче-

скими и сектантскими движеніями. Подробности о Л. соборахъ см. Migne, «Encyclopédie théologique», t. XIII («Dictionnaire de conciles»).

Н. Б.—ср.

Лангръ—1) мысъ Приморской обл., при входѣ въ Амурскій лиманъ изъ Охотскаго моря. 2) О-въ небольшой, тамъ же.

Лангръ (Langres)—гор. и первоклассная крѣпость въ франц. деп. Верхней Марны. Ок. 10 т. жит. Старинныя стѣны, съ развалинами римской триумфальной дуги; соборъ (XII в.); картинная галлерея, музей древностей, публичная бібліотека (10 т. том.). Памятникъ Дидро, который здѣсь родился. Близъ Л. находилось въ средніе вѣка графство Бассиньи. Л.—древній Andomatunum или Civitas Lingorum; въ средніе вѣка имѣлъ своихъ графовъ; при Людовикѣ VII возведенъ въ герцогство; въ 1362 г. укрѣпленъ по поводу войны съ англичанами. См. Roussel «Le diocèse de L., histoire et statistique» (Л., 1873—79); Vignier, «Décade historique du diocèse de L.» (1892).

Лангсаксъ—оружіе германцевъ, въ родѣ ножа. До столкновенія съ римлянами у германцевъ не было мечей, а въ употребленіи имѣлись небольшіе ножи—sax, sahs, saex; случайнo выкованный ножъ большого размѣра указалъ преимущества этой формы передъ прежней; такъ получились Л. шириною 3,5—4 см. и длиною въ 40—60 см. Дальнѣйшимъ развитіемъ сакса былъ *скрамсаксъ*.

Лангсдорфія (Langsdorffia Mart.)—родъ растений изъ сем. Balanophoraceae. Извѣстенъ только одинъ видъ L. hypogaea Mart., растущій въ тропической Южной Америкѣ. Это—травянистое паразитическое мясистосочное растение, развивающее чешуйчатые листья; цвѣтки однополые; въ мужскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трехлопастной и три тычинки; въ женскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трубчатый, завязь нижняя, одногнѣздая, съ одною сѣмяпочкою. Цвѣтки собраны въ плотныя початковидныя соцветія. Мясистосочные стебли этого растенія употребляются для освѣщенія, какъ свѣчи.

С. Р.

Лангсонъ—городъ въ Тонкинѣ (см.), извѣстный сраженіями французовъ съ китайцами 5—23 февр. 1885 г.

Лангстротъ (Л. Л.)—основатель американскаго пчеловодства, авторъ лучшаго руководства по пчеловодству, переведеннаго съ англійскаго на французскій Ш. Даданъ, а съ послѣдняго на русскій, подъ редакціей и съ примѣчаніями П. Кондратьева: «Пчела и улей» (1892).

Лангтонъ (Стефанъ Langton)—англ. богословъ и политическій дѣятель, род. въ концѣ XII ст.; получилъ прекрасное образованіе. Въ 1206 г. Л. былъ сдѣланъ кардиналомъ, благодаря папѣ Иннокентію III, его соученику и другу. Въ слѣдующемъ году папа Иннокентій III заставилъ монаховъ избрать Л. на кентерберійскую катедру, вопреки желанію короля Іоанна. Связалась борьба между папой и королемъ (см. Іоаннъ Безземельный, XIII, 704), окончившаяся торжествомъ Л. (1213). Теперь Л. явился предводителемъ бароновъ и защитникомъ правъ королевства противъ деспотизма Іоанна. Онъ уговорилъ короля не воевать съ возставшими

баронами, а судиться съ ними. Давно забытая хартія Генриха I (1100) была торжественно прочитана Л. въ собраніи бароновъ, потребовавшихъ отъ короля ея утвержденія. Іоаннъ просилъ объ отсрочкѣ, но поражение при Бувинѣ (1214) заставило его принять «Великую хартію» (см. V, 752). Вслѣдъ за этимъ, однако, Іоаннъ отказался соблюдать ее и обратился за помощью къ папѣ. Иннокентій III осудилъ хартію, бароновъ отлучилъ отъ церкви, а Л. лишилъ званія примаса. Послѣ смерти Іоанна и Иннокентія Л. вновь возвратился къ своимъ обязанностямъ, настоялъ на удаленіи изъ Англій папскаго легата Пандульфа и постоянно заботился о соблюденіи «Великой хартіи». Умеръ въ 1228 г. Написалъ много богословскихъ трудовъ, между которыми особенно цѣнятся «Комментаріи» къ св. Писанію. Ему приписываютъ раздѣленіе книгъ Библіи на главы.

П. К.

Лангузъ (Palinurus)—ракъ изъ десятиногихъ (Decapoda).

Лангъ (Andrew Lang)—современный англійскій писатель, род. въ 1844 г., профессоръ шотландскаго унив. St. Andrews, предсѣдатель лондонскаго общества фолклористовъ. Имѣютъ успѣхъ и граціозныя его стихотворенія, и романы, и изящныя критическіе очерки. Главныя его труды: «Ballads of old France» (1872); «Helen of Troy» (1883); «Customs and Myths» (1885); «Letters to dead authors» (1886); «In the wrong paradise» (1886); «Myth, ritual and religion» (1887); «Letters in literature» (1889); «Ballads in Blue China», «Blue Fairy-Book», «Red Fairy-Book».

З. В.

Лангъ (Вильгельмъ Lang)—нѣмецкій писатель, род. въ 1832 г. Написалъ: «Michel Angelo als Dichter» (Штуттг., 1861); «David-Friedrich Strauss, eine Charakteristik» (Лпц., 1874); «Transalpinische Studien» (1875); «Peloponnes. Wanderung» (Берл., 1878); «Von und aus Schwaben» (Штуттг., 1885—90).

Лангъ (Іосифъ Матвѣевичъ)—юристъ. Въ 1803 г. былъ вызванъ изъ Германіи и читалъ въ харьковскомъ унив. философію, политическую экономію, естественное и государственное право. Напечаталъ: «Grundlinien der politischen Arithmetik» (1810); «Ueber das Studium der juristischen Wissenschaften» (1810); «Was ist das Geld?» (1814).

Лангъ (К., 1849—93)—нѣмецкій метеорологъ, съ 1885—93 г. директоръ баварской центральной метеорологической станціи, въ трудахъ которой принималъ участіе съ ея основанія (1878). Ему баварская сѣть обязана своею превосходною организаціей, при очень небольшихъ денежныхъ средствахъ. Съ 1886 г. въ Баваріи начались правильныя наблюденія надъ высотой сѣти и въ этомъ отношеніи баварская сѣть предупредила всѣ другія. Другая важная заслуга Л. и баварской сѣти—ислѣдованія надъ грозами. Сѣть грозовыхъ станцій распространялась на Вюртембергъ, затѣмъ Ваденъ, наконецъ, Эльзасъ-Лотарингію. Обработка грозовыхъ наблюденій въ каждой Германіи баварской центральной станціей указала на многія любопытныя явленія, особенно на связь грозъ съ солнечными пятнами. Другіе труды Л. о температурѣ

Баварія, о соотношеніи колебаній ледниковъ съ температурой и т. д.

Лангъ (Карль-Генрихъ Lang) — историкъ (1764—1825); былъ директоромъ государственнаго архива въ Мюнхенѣ. Главные его труды: «Hist. Entwicklung des deutschen Steuerfassungen» (Б., 1793), «Neuere Geschichte des Fürstenthums Bayreuth» (Тетт. и Нюрнб., 1798—1811), «Geschichte der Jesuiten in Bayern» (Нюрнбергъ, 1819), «Regesta sive rerum Boicarum autographa» (Мюнх., 1822—28; хронологически-синхронистическій указатель всѣхъ древне- и ново-баварскихъ оригинальныхъ источниковъ до 1300 г.) и сатирическія «Hammelburger Reisen» (Мюнх., 1818—1833; нов. изд. 1882). Его «Mémoires» вышли въ 1842 г. (Браунш.; нов. изд. Мюнх., 1881).

Лангъ (Лоренцъ или Лаврентій) — шведскій инженеръ. Вступилъ на службу къ Петру Вел.; нѣсколько разъ исполнялъ дипломатич. миссіи въ Китаѣ; былъ вице-губернаторомъ въ Иркутскѣ. Въ 1726 г., въ Лейденѣ, изд. «Journal du sieur Lange, contenant les négociations à la cour de la Chine en 1721 et 1722» (сокращ. русскій переводъ въ «Вѣстныхъ путешествіяхъ чрезъ Россію», СПб., 1776). Описание его путешествія 1715 г. — въ запискахъ Вебера, изд. въ 1725 г. Палласъ издалъ «Journal de voyage d'une karavane de Kiachta à Peking, fait en 1727 et 1728 sous la conduite de L. Lange» (Лпц., 1781). См. еще «Поленныя записки о пребываніи Лоренца Л., агента императора русскаго, при китайскомъ дворѣ въ 1721 г.» («Сѣв. Архивъ», 1822 г., № 17, 19, 20—23).

Лангъ (Губертъ Languet, 1518—81) — извѣстный нѣм. дипломатъ и политическій писатель. Французъ по рожденію, Л. перешелъ въ протестантизмъ и съ тѣхъ поръ поселился въ Германіи. Съ 1560 г. исполнялъ въ Парижѣ обязанности дипломатическаго агента курфюрста саксонскаго Августа. Послѣ Варооломеевской ночи Л. покидаетъ Парижъ и назначается посланникомъ Августа при австрійскомъ дворѣ. Послѣдніе годы провелъ въ Нидерландахъ. Въ 1568 г. вышла его «Historica descriptio susceptae a Caesarea Majestate executionis Augusti Saxon. et septemviro duce contra S. Rom. Imp. rebelles»; вскорѣ эта книжка вышла и на нѣм. языкѣ. Очень важны и письма Л., въ которыхъ богатство политическихъ свѣдѣній соединяется съ мѣткими критическими замѣчаніями. Они изданы подъ заглавіемъ: «Arcana seculi decem sexti» и т. д. (Пар., 1699). Л. приписываютъ и вышедше въ 1579 г. разсужденіе «Vindiciae contra tyrannos». См. въ «Allg. D. Biographie» статью Гейрера; Blozel, «Hub. Languet» (Бреславль, 1872); Oscar Scholz, «H. Languet als kursächsischer Berichterstatler und Gesandter in Frankreich während der Jahre 1568—72» (Галле, 1875).

Г. Ф.

Ландау (Landau) — г. въ прирейнской Баваріи, въ 20 в. отъ Рейна. По вестфальскому миру Л. перешелъ къ Франціи и былъ сильно укрѣпленъ Вобаномъ (VI, 698). Въ войну за испанское наслѣдство (XIII, 434) Л. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но остался за французами. Въ 1793 г. Л. былъ неудачно осаждаемъ пруссаками. Въ 1814 г. Л. блоки-

ровался сначала русскими войсками, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, а потомъ баденскими; но комендантъ крѣпости, ген. Веррье, продолжалъ держаться, пока не узналъ объ отреченіи Наполеона отъ престола. Въ 1815 г. Л. былъ обложенъ пруссаками; гарнизонъ, состоявшій изъ вновь сформированной подвижной національной гвардіи, оборонялся весьма мужественно, и только 14 августа комендантъ, ген. Седеръ, приступилъ къ переговорамъ о капитуляціи. По мирному договору 1815 г. Л. достался Баваріи.

Ландау (Ландава) — нѣмецкая колонія Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Березань. Основана въ 1809 г. Дв. 686, жит. 4328. Римско-католич. церковь, школа, врачев. пунктъ, аптека, сиротская сберегат. касса; 2 ярмарки, 7 мастерскихъ, 5 годичарныхъ зав. Выдѣлка фургонн. виноградики.

Ландау (Адольфъ Ефимовичъ) — журналистъ, род. въ 1840-хъ годахъ, въ еврейской семьѣ. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «СПб. Вѣдомостей» подъ ред. В. Ф. Корша, одесскаго «Дня» и др. Основатель «Еврейской Библіотеки», (см.); съ 1881 г. редакторъ журнала «Восходъ» (VII, 317).

Ландау (Маркъ Landau) — австрійскій писатель, род. въ 1837 г. въ Галиціи, въ еврейской семьѣ. Написалъ «Die Quellen des Decamerone» (Вѣна, 1869; 2 изд. 1881—84), «Beiträge zur Geschichte der italienischen Novelle» (Вѣна, 1875); «Giov. Boccaccio, sein Leben und seine Werke» (Штуттгартъ, 1877); «Die italienische Litteratur am oesterreichischen Hof» (Вѣна, 1879) и др. Опѣяку его изслѣдованія о Боккачіо см. Карелънъ, «Итальянскій гуманизмъ» (М. 1892, гл. II).

Ландбергъ (Карло Landberg, графъ) — арабистъ, род. въ 1848 г., генеральный консулъ Швеціи и Норвегіи въ Египтѣ. Главныя его изданія: «Racconti arabi» (Флоренція, 1874); «Proverbes et dictons du peuple arabe» (Лейд., 1883); «Critica arabica» (Лейд., 1886—88); «La langue des Bédouins» (тамъ-же, 1894); «Primeurs arabes» (1886—90); «Imād al-dīns. Geschichte der Eroberung Syriens und Palästinas durch Saladin» (1888); «Basim le forgeron et Hārūn er-Rāschid» (1888).

Ландварово (Лентварова тожъ) — влад. им. Троескаго у., Виленской губ., въ 10 вер. отъ уѣздн. г. и въ 17½ вер. отъ гор. Вильны, на озерѣ Ландваровѣ. Сравнительно недавно еще небольшой фольваркъ, Л., благодаря скрещенію здѣсь трехъ жел. дорогъ (СПб.-Варшавской, вѣтви къ Эйдукунену и Либаво-Роменской), въ послѣднее время быстро развивается. Въ 1881 г. было 29 дворовъ и 260 жит., нынѣ жит. 385, дворовъ 39. Аптека, врачъ и фельдшеръ. Въ окрестностяхъ гвоздильная фабрика. Ср. «Виленскій Вѣстникъ» за 1894 и 1895 гг.; «Памяти. книжка Вил. губ.» на 1895 г.

Ландверные округа. — Для производства набора новобранцевъ, вся территория Германіи раздѣлена, по числу армейскихъ корпусовъ, на 19 корпусныхъ округовъ, изъ которыхъ каждый дѣлится на 4 бригадныхъ округа, а каждый бригадный — на 4 или 5 Л. окр., которые, въ свою очередь, раздѣляются на призывные участки. Границы Л. округовъ

сообразованы съ административнымъ дѣленіемъ страны. Завѣдываніе Л. округомъ возлагается на его командира, обязанности котораго, въ общемъ, схожи съ обязанностями уѣзднаго воинскаго начальника въ Россіи. Въ Австріи также существуетъ дѣленіе на Л. округа, по числу выставляемыхъ Л. пѣхотныхъ частей.

К.-К.

Ландверъ—такъ называется особый видъ резервныхъ войскъ въ Германіи и Австріи. Первоначальное образованіе Л. относится въ Пруссіи къ 1813 г., когда подъ этимъ названіемъ было сформировано 120 т. милиціоннаго войска на усиленіе арміи, съ специальною цѣлью изгнанія непріятеля изъ предѣловъ государства. Въ 1814 году Л. былъ выведенъ за границу и фактически слился съ полевыми войсками. Съ 1815 г. установлено дѣленіе Л. на два призыва и обязательное зачисленіе всѣхъ, отслужившихъ срокъ дѣйствительной службы и въ резервъ, на 7 лѣтъ въ Л. перваго призыва и затѣмъ на 7 же лѣтъ въ Л. 2-го призыва. По дѣйствующему нынѣ въ Германіи положенію о воинской повинности, Л. также раздѣляется на два призыва; срокъ службы въ первомъ—5 л. (для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ кавалерію—3 года), во второмъ—6 л. Изъ чиновъ Л. перваго призыва формируются въ военное время особая часть резервныхъ войскъ, отправляемая на театръ войны; изъ чиновъ Л. втораго призыва образуются собственно ландверныя части, для несенія мѣстной и тыловой службы. Ландверу перваго призыва производятся въ мирное время повѣрочные сборы—ежегодно на сутки, и учебные—два раза за всѣ 5 лѣтъ, на время до двухъ недѣль. По свидѣніямъ за 1890 г., всего въ Германіи числится (въ круглыхъ цифрахъ): въ Л. перваго призыва—700 т. человекъ, втораго—800 тыс. чел. Въ Австро-Венгріи Л. введенъ послѣ войны 1866 г., въ Австріи—подъ этимъ именемъ, въ Венгріи—подъ именемъ гонведа. Условія зачисленія и срокъ службы въ обоихъ одинаковы: зачисляются на 2 года лица, отбывшія 3 года на дѣйствительной службѣ и 7 лѣтъ въ резервѣ, и на 12 лѣтъ—всѣ не поступившіе въ армію. Дѣленіе Л. на два призыва въ Австріи нѣтъ. Зачисленные въ Л. на 2 года въ мирное время подлежатъ призыву въ учебный сборъ, одинъ разъ, на 4 недѣли. Зачисленные въ Л. безъ предварительной службы подъ знаменами первоначальное обученіе получаютъ въ кадрахъ Л., а затѣмъ собираются въ учебные сборы, общая продолжительность которыхъ не должна превышать 24 недѣль (въ гонведѣ—25 недѣль). Всего въ Австріи въ Л. и гонведѣ числится около 400 т. человекъ. Л. существуетъ еще въ Швейцаріи, гдѣ въ него зачисляются на 1 1/2 лѣтъ всѣ прошедшіе черезъ ряды такъ называемаго отборнаго войска. См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

К.-К.

Ландгерихтъ—см. Остзейскій край (исторія, судоустройство).

Ландграфъ (лат. *comes provincialis*)—въ средневѣковой Германіи титулъ князей, положеніе которыхъ было сходно съ положеніемъ герцоговъ. На нихъ лежала обязанность

не только въ своемъ графствѣ, но и въ болѣе обширной области поддерживать миръ, а въ случаѣ войны давать кому нужно вооруженное прикрытіе. Въ такомъ смыслѣ этотъ титулъ принадлежалъ только Л. Тюрингіи и Эльзаса, но его носили и многіе другіе князья, не имѣвшие подобныхъ полномочій. Ср. Frank, «Die Landgrafschaften des Heiligen Römischen Reichs» (Брауншв. 1863); Schroeder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte» (Лпц. 1888).

Ландекъ (Landeck): 1) прусскій курортъ въ Силезіи, 452 метр. надъ ур. моря, защищенный отъ сѣв. и вост. вѣтровъ. Горный климатъ, средняя темп. дѣга 15,6° Ц. Въ Л. 5 источниковъ группы акрототермовъ, изъ которыхъ Марианенквелле и Визенквелле употребляются для питья, остальные—для ваннъ. Воды Л. содержатъ сѣродородъ и сѣрнистый натръ. Главный контингентъ посѣтителевъ, число которыхъ ежегодно доходитъ до 6—7000 чел.—нервные больные, ревматики, страдающіе катаррами дыхательныхъ путей, женскими болѣзнями. Здѣсь практикуется также леченіе грязями и сывороткой. 2) Климатическая станція въ Тиролѣ, на высотѣ 580 м. надъ ур. м.

Ландель (Шарль Landelle)—франц. живописецъ, ученикъ П. Деларюша, род. въ 1821 г. Составилъ себѣ извѣстность историческими картинами и многочисленными портретами, въ особенности женскими, имѣющими нѣрѣдко характеръ кокетливаго, пикантнаго жанра. Въ картинахъ религіознаго содержанія Л., стремился къ благородству композиціи и къ глубинѣ выраженія, которое, однако, выходило у него чересчуръ сентиментальнымъ и утрированнымъ. Лучшія работы его въ этомъ родѣ: «Беато-Анджелино молить Бога о ниспосланіи ему вдохновенія» (1842), «Богоматерь и мироносицы, идущія ко гробу Господню» (1845), «Христосъ съ апостолами Петромъ и Іоанномъ» (1850), «Влаженніи плачущіе» (1852), «Влаженніи чистые сердцемъ», «Предчувствія Богородицы» (1859, въ Люксембургск. галлерей, въ Парижѣ), «Плѣнные іерусалимлянки въ Вавилонѣ» (1861). Кромѣ подобныхъ картинъ, въ раннюю пору своей дѣятельности писалъ сцены изъ быта парижскихъ дореттокъ и фигуры соблазнительныхъ женщинъ, каковы, напр.: «Сегодня» и «Завтра» (1846), «Пробужденіе» (1864), «Венера», «Молодая цыганка» и т. п. Совершивъ въ 1865 г. путешествіе на сѣв. берегъ Африки и въ переднюю Азію, Л. сталъ также заниматься воспроизведеніемъ жизни и типовъ Востока. Изъ картинъ, вышедшихъ изъ подъ его кисти послѣ этого времени, наиболѣе достойны вниманія: «Армянка» (1866), «Феллахская женщина», «Тангерскій заклинатель змѣй» (1867), «Тангерскій плѣнникъ» (1867), «Велледа предсказываетъ побѣду надъ римлянами» (1870), «Альмея» (1872), «Сонъ» и «Успеніе св. Іосифа» (эскизъ для стѣнной картины въ прк. св. Сульпиція, въ Парижѣ) и нѣк. др. Изъ портретныхъ работъ были встрѣчены похвалою худож. критики въ особенности портреты адмирала Водена, во весь ростъ (въ Версальск. галлер.), жены Ал. Фульда, бар. Штакальберга, Альфреда де-Мюссе и графини Брольо. Стѣнная живопись Л. въ парижской ратушѣ и въ залѣ засѣданій франц.

государственного совѣта погибла въ 1871 г. Въ музеѣ Имп. акад. худож. въ СПб., среди картинъ Кушелевской галлерей, находятся два произведенія этого художника: «Киприда» и «Женская головка».

А. С.—ст.

Ландеръ (Richard-Lemon Lander, 1804—1884) — англійскій путешественникъ; сопровождалъ Клаппертона въ его путешествіяхъ по западной Африкѣ, написалъ «Journal from Kano to the Coast» (Л., 1839). Въ 1830 г. предпринялъ экспедицію для изслѣдованія теченія Нигера, по которому добрался до Юри; затѣмъ изъ Буссы спустился до зал. Виафры. Написалъ «Journal of an Expedition to explore the course and termination of the Niger» (1832).

Ландесманъ (Генрихъ Landesmann), пишущій подъ псевдонимомъ Геронимъ Лормъ (Lorm) — выдающійся австрійскій писатель. Род. въ 1821 г.; пятнадцати лѣтъ совершенно ослѣпъ и почти ослѣпъ, такъ что онъ называетъ себя «отрывкомъ человѣка». Молодость провелъ въ Вѣнѣ, откуда долженъ былъ бѣжать послѣ выхода своей книги: «Wiens poetische Schwingen und Federn», направленной противъ австр. цензуры. Написалъ: «Erzählungen des Heimgekehrten», «Gabriel Solmar», «Novellen und Scenen», «Intimes Leben», «Späte Vergeltung», «Der ehrliche Name», «Schatten aus vergangenen Tagen», «Ein Kind des Meeres», «Vor dem Attentat», «Der fahrende Geselle», «Das Leben kein Traum», «Die beiden Töchter des Hauptmanns», «Die Geheimrätin» и др. Всѣ эти повѣсти и романы выдаются серьезными художественными достоинствами, очень тонко разработаны и оригинальны по приему и выполнению. Критическія и философскія сочиненія Л. отличаются извѣстностью вкуса и широтой міросозерцанія; таковы: «Philosophisch-Kritische Streifzüge», «Geflügelte Stunden», «Diogenes im Tintenfass», «Die Muse des Glücks», «Moderne Einsamkeit», «Zwei Beiträge zur Lebensphilosophie», «Der Grundlose Optimismus», «Der Naturgenuss» и «Natur und Geist im Verhältnis zu den Naturepochen». Его стихотворенія: «Gedichte» (7 изд. 1894) полны глубокаго, но не рѣзко отрицательнаго пессимизма, и отличаются богатымъ идейнымъ содержаніемъ и лирическими порывами, наряду съ законченностью формы.

Ф. Ф.

Ландино (Кристофоро Landino, 1424—1504) — итальянскій филологъ, одинъ изъ главныхъ представителей платоновской школы при дворѣ Медичи. Написалъ «Commento sopra la Commedia di Dante» (1481, до 1536 г.—12 изданій), составилъ объясненія къ Горацию (Флоренція, 1482) и Виргилію (Венеція, 1520), издалъ рядъ латинскихъ стихотвореній, «Formulario di lettere volgare» (Римъ, 1490) и др. Ср. F. Deyk, «Vita Ch. Landin» (Мюнхенъ, 1861) и «De Landino eiusque de interpret. vett. scr. meritis» (1862).

Ландино (Francesco Landino) — знаменитый итальянскій органистъ и композиторъ XIV ст. (1325—1390), называемый также Francesco Ciesco, вслѣдствіе его слѣпоты, или Francesco degli Organi, въ виду его таланта какъ органиста. Небольшое количество сочиненій Л., по преимуществу пѣсней, осталось

неизданнымъ и хранится въ парижской библіотекѣ.

Н. С.

Ландмаршалъ (Landmarskalk) — названіе председателя рыцарскаго и дворянскаго сословія въ прежнихъ генеральныхъ штатахъ Швеціи. Сначала Л. назначался королемъ, съ 1719 по 1731 г. избирался дворянствомъ, потомъ опять право назначать его перешло къ королю; послѣ 1810 г. онъ иногда являлся предсѣдателемъ общаго собранія риксдага, пока въ 1866 г. званіе это не было отмѣнено совершенно. Въ Финляндіи сохраняется еще званіе Л., въ прежнемъ его значеніи.

Ландмилиция — родъ поселеннаго войска, существовавшаго въ Россіи съ 1713 по 1775 г. Украинская Л. учреждена 2 февраля 1713 г. (безъ названія украинской), для защиты границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и была составлена изъ 5 пѣхотныхъ некомплектныхъ полковъ и поселенцевъ бывшей «Вѣлгородской черты», обязанныхъ военнопограничною службою еще со временъ Іоанна Грознаго. Въ 1722 г. къ Л. были причислены украинскіе однодворцы; затѣмъ ей повѣрено было конною. Въ 1729 г. Л. усилена до 4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ полковъ. Въ 1731 г. эта Л. названа украинскою, въ отличіе отъ вновь сформированной «Закавказской» Л., и переформирована въ 4 пѣшихъ и 16 конныхъ регулярныхъ полковъ, состояніе которыхъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ на содержаніе, было весьма жалкимъ. По представленію Миннаха, всѣ 20 полковъ преобразованы въ конные (1736) и Л. названа украинскимъ ландмилиціоннымъ корпусомъ. Въ 1762 г. Петръ III приказалъ этому корпусу именоваться просто украинскимъ, и съ тѣхъ поръ наименованіе его Л. прекратилось; при Екатеринѣ II полки его перестали быть поселенными и расквартированы въ украинскіе города. Въ 1770 г. полки эти сравнены были во всѣхъ отношеніяхъ съ полевыми полками и вошли въ общій составъ арміи, а названіе «Украинскій корпусъ» уничтожено. Особая денежная подать съ жителей Украины на содержаніе Л. была отмѣнена лишь въ 1817 г. — Закавказская Л. учреждена была въ 1736 г., для защиты Оренбургскаго края отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ, и составлена изъ однодворцевъ, бывшихъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ людей прежнихъ службъ, издавна поселенныхъ въ пограничныхъ городкахъ за Камой. Всего тутъ сформированы были 3 конные полка и 1 пѣхотный. Въ 1771 г. всѣ три конные полка обращены на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ, а пѣхотный, названный потомъ Алексопольскимъ, былъ въ 1796 г. выведенъ въ центральныя губерніи, и такимъ образомъ существованіе Закавказской Л. фактически прекратилось. Сибирская Л., учрежденная на южной границѣ зап. Сибири, въ 1761 г., состояла изъ 1 драгунскаго полка и 1 баталіона пѣхоты; но уже въ 1764 г. баталіонъ былъ расформированъ, а драгунскій полкъ, въ 1771 г., обращенъ на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ. Смоленская Л. существовала съ 1765 г. по 1775 г. и состояла только изъ смоленскаго коннаго полка (бывшаго рославльскаго шква-

дрона), который въ 1775 г. преобразованъ изъ поделеннаго въ драгунскій.

Ланднамабокъ (Landnámabók, Liber de originibus Islandiae)—см. Исландія (XIII, 391).

Ландонскій (Эдуардъ, 1839—1882)—польскій врачъ, родившійся въ Вильнѣ и изучавшій медицину въ Бреславлѣ и Варшавѣ; замѣшанный въ возстаніи 1863 г., эмигрировалъ сперва въ Швейцарію, оттуда во Францію, гдѣ въ 1867 г. получилъ степень д-ра медицины въ Монпелье, участвовалъ во франко-прусской войнѣ въ званіи военнаго врача, за что получилъ право гражданства во Франціи. Въ 1879 г. переселился въ Алжиръ, гдѣ устроилъ образцовый курортъ Mustapha supérieur. Съ 1874 г. опубликовалъ много сочиненій о кумысѣ и климато-леченіи. Братъ его *Населъ*, род. въ 1844 г., изучалъ медицину въ Варшавѣ; въ 1864 г. посланъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ черезъ 10 лѣтъ и прибылъ въ Парижъ, занялся изученіемъ медицины и закончилъ его въ Монпелье. Въ настоящее время редактируетъ терапевтическій журналъ.

Ландольтъ (Hans Landolt, род. въ 1831)—проф. ун-в. въ Берлинѣ, директоръ химическаго института, членъ берл. академіи наукъ. Извѣстенъ работами по оптикѣ, изъ которыхъ назовемъ: «Зависимость показателя преломленія отъ плотности» («Poggend. Annalen», т. CXXVII, CXXII, CXXIII); «Преломленіе въ смѣсяхъ жидкостей» («Pog. Annalen», т. CXXIII; «Liebig's Ann.» 4. Supplement Band, 1864); «Периметръ» (приборъ для изслѣдованія зрительныхъ ощущеній) и др. Произвелъ замѣчательный опытъ съ твердой углекислотой. Л. издалъ (совмѣстно съ Вернштейномъ) весьма полезныя для физиковъ и химиковъ таблицы «Physikalisch-Chemische Tabellen» (1894).

Ландольтъ (Elias Landolt)—швейцар. лѣсоводъ, род. въ 1821 г.; съ 1855—94 былъ проф. цюрихскаго политехникума, директоромъ котораго состоялъ съ 1867—1871 г. Л. написалъ: «Ueber forstliche Taxation und Betriebsregulierung» (Цюрихъ, 1856); «Ueber die Untersuchung der Hochgebirgswaldungen» (1862); «Die forstlichen Zustände in den Alpen und im Jura» (1863, перев. на франц. и ит. яз.); «Tafeln zur Ermittlung des Kubikinhalts liegender, entgipfelter Baumstämme» (6 изд. 1893); «Der Wald, seine Verjüngung Pflege und Benutzung» (4 изд. 1894) и др. Съ 1861—93 Л. редактировалъ «Schweizerischen Zeitschrift für das Forstwesen».

Ландольфска бѣлка носта—смѣсь муки и хлористыхъ соединеній золота, цинка и сурьмы, прежде служившая для прижиганія болѣзненныхъ образований. Нынѣ мало употребляется.

Ландольфъ (Jean-François Landolphe, 1747—1825)—французскій морякъ; командовалъ кораблемъ въ войнахъ съ Англіей при Людовикѣ XVI и во время революціи, нѣсколько разъ былъ въ плѣну у англичанъ; описалъ свои приключенія въ «Mémoires contenant l'histoire des voyages du capitaine Landolphe etc.» (П., 1823).

Ландонъ (Letitia-Elisabeth Landon, 1802—1838)—англ. писательница. Написала нѣсколько повѣстей («Improvisator», «Trouba-

doung» и др.) и стихотвореній и три большихъ романа: «Romance and reality», «Francesca Sarraga», «Ethel Churchill», проникнутые нѣжностью и грустью. Выйдя замужъ за капитана Маклина, она уѣхала съ нимъ въ Африку, гдѣ вскорѣ умерла, отравившись. Ср. о Л.: «Life and literary remains of L. L. by Laman Blanchard» (1841). Последнее изданіе ея стиховъ вышло въ 1880 г. съ обстоятельной біографіею.

Ландонъ (Шарль-Поль Landon, 1760—1826)—французскій живописецъ, граверъ и писатель по части искусства, ученикъ Ж.-Б. Реньо. Получивъ въ 1792 г. большую премию отъ париж. акад. худож., отправился въ Римъ, гдѣ провелъ пять лѣтъ. По возвращеніи въ Парижъ, былъ придворнымъ живописцемъ герцогини Беррійской и въ послѣдствіи членомъ-корреспондентомъ института и консерваторомъ луврской картинной галлерей. Писалъ историческіе сюжеты въ псевдоклассическомъ духѣ Л. Давида, но преимущественно занимался изданіемъ иллюстрированныхъ сочиненій о художественныхъ коллекціяхъ и выставкахъ, составляя для нихъ текстъ и помѣщая въ нихъ гравюры и собств. работы. Главныя изъ этихъ изданій: «Annales du Musée de l'école moderne de beaux arts» (17 т., 1801—10); «Paysages et tableaux de genre du Musée Napoleon» (4 т.); «Annales du Musée, 2-me collection» (12 т.); «Vies et oeuvres des peintres les plus célèbres» (22 т., 1803—25); «Description de Paris etc.» (1809); «Galerie des hommes les plus célèbres de tous les siècles et de toutes les nations» (12 т., 1803—25) и «Galerie Gustiniani et la galerie Massias» (6 т., 1810). А. С.—ст.

Ландоръ-Леготинъ—мысъ Приморской обл., въ Аянскомъ заливѣ Охотскаго моря, составляетъ границу этого залива.

Ландратскія книги—переписи долей (X, 936), предшествовали ревизіямъ.

Ландратъ—см. Остзейскій край и Пруссія, административное устройство. Л. въ Россіи при Петрѣ Вел.—см. Совѣтъ Ландратскій.

Ландрессъ—небольшая франц. крѣпость близъ бельгійской границы. Пунктъ этотъ былъ укрѣпленъ еще въ 1543 г., Карломъ V. Въ 1655 г. Л. былъ взятъ Тюреннемъ и маршаломъ де-ла-Ферте. Въ 1794 г., во время революціонныхъ войнъ, крѣпость подверглась сильному бомбардированію со стороны союзниковъ, которымъ и сдалась послѣ неудавшейся попытки франц. генерала Пишегрю выручить ее. Въ томъ же году Л. былъ опять сданъ французамъ.

Ландрихтеръ—см. Оберландрихтеръ.

Ландриано (Landriano)—дер. въ Италіи, въ 16 км. къ СВ отъ Павіи; 2797 жит. Здѣсь графъ Сентъ-Поль былъ разбитъ испанцемъ Антоніемъ Лейва (1528), вслѣдствіе чего французы должны были очистить Миланскую область.

Ландсбергъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии, гдѣ предки его уже въ началѣ XIV в. владѣли помѣстьями и были рыцарями. Вильгельмъ ф.-Л. въ XVI в. переселился въ Курляндію. Въ половинѣ XVII вѣка двѣ вѣтви рода Л. поселились въ Литвѣ.—Родъ ф.-Л. внесенъ въ мартикулъ курляндскаго дворянства и въ VI ч. род. кн. Ковенской и Витебской губ. В. Р.

Ландсбергъ (Landsberg) — городъ въ прусской пров. Бранденбургъ на р. Вартѣ; около 30 тыс. жит. 3 машиностроительныхъ и котельныхъ завода, 6 паровыхъ лесопилень, фабрики проводочныхъ канатовъ. Торговля хлебомъ, лесомъ и шерстью.

Ландсгутъ (Landshut) — гор. въ нижней Баваріи, на р. Изарѣ; 18632 жит. (1890). Старинныя церкви: св. Мартина (XIV в., съ башнею въ 133 м.), св. Иодока (XIV в.), св. Николая (XIV в.), монастырская церковь съ гробницами нижнебаварскихъ герцоговъ. Памятники королю Максимилиану II, герц. Людвигу Богатому, основателю университета въ Л. (въ 1826 г. унив. переведенъ въ Мюнхенъ), и войны 1870—71 г. Ратуша (1446) реставрирована въ готическомъ стилѣ, съ великолѣпными фресками. Школы сельскохозяйственная и горшечнаго дѣла. Историческое нижнебаварское общество, съ библиотекой и музеями; ботаническое, сельскохозяйственное и ремесленное общества. Машиностроительное дѣло, производство несгораемыхъ шкафовъ, канатныя фабрики, фабр. химическихъ продуктовъ. Торговля сельскохозяйственными продуктами. Л. основанъ въ 1180 г. герц. Оттономъ I; въ 1255—1504 гг. былъ столицей герцогства Л. Ср. Standenhaus, «Chronik d. St. L.» (1832); Kalcher, «Führer d. d. St. L.» (1888).

Ландскнехты. — Такъ наз. пѣшія наемныя войска, появившіяся въ Германіи въ XV в., и существовавшія до начала XVII в. Впервые Л. были сформированы императоромъ Максимилианомъ I въ 1482 г., для противобѣса феодальнымъ владѣльцамъ и съ цѣлью устройства постоянного войска. Первоначально они набирались

изъ жителей Тироля и Швабии, затѣмъ ихъ комплектовали изъ всѣхъ нѣм. земель. Передъ походомъ главнокомандующій войсками поручалъ кому-нибудь изъ наиболее извѣстныхъ отличившихся или заслуженныхъ воиновъ, безразлично — дворянину или не-дворянину, — сформированіе полка Л., при чемъ прилагался и самый воинскій уставъ, опредѣлявшій жалованье

и численность полка. Получивъ патенты, дававшіе ему чинъ полковника, начальникъ будущаго полка выбирать нѣсколькихъ извѣстныхъ ему лицъ, которыхъ назначалъ начальниками частей полка и на которыхъ возлагалъ формированіе этихъ частей. Желающіе поступить въ Л., являсь на вызовъ, получали часть денегъ и обязывались прибыть къ назначенному сроку на сборный пунктъ. Затѣмъ полковникъ собиралъ начальниковъ (капитановъ), принималъ отъ нихъ присягу, назначалъ квартирмейстера, профоса и провиантмейстера, а также для каждой части фельдфебеля и фендриха. Капитаны назначали въ своей части лейтенанта (поручика), писаря, капеллана и фельдшера. Каждая часть полка (Fahne, Fähnlein) составлялась изъ 400 ландскнехтовъ, раздѣлявшихся на роты, а роты — на копы. Вооруженіе Л. — копье, мечъ, первоначально лукъ и стрѣлы, впоследствии и мушкетъ. Л. имѣли свой судъ, который составляли выборные или весь полкъ; въ числѣ наказаній примѣнялись смертная казнь (закалываніе пиками), изгнаніе изъ службы, арестъ (въ цѣляхъ и простой), денежный штрафъ и проч. За полкомъ Л. обыкновенно вмѣстѣ съ обозомъ таялись торговцы, барышники, конюхи, женщины и т. д. Ср. A. Reissner, «Ritterliche kriegsthaten Georg und Casp. Frundsberg» (Франкф., 1620); Leonhard Fronsperger, «Kriegsbuch»; Blau, «Die Deutschen Landsknechten» (Герлицъ, 1882); Wessely, «Die Landsknechten» (т. же, 1887) и др.

П. ф. В.

Ландскрона (Landskrona) — гор. и бывшая крѣпость въ Швеціи, на Зундѣ, съ хорошей гаванью; 12633 жит. (1892). Кожевенное и чугунолитейное производство, корабельная верфь. Вывозъ хлеба въ зернѣ, муки (въ Англію), леса. У Л. въ 1677 г. датчане были разбиты шведами.

Ландскрона — мѣстечко со стариннымъ замкомъ, въ 28 в. отъ Кракова. Въ началѣ 1771 г., во время войны съ польскими конфедератами, Суворовъ, выступивъ съ небольшимъ отрядомъ изъ Люблина, 9 февраля овладѣлъ Л., но штурмъ на укрѣпленный замокъ, занятый 300 конфедератовъ, былъ отбитъ. 10 мая Суворовъ подошелъ къ неприятельскому расположенію у Л. и атаковалъ его, съ полнымъ успѣхомъ. Встрѣчная атака польской конницы, подъ начальствомъ Мюнчинскаго, была отбита и самъ Мюнчинскій былъ взятъ въ плѣнъ. Командовавшій поляками Дюмурье, съ бывшимъ при немъ отрядомъ французовъ и частью лѣваго фланга конфедератскихъ войскъ, отступилъ въ порядкѣ за Л. Пораженіе при Л. нанесло смертельный ударъ конфедератамъ.

Ландстадъ (Магнусъ-Врострупъ Landstad, 1802—80) — норвежскій поэтъ, былъ пасторомъ; собралъ большое количество народныхъ пѣсень, которыя, съ соблюденіемъ диалектическихъ особенностей, издалъ подъ заглавіемъ: «Norske folkviser» (1853). Въ большинствѣ церквей Норвегіи приняты его сборники духовныхъ пѣсень: «Kirkesalmebog» (1869).

Ландстингъ (Landsting) — верхняя палата въ Даніи (X, 95).

Ландтагъ.—Такъ называется въ Германіи, въ противоположность рейхстагу, періодическое собраніе представителей въ отдѣльных государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи, а также въ отдѣльных провинціяхъ (провинціальныя ландтаги). Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ Л. были строго сословными; представлены на нихъ были дворянство, духовенство и города, при чемъ даже совѣщанія иногда происходили отдѣльно по сословіямъ (см. X, 216). Въ теченіе XVIII в. Л. во многихъ государствахъ Германіи или вовсе исчезли, или владѣли самое жалкое существованіе, не имѣя вліянія на ходъ государственной жизни. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ германскія правительства постепенно вводили конституціонное устройство. Въ однихъ государствахъ (напр. Нассау въ 1814 г., Шаумбург-Липпе — 1816, Вальдек-Пирмонтъ — 1816) Л. устраивались по старинному сословному принципу; въ другихъ, въ которыхъ ландтаги сохранились, они были только реорганизованы, съ сохраненіемъ сословнаго принципа, но съ нѣкоторыми уступками современнымъ требованіямъ (Вюртембергъ—1819, Ганноверъ—1819, Брауншвейгъ—1820); въ третьихъ, наконецъ, къ которымъ принадлежали какъ государства, въ которыхъ еще сохранялись старинныя представительныя учрежденія (напр. Саксонія, въ 1830 г.), такъ и государства, въ которыхъ не осталось и тѣни представительныхъ собраній (напр. Баварія; первая ея конституція относится къ 1808 г., но она не была осуществлена на дѣлѣ; слѣдующая, осуществленная, дана въ 1818 г.), Л. съ самаго начала были организованы по принципу всесословнаго представительства. Позже всѣхъ учредила у себя Л. Пруссія, сначала, въ 1847 г., на сословномъ началѣ (см. Соединенный Л.), потомъ на представительномъ, въ современномъ смыслѣ слова, и Ольденбургъ (1849). Въ настоящее время повсемѣстно въ Германіи, за исключеніемъ только Мекленбурга, Л. построены на представительномъ принципѣ. Въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Ваденѣ и Гессенѣ Л. дѣлятся на двѣ палаты: верхнюю (см. Верхняя палата, VI, 75—6) и нижнюю, составляемую посредствомъ выборовъ по избирательнымъ округамъ; избирательное право повсемѣстно ограничено болѣе или менѣе высокимъ имущественнымъ цензомъ (см. Представительство). Въ остальныхъ германскихъ государствахъ Л. состоятъ изъ одной палаты депутатовъ. Мекленбургскія вел. герцогства, управляемые на основаніи конституціи 1755 г., имѣютъ одинъ общій Л., членами котораго состоятъ всѣ владѣльцы рыцарскихъ имѣній и 48 депутатовъ отъ привилегированныхъ городовъ, при чемъ такія важныя города, какъ Висмаръ и Ней-Стрелицъ, не имѣютъ своихъ представителей. Эти члены совѣщаются иногда вмѣстѣ, иногда отдѣльно. О предѣлахъ власти Л., ихъ отношеніяхъ къ верховной власти и проч. см. Парламентаризмъ и государственное устройство соотвѣствующихъ государствъ. Въ Пруссіи существуютъ также провинціальныя Л., завѣдующіе мѣстными дѣлами (см. Пруссія, государственное устройство). См. Felix Stork,

«Handbuch der deutschen Verfassungen» (Лпц. 1884). Въ Австріи Л. существуютъ во всѣхъ представленныхъ въ рейхсратѣ королевствахъ и земляхъ и являются органами мѣстнаго самоуправления. Членами ихъ состоятъ архіепископы и епископы (въ Тироли — также 4 выборныхъ представителя отъ низшаго духовенства), ректоры университетовъ и депутаты отъ тѣхъ же 4 избирательныхъ курій, по которымъ происходитъ избраніе депутатовъ рейхсрата (см.). В. В.

Ландтагъ—такъ назыв. дворянско-земскія собранія въ Остзейскомъ краѣ (см.).

Ландуа (Hermann Landois)—германскій зоологъ, род. въ 1835 г. Изучалъ богословіе и естествознаніе, былъ съ 1865 г. учителемъ гимназіи въ Мюнстерѣ, въ 1869 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ тамошней академіи, въ 1873 г. проф. зоологіи. Кромѣ статей въ различныхъ изданіяхъ напечаталъ «Thierstimmen» (Фрейбургъ въ Бременѣ, 1874); вмѣстѣ съ Альтумомъ: «Lerbuch der Zoologie» (5-е изд., Фрейбургъ, 1883); съ Красомъ (Krauss): «Der Mensch und die drei Reiche der Natur» (3 части, Фрейбургъ: 1 ч. 10-е изд., 1892; 2 ч. 6-е изд., 1891; 3 ч. 4-е изд., 1889); обширное и богато иллюстрированное сочиненіе «Westfalens Tierleben in Wort und Bild» (3 т., Падерборнъ, 1884—92). Кромѣ научныхъ работъ, написалъ на мюнстерскомъ нарѣчій беллетристическое произведеніе: «Frans Essink, sien Liäwen un Driewen». Въ 1890 г. издалъ въ Падерборнѣ: «Annette von Drost-Hülshoff als Naturforscherin».

Ландуа (Леонардъ Landois)—нѣм. физиологъ, род. въ 1837 г., изучалъ медицину въ Грейфсвальдѣ, гдѣ и проходилъ свою ученую карьеру; въ 1868 г. экстра-ординарный, а съ 1872 г. ординарный проф. и директоръ физиол. лабораторіи. Кромѣ весьма извѣстнаго учебника по физиологіи, выдержавшаго нѣсколько изданій и переведеннаго на многие языки, въ томъ числѣ и на русскій, извѣстенъ своими многочисленными изслѣдованіями физиологіи органовъ кровообращенія и въ особенности по вопросу о переливаніи крови. Много писалъ по анатоміи различныхъ паразитовъ. Г. М. Г.

Ландуманъ или *Ландума*—негритянское племя въ Сенегамбіи, населяющее мѣстность между вост. частью Фута-джалона и моремъ, въ сосѣдствѣ съ Налу и База на З, Чіапери на С, Сазу на Ю. Исламъ мало распространенъ между Л.; болѣею частью они фетишисты. Л. постепенно отодвигаются къ берегу, подъ напоромъ мусульманъ. Страна ихъ производитъ рисъ, земляныя орѣхи (арахиды), пшено. Промышленности нѣтъ.

Ландфохтъ—въ прежней Германской имперіи титулъ наместника области, непосредственно подчиненной императору и не имѣвшей значенія и объема графства. Мало по малу эти области обратились въ наследственные владѣнія и въ началѣ XVII стол. оставались только 2 Л.—одинъ въ Альтдорфѣ, управлявшій верхнимъ и нижнимъ Альтдорфомъ, а другой въ Гагенау, правившій 10 городами въ Эльзасѣ.

Ландцертъ (Федоръ Петровичъ)—русскій анатомъ (1833—89). Въ 1850 г. кончилъ курсъ

нѣмецкаго Петропавловскаго училища въ Петербургѣ, въ которомъ обнаружилъ большія способности къ рисованію. Въ томъ-же году поступилъ въ Военно-медицинскую академію, гдѣ, сблизившись съ проф. Груберомъ, съ особенною любовью занялся анатоміей. Уже третьекурсникомъ демонстрировалъ анатомическіе препараты трудно изучаемыхъ частей тѣла и преподавалъ анатомію учителямъ гимнастики. Въ 1855 г. кончилъ курсъ академіи; въ 1860 г. приглашенъ въ ней читать анатомію студентамъ I и II курсовъ. Въ 1862 г. докторъ медицины за дисс. «О лѣченіи аневризмы прижатіемъ». Въ 1868 г. ординарный проф. Въ 1874 г. получилъ кафедру анатоміи въ анд.-художествъ и занималъ ее до самой смерти, читая также лекціи на высшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ училищѣ фельдшерницъ при Рождественской больницѣ. Еще ранѣе, при открытіи высшихъ женскихъ курсовъ при Маріинской гимназіи и съ основаніи Фребелевскихъ курсовъ, Л. преподавалъ на тѣхъ и другихъ анатомію, фізіологію и гігіену. Въ 1885 г. вышелъ въ отставку изъ Военно-медицинской академіи. Л. славился какъ превосходный лекторъ, и его публичныя лекціи привлекали много слушателей. Среди своихъ слушателей пользовался большою популярностью. Имъ опубликовано не мало ученыхъ статей, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ неоконченный имъ «Курсъ нормальной анатоміи».

Г. М. Г.

Ландшафтъ — см. Пейзажъ.

Ландштурмъ — въ Германіи и Австріи, соответствуетъ ополченію въ Россіи; призывается въ военное время, въ случаѣ чрезвычайной надобности. Въ Германіи числятся въ Л. всѣ способные носить оружіе и не состоящіе ни въ дѣйствующей арміи, ни въ резервѣ, ни въ ландверѣ, въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ; изъ нихъ лица отъ 17 до 39 л. составляютъ первый призывъ Л., остальные — второй. Младшіе возрастные классы Л., при необходимости, могутъ быть зачисляемы въ ландверныя части. Общая численность Л. въ Германіи составляетъ около 4300 т. чел., изъ коихъ $\frac{1}{6}$ составляютъ лица, прошедшія черезъ ряды арміи. Въ Австріи составъ Л. такой же, но въ первый разрядъ входятъ лица въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ, во 2-ой — отъ 37 до 42. Чины Л. 1-го разряда назначаются для пополненія убыли въ полевыхъ и ландверныхъ войскахъ, если оказывается недостатокъ въ резервистахъ; изъ Л. 2-го разряда и остающихся чиновъ 1-го разряда формируются особыя части, а также рабочія и др. нестроевыя команды. Въ Л. первого разряда въ Австріи, по приближительному исчисленію, состоитъ около 600 тыс. чел. обученныхъ и около 4400 тыс. необученныхъ. Учебныхъ сборовъ для Л. ни въ Германіи, ни въ Австріи нѣтъ. Изъ второстепенныхъ государствъ Европы Л. существуетъ въ Швеціи (числятся всѣ способные носить оружіе отъ 17 до 50 л.) и въ Голландіи (такія же лица отъ 20 до 50 лѣтъ). См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

К.-К.

Ландъ (Гансъ Land) — нѣмецкій беллетристъ, родился въ 1861 г., авторъ повѣстей:

«Stiefkinder der Gesellschaft» (2 изд.), «Die am Wege sterben», «Sünden» и «Mutterrecht», романовъ: «Der neue Gott» (3 изд.), «Die Richter» (4 изд.) и «Ikarus» (1894), драмъ: «Amortyrannus», «Der Skorpion», «Die heilige Ehe» и «Ihm zu Ehren». Произведенія Л. представляютъ смѣсь поэтической фантазіи съ сухой прозой; преобладаніе рѣзкихъ контрастовъ мѣшаетъ художественному впечатлѣнію; но темы Л. всегда оригинальны и разработаны съ недюжиннымъ талантомъ.

Ландъ (Янт-Питеръ-Николаисъ Land) — нидерландскій востокѣдъ, философъ и историкъ музыки, род. въ 1834 г.; проф. въ Лейденѣ. Написалъ «Hebreeuwsche Grammatic» (ч. I, Амстерд., 1869; на англ. языкѣ, Л., 1876), «Over uitspraak en spelling» (Амстерд., 1870), «Correspondance et oeuvres musicales de Constantin Huygens» (вмѣстѣ съ Йонкблутомъ, Гаага, 1882), «Recherches sur l'histoire de la gamme arabe» (Лейд., 1884), «Het luitboek van Thysius» (Амстерд., 1888), «Over onze Kennis der Javaansche Muziek» (тамъ же, 1891), «Ter gedachtenis van Spinoza» (Лейд., 1877; англ. переводъ, Л., 1882), «Inleiding tot de wijsbegeerte» (1889) и др.

Ланды (фр. Les Landes) — такъ назыв. во Франціи песчаная полоса на берегу Бискайскаго залива, между р. Жирондой и Пиренеями, длиною около 230 км. и шириною отъ 90—150 км.; покрыта заросшими камышомъ озерами, солончаками, среди которыхъ лишь кое-гдѣ разбросаны маленькіе оазисы съ степной растительностью. По берегу тянутся дюны, шириной 1,7 км. и до 70 м. вышиной, надвигающіяся внутрь на 20 м. ежегодно, если не встрѣчаютъ искусственнаго препятствія. Съ 1789 года (при Неккерѣ) начато облѣсненіе Л. (сосной — Pinus pinaster — и пробковымъ дубомъ); въ настоящее время значительная часть Л. превращена въ лѣсъ. Малочисленное населеніе Л., гасконцы, живетъ въ бѣдныхъ разбросанныхъ хуторахъ и переправляется чрезъ Л. на высокихъ ходуляхъ. Ср. Chamberlont, «Les L. de Gascogne» (1887).

Ланды (Landes) — франц. департаментъ, 9321 кв. км., 297842 жит. (1891); наименѣ населенная (относительно) часть Франціи (32 чел./кв. км. на 1 кв. км.). Р. Адуръ образуетъ границу между безплodной степной частью и болѣе плодородной и холмистой южной. Въ 1892 г. снято съ 35 т. гектаровъ 546 т. гкл. пшеницы и съ 52 т. гект. 528 т. гкл. ржи; мансу снято около $1\frac{1}{2}$ милл. гкл.; подъ виноградниками 18 т. гектаровъ (245 т. гкл. вина). Лѣсу около $34\frac{1}{2}$ т. гектаровъ. Главная отрасль промышленности — добываніе смолы (франц. скипидаръ). Вывозятся окорока, пробки и деготь. Въ департаментѣ 3 округа (Монъ-де-Марсанъ, С.-Северъ и Даксъ). Главный г. — Монъ-де-Марсанъ. 1 лицей, 2 учительскія школы (мужск. и женск.) и 645 элементарныхъ школъ, съ 39549 учен. (20706 мальчиковъ) и 928 учащими. По грамотности (235 безграмотныхъ на 1000) департаментъ Л. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди французскихъ департаментовъ.

Ландышевое дерево (Clethra arborea Ait.) — небольшое дерево (до 3 метровъ)

изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae), растущее на островѣ Мадейрѣ. Кора коричневатая; листья удлинено-ланцетные; цвѣтки собраны въ густыя соцветія; цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, пятираздѣчнаго вѣнчика, 10 тычинокъ и одного пестика, съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ и съ трехгнѣздой завязью; плодъ — коробочка. Часто разводится въ оранжереяхъ какъ декоративное растеніе. Прочная древесина идетъ на приготовленіе тросточекъ, альпійскихъ палокъ и проч.

С. Р.

Ландышъ (Степанъ Васильевичъ) — протоіерей, членъ, а потомъ начальникъ алтайской православной миссіи. Написалъ: «Извлечение изъ письма алтайскаго миссіонера» (М., 1846); «Космогонія и теогонія алтайскихъ язычниковъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1846, кн. 3); «Свѣдѣнія объ алтайской миссіи» (М., 1856) и мн. др. Умеръ въ 1888 г.

Ландышъ (*Convallaria majalis* L.) — единственный видъ рода растений изъ семейства лилейныхъ (см.) и подсемейства спаржевыхъ. Подземное корневище не толще гусянаго пера, несетъ близъ верхушки нѣсколько блѣдныхъ небольшихъ низовыхъ листьевъ, полускрытыхъ въ землѣ. За ними слѣдуютъ 2 большихъ, совершенно цѣльныхъ широколанцетныхъ листа, между которыми на верхушкѣ корневища находится крупная почка. Изъ угла низоваго листа, обхватывающаго снизу оба зеленыхъ, выступаетъ цвѣточная вѣтвь, несущая на верху кисть цвѣтовъ, обращенныхъ преимущественно въ одну сторону. Цвѣты имѣютъ округло-колокольчатый околцвѣтникъ бѣлаго цвѣта, съ 6 отвороченными зубцами; 6 тычинокъ, сидящихъ на околцвѣтничкѣ, и округлую завязь, заканчивающуюся короткимъ столбикомъ. Ароматные цвѣты граціозно свѣтятся. Плодъ оранжевая ягода, содержащая почти шаровидныя сѣмена. На слѣдующій годъ верхушечная почка продолжаетъ собою корневище и опять приноситъ 2 большихъ листа (какъ исключеніе — 3), но цвѣточный стебель появляется рѣдко ежегодно. Л. распространены во всей Европѣ и Сибири, а въ Америкѣ снова появляются въ Аллеганахъ. Они принадлежатъ къ числу тѣневыхъ растений. Цвѣтутъ повсюду весною. Л. уже давно разводятъ искусственно и получены сорта съ болѣе крупными цвѣтами, съ цвѣтами махровыми, розоватыми и пр. Ихъ разводятъ преимущественно черенками. Для этого отрѣзываютъ верхнюю часть корневища и сажаютъ въ глинисто-песчаную, богатую листовымъ перегноемъ почву, на разстояніи 8, 10 дюймовъ другъ отъ друга. Для выгонки еще осенью запасаются черенками, отрѣзывая верхніе части корневища длиною около 5 стм., выбирая такіе, у которыхъ верхушечная почка крупна и округла. Такіе черенки сажаются въ просторные горшки, по 10 или 12 въ каждый. Собственно для выгонки строятся очень низкія теплицы, въ которыя вносятся горшки съ Л., окруживъ ихъ пескомъ или мхомъ; поверхность горшковъ также прикрывается мхомъ. Температура въ теплицѣ должно во все время выгонки поддерживать въ 30 и даже 35° Ц. Черезъ 3 недѣли растенія начинаютъ цвѣсти. Мохъ должно непременно держать

сырымъ. Когда растенія показываются изъ мха, горшки ставятъ къ свѣту, сначала все таки отбѣивая ихъ. Такимъ образомъ получаютъ цвѣтущіе Л. даже къ новому году. Выгонкою Л. занимаются особенно много въ Германіи, напр. въ Берлинѣ. Къ намъ они ввозятся въ большомъ количествѣ. А. Б.—с.

Ландышъ майскій (медик.) — дѣйствуетъ глюкозидомъ конваллимариномъ (хотя содержитъ еще слабительный глюкозидъ конвалларинъ), назначается (до 60 капель въ день) въ видѣ настойки при чисто первомъ сердечбѣніи, для урегулированія его.

Ланевскіе-Волки — литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI вѣку и внесенный въ VI ч. род. кн. Гродненской и Могилевской губ. (Гербовникъ, XII, 131). Существовать еще двѣ вѣтви Л.-В.

Ланессанъ (Жанъ-Мари-Антуанъ Lanesan) — франц. ученый и политическій дѣятель, род. въ 1842 г., корабельный врачъ, потомъ проф. естественной исторіи на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, депутатъ въ палатѣ 1881 г., въ 1886—87 г. правительственный делегатъ въ Тонкинѣ. Написалъ: «Le transformisme» (1883); «Manuel d'histoire naturelle médicale» (1885); «Traité de zoologie» (1882); «La Botanique» (1882); «La lutte pour l'existence et l'association pour la lutte» (1881); «Flore de Paris» (1881); «L'expansion coloniale de la France» (1886); «La Tunisie» (1887); «L'Indo-Chine française» (1888); «La marine française au printemps de 1890» (1890). Въ 1891 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Индо-Китая, съ сосредоточеніемъ въ его рукахъ гражданской и военной власти. Онъ добился признанія франц. протектората надъ Аннамомъ, проводилъ дороги, содѣйствовалъ безопасности и матеріальному благосостоянію колоній, но возбудилъ много недовольства среди мѣстныхъ властей и не могъ предупредить серьезныхъ беспорядковъ въ Тонкинѣ. За сношенія съ Канниве, редакторомъ «Paris», онъ былъ отозванъ и въ оправданіе свое издалъ: «La Colonisation française en Indo-Chine» (П., 1895).

Ланжеронъ (графъ Александръ Федоровичъ, 1763—1831) — генералъ-отъ-инфантеріи. Служилъ въ французскомъ войскѣ; при началѣ революціи эмигрировалъ и поступилъ на русскую службу. Отличился въ войнѣ со шведами 1790 г. и при взятіи Измаила. Въ 1810 г. взялъ Силестрию. Въ 1812 г. командовалъ корпусомъ; участвовалъ также въ войнахъ 1813 и 1814 гг.; позже управлялъ новороссійскимъ краемъ, состоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ начальникомъ бугскихъ и черноморскихъ казаковъ и всей пограничной линіи. Способствовалъ развитію г. Одессы, гдѣ въ честь его одна изъ улицъ названа *Ланжероновской*.

Ланжюинне (Жанъ-Дени Lanjuinais, 1753—1827) — франц. политич. дѣятель. До революціи былъ адвокатомъ и проф. каноническаго права. Въ 1789 г. третье сословіе Бретани поручило ему редакцію своихъ наказовъ (*cahiers*). Въ учредительномъ собраніи онъ возсталъ противъ декрета, объявлявшаго имущество духовенства національнымъ, хотя энергически содѣйствовалъ проведенію гражданскаго устройства духовенства. Въ конвентѣ Л. старался

спаси короля, доказывая, ссылкой на общія правила уголовного процесса, что для произнесения смертнаго приговора требуется не меньше двухъ третей голосовъ; подаль голосъ за лишеніе свободы и изгнаніе. Послѣ декрета 2 іюня 1793 г. объ арестѣ жирондистовъ, Л. въ продолженіе 18 мѣсяцевъ скрывался у себя въ домѣ, благодаря самоотверженной преданности служанки, воспитой Легува въ поэмѣ «Le mérite des femmes». Послѣ 9 термидора возвратился въ Конвентъ; затѣмъ былъ членомъ совѣта старѣйшинъ. Назначенный въ 1800 г. сенаторомъ, онъ горячо возставалъ противъ учрежденія пожизненнаго консулства: тѣмъ не менѣе онъ былъ сдѣланъ графомъ имперіи. Въ эпоху реставраціи былъ пэромъ. Его главные труды: «Mémoire sur l'origine des différentes espèces de dîmes» (1786); «Constitution de la nation française» (1819); «Etudes biographiques et littéraires sur Antoine Arnauld, P. Nicole et Necker»; «Tableau politique de la France».

Сынъ его **Викторъ-Амбруазъ** (1802—69) во время польской монархіи былъ членомъ палаты депутатовъ, во время второй республики—членомъ учредительнаго собранія и министромъ земледѣлія и торговли въ кабинетѣ Одилона Барро. 2 дек. 1851 г. былъ въ числѣ арестованныхъ. Въ 1863 г. избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ. Напечаталъ: «Notice historique sur la vie et les ouvrages du comte de Lanjuinais» (П., 1832); «Notice historique sur Paul-Eugène, comte de Lanjuinais» (1848).

Лани (Еліашъ Lani, 1570—1618)—родомъ словакъ, пасторъ въ Венгріи. Написалъ много церковныхъ пѣсенъ и «Scutum libertatis Christianae», «Defensio libertatis Christianae»; перевелъ съ нѣмецкаго Лютеровъ катехизисъ. Его сыновья, **Данилъ** и **Зазарій**, и внукъ **Давидъ** тоже были пасторами вергерскихъ словаковъ и писали богословскія сочиненія по-латыни.

Ланинъ (Николай Петровичъ, 1832—1895)—моск. купецъ-публицистъ. Учился въ третьей моск. гимназіи, затѣмъ ѣздилъ за границу для изученія техническихъ наукъ; вернувшись, занялся тогда новымъ у насъ производствомъ искусственныхъ водъ, которое развилъ и значительно усовершенствовалъ («Ланинскія воды»). Приобрѣвъ въ началѣ 1880 г. газету «Русскій Курьеръ», Л. сначала поручилъ редакцію ея Ф. Д. Нефедову, В. А. Гольцеву и др., а затѣмъ редактировалъ ее самъ. Въ общемъ, «Русскій Курьеръ» (см.) былъ изданіемъ съ серьезными общественными задачами. Онъ давалъ Л. до 20 т. руб. убытку ежегодно, но Л. все-таки прекратилъ газету лишь по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ.

Ланистъ (Lanista)—антрепренеръ гладиаторовъ (VIII, 793); это занятіе въ Римѣ причислялось къ числу влекущихъ за собою безчестіе.

Ланка: 1) въ древнеиндійскихъ литературныхъ памятникахъ имя острова Цейлона или главнаго города на немъ. 2) Имя одной изъ Шакти или демоновъ женскаго пола, окружающихъ Шиву и его супругу Деву.

Ланкастерская желтая краска, по составу дианитро-амидофеноль-азо-феноль, образуется изъ диазонитрофенола и фенола,

представляетъ бурые кристаллы, трудно растворимые въ водѣ, но легко въ растворѣ ѣдкаго натра, съ желто-краснымъ цвѣтомъ. Мало применяется для окрашивания шерсти. *А. П. Л. 2*

Ланкастерская система или **метода взаимнаго обученія** по Ланкастеру (см.)—почти совпадаетъ съ такъ назыв. Белль-Л. системой (III, 380); въ Россіи была принята исключительно Л. система. Главное ихъ различіе состояло въ томъ, что обученіе въ Л. школахъ не носило такого религіознаго характера, какъ въ школахъ, основанныхъ по системѣ Белля; преподаваніе Закона Божія ограничивалось чтеніемъ Библии, безъ всякихъ толкованій. Въ Л. училища принимались дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій, чего не было въ школахъ Белля. Въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, отправлены за границу 4 студента главнаго педагогическаго инст.: **Федоръ Буссе**, **Александръ Ободовскій**, **Карлъ Свенске** и **Федоръ Тимаевъ**, для изученія метода взаимнаго обученія и введенія ея потомъ въ русскія училища. Они учились преимущественно въ Англіи, отчасти въ Швейцаріи и Германіи. По возвращеніи ихъ въ 1819 г. въ Петербургъ и съ пріѣздомъ Я. И. Герда (см. VIII, 473) начинается правильное и систематическое распространеніе метода взаимнаго обученія (Ланкастерской), продолжавшееся, но уже не съ такой настойчивостью, и въ царствованіе имп. Николая I. Еще раньше, въ 1817—19 гг., нѣкоторыя военныя школы были устроены отчасти по этой методѣ. Принятая «Комитетомъ» (см. Ланкастерскія училища), Л. система, съ нѣкоторыми измѣненіями, рекомендовалась для приходскихъ училищъ только при обученіи чтенію, письму, первымъ четыремъ правиламъ ариметики и Закону Божію, въ самомъ началѣ преподаванія (низшемъ классѣ), и притомъ лишь тамъ, гдѣ было не менѣе 100 учащихся. Для приготовленія учителей по этой методѣ сначала предполагалось учредить при гимназіяхъ особые *Л. классы*, но затѣмъ ограничились устройствомъ «Л. класса» при спб. унив., въ которомъ обязаны были учиться всѣ казенные студенты и который просуществовалъ лишь нѣсколько лѣтъ.

Ланкастерскія училища или **училища по методу взаимнаго обученія въ Россіи**. Первымъ русскимъ училищемъ, устроеннымъ вполне по методу Ланкастера, была школа въ имѣніи гр. Румянцева, Гомель, учрежденная выписаннымъ изъ Англіи Я. И. Гердомъ въ 1819 г., въ видѣ пріюта сначала на 50 мальчиковъ, а потомъ на 200; обучали въ ней Закону Божію, основамъ грамматики и ариметики и ремесламъ (главнымъ образомъ); дѣтомъ ученики занимались земледѣліемъ и огородничествомъ. Въ томъ же 1819 г. въ Петербургѣ образовалось «СПб. общество учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія», которое къ началу 1820 г. открыло спб. училище по методу взаимнаго обученія, подчиненное попечителю округа. Предметами ученія были чтеніе, письмо и ариметика. Число учащихся было всегда довольно значительное; не смотря на это, училище въ мартѣ 1827 г., по недостатку средствъ, было закрыто. Въ 1820 г. при главномъ правле-

нія училищъ былъ образованъ «Комитетъ для учрежденія училищъ взаимнаго обученія», изъ 6 членовъ. Въ 1822 г., по ходатайству иностранца Венинга, была открыта въ СПб. Л. школа для обученія дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ. Предметы ученія въ ней были: чтеніе, письмо и арифметика на англійскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Эта школа существовала довольно долго. Въ 1823 г. подобная школа для бѣднѣйшихъ русскихъ мальчиковъ устроена была въ Петербургѣ, по проекту и подъ управленіемъ Я. И. Герда. Средства, отпускаемыя на нее, все уменьшались, и въ 1862 г. она закрылась. Въ 1822 г. основана была въ Петербургѣ и женская Л. школа, англичанкою Сарроу Кильгамъ, съ правительственной субсидіей въ 11620 руб.; эта школа, съ небольшими промежутками, просуществовала до 1854 г., когда была преобразована въ училище св. Елены. Школы по методу взаимнаго обученія открывались и въ другихъ городахъ. Въ 1819 г. мѣщанинъ Муромцевъ открылъ такое училище въ Вологдѣ, просуществовавшее 20 лѣтъ. Въ 1824 г. открыты были Л. школы въ Кишиневѣ, Бѣльцахъ, Измаилѣ и, повидимому, въ казанскомъ округѣ. Учебныя пособія въ Л. школахъ состояли главнымъ образомъ изъ таблицъ, но Законъ Божій преподавали по таблицамъ Филарета только въ самомъ низшемъ классѣ. Однимъ изъ тормазовъ къ распространенію Л. училищъ была ихъ дороговизна.

В. Р.—ст.

Ланкастеръ (Lancaster, др. *Lancastria*)—главн. городъ англійскаго графства того же имени, на р. Льюнъ. Замокъ временъ Эдуарда III, театръ, фабрики хлопчатобумажная и шелковыхъ издѣлій, желѣзодѣлательные, мебельные и локомотивные заводы. Береговая торговля значительна, но внѣшняя перешла въ Ливерпуль. Въ 6 км. морскія купанья Маркамъ. Жит. 31038 (1891 г.).

Ланкастеръ (Lancaster)—гор. въ Сѣв.-Амер. шт. Пенсильванія, на р. Коннеотга. Коллегія Франклина и Маршалла (нѣм. реформ.), съ библиот. въ 13000 т.; 26 церквей, нѣсколько публичныхъ библиотекъ, 3 національных и 4 частныхъ банка, 10 газетъ и 3 ежемѣсячныхъ журнала. 6 хлопчатобумажныхъ фабрикъ, заводы кожевенные, металлопрокатные, пивоваренные и гончарные, фабрики каретъ, мебельныя, органовъ, часовъ, инструментовъ, замковъ, и мн. др. Обширная торговля табакомъ. Основанъ въ 1728 г.; съ 1799 до 1812 г. былъ гл. г. штата. Жит. 31011 ч. (1890). Есть еще городъ того же имени въ шт. Огайо.

Ланкастеръ (Lancaster)—англ. граф. и герцог. титулъ, принадлежавшій боковой линіи Плантагенетовъ (см.). Младшій сынъ короля Генриха III Плантагенета, Эдмундъ († 1296), носилъ титулъ графа Л. Внукъ его Генрихъ былъ возведенъ (1351) Эдуардомъ III въ герцога. Его единственная дочь Вланка вступила въ бракъ (1359) съ сыномъ Эдуарда III, Джономъ, возведеннымъ въ 1362 г. въ герцога Л. Его старшій сынъ, вступившій (1399) на англ. престолъ подъ именемъ Генриха IV (см.), былъ родоначальникомъ Ланкастерскаго королевскаго дома (1399—1461; см. Великобританія). Послѣ того какъ внукъ Генриха IV, Генрихъ VI, по-

гибъ въ Тоуерѣ, а сынъ послѣдняго, Эдуардъ, палъ въ битвѣ (1471) при Тьюкесбери, мужская линія Л. угасла. Родственный съ Л. по женской линіи Генрихъ Тюдоръ вступилъ въ 1485 г. на англ. престолъ.

Ланкастеръ (Joseph Lancaster)—англійскій педагогъ (1771—1838), занимался бесплатнымъ обученіемъ бѣдныхъ дѣтей и выработалъ оригинальную школьную систему (см. выше), получившую широкое распространеніе. При содѣйствіи Корстона и Фокса, учредителей *British and foreign Society for education*, Л. основалъ свою первую нормальную школу. Въ 1811 г. было уже 95 школъ Ланкастерской системы, и въ нихъ учились 30000 учениковъ. Попытка его примѣнять свою систему къ высшему образованію потерпѣла неудачу; онъ эмигрировалъ въ Америку и организовалъ учебное дѣло въ Колумбѣ (1820—29). Педагогическая система Л. описана имъ въ двухъ книгахъ: «*Improvement in Education*» (Лондонъ, 1805) и «*The British System of Education*» (1810).

Ланкаширъ или *Ланкастеръ* (Lancashire, Lancaster)—одно изъ 6 сѣв. графствъ Англіи, на берегу Ирландскаго моря. Пространство 4889,05 кв. км., жителей 3926798 (803 ч. на 1 кв. км.). Поверхность сѣв. меньшей части назыв. Фёрнесъ, между зал. Моркамъ и Доддонъ, плоская у береговъ, внутри же страны волнистая; перерѣзается отрогами Кумбрійскихъ горъ, достигающихъ 785 м. в., напр. у горы Ольдъ Манъ и Конистонъ Феллъ; вост. области также гористы; здѣсь длинный хребетъ, называемый «Становымъ хребтомъ Англіи» (*The Backbone of England*), отдѣляетъ Л. отъ Йорка, въ остальныхъ частяхъ поверхность ровная. Въ сѣв. части графства находится прославленное оз. Конистонъ и частью живописный Виндермиръ. Южная и большая часть Л. болотиста и своими небольшими возвышенностями соединяется съ Пенинской горной цѣпью. Въ сѣв. областяхъ преобладаетъ силурійская система, прерываемая гранитомъ и порфиромъ. Въ южн., въ долину р. Мерси пестрый песчанникъ, между рр. Мерси и Рибблъ—каменноугольная система. Огромныя богатства угля создали фабричную славу Л.; береговая область представляетъ низменные полосы. Почва въ холмистыхъ мѣстахъ торфяная, въ низменныхъ—жирно-глинистая. Орошается рр. Доддонъ, Льюнъ, Уайръ, Рибблъ, Мерси и Ирвелль. Климатъ умѣренный, но очень сырой. Земледѣліе и скотоводство незначительны. Мѣдь, желѣзо, каменный уголь, залегающій на пространствѣ 562 кв. км.; въ 1892 г. добыто угля болѣе 22 милл. тоннъ. Л.—по преимуществу хлопчатобумажное графство; центръ этой промышленности, занимающей до 2000 фабрикъ—Манчестеръ, главнѣйшій же пунктъ отпускной торговли графства—Ливерпуль. Цѣлая сеть жел. дорогъ и каналовъ. Есть еще фабрики шерстяныя, полотняныя, чулочные, писчебумажныя, химическія, машиностроительныя заводы и мн. др.; значительно также кораблестроеніе. Герцогство Л. почти совпадаетъ съ графствомъ; оно имѣетъ своего канцлера (см. XIV, 351). Главный г. графства—*Ланкастеръ*.

Ланкрэ (Никола́ Ланкрет, 1690—1743) французский живописец, ученик сперва Дюлена, а потом Ю. Жило и А. Ватто. Писал в духе этого последнего, галантные сцены, сельские прогулки и увеселения, пасторали, маскерады и т. п., но вообще уступал Ватто в композиции и во вкус исполнения. Искуснейшие граверы его эпохи занимались воспроизведением его картин. Менее удачны выходили у него портреты и исторические сюжеты, когда он рвался приниматься за них. С 1719 г. он был членом парижской акад. худ. и с 1735 г.—ея советником. Во время господства в европейском искусстве классицизма и отчасти в пору романтизма, к произведениям Л. относились пренебрежительно; теперь они снова высоко ценятся любителями живописи. Главные из этих произведений—«Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Горлицы», «Птичье гнёздышко», «Актеры итальянского театра» (все семь, в Лувр. муз., в Париж), «Купальницы» и «Молодые люди в парке» (в Импер. Эрмитаж, в СПб., где имеются еще три менее значительные картины Л.), «Качели», «Жмурки» (две картины Стокгольмского музея), «Детство», «Юность», «Зрелый возраст» и «Старость» (четыре карт. Лондонской галлерей) и «Танцы в парке» (в Дрезд. галлерей) Ср. Guiffrey, «Lancret, sa vie et son oeuvre» (Пар., 1874).

А. О.—в.

Ланшан (Чарльз Ланшан)—американский литератор, род. в 1819 г., написал: «Essays for summer hours», «Private Life of D. Webster» (Л. был домашним секретарем Вебстера, см. V, 688), «The Japanese in America» и словарь членов конгресса («Dictionary of Congress»), выдержавший много изданий. В дополнение к нему он издал: «Biographical Annals of the civil government» (1876).

Ланнекс—см. Ланнекс.

Ланселонг (Одильон-Марк Ланселонг)—французский хирург, род. в 1840 г., был проф. патологии в Париже с 1884 г., издал ряд трудов по специальности: «De l'Ostéomyélite chronique» (1879); «De l'Ostéomyélite aiguë» (1880); «Cochotuberculose» (1886); «Traité des Kystes congénitaux» (1886); «Leçons de clinique chirurgicale» (1887); «Tuberculose vertébrale» (1888). В июле 1891 г. Л. сделал сообщение в академии медицины о найденном им способе локализации туберкулезного заражения посредством препарата хлористого цинка.

Лансер (Laner, Joseph-Erhanz-Karl)—известный композитор танцевальной музыки и капельмейстер (1800—1843). Написал более 200 разнообразных танцев, из которых в особенности вальсы отличаются своею оригинальностью и свежестю. Вальсы ставили Л. наравне со Штраусом-отцом и Лабинкиным.

Н. С.

Ланнуа (Guillebert de Lannoy, 1386—1462)—известный путешественник, дипломат и писатель, по происхождению дворянин из Геннегау. До 1412 г. успел побывать в Англии, Испании, Иерусалиме и Египте. В 1413 г. он отправился в Данию, откуда по-

стиль Великий Новгород и Псков, а затем через Литву, Польшу, Чехию и Германию вернулся на родину, где поступил на службу к герцогу бургундскому. По поручению последнего Л. в 1421 г., во главе посольства, посетил Константинополь, Родос и Палестину, с целью подготовить почву для крестового похода. Ту же цель имела и вторая миссия его на Восток, в 1446 г. Свои отчеты о путешествиях Л. впоследствии обработал и дополнил. Он написал также два сочинения нравоучительного содержания: «Наставление молодому государю» и «Отеческое Поучение», излагающие мораль и идеалы рыцарства. Записки Л. о путешествиях обнаруживают большую наблюдательность его, разносторонний пытливый ум и редкое беспристрастие. Известия о России дают полезные указания по географии и истории Новгорода, Пскова и Литвы.

Литература. «Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy» (Монсь, 1840); «Oeuvres de Lannoy, voyage r. diplomate et moraliste» (1878); Ielewel, «Kozbiory dzieł obejmujących albo dzieła albo rzeczy Polskie różnymi czasy» (Познань, 1844); «Известия Импер. Геогр. Общ.» (1850, сообщ. Савельева); «Записки Одесского Общ. Ист. и Древн.» (т. III, 1853, ст. Бруна); «Киевская Унив. Изв.» (1873, ст. Емельянова); «Журнал Мин. Нар. Пр.» (1879, № 12, ст. Майкова).

Ланнуа (Шарль де Ланнуа, 1470—1527)—испанский генерал; одержал победу при Павии, при чем был взят в плен Франциском I.

Ланнь (Жан Ланнь, 1769—1809)—герцог де-Монтебелло, франц. маршал. Отличился в итальянской кампании 1796 г.; сопровождал Бонапарта в Египет и способствовал победе при Абукире, где получил тяжелую рану. В 1800 г. Л. вел авангард Бонапарта через С. Бернар и разбил австрийцев при Монтебелло. В битве при Маренго он командовал двумя дивизиями. После мира 1801 г. был послом в Лиссабоне. При Аустерлице Л. командовал левым крылом, при Лев-центром; при Пултуске был тяжело ранен; пять месяцев спустя пришел с резервом на помощь Лефевру, осаждавшему Данию. После взятия крепости сражался под Гейльсбергом и Фридландом. Руководил знаменитой осадой Сарагоссы. Убит в битве при Асперне. Старший сын его *Наполеон-Огюст* (1801—74) был пером во время реставрации, морским министром в последнем кабинете Гизо, членом законодательного собрания 1849—51 г., с 1858 по 64 гг.—посланником в Петербурге.

Ланолит (техн.)—жироподобное вещество, добываемое в значительных количествах из грязных промывных вод овечьей шерсти. *Шерстный жир*, удаляемый из шерсти овец при промывке, представляет собою, главным образом, особого вида жировое вещество в смеси с углекислою известью и уксуснокислым и хлористым калием. Жировое вещество это отличается от истинных жиров тем, что представляет собою не глицериды жирных кислот, а соединения тех же кислот с особым одноатомным спиртом

холестериномъ (и изохолестериномъ). Холестериновые жиры по виду похожи на обыкновенные глицериновые жиры животного происхождения, по химическимъ же свойствамъ отличаются отъ последнихъ во многомъ и между прочимъ тѣмъ, что не такъ легко обмыливаются: водные растворы ѣдкихъ щелочей на нихъ почти не дѣйствуютъ, и полное отдѣленіе жирныхъ кислотъ отъ холестерина происходитъ только подъ вліяніемъ ѣдкаго кали въ спиртовомъ растворѣ или въ расплавленномъ видѣ. Выдѣленный въ чистомъ состояніи изъ шерстяного пота холестериновый жиръ и есть тотъ матеріалъ, который извѣстенъ въ торговлѣ подъ названіемъ Л. Многочисленныя изслѣдованія показали, что это вещество содержится не только въ овечьей шерсти, отъ которой оно получило свое названіе, но что оно находится во многихъ наружныхъ покровахъ животныхъ—въ волосахъ, перьяхъ, копытахъ, рогахъ, клювахъ и т. п. Кроме того, въ настоящее время почти доказано, что найденный Ранье въ человѣческомъ эпидермисѣ *элеидинъ* сходенъ по химической природѣ своей съ Л., представляя собою какъ-бы подготовительный, переходный къ холестериновымъ жирамъ продуктъ. Холестериновые жиры, вырабатываемые организмами различныхъ животныхъ, хотя и отличаются между собою по темпер. плавленія, должны быть рассматриваемы какъ вещества тождественныя. Шерстный жиръ овечьей шерсти (см.), представляя удобнѣйшій матеріалъ для добыванія Л. въ чистомъ видѣ. Овечья шерсть въ томъ натуральномъ видѣ, въ какомъ она получается послѣ стрижки, не годится для переработки въ пряжу, по причинѣ значительнаго содержанія въ ней потовыхъ веществъ и вообще сильной загрязненности. Содержаніе въ сырой шерсти постороннихъ веществъ, смотря по породѣ овецъ, колеблется между 50 и 75%, при чемъ наибольшимъ содержаніемъ ихъ отличаются самыя пѣкныя породы. Для удаленія этихъ веществъ прежде мыли овецъ передъ стрижкой вручную, и шерсть поступала на рынокъ лишенной большей части своего жира; въ настоящее время она идетъ въ торговлю въ сыромъ видѣ, и мытье сырой шерсти получило характеръ заводскаго производства; грязныя мытьевыя воды, составлявшія прежде бремя овцеводовъ и шерстоомовъ, приобрѣли нынѣ значеніе довольно цѣннаго матеріала для добыванія поташа (см.) и для извлеченія упомянутыхъ холестериновыхъ жировъ выщелачиваютъ сырую шерсть сперва въ теплой водѣ, а затѣмъ промываютъ въ слабыхъ углекислыхъ щелочахъ или нейтральныхъ мыльных растворахъ. Какъ было уже упомянуто, холестериновый жиръ слабыми щелочами не обмыливается, удаленіе же его обуславливается его способностью давать очень стойкія водныя эмульсіи подъ вліяніемъ щелочей и мыла. Получаемый при этомъ щелокъ выпаривается и въ концентрированномъ видѣ поступаетъ въ дальнѣйшую обработку. Его пропускаютъ прежде всего черезъ центрофугу, для предварительнаго отдѣленія болѣе легкой жировой эмульсіи отъ большей части воды и грубыхъ, нерастворимыхъ частицъ грязи и

другихъ примѣсей, остающихся въ болѣе тяжеломъ водномъ слое. Значительно сгущенная и болѣе густая жировая эмульсія направляется въ окислительные сосуды, гдѣ подвергается обработкѣ хлорнымъ желѣзомъ и соляной кислотой, для разложенія мыла и разрушенія пахучихъ и красящихъ примѣсей. Жировое вещество всплываетъ на поверхность, что даетъ возможность отдѣлить его отъ воднаго слоя. Полученный такимъ образомъ сырой Л. промывается въ непрерывной струѣ чистой воды до тѣхъ поръ, пока стекающая промывная вода не будетъ такъ же чиста, какъ притекающая. Благодаря при ушей холестериновымъ жирамъ способности удерживать въ своей массѣ значительныя количества воды, получаемый послѣ промывки сырой Л. очень водянистъ; для отдѣленія воды его нагреваютъ до расплавленія и даютъ въ нагрѣтомъ видѣ отстояться. По остываніи, безводный жировой слой снимается и идетъ на дальнѣйшую очистку, состоящую въ обработкѣ обмыленной известью массы посредствомъ эвора, хлороформа, ацетона и т. п., которые извлекаютъ только холестериновый жиръ; известковыя мыла, оставшіяся при этомъ не растворенными, отдѣляются отъ раствора отцѣживаніемъ; по отгонкѣ растворителя получается жиръ въ совершенно чистомъ видѣ и при обработкѣ водою переводится въ Л.—бѣлый, нейтральный, непахучій, мажеобразный продуктъ. Болѣе упрощенный приемъ извлеченія чистаго Л. изъ мытьевыхъ водъ состоитъ въ непосредственной обработкѣ ихъ растворимыми щелочно-земельными солями и послѣдующимъ затѣмъ выщелачиваніемъ отдѣлившейся смѣси жира съ нерастворимыми мылами кипящимъ ацетономъ; обработка происходитъ въ экстракціонномъ аппаратѣ, снабженномъ мѣшалкою и паровымъ нагрѣвомъ. Послѣ оставанія прозрачный ацетонный растворъ сливается въ перегонный кубъ и растворитель отгоняется. Выдѣленіе шерстнаго сала изъ ацетоннаго раствора можетъ быть достигнуто также и охлажденіемъ, при чемъ большая часть сала выдѣляется изъ раствора въ твердомъ видѣ. При добываніи чистаго Л. изъ продажнаго сырого шерстнаго сала, послѣднее переводится предварительно въ водную эмульсію при помощи соды, ѣдкаго натра, мыла и т. п., а также и различныхъ веществъ растительнаго происхожденія, каковы: *сапонинъ* и сапонинъ-содержащіе препараты (*Saponaria officinalis*, *Cortex Quillajae chilensis*, *Polygala amara* и т. п.). Водная эмульсія обрабатывается далѣе, какъ указано выше. Полученный тѣмъ или инымъ способомъ чистый Л. встрѣчается въ торговлѣ въ двухъ формахъ: безводный (*Lanolinum anhydricum*) и съ содержаніемъ воды (*Lanolinum*). Безводный Л. въ чистомъ видѣ представляетъ собою медожелтую мазь, консистенціи американскаго вазелина, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса; въ нагрѣтомъ спиртѣ растворяется только частью, вполне—въ сѣрномъ и нефтяномъ эфирѣ, хлороформѣ и ацетонѣ. Какъ холестериновый жиръ, онъ характеризуется тѣмъ, что при обмыливаніи даетъ не глицеринъ, а холестеринъ и изохолестеринъ. Особенно важно въ Л. свойство поглощать и удерживать значительныя

количества воды (около 200% своего вѣса), не теряя своей мазеобразной консистенціи. Эта его способность назыв. *лаволизированіемъ*. Просто Л. назыв. смѣсь, содержащая 75% холестеринаго жира и 25% воды; это почти бѣлая, мазеобразная масса, безъ запаха и вкуса; во всемъ остальномъ онъ химически тождественъ съ безводнымъ Л. Онъ способенъ воспринимать еще большія количества воды и легко смѣшивается съ самыми разнообразными веществами и ихъ водными растворами. Полная его нейтральность и химическая прочность обуславливаютъ его неизмѣняемость на воздухѣ (онъ не горюетъ какъ другіе жиры). Л. имѣетъ значеніе какъ отличный матеріалъ для изготовления мазей и различныхъ косметическихъ издѣлій—пудры, помады, мыла и т. п.

А. Соколовъ. А.

Л. (мед.) введенъ Либрейхомъ какъ основная масса (*constitueus*) для приготовления мазей; легко проникаетъ черезъ кожный эпидермисъ человека, легко смѣшивается съ разными лѣкарствами, не легко разлагается и не служитъ средой для развитія микроорганизмовъ, чѣмъ отличается отъ свиного сала, употребляемаго для той-же цѣли.

Лансбергъ (Philipp van Lansberg, 1561—1632)—голландскій астрономъ, современникъ и другъ Кеплера. Извѣстенъ многими наблюдениями, сочиненіями и астрономическими таблицами. Его *Prognostica astronomiae restituta* (Миддельбургъ, 1619), переведена на другіе языки. Полное собраніе сочиненій Л. издано сыномъ его Яковомъ (1590—1657) въ Миддельбургѣ, въ Голландіи. Л. извѣстенъ также астрономическими календарями, имѣвшими въ свое время большой успѣхъ. В. В. В.

Лансдаунъ (Lansdowne) — англійскіе государственные дѣятели. Первымъ маркизомъ Л. былъ (съ 1784 г.) Вильямъ-Петти Фитцморисъ, графъ Шельбернъ (1732—1805), приверженецъ лорда Чатама (Питта старшаго), вмѣстѣ съ нимъ вышедшій, въ 1768 г., изъ кабинета лорда Графтона. Какъ въ оппозиціи, такъ и во власти онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ вызывающей политики по отношенію къ американскимъ колоніямъ. Въ 1782 г. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Рокингама, а послѣ его смерти сдѣлался премьеромъ, при чемъ вышелъ въ отставку Фоксъ (см.) и вступилъ въ кабинетъ Питтъ младшій (см.). Кабинетъ предложилъ радикальный билль о реформѣ, но остался въ меньшинствѣ и палъ подъ ударами коалиціи изъ тори, руководимыхъ Нортонъ (см.), и виговъ, руководимыхъ Фоксомъ. Въ министерствѣ Питта младшаго Л. мѣста не получилъ и велъ въ палатѣ лордовъ упорную борьбу противъ реакціонныхъ мѣръ Питта. См.: Fitzmaurice, «Life of William Earl of Shelburne, first Marquis of L.» (Л. 1875—76). 2) Его сынъ, Henry Petty L. (1780—1863), былъ избранъ въ 1802 г. въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ. Въ 1806—7 г. былъ канцлеромъ казначейства. Занималъ разные посты въ кабинетахъ Каннинга, Годерича, Грея, Мельбурна, Дж. Росселя, Аббердина и Пальмерстона. Наибольше блестящій періодъ его дѣятельности относится къ эпохѣ Каннинга, когда

онъ провелъ актъ (Lansdowne Act), значительно смягчавшій старинныя постановленія суроваго англійскаго уголовного права. Много способствовалъ также эмансипаціи католиковъ, реформѣ палаты общинъ и мѣрамъ противъ торговли неграми. Его внукъ, Henry-Charles L., род. въ 1845 г., сначала былъ приверженцемъ Гладстона, который назначилъ его генералъ-губернаторомъ Канады; но, разойдясь съ Гладстономъ по вопросу о гомрулѣ, Л. принялъ отъ лорда Салисбери постъ вице-короля Индіи, а въ насоящее время состоитъ въ кабинетѣ Салисбери военнымъ министромъ.

Ланселлъ (Генри Lansdell)—англ. миссіонеръ, род. ок. 1840 г.; много путешествовалъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ для распространенія евангелія и въ видахъ филантропіи, роздалъ громадное количество библій и евангелій на 20 языкахъ, посѣтилъ тюрьмы Скандинавіи, Россіи и больницы Сибири и Средней Азіи.

Ланселотти или *Лансело* (Джіованни-Паоло)—римскій канонистъ (1511—1591), авторъ «Институцій каноническаго права» (1563). См. «Corpus juris canonici» (XVI, 334).

Лансерѣ (Евгеній Александровичъ)—талантливый скульпторъ (1848—87), дѣлвшій исключительно небольшія фигуры и группы. Происходилъ изъ французской фамиліи, поселившейся въ Россію; род. въ Моршанскѣ, общее образованіе получилъ во 2-й спб. гимназіи, а затѣмъ прошелъ курсъ юридическихъ наукъ въ спб. университетѣ и въ 1869 г. получилъ степенъ кандидата. Начавъ еще на школьной скамьѣ любительски заниматься тѣпленіемъ фигурокъ лошадей и людей, быстро усовершенствовался въ этомъ дѣлѣ благодаря внимательному изученію натуры и посѣщенію мастерскихъ опытныхъ скульпторовъ, въ особенности Либриха. Двукратная поѣздка въ Парижъ дала ему возможность видѣть образцовыя произведенія мелкой скульптуры въ музеяхъ и ознакомиться съ приемами отливанія художественной бронзы. Матеріалъ для творчества доставляли ему, главнымъ образомъ, его собственные наблюденія надъ типами и бытомъ казаковъ, киргизовъ, башкиръ, кавказцевъ, съ ихъ бойкими и выносливыми конями, — наблюденія, для которыхъ онъ почти ежегодно предпринималъ поѣздки въ наши степныя губерніи и азіатскія окраины. Кромѣ того, онъ бралъ темы изъ прошлаго Россіи, изъ послѣдней нашей войны съ Турціей и, послѣ поѣздки, въ 1883 г., въ Алжиръ—изъ тамошней жизни. Работы Л. являлись на академическихъ выставкахъ съ 1869 по 1879 г., нѣкоторыя изъ нихъ находились на всемірныхъ выставкахъ въ Вѣнѣ, въ 1873 г., и въ Парижѣ, въ 1878 г., а также на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Значительное количество ихъ было собрано на специальной выставкѣ, устроенной художникомъ въ 1886 г. въ СПб., вмѣстѣ съ другими скульпторами, А. Оберомъ. Въ 1869 г. Импер. акад. худ. присудила Л. званіе класснаго художника 2-й степени, въ 1872 г. повысила его изъ этого званія въ класснаго художника 1-й степ. и въ 1876 г. признала своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Превосходная передача ти-

пических черт людей, их племенного характера и особенностей различных лошадиных пород, естественность и живость воспроизведенных движений и изящная, декоративная лѣпка отличаются какъ отдѣльными фигурами работы Л., такъ и его сложными группами, каковы напр. «Тройка» (1869), «Отправление на базаръ» (1870); «Царскій сокольникъ XVII ст.» (1872); «Ловля степной лошади» (1878); «Табунъ кабардинскихъ лошадей» (1878); «Запорожецъ послѣ битвы» (1878); «Киргизскій косякъ на отдыхѣ» (1882); «Казакъ-фуражиръ» (1879); и т. п. Всѣхъ произведений Л. насчитывается до 400; многія изъ нихъ приобретены, съ правомъ на изданіе, фабрикантами серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій и распространены въ значительномъ количествѣ экземпляровъ не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ. А. С.—ж.

Лансере (Edouard Lançereau) — франц. ориенталистъ, род. въ 1819 г. Издавъ «*Ciréomatisme hindie et hindoue*» (1849) и переводъ Гипоподемы (1856), помѣстивъ много статей и переводовъ въ «*Journal asiatique*» и «*Encyclopédie du XIX siècle*».

Лансере (Этьеннъ Лансерау) — французскій сифилидологъ, ученикъ Клодъ Вернара и Базена. Врачевъ съ 1862 г. и съ того времени врачъ больницы de la Pitié, гдѣ читаетъ въ званіи прив.-доцента лекціи. Л. одинъ изъ самыхъ ученыхъ французскихъ врачей. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, касающихся самыхъ разнообразныхъ темъ патологии и клиники, многія увѣнчаны преміями. Его превосходное руководство по сифилидологии переведено на русск. яз. подъ ред. проф. В. М. Тарновскаго. Г. М. Г.

Лансингъ (Lansing) — главный г. С. А. Шт. Мичиганъ, на р. Грандъ, при впаденіи ея въ Сидаръ. Еще въ 1847 г. на мѣстѣ города былъ густой лѣсъ, 15 церквей, публичная библіотека въ 40000 том., 5 банковъ, высшая школа, мичиганская земледѣльческая коллегія, опера. Фабрики искусств. камня, вагоновъ, земледѣл. орудій, чугуна, печей, деревянныхъ издѣлій; лѣсопильные, кирпичные и бочарные заводы. 10 еженедѣльныхъ и 2 ежедневныхъ газеты. Жит. 18102 ч. (1890).

Ланская (Варвара Ивановна † 1844 г.), рожденная княжна Одолевская, жена Серг. Ст. Ланскаго, вполнѣдствіи министра вн. дѣлъ. Л. извѣстна своею дружбою съ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ (см. «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго», сост. Н. В. Сущковымъ, М. 1868) и перепискою съ М. А. Волковой («Вѣстн. Европы», 1874 и 1875), давшей богатый матеріалъ для характеристики моск. общества Александровской эпохи, такъ назыв. «Гробоводской Москвы». Перевела на франц. языкъ рѣчь митрополита Филарета: «Вѣстѣ по освященіи храма Пресв. Богородицы» (М. 1847). Б. Н. В. Д.

Ланская (Елизавета Ивановна, 1764—1847) — писательница, урожденная Вилламова, наставница вел. кн. Александры Павловны. Кромѣ посланія къ Державину (Протовское изданіе его соч., ч. III), написала «*Mélanges littéraires, dédiés à l'indulgence*» (СПб., 1830).

Ср. кн. И. М. Долгорукой, «Капище моего сердца» (М., 1874).

Ланскіе — русскій графскій и дворянскій родъ; въ старину Ланскіе, происходятъ будто бы изъ Польши; предки ихъ уже во второй половинѣ XVI вѣка владѣли помѣстьями. Александръ Дмитріевичъ Л. (1754—1784) былъ генералъ-адъютантомъ и пользовался большимъ расположеніемъ императрицы Екатерины II. Василій Сергѣевичъ Л. († 1831) былъ президентомъ временнаго правительства Царства Польскаго (1813), управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (1823—27), былъ членомъ госуд. совѣта. Павелъ († 1831) и Сергѣй († 1814) Сергѣевичи были сенаторами, послѣдній — также членомъ госуд. совѣта; генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Л. († 1877) былъ женатъ на вдовѣ А. С. Пушкина. О графѣ Сергіи Степановичѣ Л., получившемъ графскій титулъ въ 1861 г., см. ниже. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI и V ч. род. кн. Московской, Тверской, Симбирской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, IV, 64 и XII, 23). Существуютъ еще три рода Л., изъ которыхъ одинъ восходитъ къ концу XVI, а два — къ началу XVII в.; они внесены въ VI и II ч. род. кн. Тульской, Калужской и Тверской губ. В. Р.

Ланской (гр. Сергѣй Степановичъ) — извѣстный дѣятель крестьянской реформы, род. въ 1787 г.; получилъ образованіе, какое давалось въ то время молодымъ людямъ богатыхъ фамилій: зналъ два-три новѣйшихъ языка и знакомъ былъ съ балетристическими произведеніями, на нихъ написанными. При Александрѣ I былъ вторымъ мастеромъ «Провинціальной» масонской ложи; А. Н. Муравьевъ ввелъ его и въ «Союзъ Благоденствія», но Л. вышелъ изъ союза задолго до 14 декабря 1825 г. При имп. Николаѣ Л. былъ губернаторомъ во Владимірѣ и въ Костромѣ. Въ 1850 г. онъ сдѣланъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Вскорѣ послѣ вочаренія имп. Александра II Л. получилъ отвѣтственный постъ министра внутреннихъ дѣлъ (1855), на которомъ ему предстояло помочь новому государю «исцѣлѣть Россію отъ хроническихъ ея болѣзней». Первой заботой Л. было окружить себя знающими людьми; на первыхъ же порахъ онъ пригласилъ въ министерство совершенно ему незнакомыхъ раньше П. И. Мельникова и А. И. Левшина; послѣдній скоро сдѣлался душою всѣхъ начинаній министерства. Вполнѣдствіи, когда реформаціонныя стремленія новаго царствованія сдѣлались болѣе рѣшительными, ту же роль занялъ при министрѣ Н. А. Милютинѣ. Престарѣлый министръ совершенно ступенчался передъ выбранными имъ помощниками и вполнѣ зависѣлъ отъ ихъ взглядовъ и свѣдѣній; отсюда и сложилось о немъ мнѣніе, какъ о человѣкѣ «безъ твердой воли». Твердости, однако, не мало нужно было и для того, чтобы держаться развѣ избраннаго направленія. Далеко не всегда удавалось Л. настаивать на своихъ мнѣніяхъ въ комитетѣ министровъ; значительнаго личнаго вліянія среди своихъ товарищей онъ не имѣлъ и держался только вліяніемъ близкаго къ государю придворнаго кружка (вел. кн. Константина Николаевича и вел. кн. Елены Павловны). При

всемъ томъ, по свидѣтельству одного изъ самыхъ близкихъ и самыхъ убѣжденныхъ его сотрудниковъ, Я. А. Соловьева, «отъ основныхъ своихъ убѣждений Л. никогда не отступалъ». Онъ долженъ былъ оставить министерство, когда противоположныя теченія начали брать верхъ (въ апрѣлѣ 1861 г., вмѣстѣ съ Милотинимъ). При увольненіи Л. получалъ титулъ графа. Умеръ въ 1862 г. См. «Русская Старина», 1882, т. XXXIII (записки Я. А. Соловьева); «Русская Старина» 1879, т. XXVI («Гр. Ланской», А. Чумикова); «Русс. Архивъ» 1879 («Гр. Ланской», изъ воспоминаній П. И. Мельникова); Пыпинъ, «Общ. движеніе при Александрѣ I»; Leroü-Beaulieu, «Un homme d'état russe».

П. М.

Ланскорунъ (Ласкорунъ, Ляникорунъ) — мст. Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Жванчикѣ, близъ австрійской границы, въ 26 в. отъ г. Каменца. Дворовъ 462, жит. болѣе 2½ тыс.; православная црк., 3 синагоги, нѣсколько лавокъ и водяныхъ млнц., пивоваренный и воскобойный зав.

Лансело (Клодъ Lancelot, 1615 — 95) — извѣстный франц. лингвистъ. Солидарный съ ученіемъ янсенистовъ (см.), онъ долженъ былъ оставить Сорбонну и сдѣлать былъ наставникомъ принца Конти, но затѣмъ удался въ монастырь. Главные труды его: «Nouvelle Méthode pour apprendre la langue grecque» (П., 1655); «Nouvelle Méthode pour apprendre la langue latine» (1644, 1656) и особенно «Le Jardin des racines grecques» (1657), удержавшійся во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1870 г.

Лансеъ или *quadrille à la cour* — болѣе поздній видъ кадрили, состоящій изъ пяти нумеровъ или фигуръ. Отличается отъ кадрили особенно третьей фигурой въ двухколенномъ складѣ (°/s), во второмъ коленѣ которой на шестомъ тактѣ примѣняются сперва ritardando, а затѣмъ fermata. Пятая фигура имѣетъ вступленіе въ четыре такта. Этотъ танецъ былъ особенно въ модѣ въ шестидесятыхъ годахъ.

Н. С.

Лантанъ (хим.) — одинъ изъ металловъ церитовой группы (см. Церитовые металлы), по способу нахождения въ природѣ; по химическимъ отношеніямъ, по способности образовывать La_2H_3 (см. Водородистые металлы) его должно отнести къ болѣе основной подгруппѣ 3-й группы періодической системы ($La=138,2$, Б. Браунеръ), легкимъ представителемъ которой служатъ скандій.

С. К. А.

Лантара (Simon - Mathurin Lantara) — французскій пейзажистъ (1729—78). Сынъ бѣднаго живописца вывѣсокъ, Л. и самъ провелъ жизнь въ бѣдности, отчасти отъ того, что мало писалъ, отчасти отъ невожденности. Л. изображалъ закаты и восходы солнца, лунное сіяніе, туманы, деревья и воду. Онъ вѣрно понималъ природу и съ поэзіей передавалъ впечатлѣнія отъ нея; въ особенности хороши его дунные пейзажи. Фигуры въ его картинахъ всегда писаны другими художниками. Произведенія его рѣдко встрѣчаются въ общественныхъ галлерейхъ и у частныхъ лицъ. Тона его картинъ очень правдивы, и даже въ рисункахъ его, сдѣланныхъ въ два тона,

много воздушности. Изрѣдка Л. гравировалъ крѣпкой водкой.

Лантаръ — р. Приморской обл., Удскаго окр., имѣетъ истокъ въ отрогахъ Станового хребта, впадаетъ въ Охотское море, у мыса Стурфурстенъ, ложитъ Аянскаго зал. Длина болѣе 80 в. У тулгузовъ служитъ однимъ изъ рыбопромышленныхъ пунктовъ.

Лантратовка — слоб. Валуйскаго у., Воронежской губ., при рчк. Уразовой, въ 33 в. отъ у. г. Дв. 260, жит. 2716. Црк., школа.

Ланувій (Lanuvium) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, съ знаменитымъ храмомъ Юноны Соспиты; отсюда родомъ была императорская фамилія Антониновъ. Нын. Лавинья.

Лануго (lanugo) — такъ наз. *пушокъ*: 1) тонкіе волосы, покрывающіе всю поверхность тѣла, за исключеніемъ губъ, ладоней, подошвъ и другихъ незначительныхъ частей ея; 2) тонкіе волоски, появляющіеся на тѣлѣ зародыша въ теченіе 5 мѣсяца и снова постепенно исчезающіе въ теченіе 9 мѣсяца.

Ланфранко (Джованни Lanfranco, 1580 — 1647) — итальянскій живописецъ и граверъ, прозванный «Кавалеромъ ди-Стефано», ученикъ Агост. Карраччи, довершившій свое художественное образованіе въ Пармѣ, изученіемъ произведеній Корреджіо, и въ Римѣ, работами подъ руководствомъ Анниб. Карраччи. Будучи искусенъ преимущественно во фресковой живописи, украсилъ ею нѣсколько церквей въ Римѣ, Пармѣ и особенно въ Неаполѣ, но написалъ также немало картинъ и масляными красками. Л. художникъ способный, опытный техникъ, но холодный, поверхностный маньеристъ, запятнавшій память о себѣ въ исторіи живописи своею ненавистью къ болѣе талантливымъ, чѣмъ онъ, Доменикино. Лучшими изъ его произведеній считаются живописи въ црк. Сантъ-Андреа дельла-Валле, въ Римѣ, и црк. Іезуитовъ, въ Неаполѣ, и картина «Св. Людовикъ, надѣляющій бѣдняковъ пищею», въ венеціанской акад. худ. Въ Имп. Эрмитажѣ въ СПб. имѣются двѣ картины Л.: «Благовѣщеніе» и «Богъ-Отецъ». А. С.—ст.

Ланфранкъ (Lanfranc) — церковный дѣтель XI в., род. въ 1005 г. въ благородной семьѣ въ Павіи, изучалъ право и liberales disciplinae, въ 1039 г. бѣжалъ отъ смуты въ Нормандію и основалъ школу въ Авраншѣ; въ 1042 г., послѣ смерти жены, поступилъ монахомъ въ бекскій монастырь бенедиктинцевъ, гдѣ основалъ школу, вскорѣ ставшую знаменитѣйшей во Франціи: къ ученикамъ его принадлежалъ Ансельмъ, впоследствии архіепископъ кентерберійскій. Въ 1046 г. Л. сдѣлался пріоромъ бекскаго м-ря. Велъ споръ съ Беренгаріемъ Турскимъ о причастіи, законченный съ его стороны книгою «De corpore et sanguine D. N. Jesu Christi contra Berengarium». Въ 1070 г. кентерберійскій архіепископъ Стягандъ былъ низложенъ Вильгельмомъ I, и Л. назначенъ на его мѣсто. Онъ стоялъ за полную зависимость духовенства отъ королевской воли и за невмѣшательство папы во внутреннія дѣла королевства. Постановленія папы Григорія VII Л. примѣнялъ съ умѣренностью; симонія преслѣдовалась, но

приходским священникам разрешено было удерживать у себя женъ. Въ спорахъ съ другими епископами Л. всегда имѣлъ на своей сторонѣ короля, который рѣшилъ, что кентерберійскій архіепископъ долженъ стоять выше юркскаго и быть примасомъ всей Англіи. Л. способствовалъ возведенію на престолъ Вильгельма II-го, который, пока живъ былъ Л. († 1089), не давалъ полной воли своему корыстолюбію и жестокости. Сочиненія Л. издавали: d'Achéry (Парижъ, 1648), бенедиктинцы (Лионъ, 1677), Giles (Оксфордъ, 1844), Migne, въ «Patrologia» (т. CL, II. 1839—54). — Ср. de Crozals, «Lanfranc, archevêque de Canterbury» (Парижъ, 1877).

Ланфре (Пьеръ Lanfrey, 1828—1877)— французскій публицистъ и историкъ. Первые его труды: «L'Eglise et les Philosophes du XVIII-e siècle» (П., 1857) и «Essai sur la révolution française» (П., 1858). Сторонникъ умѣренной республики, онъ былъ страстнымъ врагомъ второй имперіи; ненавистью къ ней и горькою ироніею проникнуты его «Lettres d'Everard» (1859). Часть статей, помѣщенныхъ имъ въ 1860—4 г. въ «Revue Nationale», онъ издалъ подъ заглавіемъ «Etudes et portraits politiques» (1868); онъ рѣзко порицаетъ здѣсь людей имперіи, реставраціи и июльской монархіи—Тьера, Гизо, Карно, Дону и др. Лишь Арманъ Каррель, съ которымъ онъ любилъ себя сравнивать, находилъ милость въ его глазахъ. Въ 1860 г. вышла его «Histoire politique des papes» (нов. изд. 1880), а съ 1864 г. онъ исключительно отдался работѣ, составившей его славу—«Histoire de Napoléon» (1867—75; 9 изд. 1880; доведена только до декабря 1811). Это—коррективъ къ труду Тьера. Тьеръ видѣлъ въ Наполеонѣ величайшаго генія новаго времени: Л. изображаетъ его тиранномъ и врагомъ свободы какъ народа, такъ и отдѣльных личностей. Съ страстною ненавистью онъ нападаетъ на произволъ управленія императора, на его систему привилегированной ажи, и старается разрушить ореолъ, сотканный наполеоновскою легендою. Безъ шовинизма онъ говоритъ о народахъ и правительствахъ, воевавшихъ съ Наполеономъ. Кое-гдѣ Л. задѣваетъ современность; его намеки на «Наполеона малаго» вѣроятно, были одною изъ причинъ громаднаго успѣха книги. Война 1870—71 г. была для Л. глубокимъ горемъ. Диктатурѣ Гамбетты онъ противился изо всѣхъ силъ; Тьеръ, какъ политикъ, имѣлъ на своей сторонѣ полное его сочувствіе. Въ 1875 году Л. былъ избранъ пожизненнымъ членомъ сената. Изъ позднѣйшихъ его политическихъ брошюръ заслуживаетъ вниманія «Le Septennat» (противъ Макъ-Магона). Его «Oeuvres complètes» стали выходить съ 1880 г.; кромѣ того изданы его «Souvenirs inédits» (П., 1879) и «Correspondance» (1885). См. d'Haussonville, «P. Lanfrey» (въ «Rev. d. d. Mondes», т. XLI и XLII, П., 1880).

Ланхаронъ (Lanjaron)—гор. въ испанской провинціи Гранада, у южнаго склона Сьерры Невады, славится своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ («рай альпхарры»); теплые источники, посѣщаемые многими, но не отличающиеся удобствами.

Ланца (Джованни Lanza, 1810—1882)—итал. государственный дѣятель. Врачъ по профессіи, Л. въ 1848 г. участвовалъ въ войнахъ за освобожденіе Італіи. Въ палатѣ депутатовъ Л. принадлежалъ сначала къ лѣвой, потомъ къ лѣвому центру, а позже примкнулъ къ правой. Въ 1867—68 и 1869 гг. былъ председателемъ палаты. Въ 1855—58 гг. въ кабинетѣ Кавура занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія; ему принадлежитъ реформа итальянской школьной системы. Въ 1858—59 гг. былъ министромъ финансовъ, въ 1864—65 гг. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ла-Мармори, а въ 1869—73 г.—снова президентомъ палаты. Основатель газ. «Opinione». Ср. Tavollini, «La vita ed i tempi di G. L.» (1887).

Ланцани (Francesco Lanzani)—итальянскій историкъ, род. въ 1827 г. Главныя соч.: «La Monarchia di Dante» (1864); «Storia delle Comunque italiane dalle origini al 1313» (1881—84); «Importanza educativa delle studii della storia» (1880).

Ланзароте (Lanzarote)—одинъ изъ Канарскихъ острововъ (см.).

Ланцелотъ Морской (Lancelot, Lancelot)—одинъ изъ героев Круглаго стола короля Артура, по сѣверофранцузскимъ преданіямъ приведенный феею Вивіаною ко двору Артура. Фея помогаетъ ему въ приключеніяхъ, на которыя наталкиваетъ его любовь къ Жиневрѣ, супругѣ Артура, и вражда обиженной его невниманіемъ сестры ея, Морганы. Онъ погибаетъ въ бою съ Мордредомъ, которому хотѣлъ отомстить за смерть Артура; изъ устъ умирающаго фея Вивіана принимаетъ его жизнь. См. статью G. Paris, въ журн. «Romania» (т. X, XII и XVI, П., 1881, 1883 и 1887).

Ланцетникъ (Amphioxus)—см. Безчелюстные.

Ланцетнось (Rhynchonema)—летучая мышь изъ семейства Megadermata (см. Летучія мыши). Хвостъ очень длинный, свободный, т. е. не соединенный перепонкой съ задними конечностями; зубная система р. $\frac{3}{4}$, кл. $\frac{1}{11}$, кр. $\frac{4}{16}$; вытянутый коническій носъ косоусѣченъ и расширяется на концѣ въ круглую пластинку (название Л. должно считаться неудачнымъ); умѣренной величины уши соединены между собою; кожа между ребрами узкая. Наибольше извѣстный видъ, *египетскій Л.* (Rh. microrhynchonema Geoffr.; см. Летучія мыши, табл. II, фиг. 3), покрытъ длинною свѣтлосѣрой шерстью, хвостъ черный; длина тѣла 5,5 см., хвостъ 5 см., размахъ крыльевъ 20 см. водится въ Египтѣ и далѣе вверхъ по Нилу внутрь страны. Во множествѣ попадается въ пещерахъ и пирамидахъ. Н. К.

Ланцетъ—хирургическій инструментъ для производства кровопусканій и вскрытія нарывовъ. Въ настоящее время замѣненъ другими болѣе цѣлесообразными инструментами.

Ланци (аббатъ Луджи Lanza, 1732—1810)—итальянскій археологъ и историкъ искусства. Вступивъ, въ 1749 г., въ орденъ іезуитовъ, занимался въ Римѣ изученіемъ художественныхъ памятниковъ древности и преподаваніемъ классическихъ языковъ. По упраздненіи, въ 1773 г., ордена іезуитовъ, перебралъ

ся во Флоренцію, гдѣ былъ сдѣланъ помощникомъ директора великогерцогскаго музея, принималъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ галлерей Уффици и до конца своей жизни трудился на пользу науки. Главныя литературныя произведенія этого ученаго: «Saggio della lingua etrusca ed altre antiche d'Italia», сочиненіе, положившее начало критическимъ изслѣдованіямъ этрусскаго языка (3 т., Римъ, 1789), и «Storia pittorica della Italia dal risorgimento delle belle arti fino presso al fine del XVIII secolo» — первое полное и обстоятельное изложеніе судебъ итальянскаго искусства, вышедшее въ свѣтъ первымъ изданіемъ во Флоренціи, въ 1792 г., въ 4 томахъ, явившееся послѣ того еще въ нѣсколькихъ изданіяхъ и переведенное на нѣмецкій языкъ А. Вагнеромъ, съ примѣчаніями Квандта (Лпц., 1830—33). Важнѣйшія изъ прочихъ сочиненій Л. — «Guida della galleria di Firenze» (Флоренція, 1782), «Dei vasi antichi dipinti volgarmente chiamati etruschi» (Флор., 1806) и «Замѣтки о скульптурѣ древнихъ» (изданныя сперва на англійскомъ языкѣ, въ Римѣ, въ 1785 г., потомъ на итальянскомъ, также въ Римѣ, въ 1789 г., и во Флоренціи, въ 1824 г., подъ редакціей Ингирами). Ср. Carpi, «Biografia di Luigi Lanci».

А. С.—ст.

Ланцизи (Giovanni-Maria Lancizi) — знаменитый итальянскій врачъ (1654 — 1720), изучалъ вначалѣ богословіе, затѣмъ медицину. Съ 1684 г. проф. анатоміи въ collegium di Sapienza. Въ числѣ его слушателей были знаменитые Мальпиги и Тоцци. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. былъ врачомъ при папахъ Иннокентіи XI, XII и Клементіи XI. Обогащилъ анатомію, практическую медицину и гигиену множествомъ изслѣдованій. Наибольшей извѣстностью изъ его произведеній пользуется «De motu cordis et aneurysmotibus», составившее эпоху въ наукѣ основанаго патологической анатоміи сердечныхъ болѣзней, а также обособленіемъ истинныхъ аневризмъ отъ ложныхъ, равно какъ указаніемъ на перкуссію грудины. Все свое болѣзное состояніе и бібліотеку Л. завѣщалъ госпиталю San Spirito, на устройство больницы для женщинъ.

Г. М. Г.

Ланцкоронскіе — польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Задора*. Пржецлавъ Л. († 1531) былъ гетманомъ запорожскихъ казаковъ. Одинъ Л. былъ епископомъ каменецкимъ († 1677), многіе — воеводами и каштелянами. Родъ Л. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

В. Р.

Ланцута (польск. Łańcut) — городъ въ Австріи, въ Галичинѣ. Жит. болѣе 4 тыс., преимущественно польскаго племени; замокъ графовъ Потоцкихъ; довольно развитая фабричная дѣятельность (пряжа, ликеры, парфюмерія, сахаръ, сукна, кожи и пр.) и торговля (ленъ и мясо).

Ланцущій (Войцѣхъ Lancuski, † 1686) — проф. краковскаго унив. Писалъ ученые разсужденія латинскими виршами — «Quaestio de animae humanae in statu separationis operationibus» (Крак., 1646); «Quaestio juridica de jure immunitatis ecclesiasticae» (Крак., 1658) и др.

Ланцущій (Викентій-Іосифъ Lancuski, 1756 — 1841) — польскій церковный ораторъ,

проф. гомилетики въ краковскомъ университетѣ. Сборники словъ и рѣчей Л.: «Kazania postne» (1784); «Kazania niedzielne» (Краковъ, 1787); «Odezwy przegodne» (Крак., 1834); «Kazania i mowy» (Познань, 1856).

Ланчianti (Родольфо-Амадео Lanciani) — итальянскій археологъ, род. въ 1847 г.; составитель громаднѣйшаго изъ всѣхъ существующихъ плановъ гор. Рима, изданіе котораго начато въ 1892 г. Изъ другихъ многочисленныхъ работъ его главныя: «I Commentarii di Frontino sulle acque sugli acquedotti» (Римъ, 1880); «Rome in the light of recent excavations» (Бостонъ, 1888); «Pagan and Christian Rome» (тамъ же, 1892). Перечисленіе его трудовъ см. «Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole française de Rome» (т. XII).

Ланчхуты — с. Озургетскаго у., Кутаиск. губ., съ населеніемъ свыше 3 тыс. д. Шелководство, производство шелковыхъ издѣлій.

Ланшантевъ (Марселина Lanchantin, до замужества Desbordes, 1786—1859) — франц. писательница, болѣе извѣстная подъ именемъ *Дебордъ-Вальморъ* (Desbordes-Valmore); одно время была актрисой. Въ 1818 г. она дебютировала сборникомъ «Élégies et romances», понравившимся благодаря простодушному выраженію любви и страданій. Идилліи ея слабы, но элегіи выдаются вѣжностью и искренностью; рассказы и басни отличаются привлекательною наивностью; романсы, положенные на музыку многими композиторами того времени, были весьма популярны. Въ 1817 г. она вышла замужъ за актера Франсуа Проспера Л., прозваннаго *Вальморомъ*. Изъ стихотворныхъ произведеній ея болѣе извѣстны: «Élégies et poésies nouvelles» (1824), «Les pleurs» (1833), «Pauvres fleurs» (1839), «Bouquets et prières» (1843), изъ романовъ — «L'atelier d'un peintre» (1833), «Une raillerie de l'amour» (1833), «Le salon de Lady Betty» (1836), «Violette» (1839) и др. Заслуживаютъ вниманія еще ея «Contes et scènes de la vie de famille» (1874). Ср. Sainte-Beuve, «M-me Desbordes-Valmore, sa vie et sa correspondance» (П., 1870).

Ланъ — р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало изъ Станового хребта, на границѣ Приморской области, своей вершиной подходить къ истокамъ Селимджи, течетъ съ ЮЗ на СВ въ гористой мѣстности, впадаетъ слѣва въ среднемъ теченіи Шелви. Длина до 100 вер.

Ланъ (польск. Łan, лат. laneus) — одна изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ въ Польшѣ и Литвѣ, была въ употребленіи съ XIII стол. Въ Л. обыкновенно считали 3 волоки (VII, 67). Л. были четырехъ родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые подраздѣлялись на большіе и меньшіе. Л. *франконскій большій* = 851512 кв. польск. локтей = 25,977 русск. десятины. Л. *франконскій меньшій* считаютъ въ 681210 кв. польск. локтей = 22,11463 дес. Л. *тезтонскій* или *нѣмецкій* = 719000 кв. польск. локтей = 23,34143 дес. Л. *крестянский большій* = 362880 кв. польск. локтей = 11,78 дес. Л. *крестянский меньшій* = 115200 кв. польск. локтей = 3,7365 дес. Л. *ревисорскій* = 1518750 кв. польск. локтей = 49,30433 дес. Впослѣд-

ствія подь словомъ Л. стали понимать обыкновенную волоку (ср. *Volumina Legum* III folium 253).

Лань (Dama)—родъ жвачныхъ изъ семейства оленей (*Cervidae*) съ единственнымъ видомъ *Dama vulgaris* Brooks. Конецъ морды голый, глаза и уши большіе, слезныя ямки явственныя, сравнительно съ настоящими оленями (*Cervus*) ноги короче и менѣе сильны, туловище толще, шея и рога короче, хвостъ длиннѣе. Рога есть лишь у самцовъ: они при основаніи круглыя въ поперечномъ сѣченіи, имѣютъ передній (надглазныи) отростокъ и сдвѣжены короткими отростками на концѣ. Лѣтняя шерсть рыжеватобурая съ бѣлыми крапинами, животъ и внутренняя сторона ногъ бѣлая, волосы на спинѣ съ черными концами и образуютъ, благодаря этому, черноватую полосу; хвостъ сверху черный; зимняя окраска болѣе сѣрая и почти безъ пятенъ; иногда попадаются совершенно бѣлые экземпляры, не мѣняющіе цвѣта. Длина тѣла около 1,6 м., изъ которыхъ 16—19 стм. занимаетъ хвостъ, высота плечъ 85—90 стм., крестецъ немного выше. Вѣсъ рѣдко больше 100—120 кг. Самка меньше. Л. въ дикомъ состояніи живетъ въ Сѣверной Африкѣ, на Ю до Сахары и ЮЗ Азіи, прежде жила и въ Южной Европѣ. Разводятся въ паркахъ, особенно въ Англіи. Органы чувствъ Л. хорошо развиты, человѣка она чуетъ шаговъ за 300, по быстротѣ и силѣ прыжковъ уступаетъ благородному оленю, но можетъ перепрыгивать черезъ препятствія метра въ 2 вышиною. Л. живетъ преимущественно въ лѣсахъ, пересѣкаемыхъ лугами, питается почками, побѣгами и корой деревьевъ, различными травами, хлѣбами и т. п. Взрослые самцы живутъ лѣтомъ поодиночкѣ или маленькими стадами, а молодые вмѣстѣ съ самками и дѣтенышами. Въ серединѣ октября взрослые самцы присоединяются къ стадамъ и отгоняютъ молодыхъ, которые въ это время образуютъ отдѣльныя небольшія стада, но по окончаніи течки (черезъ 2 недѣли) опять присоединяются къ стадамъ самокъ. Уже годовалые самцы способны къ размноженію. Голосъ Л. похожъ на фырканье или хрипѣніе. Беременность длится 8 мѣсяцевъ; обыкновенно въ іюлѣ рождается 1, рѣдко 2 дѣтеныша; самка тщательно охраняетъ ихъ, прогоняя мелкихъ хищниковъ ударами переднихъ ногъ, а крупныхъ стараясь отвести. У дѣтенышей-самцовъ черезъ 6 мѣсяцевъ образуются на головѣ возвышенія и къ концу февраля изъ нихъ вырастаютъ прямые рога, ростъ которыхъ продолжается до августа, когда съ нихъ сбрасывается кожа. На 2-й годъ появляются развиленія, на 3-й надглазная вѣтвь и появляются отростки, а образованіе лопатки начинается на 5 году. Рога старыхъ самцовъ вѣсятъ до 5—7 кг. Старые самцы сбрасываютъ рога въ маѣ, годовалые въ іюнѣ, къ августу или сентябрю вырастаютъ новые. Шкура Л. дѣлится, мясо очень вкусно, особенно съ іюля до сентября. Охотятся на Л. облавами или подкрадываются къ нимъ съ ружьемъ. Близокъ къ Л. былъ вымершій испанскій олень (*Megaceros giganteus* Ow., *euroceros hibernicus*), остатки котораго встрѣчаются

въ дѣлувіи Европы и Сибири, а чаще всего въ торфяныхъ болотахъ Ирландіи. Лопаторасширенные рога съ глазными отростками имѣли до 2 м. длины, крайніе концы праваго и лѣваго рога отстояли на 3—4 м. Утверждаютъ, будто-бы онъ водился еще въ XII в. въ Ирландіи.

Н. Кн.

Л. или *даниель*, также *даниелька*, разводятся въ большомъ количествѣ, для украшенія парковъ, а отчасти и для охоты, во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и Англіи. Въ Россіи разведеніемъ ихъ занимаются исключительно въ Прибалтійскихъ провинціяхъ, Польшѣ и Закавказьи. Раньше лани содержались въ окрестностяхъ Петербурга, въ Лисинскомъ паркѣ, но нынѣ вывезены оттуда въ Вормское имѣніе вел. кн. Михаила Николаевича. Л. называется также самка оленя (*Cervus elaphus*). С. Б.

Ланье (Lucien Lanier)—франц. историкъ, род. въ 1848 г. Главныя его соч.: «*La Société des Colons-Explorateurs*» (1878); «*La découverte d'une nouvelle route de commerce dans le Tong-Kin*» (1880); «*Etude historique sur les relations de la France et du Royaume de Siam, de 1662 à 1703*» (1883).

Лао (Lao, Laos)—группа племенъ и мѣстность въ Индокитаѣ, между Камбоджею на Ю, Юнь-наномъ на С, Бирмою на З, Аннамомъ на В; принадлежитъ на половину Аннаму и Сіаму; границею между тѣмъ и другимъ является р. Меконгъ, при чемъ сіамскій Л. простирается и на верхній бассейнъ Менама, вплоть до р. Салуэна, за которой—вассальныя Бирмѣ государства шаней. Въ политическомъ отношеніи Л. дѣлится на рядъ княжествъ или царствъ. Племя Л. принадлежитъ къ группѣ т'ан и родственно бирманскимъ шанямъ, тонкинскимъ тхо и яо, аннамскимъ пенонгъ и пхуэнъ или пхонъ. Л.—малы ростомъ (1,59 метра), съ брахичефальною головою, высокимъ, узкимъ лбомъ, не слишкомъ косо расположенными глазами, сдвинутымъ носомъ, волосами жесткими, прямыми и черными и блѣдно-желтымъ или коричневатымъ цвѣтомъ кожи; волосы убираются по-сіамски, т. е. брыются, кромѣ чуба, оставляемаго на маковкѣ. Л. безпечны, веселы, любятъ шумныя удовольствія; живутъ въ свайныхъ постройкахъ, обыкновенно построенныхъ вдоль рѣкъ; одежда ихъ минимальная (у мужчинъ поясъ, у женщинъ короткая юбка, кромѣ того украшенія); животъ и ладони часто татуированы. Большая часть Л.—на переходной ступени отъ варварства къ цивилизаціи, не чужды земледѣлію и ведутъ торговлю; на инныя племена, напр. *лова*, они сами смотрятъ какъ на дикарей. Религія ихъ—смѣсь буддизма съ грубымъ фетишизмомъ. Ср. Aymonier, «*Notes sur les Laos*» (Саймонъ, 1885), и Bastian, «*Die Völker des oestlichen Asien*» (т. I, Лпц., 1866).

Лаодамия (*Laodamia*), въ греч. мифологіи: 1) дочь Беллерофонта, мать Сарпедона (отъ Зевса); убита разгнѣванной Артемидой. 2) Дочь іоискскаго царя Акаста и супруга филакскаго царя Протегилая, образецъ супружеской вѣрности. Протегилай тотчасъ послѣ свадьбы отправился подь Трою, гдѣ въ первомъ же сраженіи палъ. Узнавъ объ этомъ, Л. обрати-

лась къ богамъ съ мольбой, чтобы они разрѣшили ему явиться къ ней на 3 часа. Боги разрѣшили, но когда назначенное время прошло, Л. убила себя, чтобы не разлучаться съ мужемъ. По другому сказанію, она, при извѣстіи о смерти Протезилая, сдѣлала восковое его изображеніе, а когда отецъ ея сжегъ это изображеніе, она сама бросилась въ огонь. Еврипидовская (утраченная) трагедія «Протезилай» построена на этомъ мнѣіи.

Лаодамъ (Λαοδάμας) — сынъ Этеокла, сперва находился подъ опекой Креона, затѣмъ, во время войны эпигонъ, былъ еивскимъ царемъ. Въ битвѣ при Глизи былъ разбитъ Алкмеонъ, послѣ чего бѣжалъ съ частью народа въ Иллирію.

Лаодика — дочь Пріама и Гекубы, супруга Геликаона. По сказанію, бросилась со скалы, отъ горя по умершемъ сынѣ, или во исполненіе мольбы, обращенной къ богамъ, была поглочена землей.

Лаодикия — древній городъ Фригіи (нынѣ Eski-Hissar), на р. Ликъ, притокъ Меандра; основана Антиохомъ II Сирийскимъ (261—246) въ честь супруги его Лаодики. Мѣстоположеніе города на границѣ 3-хъ областей — Лидіи, Каріи и Фригіи — дало поводъ причислять его къ каждой изъ поименованныхъ областей. Незначительная еще къ концу римской республики, Л. во времена имперіи считалась чуть ли не первымъ городомъ Азіи. Этому способствовало выгодное положеніе ея на торговой дорогѣ, соединявшей Востокъ съ Западомъ. Плодородная земля и обиліе тонкорунной породы черныхъ овецъ составляли не малую статью доходовъ и промышленности; извѣстны были лаодикийскіе шерстобиты. Л. была также однимъ изъ центровъ наукъ и искусствъ. Здѣсь жилъ стоикъ Антиохъ, здѣсь была герофильская медицинская школа; о процвѣтаніи искусства говорятъ существующія развалины стараго города. Христіанство при началѣ своего распространенія прочно утвердилось въ Л. Она была мѣстомъ лаодикийскаго церковнаго собора (около 360 или 370 гг.), правила котораго, въ числѣ 60-ти, вошли въ составъ церковнаго канона. Въ 1255 г. городъ былъ взятъ турками, въ 1402 г. разрушенъ Тамерланомъ. Подъ именемъ Л. извѣстно еще нѣсколько городовъ древности: 1) *Л. при морѣ* (южнѣе Антиохіи, на сирийскомъ берегу, къ В. отъ о-ва Кипра), въ плодородной мѣстности, богатой виноградомъ и южн. плодами. 2) *Л. у Ливана*, на р. Оронтѣ, въ Келесиріи; основана Селевкомъ I (312—280). 3) *Л. хатахазирѣу* въ Ликаоніи, къ сѣв.-зап. отъ Иконіи. 4) *Л.* на границѣ Индіи и Персіи, на ЮВ. отъ нын. Тегерана; основана Антиохомъ I или III.

Лаодикий, св. — мученикъ, пострадалъ въ 177 г. Память — 13 мая.

Лаокоонъ — знаменитая античная мраморная группа, найденная въ 1506 г. въ виноградникѣ гражданина Ф. де'Фредди на Эсквлинѣ, въ Римѣ (а не въ термахъ Тита, какъ гласитъ обычное преданіе, въ подтвержденіе котораго въ упомянутыхъ термахъ до сихъ поръ показываютъ нишу, гдѣ будто-бы былъ найденъ Л.). Папа Юлій II вскорѣ приобрѣлъ

эту группу, уступивъ де'Фредди пожизненно доходы съ заставы Порто-Санъ-Джованни до суммы 600 дукатовъ зол. (ок. 3000 р. зол.) ежегодно. Въ ватиканскомъ «дворѣ статуй» или Бельведерѣ была проецирована архитекторомъ Дж. ди-Санъ-Галло особая ниша для Л.-Браманте сдѣлалъ съ Л. первую бронзовую копію по восковой модели Джакомо Сансовино. Микеланджело прилежно изучалъ Л. и указалъ, что группа сдѣлана не изъ одной глыбы мрамора, какъ говорится у Плинія. Когда Францискъ I, послѣ побѣды при Мариньяно (1515), требовалъ отъ Льва X группу себѣ въ подарокъ, папа, для удовлетворенія франц. короля, заказалъ Ваччо Бандинелли копію Л.; эта копія (съ измѣненіями) находится нынѣ въ музеѣ Уффици, во Флоренціи. Бандинелли же былъ и первымъ реставраторомъ Л., найденнаго безъ правыхъ рукъ отца и младшаго сына и безъ правой кисти руки старшаго сына. Но свою реставрацію онъ не внесъ въ оригиналъ, а только сдѣлалъ въ упомянутой копіи. Когда, вскорѣ затѣмъ, папа пожелалъ реставрировать самый оригиналъ, Микеланджело рекомендовалъ ему съ этою цѣлю своего ученика и помощника Монторсоли, который и занялся этою работой. Для правой, поднятой руки Л. было, повидимому, предложено нѣсколько проектовъ. Реставрація Монторсоли была проецирована, кажется, въ глинѣ. Приставленные теперь къ оригиналу реставрированныя части, изъ стукка, принадлежать скульптору XVIII в. Авг. Корнаккини и, вообще, вопреки мнѣнію большинства нынѣшнихъ археологовъ-классиковъ, главнымъ образомъ нѣмцевъ, должны быть признаны правильными. Въ 1803 г. Л. помѣщенъ въ одномъ изъ четырехъ кабинетовъ, пристроенныхъ къ угламъ бельведерскаго двора. Кромѣ знаменитой группы, сохранилось еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько фрагментовъ болѣе или менѣе близкихъ ея копій, въ томъ числѣ голова Л. въ Имп. Эрмитажѣ (галл. древн. скульпт., № 395), всѣ сомнительной древности, и цѣлый рядъ воспроизведеній ея въ видѣ рельефовъ, монетъ, статуетокъ и т. п. Этими воспроизведеніями посвящены детальныя изслѣдованія *Блюммера* (въ его 2-мъ изд. Лессингова Л., Берлинъ, 1880, стр. 704 и сл.) и въ особенности *Ферстера* («Jahrbuch d. K. D. Archaeol. Inst.», VI, 1891, стр. 176—196, и IX, 1894, стр. 43—50). Древность этихъ воспроизведеній сомнительна, за исключеніемъ свѣдѣтельства Плинія (Nat. Hist., XXXVI, 5, 11), что Л., находившійся «въ домѣ имп. Тита» и бывшій произведеніемъ трехъ родосскихъ художниковъ, Агесандра, Полидора и Аэнодора, есть «лучшее изъ всѣхъ произведеній живописи и валянія», казалось, вполне подтвердилось находкою группы. Современники ея открытія превозносили ее выше всѣхъ извѣстныхъ статуй. Винкельманъ относитъ группу Л. къ эпохѣ Александра Вел. и видѣлъ въ ней непосредственное вліяніе стіла Лисиппа. Наоборотъ, Лессингъ, въ своемъ «Лаокоонѣ» (лучшее изд., съ критикой текста и богатымъ эстетическимъ и археологическимъ комментариемъ: Н. Blümmern, Lessings Laokoön herausgegeben und erläutert, Berl., 1880), высказывался, какъ за болѣе вѣроятное, за бо-

ЛАОКООНЪ.

Копия изъ оригинала въ Римѣ.

лѣе позднее происхожденіе группы и былъ не прочь допустить зависимость ея отъ Виргилія, хотя не въ томъ рѣшительномъ смыслѣ, какой придается ей современными археологами-классиками (напр. Вольтерсомъ въ его изданіи «Bausteine» Фридрихса, стр. 537). Лессингъ говоритъ, что различія, замѣчаемыя между описаніемъ Виргилія и группою, объясняются легче и естественнѣе, коль-скоро предположить, что скульпторы работали въ зависимости отъ поэта, а не наоборотъ. У художника чаще выходить некрасивымъ то, что красиво у поэта, чѣмъ наоборотъ. Не надо, впрочемъ, забывать, что Л. служитъ Лессингу только исходною точкою общестетическихъ разсужденій о предѣлахъ и особенностяхъ поэзіи и пластики. Достоинство вниманія предположеніе, высказываемое издателемъ произведеній Лессинга, вышедшихъ въ свѣтъ подъ общей ред. Гемпеля (Б., 1868—78, 20 тт.), и раздѣляемое Влюмнеромъ, что Лессингъ, въ сущности, критиковалъ Винкельмана, не называя его. Гете, въ «Прописяхъ» (Ueber L., 1797), даетъ восторженный отзывъ о группѣ, находя въ ней удовлетворенными всѣ требованія, какія только могутъ быть предъявлены къ художественному произведенію вполне совершенному и которымъ можно наслаждаться безъ пособия какихъ-либо побочныхъ знаній и разъясненій. Нѣкоторыя детальныя замѣчанія Гете (напр., что младшій сынъ только обвить, а не укушенъ змѣею) ошибочны и сдѣланы, вѣроятно, не въ виду самой группы, а на основаніи одной изъ крайне произвольныхъ старинныхъ гравюръ. Сто слишкомъ лѣтъ спустя послѣ Винкельмана и Лессинга, вопросъ о Л. разросся и усложнился (его литературу см. у Влюмнера) и для большей ясности долженъ быть разбитъ на нѣсколько частныхъ вопросовъ. А) Реставрація, какъ сказано выше, должна быть признана, вообще, правильной. Овербекъ (Plastik) и за нимъ большинство археологовъ-классиковъ предпочитаютъ видѣть Л. и младшаго сына закинувшими правыя руки за голову, перваго—отъ боли, втораго—въ предсмертной агоніи. По ихъ мнѣнію, Л. уже обреченъ на гибель и сознательно уже не борется, находясь всецѣло подъ вліяніемъ страшной боли отъ змѣянаго укуса, поражающаго его, подобно молніи. Въ виду напряженія мускуловъ, доказывающаго, что Л. борется всѣми силами, и, въ частности, въ виду лѣвой руки, душащей змѣю, хотя и неудачно, далеко отъ головы, всѣ реставраторы и вообще художники совершенно правильно требовали того же и отъ правой руки, на основаніи простѣйшаго закона параллельности движеній и инстинктивности дѣйствій рукъ и ногъ. Правая рука младшаго сына также не была закинута, а искала точки опоры, такъ какъ вся фигура сшиблена съ ногъ и приподнята кольцами змѣи. Все, что говорится о красивой пирамидальности группы, при упомянутой реставраціи—нѣвѣрно, такъ какъ голова Л. не на равномъ разстояніи отъ головъ сыновей. В) Толкованіе и оценка. Л. представленъ нами, сидящимъ на возвышеніи о двухъ ступеняхъ (можетъ быть, на жертвенникѣ), на ко-

торое свалилась его одежда. По ту и другую стороны отъ него—два его сына, различнаго возраста, также почти совсѣмъ нагие. Всѣ три фигуры обвиты—главнымъ образомъ, по ногамъ и рукамъ—двумя громадными змѣями, изъ которыхъ одна кусаетъ Л. въ лѣвое бедро, а другая впилась въ правую часть груди младшаго сына, стоявшаго вправо отъ отца на ступенькахъ возвышенія, но приподнятого кольцомъ змѣи, привязавшимъ его правую ногу къ правой ногѣ отца. Л. отъ боли корчится и кидается въ противоположную укусу сторону, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, инстинктивно разорвать какъ руками, такъ и ногами, опутавшихъ его змѣй. Голова слѣдуетъ общему судорожному движенію тѣла. Лицо искажено страданіемъ, ротъ полуоткрытъ, но, какъ прекрасно указалъ филологъ Генке («Die Gruppe des Laokoön, Leipzig и Heidelberg, 1862»), не кричитъ, а, какъ на то указываютъ приподнятая грудь и складки живота, набираетъ въ себя воздухъ, для дальнѣйшей энергичной борьбы. Во всякомъ случаѣ, до утраты силъ и безпомощнаго паденія на жертвенникъ, которымъ преступный жрецъ осквернитъ святыню, тутъ еще далеко. Младшій сынъ, какъ замѣчено выше, сшибленъ и укушенъ змѣею, но еще не умираетъ: его лицо выражаетъ не спокойствіе смерти (Овербекъ), а, наоборотъ, живѣйшій ужасъ; правую руку онъ инстинктивно ищетъ схватиться за что-либо въ воздухѣ, а лѣвою сжимаетъ голову змѣи, укусившей его, и, повидимому, издастъ вопль. Старшій сынъ находится пока въ наименѣе страшномъ положеніи. Что и ему не уйдти, на это художники наметнули узломъ, который образовала змѣя вокругъ его лѣвой ноги. Лѣвою рукою онъ старается освободиться отъ этого узла, а правую, также опутанную змѣянымъ кольцомъ, повидимому, зоветъ къ себѣ на помощь. Лицо его выражаетъ преимущественно состраданіе къ отцу и брату. Что касается до художественной оцѣнки Л., то превосходная группа эта вполне достойна тѣхъ восторговъ, предметомъ которыхъ она была въ теченіе столѣтій. Превосходное знаніе анатоміи и виртуозное умѣніе выказать его при самомъ неестественномъ положеніи фигуръ, пафосъ движеній, выразительность лицъ и жестовъ—все это доказываетъ, что авторы Л., или тотъ изъ нихъ, который былъ изобрѣтателемъ и душою предпріятія, были таланты первостепенные. Отнесеніе группы Винкельманомъ къ эпохѣ послѣ Лисиппа остается и теперь вообще вѣрнымъ. Относить ее къ эпохамъ Фидія или Праксителя, конечно, нельзя: для этого въ ней слишкомъ мало простоты и слишкомъ много пафоса, театральности, стремленія къ эффекту. Группа задумана съ расчетомъ на одну точку зрѣнія и чрезъ то приближается къ рельефной композиціи. Это все характерныя особенности упомянутой эпохи. Художники безсознательно или умышленно придали сыновьямъ Л. пропорціи не дѣтей, а взрослыхъ людей, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ главная фигура, и замѣчательно, что это не рѣжетъ не-предупрежденнаго глаза. Фигуры дѣтей отъ этого ступенчатыми передъ фигурою отца: тѣмъ не менѣе такой приемъ долженъ быть

признанъ антихудожественнымъ. Не смотря на то, что мы теперь гораздо лучше, чѣмъ Винкельманъ, знаемъ всѣ періоды древняго искусства, дальше его *terminus post quem*, на основаніи однихъ стилистическихъ соображеній, мы не могли бы идти въ датировкѣ памятника, если бы не помогла эпиграфика. В). *Эпоха группы*. Мы уже установили *terminus post quem* для Л. *Terminus ante quem* является эпоха Флавіевъ, когда группа была поставлена въ домъ имп. Тита. Такъ какъ другихъ древнихъ свидѣній о Л., кромѣ того, что говорится у Плинія, не имѣется, то до выясненія вопроса о времени жизни творцовъ группы приходилось добираться окольными путями. Подробнѣе всего этотъ вопросъ разобранъ у Ферстера («Ueber d. Entstehungszeit des L. Verhandlungen der 40 Versammlung deut. Philologen u. Schulmänner in Görlitz», Лпц. 1890). Онъ подраздѣляетъ его на 3 части: 1) *Грамматико-эпигеогическую*. Дѣло идетъ о свидѣтельствѣ Плинія, что художники работали группой «*de consilii sententia*». Защитники поздняго происхожденія видѣли здѣсь *consilium principis* эпохи императоровъ и полагали (Лакманъ, Кайбель и др.), что группа была заказана для украшенія дворца (или банъ) Тита императорскимъ совѣтомъ. Приверженцы болѣе древняго происхожденія группы переводятъ означенное выраженіе словами: «по совѣту друзей» (Моммсенъ) или же «по взаимному согласію» (Ферстеръ) и т. п. Вѣрнѣе признать это выраженіе темнымъ и, быть можетъ, переведеннымъ изъ греческой надписи художниковъ, находившейся на пьедесталѣ. 2) *Митеографическую и историко-литературную*. Вопросъ о зависимости группы отъ Виргилія, или отъ утраченныхъ греческихъ источниковъ, весьма запутанный; въ сущности, онъ ничего не даетъ для опредѣленія времени исполненія группы. Во всякомъ случаѣ, въ поэмѣ Виргилія змѣи набрасываются сперва на дѣтей, а потомъ на отца. Аналогія помпейской стѣнописи, повидимому задавшейся цѣлью точно иллюстрировать Виргилія, также весьма слаба. 3) *Эпиграфическо-палеографическую*. Пользуясь надписями, уже Ферстеръ (см. указ. ст.), а въ особенности Гиллеръ-фонъ-Гертрингенъ («Die Zeitbestimmung d. Rhodischen Künstlerinschriften», въ «Jahrb. d. Inst.», IX) получили гораздо болѣе точное опредѣленіе времени жизни нашихъ художниковъ. Сопоставленіе въ надписяхъ ихъ именъ съ именами знаменитыхъ римлянъ (Мурены, Лукулла, Лентула и, м. б., Суллы) дѣлаетъ очевиднымъ, что художники жили въ началѣ I в. до Р. Хр. Вообще изслѣдованіе Гиллера-фонъ-Гертрингена устанавливаетъ для родосской школы періодъ процвѣтанія гораздо болѣе продолжительный (III—I вв. до Р. Хр.), чѣмъ тотъ, который опредѣляли предъ тѣмъ, и даже позволяетъ предполагать, что три ваятеля Л. были братья. Въ заключеніе, упомянемъ, что сходство Л. съ нѣкоторыми фигурами пергамскаго фриза, подмѣченное въ особенности Кекуле («Zur Deutung u. Zeitbestimmung des L.», Берл. и Штутгартъ, 1883), не простирается далѣе случайнаго и чisto внѣшняго и не даетъ права поднимать вопросъ о за-

имствованія Л. отъ пергамскихъ скульптуръ, которыя не возвышаются надъ уровнемъ развѣтой орнаментальной пластики и красоты которыхъ, по сравненію съ Л., можетъ быть названа не болѣе какъ каллиграфіей. Въ отношеніи опредѣленія времени (I в. до Р. Хр.) Кекуле правъ; но, какъ мы видѣли, такая датировка основывается на совершенно иныхъ соображеніяхъ (Кекуле возражалъ наиболѣе сильно Иренделенбургъ: «Die L.-gruppe und der Gigantenfries von Pergamenischen Altars», Берлинъ 1884). Еще съ болѣе болѣе основаніемъ можно усомниться въ значеніи усмотрѣнныхъ «Конце аналогіи между Л. и геркуланской мозаикой, изображающей битву Александра Великаго («Laokoon und Alexander-schlacht. Commentationes in honorem Th. Mommseni», 448 стр. и слѣд. Берлинъ, 1878).

А. Шукаревъ.

Лаонъ (Laon, прав. Ланъ)—гл. гор. франц. деп. Энны (Aisne), на холмѣ (188 м.). Около 10 тыс. жит. Крѣпость, лежащая близъ города, принадлежитъ къ типу крѣпости-лагеря. Обширный, съ башнями, соборъ XI—XII в., въ смѣшанномъ готическомъ и романскомъ стилѣ. Аббатство св. Викентія. Музей древностей и изящныхъ искусствъ, бібліотека (30 т. книгъ и 500 рукоп.), учительская семинарія. Фабричныхъ издѣлій, суконъ, чулокъ; механическихъ мастерскія. Въ военной исторіи Л. извѣстенъ по сраженію 9-го и 10-го марта 1814 г. между союзными русско-прусскими войсками, подъ начальствомъ Блюхера, и французами, подъ предводительствомъ Наполеона. Для соединенія съ прусскими корпусомъ Вилова, Блюхеръ отошелъ за р. Энъ и занялъ у Л. позицію, на которой сосредоточилъ до 100 т. чел. Здѣсь онъ ожидалъ приближенія Наполеона. Послѣдній, хотя имѣлъ подъ рукою всего около 50 т., 9 марта атаковалъ союзниковъ; въ этотъ день бой не имѣлъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ слѣдующую ночь союзники сами перешли въ наступленіе, и атака ихъ увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Французы были сбиты на всѣхъ пунктахъ и принуждены отступить. Особенно пострадалъ корпусъ Мармона, потерявшій почти всю свою артиллерію. Въ послѣднюю франко-германскую войну цитадель Л. сдалась 9 сентября 1870 г. прус. войскамъ, но при вступленіи ихъ туда одинъ франц. унтеръ-офицеръ взорвалъ пороховой погребъ, при чемъ убито и ранено было нѣсколько сотъ человѣкъ и разрушены многія зданія.

Лао-цзы—имя китайскаго философа, жившаго въ VI в. до Р. Хр. Рожденіе его приурочивается къ 604 г. Фамилія его была Ли, дѣтское имя Эръ, въ зрѣломъ возрастѣ онъ назывался Во-янъ, а посмертный титулъ его—Данъ; посему онъ въ сочиненіяхъ встрѣчается иногда съ именемъ Ли-эръ или Лао-данъ. О его семьѣ, дѣтствѣ и воспитаніи ничего неизвѣстно. На страницахъ исторіи онъ является уже въ зрѣломъ возрастѣ, въ званіи исторіографа или бібліотекаря при императорскомъ дворѣ Чжоусской династіи. Будучи свидѣтелемъ постепеннаго упадка имперіи, Л. рѣшилъ удалиться отъ двора въ уединеніе. Когда онъ прибылъ въ Гуанъ, то начальники

горного прохода Инь-си сказал ему: «прежде чѣмъ ты сироешься, прошу тебя написать для меня книгу». Л. сочинилъ тогда Дао-дэ-цзинъ, т. е. трактатъ о пути и добродѣтели. Послѣ того Лао-цзы удалился, и никто не знаетъ, что съ нимъ стало. Позднѣе, подъ вліяніемъ даоской религіи (см. Даосизмъ, X, 127), жизнеописаніе Л. развилось въ цѣлую эпопею. Въ Шань-сань-чжуань (трактатъ о духахъ и безсмертныхъ, соч. Хо-гун'а, IV в. по Р. Хр.) рассказывается, что мать носила Л. во чревѣ 62 года (по другимъ—72 или 81), что онъ родился съ бѣлыми, какъ у старика, волосами, и потому народъ называлъ его Лао-цзы, т. е. старый мальчикъ. Ли-цзи и Цзя-юй—со стороны конфуціанства, Сы-ма-цянъ и Чжуань-цзы—изъ школы даосской, утверждаютъ, что у Л. было свиданіе съ Конфуціемъ (около 517 г. до Р. Хр.), при чемъ изъ разговора этихъ мудрецовъ опредѣлилась противоположность ихъ ученій. Объ исчезновеніи Л. легенды повѣствуютъ, что онъ жилъ отшельникомъ въ хижинѣ на уединенной горѣ. Онъ достигъ уже глубокой старости, когда однажды ослѣданный буйволъ пришелъ къ его дверямъ и остановился въ ожиданіи. Едва Л. сѣлъ на сѣдло, какъ животное помчалось къ З и унесло философа навсегда. Съ теченіемъ времени Л. занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ даосскомъ пантеонѣ и является здѣсь предметомъ поклоненія подъ именемъ Лао-цзюни, который какъ-то сливается съ однимъ изъ лицъ троицы Сань-хуань. Въ культѣ даосизма Л. иллюстрируется массою изображеній, въ видѣ картинъ и статуэтокъ, относящихся ко всѣмъ фактамъ его эпопеи. Краткость и неточность свѣдѣній о Лао-цзы даютъ основаніе нѣкоторымъ ученымъ сомнѣваться въ самомъ его существованіи. Сы-ма-цянъ упоминаетъ о двухъ сомнѣнникахъ Л., также философахъ: одинъ изъ нихъ былъ современникомъ Конфуція, написалъ 15 трактатовъ о школѣ дао и прожилъ 160, а по инымъ даннымъ—260 лѣтъ; другой, по фамилии Дань, состоялъ исторіографомъ Чжоусской династіи и умеръ спустя 129 лѣтъ по смерти Конфуція. Онъ отличается отъ Л. По словамъ Сы-ма-цянъ, «причисляющие себя къ доктринамъ Л. припадутъ доктрину ученыхъ, т. е. конфуціанство, а послѣдніе бранятъ Л., который учитъ, что трансформация является естественнымъ порядкомъ вещей и что абсолютная бездѣтельность и совершенствованіе происходятъ съ необходимостью изъ состоянія чистоты и покоя». Въ русской литературѣ В. П. Васильевъ, при общемъ скептическомъ направленіи, не высказываетъ опредѣленнаго взгляда на Л. Онъ то считаетъ его жившимъ позднѣе Чжуань-цзы, то вовсе не признаетъ Л. историческою личностью. Сочиненіе Л. заключаетъ въ себѣ около 5000 иероглифовъ. Характеръ предмета, отсутствіе связи между отдѣльными частями трактата и запутанный языкъ, вмѣстѣ съ мистическимъ и поэтическимъ оборотами въ изложеніи, дѣлаютъ пониманіе его чрезвычайно труднымъ какъ для туземныхъ ученыхъ, такъ и для европейскихъ синологовъ. Раздѣленный въ началѣ на двѣ части, онъ позднѣе былъ подраздѣленъ на главы; одно изъ древнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ дѣленій

считаетъ 82 главы. Основнымъ положеніемъ Дао-дэ-цзиня является выясненіе понятія дао, равносильнаго которому въ европейскихъ языкахъ не существуетъ. Различные синологи переводятъ его различно: путь (Julien), путь, разумъ и слово (Chalmers), λόγος въ смыслѣ неоплатониковъ (Legge), natura (Watters), μέθοδος (R. Douglas), но всѣ ученые соглашались, что эти термины не идентичны съ дао. Дао является и міровою матеріею, и міровою силою, и мировымъ разумомъ, и абсолютною простотою, и бездѣтельностью, началомъ и концомъ всего существующаго. Весь міръ произошелъ изъ дао и существуетъ благодаря взаимодействию двухъ силъ природы: положительной (янъ) и отрицательной (инь). Человѣкъ составляетъ проявленіе того же дао, при чемъ его тѣло—часть міровой матеріи, а душа—часть мирового разума; послѣдняя безсмертна по отношенію къ тѣлу, но теряетъ свою индивидуальность въ абсолютномъ дао. Въ практической жизни руководящимъ идеаломъ должна служить простота и несложность правилъ: самопознаніе и самоограниченіе, свобода отъ эгоистическихъ побужденій и любовь ко всѣмъ людямъ, доходящая до предписанія за зло платить добромъ. Бездѣтельность, являясь идеаломъ жизни человѣка, вызываетъ желаніе покоя и уничтоженіе стремленія къ познанію внѣшняго міра. Благо общества поконится на невѣдѣніи, и правители должны держать народъ въдали отъ знанія и свободнымъ отъ всякихъ стремленій къ нему, а если бы кто-либо оказался имѣющимъ знанія, то обязанность правителей состоитъ въ томъ, чтобы лишить такого человѣка возможности обнаруживать свои знанія.—Многіе пункты ученія Л. доселѣ остаются еще невыясненными. Раньше въ европейской литературѣ существовали о немъ совершенно превратныя понятія. Нѣкоторые римско-католическіе миссіонеры около 200 лѣтъ назадъ находили удивительное сходство между многими странностями Дао-дэ-цзин'а и св. Писаніемъ. Монтеucci, въ Берлинѣ, еще въ 1808 г. говорилъ, что никто, читавшій трудъ Л., не можетъ сомнѣваться въ фактѣ, что Троицныя лицъ въ Богѣ была извѣстна китайцамъ за V в. до Р. Хр. Даже Abel Rémusat, въ своихъ «Mémoires sur la vie et les opinions de Lao-tze» (1823), защищалъ мнѣніе, что въ 14 гл. Дао-дэ-цзин'а встрѣчается транскрипція слова Іерова. St. Julien опубликованіемъ «Le livre de la Voie et de la Vertu» разсѣялъ эти иллюзіи. Современная литература о Л. и Дао-дэ-цзинѣ возрастаетъ весьма быстро. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, см. В. П. Васильевъ, «Религіи В. и очеркъ исторіи кит. литературы»; Георгіевскій, «Принципы жизни Китая»; Д. Кониси, «Философія Лаоси»; Legge, «Texts of Taoism»; E. Balfour, «Taoism»; H. A. Giles, «Chuang-tzu». Перечень всѣхъ трудовъ въ «Bibliotheca Sinica», H. Cordier.

Д. П.

Лапа.—Терминъ Л. не имѣетъ въ зоологіи вполнѣ опредѣленнаго анатомическаго значенія. Она составляетъ периферическую (концевую) часть переднихъ и заднихъ или только (у птицъ) заднихъ конечностей большинства позвоночныхъ четырехъ высшихъ классовъ

(земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих) и соответствует анатомически или всей кисти (или стопе), или лишь пальцам. Л. обладает развитыми, более или менее раздельными пальцами (которые могут, прочем, быть соединены плавательными перепонками) и по большей части вооружена когтями (у земноводных когтей почти всегда нет вовсе); поэтому термин Л. не прилагается к конечностям всех млекопитающих, у которых пальцы одеты копытами (парно- и непарнопалые, хоботные, даманы), тех, которых конечности превращены в веслообразные органы плавания (ласты ластоногих, плавники сирен и китообразных), а также к крылообразным передним конечностям рукокрылых и к снабженным ногтями передним и задним конечностям обезьян и человека. У птиц Л. лишь на задних конечностях (анатомически подробности см. в описании отрядов и классов позвоночных).

Н. Кн.

Лапа, в строительном искусстве—клинообразный шип, имеющий вид трапеции и расширяющийся книзу, которым обдвигается конец бруса при сращивании его с другим бруском под прямым углом или наклонно. Примеры врубок в Л. деревянных брусьев приведены в ст. Деревянные работы (X, 459, черт. Е, Н, Р и Т). В ст. Каменные работы (XIV, 163) черт. 5 представляет пример соединения камней в кладке лапчатыми скобами.

Лапа, полчья Л.—прибор для зацепления и поднятия более крупных камней при производстве строительных работ, состоящий из желззавого бруска клиновидной формы, который вставляется основанием вниз в вытесанное в камне призматическое гнездо; по обеим сторонам его вставляются заклинки, соединяемые с бруском помощью сквозного шворня. К брусу прикрывается цѣпь, поднимаемая помощью блока. При этом брусок (ключ) так крѣпко прижимает заклинки к стѣнам гнезда, что камень может быть поднят.

Ла-Паз (La Paz)—город в Боливии, на ЮВ от оз. Титикаха, 3644 м. надъ уровнем моря, в глубокой и плодородной долине Рио Л.; 45 т. жит. (метисы и индейцы племени аймара). Оживленный торговый пункт.

Лапара (lapara)—означает область между ребрами и безименными костями, такъ назыв. подвздошную область, а потому это слово употребляется какъ префикс к обозначению всякихъ болѣзней и операций в данной области. Такъ, напр., *лапароцеле*—означает грыжу живота, *лапаротомія*—разрѣзъ живота.

Лапаротомія (хир.)—операция вскрытия брюшной полости посредствомъ разрѣза, при чемъ сначала разрѣзается кожа, затѣмъ подкожная клетчатка, фасція, мышцы живота (по-слоино), поперечная фасція и, наконецъ, брюшина. Разрѣзъ ведется большей частью по белой линии (linea alba) живота и, по мѣрѣ надобности, можетъ простирается отъ лоннаго соединения до мечевиднаго отростка грудины (обходя пупокъ вправо). Иногда къ продольно-

му разрѣзу присоединяются еще боковые. Вся операция производится подъ наркозомъ—хлороформнымъ или кокаиномъ и хлороформнымъ. По окончаніи операции въ полости живота, послѣдняя зашивается или наглухо, или въ ранѣ оставляется отверстіе для проведенія черезъ него отсасывающихъ тампоновъ, которыми выполняется брюшная полость и которые содѣйствуютъ удаленію содержимаго. Л. въ настоящее время применяется въ широкихъ предѣлахъ, съ цѣлями диагностическими (*пробная Л.*) и лечебными. Безопаснѣе всего производить Л. при больничной обстановкѣ, въ специально приспособленной операционной комнатѣ, при условіяхъ строжайшей асептики. Л. показывается при различныхъ страданіяхъ полости живота, опухоляхъ брюшныхъ органовъ, прободеніи, ущемленіи и заворотахъ кишекъ, воспаленіи брюшины, вѣматочной беремености и др. Съ помощью Л. многи болѣзни, считавшіяся въ недавнее еще время неизлечимыми и дававшія огромный % смертности, въ настоящее время потеряли свой роковой характеръ.

М. Ш.

Лапатаны—русскіе дворянскіе роды. Михайло Тимофеевич Л. жилъ въ концѣ XV в.; внуки его Юрій и Михайло Матвѣевичи въ половинѣ XVI в. писаны въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ въ «Тысячной книгѣ». Юрій Юрьевич Л. посланъ былъ въ Крапивну для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрность царю Михаилу Федоровичу и, захваченный тамъ Заруцкимъ, казненъ съ женою и дѣтьми. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ. Другой родъ Л. происходитъ отъ стольниковъ Алексѣя и Василія Ивановичей Л. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Уфимской губ. Есть еще 12 родовъ Л., позднѣйшаго происхожденія.

Лавейронн (Франсуа Lapeyronie, 1678—1747)—знаменитый основатель Académie de Chirurgie; изучалъ хирургию въ Монпелье, открылъ тамъ частные курсы по анатоміи и хирургіи и, проходя различные служебныя положенія, былъ назначенъ демонстраторомъ анатоміи при медицинскомъ факультетѣ. Переведенный въ 1714 г. въ Парижъ, онъ, въ союзѣ съ Марешаллемъ постарался поднять преподаваніе въ хирургическихъ школахъ, а въ 1731 г. ему удалось основать хирургическую академію. Тогда же онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Онъ основалъ много благотворительныхъ учреждений и завѣщалъ имъ свое огромное состояніе. Литературная его дѣятельность отличалась чрезвычайной плодотворностью: въ трудахъ академіи наукъ, также и въ акад. хирургической имъ напечатано очень много разнообразныхъ статей по анатоміи и хирургіи. Въ 1864 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Монпелье.

Лапенна (Алонс Ларенна, 1825—1891)—австрійскій юристъ и госуд. дѣятель, итальянецъ, представитель автономистской итальянской партіи въ далматинскомъ ландтагѣ и въ рейхсратѣ; приобрѣлъ извѣстность противодѣйствіемъ планамъ соединенія Далмаціи съ Хорватіею въ Иллирійское королевство; съ 1874 г. членъ международной судебной палаты въ Александріи, съ 1876 по 1881 г. пред-

сѣдатель ея; съ 1882 по 1889 г. стоялъ во главѣ суд. управленія въ Босніи и Герцеговинѣ.

Лаперузовъ проливъ—между о-вомъ Сахалиномъ и японскимъ о-вомъ Иессо, открытъ 9 августа 1787 г. Ла-Перузомъ, соединяетъ Охотское и Японское моря.

Ла-Перузъ (Jean-François de Galaup, comte de La-Pérouse, 1741—88)—знаменитый французскій мореплаватель; отличился въ войнѣ съ Англіей. Когда въ 1785 г. французское правительство возымѣло мысль дополнить географическія открытія Кука въ Тихомъ океанѣ, выборъ командира экспедиціи палъ на Л. Имѣлась и практическая цѣль—изучить условія китобойнаго промысла въ Тихомъ океанѣ и торговли пушными товарами въ Сѣв. Америкѣ, Китаѣ и Японіи. Въ составъ экспедиціи вошли ученые по разнымъ отраслямъ, три художника, коллекторы и т. п. Суда экспедиціи назывались: «Астролябія» и «Буссоль»; первымъ командовалъ Лангъ, вторымъ—Л. 20-го августа 1785 г. экспедиція вышла изъ Бреста въ море, обогнула м. Горнъ, посетила о-ва Св. Пасхи и отъ Сандвичевыхъ о-вовъ направилась къ берегамъ Сѣв. Америки, около 60° с. ш. Отсюда Л. спустился къ Ю., изслѣдуя берега и пополняя данныя, собранныя Кукомъ, до порта Монтерей, открылъ бухту С.-Франциско и въ сентябрѣ 1786 г. направился къ берегамъ Японіи. Недалеко отъ Сандвичевыхъ о-вовъ былъ открытъ о-въ Некера, около котораго оба судна чуть не разбились. Пройдя черезъ группу Маріанскихъ о-вовъ, Л., въ декабрѣ 1786 г., прибылъ въ портъ Макао въ Китаѣ. Отсюда Л. направился снова къ С и въ маѣ 1787 г. вошелъ въ Японское море, берега котораго тогда были почти совершенно неизвѣстны. Поднявшись по Татарскому проливу до залива Де-Кастри, Л. повернулъ на Ю., обогнулъ Сахалинъ, открылъ проливъ, названный его именемъ, и въ августѣ бросилъ якорь въ Петропавловскѣ. Здѣсь экспедицію ожидалъ радушный пріемъ; одинъ изъ ея членовъ, де-Лессепсъ, съ ея журналами и отчетами, черезъ Сибирь вернулся во Францію. Изъ Петропавловска Л. направился къ Ю и 27-го декабря присталъ къ о-вамъ Мореплавателей, въ южн. полушаріи. Здѣсь туземцы убили капитана Лангла и 11 матросовъ. Отсюда Л. прошелъ къ о-вамъ Тонга и въ Ботани-бей (Сидней) въ Австраліи. Въ концѣ февраля 1788 г. экспедиція снова вышла въ море и, начиная съ этого момента, судьба ея становится неизвѣстною. Событія, предшествовавшія во Франціи революціи, заставили на нѣкоторое время забыть о Л., но затѣмъ были приняты мѣры для его отысканія: объявлена была награда всякому, кто доставилъ бы о ней свѣдѣнія, а въ 1791 г. была послана особая экспедиція подъ начальствомъ Дантрекасто (см.), не нашедшая никакихъ слѣдовъ Л. Въ 1826 г. капитанъ Диллонъ, англійскаго коммерческаго флота, на пути изъ Вальпарайзо въ Пондичери присталъ къ о-ву Туконія, гдѣ узналъ, что у туземцевъ находятся разные предметы французской работы. Диллонъ, не сомнѣваясь, что гдѣ-то по близости разбились суда Л., не могъ, однако,

найти этого мѣста; оно было открыто экспедиціей Дюмонтъ-Д'Юрвиля въ 1828 г., около о-ва Ваникоро. Повидимому, суда Л. разбились ночью на коралловыхъ рифахъ; часть экипажа была убита туземцами, другая же построила изъ остатковъ одного изъ судовъ шлюпку и на ней направилась неизвѣстно куда. Среди нихъ былъ, повидимому, и Л. Нѣсколько членовъ изъ экспедиціи Л. остались на Ваникоро и умерли тамъ въ старости до прибытія Д. Д'Юрвиля. Описанія путешествій Л. были изданы въ 1797, 1799 и 1831 г. Описаніе его жизни и другихъ обстоятельствъ, относящихся къ этому дѣлу, находится въ «Bulletin de la Soc. de Géographie de Paris», т. IX, 2 trim., 1888. На русскій яз. описаніе путешествія Л. переведено Голеннищевымъ-Кутузовымъ, въ 1880 г. Ю. III.

Лапидаріи—название средневѣковыхъ сборниковъ съ описаніемъ различныхъ примѣчательныхъ камней, особенно драгоценныхъ. Еще въ XII в. является такой весьма популярный Л. въ стихахъ: «De Gemmis» или «De Lapidibus», епископа реинскаго Марбода. О наиболѣе распространенныхъ Л. см. L. Pannier, «Les Lapidaires français des XII-e, XIII-e et XIV-e siècles» (П. 1882).

Лапидарное письмо—письмо, находящееся на камняхъ и иныхъ твердыхъ матеріалахъ, изъ которыхъ воздвигаются памятники. Л. письмо требовало особыхъ рѣзчиковъ, которыми иногда, помимо надписей, приходилось изображать и рисунки. Съ V в. до Р. Хр. намъ извѣстно большое количество подобныхъ рѣзчиковъ на камняхъ.

Лапидардьеръ (Luis de la Cour de la Pijardière, 1832—1891)—франц. литераторъ, писалъ подъ псевдонимомъ Louis Lacom; составилъ «Annuaire du bibliophile, du bibliothécaire et de l'archiviste» (1859—1863) и издалъ рядъ трудовъ о Мольерѣ: «Le Tartuffe par ordre de Louis XIV» (1877), «Molière à Pézenas en 1650—51», «Molière, son séjour à Montpellier en 1654—55» и др.

Лапина, крылорыльникъ (*Pterocarya caucasica* C. A. May, *juglans fraxinifolia* Lam., *J. pterocarpa* Willd. и др.), изъ семейства ореховыхъ (*juglandaceae* Lindl.)—древесная порода, дико произрастающая у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья (на низменностяхъ Батумской области, Гуріи, Мингреліи, Имеретіи, Абхазіи и Черноморскаго округа), на Кахетинско-Закавказской низменности, въ Нухскомъ уѣздѣ и Талышѣ, поднимаясь не выше 1000—1200 фт. надъ ур. м. Успѣшно растетъ на мокрой, болотистой почвѣ чистыми насажденіями, достигая иногда въ 10 лѣтнемъ возрастѣ 30—40 фт. высоты и выростая въ 150—200 лѣтъ громаднымъ деревомъ до 100 фт. высоты и 4—5 фт. толщины, со стволомъ очищеннымъ отъ вѣтвей на 7—8 саж.; встрѣчается и въ смѣшанныхъ насажденіяхъ съ черной ольхой, грабомъ, дубомъ и даже букомъ. Древесина Л. бѣлаго цвѣта съ красноватымъ отливомъ, мягка и непрочна. Лубъ Л. со старыхъ деревьевъ идетъ на покрывку кровель избъ, а съ молодыхъ, 2—5 лѣтнихъ—на подвизываніе виноградныхъ лозъ и плетеніе лаптей (въ Кахетіи). Плоды

сѣдобны. Отличаясь обиліемъ корневыхъ отпрысковъ, Л. особенно пригодна для обсадки канавъ и рѣчекъ и облісенія сырыхъ мѣстностей.

В. С.

Ланниъ (Василій Иннокентьевичъ) — писатель для юношества (1823—1886); учился на историко-филологическомъ факультетѣ казанскаго университета, потомъ былъ директоромъ виленаго реального училища, окружнымъ инспекторомъ спб. учебнаго округа и членомъ ученаго комитета при М. Н. Пр. Напечаталъ: «Катенька», повѣсть («Отеч. Записки» 1854); «Краткое изложеніе элементарныхъ наукъ въ разсказѣ для простолюдиновъ» (СПб. 1858—59); «Откуда пошла Русская Земля и какъ стала быть», русская исторія въ повѣстяхъ, начатая Разиннымъ и продолженная Л. (СПб. 1875—78); «Покореніе царства Казанскаго» (СПб. 1880 и 87); «Изъ временъ покоренія Сибиря», историческая повѣсть (СПб., 1882). Л. сотрудничалъ въ «Дѣтскомъ Читеніи» и редактировалъ журналъ «Задуманное Слово» (1877 г.).

В. Р.—вз.

Ланниъ — такъ называется обмотка прессы печатной машины, для каковой цѣли употребляется обыкновенно грубая льняная или пеньковая ткань. Обмотка имѣетъ цѣлью придать прессу упругую, мягкую поверхность и при печатаніи ситцевъ состоитъ изъ 9—15 оборотовъ.

А. П. Л. А.

Ланнои (Ланиди) — полумифическое, полуисторическое племя, многочисленные представители котораго встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ, а также въ Иліадѣ. Они жили въ сѣв. части Тессалии, а также на Пеліонѣ, откуда были прогнаны кентавры, Оссѣ, Пиндѣ (въ ущельѣ котораго наяды Креуза произвела на свѣтъ, съ богомъ рѣки Пенеемъ, Гипсея, царя лапидовъ), въ долинѣ Пенее, окрестностяхъ Олимпии и т. д. Въ Тессалии съ именемъ Л. связаны города и области: Оленъ, Элида (куда переселился Форбасъ, сынъ Лапидея), Киндъ, Родосъ, Феней, Малей. Связь этого племени съ географическими именами, а также широкое его распространеніе, указываютъ на то, что Л. были не просто великанами, произведенными народной фантазіей, но отчасти историческимъ племенемъ, игравшимъ значительную роль въ ростѣ ранней эллинской культуры. Въ историческое время Кипселиды въ Коринѣ и Пирнеиды въ Атикѣ вели свое происхожденіе отъ эпонимовъ-родоначальниковъ изъ лапидеянскаго племени. Изъ отдѣльных Л. особенно выдающуюся роль играютъ въ мифологическихъ сказаніяхъ: Пирнеой, на свадьбѣ котораго кентавръ Эвритіонъ, опьяненный виномъ, вздумалъ посягнуть на честь невѣсты, Гипподаміи (происшедшая вслѣдствіе того битва прекрасно описана у Овидія, «Метаморфозы», XII, 210 и сл.; греческіе художники часто изображали ее въ своихъ произведеніяхъ, стараясь выразить этимъ идею побѣды греческой культуры надъ грубымъ варварствомъ); Иксионъ, котораго Зевсъ привязалъ въ аду къ колесу, обвитому змѣями, за то, что онъ дерзнулъ распространить слухъ о связи своей съ Герою; Кайней, участвовавшій въ каллидонской охотѣ и походѣ Аргонавтовъ; Лапидея, сынъ Аполлона и Стильбы (въ раннихъ сказа-

ніяхъ его имя не упоминается, на основаніи чего можно заключить, что онъ былъ эпонимомъ позднѣйшихъ мифовъ); Полипойтъ, сынъ Пирнеой, который повелъ Л. подъ Трою.

Н. Обиорскій.

Лапландія (швед. Lappland, у лопарей Same ädnam) — страна въ самой сѣв. части Европы; около 400000 кв. км., съ населеніемъ до 100000 чел., въ томъ числѣ 25000 лапландцевъ или лопарей, 28000 шведовъ, 20000 норвежцевъ, 15000 финновъ, 5000 русскихъ и 2000 карель. Л. распадается на четыре части: сѣв.-зап. ея часть занимаютъ *русская* (см. Кольскій у., XV, 656) и *финская* Л. (см. Улеоборская губ.), части сѣв. и сѣв.-зап. — *норвежская* Л. (см. Финмаркенъ), а вост. часть — *шведская* Л. Последняя занимаетъ 115885 кв. км. (въ томъ числѣ 7222 кв. км. подъ озерами), т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всей поверхности Швеціи, и входитъ въ составъ провинціи Вестерботтенъ (VI, 117), принадлежа на $\frac{2}{3}$ къ округу Норрботтенъ и на $\frac{1}{3}$ къ округу Вестерботтенъ. Въ населеніи, достигающемъ 37000 чел., преобладаютъ шведы (28000); число лопарей опредѣляется въ 6800, а финновъ — въ 3000. Шведская Л. представляетъ собою плоскогорье, прорѣзанное многочисленными рѣчными долинами и горными ущельями, идущими преимущественно въ юго-вост. направленіи; сѣв. и зап. части его наполнены отрогами Каленскаго хребта. За этою горною страной слѣдуетъ терраса, усыпанная озерами и болотами, а за нею приморская полоса, покрытая обширными сосновыми лѣсами и превосходными пастбищами. Въ послѣдней сосредоточено осѣдлое населеніе, тогда какъ горы посѣщаются почти исключительно кочующими лопарями. По болѣе значительнымъ, почти параллельно расположеннымъ рѣчнымъ долинамъ шведская Л. раздѣляется на 5 уѣздовъ (Lappmark): Торнео, Лулео, Питео, Ликселе и Озеле. Въ первомъ изъ нихъ высочайшая вершина Швеціи, Кебнекаиссе (2180 м.).

Лапландцы — см. Лопари.

Лапласа мысъ — Приморской области, Южно-Уссурийскаго края, на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, между мысами Авбенко и Дурынина, сѣвернѣ бухты Шхадгоу.

Лапласъ (Кирилль-Пьеръ-Теодоръ Laplace, 1793—1875) — французскій мореплаватель. 2 раза (1830—32 и 1837—40) совершалъ кругосвѣтные плаванія; съ 1857 г. состоялъ морскимъ префектомъ въ Брестѣ. Напечаталъ: «Voyage autour du monde» (Пар., 1833—35 и 1839) и «Campagne de circumnavigation de la frégate l'Artémise» (Пар. 1840—53).

Лапласъ (Pierre Simon Laplace, 1749—1827), величайшій французскій геометръ. Родился въ крестьянской семьѣ въ Бомонѣ, въ департаментѣ Кальвадосъ. Уже въ ранней юности Л. отличался замѣчательною памятью и способностями пониманія, такъ что безъ труда получилъ мѣсто учителя въ своемъ родномъ городкѣ. Посланный имъ въ Туринъ и напечатанный тамъ мемуаръ «Sur le calcul intégral aux différences infiniment petites et aux différences finies» 1766 г. обратилъ на себя вниманіе ученыхъ и Л. былъ приглашенъ въ Парижъ, гдѣ сдѣланъ сперва экзаменаторомъ.

артиллерійскаго училища, а затѣмъ, въ 1778 г., былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Вообще Л. посвящалъ себя тихой научной дѣятельности и только на короткое время удавалось навязывать ему почетныя мѣста; такъ въ 1799 г. Бонапартъ назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ онъ былъ канцлеромъ охранительнаго сената и даже графомъ Имперіи. Послѣ реставраціи Людовикъ XVIII сдѣлалъ Л. маркизомъ и перомъ Франціи. Заслуги Л. въ области чистой и прикладной математики и особенно въ астрономіи громадны; онъ усовершенствовалъ почти всѣ отдѣлы этихъ наукъ, а многие даже создалъ вновь. Онъ отличался замѣчательною способностью открывать соотношенія и связь между предметами и явлениями, повидимому, разнородными и умѣлъ съ удивительною ясностью выводить важныя слѣдствія изъ такихъ сближеній. Л. доказалъ устойчивость солнечной системы, состоящую въ томъ, что благодаря движенію всѣхъ планетъ въ одну сторону, малымъ эксцентриситетамъ и малымъ взаимнымъ наклонностямъ ихъ орбитъ, должна существовать неизмѣняемость среднихъ разстояній планетъ отъ солнца, а колебанія прочихъ элементовъ орбитъ должны быть заключены въ весьма тѣсные предѣлы. Л. открылъ причины періодическихъ неравенствъ въ движеніяхъ Юпитера и Сатурна и связь между движеніями спутниковъ Юпитера, связь, выражаемую двумя законами, извѣстными подъ названіемъ «законовъ Лапласа». Вычисливъ условія равновѣсія кольца Сатурна, Л. доказалъ, что они возможны лишь при быстромъ вращеніи планеты около оси, что, въ связи со сжатіемъ Сатурна, дѣйствительно было доказано потомъ наблюденіями В. Гершеля. Л. открылъ, что причина ускоренія въ движеніи Луны, приводившаго въ недоумѣніе всѣхъ астрономовъ, зависитъ отъ періодическихъ измѣненій эксцентриситета лунной орбиты и опредѣлилъ сжатіе земнаго сфероида по неравенствамъ въ движеніи Луны. Вообще изслѣдованія, произведенныя Л. въ движеніи нашего спутника, дали возможность составить болѣе точныя таблицы Луны, что, въ свою очередь, имѣло благотворительные результаты въ вопросѣ объ опредѣленіи долготы на морѣ. Л. разработалъ причины и явленія приливовъ и отливовъ при помощи двадцатилѣтнихъ наблюденій уровня океана въ Брестѣ и доказалъ устойчивость морей. Множество изслѣдованій произведено Л. также въ физикѣ, напр. объ явленіяхъ волости, о скорости звука, о рефракціи, о давленіи атмосферы и пр. Наконецъ, Л. составилъ космогоническую гипотезу образованія всѣхъ тѣлъ солнечной системы, называемую его именемъ и въ общихъ чертахъ, неизмѣненную и понынѣ. Мемуары Л. помѣщены въ изданіяхъ парижской академіи за годы 1772—1823. Кромѣ того имъ изданы отдѣльно: «Mécanique Céleste» (5 томовъ, 1799—1825 — сводъ всѣхъ изслѣдованій Ньютона, Клеро, Даламбера, Эйлера и самого Л., въ которомъ небесная механика впервые приведена въ стройную систему); «Exposition du système du monde» — сочиненіе, выдержавшее множество изданій (русскій переводъ Хотинскаго, 1861 г.);

популярное изложеніе предыдущаго; «Théorie analytique des probabilités» и «Essai philosophique sur les probabilités» — капитальнѣйшіе трактаты по теоріи вѣроятностей. — Нынѣ парижская академія издала «Oeuvres complètes» Л. въ 13-ти томахъ. В. В. В.

Ла-Плата (La Plata) — такъ наз. обширная рѣчная система въ Южн. Америкѣ, состоящая изъ слиянія рр. Параны и Парагвая съ Уругваемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ Ла-П. называется нижняя часть рѣчной системы, отъ слиянія Параны съ Уругваемъ; длина ок. 320 км.; образуетъ широчайшее въ мірѣ рѣчное устье; у Буэнос-Айреса ширина Ла-Платы 40 км., между Монтевидео и Пуэрта-дель-Педрасъ — 105 км., а между Мальдонадо и м. Санъ-Антоніо 220 км. Мутно-желтая вода Ла-Платы отличается въ открытомъ морѣ на разстояніи 125 км. Входъ въ Ла-Плату для кораблей затрудняется многими мелями. Защищенная отъ вѣтровъ (кромѣ юго-вост.) гавань находится только въ Монтевидео. Для большихъ кораблей доступенъ лишь рукавъ Парана-Гвазу, надъ которымъ господствуетъ аргентинскій о-въ Мартинъ-Гарсін. Длина всей рѣчной системы Ла-Платы 3700 км.; бассейнъ Ла-Платы обнимаетъ около 8 милл. кв. км. (сюда входятъ южн. часть Боливіи южн. и юго-вост. часть Бразиліи, почти вся Аргентина, Уругвай и Парагвай).

Ла-Плата (La-Plata) — городъ въ аргентинской республикѣ, въ 50 км. отъ г. Буэнос-Айресъ. 65557 (1890) жит. (вмѣстѣ съ Энсенъядой, служащей гаванью Л., и предмѣстьемъ Толосой). Музей, бібліотека, 3 банка, 2 театра, 30 школъ. Гавань Энсенъяды соединена съ Л. каналомъ. Л. основана въ 1882 г.

Ланогирскіе (1-й и 2-ой) роды **тунгусовъ**, Енисейской губ. и округа; бродятъ по выпадающимъ справа притокамъ р. Верхней Тунгузки, заходятъ иногда, съ цѣлю охоты, въ Киренскій округъ Иркутской губ. и въ Туруханскій край. Вносятся ясаки, продаютъ пушнину въ селѣ Кежемскомъ. Въ обоихъ родахъ насчитывается до 200 душъ.

Н. Л.

Лановичъ (Марианъ, † 1812) — славонскій писатель, священникъ французскаго ордена. Былъ въ числѣ депутатовъ, призванныхъ имп. Іосифомъ II въ Вѣну для исправленія иллирской грамматики и правописанія. Составилъ «Neue Einleitung zur slawonischen Sprache» (Осекъ, 1778, 1789), «Anleitung zur Slavonischen Sprachlehre» (Офенъ 1795), «Evangelistar Illirski za sve nedilje i svetkovine priko godine» (Буд. 1794).

Лапоэнтъ (Савиньянъ Lapointe) — франц. поэтъ изъ рабочихъ, башмачникъ по профессіи, дрался на баррикадахъ въ 1830 г.; при Людовикѣ-Филиппѣ, за участіе въ республиканскихъ заговорахъ, былъ арестованъ; обратился на себя вниманіе неязанными, но оригинальными и сильными стихотвореніями въ журналъ «Ruche populaire» и въ сборникъ «Poésies sociales des Ouvriers» (1891). Покровительствуемый Беранже, Викторомъ Гюго и Эженомъ Сю, онъ издалъ отдѣльно: «Une Voix d'en bas» (1844), сатиры «Les Prolétaires» (1849), «La Baraque à Polichinelle» (1849) и др.

Много интересныхъ деталей въ его «Mémoires sur Béranger» (1857).

Лаппаранъ (Albert-Auguste Cochon de Lapparent) — франц. геологъ, род. въ 1839 г., съ 1868 г. занялъ кафедру геологии въ Парижѣ, членъ редакціи «Revue de la géologie», написалъ «Traité de géologie» (1882, 1885); «Cours de minéralogie» (1884, 2 изд. 1889); «Fossiles caractéristiques des terrains sédimentaires» (1885); «Fossiles tertiaires» (1886); «Abrégé de géologie» (1886); «La Géologie en chemin de fer» (1888); «Le Pays de Bray» (1888); «La Question du charbon de terre» (1890); «Le siècle de fer» и др.

Лаппвеси (Lappvesi) — южная часть оз. Сайма, откуда вытекаетъ р. Вуокса.

Лаппенбергъ (Йоганнъ-Мартинъ Ларпенбергъ) — нѣмцкій историкъ (1794—1865). Главный трудъ его — «Geschichte von England» (т. 1 и 2, Гамб. 1834—37; продолжалъ ее Паули). Написалъ еще: продолженіе начатой Сартoriusомъ «Urkundliche Geschichte des Ursprungs d. deutschen Hansa» (Гамб. 1830), «Urkundliche Geschichte des Hansischen Stahlhofs zu London» (1851); издалъ «Hamburg. Urkundenbuch» (т. I, Гамб. 1842), «Hamburger Rechtsaltertümer» (т. I, Гамб. 1845), «Chroniken in niedersächs. Sprache» и др. Послѣ смерти Л. появились собранные имъ «Briefe von und an Klopstock» (Брауншв. 1867). См. Е. Н. Mayer, «Johann Martin L.» (Гамб. 1867).

Лаппо (Lappo & Lappanjoki) — рѣка Финляндіи, бассейна Ботническаго залива, беретъ начало на Суоменселькѣ, изъ озера Сапсоломпи, подъ названіемъ Паха-юки, принимаетъ нѣсколько притоковъ, протекаетъ черезъ оз. Куортане и течетъ по ровной и довольно низкой мѣстности, отличающейся плодородіемъ. Вся длина Л. достигаетъ 165 км., ширина до 70 м., глубина 5½—12 футовъ; теченіе спокойное; значительныхъ пороговъ нѣтъ; бассейнъ ея равенъ 4619 кв. км. Километрахъ въ 5 отъ устья лежитъ городъ Нюкарлебу (по имени котораго тоже называется иногда эта рѣка), но такъ какъ до него могутъ доходить лишь лодки, то гавань его лежитъ въ нѣсколькихъ км. къ Ю отъ устья Л.

Лаппо или **Лапполо** — деревня въ Финляндіи, въ окрестностяхъ гор. Вазы. 19 февраля 1713 г. шведскій генералъ Армфельдъ, занявъ позицію у Л., отразилъ атаку отряда ген.-лейт. кн. Голицына, но потомъ былъ оттѣсненъ. Уронъ противниковъ былъ почти одинаковъ и, вообще, бой не имѣлъ рѣшительнаго характера. Другое дѣло у Л. происходило 2 іюля 1808 г. Русскими войсками командовалъ ген. Раевскій, а шведскими — гр. Клинкспоръ. Бой кончился отступленіемъ русскихъ войскъ.

Лаппо — два литовскіе дворянскіе рода, гербовъ *Кржицова* и *Лада*, изъ которыхъ одинъ восходитъ къ началу XVII вѣка и внесенъ въ VI часть родосл. кн. Минской губ. Есть родъ Л.-Данилевскихъ, малороссійскаго происхожденія.

Лаппо-Данилевскій (Александръ Сергѣевичъ) — историкъ; окончилъ курсъ въ симферопольской гимназій и на историко-филологическомъ факультетѣ спб. ун-в. Защитивъ магистерскую диссертацию, сталъ читать въ

спб. ун-в. и археологич. институтѣ лекціи по русской исторіи, въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1891 г. назначенъ экстраорд. проф. филологическаго института; въ 1894 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ имп. археологическо-коммиссіи и членомъ археографической коммиссіи. Напечаталъ слѣдующіе труды: «Скифскія древности» (СПб. 1887), «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890; магистерская диссертация), «Поверстная и указная книга ямского приказа», «Древности Кургана Карагодеуашъ, какъ матеріалъ для бытовой исторіи при-кубанскаго края» (СПб. 1893, въ «Матеріалахъ по археологій», изд. имп. археологической коммиссіей, № 13). Помѣстилъ много статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Библиографъ», «Историческомъ Обзорѣнн», «Запискахъ Имп. Рус. Арх. Общ.», «Русской Историч. Библиотекѣ» и др.

Лапрадъ (Пьеръ-Мартенъ-Викторъ-Ришаръ de Laprad, 1812—83) — франц. поэтъ, членъ французской акад. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ «Odes et Poèmes», на темы изъ св. Писанія (1844), онъ является ученикомъ Ламартина. Поэмы его гармоничны, изящны, но холодны. Гораздо выше послѣдующіе сборники его стихотвореній: «Poèmes évangéliques» (1852); «Les Symphonies» (1855); «Le livre d'un pègre» (1878). Сентъ-Бевъ истинною его сферою считаетъ описанія природы; въ нихъ онъ замѣчательно чутокъ ко всему красивому.

Lapsus calami — ошибка въ письмѣ, въ правописаніи; въ переносномъ смыслѣ — авторскій промахъ.

Lapsus linguae — ошибка въ разговорѣ, произвольное употребленіе одного слова вмѣсто другого.

Ланта — палка, веселко, которымъ бьютъ мячъ въ игрѣ, носящей также названіе Л. Игроки дѣлятся на двѣ половины — одна въ *юродъ*, другая въ *полъ*; въ первомъ одинъ подаетъ мячъ (гилить), другой бьетъ Л.; въ полѣ ловятъ его съ лету, и тогда городъ *продаетъ*; если нѣтъ, то ударившій бѣжитъ взадъ и впередъ до черты поля, и его *чаютъ*, *пятнаютъ*, *саяютъ* мячемъ; если попадутъ, то городъ *взятъ*, и горожане идутъ въ поле.

Лаптевъ (Дмитрій) — извѣстный изслѣдователь сѣв. береговъ Сибири. Въ 1718 г. поступилъ на службу гардемариномъ. Назначенный командиромъ бота «Иркутскъ», весной 1736 г. вышелъ изъ устья р. Лены, но послѣ неустанной борьбы съ льдами вынужденъ былъ возвратиться въ р. Лену. Въ іюнѣ 1738 г. вновь спустился изъ Якутска по р. Ленѣ и къ концу августа былъ около устья р. Индигирки. 1 сентября море замерзло, но только черезъ 9 дней удалось подойти къ берегу противъ устья р. Индигирки, гдѣ нашлись и всѣ ранѣ послышавшіеся люди, чуть не умершіе тамъ отъ голода и холода. Обмерзшее судно пришлось оставить и перебраться на зимовку въ селеніе «Русское жили», въ 150 в. вверхъ по рѣкѣ. Зимой Л. описалъ р. Хрому, а въ 1740 г. получилъ предписаніе продолжать описаніе берега, и, если возможно, обойти по-дою Чукотскій носъ. Надвинувшимися льдами

его выкинуло на мель и только 31 июля ему удалось двинуться в путь к В. До р. Колымы добрались благополучно и, определив ее положение, пошли далее, но у Каменного мыса льды окончательно преградили путь. Пришлось вернуться и расположиться зимовать у Нижне-Колымска. Летом 1741 г. Л. сдѣлал еще двѣ попытки пройти моремъ далее на В, но обѣ кончились неудачей, съ опасностью для жизни; поэтому Л. рѣшилъ болѣе не пытаться пройти въ Камчатку моремъ и вернуться, черезъ Нижне-Колымскъ, въ Анадырскій острогъ. Весною 1742 г. построилъ два судна и съ 9 июля по 3 августа произвелъ первую опись р. Анадырь до устья; затѣмъ сухимъ путемъ вернулся въ Нижне-Колымскъ. Въ 1767 г. Л. былъ произведенъ въ контръ-адмирала, а при Петрѣ III уволенъ въ отставку.

Ю. III.

Лаптевъ (Иванъ) — вологодскій купецъ. Его «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ» (СПб., 1824), съ приложеніемъ 28 таблицъ снимковъ бумаги, былъ первымъ по времени русскимъ трудомъ по дипломатикѣ.

Лаптевъ (Харитонъ Прокофьевичъ) — извѣстный изслѣдователь сѣв. Азій; въ 1718 г. поступилъ на службу въ гардемаринны флота; въ 1737 г. былъ назначенъ въ большую сѣверную экспедицію, описавшую и снявшую впервые берега Ледовитаго океана отъ Вѣлаго моря до р. Колымы. 9 июня 1739 г. Л. вышелъ изъ Якутска, а 21-го былъ уже въ океанѣ и, производя опись берега, зазимовалъ въ Хатангской губѣ. 12 июля 1740 г. на той же дубель-шлюпкѣ отправился далее на З; послѣ тяжелаго плаванія по губѣ, вышелъ въ море только мѣсяцъ спустя, но здѣсь встрѣтились еще болѣе тяжелыя препятствія; наконецъ, льдами окончательно раздавило судно и командѣ съ офицерами пришлось по льду добираться до берега; съ трудомъ они возвратились въ свое прошлогоднее зимовье. Въ виду двухъ неудачныхъ попытокъ обогнуть моремъ Таймырскій полуостровъ, Л. рѣшилъ описать его берега сухимъ путемъ, передвигаясь на собакахъ. Для этой цѣли имъ были снаряжены три отдѣльныя экспедиціи, при чемъ самъ Л. описалъ часть берега отъ устья р. Таймыры вѣскольکو къ В и къ З. Въ 1742 г. ѣздилъ еще разъ въ устье Таймыры, думая принять участіе въ описи крайней сѣв. части полуострова, но, за недостаткомъ провіанта, вернулся въ Туруханскъ и оттуда съ отчетами уѣхалъ въ СПб. Скончался въ 1763 г., въ званіи оберъ-штеръ-кригсъ-комиссара флота.

Ю. III.

Лаптевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, происходитъ отъ легендарнаго кн. Редеди, потомокъ котораго, Вареломей Григорьевичъ Глѣбовъ, по прозванію Лапотъ, былъ родоначальникомъ Л. Борисъ Тимофеевичъ Л. пожалованъ въ 1634 г. вѣточною, за отличіе при осадѣ Смоленска. Николай Симоновичъ Л. († 1814) былъ прокуроромъ юстиціи-коллегіи. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родосл. книги Новгородской губ. (Гербовникъ, VI, 7). Есть еще 2 рода Л. восходящихъ къ началу XVII в., и 13 родовъ позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Лапти — своеобразная обувь жителей сѣверной и восточной Россіи. Плетутся изъ лыкъ (см.), съ помощью желѣзнаго крючка, называемаго *кадачемъ*, и деревянной колодки. Иногда, какъ напр. въ Полѣсьѣ, Л. состоятъ только изъ одной *подошвы*; въ большинствѣ же случаевъ имъ придаютъ форму башмака, и тогда оплетаютъ лыкомъ верхъ передней части колодки и придѣлываютъ задники. Свободные концы лыкъ загibaютъ снова внутрь и закрѣпляютъ, отчего края отверстія получаютъ ровность и не рѣжутъ ноги. По краямъ отверстія придѣлываютъ изъ тѣхъ же лыкъ ушки, чтобы при помощи просунутыхъ въ эти ушки ремней стягиваніемъ послѣднихъ можно было бы сдвинуть отверстие и тѣмъ самымъ прикрѣпить Л. къ ногѣ. Лучшимъ матеріаломъ для Л. считается липовое лыко, сдираемое съ молодыхъ, не толще 1½ врш., липокъ и отличающееся крѣпостью. Въ сѣверныхъ губ., за неимѣніемъ липы лыко дерутъ съ березы; такое лыко мало прочно и Л. изъ него носятъ не болѣе недѣли. Лозовое лыко употребляется только въ Полѣсьѣ. Длина липоваго лыка большею частью 3 аршина; на пару Л. идетъ 12 лыкъ, а одна липка даетъ 3—4 лыка, такъ что на пару Л. нужно 3—4 дерева. Такъ какъ большинство жителей сѣверной и вост. Россіи носятъ лапти, то и потребленіе березоваго и липоваго лыка и связанное съ нимъ истребленіе молодого лѣса громадно. Точному учету производство Л. не поддается; значительная часть этой обуви готовится непосредственно потребителями, большею частью старѣйшими членами семействъ, къ другой работѣ уже малоспособными. Иногда, впрочемъ, производство Л. получаютъ значительную концентрацію; такъ, въ селѣ Смирновѣ, Ардатовскаго у. Нижегородской губ., этимъ дѣломъ занимается до 300 человекъ, при чемъ каждый въ зиму заготовляетъ до 400 паръ Л. Въ с. Семеновскомъ, близъ Кинешмы, работаютъ на 100 тыс. руб. Л., расходящихся по всей Россіи. Изъ с. Мытъ Шуйскаго у. (Владимірской губ.) отправляется въ Москву 500 тыс. паръ Л.

Г. К.

Лапухинскіе источники — желѣзные и известковые источники Петербургской губ., Петергофскаго у., недалеко отъ столицы, извѣстные еще Петру I. Въ настоящее время не эксплуатируются.

Лапчатка (*Potentilla L.*) родъ растений изъ сем. розоцвѣтныхъ (*Rosaceae*). Это — многолѣтнія травы или полукустарники; листья у большинства видовъ пальчатораздѣльные, только у немногихъ видовъ перистые; прилистники приросли къ черешку; цвѣтки у немногихъ видовъ одиночныя, у большинства же видовъ собраны въ шитовидныя соцвѣтія. Цвѣтокъ состоитъ изъ пяти, рѣже четырехъ-листной чашечки, пятилистной подчашаи, пяти (рѣже четырехъ), у большинства видовъ желтыхъ, у немногихъ бѣлыхъ или красныхъ, лепестковъ, изъ множества тычинокъ и небольшого пестика, прикрѣпленныхъ къ выпуклому цвѣтоложу; завязи одностѣбныя и односѣмянныя; плодъ — сложный, состоящій изъ сѣмянокъ; при плодахъ цвѣтоложе сухое, чѣмъ Л. отличается отъ весьма близкаго рода

—земляники. Родъ Л. довольно большой; всего насчитывается болѣе 150 видовъ, разбѣянныхъ по всей землѣ, преимущественно же въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ. Опредѣленіе видовъ довольно затруднительно. Въ Россіи дико растутъ многіе виды Л., изъ нихъ довольно часты слѣдующіе: *P. asperina* L.—Л.—гусинная лапка; листья перистые, собранные розеткою, цвѣтки желтые; *P. argentea* L.—Л. серебристая; листья пятипальчатые, снизу бѣловатые, цвѣтки желтые. *P. Tormentilla* Scop., дикій калганъ, узникъ, прикорневые листья пятипальчатые, стеблевые тройчатые, чашелистиковъ и лепестковъ по 4. Л. не имѣетъ большого практическаго примѣненія; въ народной medicinѣ многіе виды употребляютъ отъ разнообразныхъ болѣзней, а корневища калгана (*P. Tormentilla* Schrenk, *silvestris* Neck.) употребляютъ въ medicinѣ (*Rhizoma. Radix Tormentillae*), а также для настоекъ въ сѣв. Россіи. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ, какъ декоративныя растенія, таковы: *P. atrosanguinea* Lodd., съ темнокрасными цвѣтками, *P. Nepalensis* Hook., съ большими пурпуровыми цвѣтками, *P. fruticosa* L., киргизскій или калмыцкій чай полукустарникъ съ желтыми цвѣтками, и др.; эти виды не требуютъ тщательнаго ухода. См. Zimmer, «Die europ. Arten der Gattung P.» (1886). С. Р.

Лапчатка кустарная, моучникъ, ракитникъ (Алтай; *Potentilla fruticosa* L.), изъ сем. розоцвѣтныхъ (*Rosaceae* Endl.)—кустарникъ 1—3 фт. высоты, дико произрастающій въ среднихъ губ., Сибири и на Кавказѣ, до высоты 6000—7000 фт. надъ уровн. м. Изъ листьевъ его готовятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири такъ называемый курильскій или калмыцкій чай. Не страдаетъ отъ самыхъ сильныхъ морозовъ, отличается обильнымъ цвѣтеніемъ, а потому охотно разводится въ садахъ и паркахъ, гдѣ особенно пригодна для образованія каймы въ группахъ изъ другихъ кустарниковъ.

Лапчатникскій (Михаилъ Даниловичъ)—врачъ. Род. въ 1847 г., учился въ медико-хирургической акад. Въ 1876 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Гистологическія изслѣдованія крови человѣка при различныхъ болѣзняхъ» (СПб., 1876). Съ 1883 г. Л.—доцентъ, а съ 1885 г.—профессоръ варшавскаго ун-в. по кафедрѣ патологии и терапіи. Работы Л. помѣшались въ «Centralblatt f. d. med. Wiss.», «Архивъ Боткина», «Вѣстникъ Судебной Медицины» и др.

Лапша—искрошенное рубезками тѣсто въ похлебку; вермишель (VI, 36).

Лапшинъ (Василій Ивановичъ)—профессоръ физики (1809—1888). Въ 1839 г. началъ преподаваніе физики въ харьковскомъ ун-в.; впоследствии былъ тамъ ординарнымъ проф. Въ 1863 г. Л. вышелъ въ отставку. Въ 1865 г. назначенъ въ новороссійскій ун-в. Въ 1870 г. вышелъ въ отставку. Помѣстивъ нѣсколько работъ въ «Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», «Bulletins de l'acad. des Sciences», «Poggendorfs Annalen», «Ж. М. Н. Пров.», «Математ. сборникъ» и «Зап. новороссійскаго ун-в.». Л. напеч. отдѣльно: «Опытъ математическаго изложенія физики» (Харьк., 1840); «Гальваническіе опыты, произведенные въ

харьк. ун-в. въ 1859 г.» (М. 1860); «Discussions sur les vents de Khrakow et description d'un nouvel anémographe» (Харьк., 1860); «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія св. Пасхи» (СПб., 1879); «Приборъ, служащій для объясненія суточныхъ перемѣнъ надъ горизонтомъ какого-либо мѣста» (Од., 1882).

Лапшинъ (Григорій Ивановичъ, 1813—1884)—филологъ. Учился въ слб. университетѣ и въ профессорскомъ институтѣ при дерптскомъ университетѣ; преподавалъ римскую словесность въ слб. университетѣ и Александровскомъ лицѣ. Нап.: «Микенскія и троянскія раскопки Шлимана» («Вѣстн. Европы», 1880, № 5).

Лараріа (lararia)—празднества въ честь ларовъ (см.).

Ларарій (lararium)—полочка близъ очага, на которой стояли лары (см.).

Ларвы (larvae)—у древнихъ римлянъ злые духи, которые мучили въ подземномъ царствѣ души грѣшниковъ и пугали людей. Позднѣе ихъ отождествили съ maniae и dii mepes, т. е. душами умершихъ людей. Л. связаны были съ лемурами, ларами и манами слѣд. образомъ: Lemures (души умершихъ) дѣлались на добрыя (Lares), злыя (Larvae) и ни добрыя, ни злыя (manes). Л. обыкновенно изображались nudis ossibus, т. е. въ образѣ скелетовъ или безобразными существами страшной худобы (macie larviali).

Ларга—два селенія Бессарабской губ.

1) Село царанъ, Хотинскаго у., при рѣчкѣ того же имени, въ 30 в. отъ у. г. 460 дв., 3015 жит.
—2) Дер. Измаильскаго у., въ 18 в. къ С отъ г. Кагула; 130 дв., 718 жит. Здѣсь происходило знаменитое сраженіе русскихъ съ турками. Во время кампаніи 1770 г. крымскій ханъ Капланъ-гирей расположился за рѣкою Л. на весьма крѣпкой позиціи, правый флангъ которой былъ укрѣпленъ окопами. Силы хана, съ прибывшими къ нему турецкими войсками, доходили до 80 тыс., въ арміи же Румянцева было всего около 25 тыс.; тѣмъ не менѣе онъ рѣшился безотлагательно атаковать противника, и 4 іюля, наступая отъ Фальчи, остановился верстахъ въ 8 отъ непріятельскаго лагеря. Нѣсколько тысячъ турецко-татарской конницы бросились на русскіе передовые отряды, но были отбиты. На слѣдующій день противникъ атаковалъ насъ болѣе крупными силами и снова потерпѣлъ неудачу, а на разсвѣтъ 7 іюля Румянцевъ самъ повелъ атаку противъ непріятельской позиціи. По составленному на военномъ совѣтѣ плану, главный ударъ рѣшено было направить противъ праваго фланга непріятеля, демонстрируя противъ его лѣваго фланга дивизію ген. Племанникова. Планъ этотъ, выполненный съ образцовою точностью, увѣчался полнымъ успѣхомъ. Когда корпуса ген. Баура и Репнина овладѣли турецкими окопами, Племанниковъ перевелъ свою дивизію черезъ Л., и совместная атака всѣхъ нашихъ войскъ заставила непріятеля поспѣшно бросить послѣднее укрѣпленіе и свой лагерь. Татарская конница, покушавшаяся прикрыть отступленіе, была опрокинута нашею тяжелою кавалеріею, предводимую гр. Салтыковымъ.

Ларганда Большая и Малая—два мыса Приморской обл., на зап. берегу Тугурского залива, против зап. оконечности полу-ва Сегнека, лежать один против другого.

Ларрий, мученик—пострадалъ въ 306 г. Память 7 июня. Мощи—въ Римѣ.

Largo (ит. широко, полно, протяжно)—музыкальный терминъ, обозначающій медленное движеніе. L. имѣетъ одинаковое движеніе съ *adagio*, но при первомъ характеръ исполненія долженъ быть строже. L. мѣняетъ свое движеніе и характеръ въ зависимости отъ присоединяемыхъ къ нему словъ. L. *assai, di molto* требуютъ болѣе медленнаго исполненія, чѣмъ простое L. *Largo religioso* требуетъ въ передачѣ характера религіознаго. L. *ma non troppo* требуетъ не столь протяжной передачи.

Larghissimo—высшая степень медленнаго исполненія.

Larghetto, уменьш. отъ *largo*—музыкальный терминъ, требующій движенія не столь медленнаго, какъ при *largo*, но болѣе умѣреннаго, чѣмъ при *andante*. Характеръ исполненія менѣе строгъ, чѣмъ при *largo*.

Largamente con larghezza—музыкальный терминъ, требующій полнаго (въ звуковомъ отношеніи) протяжнаго исполненія.

Ларенцелъеръ-Лено (Людовикъ-Марія la Réveillère-Léreaux)—франц. политич. дѣятель (1758—1824). Былъ сперва адвокатомъ, потомъ занимался ботаникой. Въ учредительномъ собраніи былъ членомъ конституціоннаго комитета, гдѣ скоро выдвинулся своими антироялистскими убѣжденіями. Въ конвентѣ онъ вотируетъ казнь короля безъ права апелляціи и отсрочки, но затѣмъ принявъ сторону жирондистовъ и имѣлъ мужество открыто протестовать противъ терроризма якобинцевъ. Объявленный внѣ закона, онъ бѣжалъ и послѣ 9 термидора вновь занялъ мѣсто въ Конвентѣ. Хотя Л. былъ сторонникомъ термидоріанской реакціи, но онъ оставался свободнымъ отъ ея крайностей. Участвовалъ въ работѣ конституціи III г. и былъ первымъ президентомъ совѣта 500, который представилъ его въ члены Директоріи 216 голосами изъ 218 вотиовавшихъ. Въ Директоріи онъ былъ представителемъ строго республиканскаго направленія и участвовалъ въ переворотѣ 18 фрюктидора. Врагъ духовенства, Л. основалъ *теофилантропическое общество*, въ которомъ играть роль *первосвященника* (*grand prêtre*): это дѣлало его смѣшнымъ въ глазахъ многихъ. Послѣ 18 брюмера онъ отказался отъ пенсіи, которую предлагалъ ему Наполеонъ, и жилъ вдали отъ всѣхъ политическихъ движеній. Онъ оставилъ мемуары и написалъ, между прочимъ, «*Réflexions sur le culte, les cérémonies civiles et les fêtes nationales*».

Ларентиналія или *Ларенталия*—праздникъ, справлявшійся въ древнемъ Римѣ 23 декабря (а. д. X Cal. Jan.) и установленный первоначально для чествованія Ларунды, сабинской богини, которую позднѣе отождествили съ матерью ларовъ. Тѣмъ же именемъ называлась жертва, которую приносили въ Римѣ въ честь Асса Ларентіа (Dea Dia), матери 12 арвальскихъ братьевъ и воспитательницы Ро-

мула и Рема (она также была отождествлена съ матерью ларовъ).

Н. О.

Ларжильеръ (Николá de Largillière, 1656—1746)—французскій живописецъ, учился у Ант. Губоу, въ Антверпенѣ, въ 1672 г. былъ принятъ въ тамошнюю гильдію св. Луки; съ 1674 г. пробылъ четыре года въ Англію подъ руководствомъ живописца П. Лели производя реставрацію картинъ въ Виндзорскомъ замкѣ и занимаясь писаніемъ историческихъ картинъ собственнаго сочиненія и портретовъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, посвящалъ себя почти исключительно портретной живописи и вскорѣ вошелъ въ большую извѣстность. Въ 1686 г. избранъ въ члены париж. акд. худож., въ 1705 г., сдѣлался ея проф., а впоследствии ея ректоромъ, директоромъ и, наконецъ, въ 1743 г. канцлеромъ. Сверхъ нѣсколькихъ портретовъ членовъ французской королевской фамиліи, имъ исполнено много портретовъ знатныхъ особъ, общественныхъ дѣятелей, художниковъ и простыхъ смертныхъ. Работы его вообще отличаются блескомъ и пріятностью красокъ, умною постановкою изображаемыхъ лицъ и вкусомъ въ подборѣ окружающихъ ихъ аксессуаровъ, но иногда чересчуръ манерны въ духѣ той эпохи, въ которой жилъ этотъ художникъ. Какъ на лучшія изъ этихъ работъ, можно указать на портреты: маршала Таллара (въ дрезденской галлерей), самого Л. съ его женою и дочерью (въ луврскомъ музѣ), Ж. Фореста (въ лильскомъ музѣ), Людовика XV въ дѣтствѣ (въ стокгольмскомъ музѣ), пфальцграфовъ Франца и Вольфа (въ аугсбургской галлерей) и Тавернье (въ брауншвейгской галлерей). Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., находится прекрасный эскизъ большой картины Л.: «Приготовленіе къ празднику по случаю выздоровленія короля», украшавшей собою парижскую ратушу и погибшей во время великой французской революціи. Многие изъ портретовъ Л. воспроизведены въ гравюрахъ Эделякомъ, ванъ-Схуппенемъ, Питу и другими мастерами.

А. С.—с.

Ларао (Викторъ Largeau, род. въ 1840 г.)—франц. путешественникъ. Сдѣлалъ двѣ попытки пройти Сахару черезъ Гадамесъ (1875) и достигнуть Томбукту (1877). Напеч.: «*Le Sahara*» (П., 1870); «*Le Pays de Birha-Quargla*» (1879); «*Le Sahara Algérien*» (2-е изд., 1882).

Лари—мелкая серебряная персидская монета, бывшая въ обращеніи и въ Аравіи (см. Персія, монета).

Лари—одинъ изъ диалектовъ новоиндійскаго арійскаго языка *синдхи* (см.).

Ларивъ (Жанъ Модюи de Larive, 1747—1827)—извѣстный франц. актеръ, въ 1770 г. выступилъ въ «*Comédie Française*», гдѣ наслѣдовалъ большую часть ролей Лекена. Его «*Cours de déclamation*» (Пар., 1804—10) обладаетъ большими достоинствами.

Ларингологія—наука о гортанныхъ болѣзняхъ.

Ларингоскопія—осмотръ внутренней поверхности гортани у живого человѣка помощью зеркала, ларингоскопа, вводимаго въ полость зѣва, и сильного источника солнечнаго или искусственнаго свѣта, направляемаго приспо-

собленнымъ рефлекторомъ въ полость рта. Рефлекторъ, служащій для сконцентрированія и отраженія свѣтовыхъ лучей, устривается обыкновенно съ позречникомъ въ 10—15 см. и укрѣпляется на лбу повязкой, что обеспечиваетъ изслѣдователю большую свободу движеній. Гор-танныя зеркала различной величины, отъ 10 до 30 мм. въ діаметрѣ, дѣлаются изъ тонкаго высеребренного стекла, заключеннаго въ металлическую оправу, къ которой припаявается подъ угломъ проволока для рукоятки. Зеркало, предварительно слегка согнутое, берутъ за рукоятку правою рукою, какъ пишущее перо, и свободно проводятъ черезъ полость рта, до мягкаго неба, которое, зеркаломъ же, отодвигаютъ кзади и кверху такъ, чтобы зеркальная поверхность была направлена косвенно внизъ и впередъ и чтобы язычекъ прилегалъ къ задней поверхности его. При надежномъ навыкѣ изслѣдователь, передвигая зеркало, можетъ наблюдать не только всю гортань, но даже дыхательную трубку вплоть до ея первичнаго развѣтвленія, при чемъ просвѣтъ обоихъ бронховъ въ видѣ двухъ темныхъ кружковъ. Такъ какъ гортанное зеркало при изслѣдованіи наклонено къ голосовой щели подъ угломъ въ 45°, то получаемая на немъ картина стоитъ приблизительно вертикально, между тѣмъ какъ въ действительности голосовыя связки имѣютъ горизонтальное положеніе. По той-же причинѣ въ зеркальномъ изображеніи появляется на верху то, что въ гортани лежитъ спереди, тогда какъ задняя периферія ея видна въ зеркалѣ внизу. Имѣя возможность освѣтить пораженный органъ, врачъ не только можетъ видѣть родъ и степень страданія, но и прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ пособіямъ и даже къ довольно сложнымъ операціямъ, какъ, напр., удаленію гортанныхъ полиповъ, выжиганію разрошненій и т. под. Кроме того, Л. позволила самое подробное и тщательное изученіе физиологии рѣчи.

Г. М. Г.

Ларингоскопъ — гортанное зеркало, см. Ларингоскопія.

Ларинготомія — см. Горлосѣченіе.

Ларинъ (Петръ Даниловичъ, 1735—78) — купецъ, извѣстный благотворитель. Сынъ крестьянина села Любучи, Зарайскаго у., Рязанской губ.; въ дѣтствѣ былъ пастухомъ, затѣмъ прислужникомъ въ мѣстномъ кабацкѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе управляющаго питейными сборами, взявшаго юношу къ себѣ кассиромъ. Разбогатѣвъ, Л. взялъ на себя питейный откупъ по г. Архангельску и велъ обширную торговлю рыбой, цѣнкой и хлѣбомъ, посылая свои товары въ Англію; не разъ бывалъ въ Лондонѣ, гдѣ выучился говорить по-англійски. Въ ознаменованіе рожденія вел. кн. Александра Павловича (1777), Л. задумалъ создать въ родномъ селѣ образцовую школу, нѣчто въ родѣ коммерческой академіи. Проектъ устройства школы понравился Елизаветѣ II, которая въ именномъ указѣ Елагину (отъ 12 марта 1778 г.) признала эти начертанія «за благо». Но въ томъ же году Л. умеръ. Только 40 лѣтъ спустя осуществилось предположенное Л. народное училище и далеко не въ томъ видѣ, какъ предполагалъ Л. и утвердила Екате-

рина II. Оставленные для устройства школы 50 тыс. руб. были похищены племянникомъ Л. и попали къ купцу Варукову. Цѣлыхъ 17 лѣтъ продолжалось дѣло; наконецъ Высочайше повелѣно было похищенные деньги съ наросшими процентами взыскать съ виновныхъ, въ томъ числѣ съ членовъ опекунскаго совѣта, по неосмотрительности которыхъ были выданы деньги изъ московской сохранный казны. Между тѣмъ крестьяне с. Любучи, за исключеніемъ 40 чел., изъ дворянскаго вѣдомства перешли во владѣніе ген.-лейт. Измайлова. Сенатъ, наразсмотрѣніе котораго перешло дѣло объ учрежденіи въ Любучахъ училища, опредѣлилъ деньги Л. по мѣрѣ ихъ взысканія отсылать на чело-вѣколюбивыя и благотворительныя заведенія приказа общественнаго призрѣнія Рязанской губ. или представить этотъ капиталъ въ распоряженіе мин-ства народнаго просвѣщенія, для употребленія на тѣже цѣли, «гдѣ благо-требно явится». Последнее предположеніе было Высочайше одобрено и такимъ образомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія образовался *ларинскій капиталъ*, окончательно взысканный къ 1817 г. и возросшій до 700 тыс. руб. асс. Изъ этого капитала на устройство любучскаго училища и банка отпущено только 52 тыс. руб. Училище открыто въ 1819 г., банкъ — въ 1820 г. (съ основнымъ капиталомъ въ 40 тыс. р.). Въ училищѣ 3 класса, 7 лицъ учащаго персонала, два мастера — столярнаго и слесарнаго дѣла. Преподаются, кромѣ общихъ предметовъ, техническое рисованіе и черченіе, исторія и географія. 20 учениковъ казенно-коштныхъ. При училищѣ бібліотека, учительская и ученическая; въ 1884 г. открыто женское отдѣленіе училища, для приходящихъ дѣвочекъ. На содержаніе обоихъ училищъ ежегодно расходуется 6280 руб. На остальные ларинскія деньги построены въ 1828—35 г. залы Имп. публичной бібліотеки, стоившія 127 тыс. руб. (одну изъ залъ бібліотеки имп. Николай I повелѣлъ именовать *Ларинскою*; здѣсь же и портретъ Л.), а въ 1836 г. — *Ларинская гимназія* (въ СПб., на Васильевскомъ островѣ; по счету открытія — четвертая), на что отпущено 400 тыс. руб. асс. Изъ того же капитала отпущена сумма на постройку зданія Римельевскаго лицея, съ гимназіей, въ Одессѣ. Біографія Л.: К. Л. Волховского («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1861, № 2), В. В. Стасова («Древняя и Новая Россія», 1876); «Пятидесятилѣтіе Ларинской гимназіи» (СПб. 1886; въ приложеніи біографич. очеркъ). Исторія Ларинскаго капитала разсказана Демертомъ въ «Отеч. Запискахъ» (1870, № 10, внутреннее обозрѣніе).

Лариса, св. — мученица, память — 26 марта.

Ларисса (Λάρισα). — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько пелазгическихъ городовъ. 1) Л. въ Фессаліи, въ области Пелазгидѣ, на южн. берегу р. Пеней, въ весьма плодородной мѣстности. Въ до-историческую эпоху этотъ городъ былъ столицей пелазговъ. Въ историческую эпоху онъ имѣлъ демократическое правленіе, затѣмъ отошелъ къ македонянамъ. Во время римскаго владычества этотъ городъ сильно возвысился и со времени Константина считался главнымъ городомъ Фессаліи. Теперь онъ

наз. Л. или Ларда (по-турец. Йенишехеръ). 2) Л. Крестатъ (висящій въ воздухъ), городъ въ Фессалии, въ окр. Фтиотидъ, недалеко отъ Малійскаго зал., на высокой горѣ (отсюда название Крестатъ). 3) Л. въ Кампаніи; основана пелазгическими тирренцами, рано разрушена. Есть еще города того же имени въ Мизіи, Лидіи, Ассиріи, Сиріи, на Критѣ, въ Троадѣ и др.

Н. О.

Ларистанъ—область въ Персіи, къ ЮЗ отъ провинціи Керманъ, на Ю отдѣленная отъ моря полосой, принадлежавшей раньше Маскатскому имаму. 59468 кв. км., жит. до 90000. Здѣсь свирѣпствуютъ гвинейскій червь, лихорадки, горловые болѣзни и слѣпота. Главн. гор. Ларъ, съ 12000 жит., въ плодородной мѣстности; мѣсто приготовления шелка. Важнѣйшая гавань—Линге.

Ларинъ—см. Аришъ.

Лариопова мысъ—Приморской области, Южно-Уссурийскаго края, на Русскомъ о-вѣ, при входѣ въ заливъ Босфоръ Восточный, съ З. На немъ маякъ.

Ларионовъ (Василій Ивановичъ)—русскій вице-адмиралъ; род. въ 1699 г.; въ морской службѣ съ 1718 г. Въ 1739 г. отправленъ въ Якутскъ къ Берингу для снабженія продовольствіемъ «сѣверной экспедиціи». Сохранилъ его «Записка о строеніи російскаго флота, корабельныхъ дѣлахъ и водяныхъ сообщеніяхъ» въ «Жизнеописаніяхъ первыхъ русск. адмираловъ» (СПб. 1834) и проектъ соединенія воднымъ путемъ Петербурга съ Архангельскомъ.

Ларионовы—русскіе дворянскіе роды.—Христофоръ Л. былъ дворецкимъ князя Верейскаго; его сынъ Филиппъ Христофоровичъ, по прозванію Пестрикъ, участвовалъ въ походѣ Іоанна III на Новгородъ. Иванъ Васильевичъ Л. былъ, при Грозномъ, посланъ въ Турцію. Семенъ Васильевичъ Л. былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ судьей на земскомъ дворѣ. Изъ его сыновей Прокофій былъ воеводою въ Суздаль, а Иванъ—думнымъ дворяниномъ (1690). Въ XVII в. многие Л. служили стольниками и дворянами московскими. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Московской и Костромской губ. (Гербовникъ, III. 32). Есть еще 2 рода Л., восходящихъ къ XVIII в. и внесенныхъ въ VI, II и III части родосл. кн. Калужской губ., и 2я родовъ позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Ларнака (Larnaka, древній Китіонъ)—гор. на островѣ Кипрѣ, близъ юго-вост. берега; 7593 жит. (1891); турецкій фортъ. Римско-католич. церковь, съ францисканскимъ монастыремъ; оживленное торговое предмѣстье Марина, на морскомъ берегу.

Ларонигьеръ (Pierre Laromiguière) 1756—1837—французскій философъ; примыкаетъ къ Кондильяку, но значительно видоизмѣняетъ его сенсуализмъ, выводя познаніе не изъ ощущеній самихъ по себѣ, а изъ *воздѣйствія* души на ощущенія, что выражается, главнымъ образомъ, въ актахъ *вниманія*. Его соч.: «*Eléments de métaphysique*» (1788) и «*Leçons de philosophie ou essai sur les facultés de l'âme*» (1815—18).

Ла-Ротьеръ—сез. фр. деп. Обв. Въ кампанію 1814 г., послѣ сраженія подъ Бриенномъ

(IV, 688), кн. Шварценбергъ, по настоянію имп. Александра, долженъ былъ согласиться на то, чтобы 1 февраля (20 янв.) атаковать Наполеона, занявшаго позицію у Л., и для этого отдать въ распоряженіе Блюхера два корпуса изъ своей арміи. Кромѣ того, для поддержки Блюхера были назначены 2 гренадерскія и 2 кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ ген. Раевского, а баварцы, подъ командою барона Вреде, направлены на Суленъ, въ тылъ Наполеону. Послѣдній противъ 90 т. войскъ Блюхера имѣлъ подъ рукою всего 40 тыс., притомъ расположенныхъ на весьма растянутой позиціи, центромъ которой былъ Л. Тѣмъ не менѣе, французы продавались тутъ до вечера и только послѣ охвата ихъ лѣваго фланга баварскими войсками отступили частью на Бриенъ, частью на Роне, за р. Вуаръ. Вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, союзники преслѣдовали непріятеля весьма слабо и плодами побѣды не воспользовались. Потеря сраженія была весьма чувствительна для Наполеона, такъ какъ Л. находится всего въ 6 переломахъ отъ Парижа, путь къ которому оставался теперь открытымъ для союзниковъ.

Ла-Рошель (La Rochelle)—главн. городъ франц. дпт. Нижней Шаранты, на Атлантическомъ океанѣ, у маленькой бухты, напротивъ о-вовъ Рэ и Олеронъ. Старинный городъ, сохранившій много памятниковъ древности. Place d'Armes—одна изъ красивѣйшихъ во Франціи, знаменитый арсеналъ, готическая ратуша. Городъ укрѣпленъ съ 1557 г. Новыя укрѣпленія, построенныя Вобаномъ, образуютъ поясъ въ 5½ км. длины. 26 тыс. жителей, акад. наукъ и искусствъ, гидрографическая школа, публичная бібліотека, картинная галлерея, музей. Рыболовство, приготовленіе сардинокъ (около 200 тыс. кгг. ежегодно), стеклянные и фарфоровыя фабрики, чугуно-литейн. и мѣдно-плавильн. зав., сахарн. зав., торговля рыбой, устрицами, хлѣбомъ, дѣсомъ. Гавань, защищенная дамбой-Ришелье, одна изъ самыхъ безопасныхъ зап. побережья. Урмиявъ Л.-Р.—иностранно Portus Santonium; въ концѣ XV в. упоминается подъ именемъ Rupella. Въ 1216 г. Л. взята англичанами, въ 1224 г.—Людвикомъ VIII, въ 1360 г. уступлена англичанамъ, въ 1372 г. возвращена Франціи. Послѣ реформации Л. сдѣлалась оплотомъ гугенотовъ (см.). Въ 1573 г., послѣ 6-ти мѣсячной осады, взята католиками, заключившими съ гугенотами ларошельскій миръ. Л. продолжала оставаться центромъ протестантской оппозиціи до 1628 г., когда взята Ришелье, послѣ упорной защиты.

Ларошжакеинъ (Larochejaquelein)—старинная французская фамилія изъ Вандеи, отличавшаяся своею преданностью королевской власти. Изъ членовъ ея приобрѣли известность: 1) *Адри-Дюверже*, графъ Л. (1772—1794). Поступивъ въ 1791 г. офицеромъ въ конституціонную гвардію Людовика XVI, онъ, послѣ событій 10 августа 1792 г., сталъ во главѣ вандейскихъ роялистовъ и съ перемѣннымъ счастьемъ, но всегда съ одинаковымъ мужествомъ, боролся съ войсками республики, за что заслужилъ отъ приверженцевъ своихъ названіе «героя Вандеи». Въ бою подъ Нуадье, 4 марта 1794 г., онъ былъ убитъ. 2) *Луи-Дю-*

верже, маркизъ Л., братъ предыдущаго (1777—1815), при началѣ революціи эмигрировалъ и сначала служилъ на Рейнѣ, въ войскахъ Конде, а потомъ перешелъ въ англійскую службу. Въ 1801 г. онъ возвратился во Францію, гдѣ Наполеонъ тѣсно старался привлечь его на свою сторону. Въ эпоху Ста дней Л., поддержанный англичанами, попытался произвести высадку на французское побережье, около Сентъ-Жилля, но за попытку эту попалъ въ живую. Мемуары его вдовы, по первому мужу маркизы Лескюръ (см.), представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи ванзейской войны (ср. Neittement, «Vie de Madame la marquise de L.»). 3) *Анри-Огюст-Дюверже*, маркизъ Л., сынъ предыдущаго (1805—1867), во время реставраціи былъ паромъ Франціи, въ 1828 г. сражался въ Турціи въ рядахъ русскихъ войскъ. Послѣ июльской революціи онъ отказался отъ званія пэра и былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1848 г. Л. находился въ числѣ первыхъ роялистовъ, признавшихъ новую республику. Хотя онъ и протестовалъ противъ государственнаго переворота, совершеннаго Наполеономъ III, но затѣмъ перешелъ на сторону послѣдняго и получилъ званіе сенатора.

Ларошфуко (La-Rochefoucauld) — древній, широко разросшійся франц. родъ, восходящій до XI в.; названъ по небольшому городку Л., недалеко отъ Ангулема. *Франсуа де Л.* (1650) возведенъ въ 1622 г. въ герцога и пэра. Отъ него происходили герц. Луи-Александръ Л., дѣйствительный времени революціи (см. ниже), и *Франсуа-Александръ-Фредерикъ Л. Ланкуръ* (Lancourt, 1747—1827), извѣстный филантропъ, основавшій въ своемъ имѣніи Ланкуръ, близъ Клермона, образцовую школу для солдатскихъ дѣтей (Ecole des enfants de la patrie). Въ учредительномъ собраніи онъ выступалъ защитникомъ мѣръ общественнаго призванія. Послѣ 10 августа 1792 г. онъ ѣхалъ въ Англію и въсползствіи совершилъ путешествіе въ Сѣв. Америку, которое и описалъ («Voyage dans les Etats-Unis de l'Amérique fait en 1795—98», П., 1799). Въ «Les prisons de Philadelphie» (4 изд., 1819) онъ излагаетъ свои мысли о тюремной реформѣ и предлагаетъ отміну смертной казни. Во время первой реставраціи Л. получалъ достоинство пэра. Какъ президентъ общества христіанской морали и членъ генеральнаго совѣта, онъ много заботился о тюрьмахъ, о земледѣліи, о фабрикахъ, о больницахъ и т. д.; основалъ первую сберегательную кассу во Франціи. Его оппозиціонный образъ дѣйствій въ палатѣ пэровъ побудилъ министерство Виллеля лишить его, въ 1823 г., всѣхъ почетныхъ должностей. Во время его похоронъ воспитанники школы искусствъ и ремеселъ, пожелавшіе нести его гробъ, были разогнаны жандармами. Брошенный среди улицы, гробъ Л. разбился. Отъ старшаго его сына происходитъ герцогъ Франсуа, нынѣшній глава рода Л.—Состанъ, маркизъ Л., герцогъ Дудовиль (Doudaenville, 1785—1864), изъ боковой линіи фамиліи Л., отдѣлившейся около 1500 г., былъ во время реставраціи однимъ изъ вождей ультра-роялистовъ. Онъ напечаталъ «Mémoires» (П., 1836—37) и «Pensées»

(П., 1835; 3 изд., 1865). Его сынъ, *Мари-Шарль-Габріэль-Состанъ*, графъ Л., герцогъ Дудовиль (род. въ 1825 г.), ранѣе извѣстный подъ именемъ герцога Бизаччія (Bisaccia)—одинъ изъ главарей франц. монархистовъ. Въ 1871 г. былъ выбранъ въ національное собраніе, гдѣ выступилъ противникомъ Тьера. Въ 1873—1874 гг. былъ посломъ въ Лондонѣ. Съ 1876 г. членъ палаты депутатовъ.

Ларошфуко (герц. Луи-Александра de la Rochefoucauld) — франц. полковникъ, дѣйствительный (1748—92). Призванный королемъ къ участію въ двухъ собраніяхъ нотаблей, онъ уже здѣсь успѣлъ показать себя человекомъ, свободно мыслящимъ и просвѣщеннымъ. Хотя онъ принадлежалъ къ древнему дворянскому роду, но былъ однимъ изъ первыхъ, присоединившихся, послѣ созванія генер. штатовъ 1789 г., къ третьему сословію. Въ учредительномъ собраніи онъ съ жаромъ защищалъ принципъ освобожденія негровъ, стоялъ за свободу печати, вотивалъ военный законъ, новое раздѣленіе королевства, высказался противъ монашескихъ орденовъ, но присоединился къ правой сторонѣ по вопросу объ объявленіи католическими національной религіей французовъ. Избранный президентомъ сенскаго департамента, онъ отрѣшилъ Петіона, парижскаго мэра, и Манюэля, прокурора коммуны, отъ должности, за то, что они не помѣшали вторженію въ Тюльерійскій дворецъ 20 іюня 1792 г. Съ этого момента популярности Л. была потеряна. Принимая невозможность спасенія королевской власти, Л. удалился въ Жизоръ, гдѣ былъ убитъ въ 1792 г.

Ларошфуко (Франсуа VI, герцогъ La Rochefoucauld, 1613—80) — знаменитый французскій моралистъ, принадлежалъ къ извѣстному роду Л. (см.), воспитывался при дворѣ, съ юности замѣшанъ былъ въ разныя интриги, враждовалъ съ герцогомъ Ришелье и только послѣ смерти послѣдняго сталъ играть видную роль при дворѣ; принималъ участіе въ дважени фронды и былъ тяжело раненъ; занималъ блестящее положеніе въ обществѣ, имѣлъ множество свѣтскихъ интригъ и пережилъ рядъ личныхъ разочарованій, оставившихъ неизгладимый слѣдъ на его творчествѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ въ его личной жизни играла большую роль герцогиня Лонгевиль, изъ любви къ которой онъ отказывался не разъ отъ побужденій честолюбія. Разочарованный въ своей привязанности, Л. сдѣлался мрачнымъ мизантропомъ; единственнымъ его утѣшеніемъ была дружба съ м-мъ де-Лафайетъ (см.), которой онъ оставался вѣрнымъ до самой смерти. Послѣдніе годы Л. омрачены были разными невзгодами, смертью сына, болѣзнями. Результатомъ обширнаго жизненнаго опыта Л. явились его «Maximes» — сборникъ афоризмовъ, составляющихъ цѣльный кодексъ житейской философіи. Первое изданіе «Maximes» вышло анонимно въ 1665 г. Пять изданій, все болѣе увеличиваемыхъ авторомъ, появились еще при жизни Л. Изъ позднѣйшихъ изданій «Maximes» самое лучшее — въ коллекціи «Grands écrivains de France». Л. крайне пессимистически смотритъ на природу человѣка. Основною афоризмъ Л.: «всѣ наши добродѣтели —

скрытые пороки». Въ основѣ всѣхъ человѣческихъ поступковъ онъ усматриваетъ самолюбіе, тщеславіе и преслѣдованіе личныхъ интересовъ. Изображая эти пороки и рисуя портреты честолюбцевъ и эгоистовъ, Л. имѣетъ преимущественно въ виду людей его круга. Общий тонъ его афоризмовъ — крайне ядовитый. Особенно удаются ему жестокія опредѣленія, мѣткія и острыя какъ стрѣла, напримѣръ изреченіе: «всѣ мы обладаемъ достаточной долей христіанскаго терпѣнія, чтобы переносить страданія... другихъ людей». Очень высоко чисто-литературное значеніе «*Maximes*». Л. издалъ еще свои воспоминанія о времени фронды: «*Mémoires sur la régence d'Anne d'Autriche*» (1662). Изд. также «*Correspondance*» Л., въ полномъ изданіи его сочиненій, въ 1818 г. Ср. Prevost-Paradol, «*Moralistes français*»; Faguet, «*XVII siècle*»; Bourdeau, «*L.*» (1895, въ коллекціи «*Grands écrivains français*»).

Ла-Рошъ (La-Roche sur Yon), на р. Іонъ — гл. гор. франц. деп. Вандеи; ок. 12 тыс. жит. Въ 1794 г. роялисты нанесли здѣсь пораженіе республиканскимъ войскамъ и разрушили городъ. Въ 1808 г. городъ былъ вновь отстроенъ подъ именемъ Наполеонвилля; въ 1814—48 гг. онъ названъ Бурбонъ-Ванде, а въ 1848—70 Наполеонъ-Ванде.

Ларошъ (Германъ Августовичъ) — извѣстный музыкальный критикъ, теоретикъ и композиторъ, род. въ Петербургѣ въ 1845 г. Окончивъ курсъ въ спб. консерваторіи, съ 1866 до 1870 г. былъ профессоромъ теоріи и исторіи музыки въ моск. консерваторіи. Въ 1867 г. появилась въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его обширная статья: «Глинка и его значеніе въ музыкѣ», изданная отдѣльной книгой въ Москвѣ въ 1868 г. Переѣхавъ въ 1871 г. въ СПб., гдѣ онъ получилъ мѣсто профессора теоріи, а затѣмъ и исторіи музыки, въ спб. консерваторіи, Л. сталъ постояннымъ сотрудникомъ въ газетѣ «Голосъ», помѣщая въ ней музыкальные и литературные фельетоны. Около 1875 г. Л. оставилъ спб. консерваторію; позднѣе опять преподавалъ въ консерваторіяхъ спб. и моск. Читая въ СПб. съ большимъ успѣхомъ публичныя лекціи по исторіи музыки, писалъ въ «Музыкальномъ Листкѣ», «Ежегодникѣ Имп. театровъ», «Новостяхъ» и др. Подъ редакціей Л. изданъ русский переводъ соч. Улыбышева: «*Nouvelle biographie de Mozart*». Изъ музыкальных произведеній Л. выдаются увертюра къ оперѣ «Кармозина» и симфоническое allegro. Оба произведенія были исполнены въ симфоническихъ собраніяхъ Имп. Р. М. Общ. О значеніи Л., какъ критика, см. Музыка русская. Н. С.

Ларошъ (Карлъ von La Roche, 1794—1884) — извѣстный нѣмецкій актеръ, развившій свой талантъ въ Веймарѣ подъ вліяніемъ Гете. Съ 1833 г. игралъ въ вѣнскомъ бурттеатрѣ и считался однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Ср. Mautner, «*K. L., Gedenkblätter*» (В. 1873).

Ларра (Mariano-José de Larra) — знаменитый испанскій сатирикъ (1809—37). Уже въ 14 лѣтъ Л. перевелъ съ французскаго всю «Иліаду» и составилъ испанскую грамматику и синоптическую карту къ ней. 18 лѣтъ дебютировалъ изданіемъ сборника стихотвореній, но обратилъ на себя всеобщее вниманіе толь-

ко въ 1832 г., своими «Письмами бѣднаго говоруна» («*El pobrecito hablador por el bachiller don Juan-Pérez de Munguía*»), изданіе которыхъ было прекращено цензурою. Тогда Л. принялъ участіе, подъ псевдонимомъ Фигаро, въ ежедневной «*Revista Española*». Сначала онъ велъ драматическую и литературную хронику, но послѣ смерти Фердинанда VII отдался политической сатирѣ. Успѣхъ сатирика все увеличивался, но на душѣ его становилось все мрачнѣе и мрачнѣе. Общественныя неурядицы, потеря вѣры въ то, что требованія народа будутъ удовлетворены и свобода укрѣпится на твердыхъ основаніяхъ — все это кладетъ на статьи его печать тяжелой, тѣдой меланхоліи, и часто слышится нота тупого отчаянія. Весь социальный и политическій міръ кажется ему разваливающимся зданіемъ, котораго никакія подпоры не могутъ спасти. Къ этому присоединилось еще личное горе: женщина, которую онъ страстно любилъ, измѣнила ему. Л. застрѣлился; весь городъ присутствовалъ на его похоронахъ и осыпалъ цвѣтами могилу своего любимца. Л. написалъ еще романъ: «*El doncel de don Enrique*», комедію «*No mas mostrador*», трагедію «*Macías*», историческое сочиненіе: «*De 1830 a 1835, o la España desde Fernando VII hasta Mendizabal*» и рядъ прекрасныхъ нравоописательныхъ статей. У Некрасова есть стихотвореніе «Изъ Ларры» — но это ничто иное какъ обходъ цензуры 50-хъ годовъ, которая къ переводамъ относилась менѣе строго; Некрасовъ не зналъ по-испански. Ср. статью о Л. М. В. Ватсонъ въ «Вѣст. Европы» (1877, VII).

Ларрей (Jean-Dominique Larrey, 1766—1842) — выдающійся французскій военный хирургъ. Съ 1793 г. Л., введеніемъ летучихъ лазаретовъ (ambulances, volants), много сдѣлавъ для военно-санитарнаго дѣла. Былъ въ египетскомъ походѣ Наполеона (см. его отчетъ: «*Rélation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient en Egypte et en Syrie*» 1803). Л. въ качествѣ главнаго военно-медицинскаго инспектора считается творцомъ новѣйшей военной хирургіи. Гл. соч.: «*Mémoire sur les amputations des membres à la suite des coups de feu*»; «*Mémoires de médecine et de chirurgie militaires et campagnes*», «*Clinique chirurgicale exercée particulièrement dans les camps et les hôpitaux militaires 1792—1829*» (1829—36). Ср. Leroy Dupré, «*L. chirurgien en chef de la grande armée*» (1860).

Ларрошъ (Adolphe L'Arronge) — современный нѣмецкій драматургъ, род. въ 1838 г.; былъ директоромъ Deutsches Theater въ Берлинѣ. Изъ пьесъ его, рисующихъ берлинскіе нравы и очень спеничными, наибольшимъ успѣхомъ пользуются «*Mein Leopold*», «*Alltagsleben*», «*Doktor Klaus*», «*Die Sorglosen*», «*Der Weg zum Herzen*», «*Lolos Vater*». Въ послѣдней очень удачно обрисованы среда мелкаго чиновничества и типъ черстватаго эгоиста, прикрывающагося традиціонными словами о принципахъ, чести и т. д. Л. написалъ еще трагедію «*Die Loreley*» (1886) и «*Fausts Tod*» (1889).

Ларрузъ (Gustave Larroumet) — французскій писатель, род. въ 1852 г., докторъ французской литературы въ Сорбоннѣ; былъ

нѣкоторое время директоромъ отдѣленія изящныхъ искусствъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Какъ профессоръ, Л. справедливо пользуется большою популярностью. Цѣны изслѣдованія его: «Marivaux, sa vie et ses oeuvres», «La Comédie de Molière, l'auteur et le milieu» и рядъ критическихъ этюдовъ: «Etudes d'histoire et de critique dramatique». Л.—одинъ изъ немногихъ франц. критиковъ, занимающихся общими вопросами искусства.

Ларса—см. Эдассарт.

Ларси (Шарль де Saubert baron de Larcy, 1806—82)—франц. политическій дѣятель. Будучи адвокатомъ въ Нимѣ, приобрѣлъ извѣстность защитою легитимистовъ въ политическихъ процессахъ. Его брошюра: «Révolution de la France» (1831), въ которой онъ защищалъ легитимизмъ, вызвала привѣтствіе автору отъ Шатобриана. Избранный въ 1839 г. въ палату депутатовъ, Л. занялъ мѣсто на крайней правой. Въ собраніяхъ учредительномъ и законодательномъ Л. былъ однимъ изъ корифеевъ реакціи и хотя сначала поддерживалъ монархистовъ, но протестовалъ противъ декабрьскаго переворота и во время второй имперіи не принималъ никакого участія въ политической жизни. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ въ націон. собраніе и Тьеръ, составляя коалиціонный кабинетъ, поручилъ ему министерство общественныхъ работъ; но Л. скоро вышелъ изъ кабинета и сталъ играть видную роль въ монархической партіи, принимая дѣятельное участіе во всѣхъ попыткахъ возстановленія монархіи. Написалъ: «Des vicissitudes politiques de la France» (1860).

Ларсъ—почтовая станція на военно-грузинской дорогѣ, въ Терской обл., въ 25 в. отъ Владикавказа, на высотѣ 3300 фт. Здѣсь есть укрѣпленіе, устроенное осетинами и переданное въ 1808 г. русскимъ.

Лартинъ (Лартинъ)—см. Однорельсовые желѣзныя дороги.

Ларуссъ (Pierre Larousse)—извѣстный французскій лексикографъ, по профессіи педагогъ (1817—1875). Самое капитальное его изданіе—«Grand Dictionnaire universel du XIX siècle» (1864—76, 15 том., съ 2 доп., послѣднее 1890 г.). Это одна изъ обширѣйшихъ изъ существующихъ энциклопедій. Въ видѣ продолженія къ ней съ 1891 г. изд. «Revue Encyclopédique» (2 вып. въ мѣс.). Его «Dictionnaire complet illustré» (1895)—маленькій энциклоп. словарь выдержалъ около 80 изданій.

Лартии (Лартиі)—римскій родъ этрускаго происхожденія; игралъ большую роль въ Римѣ вскорѣ послѣ войны съ Порсенною. *Снурий* Л. упоминается какъ современникъ Горация Коклеса. *Титъ* Л. назыв. Ливіемъ какъ первый диктаторъ. Онъ разбилъ фиденатовъ, послѣ битвы при Регильскомъ озерѣ настоялъ на возобновленіи союза съ латинами, во внутреннихъ дѣлахъ заявилъ себя умѣреннымъ сторонникомъ плебеевъ. Въ 494 г. онъ стоялъ за освобожденіе всего народа отъ долговыхъ обязательствъ, но не могъ помѣшать уходу плебеевъ на святистую гору. Въ томъ же столѣтіи упоминается еще нѣсколько Л., но въ послѣдствіи родъ этотъ совершенно исчезаетъ изъ исторіи и магистратскихъ фамілій.

Ларшэ (Этьенъ-Дореданъ Larchey)—франц. военный писатель, род. въ 1831 г., консерваторъ библиотеки арсенала, написалъ «Origines de l'artillerie française» (1862; къ нему «Planches autographiées», 1863) и рядъ трудовъ по народнымъ говорамъ и ономотологии: «Dictionnaire etc. de l'argot français» (9 изд. 1883), «Dictionnaire (потомъ Almanach) des poëtes» (1880—1881) и др.

Ларъ (Lar)—рѣка въ сѣв. Персіи, начинается на ЮЗ отъ Демавенда, обтекаетъ его и впадаетъ въ Каспійское море. Л. течетъ по глубокой, плодородной долинѣ, образованной отъ лавы Демавенда; лѣтомъ сюда, благодаря пріятному климату и сѣрнымъ источникамъ, съѣзжается много народу.

Ларъ (Nylobates lar)—см. Гиббоны.

Ларъ (Питеръ ванъ-Laar, Laeg)—голландскій живописецъ и граверъ, прозванный въ Италіи *Бамбоччо*, род. около 1590 г., † около 1674 г. Ученикъ Яванъ-Кампена, работалъ въ Гарлемѣ и Римѣ и писалъ бытовые сцены большею частью изъ деревенской жизни, оргіи и ссоры, постоянные дворы, нападенія на большихъ дорогахъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Композиція ему давалась легко. Она отличалась оживленіемъ, рисункомъ—правильностью, живопись—теплотою колорита при умѣренной и широкой кисти. Его пейзажъ, хорошо составленный, напоминалъ болѣе К. Лоррена и Пуссена, но не природу отчества Л., что объясняется семнадцатилѣтнимъ его пребываніемъ въ Италіи. Л. имѣлъ успѣхъ въ этой странѣ, не смотря на то, что родъ его произведеній былъ въ прямомъ противорѣчій съ господствовавшимъ тамъ направлениемъ къ высокому и благородному. Картины галлерей не слишкомъ богаты картинами Л. Въ Луврѣ ихъ двѣ, и очень хорошія («Путникъ передъ постояннымъ дворомъ», «Семейство пастуха»). Въ Касселѣ—три, изъ которыхъ «Шарлатанъ, показывающій свой патентъ толпѣ», принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній Л. Дрезденская галлерей обладаетъ 4 картинами, Эрмитажъ—одною, «Гадальница» (№ 1747). Замѣчательно, что на родинѣ Л. въ Голландіи почти нѣтъ его картинъ, хотя онъ на распродажахъ никогда не достигалъ высокой цѣны. Л. оставилъ 20 гравюръ (крѣпкой водкой), изображающихъ большею частью животныхъ. Знаменитый граверъ Корнелій Фишеръ сдѣлалъ нѣсколько досокъ съ картинъ Л. Особеннаго упоминанія заслуживаютъ «Ночные воры» и «Выстрѣлъ изъ пистолета».

Лары (греч. ἱεροὶς)—Первоначально подъ этимъ именемъ были извѣстны добрые духи земли, покровители—души предковъ и души-покровители обитаемыхъ людьми мѣстъ. Первоначальный культъ Л. видѣлъ въ нихъ покровителей луговъ, виноградниковъ, дорогъ и всякой сельской дѣятельности. Культъ Л. былъ весьма распространенъ во всей Италіи. Они почитались какъ *L. publici*—покровители перекрестковъ (*L. compitales*), защитники противъ враговъ (*L. hostili*), помощники въ путешествіяхъ (*viatores, peregrini*), защитники государственнаго благосостоянія и города (*L. praefixi*). Какъ охранители семейства (*L. familiares*), они были *L. privati*, заботились о благо-

получил семейства и о здоровьи дѣтей, принимали участие въ семейныхъ радостяхъ и горѣ. Въ ихъ культѣ сказались семейная основа государственнаго строя (см. Fustel de Coulanges, «La cité antique»). L. publici, подъ именемъ L. compitales, имѣли на перепутьяхъ (compita) алтари. Культъ ихъ находился въ вѣдѣніи коллегій, состоявшихъ изъ ремесленниковъ и рабовъ. Послѣ Сатурналій, въ январѣ, справлялся въ честь Л. праздникъ, отличавшійся свободой и разнузданностью и специально установленный для низшихъ классовъ общества. Позднѣе, когда релігіозный смыслъ праздника сталъ теряться, демагоги пользовались беспорядочными сходками для своихъ политическихъ цѣлей, что заставило Цезаря уничтожить этотъ праздникъ. Августъ, учредившій должность *magistri vicorum*, возстановилъ культъ Л., поручивъ его заботамъ этихъ *magistri* и ихъ *ministri*. Къ двумъ Л. онъ прибавилъ третьяго, котораго называли *геніемъ* Августа. Изображенія Л. семейныхъ ставились на очагѣ въ комнатѣ, гдѣ семейство принимало пищу. О Л. должна была заботиться преимущественно хозяйка дома: она содержала очагъ въ чистотѣ, украшала его вѣнками въ календы Ноны и Иды, приносила Лару его долю пищи и др. даровъ. Перваго мая (въ майскія календы) справлялся годовой праздникъ въ честь Л. (Laralia). Жрецомъ былъ всѣмъ хозяйинъ очага. Во время семейныхъ праздниковъ и радостей Л. украшались вѣнками, цвѣтами и листьями. Праздникъ въ честь Л. *permarini* былъ установленъ по поводу счастливаго возвращенія Л. Эмилія Регилла, послѣ морскаго сраженія съ Антюхомъ. Изображенія Л. дѣлались изъ камня или металловъ; они представлялись молодыми, съ протянутой вверхъ правой рукой, въ которой былъ рогъ, и вытянутой впередъ лѣвой, въ которой была чаша. Такъ ихъ изображали со второй пунической войны. Ихъ всегда было два; сохранялись они въ особыхъ *лагаріа* (ящичкахъ). Позднѣе ихъ ставили при входѣ въ домъ или рядомъ со спальней. Л. часто смѣшиваются съ пенатами (см.), но послѣдніе съ самаго начала были божествами *кладовой*, слѣдовательно — домашняго благосостоянія и довольства, тогда какъ Л. лишь впоследствии стали божествами семейства. Ср. Hertzberg, «De diis Romanorum patriis» (1840); Schoemann, «Dissertatio de Geniis, Manibus et Laribus» (1840); Scharbe, «De Geniis, Manibus et Laribus dissertatio» (1854, Casani); Jordan, «De Larum imaginibus atque cultu» (1862, въ «Annali d. Instit.»).

Н. О.

Ла-Саль де л'Этангъ (Симонъ-Филиппъ de la Salle de l'Étang, 1700—65) — французскій агрономъ, защитникъ искусственнаго луговодства. Авторъ сочиненій: «Des prairies artificielles, ou moyen de perfectionner l'agriculture, dans toutes les provinces de France» (1756); «Manuel d'agriculture, contenant les seuls vrais moyens de le faire prospérer en France» (1762) и др.

Лассбергъ (Иосифъ, баронъ, von Lassberg, 1770—1855) — германскій. Его «Liedersaal» (С. Галленъ, 1846) — еще и теперь цѣнное собраніе разсказовъ и стихотвореній XIII и

XIV вѣковъ; здѣсь впервые появилась такъ наз. гогеменская рукопись Нибелунговъ.

Лассегъ (Эрнестъ-Шарль Lasègue, 1816—1883) — франц. врачъ. Въ 1862, 1865 и 1866 гг. читалъ курсы душевныхъ болѣзней на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, съ 1867 г. былъ профессоромъ общей патологии и терапіи, а съ 1870 — профессоромъ клиники. Л., какъ и учитель его Труссо, былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей традиціонной медицины, которая основывается на одномъ наблюденіи больного, оставляя на второмъ планѣ экспериментальный методъ. Лекціи Л. всегда имѣли большой успѣхъ; ихъ издалъ Blum (1884). Съ 1876 г. Л. — членъ медицинск. акад.

Лас-педеріе о-ва — группа низменныхъ песчаныхъ о-вовъ къ СЗ отъ Дампьерова зал., въ Австраліи.

Ласепедъ (Bernard-Germain-Etienne de Laville, графъ de Lacépède) — французскій естествоиспытатель и государственный дѣятель (1756—1825). По рекомендаціи Бюффона и Добантона, былъ сдѣланъ надзирателемъ въ естественнористорическомъ кабинетѣ королевскаго сада. Послѣ революціи онъ сталъ проф. естественной исторіи, въ 1791 г. депутатомъ, затѣмъ членомъ институту, сенаторомъ, канцлеромъ ордена почетнаго легіона, въ 1809 г. министромъ, а по возвращеніи Бурбоновъ — паромъ Франціи. Изъ его естественнористорическихъ сочиненій, которыя собраны Демаре (11 томовъ, П. 1826—33), важнѣйшія: «Histoire quadrupèdes ovipares et des serpents» (4 т., Парижъ 1788—89); продолженіе Бюффоновской «Histoire naturelle des reptiles» (2 т., Парижъ, 1788); «Histoire nat. des poissons» (5 т., Парижъ, 1798—1805 — важная въ свое время работа); «Hist. nat. des cétacées» (Парижъ, 1804). Классификація Л. была весьма несовершенна, но работы его отличались тщательнымъ описаніемъ видовъ. Онъ написалъ также нѣсколько романовъ, музыкальных пьесъ и «Poétique de la musique» (Парижъ, 1785). Послѣ смерти его вышли «Hist. natur. de l'homme» (Парижъ, 1827), съ «Eloge» автора (составл. Кювье), и «Les âges de la nature» (П. 1830).

Н. Км.

Ласкотьеръ (Pierre-François-Léon Duchesne de La Sicotière) — франц. писатель, род. въ 1812 г., съ 1871 г. нѣсколько разъ былъ депутатомъ, потомъ сенаторомъ; авторъ большого количества трудовъ, главнымъ образомъ, о нормандскихъ древностяхъ; написалъ, между прочимъ: «Bio-bibliographie de la reine Marie-Antoinette» (П., 1863); «Louis de Frotté et les insurrections normandes» (1889) и др.

Ласицкій (Іоаннъ Łasicki) — польскій писатель, родился въ 1834 г. По происхожденію бѣдный шляхтичъ, онъ принадлежалъ къ нарождавшемуся тогда въ Польшѣ классу людей, жившихъ исключительно умственнымъ трудомъ. Много путешествовалъ, переписывался съ западно-европейскими реформаторами по поводу различныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, занимавшихъ въ это время поляковъ-протестантовъ, и принималъ участіе въ борьбѣ съ антиринитаріанскимъ движеніемъ. Посѣтивъ въ 1867 г. братьевъ чешскихъ на ихъ родинѣ, онъ былъ восхищенъ

организациею ихъ церкви и въ слѣдующемъ году написалъ о нихъ небольшое сочиненіе, которое посылалъ для прочтенія въ рукописи швейцарскимъ реформаторамъ и, между прочимъ, Безъ. Этого сочиненія дошелъ до насъ лишь отрывокъ, хранящійся нынѣ въ архивѣ Гернгута. Въ 1571 г. Л. вновь посѣтилъ братьевъ чешскихъ. Онъ написалъ ихъ исторію, но только въ 1649 г. была издана Каменскимъ восьмая книга этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «*Historiae de origine et rebus gestis fratrum Bohemicorum liber octavus etc.*». Трудъ Л. по литовской миеологии: «*De diis Samogitarum etc.*» впервые былъ изданъ въ Базелѣ въ 1615 г. Грассеромъ. Изъ другихъ сочиненій Л., посвященныхъ, главнымъ образомъ, современнымъ ему военнымъ событіямъ, а также религіозной полемикѣ, выдается еще: «*De Rurorum, Moscovitarum et Tartarorum religione*» (1582); здѣсь, между прочимъ, сообщается о диспутѣ, происходившемъ между Іоанномъ Рокитой и Іоанномъ Грознымъ въ 1570 г. Умеръ Л. по всей вѣроятности, въ первыхъ годахъ XVII стол. См. Łukaszewicz, «*Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Litwie*» (Познань, 1843); Goll, «*Quellen und Untersuchungen zur Gesch. der Böhmischen Brüder*» (1878); Mierzyński, «*Lasicki źródło do mytologie litewskiej*»; его же, «*Янъ Л. и его сочиненіе: de diis Samogitarum*» («*Труды*» 3-го археологич. съѣзда).

Н. Л.

Ласка (*Putorius vulgaris* Rich.) — хищное млекопитающее изъ сем. кунычныхъ или хорьковыхъ. Тѣло очень вытянутое, тонкое, съ короткимъ хвостомъ и короткими ногами, вооруженными очень острыми когтями; носъ на концѣ тупой и слегка раздвоенный; уши широкія и закругленные. Цвѣтъ сверху красноватый, край верхней губы, вся нижняя сторона и внутренняя сторона ногъ бѣлаго цвѣта, позади ушковъ рта по бурому пятну; хвостъ того же цвѣта, какъ верхняя сторона. Зимой Л. умиренныхъ странъ не измѣняетъ цвѣта, но на С. болѣе или менѣе бѣлѣетъ. Длина (безъ хвоста) 17,5 см., хвостъ 4 см. Водится въ Европѣ, Сѣв. Азій и Сѣв. Америкѣ. Живетъ на поляхъ и въ лѣсахъ, въ гористыхъ и низменныхъ мѣстностяхъ, не избѣгая населенныхъ мѣстъ. Селится подъ камнями, въ дуплахъ, въ развалинахъ, въ норахъ, амбарахъ и т. д. Гнѣздо выстилаетъ сухой травой, мхомъ и листьями. Л. очень ловка и проворна, быстро бѣгаетъ, хорошо лазаетъ и плаваетъ, отличается большою смѣлостью и кровожадностью и является опаснымъ врагомъ для всѣхъ мелкихъ животныхъ; пищу ея составляютъ домовыя, полевые и лѣсныя мыши, крысы, кроты, молодые кролики, цыплята, голуби, а также ящерицы, мѣдянки, ужи, даже гадюки, лягушки, насѣкомыя. Въ мѣстахъ, гдѣ ее не преслѣдуютъ, Л. охотится и днемъ, и ночью. Истребленіемъ мышей она приноситъ большую пользу, которая во всякомъ случаѣ перевѣшиваетъ вредъ, причиняемый ею иногда курятникамъ. Л. иногда успѣшно отбивается даже отъ сравнительно крупныхъ хищныхъ птицъ (напр. коршунъ). Спариваніе происходитъ въ мартѣ. Послѣ пятинедельной беременности самка рождаетъ отъ 5 до 7, рѣже 3 и 8 дѣтенышей, которыхъ

заботливо охраняетъ и защищаетъ, перенося, въ случаѣ опасности, въ зубахъ въ другое мѣсто.

Н. Л.

Ласказъ (Эммануэль - Огюст - Дьедонне Las-Cases, маркизъ de, 1766—1842) — французскій писатель. До революціи былъ лейтенантомъ морской службы; эмигрировалъ въ 1791 г., служилъ въ арміи Конде. Послѣ 18 брюмера возвратился во Францію и выпустилъ, подъ псевдонимомъ Lesage, «*Atlas historique*» (П., 1803—1804; нов. изд. П., 1840). Во время Ста дней онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и камергеромъ императора, за которыми послѣдовалъ, съ своимъ старшимъ сыномъ, на о-въ св. Елены. Наполеонъ диктовалъ ему тамъ свои мемуары. Откровенное письмо, которое Л. старался, помимо команданта Гудзона Ло, доставить Люсьену Бонапарту, повлекло за собою удаленіе его и его сына съ о-ва св. Елены, заключеніе ихъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ на мысъ Доброй Надежды и затѣмъ высылку въ Европу (1816). Съ тѣхъ поръ Л. жилъ въ Бельгій и дѣлалъ все возможное, чтобъ облегчить участь плѣннаго императора. Только послѣ смерти Наполеона Л. возвратился во Францію, гдѣ напечаталъ «*Mémorial de St. Hélène*» (Пар., 1823—24), важный источникъ для исторіи Наполеона. Ср. Grille и Musset Pathay, «*La suite au Mémorial*» (П., 1824). Послѣ польской революціи Л. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой.

Ласказъ (Эммануэль - Понсъ - Дьедонне, сначала баронъ, потомъ графъ de Las-Cases, 1800—1854) — сынъ предыдущаго, былъ секретаремъ Наполеона на о-въ св. Елены. Принималъ дѣятельное участіе въ польской революціи; вступилъ въ палату депутатовъ, гдѣ обнаружилъ большую преданность новой династіи; въ 1840 г. сопровождалъ принца Жуанвильскаго на о-въ св. Елены для перенесенія останковъ Наполеона, послѣ чего напечаталъ «*Journal écrit à bord de la frégate la Belle-Poule*» (П., 1841). Во время второй имперіи былъ сенаторомъ.

Ласкаратосъ (Андрей Laskaratos) — новогреческій поэтъ-сатирикъ, изучалъ въ Италіи медицину; извѣстенъ героико-комическою поэмою «*Λίσσος*» (1845) и сатирою «*Κεφαλονίσκια μυστήρια*» (Μοσχάρι Κεφαλονίας, 1856), вызвавшей противъ него гоненія со стороны духовенства; въ 1868 г. онъ описалъ эти гоненія на итал. языкѣ, въ книгѣ «*Με σοφότερον*».

Ласкарзевъ (Laskarzew) — посадъ Гарволинскаго у., Сѣдлецкой губ., образуетъ гмину съ 6895 жит., главное занятіе которыхъ — хлѣбопашество.

Ласкариду (Λισκαρίδης Λασκαρίδου, рожд. Христоманосъ) — греч. писательница, род. въ 1842 г.; распространительница въ Греціи фребелевской системы воспитанія, о которой въ 1884—85 гг. читала доклады и издала рядъ сочиненій.

Ласкарисъ (Λασκάρης) — прованіе нѣсколькихъ греческихъ императоровъ въ Никей. *Θεόδωρος* Л., зять Алексія II Ангела, ночью 13 апрѣля 1204 г., во время взятія Константинополя венеціанцами и крестоносцами (VI, 253), былъ поставленъ во главѣ имперіи, а

послѣ потери столицы направился въ Малую Азію, гдѣ храбростію и ловкою политикою сумѣлъ удержаться противъ нападенія французскихъ крестоносцевъ, сельджуковъ и трапезунтянъ и основалъ никейское государство. Послѣ смерти его (1222 г.) зять его Іоаннъ III Дука Ватапесъ (XIII, 701) продолжалъ дѣло возстановленія византійской имперіи съ значительнымъ успѣхомъ. Сынъ его и *Ирмъ Л.*, *Геодоръ Л.*, въ руки котораго власть перешла въ 1255 г., умеръ въ 1258 г.; ему наследовалъ шестилѣтній *Іоаннъ IV Л.* (XIII, 701), въ 1261 г. ослѣпленный и заточенный.

Ласкарисъ: — 1) *Константинъ* (1434—1501) — визант. ученый, «отецъ греч. науки» на Западѣ; послѣ взятія Константинополя турками бѣжалъ въ Италію, былъ учителемъ дочери герцога миланскаго, позже жилъ въ Римѣ подъ покровительствомъ кардинала Виссаріона, преподавалъ греч. языкъ въ Мессинѣ. Его «*Egothematia*» или «*Compendium octo Orationis rationum etc.*» (Миланъ, 1476 г.; изд. до XIX в.), была первой печатной греческой книгой. Написалъ еще: «*De syntaxi verborum*» (1468); «*De subscriptis vocalibus etc.*». Письма его собраны *Irigarte*. Къ одной съ нимъ семьѣ принадлежалъ 2) *Андрей-Іоаннъ* или Яносъ Л. (около 1445—1535), прозванный Риндакиномъ («*Ῥινδακηνός*») по городу Риндаку въ Малой Азіи, откуда онъ былъ родомъ; жилъ при дворѣ Лоренцо Медичи, по желанію котораго привезъ много рукописей съ Востока, особенно съ Аѳона. Позже обучалъ греческому языку въ Парижѣ, способствовалъ основанію тамъ королевской бібліотеки; въ Римѣ стоялъ во главѣ училища для молодыхъ грековъ и греческой типографіи. Труды его: «*Anthologia graeca*» (Флор., 1494); «*Didymi Scholia*» (Римъ, 1517); «*Epigrammata graeca et latina*» (П., 1527) и др. *Cr. Villemain*, «*Lascaris ou les Grecs du XV-e siècle*» (П., 1825); *Vast*, «*De Vita et operibus Johannis Lascaris*» (П., 1878); *Müller*, «*Neue Mittheilungen über J. Lascaris*» («*Centralblatt für Bibliothekenwesen*», I, Лпц., 1884).

Ласкеръ (Эдуардъ) — германскій политическій дѣятель, род. въ 1829 г. въ Познани, въ еврейской семьѣ. Въ 1848 г. поступилъ въ студенческий легионъ и сражался въ Вѣнѣ на баррикадахъ. Служилъ въ берл. городскомъ судѣ, а послѣ трехлѣтней отставки (1870—1873) перешелъ въ прусскій административный судъ. Въ 1861—64 гг. онъ напечаталъ въ «*Deutsche Jahrbücher*» рядъ статей, посвященныхъ прусской конституціи (вышли особой книгой подъ заглавіемъ: «*Zur Verfassungsgeschichte Preussens*», Лпц., 1873). Прогрессистская партія выставила его своимъ кандидатомъ на выборахъ 1865 г. въ прусскій ландтагъ, гдѣ онъ и засѣдалъ до 1879 г. Въ рейхстагъ онъ былъ избранъ въ 1867 г. и оставался въ немъ непрерывно до самой смерти. Онъ скоро разошелся съ прогрессистами; проникнутый глубокимъ національнымъ чувствомъ, онъ стоялъ, послѣ блестящихъ побѣдъ Пруссіи, за прекращеніе конфликта съ Бисмаркомъ, за новый военный кредитъ и т. д., и сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей новой, националь-либеральной партіи. Обладая крупнымъ ораторскимъ талантомъ, большимъ трудолюбіемъ и

замѣчательной эрудиціей, онъ принималъ участіе въ преніяхъ почти по всѣмъ вопросамъ; бюджеты, уголовный кодексъ, административная организація государства, ремесленный уставъ вырабатывались при его постоянномъ и энергичномъ участіи. Самую крупную роль онъ сыгралъ въ 1878 г., когда началъ походъ противъ господствовавшей тогда системы желѣзнодорожныхъ концессій и связанныхъ съ нею злоупотребленій. Извѣстна его рѣчь въ ландтагѣ противъ Вагенера, повлекшая за собою рядъ смѣненій въ министерствѣ торговли и паденіе самого министра Иценлица; послѣ нея въ прусской желѣзнодорожной политикѣ замѣчается поворотъ въ сторону государственнаго веденія жел.-дор. хозяйства. Мотивомъ, побудившимъ Л. (1880) отделиться отъ националь-либеральной партіи и образовать такъ наз. сецессію, было вступленіе Бисмарка и правительства на путь покровительственной политики вообще и въ частности аграрнаго протекціонизма. Сліяніе сецессіи съ прогрессистами, къ которому стремился Л., совершилось уже послѣ его смерти (см. Свободномыслящая партія); онъ умеръ въ Нью-Йоркѣ въ 1884 г. Вашингтонская палата депутатовъ выразила соболѣзнованіе германскому народу по поводу смерти Л., «борца за свободныя и либеральныя идеи, не мало содѣйствовавшаго социальному, политическому и экономическому преуспѣянію его отечества». Эта резолюція была препровождена германскому рейхстагу черезъ посредство Бисмарка, но послѣдній отказался передать ее по адресу на томъ основаніи, что въ ней заключается порицаніе политики императора, и настоялъ даже на отзываніи американскаго посла Серджанта, вручившаго ему резолюцію. По этому поводу въ рейхстагѣ былъ запросъ, за которымъ послѣдовали бурныя дебаты. Кромѣ названнаго выше сочиненія, Л. написалъ много статей, часть которыхъ собрана въ сборникъ: «*Wege und Ziele der Kulturentwicklung*» (Лпц., 1881), «*Erlebnisse einer Mannesseele*» (Лпц., 1873), опубликованные Ауэрбахомъ, но скоро самими авторомъ изытые изъ продажи, и брошюры: «*Die Zukunft des Deutschen Reichs*» (Лпц., 1877), очень дѣльную, какъ выраженіе задушевныхъ мыслей автора и партіи, къ которой онъ принадлежалъ. *Cr. Bamberger*, «*E. L.*» (Лпц., 1884); *Baumbach, Rickert, Haenel und Gneist*, «*L.*» (Штутт. 1884). *Б. В.*

Ласкеръ (Эммануилъ, род. 1868 г.) — современный шахматистъ, племянникъ Эд. Л. Въ 1894 г. читалъ въ Лондонѣ рядъ лекцій о шахматной игрѣ, издан. имъ подъ загл. «*Common sense in Chess*». Побѣда надъ Стейнцемъ въ 1894 г. дала ему титулъ «*Champion of the World*». Въ 1895 г. въ Гастингсѣ Л. взялъ третій призъ, уступивъ первыя два мѣста Пилльсбери и Чигорину. Участвовалъ въ спб. шахматномъ турнирѣ въ декабрѣ 1895 г.

Ласкиревы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ греческаго императора Геодора Ласкариса. Геодоръ Дмитріевичъ Ласкарисъ, сынъ кн. Морейскаго, выѣхалъ въ Москву съ сыномъ Дмитріемъ въ 1496 г. и они стали писаться Ласкиревыми; Дмитрій былъ посломъ къ имп. Максимилиану въ 1514 г. Нѣсколько

Л. были воеводами въ XVI в. Никита Ивановичъ Л. служилъ стольникомъ и дворяниномъ московскимъ; въ послѣднiй разъ онъ упоминается въ 1646 г., и съ тѣхъ поръ фамилiя Л. не встрѣчается болѣе въ разрядныхъ книгахъ. Родъ этотъ, повидимому, пресѣлся въ половинѣ XVII в.

Ласкiй (Янъ Laski)—архiеп. гнѣзненскiй и примасъ Польши (1455—1531). Повидимому, ко времени его рожденiя родъ Ласкихъ очень обдѣлилъ и пришелъ въ упадокъ. Отецъ Л. не занималъ никакой государственной должности, самъ Л. не попалъ даже въ краковскiй унив. Только благодаря покровительству Кржеслава Курашвенцкаго онъ былъ назначенъ, въ 1502 г., великимъ короннымъ секретаремъ. Вскорѣ король Александръ предоставилъ ему мѣсто великаго канцлера короннаго, и въ этомъ званiи онъ имѣлъ громадное влiяне на дѣла Польши. Въ 1506 г. шляхта, на радомскомъ сеймѣ, выразила желанiе, чтобы сеймовыя постановленiя были собраны и опубликованы; это дѣло было возложено королемъ на канцлера, и такъ наз. статутъ Ласкаго вышелъ въ свѣтъ въ 1506 г., подъ заглавiемъ: «*Commune incluti Polonie Regni privilegium constitutionum et indultuum*» etc. Въ 1508 г. Л. сдѣлался коадьюторомъ архiеп. гнѣзненскаго, а въ 1510 г.—архiепископомъ и примасомъ Польши. Отъ званiя канцлера онъ, въ силу сеймоваго постановленiя 1504 г., долженъ былъ отказаться, но сохранилъ влiяне на государственныя дѣла и иностранную политику. Когда онъ отправился, въ 1513 г., на латеранскiй соборъ въ Римъ, ему было поручено склонить папу на сторону короля Сигизмунда I по дѣлу о признанiи магистромъ тевтонскаго ордена своей вассальной зависимости отъ Польши. Двухлѣтнее отсутствiе изъ Польши сильно поколебало политическое влiяне Л.; число его враговъ значительно возросло, и во главѣ ихъ сталъ пользовавшiйся большимъ довѣрiемъ короля вице-канцлеръ Петръ Томицкiй. Не любила Л. и вторая жена короля, Бона. Тѣмъ не менѣе Л. старался проводить свою программу, настаивая на энергичной политикѣ по отношенiю къ тевтонскому ордену и на противодѣйстви Габсбургамъ въ Венгрии. Въ бытность Л. архiепископомъ гнѣзненскимъ было собрано десять провинциальныхъ синодовъ. По его инициативѣ было составлено подробное экономическое описанiе гнѣзненской епархiи («*Joannis de Lasco Liber Beneficiorum Archidieocesis Gnesnensis*», Гнѣзно, 1880—81). Духовенство было недовольно примасомъ за то, что онъ обогащалъ своихъ родственниковъ на счетъ церковныхъ земель и самъ много тратилъ, вслѣдствiе чего сильно запутался въ долгахъ. Когда въ 1528 г. племянникъ примаса, Иеронимъ Л., успѣлъ добиться отъ турецкаго султана военной помощи для Запольш, Габсбурги рѣшили погубить примаса. Кардиналъ Гаттинара, канцлеръ Карла V, представилъ папѣ Клименту VII дѣло въ такомъ видѣ, что Иеронимъ помогалъ Запольш по указанiямъ дяди и изъ средствъ, добытыхъ послѣднимъ чрезъ залогъ и продажу церковныхъ имѣнiй. Папа предписалъ примасу предстать лично, для оправданiя, предъ папскою консисторiею, подъ угро-

зою, въ случаѣ неявки, самыхъ тяжелыхъ церковныхъ наказанiй. Король не позволилъ, однако, опубликовать этотъ призывъ и отослалъ его обратно папской курiи. Вскорѣ затѣмъ умеръ Гаттинара, и дѣло не получило дальнейшаго хода. Тѣмъ не менѣе неудовольствiе папы было сильнымъ ударомъ для престарѣлаго примаса, который всегда былъ вѣрнымъ слугою Рима и защитникомъ его интересовъ въ Польшѣ; годъ спустя онъ умеръ. См. Zeissberg, «*J. L., Erzbischof von Gnesen, und sein Testament*» (Б., 1874); Korytkowski, «*Archieybiskupi Gnieźnienscy*» (Познань, 1888, т. II); Zakrzewski, «*Rodzina L. w XVI w.*» («*Ateneum*», 1882, т. II).

Ласкiй (Янъ Laski, 1499—1560)—известный реформаторъ XVI в., племянникъ примаса Ласкаго. Учился въ Волонѣхъ, увлекался, повидимому, гуманистическимъ движенiемъ. Возвратясь въ Польшу, былъ посвященъ въ священники. Когда въ началѣ 1524 г. старшiй братъ его, Иеронимъ, отправился съ дипломатическими порученiями во Францiю, Янъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и завязалъ сношенiя съ швейцарскими и французскими гуманистами и реформаторами. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ прожилъ въ Базелѣ у Эразма и купилъ его библiотеку, съ условiемъ, что она останется въ распоряженiи Эразма до самой его смерти. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы встрѣчаемъ Л. въ Венгрии, гдѣ его братъ Иеронимъ воюетъ за интересы Запольш; отъ имени послѣдняго Янъ являлся посломъ къ королю своему Сигизмунду I (1531). Послѣ смерти дяди онъ исполнялъ обязанности администратора гнѣзненскаго архiепископства. Предпринявъ, въ 1538 г., заграничное путешествiе, онъ женился, въ Лувенѣ, и это повело къ открытому его разрыву съ католическою церковью. Въ 1541 г., во время короткаго пребыванiя въ Краковѣ, на Л. нашла, повидимому, минута душевной слабости, и онъ принесъ присягу передъ примасомъ Гамратомъ, что не отступалъ отъ римско-католической вѣры. Уже въ 1543 г. онъ стоитъ, однако, во главѣ всѣхъ протестантскихъ церквей въ Остфрисландiи. Здѣсь ему предстояла трудная работа организацiи церкви, выработки вѣроученiя и борьбы съ разнообразными сектами. Онъ выполнилъ ее удачно и проявилъ блестящiя организаторскiя способности. Въ 1543 г. Л., по приглашенiю Кранмера, помогалъ ему реформировать англiйскую церковь. Послѣ тщетныхъ попытокъ продолжать свою дѣятельность въ Германiи или Польшѣ, Л. вернулся въ Англiю, гдѣ король Эдуардъ VI, въ 1550 г., назначилъ его суперинтендентомъ церквей всѣхъ иностранцевъ, предоставивъ имъ полную свободу по дѣламъ церковнаго управленiя. Въ Англiи Л. женился во второй разъ. Восшествiе на престолъ Марiи Кровавой заставило Л. опять начать жизнь скитальца, продолжавшуюся три года. Только въ декабрѣ 1556 г. удалось ему возвратиться въ Польшу, куда его настоячиво звали протестантскiе паны и шляхта. Принадлежность Л. къ знатному польскому роду открывала ему доступъ къ королю, на котораго онъ имѣлъ нѣкоторое влiяне. Л. тогда сдѣлался душою малопольской церкви; безъ его

совѣта кальвинисты ничего не предпринимали. Всѣ интриги католическаго духовенства, направленные къ тому, чтобы добиться изгнанія его изъ Польши, не привели ни къ чему, такъ какъ оно было теперь почти безсильно. Л. вытѣснилъ изъ Малой Польши вліяніе чешскихъ братьевъ и пытался открыть доступъ кальвинизму въ Великую Польшу и устроить единеніе между нимъ и лютеранствомъ. Съ этою цѣлю онъ предпринялъ путешествіе къ герцогу Альбрехту въ Кенигсбергъ, оставшееся безъ результата. Устройство, данное Л. малопольской церкви, удовлетворяло стремленіямъ и желаніямъ тогдашней шляхты: въ управленіи церковными дѣлами было отведено много мѣста участію свѣтскаго элемента. Не смотря, однако, на весь авторитетъ Л., ему не удалось достигнуть единообразія въ богослуженіи, обрядахъ и совершеніи таинствъ. См. Bartels, «Johannes a Lasco» (Эльберф., 1860); Walewski, «Jan Laski, reformator kościoła» (Варшава, 1872); Dalton, «Johannes a Lasco» (Гота, 1881); Korytkowski, «Pracaci i kanonicy katedry gnieźnieńskiej» (т. II, Гнѣзно, 1883); Zakrzewski, «Rodzina Laskich w XVI w.» («Ate-neum», 1882, т. VI); Любавичъ, «Исторія реформации въ Польшѣ» (Варшава, 1888); Pascal, «J. de Lasco» (П. 1894); Kuypers, «Johannisa Lasco opera» (Амст., 1867). *Н. Л.*

Ласковскій (Зигмундъ) — современный анатомъ; род. въ 1841 г. въ Варшавѣ, гдѣ и изучалъ съ 1859 г. медицину. Скомпрометированный въ 1867 г., бѣжалъ за границу, гдѣ возобновилъ свои прерванные занятія медициной въ Кембриджѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Въ послѣднемъ защитилъ дисс. въ 1867 г. Въ 1869 г. въ званіи прив. доцента, началъ чтеніе лекцій по описательной и топографической анатоміи, а также по оперативной хирургіи. Въ 1871 г., получилъ права французскаго гражданства. Въ 1875 г. былъ приглашенъ въ Женеву для организаціи медицинскаго факультета. Исполнивъ это, онъ остался здѣсь проф. анатоміи. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ — «Способы сохраненія труповъ и анатомическихъ препаратовъ» (Женева, 1875). *Г. М. Г.*

Ласковскій (Иванъ Федоровичъ, 1799—1855) — русскій композиторъ; занятый службою, систематическаго музыкальнаго образованія не получилъ. Писалъ преимущественно для фортепіано, мазурки (22), вальсы (13) и пр. Всѣхъ произведеній его 70.

Ласковскій (Федоръ Федоровичъ, 1801—1870) — инженеръ, ген.-лейтенантъ. Окончивъ курсъ главн. инженернаго училища въ 1822 г., занималъ тамъ же кафедру фортификаціи съ 1824 по 1858 г.; кромѣ того былъ проф. фортификаціи въ акад. генеральнаго штаба и преподавателемъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, вел. кн. Николая, Константина и Михаила Николаевичей и принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго. Въ сотрудничествѣ съ проф. Бодыревымъ нап. «Курсъ долговременной фортификаціи» (СПб. 1864), съ атласомъ прекрасныхъ чертежей. Его замѣчательные по обилію данныхъ «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» (СПб. 1859—65, три тома, съ атласами) остались неоконченными.

Ласкозъ (Изабелла Львовна) — писательница, урожденная фонъ Гринберъ, дочь Л. П. Гринберга (IX, 735). Соч. ея (обыкновенно за подписью *Иза Ласкозъ*, *Иза Г.* или *Н. Л. Г.*): «Меленать», драма въ 4 дѣйств. (по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ не была поставлена на русской сценѣ, но шла въ нѣмецкомъ переводѣ самой Л. за границею); «Вѣдная племянница», драма (играна въ 1862 году); «Машовія», пов. («Заря», 1871, № 9); рядъ корреспонденцій изъ Вѣны въ «Моск. Вѣдом.» 1874—76 гг.; «При дворѣ», романъ («Рус. Вѣстникъ», 1876—77 и отд. СПб., 1878), живо рисующій интриги германскихъ придворныхъ. Л. ум. въ 1877 г. *В. К.*

Ласкъ (Lask) — уѣздн. г. Петроковский губ., на рч. Грабовкѣ (прит. Варты). 5557 жит. Фабрики суконныя и шерстепрядильныя, кожевенный заводъ съ общимъ оборотомъ свыше 1 милл. руб. Л. былъ нѣкогда лев. городомъ фамиліи Ласкихъ. Изъ нихъ Янъ Ласкій, архіепископъ гнѣзненскій (см.), привезъ изъ Іерусалима много земли и велѣлъ ее разсыпать по кладбищу; съ тѣхъ поръ многіе вельможи завѣщали хоронить ихъ на этомъ кладбищѣ. Казнохранилище костела богато рѣдкостями.

Ласо или *Лазо* (Арнольдъ Lasaulx, 1839—1886) — нѣмецкій геологъ и минералогъ, былъ профессоромъ геологіи и минералогіи въ Бреславлѣ, Килѣ и Боннѣ. Сочиненія Л.: «Aus Irland. Reiseskizzen und Studien» (1878); «Sicilien, ein geogr. Characterbild» (1879); «Der Aetna» (обработка неоконченнаго въ рукописи соч. Сарторіуса фонъ-Вальтерсгаузена, 1880); «Einführung in die Gesteinslehre» (1886). Л. изобрѣлъ одинъ изъ сейсмометровъ (см. табл. Землетрясеніе, фиг. 6 с).

Ласо (Эрнстъ Lasaulx) — археологъ (1805—61), проф. въ Вюрцбургѣ, членъ баварской палаты депутатовъ, въ которой отстаивалъ интересы католицизма. Важнѣйшія его сочиненія: «Der Untergang des Hellenismus und die Einziehung seiner Tempelgüter durch die christl. Kaiser» (Мюнх., 1854), «Die Philosophie der schönen Künste» (ib., 1860), «Ueber die theol. Grundlage aller philosoph. Systeme» (ib. 1856), «Neuer Versuch einer alten auf die Wahrheit der Thatsachen gegründeten Philosophie der Geschichte» (ib. 1856), «Des Sokrates Leben, Lehre und Tod» (ib. 1857), «Die prophetische Kraft der menschlichen Seele in Dichtern und Denkern» (ib. 1858). Ср. Holland, «Erinnerungen an E. v. L.» (1861).

Ласпейресъ (Гуго Laspeyres) — нѣмецкій геологъ, братъ послѣдующаго, род. въ 1836 г., съ 1870 г. проф. въ высшей технической школѣ въ Аахенѣ, съ 1884 г. въ кильскомъ унив., а съ 1886 г. — бонскаго, по кафедрѣ геологіи и минералогіи. Главныя работы Л.: превосходная геогностическая карта Саарбрюкенскаго каменноугольнаго бассейна (въ сотрудничествѣ съ Бейсомъ), «Geognost. Darstellung des Steinkohlengebirges und Rotliegenden nördlich von Halle» (съ картою и 16 профилями, 1870). Л. для многихъ минераловъ впервые сдѣлалъ точныя кристаллографическія и химическія изслѣдованія.

Ласпейресъ (Etienne Laspeyres) — нѣм. экономистъ и статистикъ, род. въ 1834 г.,

был профессоромъ въ Базелѣ, Ригѣ, Дерптѣ (1869—73), Карлсруэ и Гиссенѣ; написалъ: «Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer» (Лпц., 1863); «Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit» (Б., 1869), рядъ специальныхъ статей въ журналахъ и др.

Ласса (нѣкоторые пишутъ Лхасса, а нѣкоторые Хласса; въ переводѣ значитъ «страна небожителей») — одинъ изъ городовъ центральной Азіи, метрополія всего ламайского міра, столица Тибета и главный городъ тибетской провинціи Уй. Время построения этого города сами Тибетцы относятъ къ началу VII в. по Р. Хр.; въ Европѣ онъ дѣлается извѣстнымъ не ранѣе первой половины XIV стол. Первымъ изъ европейскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Л., былъ монахъ Одорико-ди-Порденоне, который проехалъ по Тибету въ періодъ 1316—1330 гг.; три вѣка спустя въ Л. былъ іезуитъ Антонио д'Андрода (1624). Вскорѣ послѣ него въ Л. появились и другіе іезуиты, изъ которыхъ Деизидри прожилъ въ Л. 13 лѣтъ (съ 1716 г.). Ораціо-де-ла-Пенна основалъ въ Л. капуцинскій миссіонерскій станъ, существовавшій съ 1719 по 1741 г. Въ 1742 г. Л. впервые посѣтилъ свѣтскій европейскій путешественникъ — голландецъ Van de Putte. Въ 1811 г. туда проникъ отважный Маннингъ; французскіе миссіонеры Гюкъ и Габе прожили тамъ болѣе мѣсяца въ 1844 г.; попытки остальныхъ европейскихъ (въ томъ числѣ и русскихъ) путешественниковъ посѣтить Л. остались безуспѣшными. Позднѣйшія, болѣе основательныя свѣдѣнія о Л. можно получать только отъ китайцевъ, да еще отъ индійскихъ лазутчиковъ, титулуемыхъ пандитами (учеными), которые проникали въ Л. изъ британскихъ владѣній въ Индіи. Самый извѣстный изъ этихъ развѣдчиковъ, топографъ Нанкинъ-сингъ, путешествовалъ по Тибету два раза, въ 1866 и 1875 гг.; другой пандитъ, имя котораго неизвѣстно, посѣтилъ Л. въ 1872 г.; наконецъ третій, скрывающійся подъ пинціалами А. К., прожилъ въ Л. цѣлый годъ (1879—1880); отъ него, между прочимъ, мы имѣемъ самый подробный планъ города. Л., по опредѣленію Нанкинъ-Синга, находится подъ 29° 39' 20" сѣв. шир. и подъ 88° 45' 16" вост. долготы; высота его надъ уровнемъ моря — почти 11900 фт. Городъ стоитъ на правомъ берегу р. Цзи-чу, въ 40 км. отъ впаденія ея въ Цзанбо. Китайская перепись 1854 г. опредѣлила гражданское населеніе города въ 15000 душъ (6000 мужчинъ и 9000 женщинъ); къ этому числу надо прибавить ламское населеніе Л. — по Шлагинтейту, не менѣе 18000 душъ; далѣе извѣстно еще, что въ этомъ городѣ всегда проживаютъ цѣлыми десятками тысячъ поклонники, собирающіеся со всего ламайского міра. Въ виду этого становится правдоподобнымъ опредѣленіе Прижевальскаго, считавшаго въ Л. 50000 жит., и даже Крейтнера, доводящаго это число до 80000. Еще недавно удостовѣрилось, что площадь, занимаемая Л., простирается до 37 верстъ въ окружности; но при такомъ вычисленіи несомнѣнно включались въ городскую черту всѣ прилежащія къ городу монастыри, дачи и слободы. Самый городъ, по свѣдѣтельству Крейтнера, имѣетъ не болѣе 6 или 7 км.

въ окружности и заключаетъ въ себѣ около 5000 дворовъ. Точный планъ пандита А. К. даетъ Л. около 2 км. длины и 1½ км. ширины. Встарину Л. была обнесена стѣною, но она была разрушена чжунгарами, въ періодъ набѣговъ ихъ на Тибетъ 1719—1722 гг. и вмѣстѣ ея тибетцы воздвигли вдоль подошмы Будады, на протяженіи около 15 верстъ, каменную плотину, для защиты прибрежныхъ городскихъ и загородныхъ зданій отъ разливовъ р. Цзи-чу. Городъ изобилуетъ садами. Главныя улицы его широки, прямы и довольно чисты, по крайней мѣрѣ въ сухую погоду; всѣ предмѣстья невообразимо грязны. Дома вообще большіе, высокіе, своеобразной, красивой архитектуры и всѣ тщательно выбѣлены. Въ предмѣстьяхъ Л. есть одинъ кварталъ, въ которомъ всѣ зданія выведены изъ бычьихъ и бараньихъ роговъ. Самые замѣчательныя строенія — ламайскія кумирни и зданія, въ которыхъ помѣщается китайскій губернаторъ съ своимъ управленіемъ. Дворецъ далай-ламы расположенъ къ 3 отъ Л., въ разстояніи ок. 1—2 в., на скалистой горѣ Будагъ. Дворецъ этотъ называется «Побранъ-Марбу», т. е. «красный городъ». Онъ представляетъ собою соединеніе нѣсколькихъ кумиренъ различной величины; главная изъ нихъ — срединная — выведена въ 4 этажа, вышиною въ 367 ф., и заканчивается пятью куполами, съ вызолоченною крышею. Внутри этой кумирни находится колоссальная статуя Чжамба, въ 22 м. вышиною. Поставленная на пьедесталѣ, помѣщающемся въ нижнемъ этажѣ, статуя эта проходитъ своимъ туловищемъ черезъ два этажа зданія, а голова ея, вышпленная изъ позолоченной глины и украшенная драгоцѣнными камнями, находится въ четвертомъ этажѣ, при чемъ срединный куполъ зданія служитъ ей baldachinomъ. Второстепенныя кумирни служатъ жилищемъ для массы ламъ различныхъ степеней. По преданію, дворецъ этотъ впервые былъ построенъ тибетскимъ ханомъ Срензанъ-гамбо около 630 г. по Р. Хр.; настоящее зданіе возведено въ царствованіе Канси и въ правленіе 5-го далай-ламы. Внутренность Л. производитъ впечатлѣніе обширнаго толкачаго рынка. Религія и торговля, привлекая сюда массу иностранцевъ, дѣлаютъ этотъ городъ мѣстомъ сношеній самыхъ различныхъ народовъ Азіи. Постоянное населеніе Л. составляютъ прежде всего тибетцы, затѣмъ пѣбуны — выходцы изъ Бутана, качійцы и китайцы. Качійцами называются въ Л. иноземцы, родомъ изъ Кашмира, исповѣдующіе мусульманскую религію. Они имѣютъ въ Л. особаго правителя, утверждаемаго далай-ламою и соединяющаго въ своемъ лицѣ власть паши и муфтія. Китайцевъ въ Л. мало; большая ихъ часть — чиновники и солдаты, составляющіе гарнизонъ Л. (500 чел.). Солдаты эти смѣняются черезъ каждыя три года, но многіе изъ нихъ по окончаніи обязательнаго срока службы остаются въ Л., для занятія торговлей и ремеслами. Нѣкоторыя отрасли промышленности доведены въ Л. до высокаго совершенства, напр. литье и чеканка золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей и сосудовъ, употребляемыхъ при ламайскомъ богослуженіи.

Литература. Такинфъ, «Описание Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи» (СПб. 1828); Huc, «Souvenirs d'un voyage» (Пар., 1853); «Pandit Nain Sing», въ «General Report on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India during 1866—67»; статьи въ «Mittheilungen» Петермана; Markham, «Narratives of the mission of George Bogle to Tibet» (Л., 1879); Пржевальскій, «Четвертое путешествіе» (СПб., 1886); Поповъ, «Путевыя замѣтки отъ Чэнъ-дэ-фу до Чжая» (СПб., 1881); Н. Wichmann, «Die Reise des Panditen A. K. durch das östliche Tibet 1872—82» (В., 1885); статьи по изслѣдованію Тибета въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1869 г., т. V, №№ 1—3, и 1873 г., т. IX, № 6. *А. Позднѣевъ.*

Лассаль (графъ Антонъ-Шарль-Луи Lassalle)—франц. генералъ (1775—1809). Въ 1806 г. ему сдался Штеттинъ. Въ сраженіи при Гейльсбергѣ онъ спасъ Мюрата отъ напавшихъ на него русскихъ драгунъ; отлучился подъ Фридрихсбургъ въ Испанію; убитъ въ сраженіи при Ваграмѣ.

Лассаль (Фердинандъ Lassalle; такъ сталъ писать свою фамилію Л. послѣ пребыванія въ Парижѣ въ 40-хъ гг.; родители его писались Lassal)—знаменитый нѣмецкій философъ, юристъ, экономистъ и политическій дѣятель (1825—64). Родился въ Бреславлѣ въ еврейской купеческой семьѣ, обладавшей нѣкоторымъ достаткомъ. Въ 15—16 лѣтъ—отъ этого времени сохранился любопытный дневникъ Л.—онъ былъ уже чрезвычайно развитымъ юношей, весьма падкимъ, однако, до разнаго рода удовольствій. Любовь къ наслажденіямъ всю жизнь не покидала Л. Въ половинѣ 40-хъ гг. Л. былъ въ Парижѣ и сблизился тамъ съ Гейне, по достоинству оцѣнившимъ его мощную личность. Вернувшись въ Германію, Л. познакомился съ графиней Софіей Гацфельдъ (см. VIII, 188) и велъ ея бракоразводное дѣло. Необдуманный поступокъ друзей Л., похитившихъ шкатулку любовницы графа Гацфельда, привелъ Л. на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ подстрекательствѣ къ кражѣ. Л. произнесъ блестящую рѣчь и былъ оправданъ. Въ 1848 г. Л. является уже довольно виднымъ дѣятелемъ крайней демократической партіи въ Прирейнской Пруссіи. Сотрудникъ радикальной «Neue Rheinische Zeitung», редакторами которой были Марксъ и Энгельсъ, онъ заявляетъ себя послѣдователемъ ихъ идей. Преданный суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но оправданный присяжными, онъ былъ привлеченъ къ суду исправительной полиціи и присужденъ къ тюремному заключенію. Въ 1858 г. онъ издаетъ свой трудъ о Гераклитѣ («Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln v. Ephesos»), за которымъ слѣдуетъ рядъ небольшихъ литературныхъ работъ, между прочимъ трагедія «Францъ фонъ-Зикингенъ» (1859), и крупное юридич. соч.: «System der erworbenen Rechte» (1861; 2 изд. 1880). Извѣстный парламентскій «конфликтъ» (1862 г. и сл.) съ полной ясностью раскрываетъ различіе между принципами пруссаковъ прогрессистовъ и взглядами Л. Въ 1862 г. Л. выступаетъ передъ берлинскими рабочими съ знаменитой рѣчью: «Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей ра-

бочаго сословія». По предложенію комитета для созыва всеобщаго германскаго конгресса рабочихъ, Л. пишетъ «открытое письмо», резюмирующее социально-политическую его программу. Комитетъ принялъ эту программу и въ мѣѣ 1863 г., согласно съ нею, былъ основанъ всеобщій нѣмецкій рабочий союзъ, а Л. избранъ его президентомъ. Социально-политическая агитація Л. навлекла на него цѣлый рядъ процессовъ. Возобновивъ на водахъ въ Швейцаріи свои прежнія отношенія съ дочерью баварскаго дипломата Деннигеса (см. X, 394), Еленой, Л. сдѣлалъ ей предложеніе, которое было принято, хотя Елена была уже помолвлена съ румынскимъ дворяниномъ Янко Раковицемъ. Позже, подъ вліяніемъ родителей, Елена отказала Л. и примирилась съ прежнимъ женихомъ. Л. вызвалъ послѣдняго на дуэль, былъ смертельно раненъ и умеръ 31 августа 1864 г. въ Женевѣ. Образъ дѣйствій Л. во время этой исторіи и въ частности самая дуэль объясняются его нервной надорванностью и раздражительностью, вслѣдствіе лихорадочной дѣятельности, на каждомъ шагѣ встрѣчавшей разныя препятствія.

Не только чисто философскіе труды Л., но и всѣ вообще его произведенія проникнуты философскимъ духомъ. Л. до конца остался гегельянцемъ-идеалистомъ; онъ не удовлетворялся философіей Гегеля и замышлялъ «полную реформацію» ея, но въ духѣ основныхъ принциповъ Гегеля и при помощи его же метода. Въ блестящемъ сочиненіи о Гераклитѣ Л. превращаетъ загадочнаго греческаго философа въ современнаго гегельянца или вѣрнѣе, какъ мѣтко указываетъ Брандесъ, стремится представить Гераклита прообразомъ Гегеля. Отсюда ошибки и натяжки въ характеристикѣ философіи Гераклита. Къ Гераклиту Л. привлекала, быть можетъ, не одна только близость мировоззрѣнія, но также родственныя психологическія черты: самоувѣренность и преклоненіе передъ слагою. «Система приобрѣтенныхъ правъ»—самое оригинальное и цѣльное произведеніе Л. Первая часть его посвящена вопросу объ обратномъ дѣйствіи законовъ, вторая—характеристикѣ римскаго и германскаго наслѣдственнаго права въ ихъ историческомъ развитіи. Л. стоитъ здѣсь всецѣло на идеалистической почвѣ: развитіе права есть развитіе идей, «диалектика понятій». Наше время стремится выработать себѣ новое социальнополитическое мировоззрѣніе; задача «Системы приобрѣтенныхъ правъ»—раскрыть основную его идею. Только плоскій буржуазный либерализмъ отдѣляетъ въ гражданскомъ правѣ социальный элементъ отъ политическаго, тогда какъ оба эти элемента составляютъ одно неразрывное цѣлое (основная мысль Л.: «въ соединеніи политики и экономіи—моя главная сила», писалъ онъ Родбертусу). Приобрѣтенное право есть право, въ созданіи котораго участвовала индивидуальная воля. Отсюда вытекаютъ: 1) что законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія, если личность подпадаетъ подъ этотъ законъ при посредствѣ актовъ своей воли (Ф. А. Ланге указалъ, что этотъ принципъ выраженъ довольно ясно уже у Фихте), и 2) что обратное дѣйствіе закона возможно, если лич-

ность подпадает под него без посредства такого добровольного акта. Своими действиями личность может обеспечивать себя права лишь тогда и постольку, когда и постольку это дозволяется существующими законами, т. е. согласуется с общепринятым правосознанием. Это — высший принцип права: всякое отдельное право (право в субъективном смысле, по общепринятой терминологии) изменяется вместе с изменением той правовой субстанции (права в объективном смысле), из которой оно возникло и с которой связано. Не признавать этого принципа, значило бы требовать самодержавия личности. В блестящей полемике с реакционным философем-юристом Ф. И. Шталем Л. развивает из своего основного принципа замечательное учение об экспроприации, которое Адольф Вагнер положил за основу своей «экономической теории» экспроприации. Допускать вознаграждение за отмененное право, значит признавать за отдельными личностями и классами «право облагать народный дух податью за его дальнейшее развитие». Однако, если новый закон отменить не самое право, а лишь определенную форму его удовлетворения, превращая, напр., вещное право в обязательственное, то это изменение может принять на практике форму вознаграждения или выкупа. Социальный смысл этих юридических положений ясен. Уже Ф. А. Ланге в свое время (при жизни Л.) замечал, что «теория приобретенных прав Л. заключает в себя все моменты, из которых может развиться практика отнятых прав». Сам Л. в письме к своему издателю и другу либералу Дункеру прямо говорит, что он в «Системе» «стремился соорудить твердую научную юридическую систему социализма». «Это сооружение», прибавляет он с обычной своей самоуверенностью, «мне великолично удалось, и вылило оно из чистой стали». В своей исторической характеристике римского и германского наследственного права, на которой, именно в силу исторического содержания темы, особенно резко отразились слабые стороны идеалистической «диалектики понятия», Л. стремится показать, что римское наследственное право, с своим основным элементом — наследованием по завещанию — покоится на бессмертии индивидуальной воли, и наоборот, в германском праве основной элемент — наследование без завещания, имеющее сперва семейный, позже — государственный характер. Взгляд Л., что в римском праве наследование по завещанию предшествовало законному, опровергается, однако, сравнительной историей права. Конечный вывод Л. — отрицание для современности завещательного права и сведение современного германского наследования по закону к «общественному регулированию наследства». Уверенность Л., что его «Система приобретенных прав» завоеует себе широкую популярность и окажет влияние на юридическую практику и законодательство, не оправдалась.

По своим политическим взглядам Л. был республиканцем и противником феодального начала. Свой политический идеал

он сам формулировал в письмах к Родбертусу: «Grossdeutschland means les dynasties», т. е. объединение всех немецких земель (не исключая и австрийских) в одну единую республику. Новейшие документальные данные подтверждают, что Л. отнюдь не был сторонником прусской гегемонии, какими его очень часто признают. Еще менее основательны попытки представить его националистом в духе новейшего германского шовинизма. В 1859 г., в брошюре: «Der italienische Krieg u. die Aufgabe Preussens» Л. предвидит печальные последствия франко-германского столкновения для европейского прогресса и высказывается против присоединения Эльзы и Лотарингии к Германии. В своих речах о конституции: «Ueber Verfassungswesen» и «Was nun?» Л. основой государственного учреждения, истинной конституцией страны, представляет соотношение реальных общественных сил. Эту реалистическую точку зрения на конституцию Л. противопоставил чисто юридическому пониманию, преобладавшему среди прусских либералов. Во время конфликта с правительством Л. рекомендовал парламенту не собираться и тем заставить правительство сбросить с себя конституционную маску. Социальная философия и экономические взгляды Л. менее оригинальны, чем его юридическое обоснование социальной реформы. В своем «Arbeiterprogramm» (1862) Л. замечает, согласно с Марксом, процесс смены средневекового феодального строя буржуазно-капиталистическим — процесс, в основе которого лежат коренные преобразования во сферах производства и обмена. В то же время верный гегелевскому учению о государстве, Л. выставляет рабочий класс носителем чистой идеи государства, как нравственного единства индивидуумов, воспитывающего человечество для свободы. История, для Л., не что иное, как «совершающийся с внутренней необходимостью непрерывный процесс развития разума и свободы» («Die Wissenschaft u. die Arbeiter», 1862). Социальная философия Л. имеет большое сходство с социальной философией Лоренца Штейна, автора «Истории социального движения во Франции», безмерно оказавшей влияние на развитие Лассалевских идей. Как экономист, Л. популяризовал, главным образом, взгляды Рикардо, Маркса и Родбертуса (с которыми последними он находился в переписке); но он и сам обладал широкой эрудицией, блестящий образец которой — речь: «Косвенные налоги и положение рабочего класса» (1863). Самый замечательный экономический труд Л. — полемическое его произведение против Шульце-Делича («Herr Bastiat-Schultze von Delitzsch oder Kapital u. Arbeit», 1864). Здесь дана, между прочим, яркая и весьма ценная характеристика исторического развития хозяйственного быта и превосходно выяснен исторический характер основных экономических категорий. Главное значение Л. в области социально-экономической заключается в его практической деятельности. Он сильно подвинул вперед немецкое рабочее движение, положив начало организации рабочих как

самостоятельной политической партии и дать им ясную программу. Таким образом он явился основателем новейшей немецкой социаль-демократии (см.). Социально-политическая деятельность Л. оказала также огромное влияние на академическую науку и общественное мнение; германский катедерсоциализм (см.), который, в значительной мере, раздвигает с Лассалем «культ государства» и вообще идеалистическую точку зрения, есть отзвук Лассалевской полемики против манчестерства. Программа, с которой Л. выступил организатором немецкого рабочего движения, изложена в его «открытом письме» и сводится к следующему. При современных условиях, когда ремесло все более и более вытесняется крупным производством, единственное средство поднять рабочих, как производителей—это сделать их своими собственными предпринимателями и уничтожить различие между предпринимательской прибылью и заработной платой, заменив последнюю действительным продуктом труда рабочего (Arbeitsertrag). Для этой цели необходимо учреждение свободных производительных ассоциаций рабочих, с государственным кредитом и под контролем государства. Только таким путем возможно будет освободить рабочих от гнета жезлного закона заработной платы (см. Заработная плата), который Л. понимал в смысле Рикардо и Мальтуса, хотя и отрицал общее учение Мальтуса о населении. Чтобы добиться содействия государства, рабочий класс должен основными требованиями своей политич. программы поставить всеобщее избирательное право. В устройстве производительных ассоциаций с государственным кредитом, идея которых заимствована им из Л. Влана и Прудона, Л. видел отнюдь не окончательное решение социального вопроса, а лишь лучшее средство для постепенной органической социализации общества. Возражая против программы Л., последователи Маркса указывают на то, что производительные ассоциации, при существовании свободной конкуренции и вообще капиталистического строя, неизбежно обречены на капиталистическое вырождение. То же самое возражение делает и Родбертус, придавая ему юридическую формулировку: осуществление плана Л. «поведет к самому раннему развитию корпоративной (а не коллективной) собственности на орудия производства, которая изменит только личный состав имущих и будет в тысячу раз более ненавистной, чем современная индивидуальная собственность». Основными социально-политическими положениями и требованиями Лассалевской агитации до последнего времени, однако, составляли интегральную часть программы германской социаль-демократической партии. Только на эрфуртском конгрессе, в 1891 г., окончательно восторжествовала доктрина Маркса.

После основания «всеобщего германского рабочего союза», получившего, по настоянию Л., вполне централистическую организацию, Лассаль стал главой партии и окончательно разошелся с прусскими прогрессистами.

Борьба с последними привела Л. к заигрыванию и сношениям с прусским правительством, которое, в лице Бисмарка, не прочь было эксплуатировать в своих интересах борьбу между либерализмом и социаль-демократией. Сношения Бисмарка с Л. вполне удостоверены: они вертятся главным образом вокруг вопроса о введении всеобщей подачи голосов. Отсюда пророческие слова Л., в его берлинской защитительной речи по обвинению в государственной измене: Бисмарк сыграет роль Роберта Пиля и введет всеобщую подачу голосов. Л. принадлежат к числу самых блестящих ораторов XIX в.: он говорил ясно, замечательно умело подчеркивал суть развиваемых им соображений, отличался изумительной находчивостью и остроумием. Но главная сила Л., как оратора—в нравственном пафосе, проникающем его речи. В агитации Л. не было ничего демагогического: он всегда апеллировал лишь к нравственному чувству и разуму своих слушателей. Язык Л.—сильный и меткий; образы и сравнения, к которым он прибегает, ярко иллюстрируют его мысль. В истории немецкой изысканной литературы Л. занимает прочное место как автор трагедии «Франц фон-Зикинген», произведение с крупными формальными недостатками, но чрезвычайно богатого идейным содержанием. Л. хотел пойти дальше Шиллера, положив в основу исторической трагедии не личный судьбы героев, а культурно-исторические процессы и идеи. Трагическая идея «Франца фон-Зикингена», по толкованию самого Л., такова: Зикинген гибнет и его предприятие рушится, потому что, вместо открытого заявления своих принципов, он маскировал их, а «революционные цели не могут достигаться дипломатическими средствами». В качестве критика Л. выступил с ярким памфлетом против Юлиана Шмидта, автора «Истории немецкой литературы»: «Herr Julian Schmidt der Literaturhistoriker» (1862). Памфлет написан в виде замечаний наборщика и его жены (замечания жены наборщика принадлежат Лотару Бухеру) на отдельные места из сочинения Шмидта. Кроме того Л. принадлежит еще замечательный этюд о Лессинге (1861). Лучшее издание сочинений Л., кроме «Геракланта» и «Системы», сделано Вернштейном: «Reden u. Schriften» (Б., 1892—1893). Вступительная статья Вернштейна—лучшая характеристика социально-политической деятельности Л. Дневник Л. издал, с введением, П. Линдау (Бреславль, 1892; русский перевод дневника в «Св. Вестник»). Вышли еще «Briefe Lassalles an Hans v. Bülow» (Дрезден и Лпц., без обозначения года); «Briefe von F. Lassalle an K. Rodbertus», с введением А. Вагнера (Б., 1878; представляют большой научный интерес). В конце 1895 г. в Цюрихе издана переписка Л. с поэтом Гервегом. Автобиографию Л. см. в воспоминаниях г-жи С. С.: «Романический эпизод из жизни Ф. Лассалья» («Вестник Европы», 1877, XI). Большинство речей Л. переведено на русский язык Зайцевым («Сочинения Ф. Лассалья», т. I, СПб., 1870). Вып. VII «Евро-

пейских писателей и мыслителей», под ред. В. Чуйко (СПб., 1882), посвящен Л. Ласселем—см. Социал-демократия.

Литература. Becker, «Geschichte d. Arbeiteragitation F. L.'s» (Брауншвейг, 1874); его же, «Enttrollungen über d. tragische Lebensende F. L.'s» (2 изд. Нюрнберг, 1892); Н. v. Rakowitz, geb. v. Dönniges, «Meine Beziehungen zu F. L.» (много изданий, Бреславль); F. v. Lenbach, «Lassalles Leben» (Б., 1887); Kegel, «F. L.» (Штуттгарт, 1889); Brandes, «F. L. Ein litterarisches Charakterbild» (2 изд. Лпц., 1889; блестящая психологическая характеристика); Plener, «F. L.» (Лпц., 1884); G. Mayer, «L. als Sozialökonom» (Б., 1894); L. O. Brandt, «F. L.'s sozialökonomische Anschauungen u. praktische Vorschläge» (Лена, 1895). Взгляды Родбертуса на программу Л. см. в его «Briefe und Aufsätze», изд. Р. Мейером (Б. 1880). Маркс критикует Л. в своих замечаниях на готскую программу 1875 г., опубликованных в «Neue Zeit» за 1891 г., № 18. См. еще В. О. Корш, «Последний роман в жизни Л.» (в его «Этюдах», I, СПб. 1885); Э. К. Ватсон, «Вопрос об улучшении быта рабочих в Германии» (в «Этюдах и очерках по общественным вопросам», СПб., 1892). Из общих сочинений см. в особ. Menger, «D. Recht auf d. vollen u. Arbeitsertrag» (2 изд. Штуттгарт, 1891), и Ф. А. Ланге, «Рабочий вопрос» (2 изд., русск. пер. СПб., 1895).

II. Струве.

Лассель (William Lassell, 1799—1880) — английский астроном. Оставшись сиротой получил самое ограниченное образование, так что в 1814 г. принужден был поступить приказником в Ливерпуль. В 1825 г. он открыл собственную пивоварню, но, не имея склонности к торговле, посвящал свои досуги изучению астрономии и практической механики. Вскоре он собственноручно устроил отражательный телескоп, при чем ввел значительные усовершенствования в его паралактическую установку. В 1844 г. Л. построил новый телескоп с зеркалом в 2 фт. в диаметре, которым открыл: спутника Нептуна, восьмого спутника Сатурна (Гиперион), а в 1851 г. двух ближайших к планетам спутников Урана (Умбриэль и Ариэль). В 1852 г. Л. переселился в Мальту и продолжал здесь свои наблюдения, составил прекрасные рисунки туманности Ориона, открыл несколько планетных туманностей и в 1861 г. установил в своей обсерватории новый 4-х фт. телескоп, открыл более 600 неизвестных до того туманных пятен. По возвращении в Англию, Л. устроил образцовую обсерваторию в своем имении близ Менденхида и продолжал наблюдать до самой смерти. Свой труды Л. печатал исключительно в «Philosophical Transactions». Л. был членом многих ученых обществ и почетным доктором кембриджского университета. Биография его помещена в «Monthly Notices» (т. XLI).

Лассениус (Питер) — один из исследователей с.в. берегов Сибири; датчанин родом, в 1725 г. принят на русскую службу с чином капитана. Он принимал участие

в первой камчатской экспедиции, а в 1793 г. назначен в большую с.в. экспедицию, где на него было возложено описание берегов Сибири от р. Лены к востоку. 7-го августа 1795 г., на бот «Иркутск», Л. вышел в море и пошел к В., но 11-го числа встретил льды и стал на зимовку в р. Хариллах, впадающую в губу Борхая. Суровости зимы и плохия условия зимовки были причиною появления цинги, первую жертвою которой пал сам Л., в том же 1795 г.

Лассень (Христиан) — знаменитый санскритист, историк и археолог, род. 22-го октября 1800 г. в Бергене, в Норвегии; занимался санскритом у А. В. Шлегеля, с Бюрнуфом — языком пали, плодом чего были их совместный труд: «Essai sur le Pali» (П., 1826). С 1827 по 1868 г. Л. читал санскрит в Бонне. 9 мая 1876 г. Л. умер, совершенно ослепнув. В 1829—31 гг. он издал вместе с А. В. Шлегелем «Гитопадешу» — первое критико-филологическое издание санскритского текста; в 1832 г. (в «Gypanosofista», Бонн) — философский трактат «Sāṅkhyakārikā»; в 1837 г., с латинским переводом — Гитаговинду Джадены, в 1838 г. — хрестоматию «Anthologia sanscritica» (3 изд. 1868), долго служившую важнейшим пособием при изучении санскрита. В 1837 г. вышли его «Institutiones linguae praeclitae» (Бонн), лучшее пособие для изучения пра-криты, более полное, чем появившийся раньше аналогичный труд Гёфера. В то же время он занимался умбрийским языком («Beiträge z. Deutung d. Eugubinsch. Tafeln», в «Rheinisch. Museum», 1833, т. II) и древнеперсидскими клинообразными надписями («Die altpersisch. Keilschriften von Persepolis», Бонн, 1832), правильное чтение которых он первый установил окончательно. Огромное трудолюбие и эрудицию он обнаружил в исследовании, основанном на нумизматических данных: «Zur Geschichte der griech. und indoskythisch. Könige in Baktrien, Kabul und Indien» (Бонн, 1838), которое, вместе с статьями: «Beiträge zur Kunde des indisch. Alterthums» («Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenlandes», I—IV, 1837—42) и «Untersuchungen über die ethnograph. Stellung der Völker im Westen Indiens» (там же, IV—V, 1842—1844), служило подготовительной работой к главному труду его жизни, теперь устаревшему, но до сих пор еще ничем не замещенному: «Indische Alterthumskunde» (Бонн, 1844—61; первые два тома по 2-му, дополненному изданию Лпц., 1867—74). В 1845 г. он издал полный свод всех до того известных персидских летописей («Zeitschr. f. die Kunde d. Morgenl.»; есть и отд. изд., с исследованием Вестергорда), а в 1852 г. (Бонн) — опыт критического издания пяти первых глав Вендидад (см.). В 1846 г. Л. переиздал «Bhagavadgītā» (Бонн), изд. А. В. Шлегеля. Ему принадлежат еще ряд статей в «Indische Bibliothek», А. В. Шлегеля (обширная рецензия на санскритской грамм. Вонша, в III т., 1830), «Rheinisches Museum», «Энциклопедия Эра и Грүбера», «Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.», «Z. d.

deutsch. Morgenl. Gesellschaft). Онъ былъ учителемъ цѣлаго ряда выдающихся санскритистовъ; въ «Боннѣ на Рейнѣ» собирались все занимавшіеся санскритомъ и сравнивали его шутя съ «Бенаресомъ на Гангѣ». Лингвистическіе взгляды и теорія Л. нашли откликъ у Дельбрюка, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893); см. также Benfey, «Geschichte der Sprachwissenschaft» (Мюнх., 1899).

С. Б.—ч.

Лассень (Edouard Lassen)—композиторъ, род. въ 1830 г., въ Копенгагенѣ; написалъ оперы «Le roi Edgard», «Frauenlob» и «Эдипъ», вокально-симфоническое произведение «Faust», «Te Deum», музыку къ «Нибелунгамъ», пѣсни въ 11 сборникахъ, «Phantasiestück» для виолончели и гобоя, кантаты, увертюры и транскрипции для фортепiano. Особенно известны его пѣсни.

Н. С.

Лассеръ (Иосифъ Lasser von Zollheim, 1815—79)—австрийскій министръ, выдающійся членъ централистской партіи. Въ 1848 г. былъ членомъ рейхстага. Въ 1860 г. сдѣлался министромъ безъ портфеля, а потомъ (1861—65)—министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Шмерлинга. Съ 1871 до 1878 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ауэршперга.

Лассерръ (Paul-Joseph-Henri de Monzie Lasserre)—франц. литераторъ, род. въ 1828 г., приобрѣлъ известность страстной полемикой съ Ренаномъ изъ-за «Vie de Jésus» и особенно ярою пропагандою паломничества въ Лурдъ, изъ-за которыхъ онъ подемизировалъ съ Зола. Его сочинения: «La Pologne et la Catholicité» (Римъ, 1861); «L'Evangile selon Renan» (1862); «Notre Dame-de-Lourdes» (съ 1869 г. болѣе ста изданій); «Bernadette, soeur Marie-Bernard» (1879) и др. Онъ сдѣлалъ новый переводъ Евангелій (1887), который былъ одобренъ нѣсколькими епископами и разрѣшенъ папою, но затѣмъ все таки внесенъ въ списокъ запрещенныхъ куріею книгъ.

Ласси или **Лесси**—русскій графскій и дворянскій родъ, предокъ котораго, Фулько де Беллемъ (Bellesme et Nogent), переселился въ Англію съ Вильгельмомъ Завоевателемъ (1066). Его сынъ Вуго женился на наслѣдницѣ рода Ласу и принялъ эту фамилію. Въ концѣ XII в. Л. поселились въ Ирландію. О Петрѣ и Борисѣ Л.—см. ниже. Фамилія Л. передана была племяннику послѣдняго, Патрікію О'Бриенъ, который сталъ писаться О'Бриенъ-де-Ласи. Родъ О'Бриенъ-де-Л. внесенъ въ I ч. род. кн. Гродненской губ.

В. Р.

Ласси:—1) графъ **Петръ Петровичъ**, ген.-фельдмаршалъ (1678—1751), уроженецъ Ирландіи. Служилъ сначала на родинѣ, потомъ въ арміяхъ франц. и австрійской; въ 1700 г. перешелъ въ русскія войска. Во время Сѣверной войны былъ дважды опасно раненъ. Съ 1723 по 1725 гг. онъ состоялъ членомъ военной коллегіи, позже—рижскимъ ген.-губернаторомъ. Въ 1733 г. Л., во главѣ русской арміи, посланъ былъ въ Польшу, для поддержанія притязаній Августа III на польскій престолъ. Дѣйствія его тамъ были настолько удачны, что соперникъ Августа, Станиславъ Лещинскій, вынужденъ былъ бѣжать въ Данцигъ, который вскорѣ затѣмъ (1734) былъ осажденъ русскими вой-

сками. Л. было поручено обезпеченіе тыла осаднаго корпуса отъ покушеній конфедератовъ, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Въ 1735 г. изъ числа русскихъ войскъ, находившихся въ Польшѣ, выдѣленъ былъ особый отрядъ (около 13½ т.) въ помощь имп. Карлу VI, и начальство надъ нимъ ввѣрено Л., который 16 августа соединился, близъ Гейдельберга, съ австр. арміею принца Евгенія Савойскаго (XI, 414), а по заключеніи мира возвратился на зимнія квартиры въ Моравію. Движеніе русскихъ войскъ черезъ Германію было совершено въ примѣрномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ строжайшей дисциплины. Произведенный въ ген.-фельдмаршала, Л. участвовалъ въ турецкой войнѣ 1736—1739 гг., почти всегда начальствуя отдѣльнымъ корпусомъ. Въ 1740 г. за нимъ утвержденъ графскій титулъ, пожалованный ему императоромъ Карломъ VI. Въ шведскую войну 1741—43 гг. былъ главнокомандующимъ русской арміи. По собственнымъ его словамъ, онъ «находился вездѣ на воинскихъ потребяхъ, именно: въ 31 кампаніи, на генеральныхъ 3 баталіяхъ, въ 15 акціяхъ и 18 осадахъ и при взятіи крѣпостей, гдѣ не мало и раненъ». Удаляясь отъ борьбы политическихъ партій, Л. сосредоточивалъ все свое вниманіе на хорошей организаціи ввѣренныхъ ему войскъ и, какъ членъ военной коллегіи, провелъ много полезныхъ преобразованій въ устройствѣ и обученіи арміи. Ср. Дѣла Л. въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, Бантишъ-Каменскій, Манштейнъ, Бутурлинъ. 2) **Борисъ** (Морицъ) **Петровичъ** Л., ген.-отъ-инфантеріи (1737—1820); перешелъ въ 1762 г. изъ австр. службы въ русскую; отличился при штурмѣ Измаила; былъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ, потомъ начальникомъ инспекціи, оренбургской, литовской, смоленской; сначала пользовался расположеніемъ имп. Павла, но скоро подвергся опалѣ и въ 1799 г. былъ уволенъ отъ службы. Въ 1805 г. Л. получилъ повелѣніе ѣхать въ Неаполь, гдѣ назначенъ былъ главнокомандующимъ союзными войсками, собранными для защиты Неаполя противъ французовъ. Когда, послѣ аустерлицкаго сраженія, коалиція распалась, Л. съ частью русскихъ войскъ возвратился въ Россію.

Ласси (Францъ-Морицъ, графъ фонъ)—австр. фельдмаршалъ (1725—1801); началъ службу во время войны за австрійское наслѣдство; во время семилѣтней войны въ битвѣ при Ловозицѣ содѣйствовалъ спасенію арміи. Назначенный ген.-квартирмейстеромъ, онъ переорганизовалъ армію и составилъ планъ нападенія при Гохкирхѣ. Командуя отдѣльнымъ корпусомъ, онъ въ 1760 г. проникъ до Берлина. Позже, въ качествѣ министра, Л. составлялъ планы походовъ во время войны за баварское наслѣдство и съ Турціей, и неудачно руководилъ военными дѣйствіями противъ турокъ, вслѣдствіе чего на его мѣсто призванъ былъ, въ 1789 г., Лаудонъ.

Лассо—охотничье, а отчасти и военное оружіе народовъ Америки и представляющее обыкновенный арканъ. Онъ образованъ изъ кожаныхъ ремней или сплетенъ изъ конского волоса или растительныхъ тканей, длиною болѣе

10 метров; на одномъ концѣ ремень имѣетъ кольцо; другой конепъ закрѣпляется къ сѣдлу. Иногда къ кольцу или части ремня къ нему прилегающей, помѣщается нѣсколько гирь. Такой видъ Л. называется *боласъ*. Л. и боласъ употребляются обыкновенно лишь всадниками. Настигая животное или врага, всадникъ, держа въ лѣвой рукѣ собранное Л., правой набрасываетъ его на голову или ноги животного и, повернувъ коня, скачетъ въ обратную сторону, затягивая такимъ образомъ петлю.

Лассо (Orlandus de Lassus, Orlando di Lasso, Roland de Latire)—знаменитый композиторъ церковной музыки (1520—94), послѣдній представитель нидерландской школы XVI ст.; род. въ Монсѣ, современникъ Палестрины. Отличался замѣчательной творческой силой, техникой и рѣдкимъ трудолюбіемъ; написалъ до 2 тыс. сочиненій. Умеръ въ Мюнхенѣ, гдѣ занималъ мѣсто главнаго капельмейстера въ капеллѣ герцога Альберта V. Въ этомъ городѣ ему поставленъ монументъ, въ видѣ бронзовой статуи. Л. писалъ мессы, magnificat, псалмы, lamentation, motets, madrigals, пѣсни. См. Delmotte, «Notice biographique sur Roland de Latire» (1886); Adolphe Matheiu, «Roland de Latire» (1888). Собрание сочиненій Л. издано въ Мюнхенѣ въ 1604 г., подъ названіемъ «Magnum opus musicum». Н. С.

Лассонъ (Адольфъ Лассонъ)—нѣмѣцкій философъ, род. въ 1832 г., прив.-доц. въ берлинскомъ ун-в., видный представитель современныхъ гегельянцевъ въ Германіи. Главные соч. его: «Baco v. Verulams wissenschaftliche Principien» (1860); «Fichte im Verhältniss zu Kirche und Staat» (1863); «Gegenstand und Behandlungsart der Religionsphilosophie» (1879); «System der Rechtsphilosophie» (1882); «Zeitliches und Zeitloses» (1890); «Das unendlich kleine im wirtschaftlichen Leben» (1891); «Das Kulturideal und der Krieg» (1868); «Armenwesen und Armenrecht» (1887).

Ластѣбна—стадо тюленей или моржей, собирающееся *юровою* на прибрежныхъ льдахъ къ тому времени, когда самкамъ приходится рожать. Въ это время промышленники стараются бить звѣря баграми, не допуская его уходить въ море (звѣрь въ ту пору худъ и почти безъ жира, и по этому застрѣленный, не удержится на водѣ, а потонетъ). Такой промыселъ, т. е. посредствомъ битья баграми, наз. *ластѣбнымъ промысломъ*, въ отличіе отъ *стрѣлбнаго*.

Ластейри (Шарль-Филиберъ, le comte de Lasteyrie, 1759—1849)—франц. агрономъ, авторъ соч.: «Traité sur les bêtes à laine d'Espagne, leur education» (1799); «Histoire de l'introduction des moutons à laine fine d'Espagne» (1802); «Du cotonnier et de la culture» (1808); «Du pastel et de l'indigotier» (1811); «Collection des machines, instruments etc. employés dans l'économie rurale, domestique et industrielle» (1820—21); принималъ участіе въ изданіи «Le théâtre d'agriculture et mesnage des champs d'Olivier de Serres» и «Cours complet, ou dictionnaire universel d'agriculture pratique, d'économie rurale», аббата Rozier.

Ластикъ (иначе полугатасъ)—хлопчатобумажная матерія атласнаго порешлетенія, лцевалъ поверхность которой состоитъ изъ $\frac{1}{3}$

частей основы, образующей атласъ, и $\frac{2}{3}$ части незамѣтнаго для глаза утка. Л. обыкновенно окрашивается въ различные цвѣта и сильно каландрируется, а иногда сверхъ того издается полосками; идетъ главнымъ образомъ на подкладку и т. п. Подъ этимъ именемъ известна также эластичная ткань съ резиновыми основными нитями и съ бумажнымъ или шелковымъ уткомъ, находящая себѣ примѣненіе, между прочимъ, въ штиблетахъ, поясахъ, портяжкахъ, подвязкахъ и т. п., и изготовляемая преимущественно въ видѣ лентъ разной ширины.

И. Коносовъ.

Ластманъ (Питеръ Lastman, 1583—1633)—голландскій живописецъ, ученикъ Геррита Питерса въ Амстердамѣ, усовершенствовавшийся въ Римѣ подъ влияніемъ Ад. Эльгеймера и М.-А. да-Караваджо. Поселившись въ Амстердамѣ, писалъ картины на библейскіе и мифологическіе сюжеты въ итальянизирующемъ направленіи, но съ значительною примѣсью голландскаго натурализма. Рисунокъ у него исправенъ, но недостаточно поворотливъ и выразителенъ; колоритъ, сильно рыжеватый, грубъ и мало-гармониченъ; письмо—тяжелое, чрезчуръ высиженное. Тѣмъ не менѣе отъ слыху у своихъ соотечественниковъ отличенъ мастеромъ и имѣлъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежали Я. Ливенъ и Рембрандтъ. Послѣднее обстоятельство, главнымъ образомъ, даетъ ему право на память въ потомствѣ. Изъ его произведеній наиболее известны: «Вѣгство въ Египетъ» (1608, въ роттердамскомъ муз.), «Крещеніе евнуха» (въ берлинской гал.), «Царь Давидъ, покоющій и играющій на лютнѣ въ храмѣ» (1619, въ аугсбургск. гал.), «Воскрешеніе Лазаря» (1622, гаагск. музей) и двѣ картины въ коллекціи П. П. Семенова, въ СПб.: «Взлѣтѣніе» (1618) и «Авраамъ и три ангела» (1621).

А. С.—«.

Ластовое судно—см. Ластовый экипажъ.

Ластовый сборъ—см. Портловые сборы.

Ластовый экипажъ—Существовавшее до 60-хъ г. Л. экипажи имѣли въ своемъ вѣдѣніи мелкія портовые суда и плавучія средства (баржи, матеры, плашкоуты и т. д.), такъ называемыя *ластовыя суда*. Число Л. экипажей въ Балтійскомъ флотѣ доходило до 12, въ Черномъ морѣ до 4; изъ нихъ составлялись Л. бригады, подчиненныя инспекторамъ Л. бригадъ. Въ отличіе отъ флотскихъ экипажей, вѣдавшихъ боевыми судами, служившіе въ Л. экипажѣ имѣли чины не морскіе, а сухопутные. По упраздненіи Л. экипажа вѣдѣніе Л. судами перешло въ руки портового управления.

Р. Л.

Ластоногія (Pinnipedia)—отрядъ млекопитающихъ. Водяныя млекопитающія съ тѣломъ, покрытымъ шерстью, превращенными въ плавники (ласты) пятипалыми передними и задними конечностями, пальцы которыхъ, снабженные когтями, соединены толстой кожей, направленными горизонтально назадъ задними конечностями, полной зубной системой (изъ рѣзцовъ, клыковъ и коренныхъ зубовъ), одной или двумя парами сосковъ на брюхѣ, двуро-

ЛАСТОНОГІЯ (Pinnipedia).

1. Обыкновенный тюлень (*Phoca vitulina*). Длина 1—0,60 м

2. Морской лев (*Uria jubata*). Длина 2—3 м.

3. Моржъ (*Trichechus rosmarus*). Длина 4—5 м.

4

1

2

3

гой маткой и кольцеобразным послѣдомъ. Голова относительно мала, глаза снабжены хорошо развитой мигательной перепонкой, взор и уши могутъ закрываться, ушной раковины обыкновенно (за исключеніемъ семейства Otariidae) нѣтъ. На верхней губѣ находятся жесткія длинныя щетинки—усы. Рѣзцы мелкіе, изъ нихъ крайніе иногда удлинены, число ихъ съ каждой стороны $\frac{3}{2}$, $\frac{2}{2}$, $\frac{2}{1}$, $\frac{1}{0}$, нерѣдко они рано выпадаютъ. За исключеніемъ моржей, клыки вообще развиты сравнительно слабо и мало выдаются изъ ряда остальныхъ зубовъ. Коренные зубы (отъ 4 до 6 въ каждой сторонѣ каждой челюсти, а чаще всего $\frac{6}{6}$) однообразны и въ нихъ нельзя различать (какъ у хищныхъ) ложнокоренныхъ, плотоядныхъ и бургорчатыхъ; они остробургорчатые или тупоцилиндрическіе. Сѣмѣна зубовъ происходятъ весьма рано, часто еще во время утробной жизни. Короткая, толстая шея явственно обособлена отъ головы и тѣла. Тѣло удлинненное, неуклюжее, сжуженное къ заднему концу. Переднія конечности направлены болѣе или менѣе въ стороны, заднія—назадъ. Хвостъ короткий, коническій и никогда не имѣетъ плавника. Толстая кожа одѣта короткой прилегающей шерстью, у нѣкоторыхъ шерсть мягкая и густая; подъ кожей слой жира. Глазные впадины на черепѣ сильно сближены; ключицы нѣтъ, локтевыя и лучевыя кости отдѣльныя, но большія и малыя берцовыя слиты между собою; грудныхъ позвонковъ 14—15, поясничныхъ 5—6, крестцовыхъ 2—4, хвостовыхъ 9—15; тазъ малъ, съ слабо развитыми подвздошными и удлинненными лонными и сѣдалищными костями. Полушарія большого мозга сильно развиты, имѣютъ значительное количество извилинъ и покрываютъ часть мозжечка и обонятельныя доли. Желудокъ простой, слѣпая кишка мало развита, почки лопастины. Нижняя полая вена представляетъ большое расширеніе, въ конечностяхъ кровеносные сосуды образуютъ такъ называемыя чудныя сѣти (teia inlabilia). По строенію зубовъ, нѣкоторымъ особенностямъ скелета и развитію Л. приближаются къ хищнымъ, съ которыми нѣкоторые зоологи и соединяютъ ихъ въ одинъ отрядъ. Л. живутъ почти постоянно въ водѣ и превосходно плаваютъ и ныряютъ, греба плавниками. На сушу выходятъ лишь чтобы отдохнуть и погрѣться на солнцѣ, а также для рожденія и кормленія дѣтеннышей. Гренландскій тюлень отдыхаетъ и рождаетъ дѣтеннышей на льдинахъ. На сушѣ Л. вообще двигаются съ трудомъ; наиболѣе свободныя движенія переплывъ (Otariidae), которыми могутъ ходить на лапкахъ; отчасти могутъ дѣлать это и моржи; тюлени же двигаются на сушѣ, сгибая тѣло дугой, упираясь задними конечностями, и такимъ образомъ проталкиваясь постепенно по землѣ (иногда, впрочемъ, довольно быстро); передними конечностями животное пользуется лишь взираясь вверхъ. Л. держатся по большей части въ прибрежныхъ частяхъ морей въ холодномъ и умеренномъ поясѣ сѣвернаго и южнаго полушарій, иногда живутъ также въ озерахъ и замкнутыхъ соленыхъ бассейнахъ. Они часто собираются громадными стадами. Нѣкоторые осѣды и жи-

вуть постоянно въ одномъ мѣстѣ (напр. обыкновенный тюлень *Phoca vitulina*), другіе совершаютъ перекочевки; нѣкоторые же (гренландскій тюлень, *Phoca groenlandica*) совершаютъ ежегодно громадные передвиженія въ океанѣ. Пищей ихъ служатъ главнымъ образомъ рыба, а также ракообразныя, моллюски, отчасти, можетъ быть, водоросли. Истребленіемъ рыбы они приносятъ мѣстами значительный вредъ; такъ у насъ на Мурманскомъ берегу появленіе весной «кожи», т. е. гренландскаго тюленя, сопровождается обыкновенно приостановкой промысла трески и хикси; кромѣ того другіе виды нерѣдко забираются въ сѣти для семги и поймаютъ пойманную рыбу. Польза, приносимая Л., весьма значительна. Всѣ они доставляютъ сало и кожи, а на крайнемъ Сѣверѣ идутъ въ пищу и ихъ мясо, а кости—на подѣлки. Кромѣ того котки доставляютъ цѣнный мѣхъ, моржи—клыки. Въ виду этого Л. служатъ предметомъ очень важныхъ и обширныхъ промысловъ. Известно около 50 нынѣ живущихъ видовъ, распающихся на три семейства: моржей (*Trichechidae*), ушастыхъ тюленей или нерпучъ (*Otariidae*) и тюленей (*Phocidae*), представители которыхъ изображены на прилагаемой таблицѣ. Otariidae водятся въ полярныхъ областяхъ какъ сѣв., такъ и южн. полушарій; Phocidae—отъ Сѣв. Ледовитаго ок. до морей Средиземнаго, Адриатическаго съ Ионическимъ и Чернаго, а также въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, Байкалѣ, Каспійскомъ и Аральскомъ морѣ и въ антарктическомъ океанѣ; Trichechidae—въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и сѣв. части Тихаго. Ископаемые остатки Л. известны съ миоцена.

Н. Книповичъ.

Ласточка—журналъ для дамъ и дѣвицъ. Выходилъ въ С.Пб. съ 1859 г., ежемѣсячно; прекратился на № 3 за 1860 г. Въ приложеніи къ журналу помѣщались ноты, выкройки и т. п. Ред. Висковатовъ.

Ласточка—иллюстрированный историко-литературный и художественный журналъ. Выходилъ въ 1884 и 1885 г. въ С.Пб., еженедѣльно. Литературнымъ отдѣломъ заведывалъ П. И. Вейнбергъ, общая редакція принадлежала художнику Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому.

Ласточки (*Hirundinidae*)—семейство пѣвчихъ птицъ. Малыя птицы съ широкой грудью, короткой шеей и плоской головой; клювъ короткий, плоскій, трехугольный, лишь на концѣ сжатый съ боковъ и немного согнутый; разрѣзъ рта очень широкій, до области глазъ (отсюда названіе расщепленноклювые—*Fissirostres*); крылья длинныя, узкія и острые, всегда съ 9 длинными большими маховыми, изъ которыхъ первое самое длинное, и съ 9 короткими малыя маховыми; хвостъ съ выемкой или глубоко раздвоенный; ноги короткія, слабыя, съ короткой цѣвкой и тонкими пальцами; опереніе короткое, плотноприлегающее, на верхней сторонѣ по большей части съ металлическимъ блескомъ. Л. составляютъ естественное семейство, къ которому относятся до 120 видовъ, населяющихъ всѣ страны, за исключеніемъ крайнихъ арктическихъ и антарктическихъ. Всѣ превосходно летаютъ и проводятъ большую часть жизни на лету; по

землѣ ходить весьма неловко и неохотно. Онѣ питаются исключительно насѣкомыми (особенно двукрылыми, сѣточатокрылыми, перепончатокрылыми, избѣгая имѣющихъ жало, а также бабочками и жуками), которыхъ ловятъ исключительно на лету. Принадлежатъ къ числу очень полезныхъ птицъ, поѣдая очень большое количество насѣкомыхъ. Пьютъ и купаются онѣ тоже налету. Гнѣздятся по большей части обществами, нѣкоторыя (напр. родъ *Progne*) въ готовыхъ пустотахъ и дуплахъ, другіе вырываютъ себѣ норы въ песчаныхъ обрывахъ, остальные строятъ гнѣзда изъ земли и глины, смоченныхъ слюною, прикрѣпляя ихъ къ стѣнамъ и балкамъ зданій или скаламъ. Самка кладетъ 4—6 яицъ и высиживаетъ ихъ одна; самецъ помогаетъ ей въ постройкѣ гнѣзда и кормитъ ее во время высиживания, если благоприятная погода позволяетъ ему добывать достаточно насѣкомыхъ; выкармливаніемъ и воспитаніемъ дѣтей занимаются оба родителя. Въ странахъ съ рѣзкимъ различіемъ между временами года *Л.* перелетны, верѣдко собираясь для этого въ огромныя стаи. Враги *Л.* нѣкоторые мелкіе соколы (напр. у насъ чеглокъ), для взрослыхъ, и различные мелкіе четвероногіе хищники, а также крысы, мыши, совы, для птенцовъ и молодыхъ. Человѣкъ по большей части охраняетъ ихъ, почему нѣкоторые виды и селятся преимущественно въ жилищахъ и около жилищъ человѣка; лишь въ немногихъ странахъ *Л.* ловятъ. У рода *Hirundo* клювъ короткій, широкій, ноздри отчасти прикрыты кожей, второе маховое такой же длины какъ 1-е, концы виллообразнаго хвоста выдаются за концы сложенныхъ крыльевъ, наружный и внутренній пальцы приблизительно одинаковой длины. Около 40 видовъ, распространенныхъ по всѣмъ подобластямъ (см. Геогр. распространѣніе животныхъ). *Деревенская Л., касатка* (*H. rustica L.*). Верхняя сторона и широкая поперечная полоса на зобу блестящаго голубовато-чернаго цвѣта, лобъ и горло яркочаштановаго, нижняя сторона свѣтлаго ржаво-желтоватаго цвѣта; рулевья, за исключеніемъ двухъ среднихъ, съ бѣлыми пятнами; длина 18 см., крыло 12, хвостъ 9 см. У самки цвѣта блѣднѣе. Гнѣздится во всей Европѣ къ Ю отъ полярнаго круга и въ зап. и средней Азіи, зимуетъ въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды, южн. Азіи, на Цейлонѣ и Зондскихъ островахъ. Гнѣзда строятъ по большей части на зданіяхъ, изъ глины съ вплетенными стебельками и волосами, выстилаютъ ихъ внутри тонкими стебельками, волосами и перьями; гнѣздо открыто сверху и имѣетъ форму четверти шара, оно прочно и можетъ служить много лѣтъ. Птенцы выводятся по два раза въ лѣто, кладка изъ 4—6 яицъ бѣлаго цвѣта, съ пепельно-сѣрыми и краснобурными пятнышками, длиною 20 мм. Высиживание при благоприятной погодѣ продолжается около 12 дней; на третьей недѣлѣ по выходѣ изъ яицъ птенцы могутъ уже летать. Летаетъ лучше другихъ европейскихъ видовъ *Греческая Л.* (*H. rufula L. s. alpestris Pall.*). Верхняя сторона блестящая голубовато-черная, виски, затылокъ и надхвостье ржавокрасныя, нижняя сторона ржаво-желтоватая съ черными

продольными черточками на зобѣ и горлѣ; такой же величины, какъ предыдущая. Водится въ Греціи (въ другихъ странахъ Европы случайно), на Кавказѣ, въ Малой Азіи, Персіи, зимуетъ въ Африкѣ. Гнѣздится подѣ выступами скалъ, въ пещерахъ и т. п.; гнѣздо, закрытое сверху, съ длиннымъ, часто загнутымъ входомъ; 4—6 яицъ бѣлаго цвѣта. У рода *Coliula* или *Clivicola* клювъ гораздо болѣе плоскій, ноздри свободны, крыло выдается за конецъ хвоста; 2-е маховое почти такой же длины, какъ первое, хвостъ съ выемкой, цѣвка голая; извѣстно 11 видовъ. *Береговая или земляная Л., земляной стрижецъ* (*C. riparia Boie*). Верхняя сторона буроватая, нижняя бѣлая, черная грудь свѣтлосѣрая поперечная полоса; хвостъ безъ птенца; длина 18 см., крыло 10, хвостъ 5. Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ, особенно обыкновенна въ Россіи; гнѣздится на обрывахъ по берегамъ рѣкъ, вырывая себѣ норы глубиною въ 1 и болѣе (до 2-хъ) м., съ расширеніемъ на концѣ, гдѣ устраиваетъ гнѣздо изъ мягкихъ веществъ; птенцы выводятся разъ въ годъ; яицъ 5—6, бѣлаго цвѣта, длиною 17 мм. *Горная Л.* (*C. rupestris Boie*). Верхняя сторона матовобуроватая, маховья черноватые; рулевья, за исключеніемъ среднихъ и наружныхъ, съ желтоватобѣлымъ пятномъ; подбородокъ, горло, зобъ и передняя часть груди буроватобѣлые съ тонкими черными продольными полосками, остальная нижняя часть землисто-бурая; длина 15 см., крыло 14, хвостъ 6. Водится на высокихъ горахъ южн. Европы (Испаніи, Греціи, Италиі, отчасти Альповъ, рѣдко въ Германіи), сѣв.-зап. Африки, средней Азіи, Персіи, Индіи и Китаѣ. Гнѣзда похожи на гнѣзда деревенской *Л.*, но меньше и выстланы животной и растительной шерстью; яйца длиною 23 мм., бѣлаго цвѣта съ свѣтлыми сѣробурными пятнами. У рода *Chelidonaria* или *Chelidon* клювъ сравнительно короткій и толстый, съ загнутостью отъ основанія и приподнятой спинкой; 1-е маховое длиннѣе 2-го, хвостъ умѣренно раздвоенъ; цѣвка оперена и длиннѣе средняго пальца. 6 видовъ. *Городская Л.* (*Ch. urbica Boie*). Верхняя сторона блестящаго голубо-чернаго цвѣта, нижняя сторона и гузка бѣлыя, опереніе цѣвки бѣлое, хвостъ однопѣтвый черный; длина 14 см., крыло 10, хвостъ 7. Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ, заходя на С нѣсколько далѣе деревенской; зимуетъ въ Африкѣ и южн. Азіи. Гнѣздится обществами на наружной сторонѣ зданій въ городахъ и деревняхъ, но иногда и на скалахъ; гнѣздо закрыто и сверху съ боковымъ отверстіемъ; птенцы выводятся два раза въ лѣто, кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ бѣлаго цвѣта, длиною 18 мм. Городская и деревенская *Л.* наиболѣе обыкновенныя въ Европѣ представители семейства.

Н. Книповичъ.

Ласточкинъ хвостъ или **малаонъ** (*Rapilio machaon*)—см. Махаонъ.

Ласточкинковыя—см. Асклепиады.

Ласточкинъ.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается нѣсколько растений. Изъ нихъ важнѣе другіе *Asclepias syriaca L.* (см. Асклепась) и *Vincetoxicum officinale*, съ его разновидностью *V. sibiricum* (см. Кендырь).

Ластричь (Филиппъ, 1700—83)—францисканецъ, родомъ изъ Босніи, въ 1741—1745 гг. провинціалъ Босніи, ревностный проповѣдникъ и дѣятельный писатель. Собранія его проповѣдей: «Testimonium bilabium seu sermones panegyrico-dogmatico-morales pro solemnitatibus» (Венеція, 1755); «Nediljnik dvostruk» (Венеція, 1766); «Svetnjak» (Венеція, 1766); «Od usa me O. F. Filipa iz Occhievie... prikazano kapelanom i missionarum...». Ученый трудъ Л., озаглавленный «Epitome vetustatum provinciae Bosnensis», написанъ по-латыни (изд. въ Венеціи въ 1762 г. и въ Анконѣ въ 1764); онъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о боснійскихъ писателяхъ.

Ластъ.—а) большая хлѣбная мѣра въ сѣверной части Европы, имѣющая въ различныхъ мѣстахъ неодинаковую величину. б) Большой корабельный фрахтовый вѣсъ. в) Вѣсъ для различныхъ товаровъ. 1) Л. въ Англіи=29,078 гкл. *); въ Гамбургѣ 32,976; въ Даніи 16,694; въ Любекѣ 33,307; въ Нидерландахъ 30; въ Соед. Шт. Сѣв. Ам. 28,190 гкл. 2) Л. судовой какъ вѣсовая мѣра считается обыкновенно въ 2000 кгр.; коммерческій Л. въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ 3000 кгр. Въ Бельгіи корабельный Л. въ 1000 кило, въ Голландіи 1976,36 кило. 3) Л. старый, отчасти еще употребляемая вѣсовая мѣра: въ Австріи для металловъ, хлопчатой бумаги, отъ 20 до 40 центнеровъ; въ Германіи Л. угля въ 60 цнт. и др.

Ө. Л.

Л. въ русскихъ портахъ: 1) единица кубической мѣры лѣса, экспортируемаго изъ Рижскаго порта, для пиленыхъ и обработанныхъ топоромъ материаловъ въ 80 куб. фт. (2,265 куб. м.), и для пиленого лѣса или досокъ—65 куб. фт. (1,840 куб. м. **). 2) Корабельная мѣра=2 тоннамъ=200 куб. фт.=5,66306 куб. м. На одинъ корабельный Л. обыкновенно считается: 120 пд. brutto—сала, коноплянаго масла, поташа, щетины, сахарнаго песку; 120 пд. netto—железа и мѣди; 100 пд. brutto—смола, дегтя и воску; 100 пд. netto—пшеничной муки; 80 пд. brutto—свѣчей и пеньковой пряжи; 80 пд. netto—листового табаку; 60 пд. brutto—пеньки, льна, клею и конского волоса; 16 чет. пшеницы, ржи, овса, льняного и коноплянаго сѣмени и т. п.

Ластъ былъ извѣстенъ въ древней Руси. По рижской долговой книгѣ конца XIII в. Л. равнялся 30 русскимъ капамъ, что составило до 165 нын. пд. Позднѣе Л. вѣсилъ 120 пд., а въ концѣ XV в. уже 90 пд. Торговая книга опредѣляетъ современный ей Л. въ 72 пд.

Ласты—похожіе на плавники конечности ластиогныхъ (см.), пальцы которыхъ соединены толстой плавательной перепонкой; отъ собственно плавниковъ (которые свойственны напр. китообразнымъ) Л. отличаются большей особенностью пальцевъ и способностью къ болѣе сложнымъ и разнообразнымъ движеніямъ (между тѣмъ какъ плавники играютъ лишь роль веселъ).

* Гектолитръ составляетъ = 3,81 русской четверти.

** Въ Даніи и Мемелѣ Л. пиленого и обработаннаго топоромъ лѣса считается 2,742 куб. м. и круглаго 2,228 куб. м.; въ Штетинѣ же для пиленого и обработаннаго топоромъ древесина ели и пихты 2,408 куб. м. и дуба 2,228 куб. м.

Ласуенки — русский дворянский родъ, предки котораго, по семейному преданію, вышли изъ Польши въ Новгородскую область. Данило Юрьевичъ Л. былъ новгородскимъ городовымъ дворяниномъ (1606). Ефимъ Андреевичъ Л., лейбъ-кампанецъ, участвовалъ въ возведеніи на престолъ Елисаветы Петровны. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ VIII, 29). Другая отрасль Л. внесена въ VI ч. род. кн. Новгородской и С.-Петербургской губ. В. Р.

Ласъ или *Лусъ* (Las, Lus)—приморская область въ юго-восточномъ Белуджистанѣ, къ З отъ индійской провинціи Сиадъ; плохо орошенная, мало плодородная; жителей ок. 60 тыс.; занимаются они скотоводствомъ и рыболовствомъ. Главный городъ *Бела*; къ Ю отъ него гавань Сунмiani.

Ласъ-Казасъ (Бартоломей de Las Casas, 1474—1566)—апостоль и защитникъ индѣйцевъ; въ 1502 г., окончивъ курсъ въ Саламанкѣ, отплылъ въ Вестиндію, гдѣ умеръ отецъ его, пріѣхавшій туда съ Колумбомъ. Сначала въ качествѣ священника, потомъ епископа чапскаго, Л.-Казасъ, въ течение 40 лѣтъ, поучалъ, поддерживалъ и утѣшалъ свою несчастную паству. Уже въ первые годы пребыванія своего въ Вестиндіи Л.-Казасъ убѣдился, что непосильные труды, наложенные европейцами на индѣйцевъ, людей кроткаго нрава и слабаго сложенія, приводятъ къ вымиранию первоначальнаго населенія о-вовъ. Защита индѣйцевъ съ тѣхъ поръ сдѣлалась призваніемъ его жизни. Не менѣе 6 разъ переплывалъ Л.-Казасъ Атлантическій океанъ, чтобы ходатайствовать предъ правительствомъ Карла V объ улучшеніи участи индѣйцевъ, и поѣздки его всегда сопровождались большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Одно время Л.-Казасъ, подобно многимъ современнымъ ему филантропамъ, одобрялъ переселеніе негровъ въ Вестиндію, какъ средство облегченія индѣйцевъ; имъ руководила мысль, что негры, въ силу международного права, были какъ-бы военноплѣнными и потому законными рабами. Это дало поводъ считать Л.-Казаса инициаторомъ вывоза негровъ въ Америку; но теперь доказано, что неготорговля велась тамъ и раньше. Впослѣдствіи Л.-Казасъ измѣнилъ свой взглядъ на неготорговлю и прямо объявилъ, что «рабство негровъ—такая же несправедливость, какъ и рабство индѣйцевъ»; онъ даже выразилъ опасеніе, что врядъ ли найдетъ себѣ оправданіе передъ божественнымъ правосудіемъ за свой первоначальный образъ мыслей, хотя онъ и впалъ въ заблужденіе по невѣдѣнію и изъ желанія помочь несчастнымъ индѣйцамъ. Въ своемъ знаменитомъ воззваніи къ человѣчеству—«Brevisima Relacion de la destruccion de las Indas» (Сев., 1552—«Краткое описаніе разрушенія Индіи»), переведенномъ на всѣ зап.-европ. языки, Л.-Казасъ преувеличиваетъ страданія и бѣдствія индѣйцевъ, но въ главномъ описаніе согласно съ истиной. За этимъ трактатомъ послѣдовали другіе, меньшіе по объему, но написанные въ томъ же духѣ и съ тою же силою, особенно отвѣты Л.-Казаса («Apologie», «Treinta proposiciones juridicas») казуисту Сепульведѣ, который въ своемъ «Democritus secundus»

требовалъ совершеннаго искорененія индѣйцевъ-язычниковъ. Л.-Казась написалъ еще обширную «Historia General de las Indias desde el año 1492 hasta el de 1520», впервые изд. въ т. 70 и 71 «Collection de documents inédits» (Мадр., 1877—79). Это—незамѣнимое пособие при изученіи исторіи древнѣйшихъ исп. поселеній въ Америкѣ, такъ какъ Л.-Казась лично зналъ выдающихся дѣятелей той эпохи и имѣлъ подъ руками бумаги Колумба и другіе важные документы, нынѣ утраченные. На старости лѣтъ, но не раньше 1547 г., Л.-Казась вернулся въ Испанію и † въ Мадридѣ. Собраніе его сочиненій вышло въ Севильѣ, 1552, и въ Парижѣ, 1822; послѣднее изданіе подготовилъ Florente, который въ томъ же году выпустилъ и франц. переводъ его. Ср. Helps, «Life of L. C.» (2 изд., Л., 1868); Gutierrez, «Fray Bartolomé de L. C.» (1875); Тикторъ, «Исторія испанской литературы» (т. II, стр. 34 и сл.; М. 1886).

Ласть-Пальмась (Las-Palmas) — гл. г. и крѣпость на о-вѣ Гранъ-Канарія. 20756 жителей, готическій соборъ. Морскія купанья. Жители занимаются рыболовствомъ и кораблестроеніемъ. См. Канарскіе острова.

Ласть-Фурнасъ (Las Fúrnas)—курортъ на о-вѣ Ст.-Мигуэль (группы Азорскихъ о-вовъ), съ многочисленными сернистыми и желѣзными источниками, изъ которыхъ для питья пользуются главнымъ образомъ углекисло-желѣзнымъ, при чемъ главный контингентъ больныхъ — ревматики и одержимые болѣзнями кожи.

Г. М. Г.

Латанъ (Джонъ Latham) — англійскій естествоиспытатель и врачъ (1740—1837). Л. посвятилъ себя орнитологіи и сравнительной анатоміи. Извѣстны его обширные труды: «A general synopsis of the birds» (Л., 1781—85 и 1801), «A general history of the birds» (Винчестеръ, 1821—24), «Index ornithologicus, sive systema ornithologiae etc.» (Л., 1801 и П., 1805) и нѣсколько работъ по медицинѣ (о подагрѣ, ревматизмѣ, диабетѣ).

Латанъ (Робертъ-Гордонъ Latham, 1812—1888)—англійскій лингвистъ и этнологъ, проф. лондонскаго ун-в.; провелъ около 10 лѣтъ въ Дании и Норвегіи, изучилъ скандинавскіе языки и написалъ «Norway and the Norwegians» (Л., 1840). Въ сочин.: «The English language» (Л., 1841) онъ первый въ Англіи далъ картину историческаго развитія англійскаго языка. Другія соч. его: «First outlines of logic, applied to grammar and etymology» (Л., 1847); «History and etymology of the English language» (1849, 1854); «Natural history of the varieties of man» (Л., 1850); «A handbook of the English language» (Л., 1851; 2 изд., 1875); «Man and his migrations» (тамъ же, 1851); «The ethnology of Europe» (1852); «The ethnology of the British islands» (1852); «The native races of the Russian empire» (1854); «Varieties of the human species» (1855); «Descriptive ethnology» (1859); «Nationalities of Europe» (1863); «Outlines of general or developmental philology» (1878); «Russian and Turk» (1878).

Латанія (Latania L.)—вѣрныя пальмы, съ громадными ланчаторозсѣченными темно-зелеными листьями; цвѣтки однополые; ча-

шечка и вѣнчикъ трехраздѣльные, мужскіе цвѣтки собраны въ густые пальчаторазвѣтвенные початки; тычинокъ отъ 15 до 30; женскіе початки удлинненные; завязь трехгнѣзда; плодъ трехсѣмянная костянка, съ вкуснымъ съдобнымъ мясомъ. Л.—сравнительно невысокія деревья, съ очень густою широкою кроною. Всѣхъ видовъ Л. только три, дико растущихъ на Маскаренскихъ островахъ и по вост. побережью Африки. Нѣкоторые виды—весьма излюбленныя оранжерейныя и комнатныя растенія, таковы: L. Verschaffeltii Lem. на Родригесѣ, L. Commersonii Mart. и L. Lodigesii Mart., на о-вѣ св. Маврикія. С. Р.

Латентность, латентный (скрытый)—термины, употребляемые въ медицинѣ для выраженія скрытаго, ничѣмъ не обнаруживающагося состоянія болѣзни, и всего чаще применяемые въ отношеніи къ сифилису и къ различнымъ инфекціоннымъ болѣзнями въ періодъ ихъ инкубационнаго состоянія (см. Инкубация).

Латеральные звуки *человѣч. рече*—получаются при Л. (боковой) артикуляціи. Характернымъ ея признакомъ служитъ образование суженій или полныхъ затворовъ, необходимыхъ для произведенія извѣстнаго звука, не посреди полости рта, а по бокамъ, между боковыми зубами и боковыми краями языка. Самые обыкновенные Л.: *церебральное* или *эккумулятивное* l (въ санскритѣ и новондѣйскихъ языкахъ), *палатальное* или *небное* («мягкое»), напр. въ итал. *gl*, исп. *ll*, португ. *lh*, русск. *ль* или *л* передъ *и, е, ю, я* (*и, j* (*и, я, ю*), *альвеолярное*, какъ англ. и сѣверно-нѣмецкое *l* (имѣется въ нѣкоторыхъ русск. говорахъ), *постдентальное*, какъ русское «твердое» *л* (польск. *l*) и *междузубное* или *интердентальное*. Послѣдніе двѣ разновидности имѣютъ по два подраздѣленія, смотря по характеру переднеязычной артикуляціи, которая можетъ быть *корональной* (см.) или *дорсальной* (см.). Возможны еще *спирантное* l, произносимое при болѣе узкихъ боковыхъ отверстіяхъ, и *посовое* l, образуемое при опущеніи небной занавѣски (см. статью Hoffory, «Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XXIII, 550). По дѣятельности голосовыхъ связокъ *л* можетъ быть *звонкимъ* и *глухимъ*. Послѣдній видъ *л* сравнительно съ первымъ очень рѣдокъ и наблюдается только въ сосѣдствѣ съ другими глухими согласными, напр. въ англ. *play*, *flat*, *clay* или *help*, *felt*, въ русскомъ языкѣ въ концѣ слова или въ неударенномъ слогѣ послѣ ударенія, напр. *мысль*, *дохлый*. Кромѣ разныхъ видовъ *л* (о русск. *л* см. С. Буличъ, «О произношеніи русск. л, польск. l», въ «Русск. Филол. Вѣстн.» 1890 г. № 1), возможны и Л. взрывные, переднеязычные, зубные и заднеязычные. Послѣдніе являются обыкновенно въ сочетаніи съ *л*. Такъ въ сочетаніяхъ *дл*, *тл*, *кл*—*д, т* и *к* оказываются другими, чѣмъ въ сочетаніяхъ *да*, *та*, *ка*, и имѣютъ болѣе или менѣе сильный Л. характеръ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ есть и самостоятельныя Л. взрывные, въ сочетаніи съ *л*. См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд. Лпц. 1893); Bremer, «Deutsche Phonetik» (Лпц. 1893; есть рисунки).

С. Буличъ.

Латеранскіе соборы названы такъ по мѣсту, гдѣ они происходили—Л. дворцу въ Римѣ. Ихъ всего *одиннадцать*, изъ которыхъ четыре римскою церковью считаются вселенскими, хотя на нихъ не присутствовалъ никто изъ восточной половины церкви. 1-й Л. соборъ былъ въ 649 г.; на немъ присутствовало болѣе ста епископовъ изъ областей Рима, Равенны, Сардиніи и Сициліи, осудившихъ ересь монофелитскую. Въ 1125 г. былъ второй Л. соборъ (западный девятый вселенскій), постановившій канонъ объ инвеститурѣ и утвердившій вормскій конкордатъ. На немъ присутствовали около 1000 прелатовъ. 3-й Л. соборъ, 1139 г., положилъ конецъ расколу антипapas Анаклета и обрекъ на сожженіе Арнольда Бресчанскаго. На Л. соборѣ 1179 г. тремястами епископовъ было постановлено 27 каноническихъ относительно дисциплины церковной, и узаконено, что папа долженъ избираться не меньше какъ двумя третями голосовъ конклава. Л. соборъ 1215 г., на которомъ присутствовало 71 примасъ, 412 епископовъ, 800 аббатовъ и прелатовъ и множество свѣтскихъ сановниковъ, ознаменованъ актомъ наибольшаго проявленія папской власти. Постановленія его сдѣланы отъ имени папы; присутствовавшие епископы только дали свою подпись. Установленъ догматъ пресуществленія въ евхаристіи, дана форма исповѣди для католической церкви, осуждены манихей, вальденсы, альбигонцы и другіе еретики Запада, положено начало учрежденію инквизиціи. Главнымъ предметомъ сужденій этого собора было воссоединеніе съ греческою церковью или, точнѣе, подчиненіе папскому престолу православныхъ грековъ, особенно жившихъ въ предѣлахъ зап. римской имперіи. Отъ имени грековъ и сиріянъ на соборѣ присутствовали латинскіе патріархи Іерусалима, Антиохіи и Константинополя, которые и поклялись папѣ въ вѣрности ему восточныхъ христіанъ (не всѣхъ, а уже ранѣе латинствовавшихъ). Выразивъ неудовольствіе на грековъ за то, что они вновь омываютъ престолы въ храмахъ, гдѣ раньше священнодѣйствовали латиняне, и за то, что они перекрещиваютъ вступающихъ въ греч. церковь латинянъ, соборъ запретилъ поставленіе греческихъ епископовъ тамъ, гдѣ есть уже латинскіе; для послѣдователей греческаго обряда рѣшено поставлять въ такихъ епархіяхъ викаріевъ, подчиненныхъ епископамъ латинскимъ. Л. соборъ 1512 г., собранный для противодѣйствія собору пизанскому, былъ весьма малочисленъ и состоялъ лишь изъ итальянцевъ; тѣмъ не менѣе онъ обнародовалъ буллу *Pater aeternus*, которую отмѣняла прагматическая санкція (см.). Въ 1725 г. папа Бенедиктъ XIII созвалъ въ Латеранѣ соборъ, который считается вселенскимъ; онъ редактировалъ знаменитую буллу *Unigenitus*, составляющую одно изъ главныхъ символическихъ вѣроизложеній римской церкви.

Н. В.—св.

Латеранъ—папскій дворецъ въ Римѣ, закономъ 13 мая 1871 г., какъ и Ватиканъ и Кастельгандольфо, объявленный экстерриториальнымъ. Онъ принадлежалъ римской фамиліи Латерани, въ началѣ III в. по Р. Хр. сдѣлался императорскою собственностью и былъ

подаренъ Фаустой, женой Константина Великаго, римскому епископу. Служилъ резиденціей папъ, до переселенія ихъ въ Авиньонъ. Громаднымъ пожаромъ 1808 г. обращенный въ развалины, Л. былъ возобновленъ при Сикстѣ V, Доменикомъ Фонтаной; въ 1693 г. обращенъ Иннокентіемъ XII въ сиротскій домъ, а Григорій XVI устроилъ въ немъ въ 1843 г. *Museum Gregorianum Lateranense*, для языческихъ и христіанскихъ древностей. Въ Л. сохраняется нѣсколько превосходныхъ античныхъ статуй (между прочимъ статуя Софокла), мозаикъ и саркофаговъ. Основанный въ Л. Пиемъ IX христіанскій музей содержитъ, кромѣ драгоценныхъ картинъ, христіанскія древности, а именно—саркофаги и надписи (Benndorf и Schöne, «Die antiken Bildwerke des Lateranensischen Museums», Лпц., 1867; Ficker, «Die altchristliche Bildwerke im christlichen Museum des L.», Лпц., 1890). Сосѣдняя при. San Giovanni in Laterano, «мать и глава всѣхъ церквей», существуетъ со временъ Константина; нѣсколько разъ была восстанавливаема, послѣ землетрясеній и пожаровъ; вполнѣ передѣлана при Піи V (1560), архитекторомъ Ф. Борромини; главный фасадъ—работы Алессандро Галилеи (1734). Внутри церкви замѣчательны потолокъ, принадлежащій Джіакомо дела Порта (а не Микеланджело), гробница Мартина V (ум. 1431), главный алтарь для папъ, съ готической дарохранительницей работы Барка да Сиена (1367), драгоценныя мозаики, деревянная статуя Іоанна Крестителя работы Донателло, Бонифачіи VIII, возвышающій первый юбилей (1300), работы Джіотто, мраморный рельефъ (Снятіе со Креста) Тенерани. При Піи IX и Львѣ XIII церковь снова перестроена. Къ В отъ нынѣшняго латеранскаго дворца находится *Scala Santa* (св. лѣстница), изъ 28 мраморныхъ ступеней, взятая изъ дворца Пилата въ Іерусалимѣ и перенесенная въ 326 г. имп. Еленой въ Римъ. Вѣрующіе всходятъ и спускаются по ней не иначе какъ на коленяхъ. Въ Л. множество реликвій. Ср. A. Valentini, «La patriarcale basilica Lateranense» (Римъ, 1832); Rohault de Fleury, «Le Latéran au moyen âge» (Пар., 1877).

Латимеръ (Гугъ Latimer, 1480—1555)—извѣстный дѣятель англ. реформаціи, сынъ фермера. Подъ влияніемъ бесѣдъ съ страдальцемъ за вѣру, Вильеємъ, Л. сдѣлался горячимъ поборникомъ реформаціи и способствовалъ ея успѣхамъ въ Англіи. При Генрихѣ VIII нѣсколько лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ; при Эдуардѣ VI былъ придв. капелланомъ; при королевѣ Маріи, послѣ двухлѣтняго тюремнаго заключенія, осужденъ на смерть и сожженъ на кострѣ. Въ исторіи проповѣди на Западѣ онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Изъ абстрактной, теоретической она дѣлается, благодаря ему, жизненной, общедоступною. Онъ горячо защищалъ права народа, рисуя яркія картины тяжелаго положенія англійскаго крестьянина и рабочаго. Чтобы обличенія его не были общими мѣстами, онъ рассказываетъ рядъ дѣйствительныхъ фактовъ; обращаясь къ королевскимъ поставщикамъ, онъ ставитъ имъ дилемму: или адъ, или возвращеніе награбленнаго; отъ неправедныхъ судей требуетъ немед-

ленного исправления сдѣланного ими зла. Онъ фамильяренъ, частошутливъ, точенъ и до того близокъ къ тогдашней англійской дѣйствительности, что, по словамъ Тэна, «изъ его проповѣдей можно извлечь почти полное описание быта и нравовъ того времени». Онъ совершенно свободенъ отъ высокопарности и диалектики, которыми отличалась до него рѣчь проповѣдниковъ въ Англіи. Проповѣди Л. въ первый разъ были изданы еще при его жизни, въ 1635 г. Впослѣдствіи были новыя, болѣе полныя изданія. Н. Б.—ст.

Латини — см. Брунетто Латини, т. IV, стр. 75.

Латинская имперія. — Четвертый крестовый походъ закончился завоеваніемъ Константинополя крестоносцами. Они взяли его 13-го апрѣля 1204 г. и подвергли его безпощадному разоренію (см. Константинополь, XVI, 58). Когда предводителямъ похода удалось нѣсколько возстановить порядокъ, они приступили къ раздѣлу и организаціи покоренной страны. По договору, заключенному еще въ мартѣ 1204 г. между венеціанскимъ дожёмъ Энрико Дандоло (см. X, 73), графомъ Балдуиномъ Фландрскимъ, маркизомъ Бонифациемъ Монферратскимъ и другими предводителями крестоносцевъ, было установлено, что изъ владѣній византійской имперіи будетъ образовано феодальное государство (Л. имперія), во главѣ котораго будетъ поставленъ избранный императоръ; онъ получитъ часть Константинополя и четверть всѣхъ земель имперіи, а остальные три четверти будутъ раздѣлены пополамъ между венеціанцами и крестоносцами; церковь св. Софіи и выборъ патріарха будутъ предоставлены духовенству той изъ указанныхъ группъ, изъ которой не будетъ избранъ императоръ. Во исполненіе условій этого договора 9-го мая 1204 г. особая коллегія (въ составъ которой входили поровну венеціанцы и крестоносцы) избрала императоромъ графа Балдуина, надъ которымъ было совершенно въ церкви св. Софіи помазаніе и коронованіе по церемоніалу восточной имперіи; патріархомъ былъ избранъ исключительно венеціанскимъ духовенствомъ (не смотря на возраженія противъ такого порядка со стороны папы Иннокентія III) венеціанецъ Тома Морозини. Раздѣлъ земель (не сразу установившійся) привелъ, въ концѣ концовъ, къ слѣдующему распредѣленію владѣній. Балдуинъ, кроме части Константинополя, получилъ часть Фракіи и о-ва Самоуракію, Лесбосъ, Хиосъ, Самосъ и Косъ («Романія» въ тѣсномъ смыслѣ). Область Тессалоникки (Солуни), вмѣстѣ съ Македоніей и Фессаліей, съ именемъ королевства, получилъ одинъ изъ самыхъ видныхъ участниковъ похода и претендентъ на императорскій престолъ, Бонифаций Монферратскій. Венеціанцы получили часть Константинополя, Критъ, Эвбею, Ионическіе о-ва, большую часть о-вовъ Кикладскихъ и нѣкоторые изъ Sporadскихъ, часть Фракіи отъ Адрианополя до бер. Пропонтиды, часть побережья Іонійскаго и Адриатическаго морей отъ Этоліи до Дураццо. Остальнымъ предводителямъ крестоносцевъ, въ качествѣ вассаловъ отъ части императора, отъ части ессалоникскаго короля, который самъ

считался вассаломъ императора, были розданы различныя города и области въ европейской части имперіи и въ Малой Азіи. Многія изъ этихъ земель предстояло еще покорить, и крестоносцы лишь постепенно утвердились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вводя всюду феодальныя порядки, отчасти раздавая земли въ ленъ западнымъ рыцарямъ, отчасти сохраняя ихъ, какъ ленъ, за ихъ прежними владѣльцами, конфискуя земли православныхъ монастырей. Византійское населеніе, однако, сохранило, въ большинствѣ случаевъ, свои законы и обычаи, прежнюю организацію мѣстнаго управленія и свободу религіи. Феодальныя отношенія между побѣдителями (и отчасти между побѣдителями и побѣжденными) регулировались «Ассизами Романіи», представлявшими, съ нѣкоторыми измѣненіями, списокъ съ «Герусалимскихъ ассизъ» (впослѣдствіи эти «ассизы Романіи» были переведены на греч. яз., глав. образомъ для о-ва Крита, и на итальянскій для различныхъ венеціанскихъ владѣній). Въ лицѣ побѣжденных и побѣдителей столкнулись двѣ совершенно непохожія другъ на друга культуры, двѣ различныя системы государственной и церковной организаціи, при чемъ число пришельцевъ было сравнительно не велико (о немъ можно судить до нѣкоторой степени по тому, что венеціанцы обязались перевезти на венеціанскихъ корабляхъ 33500 крестоносцевъ). Въ средѣ самихъ завоевателей происходила частая несогласіе — а между тѣмъ имъ постоянно приходилось вести упорную борьбу съ возникшими на развалинахъ византійской имперіи самостоятельными владѣніями. Такъ, въ эпоху взятія Константинополя крестоносцами въ самой Фракіи еще держались самостоятельно бывшіе императоры Алексій Мурзуфъ и Алексій Ангелъ; въ Эпирѣ утвердился, какъ самостоятельный «деспотъ», Михаилъ Ангелъ Комнень; Аргосомъ, Коринфомъ, Фивами завладѣлъ Левъ Сгуръ. Въ Малой Азіи возникли два сравнительно крупныхъ государства — трапезунтская имперія (см.), гдѣ утвердилось потомство имп. Андроника Комнена (см. Комнены, XV, 892), и Никейская имперія (см.), гдѣ утвердился зять имп. Алексія III, Феодоръ Ласкарисъ. На С у Л. имперіи былъ грозный сосѣдь въ лицѣ болгарскаго царя Калояна (XIV, 89). Оба Алексія отступили передъ натискомъ Балдуина, но ему пришлось столкнуться съ Бонифациемъ, поддержаннымъ греками (они были расположены, къ нему какъ къ мужу имп. Ирины, вдовы имп. Исаака Ангела, и вочиму его сына, Мануила). Только соединеннымъ усиліямъ Дандоло, Людовика Блуасскаго и знаменитаго Вильгардуэна (VI, 50) удалось примирить противниковъ, послѣ чего Бонифаций, вмѣстѣ съ пасынкомъ Мануиломъ, побѣдилъ Льва Сгура и овладѣлъ Фессаліей, Беотіей и Аттикой. Графы Генрихъ Фландрскій (братъ Балдуина) и Людовикъ Блуасскій совершили удачный походъ въ Малую Азію. Между тѣмъ, въ началѣ 1205 г. вспыхнуло возстаніе въ Дидимотихѣ, гдѣ былъ перебитъ гарнизонъ крестоносцевъ; затѣмъ «латиняне» были изгнаны изъ Адрианополя. Противъ нихъ двинулся и Калоянъ. Балдуинъ, не дожидаясь Бонифация и своего брата Генриха, двинулся къ этому городу и 14 апрѣля 1205 г.

потерпѣлъ здѣсь страшное пораженіе отъ арміи Калояна, составленной изъ болгаръ, валаховъ, половцевъ (кумановъ) и грековъ; Людовикъ Блуасскій, Стефанъ де Першъ и мн. др. пали въ битвѣ. Самъ Балдуинъ былъ взятъ въ плѣнъ; о его дальнѣйшей судьбѣ сохранились разнорѣчивые рассказы; наиболее вѣроятно, что онъ умеръ въ темницѣ. Во главѣ государства сталъ теперь—сначала какъ регентъ, а съ 1206 г. какъ императоръ—братъ Балдуина, графъ Генрихъ Фландрскій (1206—1216), всѣми средствами старавшійся примирить противорѣчивые интересы, сталкивавшіеся въ его государствѣ. Онъ сумѣлъ привлечь на свою сторону грековъ Адрианополя и Дидимотиха, которые теперь жестоко страдали отъ Калояна и согласились подчиниться Генриху, съ условіемъ передачи ихъ городовъ въ ленъ Теодору Вранѣ, женатому на Агнесѣ, вдовѣ имп. Андроника Комнена. Затѣмъ Генрихъ, отбивъ нападеніе болгаръ, сблизился съ Бонифациемъ, женился на его дочери и собирався вмѣстѣ съ нимъ предпринять кампанію противъ Калояна; но въ 1207 г. Бонифаций, неожиданно наткнувшись на отрядъ болгаръ, былъ убитъ ими. Смерть Калояна и распаденіе его царства освободили Генриха отъ опасности со стороны болгаръ и позволили ему заняться дѣлами эссалоникскаго королевства, регентъ котораго, ломбардецъ графъ Оберто Біандрате, оспаривалъ корону у сына Бонифация отъ Ирiny, Дмитрія, и хотѣлъ передать ее старшему сыну Бонифация, Вильгельму Монферратскому. Генрихъ вооруженною рукою заставилъ Оберто признать права Дмитрія. Чтобы придать окончательную организацію политическому и церковному строю новой феодальной имперіи, Генрихъ 2 мая 1210 г., въ долинѣ Равенники, у города Зейтуна (Даміи), открылъ «майское поле» или «парламентъ», куда явились франкскіе князья, крупные бароны и клирики греческихъ провинцій, съ 1204 г. частью при помощи Бонифация, частью самостоятельно создавшіе себѣ владѣнія. Въ Моретъ, какъ сталъ называться Пелопоннесъ послѣ франкскаго завоеванія, Гильомъ де-Шампильтъ и Вильгардуэнъ съ 1205 г. сильно расширили свои владѣнія и побѣдою при Кондурѣ (Мессинія) надъ ополченіями греческаго дворянства основали франкское княжество Ахайю. Смерть Шампильтта (1209) дала Вильгардуэну возможность завладѣть княжескими правами, хотя и безъ титула князя; онъ, какъ и Оттонъ де-ла-Рошъ, въ то время мегаскиръ Атики и Беотіи, сумѣлъ привлечь на свою сторону грековъ. Вмѣстѣ съ ними въ Равенникѣ призналъ верховную власть Генриха и Марко Санудо, племянникъ Дандоло, въ 1206 г. отправившійся изъ Константинополя завоевывать о-ва Эгейскаго моря, утвердившійся на Наксосѣ и императоромъ признанный какъ «герцогъ Додеканисса», (т. е. 12 о-вовъ). Въ томъ же 1210 г. былъ утвержденъ въ Римѣ компромиссъ, по которому за патриархомъ, какъ делегатомъ папы, утверждался всѣ его права, церкви и монастыри освобождались отъ повинностей, греческіе и латинскіе клирики обязывались за полученную въ ленъ землю платить византійскій поземельный налогъ; непосвященные дѣти православ-

ныхъ священниковъ обязаны были службою баронамъ. Генрихъ старался по возможности уладить церковныя отношенія и примирить интересы православнаго населенія и духовенства съ интересами латинскаго духовенства и латинскихъ бароновъ: первое стремилось завладѣть церковными и монастырскими имуществами и обложить православное населеніе десятиной въ свою пользу, а вторые старались добиться секуляризаціи церковныхъ имуществъ и освобожденія подвластныхъ имъ жителей имперіи отъ всякихъ церковныхъ поборовъ. Аѳонскіе монастыри, подвергавшіеся грабегамъ эссалоникскихъ бароновъ, были сдѣланы «непосредственными вассалами» императора. Въ 1213 г. благія намѣренія императора чуть не были уничтожены насильственнымъ введеніемъ уніи, которое предпринялъ кардиналъ Пелагій; но Генрихъ заступился за грековъ, что сильно увеличило его популярность. Оставались борьба съ Ласкарисомъ и противниками на Западѣ и Сѣверѣ: Михаиломъ, потомъ Теодоромъ Ангеломъ Эпирскимъ, Стрезю Просекскимъ, болгарами. Стреза былъ разбитъ въ Пелагоніи, Ласкарисъ предложилъ миръ, по которому Генрихъ удержалъ вѣонскій полуостровъ и область отъ Геллеспонта до Каминны и Калана; съ болгарами Генрихъ примирился, женившись на ихъ царевнѣ Маріи. Въ 1216 г. Генрихъ внезапно умеръ; ему не было еще 40 лѣтъ: даже греки прославляли его какъ «второго Ареса». Смерть его была величайшимъ несчастіемъ для франкскаго королевства. Преемникомъ его былъ избранъ мужъ сестры его Іоланты, Петръ Куртена, графъ Оксерскій, внукъ Людовика Толстаго французскаго, получившій изъ рукъ папы Гонорія III императорскую корону (1217), но скоро погибшій въ плѣну у Теодора Эпирскаго. Регентшей стала Іоланта; въ государствѣ происходили смуты изъ-за десятины и иммунитетовъ, своеволія бароновъ, несогласій между венеціанцами и крестоносцами, выбора патриарха и правъ на территоріи. Съ Никейской имперіей Іоланта поддерживала мирныя отношенія и выдала свою дочь Марію за Ласкариса. Въ 1220 г. императоромъ былъ избранъ старшій сынъ Петра, маркграфъ Филиппъ Намюрскій, но онъ отказался и титулъ принял на себя братъ его Робертъ, необразованный и грубый, страстный и трусливый. Съ никейскимъ дворомъ отношенія послѣ смерти Теодора Ласкариса сдѣлались враждебными, особенно когда во главѣ никейской имперіи сталъ Іоаннъ Дука Ватацесъ (XIII, 701), ожесточенный врагъ латинянъ. Эссалоникское королевство, гдѣ постоянно происходили распри между Димитріемъ и Вильгельмомъ, въ 1222 г. было захвачено Теодоромъ Ангеломъ. Л. имперія продолжала существовать лишь благодаря распрямъ между обоими греческими императорами. Увлеченный дочерью рыцаря Балдуина Нефвилля, на которой онъ тайно женился, Робертъ забылъ совершенно дѣла управленія; возмущенные этимъ бароны захватили его жену и тещу и послѣднюю утопили, первой отрубили носъ и вѣки. Робертъ бѣжалъ изъ Константинополя, при помощи папы вернулся, но дошелъ лишь до Ахайи, гдѣ въ 1228 г.

умеръ, всѣми презираемый. Новому императору Балдуину II, брату Роберта, было лишь 11 лѣтъ; его обручили съ дочерью родственнаго дому Куртена болгарскаго царя Іоанна Ассина, общавашагося отнять у Теодора Ангела завоеванныя имъ земли. Союзъ съ Болгаріей, однако, не желало духовенство, рѣшившееся привлечь на сторону имперіи Іоанна Бриенскаго, бывшаго короля іерусалимскаго; Марія, дочь его, должна была сдѣлаться невестою Балдуина, а самъ онъ—принять титулъ императора и обязанности регента. Въ 1231 г. всѣ вассалы принесли присягу Іоанну (XIII, 702). Отъ него ожидали блестящихъ подвиговъ, но въ первые годы онъ велъ бережливое, осторожное хозяйство. Походъ 1233 г., вернувшій Романіи Цегі, принесъ пользу лишь родосцамъ и венеціанцамъ, торговля которыхъ освободилась отъ стѣсненій со стороны нинейцевъ; за то въ 1235 г. Ватацесъ разрушилъ венеціанскій Каллиполь. Послѣ смерти Іоанна Бриенскаго (1237) власть перешла въ руки Балдуина II, который, не имѣя денегъ играть жалкую роль и принужденъ былъ бѣжать по европейскимъ дворамъ и выпрашивать у нихъ помощи; терновый вѣнецъ Спасителя былъ заложенъ въ Венецію, не на что было его выкупить, и его приобрѣлъ Людовикъ IX Святой. Венеціанцы часто посѣщали Константинополь съ своими торговыми флотами, но войска съ Запада не появлялись для поддержки Романіи; Ватацесъ и его преемники ближе и ближе подступали къ столицѣ и перебросили свои войска уже въ Европу: рѣшительный шагъ не предпринимался лишь изъ боязни передъ монголами. Балдуинъ принужденъ былъ заложить венеціанскимъ купцамъ собственнаго сына, чтобы получить денегъ; лишь въ 1259 г. его выкупили французскій король. Въ 1260 г. Константинополь держался лишь помощью венеціанцевъ, незначительную вслѣдствіе того, что Венеція была въ то время во враждѣ съ Генуей; въ томъ же году никейскій домъ восторжествовалъ надъ эпискимъ и его франкскими союзниками и вступилъ въ союзъ съ генуэзцами. 25 іюля 1261 г., во время отлучки венеціанскаго отряда, Константинополь попалъ въ руки грековъ; 15 августа имп. Михаилъ VIII Палеологъ торжественно вступилъ въ древнюю столицу. Балдуинъ, съ латинскимъ патріархомъ Джустиніани, бѣжалъ во Францію, гдѣ, въ надеждѣ найти союзниковъ, началъ раздѣривать провинціи утерянной имперіи. Карлъ Анжуйскій, король неаполитанскій, получалъ отъ него въ ленъ Ахайю, Эпиръ и др. области. Въ 1273 г. Балдуинъ II умеръ; титулъ императора оставался въ родѣ Куртена и ихъ потомковъ до конца XIV в. Запутанная исторія осколковъ Л. имперіи не поддается краткому изложенію. Въ Ахайю послѣ Вильгардуэновъ князьями явились представители Анжуйскаго дома, потомъ Аяччуоли; съ 1383 по 1396 г. здѣсь господствовала анархія, затѣмъ власть перешла къ деспоту морейскому Теодору I, Палеологу (1383—1407). Герцоги аионскіе, съ 1312 г. изъ дома Анжу, потомъ изъ дома Аяччуоли, просуществовали до 1460 г., когда Аионы были взяты турками. Въ Эпирѣ утвердившіеся было въ Дураццо франки должны

были уступить албанцамъ и сербамъ. Въ Ахалейи и Занте держались пфальцграфы съ 1357 по 1429 г. Деспоты ромеевъ (съ 1418 г.), герцоги Левкадскіе, въ 1479 г. были покорены турками. Во второй половинѣ XVI в. исчезли послѣдніе остатки латинской «Новой Франціи». Внутренняя ея исторія еще не достаточно разработана. Лучшее пособіе — Hopf, «Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters» (Ersch-Gruber, I, 85 и 86, 1867—68). См. еще Hertzberg, «Gesch. der Byzantiner und des Osmanischen Reiches» (B., 1883); Дюканжа, «Histoire de Constantinople sous les empereurs français»; Tessier, «La quatrième croisade» (1884); Buchon, «Histoire de l'établissement des Français dans les états de l'ancienne Grèce» (1846); Ilgen, «Markgraf Conrad von Montferrat» (1881); Beving, «La principauté d'Achaïe et de Morée» (1879); Bar. de Guldenerone, «L'Achaïe féodale» (1889). Schlumberger, «Les principautés franques dans le Levant». Также общія сочиненія о крестовыхъ походахъ Вилькена, Мишо, Зибеля, Куглера (въ серіи Оукена 1891 г.); П. Медовиковъ, «Латинскіе императоры въ Константинополѣ» (Москва, 1849; устарѣло).

Латинская монетная конвенція—см. Л. монетный союзъ.

Латинская монетная система—см. Л. монетный союзъ.

Латинскій крестъ—см. Крестъ (т. XVI).

Латинскій монетный союзъ.—

Цѣлью образованія Л. монетнаго союза (въ дипломатическихъ актахъ такого названія не существуетъ) было устройство правильной системы денежнаго обращенія въ предѣлахъ пяти государствъ, входящихъ въ составъ союза: Франціи, Італіи, Бельгіи, Швейцаріи и Герціи (послѣдней—съ 1868 г.). Ближайшимъ поводомъ къ образованію союза (23 дек. 1865 г.) послужило стремленіе урегулировать отношенія, возникшія между названными государствами, вслѣдствіе свободнаго, но не легализованнаго обращенія монеты одного государства въ предѣлахъ другого и неограниченнаго выпуска ими серебряныхъ денегъ. Въ основаніе акта монетнаго союза были положены слѣдующія главныя начала: 1) Всѣ, проба, типъ и обращеніе золотой и серебряной монеты должны быть одинаковы. Биллоновая монета остается временно безъ измѣненія. 2) Ни одно изъ договаривающихся государствъ не можетъ выпускать въ обращеніе золотую монету неустановленныхъ сорта, вѣса и пробы (см. таблицу). Приемъ монеты, согласно съ правилами союзнаго акта, обязательенъ для государственныхъ кассъ безъ различія страны, гдѣ чеканена монета; не принимается только монета стертая и потерявшая въ вѣсѣ не менѣе $\frac{1}{2}\%$. 3) Серебряная монета въ 5 франк. чеканится лишь установленныхъ вѣса и пробы; государственный кассы могутъ не принимать лишь монету стертую и потерявшую до 1% въ вѣсѣ. 4) Серебряная монета въ 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{5}$ франка должна чеканиться лишь на основаніи установленныхъ правилъ; эти монеты должны быть переплавлены выпускающимъ ихъ государствомъ, когда онѣ теряютъ въ вѣсѣ до 5% или же

изображенія на нихъ будутъ стерты. 5) Монеты отъ 2 до $\frac{1}{2}$ франка обязательны къ приему между частными лицами до суммы 50 франк. 6) Государственныя кассы обязаны принимать эти сорта монеты до 100 франк. 7) Государ-

время дѣйствія союза и въ теченіе двухъ лѣтъ по прекращеніи его. 8) Количество выпускаемой монеты отъ 2 до $\frac{1}{2}$ фр. не должно превышать 6-ти франк. на каждую голову населенія. 9) Другія государства могутъ войти въ составъ союза, если обязуются выполнять его постановленія. 10) Дѣйствіе союза продолжается до 1 янв. 1880 г.; если за годъ до этого срока онъ не будетъ объявленъ уничтоженнымъ, то союзъ имѣетъ силу еще на 15 лѣтъ и т. д., на новые 15-лѣтніе періоды. Вслѣдствіе обезцѣненія серебряной монеты, въ началѣ семидесятихъ годовъ, въ первоначальныя постановленія союза были внесены нѣкоторыя измѣненія. Для предупрежденія дальнѣйшаго паденія цѣнности серебра и ухода золотой монеты, была ограничиваема извѣстными предѣлами чеканка серебра, а въ 1878 г. совѣтъ прекращена. Конвенція 1878 г. продолжила срокъ существованія союза. Вслѣдствіе возникшихъ разногласій, Бельгія временно выходила изъ союза. Нѣсколько разъ поднимался вопросъ и о совершенномъ прекращеніи дѣйствія союза, но онъ существуетъ и по настоящее время. Главнѣйшія дополненія конференцій 1867, 1878 и 1885 гг.: 1) установлена монетная единица франкъ (драхма, лира) = 100 сантимамъ (лептамъ, чентезимамъ); 2) введенъ биметализмъ, съ отношеніемъ золота къ серебру какъ 1:15 $\frac{1}{2}$; но такъ какъ чеканка серебра въ 1878 г. была приостановлена, то явилось принудительное золотое обращеніе; 3) определены условія возобновленія чеканки серебра и 4) выработаны правила ликвидаціи дѣйствій союза, въ силу которыхъ каждое государство обязано въ моментъ прекращенія союза вымѣнять всю свою находящуюся въ обращеніи полную монету (5-франковую) на такую же тѣхъ государствъ, гдѣ монета обращалась, или же на золотую. Удобство обращенія одинаковой монеты побудило и нѣкоторыя другія государства или примѣнить свою монетную систему къ латинской, не вступая, однако, въ союзъ, или же ввести въ сорта монетъ соотвѣтствующіе латинскимъ.

Государства, не вошедшія въ союзъ, но монета которыхъ подобна латинской. 1) Сербія, съ 1879 г.: динаръ (dinar) и пара (para); 2) Румынія, съ 1867 г.: лей (lei) и бани (bani); 3) Болгарія, съ 1880 г.: левъ и стотинка; 4) Испанія, съ 1871 г.: песета (peseta) и центимъ (centimos); 5) Финляндія, съ 1878 г.: марка (marka) и пенни (penni); 6) Люксембургъ: франкъ и сентимъ; 7) Боливія: боливаръ (bolivar) и центавосъ (centavos); 8) Санъ-Марино: лира и чентезимъ; 9) Монако: франкъ и сентимъ; 10) Андорра: песета и центимъ. Въ настоящее время Турція также переходитъ къ латинской системѣ.

Государства, имѣющія сорта монетъ, соотвѣтствующіе латинскимъ. 1) Россія, съ 1885 г.: золотая монета въ 5 рублей и 10 рублей (полуимперіаль и имперіаль) соотвѣтствуетъ 20 и 40 франковикамъ, серебряная въ полтину и четвертакъ = 2 и 1 франку. 2) Средне- и Южно-Американскія республики за монетную единицу принимаютъ пезо или піастръ въ 100 центимъ (названіе его мѣняется въ разныхъ государствахъ), соотвѣтствующій 5 фран-

Основные положенія Латинскаго монетнаго союза.

Название металла.	ЗОЛОТО				СЕРЕБРО				БРОНЗА			
	въ 1 кгр. сплава = 3100 мон. ед.				въ 1 кгр. сплава = 200 мон. ед.				въ 1 кгр. сплава = 10 мон. ед.			
Сорта монетъ (въ монетныхъ единицахъ)	100	50	20	10	5	5	2	1	50/100	20/100	10/100	5/100
Диаметръ монеты (въ миллиметрахъ)	35	28	21	19	17	37	27	23	18	16	15	14
Проба монеты	Девятьсотъ тысячныхъ частей.				835 тысячныхъ частей.				95% мѣди, 4 олова, 1 цинка.			
Вѣсъ монеты (въ грамахъ)	32,23	16,13	6,452	3,226	1,613	25	10	5	2,50	1	10	5
Допускъ: въ вѣсѣ	одна тысячная.				0,002	0,002	0,005	0,007	0,010	Неуставленъ для отдѣльных монетъ.		
въ пробѣ	0,001	0,001	0,002	0,003	0,003	0,002	0,005	0,007	0,010			

ственныя кассы обязуются безвозмездно вымѣнивать на сумму до 100 франк. приносимыя монеты въ 2— $\frac{1}{2}$ франка, на золотую или серебряную 5-ти франковую монету, во все

ковнику. Золотая монета въ 2, 10 и 20 пезо — 10, 50 и 100 франковъ.

Латинскій парусъ — одинъ изъ видовъ косыхъ парусовъ; кроется въ видѣ прямоугольнаго трехугольника, при чемъ по гипотенузѣ пришивуется къ рейку. Последний, болѣею частью гибкій, привѣшивается серединою къ мачтѣ, наклонно впередъ, такъ что передній конецъ доходитъ до палубы; за него берется галсъ; шкотъ прикрѣпляется къ вершинѣ прямого угла. Встрѣчается въ настоящее время въ закрытыхъ моряхъ, преимущественно въ Средиземномъ, на рыбацкихъ и т. п. судахъ.

Латинскій языкъ — вначалѣ былъ лишь языкомъ небольшой вѣтви италійскаго племени, еще въ до-историческое время занявшей часть Средней Италіи за Тибромъ, извѣстную потомъ подъ именемъ Лациума. Принадлеже къ семейству языковъ индоевропейскихъ, онъ былъ однимъ изъ нарѣчій общаго италійскаго языка. Умбрскій языкъ на СВ, осскій (языкъ самнитовъ) на Ю и языки сабелльскаго вѣтви на В были его родными братьями, тогда какъ на С этрусскій языкъ и на СЗ лигурійскій были ему совершенно чуждыми. Въ очень далекомъ отношеніи стояли къ латинскому также языкъ южно-италійскаго народа мессаповъ и языкъ сѣверо-италійскихъ венетовъ, принадлежавшіе къ группѣ иллирійскихъ языковъ. Изъ всѣхъ языковъ индоевропейской семьи латинскій, какъ и родственныи ему италійскія нарѣчія, стоялъ ближе всего къ кельтской (галльскаго) вѣтви. Принимавшаяся прежде особенная природная близость Л. языка къ греческому, долгое время очень распространенному въ Южной Италіи, не оправдывается строгими филологическими данными; не смотря на относительно большую близость между Л. языкомъ и эолийскимъ диалектомъ греческаго, теперь трудно говорить о существовавшемъ когда-то греко-италійскомъ единствѣ. Языки италійцевъ и грековъ слишкомъ глубоко расходятся въ важнѣйшей части своей формации — въ глагольной флексіи, въ которой, напротивъ, Л. и родственныи ему италійскіе языки обнаруживаютъ несомнѣнную связь съ кельтскими нарѣчіями (обладающими, между прочимъ, и суффиксомъ); много общаго они имѣютъ и въ составѣ, особенно въ названіяхъ предметовъ домашняго обихода. Въ средѣ нарѣчій собственно италійскаго племени Л. языкъ стоялъ ближе къ наиболѣе развитому изъ нихъ и также получившему литературную обработку, осскому, чѣмъ къ умбрскому и сабелльскимъ; всѣ эти нарѣчія стояли ближе другъ къ другу, чѣмъ къ Л. Самое близкое родство у Л. яз. было съ фалискимъ нарѣчіемъ, которое правильнѣе было бы считать поднарѣчіемъ или говоромъ Л. языка, хотя говорившій на этомъ нарѣчій небольшой народъ, жившій въ юго-вост. углу Этруріи и ближайшимъ образомъ родственныи латинцамъ, не принадлежалъ Лациуму. Особые говоры, представлявшіе разновидности Л. языка, были и въ самомъ Лациумѣ, какъ это доказываютъ пренестинскія надписи съ одной стороны и нѣкоторые свѣдѣтельства древнихъ (о говорахъ пренестинскомъ и ланувинскомъ) —

съ другой. Л. языкъ, каковыи онъ является потомъ въ литературной обработкѣ, есть собственно языкъ г. Рима, конечно принимавшій въ себя и перерабатывавшій разностороннія вліянія. См. новѣйшіе труды въ этой области: Фр. Штольда, «Historische Grammatik der lateinischen Sprache» (I. 1, Лпц., 1894) и Роберта Плянта, «Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte» (Страсбургъ, 1892).

Внѣшняя исторія латинскаго языка. Долгое время не выходя изъ предѣловъ небольшой области своего племени, Л. языкъ сталъ переступать границы Лациума по мѣрѣ того, какъ шли римскія завоеванія сначала въ Италію, а потомъ и за ея предѣлами. Къ концу пятаго столѣтія гор. Рима (въ половинѣ III вѣка до Р. Хр.) онъ дѣлается официальнымъ языкомъ средней и южной Италіи, въ шестомъ столѣтіи переходитъ и въ Сѣверную Италію, а также на о-ва Сицилію, Сардинію и Корсику и даже въ Испанію, въ седьмомъ проникаетъ въ Африку, въ южн. Галлію, въ Иллирію, а послѣ завоеванія Цезаремъ всей страны между Рейномъ и океаномъ — и въ остальную Галлію. Во время имперіи Л. языкъ приобрѣлъ всемірное значеніе. Вездѣ въ зап. половинѣ Европы и Африки онъ является не только языкомъ официальнымъ, но и языкомъ культуры и органомъ литературнаго творчества. Италійскіе языки окончательно уступаютъ ему мѣсто послѣ того, какъ вслѣдъ за окончаніемъ союзнической войны (88 до Р. Хр.) было даровано право римскаго гражданства всѣмъ италійскимъ союзникамъ. Съ тѣхъ поръ какъ Л. языкъ сдѣлался языкомъ всего Апеннинскаго полу-ва, распространеніе его за предѣлами Италіи, путемъ колонизаціи и торговли, необходимо должно было пойти еще быстрѣе. Правда, онъ не могъ побѣдить культурнаго значенія греческаго языка не только въ самой Греціи съ Македоніей, но и на азиатскомъ Востокѣ, гдѣ даже официальные документы обыкновенно сопровождались греческимъ переводомъ; за то онъ занялъ прочное положеніе въ бывшихъ владѣніяхъ Картагена и сосѣднихъ съ нимъ западныхъ областяхъ сѣверной Африки. О развитіи здѣсь Л. письменности свидѣлствуютъ болѣе 20000 сохранившихся надписей, а также литература, развившаяся какъ ни въ одной римской провинціи, не исключая Галліи. См. Budinszky, «Die Ausbreitung der lateinischen Sprache über Italien und die Provinzen des Römischen Reichs» (Берл. 1881).

Внутренняя исторія Л. языка. Когда Л. языкъ выдѣлился изъ родственной семьи италійскихъ нарѣчій — мы не знаемъ. Для насъ исторія Л. языка начинается съ того момента, отъ котораго дошли до насъ первые письменные памятники. Теперь, когда найдены надписи гораздо болѣе древности и даже буквы на туфовыхъ глыбахъ стѣнъ Сервіи Тузіи, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что римская письменность существовала еще въ царскій періодъ. Эд. Мейеръ, въ своей «Geschichte des Alterthums» (Штуттгартъ, 1893. II, р. 530), находитъ необходимымъ — и вполнѣ основательно — отнести происхожденіе этой письменности по крайней мѣрѣ къ началу VII

ст. до Р. Хр. Нѣкоторые памятники языка этой эпохи дошли до насъ лишь въ позднѣйшей и искаженной передачѣ (таковы гимны братьевъ Арвальскихъ, дошедшій въ надписи III ст. до Р. Хр., и отрывки гимна жрецовъ Салиевъ, переданные писателями), и потому не могутъ служить непосредственными свидѣтелями состоянія языка отдаленнѣйшаго времени. Такими свидѣтелями являются двѣ, писанныя отъ правой руки къ лѣвой, надписи, которыя были найдены въ восьмидесятихъ годахъ и древнѣйшую изъ которыхъ относятъ къ VI ст. до Р. Хр., а другую — къ V-му. Какъ мало похожъ былъ языкъ времени царей и первыхъ двухъ столѣтій республики на тотъ языкъ, который изучаютъ теперь въ школахъ, т. е. на языкъ классическихъ писателей—эти надписи показываютъ весьма наглядно. Надпись на пренестинской фибулѣ, древнѣйшемъ памятникѣ Л. письменности, гласитъ: «Manios med vhevhaked Numasioi» («Маній сдѣлалъ меня для Нумазія»). Другая надпись, известная подъ именемъ «Duenos», найденная на царпанноу на глиняномъ сосудѣ, читается ея первымъ издателемъ такъ: «Jove sat deivos qoi med mitat, nei ted endo cosmis virco sied astet, noisi Ope Toitesiae pasari vois. Duenos me feced en manom einom dhe noine med ma(n)o statot». И чтеніе, и пониманіе этой надписи представляютъ большія трудности; и въ томъ, и въ другомъ филологи расходятся самымъ рѣшительнымъ образомъ. Гораздо яснѣе для насъ языкъ надписей III в. до Р. Хр., хотя онъ все еще сохраняетъ архаическій характеръ. Вотъ, напр., начало древнѣйшей надгробной надписи Сципіоновъ: «Hunc oino ploigume cosentiant R(oma): duopno optumo fuisse virgo». Совсѣмъ яснѣе языкъ надгробной надписи другого Сципіона: «Cornelius Lucius Scipio Barbatus, Gnaivod patre prognatus, fortis vir sapiensque, quojus forma virtutei parisuma fuit» и т. д. Съ этими двумя надписями мы входимъ уже въ періодъ литературнаго развитія, хотя еще далекаго (почти на 200 лѣтъ) отъ классическаго. Приведенные образцы, взятые на разстояніи по крайней мѣрѣ трехъ столѣтій, могутъ дать понятіе о тѣхъ стадіяхъ, какія проходилъ Л. языкъ отъ времени царей до образованія римской литературы. Возможно, однако, указать главные черты языка архаическаго періода. Въ фонетикѣ онъ изобилуетъ дифтонгами, отъ которыхъ съ началомъ литературнаго времени все болѣе и болѣе стремился избавиться. Были дифтонги *ai, oi, ou, ei*: Aimilius, Caici, cailavit, coiravit, foideratei, Numasioi, abdoucit, Loucina, plous, sei, deivos, ubei. Замѣчается употребленіе *e* вмѣсто позднѣйшаго *i*: *dedet, Menerva, mereto; o* вмѣсто *u*: *hunc, donom, Venos; u* вмѣсто *i* (замѣнявшаго звукъ, равный греч. *υ* или франц. *u*): *facilumed, augrefex, optumo*. Въ склоненіи основъ на *a* (1-е скл.)—род. на *as*: Coiras, Latonas; дат. на *ai*: Menervai, Loucinai, а также на *a*: Eguna, Matui; твор. на *ad*: praidad, sententiad. Въ склоненіи основъ на *o* (2-е скл.)—имен. на *os* и *ot*: Manios, filios, donom, pocolom, и на *o*: Fourio, Turpleio, dono, pocolo; дат. на *oi*: Numasioi; твор. на *oi*: Gnaivod; им. мн. на *eis, es, is*—leibereis, coques, magistris, и на *oe*

(porloe) и *e* (ploigume). Въ склоненіи основъ на *u* (4-е скл.)—род. на *uos*: senatuos; твор. на *ud*: magistratod. Въ склоненіи основъ на *e* (5-е скл.)—род. на *es*: dies. Въ склоненіи основъ на согласную (3-е скл.)—род. на *us*: Cegerus; и *es*: salutes; тв. на *id*: airid. Употребленіе суффикса *a* въ винител. пад. личныхъ мѣстоимѣній: *med, ted, sed*. Въ глагольной флексии замѣчается большая полнота формъ: *siem* (вм. *sim*), *potisit* (вм. *possit*), *nequiont* (вм. *nequunt*), *dant* (вм. *dant*), *posivit* (вм. *posuit*); употребленіе *fut. exact.* на *so, sso* и *to*: *carso, amasso, faxo*; *fut. simpl.* на *do* во всѣхъ спряженіяхъ: *dicebo, esuribo*. Архаическій періодъ, въ теченіе котораго Л. языкъ обнаруживалъ наиболѣе близости къ родственнымъ ему языкамъ италійскимъ, продолжался болѣе пяти столѣтій и сталъ быстро проходить съ того времени, какъ въ Римѣ возникла литература, подъ вліяніемъ изученія греческихъ образцовъ, и самый языкъ сталъ обрабатываться по теоретическимъ основаніямъ. Обыкновенно архаическій періодъ доводятъ до ципероновскаго времени, т. е. до такъ назыв. золотого вѣка римской литературы; но это не совсѣмъ вѣрно. Между архаическимъ и классическимъ временемъ всегда бываетъ періодъ промежуточный, когда происходитъ переходъ отъ грубыхъ необработанныхъ формъ языка или литературы къ формамъ вполне обработаннымъ и законченнымъ, составляющимъ характеръ классической эпохи. Уже съ половины III до Р. Хр., когда Л. языкъ сталъ подвергаться правильной литературной обработкѣ, различіе его отъ архаическаго языка типа древнѣйшихъ надписей становилось все больше и больше. Особенно важно было для установленія новыхъ формъ языка введеніе Энніемъ въ Л. поэзію гексаметра (около 200 лѣтъ до Р. Хр.), употребленіе котораго выяснило правила латинской просодіи, опредѣливъ долготу и краткость въ слогахъ и обозначивъ долготу по положенію посредствомъ удвоенія согласныхъ (*ille* вм. *ile*, *esse* вм. *ese*). Тогда же стали отпадать древнія формы, неудобныя для размѣра (напр. *posivi* уступило мѣсто *posui*). Литературное движеніе, коснувшееся, главнымъ образомъ, драматической поэзіи (Плавтъ и Теренцій въ комедіи, Пакувій и Эній въ трагедіи), но отчасти и эпической и дидактической (Эній), а также образованіе литературной прозы (Катонъ), обогатило языкъ новыми словами и установило его литературныя свойства. Черезъ сто лѣтъ послѣ начала литературы, Л. языкъ уже на столько выработался для литературнаго употребленія, что въ рѣчахъ Гая Гракха могъ представить образцы высшаго краснорѣчія, пользовавшагося всѣми риторическими средствами для произведенія желаемого дѣйствія на слушателей. Рядомъ съ литературной обработкой языка шла и грамматическая теорія. Сатирикъ Луцилій и трагикъ Акцій (Атцій) спорятъ о литературно-грамматическихъ вопросахъ; Акцію принадлежить обозначеніе долготы гласныхъ посредствомъ ихъ удвоенія (напр. *teggaa* въ тв. пад.), державшагося до эпохи Циперона и Цезаря. Съ наступленіемъ этой эпохи, подготовленной не только полуторастолѣтнимъ развитіемъ по-

этической литературы, но и цѣлымъ рядомъ ораторовъ и историковъ (анналистовъ и мемуаристовъ), Л. языкъ приобрѣлъ ту стилистическую законченность, которая, заключааясь въ полнотѣ, ясности и изяществѣ выраженія, въ стройномъ расположеніи частей предложенія и въ закругленности періода, поставила Л. языкъ на высоту языка въ полномъ смыслѣ слова классическаго. Эта законченность формы въ поэтическомъ языкѣ была достигнута лишь въ слѣдующемъ періодѣ литературы, въ вѣкѣ Августа, въ произведеніяхъ Виргилія, Горация, Тибулла, Проперція и виртуоза поэтическаго выраженія, Овидія. Въ этотъ періодъ были окончательно разработаны не только всѣ виды размѣровъ, къ какимъ только было способенъ Л. языкъ, но и доведены до легкости употребленія, которая обличала собой высшую точку развитія стихотворнаго выраженія. На эту-то эпоху, начинающуюся въ срединѣ I в. до Р. Хр. и оканчивающуюся во второмъ десятилѣтіи по Р. Хр., падаетъ и полная теоретическая разработка Л. языка, главнымъ образомъ подъ перомъ Варрона Реатинскаго, разработавшаго языкъ со стороны грамматической, и Веррія Флакка—со стороны лексической. Въ первый вѣкъ нашей эры, который, въ противоположность золотому вѣку Цицерона и Августа, названъ серебрянымъ и продолжался до двадцатыхъ годовъ II в., Л. языкъ у лучшихъ писателей отличался блескомъ формы, но такъ какъ этотъ блескъ не вполнѣ соответствовалъ содержанію, подъ влияніемъ политическихъ обстоятельствъ значительно служенному и стѣсненному, то въ языкѣ сталъ все больше и больше преобладать риторическій колоритъ; не только въ прозѣ, но и въ поэзіи, и это указывало на паденіе языка, хотя оно и не было замѣтно, пока существовали еще такіе писатели, какъ Сенека, Квинтиліанъ, Тацитъ и отчасти Плиній Младшій—въ прозѣ, Луканъ, Стацій, Марціалъ и Ювеналъ—въ поэзіи. Съ половины II вѣка по Р. Хр., когда главнымъ представителемъ литературы въ Римѣ является африканецъ Фронтонъ и начинается преобладать антикварное направленіе литературы, питавшее пристрастіе къ языку до-цицероновскаго времени, паденіе языка пошло впередъ быстрыми шагами. Въ произведеніяхъ наиболѣе талантливыхъ писателей, какъ Апулей, Л. языкъ былъ полонъ африканскаго колорита (*tingit Africus*), съ его напыщенностью и плеоназмами. Съ этого времени не только строй, но и составъ языка измѣняется все болѣе и болѣе подъ напоромъ варваровъ, вторгающихся въ общественную жизнь и въ литературу. За африканцами начинаютъ давать тонъ литературы, а съ нею и языку, галлы, у которыхъ въ Марсели, Лионѣ, Бордо, Тулузѣ долго продолжали процвѣтать риторскія школы, давно пришедшія въ упадокъ въ Римѣ. Появившіеся еще въ III в. христіанскіе писатели, въ IV в. уже начинающіе играть выдающуюся роль въ литературѣ, независимо отъ ихъ провинціального происхожденія и образованія, вносятъ въ Л. языкъ, вмѣстѣ съ новыми идеями, и новое словоупотребленіе. Падая стилистически, утрачивая чистоту состава, Л. языкъ, подъ влияніемъ все

болѣе и болѣе одолевавшей его варваризаціи, сталъ терять просодическую и этимологическую правильность. Его разложеніе, не останавливаемое дѣятельною литературною жизнью, дало, мало по малу, преобладаніе вулгарнымъ элементамъ и народнымъ стихіямъ и такимъ образомъ привело къ образованію новыхъ языковъ, извѣстныхъ подъ именемъ романскихъ: итальянскаго, французскаго, испанскаго, португальскаго, румынскаго, съ ихъ нарѣчіями и мѣстными говорами. Какъ языкъ школы, церкви и науки, Л. языкъ не прекратилъ своего существованія и тогда, когда, въ VI ст. по Р. Хр., замолкла всякая литературная жизнь на Западѣ, а продолжалъ его, въ качествѣ плохого книжнаго языка, во все время среднихъ вѣковъ. Съ эпохой Возрожденія, въ XV столѣтіи, началась для него новая жизнь. Изучаемый по лучшимъ образцамъ древности, онъ дѣлается органомъ науки и школы во всѣхъ странахъ Запада, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока у западныхъ народовъ не развились собственныя литературы и не окрѣпли національные языки, на столько, чтобы служить органами не только литературы, но и науки. Въ XVII ст. роль Л. языка, какъ органа науки и преподаванія, уже сильно пошатнулась и шла затѣмъ постоянно на убыль, хотя по отношенію къ нѣкоторымъ наукамъ (физиологическимъ, медицинскимъ, естественно-историческимъ, богословскимъ) не прекратилась вполнѣ и въ настоящее время. Объ изученіи и роли Л. языка въ новое время см. Древніе языки и Классицизмъ.

Произношеніе латинскаго языка. Наше русское произношеніе латинскаго языка, какъ и произношеніе другихъ народовъ, чрезвычайно разнится отъ древняго. Прежде всего важно то, что мы въ произношеніи гласныхъ и вообще слоговъ не обращаемъ вниманія на ихъ долготу и краткость (*quantitas*, количество), особенно въ прозѣ, и если соблюдаемъ эту особенность древнихъ языковъ въ чтеніи стиховъ, то весьма несовершенно, стараясь болѣе о соблюденіи метрическаго ударенія, чѣмъ музыкальнаго отношенія между отдѣльными частями стиха. Затѣмъ многие звуки, а именнo согласные, мы выговариваемъ совсѣмъ не такъ, какъ ихъ произносили древніе. Не говоря уже о дикціи, которая у каждаго народа различна, мы придаемъ разнымъ Л. буквамъ не то значеніе, какое онѣ имѣли у древнихъ. Произношеніе тѣхъ или другихъ буквъ, какое усвоено русскими, перешло къ намъ въ XVII ст., черезъ польскія школы, изъ Германіи, а впослѣдствіи и прямо вводилось среди насъ нѣмецкими профессорами и учителями, преподававшими въ нашихъ университетахъ и гимназіяхъ и успѣвавшими нерѣдко прививать намъ даже спеціальныя особенности нѣмецкаго выговора (напр. *zish-zumz*, вм. *sumz*). Слѣдуя нѣмцамъ, мы привыкли произносить с передъ мягкими гласными какъ русское *и*; итальянцы произносятъ его какъ русское *ч*, французы, испанцы, англичане—какъ русское *с*, между тѣмъ какъ римляне несомнѣнно произносили его какъ *к* (*Кикеро-Cicero*). На это прямо указываютъ и надписи, и греческая транскрипція, хотя слѣдуетъ замѣтить, что было время (до конца

V-го ст. Рима), когда с было знакомъ, замѣнявшимся и послѣдующее *g*. Несомнѣнно также, что римляне до позднѣйшихъ временъ не смягчали *t* въ *u* передъ *i* съ слѣдующей гласной, а говорили, напр., *laetitia* (*laetitia*), *Goratiu* (*Goratiu*). Есть много другихъ неправоподобностей, не кажущихся намъ грубыми только потому, что онѣ недостаточно извѣстны даже большей части филологовъ: сюда относится, напр., произношеніе *s* между двумя гласными какъ *z*, произношеніе придыханія *h* какъ малороссійскаго *і*, произношеніе *u* какъ русскаго *y* въ словахъ (*stomachus*, *optimus*, *resperare*), гдѣ оно представляетъ собой звукъ средней между *i* и *u* (французское *u*, но не русское *y*) и т. п. Само собою разумеется, что вполнѣ правильное Л. произношеніе для насъ недостижимо, хотя въ послѣднее время филологами и дѣлаются усилія возстановить его по возможности и въ школѣ. Произношеніе въ Л. языкѣ и въ древности не было одинаковымъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, какъ это свойственно и другимъ языкамъ. Одно дѣло—произношеніе народное, другое—произношеніе людей образованныхъ. Въ народномъ произношеніи, какъ видно изъ надписей и изъ Плавта, конечныя согласныя, какъ *s*, *m* и даже *t* пропадали, слоги сокращались, сливались, тогда какъ на произношеніе людей образованныхъ обнаруживалъ несомнѣнное вліяніе языкъ письменный, въ которомъ звуки фиксировались и получала свое значеніе теорія: *sermo urbanus* съ одной стороны и *sermo plebeius*, *rusticus*, *vulgaris*—съ другой, различались и самими древними писателями. *Urbanitas* языка людей образованныхъ состояла не только въ выборѣ словъ и выраженій, но и въ произношеніи, и въ сопровождавшей его жестыкуляціи, во всей *façon de parler*, кака у грековъ называлась аттицизмомъ и заключала въ себѣ особенный, аиніанамъ свойственный вкусъ. Такъ опредѣляетъ *urbanitas* Квинтиліанъ (VI, 3, 107), который, впрочемъ, отличалъ этотъ свѣтскій языкъ отъ языка общаго самихъ людей образованныхъ—*sermo cotidianus*, каковыя говорятъ съ друзьями, женами, дѣтьми, рабами (XII, 10, 40). Разница между *sermo urbanus* и *sermo cotidianus* могла быть только въ выборѣ выраженій и тонѣ рѣчи, а не въ звуковомъ произношеніи. Съ другой стороны и письменный языкъ не всегда выражалъ собою звуковое произношеніе такъ, какъ оно было въ дѣйствительности. Этого нѣтъ ни въ одномъ языкѣ; никакой алфавитъ не въ состояніи передать съ точностью живыхъ звуковъ. Отсюда вся трудность воскресить произношеніе языка угасшаго, хотя бы въ одномъ его періодѣ, напр. классическомъ. Между тѣмъ, это произношеніе подвергалось постоянно видоизмѣненіямъ. Такъ напр., надписи архаическаго періода показываютъ, что *o* въ окончаніяхъ склоненій и спряженій мало по малу переходило въ *u* (*filios*, *consentiant*, *vm. filius*, *consentiant*), *e*—въ *i* (*fuet*, *dedet*, *vm. fuit*, *dedit*). Въ послѣднія столѣтія жизни Л. языка наблюдается утрата чутія въ произношеніи дифтонговъ, переходящихъ въ простые гласныя (*e* *vm. ae*, какъ и *ae* *vm. e*, *o* *vm. au*), совершенное исчезновеніе изъ произношенія

придыхательнаго знака *h*, смѣшеніе *b* и *v* (*bixit* *vm. vivit*, *juvante* *vm. iubente*), смягченіе *t* въ *u* предъ *i* съ другою гласною, утрату окончаній *m* и *s*, что было, впрочемъ, и всегда свойственно народному выговору, и т. п. Произношеніе Л. языка измѣнялось и по мѣстамъ, сообразно особенностямъ, образовавшимся въ населеніи отъ употребленія природныя нарѣчій: *latinitas et regionibus mutatur et tempore*, говорить Киприанъ (*Epist.*, 25). Эти мѣстные особенности Л. произношенія не могли не сказаться въ образованіи фонетики новыхъ языковъ, продолжающихъ жизнь Л. языка до настоящаго времени.—Главное сочиненіе о произношеніи Л. языка—*Seelmann, «Die Aussprache des Latein nach physiologisch-historischen Grundsätzen»* (Гейльброннъ, 1885); раньше вопросъ этотъ разрабатывался Корсеномъ въ его «*Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der lat. Sprache*» (Лпц. 1858; 2-е изд. 1868—1870). На русскомъ языкѣ—Петръ, «*Къ вопросу о латинской орфоэпії*» (Кіевъ, 1890).

В. Модестовъ.

Латинъ (*Latinus*)—эпонимъ латинскаго племени. Его имя мы встрѣчаемъ уже у Гезіода въ «*Θεογονίᾳ*», гдѣ Л. считается сыномъ Одиссея и Кирки (Цирцеи). По Гезіоду, онъ былъ царемъ тирреновъ (этрусковъ), которые тогда жили къ С и Ю отъ Тибра. Историкъ Каллій упоминаетъ о Л., какъ о туземномъ царѣ Италіи, который женился на Ромѣ, бывшей изъ Трои, и былъ отцомъ Рома, Ромула и Теллегона. По Тимею, Л. былъ царемъ Италіи (Альбы), но не имѣлъ ничего общаго съ Энеемъ и троянцами. Позднѣе распространившіяся сказанія о прибытіи троянцевъ и Энея слились со сказаніями о Л., и Л. является царемъ Лавиніума. По этимъ сказаніямъ троянцы, высадившись на италійскій берегъ, были враждебно встрѣчены аборигенами, но удержались въ области между Лаврентомъ и троянскимъ лагеремъ. Примиреніе пришельцевъ съ аборигенами было сдѣлано бракомъ Лавиніи съ Энеемъ; но такъ какъ троянцы стали грабить латинскую землю, то Л. соединился противъ Энея съ царемъ рутульскимъ Турномъ. При Лавролавиніи произошла битва, въ которой пали Турнь и Л., и Эней принялъ власть надъ аборигенами. Троянцы слились съ латинами въ одинъ народъ, названный, по Л., латинскимъ. Такова версія мифа, переданная Катонъ въ его соч. «*Origines*». По художественнымъ причинамъ и политич. тенденціи Виргилій своеобразно обработалъ сказаніе о Л. По «*Энеидѣ*» Л., сынъ Фавна и лаврентской нимфы Маріи, правилъ латинами, жившими въ то время при устьѣ Тибра, и имѣлъ резиденцію въ укрѣпленномъ и богатомъ городѣ Лаврентѣ. У него была единственная дочь Лавинія, отличавшаяся красотой, и руки ея добивались многіе окрестные князья; въ числѣ ихъ былъ Турнь, которому уже была обѣщана рука Лавиніи. Дурная предзнаменованія заставили Л. обратиться къ оркуду Фавна, который изрекъ, что Лавинія должна выйти замужъ за чужестранца. Выборъ отца палъ на Энея, который какъ разъ въ это время высадился на берегъ Италіи. Война, послѣдовавшая за высадкой Энея, была вызвана

недоброжелательством оскорбленного Турна, который, наконец, палъ въ поединкѣ. Л. заключилъ съ Энеемъ вѣчный миръ и оба народа слились въ одинъ. Л. является героемъ-эпическимъ латинскаго племени, но не стоитъ на одной ступени съ италійскими богами—Яномъ, Сатурномъ и Фавномъ, которыхъ религиозное представление превратило въ древне-италійскихъ царей. Если имя его живетъ въ мифологии, то единственно благодаря связи сказаній о немъ со сказаніями объ Энеѣ. Апофеоза Л. (онъ былъ названъ впоследствии Jupiter Latiaris, Indiger) была слѣдствіемъ апофеоза Энея. Мифологическій образъ Л. не есть созданіе латинской народной вѣры и народного культа, но искусственный продуктъ греческой и римской мифографии. Н. О.

Латини (истор.)—Латинское племя (Latini) населяло равнину, ограниченную на С южнымъ теченіемъ Тибра, на В Апеннинскими, на Ю Массикской горой (Mons Massicus). Эта область, называвшаяся Лациумъ (Latium), соприкасалась на С съ Этруріей, на СВ и В съ землями сабиновъ, вестиновъ, марсійцевъ и самнитовъ, на Ю съ Кампаніей. Вслѣдствіе неблагоприятныхъ природныхъ и климатическихъ условий, сравнительно съ Кампаніей и долиной По (Пада), этотъ клочекъ Италіи, не привлекая завоевателей, самъ сдѣлался центромъ всей политической жизни Италійскаго полуострова. Береговая полоса носитъ однообразный характеръ, не имѣетъ гаваней и песчанъ; мѣстами попадаются сосновые лѣса. Далѣе, до самой возвышенности идутъ извѣстныя Понтинскія болота, распространявшіяся, при южномъ вѣтрѣ, заразную атмосферу по плоскимъ частямъ области, вслѣдствіе чего жители селились на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Лациумъ распадается на 2 области: древній Лациумъ (L. antiquum s. vetus)—отъ Тибра до Цирпейскаго мыса, и новый Лациумъ (L. novum s. adiectum)—завоеванный (около 314 г.) римлянами и составившійся изъ областей герниковъ, эквовъ, вольсковъ и аврунковъ. Изъ горныхъ группъ главныя—Альбанская гора (M. Albanus) и Тускуланская возвышенность (Tusculani Montes или Colles); изъ рѣкъ, кромѣ Тибра, съ притоками Алліей и Аниономъ (Alia и Anio)—Нумикъ (Numicus), Астура (Astura), Нимфей (Nymphaeus), Уфентъ (Ufens); на Ю протекаетъ пограничная рѣка Лирисъ (Liris) съ Треромъ (Tretus). Озера Регильское (Lacus Regillus), Альбанское (Albanus), Неморійское (Nemorensis) и Фунданское (Fundanus). Обитателями Лациума въ древнѣйшее время были пелаги и тиррены. Позднѣе, во время царей, древній Лациумъ (Prisci Latini) подпалъ подъ вліяніе Рима и въ первое время республики (около 493 г.) заключилъ съ Римомъ союзъ, въ составъ котораго вошло 30 равноправныхъ городовъ. Къ этому союзу позднѣе (около 486 г.) присоединилось племя герниковъ. Со времени галльской войны (около 390 г.) этотъ союзъ дѣйствовалъ не единодушно, но снова возобновился (около 384 г.), для противодействия возрастающему и грозному могуществу Рима. Въ 358 г. Л. и герники заключили новый договоръ съ Римомъ, уже на болѣе тяжкихъ условіяхъ. Въ 340 г. консулъ

Т. Манлій Торкватъ нанесъ рѣшительное пораженіе Л. и самнитамъ, и весь Лациумъ постепенно призналъ власть Рима. Результатомъ побѣды было упраздненіе латинскаго союза (339). Римскіе колонисты проникли въ города латинскаго союза и способствовали водворенію новыхъ правъ и учреждений. Въ воспоминаніе о политическомъ единствѣ союзныхъ народовъ на Альбанской горѣ праздновался областной праздникъ Feriae Latinae, при храмѣ Jupiter Latiaris. Древнѣйшіе города Лациума, пріютившіеся около центра Альбанской горы: Альба, при Lacus Albanus; Арпинъ, съ источникомъ и гротомъ Эгеріи; Ланувій, съ виллой Цинерона; Тускулумъ, въ чудной мѣстности, съ виллой Цинерона; Велитры, колонизованныя римлянами; Бовини, Лавики (Лавикъ). Изъ другихъ городовъ древняго Л., кромѣ Рима, извѣстны Габин (Gabin), основанный Альбой, одинъ изъ самыхъ сильныхъ городовъ лат. союза; Пренестъ, позднѣе римская колонія, съ храмомъ Фортуны; Лаврентъ, соединившійся позднѣе съ Лавиніемъ въ одну общину; Фидены; Тибуръ, Остія—портъ Рима, основанный Анкомъ Марціемъ при устьѣ Тибра, съ соляными копями; Сигнія, на р. Трерѣ; Сульмонъ; Седія; Ардеа, въ Нумикѣ; Кора; Норба; Анцій, на берегу моря, сначала пріютъ пиратовъ, затѣмъ городъ лат. союза, наконецъ колонія. Въ области герниковъ, между Лирисомъ и Треромъ, извѣстно 5 городовъ: Анагни, Ферентинумъ, Фрузинионъ, Алетриумъ и Верулы (Verulae). Въ области вольсковъ, занимавшихъ южн. половину Л. отъ р. Астуры, извѣстны слѣдующіе города: Аккуръ, Таррацина, Цирцеи (въ три на берегу моря); Привернумъ, извѣстный виномъ. Въ вост. части земли вольсковъ, въ долинѣ Лириса, Мельписа и Фибрена, были города Атина, Аквинумъ, Арпинумъ, Сора, Казинумъ, Фрегелы—значительнѣйшій изъ вольскихъ городовъ, въ 328 г. обращенный въ колонію, въ 125 г. разрушенный при возстаніи; Фабратерія; Интерамна Лиринасъ (Interamna Lirinas). Въ землѣ аврунковъ, жившихъ на В отъ р. Амазена, извѣстны города: Минтурны, при устьѣ Лириса, съ 296 г. римская колонія; Синупесса, съ сѣрными источниками; Фунды (Fundi), Кайета, Суесса (Аврунка), Формин (Formiae). Эта область отличалась богатствомъ природныхъ и климатическихъ условий и привлекала многихъ римлянъ, какъ дачное мѣсто. Гористая область эквовъ (Aequi) была расположена на З отъ Фудинскаго озера, въ верховьѣ р. Аниона. Города этой области: Карсіолы (Carsoli), въ долинѣ р. Толена, Альба Фуценція, Ортона и др. По словопроизводству Latium означаетъ «ровная мѣстность» (отъ слова latus), какъ Кампанія—луговая страна (отъ Campus). Мифология и культъ Л., а также ихъ вся культура и самый языкъ позволяютъ видѣть въ нихъ пелагическую народность. На это указываютъ, между прочимъ, древнія постройки, такъ назыв. килоническія стѣны, акрополи и пр. Древніе города Л. представляли собою общины, политически самостоятельныя, управлявшіяся властителями при участіи старѣйшихъ лицъ и воиновъ. Альбанская община считалась старѣйшею изъ всѣхъ и имѣла пер-

венство въ союзъ 30 общинъ; это былъ политическій центръ конфедераціи. Кромѣ *Feriae Latinae*, представители общинъ лат. союза собирались еще у источника Ферентины (у Альбанской горы). На этихъ собраніяхъ рѣшались спорные вопросы общинъ, вопросы о союзныхъ войнахъ и пр. Скоро одному городу удалось возвыситься среди другихъ сосѣднихъ общинъ и сдѣлаться самостоятельнымъ и первымъ городомъ въ Лациумъ: это былъ рынокъ Лациума, Римъ, развившій ранѣе другихъ городовъ черты городского быта и общественной жизни. Земледѣльскій характеръ другихъ лат. общинъ, не имѣвшихъ силы тягаться съ возрастающей общиной, сразу опредѣлилъ ихъ отношенія: Риму предстояла гегемонія, латинскому союзу — паденіе. Ср. Zoeller, «*Latium und Rom*».

Лативы (юр.) въ Римѣ составляли особый классъ лицъ съ ограниченной правоспособностью, противопоставившійся полноправнымъ римскимъ гражданамъ, съ одной стороны, и перебраннымъ, съ другой. Съ начала исторіи Рима къ нимъ принадлежали: 1) *Л. по происхожденію*, жители Лациума, стоявшіе съ Римомъ въ тѣсномъ союзѣ, которые пользовались издавна *jus commercii* (XV, 856) и, по крайней мѣрѣ патриціанскія семьи *Л.*, *jus connubii* (XVI, 17), а въ публично-правовомъ отношеніи уравнивались съ иностранцами. По уничтоженіи латинскаго союза въ 338 г. до Р. Х. часть латинскихъ городовъ получила права римскаго гражданства; остальные остались въ прежнемъ положеніи. 2) *Л.-колонисты* (*latini coloniarum*) — жители колоній, образованныхъ выходцами изъ латинскихъ городовъ до уничтоженія латинскаго союза и римлянами, по уничтоженіи союза, изъ тѣхъ же жителей стараго Лациума и бѣднѣйшихъ римскихъ гражданъ. Они пользовались правами городовъ Лациума и до 258 г. при переселеніи въ Римъ получали права римскаго гражданства, если оставляли за себя въ колоніи сына. Въ этомъ году права ихъ были ограничены: за ними оставлено лишь *jus commercii*, а для приобрѣтенія полнаго римскаго гражданства требовались служба въ высшихъ провинціальныхъ должностяхъ (дуумвира, эдила, квестора).—Оба описанные класса получили полное уравненіе съ римскими гражданами по закону 90 г. Съ этими *природными Л.* въ теченіе римской исторіи были уравнены въ значительной степени два класса *Л. по юридическому положенію*: 3) *Л.-перебранные* — общины иностранцевъ, получившія по законамъ сенатусконсультамъ и императорскимъ конституціямъ права, установленныя закономъ 258 г. для *Л.-колонистовъ*. Права римскаго гражданства имъ были даны лишь Каракаллою. 4) *Л. Юніановы* (*L. Juniani*). По *lex Junia Norbana* (19 г. по Р. Х.), права *Л.* были распространены на вольноотпущенниковъ, при освобожденіи которыхъ не соблюдены были всѣ формальности акта освобожденія, но съ нѣкоторыми ограниченіями. *Л. Юніановы* никогда не могли сдѣлаться вполнѣ правоспособными римскими гражданами и не имѣли права распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти («жить какъ свободные, умираютъ

какъ рабы»). Этотъ видъ *Л.* уничтоженъ только Юстинианомъ. Ср. Vangerow, «*Ueber die Latini Juniani*» (1833).

В. Н.

Латиризмъ — эпидемическая болѣзнь, неоднократно наблюдавшаяся во Франціи, Италіи, Алжирѣ и Остиндіи въ неурожайные годы, когда жители, изъ-за дороговизны хлѣба, пользовались, какъ пищевымъ средствомъ, чиной или гороховникомъ *Lathyrus* изъ сем. *Papilionaceae*. Различаютъ нѣсколько видовъ *Lathyrus*, изъ которыхъ ядовитыя сѣмена даютъ *L. ciceria* и *L. cluensis*. Болѣзнь наступаетъ иногда уже послѣ шестинедѣльнаго употребленія сѣмянъ чины, иногда же спустя нѣсколько мѣсяцевъ и поражаетъ не только людей, но также и нѣкоторыхъ животныхъ (лошадей, свиней, утокъ). Болѣзнь, во многомъ напоминающая спинно-мозговую сухотку, обусловлена, по всѣмъ вѣроятіямъ, пораженіемъ спинного мозга и характеризуется преимущественно явленіями паралича, особенно нижнихъ конечностей. Чрезвычайно типична неправильная походка подобныхъ больныхъ. Иногда болѣзнь заканчивается гангреной нижнихъ конечностей, какъ при хроническомъ отравленіи спорыней. Болѣзнь поражаетъ преимущественно юный возрастъ; мужчинъ чаще, чѣмъ женщинъ.

Г. М. Г.

Латитудинариі — названіе, данное въ XVII в. въ Англіи религіозной партіи, участники которой болѣею частью принадлежали къ «установленной» (государственной) церкви, но отличались широкою (*latitudo* — широта) терпимостью къ другимъ религіознымъ партіямъ и желали установить возможное объединеніе между индепендентами, пресвитеріанами и епископами. Во главѣ *Л.* стояли Чиллингворты, Кедворты, знаменитый проповѣдникъ Тиллотсонъ, Спенсеръ и др. Стремленія *Л.* не осуществились, вслѣдствіе сильнаго противодействія епископовъ и недостатка сочувствія со стороны самихъ диссидентовъ. Позже это названіе примѣняли къ людямъ вообще индифферентнымъ въ религіозныхъ вопросахъ — социанамъ, скептикамъ, а также къ тѣмъ, которые, какъ напр. Ариольдъ и Кольриджъ, въ теоретическо-догматической доктринѣ предпочитали живое и дѣятельное христіанство, не заключенное ни въ какія церковныя формулы.

Н. Б.—с.

Латифундіи (*Latifundia*) — въ древнемъ Римѣ такъ назыв. обширныя помѣстья, обрабатываемыя трудомъ рабовъ. Мелкіе землевладѣльцы, разоряемые войнами, запутывались въ долги и давали возможность богатымъ помѣщикамъ расширять свои владѣнія. Въ V в. до Р. Хр. были попытки улучшить положеніе мелкопомѣстного крестьянства, но дѣло не шло впередъ, вслѣдствіе сильнаго противодействія богатыхъ. Въ 367 г. по *lex Licinia Sextia* было запрещено занимать болѣе 500 югеровъ (125 десятинъ) казенной земли и употреблять для полевыхъ работъ болѣе положеннаго числа рабовъ. Этотъ законъ не остановилъ, однако, скопленія земель въ однихъ рукахъ. Конкуренція привозныхъ товаровъ и рабскаго труда обезцѣнили трудъ мелкопомѣстныхъ фермеровъ и мелкіхъ промышленниковъ. Во II в. *Л.* были явленіемъ повсемѣстнымъ въ Италіи и про-

виницяхъ. Столкновение съ карагенянами способствовало богатству плантаторамъ въ развитіи сельского хозяйства. Насколько усвоена была римскими землевладельцами пуническая система хозяйства, господствовавшая въ Сицилии, объ этомъ свидѣлствуетъ уже тотъ фактъ, что по предложенію римскаго правительства былъ переведенъ (въ концѣ III в.) на лат. яз. трактатъ Магона о земледѣліи, обучавшій земледѣлію на карагенскій ладъ. Непрерывный рядъ аграрныхъ законовъ, направленныхъ къ отнятію у богатей ихъ хозяйственной монополіи, не приводилъ къ цѣли. Среди борцовъ противъ этой губительной для римскаго государства системы мы встречаемъ Сципіона Эмилиана, Гракховъ, Ливія Друза и мн. другихъ; но безъ Л. не могла существовать аристократич. республика. По словамъ Плинія старшаго («Hist. Nat.» XVIII, гл. 7), они погубили Италію, да и не ее одну: «L. perdidere Italiam, jam vero et provincias». Система крупнаго хозяйства продолжалась до конца западной римской имперіи, хотя ее господство постепенно умѣрилось распространениемъ колоната (см. XV, 734—736). Н. О.

Латкивъ (Василій Николаевичъ)—сынъ Ник. Вас. Л., докторъ правъ и ординарный профессоръ спб. университета и училища правовѣдѣнія. Родился въ 1858 г. въ г. Красноярскѣ Енис. губ., окончилъ курсъ въ спб. унив. Написалъ: «Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ», «Земскіе соборы», «Законодательныя собранія въ Россіи», два курса, университетскій и правовѣдскій, лекцій по исторіи русскаго права и много статей въ повременныхъ изданіяхъ. Съ 1894 г. редактируетъ «Журналъ Спб. юридич. общества».

Латкивъ (Василій Николаевичъ, 1809—1869)—потомственный почетный гражданинъ, русскій общественный дѣятель, занимавшійся торговыми дѣлами въ Архангельскѣ. Л. постоянно лелѣлъ мечту о поднятій благосостоянія Печорскаго края и Сѣвера Россіи. Повторяя, въ сущности, просьбы прежнихъ дѣятелей С. И. Митрополлова (1804) и А. Денгына (1824), онъ представилъ гр. Киселеву проектъ о развитіи промышленности въ Печорскомъ краѣ, изслѣдовалъ устье р. Печоры, пространство между рр. Усой и Собью за Ураломъ, водораздѣлъ между притоками рр. Усы и Сосвы (выдержки изъ этого путешествія Л. напечатаны въ «Журналѣ Мин. Гос. Имущ.» и «Ж. Мин. Вн. Д.»), а также въ «Bulletins scientifiques de l'Académie des sciences» и затѣмъ уже въ полномъ видѣ въ «Запискахъ Геогр. Общ.»). Кромѣ того Л. занимался разработкою многихъ другихъ торговыхъ и промышленныхъ вопросовъ, а также развитіемъ русскаго торговаго судостроенія. Ср. «Рус. Архивъ» (1869); «Народный Голосъ» (1867, № 147) и «Голосъ» (1867, № 354).

Латкивъ (Николай Васильевичъ)—сынъ предыдущаго, родился въ 1833 г., учился въ Спб., въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ, долго проживалъ въ Сибири, въ особенности въ Енисейской губ., гдѣ занимался золотопромышленностью. Былъ гласнымъ спб. городской думы и спб. губернскаго земскаго собранія. Написалъ: «Описание золо-

тыхъ пріисковъ Енисейскаго окр.», удостоенное малой золотой медали отъ Имп. русск. геогр. общ., «Красноярскій округъ Енисейск. губ.» и «Очеркъ Енисейской губ.» (1892). Составилъ первый статистическо-санитарный отчетъ по Литейной части въ Спб., гдѣ былъ нѣсколько лѣтъ санитарнымъ попечителемъ; написалъ нѣсколько брошюръ и много статей о Сибири и сѣверѣ Россіи въ русскіхъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ, особенно въ «Mittheilungen» Петерманна, и издалъ въ французскомъ языкѣ брошюру «Aperçu général de l'arrondissement de Krasnojarsk» для народнаго международнаго географическаго конгресса 1875 г. Сочрудникъ «Русск. Вѣстника» и настоящаго «Энциклопед. Словаря».

Латносъ (Latmos)—горная цѣпь (1870 м.) въ Карин, отдѣляющая береговую полосу отъ внутренней страны; въ средіе вѣка называлась Латросъ, «гора службы», потому что здѣсь находились 11 православныхъ монастырей, управлявшихся однимъ архимандритомъ. Подъ турецкимъ владычествомъ монастыри исчезли. Теперь гора, вслѣдствіе своихъ пяти вершинъ, называется Вешъ-Пармакъ-Дагъ, т. е. гора пяти пальцевъ.

Латносъ—см. Латы.

Лато (Луиза Lateau, 1850—1888)—дочь бельгійскаго рабочаго изъ Шарльруа, возбудившая большой шумъ въ католическомъ мірѣ явленіями стигматизаціи (см.). У нервной и подверженной галлюцинаціямъ Л. появились съ апрѣля 1868 г. періодически каждую пятницу, кровотечения сначала на бедра, позже на голени, кисти, плечи и на лбу. Явленія эти привлекли вниманіе католическаго духовенства, объявившаго ихъ чудесными, а къ Л. стали стекаться массы пилигримовъ. Бельгійская медицинская академія (1874—75), по докладу Варломона, пришла къ заключенію, что Л. одержима опредѣленной нервной болѣзью, извѣстной подъ названіемъ «стигматизаціи». О Л. писали католики: Rohling, «L. die stigmatisierte von Bois d'Haine» (1874) и Majunke (1875); врачи: Johnen (Лин., 1874); Schwann, «Mein Gutachten über die Versuche an der stigmatisierten Luise L.» (1875); Warlomont, «Rapport médical sur la stigmatisée de Bois d'Haine» (1875).

Латомин (Lautuminae, *Латоріи* или *Латоріи*)—каменоломни, въ которыхъ въ древности заставляли работать рабовъ, а также преступниковъ; позднее они стали служить мѣстами заточенія. Фукидидъ (кн. VII) сохранилъ описаніе Л. сиракузскихъ, въ которыхъ погибло множество афинскихъ военнопленныхъ послѣ неудачной сицилійской экспедиціи. То же имя носила и часть города въ Римѣ, въ которой находилась тюрьма (lautumiarum carcer), считавшаяся болѣе легкимъ мѣстомъ заключенія, чѣмъ капитолійскій carcer Mamertinus. А. М. Л.

Латополь—см. Эсне.

Латрейль (Pierre André Latreille)—франц. зоологъ (1762—1833), проф. энтомологіи при естественно-историческомъ музее въ Парижѣ и членъ академіи наукъ. Л. написалъ рядъ работъ, въ которыхъ, между прочимъ, внесъ важныя усовершенствованія въ систе-

му животного царства; так онъ правильно выдѣлялъ паукообразныхъ, раздѣлялъ на классы суставчатоногихъ, выдѣлялъ хрящевыхъ рыбъ, однопроходныхъ и т. д.; важное значение имѣли работы Л. по ракообразнымъ. Важнѣйшіе труды Л.: «Essai sur l'histoire des fourmis» (Бривъ, 1798); «Histoire naturelle des salamandres» (1800); «Hist. nat. des singes» (2 т., 1801); «Hist. nat. des reptiles» (вмѣстѣ съ Сонниномъ, 1802; новое изд. 1826); «Hist. nat. des crustacées et insectes» (14 т., 1802—5); «Genera crustaceorum et insectorum» (4 т., 1806—9); «Considerations sur l'ordre naturel des animaux etc.» (1810); «Mémoires sur divers sujets de l'histoire naturelle des insectes, de géographie ancienne et de chronologie» (1819); «Familles naturelles du règne animal» (1825); «Cours d'entomologie» (1831). *Н. Кн.*

Латремуйль (Жоржъ de La Trémouille, ок. 1385 — 1446) — фаворитъ франц. короля Карла VII; принадлежалъ сначала къ бургундской партіи, потомъ сблизился съ приверженцами дофина и принялъ участіе въ умерщвлении Иоанна Бургундскаго, въ 1419 г. Когда появилась Жанна д'Аркъ, Л. принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые ей не доверяли и противодѣйствовали вліянію ея на короля, больше надѣясь на осторожную политику, чѣмъ на военные дѣйствія. Въ 1440 г. Л. принялъ участіе въ бунтѣ Прагеріи, но былъ прощенъ королемъ. Внукъ его, Луи II Т., род. въ 1460 г.; участвовалъ въ войнѣ съ герцогомъ британскимъ и въ итальянскомъ походѣ Карла VIII. Въ 1500 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италію, онъ занялъ Миланъ. Въ 1503 г. онъ неудачно сражался въ Неаполѣ противъ Гонсальво Кордуанскаго; позже участвовалъ въ битвахъ при Новарѣ (1513) и Мариньяно (1515), равно какъ и въ походахъ противъ англичанъ въ Пикардіи; палъ въ сраженіи при Павіи (1525). Ср. Laborde, «Louis de La Trémouille et la guerre de Bretagne» (Нантъ, 1877); Sandret, «Louis de La Trémouille» (П., 1881).

Латта—итальянская шпига XVI—XVII вв., съ узкимъ и длиннымъ клинкомъ, напоминающимъ рапирный.

Латтманъ (Юрій Lattmann)—нѣмецкій педагогъ, род. въ 1818 г.; написалъ «Ueber die Frage der Konzentration» (Геттингенъ, 1860) и рядъ учебниковъ по древней исторіи и по индуктивному обученію грамматикѣ, методикѣ котораго онъ обосновалъ въ книгахъ: «Die Kombination der methodischen Principien in dem lat. Unterricht» (1882 и 1888) и «Ueber die Einfügung der induktiven Unterrichtsmethode in den lat. Elementarunterricht» (1886).

Латунь (Lactuca L.) — родъ травянистыхъ растений изъ семейства сложноцвѣтныхъ (см.) и подсемейства цикоріевыхъ. Стебли покрыты жесткими волосками или изрѣдка голые, листья собраны при основаніи или очеретные, по краямъ нерѣдко усажены щетинистыми рѣсничками или даже колючками. Содержатъ во всѣхъ частяхъ млечный сокъ. Цвѣты собраны маленькими головками, расположенными кистеобразно. Пылока, одѣвающая головку, цилиндрическая, травянистая. Общее двѣложе плоское, гладкое. Язычки вѣнчика

на верхушкѣ 5-зубые, плодики болѣе или менѣе сплюснутые, на каждомъ боку снабжены 3 или 5 ребрышками, переходя наверху внезапно въ носочки, несущій хохолокъ, состоящій изъ бѣлыхъ, мягкихъ волосковъ. Сюда до 60 видовъ Старого Свѣта и Сѣв. Америки. Въ Европейской Россіи до 10 видовъ, между которыми *лдовитый Л.* (E. virosa) преимущественно въ южной Россіи. *Л. обыкновенный* (L. sativa L.) также растетъ у насъ мѣстами дико или одичалъ, но разводится повсюду для салата. Подъ этимъ именемъ онъ преимущественно и извѣстенъ.

А. Б.

Латукъ-салатъ — важнѣйшій представитель салатныхъ растений. Многочисленные его видоизмѣненія дѣлятся на три группы. *А. Собственно Л.-салатъ* (Lactuca sativa foliosa) съ листьями, образующими свободныя розетки, отличается низкорослостью, скороспелостью, выгоняется въ парникахъ или въ открытомъ грунтѣ безъ пересадки. Употребляется только ранней весной. Изъ сортовъ извѣстны: *ранній желтый, крупнолистный, кудрявый, молотый* и др. *В. Кочанный салатъ* (Lactuca sativa capitata) съ листьями, свивающимися въ болѣе или менѣе плотный кочанъ. Наиболѣе извѣстны сорта, средніе по скороспелости и величинѣ: *форельный англійскій, эрфуртскій, килжесскій золотоборельный*; какъ наиболѣе крупные — великій моголъ, Chou de Naples (служить въ Италіи для варки подобно шпинату) и др. *С. Роменъ или римскій салатъ* (Lactuca sativa romana) съ листьями длинными, лодкообразными, не свивающимися самостоятельно въ кочанъ. Поэтому для полученія римскаго салата бѣлыми листьями требуется связываніе растенія надъ центромъ, отчего середина кочня лишается хлорофилла и приобретаетъ нѣжность. Въ парникахъ, въ виду высокорослости, не разводится. Не смотря на хлопотливость культуры въ большомъ ходѣ, благодаря очень нѣжнымъ, при надлежащемъ отбѣливаніи, листьямъ. Сюда относятся сорта: *парижскіе—желтый и зеленый, Victoria* и др. *Д. Салатъ многолистый* (Lactuca perennis). Изрѣдка разводится въ Германіи, какъ ранній сортъ. Въ западной Европѣ извѣстны еще и зимніе сорта, распада которыхъ перезимовываетъ въ открытомъ грунтѣ, но для значительной части Россіи они не имѣютъ значенія. Всѣ сорта требуютъ плодородной, лучше старой, чѣмъ свѣже-удобренной почвы и частой подливки. Посѣвъ производится въ парникахъ какъ для ранней выгонки, такъ и для полученія расады, которая рѣдко высаживается на особые грядки, чаще же занимаетъ свободныя мѣста между другими овощами.

Г. К.

Латунь (желтая мѣдь) — представляетъ одинъ изъ самыхъ полезныхъ и наиболѣе употребляемыхъ сплавовъ. Составъ ея измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ соотвѣственно ея назначенію, но главныя составныя части—мѣдь и цинкъ—обыкновенно находятъся въ отношеніи около 2 частей мѣди и 1 ч. цинка *). Л. иногда содержитъ незначительныя

*) Хотя цинкъ былъ открытъ въ XVI столѣтіи, но Л. была извѣстна уже древнимъ римлянамъ и готовилась ими съ помощью восстановительной плавки мѣди (и т. д.).

количества олова и свинца. Л. болѣе тверда, чѣмъ мѣдь и, слѣдовательно, труднѣе изнашивается; она очень ковкая и вязка и потому легко прокатывается въ тонкіе листы, плющится подъ ударомъ молотка, вытягивается въ проволоку или выштамповывается въ самыя разнообразныя формы; она сравнительно легко плавится и отливается при температурахъ ниже точки плавленія мѣди. Хотя поверхность Л., если не покрыта лакомъ, чернѣетъ на воздухѣ, но въ массѣ она болѣе сопротивляется дѣйствію атмосферы, чѣмъ мѣдь. Наконецъ, она имѣетъ красивый желтый цвѣтъ и отлично полируется. Степень ковкости Л. измѣняется съ составомъ и температурою; присутствіе даже слѣдовъ нѣкоторыхъ металловъ имѣетъ въ этомъ отношеніи тоже значительное вліяніе. Нѣкоторыя видоизмѣненія Л. ковки только въ холодномъ состояніи, другія же—въ нагрѣтомъ или совсѣмъ не ковки. При температурѣ, немного ниже точки плавленія Л., какъ и мѣдь, становится такъ хрупка, что ее можно толочь.

Л. готовятъ или въ тигляхъ изъ огнеупорной глины, нагрѣваемыхъ въ печахъ соотвѣстнаго устройства, шахтныхъ или пламенныхъ, или прямо въ отражательныхъ печахъ безъ тиглей. Тигли бываютъ круглыя, высотой ок. 12 дм., и вмѣщаютъ ок. 84 фн. металла. Сначала въ тигли кладутъ мѣдь и, когда она начнетъ плавиться, добавляютъ цинкъ по кускамъ. Слитки мѣди предварительно нагрѣваютъ до краснаго каленія. Топливомъ служатъ коксъ, древесный и каменный уголь (послѣдній въ пламенныхъ печахъ). Когда мѣдь и цинкъ хорошо сплывались и смѣшались, сплавъ отливаютъ въ формы изъ песка, или, если Л. предназначается для прокатки въ листы, въ закрытыя желѣзныя изложницы. Часть цинка всегда улетучивается, что надо принимать во вниманіе при составленіи смѣси металловъ. При сплавленіи въ отражательныхъ печахъ соблюдается тотъ же порядокъ; сначала сплавляютъ мѣдь и потомъ добавляютъ цинкъ. Для приготовленія *пуловичной* Л. берутъ 8 частей мѣди съ 5 ч. цинка; или, для болѣе дешеваго товара, 25 ч. мѣди, 20 ч. цинка, 3 ч. свинца и 2 ч. олова. Послѣдній сплавъ имѣетъ болѣе блѣдный оттѣнокъ. Для Л. *лучшаго качества* отношеніе мѣди и цинка должно быть какъ 2:1; оба металла расплавляются отдѣльно, быстро сливаются и сильно перемѣшиваются. Если взять 7 ч. мѣди и 3 ч. цинка, то получается ярко-желтый и ковкій сплавъ. Для *тонкихъ отливокъ* употребляютъ сплавъ 62 ч. мѣди, 35 ч. цинка, 2 ч. свинца и 1 ч. олова. Этотъ сплавъ огнисто хрупокъ и блѣденъ. Для той-же цѣли употребляютъ темнокжелтый сплавъ, состоящій изъ 90 ч. мѣди, 7 ч. цинка, 2 ч. олова и 1 ч. свинца. Для *ковкой* Л. лучшія отношенія: 33 ч. мѣди, 25 ч. цинка или 3 ч. мѣди и 2 ч. цинка. Эти сплавы ковки въ нагрѣтомъ состояніи. Для *обдѣлки на токарномъ станкѣ*—98 ч. Л. лучшаго качества и 2 ч. свинца,

или 65 ч. мѣди, 33 ч. цинка и 2 ч. свинца. Для *проволоки* обыкновенно употребляютъ сплавъ 72 ч. мѣди и 28 ч. цинка. Этотъ сплавъ требуетъ неоднократнаго закалыванія во время обработки. При штампованіи, вытягиваніи и проч. Л. тоже часто закалываютъ, при чемъ она теряетъ свойственный ей цвѣтъ, благодаря образованію слоя окисловъ на поверхности. Эти окислы легко удаляются при погруженіи предмета въ азотную кислоту и промываніи водою. Такимъ образомъ получается блестящая металлическая поверхность, совсѣмъ готовая для лакированія. Предметы можно покрывать Л. гальванопластически. Для этого употребляютъ разные растворы; одинъ изъ лучшихъ представляетъ растворъ равныхъ частей винно-аммиачной соли и цианистаго калия, къ которому прибавляютъ синеродистыя соли мѣди и цинка и нѣкоторое количество окисей этихъ металловъ. Анодъ употребляютъ изъ мѣди. Если около катодовъ выделяется водородъ, то добавляютъ немного азотистокислой мѣди. Такой растворъ, при довольно сильномъ токъ, даетъ плотный металлическій осадокъ любой толщины.

Ю. Каменскій. 3.

Л. вообще не примѣняется въ монетномъ производствѣ какъ самостоятельный монетный металлъ; только въ Бухарѣ въ обращеніи находились пулы изъ этого сплава.

Латуль (Антуанъ Tenant de Latour, 1808—81) — французскій литераторъ. Написалъ «La Vie intime» (стихотворенія, П., 1839); «Essai sur l'étude de l'histoire de France au XIX siècle» (1835); «Luther» (1835); «Poésies complètes» (1841); «L'Espagne religieuse et littéraire» (1862); «Etudes littéraires sur l'Espagne contemporaine» (1864); «Espagne. Traditions, moeurs et littérature» (1868) и др.

Латурь (Морисъ-Кентень де Latour, 1704—88) — знаменитый французскій портретистъ, работавшій пастельными карандашами. Девятнадцать лѣтъ отъ роду покинулъ свой родной городъ, Сент-Кентень, и явился въ Парижъ, гдѣ учился у посредственнаго живописца Дюпюша и у нѣкоторыхъ другихъ художниковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того отправился въ Реймсъ и Камбрѣ, случайно приобрѣлъ благорасположеніе къ себѣ англійскаго посланника при франц. дворѣ, взявшаго его съ собою въ Египетъ, и работалъ тамъ настолько успѣшно, что возвратился въ Парижъ съ порядочною суммою денегъ и репутаціею искуснаго «англійскаго» живописца. Занявшись въ теченіе двухъ лѣтъ усовершенствованіемъ себя въ рисунокъ, чрезъ то достигнулъ въ пастельномъ родѣ живописи такого мастерства, равнымъ которому не обладалъ никто изъ предшествовавшихъ ему и, можетъ быть, изъ слѣдовавшихъ за нимъ пастелистовъ. Изнѣстность его росла все болѣе и болѣе, чему способствовала также и мода на пастель, распространенная въ тогданемъ французскомъ обществѣ. Первые два произведенія Л. (портреты его самого и жены живописца Буше), выставленные въ парижскомъ салонѣ 1737 г., доставили ему званіе сопричисленнаго къ акад. худ.; въ 1746 году онъ былъ избранъ въ ея дѣйствительные члены, а въ 1750 г. получилъ титулъ королев-

кислородныхъ мѣдныхъ рудъ) съ гальмеемъ (см. Цинкъ), который, какъ полагаютъ, обладалъ свойствомъ окрашивать мѣдь въ желтый цвѣтъ. Этотъ способъ приготовленія Л. практиковался также и въ средніе вѣка и удержался вплоть до нашего столѣтія, но нынѣ совершенно оставленъ.

ского живописца. По свидетельству современников Л., он, как редко кто-либо другой, схватывал сходство; с этим качеством соединялись сила, гармония и приятность красок, сохранившиеся до сего времени в его портретах, не смотря на их давность. Наибольшее число их находится в сент-кентенском музее; их собрано также не мало в луврском музее, в Париже. Лучшими в их числе считаются портреты живописца Рету, проповедника Фиакра, президента де-Рю, г-жи Салле, г-жи Буассьер (в сент-кентенском музее), аббата Леблана (там же), наследной принцессы саксонской (там же), абб. Гюбера (там же), самого художника, г-жи Леконт, Мармонтеля, Сильви, Людовика XV (в луврском музее), г-жи Помпадур (там же), кор. Марии Лещинской (там же) и нѣк. др. Многя произведения Л. гравированы выдающимися мастерами его времени.

А. С.—в.

Латурь (граф Theodor Baillet von Latour) — австрийский генерал (1780—1848); в июле 1848 г. был назначен военным министром в кабинет Вессенберга, где, вместе с премьером, представлял консервативную партию и возбудил против себя ненависть почти всего вѣнского населения. После убийства ген. Ламберга (см.) в Пеште (28 сентября), Л. приказал нѣскольким полкам выступить из Вѣны на помощь бану Иеллачичу (см.). Народ сдѣлал попытку задержать войска; нѣкоторые батальоны пристали к народу; началась уличная борьба (6 октября 1848 г.), в которой побѣда оказалась на стороне революционеров. Они взяли здание военного министерства, отыскали спрятавшегося там Л., стащили вниз на улицу, забили молотками, палками и саблями, а потом, уже мертвого, повѣсили на фонарь.

Латурь (Château Latour)—первоклассное красное (1-er cru classé) бордоское вино, получающееся из коммуны Пойяк (Pauillac), медокского района департамента Жиронды. Замок (шато) Л., принадлежащий товариществу «Flers, Beaumont, Gravelle et Courtyvrong», в 1670 г. составлял собственность Шаванаса (Chavanas) и затем последовательно других лиц. Теперешними владельцами шато Л. приобрѣтен за 1511000 франк. Вина этого шато пользуются почти такою же репутацией, как и вина шато Лафита и шато Марго.

В. Т. А.

Латурь д'Овернь (Latour d'Auvergne) — франц. дворянский род, достоверная история которого начинается с XIII в.—*Анна III де Л.* († 1489) женитвою приобрѣл виконтство Тюрень; сын его Антуан сдѣлался родоначальником виконтов Тюрень (см.), герц. Бульонских (см. IV, 911), Альбре и Шато-Тьерри. Старшая линия Л. угасла в 1802 г.; младшая, идущая от второго сына Анна III-го, Антуана Раймона, с 1772 г. носит герцогский титул; к ней принадлежал Теофиль Л. (см. ниже). Была еще линия Л. д'Овернь-Лораз (Laugaguais), связь которой с другими не совсем выяснена.

Латурь д'Овернь (Теофиль-Мало Corret de Latour d'Auvergne, 1743—1800). В

1782 г. отличился при осадѣ Магона на Миноркѣ. В началѣ революционных войн, отказавшись от генеральскаго чина, поступил на службу командиромъ восьмисотнадесятигренадерскаго корпуса, который сталъ до того страшенъ непріятелямъ, что получилъ названіе адской колонны. Въ 1800 г. Бонапартъ предложилъ Л. повышеніе, но тотъ отказался, послѣ чего былъ провозглашенъ *первымъ франц. гренадеромъ*. Палъ въ сраженіи при Нейбургѣ, въ Баваріи. Написалъ: «Nouvelles recherches sur la langue, l'origine et les antiquités des Bretons» (Байонна, 1792 и 1795; 3 изд. подъ загл. «Origines gauloises», Гамб., 1802). Ср. Buhot de Kersers, «Histoire de Latour d'Auvergne» (П., 1841; 2 изд., Лпц., 1874).

Латурь-Мобуръ (Мари-Викторъ де Фай, маркизъ de Latour-Maubourg, 1766—1850) — французскій генералъ; подъ Лейпцигомъ потерялъ ногу; во время реставраціи возведенъ въ пэры; съ 1819 по 1821 г. былъ военнымъ министромъ. После июльской революціи послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе и былъ гувернеромъ герц. Бордоскаго.

Латушъ (Hyacinthe-Joseph-Alexandre Thabaut de Latouche, 1785—1851) — французскій писатель; издалъ въ 1819 г. стихотворенія Андре Шенье; во время реставраціи и июльской монархіи писалъ въ оппозиционныхъ газетахъ. Комедіи его: «Les projets de sagesse» и «La reine d'Espagne» не имѣли успѣха. Изъ романовъ Л. лучшіе: «Olivier Brussen» (подражаніе разсказу Гофманна: «M-lle de Scudéry»); «Clément XIV et Carlo Bertinazzi» (1827); «Fragoletta. Naples et Paris en 1799» (1829); «Vallée aux loups» (1833). Стихотворенія его составили нѣсколько сборниковъ. См. о Л.: G. Sand, «Hist. de ma vie»; Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. III); Lefevre-Daumier, «Célébrités d'autrefois» (1853); Henry Monnier, «Mémoires de M. J. Prudhomme».

Латъ (Янъ-Яковъ de Laet, 1815—1891) — фламандскій писатель, медикъ по образованію, журналистъ по профессіи, членъ бельгійской палаты депутатовъ, въ которой отстаивалъ интересы католической церкви и фламандцевъ. Главные литературные труды его: «De Kruisvaerder» (1840); «De Vloek» (1841); «Het Huis van Wezenbeke» (1842); «Herman de Schalliedekker» (1844); «Doktor van Droomenveldt» (1845); «Het lot, een schets van vlaemsche dorpsleden» (1846); «Gedichten» (1848; 1883); «Palamedes» (1861); «Leven is liefde» (1874); «Conscience's graalgraf» (Антверп., 1886). Велетристическія произведенія его подписаны псевдонимомъ Johann Alfred.

Латы — металлическія пластинки, составляющія часть предохранительнаго вооруженія, защищая грудь и спину. Греки и римляне носили бронзовые Л. чеканной работы, стягивавшіяся на такіхъ ремняхъ. Рѣже *грудь и спина* были съ одной стороны соединены шарниромъ. Въмѣсто ремня иногда употреблялись пражки и завязки. Для защиты живота иногда носился широкій металлическій поясъ. Л. другого типа состояли изъ металлических пластинокъ, нашитыхъ на кожу. Римскіе легіонеры носили Л. изъ 5—6 кожаныхъ, надѣтыхъ одинъ на другой, поясовъ, съ нашитыми на нихъ

мѣдными или чаще желѣзными пластинками. Подковиды и императоры носили роскошные Л., украшенные золотомъ и чеканной работой. Въ началѣ среднихъ вѣковъ германцы носили Л. подобныя римскимъ, но скорѣ онѣ исчезаютъ, уступая мѣсто кольчугѣ (см. XV, 805). Л. снова появляются вмѣстѣ съ сплошнымъ или досчатимъ доспѣхомъ, составляя существенную его часть (см. Доспѣхъ, XI, 67). Развитие огнестрѣльнаго оружія уничтожило значеніе Л. какъ предохранительнаго вооруженія, почему мало по малу прекращается существованіе латниковъ или кирасиръ, т. е. войскъ, снабженныхъ Л. (см. Кираса и Кирасиры, XV, 94). Въ настоящее время Л., какъ боевое вооруженіе, остались лишь во Франціи; въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ если и имѣются въ кирасирскихъ полкахъ Л., то лишь какъ вооруженіе парадное или мирнаго времени. П. ф.-В.

Латырь—или **Алатырь-камень**—см. Голубиная книга (IX, 117) и Илектръ (XII, 913).

Латышевъ (Василій Алексѣевичъ)—педагогъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи математическаго факультета спб. ун-ва состоялъ преподавателемъ гатчинской учительской семинарии и спб. учительскаго института; въ 1892 г. назначенъ директоромъ народныхъ училищъ СПб. губ. Съ 1880 г. издаетъ и редактируетъ «Русскій Народный Учитель»; помѣстилъ нѣсколько статей въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» и «Педагогическомъ Сборникѣ»; издалъ отдѣльно «Учебникъ ариметики», для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній (2 изд.), «Объяснительный курсъ ариметики» (ч. I) и «Руководство къ преподаванію ариметики».

Латышевъ (Василій Васильевичъ)—докторъ греческой словесности, ординарный академикъ акад. наукъ. Род. въ 1855 г., воспитывался въ гродненской гимназіи и историко-филологическомъ институтѣ, состоялъ преподавателемъ виленьской гимназіи, потомъ преподавателемъ и наставникомъ въ историко-филологическомъ институтѣ; былъ также приватъ-доцентомъ спб. ун-ва по кафедрѣ классической филологіи. Съ 1887 г. по 1890 г. заведывалъ гимназіею при историко-филологическомъ инст., въ 1890—93 г. былъ помощникомъ попечителя казан. учебнаго округа, съ 1893 г. вице-директоръ деп. министерства народнаго просвѣщенія. Л. сосредоточилъ свои занятія на изученіи исторіи древне-греческихъ поселеній въ нынѣшней южной Россіи и объясненій сказаннаго объ этой мѣстности у греческихъ и латинскихъ авторовъ и въ надписяхъ юга Россіи. Изъ многочисленныхъ его трудовъ особенно замѣчательны: «Очеркъ греческихъ древностей» (первое и единственное на русскомъ языкѣ руководство); «О нѣкоторыхъ воляческихъ и дорическихъ календаряхъ» (СПб., 1883; магистерская диссертация); «Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ устройствѣ Ольвіи» (СПб., 1887, докторская диссертация); «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (СПб. 1885—1890). О послѣднемъ трудѣ проф. Кулаковскій, Dittenberger (въ «Deut. lit. Zeit.», 1886, № 13), Burchner (въ

«Wochenschr. fur class. Philol.», 1887, № 8) и др. дали отзывы, какъ о выдающемся и важномъ сочиненіи. Въ дополненіе къ нему Л. издалъ еще цѣлый рядъ вновь найденныхъ надписей, въ «Материалахъ по археологіи Россіи» и отд. Изъ статей его, помѣщенныхъ въ русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ изданіяхъ, заслуживаютъ особаго вниманія «Эпиграфическіе этюды» («Ж. М. Н. Пр.»); «Дополненія и поправки къ собранію древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря» (нѣсколько ст. въ «Зап. Имп. Р. Арх. Общ.»); «Къ исторіи археологическихъ изслѣдованій въ южн. Россіи» («Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Р.») и «Die in Russland befindlichen griechischen Inschriften» (въ «Mitteilungen des Deut. Arch. Inst. in Athen»). В. Р.—ст.

Латыши (нѣм. Letten, лат. Latweesis отъ Latweetis, лит. Latwis, аста. lāti, польск. Łotwa, Łotwak)—коренные обитатели Прибалтійскаго края и инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ., ариѣды по происхожденію, соплеменники литовцевъ (лат. лейтис-овъ), древнихъ пруссовъ и ятвяговъ (alias дейновцевъ или судавитовъ), жили съ давнихъ поръ въ смежности и въ перемежку съ представителями финно-эстскаго племени, подвергаясь вліянію корси и ливовъ и измѣняясь во многихъ мѣстахъ въ расовомъ типѣ, въ противоположность литовцамъ, которые только въ Тельшевскомъ у. (такъ называемая Жмудь) имѣли въ историческое время соприкосновеніе съ финно-корскимъ племенемъ. Число Л. въ Курляндіи 479978, въ Лифляндіи 490345, инфлянтовъ-католиковъ 189000, лютеранъ-Л. Витебской губ. 28000, Л. въ Ковенской губ. 26000, въ Псковской 11000, въ Пруссіи 1500, всего 1225823 (Биленштейнъ, «Grenzen d. lett. Volksstammes»). Цифры эти относятся къ 1881—85 гг. По «Памятной книжкѣ Псковской губ.» на 1893 г. латышей-переселенцевъ показано всего 6686, изъ нихъ 406 въ городахъ и 6280 въ уѣздахъ, преимущественно Псковскомъ и Островскомъ. По исчисленію Х. Вольдемара, въ Курляндіи 525000, въ Лифляндіи 400000, въ Витебской губ. 243000 Л. Немало Л. живетъ еще въ губ. Могилевской и Уфимской, а также въ Кубанской обл. и въ обѣихъ столицахъ. За исключеніемъ инфлянчиковъ въ уу. Двинскомъ, Рѣжцкомъ и Люпинскомъ (Витеб. губ.), возвратившихся въ католицизмъ во время контръ-реформации, Л. исповѣдуютъ вѣру лютеранскую, а съ 1840 г. въ Лифляндіи и Курляндіи нѣкоторая ихъ часть перешла въ православіе. По антропологическимъ изслѣдованіямъ Отто Вэбера (Otto Waeger, «Beiträge zur Anthropologie der Letten», Дерпт, 1879), Л.—средняго роста, часто выше средняго, сильнаго, пропорціональнаго тѣлосложенія. Цвѣтъ кожи блѣдый, волоса на головѣ гладкіе, часто легки, рѣдко сильно вьющіеся, болѣею частью русые, но встрѣчаются и свѣтло-каштановые, рѣдко темно-каштановые. Чисто рыжихъ и черныхъ волосъ Вэберъ не разу не встрѣтилъ. Цвѣтъ глазъ преимущественно сѣро-голубой, сѣрый или голубой, рѣдко карій. Обыкновенно Л. брѣютъ бороду. Лицо вообще овальной формы, рѣдко широкое или угловатое. Цвѣтъ лица хотя и не

свѣжій, но и не блѣдный. Лобъ высокій, носъ болѣе частью прямой и довольно длинный, зубы хорошіе и прямые. Красивыхъ женщинъ не мало. Антропометрическія измѣренія Вэбера, Купфера и Штиды надъ живыми Л. обнаруживаютъ исключительно мезокефальный типъ. Среднимъ ростомъ своимъ Л. и литовцы сближаются съ финно-эстами, отличаясь отъ блоруссовъ болѣе высокимъ процентомъ лицъ высокаго роста. Первоначально на берегу Балтійскаго моря обитали леты; ливо-куроны явились туда путемъ морского переселенія, только въ болѣе позднее время. Исторія языка и въ особенности культурныхъ словъ показываетъ, что литвы и финны заимствовали въ древнее время отъ лето-литовцевъ весьма важныя культурныя понятія по лѣсоводству, пчеловодству, земледѣлію и рыболовству; между тѣмъ какъ, наоборотъ, число ливизмовъ въ латышскомъ языкѣ не велико. Л. общаго государственнаго устройства не имѣли, а жили подъ предводительствомъ своихъ старѣйшинъ и родоначальниковъ, разбросанными по лѣсистымъ и болотистымъ мѣстамъ, заселяя страну посредствомъ выдѣла младшихъ сыновей на особыя новоселкаха и цустырахъ. Старшій сынъ или младшій наслѣдовалъ обыкновенно усадьбу и хозяйство, обязываясь, какъ это понынѣ въ обычаѣ у жмудиновъ и литовцевъ Сувалской губ., поддержать братьевъ при основаніи новаго поселка. Типъ первоначальнаго лат. дома подходитъ къ лапланд. «коту» и черемисск. *кула*; это бревенчатая постройка, въ 10—15 саж. длины, 5—6 саж. ширины. Въ срединѣ помѣщался очагъ, окруженный низкою каменною стѣной; онъ состоялъ изъ ямы, выкопанной на локоть въ глубину, и имѣлъ въ окружности, въ формѣ квадрата или круга, отъ 3 до 4 локтей. Еще въ XVIII в. курляндская хата была подъ одной крышей, безъ раздѣленія сѣней-кухни отъ жилой половины, безъ оконъ, съ дверью, служившей вмѣстѣ дымоходомъ и просвѣтомъ. Когда, кромѣ очага, у болѣе богатыхъ явилась печь для хлѣбопеченія, домъ раздѣлился въ двѣ половины: намсъ (кухня и сѣни) и истаба — изба съ русскою печкой. Въ Лифляндіи въ XVIII в. существовали типы жилыхъ построекъ, соединявшихъ въ себѣ ригу или овинъ (въ зимнее время теплая спальня), холодное помѣщеніе съ землянымъ поломъ для молотбы и коморку для ручн. мельницы и для сохраненія разн. рухляди, съ картофельною ямою. До настоящаго времени хозяйскій дворъ имѣетъ еще особую чистую клѣтѣ, безъ оконъ, съ крѣпкимъ потолкомъ и поломъ, для сохраненія сундуковъ и одежды дочерей-невиѣтъ и не женатыхъ сыновей; здѣсь принимаютъ, какъ и у жмудиновъ Ковенской губ. и литовцевъ Сувалской губ., почетныхъ гостей и спать въ лѣтнее время хозяйскія дочери и сыновья. Амбаръ съ овинкомъ, сарай, хлѣва, конюшни и бани строятся особнякомъ и отдѣлены отъ двора цѣвникомъ, огородомъ и фруктовымъ садикомъ. Окна и фронтъ дома понынѣ выходятъ не на улицу, а на чистый дворъ. Крыши кроются въ Лифляндіи и Витебской губ. соломою, въ Курляндіи кое-гдѣ гонтомъ. Домашняя утварь и хозяйственные орудія болѣею

частью изъ дерева; перечисленіе ихъ см. въ коллекціи Я. Трейланда, пожертв. имъ въ Дашковскій этнографическій музей (систем. описаніе сост. В. О. Миллеромъ, вып. II, 1889).

Общая національная одежда почти вездѣ подверглась видоизмѣненію подъ вліяніемъ городской культуры. По отзывамъ латыша Я. И. Вельма, редактора латышскаго ежемѣсячника «*Austrums*», національный костюмъ почти исчезъ около Риги, Митава и Вендена, болѣе сохранился на З., близъ Либавы и Гольдингена, и на В., близъ Якобштадта, Крейдбурга и Мариенбурга. Матеріалъ для одежды еще домашняго издѣлія; господствующій цвѣтъ — сѣрый, разныхъ оттѣнковъ; только юбки и лифы у женщинъ окрашиваются въ темно-синій или темно-коричневый цвѣтъ. Мужская одежда состоитъ изъ полотняныхъ рубахъ и штановъ, шерстян. штановъ, камзола, жилета и кафтана. Въ Витебской губ. верхняя праздничная одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ — свита изъ сѣраго сукна, зимою — козюхъ. Рубашка подъ подбородкомъ застѣгивается металлическою, болѣею частью серебряною застѣжкой, у женщинъ болѣе крупною, чѣмъ у мужчинъ. Верхняя часть женской рубашки изъ болѣе тонкаго, нижняя — изъ грубаго холста. Женскія рубашки у витебскихъ Л. иногда съ вышивками; юбки шерстяныя и холщевыя. Голову покрываютъ платкомъ, который у дѣвушекъ завязывается подъ подбородкомъ, у женщинъ обматывается два раза вокругъ головы и повязывается на два. Въ праздники женщины носили чепцы, обшитыя металлическими украшеніями и бусами, дѣвушки — вѣнецъ изъ цвѣтовъ, шерстяной матеріи или металлической съ бусами, походящій на корону. Обувь прежде состояла изъ лаптей и кожаныхъ пасталъ. Домашнія женскія ткацкія работы отличаются иногда не только прочностью, но и художественностью рисунка. Л. славятся какъ льноводы и отчасти садоводы, за предѣлами своей родины. Въ Витебской губ. Л., въ сравненіи съ неголеватыми старовѣрами, отличаются скромностью и бережливостью. Какъ и литовцы, они любятъ свой костель и сыновей охотнѣе всего приготавливаютъ въ ксендзы. Балтійскіе Л. гораздо развитѣе; ихъ литературныя произведенія у ливлянтцевъ находятъ малый сбытъ. Семейные обычаи и праздники одинаковы у восточныхъ и западныхъ Л. Множество бытовыхъ чертъ языческаго характера сохранилось въ родинныхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ и пѣсняхъ (обычай угощенія домохозяевъ при рожденіи, банный вечеръ, отысканіе колыбельнаго оцепы и т. п.). При свадьбахъ замѣтно также вліяніе общихъ нѣм.-мѣщанскихъ обычаевъ, съ надѣваніемъ чепчика. Ср. А. Winter, «*Hochzeitsgebräuche d. Letten*», Дерпт, 1894). Въ похоронныхъ обрядахъ характеристично изгнаніе смерти еловыми вѣтками (см. «Живая Старина», 1891, т. I, вып. 3, отд. 5, стр. 525 сл.; И. Спрогисъ, «Похоронный обрядъ у Л. въ 40-хъ гг.». Въ сборникѣ Трейланда: «Мат. по этнографіи Л. племени» (Москва, 1881, II, 114—192) записано 663 наговора и заклинанія. На основаніи этихъ мат. издана брошюра д-ра Алексиса, «*Materialien z. lett. Volks-*

medicin» (Галле, 1894). Въ народномъ лѣченіи играютъ важную роль народный массажъ, кровопусканіе, наложеніе горшковъ, средства го-
меопатическія и симпатическія. О санитар-
ныхъ условіяхъ латышскаго быта стараго Л.
начала XIX в. см. Beuningen, «Verschieden-
heit d. lett. u. lit. Bauern in ärztlicher Bezie-
hung» (1840). Ср. Г. Меркель, «Латыши» (М.
1870). Богатые мат. по этнографіи Л. см. у
Ведценбергера, «Kurische Nehrung» (1889), въ
этнографич. приложеніяхъ къ газетѣ «Deenas
Lara», въ изд. латыш. общ. въ Ригѣ и Митавѣ,
Трейланда, изд. моск. общ. люб. естествознанія,
этнографіи и антропологіи. Э. В.

Латышская литература — возник-
ла въ XVI в., вмѣстѣ съ реформациею. Вліяніе
католическаго культа замѣтно въ легендарныхъ
мотивахъ народной поэзіи, преобразованій лай-
мопочитанія (см. Л. миеологія), культъ св.
Маріи, распространенія Іоанновскихъ пѣсенъ
и братствъ, рождественскихъ обрядовъ, ду-
ховныхъ стиховъ, колядокъ и т. п. Первыми
памятниками Л. литературы считаются Л. пе-
реводы Лютерова катихизиса (Кенигсбергъ,
1586) и Undeutsche Psalmen и Gesänge (ib.,
1587) — Л. изложеніе псалмовъ и литургиче-
скихъ пѣснопѣній. Первый періодъ Л. лите-
ратуры, праздновавшей въ 1886 г. свой 300-лѣт-
ній юбилей, продолжается до 1670 г. и обни-
маетъ собою первые начатки духовной протес-
тантской и контр-реформационной католиче-
ской литературы. Сюда относятся «Энхири-
дионъ» пастора Ривія, Vademesum Манцеля
(1631), изреченія Соломона и Иисуса Сираха
(1637, 1642), «Langgewünschte lett. Postille»
(Рига, 1654). Георгій Элгеръ, виленьскій іезуитъ,
издалъ, между прочимъ, польско-латино-латыш-
скій словарь и первый примѣнилъ латинско-поль-
скую азбуку къ Л. языку. Въ продолженіе вто-
рого, библейскаго періода (1670—1750) Фюре-
керъ издалъ удачные переводы духовныхъ пѣ-
сенъ и работалъ надъ Л. грамматикой и сло-
варемъ, впоследствии оконченными Индрикомъ
Адольфиемъ (1685). Эрнстъ Глюкъ перевелъ
Вяблю, печатаніе которой началось въ 1689 г.
Либорій Демкинъ изд. въ Ригѣ (1704) Vortrab
zu einem längst gewünschten lett. Wörterbuch,
Дресслъ — Schwed.-polnisch deutsch-lett. Vo-
cabelbuch (1677), Эльверсъ — Liber memorialis
Letticus (1748). Виліумъ Штейнъ въ Ту-
кумѣ (1718—36) — первый природный Л. пи-
сатель и поэтъ. Третій періодъ или эпоха
Штендера (1750—1820) ознаменованъ пер-
выми научными сочиненіями по языку и фол-
клору: Штендера старшаго — «Л. грамматика и
словарь», Ланге — Vollständ. deutsch-lett. u. lett.-
d. Wörterbuch (1772—89), собраніе чисто-Л.
народныхъ пѣсенъ Г. фонъ-Бергмана (1807—
1808), Ульриха-Эри. Циммермана — «Опытъ
исторіи Л. литературы» (1812). Штендеръ
старшій (1714—96), хотя родомъ нѣмецъ, пи-
салъ вполнѣ въ духѣ народа сказки и расказа-
ны (1766). Его «Книга премудрости о вселен-
ной и природѣ» (1774) содержитъ въ 1-й части
первоначальныя свѣдѣнія по естественной исто-
ріи, географіи и астрономіи, во 2-й — оды и
пѣсни. Къ этой же эпохѣ относятся Индрикъ
(см.), духовные писатели Ласкиель (1740—1814),
Баумбахъ (1742—1801), Ангелутъ (1763—1848).

Хр.-Р. Гиргенсонъ (1752—1814) перевелъ Ро-
бинзона Крузо на Л. языкъ. А.-И. Штендеръ
младшій (1744—1819), сынъ старшаго, напи-
салъ первый драматическій опытъ для латы-
шей или комедію о крестьяннѣхъ Бертулѣ, пре-
вращенномъ въ барина (сюжетъ заимствованъ
у Гольберга). К.-Г. Эльверфельтъ (1756—1819)
написалъ три комедіи и идиллію «Бертуль и
Майя». Дѣятельность другихъ современниковъ
Штендера тѣсно связана съ возникновеніемъ
периодической печати. Съ 1763 г. въ Курлян-
діи, съ 1782 г. въ Лифляндіи издавались Л.
календари, мало распространявшіе грамотность
среди латышей. Это побудило Матв. Штоббе
въ Митавѣ основать «Л. Ежегодникъ» (1797).
Не смотря на участіе лучшихъ людей той
эпохи (Шульца, Лаунница и др.), предпріятіе не
удалось и первая Л. газета относится только
къ слѣдующему, четвертому періоду (1820—60),
ознаменованному освобожденіемъ крестьянъ.
Основателемъ «Latw. awize» былъ курляндскій
пасторъ К.-Э. Ватсонъ. Газета (органъ нѣ-
мецко-пасторской партіи) выходитъ нынѣ уже
74-й годъ, подъ покровительствомъ латышско-
литературнаго общества. Въ 1860 г. она имѣла
3600 подписчиковъ, въ 1870 г. — 5000 (ср. Авг.
Дёбнеръ, «Zur Gesch. d. lett. Zeitschriften»,
въ «Magazin», XV, 1872). Въ 1824 г. издава-
лась въ Лемзалѣ полуофициальная латыш-
ская газета, въ которой помѣщались прави-
тельственыя распоряженія. Научной разра-
боткѣ Л. языка и установленію орфографіи
посвященъ нѣмецко-латышскій журналъ ла-
тышско-литературнаго общества «Magazin»
съ 1828 г. Пасторъ Трей (1832—1846) на-
давалъ «Другъ Латышскихъ Людей», Г. Г. Соко-
ловскій (1833—34) — «Вѣстникъ о происше-
ствіяхъ въ мірѣ Вожіемъ». Главные Л. дѣятели
этой эпохи: А. Ливенталь (1803—75), А. Лей-
танъ (род. въ 1815 г.), Эрнстъ Дюнсбергъ
(род. въ 1816 г.) и Э. Ф. Шенбергъ; изъ нѣ-
мцевъ — К. Гугенбергеръ (1784—1860), перевод-
чикъ Гебеля и Шиллера, и Я. Лундбергъ (1782
— 1858). Съ 1856 г. начала выходить первая
вполнѣ свѣтская газета «Majas weesis» («До-
машній Другъ»), подъ ред. Лейтана и Э. Пла-
теса. Пятый періодъ Л. литературы (1860—
1880) характеризуется сильнымъ подъемомъ
національнаго чувства; рабское преклоненіе
предъ нѣмецкою культурою исчезаетъ и возни-
каютъ, благодаря «младо-латышамъ», съ Воль-
демаромъ (VII, 130) во главѣ, начатки лирики
и эпики. Пресса совершенно преобразовывает-
ся; становится замѣтнымъ вліяніе русской
литературы, благодаря молодымъ латышамъ,
учившимся въ русскихъ университетахъ. Осно-
вываются новыя газеты и журналы: «Петер-
бургская Газета» (Peterburgas Avises, въ
1862 г.; нѣмцы прозвали ее «Петербургской
Бомбой-метеоромъ» и добивались ея прекраше-
нія), «Балтійскій Вѣстникъ», «Спутникъ»,
«Другъ и Товарищъ» (съ приложеніемъ «Дѣт-
скаго почтальона»), «Работа» (земледѣльческій
журналъ съ картинами), «Балтійскій Земле-
дѣлецъ», «Вселенная и природа» (еженедѣль-
никъ съ карт.), «Рижскій Листокъ», «Либав-
скій Почтальонъ», «Голосъ», «Судебный Вѣс-
никъ», «Другъ Латышскаго Народа», «Дворъ»,
«Евангелистъ» (органъ секты баптистовъ), «Па-

харе», «Украшение» (научный журнал с иллюстрациями), «Латышь», «Восток», «Отечество», «Дневный Листок», «Земледельец» (ежемесячный журнал сельского хозяйства, огородничества, садоводства), «Ежемесячник Домашнего Друга». Современный период латышской литературы, с 1880 г., характеризуется стремлением освободиться от ложного национализма и вступить с тем от подражания чужим идеалам. Лучшими писателями этого периода являются Юрий Аллунант, лирик и издатель сборника «Seta, daba, pasaule» (Дом, природа и вселенная) и Христ. Варонь, один из деятелей Вольдемаровского кружка, автор «Описания нашего отечества», т. е. Латышия (1859), с 1894 г. издающий сборник или «Thesaurus» латышских народных песен: «Latwju dainas», результат почти 25 летней собирательской деятельности. Известны также Кронзем-Аусеклис, Пумпурь, О. Кронвальд, братья Каудзиты, Ф. Я. Трейланд-Бривземниакс. Самый плодотворный писатель последнего десятилетия—Мартинь Лалъ, деятельный переводчик и автор нескольких удачных баллад. Хорошие переводы с русского дал Д. Я. Пельц (Давид Кажок). В конце 1870 гг. начал издавать свои литературные этюды (о Штендеръ, Глюк и др.) К. Кундзинь. Самый плодотворный духовный писатель из немцев—В. Г. Г. Кроонъ. Видным лириком восьмидесятых годов является лектор юрьевского унив. Юсминъ-Лаугенбахъ. Он же писал статьи по латышской мифологии и издал в 1891 г. опыт старолатышского эпоса: «Needriū Widwuds»—дѣяния героев в древности Латвии. В 1881 г. вышла брошюра Парстраута: «Мысли о национальной поэзии». В конце 80 гг. выступил М. Силинь—лирик, издатель календаря «Atbalss», переводчик лифляндской рѣмов. хроники, летописи Генриха Латыша и картограф. Кр. Степерманъ написал ряд исторических драм: «Земгалы». Лучшие Л. писатели наших дней: Э. Розенберг-Аспазия, Р. Влауманъ, А. Деглавъ, Ян. Аписъ. Критик Теодоръ (Зейфертъ) в своих литературных, исторических и критических обзорах дал первый очерк истории возникновения Л. национальной поэзии («Musu tautas dzejas rāpotoņas», 1893), Р. Янсонъ, в «Leenas Lara» — критику современных писателей с точки зрения реалистической. В той же газетѣ Ад. Аллунант, в эскизах «Ewerojami Latweeši», знакомит с выдающимися латышами, от Юр. Матера до Андрея Юрьяна, Пумпура и др. Старой литературѣ до 1820 г. посвящена книжка Я. Павасара: «Latw. rakstneecibas westure» (1893). Главные образцы Л. печати до 1890 г. перечислены в «Каталогѣ выставки печатного дѣла. Образцы инородной печати западной Россіи» (1—33). Ср. также В. Дирика, «Л. письменность» (1860). В настоящее время правительство перестало считать опасными стремления Вольдемара и младо-латышей поднять народное сознание; послѣ закрытія «Петербургской Газеты» возник ряд новых национальных органов печати. Младо-латыши выработали национальную лирику, драму, романъ, и позна-

комили латышей с лучшими произведениями не только западно-европейской, но и русской литературы. За старой пасторско-нѣмецкой партией осталась одна газета «Aviso»; всѣ другія—въ руках природных латышей. Общее число латышских литературных произведений, имѣющихся нынѣ въ продажѣ, за исключеніем газетъ, календарей и отдѣльных листовъ, достигаетъ, по каталогу Л. книжного сортамента («Latw. rakstneezibas raditajs», 1893), цифры 2702. Изъ 28 газетъ и журналовъ, появившихся за послѣднія 75 лѣтъ, теперь выходитъ десять. Л. книгоиздателей и торговцевъ насчитывается 162. Изъ 2702 литературныхъ изданій 433 достать можно только антикварнымъ путемъ. Л. исторія, географія, этнографія, народная музыка и грамматика были прежде предметомъ изученія почти исключительно иностранцевъ и особенно нѣмцевъ; нынѣ разрабатываются самими латышами. Л. пѣвческія празднества 1873, 1880, 1888 и 1894 гг. заставили изучить народную музыку и вызвали національныя музыкальныя композиции. I. Цимзе (1839—81) изд. 8 выпусковъ своего «Dzeesmu rotu»; Э. Вигнеръ (с 1873 г.) удачно обрабатывалъ національныя пѣсни; И. Витоль (воспитанникъ спб. консерваторіи) издалъ Л. пѣсни одноголосныя съ фортепьяннымъ аккомпаниментомъ, Андрей Юрьянъ — «Marche solennelle à l'occasion de la fête gén. des chantres lettes sur deux thèmes populaires» и музыкальное описание напѣвовъ Ивановскихъ пѣсенъ («Matériaux pour la mus. Latavienne», 1894). Центромъ національных научныхъ, педагогическихъ и общественныхъ стремленій является «Латышское Общество» въ Ригѣ, праздновавшее въ 1893 г. свое 25 лѣтіе (ср. «Rīgas Latw. beedr. sawa 25 gadu darba un gaita»). При обществѣ состоятъ коммисіи: а) научная, изд. 10 вып. «Rakstu krajums», б) музыкальная, изд. 3 вып. сборника хоровыхъ пѣсенъ («Recueil d. travaux») и др., в) изданія полезныхъ книгъ для народного образованія, выпускавшая популярныя труды по естествознанію, земледѣлію, геологіи, астрономіи, Л. сказки, соч. Я. Аписъ, переводы норвежскихъ и польскихъ писателей; д) театральная и е) музейная, по устройству національнаго музея древн. археологіи и этнографіи. Попытки основанія особой инфлянтско-католической литературы для витебскихъ латышей прекратились въ 1863 г. Обзоръ сочиненій инфлянтскихъ (1604—1871), сдѣланный въ 1893 и 1895 гг., даетъ 123 №№ (большую часть книги духовно-богослужебнаго характера, календари, брошюры общества трезвости, учебники, молитвенники). Инфлянты Витебской губ. остались въ сторонѣ отъ общаго Л. національнаго возрожденія, такъ какъ католическое духовенство и мѣстная школа не сочувствуютъ ему, а содѣйствуютъ скорѣе ополяченію латышей-католиковъ.

Э. Волтеръ.

Латышская мифология. — Не смотря на близкое родство языковъ литовскаго, латышскаго и прусскаго, возстановить древнія вѣрованія и религію всего балтійско-литовскаго племени невозможно, и мифология литовская или литская распадается на балтійско-

прусскую, литовскую и Л. Народы литовского происхожденія, раскинутые на значительномъ пространствѣ, жили при разнообразныхъ условіяхъ; между ними въ XIII в. преобладали отношенія враждебныя. У прусскихъ замландцевъ и у куро-жемайтовъ система религиозныхъ представленій доходила до высокаго развитія, въ то время какъ восточные латыши и литовцы стояли на сравнительно низкой ступени; притомъ на мифологию латышей, литовцевъ и пруссовъ имѣли различное вліяніе разныхъ культурно-христіанскихъ теченій. У латышей выдвинулся, при отсутствіи богослужебной литературы, средневѣковый культъ св. Маріи, смѣшанный съ чертами древняго латвопочитанія. У жмудиновъ и литовцевъ замѣчается отсутствіе многихъ чертъ Іоанновскаго культа (24 июня), столь развитаго у балтійскихъ латышей еще и въ наши дни. Главныя черты латышскаго богопочитанія: 1) культъ Перкона, который прогоняетъ и убиваетъ чертей (юдасовъ или велей); ср. Трейландъ, «Латышскія нар. сказки», 1887. 2) Почитаніе солида (Saule, женск. р.), игру котораго стараются видѣть въ Петровъ или Ивановъ день и въ честь котораго поютъ гимны-пѣсни, съ припѣвомъ ligo или ruto, ruto. 3) Почитаніе душъ умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвѣрнаго сіянія на небѣ, въ видѣ воиновъ. 4) Почитаніе домашнего, огня домашняго очага, запечнаго духа, мѣста явленія покойныхъ предковъ. 5) Почитаніе житнаго духа, въ видѣ юмиса или юмаленя, какъ двойного колоса, приносящаго приплодъ скота и богатое зерно на полѣ. 6) Почитаніе домашняго ужа, прозваннаго молочной матерью, покровителя крестьянскаго богатства (цукисъ, отъ нижненѣмецкаго Puck; ср. Anning, «Ueber d. lett. Drachennymthus (Pukis)», Митава, 1892. 7) Почитаніе особаго демона-покровителя лошади, Усени, напоминающаго русскаго Овсена; оно приурочено къ весеннимъ юрьевскимъ обрядамъ и праздникамъ конскихъ пастуховъ-ночеложниковъ, 23 апрѣля. Ср. «Мат. по Витебской губ.». 8) Почитаніе роженицъ-судьбичекъ или лаймъ, назыв. также дека (см.) и карта и специально приуроченнымъ къ банѣ. Ср. Веселовскій, «Разысканія» (XIII); «Судьба-доля». 9) Вѣра въ кошмары, какъ у славянъ (кикимора) и германцевъ. 10) Вѣра въ волкодлаковъ (VII, 42), выразившаяся въ множествѣ сказаній о вилкатисахъ и лѣшнихъ. 11) Призываніе Земли-матушки, какъ представительницы и сохранительницы душъ покойниковъ. Жетвоприношенія еще въ XVII вѣкѣ были нѣсколькихъ родовъ: а) кровавыя: рѣзали чернаго быка, поросенка, козла или цѣбуха; б) кушанья — яйца, сало, сыр, масло, хлѣбъ. Хлѣбъ выпекали при этомъ въ видѣ змѣи-ужа или поросенка. См. Lohmeyer, «Bericht über Reste lett. Heidentums» («Mitt. d. Let.-liter. Gesellschaft» III, p. 384 сл.); в) крашенныя нитки, домашнія ткани, полотно, самодѣльные шерстяные пояса, повязки, перчатки и цѣвты. Такія некровавыя жертвы назывались ziedi (цѣвты). Въ Ивановъ день поле обтыкалось дубовыми вѣтками, плелись вѣнки и коронки изъ разныхъ лѣчебныхъ травъ, для украшенія клѣтй и хаты или для

лѣченія домохадцевъ и домашняго скота. Мѣстомъ жертвоприношеній были стародавнія дубы, священные рощи, громадныя камни и домашніе каменные алтарики. Культи совершали и совершаютъ по настоящее время на нѣкоторыхъ захолустьяхъ домохозяинъ и хозяйка, или особые вѣдуны, колдуны и ворожеи, которыхъ, по извѣстіямъ іезуитовъ, называли «rapas» (попами). Особое мѣсто между богамъ и людьми занимали великаны, приуроченныя къ такъ назыв. могиламъ великановъ. Латышскія легенды и сказанія изд. Лерхист-Пушкейтисъ (1891—95): «Latw. tautas teikas un rakas». О солнечныхъ мифахъ и пѣсняхъ см. Maunhardt, «Zeitsch. f. Ethnol.» (VII, 1875) и Вольтера, программу (прил. къ № 24 т. «Изв. И. Р. Георг. Общ.»). Ср. также Н. Usener и F. Solmsen, «Lit. u. Lett. Götternamen» (Боннъ, 1894). Нѣсколько мнимо-латышскихъ божествъ являются плодомъ фантазіи старинныхъ изслѣдователей; таковы Кремаръ, богъ свиней, Лиго (см.) богиня любви, Косейтисъ, богъ огня, и др. Ср. М. Аронъ, «Kremara un wīnasalmes aizstāwejam» (1893); П. Шмидтъ, «Latw. mitologija» (раз. «Majas Veisiss», 1893); H. Wissendorff, «Sinās par Latawešu ticību» (1893); Вольтеръ, «Sketch of the actual results of a crit. research of the lith.-latvian mythology», проч. на конгрессѣ фольклористовъ въ Чикаго. 5. В.

Латышскій языкъ.—Изъ всѣхъ инородческихъ областей Россіи латышскія мѣстности подробнѣе и лучше другихъ изслѣдованы въ лингвист.-этнологич. и историко-географ. отношеніяхъ. Изслѣдованіе это началось съ основанія латышско-литературнаго общ. въ 1824 г. Діалектологическое изученіе Л. языка особенно подвинулось съ 1860-хъ годовъ, когда главнымъ руководителемъ его сталъ Авг. Билештейнъ (см. III, 842). Л. языкъ, вмѣстѣ съ литовскимъ (см.), нынѣ уже вымершимъ прусскимъ и ятвяжскимъ, составляетъ особую группу индо-арійской или индо-европейской семьи языковъ. Группу эту называютъ различно: то *летскіе, литовскіе, балтійскіе*, то *айстскіе* языки. Л. или летскій граничитъ на С съ эстскимъ, на В съ блорусскимъ, на Ю съ литовскимъ языкомъ и подходит на З къ Балтійскому морю. Мнѣніе Тунмана («Untersuchungen über d. alte Geschichte einiger Nord. Völker», 1772), что летскій языкъ—смѣсь славянскаго, готскаго и финскаго, опровергнуто въ 1818 г. датскимъ лингвистомъ Раскомъ, который первый доказалъ обособленность летскаго языка. Въ 1822 г. Ватсонъ, въ соч. «Abstammung d. lett. Sprache von d. slav.-russ.», возвращається къ старому мнѣнію о смѣшанности языка летскаго и о вліяніи на него славяно-русскаго, готскаго и финскаго. Поттъ, въ соч. «De Borusso-Lithuanicae tam in Slavicis quam Letticis linguis principalis» (1841) и «Commentatio de linguarum letticarum cum vicinis nexu» окончательно отделилъ летскій языкъ отъ славянскихъ и финскихъ. Отношеніе Л. языка къ финно-эстскому и важность изученія финскихъ заимствованій изъ летскаго языка выяснены въ 1890 г. Вильямомъ Томсеномъ, въ его «Beröringer mellem de finske og de baltiske (litaunisk-lettiske) Sprag» (Копенгагенъ); здѣсь перечислены и *лионизмы* латышскихъ го-

воровъ Лифляндія и Курляндія. Въ 1882 г. Л. мѣстности разслѣдованы были кенигсбергскимъ литовѣдомъ проф. Ад. Бенценбергеромъ, вмѣстѣ съ А. Виленштейномъ. Результаты этихъ поѣздокъ изложены Бенценбергеромъ въ его «Lett. Dialectstudien» («Magazin d. lett-lit. Gesellschaft», XVII, Митава, 1885) и въ «Sprache der preuss. Letten» (ib., XVIII, 1887). А. Виленштейнъ издалъ въ 1892 г. особую книгу Л. изоглоссовъ, въ которыхъ картографически изображены 35 особенностей или примѣтъ курляндскихъ и лифляндскихъ Л. говоровъ. Изъ этого изображенія видно, что много диалектологическихъ чертъ одинаково встрѣчается на крайнемъ Востокѣ Л. территоріи, ближе къ Бѣлоруссіи, и на крайнемъ Западѣ Лифляндіи и Курляндіи, близъ ливскихъ или финно-корельскихъ мѣстностей. Отклоненія отъ языка письменности или земгальскаго диалекта зависятъ не отъ сосѣдства финновъ или славянъ, а отъ первоначальной дифференцировки старолатышскихъ звуковъ или отъ доисторическихъ разновидностей Л. диалектовъ въ Земгалліи и Лелитгалліи. Вліянія славяно-русскія и финно-ливскія замѣтны почти единственно въ заимствованіи словъ; кромѣ того въ инфлянтскомъ нарѣчій (Витебской губ.) можно прослѣдить слабое вліяніе сосѣдняго литовскаго языка. Если вообще среди разновидностей балтійско-летскаго яз. собственно Л. наименѣ сохранилъ свою первобытную чистоту и потому для науки сравнительнаго аріискаго языковѣднія менѣе важенъ, чѣмъ родственныи ему литовскій, то въ отношеніи количественности ударенія Л. столь же важенъ какъ и литовскій, или сербско-хорватскій славянскій группы. Для лингвист. археологій Балтики Л. языкъ играетъ первостепенную роль, особенно для изученія варяго-готскаго и финно-литовскаго періодовъ сѣверо-европейской исторіи. Теорія движенія культурныхъ словъ и исторія ихъ заимствованія требуетъ тщательнаго знанія Л. говоровъ не только Курляндіи, Лифляндіи, прусск. Нерунга, но также и языка инфлянтскихъ уу. Витебской губ. — Изъ исторіи Л. грамматики (см. Lautenbach, «Gesch. d. lett. Gram.», 1878) видно, что въ XVII в. сдѣланы были удачныя попытки къ пополненію нѣмецкой азбуки для выраженія Л. смягченій и къ установленію грамматическихъ правилъ Ретегузенномъ (1644) и Адольфи (1685, «Erster Versuch...»). Настоящимъ основателемъ національной Л. грамматики и поэтики былъ Г. Ф. Штендеръ (см.), во 2-й полов. XVIII в. Въ XIX в., до Виленштейна, трудились съ успѣхомъ Гессельбергъ и Розенбергъ. На русскомъ языкѣ И. П. Крауклисъ издалъ въ Ригѣ: «Руководство для изученія Л. языка. Грамматика» (1868). Въ 1872 г. вышелъ въ Ригѣ «Л. нѣмецкій словарь» К. Хр. Ульмана. Изъ современныхъ грамматикъ выдаются И. Вельме, въ Москвѣ, своими изслѣдованіями «О Л. причастіи» (1885) и «О тройкой долготѣ Л. гласныхъ» (1893); П. Крумбергъ, «Aussprache lett. Dehnwörter» (1881); К. Мюленбахъ, по Л. синтаксису («Dati jautājumi par Latw. wālod», 1891); Лаутенбахъ, Д. Пельцъ, Каулинъ («Mundart von Sausen u. Fichteln») и др. Хорошіе диалектологическіе тексты представляютъ «Latw. tautas dzeesmas» («Л. нар. пѣсни»), изд.

Л. лит. общ. въ 1875 г., и образцы говоровъ въ II вып. «Сборника Л. общ.» въ Митавѣ (1893). «Л.-русскій» и «Русско-Л.» словари изданы Вольдемаромъ и И. Сирогисомъ (СПб., 1873 и 1890). Среди католиковъ-латышей инфлянтскихъ уѣздовъ существовало стремленіе къ выработкѣ особаго Л. нарѣчія. Въ 1732 г. въ Вильнѣ вышла «Dispositio Imperfecti ad optimum seu rudimenta gramm. Lotavicae», въ которой отмѣчены особенности диалектовъ вост.-Л. и зап.-Л. и курляндскаго. Въ 1817 г. издана Іосиф. Акіелевичемъ «Gram. inflansko-lotewska» (Вильно). Ту же грамматику переиздалъ Т. Коссовскій въ 1853 г. въ Ригѣ. Словарь этого нарѣчія изд. І. Курмиѣ, «Słownik Polsko-łac.-lotewski» (Вильно, 1858). Разныя свѣдѣнія по языку и фольклору инфлянтскихъ латышей даетъ книга Стефана Уляновской: «Lotysze Inflant polskich z gminy Wieloskiej pow. Rzeżyskiego» (Краковъ, 1891—95). Ср. Э. Вольтеръ, «Mat. po этн. Л. племени Витебской губ.». Переизданіемъ Л. старопечатныхъ книгъ занимались Бенценбергеръ и Виленштейнъ («Undeutsche Psalmen u. geistl. Lieder Königsberg 1587 zur Feier d. 300 jähr. Jubiläums d. lett.-Litt. herausgegeben», Гамбургъ, 1886; «Der lett. Katechismus v. J. 1586», Геттингенъ, 1874). Ср. «Rakstu krajums» (сборникъ, изд. научной ком. рижск. Л. общ., 1876—1895); «Magasin d. lett.-lit. Ges.» (Митава, 1825—1894); «Deenas Lapas peelikums» (этнографическое приложеніе къ газ. «Ежедневный Листокъ», 1—4, 1891—1894), гдѣ помѣщены важныя матеріалы по словарю и фольклору: G. Baron v. Manteufel, «Inflanty polskie» (Познань, 1879); A. Bezenberger, «Bemerkungen von Bielenstein über die ethnol. Geografie d. Lettenlandes» (СПб., 1895).

Э. Вольтеръ.

Латвіяна (Lātuāyana)—ведійскій мудрецъ, авторъ одной изъ сутръ (Л.-шраута-сутра), принадлежащей къ Самаведѣ и изд. въ «Bibliotheca Indica» (1870—72).

Лау (Theodor Ludwig Lau, по-лат. Lavius, 1670—1740)—философъ пантеистическаго направленія, примыкавшій къ Спинозѣ; служилъ при дворѣ герцога курляндскаго, затѣмъ поселился во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Обвиненный знаменитымъ Томазіусомъ въ атеизмъ, долженъ былъ оставить прусскія владѣнія; умеръ въ Альтонѣ. Соч. его: «Meditationes philosophicae de Deo, mundo et homine» (1717) и «Meditationes, theses, dubia philosophico-theologica» (1719).

Лаубе (Генрихъ Laube, 1806—84)—извѣстный нѣм. писатель. Въ молодости примыкалъ къ «Молодой Германіи»; по возвращеніи изъ предпринятаго вмѣстѣ съ Гуцковымъ путешествія въ Италію, былъ арестованъ, высланъ изъ Саксоніи и 9 мѣсяцевъ просидѣлъ подъ стражей въ Берлинѣ. Въ 1835 г. франкф. союзный сеймъ объявилъ его сочиненія «Das neue Jahrhundert», «Liebesbriefe» и др.) неблагонамѣренными. За обвиненія, возведенныя на русскаго императора (въ написанной имъ исторіи Польши), Л. былъ приговоренъ къ лишенію свободы еще на одинъ годъ. Послѣ продолжительныхъ путешествій во Франціи и Алжиріи онъ поселился въ Лейпцигѣ и здѣсь въ 1848 г. былъ

избранъ въ нѣмецкое національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру. Съ 1849 по 1879 г., съ небольшими перерывами, Л. стоялъ во главѣ вѣнскаго бургтеатра. Въ романѣ: «Das junge Europa», выходящемъ частями (въ Мангеймѣ), между 1833 и 1837 г., можно уже прослѣдить переходъ автора отъ пламеннаго радикализма къ болѣе умѣренному міросозерцанію. Въ «Reisenovellen» (Мангеймъ, 1834—37; 2 изд., 1847) Л., отчасти подражая Гейне, съ большимъ остроуміемъ сумѣлъ схватить отличительныя черты сѣверной и средней Германіи въ государственныхъ отношеніяхъ, въ жизни народа и языкѣ. Рядъ политическихъ, социальныхъ и литературныхъ портретовъ онъ далъ въ «Moderne Charakteristiken» (Маннг., 1835). Въ 40-хъ годахъ онъ написалъ «Историю нѣмецкой литературы» (Штутгартъ, 1840) нѣсколько романовъ и повѣстей, трагедій «Mopaldeschi» и «Struensee», комедій «Rokoko» и «Gottsched und Gellert»; особеннымъ успѣхомъ пользовались «Die Karlsschüler» (1847), съ сюжетомъ изъ біографіи Шиллера. Событіямъ 1848 г. Л. посвятилъ книгу: «Das erste Deutsche Parlament». Лучшее изъ его драмъ считается «Graf Essex» (1856), за которую поощаивали «Cato von Eisen» (1858), «Montrose, der schwarze Markgraf» (1859), «Der Statthalter von Bengalen» (1868), «Böse Zungen» (1868), «Demetrius».—продолженіе начатой Шиллеромъ трагедіи о Димитріи Самозванцѣ (1872). Драмъ Л. отличаются реалистическимъ содержаніемъ, хорошою мотивировкою и сценичностью, но не блещутъ оригинальностью и силой. Въ большомъ историческомъ романѣ «Der deutsche Krieg» (Липц., 1863—66) Л. далъ широкую картину эпохи тридцатилѣтней войны. За нимъ послѣдовали романы и повѣсти: «Die Böhmingen» (Штутгартъ, 1890), «Der Schatten Wilhelm's» (Липц., 1883), «Louison» (Браушвейгъ, 1884) и др. Въ посмертномъ своемъ романѣ: «Ruben» (Липц., 1885) Л. касается вѣроисповѣднаго вопроса. Заслуги Л. по отношенію къ нѣмецкому театру несомнѣнны; какъ плодъ долголѣтней опытности важны его книги: «Das Burgtheater» (Липц., 1868), «Das Norddeutsche Theater» (1872) и «Das Wiener Stadttheater» (1875). Съ 1875 по 1882 гг. въ Вѣнѣ выходили «Gesammelte Schriften» Л. (16 т.), въ которыхъ напечатаны и его интересные воспоминанія съ 1810 по 1840 гг. (т. I) и съ 1841 по 1881 гг. (т. XVI). Драмъ его вѣскольکو разъ выходили отдѣльными собраніями (Липц., 1880 и чаще). Переписка Л. съ кн. Шюклеромъ издана въ «Briefwechsel und Tagebücher» послѣдняго Людмилою Ассингъ (Гамбургъ, 1873—1876), письма Фредору Wehl'y—въ его «Junges Deutschland» (тамъ же, 1887). Ср. R. v. Gottschall, «Heinrich Laube» («Unsere Zeit», 1884, II) и Pröllss, «Das Junge Deutschland» (Штутг., 1892).

Лаубатеръ—название, которое давали въ Германіи, а затѣмъ и у насъ, французскимъ эку («фимкамъ») въ 6 ливровъ. Монета эта, выпущенная въ силу указа 1 янв. 1726 г., на лицевой сторонѣ имѣла изображеніе Людовика XV, а на оборотной—французскій гербъ, окруженный двумя пальмовыми вѣтвями, отъ которыхъ и произошло названіе монеты (отъ нѣм.

Laub — лства, вѣтвь). Л. были изъ серебра 906 пробы, вѣсомъ въ 29,35 гр., цѣною около 6 современныхъ франковъ (1 р. 50 к.); чеканилась монета и въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{10}$, и $\frac{1}{20}$ Л., соответствующаго вѣса. Наибольшее распространеніе Л. получалъ за границей, составляя во время 7-ми лѣтней войны главную монету; въ обращеніи онъ оставался до 1794 г.

Лаубъ (Ferdinand Laub)—знаменитый скрипачъ-виртуозъ (1832—1875); былъ проф. въ Берлинѣ, съ 1864 по 1873 г.—въ московской консерваторіи. Концертировалъ съ блестящимъ успѣхомъ во всѣхъ главныхъ европ. городахъ. Писалъ преимущественно для своего инструмента.

Н. С.

Лауверзе (Lauwerzee)—заливъ Сѣвернаго моря, между голландскими провинціями Фрисландіею и Гронингенъ, возникъ въ XIII в., въ настоящее время почти совершенно оплывъ (см.). Онъ принимаетъ р. Рейтдишъ съ пограничною рѣкою Лауверъ и Эа.

Лауверсъ—см. Лауверзе.

Лаугакши (скр. Laugákshi)—ведійскій мудрецъ, авторъ одной изъ суттъ (Л.-шраутъ-сутра), принадлежавшій къ школѣ Катта.

Лауданумъ—см. Опиѣ.

Laudator temporis acti («хвалитель прошедшихъ временъ»)—цитата изъ Горация, «Ars poetica» (ст. 173).

Лаудердаль (Джонъ-Майтландъ, графъ Lauderdale)—англ. государственный дѣятель (1616—1682). Въ 1638 г. онъ участвовалъ въ пресвитеріанскомъ ковенантѣ шотландцевъ противъ Карла I, но въ 1649 г. перешелъ на сторону Карла II, сопровождалъ его при высадкѣ въ Шотландію (1650), былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Ворчестерѣ (1651) и освобожденъ лишь Монкомъ (1660). Ловкій и неразборчивый, онъ пользовался расположеніемъ Карла II, который назначилъ его статсъ-секретаремъ Шотландіи и первымъ комиссаромъ казначейства. Л. былъ однимъ изъ членовъ министерства Кабаль (см.); въ 1672 г. возведенъ въ герцоги.

Лаудердаль (Джемсъ-Майтландъ, графъ Lauderdale)—англ. государственный дѣятель и писатель (1759—1839). Вступивъ въ 1780 г. въ нижнюю палату, Л. примкнулъ къ партіи Фокса. Съ 1789 г. членъ верхней палаты, Л. является приверженцемъ французскихъ революціонныхъ идей и борется съ агрессивной противъ Франціи политикой Питта. Въ 1806 г. онъ, вмѣстѣ съ Фоксомъ, вступилъ въ кабинетъ Гренвилля. Позже образъ мыслей Л. измѣнился настолько, что онъ сдѣлался главой высокосторійской партіи въ Шотландіи. Главное изъ многихъ его сочиненій: «Enquiry into the nature and origin of public wealth» (2 изд. 1819; направлено противъ Ад. Смита).

Лаудисты (Laudisti)—пѣвцы духовныхъ гимновъ и псалмовъ, составлявшіе въ старой Италіи хоры, которымъ разрѣшено было ходить въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ факелами, по улицамъ и пѣть гимны передъ церквами. Такіе хоры существовали въ Италіи до конца XVIII стол.

Н. С.

Лаудонъ или *Лаудонъ*—русскій баронскій родъ, предокъ котораго, Отто Л., въ 1432 г. получилъ отъ рижскаго архіепископа Геннинга

подтвердительную грамоту на землю, доставшуюся ему отъ отца. О Гедеонѣ-Эрнстѣ Л., получившемъ съ 3 братьями баронское достоинство Австрийской имперіи, см. ниже. Потомство братьевъ его донынѣ существуетъ въ Россіи. Родъ бароновъ Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской губ. В. Р.

Лаудонъ (Гедеонъ Laudon)—австрийскій фельдмаршалъ (1716—90); служилъ сначала въ русской арміи, подполковникомъ перешелъ въ австрийскую службу. Замѣчательнѣйшія дѣянія его, въ званіи корпуснаго командира, относятся къ 7-лѣтней войнѣ. Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ онъ и противъ турокъ, въ кампаніи 1788 и 1789 гг.

Лаудъ (Вильямъ Laud) — архіепископъ кентерберійскій, род. въ 1573 г.; въ 1628 г. сдѣлалъ епископомъ лондонскимъ и въ теченіе 11 лѣтъ, пока Карлъ I не собиралъ парламента, былъ полновластнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ церковныхъ, строго требуя точнѣйшаго соблюденія принятыхъ при богослуженіи обрядовъ и постепенно вводя новые, напоминавшіе католическую службу. Сдѣлавшись архіепископомъ кентерберійскимъ (1633), онъ измѣнилъ англійскую литургію и попытался ввести ее въ такомъ видѣ и въ Шотландію. Это обстоятельство вызвало возстаніе шотландцевъ. Когда въ 1640 г. парламентъ одержалъ верхъ, Л., съ остальными министрами, былъ отданъ подъ судъ, приговоренъ палатою общины къ смертной казни за государственную измѣну и обезглавленъ (1645). Изъ его произведеній (Оксф. 1847—49) изданный Вартономъ дневникъ очень важенъ для исторіи его времени. Ср. Benson, «William L.» (Лонд. 1888).

Лаузеръ (Вильгельмъ Lauser)—историкъ и публицистъ, род. въ 1836 г.; написалъ «Die Mairies Royales und Friedrich d. Gr.» (Штуттг., 1865); «Aus Spaniens Gegenwart» (Лейпцигъ, 1862); «Geschichte Spaniens vom Sturze Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfonsos» (ib. 1877); «Unter der Pariser Commune» (ib. 1878); «Von der Maladetta bis Malaga» (Берл., 1881); «Kreuz und Quer» (Штуттг., 1889); «Der erste Schelmenroman. Lazarillo von Tormes» (ib. 1889).

Лауницъ—см. Лузача.

Лауницкія горы—см. Луижскія (Лузацкія) горы.

Лауме (латыш. мѣс., laume)—кошмаръ, являющійся въ видѣ безобразной женщины; между прочимъ, обвиняетъ дѣтей (оттого прозвище «arepaines»). Четвергъ посвященъ Л.; въ этотъ день вечеромъ нельзя ни ткать, ни прастъ, работа не клеится и бываютъ несчастья отъ нея. Л.—проклятыя души, которыя живутъ въ пустыхъ мѣстахъ; людей и животныхъ они мучаютъ во снѣ; особенно беспокоятъ Л. некрещенныхъ дѣтей, умерщвляя ихъ въ овины или банѣ. Л. являются и въ видѣ русалокъ, съ плоскими большими ногами и руками, въ густомъ туманѣ, когда дождь мороситъ. Радуга наз. еще теперь поясомъ Лаумы. Э. В.

Лаунгардтъ (Вильгельмъ Launhardt)—профессоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ, извѣстенъ работами въ области сопротивленія строительныхъ матеріаловъ. Для

частей сооруженія и машинъ, подвергающихся повтореннымъ нагруженіямъ, Л. ввелъ въ употребленіе терминъ *рабочаго сопротивленія* или рабочей крѣпости, выражающій предѣльное напряженіе, отъ котораго тѣло не можетъ разрушиться независимо отъ числа повтореній. Онъ также указалъ способъ расчета частей конструкцій, подверженныхъ переменнымъ напряженіямъ. Едва ли не большія заслуги принадлежатъ Л. въ приложеніи математическаго метода къ разрѣшенію задачъ политико-экономическихъ и техническихъ. Труды Л., относящіеся къ первой изъ указанныхъ областей его работъ, помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ на нѣмецкомъ языкѣ, посвященныхъ технике, начиная съ 1873 г. (главнымъ образомъ въ «Zeitschr. d. Hannov. Arch- u. Ing. Ver.»; изъ сочиненій по второй отрасли заслуживаетъ особеннаго упоминанія его «Theorie des Trassirens» (Ганноверъ, 1885—1888), излагающая математическіе способы разрѣшенія коммерческихъ и техническихъ задачъ, представляющихся при изысканіяхъ и проектированіи путей сообщенія. А. Т.

Лауницъ (фонъ-деръ)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юргена Шмидта ф.-д.-Л., которому въ 1568 г. пожаловано помѣстье въ Курляндіи. Василій Ѳеодоровичъ ф.-д.-Л. († 1864) былъ ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантомъ, командиромъ корпуса внутренней стражи и командующимъ войсками харьковскаго военного округа. Родъ ф.-д.-Л. внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ I и II ч. род. кн. Тамбовской и Полтавской губ. В. Р.

Лауницъ (Эдуардъ Schmidt von der Launitz, 1797—1869)—нѣмецкій скульпторъ, родомъ изъ Курляндской губ., ученикъ Торвальдсена въ Римѣ, вначалѣ работавшій въ стилѣ этого художника, но потомъ все болѣе и болѣе стремившійся къ здоровому реализму. Первая пора его дѣятельности протекала въ Римѣ, а послѣдняя, болѣе зрѣлая, начиная съ 1825 г., во Франкфуртѣ-на-М., гдѣ находятся главные его произведенія: скульптурныя украшенія городского театра, колоссальныя аллегорическія статуи въ старой биржѣ и превосходный памятникъ Гутенбергу. Онъ извѣстенъ не только какъ ваятель, но и какъ сочинитель трактата о пластической анатоміи и драпировкахъ и издатель «Стѣнныхъ таблицъ для нагляднаго изученія античной жизни и античнаго искусства» (Кассель, 1870—78). А. С.-с.

Лаунчестонъ (Launceston)—гор. въ британской колоніи Тасманія, въ сѣв. части о-ва. 17208 жит., 16 прк., библиотека, нѣсколько банковъ. Гавань доступна для кораблей съ осадкой въ 5 м. Правильныя сообщенія съ австралійскими гаванями.

Лаунъ (чешск. Loupy, нѣм. Laun)—гор. въ Чехіи, вправо отъ р. Огры (нѣм. Eger), съ населеніемъ (1890) въ 6346 чел., преимущественно чешскаго племени. Готическая церковь (1520—1538), торговая и ремесленная школы, приготовленіе пива, сахару, металлическихъ издѣлій и т. д. Въ 1631 г. городъ былъ взятъ саксонцами.

Лаунъ-теннисъ (Lawn Tennis)—англійскаго происхожденія игра на открытомъ

воздухъ, при участіи 2, 3 или 4 лицъ, которые, при помощи особыхъ палочекъ, съ рукояткою и широкой, обтянутой ремешками рамкою, перекидываютъ другъ другу мячи, стараясь по возможности дольше не дать имъ упасть на землю.—Ср. Wilberforce, «Lawn-tennis» (Лондонъ, 1891) и von Fichard, «Handbuch des Lawn-Tennis-spiels» (2 изд. Баденъ-Баденъ, 1892).

Лауренъ—гор. въ Швейцаріи, памятный по происшедшему близъ него сраженію. Съ конца XIII ст. началась борьба между имперскимъ городомъ Берномъ и сосѣдними владѣльцами; когда же Бернъ не захотѣлъ болѣе признавать имп. Лудвига, отлученнаго папою, то противъ него образовался союзъ, въ который вступили эльзасскіе и савойскіе дворяне, австр. городъ Фрейбургъ и др., преслѣдовавшие, подъ видомъ заступничества за права императора, свои личныя цѣли. 10 іюня 1339 г. союзныя войска, въ количествѣ 3 тыс. конницы и 15 тыс. пѣхоты, подступили къ укрѣпленному г. Л. (на р. Зенва, близъ впаденія ея въ р. Заане) и начали осаду его. Между тѣмъ бернцы успѣли собрать всего до 5 тыс. пѣхоты и 200 чел. конницы и вѣрили ихъ начальству рыцаря Рудольфа фонъ-Эрлаха. 21 іюня, на равнинѣ близъ Л., послѣдовало столкновение противниковъ; послѣ боя, продолжавшагося нѣскольکو часовъ, союзныя войска были опрокинуты, а на другой день швейцарцы соединились съ гарнизономъ Л., состоявшимъ всего изъ 600 чел. Въ сраженіи этомъ замѣчательна, со стороны швейцарцевъ, смѣлая борьба пѣхоты съ рыцарями; это одно изъ первыхъ дѣлъ, благодаря которымъ пѣхота вновь приобрѣла почетное мѣсто въ ряду другихъ родовъ оружія.

Лаура—см. Петрарка.

Лауренбергъ (Іоганнъ-Вильгельмъ Laurenberg, 1590—1658) — нѣмецкій сатирикъ; былъ проф. поэзіи въ Ростокѣ, потомъ проф. математики въ датской рыцарской академіи въ Сорѣ. Его сатиры, написанныя на нижне-нѣмецкомъ языкѣ (plattdeutsch) и направленные противъ различныхъ модныхъ явленій его времени, отличаются оригинальностью и свѣжимъ юморомъ; онъ вышелъ въ 1653 г. подъ заглавіемъ: «Veer Schertzgedichte (перевзд. Лауренбергомъ въ «Bibl. des Litterarischen Vereins», Штуттгартъ, 1861, и Брауне, съ словаремъ, въ «Hallenser Neudrucke», вып. 19, 1879). Л. написалъ и нѣсколько аллегорическихъ драмъ: «Wie Aquilo, der Regent Mitternächtigen Länder, die... Prinzessin Orithyjam heim führt», «Wie die Harpyiae von zweien Septentrionalischen Helden verjaget und König Phineus entlediget wird» (Копенгагенъ, 1635); онъ написаны по принятому въ то время шаблону, но снабжены сценами изъ деревенской жизни на нижне-нѣмецкомъ языкѣ, полными грубой реальности.

Лауренбергъ (Зеге-фонъ-)—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Германіи, съ береговъ Рейна, извѣстный съ начала XV в. Въ концѣ XVII в. Л. поселились въ Голландіи, откуда Христофоръ Зеге-ф.-Л. выѣхалъ въ Швецію, гдѣ служилъ въ военной службѣ, а потомъ поселился на о-вѣ Эзелѣ. Его сынъ Сигизмундъ († 1788) былъ инжен.-ген.-м.; два его сына убиты въ 1790 г. въ войнѣ со шве-

дами. Родъ Зеге-ф.-Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ о-ва Эзеля и въ VI ч. род. кн. Саратовской губ. (Гербовникъ, III, 110). В. Р.

Лауренсъ (Вильямъ Lawrence)—англ. хирургъ и извѣстный офтальмологъ (1733—1867), профессоръ хирургіи при госпиталѣ св. Варооломея, лейбъ-хирургъ королевы Викторіи. Главныя сочиненія: «Treatise on hernia etc.» (1807 и много разъ позже; перев. на франц. яз.), «Treatise on venereal diseases of the eye» (1830), «Treatise on the disease of the eye» и др. Кромѣ того множество работъ Л. напечатаны въ англ. медиц. журналѣ «Lancet» и др.

Лауренсъ (Henry Montgomery Lawrence)—англ. генералъ (1806—57), президентъ въ Непалѣ, затѣмъ въ Лагорѣ; смертельно раненъ во время усмиренія возстанія въ Лукновѣ. Написать «Adventures of an officer in the service of Runjeet Singh». О немъ Н. Edwardes, «Life of H. L.» (Л. 1863, 3 изд.). См. Индія (XIII, 155).

Лауренсъ (Джонъ, лордъ Lawrence, 1811—1879)—англ. государственный дѣятель. Началъ службу въ остиндской компаніи. Въ качествѣ главнаго комиссара провинціи Пенджабъ удержалъ ее, во время возстанія 1857 г., въ полномъ порядкѣ и содѣйствовалъ усмиренію возстанія въ другихъ округахъ. При преобразованіи индійскаго управленія Л. сдѣланъ членомъ индійскаго совѣта. Съ 1863—66 гг. Л. занималъ постъ вице-короля Индіи (см. Индія, XIII, 156). Возведенный въ пэры, Л. былъ вліятельнымъ противникомъ политикъ Биконсфильда. Ему воздвигнуты памятники въ Лондонѣ и въ Калькуттѣ. Ср. біографія Л. Smith'a (Л., 6 изд., 1885) и Temple'a (1889).

Лауренсъ (сэръ Томасъ Lawrence)—знаменитый англійскій портретистъ, род. въ 1769 г. въ Бристолѣ. Частыя переселенія отца (содержавшаго гостиницу) помѣшали ему дать сыну мало-мальски порядочное образованіе, но въ мальчикѣ уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ высказывались большія охота и способность къ рисованію. Занимаясь послѣднимъ, онъ имѣлъ возможность въ Батѣ пользоваться совѣтами историческаго живописца Гока (1706—97) и сначала исполнялъ пастелью портреты, получая за каждый отъ 1 до 2 гиней. Ему едва минуло 16 лѣтъ, когда, только что взявшись впервые за масляныя краски, онъ получилъ награду отъ мѣстнаго художественнаго общества. Въ 1787 г. Л. явился вмѣстѣ со своими родными въ Лондонъ и поступилъ въ ученики корол. акад. худож., въ которой его руководителемъ сдѣлался сэръ Дж. Рейнольдсъ. Въ очень короткое время ему удалось своими работами обратить на себя вниманіе публики и приобрѣсти расположеніе королевскаго двора. Въ возрастѣ всего 22-хъ лѣтъ онъ занялъ постъ перваго корол. живописца, сдѣлавшійся вакантнымъ по смерти Рейнольдса. За годъ передъ тѣмъ академія признала его соприсчисленнымъ къ своему составу, хотя ему еще не исполнилось лѣтъ, установленныхъ для полученія этого отличія. Изъ званія соприсчисленнаго, въ 1794 г., онъ былъ повышенъ въ академики. Успѣхъ его быстро росъ, когда случилось обстоятельство, чувствительно повредившее—хотя и не надолго—его репутаціи среди англійской аристократіи. Въ 1801 г. онъ былъ приглашенъ пи-

сать портреты принцессы Уэльской, Каролины Брауншвейгской, разбѣхавшейся со своимъ мужемъ; поселившись подъ одною съ нею кровлей, тѣмъ далъ поводъ къ неблагопріятнымъ для него толкамъ и предположеніямъ; впоследствии (въ 1806 г.), Л. былъ официально признанъ совершенно непричастнымъ къ скандалу развода принца и принцессы. Въ 1814 г. Л. ѣздилъ въ Парижъ, съ цѣлью изученія сокровищъ луврскаго музея, но тотчасъ же былъ вызванъ англійскимъ регентомъ обратно въ Лондонъ, гдѣ ему поручили написать рядъ портретовъ государственныхъ людей и генераловъ, участвовавшихъ въ изложеніи Наполеона I и въ реставраціи Бурбоновъ. Въ 1815 г. онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, въ 1818—19 гг. совершилъ путешествіе въ Аахенъ, Вѣну и Римъ, при чемъ посѣтилъ и другіе города Італіи. Въ его отсутствіе ум. президентъ лонд. акд. В. Уэстъ и она избрала его на мѣсто этого художника. Пользуясь почетомъ и богатствомъ, Л. не переставалъ трудиться до конца своей жизни и ум. въ Лондонѣ 7 янв. 1830 г. Съ 1787 г. по это время имъ было выставлено въ лонд. акд. худож. 311 произведеній, почти исключительно въ портретномъ родѣ; въ этомъ числѣ находилось лишь нѣсколько картинъ историческаго характера, каковы напр. «Сатана», «Коріоланъ», «Ролла» и «Гамлетъ». Не отрицая въ Л. большой талантливости, должно, однако, признать, что уваженіе къ нему его современниковъ было преувеличено. Это былъ художникъ блестящій, но неглубокій: его портреты рисованы очень декоративно, но вяло; его колоритъ пріятенъ, но слишкомъ ослабленъ и условенъ; экспрессія его лицъ не всегда естественна и сильна; костюмные аксессуары видимо интересовали его столько же, если еще и не больше, сколько фizioноміи и ихъ характеристика. Изъ произведеній его особенно извѣстны портреты В. Уэста, актера Кембля въ роли Гамлета, актрисы Сидонсъ (всѣ три въ лонд. націон. гал.), короля Георга IV, папы Пія VII, кардинала Консалва, маленькаго мастера Лембтона, леди Доверъ съ ея дитятей, маленькой графини Шефтсбери, леди Лейчестеръ въ видѣ Надежды, сэра В. Куртиса и молодой цыганки (очень поэтичный, наход. въ лонд. акд. худ.). Ср. J. E. Williams, «The Life and Correspondence of Sir T. L.» (Лонд., 1830); Ch. Blanc, «Histoire des peintres de toutes les écoles» и E. Chesneau, «La peinture anglaise» (въ «Biblioth. d'enseignement des beaux arts», А. Кантена).

А. С.—сг.

Лауринъ (Laurin) — король карликовъ тирольскаго преданія, о столкновеніи котораго съ Дитрихомъ Бернскимъ см. X, 680. Продолженіемъ Л. является разсказъ о Вальберанѣ (Walbergan), дядѣ его. Оба разсказа изданы въ «Deutsches Heldenbuch» (т. I, Б., 1866), разсказъ о Л. отдѣльно—Мюленгоффомъ (1886).

Лауринъ или **трилауринъ** (хим.) — см. Лавровая кислота, Лавровое масло.

Лауритсала—конечный пунктъ Сайминскаго канала, передъ входомъ въ оз. Сайму. У концовъ моста черезъ каналъ обелиски съ именами имп. Николая I и Александра II. Л.—мѣсто нагрузки судовъ.

Лауріано (Августинъ-Трибоній Lauriano) — румынскій историкъ, одинъ изъ основателей «Magasinul istoricu pentru Dacia» — сборника историч. документовъ о Румыніи. Въ 1848 г. онъ принималъ участіе въ трансильванскихъ волненіяхъ; съ 1851 г. былъ инспекторомъ школы въ Молдавіи. Главные труды его: «Tentamen criticum in linguam romanicam» (Вѣна, 1840), гдѣ Л. доказываетъ наибольшую изъ всѣхъ романскихъ языковъ близость румынскаго къ латинскому языку; «Coup d'oeil sur l'histoire des Roumains d. deux Dacies» (т. же, 1846, на франц., румынск., нѣм. и лат. яз.), «Istoria Romanilor» (Яссы, 1843).

Лауронъ (Христіанъ-Петръ Lauron, 1772—1858)—нѣмецкій лѣсоводъ, педагогъ и писатель. Съ 1809 по 1820 г. Л. содержалъ лѣсную школу въ Карлсруэ, а въ 1832 по 1847 г. читалъ лекціи во вновь открытой лѣсномъ отдѣлѣ тамошней политехнической школы. Авторъ соч.: «Ueber die Forstwirthschaft etc.» (1796); «Ueber den Aufbau der Birke und der Vorzüge vor andere Holzarten etc.» (1796); «Ideal einer vollkommenen Forstverfassung und Forstwirtschaft» (I часть, 1801); «Briefe eines in Deutschland reisenden Forstmannes» (1802—1803, 3 вып.); «Grundsätze der natürlichen und künstlichen Holzzucht» (1804); «Die Grundsätze des Forstschutzes in nöthiger Verbindungen mit die Forstpolizeilehre» (1810, 2 изд. 1833); «Die Staats-Forst-Wirthschaftslehre» (1818); «Waldbau» (1820); «Jahrbücher der gesammten Forst- und Jagdwissenschaft und ihrer Literatur» (1823—1825, 10 вып.); «Forstwissenschaftliche Hefte 1—2» (1827—1829); «Handbuch der Forst- und Jagdliteratur» (1830, 1844, 1846); «Das Forst- und Jagdwesen und die Forst- und Jagdliteratur Deutschlands etc.» и мног. др. Сверхъ того Л. редактировалъ періодическія изданія: вмѣстѣ съ Гартманомъ—«Zeitschrift für die Forstwissenschaft» (1802—3); съ Гаттерперомъ—«Annalen der Forst- und Jagdwissenschaft» (1811—21) и съ Веленомъ—«Systematische Sammlung der Forst- und Jagdgesetzes der deutschen Bundesstaaten» (1827—33).

Лавсонія (Lawsonia L.)—кустарниковый растеніе изъ сем. дербенниковыхъ (Lythraceae). Извѣстенъ одинъ только видъ, L. alba Lamk. (L. inermis L.); листья простые, цѣльные, супротивные, ланцетные; мелкіе цвѣтки собраны сложными щитками; чашечка четырехраздѣльная, лепестковъ четыре, тычинокъ 8; пестикъ съ шаровидной четырехгнѣздою завязью; плодъ—многосѣмянная коробочка. Л. дико растетъ въ сѣверной Африкѣ, Персіи, Индіи, а также культивируется во многихъ мѣстахъ ради листьевъ и корней, которые высушиваются, смалываются въ порошокъ и, подъ именемъ Неппа или Albenna, употребляются туземцами для окрашиванія ногтей, концевъ пальцевъ, волосъ и пр. Обычай употреблять эту краску — очень древній. Корень, содержащій красное красящее вещество, извѣстенъ подъ именемъ «настоящей восточной алканы».

С. Р.

Лаута-фиолетъ—представляетъ искусственную органическую краску, производное трифенилъ-метана (см. Краски органическія).

Лаутенбахъ (псевд. Юсминия; Яковъ-Генр.) — латышскій писатель, род. въ 1847 г., съ 1878 г. лекторъ лат. яз. при юрьев. ун-в., авторъ сборника лирическихъ произв. «Lihga», эпическихъ поэмъ «Вотъ и чортъ» и «Byde buta». Въ своихъ трудахъ по мифологии древнихъ латышей онъ держится взглядовъ старой школы на происхождение мифовъ. См. А. Алдунанъ, «Bewerojami Latweesi» (II, 1890); Теодоръ, «Разборъ нов. произведеній латышской литературы».

Лаутербахъ (Lauterbach am Harz) — городокъ въ прусской пров. Ганноверъ, при выходѣ р. Одеръ изъ горъ Гарца; много посѣщаемая климатическая станція.

Лаутербачъ (Johann - Cristofor Lauterbach) — изв. скрипачъ и капельмейстеръ, род. въ 1832 г., проф. дрезденской консерваторіи. Предпринималъ концертныя путешествія; написалъ для скрипки нѣсколько произведеній.

Лаутербрунненъ (Lauterbrunnen) — долина близъ Интерлакена, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, тянется между высокими (отъ 500—700 м.) скалистыми стѣнами, длиною 12 км., шириною 1 км., отъ подошвы Брейтгорна на С до ущелья между Изенфлу и Гунненфлу, чрезъ которое протекаетъ р. Лючина. Надъ Л. высится глетчеръ Юнгфрау. Долина известна своими водопадами, изъ которыхъ наиболее знамениты: Штауббахъ, Шмадрибахъ и Трюммебахъ. Деревня Л., на р. Лючинѣ, съ канатной и зубчатой электрической дорогой на Грюнвальдъ, Венгерналль и Мюрренъ, привлекаетъ множество туристовъ.

Лаутъ (Franz-Joseph Lauth, 1822—95) — проф. египтологии въ мюнхенскомъ университетѣ. Недостатокъ критики и склонность къ мало вѣроятнымъ гипотезамъ сдѣлали его многочисленные труды мало пригодными; школы Л. не создалъ и умеръ забытымъ. Лучшія изъ его сочиненій: «Der Hohepriester und Oberbaumeister Bokenchous» (Лпц., 1863); «Manetho und der Turiner Papyrus» (1863); «Die Pianchi-Stele» (1870); «Les sodiaques de Denderah» (1865).

Лаубергеръ (Фердинандъ Laufberger, 1829—81) — австр. живописецъ, ученикъ импер. академіи любителей искусства въ Прагѣ, а потомъ Х. Рубена, въ вѣнской акад. худ., сдѣлавшись известнымъ жанровыми картинами, изображающими сцены изъ вѣнской и простонародной жизни. Въ 1855 г. сдѣлавъ поездку по Дунаю и въ Турцію для рисованія видовъ, которые потомъ были изданы въ гравюрахъ на мѣди и на деревѣ. Послѣ того посѣтилъ Германію, Бельгію, Англію, Францію и Италію. Пробывъ довольно долго въ послѣдней изъ этихъ странъ, занимался, кромѣ писанія этюдовъ съ натуры, копированіемъ произведеній старинныхъ мастеровъ, ближайшее знакомство съ которыми побудило его испробовать свои силы въ монументальной декоративной живописи. Опытъ оказался удачнымъ. Возвратившись въ Вѣну, Л. превосходно украсилъ стѣнными картинами вестибюль новаго опернаго театра, парадную лестницу въ австрійскомъ музеѣ и нѣсколько богатыхъ частныхъ домовъ. Онъ первый снова ввелъ въ употребленіе итальянское сграффито (см.), для декорированія зданій. Съ 1863 г.

былъ профессоромъ въ вѣнск. художественно-промышленномъ училищѣ.

А. С.—а.

Лаухштедтъ (Lauchstädt) — известный въ концѣ XVIII и въ началѣ нашего вѣка курортъ въ прусскомъ округѣ Мерзебургъ; шлочно-соленый и желѣзистый источникъ (II^а Ц.) открытъ въ 1697 г.; въ 1710 г. устроено лечебное заведеніе.

Лауэнбургъ (Lauenburg) — герцогство въ предѣлахъ нынѣшней прусской пров. Шлезвиг-Гольштиніи, съ четырьмя участками, лежащими въ любекскихъ, и двумя — въ мекленбургъ-стрелицкихъ владѣніяхъ. Л. — древнее владѣніе полабскихъ славянъ; въ 804 г. подаренное Карломъ Великимъ; входило въ составъ герцогства саксонскаго, потомъ принадлежало Даніи; послѣ битвы при Борнговедѣ въ 1227 г. Альбертъ I ангальтскій завладѣлъ страной и его потомки владѣли ею до 1689 г., когда она перешла къ герцогу Георгу-Вильгельму Брауншвейгъ-Люнебургскому; сословіямъ были оставлены ихъ права, по рецессу 1702 г. Съ 1706 г. Л. дѣлилъ участь Ганновера, пока въ 1815 г. не былъ уступленъ Пруссіи, а въ слѣд. году — Даніи. Послѣ смерти короля Фридриха VII герцогство было занято пруссаками. 30 окт. 1864 г. король Христианъ, по вѣнскому миру, отказался отъ своихъ правъ на него. По гаштейнскому договору 14 авг. 1865 г. Австрія, за 2½ милл. датскихъ талеровъ, уступила свою часть Л. Пруссіи, послѣ чего 13 сент. 1865 г. кор. Вильгельмъ I принялъ присягу жителей. Часть Л. онъ передалъ князю Бисмарку, который въ 1890 г. по оставленіи поста канцлера, сдѣлавъ былъ герцогомъ лауэнбургскимъ. См. Mancke, «Topographisch-histor. Beschreibung des Herzogtums L.» (Мельнъ, 1834). Съ 1884 г. издается «Archiv des Vereins für Gesch. d. Herzogt. Lauenburg» (тамъ же) — Бисмарку принадлежитъ въ Л. фидекоммиссионное владѣніе Шварценбекъ, съ усадьбою Фридрихсруэ.

Ласанъ (Juste-Adrien Lenoir de Lafage) — композиторъ и музыкальный историкъ (1805—1862). Закончилъ «Manuel de musique», вычитый Хореномъ. Первое изданіе этого труда появилось въ 1836 г. Изъ музыкально-литературныхъ трудовъ Л. болѣе известны: «Sémiologie musicale» (Пар., 1837); «Histoire générale de la musique et de la danse» (Пар., 1844); «Cours complet de plainchant» (Пар., 1855). Писалъ романсы, духовныя пѣсни, мессы и пр.

Н. С.

Ласажъ (Ремонъ Lafage, 1650—86) — франц. живописецъ, рисовальщикъ и гравёръ-аквафортистъ. Сочинялъ и исполнялъ преимущественно рисунки перомъ и карандашомъ, при чемъ легкія, игривыя композиціи удавались ему лучше, чѣмъ серьезныя. Всѣхъ гравюръ его работы известно 21; изъ нихъ три имѣютъ религіозное содержаніе, а остальные изображаютъ мифологическіе сюжеты («Купающіяся нимфы», «Юнона и Эолъ», вакханалии и т. п.) и пейзажи.

Ласайетъ (Marie-Jean-Paul-Roch-Yves-Gilbert-Motier, маркизъ de Lafayette) — знаменитый франц. политическій дѣятель (1757—1834). Когда провозглашеніе независимости Соединенныхъ Штатовъ вызвало всеобщій эн-

тузіамъ во Франціи, Л., молодой и богатый дворянинъ, воспитавшійся на просвѣтительной литературѣ XVIII в., снарядилъ на собственные средства корабль и во главѣ отряда добровольцевъ отправился въ Америку. Конгрессъ немедленно произвелъ его въ генералъ-маіоры. Не смотря на нѣсколько неудачъ, Л., по всеобщему признанію, обнаружилъ весьма серьезныя военныя способности. Въ февралѣ 1780 г. Л. совершилъ поѣздку на родину, для свиданія съ женой; отбылъ 8-дневный арестъ за самовольную отлучку за границу, но тѣмъ не менѣе встрѣтилъ очень хорошій пріемъ со стороны Людовика XVI, открыто, къ этому времени, ставшаго на сторону Соединенныхъ Штатовъ. Вернувшись въ Америку, Л., во главѣ небольшого отряда, сумѣлъ отрѣзать отступленіе генералу Корнваллису. Послѣ заключенія мира Л., въ 1784 г., совершилъ третью поѣздку въ Америку; на этотъ разъ она была для него триумфальнымъ шествіемъ. Въ собраніи нотаблей 1787 г. Л. принадлежалъ къ оппозиціи противъ Калонна. Выбранный въ 1789 г. представителемъ отъ дворянства въ собраніе генеральныхъ штатовъ, онъ былъ въ числѣ тѣхъ немногихъ дворянъ, которые стояли за совмѣстныя совѣщанія сословій; 25 июня онъ присоединился къ третьему сословию. 12 июля онъ предложилъ учред. собранію первый проектъ «декларациі правъ человѣка и гражданина» (X, 315), составленный имъ по образцу американской деклараціи 1776 г. Послѣ взятія Бастиліи, король долженъ былъ согласиться на назначеніе Л. начальникомъ національной гвардіи. 5 октября Л., вопреки своему желанію, долженъ былъ вести національную гвардію въ Версаль, чтобы принудить короля къ переезду въ Парижъ; когда ночью на 6-е начались беспорядки и убійства, онъ энергично прекратилъ ихъ. Послѣ переселенія короля въ Парижъ, Л., въ качествѣ начальника главной вооруженной силы столицы, былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ людей Франціи. Либераль, не отказавшійся вполне отъ дворянскихъ традицій, онъ мечталъ о совмѣщеніи монархіи и порядка съ свободою и торжествомъ демократическихъ началъ; буйства черни, языкъ якобинскихъ ораторовъ глубоко возмущали его, но образъ дѣйствій короля и придворныхъ правилъ еще ему менѣе. Вслѣдствіе этого онъ возбудилъ противъ себя крайнюю неприязнь короля и въ особенности королевны — и вмѣстѣ съ тѣмъ сильныя подозрѣнія крайнихъ партій; Маратъ многократно требовалъ его повѣшенія. Когда 20 июня 1791 г. король бѣжалъ изъ Парижа, то, не смотря на мѣры, принятыя Л. для его возвращенія, на него пало подозрѣніе, совершенно неосновательное, въ содѣйствіи бѣгству; Робеспьеръ, въ якобинскомъ клубѣ, прямо обвинялъ его въ этомъ. Послѣ того какъ онъ принялъ участіе въ подавленіи возстанія 17 июля 1791 г. на Марсовомъ полѣ, его вліяніе идетъ на убыль. Въ ноябрѣ 1791 г., когда должность главнокомандующаго національной гвардіей была уничтожена, Л. поставилъ свою кандидатуру въ мэры Парижа, но былъ побѣжденъ Петіономъ. Вслѣдъ за этимъ Л. былъ посланъ къ сѣв. границъ, начальникомъ одного изъ трехъ

отрядовъ сѣверной арміи; оттуда онъ все съ большимъ раздраженіемъ слѣдилъ за событіями въ Парижѣ. Онъ посылалъ письма въ законодательное собраніе, съ протестами противъ его рѣшеній; но письма не дѣйствовали. Тогда онъ покинулъ лагерь и явился въ собраніе, съ адресомъ офицеровъ, требовавшимъ наказанія террористическихъ клубовъ, возстановленія авторитета законовъ и конституціи и спасенія королевскаго достоинства. Большая часть собранія отнеслась къ «новому Кромвелю» крайне враждебно. Во дворцѣ его встрѣтили также сухо; «лучше смерть, чѣмъ помощь Л.», сказала королева. При такихъ условіяхъ онъ не считъ возможнымъ предпринять какихъ-либо дѣйствій. Преслѣдуемый ненавистью якобинцевъ и подозрѣніями жирондистовъ, онъ вернулся въ армію; предложеніе о преданіи его суду не прошло. Послѣ низверженія короля Л. не только отказался принять комиссаровъ законодательнаго собранія, явившихся для приведенія солдатъ къ присягѣ на вѣрность только что провозглашенной республикѣ, но арестовалъ ихъ; тогда собраніе объявило его измѣнникомъ и потребовало къ отвѣту. Л. бѣжалъ, но попалъ въ руки австрійцевъ и былъ заключенъ въ Ольмюцкую крѣпость, гдѣ, въ ужасающихъ условіяхъ австрійской тюрьмы, провелъ 5 лѣтъ. Въ 1797 г. онъ былъ освобожденъ и послѣ 18 брюмера вернулся во Францію, гдѣ жилъ до 1814 г. частнымъ человѣкомъ; только въ 1802 г., во время плебисцита, онъ обратился къ Наполеону съ письмомъ, въ которомъ протестовалъ противъ возстановленія единоличной власти. Во время Ста дней Наполеонъ предложилъ ему званіе пэра, которое Л. отвергъ. Въ палатѣ депутатовъ, въ которую онъ между тѣмъ былъ избранъ, Л. стоялъ въ рѣшительной оппозиціи къ правительству; его желаніемъ уже тогда было призваніе на тронъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго. Во время второй реставраціи онъ принадлежалъ къ крайней лѣвой сторонѣ палаты депутатовъ и принималъ участіе въ разныхъ обществахъ, имѣвшихъ цѣлью борьбу съ существующимъ порядкомъ вещей. Гласно учрежденное «общество друзей свободы печати» (Траси, К. Перье, Лафиттъ и др.) было закрыто черезъ 2 года послѣ основанія (1821), но стоявшій за нимъ «тайный комитетъ дѣйствій», въ которомъ участвовалъ Л. съ Аржансономъ и др., существовалъ дольше. Попытки реакціонеровъ замѣшать Л. въ дѣло объ убійствѣ герц. Беррійскаго не удалась. Удалившись изъ палаты (1823), вмѣстѣ со всею либеральною партіею, вслѣдствіе изгнанія Манюэля, Л. совершилъ новую триумфальную поѣздку по Америкѣ. Съ 1825 г. онъ вновь засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. 29 июля 1830 г. Л., по требованію народа, взялъ на себя командованіе національной гвардіей и во главѣ этой быстро организованной силы закончилъ уличную борьбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ муниципальной комиссіи, исполнявшей обязанности временнаго правительства. Въ эту минуту онъ былъ самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Парижѣ и властелиномъ минуты. Онъ высказался противъ республики и за Людовика-Филиппа Орлеанскаго, такъ какъ послѣдній

«есть лучший из республик». Новый король утвердил его в звании главнокомандующего национальной гвардии; но уже в сентябрь того же года Л., недовольный общим направлением политики Людовика-Филиппа, вышел в отставку. В 1833 г. он основал оппозиционный «Союз защиты прав человека». Памятник Л. воздвигнут в Пуи (дпт. верхней Луары, место его родины) в 1883 г. См. Regnault-Warin, «Mémoires pour servir à la vie du général L.» (Париж, 1824); «Voyage du général L. aux Etats Unis en 1824—25» (Париж, 1826); Sarrans, «L. et la révolution de 1830» (2 изд. П. 1832); «Mémoires, correspondance et manuscrits du général L.» (Париж, 1837—38); Büdinger, «L., ein Lebensbild» (Лип. 1870); Büdinger, «L. in Oesterreich» (Вена, 1879); Bayard Tuckermann, «Life of general L.» (Нью-Йорк, 1889); Bardoux, «La jeunesse de L.» (Париж, 1892); Bardoux, «Les dernières années de L.» (Париж, 1892). Сын Л.: Жорж († 1849) и Оскар († 1881) были членами палаты депутатов, а последний — и законод. собраний времен второй и третьей республики, позже — пожизненным сенатором.

Лафайет (Marie-Madeleine-Pioche de La Vergne, comtesse de La Fayette)—французская романистка (1634—1692), получила очень тщательное воспитание, прекрасно изучила латинский язык и была звездой салона Рамбулля, в последнюю пору его существования. Другими м-ме де Л. были Конде, Лафонтен, Гюэ, Сегрэ; ее собственный салон считался одним из самых блестящих. Личная ее жизнь была печальна. Она познакомилась с Ларошфуко, когда он уже был разочарован жизнью и превратился в мизантропа. М-ме де Л. нашла в нравственных страданиях философа отклик своих разочарований и старалась примирить его с жизнью. Его глубокая любовь к нему, продолжавшаяся до самой его смерти (1680), была отравлена грустным сознанием невозможности счастья и сожалением о слишком поздней встрече. Первый роман м-ме де Л., «Mademoiselle de Montpensier», появился в 1662 г. и в эпоху господства романа плащаво-героического položил начало роману психологическому, занимающему анализом семейных драм. Во втором ее романе: «Zaïdé» (1670) чувствуется сотрудничество Сегрэ, автора галантных романов в испанском вкусе. В 1667 г. появился лучший из романов м-ме де Л., «Princesse de Clèves» — патетическая история молодой женщины, впервые полюбившей уже тогда, когда она замужем за уважаемым ею человеком. Простота и психологическая глубина, с которой передана душевная жизнь любящей и страдающей женщины, придает роману интерес даже для современного читателя, не смотря на особенности условного стиля, на салонный характер разговоров, нивелирующую всех действующих лиц сдержанность и т. п. недостатки, общие всем романам той эпохи. Особенной смелостью и мастерством отличается сцена, где м-ме де Clèves открывается мужу в своей любви к Немуру и просит у него защиты и совета. Она вызвала

ожесточенные нападки критики, в ответ на которые м-ме де Л. написала «La Comtesse de Tende», где признание мужу является единственным исходом для нарушившей свой долг жены. В 1665 г. м-ме де Л. начала писать историю принцессы Генриеты Орлеанской, но закончила ее уже позже, после смерти принцессы. Книга появилась после смерти автора. Сохранилось еще множество писем Л. Собрание ее соч. изд. в 1786, 1804, 1820, 1825 и др. Ср. G. Ménage, «Poemata» (П. 1656); «Segraisiana» (П., 1721); Huet, «Commentarius de rebus ad eum pertinentibus» (Амстердам, 1718, пер. Низара 1853); M-me de Sévigné, «Lettres»; Bussy-Rabutin, «Lettres»; O. d'Ormesson, «Journal»; Gourville, «Mém.»; Marmontel, «Essai sur les romans»; Laharpe, «Cours de littérature»; Sainte-Beuve, «Portraits de femmes», «Lundis»; Taine, «Essais de critique et d'hist.» (1874); A. Lebreton, «Le Roman au XVIII s.»; Lalanne, «Brantôme et la Princesse de Clèves de m-me de L.» (П., 1891); d'Haussonville, «M-me de L.» (в коллекции «Grands écrivains français»).

Лаварг (Paul Lafargue)—французский экономист и политический деятель, род. в 1842 г. За участие в студенческой демонстрации против 2-й империи был исключен из парижской медиц. школы и закончил медицинское образование в Лондоне, где познакомился с Марксом и обратился к марксизму. В Лондоне же он сделался членом генерального совета международной ассоциации рабочих, в котором представлял Испанию. В 1870 г., женившись на дочери Маркса, он вернулся в Париж. От парижской коммуны он получил поручение организовать движение на ЮЗ Франции, но не имел успеха. После падения коммуны Л. бжжал в Испанию, а оттуда в Португалию, принимая и там участие в социалистическом движении. После амнистии он вернулся во Францию. Вместе с Гадом и Девиллем, Л.—один из руководителей социал-демократического движения в духе Маркса; он первый явился во Франции пропагандистом чистого марксизма. По известному делу о беспорядках в Фурми он судился и отбыл год в тюремного заключения; в это же время он на дополнительных выборах был избран в депутаты, но на последних общих выборах потерпел неудачу. Много писал в различных изданиях: «Ere Nouvelle», «Neue Zeit», «Revue philosophique», «Journal des Economistes», «To Day» (полемика с Г. Спенсером) и др. Из его брошюр и книг более известны: «Le droit à la paresse», «La religion du capital», «Matérialisme économique de Ch. Marx», «La propriété, origine et évolution», «Le communisme et l'évolution économique», «La propriété communiste», в одной книжке с «Réfutation» Ива Гюйо (Пар., 1895). О своем знакомстве с Марксом Л. написал любопытные воспоминания («Neue Zeit», IX, 1). Несколько статей Л. было напечатано в «Отечеств. Записках» и в «Св. Вестник».

II. С.

Лаварина (Джузеппе Lafarina)—итальянский политический деятель (1815—63), ро-

домъ изъ Сициліи. Вслѣдствіе участія въ волненіяхъ 1887 г. принужденъ былъ бѣжать за границу. Революція 1848 г. вызвала его на родину; выбранный въ сициліанскій парламентъ, онъ былъ членомъ временнаго правительства и военнымъ министромъ; принадлежалъ къ умѣренной партіи. Когда Сицилія сдѣлалась Фердинанду II, Л. не подведенный подъ амнистію, долженъ былъ бѣжать. Въ Пьемонтѣ онъ, въ качествѣ журналиста (онъ издавалъ еженедѣльный журналъ: «Piccolo Corgiere d'Italia»), сдѣлался главнымъ, хотя и негласнымъ выразителемъ идей Кавура. Сначала ихъ отношенія сохранялись въ глубочайшей тайнѣ, свиданія ихъ происходили по болѣе части по ночамъ; но въ 1859 г. Кавуръ сдѣлалъ его директоромъ своей канцеляріи. Въ томъ же году Л., по порученію Кавура, велъ переговоры съ Криспи о революціонной экспедиціи въ Сицилію, стараясь воспрепятствовать ей. Когда это не удалось, Кавуръ послалъ Л. въ Сицилію, чтобы ускорить присоединеніе о-ва къ Пьемонту. Гарибальди арестовалъ его и выслалъ изъ Сициліи; Кавуръ отвѣтилъ назначеніемъ его членомъ государственнаго совѣта, а потомъ поручилъ ему управленіе Сициліею. Главныя историч. сочиненія Л.: «Storia documentata della rivoluzione Siciliana etc.» (Капозаро, 1851) и «Storia d'Italia dal 1815 al 1850» (2 изд., Миланъ, 1864). Переписка Л. и его политическія сочиненія изданы въ Миланѣ въ 1870 г.; такъ какъ въ письмахъ Л. заключались обвиненія противъ Криспи, то послѣдній возбудилъ противъ издателя дѣло о клеветѣ и выигралъ его. См. Biondi, «Di Giuseppe L. e del risorgimento italiano dal 1815 al 1893» (Палермо, 1893).

В. Водовозовъ.

Лафарь (Lafare)—см. Фарь.

Лаватера—тоже, что *просвирнякъ* (см.).

Лаватеръ (Johann-Kaspar Lavater)—извѣстный писатель (1741—1801), род. въ Цюрихѣ, изучалъ тамъ богословіе, путешествовалъ по Германіи. По возвращеніи издалъ сборникъ стихотвореній: «Schweizerlieder» (1764), за которымъ послѣдовалъ сборникъ богословскаго содержанія: «Aussichten in die Ewigkeit». Съ 1768 г. до самой смерти Л. занималъ должность сначала приходскаго діакона, а потомъ пастора въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1796 г., за протестъ противъ оккупации Швейцаріи французами, онъ былъ высланъ изъ Цюриха, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вернулся. Съ 1769 г. онъ сталъ собирать матеріалы для «Физиономики», которая вышла въ 1772—78 гг., въ Лейпцигѣ и Винтертурѣ, съ массою рисунковъ лучшихъ по тому времени гравировъ («Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntnis und Menschenliebe»). Въ 1775—78 гг. вышло франц. изданіе, въ Гаагѣ, еще болѣе удачное въ отношеніи рисунковъ. Физиономика стала главною цѣлью жизни Л., хотя онъ продолжалъ заниматься богословскими трудами и проповѣдями; популярность его, какъ убѣжденнаго и просвѣщеннаго пастора, была такъ велика, что путешествія Л. по Европѣ были рядомъ триумфовъ. Обаяніе личности Л. не могло быть поколеблено остроумными нападками Лихтен-

берга («Fragment von Schwärzen»), Музеуса («Physiognomische Reisen») и др. на «Физиономику». Л. написалъ еще нѣсколько библейскихъ эпоней и сборниковъ религіозной лирики («Jesus Messias», «Joseph von Arimathias», «Psalmen Davids», «200 christliche Lieder») и два раза издавалъ свои сочиненія, въ 1774—81 гг. («Vermischte Schriften») и въ 1784—85 гг. («Sämmtliche kleinere prosaische Schriften»). Какъ поэтъ, онъ не имѣетъ никакого значенія. Какъ личность, Л. представляетъ собою интересную смѣсь клерикальнаго пѣтязма и мірскаго либерализма. Его проповѣди и моральныя разсужденія ничего не прибавляютъ къ его литературной славѣ, но рисуютъ съ лучшей стороны прекраснѣшіе и сердечность автора; слова «вѣра» и «любовь» были для него тождественны. Установленіе компромисса между взглядами церкви и взглядами общества было постоянною цѣлью Л.; онъ даже старался примирить животный магнетизмъ Месмера съ спиритуализмомъ религіи и позитивизмомъ науки. Самая смерть его была результатомъ наивно-идеалистическаго взгляда на вещи: онъ вздумалъ пуститься въ душеполезныя разсужденія съ французскими мародерами, опьяненными виномъ и алчностью; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ Л., который отъ этой раны и умеръ. Передъ смертью онъ простилъ убійцу, запретилъ его разыскивать и даже посвятилъ ему стихотв.: «An den Grenadier N., der mich schoss». Объ уваженіи, окружавшемъ Л. въ глазахъ современниковъ, ярко свидѣтельствуеетъ, между прочимъ, тотъ, какимъ нашъ Карамзинъ, въ «Письмахъ русскаго путешественника» (1789), повѣствуетъ о встрѣчѣ съ Л.—Изложеніе дѣловой стороны предмета поминутно прерывается у Л. разными лирическими отступленіями: онъ то поучаетъ читателей, то бранитъ враговъ физиономики, то цитируетъ физиономическія наблюденія Иисуса сына Сирахова, Цицерона, Монтэня, Бэкона, Лейбница и т. д., то внезапно передается отчаянію при мысли о непознаваемости существа вещей, при чемъ иллюстрируетъ свою мысль изображеніемъ кающагося царя Давида, ослѣпленнаго небеснымъ свѣтомъ. Если отдѣлить теорію физиономики Л. отъ всѣхъ этихъ лирическихъ прикрасъ и нарословъ, то она сведется къ слѣдующимъ основаніямъ. Человѣкъ есть существо животное, моральное и интеллектуальное—вождедѣющее, чувствующее и мыслящее. Эта природа человѣка выражается во всей его фигурѣ; поэтому физиономика въ широкомъ смыслѣ слова охватываетъ всю морфологію человѣческаго организма, соприкасаясь съ хирогноміей, подоскопией и т. п. Но такъ какъ наиболѣе выразительнымъ «зеркаломъ души» является у человѣка голова, то физиономика можетъ ограничиться изученіемъ черепа и лица человѣка. Интеллектуальная жизнь человѣка выражается въ строеніи и очертаніяхъ черепа и лба; моральная и чувственная жизнь—въ строеніи лицевыхъ мускуловъ, въ очертаніяхъ носа и щекъ; животныя качества человѣка символизируются складомъ рта и линіями подбородка. Центральныя органы лица—глаза, съ окружающими ихъ нервами и мускулами.

Лицо человека, таким образомъ, дѣлится какъ бы на «этажи», соответствующимъ тремъ основнымъ элементамъ, составляющимъ всякую «душу». Соответственно этимъ этажамъ, и физиономика должна распасться на три отдѣла. Физиономію Л. опредѣляетъ какъ извѣстный, постоянно присущій данному субъекту складъ лицевыхъ чертъ и мускуловъ. Соответственно этому каждая изъ трехъ основныхъ частей физиономики должна распадаться на два полу-отдѣла: «физиономическій» въ тѣсномъ смыслѣ, изучающій данное лицо въ состояніи покоя, и «патогномическій», изучающій лицо въ состояніи волненія; патогномика есть физиономика въ движеніи—то, что можно назвать «динамикой» лица, въ противоположность лицевой «статикѣ». Установивъ такую теорію, Л., однако, не слѣдуетъ ей на практикѣ и не возвращается къ ней въ отдѣльныхъ своихъ фрагментахъ, въ которыхъ анализируетъ лица своихъ современниковъ и великихъ людей разныхъ временъ по ихъ портретамъ, постоянно ссылаясь на «физиономическій тактъ» или «наблюдательный даръ» читателя и ничѣмъ не мотивируя тѣхъ или иныхъ психологическихъ выводовъ. Въ результатъ получается рядъ интересныхъ частности, очень заманчивыхъ и интересныхъ для «большой публики», но не имѣющихъ никакой научной достовѣрности. По Л., у Фридриха В.—глаза гениа, складки же лица выражаютъ досаду человека, не могущаго вырваться изъ-подъ гнета мелкихъ обстоятельствъ; скуны и сластолюбцы отличаются одинаково—выпяченною нижнею губою; въ лицѣ Сократа есть задатки глупости, сластолюбія, пылства и звѣрства, но по лицу видно, что всѣ эти задатки побѣждены усиліями воли; у Брута верхнее глазное вѣко тонко и «разумно», нижнее округло и «мягко», соответственно двойственности его мужественнаго и вмѣстѣ чувствительнаго характера; широкое разстояние между глазами и бровями у Декарта указываетъ на разумъ, не столько спокойно-познающій, сколько пылливо-стремящійся; въ мягкихъ локонахъ Рафаэля скрывается выраженіе простоты и нѣжности, составляющихъ сущность его индивидуальности; гений Гёте въ особенности явствуетъ изъ его носа, который, по Л., знаменуетъ «продуктивность, вкусъ и любовь, словомъ—поэзію»; у Лойолы, бывшаго сперва воиномъ и ставшаго затѣмъ основателемъ религіознаго «ордена», воинственность видна въ остромъ контурѣ лица и губъ, а іезуитство проявляется въ «выпячивающемъ» носѣ и въ лицевѣрно-полуопущенныхъ глазныхъ вѣкахъ; изумительный разумъ Спинозы ясно виденъ въ широкомъ пространствѣ зба между бровями и корнемъ носа, и т. д. Эти чисто-беллетристическія замѣчанія, перемежающіяся съ соображеніями о темпераментахъ, «национальных» физиономіяхъ и даже о физиономіяхъ звѣрей, завлекательно-интересны; нѣкоторые изъ нихъ производятъ впечатлѣнія гениальныхъ психологическихъ догадокъ; но научной цѣнности, при отсутствіи научнаго метода наблюденія, они, конечно, имѣть не могутъ. Гёте вполне вѣрно опредѣлялъ физиономику Л., какъ «гениальную эмпирию», т. е. научный дилетантизмъ. Посмерт-

ное изд. сочиненій Л. сдѣлано Л. Геснеромъ («L's nachgelassene Schriften», Цюрихъ, 1801—1802). Изъ позднѣйшихъ изданій распространено: «L.-s Physiognomik im Auszuge» (Цюр., 1860). О Л. писали: Bodemann, «L. nach seinem Leben, Leben und Wirken dargestellt» (Гота, 1856); Fr. Muncker, «L. Eine Skizze seines Lebens und Wirkens» (Штуттг. 1883). На рус. яз. физиономика Л. перев. въ 1817 г. О физиономикѣ съ современной точки зрѣнія см. сочиненіе Пидерита: «Мимика и физиономика» (переводъ частью напечатанъ въ журналѣ «Артистъ», 1891, № 13; 1892, № 21; 1893, № 32). *Вс. Человѣкъ.*

Лафеттерьеръ (Adolphe de Lafetrière)—франц. актеръ (1806—1877). Имѣлъ большіе успѣхъ какъ въ Парижѣ, такъ и въ своихъ частыхъ артистическихъ tourées по Россіи и Германіи. Въ 1874 г. онъ издалъ интересное «Mémoires».

Лафеттерьеръ (Louis-Firmin-Julien Lafetrière, 1798—1861)—извѣстный французскій юристъ, членъ франц. акд., сперва адвокатъ, затѣмъ членъ государственнаго совѣта. Воспитанный подъ сильнымъ вліяніемъ Монтескье, Л. являлся горячимъ приверженцемъ историко-философскаго изученія права. Для него право представлялось не только практической дисциплиной, имѣющей цѣлью точное разграниченіе интересовъ и правъ гражданъ, на основаніи положительныхъ законовъ, но и философской наукой, стремящейся къ изученію законовъ роста человѣческихъ обществъ, въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идей правосудія и справедливости. Широко задуманный главный трудъ его: «Histoire du droit civil de Rome et du droit français» (1846—58) преслѣдуетъ по преимуществу эту философскую цѣль, сохраняя и до сихъ поръ нѣкоторую цѣну, хотя значительно устарѣлъ по матеріалу и одностороненъ по недостаточному вниманію автора къ германскому элементу, какъ одному изъ важнѣйшихъ факторовъ франц. юридическаго развитія. Л. принадлежатъ еще: «Essais sur l'hist. du droit français» (1839; 2 изд. 1860); «Cours de droit public et administratif» (5 изд., П., 1860); «Essai sur la réforme hypoth.» (1848); «De l'enseignement administratif dans les facultés de droit» (1849); «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la Révolution française» (1882); «Essai sur les anciennes coutumes de Toulouse» (1885); «De l'influence du stoicisme sur la doctrine des jurisconsultes romains» (1860) и мн. др. *В. Н.*

Лафетте (Викторъ)—см. Юрьевскіе.

Лафетъ-Шампенуазъ—см. Ферр-Шампенуазъ.

Лафитъ—извѣстнѣйшее первоклассное (1-er cru classé) красное бордоское вино, производимое въ коммунѣ Пойякъ (Pauillac), входящей въ составъ лучшаго (по выдѣлкѣ красныхъ винъ) винодѣльческаго района департамента Жиронды—Медокъ. Л. получается, какъ и всѣ красныя вина этого района, преимущественно изъ слѣдующихъ сортовъ винограда каберне (Cabernet-Sauvignon, Gros-Cabernet и Carménelle или Carménère), мерло (Merlot), мальбекъ (Malbec или Malbeck), вер-

до (Verdot) и др. Замок Л. принадлежал до 1793 г. Пишару, президенту парламента провинции Гиенны; послѣ гильотинирования Пишара, сдѣлался національным достояніемъ, а затѣмъ перешелъ къ Вандербергу и, переходя изъ рукъ въ руки, въ 1868 г. былъ купленъ за 4500000 фр. барономъ Джемсомъ Ротшильдомъ, наслѣдникъ котораго, бароны Альфонсъ, Густавъ и Эдмундъ, владѣютъ имѣніемъ (Ch. Cocks, «Bordeaux et ses vins, classés par ordre de mérite», 5 изд., Paris-Bordeaux, 1886). Въ имѣніи, принадлежащемъ шато Л., около 70 гектаровъ отведено подъ виноградники. Расходъ на одни виноградныя насажденія достигаетъ 140000 фр. въ годъ, получается же съ нихъ ежегодно отъ 100 до 200 тонно (тоннеау=900 литр.) или 900—1800 гкл. (7200—14400 вед.) вина.

В. Тапоровъ. А.

Лафонтенъ (Августъ - Генрихъ - Юлій Lafontaine) — плодотворный нѣмецкій романистъ (1758—1831). Онъ написалъ болѣе 200 томовъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ лучшіе: «Der Naturmensch», «Sonderling», «Clara du Plessis und Clairant», «Quinctius von Flammings», «Fedor und Marie», «Eduard und Margarethe», «St. Julien», «Familienpapiere», «Gemälde des menschlichen Herzens», «Amalia Horst», «Die Gefahren der grossen Welt», «Die Moralsysteme», «Eugenie oder der Sieg über die Liebe», «Isidore», «Die Wege des Schicksals». Л.—главный представитель сентиментальнаго семейнаго романа и долго былъ любимцемъ публики. Ему нельзя отказать въ живости, хотя и не особенно богатой фантазіи, въ умѣннѣ группировать факты и рисовать интересныя личности—но онъ достигаетъ этихъ результатовъ приемами во вкусъ Коцебу (см.). Л. былъ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ романтической школы. Ср. Gruber, «L's Leben und Wirken» (Галле, 1883).

Ф. Ф.

Лафонтенъ (Jean de La-Fontaine)—знаменитый французскій баснописецъ, род. въ 1621 г. въ Шато-Тьерри, ум. въ 1695 г. Отецъ его служилъ по лѣсному вѣдомству, и Л. провелъ дѣтство среди лѣсовъ и полей. Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ братство Oratoire для подготовки къ духовному званію, но болѣе занимался философійю и поэзіей. Въ 1647 г. отецъ Л. передалъ ему свою должность и убѣдилъ его жениться на 15-ти лѣтней дѣвушкѣ. Онъ очень легко отнесся къ своимъ новымъ обязанностямъ, какъ служебнымъ, такъ и семейнымъ, и вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ всю жизнь среди друзей, поклонниковъ и поклонницъ его таланта; о семьѣ своей онъ забывалъ цѣлыми годами и лишь изрѣдка, по настоянію друзей, ѣздилъ на короткое время на родину. Сохранилась его переписка съ женой, которую онъ дѣлалъ повѣренной своихъ многочисленныхъ романтическихъ приключеній. На своихъ дѣтей онъ такъ мало обращалъ вниманія, что, встрѣтившись въ одномъ домѣ съ своимъ взрослымъ сыномъ, не узналъ его. Въ Парижѣ Л. имѣлъ блестящій успѣхъ; Фуке назначилъ ему крупную пенсію, какъ плату за одно стихотвореніе въ мѣсяцъ; вся аристократія покровительствовала ему, а онъ умѣлъ остаться независимымъ и изищно насмѣшливымъ, даже среди льстивыхъ

панегириковъ, которыми онъ осыпалъ своихъ патроновъ. Первые стихи, превратившіе Л. изъ салоннаго стихотворца въ первокласснаго поэта, написаны были имъ въ 1661 г. и внушены были сочувствіемъ къ печальной судьбѣ его друга Фуке. Это была «Élégie aux pompes de Vaux», въ которой онъ горячо заступался передъ Людовикомъ XIV за опальнаго сановника. Жилъ онъ Парижѣ сначала у герцогини Бульонской, потомъ, болѣе 20 лѣтъ, въ отелѣ m-me de la Sablière; когда послѣдняя умерла, и онъ вышелъ изъ ея дома, онъ встрѣтилъ своего знакомаго d'Hervart, который предложилъ ему поселиться у него. «Я какъ разъ туда и направлялся», гласитъ наивный отвѣтъ баснописца. Въ 1659—65 гг. Л. былъ дѣятельнымъ членомъ кружка «пяти друзей» — Мольера, Л., Буало, Расина и Шапелля, и сохранялъ со всѣми дружескія сношенія и послѣ разрыва между другими членами кружка. Въ числѣ его друзей были также Кондэ, Ларошфуко, m-me де Севиньи и др.; только ко двору онъ не имѣлъ доступа, такъ какъ Людовикъ XIV не любилъ легкомысленнаго, не признающаго никакихъ обязанностей поэта. Это замедлило избраніе Л. въ академію, членомъ которой онъ сдѣлался только въ 1684 г. Подъ влияніемъ m-me de la Sablière, Л., въ послѣдніе годы жизни, сдѣлался вѣрующимъ, оставаясь, однако, легкомысленнымъ и разсѣянными поэтомъ, для котораго серьезна была только его поэзія. Значеніе Л. для исторіи литературы заключается въ томъ, что онъ создалъ новый жанръ, заимствуя изъ древнихъ авторовъ лишь вѣшнюю фабулу басенъ. Созданіе этого новаго жанра полулирическихъ, полуфилософскихъ басенъ обусловливается индивидуальнымъ характеромъ Л., искавшаго свободной поэтической формы для отраженія своей артистической натуры. Эти поиски не сразу увѣнчались успѣхомъ. Его первымъ произведеніемъ была «Joconde» (1665), легкомысленное и остроумное подражаніе Аріосто; за этимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «сказокъ», крайне скабрёзныхъ. Въ 1668 г. появились первыя шесть книгъ басенъ, подъ скромнымъ заглавіемъ: «Fables d'Esopre, mises en vers par M. de LaFontaine»; 2 изд., заключавшее уже 11 книгъ, вышло въ 1678 г., а 3-е, съ включеніемъ 12-й и послѣдней книги—въ 1694 г. Первыя двѣ книги носятъ болѣе дидактическій характеръ; въ остальныхъ Л. все болѣе становится свободнымъ, перемѣшиваетъ нравоученіе съ передачей личнаго чувства и, вмѣсто иллюстраціи, напр., той или другой этической истины, передаетъ болѣею частью какое-нибудь настроеніе. Л. менѣе всего моралистъ и, во всякомъ случаѣ, мораль его не возвышенная; онъ учитъ трезвому взгляду на жизнь, умѣнью пользоваться обстоятельствами и людьми, и постоянно рисуетъ торжество ловкихъ и хитрыхъ надъ простоватыми и добрыми; сентиментальности въ немъ абсолютно нѣтъ—его герои тѣ, кто умѣетъ устроить свою судьбу. Но не въ этой грубой, утилитарной морали значеніе басенъ Л. Онъ велики своими художественными достоинствами; авторъ создалъ въ нихъ «комедію въ сто актовъ, перенесъ на сцену весь міръ и всѣ живыя существа въ ихъ взаимныхъ отно-

шеніяхъ». Онъ понималъ людей и природу; воспроизводи нравы общества, онъ не громилъ ихъ какъ проповѣдникъ, а отыскивалъ въ нихъ забавное или трогательное. Въ противоположность своему вѣку, онъ видѣлъ въ звѣряхъ не механическія существа, а живой міръ, съ богатой и разнообразной психологіей. Въ его басняхъ живетъ вся природа. Подъ видомъ звѣринаго царства онъ, конечно, рисуетъ чело-вѣческое, и рисуетъ тонко и мѣтко; но въ то же время его звѣринные типы въ высшей степени выдержанны и художественны сами по себѣ. Художественному значенію басенъ Л. способствуетъ также красота поэтическихъ вступленій и отступленій Л., его образный языкъ, свободный стихъ, особое искусство передавать ритмомъ движенія и чувства и вообще удивительное богатство и разнообразіе поэтической формы. См. «Eloges» Л. въ сочин. Perrault, d'Olivet, Labarpe, Chamfort; Walckenaer, «Hist. de la vie et des ouvrages de L.» («Oeuvres», 3 изд. 1824); Marthy Laveaux, «Essai sur la langue de L.» (1853); Sainte-Beuve, «Portr. littér.» (т. I), «Caus. du Lundi» (т. VII); Taine, «L. et ses fables» (1861); P. Soulié, «L. et ses devanciers» (1861); Saint-Marc Girardin, «L. et les fabulistes» (1867); Paul de Rémusat, «L.-naturaliste» («Rev. des Deux. Mondes», дек., 1869); J. Claretie, «L. et ses critiques» («Rev. des Cours littér.» т. I). О вліяніи Л. на И. А. Крылова см. XVI, 867 сл. Часть басенъ Л. (иллюстр.) дана въ приложеніи къ журналу «Звѣзда» (1895).

3. В.

Ласонъ (Charles-Philippe Lafont) — извѣстный скрипачъ-виртуозъ (1781—1839). Его безупречно-чистый, мягкій тонъ, увѣренность въ передачѣ, прелесть въ пѣвучихъ мѣстахъ приводили слушателей въ восторгъ. Въ 1808—14 г. Л. былъ придворнымъ солистомъ-скрипачемъ въ Петербургѣ. Писалъ преимущественно для своего инструмента: фантазій, концерты, рондо, вариации и пр. Изъ его двухъ оперъ одна поставлена въ СПб.

Н. С.

Ласфоржъ (Louis de la Forge) — картезианецъ XVII в., авторъ переведеннаго на латинскій яз. сочиненія: «Traité de l'esprit de l'homme» (1664), гдѣ онъ строитъ психологію по Декарту, объясняя взаимоотношеніе души и тѣла съ точки зрѣнія окказионализма.

Ласфоръ (Жакъ-Номпаръ de Caumont duc de Laforce, 1558—1652) — французскій маршалъ. Принадлежалъ къ протестантской фамиліи, Л. потерялъ во время Вародемеевской ночи отца и многихъ родственниковъ и самъ спасся только тѣмъ, что притворился убитымъ. Сражался подъ знаменами Генриха IV, защищая противъ Людовика XIII Монтбанъ и С. Фуа, но уступилъ королю эту крѣпость за 20000 экю и маршальскій жезлъ. Оставшіяся послѣ него «Mémoires authentiques» изданы только въ 1848 г.

Ласосъ (Antoine de Lafosse, sieur d'Aubigny) — франц. писатель (1653—1708), авторъ трагедій: «Manlius Capitolinus» (1698); «Coresus et Callirhoé» (1704); «Thésée» (1700) и др. Перевелъ въ стихахъ Анакреона. Собр. его сочин.: «Oeuvres» 1747 г., «Théâtre» — 1745, «Oeuvres choisies» — 1811.

Ласосъ. (Филиппъ - Этьенъ Lafosse, 1739—1820) — французскій коневодъ и ветеринаръ, авторъ многочисленныхъ спеціальныхъ сочиненій, изъ которыхъ главнѣйшія: «Dissertation sur la morve des chevaux» (1761); «La guilde du marechal» (1766); «Cours complet d'hippiatrique» (1769); «Cours d'hippiatrique ou traité complet de la médecine des chevaux» (1772; переводъ Ив. Андреевскаго: «Гигіена или предохранительная медицина въ краткихъ правилахъ изображенная»); «Dictionnaire raisonné d'hippiatrique, cavalerie, manège et maréchalerie» (1775 и 1776). «Manuel d'hippiatrique» (1803) и др.

Ласосъ (Шарль de Lafosse, 1636—1716) — франц. историч. живописецъ, ученикъ сперва гравера Шово, а потомъ знаменитаго Ш. Лебрена. Въ 1685 г. отправился въ Римъ, изучалъ тамъ преимущественно Рафаэля, проведъ три года въ Венеціи, занимаясь изученіемъ ея колористовъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, украсилъ фресками свадебную капеллу въ церкви св. Евстафія (впослѣдствіи разрушенную), плафонъ хора и куполь въ церкви монахинь Вознесенія, на ул. Сентъ-Оноре, и нѣкоторыя залы въ Версальскомъ и Медонскомъ дворцахъ. Въ 1673 г. — членъ парижской акад. худож., затѣмъ ея профессоръ, директоръ, ректоръ, и, наконецъ, въ 1715 г., канцлеръ. Въ 1690—91 г. совершилъ поѣздку въ Лондонъ и росписалъ роскошную виллу лорда Монтегю въ окрестностяхъ этого города. Возвратившись въ Парижъ, занимался до 1705 г. исполненіемъ лучшей своей работы — колоссальной картины въ куполѣ церкви Инвалидовъ: «Св. Людовикъ подноситъ Христу свой мечъ и корону» (гравированной Н. Кошеномъ) и написалъ фигуры четырехъ евангелистовъ на пандативахъ этой церкви и «Воскресеніе Христово» надъ главнымъ алтаремъ версальской дворцовой капеллы. Кроме упомянутыхъ монументальныхъ произведеній, Л. произвелъ на своемъ вѣку немало картинъ, писанныхъ масляными красками. Онъ встрѣчается теперь во многихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, ихъ имѣется четыре («Моисей, спасенный изъ воды», «Благовѣщеніе», «Бракосочетаніе Богородицы со св. Іосифомъ» и «Триумфъ Вахуса»); въ Импер. Эрмитажѣ — три («Агарь въ пустынѣ», «Воскресеніе Христово» и «Явленіе Воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ»). Произведенія Л. вообще отличаются величественностью композиціи и силою красокъ, но страдаютъ манерностью и напыщенностью рисунка, свойственными эпохѣ художника.

А. С.—в.

Ласуэнте (Мигуэль и Алькантара Lafuente, 1817—1850) — испанскій историкъ; былъ депутатомъ въ кортесахъ; написалъ большой трудъ: «Historia de Granada» (Гранада, 1843—1848; П., 1852). Братья его Эмилио Л. и Алькантара (1825—1868), арабистъ и историкъ, написали: «Inscriptions arabes de Granada etc.» (Мадридъ, 1859); «Cancionero popular etc.» (1865); «Ajbar mashmua» (1867) и др.

Ласуэнте (Модестъ Lafuente, 1806—1866) — испан. сатирикъ и историкъ, нѣсколько разъ былъ депутатомъ и вице-президентомъ

кортесовъ, отличался какъ политическій ораторъ, позже былъ директоромъ высшей дипломатической школы. Большою популярностью пользовались изданія имъ съ 1844 по 1850 гг., подъ псевдонимомъ Fray Gerundio y Tirabeque, сатиры: «Colección de capilladas y discipulazos de fray Gerundio», «Viages por Francia, Belgica, Holanda y orillas del Rhin», «Viage aereostatico», «Teatro social del siglo XIX» и «Fray Gerundio». Главный трудъ его: «Historia general de España» (Мадридъ, 1850—66; новое дополн. издание—Барселона, 1877—82).

Лавфитт (Jacques Laffitte)—французскій банкиръ и политическій дѣятель (1767—1844); сначала служилъ приказчикомъ у банкира Перрего въ Парижѣ, потомъ сдѣлался наслѣдникомъ его предпріятія. Съ 1814 г. до самой смерти, съ небольшими перерывами, Л. былъ членомъ палаты депутатовъ. Во время реставраціи онъ принадлежалъ къ оппозиціи и былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ либеральныхъ политическихъ дѣятелей, которые съ самаго начала стремились къ призванію на тронъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго. Въ 1824 г. Л. разошелся съ своими единомышленниками, поддерживая предпринятую Виллелемъ, весьма непопулярную конверсію государственнаго долга; свою точку зрѣнія на этотъ предметъ онъ защищалъ въ книгѣ: «Réflexions sur la réduction de la rente et sur l'état du crédit» (П., 1824). Своимъ противодѣйствіемъ министерству по другимъ вопросамъ онъ возстановилъ свою пошатнувшуюся популярность, и въ 1830 г. былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей той партіи, которая воспользовалась результатами июльской революціи. Съ 29 июля его отелъ сдѣлался центромъ собраній, на которыхъ, подъ его предсѣдательствомъ, обсуждались вопросы дня; предсѣдателемъ собранія депутатовъ онъ былъ и 30 июля въ Бурбонскомъ дворцѣ, когда герцогъ Орлеанскій, по по его предложенію, былъ назначенъ намѣстникомъ королевства. Онъ же написалъ скрывавшемуся герцогу письмо, побудившее послѣдняго выйти изъ его бездѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. былъ выбранъ (29 июля) членомъ муниципальнаго коммисіи, являвшейся въ тѣ дни временнымъ правительствомъ. Въ министерствѣ, организованномъ Людовикомъ-Филиппомъ 1-го августа, Л. былъ министромъ безъ портфеля: но 3 ноября ему было поручено составить кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ себѣ министерство финансовъ. Въ должности главы кабинета онъ не обнаружилъ особенныхъ способностей: онъ колебался между разнородными теченіями, поддерживалъ предложенія, которымъ не могъ сочувствовать; такъ, онъ провелъ законъ о печати, своею нерѣшительностью (залогъ для газетъ былъ только пониженъ, но не отмененъ), возбудившій противъ себя министра внутреннихъ дѣлъ Дюпона (de l'Eure). Предложенный министерствомъ Л. избирательный законъ показался недостаточно либеральнымъ даже палатѣ депутатовъ, въ которой господствовала умѣренная партія. Главное дѣло министерства Л. было проведеніе процесса министровъ Карла X (см. Полиньякъ). Постепенно Л. терялъ своихъ сторонниковъ изъ среды лѣвой и жертвовалъ

ими въ угоду королю и правой (Дюпонъ, Одиллонъ Барро, Бодъ); положеніе его дѣлалось все болѣе шаткимъ, но онъ все еще держался за власть. Въ февралѣ 1831 г. король скрылъ отъ него депешу посланника въ Вѣнѣ, Мазона, боясь, что она можетъ содѣйствовать войнѣ съ Австріей; но и послѣ этого оскорбленія Л. оставался министромъ и только 13 марта уступилъ мѣсто консервативному министерству Казимира Перье. Огорченный и раздраженный, Л. перешелъ въ оппозицію, но роль его съ тѣхъ поръ не была особенно замѣтной. Только въ 1843 г. онъ былъ выбранъ президентомъ палаты. Еще въ 1828 г., вслѣдствіе общаго финансоваго кризиса, кредитъ банкирскаго дома Л. пошатнулся; революціи подорвала его еще больше, сверхъ того Л. во время революціи сдѣлалъ громадныя долги; его банкъ, не смотря на денежную помощь со стороны короля, въ январѣ 1831 г. долженъ былъ прекратить платежи. Продавъ всѣ свои имѣнія и свой историческій отелъ въ Парижѣ за 50 милл. фр., онъ успѣлъ покрыть свои долги и въ 1837 г. основалъ новую банковскую контору.

Лавфитт (Пьеръ Laffitte)—французскій философъ (1823—1893), былъ проф. математики въ Парижѣ; ученикъ Огюста Конта и одинъ изъ 13 исполнителей его завѣщанія; послѣ распадѣнія школы учителя примкнулъ къ партіи позитивной религіи. Въ 1892 г. назначенъ проф. въ Collège de France, на вновь учрежденную кафедру всеобщей исторіи наукъ. Въ 1878 г. Л. основалъ двумѣсячникъ «Revue occidentale», органъ позитивизма для Франціи и Запада. Въ своихъ «Grands Types de l'humanité» (1875—76, съ продолженіемъ въ журналѣ Л.) Л. даетъ изображенія творцовъ религіи, героевъ цивилизаціи, представителей католицизма отъ св. Павла до Боссюэта и т. п. Онъ желалъ бы, чтобы Парижъ сдѣлался религіозною метрополіею міра и устраивалъ празднованіе памяти всѣхъ этихъ героевъ. Издавъ еще читанный имъ курсъ морали. Въ небольшой брошюрѣ: «Révolution française» (1880) Л. защищаетъ предложеніе Ог. Конта считать 1789 г. началомъ новой эры и съ большимъ жаромъ оправдываетъ революцію. О значеніи Л. въ исторіи контизма см. XVI, 135.

Лакхареъ (Λαχάρης)—неоплатоническій философъ и учитель краснорѣчія (V в.); упоминается въ біографіи Прокла, составленной Мариномъ.

Лакхеза или **Лакхезиса** (Λάχεσις или Λάχις)—одна изъ 3-хъ мойръ (см.).

Лакхезисъ (Lachesis)—ядовитая змѣя Южн. Америки, см. Сурурукъ.

Лаксесъ (Λάχης), сынъ Меланопъ — афинскій полководецъ. Въ 427 г. афиняне отправили его съ Харсодомъ во главѣ флота изъ 20 кораблей, для подавіи помощи леонтинамъ противъ Сиракузъ. Въ 426 г. Харсодъ палъ и главное начальство осталось въ рукахъ Л. Онъ предпринималъ опустошительные походы внутрь Сициліи, занявъ Милею, Мессану, но, не имѣя опредѣленнаго плана дѣйствій, ничего не достигъ этими успѣхами и былъ смѣненъ, по жалобѣ союзниковъ Афинъ. Клеонъ предъявилъ противъ Л. обвиненіе въ томъ, будто

онъ въ Сициліи утаилъ часть вѣреннаго ему денегъ. Хотя онъ и былъ оправданъ, но стратегіи болѣе не получилъ, и въ качествѣ простаго гошпита отправился въ Беотию подъ начальствомъ Гиппократа. Успѣхи Бразиды помогли ему снова выдвинуться; въ 423 г. по его совету было заключено перемиріе, а въ 422—421 г. онъ съ Никіемъ былъ посредникомъ мира. Въ 418 г. онъ съ Никостратомъ командовалъ вспомогательными отрядами, посланными аргивянамъ, и палъ въ 415 г. въ битвѣ при Орнеѣ. Платонъ вывелъ его въ одномъ изъ своихъ диалоговъ, озаглавленномъ его именемъ; въ этомъ диалогѣ рѣчь идетъ о томъ, что такое храбрость, и Л., какъ опытный полководецъ, ведетъ объ этомъ разговоръ съ Сократомъ.

Н. О.

Лашманъ (Карль - Конрадъ - Фридрихъ - Вильгельмъ Lachmann, 1793—1851) — одинъ изъ творцовъ древне-германской филологіи и основатель критики древнихъ текстовъ, проф. въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Берлинѣ. Въ примѣлахъ критическихъ изслѣдованій онъ примыкалъ къ англ. филологу Р. Бентли и къ Фр.-А. Вольфу, обращая методы и результаты изысканій въ области классич. филологіи на пользу изученія литературныхъ памятниковъ родной старины. Частію въ предисловіяхъ къ изданнымъ текстамъ и въ отдѣльныхъ монографіяхъ по поводу ихъ, болѣе-же всего въ самыхъ изданіяхъ, мастерски исполненныхъ, Л. устанавливалъ правила критики текстовъ и ихъ изданія, остающіяся въ полной силѣ до нашего времени, и въ то же время давалъ превосходные образцы примѣненія этихъ правилъ на дѣлѣ. Главнымъ предметомъ его занятій и ученыхъ изслѣдованій служили древне-и средне-верхне-немецкіе поэты; въ классической филологіи онъ предпочтительно занимался латинскими поэтами; въ кругъ его изданій и изысканій входили также Новый Заветъ, источники римскаго права, сочиненія римскихъ землеустроителей. Поэты интересовали Л. гораздо болѣе, нежели прозаики; языкъ сочиненія и писателя, слогъ, стихотворный размѣръ, художественное выраженіе занимали его почти исключительно. Такъ называемая пѣсня о Нибелунгахъ составляла центральный пунктъ его изысканій въ немецкой литературѣ. Къ числу начальныхъ трудовъ его принадлежитъ изслѣдованіе «Ueber d. ursprüngliche Gestalt d. Gedichtes v. d. Nibelungen Not» (В. 1816), которымъ положено было начало германской филологіи вообще. Черезъ десять лѣтъ Л. далъ первое критическое изданіе памятника: «Der Nibelunge Not mit d. Klage» (В. 1826); критическія объясненія къ изданію содержатся въ сочиненіи его: «Zu den Nibelungen und zur Klage» (1836); содержанию сказанія о Нибелунгахъ посвящено «Kritik der Sage v. d. Nibelungen» (1830). Ему принадлежатъ, далѣе, первый критич. изданіи средне-верхн.-нем. стихотворенія «Iwein» (1827), стихотвореній Вальтера von der Vogelweide (1827), первая средне-верхне-немец. хрестоматія («Auswahl aus d. Hochdeutsch. Dichtern. d. XIII Jahrh.» В., 1820), хрестоматія изъ др.-верхне-нем. литературныхъ памятниковъ (1825); имъ

впервые выяснены особенности тѣхъ лирическихъ стихотвореній XII-го и XIII-го вв., которыя обозначаются именемъ «Leiche» (1829). Имъ же изданы сочиненія Вольфр. фонъ Эшенбаха (1833), Гартмана (1838), Ульриха фонъ Лихтенштейна (1841). Первое критич. изданіе сочиненій Лессинга сдѣлано также Л. (1838—40). Въ области классической филологіи важнейшимъ трудомъ Л. было изданіе Лукреція (1850), но имя Л. связано здѣсь болѣе всего съ незначительнымъ по объему сочиненіемъ по Гомеровскому вопросу: «Betrachtungen üb. Homers Ilias» (Берл., 1847). Многочисленныя гипотезы о построеніи *Илиады* и *Одиссеи* и о способѣ образованія ихъ изъ первоначальныхъ народныхъ пѣсень, кропотливыя изысканія содержанія и формы Гомеровскихъ поэмъ, появляющіяся до настоящаго времени, восходятъ къ теоріи Л. о позднѣйшемъ, механическомъ составленіи обѣихъ поэмъ изъ небольшихъ пѣсень, долго существовавшихъ независимо одна отъ другой. До появленія объединителя-редактора, примѣрно въ VI в. до Р. Хр.; такихъ пѣсень Л. открывалъ въ *Илиадѣ* 18. Раньше та же гипотеза поставлена была Л. относительно пѣсни о Нибелунгахъ, въ составѣ которой онъ различалъ 20 отдѣльныхъ первоначальныхъ пѣсень. Болѣе субъективнымъ характеромъ отличаются ранніе труды Л. о греческой трагедіи (1819—22). Изъ римскихъ поэтовъ изданы Л. еще Проперцій (1816), съ пространнымъ комментариемъ, Катувлль (1829), Тибуллъ (1829), Вабрій (1845), Авіанъ (1845). Начала критики текстовъ Л. формулировалъ въ предисловіи къ изданію Нового Завета (1842) и въ особой статьѣ: «Rechen-schaft üb. d. Ausgabe d. N. Testaments» («Kl. Schriften»). Первою и важнейшею задачею издателя текстовъ др.-немецкихъ, греч., латинскихъ Л. называлъ установку рукописнаго преданія (recensio), при помощи прямыхъ источниковъ — рукописей, и косвенныхъ — извлеченій и цитатъ изъ восстанавливаемого текста, переводовъ, изложеній и т. п. Сличеніемъ существующихъ рукописей, опредѣленіемъ относительнаго достоинства каждой изъ нихъ, показаніями свидѣтелей критикъ устанавливаетъ древнѣйшую изъ дошедшихъ до насъ и наиболѣе достовѣрную форму восстанавливаемого текста. Только послѣ этого можно приступать къ очищенію рукописнаго преданія отъ порчи всякаго рода (emendatio), что достигается при помощи истолкованія языка памятника, всѣхъ стилистическихъ и иныхъ его особенностей, развитія основной мысли и т. п. (interpretatio). Третью и послѣднюю ступень критики составляетъ выясненіе процесса образованія восстанавливаемого произведенія (originem detegere), изысканія относительно личности автора, его времени, внѣшнихъ отношеній, источниковъ и пособій. Ср. «L. Eine Biographie v. M. Hertz» (Б., 1851; перев. на русск. «Прописки», т. V); Bursian, «Geschichte d. classisch. Philologie» (М. и Л., 1883, 788—763); I. и К. Lacher, въ «Allg. Encyclop.», подъ именемъ Lachmann; О. Соколовъ, «Гомеровск. вопросъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868). Въ собраніи мелкихъ сочиненій Л. 1-ый т. содержитъ статьи по

германской филология, 2-ой—по классической («Kleinere Schriften von K. L.», В. 1876).

О. Мищенко.

Лакнеръ (Franz Lachner)—композиторъ и капельмейстеръ (1804—90). Оркестры, находившиеся подъ управленіемъ Л. (Мангеймъ, Мюнхенъ), считались лучшими въ Германіи. Его произведенія—«Sinfonia passionata», оперы «Alidia» и «Catarina Cornaro», увертюры, сонаты, концерты и пр. Л.—одинъ изъ первыхъ, который перешелъ отъ формы симфоніи къ новѣйшей формѣ оркестровой сюиты. Изъ братьевъ его *Игнатій* (род. въ 1807 г.)—авторъ многихъ оперъ, балетовъ, симфоній, струнныхъ квартетовъ и пр.; *Винцентъ* (1811—1895)—авторъ струннаго квинтета, «Торжественной увертюры», хоровъ а capella, фортепианныхъ пьесъ и пр.

Н. С.

Лакта—с. въ 8 в. отъ С.-Петербурга, при впаденіи руч. Лакты въ Финскій зал.; дворовъ 56, жителей 308; школа, ст. Приморской жел. дор. Л. была часто посѣщаемъ Петромъ Великимъ; здѣсь онъ сильно простудился и получилъ болѣзнь, сведшую его въ могилу. Л. служить дачнымъ мѣстомъ. Пароходная пристань. Петровско-Лактинскій отдѣлъ общества спасанія на водахъ имѣетъ здѣсь спасательную станцію.

Лактанъ, *заяцъ, морской заяцъ* (Phoca barbata Fabr. s. Erignathus barbatus)—самый крупный видъ сѣверныхъ тюленей. Название Л.—камчатское, заяцъ—поморское. Морда широкая, передняя часть черепа сравнительно высокая; 3 палецъ самый длинный; усы многочисленные, неволнистые; зубы малы, коренные раздѣлены большими промежутками и въ старости могутъ выпадать; у самки 4 соска (у другихъ тюленей 2). Цвѣтъ весьма измѣчивъ; обыкновенно верхняя сторона сѣрая, съ болѣе темной серединой, нижняя грязнобѣлая; верхняя сторона можетъ быть испещрена неясными черными или желтоватыми пятнами; вдоль спины иногда тянется продольная темная полоса, иногда цвѣтъ верхней стороны буроватый. Молодые покрыты длинной мягкой темнѣющей шерстью, которая недѣли черезъ двѣ послѣ рожденія замѣняется короткой и жесткой. Длина взрослого самца достигаетъ 3 и 3,2 м., самка значительно меньше; вѣсъ шкуры съ саломъ зимою 5—7 и даже 10 пд. Л. водится въ моряхъ крайняго Сѣвера у сѣв. береговъ Америки, Европы (и въ Бѣломъ морѣ) и Азии, также въ сѣв. части Тихаго океана; въ Норвегіи онъ достигаетъ 62° с. ш. Живетъ по одиночкѣ или маленькими стадами, никогда не собирается вмѣстѣ въ большомъ числѣ; вообще нигдѣ Л. не бываетъ многочисленъ. Преобладающая пища его—ракообразныя, кромѣ того онъ ѣстъ моллюсковъ и рыбъ. При нырнаніи онъ какъ бы кувyrкается, почему его можно отличить отъ другихъ тюленей на значительномъ разстояніи. Мясо его вкуснѣе, чѣмъ у другихъ тюленей. Кожа очень толстая. Его отчасти берутъ изъ ружей, частью же (въ Бѣломъ морѣ) ловятъ сѣтями.

Н. Кн.

Лазарусъ (Морицъ Lazarus)—нѣм. философъ (род. въ 1824 г.); былъ проф. въ Бернѣ, потомъ въ Берлинѣ. Съ 1859 г. Л. вмѣстѣ съ Штейнталемъ, издаетъ «Zeitschrift für Vol-

kerpsychologie und Sprachwissenschaft», въ которомъ они, примыкая къ учению Гербарта, ставятъ задачу психологіи народа въ томъ, чтобы открыть законы, по которымъ происходитъ внутренняя духовная дѣятельность народа въ государствѣ, наукѣ и искусствѣ. Соч. Л.: «Die sittliche Berechtigung Preussens in Deutschland» (1850) «Das Leben der Seele in Monographien über seine Erscheinungen und Gesetze» (3 изд. 1883—85); «Ueber den Ursprung der Sitten» (2 изд. 1867); «Ueber die Ideen in der Geschichte» (1872); «Zur Lehre von den Sinnestäuschungen» (1867); «Ein psychol. Blick in unsere Zeit» (1872); «Was heisst national» (1880); «Erziehung und Geschichte» (1881); «Unser Standpunkt» (1881); «Die Reize des Spiels» (1884). Его рѣчи образовали два сборника: «Ideale Fragen in Reden und Vorträgen behandelt» (1885); «Treu und frei. Reden und Vorträge über Juden und Judenthum» (1887).

Лацинія (Lacinia).—Въ южной Италіи, недалеко отъ Кротона, былъ распространенъ культъ *Юноны*, которая имѣла прозвище Лацинія, по имени дѣся Лацинія. Мѣстный культъ постепенно распространялся на сосѣдніе народы и перешелъ къ римлянамъ. Въ 6 миляхъ отъ Кротона былъ роца богини, съ храмомъ. Ганнибалъ чтить эту богиню и посвятилъ ей алтарь, на которомъ велѣлъ написать исторію своихъ дѣяній на языкахъ греческомъ и пунійскомъ. Во время господства на морѣ пиратовъ храмъ былъ ограбленъ, но снова украшенъ при императорахъ. Н. О.

Лациумъ—см. Латины.

Лацианъ—первоначально такъ назывались цвѣтные отвороты мундира, но въ послѣдствіи названіе это дано особымъ кускамъ сукна, настигающимся при парадной формѣ на мундиръ и входившимъ въ составъ обмундирования нѣкоторыхъ военныхъ частей. Нынѣ они сохранились у насъ только въ гвардейскихъ уланскихъ полкахъ.

Лациари (Донатъ)—см. Браманте.

Лациарони (Lazzaroni)—презрительное обозначеніе низшаго класса въ Неаполѣ; его считаютъ происшедшимъ отъ извы, отождествлявшейся съ проказою Лазаря. Л., на которыхъ еще въ 1647 г. могъ опираться Мазаниелло, въ 1799 г. свирѣпствовали, подъ вліяніемъ священниковъ, противъ образованныхъ среднихъ классовъ и дворянства, сдѣлавшихъ попытку основанія партенопейской республики. И при Мюратѣ Л. постоянно бранили сторону Бурбоновъ, на сторонѣ которыхъ стояли и при преслѣдованіи либераловъ, особенно въ 1820 и 1849 гг. Прекрасную характеристику Л. далъ Гете въ своемъ «Итальянскомъ путешествіи». Для новѣйшаго времени см. P. Villari, «Le Lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale in Italia» (2 изд., Туринъ, 1885).

Лаче—оз. Олонекской губ., Каргопольскаго и Вытегорскаго уу., близъ границы Новгородской губ. Длина 30 в., ширина отъ 8 до 13 в., наибольшая глубина 2½ саж. Площадь 320,8 кв. в. Изъ Л. вытекаетъ р. Онега; впадаютъ рр. Свидь, текущая изъ оз., Воже (VI, 862), Ковжа Сѣверная, Петенга, Ухта, Тихменга, Лекшма и др. Берега оз., особенно западный,

низменны и почти со всѣхъ сторонъ оно окаймлено болотистой полосой отъ 2 до 4 в. въ ширину; всѣ селенія расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Оз. мелководно, около береговъ и на отмеляхъ поросло тростникомъ; вода довольно мутная и лѣтомъ наполняется мелкими водорослями. Въ древности въ Л. водились тюлени. Оз. богато рыбой, особенно изъ семейства карповыхъ. Чрезъ Л., р. Свидь, оз. Воже, Каргополь получаютъ грузы изъ Рыбинска. А. И. В.

Лачинова (Е. А.) — см. Лѣтневъ П. и Хамарь-Дабановъ.

Лачиновъ (Дмитрій Александровичъ) — проф. физики въ спб. лѣсномъ институтѣ. Род. въ 1843 г. По окончаніи своего воспитанія въ 1-й спб. гимназіи поступилъ въ спб. унив. Въслѣдствіе временнаго закрытія университета въ 1862 г. онъ отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ въ теченіе 2½ лѣтъ занимался подъ руководствомъ проф. Гельмгольца, Бунзена и Кирхгофа. По возвращеніи въ Петербургъ сдалъ экзаменъ на степень кандидата физико-матем. науки и въ 1866 г. поступилъ на службу въ лѣсной институтъ. Л. напечаталъ много научныхъ статей и замѣтокъ въ Журналѣ «Русск. Физ. Хим. Общ.», въ журналѣ «Электричество» и мн. др. Изслѣдованія и изобрѣтенія Л. относятся главнымъ образомъ къ области электричества и электро-техники. Напечаталъ: «Курсъ метеорологіи и климатологіи» (1889) и «Основы метеорологіи и климатологіи» (1895).

Лачиновъ (Павель Александровичъ, 1837—92) — химикъ. Учился въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую акад., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1858 г. Былъ въ Павловскомъ корпусѣ пенетраторомъ по химіи, потомъ въ новгородскомъ Аракчеевскомъ корпусѣ преподавалъ физику и химию. Въ 1863 г. откомандированъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ для слушанія спеціального курса металлургіи въ виду приготовленія къ особой должности артиллерійскаго помощника. Въ 1865 г. Л. оставилъ военную службу и поступилъ помощникомъ Энгельгардта, тогда проф. химіи въ спб. земледѣльческомъ институтѣ. Съ 1868 до 1892 г. (за исключеніемъ 70—71 г.) Л. читалъ химию студентамъ этого института, въслѣдствіи преобразованнаго въ Лѣсной институтъ. До 1876 г. Л. работаетъ вмѣстѣ съ Энгельгардтомъ, а потомъ съ Соколовымъ. Къ вполне самостоятельнымъ изслѣдованіямъ Л. должно отнести работы его надъ холестериномъ, холевой, холяновой и другихъ кислотъ желчи. Въ 1888 г., совместно съ проф. М. Ерофеевымъ, Л. опубликовалъ анализъ ново-урейскаго метеорита, при чемъ было доказано присутствіе въ метеоритѣ алмаза (исходная точка отправленія для Муассана и Фриделя при получении алмаза искусственно). За эту работу Ерофееву и Л. академія наукъ присудила Ломоносовскую премию. Последняя изъ опубликованныхъ Л. работъ касалась отношенія $\text{CuSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ къ H_2O , NH_3 и HCl . Л. былъ известенъ какъ отличный экспериментаторъ и среди студентовъ пользовался влияніемъ и любовью.

Лачиновы — русский дворянскій родъ, предокъ котораго, Григорій Григорьевичъ Л., выѣхалъ, по семейному преданію, изъ Польши къ великому князю Василію Васильевичу, Мокей Григорьевичъ Л. былъ воеводою въ Шацкѣ (1556), Елисей Протасьевичъ — въ Пензѣ, гдѣ убилъ Стеньку Разинымъ (1671); три его брата убиты въ сраженіяхъ съ поляками (1656—61). Многие Л. служили въ XVII в. стольниками и страпчими. — Генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ († 1784) былъ воронежскимъ (1766) и оренбургскимъ губернаторомъ. — Николай Александровичъ Л. (р. 1834) — ген.-м. и главный редакторъ «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида». Родъ Л. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Воронежской, Московской, Пензенской, Рязанской и Саратовской губ. (Гербовникъ V, 69). В. Р.

Лашалотъ (Louis-René de Caradec de la Chalotais, 1701—1785) — генеральный прокуроръ бретанскаго парламента, ярый врагъ иезуитовъ, изгнанію которыхъ содѣйствовалъ его «Compte rendu des constitutions des jésuites» (1761). Издавъ замѣчательный для того времени трактатъ: «Essai d'éducation nationale ou Plan d'études pour la jeunesse» (Женева, 1763; П., 1825), заслужившій похвалу Вольтера и переведенный на нѣсколько языковъ. Изъ-за ссоры съ герц. д'Эгильономъ онъ нѣсколько лѣтъ безвинно провелъ въ тюрьмѣ и лишь при Людовикѣ XVI получилъ обратную свою должность. Ср. «Précis historique sur la vie de La Chalotais» (предисловіе къ парижскому изд. «Essai d'éducation nationale»; Bertrand Robidou, «La Chalotais et les jésuites» (Пеннъ, 1879); «La Chalotais et le duc d'Aiguillon» (П., 1893).

Лашамбоди (Pierre Lachambeaudie) — французскій писатель (1807 — 1872); сынъ крестьянина, служилъ рабочимъ при желѣзной дорогѣ, потомъ сошелся съ проповѣдникомъ сент-симонизма, Анфаненомъ, и при его содѣйствіи напечаталъ сборникъ басенъ («Fables populaires», 1839 in 18), увѣнчанный академіей. Въ 1848 г. Л. вынужденъ былъ бѣжать въ Бельгію, откуда вернулся только послѣ амнистіи 1859 г. Въ Брюсселѣ онъ издалъ стихотворный сборникъ «Fleurs d'exil» (1852); по возвращеніи въ Парижъ издалъ еще «Fleurs de Villemomble». Послѣ смерти Л. вышли его «Hors-d'oeuvre» — сборникъ стихотвореній игриваго содержанія.

Лашезъ (Франсуа de Lachaise, 1624—1709) — французскій іезуитъ, духовникъ Людовика XIV, сторонникъ г-жи де-Ментенонъ. Въ церковныхъ дѣлахъ Людовикъ XIV оказывалъ ему безграничное довѣріе, которое Л. употреблялъ на пользу своего ордена; протестанты называли его главнымъ виновникомъ отмены нантскаго эдикта; иезуисты считали его врагомъ своихъ воззрѣній; въ спорѣ между Фенелономъ и Боссюэтомъ, Л. обнаружилъ симпатію къ первому. Въ 1705 г. король подарилъ Л. вблизи Парижа имѣніе Монъ-Луа, обращенное въслѣдствіи въ кладбище Père Lachaise. Послѣ Л. остались труды по философіи, богословію и нумизматикѣ.

Лашелье (Жюль-Эспри-Никола Lachelier) — французскій философъ, род. въ 1832 г.

Наибольшее значение имѣютъ, кромѣ диссертаций («Du Fondement de l'induction», Парижъ, 1871); «Etude sur la théorie du syllogisme» («Revue philosophique», 1876), его «Psychologie et Métaphysique» и лекція въ Нормальной школѣ, которыми онъ разрушилъ кузеновскій догматизмъ и пробудилъ энтузіазмъ къ критической философіи Канта. Въ рукописномъ и литографированномъ видѣ эти лекціи чрезвычайно распространены среди молодежи во Франціи.

Lasciate ogni speranza voi ch'entrate—т. е. «оставь надежду всякій сюда входящій»—послѣдній стихъ надписи надъ воротами въ адъ (Данте, «Адъ», III, 9).

Лашкаревъ (Петръ Александровичъ)—ординарный профессоръ кievской духовной акад., сначала по кафедрѣ литургіи, потомъ—каноническаго права. Сочиненія его: «Религіозная монументальность»; О кievскихъ древнихъ церквахъ Спаса, на Берестовѣ, и св. Симеона; «Объ отношеніи древней церкви къ римскому государству»; «Объ отношеніи государства къ церкви въ Римской имперіи вообще»; «О значеніи древняго слова ἀδελφὴ» — помѣщены въ «Трудахъ кievской духовной акад.». Отдѣльно изданъ отдѣлъ его академическаго курса: «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ» (К. 1889). «Нѣсколько документовъ, относящихся къ преобразованіямъ въ войскѣ Донскомъ 1775 г.» напечатаны имъ въ «Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца», «Взглядъ на архитектуру XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ» — въ «Трудахъ Моск. археолог. съѣзда», т. I. *Н. Б.—вѣ.*

Лашкаревъ (Сергій Лазаревичъ, 1739—1814)—дипломатъ. Посланникъ въ 1770-хъ гг. въ Константинополь, велъ тайные переговоры съ Портою и выговорилъ русскому флоту право входить въ Дарданелскій проливъ. Въ 1782 г. назначенъ резидентомъ при Шагинъ-Гирѣй, потомъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ съ Персією. Въ 1807 г. управлялъ Молдавією и Валахією.

Лашкаревъ (Сергій Сергѣевичъ)—писатель и обществ. дѣятель; окончилъ курсъ въ слб. университетѣ въ 1838 г. Служилъ въ вѣдомствѣ госуд. имущ., былъ въ Самарѣ начальникомъ управленія казенныхъ земель. Общ. участіи Л. въ учрежденіи и дѣятельности слб. комитета грамотности см. XV, 817. Ему же принадлежитъ починъ въ дѣлѣ основанія общества для устройства торговаго флота. Ум. въ 1869 г. Главные труды Л.: «Обозрѣніе Самарской губ. въ хозяйственномъ отношеніи» (М. 1854); «Краткое наставленіе какъ добывать селитру» (изъ «Записокъ вольно-экон. общ.», 1857); «Путевыя замѣтки» (СПб. 1858); «Хозяйство мызы большія Куйвойсы» (1860); «Возраженія на обвиненія г. Паульсона, направленные противъ комитета грамотности» (1863); «О распространеніи грамотности и нравственно-религіознаго образованія между поселянами» (изъ «Экономическихъ Записокъ», 1861).

Лашкаревы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ грузинскаго дворянина Лазаря Григорьевича Л.-Бибилурова, выхавшаго въ Россію съ царевичемъ Вахтангомъ,

при Петрѣ Великомъ. О сынѣ его Сергѣѣ и внука Сергѣѣ Сергѣевичѣ см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской губерніи (Гербовникъ, IV, 140). *В. Р.*

Лашкевичи—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в., въ началѣ XVII вѣка переселившійся въ Малороссію и внесенный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, VII, 161). Объ Александрѣ Л. см. ниже. *В. Р.*

Лашкевичъ (Александръ Степановичъ)—извѣстный любитель южно-русской исторіи (1842—1889). Окончилъ курсъ на ист.-филологическомъ факультетѣ кiev. унив.; былъ мировымъ посредникомъ (Кiev. губ.) и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ посредниковъ (въ Гайсинскомъ уѣздѣ Подольской губ.), позже миров. судьей и земск. гласнымъ въ Черниговской губ. Въ 1888 г., послѣ смерти перваго редактора «Кiev. Старины», О. Г. Лебединцева, во главѣ этого журнала сталъ Л. и возвелъ его на степень крупнаго литературнаго предпріятія. Въ «Кiev. Старинѣ» помѣщено Л. нѣсколько статей по исторіи южно-русскаго края. Биографич. свѣдѣнія см. въ ст. «Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ» («Кiev. Старина», 1887 г. № 12) и въ некрологѣ (т. же, 1889 г. № 12). *И. Ж.*

Лашкевичъ (Валеріанъ Григорьевичъ, 1835—1888)—русскій клиннистъ. По окончаніи курса слб. медико-хирургической академіи былъ оставленъ при академіи. Получивъ степень доктора медицины былъ отправленъ за границу, гдѣ изучалъ клинническую медицину подъ руководствомъ вѣнскихъ и берлинскихъ профессоровъ. По возвращеніи изъ-заграничья Л. былъ выбранъ харьковскимъ университетомъ доцентомъ на кафедрѣ внутреннихъ болѣзней (1869); въ 1872 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ терапевтической клиники того же университета. Онъ напечаталъ: «Сравнительное дѣйствіе на животный организмъ марганца и желѣза» (докторск. дисс., СПб., 1866); «Современное ученіе о лихорадкѣ» («Медиц. Вѣстникъ», 1866, № 51); «Руководство къ частной патологіи и терапіи» Цимсена, т. II, перев. съ нѣмецкаго (СПб., 1844); «Значеніе кислорода въ нервнѣй терапіи» («Русская Медицина», 1885, № 8—11); «Кокантъ при лѣченіи стенокардіи» («Русск. Медицина», 1886, № 12); «Клинническія лекціи» (Харьковъ, 1888, выпускъ I) и др.

Лашкетскіе *железные источники* (2), Кутаисской губ., Лечхумскаго у., на лѣвомъ берегу р. Цхенись-Цкали, близъ с. Сасаши. Подробныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется.

Лашманы (Lashmann, отъ нижненѣмецкаго laschen—обрубать, отесывать, обдѣлывать и Mann—человѣкъ).—Въ началѣ царствованія Петра Великаго заготовка корабельнаго лѣса въ Азовской и Казанской губ. и доставка его въ адмиралтейства производилась на счетъ денежной повинности «съ уѣздныхъ людей Казанской губ.». Указомъ 31 января 1718 г. повелѣно: въ Казанской, Воронежской и Нижегородской губ. и Симбирскомъ у., для работъ по вырубкѣ и доставкѣ корабельнаго лѣсовъ, брать служилыхъ мурзь, татаръ, мордву и чувашъ безъ всякой платы, а съ тѣхъ изъ

нихъ, которые живутъ слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, собирать деньги для найма вольныхъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было набрать до 300 чел. плотниковъ, кузнецовъ, пилющиковъ и бочаровъ изъ русскихъ селъ и волостей тѣхъ же губ. (кроме Воронежской), зачислить ихъ въ рекруты и поселить особыми селеніями, съ возложеніемъ на нихъ обязанности заготовлять корабельный лѣсъ для флота. Такъ образовалось особое сословіе «лашмановъ», которые сильно тяготились возложенными на нихъ натуральными повинностями, заставлявшими ихъ отлучаться изъ дому за 300—500, а въ некоторыхъ селахъ даже за 800—1000 верстъ, какъ напр. для заготовки лѣственицы по р. Чусовой. Отсюда постоянныя жалобы Л. на свое печальное положеніе и на притѣсненія со стороны чиновниковъ. Въ 1774 г. назначена была плата пѣшимъ Л. по 10 коп. въ сутки, а коннымъ по 16 (съ 1782 г.—по 20). Въ 1799 г. установлены подробныя правила о заготовленіи Л. корабельныхъ лѣсовъ. Число Л. достигло въ концѣ прошлаго столѣтія до 609000, а въ 1817 г. ихъ числилось уже 943000 душъ, что значительно превосходило имѣющуюся въ нихъ потребность. При преобразованіи, въ томъ же году, управленія корабельными лѣсами признано возможнымъ избавить отъ лашманской повинности татаръ, живущихъ вдали мѣстъ заготовокъ корабельнаго лѣса, и ограничить составъ Л. 120000 душами, съ назначеніемъ ежегодно на работу по 8000 чел. На Л. возложена обязанность заготовлять въ губ. низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ—Казанской, Нижегородской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Саратовской—кроме мачтовыхъ, до 28000 дубовыхъ деревьевъ (по вѣсу около 1500000 пд.). За исполненіе этой повинности Л. были освобождены отъ поставки рекрутъ и получали опредѣленную заработную плату. Въ 1767 и 1832 гг. были дѣлаемы попытки возложить на Л. и охраненіе казенныхъ лѣсовъ. Послѣ передачи, въ 1859 г., корабельныхъ лѣсовъ изъ морского министерства въ министерство государственныхъ имуществъ, Л. обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ.

В. Собищевскій.

Лашниковъ (Иванъ Васильевичъ)—проф.-историкъ (1823—1869). Уроженецъ Черниговской губ., сынъ священника, воспитанникъ черниговской духовной семинаріи, лицея кн. Безбородко и историко-филологическаго факультета кievскаго университета, онъ еще въ университетѣ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и до Гедимина». Былъ профессоромъ вѣжинскаго лицея по русской исторіи и статистикѣ, потомъ доцентомъ русской исторіи въ унив. св. Владимира. Горячій послѣдователь Костомарова, онъ останавливался преимущественно на общественныхъ явленіяхъ. Религія, культура, положеніе женщины, гражданское, экономическое и политическое развитіе русскаго народа были главными предметами его вниманія. Написалъ: «Очерки русской исторіографіи» («Кiev. Унив. Изв.» 1869 г.,

№ 8 и 1872 г., №№ 4—6 и 9) и «Пособіе къ изученію русскимъ критическимъ методовъ» (Кievъ, 1870); помѣстилъ рядъ статей въ «СПб. Вѣдомостяхъ», «Кievлянинѣ», «Вѣстникѣ юго-западной Россіи» и др., преимущественно о славянствѣ.

В. Р.-а.

Ламотте (Pierre-Claude-Nivelle de La Chaussée)—франц. драматургъ (1692—1754), членъ франц. акд. Написалъ: «*Épîtres de Cléo à M. de V...*» (1731), въ защиту стихотворной формы поэзіи, противъ нападокъ Ламотта (см.) и его приверженцевъ, въ возникшей полемикѣ «о древнихъ и новыхъ авторахъ». «*La fausse Antipathie*» Л. была первая попытка психологической драмы («*le tragique bourgeois*» или «*le comique larmoyant*»), послужившей источникомъ психологическаго театра нашего вѣка. Другія драмы Л. написаны на такіе же сюжеты изъ семейной жизни. Наиболѣе выдающаяся изъ нихъ: «*Le préjugé à la mode*», «*Ecole des amis*», «*Mélanide*», «*Amour pour amour*», «*Le Rival de lui-même*», «*L'amour castillan*», «*La gouvernante*». Всѣ пьесы Л. собраны въ его «*Oeuvres complètes*» (1762), къ которымъ прибавленъ еще «*Supplément*» (Амстердамъ, 1744).

Лашъ (Карлъ-Йоганнъ Lasch)—нѣмецкій живописецъ (1822—88), учился въ дрезденской академіи художествъ, подъ спеціальнымъ руководствомъ Бендемана, а затѣмъ (1844 г.) въ Мюнхенѣ, подъ вліяніемъ Шпора и Каульбаха, и написалъ нѣсколько историческихъ картинъ, обратившихъ на него вниманіе публики. Сдѣлавъ, въ 1847 г., поѣздку въ Италію, явился въ Москву и провелъ въ ней около десяти лѣтъ, съ успѣхомъ занимаясь портретною живописью, вслѣдствіе чего его произведенія по этой части нерѣдко встрѣчаются въ Россіи. Затѣмъ онъ поселился въ Парижѣ и занимался подъ руководствомъ Кутюра. Здѣсь онъ написалъ едва-ли не самыя лучшія изъ своихъ произведеній: «Тинторетто и его дочь» и «Венера и Тангейзеръ». Первая изъ этихъ картинъ, вмѣстѣ съ другою работою Л., «Св. Цецилія», находилась въ 1860 г. на академической выставкѣ въ С.-Петербургѣ, и за нихъ онъ получилъ званіе почетнаго вольнаго общника нашей академіи. Вскорѣ послѣ того онъ переселился на постоянное жительство въ Дюссельдорфъ и писалъ тамъ, сверхъ портретовъ, жанровыя картины, о которыхъ нѣмецкіе художественные критики отзывались съ большою похвалою, какъ о произведеніяхъ, отличающихся умнымъ выборомъ сюжетъ и сильнымъ колоритомъ. Въ 1872 г. Л. получилъ отъ берлинской академіи художествъ большую золотую медаль. Онъ былъ профессоромъ дюссельдорфской академіи и почетнымъ членомъ академій дрезденской и вѣнской. Ум. въ Москвѣ, куда пріѣхалъ для свиданія съ родными.

А. С.-а.

Лашъ-чраху—высокій и труднодоступный переваль въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ Санчарскаго (Санчара-ху) перевала.

Лашовъ (Laszczów)—посадъ Томашовскаго у., Люблинскаго губ., въ низменной, болотистой мѣстности; образуетъ гмину съ 7337 жителями (въ томъ числѣ 3992 православныхъ).

2 вод. мельницы; богатая залежь торфа, которую жители разрабатываютъ.

Лаэннекъ (Рене-Теодиль-Гацинтъ Лаэннекъ, 1781—1826)—французскій медикъ, былъ хирургомъ при западной арміи, съ 1806 г. при госпиталѣ Божонтъ, въ 1816 г. при госпиталѣ Неккера въ Парижѣ. Здѣсь онъ при помощи изобрѣтеннаго имъ стетоскопа (см.) собралъ рядъ наблюденій надъ болѣзнями сердца и легкихъ, которые были имъ опубликованы въ знаменитой его книгѣ: «De l'auscultation médiate ou traité du diagnostic des maladies des pomons et de coeur» (Парижъ, 1819; 4 изд. Антраля, 1836; нѣм. перев. Мейсснера, Лпц., 1832). Въ 1822 г. онъ сдѣланъ профессоромъ Collège de France'a и въ 1823 г. при медицинской клиникѣ. Онъ дополнилъ открытіе перкуссіи Ауэнбруггеромъ своею аускультациею и названнымъ трудомъ своимъ положилъ основаніе точной физической діагностики, съ которой началась новая эпоха въ новѣйшей медицинѣ.

Лазръ (Λαέρτης)—отецъ Одиссея (см.).

Лбень—название это встрѣчается въ памятникѣ XV в.: «какъ доселѣ торговали новгородцы», въ значеніи денежной цѣнности = 2 векшамъ (см. V, 742) и половинѣ новгородской деньги.

Левковичъ (Бернардинъ)—южно-слав. писатель, францисканецъ, ум. въ 1815 г. Извѣстенъ трудомъ: «Kratak odgovor sverhu razdjeljenja istocne i zapadne cerkve» (Осекъ, 1802). Проповѣди его: «Govorenja za sve nedilje godišnje na sluhu pripovidaoca i na korist slishaoca» (Осекъ, 1795); «Nauk od poglavitih stvari kersjansko-katolicanskih» (Буд., 1798); «Govorenja za svetsane dneve Bozje, B. D. Marie i svetih» (Осекъ, 1802).

Леал-Гомесъ (Antonio - Duarte Leal-Gomes)—португальскій поэтъ, род. въ 1849 г., горячій сторонникъ позитивизма, радикалъ въ вопросахъ религіи и политики. Соч. его: «A Canalha» (1873); «Tributo de sangue» (1873); «Claridades do sul» (1875); «O Anti-Christo» (1884); «O Processo de Jesus», «Poesia da sciencia», «Poesia do extraordinario» и др.

Леандръ—архиепископъ севильскій съ 578 г., способствовавшій обращенію испанскихъ вестготовъ изъ аrianства въ православіе. Созванный имъ III толедскій соборъ (590 г.) осудилъ аrianство. Сохранилась рѣчь, сказанная Л. при закрытіи собора, и еще нѣсколько его сочиненій: «Наставленія монашествующимъ», «Трактатъ о молитвѣ и другихъ подвигахъ благочестія» и др.

Леандръ (Перъ-Иоганъ-Германъ Leander)—шведскій философъ, ученикъ Вострёма (IV, 471), написалъ этюдъ объ идеалистической теоріи своего учителя въ «Acta univ. Lund» (1885—86), нѣсколько трудовъ о Гербартѣ («Akad. Afhandl.», Лундъ, 1865), о современной нѣмецкой, датской и французской философіи («Svensk Tidskr. f. Liter.», 1876) и др.

Леандръ—см. Геро (VIII, 543).

Леандръ—см. Фолькманъ (Volkmann).

Леба (Philippe - François - Joseph Lebas, 1765—94)—французскій политическій дѣятель, по профессіи адвокатъ. Избранный въ члены

конвента, Л. примкнулъ къ Горѣ; подаль годось за смерть короля, безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки. Женатый на сестрѣ невесты Робеспьера, онъ былъ глубоко преданъ послѣднему и дѣйствовалъ въ его духъ какъ въ комитетѣ общественного спасенія, такъ и во время командировокъ къ арміямъ. Когда, 9 термидора, рѣшено было арестовать Робеспьера, Л. выразилъ желаніе раздѣлить его судьбу и былъ отведенъ въ тюрьму La Force. Ганріо вскорѣ освободилъ его; съ С.-Жюстомъ и Кутонемъ онъ отправился въ ратушу и пытался побудить Робеспьера къ сильнѣмъ мѣрамъ противъ общихъ враговъ. Когда Робеспьеръ былъ раненъ, Л. считъ его убитымъ и застрѣлился.

Леба (Филиппъ Le Bas, 1794—1860)—французскій археологъ; въ 1842 г. совершилъ экспедицію, описанную имъ въ «Voyage archéologique en Grèce et Asie Mineure» (П., 1847—1863)—одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ по греческой эпиграфикѣ.

Лебаден (Λεβαδεία)—городъ на зап. границѣ Беотіи, между Херонеей и сѣв. скатомъ Геликона. Здѣсь былъ оракулъ и храмъ Зевса, со статуей работы Праксителя. Во времена Павзанія это былъ одинъ изъ большихъ и красивѣйшихъ городовъ Греціи.

Лебанонъ (Lebanon)—г. въ Сѣв.-Амер. штатѣ Пенсильваніи. 13 церквей, 3 банка, католич. академія, 6 газетъ. Фабрики земледѣльческихъ орудій, заводы локомотивные, вагонные, паровыхъ котловъ, прокатные и др. Жит. 14664.

Лэббокъ (Sir John Lubbock)—англійскій естествоиспытатель, археологъ и политическій дѣятель, род. въ 1834 г. въ Лондонѣ, принималъ участіе въ банковыхъ операціяхъ отца, съ 1870 г. членъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи, а теперь принадлежитъ къ уніонистамъ. Л. членъ London County Council и былъ его вторымъ президентомъ; состоитъ президентомъ многихъ ученыхъ обществъ. Главная заслуга его—труды по естествознанію и, въ частности, по зоологіи; онъ одинъ изъ выдающихся дарвинистовъ. Л. является также однимъ изъ выдающихся популяризаторовъ и нѣкоторыя изъ работъ его пользуются въ этомъ отношеніи большою извѣстностью. Кромѣ многочисленныхъ статей въ журналахъ (по строенію и развитію низшихъ животныхъ, оплодотворенію растений, о свайныхъ постройкахъ, кюккенмѣддингахъ и др.) онъ издалъ: «Prehistorical times, as illustrated by ancient remains and the manners» etc. (Л. 1865; 4-е изд. 1878—есть русск. и нѣм. перев.); «Monograph of the Thysanura and Collembola» (въ изданіяхъ «Royal Society of London», 1871); «The origin and metamorphoses of insects» (Л., 1873); «On British wild flowers, considered in relation to insects» (Л., 1875); «Ants, bees and wasps» (Л., 1882; 7-е изд. 1884; есть русскій переводъ: «Муравьи, пчелы и осы»); «On the senses, instincts and intelligence of animals» (Л., 1888); «The origin of civilization etc.» (Лонд., 1870; 5 изд., 1890); «The pleasures of life» (Л., 1887); «Contributions to our Knowledge of seedlings» (2 т., Л., 1892); «The beauties of nature» (Л., 1892). Мелкія статьи Л. издалъ въ видѣ сбор-

никовъ: «Adresses, political and educational» (Л., 1879); «Scientific lectures» (Л., 1879) и «Fifty years of science» (Л., 1882). Н. Кн.

Лебе (Вильямъ Lobe, 1815—1891)—немецкій сельско-хозяйственный писатель, много дѣтъ занимался сельскимъ хозяйствомъ въ Тюрингii. Напечаталъ: «Der Kleebau» (Лпц., 1841; 4 изд. 1858); «Geschichte der Landwirtschaft im Altenburgischen Osterlande» (увѣнчано преміей, Лпц., 1845); «Jahresbericht über die Fortschritte der Landwirtschaft» (1857—80); «Encyclopädie der Landwirtschaft» (6 т., Лпц., 1850—52; дополнение къ ней 1860), «Handbuch der rationellen Landwirtschaft» (Лпц., 1854; 7 изд. Веймаръ, 1887); «Hand-Lexicon der Landwirtschaft» (Лпц. 1863; 2 изд. 1878); «Anleitung zum Anbau der Handelsgewächse» (2 т., Штуттгартъ, 1868—70); «Die Ernährung der Landwirtschaftlichen Haustiere» (Лпц., 1871; 3 изд. 1875); «Der Landwirtschaftliche Futterbau» (В. 1872; 3 изд. 1889); «Die Milch-wirtschaft» (В. 1879; 2 изд. 1889). Съ 1840 г. Л. издавалъ «Landwirtschaftliche Dorfzeitung», которая впоследствии получила название «Illustrirte landwirtschaftliche Zeitung».

Лебеда—см. Аtriplex.

Лебеда, лебедный хлѣбъ. — Л. называются различные виды двухъ родовъ растений изъ семейства Chenopodeae, а именно Chenopodium (Гордягинъ, Баталинъ и др.) и Atriplex (Кауфманъ). Какъ суррогатъ хлѣба въ центральной и восточной Россіи, повидимому, употребляется почти исключительно Chenopodium album, на ряду съ которымъ, впрочемъ, иногда встрѣчается и разновидность его Ch. viride. Chenopodium album имѣетъ у насъ повсемѣстное распространѣніе, въ качествѣ сорной травы, въ садахъ, на огородахъ, около дорогъ и пашень, вообще преимущественно на почвахъ, измѣненныхъ человѣческой культурой; весьма часто Ch. album встрѣчается въ посѣвахъ ржи и растетъ тамъ въ изобиліи, особенно въ неурожайные годы. Сѣмена лебеды, которая насъ здѣсь только и интересуютъ, окружены плотно прижатымъ къ плоду зеленымъ околоплодникомъ и покрыты тонкимъ, зеленовато-сѣрымъ цвѣта околоплодникомъ, съ своей стороны плотно прилегающимъ къ сѣмянной кожурѣ. Последняя, у зрѣлаго сѣмени, имѣетъ черный цвѣтъ, слабый блескъ и отличается твердостью; наружная поверхность ея обнаруживаетъ неровности, зависящія, по изслѣдованіямъ Гордягина, отъ неравнобѣрной кутикуляризаціи и неравнобѣрнаго отложенія пигмента въ толщѣ наружной стѣнки эпидермидальныхъ клѣтокъ. При размалываніи лебеднаго зерна, ломкая кожра его распадается на темные, остроугольные осколки, изъ которыхъ многіе бываютъ настолько малы, что проходятъ черезъ самое мелкое сито. Ядро на разломѣ представляется совершенно бѣлымъ (крахмалъ), такъ что цвѣтъ его рѣзко отличается отъ темнаго цвѣта сѣмянной оболочки. По формѣ, лебедное зерно напоминаетъ двояковыпуклую чечевицу; диаметръ его равняется приблизительно 1 миллиметру.

Химическій составъ лебеднаго сѣмени, по анализамъ, произведеннымъ въ гигиенич. инст. москов. унив. (Л. изъ Тульской губ.) и въ ги-

гиенич. лабораторіи каз. унив., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Воды	9,40 %
Сухого вещества	90,60 %
Въ сухомъ веществѣ:	
Азотистыхъ соединений	16,82 %
Жиры	6,90 %
Клѣтчатки	21,00 %
Золы	5,30 %
Крахмала и др. безазотистыхъ и экстракт. веществъ	49,98 %

Отсюда видно, что сѣмена Л. содержатъ много азотистыхъ веществъ (при чемъ почти весь азотъ приходится на долю такъ назыв. «истинныхъ» бѣлковъ) и жира, но что вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма богаты минеральными составными частями и клѣтчаткой; въ этомъ отношеніи Л. подходит близко къ овсу. Составъ золы этихъ сѣмянъ, по анализамъ Брусянина, слѣдующій:

Кали и натра	43,96 %
Извести	6,66 %
Магnezія	8,68 %
Окиси желѣза	0,38 %
Фосфорной кислоты	24,68 %
Сѣрной кислоты	5,10 %
Кремневой кислоты	1,31 %
Хлора	2,09 %

Первыя извѣстія объ употребленіи въ Россіи въ пищу сѣмянъ Л. относятся до 1092 г., когда неурожай хлѣбовъ случился во многихъ областяхъ Россіи, а въ особенности въ Киевѣ. Тогда, по словамъ летописца, преподобный Прохоръ, черноризецъ Печерскаго монастыря, собиралъ Л. и приготовлялъ изъ нея хлѣбы, которые раздавалъ многимъ немущимъ. Другіе послѣдовали его примѣру, а самъ Прохоръ получилъ отсюда названіе «лебедника». Затѣмъ, въ послѣдующіе годы неурожая и дороговизны хлѣба, мы постоянно встрѣчаемъ упоминанія о томъ, что голодающее населеніе, между прочими суррогатами хлѣба, употребляло и Л. Въ журналахъ медиц. совѣта за 1840—41 гг. значится, что крестьяне Тульской губ. въ 1840 г. употребляли въ пищу муку изъ Л., и что крестьяне Обоянскаго у. Курской губ. питались, между прочимъ, и хлѣбомъ изъ одной Л. Въ голодныхъ хлѣбахъ крестьянъ Казанской губ. въ 1874 и 1884 г. содержались болѣе или менѣе значительныя количества Л. (Сиворцовъ, Орловъ). Въ голодныхъ хлѣбахъ 1891—92 гг., во всѣхъ неурожайныхъ мѣстностяхъ центральной, приволжской и восточной Россіи, Л. играла выдающуюся роль въ пищѣ крестьянскаго населенія. Вообще Л. представляетъ въ Россіи, повидимому, наиболѣе частый суррогатъ хлѣбныхъ растений, настолько частый, что во многихъ мѣстностяхъ рѣдко приходится видѣть голодный хлѣбъ безъ Л.; въ особенности при неурожаяхъ ржи, недостатокъ послѣдней въ крестьянскомъ быту въ значительной степени покрывается Л., цѣна которой, въ такіе времена, доходитъ до 50—70 коп. за пудъ. Есть указанія на то, что даже въ урожайные годы многіе чувашы и черемисы питаются отчасти

Л., а рожь продают; для них, по словам очевидцев, неурожайные годы отличаются урожайных только тем, что приходится увеличивать примесь Л. в хлеб.

Лебедный хлеб. Будучи собираема гл. обр. вмѣстѣ съ рожью, Л. поступает в пищу во всѣхъ тѣхъ видахъ, въ которыхъ употребляется и ржаная мука, по преимуществу, конечно, в видѣ хлѣба. При этомъ лебедный сѣмена не подлежатъ специальной обработкѣ; если же Л. собирается отдѣльно, съ огороховъ, пустырей и проч., то сѣмена ея, до превращенія ихъ в муку, большей частью толкутся в ступахъ, для удаленія зеленыхъ частей цвѣтка, содержащихъ какое-то горькое начало. Очистка муки отъ сѣмянныхъ оболочекъ Л. не производится, такъ какъ, съ одной стороны, она въ высшей степени затруднительна, а съ другой—не представляетъ никакой выгоды въ экономическомъ отношеніи въ виду того, что, вслѣдствіе крайне малыхъ размѣровъ лебедныхъ сѣмянъ, при очищеніи ихъ отъ кожуры будетъ громадный процентъ отброса. Хлѣбъ изъ Л. готовится или обыкновеннымъ порядкомъ, на закваскѣ, или же изъ нея пекутъ прѣсныя лепешки, такъ какъ изъ чистой Л. или при малой примѣси ржаной муки къ Л. нельзя приготовить квашенный хлѣбъ. Для печенія хлѣба, къ Л. муку прибавляютъ ржаной муки, по возможности не менѣе $\frac{1}{4}$ части, потому что при меньшей примѣси ржаной муки лебедные хлѣбы легко разваливаются. Часто, вмѣстѣ съ Л., въ голодномъ хлѣбѣ встрѣчаются сѣмена полевой гречихи (*Polygonum convolvulus*). Въ 1891—92 г. мы получили изъ Тульской губ. хлѣба, приготовленные изъ 66—75% Л. и 25—34% ржаной муки или ржаныхъ отрубей. Въ Казанской губ. Л., во время послѣдняго неурожая, нерѣдко употреблялась въ чистомъ видѣ, въ особенности тогда, когда продовольственный хлѣбъ сѣдался и приходилось ждать до новой раздачи; чаще же Л. смѣшивалась съ ржаной мукой, а равно и съ яровыми хлѣбными (пшеницей, ячменемъ, полбой). Пропорція бралась самая разнообразная, смотря по наличному запасу хлѣба, начиная съ 1 части ржаной или какой либо другой муки на 10 частей Л., и доходя до смѣшенія по ровну. По внѣшнему виду хлѣбъ, содержащій болѣе или менѣе значительныя количества Л., рѣзко отличается отъ ржаного хлѣба: вслѣдствіе плохого поднятія тѣста, онъ представляется низкимъ, тяжелымъ; темно-бурая верхняя корка его изрѣзана глубокими трещинами и легко отстаетъ отъ мякиша; хлѣбъ вообще напоминаетъ комъ земли или, вѣрнѣе, торфа; онъ легко рассыпается и на изломѣ его видны осколки сѣмянной кожуры лебеднаго сѣмени въ видѣ мелкихъ черныхъ точекъ; мякишъ темно-сѣраго или землисто-чернаго цвѣта, въ свѣжѣмъ хлѣбѣ влаженъ на ощупь, компактенъ; вдавливаніе отъ пальцевъ не выравнивается; запахъ хлѣба тяжелый, затхлый; вкусъ горьковатый, для непривычнаго человека отвратительный; при жеваніи хлѣбъ хруститъ на зубахъ (даже въ томъ случаѣ, если въ немъ нѣтъ песка), вслѣдствіе примѣси жесткой сѣмянной кожуры. Для того, чтобы хотя отчасти замаскировать непріятный вкусъ

лебеднаго хлѣба, его иногда солятъ очень сильно. Старый, черствый, лебедный хлѣбъ представляется, съ одной стороны, твердымъ какъ камень, а съ другой—все же ломкимъ и хрупкимъ отъ большого количества крупныхъ и мелкихъ трещинъ.

Химическій составъ лебеднаго хлѣба подлежитъ колебаніямъ, въ зависимости отъ относительныхъ количествъ взятыхъ для пригоовленія его ингредиентов. Свѣжій хлѣбъ (мякишъ и корка, въ среднемъ) содержитъ 40—50% воды; въ мякишѣ количество воды доходитъ даже до 55—57%. По двумъ анализамъ лебедныхъ хлѣбовъ различнаго состава, произведенныхъ въ гигиен. инст. моск. ун-в., въ сухомъ веществѣ оказалось:

	Хлѣбъ изъ 1/4 ржаныхъ отрубей и 3/4 Л.	Хлѣбъ изъ 1/4 ржаной муки и 3/4 Л.
Азотистыхъ веществъ	16,72%	15,79%
Жира	2,71 »	2,40 »
Клѣтчатки	14,65 »	12,10 »
Золы, общее количество	6,42 »	5,18 »
» раствор. въ водѣ	2,06 »	1,36 »
» нерастворимой	4,36 »	3,82 »
» » въ сол. кисл. (песокъ)	неопр.	1,10 »

Такимъ образомъ Л. хлѣбъ отличается отъ обыкновеннаго русскаго ржаного хлѣба большимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ и жира, но въ особенности—огромнымъ количествомъ клѣтчатки и золы, большая часть которой нерастворима въ водѣ. По даннымъ другихъ изслѣдователей, производившихъ анализы лебеднаго хлѣба, онъ содержитъ иногда еще болѣе, противъ найденныхъ нами, количества клѣтчатки и золы:

	Хлѣбъ изъ 1/4 ржаной муки и 3/4 Л. (Суздальск.)	Хлѣбъ изъ 1/4 ржаной муки и 3/4 Л. по рецепту (Стефановск.)	Лебедный хлѣбъ изъ 1/4 ржаной муки и 3/4 Л. (Стефановск.)
Азотистыхъ веществъ	18,65	18,81	16,19
Жира	—	3,84	3,50
Клѣтчатки	22,34	20,81	20,23
Золы, общее количество	22,83	11,99	9,03
» раст. въ сол. кисл.	—	7,23	5,30
» нерастворимой	—	4,76	3,73

Опыты надъ усвояемостью лебеднаго хлѣба впервые производились во время неурожайныхъ 1891/92 г. Они дали неутѣшительные результаты, показавъ, что питательныя начала лебеднаго сѣмени, пригоовленнаго въ видѣ хлѣба, мало доступны пищеварительнымъ сокамъ человека. По изслѣдованіямъ Н. Попова, произведеннымъ въ гигиен. инст. моск. ун-в., человекомъ усваивается не болѣе 41,5% находящихся въ лебедномъ хлѣбѣ (75% Л. и 25% грубой ржаной муки) азотистыхъ веществъ. Такіе же результаты получилъ и Сульменевъ (въ гигиен. лаб. воен.-мед. акад.), изъ работы котораго вид-

но, что усвояемость лебедного хлѣба постепенно уменьшается по мѣрѣ уменьшенія примѣси къ Л. ржаной муки: при $\frac{1}{2}$ ч. Л. и $\frac{1}{2}$ ч. ржан. муки усваивается азот. вещ. 45,44% и при $\frac{3}{4}$ ч. Л. и $\frac{1}{4}$ ржан. муки усваивается азот. вещ. 41,81%. Изъ чистаго Л. хлѣба усваивается азот. вещ. 29,63%. Следовательно, усвояемость азота лебедного хлѣба очень мала и можетъ понизиться до 29,6%. Нѣкоторыя другія составныя части этого хлѣба, т. е. жиръ и безазотистыя вещества, усваиваются, повидимому, лучше бѣлковъ; но за то кѣтъчатка проходить черезъ пищеварительный трактъ человѣка въ неизмѣненномъ видѣ; при изслѣдованіи плотныхъ изверженій людей, питавшихся лебеднымъ хлѣбомъ, оказалось, что сѣмянная кожура Л. не только не растворяется подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ, но даже какъ будто еще уплотняется (Стефановскій). Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе крайне малое количество сѣдѣаемаго опытными субъектами въ день лебеднаго хлѣба: люди, привыкшіе сѣдѣть въ день 2—3 фн. ржаного хлѣба, осмѣиваютъ лебеднаго хлѣба не болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ фн.; привыкшіе же къ болѣе нѣжной пищѣ не въ состояніи сѣдѣть болѣе $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ фн. лебеднаго хлѣба въ день; попытки къ принятію большихъ количествъ его вызываютъ тошноту и другія непріятныя субъективныя ощущенія. При этихъ условіяхъ понятно, что хлѣбъ, содержащій болѣе значительныя количества Л., не только самъ по себѣ, но даже въ смѣси съ другими пищевыми веществами (картофелемъ, гречневой кашей, подсолнечнымъ масломъ и т. д.) не въ состояніи поддерживать азотистаго равновѣсія испытываемыхъ субъектовъ, и что послѣдніе, при такомъ способѣ питанія, ежедневно теряютъ много азота своего тѣла и, въ теченіе опытнаго времени, значительно уменьшаются въ вѣсѣ (Поповъ, Сульменевъ). Вообще, при питаніи исключительно лебеди. хлѣбомъ, испытываемые субъекты быстро истощаются (находятся въ состояніи голоданія), блѣднѣютъ, чувствуютъ по временамъ звонъ въ ушахъ, головокруженіе, стѣсненіе подъ ложечкой, становятся неспособными къ умственному или физическому труду; температура тѣла у нихъ нѣсколько падаетъ, число сердечныхъ уменьшаются (Поповъ). Послѣднія явленія наводятъ на мысль о нахожденіи въ Л. какого нибудь вреднаго или даже токсическаго начала, и это предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ фактѣ, что изъ 6 крысъ, которыхъ въ гигиен. инст. моск. ун-в. кормили лебеднымъ хлѣбомъ, 5 погнбли въ теченіе первыхъ же дней, а при вскрытіи ихъ были найдены явленія остраго гастроэнтерита. Несомнѣнно, далѣе, что и у человѣка острые осколки сѣмянной кожуры, находящейся въ лебедномъ хлѣбѣ въ большихъ количествахъ, могутъ вызвать раздраженіе пищеварительнаго тракта, начиная съ слизистой оболочки рта и кончая толстой кишкой.—Серьезнаго вниманія, съ общественно-санитарной точки зрѣнія, заслуживаютъ тѣ явленія, которыя лебедной хлѣбъ вызываетъ не у людей питающихся имъ, научнаго эксперимента ради, въ теченіе 2—3 дней, а у тѣхъ, которые обречены на эту пищу нуждой и пользуются ею

въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Характеръ явленій, въ общемъ, у тѣхъ и другихъ одинаковый. Земскіе врачи неурожадныхъ мѣстностей, въ 1891/92 гг., единогласно указывали на то, что употребленіе хлѣба съ примѣсью Л. вызываетъ боли въ области желудка, рвоту, поносъ и вообще всѣ признаки гастроэнтерита; хроническіе гастриты при такомъ питаніи обостряются, является метеоризмъ и иногда мучительные позывы къ испраженію и мочеиспусканію, при невозможности удовлетворить ихъ. Сильное малокровіе, головныя боли, обмороки, общая апатія, упадокъ питанія, невозможность работать и вообще пониженіе всѣхъ жизненныхъ функций являются естественнымъ послѣдствіемъ продолжительнаго питанія Л. и обусловленнаго имъ разстройствомъ желудочно-кишечнаго тракта. Сильнѣе всего это отражается на старикахъ и на дѣтяхъ, которые хуже другихъ переносятъ пищу съ примѣсью Л.; у дѣтей нѣрѣдко замѣчается сильная вздутость живота, и они иногда прямо отказываются отъ Л. хлѣба. Смертность между дѣтьми, подъ вліяніемъ суррогатнаго хлѣба съ Л., значительно увеличивается. Всѣ упомянутыя явленія крайне туго поддаются лѣченію врачебными средствами и уступаютъ только по прекращеніи употребленія въ пищу лебеднаго хлѣба. Таковы печальныя послѣдствія замѣны ржаного хлѣба суррогатомъ изъ Л., таковы результаты опытовъ надъ значеніемъ Л. какъ питательнаго вещества. Они показываютъ, что сѣмена Л., на ряду съ значительнымъ содержаніемъ питательнаго матеріала (азотистыхъ веществъ, жира, крахмала), обладаютъ такими отрицательными качествами (отвратительный горькій вкусъ, невозможность отдѣлать сѣмянную кожуру отъ зерна, огромное содержаніе неразстворимой въ пищеварительныхъ сокахъ человѣка кѣтъчатки, раздражающее дѣйствіе осколковъ сѣмянной оболочки, невозможность получения хорошихъ рыхлыхъ хлѣбовъ и т. д.), которыя дѣлаютъ ихъ совершенно негодными суррогатомъ хлѣбныхъ зеренъ и вообще неудобными, въ какой-бы то ни было формѣ, пищевымъ матеріаломъ для человѣка; а потому крайне нежелательно, чтобы, при неурожае, недостатокъ ржи въ крестьянскомъ быту хотя бы отчасти покрывался Л.

Литература: А. Я. Гордягинъ, «Нѣсколько ботаническихъ данныхъ о сѣменахъ Л.» («Дневн. Общ. Каз. врачей», 1892); Н. П. Поповъ, «Голодный хлѣбъ и т. д.» («Медиц. Обозрѣніе», № 12, 1893); Н. Д. Сульменевъ, «Л., ея химическій составъ и усвояемость азотистыхъ веществъ» (СПб., 1893); О. К. Стефановскій, «Матеріалы для изученія свойствъ голоднаго хлѣба» (Каз., 1893). *Ф. Эрисманъ.*

Лебедень (Александръ Алексѣвичъ)—магистръ москов. акад., священникъ русской церкви въ Прагѣ, затѣмъ настоятель лаврасскаго собора въ СПб. Главныя его сочиненія: «О главенствѣ папы или разности православныхъ и католиковъ въ ученіи о церкви» (СПб., 1887); «Разности церквей восточной и западной въ ученіи о пресв. Дѣвѣ Маріи» (СПб., 1881); «О латинскомъ культѣ сердца Іисуса» (СПб., 1882); «Святитель Тихонъ Задонскій»

(СПб., 1890); «О признакахъ истинной церкви» (по поводу книги Вл. Соловьева: «La Russie et l'Eglise universelle», 1892).

Лебедевъ (Александръ Игнатьевичъ)—рисовальщикъ-карикатуристъ. Род. въ 1835 г., образование получилъ въ имп. акад. художествъ, началъ помѣщать свои карикатуры съ начала 1860 г. въ «Искрѣ», затѣмъ сотрудничалъ въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. периодическихкихъ изданіяхъ. Онъ иллюстрировалъ Человѣческую комедію И. Ф. Василевскаго-Буквы (СПб., 1888), премію къ журн. «Осколки» 1893 г.: «Юморъ Э. М. Достоевскаго» и др. Кроме того, изданы отдѣльно его альбомы: «Погибшія, но милыя созданія» (СПб., 1862); «Колпакъ» (СПб., 1864); «Прекрасный полъ» (СПб., 1864); «Кое-что изъ Некрасова» (СПб., 1877) и нѣк. друг.

Лебедевъ (Алексій Ивановичъ)—современный акушеръ; род. въ 1851 г., въ 1870 г. поступилъ въ мед. хирург. акад. Въ 1875 г., по окончаніи курса, оставленъ при акад. и отправленъ за границу на 2 года, гдѣ занимался по анатоміи и эмбриологіи у Гиса, по патолог. анатоміи у Конгейма, слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ сдѣлавъ сообщеніе по акушерству на международномъ конгрессѣ. Въ 1881 г., по возвращеніи на родину, избранъ доцентомъ, а черезъ годъ профессоромъ и директоромъ акушерской клиники. Л. произвелъ свыше 300 чревосѣченій. Ему принадлежитъ заслуга введенія нѣкоторыхъ операций въ Россію; такъ, напр., онъ первый сдѣлалъ кесарское сѣченіе при относительномъ показаніи, операцию влагалищной фиксаціи матки при ея наклоненіи и перегибѣ назадъ. Одновременно съ проф. Красовскимъ произвелъ первую симфизеотомию (разрѣзъ лонной связки) и др. Имъ напечатаны на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ свыше 25 работъ по акушерству, гинекологіи, эмбриологіи и бактериологіи: «Contribution à l'étude de l'action de la chaleur et de la dessiccation sur la virulence des liquides septiques et sur les organismes inférieurs», «Краткій отчетъ о ста чревосѣченіяхъ», «Пересадка эхинококковыхъ пузырей отъ человека кроликамъ» и др. Кроме того, въ теченіе десятилѣтія 1884—94 г. изъ его клиники вышло 135 научныхъ работъ.

Г. М. Г.

Лебедевъ (Алексій Петровичъ)— профессоръ моск. дух. акад. по кафедрѣ церковной исторіи. Главныя его сочиненія: «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» (М. 1876); «Вселенскіе соборы IV и V вв.» (М. 1879), «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вв.» (М., 1882); «Очерки внутренней исторіи Византийско-восточной церкви въ IX—XI вв.» (М., 1878); «Греческіе церковные историки IV, V и VI вв.» (М., 1890); «Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи въ XVI—XIX вв.» (М., 1881). Изъ журнальных статей его особенно выдаются: «О гоненіяхъ на христіанъ во II и III вв.» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ въ русскомъ переводѣ», 1883—1885); «Исторія Тюбингенской школы» (тамъ же, 1880); «Принципы матеріалистическаго міровоззрѣнія новѣйшаго времени» (тамъ же); «Выводы матеріализма въ вопросѣ о проис-

хожденіи міра предъ судомъ научнаго естествознанія» (тамъ же, 1872 г.); «Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ» (тамъ же, 1883); «Христіанскій міръ и греко-римская цивилизація» (тамъ же, 1873); «Церкви римская и византийская въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ», «Римскіе папы въ IX—XI вв.», «Христіанскій міръ и икнизиція въ эпоху древнихъ церквей»—всѣ въ томъ же журналѣ.

Лебедевъ (Алексій Сергѣевичъ)—профессоръ, законоучитель Смольнаго института. Его соч.: «Вѣроученіе ветхозавѣтной церкви въ періодъ патріарховъ» (СПб., 1886); «Начальныя наставленія въ Законѣ Божіемъ» (1891); «Уроки Закона Божія» (СПб. 1891).

Лебедевъ (Амфіанъ Степановичъ)—профессоръ харьковскаго университета по кафедрѣ церковной исторіи. Главныя труды его: «О благотворительности въ первые вѣка христіанства» (въ «Православномъ Обзорѣнѣ», 1862 г.); «Краткіе очерки изъ исторіи христіанской церкви первыхъ вѣковъ» («Душепол. Чтеніе», 1862); «Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточной» (тамъ же, 1864); «Молодые годы патріарха Фотія» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія», 1873); «Миссія протестантовъ на христ. Востокѣ» («Правосл. Обзоріе», 1868); «Религіозное состояніе Чехіи» (тамъ же, 1869); «Обзоріе французской богословской литературы» (тамъ же, 1882); «Харьковский коллегіумъ какъ просвѣдательный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ ней университета» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1885); «Историческія изысканія въ южно-русскихъ архивахъ» (тамъ же, 1886); «О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ харьков. епархіи» (тамъ же, 1887); «А. А. Дегуровъ» («Вѣстникъ Европы», 1876); «Духоборцы въ слободской Украйнѣ» («Сборникъ историко-филолог. общества при харьков. университетѣ», 1890).

Лебедевъ (Андрей Ивановичъ)—московскій священникъ, составитель «Краткой латинской фразеологіи» (М. 1816) и «Россійско-латинскаго словаря» (М. 1825—26).

Лебедевъ (Василій)—авторъ сочиненія: «Славянскій переводъ книги Исуса Навина» (изслѣдованіе текста и языка, СПб., 1890).

Лебедевъ (Василій)—писатель. Учился въ моск. дух. акад., опредѣленъ въ 1736 г. въ акад. наукъ студентомъ, потомъ былъ переводчикомъ. Помимо сотрудничества въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ», Л. составилъ «Краткую грамматику латинскую» (СПб., 1762; 11-е изд., 1817) и перевелъ Корнелія Непота и много друг.

Лебедевъ (Василій Александровичъ)—ординарный профессоръ финансоваго права въ с.-петербургскомъ унив., род. въ 1833 году; окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; въ 1866 г. напечаталъ pro venia legendi диссертацию «О поземельномъ налогѣ» (СПб.); въ 1886 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Мѣстные налоги. Опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія» (во Франціи, Англіи и Пруссіи). Въ 1882 г. Л. сталъ издавать свои лекціи: «Финансовое право» (2 изд., вып. 1—3, СПб., 1889—93). Это—обширный и первый по

времени самостоятельный курсъ финансоваго права на русскомъ языкѣ; нѣкоторые отдѣлы его представляютъ собою цѣльныя монографіи (напр., о промысловомъ налогѣ, о таможенныхъ пошлинахъ); излагается и организація финансоваго управленія, система механическаго движенія суммъ и кассоваго счетоводства.

Левбедевъ (Василій Ивановичъ, 1825—63)—священникъ въ Москвѣ. Учился въ моск. духовной акад., въ которой преподавалъ логику и исторію философіи. Въ 1853 г. его обширная критическая статья въ «Москвитянинѣ» о книгѣ Каткова: «Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи» вызвала не менѣе обширную антикритику послѣдняго. Въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1851—57) Л. помѣстилъ «Жизнь св. Іоанна Златоустаго» (отд. М., 1860). Былъ редакторомъ «Душеполезнаго Чтенія». Изъ статей его, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, изданы отд.: «О томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники» (М., 1860); «Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ» (М., 1860); «О сквернословіи» (М., 1860).

Левбедевъ (Владимір Петровичъ)—поэтъ. Род. въ 1869 г. Съ конца 1880-хъ гг. помѣщаетъ стихотворенія въ «Книжкахъ Недѣли», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и др. Лучшія изъ нихъ представляютъ обработку историческихъ легендъ.

Левбедевъ (Герасимъ Степановичъ)—писатель. Съ 1781 г. жилъ въ Индіи; устроилъ въ Калькуттѣ театръ, для котораго переводилъ съ англійскаго драматическія произведенія; одно изъ нихъ драма «Притворство») хранится въ рукописи въ Императорской публичной бібліотекѣ. Возвратившись въ 1802 г. въ С.-Петербургъ, служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и, получивъ изъ казны средства на заведеніе типографіи, издалъ книгу: «Безпристрастное созерцаніе системъ вост. Индіи брахменовъ, обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ» (СПб., 1805). Умеръ въ 1820-хъ гг.

Левбедевъ (Дмитрій Петровичъ)—археологъ (1851—91); окончилъ курсъ въ моск. ун-в. на историко-филологическомъ факультетѣ и въ археологическомъ институтѣ въ СПб.; былъ хранителемъ рукописнаго отдѣленія въ Румянцовскомъ музеѣ. Главныя изъ многочисленныхъ работъ его: «Описаніе историко-юридическихъ актовъ собранія И. Д. Бѣляева»; «Описаніе актовъ собранія Я. П. Гарелина»; «Автобіографія Даудова» («Русскій Архивъ»); «Описаніе рукописныхъ собраній А. Е. Викторова». Ср. «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.» (1892, № 2). В. Р.

Левбедевъ (Иванъ Андреевичъ, 1798—1868)—врачъ. Окончилъ курсъ моск. медицинско-хирургической акад. въ 1868 г., былъ оставленъ при ней и. д. адъюнкты-проф. акушерства; защитивъ докторскую диссертацию: «De haemorrhagia uteri» (М., 1827), занялъ мѣсто адъюнкты-проф. акушерства, судебной медицины и судебной полиціи, затѣмъ былъ экстраординарнымъ и съ 1839 г. ординарнымъ проф. по той-же кафедрѣ. По закрытіи въ 1845 г.

акад., былъ инспекторомъ моск. медицинской конторы и штатъ-физикомъ.

Левбедевъ (Касторъ Никифоровичъ, 1812—1876)—юристъ; окончилъ курсъ въ моск. ун-в., былъ начальникомъ отдѣленія въ деп. министерства юстиціи, оберъ-прокуроромъ, сенаторомъ. Помимо юридическихъ статей въ специальныхъ журналахъ, Л. написалъ, наделавшую много шума въ концѣ тридцатыхъ годовъ и распространенную въ спискахъ, статью на моск. ун-в. и проф. Каченовскаго, Погодина и др., подъ названіемъ: «Разсужденіе о парѣ Горюхъ». Она напеч. въ «Русской Старинѣ» (1876).

Левбедевъ (Козьма Васильевичъ)—проф. медицины. Кончилъ курсъ московскаго медицинскаго фак. въ 1824 г.; въ 1829 г. д-ръ мед. Съ 1831 г. по 1836 г. читалъ въ ун-в. общую патологию, общую терапію, фармакологию съ рецептурой; съ 1839 г. преподавалъ тѣ же предметы въ московской медико-хирургической академіи до ея закрытія. Л. выдавался какъ необычайно плодовитый, трудолюбивый писатель, обладавшій громадною для своего времени эрудиціею. Кромѣ множества болѣе или менѣе крупныхъ журнальныхъ статей, имъ составлены: «Общая антропология» (1835); «Руководство къ общей терапіи» (1841); «Общая фармакологія», «Практическая фармакологія» (2 изд., 1842 и 1853), «Наука о лекарствахъ» и др.

Г. М. Г.

Левбедевъ (Леонидъ Константиновичъ)—управляющій канцеляріею министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Кромѣ ряда статей въ «Новостяхъ», напеч.: «Босанъ и Герцеговина» («Дѣло», 1876, № 7); «Турція. Очеркъ ея историческаго развитія и нынѣшняго состоянія» («Отечественныя Записки», 1876, № 11) и др.

Левбедевъ (Михаилъ Алексѣевичъ)—врачъ. Род. въ 1845 г., учился въ медико-хирургической акад., затѣмъ служилъ по военному вѣдомству, ѣздилъ съ Краснымъ крестомъ въ Черногорію, въ 1880 г. назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ двора Его Имп. Велич. и старшимъ врачомъ покровской общины сестеръ милосердія. Кромѣ докторской диссертации: «Опыты надъ вліяніемъ мочи разныхъ инфекціонныхъ больныхъ на организмъ животныхъ» (СПб., 1878) помѣстилъ рядъ статей въ «Архивѣ Вяткина».

Левбедевъ (Михаилъ Ивановичъ)—даровитый пейзажистъ, сынъ ремесленника, род. въ Дерптѣ, въ 1812 г. Общее образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи, затѣмъ состоялъ рисовальщикомъ при дерптскомъ ун-в. Влестіи способности, обнаружившія въ немъ уже въ эту пору, были причиною перевода его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1829 г. въ СПб. и къ помѣщенію въ ученики Имп. акад. худ., на счетъ Кабинета Его Велич. Главнымъ его наставникомъ въ академіи былъ М. Н. Воробьевъ. Во время прохожденія академическаго курса, Л. былъ награжденъ, за свои успѣхи, двумя серебряными медалями, малюю и большою, и въ 1833 г. получилъ большую зол. медаль, за «Видъ въ окрестностяхъ Ладожскаго озера» и званіе художника XIV кл., отправленъ, въ качествѣ пенсіонера академіи, въ Италію, гдѣ съ

жаромъ принялся трудиться надъ изученіемъ южной природы и усвоеніемъ простой и вѣрной передачи ея эффектовъ. Плодомъ этихъ трудовъ было нѣсколько картинъ, поставившихъ его имя въ ряду лучшихъ пейзажистовъ того времени. Къ прискорбію, смерть рано похитила его у искусства. Онъ умеръ въ Неаполь, отъ холеры, въ іюль 1837 г. Произведенія Л. встрѣчаются довольно рѣдко. Самое большое ихъ количество собрано въ Третьяковской галерей, въ Москвѣ (девять картинъ и этюдовъ и семь акварелей, и карандаши, рисунковъ). Въ музеѣ Имп. акад. худ. имѣются три его картины («Видъ на Петровскомъ о-вѣ въ СПб.», «Видъ мѣстечка Арчача, бл. Рима» и «Видъ Кастель-Гондольфо бл. Рима»), въ московскомъ публич. музеѣ ихъ двѣ (виды въ Альбано, близъ Рима). А. С.—ог.

Лебедевъ (Никифоръ Дмитріевичъ)—врачъ. Род. въ 1799 г., учился въ тверской гимназіи и московскомъ унив. Защитивъ докторскую диссертацию: «De natura imponderabilium in genere et de viribus vitalibus in specie» (М. 1825), занялъ при московскомъ унив. мѣсто преподавателя исторіи и литературы медицины. Въ 1828 г. поступилъ также адъюнктомъ въ московскую медико-хирургическую акад. Университетъ Л. оставилъ въ 1836 г. Кромѣ статей въ «Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета», онъ написалъ «Краткую исторію медицины» (М. 1827; 2 изд. СПб. 1830).

Лебедевъ (Николай Ивановичъ, 1848—1884)—богословъ. Учился въ московской духовной акад., при которой защитилъ диссертацию: «Сочиненіе Оригена противъ Цельза» (М., 1878). Былъ тамъ же доцентомъ по кафедрѣ патристики. Написалъ еще: «Макарій, митрополитъ всероссійскій» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.», 1877—81); «Цельзъ и Оригенъ» (ib. 1879); «О Стоглавомъ соборѣ» (ib. 1882); «Мартинъ Лютеръ и Андрей-Рудольфъ Карлштадтъ» (ib. 1882).

Лебедевъ (Николай Константиновичъ)—талантливый беллетристъ (1846—88), род. въ Симбирскѣ, въ дворянской семьѣ. Его отецъ, *Константинъ Никифоровичъ*, помѣщикъ, въ 30-хъ годахъ, лирическія стихотворенія въ «Заволжскомъ Муравьѣ». Л. окончилъ курсъ въ саратовской гимназіи и на естественномъ факультетѣ спб. унив.; печаталъ научныя статьи въ «Знаніи», популярныя — въ «Грамотѣ», затѣмъ помѣстилъ въ «Новомъ Времени» романы «Аристократія гостиннаго двора» (отд., СПб., 1874) и «Калифъ на часъ» (1884). Въ «Еженедѣльномъ Новомъ Времени» были напечатаны его романъ «Содомъ» (отд., СПб., 1881). Когда Л. освобождался отъ склонности къ порнографіи и отъ стремленія изображать извѣстныхъ ему реальныя лица, не всегда даже типичныя («Аристократія гостиннаго двора»), онъ давалъ художественныя, полныя наблюдательности произведенія. Таковы, напримѣръ, повѣсти: «Въ дѣвѣтахъ» («Нива», 1883), «Сандрильона» (ib., 1886), «Моничка» (ib., 1890). Особенно удавались Л. женскіе причудливые типы (Сандрильона, героиня «Монички» и др.); умѣлъ онъ также гуманно относиться къ порочнѣйшимъ и находить въ нихъ «Божью искру» (цѣняцца-капитанъ въ «Сан-

дрильонѣ») и, видимо, горячо любилъ дѣтей. Последнимъ посвящена книжка разсказовъ: «О дѣтяхъ не для дѣтей» (СПб., 1883). Л. написалъ еще: «Парадоксъ» («Приложенія къ «Гражданину» 1883, кн. 3); «Баронейская королева», романъ (ib., кн. 9—12); «Дешевый хлѣбъ», разсказъ («Свѣрь», 1888); «Маскарадный балъ» (ib.) и мн. др. Въ 1885—88 гг. онъ велъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» отдѣлъ фельетонно-публицистическаго содержанія, подъ названіемъ: «Разговоръ». Большинство произведеній Л. подписано псевдонимомъ *Н. Морской*. В. К.

Лебедевъ (Павелъ Ісаевичъ)—протоіерей. Окончилъ курсъ кіевской духовной акад., въ 1850—58 гг. былъ проф. богословія и философіи въ харьковскомъ унив. Л. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ преосвященнаго Иннокентія (XVIII, 218) по составленію «Памятника вѣры».

Лебедевъ (Петръ Александровичъ)—магистръ спб. дух. акад., протоіерей и законоучитель въ военно-учебн. зав. въ СПб. Главныя его труды: «Ессеи и оерапевты» (въ журналѣ «Духъ Христіанства», 1862) и «Пелагіанство» (магистерская диссертация въ «Прав. обзорѣ», 1866). О его соч. по методикѣ средняго курса закона Божія см. Законъ Божій.

Лебедевъ (Петръ Семеновичъ)—генерал-маіоръ. Окончилъ курсъ въ акад. генеральнаго штаба, былъ адъюнктомъ-проф. военной географіи въ той-же академіи, въ 1855—1861 г. редакторомъ «Русскаго Инвалида», который при немъ былъ общенитересной газетой. Ум. въ 1876 г., командуя пѣхотною дивизіею. Написалъ: «Графы Никита и Петръ Панины» (СПб., 1863); «Нѣсколько словъ о военномъ краснорѣчіи» (СПб., 1847); «Фельдмаршалъ Радецкий и его походы въ Италію» (СПб., 1850); «Всѣды о военной администраціи» (СПб., 1853); «Нѣсколько словъ о русскомъ художникѣ П. А. Ѳедотовѣ» (СПб., 1853) и мн. др.

Лебедевъ (Лебедево)—мст. Виленской губ., Виленскаго у., при р. Невежѣ. Въ XIV в. значилось подъ именемъ Лебедева въ числѣ литовскихъ городовъ. Прк. православная и католическая, еврейская синагога и молитвенныя дома; школа. Жителей 1286, дворовъ 160.

Лебедино озеро—Новгородской губ., Тихвинскаго у., состоитъ изъ разлива р. Тихвины, входитъ въ составъ Тихвинской системы. Озеро соединено каналомъ съ оз. Крупино.

Лебединскій м-рь—Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ такъ называемомъ Л. лѣсу. Существуетъ съ XVII в.; сначала былъ мужскимъ, а при имп. Екатеринѣ II преобразованъ въ женскій. При Л. м-рѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Лебединный рыцарь (Schwabenritter)—по нижнерейнскому сказанію рыцарь, являющійся въ лодкѣ, запряженной лебедемъ, изъ невѣдомой страны, освобождающій княжескую дочь отъ ненавистнаго жениха и вступающій съ нею въ бракъ, но принужденный ее покинуть, такъ какъ она, не взирая на запрещеніе, старается допытаться его происхожденія. Сказаніе это мифологическаго происхожденія; въ средіе вѣка оно не разъ поэтически перерабатывалось. Такъ, во французскомъ,

принадлежащемъ XII вѣку, «Roman du chevalier au cygne» (Брюссель, 1846—48) сказаніе относится къ Готфриду Бульонскому, между тѣмъ какъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ въ заключеніи своего «Парсивала» переноситъ его на Логерангрину (Лоэнгрину), сына короля граи, Парсивала. Ему слѣдовалъ ранѣе, 1290 г., анонимный авторъ пространной поэмы: «Лоэнгринъ». Конрадъ Бюрдбургскій въ своемъ «Schwanenritter» переноситъ сказаніе въ Нимвегенъ и во времена Карла Великаго. Ср. v. d. Hagen, «Die Schwanensage» (B., 1848), и W. Muller, «Die Sage vom Schwanenritter» («Germania», 1856).

Лебединыя дѣвы (Schwanenjungfrauen)—въ сѣверной мифологіи обозначеніе валькирій (см.), владѣющихъ способностью принимать видъ лебедей. И въ нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ онѣ часто являются у рѣкъ и прудовъ, снимаютъ съ себя лебединую одежду и купаются въ прохладной водѣ. Кто лишитъ ихъ одежды, подъ власть того они попадаютъ. Такъ поступаетъ Гагенъ въ «Нибелунгахъ», заставляющій «бабице морское» предсказать ему будущность. Многъ о Л. дѣвахъ Музеусъ ввелъ въ искусственную сказочную литературу. — Въ русскихъ былинахъ и сказкахъ часто встрѣчаются дѣвы, временами оборачивающіяся въ лебедей. Такимъ сказаніемъ Пушкинъ воспользовался въ сказкѣ о «Царѣ Сатанѣ»; въ былинахъ у Михаила Потока является жена *Лебедь бѣлая* (IV, 155). Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» является дѣва Обида, всплескивающая лебедиными крыльями.

Лебединцевъ (Феофанъ Гавриловичъ)—ученикъ и профессоръ кievской духовной акад. Въ 1860 г. по его инициативѣ основано при академіи «Руководство для сельскихъ пастырей», редакторомъ котораго онъ былъ съ 1860 по 1863 г. Вѣяніе 60-хъ годовъ коснулось и этого изданія; здѣсь были напечатаны рядъ интересныхъ статей. Съ 1864 г. Л. занималъ должность начальника холмской учебной дирекціи, заботясь о возрожденіи русской народности, но соблюдая уваженіе къ мѣстному народному языку. По выходѣ въ отставку Л. поселился въ Кіевѣ и предпринялъ (1882) изданіе «Кіевской Старины» (см. XV, 260), которую велъ почти до самой смерти (1887), съ огромною и вполне безкорыстною энергіей, при крайне стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, будучи самъ не только редакторомъ, но и корректоромъ, конторщикомъ и т. д. О Л. см. «Кіевскую Старину», 1888, IV и V, 1889, III и «Русскую Старину», 1889, I (о редакторской дѣятельности Л.).

Лебединъ—уѣздный г. Харьковской губ., построенъ и заселенъ выходцами-малороссіанами въ 1658 г.; назывался тогда «Лебяжьимъ городомъ» и былъ сотеннымъ городкомъ сумскаго казачьяго полка. Въ 1708 г. здѣсь имѣлъ военную квартиру Петръ Великій; сюда стали стекаться казачіе старшины, оставшіеся вѣрными царю; здѣсь же Меншиковъ велъ жестокий розыскъ о приверженцахъ Мазепы, живымъ памятникомъ котораго доселѣ является огромная «Могила гетманцевъ», т. е. кладбище всѣхъ казенныхъ, прикрытое одною насыпью. Съ 1802 г. Л. уѣздный городъ Слободско-Украин-

ской, нынѣ Харьковской губ. Жит. 18386 (8992 мжч. и 9394 жнщ.); дворянъ 212, духовныхъ 51, почетныхъ гражданъ 83, купцовъ 202, мѣщанъ и цеховыхъ 5980, государственныхъ крестьянъ и бывшихъ южныхъ поселенъ 10865, военныхъ 972, проч. сословій 21. Православныхъ 18148, католиковъ 45, иудейскаго закона 161, протестантовъ 14, проч. исповѣданій 18. Зданій въ Л. 2494, въ томъ числѣ каменныхъ 72; частныхъ жилыхъ домовъ 2356, лавокъ 111. Городскихъ доходовъ 13314 руб., расходовъ 13458 руб., недоимокъ всего 33 р. 94 к. Ремесленниковъ 528. Четыре ярмарки незначительны по оборотамъ. Женская гимназія.

Лебединскій уѣздъ, Харьковской губ., въ сѣв.-зап. ея части. Пространство—2723 кв. в. Поверхность понижается въ направленіи съ С на Ю; изъ Ахтырскаго у. сюда проникаетъ маленькая возвышенность, теряющаяся, впрочемъ, въ его восточной части. Почва частію черноземная, частію глинистая, частью песчаная. Изъ рѣкъ протекаютъ притоки Днѣпра—Сула (берущая здѣсь начало) и Пселъ, выходящіе отсюда въ Полтавскую губ.; въ Пселѣ впадаетъ Ольшана, на которой стоитъ г. Лебединъ; изъ озеръ замѣчательно Добриднево близъ сл. Кудиновки длиною въ 2½ в. и шириною въ 1 в. По теченію р. Псла нѣкогда тянулись непроходимые дѣса. Черезъ Л. у. проходятъ и теперь старинныя дороги, называвшіяся раньше шляхами. Пали прежде представлявшія здѣсь садоводство, пчеловодство и чумачество. Жит. 160185 (80993 мужчинъ и 79492 жнщ.; дворянъ 820, духовныхъ 533, почетныхъ гражданъ 53, купцовъ 112, мѣщанъ и цеховыхъ 3885, крестьянъ 142010, военныхъ сословій 12931, иностранныхъ подданныхъ 52, прочихъ сословій 89. Православныхъ 157876, раскольниковъ 480, католиковъ 135, протестантовъ 14, иудейскаго закона 1848, проч. исповѣданій 132. Малороссовъ 126000, великороссовъ 32000, евреевъ 1848, остальные—поляки, цыгане, нѣмцы и пр. Всей удобной земли 258313 дес., въ томъ числѣ казенной 1250, дворянской 90184, частной не-дворянской 20396, крестьянской надѣльной въ общ. собственности 113474, крестьянской личной 13009. Собрано было въ 1894 г. озимой ржи 330106 чет., овса 177057, ячменя 163502, яровой пшеницы 66800, гречихи 40700, озимой пшеницы 40164, проса 24471, картофеля 148022, конопли 9795, льн. сѣмени и волокна 61509 пд. Лошадей 37931, рогатаго скота 30803 гол., простыхъ овецъ 63790 и тонкорунныхъ 1176, свиной 28648. Земскихъ губернскихъ сборовъ у. уплачиваетъ 28010 руб., уѣздныхъ 40093 руб. Фабрикъ и заводовъ 23: 6 кирпичныхъ, 5 винокуренныхъ, 4 сахарныхъ, 3 салотопенныхъ, 1 типографія, 1 известковый, 1 воскобойный; рабочихъ 1882; оборота на 3216631 руб. (одни сахарные заводы—на 308-023 р.). Въ вѣд. у. учил. сов. 36 школъ; церковно-приходскихъ шк. восемь; школьныя зданія выстроены главнымъ образомъ на средства крестьянскихъ обществъ; библиотекъ при школахъ почти нѣтъ; въ с. Штеповкѣ ремесленное училище; 2 больницы, 7 врачей, 35 фельдшеровъ (не считая города). Земство расходуетъ 88470 р., въ томъ числѣ

на управление 9300 руб., на врачебное дѣло 21815 руб., на народное образование 18560 р.

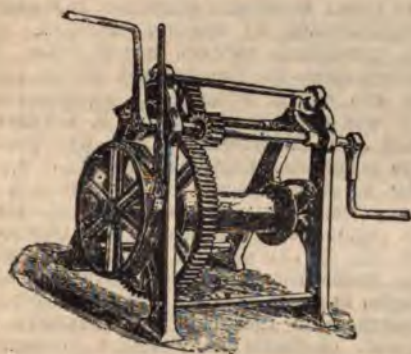
Д. Б.—нй.

Лебедина — с. Киевской губ., Чигиринскаго у. Жителей 5248, церквей 2; изъ нихъ одна принадлежала мужскому Георгіевскому м-рю, упраздненному въ 1848 г. Близъ села второклассный Лебединскій женскій м-рь (см.).

Лебедина — машина, служащая для подъема тяжестей на умѣренную высоту и состоящая изъ соединенія ворота съ системою зубчатыхъ колесъ. Вращеніемъ рукоятки приводится въ медленное вращеніе валъ ворота и на этотъ валъ навивается канатъ, на который надѣта тяжесть. Если черезъ $n_1, n_2, n_3 \dots$ назовемъ число зубцовъ на маленькихъ колесахъ (шестерняхъ), а черезъ $m_1, m_2 \dots$ число зубцовъ большихъ колесъ, сдѣляющихся съ шестернями; чрезъ b назовемъ сумму радіусовъ вала и каната и чрезъ a — плечо рукоятки, то между силою P , прилагаемою къ рукояткамъ, и грузомъ Q , поднимаемымъ Л., имѣется соотношение

$$P = \frac{n_1 \cdot n_2 \cdot n_3 \dots}{m_1 \cdot m_2 \cdot m_3 \dots} \cdot \frac{b}{a} \cdot Q.$$

Въ хорошо сдѣланныхъ машинахъ на треніе теряется до 10%, такъ что во вторую часть формулы надо ввести множитель 0,9. Въ корабельныхъ Л. употребляются конические фрикціонные барабаны. Грузы до 5 тоннъ можно подымать лебедкою съ однимъ зубчатымъ переборомъ, при содѣйствіи блоковъ. Для гру-

зовъ до 25 тоннъ употребляются Л. съ двойною зубчатою передачею (см. фиг.). Безъ помощи блоковъ поднимаемый грузъ въ 4 раза меньше. Для поднятія значительныхъ тяжестей примѣняются болѣе сложной конструкціи паровыя, гидравлическія и электрическія Л., въ которыхъ наматывающаяся на барабанъ веревка замѣнена цѣью или проволочнымъ канатомъ.

Лебедь (Cygnus) — родъ птицъ изъ отряда пластинчатоклювыхъ (Lamellirostres), составляющій особое сем. лебединыхъ (Cygnidae). Клювъ длиною по крайней мѣрѣ съ голову, у основанія больше въ высоту, чѣмъ въ ширину, кпереди суживается и оканчивается роговымъ нагнетомъ, занимающимъ лишь половину его ширины. Пластины верхней половины клюва расположены въ одинъ рядъ. Шея очень длинная. 2-ое маховое длиннѣе всѣхъ. Хвостъ ступен-

чатый и состоитъ изъ 18—24 перьевъ. Цѣвка короче средняго пальца, спереди покрыта крупными, сзади и по бокамъ — мелкими пластинками, передніе пальцы соединены цѣвкою перепонкой, задній безъ кожистаго придатка. Большія птицы, водящіяся, въ числѣ 10 видовъ, преимущественно въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ сѣв. полушарія, а также въ умѣренномъ поясѣ южнаго. Живутъ главнымъ образомъ на прѣсныхъ водахъ, здѣсь же выводить и птенцовъ, временами держатся и на морѣ. Плаваютъ превосходно, не ныряютъ, а только погружаютъ въ воду голову и шею, взлетаютъ съ трудомъ, но разъ поднявшись летятъ быстро; ходятъ плохо и рѣдко выходятъ на сушу. Пища ихъ преимущественно растительная, именно различные водяныя растенія, а также насекомыя, моллюски, черви, мелкія рыбы и земноводныя. Осторожныя и умныя птицы. Живутъ парами и, повидимому, соединяются на всю жизнь; гнѣздо строится на маленькихъ островахъ или по берегамъ прѣсныхъ водъ, или же прямо на большой кучѣ камыша и т. п. матеріала; дотокъ гнѣзда выстилается перьями и пухомъ; гнѣздо довольно большое (около 1 м. ширины и около 70 см. вышины), строить его самка, но самецъ притаскиваетъ матеріалъ для постройки. Кладка состоитъ изъ 5—8 крупныхъ (у обыкновенныхъ нашихъ видовъ длиною 110—115 мм.) бѣлыхъ яицъ, съ желтоватымъ или зеленоватымъ отгѣнкомъ; высиживаетъ одна самка, самецъ остается около и сторожитъ ее; насиживание продолжается 6—7 недѣль. Обѣ птицы одной пары очень привязаны другъ къ другу, какъ и къ птенцамъ. Съ другими птицами очень неживчивы и задорны. Человѣкъ охотится за Л. частью ради мяса, а особенно ради перьевъ и пуха; другіе враги, за исключеніемъ орловъ, мало вредятъ Л., такъ какъ отъ хищныхъ млекопитающихъ ихъ обыкновенно спасаетъ жизнь на водѣ, а отъ болѣе мелкихъ пернатыхъ хищниковъ — значительная сила. У насъ на Сѣверѣ Л. во многихъ мѣстахъ не трогаютъ, считая охоту на нихъ грѣхомъ. Нѣкоторые изслѣдователи подраздѣляютъ Л. на 4 рода: Оlor, куда принадлежатъ Л.-кликунъ и малый, Cygnus, куда относится Л.-шипунъ; Sthenelides, куда принадлежитъ черношейный Л., и Chenopsis, куда относится черный Л. Въ пещерахъ Мальты найдены ископаемые остатки крупнаго Л. Palaeocygnus falconeri, составляющаго переходъ отъ гусей къ Л. Наиболее распространенъ и общеизвѣстенъ въ домашнемъ состояніи Л.-шипунъ (Cygnus olor Gm.), разводимый на прудахъ въ качествѣ украшенія. Отличительные признаки его: весь край верхней половины клюва съ явственными пластинками; передняя граница оперенія головы выдается вперед острымъ угломъ; хвостъ изъ 22 или 24 перьевъ, опереніе чисто бѣлое; клювъ желто-красный съ вздутымъ чернымъ бугромъ у основанія, который больше у самцовъ; ноги матово-черныя; длина 180 см., крыло 70, хвостъ 18 см. У молодыхъ перья сѣраго и бѣлаго цвѣта, клювъ сѣровато-черный, ноги мясного цвѣта. Водится въ дикомъ состояніи въ Европѣ и Азій, но южнѣе, чѣмъ два слѣдующіе вида; прежде область распространенія его была обширнѣе. Те-

перь гнѣздится въ южной Шведіи, Даніи, Трансильваніи, Греціи, долинѣ Дуная, южн. и юго-вост. Россіи (бассейнъ Чернаго моря, область нижней Волги, сѣв. часть Каспійскаго моря); зимуетъ на Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ; въ Азіи гнѣздится въ Туркестанѣ и Монголіи, а зимуетъ далѣе на Ю до сѣв. Индіи. Голосъ его представляетъ обыкновенно шипѣніе, похожее на гусиное. *Л.-кликунъ* (*C. musicus* Bechst.) лишь ближайшая къ основанію половина клюва съ явственными пластинками, передняя граница головного оперенія въ видѣ тупой дуги; хвостъ изъ 22—24 перьевъ, опереніе бѣлое, клювъ черный на концѣ, а основаніе его далѣе поздрей желтое; бугра при основаніи клюва нѣтъ; ноги матово-черныя; длина 160 см.; крыло 62, хвостъ 20 см. Самка меньше самца. Молодые окрашены сѣрымъ и бѣлымъ цвѣтомъ, основаніе клюва мясного цвѣта, ноги красновато-черныя. Издаютъ звонкій крикъ. Дыхательное горло его входитъ въ гребень грудной кости и образуетъ тамъ вертикальную петлю (та же особенность свойственна и слѣдующему виду, у котораго только петля горизонтальна). Въ противоположность *Л. шипуну* *кликунъ* (и малый *Л.*) держать шею обыкновенно несогнутой въ видѣ буквы S, а вытянутой. Гнѣздится во внутренней Финляндіи, въ Лапландіи, по сѣв. Двинѣ и далѣе на В, а также по средней Волгѣ и въ вост. губерніяхъ Европейской Россіи вдоль Уральскихъ горъ до Каспійскаго моря, по берегамъ послѣдняго и въ видѣ отдѣльных колоній у Чернаго моря, также въ Скандинавіи. Зимуетъ по берегамъ Средиземнаго моря, частью въ южн. Россіи и въ большомъ количествѣ на британскихъ берегахъ и ближайшихъ группахъ острововъ. Въ Исландіи осѣдлы, то же и въ Закавказьи. Въ Азіи гнѣздится въ Сибири и Туркестанѣ, зимуетъ въ Средней и южн. Азіи. Весною прилетаетъ очень рано (въ Петербургской губ. показывается во 2-ой половинѣ марта, въ Лапландіи — въ половинѣ апрѣля) и потому держится сначала на джухахъ и полянкахъ; осенній пролетъ въ средней Россіи съ конца сентября до конца октября. На Исландіи служитъ предметомъ важнаго промысла. *Л. малый* (*C. bewickii* Yarr. s. minor Pall.) очень похожъ на предыдущаго, но желтый цвѣтъ основанія клюва не доходитъ до поздрей; хвостъ изъ 18 или 20 перьевъ, длина 124 см. Гнѣздятся ок. Бѣлаго моря, въ дельтахъ Печоры и сѣверо-сибирскихъ рѣкъ и на островахъ Ледовитаго океана (Колгуевъ, Новой Землѣ). Зимую часто у Британскихъ острововъ, рѣже въ другихъ европейскихъ странахъ, въ Японіи, Китаѣ, Туркестанѣ и на Каспійскомъ морѣ. *Черношейный Л.* (*C. nigricollis*): голова и шея, кромѣ бѣлой полоски надъ глазомъ, чернаго цвѣта, остальное опереніе бѣлое; клювъ свинцовосѣрый съ желтымъ кончикомъ и кроваво-краснымъ бугромъ при основаніи; ноги блѣдно-красныя, хвостъ изъ 18 перьевъ; длина 100 см.; крыло 40, хвостъ 20 см. Южная Америка отъ южн. Перу до Фалландскихъ о-вовъ, а по вост. берегу до Сантосъ въ Бразиліи. Обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ. *Черный Л.* (*C. atratus*)—чернаго цвѣта, кромѣ бѣлыхъ большихъ и первыхъ малыхъ маховыхъ перь-

евъ; клювъ безъ бугра, красный съ бѣлымъ концомъ; ноги черныя. Почти такой же величины какъ *Л. шипунъ*. Водится въ Австраліи и довольно многочисленъ въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ внутри страны, но сильно истребляется; довольно обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ. *Н. К.*

Охота на *Л.* производится, преимущественно, во время весенняго прилета и осенняго отлета, при чемъ охотники подкарауливаютъ ихъ, на утренней или вечерней зарѣ. Стрѣляютъ *Л.* самою крупною дробью или картечью. Спеціальный промыселъ, въ большомъ размѣрѣ, производится, до послѣдняго времени, гурьевскими казаками въ Мертвомъ Култукѣ Каспійскаго моря, весною, во время линянія *Л.*, которые тогда не могутъ летать. Партия казаковъ, на легкихъ лодкахъ—*бударахъ*, гонитъ *Л.* въ открытое море, пока птицы не выбьются изъ силъ; тогда ихъ оглушаютъ веслами, вытаскиваютъ въ лодки, зарѣзываютъ и сдираютъ шкурки, которые выворачиваютъ, чтобы не запачкать бѣлоснѣжнаго цвѣта ихъ; затѣмъ шкурки пересыпаютъ солью или смачиваются тулзукомъ (разсолотъ) и убираются. Кромѣ шкурокъ идутъ въ продажу маховыя перья, доставляющія писчее перо; мясо солится и употребляется на мѣстѣ въ варено въ хлебѣ. Въ Сибири промышленники подкарауливаютъ *Л.* въ особыхъ бочкахъ (IV, 514) или на берегахъ озеръ, подманивая *манчуками*—грубо изготовленными лебед, чучелами. На С. Россіи, въ Вѣломорскомъ краѣ, карелы ловятъ *Л.*, во время весеннихъ разлиновъ, калканями, разставляемыми на мелкихъ мѣстахъ, при чемъ приманкою служатъ пучки травы. По дѣйствующимъ въ Европейской Россіи законамъ объ охотѣ, добываніе *Л.* воспрещается съ 1 мая по 29 июня. См. Н. В. Бобылевъ, «Гонка *Л.* въ Мертвомъ Култукѣ Каспійскаго моря» («Природа и Охота», 1878, V); «Очеркъ охоты въ Астраханской губ.» (тамъ-же); В. Я.—въ, «Очерки промысловой охоты въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губ.» (тамъ-же, 1889, III). Въ Англіи, отъ прежняго времени, когда право воспитывать *Л.* составляло привилегію высшаго класса, сохранился обрядъ торжественнаго клейменія *Л.*, живущихъ въ осѣдомъ состояніи на Темзѣ и составляющихъ собственность королевы, итонской коллегіи, корпорацій лондонскаго Сити и нѣкоторыхъ высшихъ особъ. Клейменіе сопровождается выщипываніемъ или подрѣзываніемъ маховыхъ перьевъ и оканчивается большимъ банкетомъ въ честь стражей въ Виндзорѣ. См. «Природа и Охота» (1881, VIII). *С. Б.*

Лебедь (*Cygnus*)—созвѣдіе сѣвернаго полушарія, расположенное между 19° и 22° по прямому восхожденію и между 30° и 60° по склоненію, почти цѣликомъ на мерцающемъ фонѣ млечнаго пути. Въ созвѣдіи насчитываютъ 156 звѣздъ, видимыхъ простыми глазами, при чемъ главныя звѣзды 2-ой и 3-ей величины образуютъ фигуру креста, длинная ось котораго вытянута вдоль полосы млечнаго пути. Въ этомъ созвѣдіи много двойныхъ и переменныхъ звѣздъ, а также звѣздъ краснаго цвѣта. Особеннаго вниманія заслуживаетъ звѣзда β Cygnis ($AR = 21^h 1^m$, $\delta = + 88^\circ 9'$), которая

состоит из двух звезд 5-ой и 6-ой величины, раздвинутых промежутком в 20" и имеющих наиболее быстрое собственное движение, достигающее 5" в год. Это обстоятельство побудило еще Бесселя определить их параллакс: найденные им, а потом вторично определенные В. и О. Струве параллаксы этой пары оказались около 0",5, откуда следует, что, не смотря на небольшую яркость, эти звезды принадлежат к ближайшим к нашей солнечной системе (см. Звезды, карта).

В. В. В.

Лебедь—р. Томской губ., Бийского окр., правый приток р. Бий, образуется несколькими вершинами, из коих р. Арсу берет начало на северном склоне горы Абакан, из ее отрога горы Отчогош, близ верховий р. Мрасы, другие вершины вытекают из под горь Арчака, Туру и Тышпаса, с сев.-зап. склона Абаканского хребта. Река имеет быстрое течение и по характеру своему принадлежит к горным рекам. На среднем своем течении, в промежутке между своими притоками рр. Базла и Байголь, река прорывается через пересекающий ее долину горный хребет Салоп, где на протяжении полуверсты образует ущелье, названное Воротами. Длина реки 130 в., ширина от 3 до 10, в верховьях, в плес, до 50, в порогах до 20—25, а к устью снова до 50 сажен. Глубина от 3 до 4 фт., кроме времени водопоя. По Л. могут сплавляться плоты и небольшие лодки. Хотя Л. протекает по гористой стране, но имеет широкую долину, покрытую роскошными лугами сочной травы, достигающей высоты 2½—3 арш. Как по долинам, так равно по склонам окружающих ее гор растут преимущественно лиственные леса (ивы, березы, ольхи, черемухи и осины), хвойные же породы (кедровник и пихта) встречаются в небольшом количестве. Как в окружающих горах, так равно и в долине господствуют глинистые сланцы, прорванные местами выходами кристаллических пород, сленита, гранита и диорита. Встречаются также кристаллические, метаморфические и другие сланцы. В долине Л. проживают калмыки и черные татары, а также находится несколько займов русских крестьян и торговцев. Золотоносность бассейна Л. обнаружена в верхней части ее течения, выше Ворота и по правым ее притокам, ниже же Ворота золотоносность слаба. Наносные образования залегают под тонким слоем тундры или землистой глины в виде речников иногда с небольшими прослойками глины, продолжающимися вглубь до самой по степи розсыпей. В 1893 г. семь приисков, при 700 чел. рабочих, добыли золота 17½ пд. Всего золота в бассейне реки К^о Асташева добыто до 140 пд. Инородцы, проживающие в долине Л. небольшими улусами, составляют Кондомо-Шелкальскую инородческую волость, состоящую из 22 улусов с 112 юртами и 772 жителями. Русские, кроме торговли с инородцами, занимаются пчеловодством, скотоводством и поставкою сена на золотые прииски К^о Асташева, а также золотничничают у этой К^о.

Н. Л.

Лебидянь—уезд. г. Тамбовской губ., на прав. бер. Дона и при впаде Рязан.-Уральской жел. дор. Основан, вероятно, при Иоанне Грозном или Феодоре Иоаннович. При Михаиле Феодоровиче был сторожевым городом; крепость сгорела в 1703 г. и не была возобновлена. В конце XVII в. здесь строились струги и запасался хлеб для отправки вниз по Дону. В 1708 г. Л. вошел в состав Азовской губ., в 1732 г.—Воронежской губ., а в 1779 г. назначен уезд. городом Тамбовского наместничества. Жит. 6678 (3402 мжч. и 3276 жнщ.). Православных 6579, раскольников 41, католиков 8, протестантов 6, магометан 25, иудейского закона 10, прочих исповеданий 9. Дворян 421, духовн. сосл. 89, почетных граждан и купцов 498, мещан 4580, крестьян 998, прочих сословий 92. Церквей православных 7 и м-рь Троицкий. 168 каменных и 562 деревянных зданий, в том числе 102 лавки. Фабрик и заводов 9; главные из них—мыловаренный, 2 кожевенных, винокурный (на 112000 р.). 3 армарки, на которые привозится товар на сумму до 1200 т. р. Городских доходов (1894 г.) 34980 руб., расходов на управление 3485 р., учебных завед. 6880 р., врач. часть 1212 р., а всего 34234 р. Мужская гимназия, уездное училище, приходские училища мужское и женское. Городская богадельня и земская больница. Благотворительное общество для призрения бедных (с 1880 г.) израсходовало в 1893 г. 1050 руб. Городу принадлежат 1965 дес. земли, из них 1295 дес. пахатной и 365 дес. луговой. Прежде в Л. было общество сельских хозяев, которое с 1847 г. по 1861 г. выпустило несколько томов своих записок.

Лебидянский уезд, по вычислению Швейцера, занимает 2784 кв. в. (290 т. дес.), по вычислению Стрельбицкого—2939 кв. в. (306 т. дес.), по вычислению м-ва внутр. дѣл (в 1877 г.) 279150 дес., по земским сведениям 283430 дес. По местоположению уезд разделяется на 3 части. Восточная часть тянется от границ Козловского уезда до лѣваго берега р. Воронеж и она представляет равнину, лишенную не только возвышенностей, но и оврагов. В этой части много лесов и болот. Западная часть лежит по правому берегу Дона и прорезана р. Красивою-Мечю. Она представляет возвышенную местность. По берегам р. Дона и Красивой-Мечи много оврагов, которые очень глубоки и каменисты. Средняя часть—от праваго берега р. Воронеж до лѣваго берега р. Дона—представляет местность тоже равнинную, но изрытую частыми крутобережными оврагами, из которых особенно замечательны Свирия. В западной части почва уезда преимущественно песчаная и глинистая. В средней части (самая большая в уезде)—южная половина ее черноземная, но в северной встречаются много супесчаных и глинистых площадей. В восточной части (за исключением юго-восточнаго угла уезда) почва песчаная, а в юго-восточном углу черноземная. По показанию владѣльцев, в западной местности было 62,4% черноземных земель, 14,3% песчаных и 23,3% глини-

стыхъ. Черноземныхъ земель было въ средней мѣстности 88,5% и въ вост. части 51,6%. Глубина чернозема въ у. довольно значительна. Подпочва—глина красная или желтая, иногда сѣрая или бѣловатая. Въ разныхъ мѣстахъ у. въ нижнихъ глинистыхъ слояхъ залегаютъ много известкового камня, годнаго на быть подъ каменными постройки, частью на кладку холодныхъ строений, частью твердаго цокольного, частью пережигаемого на известь. Въ восточной песчаной мѣстности уѣзда иногда песокъ залегаетъ на большую глубину, а подъ нимъ находится глина. Встрѣчается тамъ тонкій черноземъ на песокъ, сырые суглинки, есть торфяники. Ломки известняка въ большомъ размѣрѣ производятся въ волостяхъ Добринской и Тельжинской. Торфъ разрабатывается въ вост. части (волости Борисовская и Добринская). Изъ рѣкъ Донъ протекаетъ по уѣзду до 45 в., но для судоходства не пригоденъ. Изъ притоковъ его наиболѣе значительны въ уѣздѣ р. Воронежъ и Красивая-Меча. Притоки этихъ рѣкъ (Дона, Воронежа и Красивой-Мечи) незначительны, напр. Глинка, Ракитная, Сквирная, Семенекъ, Скомрна, Гаекъ, Устье, Мартынецъ и др. Изъ озеръ Струтильное, Перерывное, Андреевское и Толмачево изобилуютъ рыбою. Болотъ много, и они вредно отражаются на здоровьи жителей. Народонаселеніе уѣзда русское, инородцевъ нѣтъ. Жит. 153991 (76316, мжч. и 77675 жнщ.); православныхъ 153163, раскольниковъ 594, евреевъ 110, магометанъ 41, католиковъ 30, протестантовъ 8, прочихъ исповѣданій 45. Дворянъ 314, духовнаго сословія 386, почетныхъ гражданъ и купцовъ 560, мѣщанъ 412, крестьянъ 148878, военныхъ сословій 2533, прочихъ сословій 80. Населенныхъ мѣстъ 225; въ нихъ 13864 каменныхъ жилыхъ помѣщенія и 10747 деревняныхъ. Селеній, въ которыхъ проживаютъ болѣе 1 тыс. человекъ, 59; изъ нихъ болѣе значительны Каликино—7110, Доброе—4960, Куймань—4289. Въ 1893 г. казнь принадлежало 13865 дес., частнымъ владѣльцамъ 62093 дес., сельскимъ общ. 200304 дес., городу 1965 дес., товариществамъ, частнымъ общ. и т. д. 59 дес., церквамъ и монастырямъ 5169 дес. Подъ лѣсомъ было 28954 дес., изъ которыхъ 13865 дес. принадлежало казнѣ. Дворянамъ въ 1893 г. принадлежало 36150 дес., купцамъ и мѣщанамъ 19705 дес., крестьянамъ 207765 дес. Съ помощью крестьянскаго поземельнаго банка по 1894 г. крестьяне приобрѣли 426 дес. Изъ надѣльной крестьянской земли было 7223 дес. неудобной. На 1 душу приходится 4,7 дес. у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 2,4 у помѣщичьихъ крестьянъ. Свыше 5000 дес. было у 1 владѣльца-дворянина, отъ 1000 до 5000 у 4 дворянъ и 3 купцовъ, 500—1000 д. у 15 дворянъ и 5 купцовъ, 200—500 д. у 24 дворянъ и 10 купцовъ. За 20 лѣтъ (1863—1888) у дворянъ количество земли убавилось съ 50772 до 37244 дес., у крестьянъ увеличилось съ 3674 до 6184 дес., у купцовъ съ 7245 до 16409 дес. и т. д. Дворяне изъ 28893 дес. пашни сдаютъ въ аренду 12671 дес. Всего, по даннымъ 1883 г., у крестьянъ было въ арендѣ 19092 дес. Свыше 1/3 всей пашни въ уѣздѣ находится въ рукахъ крестьянъ.

Въ 1894 г. было подъ озимой рожью 63692 дес., подъ озимой пшеницей 3688 дес., подъ яровой пшеницею 7469 дес., подъ овсомъ 39094, просомъ 19320, гречихою 582, горохомъ 415, чечевицею 1138, льномъ 222, коноплей 2317 и картофелемъ 7592 дес. Въ 1894 г. считалось лошадей 24902, рогатаго скота 16010 гол., овецъ 51910, свиней 22382. Конскихъ заводовъ 8. Въ 1892 г. въ г. Лебедяни и 44 селеніяхъ было 3900 табачныхъ плантацій, въ 388 дес., и собрано табаку (низшихъ сортовъ) 56433 пд. По подворной переписи 1883 г. оказалось, что 6008 дворовъ занимались разными промыслами. Всего болѣе землекоповъ, каменщиковъ, горшечниковъ, кузнецовъ, кирпичниковъ, плотниковъ, дровуробовъ. Изъ овечьихъ кишекъ выдѣлываются струны для гитаръ и шерстобитныхъ станковъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было (1893 г.) 298, съ оборотомъ на 731164 р. По количеству производства первое мѣсто занимаютъ мельницы (23 водяныхъ и 174 вѣтряныхъ), по суммѣ производства—сахарный заводъ (на 575385 р., при 257 рабоч.). Винокуренный заводъ, маслобонъ 43, крупорушекъ 29, кирпичныхъ заводовъ 20, 2 самотопленныхъ, мастерская сельско-хозяйственныхъ орудій (въ им. Трубетчинѣ); изготовляются плуги одноконные и двухконные, такъ наз. «Васильчиковскіе», бороны, чугунные катки, сѣялки Гаррета, измѣненные им. Васильчиковымъ. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано въ 1893 г. 1026. 2 стана, 5 участковъ земскихъ начальниковъ, 17 волостей. Въ судебномъ отношеніи Л. уѣздъ принадлежитъ къ району елецкаго окружнаго суда. 4 благочинныхъ округа, 76 самостоятельныхъ церквей и 4 приписныхъ. При 35 церквахъ были церк.-приходскія попечительства. Въ 1883 г. изъ 59339 душъ муж. пола было грамотныхъ 5587 или 9,4%. Школъ въ у. было въ 1894 г. 39. Больницъ 2, врачей 4, фельдшеровъ 9. Всѣхъ земскихъ доходовъ 115386 руб., расходовъ 98970 руб., въ томъ числѣ на управление 9512 руб., на врачебное дѣло 25436 р., на народное образованіе 17830 р. Въ у. есть курганы и городища; въ нѣсколькихъ мѣстахъ найдены кости допотопныхъ животныхъ, въ с. Каликинѣ—568 серебр. золотоордынскихъ монетъ, около г. Лебедяни—мѣдные и серебряные кресты, восточныя монеты и двѣ рязанскія деньги. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ. Т. 11, Лебедянский у.» и т. 17: «Частное землевладѣніе Лебедянскаго у.». Остальную литературу см. Тамбовская губ.

А. 6. С.

Лебеди орденъ — учрежденъ въ 1440 г. курфюрстомъ бренденбургскимъ Фридрихомъ II, восстановленъ въ 1843 г. королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV-мъ, «какъ свободное общество мужчинъ и женщинъ всѣхъ званій и вѣроисповѣданій, имѣющее цѣлью соединенными силами облегчать физическія и нравственные страданія» (цѣль эта не была выполнена). Знакъ ордена: бѣлый финифтяный лебедь, носимый на цѣпи.

П. ф.-В.

Лебелъ (Жанъ Lebel или Le Beaulx)—бельгійскій хроникеръ XIII в. Его хроника, открытая около 1848 гг., написана между 1357

и 1870 г. и касается больше военных со-бытий. Ср. Kervyn de Lettenhove, «Jean Lebel» («Bull. de la Soc. d'émulation de Bruges», 2 сер., IX).

Лебель (Иоганн-Вильгельм Loebell, 1786—1863)—нѣм. историкъ, профессоръ въ Бреславлѣ, Берлинѣ и Боннѣ. Главныя соч. его: «Gregor von Tours und seine Zeit» (Лпц., 1839; 2 изд. 1869); «Weltgeschichte in Umrissen und Ausführungen» (т. I, Лпц., 1846); «Die Entwicklung der deutschen Poesie von Klopstocks erstem Auftreten bis zu Göthes Tode» (Брауншв., 1856—65); «Histor. Briefe» (1861). Ср. Bernhardt u. Noorden, «Zur Würdigung Löbells» (Брауншв., 1864).

Лебель (Николай Lebel)—франц. офицеръ (1838—91). принимавшій дѣятельное участіе въ проектированіи образца ружья, известнаго съ 1886 г. по названіемъ Лебелевскаго ружья и введеннаго какъ нормальное вооруженіе франц. пѣхоты. См. Ружье.

Лебенсонъ (Авраамъ-Беръ)—еврейскій поэтъ; см. Еврейская литература (XI, 478).

Леберехтъ (Карлъ Александровичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ медальеровъ и граверовъ на твердыхъ каменныхъ, род. въ 1755 г. въ Мейнингенѣ и въ 1779 г. поступилъ на службу въ спб. монетный дворъ. Въ 1783 г. былъ отправленъ, срокомъ на два года, въ чужіе края, для усовершенствованія въ медальерномъ искусствѣ. Въ 1794 г. получилъ отъ Имп. акд. худ. званіе академика. Въ 1799 г. принялъ русское подданство и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ главнымъ медальеромъ спб. монетнаго двора. Въ 1800 г. определенъ преподавателемъ въ новоучрежденный при академіи медальерный классъ, которымъ и заведывалъ до конца своей жизни. Въ томъ же году признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи. Былъ наставникомъ имп. Маріи Феодоровны въ ея любительскихъ занятіяхъ рѣзбою на стали и на драгоценныхъ камняхъ. Имѣлъ званіе почетнаго члена берлинской и стогольмской академій. Ум. въ 1827 г. Изъ его работъ особенно достойны вниманія медали на раздѣлъ Польши, на столѣтіе С.-Петербурга, на открытіе новой спб. биржи, на столѣтіе присоединенія Риги къ Россіи, на открытіе полтавскаго монумента, на возвращеніе имп. Александра I изъ похода во Францію въ 1814 г., въ память Потемкина, Шереметева, Грейга, Фрезе, Суворова и др. Кромѣ того, имъ гравировано много каменьева, изображающихъ аллегорическіе сюжеты и эпизоды русской исторіи. А. С.—ср.

Лебертъ (Германъ Lebert, 1813—1878)—нѣмецкій клиницистъ, въ 1846 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ приобрѣлъ имя своимъ трудомъ: «Traité pratique des maladies scrofuleuses et tuberculeuses» (П., 1849), въ 1853 г. сдѣлался проф. медицинской клиники и директоромъ большого госпиталя въ Цюрихѣ, съ 1859 по 1874 г. состоялъ проф. при клиникѣ въ Бреславлѣ. Л. одинъ изъ первыхъ воспользовался микроскопомъ для патологической анатоміи. Главныя труды его: «Physiologie pathologique» (П., 1845); съ дополненіемъ въ: «Abhandlungen aus dem Gebiet der Chirurgie und der pathol. Physiologie» (Б., 1848); «Ana-

tomie pathologique générale et spéciale» (П., 1855—60); «Grundzüge der ärztlichen Praxis» (Тюбингенъ, 1867—1868); «Handbuch der praktischen Medizin» (1871); «Klinik der Brustkrankheiten» (1873—74); «Die Krankheiten des Magens» (1878); «Die Allgemeine Pathologie und Therapie» (1876).

Лебонъ (Эдмонъ Lebon, 1809—1888)—французскій маршалъ. Руководилъ артиллеріей во время осады Севастополя. Въ 1856 г. участвовалъ въ чрезвычайномъ посольствѣ Морни въ Петербургъ. Отличился въ битвѣ при Сольферино. Въ 1866 г., по порученію Наполеона III, принялъ Венецію отъ австрійцевъ и передалъ ее Виктору-Эммануилу. Въ 1869 г. назначенъ военнымъ министромъ и сохранилъ свой портфель до начала франко-прусской войны, получивъ въ 1870 г. званіе маршала. Должность военнаго министра превосходила способности Л.: онъ не докончилъ начатаго его предшественникомъ, Нелемъ, преобразованія арміи и ввелъ въ заблужденіе страну и императора, заявивъ въ министерскомъ совѣтѣ и въ палатѣ, что армія во всѣхъ отношеніяхъ готова (archiprêt) къ предстоящей войнѣ. При началѣ войны Наполеонъ III назначилъ его начальникомъ главнаго штаба, но послѣ поражений при Вейсенбургѣ, Вертѣ и Спихернѣ Л. долженъ былъ, по требованію регентства, сложить эту должность и получилъ командованіе корпусомъ въ арміи Базена, вмѣстѣ съ которою и вынужденъ былъ сдаться въ плѣнъ. Остатокъ жизни провелъ частнымъ человекомъ.

Лебидъ-ибнъ-Рабіа—арабскій поэтъ, послѣдователь Магомета, ум. около 660 г. Знаменитѣйшее его произведеніе—«Мо'аллака», изданныя Сильвестромъ де Саси въ прилож. къ «Calla et Dimna» (П., 1816), Peireg'омъ (Бреславль, 1828) и др. (ср. Алексія Болдырева, «Древнія арабскія стихотворенія», М., 1882). «Диванъ» Лебида открытъ лишь въ недавнее время; его издалъ, между прочимъ, С. Brockelmann («Die Gedichte des Lebid ibn Rabî'a», Лейденъ, 1892). Стихотворенія Л. болѣею частью религіозно-мистическаго содержанія; въ нихъ много позднѣйшихъ интерполяцій. Ср. Sloane, «The poet Lebid, his life, time and fragmentary writings» (Лпц., 1877); v. Kremer, «Ueber die Gedichte des Lebid ibn Rabî'a» (Б., 1881).

Лебланъ (Nicolas Leblanc, 1755—1806)—французскій химикъ и технологъ; изучалъ медицину. Въ 1789 г. имъ былъ найденъ способъ фабрикаціи соды, который въ послѣдствіи и былъ имъ усовершенствованъ. Это замѣчательное открытіе сдѣлало имя Л. извѣстнымъ. Въ 1790 г. образуется общество изъ Л., герцога Орлеанскаго и др. съ цѣлью эксплуатировать открытіе Л. Начало операціи было удачно; около С.-Дени былъ построенъ заводъ, но наступившій терроръ и смерть герц. Орлеанскаго подорвали предпріятіе. Секретъ фабрикаціи былъ опубликованъ и Л. внавѣ въ бѣдность, покончилъ жизнь самоубійствомъ. Во время революціи Л. управлялъ дѣт. Сены, былъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи. Одновременно онъ занимался и химіей; имъ даны новые способы полученія селитры,

сфеномагнезальной соли, никкеля, кобальта и т. д. Кроме нескольких статей, помеченных в «Journal de physique», он написал «Mémoire sur la fabrication du sel ammoniac et de la soude» (П., 1798); «De crystallotechnie» трактат, представленный в 1786 г. академии наук (П., 1802). Л. в Париж в 1887 г. воздвигнута бронзовая статуя.

Леблань (Эдмунд Le Blant) — франц. археолог, род. 1818 г., в 1883—89 гг. был директором франц. археолог. школы в Риме. Главные труды: «Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIIIe siècle» (1856—65); «Nouveau Recueil des inscriptions chrétiennes de la Gaule» (1862); «Manuel d'épigraphie chrétienne» (1869); «Les sarcophages chrétiens de la Gaule» (1886); «Les Actes des martyrs etc.» (1882); «L'Épigraphie chrétienne en Gaule et dans l'Afrique romaine» (1888); «Les persécuteurs et les martyrs aux premiers siècles de notre ère» (1893) и др.

Лебо (Жан-Луи-Жозеф Lebeau, 1794—1865) — бельгийский государственный деятель; был адвокатом; после бельгийской революции 1830 г. избран депутатом в национальный конгресс и, в качестве министра иностранных дел, устроил избрание принца Леопольда Саксен-Кобургского в короли бельгийцев. Позже был министром юстиции и снова министром иностранных дел. О нем: Juste, «Les fondateurs de la monarchie belge. Joseph L.» (Брюсс., 1865).

Лебон (Андре Lebon) — франц. политический деятель, род. в 1859 г.; был проф. в École des sciences politiques; нап. несколько работ по истории и конституционному праву. Со второй половины 1870-х годов он ежегодно издает, под псевдонимом André Daniel, обзорные события во Франции: «L'Année politique». С 1893 г. — член палаты депутатов, в которой он стоит на рубеже между умеренными республиканцами и радикалами. В 1895 г. был министром торговли в кабинете Рибо. См. Alphonse Bertrand, «La Chambre de 1893» (П. 1893).

Лебон (Joseph Le-Bon) — франц. революционный деятель (1765—95), прежде священник, член конвента. Назначенный комиссаром от конвента в деп. Соммы и Пад-Кале, Л. проявил чрезвычайную жестокость в преследовании лиц, казавшихся ему «подозрительными». Арестованный после 9 термидора, Л. был обвинен в превышении власти и незаконном влиянии на суд присяжных и гильотинирован. Ср. «J. Le-Bon dans sa vie privée et dans sa carrière politique» (1861; в его защиту изд. его сыном Эм. Л.), и A. Paris, «Histoire de J. L.-Bon et des tribunaux révolutionnaires d'Arras et de Cambrai» (Arras, 1864; против Л.).

Леборнь-де-Буань (Клод-Пьер-Жозеф Leborgne de Boigne, 1764—1832) — французский политический деятель. Посланник для умирения негров в С.-Доминго, Л. гуманно выполнил свою задачу и затем мужественно защищал Мартинику против английской эскадры. Был членом совета 500, противился перевороту 18 брюмера. Главные его сочин.: «Ombre de la Gironde à la Con-

vention nationale» (П., 1794); «Essai de conciliation de l'Amérique et de la nécessité de l'union de cette partie de monde avec l'Europe» (П., 1817); «Nouveau système de colonisation pour Saint-Domingue» (П., 1817).

Лебрен (Елизавета - Луиза de Lebrun (1755—1842, рожденная Виже) — французская портретистка, дочь незначительного живописца, род. в Париже; в раннем детстве начала учиться рисованию у своего отца, а после его смерти, когда ей еще не минуло десяти лет, брала уроки живописи у Г. Бриара, занималась в луврской галерее копированием и пользовалась советами Дойена, Греза и Ж. Верне. При всем том она не имела возможности довершить свое художественное образование надлежащим образом, будучи принуждена трудиться из-за денег. Ее мать, женщина пустая и расточительная, в 1776 г. выдала ее замуж за живописца, гравера и торговца картинами Лебрена, дѣла которого, на вид блестящие, оказались разстроенными, и который повел на счет жены-артистки открытую жизнь, отбирая от нее все ее заработки, предоставляя ей за то полную свободу поведения и сношения с людьми. Не пользуясь супружеским счастьем, художница искала утешения в кругу образованных и светских людей, старалась совершенствоваться в искусстве и вскоре приобрела обширную практику среди аристократов. В 1783 г., за написанный ею с самой себя портрет, парижская академия приняла ее в свои члены. Она пошла в большую милость к королю, которая дала ей титул своей первой портретистки, брала ее с собою на прогулки, сдѣлалась почти ее другом. Первые признаки готовившейся вспыхнуть революции побудили Л. покинуть Францию. Она отправилась в Италию, где встречали ее повсюду с триумфом, а болонская и пармская академии избрали ее в свои члены. Из Италии она перебралась в Вену и пробыла тут около трех лет, а затем, через Прагу, Дрезден и Берлин, направилась в Петербург, куда и прибыла летом 1795 г. Везде принимали ее с таким же энтузиазмом, как и в Италии: государи, члены их фамилий, знатные любители искусства окружали привлекательную артистку всевозможным вниманием и спешили заказывать ей портреты, вознаграждая ее за них щедрою рукою, а академии подносили ей членские дипломы. В Петербурге Л. провела 6 лет, отлучившись отсюда только однажды на полгода в Москву. Слѣдами ее пребывания в России остались многочисленные портреты, разсыпанные теперь по императорским дворцам и аристократическим домам. Между прочим, ею написаны портреты императрицы Марии Феодоровны (нах. в эрмитаж. павильонѣ), цесаревны Елизаветы Алексеевны (в Романовской галл. Зимнего дворца), великих князей Александры и Елены Павловны, Станислава Понятовского, гр. Толстого и мн. др. По случаю принятия своего, в 1800 г., в почетные вольные общники нашей академии, она принесла ей в дар свой портрет собственной работы, находящийся доны-

нѣ въ залѣ засѣданій академическаго совѣта. Въ 1801 г. Л. возвратилась въ Парижъ, но не надолго, и, пустившись снова въ путешествие, посѣтила Англію, Голландію и дважды Швейцарію. Окончательно вернувшись во Францію въ 1809 г., она поселилась въ Марли, гдѣ, окруженная довольствомъ и почетомъ, продолжала заниматься живописью до глубочайшей старости. По списку, составленному ею самою, изъ-подъ ея кисти вышло 662 портрета, 15 картинъ историческаго и аллегорическаго содержанія и 15 пейзажей. Достоинства ея произведеній, въ особенности портретныхъ, составляютъ изысканный и вообще исправный, хотя нестрогий рисунокъ, несильный, но пріятный и гармоничный колоритъ и ловкій, свободный приемъ письма. Чрезвычайно любопытны ея мемуары, вышедшіе впервые въ свѣтъ въ 1835 г. подъ заглавіемъ: «Souvenirs de ma vie», и перепечатанные потомъ нѣсколько разъ. А. С.—ъ.

Лебрень (Jean-Antoine Lebrun-Tossa)—франц. писатель (1760—1837), авторъ многихъ пьесъ для театра, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Les Noirs et les Blancs», «L'Honnête Aventurier», «La folie du roi George», «La jolie Parfumeuse» (самая популярная изъ пьесъ Л.). Написалъ еще: «Mes Révélations sur Mr. Etienne» (П., 1812; обвинение этого писателя въ плагиатѣ); «L'Evangile et le budget» (1817); «Les consciences littéraires de ce temps» и др.

Лебрень (Pierre-Antoine Lebrun)—франц. поэтъ (1785—1878), членъ франц. акад., при Наполеонѣ III сенаторъ, авторъ одъ и нѣсколькихъ трагедій («Ulysse» и «Marie Stuart»), въ свое время имѣвшихъ успѣхъ.

Лебрень (Ponce-Denis-Escouchard Lebrun, прозванный Л.-Пиндаръ)—франц. поэтъ (1729—1807). Въ свое время Л. пользовался преувеличенной славой, а послѣ смерти былъ незаслуженно забытъ; у него есть выдержанность формы и мастерство стиха; болѣе всего ему удавались оды. Соч. Л. изданы въ 1811 г. Въ 1821 г. вышли его «Oeuvres choisies», съ статей Деппа и Кампенона. См. Sainte-Beuve, «Portraits littéraires» (т. I); «Causeries du Lundi» (т. V).

Лебрень (Шарль Lebrun)—знаменитый французскій живописецъ, сынъ скульптора, род. въ Парижѣ, 24 февраля 1619 г., учился сперва у Перрье, а потомъ у С.-Вуе и, будучи всего 15-ти лѣтъ отъ роду, обратилъ на себя вниманіе художниковъ и любителей искусства нѣсколькими картинами, талантливо исполненными для кардинала Ришелье. Съ 1642 г. Л. около 4 лѣтъ провелъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ антиковъ и совершенствуясь въ живописи подъ руководствомъ Н. Пуссена. По возвращеніи въ Парижъ Л. исполнилъ нѣсколько важныхъ заказовъ, которые сразу выдвинули его впередъ изъ среды французскихъ художниковъ. Главноуправляющій финансами Фунэ пригласилъ его украсить живописью своей великолѣпной замка Во, назначилъ ему ежегодное содержаніе въ 12000 ливровъ, когда кардиналъ Мазарини представилъ его королю. Съ этого времени Л. еще быстрее пошелъ на гору. Онъ участвовалъ въ учрежденіи, въ 1648 г., королевской академіи живописи и

скульптуры, въ 1651—53 гг. былъ въ ней профессоромъ, въ 1663 г. сдѣлался ея пожизненнымъ канцлеромъ, въ 1668 г. ректоромъ и, въ 1683 г., директоромъ. Кольберъ, въ 1660 г., ввѣрилъ ему управленіе гобеленовскою мануфактурою, не ограничивавшеюся въ ту пору ковровымъ производствомъ, но изготовлявшею также артистическую мебель, роскошныя серебряныя вещи, мозаику и деревянную инкрустацию. Труды его по этой части доставили ему благоволеніе Людовика XIV, который остался въ особенности доволенъ пятью колоссальными его картинами на сюжеты изъ исторіи Александра Македонскаго («Переходъ черезъ Граникъ», «Семейство Дарія въ палатѣ Александра», «Александръ и Поръ», «Витва при Арбеллахъ» и «Торжественный въѣздъ Александра въ Вавилонъ»), написанными для тканей по нимъ ковровъ. Король назначилъ Л. жалованье 12000 ливровъ въ годъ и возвелъ его въ дворянское достоинство, вскорѣ послѣ чего, возложивъ на него главное заведываніе своею коллекціею картинъ и рисунковъ, уполномочилъ его пополнять ее новыми произведеніями и вообще осыпалъ его милостями. Л. получилъ неограниченную власть во всемъ, что касается до искусства, сталъ законодателемъ вкуса, раздавателемъ заказовъ, безапелляционнымъ судьей чужихъ работъ. Живописцы, скульпторы, декораторы, даже самые даровитые, должны были заглушить въ себѣ стремленіе къ оригинальности, воспроизводить его эскизы и проекты и безпрекословно подчиняться его требованіямъ. Въ сношеніяхъ съ ними онъ выказывалъ высокомеріе и нерѣдко крайній деспотизмъ. Но по смерти Кольбера (1683) новый главноуправляющій королевскими постройками, маркизъ де-Лува, началъ покровительствовать П. Миньяру (сопернику Л.), дѣлая Л. затрудненія на каждомъ шагѣ, наносилъ удары его самолюбію. Л. пересталъ бывать при дворѣ, впалъ въ изнурительную болѣзнь и умеръ 12 февр. 1690 г. Главная черта таланта Л.—богатство фантазіи, находчивость въ композиціи, особенно замѣчательная въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ брался за аллегорическіе и мифологическіе сюжеты. Но колоритъ у него тяжелъ, тусклъ, монотоненъ, впадаетъ въ кирпичный тонъ, а рисунокъ, хотя вообще исправный, грѣшитъ вялостью, излишнею округлостью и безжизненностью. Легкость и быстрота, съ какою сочинялъ Л. свои картины, мѣшали ему глубоко вдумываться въ ихъ содержаніе и идти дальше внѣшней его передачи, а атмосфера напыщеннаго двора, въ которомъ онъ вращался, дѣлала его склоннымъ къ пустой парадности, къ однообразному, утрированному пафосу. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи французскаго искусства ему принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ характерному и всеильному въ свое время выразителю эпохи короля-солнца. Въ луврской галерей, въ Парижѣ, сверхъ вышеупомянутыхъ пяти сценъ изъ исторіи Александра Македонскаго, находятся еще 16 картинъ Л., въ числѣ которыхъ лучшими могутъ считаться «Поклоноепіе пастырей», «Св. Семейство» (такъ наз. Benedicite), «Входъ въ Іерусалимъ», «Моленіе о чашѣ», «Несеніе креста», «Распятіе» (Le

Stucifix aux anges, «Мучение св. Стефана» и «Кающаяся Марія Магдалина». Изъ прочихъ его работъ важнѣйшія: живопись залы Аполлона, въ луврскомъ музеѣ, стѣнные картины въ большой галерей версальскаго дворца, изображающія эпизоды царствованія Людовика XIV, съ принятія имъ правленія въ собственныя руки и до нимвегенскаго мира, и нѣсколько плафоновъ въ томъ же дворцѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., имѣются двѣ картины, писанныя Л. въ юности: «Спаситель въ Гесиманскомъ саду» и «Распятіе». Многія изъ его произведеній гравированы Ж. Одраномъ, Эделинкомъ, Тардье, Нантейлемъ, Леклеркомъ и другими выдающимися мастерами. Онъ самъ упражнялся въ гравированіи и произвелъ семь офортовъ («Карлъ Борромео», «Младенецъ-Христосъ, колѣнопреклоненный на крестѣ», «Младенецъ-Иоаннъ Креститель» и четыре аллегоріи «Временя дня»). Имъ изданы три сочиненія по части искусства: «Conférences sur l'expression de différents caractères des passions» (1667); «Traité de la physionomie, ou sur les rapport de la physionomie de l'homme avec celle des animaux» и «Livres sur peinture et ceux qui commentent» и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ пар. акад. худ. Ср. Jouin, «Ch. L. et les arts sous Louis XVI» (П. 1889). А. С.—оз.

Лебренъ (Шарль-Франсуа Lebrun, duc de Plaisance)—франц. политическій дѣятель (1730—1824); былъ секретаремъ канцлера Мопу, вмѣстѣ съ которымъ подвергся опалѣ при восшествіи на престолъ Людовика XVI. Былъ членомъ учредительнаго собранія; во время террора содержался въ тюрьмѣ, во время диктаторіи былъ членомъ совѣта старѣйшинъ, послѣ 18 брюмера—третьимъ консуломъ, во время имперіи управлялъ Лигуріей, потомъ Голландіей, во время реставраціи три года пробылъ въ изгнаніи. Перевелъ «Иліаду», «Одиссею» и «Освобожденный Иерусалимъ».

Лебренъ-Тондю (Toudu Lebrun)—франц. политическій дѣятель (1763—93). До революции жилъ въ Нидерландахъ; Дюмурье причислялъ его къ франц. министерству иностранныхъ дѣлъ, а въ августѣ 1792 г. онъ получилъ портфель министра. 20 января 1793 г. онъ, въ качествѣ члена исполнительнаго комитета, подписать приказъ о казни Людовика XVI. Л. постоянно выставлялъ на показъ свой патриотизмъ, но во время террора былъ осужденъ на смерть и казненъ.

Лебриха, иначе *Небриха* (Antonio de Lebrija, 1444—1522)—испанскій ученый, профессоръ въ Саламанкѣ. Посѣтивъ Италію, проникся горячею преданностью классицизму и былъ главнымъ дѣятелемъ возстановленія классическаго преподаванія въ Испаніи; составилъ латинскій лексиконъ, грамматику и лексиконъ, кастильскаго нарѣчія. Главный трудъ его жизни—пересмотръ и исправленіе латинской бібліи-вulgаты. Своими учеными работами онъ навлекъ на себя преслѣдованія инквизиціи, отъ которыхъ спасло его лишь покровительство могущественнаго Хименеса.

Лебриха (Lebrija)—городъ въ испанской провинціи Севилья, на холмистой равнинѣ; жит. 12864; оливковое масло.

Лебрюнъ (Александръ, 1803—68)—вѣстный польскій хирургъ. Докторская диссертация: «Essai médical sur la plaie poignée» (П., 1827). Съ 1828 г. ординаторъ больницы Младенца Иисуса, а съ 1840 г.—главный врачъ той-же больницы. Съ учрежденіемъ варшавской медицинской академіи (1857), Л. назначенъ профессоромъ оперативной хирургіи и хирургической клиники. Въ этомъ званіи онъ остался и послѣ присоединенія академіи къ варшавской Главной школѣ. Отчеты о его клинической дѣятельности и другія статьи Л. печатались въ «Pamiętnik Towarz. Warszaw. lekarskiego», «Gazeta Lek.», «Tygodnik Lek.» и др. Л. былъ первымъ деканомъ медицинскаго отдѣленія Главной школы. Ср. М. Сополовъ, «Медиц. Вѣстникъ» (1868, №№ 24 и 31).

Ле-Бурже—селеніе въ 6 в. къ СВ отъ Парижа. Въ 1870 г., во время обложенія этого города германскими войсками, французскій отрядъ ген. Бельмара, внезапно атаковавъ, 28 октября, Л.-В., овладѣлъ этимъ селеніемъ и укрѣпился въ немъ. Такъ какъ французы могли выставить здѣсь артиллерию большаго калибра и безпokoитъ прусскій гвардейскій корпусъ, то пруссаки рѣшились взять Л.-В. обратно. Утромъ 30 октября отрядъ ген. Вудрицкаго (болѣе 9 батальоновъ съ 5 батареями) атаковалъ селеніе 3 колоннами. Наружная ограда была скоро взята, но внутри селенія, укрѣпленнаго баррикадами, завязался весьма упорный бой; каждый отдѣльный домъ приходилось брать штурмомъ, такъ что только къ 1 ч. дня Л.-В. окончательно было занято пруссаками, у которыхъ вышло изъ строя около 500 чел. и убито 2 полковыхъ командира. Защищавшій Л.-В. французскій отрядъ, силы котораго пруссаки опредѣляли въ 5 тыс. чел., оставилъ 1200 плѣнныхъ.

Лебэгъ (Альфонсъ-Николай Lebégue, 1814—1885)—бельгійскій издатель, авторъ нѣмнѣхъ большой успѣхъ романовъ: «La Vie et ses écueils» (Брюссель, 1865); «Une Conspiration sous la Régence» и др.

Лебяжненская—станція Астраханскаго казачьяго войска, въ Астраханскомъ у., въ 21 вер. отъ губернскаго города, на правомъ берегу Волги; окружена сыпучими песками; вблизи станицы 5 небольшихъ соляныхъ Лебяженскихъ озеръ. Основана въ 1765 г., но, вслѣдствіе подмыва водою берега рѣки, перенесена въ 1850 г. на занимаемое ею нынѣ мѣсто. 250 дворовъ, 1480 жит. (755 мѣч. и 725 жнщ.), 2 прк., 6 лавокъ, 3 училища съ 90 учащимися; 2 рыболовныя ватаги, на которыхъ бываетъ до 50 рабочихъ; 1 кузница. Къ станицѣ принадлежатъ 2 хутора.

Лебяжій лиманъ—среднихъ размѣровъ лиманъ, находящійся въ Ейскомъ отдѣлѣ, Кубанской обл., на р. Бейсугѣ; славится обиліемъ рыбы. На берегу расположенъ Екатерино-Лебяженско-Николаевскій монастырь, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Лебяжьяго.

Лебяжье—самосадочное соляное озеро въ Сальскомъ окр., Области Войска Донскаго; принадлежитъ къ группѣ Манычскихъ озеръ, раскинутыхъ по за-донской степи, на правомъ берегу р. Маныча, на СВ отъ Грузскаго озера. Соль изъ Л. озера добывается казаками

въ ограниченномъ собственными потребностями количествѣ.

Л. В.

Лебяжья бухта—Приморской области, Охотскаго моря, къ В. отъ устья р. Уди, между мысами Большимъ и Малымъ Дугандя (Дугандья). До 10 в. углубляется въ материкъ, до 8 в. ширины, но мелководна; при отливѣ почти совсѣмъ обсыхаетъ, отчего наз. Сухой. Берега состоятъ изъ булыжника; восточный особенно утесистъ и усыпанъ подводными камнями.

Лебяжья губа—Приморской области, въ южной части о-ва Феклистова, въ группѣ Шантарскихъ о-вовъ. Длина болѣе 10 в., глубина отъ 3 до 7 саж. Принимаетъ въ себя рч. Климовскую, до 15 в. длины.

Лебяжья рѣка (Swan river)—рѣка на З. Австраліи, вытекаетъ изъ плоскогорія на В., сначала называется Эвонъ и, принявъ направленіе къ ЮЗ, получаетъ названіе Л. Отъ Перта до Фримантля при впаденіи въ Великій океанъ Л. доступна пароходамъ. Въ 1829 г. основана на его берегахъ колонія Л. рѣки, изъ которой развилась нынѣшняя *Западная Австралія*.

Леванковичъ (Рафаилъ)—хорв. писатель XVII в. Занимался въ Римѣ, по порученію папы, исправленіемъ глаголическихъ книгъ священнаго писанія; былъ епископомъ въ Смедеревѣ и архіепископомъ анжирскимъ. Писалъ болѣею частью на лат. яз. Изъ трудовъ его извѣстенъ «Азбѣквидникъ словинскій», напечатанный перемежку кириллицею, глаголицею и латин. шрифтомъ.

Леваковскій (Иванъ Ѳеодоровичъ, 1828—1893)—геологъ, профессоръ харьковскаго университета. Уроженецъ С.-Петербурга Л., юношей переехалъ въ Харьковъ, гдѣ окончилъ въ 1852 г. курсъ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью кандидата и съ золотой медалью. Былъ сначала учителемъ естественной исторіи. Годъ провелъ за границею, занимаясь у Бронна, Науманна и въ лабораторіи Бунзена. Возвратясь въ Харьковъ, получилъ въ 1860 г. степень магистра и, въ качествѣ адъюнкта, открылъ курсъ лекцій по геологіи. Въ 1863 г., по защитѣ докторской диссертации «Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формации въ сѣв.-зап. части Донецкаго края», избранъ профессоромъ на только что учрежденную кафедру геологіи, которую онъ и занималъ до 1889 г. На первыхъ порахъ онъ энергично взялся за устройство геологическаго музея, началъ издавать первый оригинальный учебникъ геологіи на русскомъ языкѣ и отвелъ въ немъ значительное мѣсто геологическому описанію Россіи. Л. принялъ живое участіе въ организаціи общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ, котораго председателемъ былъ съ 1870 г. до своей смерти. Какъ ученый, Л. посвятилъ себя всестороннему изученію юга Россіи. Многочисленные научные труды его, помѣшавшіеся почти исключительно въ «Трудахъ Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ Univ.», значительно способствовали разъясненію геологическаго строенія громадной площади южн. Россіи. Изъ относящихся къ этой категоріи ученыхъ трудовъ Л. важнѣйшими являются:

«О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру»; «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ»; «Матеріалы для изученія чернозема»; обширное «Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и сѣдующихъ за ней формаций на пространствахъ между Днѣпромъ и Волгой»; «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ» и др. Особенно интересовали Л. современные геологическія явленія южно-русской природы. Описанію ихъ посвящены работы: «О славянскихъ соляныхъ озерахъ»; «О почвѣ и водѣ г. Харькова»; «Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губ.» и капитальный, но къ сожалѣнію не законченный трудъ «Воды Россіи по отношенію къ ея населенію».

Б. П.

Леваль (Jules-Louis Leval)—франц. генералъ, род. въ 1823 г., былъ директоромъ высшего военнаго уч., въ 1855 г. военнымъ министромъ, затѣмъ командиромъ 10-го армейскаго корпуса. Главныя соч.: «La réforme de l'armée» (1871); «Etudes de guerre» (1872); «Tactique» (1875—83).

Левальдъ (Иоаннъ-Карлъ-Августъ Lewald, 1792—1871)—нѣмѣцкій писатель, сынъ еврея-купца, былъ директоромъ театра и режиссеромъ. Главныя соч. его: «Allgemeine Theaterrevue» (Штутгартъ, 1837), «Aus dem theatralischen Leben der Gegenwart» (1862), «Moderne Familiengeschichten», «Schauspiele», «Clarinet» (тенденціозное произведеніе католическаго направленія: въ концѣ жизни Л. перешелъ въ католицизмъ). См. о немъ Кюрнберера, «Ein Alter von der Garde» (въ «Literarische Herzensachen», Вѣна, 1871).

Левальдъ (Фанни Lewald)—нѣм. писательница (1811—89), еврейскаго происхожденія, была замужемъ за писателемъ Адольфомъ Штаромъ. По идеямъ своимъ примыкала къ «молодой Германіи». Начиная съ романа «Cleopatra», она посвятила цѣлый рядъ романовъ и повѣстей социальнымъ вопросамъ, преимущественно женскому. Рефлексія преобладаетъ въ ея творчествѣ надъ чисто художественными задачами, но тенденціи свои она проводитъ съ большою энергіей и послѣдовательно. Лучшіе ея романы и рассказы: «Prinz Louis-Ferdinand» (2 изд., 1859), «Das Mädchen von Hela» (2 изд., 1879), «Von Geschlecht zu Geschlecht» (1863—68) и «Die Familie Darnet» (1887). Специально женскому вопросу посвящены: «Osterbriefe für die Frauen» (1863) и «Für und wider die Frauen» (2 изд., 1875). Весьма живо описала она свои путешествія въ «Italienisches Bilderbuch» (1847) и «Reisetagebuch aus England und Schottland» (1852). Очень интересна ея автобіографія: «Meine Lebensgeschichte» (1861—62) и «Zwölf Bilder aus dem Leben Erinnerungen» (1888). Собраніе ея сочиненій вышло въ 1871—75 гг. На русскій языкъ перев. романъ «Женни» (1887) и др.

Ф. Ф.

Левальянъ (François Levallant)—фр. путешественникъ и орнитологъ (1753—1824); род. въ голландской Гвіанѣ, въ 1778 г. отправился въ Амстердамъ, отсюда (1780) на мысъ Доброй Надежды и внутрь Африки. По возвращеніи издалъ «Voyage dans l'intérieur de

l'Afrique par le Cap de Bonne-Espérance pendant 1780—85» (П., 1790; 2 изд., 1798) и затѣмъ «Second voyage dans l'intérieur de l'Afrique pendant 1783—85» (П., 1795; 2 изд., 1803). Изъ другихъ сочиненій важнѣйшія: «Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique» (6 т., П., 1798—1812); «Histoire naturelle d'une partie d'oiseaux nouveaux et rares de l'Amerique et des Indes» (П., 1801—1804); «Histoire naturelle des cotingas et todiers» (П., 1804); «Histoire naturelle des perroquets» (П., 1801—1805); «Histoire naturelle des calaos» (П., 1804).

Левана (Levana dea) — римская богиня, покровительница подрастающихъ дѣтей, которая «поднимала ихъ съ земли». У римлянъ былъ обычай класть новорожденнаго ребенка и затѣмъ поднимать его: этимъ обрядовымъ дѣйствиемъ отецъ бралъ на себя заботы о воспитаніи ребенка и получалъ отцовскія права.

Леванда (Іоаннъ Васильевичъ) — известный проповѣдникъ (1784—1814); образование получилъ въ кievской духовной акад.; былъ протопереємъ Кіево-Софійскаго собора. Своими проповѣдями Л. обратилъ на себя вниманіе еще въ академіи; затѣмъ слава его, какъ проповѣдника, все возростала, и ни одинъ торжественный случай не обходился безъ рѣчи Л. Всѣ слышавшіе Л. восторженно отзывались о его замѣчательномъ ораторскомъ талантѣ. Его проповѣди, изъ которыхъ сначала напечатано было только двѣ-три, расходились въ массѣ списковъ; такіе рукописные сборники были даже у имп. Александра I и кн. А. Н. Голицына. Въ настоящее время известно болѣе 200 проповѣдей Л., но произнесено было ихъ навѣрное вдвое больше. Перечитывая ихъ теперь, трудно понять, почему онѣ доставили автору такую громкую известность. Написаны онѣ довольно оригинальнымъ, изящнымъ языкомъ, изобилуютъ эффектными риторическими мѣстами, но по содержанию не представляютъ собой ничего особеннаго. Вопросы общественной жизни Л. въ своихъ проповѣдяхъ никогда не касался. Разнохарактерныя царствованія Екатерины II, Павла I и Александра I отразились въ проповѣдяхъ Л. въ самыхъ блѣдныхъ и неясныхъ чертахъ. Не видно также въ его произведеніяхъ и глубокой богословской учености. Причиной успѣха проповѣдей Л. было, вѣроятно, искреннее воодушевленіе, съ которымъ онъ ихъ произносилъ. Первое время, по примѣру польскихъ кознодѣевъ, Л. любилъ пестрить свою проповѣдь анекдотами, разсказами о звѣряхъ, птицахъ и т. д., но позже началъ облекать свои собесѣдованія въ легкую, живую, чисто русскую форму. Почитатели и почитательницы Л. часто дѣлились съ нимъ радостью и горемъ. Многочисленные письма Л., написанные въ отвѣтъ на жалобы и запросы, дышатъ добродушіемъ, теплотой. Чуждый какого бы то ни было аскетизма, Л. училъ не столько порывать связи съ міромъ, сколько мириться съ его несовершенствами, терпѣливо переносить всякія невзгоды, «жить, какъ наблюдать», потому что «свѣта для насъ въ новыя формы не перелить». Ср. Ф. А. Терновскій («Труды Кіевск. Дух. Акад.», за 1874 г., №№ 8, 10, 11, 12 и отд.); «Слова и рѣчи прот. І. Леванды», изд. Похорскаго (СПб., 1821, т. I, II

и III); Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы».

В. В.

Леванда (Левъ Осиповичъ, 1835—1888) — русско-еврейскій писатель; состоялъ въ должности ученаго еврея при виленскомъ генералъ-губернаторѣ; былъ редакторомъ «Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», сотрудничалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» В. О. Корша и др. изданіяхъ, главнымъ образомъ русско-еврейскихъ. Л. громилъ апатію и невіжество евреевъ и горячо стоялъ за ассимиляцію ихъ съ русскимъ народомъ. Свои стремленія Л. проводилъ, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ повѣстей, романовъ и беллетристическихъ очерковъ. Это были умныя, хотя и сухой разсказчикъ, хорошій наблюдатель, превосходный знатокъ еврейскаго быта. Болѣе удачны тѣ его произведенія, которыя чужды публицистической проповѣди («Очерки прошлаго», СПб., 1875; «Типы и силуэты», въ «Восходѣ», 1881 г.; историческія повѣсти: «Гитъ и милость магната» и «Авраамъ Іозефовичъ», въ «Восходѣ» 1885 и 1887 г.). Въ романѣ «Горячее время» («Евр. Библиотека» 1871—73 гг.; отдѣльно, съ пропусками, СПб., 1875), посвященномъ бурной эпохѣ 1863 г., Л. разбиваетъ еврейско-польскія иллюзіи, увлекавшія одно время еврейское общество. Послѣ «еврейскихъ погромовъ» Л. сдѣлалъ приверженцемъ палестинскаго движенія. Всѣ произведенія Л. перечислены въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ» (СПб., 1892).

Левановичъ (Саулъ) — богатырь. Подъ этимъ именемъ встрѣчается только въ былинѣ № 25 сборника Кирши Данилова, въ «Пѣсняхъ» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 113—116) называется Сауромъ Ванидовичемъ. Содержаніе обѣихъ былинъ сходно во основѣ, но записъ Кирши Данилова представляетъ болѣе подробный, хотя значительно спутанный разсказъ о похожденияхъ сына Саула Л., Константинушки. Въ былинѣ *симбирской* разсказывается, какъ князь Сауръ Ванидовичъ, изъ Астраханскаго царства, пошелъ въ походъ подъ три царства: латынское, литвинское и сорочинское. Въ его отсутствіе его жена родила сына-богатыря и на 9-ый годъ послала его съ большимъ войскомъ къ отцу; онъ выжегъ царство латынское и пополнилъ литвинское, а затѣмъ пошелъ на царство сорочинское. Когда онъ подступилъ къ послѣднему, сорочинскіе мужики рѣшили выслать на поединокъ «полоненочка-затюремщика», который оказывается Сауромъ Ванидовичемъ. Сауръ ѣдетъ биться, высаживаетъ сына изъ сѣдла, падаетъ ему на грудь и спрашиваетъ о родѣ-племени. Когда выясняется, что онъ бился съ сыномъ, Сауръ плачетъ отъ радости, а сынъ плетъ съ гонимъ письмо матери, что онъ выручилъ родного батюшку. Вылина Кирши Данилова подробнѣе разсказываетъ о дѣтствѣ и воспитаніи Константинушки, отъѣздъ на поиски отца, его подвигахъ и взятіи въ плѣнъ углицкими мужиками (Угличъ оказывается здѣсь не русскимъ, а литовскимъ). Между тѣмъ, царь Саулъ Л., возвратившись въ свое царство алыберское, спрашиваетъ жену о сынѣ и, узнавъ о его судьбѣ, ѣдетъ къ Угличу и заставляеть вы-

дать ему плѣнника, съ которымъ и возвращается домой. Для восстановления спутаннаго содержанія средней части былины о Саулѣ Л. могутъ отчасти служить сходные мотивы въ былинахъ о Сурогѣ («Сборникъ» Тихонова и Миллера, отд. II, № 65), Суровенѣ (Кирѣвскій, III, 107—110) и Суровцѣ (тамъ же, 110—112 и IV прилож. XXVII—XXIX). Исследования былины о Саулѣ Л. принадлежать академику А. Н. Веселовскому и профессору В. О. Миллеру. Первый, сопоставляя былину съ греческою пѣснью объ Армури, находитъ въ обѣихъ одинъ и тотъ же планъ, при чемъ наша былина, по взгляду Веселовскаго, даетъ недостающій конецъ греческой пѣсни. Благодаря своей обособленности отъ киевскаго и владимѣрскаго центровъ, наша былина сохранила въ относительной свѣжести слѣды своего византийскаго происхожденія, въ именахъ дѣйствующихъ лицъ (Левантовичъ отъ Левона, Константинъ) и сараинъ («Южно-русскія былины», III, 1—35). Всев. Миллеръ («Ж. М. Н. Пр.», 1893, № 10), не усматривая столь близкаго отношенія былины о Саулѣ Л. къ византийской пѣснѣ, разбираетъ ея составъ въ связи съ былинами о Суровцѣ, Суровенѣ, Сурогѣ, Иванѣ Даниловичѣ и Михайлѣ Даниловичѣ и приходитъ къ предположенію о восточномъ происхожденіи ея фабулы. Содержаніе былины—пересказъ, осложненный другими мотивами, широко распространеннаго на Востокѣ сюжета о встрѣчѣ богатырей отца и сына. Сауръ-Саулъ называется княземъ или царемъ какой то восточной страны—Астраханской или Алыберской; имя Сауръ—восточное, до сихъ поръ употребительное, какъ личное, у татаръ: *саур*—значить *быкъ*, *герой*. Преданія о какомъ то богатырѣ Саурѣ ходили въ южно-русскихъ степяхъ и прикрѣплены къ нѣкоторымъ курганамъ. И богатырь, и его враги (Кулебалъ, Курганъ и проч.) носятъ тюркскія имена. Популярныя въ прежнія времена въ областяхъ, гдѣ русскій элементъ населенія соприкасался съ татарскимъ, былины о Саурѣ, Саулѣ Л., Сурогѣ, Суровцѣ и проч. не проникли въ районъ жилой эпископской традиціи нашего Сѣвера, въ Олонецкую губ., и, записанныя въ XIX ст., дошли до насъ частью перепутанными въ содержаніи, частью въ фрагментахъ.

Вс. Миллеръ.

Левантійскій талеръ (также талеръ Маріи-Терезіи)—серебряная монета, выпускаемая австрійскимъ правительствомъ для торговли въ Африкѣ и составляющая въ полѣйдней главную ходячую монетную единицу. Л. чеканятся съ изображеніемъ императрицы Маріи-Терезіи и съ 1780 г., изъ серебра 833 $\frac{1}{2}$ пробы, Л. обращаются также въ Авганістанѣ и Аравіи. Одного вѣса и пробы съ Л., итальянское правительство выпускаетъ для колоній въ Красномъ морѣ, такъ наз. *эретрійскіе скуди*.

Левассеръ (Marie-Thérèse Levasseur, 1721—1801)—сожительница Ж.-Ж. Руссо, необразованная женщина, съ которой онъ былъ очень несчастливъ. Въ эпоху революціи Конвентъ назначилъ ей пенсію въ 1200 ливровъ, а затѣмъ, по ея просьбѣ, прибавилъ къ этой сум-

мѣ еще 300 ливровъ. Когда 29 фрюктидора II г. Конвентъ рѣшилъ перенести останки Руссо въ Пантеонъ и одинъ депутатъ предложилъ пригласить на эту церемонію Л., предложеніе было отвергнуто, на томъ основаніи, что она не доставила счастья своему мужу.

Левассёръ (Пьеръ-Эмиль Levasseur)—экономистъ и историкъ, род. въ 1828 г., проф. въ Collège de France. Написалъ: «Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules César jusqu'à la Revolution» (1859), «Lu rôle de l'intelligence dans la production» (1867); «La Population française» (1889—1892), а также нѣсколько учебниковъ географіи и популярныхъ географическихъ сборниковъ: «Les Alpes» (1889), «Le Brésil» (1890), «La France et ses colonies» (1890) и др.

Левассоръ (Мишель Levassor, 1648—1718)—французскій историкъ. Подвергшись преслѣдованіямъ за свой «Traité de la véritable religion», Л. удалился въ Англію и принялъ тамъ англиканство. Написалъ еще «Histoire de Louis XIII» (Амстерд., 1700—11), «Traité de la manière d'examiner les differends de religion» (Амстерд. 1697) и «Apologie de l'Eglise anglicane».

Левассоръ (Пьеръ Levassor, 1808—1870)—извѣстный французскій комическій актеръ. У Л. былъ замѣчательный талантъ къ подражанію, къ полному измѣненію своей наружности. Въ пьесѣ «Brelan de troupiers» онъ одновременно игралъ дѣда-инвалида, сына-заслуженнаго солдата и вѣсело-рекрута.

Левашевъ (Василій Яковлевичъ, 1667—1751)—русскій генералъ. Во время войны съ Персіей при Петрѣ Вел., Л., окруженный въ г. Рязнѣ многочисленнымъ войскомъ персіянъ, заставилъ ихъ снять осаду. Послѣ участія въ шведской войнѣ получилъ начальство надъ Москвою, а при Елизаветѣ Петровнѣ съ 1749 г. былъ первоприсутствующимъ въ сенатской конторѣ. Ср. П. П. Бекетовъ, «Краткое описаніе жизни В. Я. Л.» (1808).

Левашевъ (Павелъ Артемьевичъ)—писатель XVIII стол. Былъ совѣтникомъ русскаго посольства въ Константинополѣ при посланникѣ А. М. Обресковѣ (1753—1768). Написалъ «О первенствѣ и предсѣдательствѣ европейскихъ государей, ихъ пословъ и министровъ» (СПб. 1792); «Картина или описаніе всѣхъ нашествій на Россію татаръ и турокъ» (1792 г.); «Поленныя записки во время прошедшей съ турками войны отъ дня объявленія оной по 1793 г.» (СПб. 1798). Л. писалъ и стихи, которые, по отзыву Н. Новикова («Опытъ историч. слов. о рус. писателяхъ»), «отъ знающихъ людей похвалу заслуживали».

Левашевъ (Сергій Васильевичъ)—современный терапевтъ, род. въ 1856 г. Въ 1873 г. поступилъ на медич. факультетъ въ Москвѣ, а въ 1874 г. перешелъ въ медико-хирург. акад., курсъ которой кончилъ въ 1878 г. Въ 1880 г., по защитѣ дисс. на д-ра мед. («О вліяніи п. scutalis на просвѣтъ кожныхъ сосудовъ нижней конечности»), избранъ въ приватъ-доценты, а въ 1884 г. командированъ на 2 года за границу, гдѣ работалъ у проф. Гейденгайна, Людвигъ, Вульпиана, Лейдена, Шарко и проч. Въ 1887 г. назначенъ проф. факультетской тера-

печеночной клиники в Казани. Л. обнародовано до 70 работ на русск., нѣм. и франц. языкахъ по физиологii, внутреннимъ болѣзнямъ и бактериологii. Въ первые годы своей учено-литературной дѣятельности онъ особенно много трудился по вопросамъ иннервации сосудовъ въ здоровомъ и больномъ состоянii. Начиная съ 1886 г. онъ съ особеннымъ интересомъ изучаетъ отравленiя и страданiя печени и поджелудочной железы, а въ послѣднiе годы—бактериологii и особенно инфекционными болѣзнями. Вообще Л. считается однимъ изъ выдающихся современныхъ русскихъ ученыхъ терапевтовъ.

Левашевы—русскiй дворянскiй и графскiй родъ, происходящiй, по сказанiямъ древнихъ родословцевъ, отъ нѣмчина Христофора Карла Дола, выѣхавшаго изъ нѣмцевъ во Псковъ, принявшаго крещенiе съ именемъ Василiя и переселившагося въ Тверь къ вел. кн. Александру Михайловичу (1324—27), у котораго онъ былъ бояриномъ. Праправнукъ его, Александръ Викуличъ, по прозванiю Левашъ, тверской бояринъ, былъ родоначальникомъ Л. Федоръ Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Балахнѣ (1610) и въ 1612 г. сподвижникомъ князя Д. М. Пожарскаго. О Василii Яковлевичѣ Л. (1667—1751) см. выше; изъ его внуковъ Василiй Ивановичъ († 1804) — былъ оберъ-егермейстеромъ, Федоръ Ивановичъ — сенаторомъ (1802). Одинъ изъ сыновей Василiя Ивановича, Василiй Васильевичъ (1788 — 1848), генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалерii, председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, получилъ графское достоинство въ 1833 г. Изъ его сыновей гр. Николай Васильевичъ (1827 — 1888) былъ губернаторомъ въ Орлѣ и Спб., позже генералъ-адъютантомъ и товарищемъ шефа жандармовъ, а гр. Владимиръ Васильевичъ — одесскимъ градоначальникомъ. Родъ Л. внесенъ въ VI, II, и III ч. родосл. кн. нѣсколькихъ губерний (Гербовникъ XI, 9 и IV, 25).

В. Р.

Ленды или *лейды* (Lendes)—королевскiе люди. Въ памятникахъ Мерovingскаго періода часто встрѣчается упоминанiе о Л. Значенiе и происхожденiе этого слова не выяснено вполне. Одни разумѣютъ подъ Л. тѣхъ франковъ, которые служили королю за жалованье въ видѣ земельныхъ участковъ и давали ему присягу въ вѣрности (Герардъ, Вайтцъ). Бенефицiи, согласно этой теорii, налагали известныя обязанности на получившихъ ихъ. Впослѣдствii, отъ этихъ лицъ произошло многочисленное и могущественное сословіе Л. Полученныя ими земли постепенно перешли въ пожизненное ихъ владѣніе, а потомъ и наследственное. Сначала простые наемники, потомъ богатые собственники, требующіе отъ короля новыхъ правъ, Л. превращаются въ сильную аристократію, которая вступаетъ въ борьбу съ Каролингской династіей. Другіе не выделяютъ Л. изъ общей массы свободныхъ франковъ и приравниваютъ нѣмецкое слово *leudes* къ лат. *fideles*, означая этимъ всѣхъ свободныхъ франковъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что это былъ могущественный классъ, сыгравшiй видную роль въ Мерovingскіи періодъ, какъ упрямая

оппозиція королевской власти. Особенной независимостью отличались австразійскіе Л. См. Меровинги.

Н. Конскій.

Лѣве (Августъ Августовичъ)—составитель русскихъ руководствъ по математикѣ. Изъ множества имъ составленныхъ руководствъ и особенности распространены были: «Арифметика для начальныхъ народныхъ училищъ» (1872); «Курсъ арифметики и собраніе арифметическихъ задачъ» (изд. 2, 1871); «Начальная алгебра» (изд. 3, 1871); «Начальныя основанiя геометріи» (изд. 2, 1871); «Практическая арифметика для дѣвицъ» (1862); «Общепонятная теорiя перспективы» (1858); «Общепонятная практическая геометрія» (изд. 2, 1860) и «Начальная геодезія» (изд. 2, 1861).

Н. Делоне.

Леве (Густавъ Löwe, 1852—1883)—филологъ, род. въ 1852 г.; изслѣдовалъ рукописи библиотекъ Италii, Испанii и Португалii, былъ адъюнктомъ русской семинаріи въ Лейпцигѣ; издалъ: «Prodromus corporis glossariorum latinorum» (Лпц. 1876), «Conjectanea Plautina» (1877), «Exempla scripturae Visigothicae» (1883).

Леве (Карлъ Löwe, 1814—86; изв. подъ именемъ *Леве-Кальбе*) — нѣмецкiй политическiй дѣятель. Во франкфуртскомъ парламентѣ 1848 г. примкнулъ къ демократической дѣлѣ; былъ избранъ первымъ вице-президентомъ, а по переселенiи парламента въ Штутгартъ былъ президентомъ; впослѣдствii заочно приговоренъ къ заключенiю въ смиренительномъ домѣ за участіе въ штутгартскихъ рѣшенiяхъ. Вернувшись въ Берлинъ послѣ амнистii 1861 г., Л. вступилъ въ прусскую палату и примкнулъ къ прогрессистамъ. Въ 1873—76 гг. Л. былъ первымъ вице-президентомъ прусской палаты. Въ рейхстагѣ Л. засѣдалъ съ 1867 по 1881 г. Въ 1874 г. Л. разошелся съ прогрессистской партіей по вопросу о военномъ законопроектѣ и образовалъ особую группу, отказавшуюся отъ оппозиціи экономической политикѣ Бисмарка.

Леве (Karl-Johann-Gottfried Löwe) — нѣмецкiй композиторъ (1796—1869). Баллады Л., написанныя на слова Гете, Уланда, Гердера и пр., отличаются большимъ выраженiемъ и оригинальностью. Л. писалъ также оперы, ораторіи, увертюры, пѣсни, квартеты, тріо, фантазіи, поэмы; издалъ учебникъ: «Gesanglehre praktisch u. theoretisch» (Штеттинъ, 1826).

Н. С.

Леве (Эвальдъ-Карлъ Löwe) — нѣмецкiй юристъ, род. въ 1837 г.; съ 1889 г. президентъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ. Главныя соч.: «Der preuss. Strafprocess, mit Rücksicht auf die gerichtliche Praxis dargestellt» (1861) и «Die Strafprocessordnung für das Deutsche Reich» (1894).

Левескь (Пьеръ-Шарль Lévesque, 1737—1812)—франц. историкъ. Первоначально граверъ, Л. написалъ нѣсколько филос. статей, обратившихъ на него вниманiе Дидро, который рекомендовалъ его Екатеринѣ II. Л. былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ преподавателемъ въ кадетскiй корпусъ, гдѣ оставался до 1780 г. Научившись по-русски, Л. собиралъ въ Спб. матеріалы для русской исторii, которая обработалъ по возвращенiи въ Парижъ. Его «Histoire de Russie» (Yverdon, 1782—83) доставила ему мѣсто въ академіи надписей и

кафедру истории въ Collège de France. Позже онъ работалъ надъ «Histoire générale de la monarchie française». Другія, болѣе важныя его соч.: «Homme moral» (1875); «Histoire de la France sous les cinq premiers Valois» (1788); «Histoire critique de la république romaine» (1807); «Etudes de l'histoire ancienne et de celle de la Grèce» (1811).

Левеллеры (levellers, т. е. уравнители)—одна изъ партій въ эпоху первой англійской революціи. Установившійся въ началѣ 1649 г. строй не удовлетворялъ нѣкоторыхъ дѣятелей республиканской арміи, слишкомъ много отъ него прежде ожидавшихъ. Они отдѣлились отъ индепендентовъ (см. XIII, 64) и рѣшили за дальнѣйшую борьбу, во имя болѣе рѣшительнаго проведения въ жизнь республиканскихъ началъ. Чисто политическій радикализмъ Л., требовавшій введенія въ государственную жизнь демократическаго начала и по своимъ цѣлямъ и принципамъ рѣзко отличавшійся отъ направлений социальнаго характера, особенно ярко выразился въ двухъ деклараціяхъ отъ имени арміи, обращенныхъ къ Ферфаксу, въ памфлетъ Лилльберна, носившемъ названіе: «Соглашеніе свободныхъ жителей Англіи на счетъ мѣры къ установленію мира», и въ трактатъ: «Основные законы и вольности Англіи». Л. являются здѣсь защитниками самой широкой индивидуальной свободы и самыми послѣдовательными сторонниками народовластія. Соглашеніе и избраніе—единственный источникъ властей законодательной и исполнительной, высшей и низшей. Нація—initium, medium et finis всякой власти. Всѣми дѣлами въ странѣ заведуетъ самъ народъ, чрезъ своихъ представителей. Право избранія имѣютъ всѣ свободные граждане, безъ различія классовъ и сословій. Быть избранными могутъ всѣ избиратели, за исключеніемъ военнослужащихъ и финансовыхъ чиновниковъ; адвокаты могутъ принять избраніе только подъ условіемъ прекращенія практики. Никто не можетъ быть избранъ два раза подрядъ. Парламентъ сохраняетъ свою власть въ теченіе года. Образую власть законодательную, онъ путемъ выборовъ назначаетъ органъ исполнительной власти—совѣтъ, подчиненный народному представительству. Функции этого совѣта очень ограниченны; принятіе мѣръ къ охраненію мира и торговаго обмѣна, къ установленію прочныхъ гарантій для жизни, свободы и собственности гражданъ и къ обложенію народа налоговыми тягостями, а также изданіе административныхъ распоряженій, клонящихся къ расширенію свободы гражданъ, къ устраниенію злоупотребленій и обезпеченію государственнаго благосостоянія—все это зависитъ отъ законодательнаго собранія. На время между двумя сессіями собраніемъ представителей назначается особая парламентская коммиссія, для надзора за дѣйствіями исполнительной власти. Всѣ мѣстныя власти также выбираются народомъ на одинъ годъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны парламента. Свобода совѣсти и печати, равенство всѣхъ предъ закономъ, съ гарантіями личной неприкосновенности въ родѣ суда присяжныхъ—неотъемлемыя права гражданъ, ограничивать которыя не можетъ даже верховная

власть народа. Этимъ, въ сущности, вводилось и отдѣленіе церкви отъ государства, такъ какъ никакая власть не могла принуждать кого бы то ни было къ доставленію средствъ на содержаніе духовенства. Отъ власти законодательной и исполнительной Л. отдѣляли судебную власть, вручая ее однимъ присяжнымъ, разрѣшающимъ своими приговорами какъ вопросы факта, такъ и вопросы права, причемъ судоустройство должно быть публичнымъ и гласнымъ. Нація не должна была имѣть иного войска кромѣ милиціи, численный составъ которой опредѣлялся народнымъ представительствомъ. Хотя послѣднему и предоставлялось замѣщать высшія военныя должности, но остальные военныя чины должны были назначаться и смѣняться мѣстными властями тѣхъ округовъ, гдѣ расположены отряды. Сохраняя историческія основы семьи и собственности, Л. добивались уничтоженія всѣхъ остатковъ феодализма, стояли за народныя формы землевладѣнія, за вѣчно-наслѣдственную аренду, признавали равенство всѣхъ предъ налогомъ и обложеніе каждаго сообразно его имуществу, возставали противъ привилегій и монополій и стремились къ свободѣ торговой и промышленной дѣятельности. Въ виду агитаціи Л., въ арміи запрещены были сборища; это усилило движеніе, захватившее собою и другіе классы общества. 6 мая 1649 г. въ Бэнбери и Салисбери вспыхнуло возстаніе, подъ начальствомъ капитана Томпсона. Сильное волненіе происходило въ то же время въ Оксфордѣ, Глостерѣ и др. мѣстахъ. Скоро, однако, инсургенты потерпѣли пораженіе при Берфилдѣ, а къ концу мая организованное Л. возстаніе могло считаться совершенно усмирившимъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя (6 сент.) вспыхнуло новое всзстаніе въ Оксфордѣ, но и оно черезъ десять дней было вполне подавлено. Требования Л. значительную свою часть вошли въ конституцію Сѣв.-Амер. Соед. Шт., почему Л. могутъ быть названы предвозвѣстниками американскаго государственнаго строя (см. X, 369). Ср. М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (1895).

М. В.—ий.

Левелль (Joseph-Henri Lévillé)—франц. микологъ, врачъ по профессіи (1796—1870), извѣстенъ работами, посвященными родамъ Agaricus, сем. Uredineae, Erysipheae, спорыньѣ и пр. Въ 1855 г. опубликовалъ «Iconographie des champignons»; большое значеніе имѣютъ его работы, касающіяся строенія гименія и значенія склеротія. Значительная часть изданія «Voyage dans la Russie mérid. et la Crimée» (1837), кн. Демидова, редактирована Л.

Левенбундъ (обчество льва)—союзъ рыцарей, основанный въ 1379 г. въ Висбаденѣ для поддержанія мира и для взаимной помощи; члены его назывались рыцарями льва. Впослѣдствіи онъ соединился съ обществами св. Вильгельма и св. Георга, преслѣдованными тѣ же цѣли, завязавъ сношенія съ нѣкоторыми швабскими городами и, повидимому, распался одновременно съ союзами городов. Л. назывался также основанный подъ покровительствомъ императора Фридриха III, въ 1489 г., союзъ рыцарей противъ герцога Альбрехта IV баварскаго, также соединившійся

впоследствии съ обществом св. Георга и швабским союзомъ городовъ.

Лёвенвольде — графскій и баронскій родъ, происходящій изъ графства Маркского и переселившійся въ началѣ XIV в. въ Ливонію. Бар. Гергардъ-Іоаннъ († 1721) былъ царскимъ уполномоченнымъ въ Лифляндіи и Эстляндіи (1710), а затѣмъ оберъ-гофмейстеромъ супруги царевича Алексѣя Петровича. Сынъ его *Карлъ-Густавъ* (ум. въ 1735 г.)—извѣстный дипломатъ. По смерти Петра II, увѣдомилъ, черезъ брата своего Рейнгольда, Анну Іоанновну о рѣшеніи верховнаго совѣта, передававшему тронъ въ ея руки. Въ 1731 г. былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Вѣну, откуда переведенъ въ Берлинъ; въ 1732 г. заключилъ тайный договоръ съ прусскимъ и царскимъ правительствами касательно избранія польскаго короля и курляндскаго герцога. Выѣстъ съ двумя братьями онъ получалъ въ 1726 г. графское достоинство въ Россіи.—Другая отрасль Л. существовала еще въ 1870-хъ годахъ въ Лифляндіи, гдѣ родъ этотъ занесенъ въ дворянскій матрикулъ.

Лёвенгауизъ (графъ Адамъ-Людвигъ, 1659—1719)—шведскій генералъ. Въ началѣ Сѣверной войны получилъ въ командованіе полкъ и отличился во многихъ сраженіяхъ противъ русскихъ и поляковъ; въ 1706 г. назначенъ лифляндскимъ и курляндскимъ губернаторомъ. Осенью 1708 г., во время слѣдованія Л., съ отрядомъ изъ Риги въ Украину, на соединеніе съ арміею Карла XII, онъ былъ атакованъ у дер. Лѣсной русскими войсками подъ начальствомъ Петра, разбитъ наголову, потерялъ весь обозъ и лишь съ небольшою частью отряда успѣлъ присоединиться къ арміи своего короля. Въ 1709 г., послѣ сраженія подъ Полтавою, Л. отступилъ съ остатками шведской арміи къ Переволочнѣ, гдѣ, настигнутый русскими, долженъ былъ сдаться. Шведская королева Ульрика-Элеонора, вступивъ на престолъ, назначила Л. государственнымъ совѣтникомъ (1718) и нѣсколько разъ пыталась вымѣнять его изъ плѣна, но не успѣла этого сдѣлать: Л. умеръ въ Россіи.

Левенгуизъ (Antonius van Leeuwenhoek)—нидерландскій зоологъ (1632—1723). Первоначально (до 1654) былъ кассиромъ и бухгалтеромъ въ одномъ торговомъ учрежденіи въ Амстердамѣ, затѣмъ въ Дельфтѣ (его родной городъ) посвящалъ себя естественнымъ наукамъ. Л. не получилъ научной подготовки, но тѣмъ не менѣе труды его имѣли весьма важное значеніе. Онъ приготавливалъ самъ свои хоты и неудобные, но сильно увеличивающіе микроскопы и, изслѣдуя безъ опредѣленнаго плана все, что попадалось, сдѣлалъ рядъ въ высшей степени важныхъ открытій. Онъ былъ первымъ изслѣдователемъ микроскопическихъ животныхъ, и вообще Л., вмѣстѣ съ Мальпиги, впервые ввели употребленіе микроскопа въ зоологическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ первый видѣлъ кровяныя тѣльца, движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ хвоста головастика (полагаютъ, впрочемъ, что Мальпиги еще раньше видѣлъ его въ легкихъ лягушки), фасеточное строеніе глаза наѣкомыхъ, поперечную полосатость мускуловъ, трубочки зубного веще-

ства, волокна хрусталика, чешуйки (ссохшіяся клѣточки) кожицы и др.; онъ открылъ и описалъ рядъ коловратокъ, почкованіе гидры и главное—открылъ инфузорій и описалъ довольно много формъ ихъ. Л. былъ первымъ рѣшительнымъ и сильнымъ противникомъ ученія о самопроизвольномъ зарожденіи. Работы свои онъ помѣщалъ въ изданіяхъ лондонскаго королевскаго общества, членомъ котораго и былъ избранъ. Собраніе его работъ издано на голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «*Sendbrieven ontleedingen en ontkellingen etc.*» (7 т. Лейденъ и Дельфтъ, 1685—1718), и на латинскомъ языкѣ: «*Opera omnia s. Arsana patologica etc.*» (7 т., Лейденъ, 1722); въ извлеченіи изданы на англійскомъ языкѣ (2 т. Лондонъ, 1798—1801). См. Naagtaun, «*Antonius v. L.*» (Лейденъ, 1875).

Левендаль (Ульрихъ-Фридрихъ-Вольдемаръ, гр. Lowendal)—франц. маршалъ (1700—55), нѣмецкаго происхожденія, служилъ въ войскахъ австрійскомъ, польскомъ и русскомъ, въ рядахъ послѣдняго сражался въ Крыму и Украинѣ, разбитъ въ 1739 г. турокъ при Хотинѣ, а въ 1741—43 гг. удачно воевалъ въ Финляндіи со шведами. Приглашенный во французскую службу, онъ отличился въ 1744 г. при осадѣ Менина, Иперна и Фрейбурга. Въ 1745 г. онъ командовалъ резервнымъ корпусомъ въ битвѣ при Фонтенуа, затѣмъ завоевалъ нѣсколько крѣпостей въ голланд. Фландріи. Крѣпость Бергъ-онъ-Зомъ, считавшуюся неприступной, онъ взялъ штурмомъ и получилъ за это маршальскій жезлъ. Въ 1748 г. онъ занялъ Маастрихтъ.

Левенсонъ (Осипъ Яковлевичъ)—присяжный повѣренный округа московской судебной палаты. Л. вмѣстѣ со своей женой (по сценѣ Бренко) содержалъ въ 1880 г. Пушкинскій драм. театръ въ Москвѣ. Былъ музыкальнымъ критикомъ «Русск. Вѣдомостей». Часть его статей вошла въ книги: «Въ концертной залѣ» (М. 1880—81) и «Изъ области музыки» (М. 1885), Ум. въ 1893 г.

Левенсонъ (Павелъ Яковлевичъ)—юристъ. Окончивъ въ 1871 г. с.-петербургскій унив., былъ присяжнымъ повѣреннымъ округа с.-петербургской судебной палаты. Помимо многочисленныхъ статей въ «Восходѣ», Л. велъ отдѣлы гражданской хроники въ «Судебномъ Вѣстникѣ» 1870-хъ гг. и уголовной хроники въ «Журн. Гражд. и Угол. Права»; для изданія Павленкова: «Биографіи замѣчательныхъ людей» написалъ біографіи Беккари и Бентама. Ум. въ 1894 г. Память его, въ числѣ другихъ умершихъ около того же времени судебныхъ дѣателей, была почтена въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ рѣчью А. О. Кони.

Ливентина—такъ назыв. долина Тичино, отъ соединенія двухъ его истоковъ вблизи Айроло (Aigolo) до впаденія Бренно, при Біаскѣ. Долина имѣетъ 36 км. длины и до 1 км. шир.; она спускается четырьмя уступами, изъ которыхъ два верхніе имѣютъ сѣв. альпійскій характеръ, а нижніе покрыты виноградомъ и каштанами. Много водопадовъ. Главныя мст.—Айроло, Файдо и Джоринко. Молочное хозяйство, хлѣбопашество, шелководство, виноградарство.

Левенфельдъ (Рафаилъ Löwenfeld) — нѣм. писатель, былъ лекторомъ слав. языковъ въ бреславльскомъ унив., предпринялъ переводъ на нѣм. яз. полного собранія сочиненій гр. Л. Н. Толстого (Берл., 1891 и сл.), а въ видѣ приложенія къ нему изд. обширную біографію знаменитаго писателя («Leo N. Tolstoj; sein Leben, seine Werke, seine Weltanschauung», ч. 1, Берл., 1892; русскій пер., СПб., 1895). Это первый опытъ *всесторонняго* изслѣдованія какъ жизни, такъ и дѣятельности гр. Л. Н. Толстого, для составленія котораго Л. предпринялъ путешествіе въ Ясную Поляну; тамъ онъ ознакомился съ дневникомъ графини С. А. Толстой, веденнымъ ею за много лѣтъ. Свое путешествіе въ Ясную Поляну Л. описалъ въ брошюрѣ: «Gespräche über und mit Tolstoj» (Б., 1891).

Левеницъ, правильнѣе *Левица* или *Льовица* (чешско-словенск. Levice, Levisa, нѣм. Leveniz, мадьярск. Léva) — г. въ Венгріи, въ Баршевск. комитатѣ. Жителей около 5000; винограды, табакъ, пшеница; оживленная торговля лошадьми.

Левенштейнъ — графство въ замкѣ Л., въ нынѣшнемъ королевствѣ Вюртембергскомъ. Съ 1283 г. тамъ были собственные графы, происходившіе отъ незаконнаго сына Рудольфа I Габсбургскаго. Послѣдній графъ, Людвигъ, продалъ въ 1441 г. графство курфюрсту Филиппу Пфальцскому; отъ него оно перешло къ Людвигу фонъ Шарфенекъ, потомки котораго стали называться графами фонъ Левенштейнъ-Вертегеймъ и въ настоящее время раздѣляются на двѣ линіи, получившія княжеское достоинство: Л.-Вертегеймъ-Фрейденбергъ (еванг. исп.) и Л.-Розенбергъ или Рошфоръ (католич.).

Левенштейнъ (Рудольфъ Löwenstein, 1819—1891) — нѣмецкій писатель, одинъ изъ редакторовъ «Kladderadatsch». Издавъ сборникъ стихотвореній: «Ehret die Frauen», распространенный сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ: «Kindergarten» и др.

Левенштерна мысъ — высокий гранитный мысъ въ сѣверной части Сахалина, на восточномъ берегу, подъ 54°3' с. ш. и 161°18' в. д. Названъ по имени спутника Круzensштерна, лейтенанта корабля «Надежда».

Левенштернъ (баронъ Владиміръ Ивановичъ фонъ-Л., 1777—1858) — генералъ-маіоръ. Участвовалъ въ итальянскомъ походѣ 1799 г. и отечественной войнѣ. Его интересные мемуары хранятся въ рукописи въ библиотекѣ военнаго министерства. Извлеченіе изъ нихъ сдѣлано Смитомъ: «Denkwürdigkeiten eines Liflânders aus d. Jahren 1790—1815» (Гейдельбергъ, 1858).

Левенъ — см. Лувенъ.

Ле-Верне (Le-Vermet) — франц. курортъ *страницы* въ водѣ въ дѣт. вост. Пиренеяхъ, на высотѣ 620 м. надъ уровнемъ моря, въ долину, защищенной отъ холодныхъ вѣтровъ, съ мягкимъ, постояннымъ даже зимою климатомъ. Всѣхъ источниковъ 10; воды ихъ рекомендуются для вдыханія при всевозможныхъ грудныхъ болѣзняхъ, особенно при чахоткѣ, даже при высокихъ степеняхъ ея. 3 водолѣчебныя заведенія.

Левеверье (Urbain-Jean-Joseph Le-Verrier, 1811—77) — знаменитый франц. астрономъ. О дѣтствѣ Л. ничего неизвѣстно; въ 1833 г. онъ окончилъ курсъ въ парижской политехнической школѣ и поступилъ на службу въ акцизъ (Administration des Tabacs). Вскорѣ онъ напечаталъ нѣсколько статей по химіи; однако, потомъ предался исключительно астрономіи и въ 1839 г. представилъ акад. наукъ замѣчательный мемуаръ: «Sur les variations séculaires des orbites pour les sept planètes principales», въ которомъ впервые указалъ предѣлы измѣненія элементовъ планетныхъ орбитъ и далъ таблицы элементовъ на промежутокъ въ 200000 лѣтъ. Тогда, по приглашенію Араго, Л. поступилъ въ парижскую обсерваторію астрономомъ, а съ 1853 г. занималъ постъ ея директора до самой смерти, за исключеніемъ небольшого перерыва 1870—72 гг. Большинство сочиненій Л. посвящено изслѣдованію планетныхъ орбитъ, при чемъ наибольшую славу приобрѣли его изслѣдованія орбиты планеты Урана, изъ которыхъ онъ вывелъ необходимость существованія вѣншей большой планеты и не только изучилъ ея движеніе, но указалъ мѣсто этой планеты на небѣ; по этимъ указаніямъ Галле въ Берлинѣ въ 1846 г. нашелъ эту неизвѣстную до того времени планету, названную впоследствии Нептуномъ (см. также Адамсъ, англ. астрономъ, I, 161). Л. много занимался теоріею движенія Меркурія, кометы Лекселя (1770) и пр. По его настояніямъ во Франціи учреждена съѣтъ метеорологическихъ станцій. Главнѣйшія сочиненія Л. собраны въ основанныхъ имъ «Annales de l'Observatoire de Paris», которыхъ онъ успѣлъ издать 14 т. «Мемуаровъ» (1855—76), помимо «Наблюденій»; послѣднихъ издано 22 т. (1858—1867). Въ саду парижской обсерваторіи поставленъ памятникъ Л. Его біографію см. «Monthly Notices» (XXXVIII, 155).

В. В. В.

Левестамъ (Фредерикъ - Генрихъ Lewestam, 1817—78) — польскій писатель, проф. всеобщей литературы въ Варшавѣ. Л. первый ознакомилъ нѣмцевъ съ польскими легендами и народными сказками, перевелъ трудъ Войницкаго: «Polnische Volkssagen» (Гамбургъ, 1838); его статьи о польской литературѣ помещались въ «Magasin für die Litteratur des Auslandes». Первымъ сочиненіемъ Л. по-польски было: «Pienootne driefje Polski» (1840). Въ 1841 г. Л. основалъ въ Варшавѣ журналъ: «Roczniki krtyki literackies». Наиболѣе важный вкладъ Л. въ польскую литературу — «Historia literatury powszecznej» (1865). Въ 1866 г. онъ былъ избранъ на кафедру всеобщей литературы въ варшавскую главную школу; по преобразованіи ея въ университетъ Л. сохранилъ мѣсто, защитивъ диссертацию: «О сагахъ скандинавскихъ» (Кіевъ, 1869). Въ 1873 г. онъ основалъ одну изъ распространенныхъ польскихъ газетъ: «Wiek».

Левецовъ (Альбертъ - Эрдманъ - Карлъ Гергардъ фонъ Levetzow) — герм. политическій дѣятель, род. въ 1828 г.; былъ ландратомъ. Въ 1877—84 гг. и съ 1887 г. до настоящаго времени членъ германскаго рейхстага; съ 1890 г. пожизненный членъ прусской палаты

господь; состоитъ также членомъ прусскаго государственнаго совѣта (съ 1884). Принадлежитъ къ консервативной группѣ, но замѣчательнымъ безпристрастіемъ сумѣлъ расположить къ себѣ всѣ партіи, благодаря чему нѣсколько разъ былъ избираемъ президентомъ рейхстага. Въ 1894—95 гг. популярность его, однако, сильно и быстро пала. Первымъ поводомъ къ этому было появленіе его на праздникъ въ честь открытія новаго зданія рейхстага (5 декабря 1894) въ мундирѣ майора ландвера, что, по мнѣнію большей части рейхстага, совсѣмъ не соответствовало характеру торжества. На слѣдующій день, открывая рейхстагъ, Л. провозгласилъ Ночь въ честь императора, когда этого не ожидали, чѣмъ вызвалъ демонстрацію со стороны социаль-демократовъ. По этому поводу Л. выразилъ сожалѣніе, что онъ не располагаетъ достаточными средствами къ наказанію виновныхъ. Пренія, послѣдовавшія за этимъ, не содѣйствовали поднятію престижа Л. 23 марта 1895 г. Л. предложилъ рейхстагу поздравить Бисмарка съ наступающей 1 апреля 80-ой годовщиной его рожденія; предложеніе, послѣ бурныхъ преній, было отвергнуто большинствомъ 163 голосовъ противъ 146. Оскорбленный этимъ Л., сообщивъ о результатѣ голосованія, заявилъ, что слагаетъ съ себя полномочія президента и при громкихъ рукоплесканіяхъ правой вышелъ изъ залы.

В. В.—ст.

Левы (Levy) — фамилія трехъ франц. художниковъ: 1) *Гюстава Л.* (1819—94) — граверъ на мѣди и на стали, ученикъ Галля и Л. Коны. Имъ исполнено довольно много портретовъ по оригиналамъ Ф. де-Шанпая, Ригб, Мадразо, Винтергальтера и др.; но составилъ онъ извѣстность себѣ, главнымъ образомъ, гравюрами: «Семейство Кончина», съ дрезденской картины П. Веронезе, «Прекрасная садовница», «Мадонна съ канделябрами» и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаэля (послѣдняя изъ этихъ трехъ гравюръ была начата Вланшаромъ, а Л. только окончилъ ее), «La Vierge au silence», съ Анн. Карраччи, «Дамокль», съ Кутюра, и «Разбитый кувшинъ», съ Греза. 2) *Эмиль Л.* (1826—90) — живописецъ, ученикъ Аб. де-Пюжолъ и Пикд. Началъ выставлать свои произведенія съ 1851 г. и, получивъ въ 1854 г. большую римскую премію, провелъ шесть лѣтъ въ Италіи. По возвращеніи въ Парижъ жилъ безвыѣздно въ этомъ городѣ, являясь постоянно экспонентомъ ежегодныхъ салоновъ и пользовавъ репутаціею одного изъ лучшихъ представителей новѣйшей французской живописи. Писалъ историческія и аллегорическія картины въ идиллическомъ характерѣ, а также портреты, жанры, плафоны и т. п. Произведенія его отличаются пріятностью кисти и красотой композиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ выказываютъ недостаточное вниманіе его въ натуру и отсутствіе внутренней силы и жизненности выраженія. Изъ произведеній его молодости достойны вниманія: «Праздникъ кушей у средневѣковыхъ евреевъ» (1852); «Ной, проливающий Хама» (1855) и «Свободная трапеза первохристіанскихъ мучениковъ» (1859), а изъ позднѣйшихъ «Рубъ и Ноэмія» (1864), «Смерть Орфея» (1866, находится въ Люксембургской галлерей), «Радуга» (1868), «Переправа въ

бродъ» (1866), «Обѣдъ въ полѣ» (1870), «Амуръ и Безумство» (1874), «Ладья» (1875), «Mets sudans, въ Римѣ» (1877) и нѣк. др. Декоративными работами своими — плафонами и стѣнными панно — онъ украсилъ нѣсколько парижскихъ общественныхъ зданій и богатыхъ частныхъ домовъ. 3) *Анри-Леопольд Л.* (род. въ 1840 г.) — историческій живописецъ, ученикъ Пикд, Фромантена и Кабанеля. Обладая сильнымъ колоритомъ и умѣньемъ сообщать композиціи жизни и драматическое движеніе, беретъ для своихъ картинъ сюжеты преимущественно изъ древней исторіи и агиологіи и разрабатываетъ ихъ въ духѣ Э. Делакруа. Главныя его произведенія — «Плѣнные іудеи на развалинахъ Іерусалима» (1869), «Иродіада съ головою Іоанна Крестителя», «Сарпедонъ по Гомеру» (1874, находится въ Люксембургской галлерей), «Коронованіе Карла Великаго» (1883) и «Четыре сцены изъ житія св. Діонисія».

А. С.—ст.

Левы (Іаковъ Levy) — ориенталистъ (1819—92). Гл. труды: «Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Teil der rabbinischen Schriften» (1867—68) и «Neuhebr. und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim» (1876—89).

Левы (Мишель Lévy, 1821—1875) — французскій издатель; съ 1850 г. издавалъ сочиненія всѣхъ почти знаменитостей того времени; основалъ имѣвшія большой успѣхъ коллекціи: «Bons romans», «Bibliothèque contemporaine», «Musée littéraire» и, въ особенности, «Collection Michel Lévy», которая, своими небольшими томикомъ цѣною въ 1 франкъ, сдѣлалась весьма популярною не только во Франціи, но и за-границею.

Левы (Морисъ Loewy) — астрономъ, род. въ 1833 г. Въ 1876 г. Л. и адмиралъ Мушезъ назначены въ префекты Леверрье въ обсерваторію въ Монсури. Работы здѣсь сдѣланныя Л. изданы бюро долготъ въ 4 т. Кромѣ того Л. напечаталъ рядъ работъ въ изданіяхъ вѣнской и париж. акд. (особенно по вопросу о рефракціи и aberrации).

Левы (Морисъ Lévy) — французскій математикъ и инженеръ. Род. въ 1833 г., ассистентъ Бертрана въ Collège de France съ 1874 г., профессоръ Ecole centrale съ 1875 г. и съ 1885 г. занимаетъ катедру аналитической геометріи и небесной механики въ Collège de France. Л. опубликовалъ много работъ въ разныхъ областяхъ чистой и прикладной математики (гидродинамика и гидравлика, теорія упругости, графической статикѣ, кинематикѣ, аналитической геометріи и механикѣ). Изъ многочисленныхъ работъ слѣдуетъ назвать: «Essai théorique et appliqué sur le mouvement des liquides» (1867); «La statique graphique et les applications aux constructions» (1874), «Sur la transformation des coordonnées curvilignes», «Sur les surfaces dont l'élément linéaire est homogène» (1878) и др. въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences» и въ «Bulletin des sciences mathématiques» и др.

Левы-бень-Герсонъ (Ралбагъ, 1288—1344) — южно-французскій еврей, ревностный приверженецъ Аристотеля, съ оттънкомъ аверроизма. Въ этомъ смыслѣ изложена имъ цѣлая

философская система въ главномъ его сочин. «Мильхамот Адонай» (Войны Господни), гдѣ онъ, между прочимъ, отвергалъ творение изъ ничего, возбудивъ этимъ неудовольствіе ортодоксальныхъ раввиновъ. Это соч. было напеч. въ 1560 г. и съ нѣм. перев. вновь издано въ 1866 г. См. M. Joel, «Levi ben Gerson als Religionsphilosoph» (1862); J. Weil, «Philosophie religieuse de Levi ben Gerson» (1868).

Левико (Levico) — всемірно-извѣстный австрійскій курортъ въ Южномъ Тироли, на высотѣ 500 м. надъ уровн. моря, въ 1½ часахъ ѣзды отъ Триента. 2 источника жельзныхъ водъ: крѣпкій характеризуется содержаниемъ мышьяковистой кислоты, сѣрнистой окисью мѣди и нѣкоторыхъ другихъ солей; слабый мышьяку не содержитъ и есть чисто жельзистый. Последний служитъ только для питья на мѣстѣ и для вывоза въ продажу съ примѣсью воды крѣпкого источника; имѣется благоустроенное купальное заведеніе. Вода обоихъ источниковъ разсылается въ громадномъ количествѣ и назначается при малокровіи, блѣдной немочи, при различныхъ страданіяхъ нервной системы, кожи и различныхъ истощающихъ организмъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ. Подробности см. докладъ А. Г. Полотебнова, въ русскомъ общ. охраненія народн. здоровья, апр. 1893 г.

Г. М. Г.

Левинзонъ (Исаакъ - Беръ) — еврейскій писатель и дѣятель на поприщѣ просвѣщенія — см. Еврейская гитература (XI, 477). Изъ соч. Л. на русскій языкъ переведены: «Тааръ-Гасоферъ. Краткій трактатъ о каримахъ» (Од., 1863) и «Дамокловъ мечъ» (Эфессъ-Дамимъ, СПб., 1883; по вопросу объ обвиненіи евреевъ въ употребленіи христіанской крови). Ср. замѣтки П. Алабина, Л. Гордона и Н. Голицына («Русская Старина», 1879 г., № 5 и 9).

Левинскій (Владиміръ Дмитріевичъ, род. въ 1849 г.) — писатель и общественный дѣятель, ученый секретарь москов. политехнич. музея, учился въ петр.-разум. акд. Л. принималъ близкое участіе въ устройствѣ въ моск. политехнич. музеѣ воскресныхъ чтеній и редактировалъ рядъ «Воскресныхъ объясненій коллекцій политехн. музея» (М., 1884—94); устроилъ при моск. общ. сельскаго хоз. первыя публичныя выкормки шелковичныхъ червей, сопровождая ихъ соотв. чтеніями. Отд. появились: «Индійскія куры» (М., 1879); «Молоко, сливки и масло» (М., 1882). Съ 1893 г. редакторъ «Будильника».

Левинсонъ-Лессингъ (Федоръ [Францъ] Юльевичъ) — геологъ, профес. юрьевскаго университета, род. въ 1861 г., окончилъ въ 1883 г. курсъ на физико-математическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета. Съ 1886 г. состоялъ хранителемъ геологическаго кабинета, а съ 1889 г. также и приват-доцентомъ с.-петербургскаго унив. Въ 1892 г. назначенъ профессоромъ и въ 1893 г. деканомъ физико-математическаго факультета юрьевскаго унив. Занимаясь специально петрографіей, Л.-Лессингъ напечаталъ много работъ и по другимъ отраслямъ геологіи, представляющихъ результатъ его ежегодныхъ побѣдокъ по

Россіи съ научной цѣлью. По настоящее время имъ помѣщено въ различныхъ журналахъ болѣе 30 ученыхъ работъ; изъ нихъ важнѣйшія: «Олопецъ диабазовая формація» (магистерская диссертация), въ «Тр. СПб. Общ. Ест.» (XIX); «Очеркъ нижнесурской юры» (тамъ же, XVI); «О фосфоритномъ черноземѣ» («Тр. вольно-эконом. общ.», 1890); «О нѣкоторыхъ химическихъ типахъ изверженныхъ породъ» («Вѣстн. Естествозн.», 1890); «Геолог. изсл. въ Губерліанскихъ горахъ» («Зап. Мин. Общ.», т. XXVIII); «О пирофиллитѣ изъ Пышминска» (тамъ же, т. XXXIII); «Die Variolite von Jalghaba» («Tscherm. Miner. Mitt.», VI); «Die mikroskop. Beschaffenheit des Sordanalit» (тамъ же, IX); «Etude sur le porphyrite de Dewebouy»; «1 et 2 notes sur la structure d. roches éruptives», «Note sur les taxites et les roches élastiques volcaniques»; «Les Ammonées de la zone à Sporadoceras Münsteri» — всѣ въ «Bull. de la société Belge de géologie»; «Petrographisches Lexicon» (въ 2 част. 1893—1895) и таблицы для микроскопич. опредѣленій пороодообраз. минераловъ, изданныя Грегори также на англійскомъ языкѣ.

Левинъ (Варлаамъ; въ міру *Василій Андреевичъ*) — пензенскій уроженецъ. Научившись грамотѣ у дьячка, близко сошелся съ раскольничьими проповѣдниками. Служилъ въ арміи, въ 1719 г. съ трудомъ получилъ разрѣшеніе постричься; переходилъ изъ одного монастыря въ другой, ища праведной жизни иноковъ и, наконецъ, постригся въ Предтеченскомъ монастырѣ близъ Пензы. Здѣсь онъ сблизился со старцемъ Іоною, и оба они возновали братію слухами объ антихристѣ, о какихъ-то привезенныхъ Петромъ изъ-за границы печатяхъ, о томъ, что монаховъ скоро заставить жить съ женами и т. д. Когда Л. сталъ проповѣдывать то-же самое на пензенскомъ базарѣ, его схватили и отвезли въ Москву. Подъ пытками Л. оговорилъ шестнадцать чело­вѣкъ. Приставленному къ нему для убѣжденія священнику Рѣшмову нѣсколько разъ удавалось добиться отъ Л. признанія въ его винѣ, но затѣмъ онъ вновь бранилъ императора, рвалъ подписанное имъ покаяніе, кидалъ на полъ просфоры съ четырехконечнымъ крестомъ и т. д. Въ 1721 г. Л. былъ казненъ въ Москвѣ, а голова его отправлена въ Пензу и выставлена на столбѣ, «для вѣчнаго страха и показанія злыхъ дѣлъ его». Ср. Г. В. Есиповъ, «Варлаамъ Л.» («Рус. Слово», 1861, № 9).

Левинъ (Георгъ-Рихардъ Lewin) — нѣм. врачъ, род. въ 1820 г., слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Галле, Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ и Вѣнѣ; съ 1843 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ въ 1863 г. былъ назначенъ директоромъ отдѣленія сифилистическихъ и кожныхъ болѣзней въ больницѣ Charité и экстраординарнымъ профессоромъ по дерматологіи и сифилису. Л. оказалъ большія услуги діагностикѣ горловыхъ и грудныхъ болѣзней и лѣченію ихъ посредствомъ ингаляцій распыленныхъ жидкостей, а также ученію о сифилисѣ; онъ же ввелъ въ 1865 г. новый методъ пользования сифилисомъ, подкожное вскрываніе растворовъ сусеми. Напечаталъ: «Klinik der Kehlkopfkrankheiten» (т. I); «Die Inhalationstherapie in Krankheiten

der Respirationsorgane» (2 изд. Берл., 1865); «Behandlung der Syphilis mit subkutaner Sublimatinjection» (Берл., 1869).

Левирать — древний институт обычнаго права, описываемый наиболее точно во *Второзаконіи* Моисея и разъясняемый въ другихъ книгахъ Библии: «Если два брата живутъ вмѣстѣ, и одинъ изъ нихъ умретъ, не имѣя у себя сына, то жена умершаго не должна выходить на сторону за чужака чужого, но деверь ея (левиръ, откуда и самое названіе Л.) долженъ войти къ ней и взять ее себѣ въ жены, и жить съ нею. И первенецъ, котораго она родитъ, останется съ именемъ умершаго брата, чтобы имя его не изгладилось во Израилѣ» (Втор. 25, 5—6; ср. Быт. 1, 38). Въ известномъ разсказѣ о *Руви* эта обязанность распространяется не только на деверей, но и на другихъ родственниковъ, въ порядкѣ ихъ близости къ умершему; отсюда можно заключить, что институтъ Л. имѣлъ раньше гораздо болѣе широкое значеніе. Въ законахъ *Ману* содержится совершенно схожее постановленіе, по которому, въ случаѣ бездѣтной смерти мужа, принадлежащаго къ низшему, служащему классу, его вдова обязывается прижить сына съ братомъ или другимъ родственникомъ мужа, однако, не болѣе чѣмъ одного (Ману, IX, 59—64). Изученіе первоначальныхъ формъ брака у различныхъ народовъ показало, что этотъ обычай встрѣчается не только у евреевъ и индусовъ, а широко распространенъ у цѣлаго ряда племенъ и является, поэтому, однимъ изъ важныхъ показателей общаго состава первоначальныхъ брачныхъ идей. Большое вниманіе вызвала попытка нѣкоторыхъ соціологовъ (особ. Макъ-Леннана) разсматривать Л. какъ переживание и послѣдствіе особой формы коллективнаго брака, *полиандріи* (см.). По мнѣнію этихъ соціологовъ, съ исчезновеніемъ полиандріи и возникновеніемъ индивидуальнаго брака, старое полиандрическое предствленіе о принадлежности всѣхъ рожденныхъ въ семьѣ дѣтей старшему ея члену, какъ главѣ ея, переходитъ мало по малу въ то, которое мы встрѣчаемъ въ Л. Индивидуальный бракъ индивидуализировалъ, по крайней мѣрѣ въ наследственно-правовомъ отношеніи, коллективную собственность семьи, которая начала распределяться по отдѣльнымъ поколѣніямъ, вѣтвямъ или *удѣламъ*. Для того, чтобы сохранить удѣлъ въ родѣ бездѣтно-умершаго и предупредить нарушеніе равенства родовыхъ правъ, и возникаетъ левирать *). Такое объясненіе основывается, однако, только на предположеніи определенныхъ формъ брака, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ при господствѣ индивидуальной и патриархальной семьи, и можетъ быть признано вѣрнымъ лишь послѣ окончательнаго подтвержденія этого предположенія (см. Матернитетъ). Въ качествѣ историческаго фак-

та Л. встрѣчается, во всякомъ случаѣ, лишь при полномъ господствѣ индивидуальной и патриархальной семьи. Кроме того, приведенными соображеніями не объясняется цѣлый рядъ частностей въ организаціи Л. и его видоизмѣненій у разныхъ народовъ. *Другая точка зрѣнія* (особенно Спенсеръ и Вестермаркъ) видитъ въ Л. ничто иное, какъ остатокъ стараго обычая наследованія, вмѣстѣ съ имуществомъ, также и женѣ умершаго—обычай, видоизмѣненный лишь тѣмъ, что, за невозможностью сожителства сына-наследника съ своей матерью, послѣдняя переходила къ *брату* умершаго, вмѣстѣ съ другими правами, которыми почему-либо (напримѣръ, по малолѣтству) не могли воспользоваться сыновья (напримѣръ званіе, должность). Но и это мнѣніе едва ли основательно: Л. имѣетъ цѣлью отнюдь не интересы наследниковъ умершаго, а, наоборотъ, интересы наследодателя. Рожденный левиромъ сынъ, достигнувъ возраста, получаетъ, въ качествѣ наследника своего воображаемаго отца, причитающуюся на долю послѣдняго часть, и такимъ образомъ беретъ у дѣйствительнаго отца доставшееся ему наследство. Такое противорѣчіе *цѣли и основанія* Л. едва ли можетъ быть допущено. *Третье воззрѣніе*, выставленное Маномъ, видоизмѣненное и сильно поддержанное Мэйномъ и особенно Штарке, сближаетъ Л. съ аналогичнымъ институтомъ индусской «*нийоги*», согласно которому искусственное потомство бездѣтному лицу можетъ быть обезпечено не только послѣ его смерти, но и при его жизни, путемъ передачи имъ своей жены родственнику, или даже постороннему лицу, для произведенія сына, который считается его собственнымъ сыномъ. Будучи болѣе широкимъ, чѣмъ Л., этотъ институтъ извѣстенъ цѣлому ряду народностей, между прочимъ — древнимъ грекамъ. Явно указывая на *сознательное* установленіе искусственнаго потомства, съ определенной цѣлью продолженія рода, онъ, по мнѣнію названныхъ писателей, имѣетъ чисто юридическую основу: признаніе принадлежности дѣтей не ихъ дѣйствительному родителю, а прежде всего тому, подъ чьей властью находится женщина, отъ которой происходитъ ребенокъ. См. Mac-Lennan, «The patriarchal theory» (Л. 1885); его же, «The Levirat and Polyandry», въ «Fortnightly Review» (т. XXI); Спенсеръ, «Основы соціологін» (т. 2); Ковалевскій, «Первобытное право» (в. 2, М. 1886); Джонъ Фентонъ, «Древнѣйшая жизнь евреевъ» (р. п. М. 1884); Манъ, «Древній законъ и обычай»; Westermarck, «Geschichte des menschlichen Ehe» и особенно Starke, «Die Primitive Familie» (Лпц., 1888).

В. Н.

Леванъ-офъ-Менаръ—дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи и переселившійся въ первой половинѣ XVII в. въ Швецію, а отсюда въ Лифляндію; внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній.

Левита (Эліа Леви)—евр. грамматикъ и гуманистъ XVI в., родомъ изъ Нюрнберга, преподавалъ еврейскую грамматику въ Падуѣ, въ Римѣ (кардиналу Эгидіо де Витербо, издавшему

*) «Вооузъ сказалъ: когда ты купишь поле у Ноемнина, то долженъ купить поле у Руви, козавитани, жены умершаго, и долженъ взять ее въ замужество, чтобы возстановить имя умершаго въ удѣлѣ его. И сказалъ тотъ родственникъ: не могу взять ее себѣ, чтобы не разстроили своего удѣла» (Руви, IV, 5).

нѣкоторыя соч. Л.), въ Венеціи (епископу Георгію де Сельва). Особенною популярностію пользовалась переведенная на латинскій языкъ Себастіаномъ Мюнстеромъ грамматика др. евр. яз. Л.: «Nabachur» (Рамъ, 1518). Др. грамматич. труды Л.: «Sefer Naharkaba, liber compositionis, hebraice», «Tub taam» (объ ударе́ніяхъ въ древн. евр. яз.); «Masoreth hamasoreth» (1538), важное по настоящее время для критической исторіи библейскаго текста. Лексикографическіе труды Л.: «Sefer Tisbi» и «Meturgemen» (1541). Соч. эти, въ извлеченіи переведенныя на лат. яз. учениками Л., Мюнстеромъ и П. Фагисомъ, очень цѣнились учеными XVI и XVII вв.

Левитовъ (Александръ Ивановичъ) — выдающийся писатель изъ народной жизни. Род. 20 іюня 1835 г. въ торговомъ селѣ Добромъ, Лебедянскаго у., Тамбовской губ., въ семьѣ дьячка. Дьячекъ былъ человекъ оборотливый, содержалъ постоянный дворъ, открылъ у себя школу и Л. уже восьми лѣтъ былъ «подмастерьемъ» у отца и велъ цѣлый классъ. Небольшая семья много трудилась, верѣдь даже непосильно, но жила безбѣдно и дружно и, въ общемъ, дѣтскіе годы Л. прошли привольно и ласково. Они наложили неизгладимый отпечатокъ на его мягкую, поэтическую и немного экзальтированную натуру. Лучшія страницы его нестройныхъ, но часто полныхъ истинной поэзіи произведеній—тѣ, въ которыхъ онъ обращается мыслію къ золотой порѣ своего дѣтства, къ воспоминаніямъ о безбрежной ширѣ родной степи. Чувство природы, воспитанное тѣмъ, что мальчикъ пользовался каждою свободною минутою, чтобы убѣгать въ окружающую Доброе степь, было чрезвычайно развито въ Л.; онъ зоркимъ глазомъ истиннаго художника подмѣчалъ въ ней самыя мимолетныя оттѣнки и умѣлъ ихъ передавать ярко и образно. Его описанія природскіхъ степей принадлежать къ лучшимъ образцамъ русскаго пейзажа.

Учился Л. въ лебедянскомъ духовномъ училищѣ и тамбовской семинаріи и шелъ однимъ изъ первыхъ. Подъ конецъ ученія семинарское начальство, всегда недолголюбившее Л. за «сочинительство» и увлеченіе свѣтскими книжками, стало особенно преслѣдовать его и подвергло его однажды, наканунѣ перехода въ высшій классъ, тѣлесному наказанію, вслѣдствіе чего онъ заболѣлъ нервной горячкой и затѣмъ бросилъ семинарію. Съ нѣсколькими рублями въ карманѣ онъ пѣшкомъ добрался до Москвы, потомъ перебрался въ Петербургъ и поступилъ (1855) въ медико-хирургическую академію. На мать Л. внезапно обрушеніе надежды скоро видѣть сына священникомъ подѣйствовало потрясающе; она съ горя умерла. Отецъ вскорѣ женился вторично и разошелся съ дѣтьми; братъ и сестра Л. должны были пойти по чужимъ людямъ и терпѣть всякія невзгоды. Страстно привязанный къ своей семьѣ, особенно къ сестрѣ, Л. глубоко страдалъ, отчасти потому, что считалъ себя виною семейнаго разгрома, а еще болѣе потому, что надъ нимъ самимъ въ тоже время разразилось несчастье, лишившее его возможности чѣмъ-нибудь облегчить горе близкихъ. Че-

резъ годъ послѣ вступленія въ академію, вслѣдствіе какой-то исторіи, Л. очутился въ Шенкурскѣ, съ обязательствомъ отслуживать въ качествѣ фельдшера стипендію, которую получалъ, будучи въ академіи. Что эта была за исторія, о которой Л. никогда ничего не говорилъ даже самымъ интимнымъ друзьямъ—осталось неизвѣстнымъ; но почти нѣтъ сомнѣнія, что въ ней не было ничего политическаго. Двухлѣтнее пребываніе въ жалкомъ городишкѣ оказало гибельное вліяніе на весь ходъ жизни Л. При полномъ отсутствіи какого бы то ни было интеллигентнаго общества, да и по приниженному положенію своему, Л. поневолѣ завелъ знакомства съ людьми, всѣ развлеченія которыхъ состояли въ отчаянныхъ попойкахъ и картежѣ. Это развило въ немъ вынесенную еще изъ семинаріи привычку къ вину до степени страшной болѣзни. И если исконная русская слабость и въ жизни нѣкоторыхъ другихъ писателей—«разночинцевъ» 50-хъ и 60-хъ гг. отразилась весьма печально, то въ жизни Л. она прямо сыграла роль роковую. Другимъ сверстникамъ Л. она только подточила и сократила жизнь, а Л. она самую жизнь превратила въ истинно-мученическую борьбу съ неумолимымъ недугомъ. Въ своемъ отчаяніи Л. обращался даже къ помощи знахарей, лечившихъ отъ запоя, и на время какъ будто получалъ облегченіе. Но проходилъ мѣсяцъ, другой, недугъ возобновлялся съ неудержимою силою, и онъ снова, по собственному его выраженію, начиналъ «звѣрски жрать водку», доходя при этомъ до того, что полиція подбирала его на улицѣ въ состояніи бѣлой горячки. Несчастная слабость Л. отразилась и на его творчествѣ. Добрая половина его произведеній посвящена «запивоству», игрѣ пьянаго воображенія, пьянымъ галлюцинаціямъ и т. д. Они производятъ иногда такое впечатлѣніе, будто ничего кромѣ безшабашнаго пьянства и пьянаго распустиства и нѣтъ въ русской жизни.

Промучившись два года въ Шенкурскѣ, пробывъ затѣмъ годъ въ Вологдѣ, Л. получилъ свободу. Весною 1859 г. онъ почти безъ гроша тронулся въ путь, чтобы свидѣться съ родными, но добрался до Лебедяни только чрезъ полгода, потому что не только прошелъ пѣшкомъ все огромное разстояніе, но еще по дорогѣ останавливался въ селахъ и за какой-нибудь рубль нанимался работать цѣлую недѣлю надъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ волостнаго управленія. Въ его горемычной жизни наступаетъ теперь нѣкоторый просвѣтъ; въ общемъ, начало 60-хъ годовъ является самымъ счастливымъ періодомъ жизни Л. Поселившись въ 1860 г. въ Москвѣ, онъ хотя и бѣдствовалъ вначалѣ, но, благодаря счастливой случайности, познакомился съ Аполлономъ Григорьевымъ, который сразу оцѣнилъ оригинальный талантъ Л. и пристроилъ его въ качествѣ секретаря редакціи передового тогда «Русскаго Вѣстника». Ободранный и обтрепанный жилецъ трущобыныхъ комнатъ «съ небелью» внезапно превратился изъ бездомнаго пролетарія въ человека съ свѣтлыми надеждами на будущее. Онъ знакомится со многими писателями, встрѣтившими дебютанта тепло и привѣтливо; очерки его появляются

одинъ за другимъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Времени», «Рус. Рѣчи», «Вибл. для Чтенія» и др.; на нихъ обращаютъ вниманіе. Л. приободряется и даже вѣнность его мѣняется; онъ становится франтомъ и если и запиваетъ, то довольно умеренно. Но уже къ серединѣ 60-хъ гг. Л. окончательно превращается въ неисправимаго бродягу, мечущагося въ безысходной тоскѣ, вѣчно кочующаго изъ Петербурга въ Москву и обратно, пробующаго пристроиться то учителемъ въ Рязскѣ, то воспитателемъ одного изъ московскихъ пансіоновъ, то на желѣзной дорогѣ, но нигдѣ не живающаго больше одного, двухъ мѣсяцевъ, потому что всякая способность къ правильному образу жизни въ немъ совершенно исчезла, подъ влияніемъ его ужасной страсти. Материальное положеніе все время было отчаянное; приходилось ютиться съ подругой жизни — простой, но преданной швеей, — въ подвалахъ, на чердакахъ и Богъ вѣсть въ какихъ трущобахъ, питаться впроголодь, одѣваться въ лохмотья. Рѣдкими исключеніями являются недолгіе свѣтлые промежутки, въ родѣ конца 1871 г. и начала 1872 г., когда Л. былъ фактическимъ редакторомъ иллюстрированного журнала «Сіяніе». Особенно мучительны были послѣдніе 5 лѣтъ жизни Л. Заработокъ былъ ничтоженъ, здоровье окончательно надломлено, литературное положеніе подорвано вѣчными авансами изъ редакцій, въ уплату которыхъ Л. давалъ одни наброски и отрывки. Нужда дѣлала Л. настоящимъ пролетаріемъ; онъ жилъ жизнью послѣднихъ поддонковъ общества, голодалъ и холодалъ. Въ послѣднемъ градусѣ чахотки онъ жилъ въ неотапливаемой комнатѣ; чтобы добыть изъ какой-то мелкой редакціи 5 рублей, онъ въ декабрьскую стужу вышелъ изъ дому въ легкомъ лѣтнемъ пальто и жестоко простудился. 4 января 1877 г. Л. умеръ въ моск. университетской клиникѣ.

Худож. дарованіе Л. очень значительно. Изъ всѣхъ писателей-народниковъ выше его въ этомъ отношеніи стоитъ только одинъ Глѣбъ Успенскій. Прежде всего Л. — удивительный рассказчикъ. Вукально изъ ничего создавалъ онъ въ свои очерки и рассказы. Въ нихъ нѣтъ ни интриги, ни завязки, ни развязки, нѣтъ вообще и тѣни того, что называется сюжетомъ. Авторъ завладѣваетъ вниманіемъ читателя благодаря умѣнью сообщать интересъ каждой мелочи, которой коснется. Его произведенія представляютъ собою своего рода «искусство для искусства», гдѣ не важно, что авторъ рассказываетъ, а какъ. Другая замѣчательная сторона таланта Л. — его тонкій юморъ, въ связи съ необыкновенно-выразительнымъ и характернымъ языкомъ. Л. недаромъ опускался въ неизвѣданныя до него глубины русской жизни; онъ вынесъ оттуда богатѣйшій запасъ оригинальныхъ словъ и оборотовъ, чисто-русского, хотя подчасъ и чисто-кабацкого остроумія. Вообще стиль Л. чрезвычайно ярокъ и колоритенъ. Рядомъ съ этими вѣнскими достоинствами и внутренніе качества таланта Л. очень замѣчательны. Основная черта всѣхъ безъ исключенія рассказовъ Л. — глубокая задушевность и мягкій, поэтический колоритъ. Живое чувство и потребность отвлечься отъ

прозы жизни Л. пронесъ невредимымъ чрезъ всѣ тяжелыя испытанія своей горемычной жизни. Какъ-бы мрачно и безнадежно онъ ни начиналъ рассказъ, но стоитъ ему мимоходомъ коснуться чего-нибудь ему дорогаго: дѣтства, природы, гибнущихъ силъ и т. д. — и онъ весъ преобразовывается: пессимизмъ уступаетъ мѣсто задушевнѣйшему лиризму, порывамъ дѣтски-чистой и незлобивой души.

Обращаясь, однако, къ тому, какое употребленіе сдѣлалъ Л. изъ щедро отпущенныхъ ему отъ природы даровъ, нельзя не придти къ заключенію, что всѣмъ отдѣльнымъ качествамъ таланта Л. недоставало единства, связующаго цемента. Онъ не создалъ ни типовъ, ни міросозерцанія, ни сколько-нибудь полной картины столь глубоко изученнаго имъ быта. Отдѣльных чертъ, отдѣльных положеній и настроеній въ произведеніяхъ Л. цѣлая сокровищница, но ансамбля — никакого. Рядъ превосходныхъ угодковъ и этюдовъ, набросанныхъ широкою, сочною и яркою кистью, а картины нѣтъ. Человѣкомъ определенной партіи Л. не былъ; усиленныя попытки нѣкоторыхъ критиковъ сдѣлать изъ него печальника народнаго горя весьма мало соотвѣтствуютъ содержанию его произведеній. Уже одно то, что значительнѣйшая часть ихъ посвящена ворами, проституткамъ, своднямъ, цѣловальникамъ и т. под. люду совершенно исключаетъ возможность превратить Л. въ писателя тенденціозно-демократич. направленія. Нельзя также причислять его къ писателямъ, идеализирующимъ народъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ левитовскій «народъ» наводитъ ужасъ своимъ глубокимъ нравственнымъ паденіемъ и никакихъ симпатій не возбуждаетъ. Правда, часть его рассказовъ вышла подъ тенденціознымъ заглавіемъ: «Горю сель, дорогъ и городовъ» — но едва ли это заглавіе не придумано издателемъ для лучшаго сбыта книги и во всякомъ случаѣ оно совершенно не соотвѣтствуетъ содержанию книги. Никакого достойнаго сочувствія «горя» нѣтъ въ этомъ изображеніи шоссейныхъ попрошайекъ, приста-нодержателей, родителей, сбивающихъ своихъ дочекъ, и прочаго, какъ его авторъ самъ окрестилъ, «безпечальнаго народа», который «не сѣетъ, не жнетъ». Слабая сторона творчества Л. объясняется тѣмъ, что, вышедши изъ народа и всю жизнь проживъ съ нимъ, онъ, однако, не составилъ себѣ яснаго представленія о коренныхъ очертаніяхъ его духовной фізіономіи. У Л. не было опредѣленнаго угла зрѣнія, внутренней плановѣрности; творчество его какое-то безцѣльное, безпредметное и потому не оставляющее прочнаго слѣда въ памяти. Авторъ совершенно не осмысливаетъ изображаемаго и въ результатъ получается утомительное ощущеніе калейдоскопическаго мельканія.

Первые рассказы Л. были собраны въ 1865 г. подъ загл. «Степные очерки». Они выдержали 3 изд., постоянно дополняемые новыми очерками. Изъ всѣхъ произведеній Л. «Степные очерки» пользуются наибольшимъ популярностью. Другія отдѣльныя изданія: «Бабушка Масляха» (СПб., 1868); «Дворянка. Выселки» (СПб., 1868); «Московскія норы и трущобы»

(2-е изд., М., 1869; вместе съ М. А. Вороновым); «Сосѣди» (СПб., 1868); «Уличные картины» (СПб., 1868); «Горе сель, дорог и городов» (М., 1874). К. Т. Солдатенковым изд. «Собрание сочинений Л.», съ портретомъ Л. и обстоятельною статьею Ф. Д. Нефедова (М., 1884). Ср. А. М. Скабичевскій, «Беллетристика народники» (СПб., 1888) и «Исторія нов. рус. литер.» П. В. Засодимскій, въ «Русскомъ Богатствѣ» (1889); Н. Н. Златовратскій, въ «Починѣ» (М., 1895). С. Венеровъ.

Левитскій (Владимір Алексѣевичъ)— протоиерей, проф. Византской семинаріи. Учился въ спб. дух. акд. Его магистер. дисс.: «Богомильско-болгарская ересь X—XIV вв.» («Христіанское Чтеніе», 1870). Ум. въ 1885 г.

Левитскій (Владимір Фавстовичъ)— сынъ свящ., род. въ 1855 г., по окончаніи курса на юридич. факультетѣ новороссійскаго унив. назначенъ приватъ-доцентомъ политич. экономіи въ Демидов. юридич. лицей. Защищ. на степень магистра диссертацию: «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ» (Яросл., 1890). Съ 1892 г. занимаетъ въ харьк. унив. кафедру полицейскаго права. Напечаталъ еще: «О методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ» («Юридич. Вѣстн.», 1884 г. № 12); «Вѣчно насѣдственная аренда земель» (ив., 1885, № 6, 7); «О чиншевомъ владѣніи» («Рус. Мысль», 1886).

Левитскій (Григорій Александровичъ)— моск. священникъ. Учился въ кievской и спб. духовныхъ акд. Въ 1819—1824 гг. былъ проф. богословія и церковной исторіи въ моск. унив. Написалъ: «О свойствахъ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго» (1823). Ум. въ 1833 г.

Левитскій (Дмитрій Григорьевичъ)— воспитанникъ и профессоръ московской духовной академіи. Нап.: «Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ» (М., 1842); «Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и человѣка» (М., 1855 и 1858). Умеръ въ 1856 г.

Левитскій (Иванъ Михайловичъ)— писатель, авторъ «Курса росс. словесности для дѣвицъ» (СПб., 1812), «Ироиической пѣсни о походѣ Игоря на половцовъ» (СПб., 1813; далекое отъ подлинника стихотворное переложеніе «Пѣсни о плыку Игоревѣ») и др. Перевелъ Зулцера, «Новая теорія удовольствія» (СПб., 1813).

Левитъ—греческое, а за нимъ и русское названіе третьей библейской книги въ составѣ Моисеева Пятиокнижія. Въ еврейской Библии эта книга называется по ея начальнымъ словамъ—*Вайшкра* («И воззвалъ...»). Она заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ обрядовыхъ формъ ветхозавѣтной религіи, въ особенности системы жертвоприношеній. Кромѣ богословскаго значенія, она имѣетъ и важный археологическій интересъ, знакомя со многими сторонами жизни и воззрѣній еврейскаго народа. А. Л.

Левиты—названіе особаго класса священнослужителей въ системѣ древне-еврейскаго культа. Къ Л. принадлежали всѣ потомки сына Іакова Левія, когѣно котораго, какъ давнее еврейскому народу Моисея, получило

исключительное право на священнослуженіе. Священнослужители у евреевъ раздѣлялись на три степени: первосвященники, священники и Л. Къ послѣднимъ принадлежали всѣ тѣ потомки Левія, которые не попали въ первые два разряда священнослужителей. На нихъ лежали низшія обязанности священнослуженія; они охраняли порядокъ при богослуженіи, руководили народомъ при жертвоприношеніяхъ, входили въ составъ хоровъ. Изъ Л. же выходили по преимуществу лѣтописцы, такъ какъ искусство письма поддерживалось почти исключительно этимъ когѣномъ. Въ матеріальномъ отношеніи Л., какъ не надѣленные землею, находились въ зависимости отъ своихъ собратьевъ: это имѣло ту выгоду сторону, что не давало Л. выродиться въ замкнутую, гордую своимъ богатствомъ жреческую касту, какъ бывало у другихъ народовъ древняго Востока. При царѣ Давидѣ Л. числилось 38000 чел. отъ 30 лѣтъ и старше. Л. существовали до основанія христіанства, въ средѣ котораго переходили въ христіанскихъ пастырей (Дѣян., VI, 7). А. Л.

Левитскій (Анатолій Lewicky)—польскій историкъ (род. въ 1841 г.), проф. въ Львовѣ, потомъ въ Краковѣ. Главные его труды: «Mieszks II» (1875); «Wratislaw II» (1876); «O Mieszku III» (1881); «O Kasimiezu Mnichu» (1882); «Historia Polski i Rusi» (1884—88); «Ein Blick in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussiten-Kriege».

Левитскій (Григорій Васильевичъ)—русскій астрономъ, профессоръ юрьевскаго унив. Сынъ адвоката, Л. родился въ Харьковѣ, въ 1852 г. По окончаніи курса въ 3-ей харьковской гимназіи поступилъ въ харьковский унив., затѣмъ въ 1871 г. перешелъ къ горный институтъ въ С.-Петербургъ и, наконецъ, въ С.-Петербургскій унив., гдѣ и окончилъ курсъ по физико-математическому факультету въ 1874 г. Будучи оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорской кафедрѣ, Л. поступилъ въ Пулковскую обсерваторію сперва сверхштатнымъ астрономомъ, а въ 1876 г. получилъ мѣсто вычислителя. Въ 1879 г. Л. защитилъ диссертацию: «Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ», получилъ степень магистра и назначенъ доцентомъ харьковскаго унив. по кафедрѣ астрономіи и геодезіи. Съ 1894 г. ординари. проф. въ юрьевскомъ унив. Во время пребыванія въ Харьковѣ, Л. приложилъ не мало усилій къ устройству университетской обсерваторіи и, помимо казенныхъ средствъ, привлекалъ частныя пожертвованія; такъ мѣстный оптикъ и механикъ Эдельбергъ одновременно пожертвовалъ обсерваторіи болѣе 10000 руб.; нынѣ харьковская обсерваторія не уступаетъ по количеству и качеству инструментовъ обсерваторіямъ другихъ русскихъ университетовъ. Кромѣ упомянутой выше диссертации и мелкихъ статей въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, Л. напечаталъ: «O существованіи противоположной среды въ небесномъ пространствѣ» (1877); «Ueber den persönlichen Fehler bei Durchgangsbeobachtungen» (1890); «Ueber eine Polhöhenbestimmungsmethode» (1891); «Bestimmung der Längendifferenz zwischen Nicolajew und Char-

kow» (1893); «Способъ Гаусса для измѣреній фокусныхъ разстояній линзъ» (1893) и «Beobachtungen von Sonnenflecken und Protuberanzen auf der Unversitätssternwarte zu Charkow» (1893) — всё въ «Ученыхъ Зап. Харьк. Унив.».

Левинский (Дмитрій Ивановичъ)—проф. повивальнаго искусства при московской медико-хирургической акад. Кромѣ докторской диссертации: «De morbis e dislocatione uteri oriundis» (М., 1811), напечаталъ: «Опытъ о предохраненіи отъ моровой язвы и ея лѣченіи» (М., 1816) и «Руководство къ повивальной наукѣ» (М., 1821; компиляция по иностраннымъ источникамъ). Перевелъ: Гофмана: «О ботаническихъ врачебныхъ садахъ» (М., 1807); Геккера: «Врачебная наука...» (М., 1809) и Гюфеланда: «Система практической врачебной науки» (М., 1812).

Левинский (Дмитрій Григорьевичъ)—лучшій изъ портретистовъ временъ имп. Екатерины II. Сынъ малоросса-священника, род. 1735 или 1736 г., умеръ въ 1822 г., въ по всей вѣроятности въ Кіевѣ. Начальныя познанія въ рисованіи получилъ отъ своего отца, занимавшагося гравированіемъ картинокъ къ духовнымъ книгамъ, отдѣльныхъ религиозныхъ эстамповъ и академическихъ тезисовъ, а потомъ учился въ СПб. у Антропова и въ новоучрежденной акад. худож., гдѣ его наставниками въ живописи были Дж. Валеріани и Лагренё. Уже въ 1762 г. пользовался нѣкоторою извѣстностью. Въ 1769 г., за портреты адъюнкты-профессора Г. Козлова и его жены, признанъ назначеннымъ въ академики, а на слѣдующій затѣмъ годъ, за портреты А. Ф. Кокоринова, возведенъ въ академики. Съ 1779 г. былъ преподавателемъ въ портретномъ классѣ акад. худ. и, въ этомъ качествѣ, имѣлъ вліяніе на развитіе многихъ русскихъ живописцевъ, между прочимъ П. И. Соколова, В. Боровиковскаго и Г. Угрюмова. Въ 1780 г. сталъ засѣдать въ академическомъ совѣтѣ. Въ 1783 г., по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку, но въ 1807 г. снова занялъ мѣсто въ совѣтѣ. Огромный талантъ Л. высоко цѣнили его современники, какъ цѣняли и до сей поры любители искусства; онъ пользовался уваженіемъ Екатерины II, Павла I, Александра I, ихъ приближенныхъ и всего образованнаго общества, и постоянно былъ заваленъ заказами; временемъ наибольшей его славы была Екатерининская эпоха, духъ которой какъ нельзя лучше выражали его красивые, нерѣдко парадные и всегда схожіе портреты. Кисть Л. необыкновенно сочна, нѣжна и тщательна, колоритъ живъ и пріятенъ, постановка фигуръ и подборъ аксессуаровъ въ его портретахъ живописны; особенно искусно воспроизводитъ онъ кружева, шелкъ, бархатъ и другія ткани. Изъ его произведеній, разсѣянныхъ по имп. дворцамъ, музеямъ и аристократическимъ домамъ, болѣе другихъ извѣстны: портретъ Екатерины II, во весь ростъ, въ видѣ законодательницы, приносящей свой покой въ жертву для общаго покоя (въ Имп. публичной библіотекѣ, въ СПб.), шесть портретовъ воспитанницъ 1-го выпуска Смольнаго института (въ большомъ петергофск. дворцѣ), портреты

Александра I въ дѣтствѣ, играющаго съ вел. кн. Константиномъ Павловичемъ (въ гатчинск. дворцѣ), вел. княжны Александры Павловны (въ Романовск. галлерей Зимн. дворца), отца художника (въ моск. публичн. муз.), купца Сезамова (тамъ-же), архитектора А. Ф. Кокоринова (въ муз. акад. худ.), А. П. Протасовой (тамъ-же) и гр. П. А. Зубова (тамъ-же). Третьяковская галлерей въ Москвѣ владѣетъ 24-мя произведеніями Л.

Левинский (Иванъ Семеновичъ)—болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Нечуй*—одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ малорусскихъ писателей, сынъ священника, писавшаго проповѣди на малорусскомъ языкѣ. Род. въ 1838 г., учился въ кievской семинаріи и въ кievской духов. академіи, былъ учителемъ дух. семинаріи и гимназіи. Повѣсти Л. отличаются серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ народной жизни и добросовѣстнымъ ея изученіемъ. Основное стремленіе автора—правдивое объединеніе всѣхъ слоевъ украинскаго народонаселенія, на народныхъ началахъ. Кромѣ повѣстей, Л. писалъ также драмы и историческія статьи. Сочиненія Л. издавались въ Россіи и за границей во Львовѣ; нѣкоторые его повѣсти, напечатанныя въ галицкихъ изданіяхъ, въ Россіи не переиздавались. *Повѣсти и сказки Л.: «Дві московки»* (1868; кievское изд. 1882); «Рибалка Панасть Круть» (1868; одно изъ лучшихъ произведеній Л.; кiev. изданія 1874 и 1887); «Причепа» (1869); «Запорозьці» (1873; кiev. изд. 1874); «Хмари» (Кіевъ, 1874); «Неможна бабі Парасці вдержатися на селі» (1874); «Благословіть бабі Палажці скоростигно вмерти» (1875); «Видний думкою богатіе» (фантазія, въ галицкой «Правдѣ», 1875); «Микола Джеря» (1876; нап. въ кiev. альманахѣ «Рада», 1883); «Кайдашева семья» (1879; кiev. изд. 1887); «Бурлачка» (К. 1881); «Пріятели» (К., 1881); «Старосвѣтскіе батюшки и матушки» (интересный историческій романъ, въ «Кievской Старинѣ» 1884 и 1885); «Невинна» (въ сборникѣ «Степъ», 1886); «Два брати» (1887; галицкое изд.); «Въ концертѣ» (галиц. «Зоря» 1887, VIII); «Чортача спокуса» (К. 1889); «Пропаци» (галиц. «Правда» 1888, I); «Афонскій пройдысвить» (ib., 1890, II) и «Надъ Чернымъ моремъ» (въ галиц. «Зорѣ» 1890). *Драмы: «Маруся Богуславка»* (1875); «На кожумякахъ» (1875) и «Голодному и опеньки мясо» (1886, всё кiev. изд.). *Популярно-историческія статьи: «Унія и Пеіръ Могила»* (1876); «Перши кievски князи» (1876); «Татары и Литва на Украинѣ» (1876); «Богданъ Хмельницкій» и «Иванъ Выговскій» (львов. изданія). *Статьи историко-литературныя и этнографическія: «Сегочасне литерат.-прямоуванье»*; «Мандривка на Подлясье и «Въ Карпатахъ» (львов. изданія). *По мизології: «Світотглядъ украинскаго народа»* (въ галиц. «Правдѣ» 1876; статья слабая въ научномъ отношеніи). См. Петровъ, «Очерки ист. украин. литературы» и Огоновскій, «Ист. литер. рус.» (III, ч. I).

Левинский (Іоакимъ)—иностраннй докторъ медицины; въ 1811—1818 гг. былъ адъюнкты-проф. акушерства въ медико-хирургической акад. Помѣщалъ статьи по своей спе-

ціальности во «Всеобщемъ Журналѣ Врачебной Науки» 1811 и 1816 гг.

Левіцкій (Іосифъ Levicki, 1801—60) — священникъ, галицко-русскій писатель. Издалъ первую русинскую грамматику: «Grammatika języka ruskiego» (Пршемьсь, 1843). Нап.: «Судьба галицко-русского языка и литературы» («Денница», 1843, №№ 3 и 4), перевелъ баллады Шиллера (Пршемьсь, 1839—44). Оригинальные стихотворенія Л. риторичны; они написаны смѣсю яз. церковнаго и малорусскаго.

Левіцкій (Николай Θεοδοσεвичъ, 1819—1885) — педагогъ. Учился въ кievской семинаріи и кievскомъ университетѣ, но, по недостатку средствъ, не окончилъ курса. Затѣмъ Л. былъ преподавателемъ еврейскаго училища въ Вѣлой Церкви, кievской 4-й гимназіи и др. Кромѣ статей въ «Кievлянинѣ», Л. нап.: «Очеркъ курса грамотности» (Кievъ 1874), «О методическомъ развитіи дѣтей въ дѣлѣ обученія ихъ» («Цирк. Кievск. Учебн. Окр.» 1867, № 12); «О наглядномъ обученіи» (ib. 1868, №№ 8 и 9) и мн. др.

Левіцкій (Орестъ Ивановичъ) — изсѣдователь южнорусской старины, род. въ 1849 г., учился въ полтавской духовной семинаріи и кievск. унив. на историко-филологическомъ факультетѣ; состоитъ учителемъ русск. яз. въ 4-й кievской гимназіи и секретаремъ кievской археографической комиссіи. Главныя его работы: «Социанство въ Польшѣ и юго-западной Руси» (1882); «Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во 2-й половинѣ XVII столѣтія» (1875); «Основныя черты внутренняго строя западно-русской церкви въ XVI и XVII вв.» (1884); «Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI столѣтія и уніи» (1884); «Очерки стариннаго быта Волыни и Украины» (1891); «Отголоски польско-русской борьбы XVII столѣтія въ мелочахъ будничной жизни» (1887); «Ганна Монтовъ, изъ жизни волынскаго дворянства XVI в.» (1887); «Анна Элоиза, княжна Острожская» (1883); «Аванасій Филипповичъ, игуменъ брестъ-литовскій, и его дѣятельность въ защиту православія противъ уніи» (1878); «О семейныхъ отношеніяхъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII ст.» («Русская Старина» 1880); «Биографія Кирилла Терлецкаго и Ипатія Почѣя» («Памятникъ русской старины въ запад. губ.», Ватюшкова. т. VIII, 1885).

Левіцкій (Θεодосій, 1791—1845) — мистикъ. Былъ священникомъ въ Балтѣ. Овдовѣвъ въ 1818 г., написалъ сочиненіе о близости страшнаго суда, которое отправилъ мнястру духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицыну. Въ 1823 г. Л. былъ вызванъ въ Петербургъ, удостоенъ милостивой бесѣды съ императоромъ и началъ служить и говорить въ сб. церквахъ проповѣди о близкой кончинѣ міра; написалъ нѣсколько несохранившихся сочиненій о недостаткахъ церковнаго управленія и семинаріи и объ угнетеніи крестьянъ въ зап. губ., которыя представилъ императору. Послѣдній разрѣшилъ Л. вызвать въ СПб. другаго священника, тоже мистика, Θεодора Лисъвича, котораго тоже удостоилъ благосклоннаго приѣма. Л. и Лисъвичъ поселились вмѣстѣ,

дѣятельно проповѣдывали въ сб. обществѣ, и, наконецъ, перемѣнились именами: Л. сталъ зваться Θεодоромъ, а Лисъвичъ — Θεодосіемъ. Гроза, разразившаяся надъ мистиками и библейскимъ обществомъ, только усилила ревность Л. Послѣ наводненія 1824 г. онъ сказалъ проповѣдь, гдѣ назвалъ его карою Божіею за недостатокъ стремленія къ покаянію въ правительствѣ. Послѣ того Л. былъ сосланъ въ Коневскій м-рь. Здѣсь онъ пользовался полною свободою; его не допускали только къ произнесенію проповѣдей, для чего приходилось иногда употреблять силу. Отсюда Л. послалъ нѣсколько писемъ Голицыну и новое слово о приближающемъ судѣ Божіемъ, причѣмъ предсказывалъ имп. Александру близкую кончину. Въ 1827 г. ему было разрѣшено вернуться въ Балту. Здѣсь онъ построилъ странноприимный домъ и велъ съ раскольниками письменныя бесѣды. За мистическій образъ мыслей Л. мѣстные скопцы считали его «своимъ». Л. написалъ автобіографію въ 4 част., изъ которыхъ сохранилась вторая, напечат. въ «Рус. Старинѣ» (1880, №№ 9 и 11). Ср. Серафимъ, въ «Подольскихъ Епарх. Вѣдом.» (1863, №№ 18, 21 и 24); В. Жмакинъ, въ «Русской Старинѣ» (1882 г. № 7).

Левіафанъ (евр., «кольцеобразно-извивающееся животное», въ слав. перев.: великій китъ, *Levia-fanъ*) — въ св. Писаніи: 1) небесный драконъ, производящій затменіе солнца и луны, какъ онъ изображается на картахъ небесной сферы древними (Іов. 3,8); 2) вообще большое морское животное (Псал. 103, 26); 3) символическое изображеніе египтянъ или ассирійскаго и вавилонскаго царства. Подробное описаніе Л., какъ крокодила, содержится въ кн. Іова (гл. 40 и 41). См. «Опытъ библейскаго словаря» Солярскаго (1881). Въ еврейскихъ и поздн. средневѣковыхъ преданіяхъ Л. играетъ роль демоническаго чудовища.

Левіафанъ — Л. называется промывная машина, употребляемая для промывки грязной шерсти въ руиѣ. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ ящиковъ (обыкновенно не болѣе 4), длиною до 3 м. каждый. Въ первомъ ящикѣ шерсть, помощью находящихся тамъ механическихъ приспособленій, непрерывно и равномерно погружается въ слабый растворъ соды, не содержащей ѣдкаго натра, съ температурою въ 40°Ц. По выходѣ изъ перваго ящика шерсть перебрасывается вращающимися вилами, послѣ отжима, во второй такой же ящикъ, гдѣ находится нагрѣтый до 45°Ц. уже болѣе крѣпкій растворъ соды и мыла, а оттуда въ третій съ растворомъ только мыла и притомъ нагрѣтымъ всего до 25°Ц. Очистка грязной шерсти отъ грязи и жира производится въ трехъ первыхъ отдѣленіяхъ машины; въ 4-ый ящикъ притекаетъ только холодная вода, окончательно промывающая уже очищенную шерсть.

А. П. Л. А

Левій — третій сынъ Іакова отъ его жены Лия (Быт. XXIX, 34). По переселеніи въ Египетъ, отъ него произошло довольно многочисленное колено (см. Левиты). Имя Л. носили и многія другія библейскія лица, между про-

чимъ и въ «Новомъ Заветѣ» (см. Лук. III, 24, 29), напр. ап. Маттея.

Левкада (Санта - Мавра, въ древности Леука)—одинъ изъ Ионическихъ о-вовъ, отъ берега Акарнаніи отдѣляется проливомъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣющимъ лишь 1137 м. ширины. Л. гориста, горы известковыя мѣловой системы; высшая точка Ставротасъ (1141 м.); частыя землетрясенія. Коринка, вино, оливковое масло. Южн. окончаніе, мысъ Дукато, въ древности называлось Левкадійскою скалою, съ которой ежегодно свергали въ море одного преступника, для искупленія грѣховъ всего населенія; ему не давали утонуть, но онъ долженъ былъ навсегда покинуть страну.

Левкиппъ—основатель древней атомистики; о немъ даже древность знала мало и Эпикуръ высказывалъ предположеніе, что такого философа вовсе не существовало. Л. былъ учителемъ Демокрита и жилъ ранѣе Пармениды; происходилъ изъ Милета или Абдеръ. Аристотель говоритъ о сочиненіяхъ Л., но мы не имѣемъ возможности различить его мнѣнія отъ мнѣній ученика его Демокрита. Э. Р.

Левкиено—с. Московской губ., Волоколамскаго у. Здѣсь былъ въ XV в. монастырь, основанный преп. Левкиемъ, мощи котораго почиваютъ подъ сводомъ въ нынѣшней церкви. Жит. 56, двор. 9. Ярмарка.

Левкій—имя святыхъ православной церкви. 1) Л.—св. мученикъ, обезглавленъ при императорѣ Деціи; память—14 декабря. 2) Л.—св. мученикъ; память—20 июня. 3) Л.—св. исповѣдникъ; память—17 августа.

Левковичъ (Сикстъ Lewkowicz, 1775—1838)—врачъ. Окончивъ курсъ въ виленск. унив., служилъ врачомъ во франц. войскѣ; совершилъ съ французами исп. походъ, при чемъ былъ избранъ почетнымъ проф. университета въ Вальдолидѣ. Затѣмъ Л. служилъ нѣкоторое время въ русскихъ войскахъ, а въ 1815—17 и 1819—29 гг. былъ проф. хирургіи въ Краковѣ. Кромѣ статей въ специальныхъ польск. журналахъ, нап. «Novum auxilium expediendi calculi in collo vesicae urinae detenti, post sectionem lateralem, ore duarum forcipium novae conformationis» (1811; 3-е изд. 1830).

Левкозія (Λευκοσία) или *Левказія*—извѣстный уже въ позднее время гор. на о. Кипрѣ, тоже что Каллиникезія, нынѣ—Никозія, г. въ восточной части острова. Подъ этимъ же именемъ извѣстенъ о-въ въ Пестанскомъ заливѣ, противъ берега Луканіи; по словамъ Страбона (р. 258) островъ отдѣлился отъ материка и получилъ имя одной изъ сиренъ. Л. назывался также о-въ, въ послѣдствіи извѣстный подъ им. Самоораки.

Левкой (Matthiola R. Br. Cheiranthus L.)—однолѣтняя или многолѣтняя трава, частью полукустарники, одѣтые сѣдыми вѣтвистыми волосками и железистыми ворсинками. Листья пѣльные или перисто-раздѣльные. Цвѣты съ мѣлеччатой при основаніи чашечкой и бѣлыми, фиолетовыми или тускло-желтоватыми лепестками, ароматные. Завязь заканчивается почти сидячимъ рыльцемъ, 2 лопасті котораго совнуги плоски и другъ къ другу почти приложены. Стручекъ длинный цилиндрической или почти плоскій, у нѣкоторыхъ съ различ-

ными отростками. Сѣмена плоскія. Сюда до 50 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, особенно въ восточной ея части. Самый извѣстный видъ—обыкновенный Л. (Matthiola incana R. Br.)—очень давно разводится въ садахъ, а потому отъ него произошло много разновидностей и породъ, изъ которыхъ нѣкоторыя считались, а иными учеными и до сихъ поръ считаются особыми видами. Между ними чаще другія разводятъ однолѣтніе или лѣтніе Л., отличающіеся, между прочимъ, необыкновенною способностью становиться махровыми; нерѣдко половина сѣмянъ даетъ махровыя растенія, нѣкоторые сорта производятъ даже только одни махровыя, такъ что ихъ приходится оставлять за невозможностью размноженія. Эта порода—М. алпіа—растетъ на средиземномъ побережьи, бываетъ вышиною до 30 см., имѣетъ тупо-ланцетные листья, по краямъ волнисто-лопастные, сѣдые; цвѣты ароматныя, разныхъ колеровъ, хотя настоящими желтыми и чисто-голубыми не бываютъ. Садовыхъ сортовъ множество. Разведеніе лѣтнихъ Л. не особенно просто. Они требуютъ питательной, легкой почвы, непременно съ примѣсью песка, лучше всего чисто кварцеваго (храща). Ихъ сѣютъ въ парники или, при комнатной культурѣ, въ горшки, ранею весною (мартъ, апрѣль); поливка должна быть очень осторожна, излишней сырости не переносятъ. Пересаживать на мѣста можно не иначе, какъ по минуваніи позднихъ весеннихъ морозовъ. Осенніе и зимніе Л. имѣютъ то преимущество, что они крупнѣе, гораздо богаче цвѣтутъ и позже одѣваются. Ихъ разводятъ подобно лѣтнимъ, но зимніе начинаютъ цвѣсти только къ началу осени, а потому ихъ на зиму слѣдуетъ пересаживать въ горшки и, давъ отдыхъ, приставлять весной; тогда они прекрасно цвѣтутъ и особенно пригодны для горшечной культуры. Кромѣ этихъ сортовъ, составляющихъ, собственно, только разновидности и породы, въ ю-вост. Россіи, на Кавказѣ и въ Крыму растетъ М. odoratissima R. Br.—растеніе сѣдое, стебель сильно облиственный, цвѣты тускло-желтые, буроватые, издаютъ сильный ароматъ только послѣ солнечнаго заката. М. latifolia D. C. только разность этого вида. А. Б.

Левкосирійцы (Leucosyrig, Λευκοσύριοι).—Такъ назывались жители Каппадокіи, принадлежавшіе къ сирійскому племени. Персы прозвали ихъ левко-сирійцами (бѣло-сирійцами) въ отличіе отъ смуглыхъ обитателей собственной Сиріи. Это же имя носили обитатели прибрежной полосы Понта. Позднѣе это имя осталось лишь за жителями Понта, а Л. Каппадокіи стали называться каппадокійцами. Послѣ Александра Македонскаго имя Л. болѣе не встрѣчается.

Левкотей (Λευκοθέα; получила это имя по смерти, а сперва называлась Ино, Ἰνώ)—дочь Кадма и Гармоніи, супруга Агаманта. Мнѣю о Л. носятъ трагическій характеръ, такъ что выраженіе Ἰνώ; ἄλγῃ (скорби Ино) вошло въ пословицу. Какъ морская богиня, она считалась покровительницей путешественниковъ. Въ этомъ смыслѣ Л. отождествилась съ римскою богиней *Матутой*. Ея

культъ былъ связанъ съ Истмійскими играми и, благодаря имъ, распространился по всей Греціи. Ср. Ritschl, «Ino Leukothea» (Боннъ, 1865).

Н. О.

Левстры—мст. въ Беотіи, на ЮВ отъ Фивъ, по дорогѣ отъ Феспіи въ Платею. Фиванцы, подъ предводительствомъ Эпаминонда, одержали здѣсь, въ 371 г. до Р. Хр., побѣду надъ превосходными силами спартанскаго царя Клеомврта, уничтоживъ этимъ могущественное вліяніе, которое Спарта имѣла на всю Грецію.

Левкина первая (Елизавета Матвѣевна)—драматическая артистка Имп. спб. театровъ (ум. въ 1881 г.), по мужу Юмизъ, въ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ готовилась къ балету, но въ 1845 г. выпущена на драматическую сцену, имѣла большой успѣхъ въ водевиляхъ и комедіяхъ съ танцами («Полька въ Петербургѣ» Григорьева I, «Рай Магомета», «Эсмеральда»). На сценѣ пробыла около 40 лѣтъ. Ея лучшими ролями были: Липочка («Свои люди»), Варвара («Гроза»), Груня («Не такъ живи какъ хочется»), Безудная («На бойкомъ мѣстѣ»). **Левкина вторая** (Елизавета Ивановна)—артистка Имп. с.-петербургскихъ театровъ, воспитывалась въ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ, на сценѣ съ 1871 г. Дебютировала въ роляхъ: Варвары («Гроза»), Агаша («Привыкать надо»), Насти («Медаль»); особенно хорошо исполняетъ роли купеческихъ дочекъ).

Левойзъ (Jean Le Voyer, или Visorius)—противникъ схоластики, въ XVI в. Соч.: «Ingeniosa nec minus elegans ad dialectices candidatos methodus» (1534) и «Topica M. T. Ciceronis cum A. T. Boetii et J. Visorii commentariis» (1538).

Левольд фонъ-Нортгофъ (Levold von Northof)—нѣмецкій историкъ XIII—XIV вв., около 1358 г. закончилъ исторію Мархіи, съ массою свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ; издана Meibom въ «Rerum Germanicarum» (т. I) и Tross, «Levold von Northof» (Гамтъ, 1859).

Левоча (чешско-словенск. Levoča, мадьярск. Lőse [произн. лѣче], нѣмецк. Leutschau, латинск. Leusonium, Leutsovia)—главный городъ Спишскаго (Ципскаго) комитата, въ Венгріи, на высотѣ 573 м.; до сихъ поръ окруженъ стѣною; сохранились нѣкоторыя старинныя зданія, въ томъ числѣ католическій храмъ св. Іакова (XIII в., въ готическомъ стилѣ), съ знаменитымъ органомъ (1626) и алтаремъ, и ратуша съ арками. Типографія, основанная въ 1585 г., одна изъ самыхъ раннихъ въ Венгріи. Спиртоочистительный заводъ; паровая лѣсопиля; значительное земледѣіе и огородничество (извѣстна левочская зелень и въ особенности левочскій горохъ). Жит. ок. 6½ тыс., преимущественно нѣмцы. По преданію, Л. основана въ 1240 г. (или 1245) послѣ нашествія татаръ. Л.—одинъ изъ первыхъ городовъ Венгріи, принявшихъ реформацію; евангелическія школы Л. всегда принадлежали къ лучшимъ въ Венгріи.

Левретка—изящная комнатная собака, выведенная изъ породы борзыхъ. Отличительныя признаки: острая морда, небольшія про-

зрачныя уши, длинная изогнутая шея, глубокая грудь, длинныя и тонкія ноги, тонкій отвислый хвостъ съ загнутымъ вверхъ кончикомъ, шерсть короткая, масть одноцвѣтная. Л. почти всегда дрожатъ и на походкѣ точно приплясываютъ. См. «Характеристика породистыхъ собакъ. Кинографическій очеркъ» (1894). Фр. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895).

Левекій (Василій Ивановъ), извѣстный также подъ прозвищемъ Дьяконъ—болгарскій революціонеръ, род. въ 1837 г. въ крестьянской семьѣ и сначала, готовясь въ духовное званіе, поступилъ послушникомъ въ монастырь (Л.—не фамилія, а прозвище, данное ему Л. Каравеловымъ за храбрость). Въ 1865 г. онъ снялъ съ себя монашескую расу; сначала былъ учителемъ, потомъ уѣхалъ въ Сербію, откуда, знаменосцемъ четы воеводы Панайота, весною 1866 г. проникъ на родину, гдѣ принималъ участіе во всѣхъ стычкахъ своей четы съ турками въ Балканскихъ горахъ; осенью Л., вмѣстѣ съ четой, вернулся въ Сербію, но немедленно перебрался въ Добруджу, гдѣ основалъ тайный революціонный комитетъ. Въ 1867 г. принималъ участіе въ организаціи болгарскаго легіона въ Вѣнградѣ, въ виду ожидавшейся (но не вспыхнувшей) войны; потомъ былъ странствующимъ пропагандистомъ идеи революціи въ Болгаріи. Въ 1869 г. онъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей болгарскаго революціоннаго конгресса, собравшагося въ Бухарестѣ подъ предсѣдательствомъ Л. Каравелова. Конгрессъ назначилъ Л. главою странствующихъ «апостоловъ» болгарской революціи. Наряженный то кунцомъ, то крестьяниномъ, то туркомъ, съ перекрашенными волосами и бородой, онъ обходилъ и обязывалъ страну, всегда ловко ускользая отъ бдительности турецкихъ властей, распространяя книжки, брошюры, прокламаціи, и живымъ словомъ возбуждая населеніе противъ турокъ. Въ 1872 г. неосторожность его товарища, Димитра, по прозванію «Обицаго», совершившаго, вопреки желанію Л., нападеніе на турецкую денежную почту, привела къ массѣ арестовъ; въ числѣ прочихъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ преданный за деньги (голова Л. была отбѣнена въ высокую сумму) однимъ болгарскимъ священникомъ, попался и Л., взятый послѣ ожесточеннаго сопротивленія, съ тяжелою раной. На судѣ въ Софіи Л. отказался отвѣчать на вопросы, заявивъ только, что послѣ его казни явятся сотни мстителей. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но размокнулъ себѣ голову о тюремную стѣну, и былъ повѣшенъ полумертвымъ. Въ 1895 г. въ Софіи открытъ его памятникъ. На раду съ Л. Каравеловымъ (см.), Л. принадлежить къ числу тѣхъ немногихъ героевъ болгарской революціи, которые всѣмъ жертвовали ради дѣла, не вредя ему ни корыстолюбіемъ, ни личнымъ тщеславіемъ, ни властолюбіемъ. См. З. Стояновъ, «Василь Л.» (Пловдивъ, 1884). Ст. Замяновъ, «Василь Л., дьяконъ» (Софія, 1895). В. Водовозовъ.

Леветикъ (Францъ Levstik)—хорватскій поэтъ. Род. въ 1833 г. Написалъ: «Pesmi» (1853), навлекшія на него гнѣвъ католическаго духовенства, подробную біографію Прешерна (1872) и др.

Левшинъ (Александръ Егоровичъ, братъ митрополита Платона) — ключарь и протопресвитеръ моск. Успенскаго собора († 1797), авторъ «Историческаго описанія первопрестольнаго въ Россіи храма моск. Успенскаго собора» (М. 1783), «Пути къ безсмертному сожитію ангеловъ» (М. 1787) и цѣлаго ряда словъ и проповѣдей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ.

Левшинъ (Алексѣй Иракліевичъ, 1799—1879) — госуд. дѣятель. Учился въ харьк. унив.; служилъ въ дпт. сельскаго хозяйства, котораго былъ директоромъ, занимая одновременно мѣсто предсѣдателя ученаго комитета министерства госуд. имуществъ; въ 1831—37 гг. былъ градоначальникомъ Одессы гдѣ основалъ «Одесскій Вѣстникъ» и публичную библіотеку, а въ 1854—59 гг. — товарищемъ мин-ра внутр. дѣлъ. Ревизуя по порученію министерства госуд. имуществъ казенныя земли въ Области Войска Уральскаго и особенно заинтересовавшись положеніемъ киргизъ, Л. написалъ цѣнный для своего времени изслѣдованіе: «Историч. и статистич. обзоръ киргизскихъ казаковъ» (СПб. 1828) и «Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей» (СПб., 1832); послѣдній трудъ переведенъ на франц. яз. E. Charrigère'омъ (П. 1840). Ему же принадлежатъ «Письма изъ Малороссіи» (Харьковъ, 1816) и «Прогулки русскаго въ Помпеи» (СПб. 1843) — первая попытка систематическаго обзоръ киргизскихъ древностей на рус. яз., съ рисунками. Его мемуары: «Достопамятныя минуты въ моей жизни напеч. въ «Рус. Архивѣ» (1885, VIII). Л. игралъ видную роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Послѣ моск. рѣши государя, 29 марта 1856 г., Л. въ первомъ же составленномъ для Ланскаго докладѣ поставилъ вопросъ, долженъ-ли министръ стремиться къ главной цѣли — освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ, — предлагая для того частныя мѣры, или дожидаться общаго плана. Ознакомившись съ перепиской Николаевского времени по вопросу объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, Л. убѣдился въ необходимости приготовить для Государя краткій историч. обзоръ крѣпостного права въ Россіи и получить соответствующее порученіе. По мысли Л., въ 1857 г., былъ сформированъ особый секретный комитетъ. Л. въ его составъ не вошелъ, но тѣмъ не менѣе, при разногласіи между членами комитета и необходимости выработать основные принципы со стороны правительства, разработка этихъ принциповъ оставалась въ рукахъ Л. Въ докладѣ 26 іюля и въ особой запискѣ Л. намѣтилъ общія основанія реформы, въ смыслѣ сохраненія права собственности на землю за помѣщиками и большой постепенности преобразованія. Когда восторжествовало теченіе, стоявшее за собственность крестьянъ на землю, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, и за одновременность реформы, Л. составилъ исправленный Ланскимъ и Муравьевымъ проектъ, выданный въ формѣ знаменитаго рескрипта Назимову, 20 ноября 1857 г., съ котораго начинается официальная исторія освобожденія. Съ этого времени Л. постепенное устранился отъ руководства дѣломъ. Обнародованію рескрипта онъ

противился, опасаясь смуты. Земскій отдѣлъ министерства, имѣвшій цѣлю предварительное разсмотрѣніе проектовъ, поступающихъ изъ губернскихъ комитетовъ, былъ созданъ Л. въ 1858 г. Подъ предлогомъ командировки для обзора дѣйствій комитетовъ, Л. былъ удаленъ отъ дѣла и скоро оставилъ должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, уступивъ ее Н. А. Милютину. Послѣдніе годы жизни Л. былъ членомъ государственнаго совѣта. См. Крестьяне, XVI, 703 и сл.

Левшинъ (Василій Алексѣевичъ, 1746—1826) — тульскій помѣщикъ, секретарь вольнаго экономическаго общества. Подъ конецъ жизни былъ въ Бѣлѣвѣ судьей. Имъ напечатано свыше восьмидесяти сочиненій и ста девяти томовъ, въ томъ числѣ: «Торжество любви», драма (М., 1787); «Словарь ручной натуральной исторіи» (М., 1788); «Всеобщее и полное домоводство» (М., 1795); «Полная хозяйственная книга» (М., 1813—15). Драматическія произведенія Л. вошли въ его «Труды» (М., 1796).

Левшинъ (Левъ Львовичъ) — врачъ. Род. въ 1842 г., учился въ медико-хирургической академіи, при которой защитилъ и докторскую диссертацию: «Анатомо-гистологическія изслѣдованія надъ лимфатическою и кровеносною системою въ желудочно-кишечномъ каналѣ пятнистой саламандры» (СПб., 1870). Съ 1872 г. — экстраординарный, а съ 1885 г. — ординарный профессоръ хирургической клиники казанскаго университета. Въ настоящее время — ординарный профессоръ госпитальной клиники московскаго университета. Л. написалъ рядъ статей въ «Военно-Медиц. Журн.», «Врачъ» и др.; отд. изд.: «Основы хирургіи» (Казань, 1880—85, двѣ части).

Левшинъ (Николай Гавриловичъ, 1788—1845) — орловскій помѣщикъ, ополченецъ двѣнадцатаго года. Оставилъ записки: «Домашній памятникъ Николаю Гавриловичу Л.» («Русская Старина», 1873), цѣнные для характеристики московскихъ и помѣщичьихъ нравовъ начала XIX в.

Левшинъ — см. Платонъ, митрополитъ.

Левшины — русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго «изъ нѣмцевъ» къ вел. кн. Дмитрію Іоанновичу Сувола Левши (Спевола Левенштейна, 1365). Данило Семеновичъ Л. убитъ въ бою подъ Бѣловымъ (1538); Иванъ Ивановичъ убитъ подъ Конотопомъ (1659), а братъ его Никита — при Губаряхъ (1660). Во второй половинѣ XVII в. многіе Л. были стольниками. Объ Алексѣѣ Иракліевичѣ Л. см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родословной книги Воронежской, Екатеринославской, Курской, Московской, Орловской, Тульской и Херсонской губ. (Гербовникъ, III, 24).

В. Р.

Левъ (Felis leo L.) — отличается отъ другихъ видовъ рода кошки (Felis) отсутствіемъ во взросломъ состояніи пятенъ и полосъ, гривой изъ длинныхъ волосъ, одѣвающей голову, шею и переднюю часть тѣла самца, хвостомъ съ кистью изъ длинныхъ волосъ и съ роговымъ когтевиднымъ кончикомъ и круглымъ зрачкомъ. Въ силу этихъ особенностей Л. вы-

дѣляютъ въ родѣ кошки въ особую группу (Leopina). Гладкая, короткая, прилегающая шерсть Л. одноцвѣтная, желтая различныхъ оттѣнковъ, то приближается къ рыжему, то къ бурому или сѣрому цвѣту, конецъ хвоста черный. Грива свѣтлая или темная, у самки ея нѣтъ вовсе. По цвѣту, развитію гривы самца и величинѣ различаютъ нѣсколько разновидностей (по мнѣнію нѣкоторыхъ—видовъ); повидимому, однако, эти признаки вообще подлѣжать большимъ колебаніямъ. Важнѣйшія разновидности: *варварійскій* Л. (F. l. barbarus), населяющій сѣв. Африку, рыжевато-желтого или чалобурого цвѣта; густая грива окрашена смѣсью чало-желтого и черного цвѣта и продолжается по всей длинѣ живота; длина тѣла 1,50 м. (и до 1,9 м.), длина хвоста 80 см. (и до 90 см.), высота плечъ 80—90 см. *Сенегальскій* Л. (F. l. senegalensis), водящійся въ Сенегамбіи, отличается свѣтлой, болѣе короткой и менѣе густой гривой, которая не продолжается на брюхѣ. *Капскій* Л. (F. l. capensis) южн. Африки отличается отъ сенегальскаго лишь темной гривой; эта разновидность (сюда же абессинскій Л.) отличается крупною величиной, достигая общей длины (съ хвостомъ) до 305 см. Область распространенія сенегальскаго и капскаго Л. вмѣстѣ обнимаютъ всю Африку къ Ю отъ 20° с. ш.; они неизвѣстны лишь отъ Конго до Нигера, а въ долинахъ Нила въ настоящее время не заходятъ далѣе 70° с. ш. *Персидскій* Л. (F. l. persicus), водящійся въ Персіи, менѣе предыдущихъ, блѣдно-желтого цвѣта, съ пушистой гривой, окрашенной чернымъ и бурымъ цвѣтомъ. *Гуджератскій* Л. (F. l. guzeratensis), водящійся въ Индіи, рыжевато-желтого цвѣта съ блѣлой кистью на хвостѣ и слабо развитой, иногда едва замѣтной гривой (попадаютъ здѣсь, однако, и экземпляры съ сильно развитой гривой) и очень большою кистью на концѣ хвоста. Самка вообще нѣсколько меньше самца, но различіе кажется еще болѣе значительнымъ вследствие отсутствія гривы. Беременность длится 100—108 дней. Число дѣтеншей 1—6, обыкновенно 2—3; они зрячіе, длиною около 33 см., сѣроватого цвѣта, съ поперечными черными полосками на спинѣ и хвостѣ и пятнами на головѣ и ногахъ. Рисунокъ этотъ блѣднѣетъ уже въ первые годы, но у самокъ, особенно на ногахъ и нижней части туловища, замѣтенъ еще нѣсколько лѣтъ. Полнаго роста и развитія Л. достигаетъ на 6—7 году. Въ настоящее время Л. населяетъ всю Африку, кромѣ долины нижняго Нила, зап. и отчасти южн. Азію. Въ Индіи онъ встрѣчается въ зап. части (до Аллахабада), въ средней уже истребленъ (послѣдній экземпляръ убитъ въ 1861 г.). Еще въ историческія времена Л. жилъ въ Греціи и Македоніи. Л. принадлежитъ къ самымъ сильнымъ хищникамъ (уступая только тигру). Живетъ, кромѣ времени течки, въ одиночку; но иногда нѣсколько Л. соединяются для охоты; водится преимущественно въ открытых мѣстностяхъ: лугахъ съ кустарникомъ, степяхъ, поросшихъ колючими кустами, камышахъ и т. п.; охотится какъ на крупныхъ животныхъ (антилопъ, быковъ, зебръ и т. п.), такъ и на мелкихъ, но большей части

въ сумерки или ночью. Чаще всего онъ подстерегаетъ добычу у водопоя, рѣже подкрадывается къ ней противъ вѣтра. На добычу бросается большимъ прыжкомъ (иногда болѣе 9 м.), крупной перегрызаетъ шейные позвонки или схватываетъ ее за горло, мелкую убиваетъ ударомъ лапы. Рогатый скотъ и овцы Л. по большей части утаскиваетъ далеко за собою. На домашній скотъ онъ обыкновенно нападаетъ, перескакивая высокія колючія изгороди, въ которыя загоняютъ свой скотъ нагры; черезъ такой заборъ онъ можетъ перепрыгнуть обратно съ 2 годовалымъ быкомъ въ зубахъ. По Жерару, въ 1885 г. въ провинціи Константины 30 Л. причинили убытка на 170000 фр., въ 1856—57 г. около Бони 60 Л. истребили около 10000 шт. крупнаго и мелкаго скота. На человѣка Л. нападаетъ рѣдко, однако иногда это дѣлаютъ старые Л. Огонь по большей части устрашаетъ Л., но не всегда. Охотятся на Л. различными способами: окружая кустарники, гдѣ живетъ Л., и выгоняя его, подстерегая у приманки, при чемъ охотникъ прячется въ закрытую сверху яму или на деревѣ; ловятъ въ глубокія ямы. Л. легко выживаетъ и размножается въ неволѣ (требуетъ ежедневно 4—8 кг. мяса); цѣна молодого Л. (4 мѣсяцевъ) около 400 мар., взрослого самца около 3—5000 м., самки до 3000 м. Въ Африкѣ мясо Л. ѣдятъ, шкура идетъ на попоны и т. п. У римлянъ Л. употребляли для боевъ въ циркѣ; первый устроилъ такое зрѣлище эдиль Сцевола, второй—диктаторъ Сулла (выпустилъ на арену 100 Л.), Помпей устроилъ бой 600 Л., Цезарь—400; количество Л., благодаря ловлѣ для цирка, настолько уменьшилось, что частнымъ лицамъ было запрещено охотиться на нихъ.

Н. Книповичъ.

Левъ большой (Leo major)—зодіакальное созвѣздіе, расположенное между 8° и 12° по прямому восхожденію и между —5° и +35° по склоненію. Въ этомъ созвѣздіи насчитываютъ 87 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, но четыре главныя 1-й и 2-й величины образуютъ изящную трапецію, по которой легко узнается все созвѣздіе. Главная звѣзда 1-й величины, *Регулъ*, слегка голубоватого цвѣта, имѣетъ на разстояніи 3' маленькую спутницу 8-й величины, оливкового цвѣта. Въ числѣ звѣздъ Л. находится также интересная двойная звѣзда γ (см. X, 186). *Л. малый* (Leo minor)—небольшое созвѣздіе между большими Л. и созвѣздіемъ Большой Медвѣдицы; въ немъ нѣтъ вовсе интересныхъ объектов и изъ 22 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, только три 4-й величины.

В. В. В.

Левъ, какъ гербовая фигура—изображается въ профиль (вправо), поднявшимся на заднія лапы, часто съ двойнымъ хвостомъ. Если Л. изображенъ идущимъ съ головою вправо, то онъ въ геральдикѣ называется леопардомъ; когда у послѣдняго голова изображена въ профиль, то леопардъ называется леопарднымъ или леопардо-подобнымъ львомъ. Точно также и геральдическій Л. съ головою, повернутою вправо (леопардъ, занимающій положеніе льва) называется *львинымъ леопардомъ* (ср. гербъ Владимірской губ., VIII, 468).

Лѣвъ—монетная единица въ кн. Болгаріи (1880)=вѣс. 100 стотиннокъ=1 франку изъ серебра 900 пробы въ 5 гр. Сборная монета чеканится въ 20, 10, 5 и 2 лѣва, а дробная $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{100}$ (въ 50, 20, 10, 5 и 1 стотинку). Названіе свое Л. получилъ изъ-за изображеннаго на монетѣ лѣва (гербъ Болгаріи).

Левъ—имя двухъ святыхъ православной церкви. 1) Л., св. папа (см. ниже); память—18 февраля. 2) Л., епископъ катанскій (въ Сициліи). Жилъ въ VIII в.; мощи—въ Римѣ. Память—20 февраля.

Левъ—митрополитъ кievскій, духовный писатель XI в. Его посланіе на греческомъ языкѣ противъ латинянъ, гдѣ онъ возстаеъ противъ совершенія полной литургіи во весь великій постъ, безбрачія священниковъ и оспариваетъ правильность ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, напечат. во «Временникъ Общ. Исторіи и Древностей» 1850 г. Древній слав. переводъ—въ «Путешествіи» Григоровича-Барскаго.

Левъ—имя 13 папъ.

Л. I Великій (440—461), родомъ изъ Тосканы или изъ Рима, первый изъ папъ пользовался огромнымъ авторитетомъ, какъ богословъ; его ученіе объ отношеніи божественной и человѣческой природы во Христѣ было принято халкидонскимъ соборомъ. Л. обосновывалъ права своей кафедры не на политическомъ значеніи Рима, а на первенствѣ св. Петра между другими апостолами. Съ особенной суровостью Л. боролся противъ манихеевъ. Во время нашествія Аттілы Л. былъ посланъ съ дарами удержать завоевателя отъ разграбленія Италіи и, по преданію, его краснорѣчіе спасло Римъ отъ гунновъ. Сложилась даже легенда, что самъ апостолъ Петръ во время рѣчи папы грозилъ Аттілѣ огненнымъ мечемъ. При нашествіи на Римъ вандала Гензериха, въ 455 г., Л. удалось добиться отъ него обѣщанія, что вандалы не будутъ убивать людей и сожигать церквей и что три церкви не будутъ разграблены. Сочиненія Л. (96 проповѣдей и 173 письма) изданы въ Венеціи (1733). См. Perthele, «Pabst Leos I Leben und Lehren» (Лена, 1845); Saint-Chéron, «Histoire du Pontificat de St.-Leon et de son siècle» (П., 1846); Gore, «Leo the great» (Л., 1880); Bertani, «Vita de s. Leone» (Монца, 1880—1881); «Св. Л., папа римскій» (М., 1842).

Л. II (682—683), родомъ изъ Сициліи, славился краснорѣчіемъ, былъ знаткомъ музыки и реформировалъ церковное пѣніе; перевелъ на латинскій языкъ постановленія 6-го вселенскаго собора. Отъ него сохранилось 5 писемъ.

Л. III (795—816), родомъ изъ Рима. Считая франковъ самой надежной опорой св. престола, Л. тотчасъ послѣ своего избранія отправилъ Карлу Великому, какъ римскому патрицію, ключи отъ гроба св. Петра и городское знамя и предлагалъ ему принять присягу отъ римскаго населенія. Позже, подвергшись преслѣдованію со стороны родственниковъ предыдущаго папы, онъ бѣжалъ къ Карлу, въ его лагерь въ Падерборнѣ. Карлъ, явившись въ Римъ, созвалъ соборъ для суда надъ папой и его противниками, но прелаты отказались судить папу, а его противники были осуждены

на изгнаніе въ Галлію. Послѣ этого, въ Рождество 800 г., папа короновалъ и помазалъ Карла римскимъ императоромъ. Въ 810 г. Л. осудилъ на соборѣ въ Римѣ прибавку въ Символѣ Вѣры *filioque* (ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына). Его «*Epistolae*» изданы въ Гельмштедтѣ въ 1647 г. См. Chantrel, «*Leon III et la royauté pontificale dans VIII-e siècle*» (П., 1861).

Л. IV (847—855), родомъ изъ Рима, извѣстенъ удачной борьбой съ арабами и обширными постройками. Въ столкновеніяхъ съ императорами Л. держится примирительнаго тона; занявъ престолъ безъ императорскаго утвержденія, онъ почтительно оправдывалъ это передъ Лотаремъ опасностью отъ арабовъ. Отъ него дошло нѣсколько писемъ и одна рѣчь.

Л. V (907), родомъ изъ Италіи, правилъ около мѣсяца, затѣмъ былъ низвергнутъ кардиналомъ Христофоромъ и умеръ въ тюрьмѣ.

Л. VI (928—929), родомъ изъ Рима, достигъ престола насиліемъ, съ помощью извѣстной Марозіи, и правилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Отъ него сохранилось одно письмо.

Л. VII (936—939), родомъ изъ Рима, получилъ престолъ въ то время, когда свѣтскую власть въ Римѣ захватилъ сынъ Марозіи, Альберикъ II. Оставаясь орудіемъ въ рукахъ тирана, Л., какъ благочестивый бенедиктинецъ, направилъ всѣ свои усилія на поднятіе церковной дисциплины въ монастыряхъ, но безъ особеннаго успѣха. Отъ него дошло нѣсколько писемъ.

Л. VIII (963—965), родомъ изъ Рима, былъ поставленъ Оттономъ I вмѣсто Іоанна XII; по удаленіи императора прежній папа вернулся, и послѣ его смерти римляне выбрали Бенедикта V. Тогда Оттонъ еще разъ захватилъ Римъ и восстановилъ своего папу. Л. приписываютъ двѣ буллы, предоставляющія, будто бы, императору право назначать всѣхъ епископовъ и самого папу и возвращающія ему дары Пипина и Карла Великаго.

Л. IX (1049—1054), эльзасецъ Бруно, родственникъ императоровъ Конрада II и Генриха III, ревностный сторонникъ кльонійской реформы. Когда Генрихъ III назначилъ его папою, Л. принялъ это назначеніе только подъ условіемъ его подтвержденія каноническимъ избраніемъ и явился въ Римъ босоногимъ пилигримомъ, въ сопровожденіи молодого Гильдебранда (будущаго папы Григорія VII), подъ влияніемъ котораго находилъ всю жизнь. Боролся противъ симоніи и противъ законнаго и незаконнаго брака духовныхъ лицъ. Съ этой цѣлью онъ почти непрерывно путешествовалъ по Италіи, Германіи и Франціи, всюду собирая соборы подъ своимъ предсѣдательствомъ, и осудилъ весьма многихъ епископовъ. Подъ конецъ правленія онъ вступилъ въ борьбу съ норманнами, но попалъ въ плѣнъ и получилъ свободу только послѣ признанія за ними права на завоеванныя владѣнія. Въ концѣ жизни онъ началъ споръ съ константинопольскимъ патриархомъ Михаиломъ Керуларіемъ, требуя отъ него полнаго подчиненія, а отъ византійскаго императора—помощи противъ норманновъ и подтвержденія Константинова дара. Этотъ споръ кончился рѣшительнымъ раздѣленіемъ

церквей: 16 июня 1054 г. папские легаты положили на алтарь въ св. Софій буллу, осуждавшую, за ересь, всю восточную церковь и превращавшую церковное общеніе между Востокомъ и Западомъ. Папы тогда ужъ не было въ живыхъ: онъ умеръ въ апрѣлѣ того же года. Отъ него дошли письма, проповѣди и декреталіи. Современная Л. IX біографія его составленная Вибертомъ, напечатана у Muratori («Scriptores», III). См. Hunkler, «Leo IX und seine Zeit» (Майнцъ, 1851); Delarc, «Un pape alsacien» (П., 1876); Brucker, «L'Alsace et l'Eglise au temps du pape L. IX» (Страсбургъ, 1889).

Л. X (1513 — 1521), Джованни Медичи, второй сынъ Лоренцо Великолепнаго, род. въ 1475 г., семи лѣтъ принялъ tonsurę и получалъ много церковн. синекуръ; 13-ти лѣтъ былъ уже кардиналомъ. Получилъ блестящее гуманистическое образованіе въ флорентійской академіи, подъ руководствомъ Анжело Полициано и другихъ знаменитостей, а затѣмъ въ пизанскомъ унив. Много путешествовалъ по Франціи и Германіи. Юлій II назначилъ его наместникомъ Перуджіи, а затѣмъ, при началѣ войны между священною лигой и Франціей — легатомъ Болоньи и главнокомандующимъ папскими войсками. Л. принималъ участіе въ равенской битвѣ (1512) и былъ взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ. Избранный папою 37 лѣтъ отъ роду, Л. принесъ на св. престолъ всѣ достоинства и всѣ недостатки современныхъ ему гуманистовъ. Приписываемое ему изреченіе, что христіанство — доходная басня, весьма сомнительно; но несомѣнно, что религія не имѣла вліянія ни на его частную жизнь, ни на его политику. Къ религіознымъ вопросамъ онъ относился съ спокойнымъ равнодушіемъ; нравственныя правила замѣнялись у него вкусами и инстинктами, которые не были лишены извѣстной тонкости и благородства, хотя и омрачались чувственностью и необузданнымъ эгоизмомъ. Его именемъ называютъ иногда золотой вѣкъ итальянской культуры; но онъ былъ только щедрымъ меценатомъ ранѣе появившихся талантовъ. Просвѣщенный знатокъ всѣхъ видовъ литературы и искусства, Л. возстановилъ римскій университетъ, тратилъ огромныя суммы на бібліотеки, постройки, картины, учредилъ особую коллегію для изданія греческихъ классиковъ, приглашалъ къ своему двору всевозможныхъ ученыхъ и артистовъ. Иногда самъ папа пѣлъ съ кѣмъ-нибудь изъ пріѣзжихъ артистовъ; драматическія произведенія читались, иногда разыгрывались передъ папой, даже такія, какъ знаменитая комедія Макіавелли «Мандрагора», невозможная на современной сценѣ по непристойности содержанія. Меценатство, охота и болѣе низменныя забавы требовали огромныхъ средствъ; одна кухня поглощала половину доходовъ съ Церковной Области. Вслѣдствіе этого добываніе денегъ сдѣлалось одною изъ руководящихъ цѣлей политики Л. Такъ, въ 1515 г. онъ заключилъ конкордатъ съ Францискомъ I, по которому королю было предоставлено право рѣшать въ послѣдней инстанціи всѣ церковныя споры во Франціи и назначать епископовъ, аббатовъ и пріоровъ, но за то

каждый вновь назначенный королемъ церковный сановникъ всѣ доходы за 1-й годъ уплачивалъ папѣ. Постановленія констанцскаго и базельскаго соборовъ, подчинявшія папу періодически созываемымъ соборамъ, были отмѣнены. Въ 1517 г. былъ открытъ дѣйствительный или мнимый заговоръ противъ папы, и Л. сдѣлалъ изъ него финансовую операцію: глава заговора, кардиналъ Петруччи, былъ казненъ, обвиненные въ соучастіи кардиналы были лишены сана и подверглись конфискаціи имущества, а затѣмъ папа продалъ 39 кардинальскихъ шапокъ и выручилъ за нихъ сумму, превышавшую его годовой бюджетъ. Вообще продажа церковныхъ должностей, а также церковныхъ сосудовъ практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; приняты были мѣры для большаго сбыта индульгенцій, ради чего вѣрующимъ было предоставлено выкупать умершихъ изъ чистилища. Тѣмъ не менѣе финансовая политика Л. окончилась неудачей: онъ умеръ неоплатнымъ должникомъ, его тѣла была продана съ молотка и, не смотря на это, всѣ римскіе банкиры были наполовину разорены вслѣдствіе его банкротства. Торговля индульгенціями послужила ближайшимъ поводомъ къ реформациі. Другою руководящею цѣлью политики Л. было доставленіе владѣній своимъ родственникамъ. Въ 1513 г. онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Максимилианомъ, Англіей и Испаніей противъ Людовика XII и Венеціи, но вслѣдъ затѣмъ, измѣнивъ союзникамъ, вступилъ въ соглашеніе съ Франціей, чтобы пріобрѣсти для племянника Тоскану, съ Феррарой и Урбино, для брата — Неаполь, а Парму и Пиаченцу присоединить къ церковнымъ владѣніямъ. Со смертію Людовика Л. снова перешелъ на сторону прежнихъ союзниковъ, которымъ опять измѣнилъ послѣ побѣды Франциска I при Мариньяно. Въ борьбѣ за германскій престолъ послѣ смерти Максимилиана I папа точно также одновременно заключалъ союзы съ противниками, при чемъ пытался даже доставить корону одному изъ своихъ родственниковъ, потомъ хлопоталъ о слабомъ императорѣ изъ мелкихъ нѣмецкихъ князей и, наконецъ, перешелъ на сторону Карла V, какъ наиболее сильнаго. Л. пытался устроить крестовый походъ противъ турокъ, но безъ всякаго успѣха. См. Roscoe, «The life and pontificate of L. X» (Ливерпуль, 1795—1805); Audin, «Histoire de L. X et de son siècle» (Пар., 1854); Hergenröther, «Leonis X Regesta» (Фрейбургъ, 1884).

Л. XI (1605), Александро Медичи. Избранный на престолъ при помощи денегъ и вліяніи своего свойственника; Генриха IV французскаго, Л. правилъ только 27 дней.

Л. XII (1823 — 1829), графъ Аннибале делла Дженга (Genga), родился въ 1760 г., былъ нунціемъ въ Германіи и исполнялъ разныя дипломатическія миссіи при Пій VII. Кардиналомъ онъ принадлежалъ къ партіи непримиримыхъ реакціонеровъ (zelanti) и держался этого направленія первое время послѣ избранія, которое произошло вопреки желанію Франціи и Австріи. Онъ сблизился съ іезуитами, вернулъ имъ Collegium Romanum, подъ ихъ вліяніемъ осудилъ особую энцикла-

кой (1824) библейскія общества и разныя направления франмасонства. Въ томъ же году Л. назначилъ юбилей въ Римѣ, во время котораго совершались торжественныя молебствія о воссоединеніи еретиковъ. Въ Церковной Области Л. стѣснялъ евреевъ, боролся съ карбонарами и цѣлымъ рядомъ полицейскихъ притѣсненій сдѣлался ненавистнымъ среди всѣхъ классовъ населенія, не смотря на нѣкоторое улучшеніе общественныхъ порядковъ. Къ концу правленія онъ охладѣлъ къ иезуитамъ и даже поддерживалъ въ борьбѣ съ ними французскаго министра Мартиньяка. См. Rudoni, «Leone XII e Pio VIII» (Миланъ, 1829); Artaud de Montor, «Histoire du pape L. XII» (Пар., 1843); Köberle, «L. XII und der Geist d. römischen Hierarchie» (Лпц., 1846).

Л. XIII (1878), Джоаккино Печчи, сынъ зажиточнаго землевладѣльца, род. близъ Ананья въ 1810 г., слушалъ лекціи въ Academia dei Nobili ecclesiastici и закончилъ курсъ въ римскомъ унив. Григорій XVI назначилъ его *Prefato domestico* (въ родѣ камеръ-юнкера при папскомъ дворѣ), а затѣмъ намѣстникомъ Беневента, Сполетто и Перуджіи. Въ 1844 г. Л. былъ возведенъ въ санъ архіепископа Дамьетскаго и отправленъ нунціемъ въ Бельгію, затѣмъ возвратился въ Перуджію, гдѣ и оставался 32 года: кардиналъ Антонелли, боясь его вліянія на папу, старался держать его вдали отъ двора. Только послѣ смерти Антонелли, Пій IX вызвалъ его въ Римъ (1876) и назначилъ своимъ камерленго. Л. былъ первымъ папой, избраннымъ послѣ объединенія Италіи; многіе ожидали, что онъ примирится съ потерей свѣтской власти, такъ какъ онъ считался противникомъ непримиримой политики Пія IX. Л. утвердилъ, однако, составленный конклавомъ протестъ противъ занятія Рима итальянцами и въ своей первой энцикликѣ потребовалъ восстановленія свѣтской власти. Тѣмъ не менѣе его политика существенно отличается отъ политики Пія. Л. стремится возвысить значеніе папства посредствомъ усиленія и расширенія вліянія католической церкви не только на Западѣ, но и на Востокѣ, и смотритъ на себя не какъ на лишеннаго власти свѣтскаго государя, а какъ на главу многихъ милліоновъ католиковъ. Твердо держась средневѣковаго взгляда на роль церкви, онъ стремится подчинить себѣ культурныя и социальныя теченія; въ цѣломъ рядѣ энцикликъ онъ осуждаетъ новую науку и новую философію, ставя имъ задачу подтверждать, отъ разума, откровенныя истины и объявляя идеаломъ философа и ученаго Оому Аквинскаго. Въ то же время Л. борется противъ свѣтской школы и старается поставить церковь во главѣ рабочаго движенія. Не смотря на бесплодность этихъ усилій, Л. удалось добиться положенія главы значительной части западноевропейскихъ консервативныхъ элементовъ, чѣмъ онъ искусно воспользовался въ интересахъ церкви, добившись отміны большей части постановленій противъ католицизма, введенныхъ въ Германіи въ періодъ такъ называемой «культурной борьбы». Равнодушный къ формамъ правленія, Л. предписалъ французскому духовенству прекратить борьбу съ республикой и этимъ отчасти примирилъ государство съ церковью во Франціи. Уступчивый въ политикѣ, Л. непреклоненъ въ церковныхъ вопросахъ: въ одной энцикликѣ онъ объявляетъ протестантизмъ источникомъ социализма, коммунизма и нигилизма, въ другой называетъ протестантскихъ миссіонеровъ распространителями лжи и обмана. Какъ писатель, Л. извѣстенъ нѣсколькими полемико-богословскими трактатами и стихотвореніями, написанными изящной латынью. См. De Waal, «Papst Leo's XIII Leben» (Мюнстеръ, 1878); Vidien, «Le pape L. XIII» (Парижъ, 1879); Brecht, «Papst L. XIII und der Protestantismus» (Лпц., 1891); Deschamps du Manoir, «L. XIII et son pontificat» (Монреиль, 1887).

М. К.

Левъ—имя нѣсколькихъ восточно-римскихъ или византійскихъ императоровъ. Послѣ смерти имп. Марціана вліятельный патрицій Аспаръ провелъ избраніе еракійскаго трибуна, сдѣлавшагося императоромъ подъ именемъ **Л. I** (457—474) и прозваннаго, неизвѣстно почему, **Великимъ**. Онъ примкнулъ къ православной партіи константинопольскаго епископа Геннадія, но мало вмѣшивался въ религиозныя раздоры. Въ 468 г. онъ послалъ зятя своего Василиска для нападенія на Гензериха; нападеніе оказалось удачнымъ, но Василискъ замыслилъ измѣну и погубилъ армию вновь прибывшаго греческаго полководца Гераклія, давъ вандаламъ возможность ночного нападенія на нее. О судьбѣ внука и преемника Л. I, Льва II, см. Зенонъ (XII, 552). **Л. III Исавріецъ** царствовалъ съ 717 по 741 г. Родъ его происходилъ, вѣроятно, изъ малоазійской области Исавріи, а самъ онъ род. въ гор. Германіки (въ Малой Азіи). Имп. Анастасій II (713—716) далъ ему титулъ патриція и назначилъ его правителемъ области въ Малой Азіи. Когда войсками былъ провозглашенъ императоромъ Θεодосій III, Л. отказался признать его и поднялъ возстаніе. Θεодосій отрекся отъ престола, получивъ обѣщаніе, что останется невредимъ. Въ мартѣ 717 г. престолъ сталъ безспорнымъ достояніемъ Л., энергически принявшагося за оборону государства отъ арабовъ, которые уже давно захватили Сирію и наводняли Малую Азію. Вратъ дамасскаго халифа Сулеймана, Маслама, которому Л. обещалъ, по воцареніи, платить дань, переправился черезъ Геллеспонтъ и двинулся къ Константинополю съ сухопутнымъ войскомъ, чтобы наказать Л. за неисполненіе обѣщанія. Въ то же время изъ Египта и Сиріи приплыли громадныя арабскія флоты и началась осада Константинополя, длившаяся цѣлый годъ (до августа 718 г.) и кончившаяся совершенной неудачей для арабовъ, благодаря такъ наз. «греческому огню». Борьба съ арабами продолжалась все царствованіе Л. и нашла себѣ блестящее завершеніе въ побѣдѣ, одержанной Л. въ 740 г. при Акраинонѣ и положившей конецъ завоеваніямъ Омайядовъ въ восточной имперіи. Успѣшно подавилъ Л. и двѣ попытки возстаній — правителя Сициліи, Сергія, и ех-императора Анастасія, въ 719 г. двинувшагося съ болгарскимъ войскомъ къ Константинополю. Городъ не принялъ Анастасія, а бол-

гары выдали его Л., съ которыми затѣмъ сохраняли миролюбивыя отношенія въ теченіе всего его царствованія. Развитіе областной организаціи (такъ наз. еемъ, см.), смѣнявшей діоклетіано-константиновское устройство имперіи, и системы военного землевладѣнія, значительно, повидимому, подвинулось впередъ въ эпоху Л. Ему же принадлежатъ два замѣчательные памятника византійскаго права—Эклога и Земледѣльческій уставъ (см. Византія, VI, 262). Въ послѣднемъ, вмѣсто колонатовъ (см. XV, 734), встрѣчаются два разряда крестьянъ: свободныхъ землевладѣльцевъ-общинниковъ и свободныхъ арендаторовъ, снимающихъ земли исподу или изъ десятого снопа (см. Мортиты). Онъ закрѣпилъ юридически тѣ измѣненія въ положеніи земледѣльческаго класса, которыя были вызваны по преимуществу вторженіями славянъ и славянской колонизаціей Балканскаго полуострова. О роли Л. въ развитіи иконоборческой ереси см. Иконоборство XII, 899). Вслѣдствіе принадлежности Л. къ ереси и уничтоженія историческихъ и литературныхъ памятниковъ иконоборческой партіи, исторія Л., переданная исключительно православными писателями, долго представлялась съ пробѣлами и въ фальшивомъ освѣщеніи, исчезающемъ лишь въ новѣйшей исторической литературѣ (см. особенно В. Г. Васильевскій, «Законодательство иконоборцевъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1878, т. 199 и 200), готовый даже преувеличивать значеніе Л. и его эпохи (см. Paparrigopoulos, «Histoire de la civilisation hellénique», II, 1878). Ср. лѣтописи Теофана и Никифора (изданія—см. въ ст. Иконоборство, XII, 900—901); Schlosser, «Geschichte d. bilderstürmenden Kaiser»; Васильевскій, «Жизніе Стефана Нового» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 191, 1877); А. С. Павловъ, «Книги законныя» (СПб., 1895); Ranke, «Weltgeschichte» (т. V).

Л. IV Хазаръ—сынъ имп. Константина Копронима (см. XVI, 67) и Ирины, дочери хазарскаго кагана (откуда прозваніе Л.), царствовалъ съ 775 до 780 г. Болѣе мягкій и уступчивый, нежели его отецъ, Л. хотя и былъ приверженцемъ иконоборства (см. XII, 899—901), но позволилъ возвратиться эмигрировавшимъ при его отцѣ монахамъ и даже сталъ допускать ихъ къ занятію высшихъ должностей въ церковной іерархіи, ограничиваясь лишь требованіемъ исполненія эдиктовъ Льва III противъ иконопочитанія. Уступки Л. оживили энергію партіи иконопочитателей, во главѣ которой стояла, тайно отъ Л., его жена Ирина (см. XIII, 317). На патриаршій престолъ былъ возведенъ таинный приверженецъ иконопочитанія, Павелъ Кипрскій; иконы стали появляться снова и оказались даже во дворцѣ, въ комнатахъ императрицы. Тогда Л. велѣлъ казнить одного изъ придворныхъ, замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ, заключилъ въ тюрьму другихъ, прекратилъ всякія сношенія съ Ириной и удалилъ ее изъ дворца, но вскорѣ умеръ. Изъ вѣдѣній предпріятій его короткаго царствованія выдается удачная борьба съ арабами въ Малой Азіи.

6. С.

Л. V царствовалъ съ 813 по 820 г., родомъ изъ армянъ; провозглашенъ императоромъ противъ Михаила I; послѣ смерти болгарскаго князя Крума (см. XVI, 851) разбилъ его преемника Мортагона близъ Месембріи и принудилъ его къ 30 лѣтнему миру. Противникъ иконопочитанія, Л. не былъ, однако, жестокъ и умѣлъ сдерживать враждовавшія между собою партіи. Онъ палъ жертвою дворцоваго заговора.

Л. VI Мудрый (886—912)—сынъ и преемникъ Василія I, извѣстный, главнымъ образомъ, изданіемъ «Василикъ» (см. Византія, VI, 262 сл.). Прозваніе свое онъ получилъ, какъ ученый воспитанникъ Фотія, за любовь къ наукамъ и предполагаемая познанія въ астрологіи. Л. былъ жестокій, расточительный и чувственный деспотъ, четыре раза подъ рядъ вступившій въ бракъ въ противность церковнымъ правиламъ. Его неудачная политика вызвала опасную войну съ болгарами, въ которой помощь оказали ему лишь мадьяры; на о-вѣ Сициліи онъ потерялъ послѣднія греческія владѣнія; критскіе корсары и ихъ союзники часто опустошали границы государства. Даміанъ Тирскій разграбилъ въ 896 г. Димитрияду, Левъ Триполісскій въ 889 г. взялъ Самось, разграбилъ въ 900 г. Лемносъ и въ 904 г. даже Фессалонику. См. монографію Н. Попова, «Левъ VI Мудрый» (1892).

Левъ Даниловичъ—король галицкій, второй изъ четырехъ сыновей Д. Романовича, внукъ, по матери, Мстислава Удалого; выступаетъ на историческую сцену съ 1240 г., когда Данилъ вмѣстѣ съ нимъ ушелъ въ Венгрію поднимать короля Белу IV на наступавшихъ татаръ (см. X, 92). До 1264 г. Л. сдѣлалъ нѣсколько походовъ, болѣею частью вмѣстѣ съ отцомъ и дядей Василькомъ. По смерти отца (1264) получилъ Перемышльское княжество, а въ 1268 г., по смерти Шварна, вокняжился въ Галичъ и Холмъ; въ 1272 г. перенесъ столицу во Львовъ. Въ 1279 г., когда умеръ Болеславъ краковскій, Л. рѣшился овладѣть Краковомъ, но краковскіе вельможи избрали Лешка Чернаго. Походъ Л. на Краковъ былъ вполнѣ неудаченъ: по сказаніямъ польско-литовскихъ хроникъ, онъ потерялъ 7 знаменъ, 8 тыс. убитыми и 2 тыс. плѣнными. Неудачны были и походы его на Польшу вмѣстѣ съ татарами, въ 1283 и 1287 г. Объ участіи Л. въ соисканіи наслѣдства послѣ Владимира Васильковича см. VI, 646 и VIII, 425. Въ 1290 г. Л. участвовалъ въ войнѣ Болеслава Земовитовича съ кн. вратиславскимъ Генрихомъ IV. Незадолго до смерти сдѣлалъ набѣгъ на Польшу, откуда возвратился съ большой добычей и полономъ. † 1301 г. Извѣстія о двукратномъ пораженіи Льва Гедиминича, и о завоеваніи послѣднимъ Волыни, взятія составителемъ Густынской лѣтописи изъ лѣтописи Выховца, признаются недостоверными. Ср. Галицкое княжество, VII, 912. См. Ипатскую и Густынскую лѣтоп., хроники Длугоша, Вѣдскаго, Стрыйковскаго и др., лѣтописи Выховца («Narbuti, «Pomniki do dziejów litewsk.»), «Труды по исторіи Галиціи» Шараневича, Зубрицкаго и Петрушевича («Сводная галицко-русская лѣтопись»).

А. Э.

Левъ Георгіевичъ или **Юргевичъ**—младшій изъ трехъ сыновей Георгія Львовича

(VIII, 425), князь, какъ подписывался онъ на грамотахъ, «всей Русской земли, Галицкой и Волынской». По смерти отца онъ вмѣстѣ съ среднимъ братомъ своимъ наследовалъ Галицкую и Волынскую земли (ок. 1316 г.). Свѣдѣнія о нихъ сбивчивы, неопредѣленны и разнорѣчивы. См. Галицкое княжество, VII, 912—3.

Левъ Африканскій (Leo Africanus, ок. 1488—ок. 1550)—арабскій ученый, собств. Эль-Хасанъ-Ибнъ-Мухаммедъ-Эль-Ваззъанъ, родомъ изъ Гранады; въ 1517 г. былъ захваченъ христіанскими корсарами, которые подарили его папѣ Льву X, крестившему его и давшему возможность выступить преподавателемъ арабскаго языка. Онъ составилъ словарь арабскаго языка, перевелъ на итальянскій языкъ написанное имъ описаніе «Африки» и сочинилъ «Tractatus de viris quibusdam apud Arabes illustribus» (Цюрихъ, 1664), въ сохранившемся видѣ полный оплохъ. Его книга объ Африкѣ считается до сихъ поръ произведеніемъ добросовѣстнымъ и важнымъ для исторической географіи (много изданій съ 1550 г., въ Венеціи и Антверпенѣ). Ср. Lersbach, «De Leonis descriptione Africae» (Герборнъ, 1862).

Левъ Граннатикъ—византийскій лѣтописецъ XI в., написалъ хронику событій отъ грѣхопаденія до 948 г. Ср. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лпц., 1876).

Левъ Діаконъ—византийскій историкъ, родомъ изъ Іоніи (род. ок. 930 г.), жилъ въ Константинополѣ; его хроника въ десяти книгахъ обнимаетъ событія византийской исторіи отъ воцаренія Романа II до смерти Іоанна Цимисхія (изд. въ Парижѣ въ 1819 г. и въ Боннѣ въ 1828 г.). Сочин. Л., сохранившееся лишь въ одной рукописи (парижскій кодексъ, въ которомъ имѣется и хроника Михаила Пселла, см.), богато хорошими детальными данными и написано живо и свѣжо, съ самостоятельнымъ оцѣнкою событій. По русской исторіи Л. важенъ какъ главнѣйшій источникъ для войны Святослава съ греками, рассказанной въ начальной лѣтописи далеко не точно. Ср. переводъ Д. Попова, «Исторія Льва Діакона» (СПб., 1820); А. Д. Чертковъ, «Описание войны вел. кн. Святослава Игоревича» (М., 1843); Ferd. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лейпцигъ, 1876); M. Fischer, «Beiträge zur historischen Kritik des Leo Diakonos» («Mitth. d. Institut für österreichische Geschichtsforschung», VII).

Левъ (Friedrich-Herman Löw, 1807—79)—энтомологъ, изучалъ въ Галле математику, естествознаніе и филологію, былъ учителемъ въ Берлинѣ, потомъ въ Познань, въ 1841 и 1842 гг. совершилъ, вмѣстѣ съ Кипертонъ и Шенборномъ, путешествіе на Востокъ. Л. извѣстенъ какъ выдающійся авторитетъ по двукрылымъ; написалъ рядъ работъ по разнымъ отрядамъ насѣкомыхъ и отдѣльнымъ группамъ двукрылыхъ, въ томъ числѣ важную работу по Cecidomyiidae: «Gallmücken» (Познань, 1850); далѣе «Beschreibung der europäischen Dipteren» (3 тома, Галле, 1869—73); «Ueber die Dipterenfauna des Bernsteins» («Berichte d. Vereins deutsch. Naturforscher», Кенигсбергъ, 1861); въ «Hortae anatomicae» (Познань, 1841)

Л. изложилъ цѣныя данныя по анатоміи насѣкомыхъ. Н. Км.

Леганнинъ—библейское названіе происшедшихъ отъ Мисраима, сына Хамова, ливійцы египетскихъ, занимавшихъ сѣв. берегъ Африки на 3 отъ Нила до нынѣшняго Алжира.

Legato или *Ligato* (итал.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія связаннаго, при которомъ одинъ звукъ слѣдуетъ за другимъ безъ малѣйшаго перерыва. Legatissimo—высшая степень L. Legatura (ляга)—знакъ въ видѣ скобки $\frown$, который ставится надъ группою связанныхъ нотъ или для соединенія ноты съ ея повтореніемъ (см. Синкопа). Н. С.

Легаты (Legati)—такъ назыв. у римлянъ депутаты (посланники), отправляемые къ другимъ правительствамъ или народамъ. Въ древнѣйшую эпоху право сношенія съ иноземными народами принадлежало феціаламъ. Позднѣе, когда въ сенатъ вошли и плебеи, установился обычай назначать для такихъ сношеній особенныхъ депутатовъ, рекомендованныхъ полководцемъ (высшимъ магистратомъ) и утвержденныхъ сенатомъ. Принятіе порученія было обязательно. Иногда отдѣльные лица добровольно вызывались взять на себя обязанности посла. Народное собраніе не вмѣшивалось въ избраніе. Особой квалификаціи для Л. не было установлено; обыкновенно, но не всегда, назначались сенаторы. Самый знатный изъ выбранныхъ Л. назывался princeps legationis. Габиніевъ законъ (67 г.) ограничилъ составъ Л. только сенаторами. Въ императорскую эпоху Л. провинцій и легионовъ выбирались безусловно изъ сенаторовъ. Не могъ быть Л. магистратъ, находящійся на службѣ. Постоянныхъ Л. было при намѣстникѣ одинъ или три (1 при пропреторѣ, 3 при проконсулѣ), а въ исключительныхъ случаяхъ—по 15 и даже 25 (напримѣръ Помпей, по Габиніеву закону 67 года, получилъ 15 Л.). Чрезвычайныхъ Л. было по 2 или по 4, позднѣе по 3; въ особо важныхъ случаяхъ назначалось по 5 и 10 человекъ. Особыхъ инстингій у Л. не было; какъ сенаторы, они имѣли только право держатъ при себѣ ликторовъ. Въ императорское время только L. pro praetore имѣли право носить fasces. Право посылать и принимать пословъ существовало лишь между сенатомъ и тѣми государствами и иноземными семействами, которымъ пользовались hospitium и amicitia (дружбой и союзомъ гостепримства) римскаго народа. Компетенція Л. была двоякая: 1) на ихъ обязанности лежало быть посредниками при объявленіи войны или заключеніи мира. Они принимали отъ сената грамоту, передавали ее по принадлежности; приносили отвѣтъ и дѣлали докладъ объ исполненіи порученія (это называлось legationem repuntiare, l. referre, или просто repuntiare). При этомъ они не имѣли полной исполнительной военной власти (imperium), а только auctoritas (полномочіе). Отъ подобныхъ депутацій надо отличать такъ называемыхъ legationes liberae (вольныхъ посольства), т. е. официальныхъ командировки по частнымъ дѣламъ, ябчто въ родѣ отпуска. Въ I вѣкѣ такіа командировки вызвали массу злоупотребленій и были ограничены закономъ

Цицерона (63 г.) и Цезаря-диктатора. 2) Л. были советниками при магистратѣ и участвовали въ его дѣлахъ. Существовала (съ 146 г.) коллегія изъ 10 Л. (*decem legati*), съ помощью которыхъ магистратъ устраивалъ дѣла въ только что покоренной странѣ, согласно организации, декретированной сенатомъ. Прикомандированные къ вибородскимъ магистратамъ Л. уже рано появляются въ анналахъ военной исторіи. Они отличаются отъ постоянныхъ военн. чиновниковъ (*tribuni militum*, *praefecti sociorum*, *praefecti alae*) тѣмъ, что ихъ функціи не были приурочены къ той или другой военной должности, имѣли характеръ временной и возлагались по усмотрѣнію главнокомандующаго. Въ началѣ II вѣка была введена должность постоянныхъ Л. при намѣстникахъ въ заморскихъ провинціяхъ; позднѣе они появились и въ самой Италіи. Ихъ назначеніе—составлять совѣтъ главнокомандующаго (*consilium*). Моммсенъ видитъ въ нихъ сенаторскую коллегію, контролирующую дѣйствія магистрата. Съ теченіемъ времени должность Л. стала доставаться лишь сенаторамъ или лицамъ близкимъ къ сенату по рожденію. Военные Л. въ отсутствіе главнокомандующаго и претора замѣщали его (*legati pro praetore*), въ отсутствіе квестора исполняли казначейскія обязанности, а также творили судъ. При Цезарѣ Л. командовали легіонами. Во время имперіи дѣятельность Л. сдѣлалась шире, полноправнѣе и опредѣленнѣе. Такъ называемые Л. Августа-пропреторы (*legati Augusti pro praetore*) посылались въ императорскія провинціи и были избираемы на неопредѣленный срокъ самимъ императоромъ, изъ числа консуларовъ и преторіевъ, и притомъ сенаторовъ. На ихъ обязанности лежало управлять провинціей, отправлять судъ, въ случаѣ необходимости командовать войсками. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ судебная власть была передана особому *legatus iuridicus*, который былъ подчиненъ Л. Августа. Въ его же подчиненіи находились легіонные Л.; въ менѣе значительныхъ провинціяхъ послѣдніе были самостоятельными правителями. *Legatus Aug. pro praetore* назывался также *quinquefascis*, ибо имѣлъ право на 5 дикторовъ. Въ провинціяхъ сенаторскихъ, гдѣ требовался проконсулъ, *legatus proconsulis pro praetore* былъ его помощникомъ. Въ преторскихъ провинціяхъ такой Л. былъ одинъ, въ консульскихъ — 3. Со времени Траяна центральная власть прямо вмѣшивалась въ управление общинъ черезъ посредство особыхъ чиновниковъ, которые назначались сперва лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и назывались *legati Augusti* (или *quinquefascis*) *ad corrigendum statum civitatum liberarum*. Особо отъ этихъ импер. чиновниковъ стояли провинціальныя Л., которые, какъ депутаты отъ городовъ, собирались разъ въ годъ въ главномъ городѣ провинціи. Цѣль этого собранія была контролировать веденіе финансовыхъ дѣлъ, составлять бюджетъ культа и опредѣлять для покрытія его налоги. Оно же посылало депутата въ сенатъ или къ императору по разнымъ дѣламъ, издавало постановленія относительно сооруженія памятниковъ и т. д. Какъ военный чиновникъ, Л. ко-

мандовалъ легіономъ или корпусомъ вспомогательныхъ войскъ, но со времени Галліена эта должность была замѣнена префектурой (*praefectus legionis*). При Калигулѣ легіонный Л. въ сенаторской провинціи Африкѣ сдѣлался намѣстникомъ отдѣленной отъ Африки и обращенной въ императорскую провинцію Нумидіи, съ титуломъ *legatus Augusti legionis III Augustae*.

Литература. Mommsen, «*Römisches Staatsrecht*» (II, 656—681); Lange, «*Römische Alterthümer*» (I, 329 p.); Виллемсъ, «*Римское государственное право*» (1888, Киевъ; *passim*); Adamek, «*Senatsboten d. Röm. Republik*» (Грацъ, 1883); Thuron, «*De Romanorum legatis ad externas nationes missis*» (Липц., 1884); Herzog, «*Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung*» (Липц., 1884); Bouché-Leclercq, «*Manuel des institutions romaines*» (Пар., 1886); Willems, «*Le sénat de la République romaine*» (Лувенъ, 1878—83, II, 465 и сл.). Н. О.

Легаты (Legati)—въ католической церкви уполномоченные папы. Въ древнѣйшее время такимъ представителемъ папы являлся апокризіарій (I, 900); при Львѣ I институтъ Л. упрочивается и ихъ является нѣсколько, съ разными степенями полномочій. Л., снабженные властью на продолжительное время и причисленные къ архіепископскимъ кафедрамъ, являлись викаріями (т. VI, стр. 283) папы въ отдаленныхъ отъ св. престола странахъ. Съ увеличеніемъ папскаго авторитета росло и значеніе Л., которые сильно стѣсняли права архіепископовъ и требовали большихъ денежныхъ жертвъ отъ церквей и государствъ. Поэтому послѣдніе старались не допускать въ страну доступа Л. безъ особаго на то разрѣшенія свѣтской власти, а высшее и низшее духовенства всячески боролись съ ними. Триентскій соборъ постановилъ, что они не имѣютъ права суда и администраціи на ряду съ епископами. Съ XVI в. на мѣсто Л. во многихъ государствахъ являлись постоянные папскіе *нунції* (см.). Теперь Л. дѣлаться на *legati nati* (почетная должность, соединенная съ архіепископскими гвѣздо-познанской, зальцбургской, гранской, пражской и кельнской), *legati dati*, т. е. получившіе особаго порученія (если они кардиналы—*legati a latere*, если епископы—*nuntii*, если низшіе прелаты—*internuntii*), съ дипломатическимъ положеніемъ, но безъ церковныхъ полномочій. Король неаполитанскій, въ качествѣ *legatus natus*, имѣлъ извѣстные церковныя полномочія по отношенію къ Сициліи (такъ называемая *Monarchia Sicula*), отъ которыхъ итальянское правительство отказалось лишь по закону 13 мая 1871 г. Ср. также Дипломатическіе агенты (X, 645 и 647). А. М. Л.

Легать—см. Отказы.

Легнанскіе источники—Кутанской губ. и у., въ 20 в. отъ Кутанса, въ здоровой гористой и лѣсной мѣстности, защищенной отъ вост. вѣтровъ. 2 сѣрно-щелочныхъ источника, вода которыхъ искусственно подогрѣвается и распределяется по ваннамъ.

Легге—см. Ленъ.

Леггенъ (loch Laggen)—озеро шотландскаго графства Инвернессъ, къ С отъ Бен-

Альдера, окружено лесистыми горами, длиной в 12 км. и очень узко. Къ 3 изъ Л. выкается Спинъ-риверъ (Spear-River) къ Лочъ-Лочи. Озеро богато рыбою.

Leggiere, leggiemente (итал.), légèremēt (франц.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія легкаго, непринужденнаго.

Легенда (отъ лат. legenda—то, что должно читать).—Въ обыкодъ средневѣковаго католичества Л. называлась похвала и житіе святого, который слѣдовало читать въ церкви въ день, посвященный празднованію памяти этого святого. Такъ какъ житія святыхъ считались особенно душеполезнымъ чтеніемъ, то названіе Л. распространилось и на всѣ повѣствованія религіознаго характера, назидательныя въ такой же степени. Въ вѣкъ развитія церковно-исторической критики легендарное житіе святого противоплагается его подлиннымъ или достовѣрнымъ дѣяніямъ (acta); но въ средніе вѣка, когда изъ исторической (а иногда и литературной, напр. изъ собственной имени; такъ *Вероника* изъ *vegis* и греч. *ισον*, одиннадцать тысячъ спутницъ св. Урсулы изъ имени *Undecimilla* и пр.) основы или изъ церковнаго преданія создавались, распространялись и получали художественную обработку Л., такого различія не могло существовать. Средневѣковыя католическія Л. полнѣе, нежели какое-либо другое литературное явленіе, отражаютъ нравственный обликъ эпохи. Уже въ VI в. у Григорія Турскаго и въ «Диалогахъ» папы Григорія мы находимъ рядъ характерныхъ и долговѣчныхъ Л. По мѣрѣ обособленія и развитія католической культуры, Л. осложняется и украшается при помощи самыхъ разнообразныхъ источниковъ: классическихъ преданій (такъ напр. Гуда предатель, по примѣру Эдипа, оказывается отцеубійцей и кровосмесителемъ), германской мифологіи, рассказовъ путешественниковъ по святымъ мѣстамъ, книгъ поучительныхъ и не поучительныхъ, церковныхъ обрядовъ, иконографіи и, наконецъ, самой дѣйствительности (такъ напр., крестовые походы способствовали развитію Л. о крестномъ древѣ, выросшей въ дѣлую серію эпизодическихъ рассказовъ; перенесеніе реликвій часто вводитъ Л. въ новый фазисъ развитія, а иногда вызываетъ къ жизни новое явленіе, въ родѣ сказанія о св. Градѣ; приуроченіе празднованія святого или событія къ извѣстному времени года часто вносило новыя подробности въ Л. о немъ, и т. д.). Въ тотъ вѣкъ безусловной вѣры и исканія чудеснаго всякій историческій фактъ, какъ изъ давно прошедшаго (жизнь Александра Великаго, Виргилія и пр.), такъ и изъ настоящаго или недавняго (жизнь средневѣковаго ученаго, напр. Герберта, вполнѣдствія папы Сильвестра II) обрабатывается въ благочестивую Л., которая, наконецъ, и оказывается единственнымъ чтеніемъ всѣхъ понимающихъ по-латыни. Изъ Л. о святыхъ и Л., приуроченныхъ къ праздникамъ, рано составляются сборники (у Григорія Турскаго — «De miraculis martyrum» и «De gloria confessorum»), изъ которыхъ наибольшей извѣстностью и влияніемъ пользуется такъ наз. *Золотая Л.* (*Legenda Aurea*). Авторъ ея—Іаковъ изъ Ворагина (см.), арх. генуэзскій

(† 1298). Популярность Золотой Л. въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени почти безпримѣрна: до 1600 г. насчитываютъ 70 изданій латин. оригинала и болѣе 30 переводовъ на англійскій, французскій, итальянскій, нижненѣмецкій и чешскій. Какъ и всѣ сильно распространенныя книги, Золотая Л. подвергалась значительнымъ дополненіямъ и перемѣнамъ (прибавлялись главы о праздникахъ и святыхъ, ставшихъ извѣстными послѣ XIII ст.; въ нѣмец. изд. 1483 г. прибавлено 38 статей о мѣстныхъ святыхъ Германіи). Наиболѣе распространенъ совсѣмъ не критическій франц. перев. Густава Брюне (П. 1843); значительно лучше «Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo historia lombardica dicta», изд. Graesse (Дрезд. и Лпц., 1846; 2 изд. 1850; 3 изд., 1892; о его недостаткахъ см. Roze, «Revue de l'art chrétien», 1867, XI, 44). Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Золотая Л. состоитъ изъ небольшого пролога, въ которомъ авторъ объясняетъ систему своего сборника (вся жизнь человѣчества раздѣляется на четыре періода: періодъ совращенія съ пути—*deviationis*—отъ Адама до Моисея; обновленія—*repopulationis*—отъ Моисея до Р. Хр.; примиренія—*reconciliationis*—когда Христосъ примирялъ насъ съ Господомъ, и странствованія—*peregrinationis*—современная жизнь наша; поэтому и церковный годъ раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ къ каждой приурочены особые праздники; соотвѣтственно этимъ праздникамъ и расположены главы его книги), и 182 главъ, кромѣ прибавокъ и приложений. Огромное большинство основныхъ главъ посвящено изложенію житій святыхъ католич. церкви, которыми составитель часто предпосылалъ этимологическія объясненія ихъ именъ (конечно, крайне наивныя и часто нелѣпыя) и которыя украшалъ многочисленными цитатами изъ св. Писанія и отцовъ церкви, преимущественно западныхъ, при чемъ изъ редакцій житій выбирались не наиболѣе достовѣрныя, а особенно занимательныя. Меньшинство составляютъ рассказы о событіяхъ евангельскихъ, часто съ явно апокрифическими чертами, заимствованными, впрочемъ, не непосредственно изъ апокрифовъ, а изъ сокращенныхъ популярныхъ ихъ переложеній (составитель цитируетъ ихъ подъ именемъ *historiae scholasticae*); эти рассказы тоже украшены цитатами и толкованіями, которыя очень нравились болѣе литературнымъ читателямъ книги Іакова, тогда какъ услаждающія фантазію апокрифическія прибавки были особенно по сердцу клерикамъ—«простоцамъ». То обстоятельство, что Золотая Л. удовлетворяла разнымъ вкусамъ, и было причиною ея громадной популярности, которую долго не могли ослабить многочисленныя нападенія. Только въ эпоху борьбы протестантизма съ возрожденнымъ и очищеннымъ католицизмомъ второй половины XVI вѣка, Золотая Л. стала уступать мѣсто другимъ сборникамъ, составленнымъ съ болѣею критикой. Въ XIV и XV стол. Золотая Л. служила непосредственнымъ источникомъ массы произведеній духовной національной поэзіи во всѣхъ странахъ Европы, а черезъ это вліяетъ и на другія области художественной и вообще духовной

жизни; национальный эпос, драму, лирику, иконографию и пр. (о произведениях чешской поэзии на основѣ Золотой Л. см. J. Feifalik, в «Sitz-ber. der Wiener Akad. philos.-hist. Kl.», XXXVII, 1861, стр. 56); но и вышеуказанные, болѣе «трезвые» сборники XVII вѣка такъ или иначе тѣсно связаны съ Золотой Л., важной, поэтому, для всякаго, кто занимается исторіей какого-либо агиографическаго или вообще легендарнаго сюжета. «Минен» Дмитрія Ростовскаго и русская иконография XVII в. не избѣгли весьма замѣтнаго ея влияния.

Въ эпоху развитія національных литературъ западной Европы, Л., принимая стихотворную форму, становятся любимымъ чтеніемъ свѣтскихъ людей, при чемъ внутреннее развитіе Л. идетъ еще дальше въ ту же сторону — чудеснаго. Первые памятники древне-французской поэзии посвящены похвалѣ и изображенію жизни св. Эвлалія и св. Леодегарія («Vie de saint Léger»); одинъ изъ первыхъ документовъ нѣмец. поэзии — «Пѣснь о св. Георгии» (по апокриф. житію его). Въ X ст. черезъ Италію на Западъ проникаетъ рядъ восточн. Л., которыя въ слѣдующихъ вѣкахъ даютъ богатый матеріалъ для формирующейся національной поэзии. Въ XI в. во Франціи написана ассонансами превосходная поэма объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ, которая передѣлывалась въ XII, XIII и XIV вв. (см. «La Vie de saint Alexis», par Gaston Paris, новое изд., Пар., 1885); тамъ же въ началѣ XII в. изложена Л. о Григоріи Великомъ и невольномъ грѣшникѣ (кровосмѣсителѣ), который, искупивъ свое преступленіе, былъ потомъ патриархомъ или папою (источникъ поэмы Гартмана ф. Ауэ, см.); къ тому же XII в. относится много стихотворныхъ французскихъ Л., а также и кельтскихъ религиозныхъ сказаній, сдѣлавшихся извѣстными нормандамъ послѣ завоеванія Англіи. Къ послѣднимъ принадлежитъ поэма о св. Бренданѣ (написана около 1125 г.), ирландскомъ аббатѣ (см. Бранданусъ), который, плывя на западъ, доѣхалъ до рай и видѣлъ мѣста мученія грѣшниковъ, и о рыцарѣ Овенѣ, спускавшемся въ чистилище св. Патрика; объ эти Л., вмѣстѣ съ видѣніемъ Тундала (сохранилось только въ прозѣ), принадлежать къ обширной семьѣ апокрифовъ о загробной жизни, во главѣ которой стоятъ «Хожденіе Богородицы по мукамъ» и «Видѣніе ап. Павла» (см. изслѣдованіе Л. Шепелевича, Харьковъ, 1891 — 1892). Убийство Оомы Бекета, архіепископа кентерберійскаго (1170), возбудило энергичную дѣятельность духовныхъ поэтовъ; авторъ одной стихотворной Л. о немъ, придавшій ей окончательную форму въ 1173 г., бродячій (вагантъ) клерикъ Garnier de Pont-Sainte-Maxence, много разъ рецитировалъ ее на самой могилѣ народнаго святого, въ поученіе поклонникамъ (извѣстно, что приблизительно въ то же время во Франціи, въ день празднованія святого по церквамъ, для поученія простаго народа, читали французскія стихотворныя Л.; этотъ обычай перешелъ и въ Англію). XIII вѣкъ во Франціи особенно богатъ стихотворными Л., новыми для незнавшихъ по-латыни. Степень творчества ихъ

авторовъ крайне разнообразна: встрѣчаются и почти буквальные переводы, и такіе свободныя передѣлки, въ которыхъ только съ трудомъ можно прослѣдить связь съ латинскими источниками; даже въ пересказы земной жизни Спасителя и Богоматери входятъ подробности и эпизоды, тѣсно связанные съ памятниками національной эпопеи и рыцарскаго романа; съ особой энергіей перерабатываются восточныя Л., представляющія пищу для воображенія уже въ самомъ оригиналѣ (духовный романъ о Варлаамѣ и индійскомъ царевичѣ Иосафѣ былъ источникомъ трехъ отдѣльныхъ поэмъ), съ особой свободой — бродячія сказанія религиознаго характера (о гордомъ императорѣ, у котораго ангелъ похитилъ его одежду, наружность и самый престолъ; о пустынникѣ и ангелѣ, соответствующая русская Л. «Ангель», которая дала сюжетъ для извѣстнаго разсказа гр. Л. Толстого: «Чѣмъ люди живы» и пр.; такіе Л. у французовъ принято называть *contes dévots*). Тогда же составляются обширные сборники Л. о чудесахъ Богородицы, изъ которыхъ важнѣе прочихъ сборникъ суассонскаго монаха Готье де Куанси (Gautier de Coinci, ум. 59 л. въ 1236 г.); онъ составляетъ ок. 30000 стиховъ. Въ его разсказахъ, драматичныхъ не только для исторіи литературы, но и для изученія быта эпохи, не мало эпизодовъ, способныхъ возмутить своею наивностью современныхъ католиковъ, но живое поэтическое одушевленіе многихъ изъ нихъ миритъ съ ними критику (тамъ находимъ мы повѣствованіе о томъ, какъ Богоматерь кормила грудью больного монаха; какъ воръ, имѣвшій обыкновеніе всякій разъ передъ *работой* призывать имя Богородицы, былъ въ продолженіе 3-хъ дней поддерживаемъ на висѣлицѣ Ея бѣлыми руками; какъ Богородица много годы исполняла обязанности за монахиню, убѣжавшую изъ монастыря, чтобы отдаться плотскимъ наслажденіямъ и пр.). Въ послѣдующія столѣтія дѣятельность авторовъ и подновителей стихотворныхъ Л. не прекращается, и многія изъ ихъ произведеній становятся еще болѣе популярными, выступая изъ книги на сцену; въ то же время, при увеличившейся потребности въ чтеніи, какъ отдѣльныя Л., такъ и сборники ихъ перелагаются въ французскую прозу. Ср. о французскихъ Л.: Douhet, «Dictionnaire des légendes» (1855); Alf. Maury, «Les L. pieuses du Moyen-Age»; Gaston Paris, «Poésie au Moyen-Age» (1887). Въ Германіи, въ ранній періодъ средневѣковой поэзии (XI и XII вв.), стихотворныя Л. обрабатываются главнымъ образомъ поэтами духовнаго сословія (одна изъ старѣйшихъ и интереснѣйшихъ по широтѣ взгляда посвящена житію Аннона, еп. кельтскаго, ум. въ 1075 г.). Придворныя поэты привлекаются только къ легендарнымъ сюжетамъ, въ которыхъ они находятъ нѣчто рыцарское (напр. изъ ветхаго завіта — Юдиѣ, изъ житій святыхъ — св. Георгій) или фантастическія сказочное (таковы Л. Гартмана ф. Ауэ); въ томъ же направленіи работаютъ и шпильманы, и изъ ихъ рукъ получаютъ жизнь полуэпегиды, полуэпопеи въ родѣ «Оренделя», «Освальда» и др.; черезъ нихъ отзвуки Л. проникаютъ въ старинныя національныя поэмы въ родѣ «Вольфдит-

риха», а у поэтов-рыцарей иные жития принимают характер рыцарских романов. В XIII и XIV вв. духовенство энергично работает над множеством легендарных сюжетов и доставляет народу массу назидательного чтения. Рано является стремление циклизировать, собрать воедино это духовное богатство, и уже во 2-й половине XIII в. на средне-Рейне составляется огромный сборник (до 100000 стихов) «Passional», распадающийся на 3 части: 1-я трактует об И. Хр. и Богоматери, 2-я — об апостолах и евангелистах, 3-я — о святых, сказания о которых расположены по церковному календарю; составитель его — проповедник, пришедший к заключению, что писание действует сильнее проповеди. В эпоху книгопечатания в Германии, как и во Франции, иные из любимых Л. переходят в лубочную литературу. История Л. в Англии распадается на те же периоды, как средневековая английская литература. Англо-саксонскую Л., в ранних продуктах которой слышатся многочисленные отзвуки национального эпоса, сменяет норманно-французская. За ней следует среднеанглийская, очень обширная по количеству и разнообразию памятников; ее источники то латинские, то французские; в ней встречаются любопытные отголоски древнегерманских втраваний и средневековых повестей (так напр. Л. о св. Михаиле, изображающая его битву с драконом-сатаной, не только рассказывает о чинах ангельских и создании рода человеческого, для пополнения пустоты, образовавшейся вследствие отпадения сонма служителей Люцифера, но говорит и об домовых-аллах и об эльфах и излагает всю средневековую демонологию, в связи с космогонией, физиологией, психологией и пр.). В конце XIII в. на юге Англии составилась обширный сборник Л. в стихах (александрийских двустопных), известный под именем Liber festivalis; в нем много Л. о национальных святых, представляющих любопытный исторический материал; источники — французские и латинские; близкое сходство многих рассказов с Золотой Л. объясняется единством происхождения. Этот сборник, как и подобные ему в других странах, для большинства средневековых читателей замещал всякое историческое чтение, так как излагал все, что считалось тогда интересным, от начала мира до последних дней. Как и в отдельных Л., эпизоды, полные глубокого и тонкого чувства, чередуются здесь с наивной, иногда смешной грубостью, младенчески легковёрной — с пылкостью ума (поэт, напр., с воодушевлением рассказывает о том, как св. Маргарита, поглощенная драконом, вышла из него и убила его — и сам же потом выражает сомнение в возможности убийства дьявола). Больше или меньше красивым пересказом Л. не пренебрегали и поэты эпохи Чосера и позднейшей. В Италии, вследствие позднего обособления литературного языка, Л. дольше, чем где-нибудь, остается в своем первоначальном латинском одеянии, но у кватроцентистов и чинквентистов (пис. XIV и XV вв.) полу-

чает большое развитие; итал. Л. представляет больше классических реминисценций, нежели какая-либо другая. В литературах *Пиринейско-полудва* Л. играет еще более важную роль и рано выступает на театральную сцену, с которой не сходит до XVIII в. включительно. В *южно-славянских* землях и в древней *России* довольно многочисленны Л., переведенные с греческого, а также и составленные по образцу их, переписываются в продолжение ряда веков, но изменяются только в незначительных подробностях, и большинство их остается памятниками чисто книжными. Таковы сказания, повести, притчи, приповести и Л., напечатанные в 1-м и 2-м выпусках «Памятников старинной русской литературы» гр. Куселева-Безбородко (СПб., 1860), а также разбятные по ученым и духовным журналам, изданиям «Общества Любителей Древне-Русской Письменности», «Трудам» археологич. съездов и специальным изследованиям. Только некоторая часть книжных Л. и апокрифов проникает в народ, но за то проникает глубоко и передвывается или в духовн. стихи, или в духовные сказки, иначе называемые *народными Л.*, которые, по свойствам своей легкой подвижной формы и способу передачи, значительно дальше отходят от своих источников, нежели Л. западные или духовные стихи. Самый интересный сборник народных русских Л. издан А. Н. Аванасевым в 1859 г.; он давно уже стал большой библиографической редкостью. В нем всего 33 Л. (да и в том числе №№ 3 и 26, 4 и 5, 27 и 28 представляют только варианты), но они прекрасно подобраны и снабжены драгоценными историко-литературными указаниями (разбор А. Н. Пыпина см. в «Современнике», 1860, № 5). Народные Л. встречаются также во всех больших сборниках памятников народной поэзии: в «Трудах Этногр.-Стат. экспедиции» (Чубинского), у Драгоманова, в «Вѣлорусскомъ сборникѣ» Шейна и пр.; множество их разбятно в «памятных книжках» и других областных изданиях, также и в энографических журналах (обзор прежних работ см. в «Истории русской этнографии» Пыпина, новейших — в «Этнограф. Обзорѣ» и «Живой Старинѣ»). Общую характеристику русских народных Л. см. в «Ист. Лит.» Галахова (2-е и 3-е изд. § 20), а также у Порфирьева и др. Лучший исследователь по истории Л. у нас академик Александр Ник. Веселовский, начавший в «Журналѣ Мин. Нар. Пр.», в 1875 г. ряд работ под названием: «Опыты по истории развития христианской Л.» и продолжавший их в изд. акд. наук, в «Разысканиях в области русского духовного стиха», а также в изследовании: «Из истории романа и повести» и мелких замѣтках.

Слова: *Л.*, *легендарный* употребляются также в смысле противоположном исторически достоверному, при чем означают рассказ или не вполне согласный с фактами (напр. «Моравская Л.» в Кирилло-меодевском вопросе), или заведомо-украшенный народной фантазией (напр. «Императорская Л.», «наполеонов-

отыскиваемое право принадлежать не ему (напр., споръ о недействительности завѣщанія началъ не наследникъ по закону, а постороннее лицо), или что онъ, отвѣтчикъ, не обязанъ отвѣчать по иску, такъ какъ не онъ нарушаетъ право истца (напр., его вызвали какъ наследника должника, тогда какъ онъ вовсе ему не наследовалъ). Не всегда возможно отделить этотъ споръ о Л. отъ возраженій по существу иска, и потому обыкновенно въ современномъ гражданскомъ процессѣ вопросы Л. разсматриваются судомъ не до выслушанія объясненій сторонъ по существу, а сразу, по окончаніи состязанія. Отъ Л. къ данному процессу (i. ad causam) отличается Л. къ производству судебныхъ дѣйствій (i. ad processum); напр., у насъ повѣренный не имѣетъ права на принесеніе апелляціи или на заключеніе мировой сдѣлки, если объ этомъ не упомянуто въ доверенности. Л. послѣдняго рода проверяется судомъ ex officio, потому что отсутствіе ея дѣлаетъ все производство ничтожнымъ. Независимо отъ спеціальнаго полномочія на извѣстныя судебныя дѣйствія, повѣренный долженъ обладать прежде всего правомъ быть повѣреннымъ; это—Л. ad praxim, которая удостоверяется или фактомъ принадлежности къ извѣстному званію (напр., прис. пов., части повѣр.), или подпискою самого повѣреннаго (напр. у мировыхъ судей).

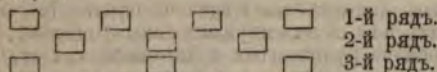
Легитимизмъ—политическая теорія въ зап. Европѣ, преимущественно во Франціи, признающая историческое право, въ особенности историческое право династій, за главный принципъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при устройствѣ судебъ народовъ. Принципъ этотъ былъ ярко выставленъ и талантливо защищаемъ на вѣнскомъ конгрессѣ Таллейраномъ, стремившимся вернуть европейскія государства къ границамъ до-революціоннаго періода и возстановить въ нихъ легитимныя династіи. Въ международныхъ отношеніяхъ принципъ Л. требуетъ уваженія къ правамъ законныхъ династій и непризнанія узурпаторовъ. Въ действительности, однако, послѣдовательный Л. въ этой области никогда не господствовалъ. Легитимистами во Франціи называются сторонники возстановленія на престолѣ законной династіи Бурбоновъ; послѣ смерти гр. Шамбора они слились съ орлеанистами въ одну монархическую или роялистскую партію. Въ Испаніи легитимистами назыв. сторонники дон Карлоса (см.). В. В.

Легиона почетнаго ордена — см. Почетнаго легиона ордена.

Легионъ (Legio).—Л. называлась у римлянъ крупная войсковая единица. При Сервіи Туллій Л. набирался изъ iocupletes (зажиточныхъ людей), дѣлившихся на 2 призвы: iuniores (отъ 17 до 46 лѣтъ), которые составляли дѣйствующую милицію, и seniores (47—60 л.), т. е. запасъ. Построеніе Сервіанскихъ Л. производилось по фалангамъ, которыя Ливій сравниваетъ съ македонскими. Фаланга имѣла въ глубину либо 3, либо 4 шеренги, откуда впоследствии развилось трехлинейное построеніе (acies triplex). Въ первыхъ двухъ рядахъ стояли граждане 1-го класса въ полномъ вооруженіи, съ шлемомъ, панциремъ, мѣднымъ

щитомъ, поножами, даѣе шли 2 ряда съ гражданами 2-го класса, безъ панциря, но со щитомъ, и гражданъ 3-го класса, безъ поножей. Изъ гражданъ 4-го и 5-го класса составлялся легкий отрядъ, такъ назыв. roarii, вооруженіе которыхъ состояло изъ праща и дротика; они начинали битву, но затѣмъ становились позади фаланги. Позднѣйшее дѣленіе войска на 3 части—hastati, principes и triarii—объясняется изъ древняго фаланговаго дѣленія, при чемъ principes или proci= граждане 1-го класса, hastati=вообще всѣ солдаты фаланги (слово triarii пока необъяснено). Кромѣ roarii, при Л. состояли еще отряды трубачей (tubicines), сигнальных солдатъ (cornicines), ремесленниковъ (fabri) и такъ назыв. accensi velati, работавшіеся о расчиствѣ пути и т. п. Коинница, бывшая сперва ядромъ войска, теперь стояла на крыльяхъ фаланги. Roarii и accensi составляли 1200 чел., а весь Л.—4200 чел. пѣхоты. Въ 406 г. и позже, по предложенію Фурія Камилла, были произведены крупныя реформы въ военномъ дѣлѣ. Въ виду частыхъ войнъ было рѣшено назначить солдатамъ жалованье, замѣнить фаланговое построеніе манипулярнымъ и строить войско сообразно съ физическою пригодностью и военною опытностью солдатъ, а не съ ихъ имущественнымъ цензомъ. Ко времени пуническихъ войнъ число солдатъ Л. было прежнее, но отряды roarii и accensi velati были замѣнены теперь отрядомъ velites (въ томъ же количествѣ). Эти velites набирались изъ низшихъ по цензу классовъ и служили въ Л. въ качествѣ застрѣльчиковъ. Hastati, principes и triarii въ это время имѣли одинаковое вооруженіе: мѣдный шлемъ, щитъ, поножи, панцирь, какъ оборонительное оружіе—агма; наступательное оружіе (tela) состояло изъ меча и копья (pilum и hasta). Velites имѣли лишь круглый щитъ—кожаный шлемъ, испанскій мечъ и небольшой копь. По новому дѣленію Л. состоялъ изъ 30 манипуловъ (10 hastati, 10 principes и 10 triarii). Первоначальное число солдатъ манипула—100 человекъ, позднѣе—120 человекъ. Название манипула произошло отъ того, что знаменемъ (signum) отряда служилъ пучекъ сѣна (manipulus). Позднѣе манипулъ раздѣлялся на 2 центурии, во главѣ которыхъ стояло по центуриону. Центурионъ праваго фланга былъ командиромъ манипула (centurio prior). Velites были раздѣлены по центуриямъ—по 20 чел. на каждую. Первыми стояли hastati. Размѣщались манипулы такъ, что въ каждомъ ряду между двумя манипулами были промежутки, равныя длинѣ фронта манипула. Во второмъ ряду каждый манипулъ становился противъ оставленнаго въ первомъ ряду промежутка, чтобы, въ случаѣ опасности, свѣжіе отряды могли легко выдвинуться, а утомленные—отступить. Такъ же были разставлены манипулы 3-го ряда. Велиты стояли въ 2-хъ послѣднихъ рядахъ, но при началѣ битвы появлялись въ промежуткахъ 1-го ряда. Позднѣе въ составѣ Л. упоминаются такъ назыв. antesignani, т. е. избранный отрядъ, который выступалъ изъ строя для предварительнаго занятія позиціи при наступленіи или открывалъ бой. Они получили свое названіе

отъ signa (знаменъ) манипуловъ. Число солдатъ манипулярнаго Л. иногда доходило до 5100. Командование Л. до конца республики было поручено военнымъ трибунамъ (ихъ было сперва 6, затѣмъ 16, наконецъ 24); каждые 2 мѣсяца поочередно командовало по 2 трибуна. Имъ было подчинено 60 центурионовъ. Военные трибуны для 4-хъ главныхъ легионовъ избирались въ трибунныхъ комиціяхъ и считались магистратами; военные трибуны остальныхъ легионовъ назначались консуломъ. Они избирались изъ молодыхъ людей сенаторскаго и всадническаго сословія; иногда среди нихъ попадались лица, исправлявшія уже должность претора, консула и т. п. Знакомъ отличія трибуна было золотое кольцо. Центурионы избирались консуломъ по указанію военнаго трибуна. Въ концѣ республики (со врем. Марія) манипульное дѣленіе замѣнилось дѣленіемъ по когортамъ, которыхъ было 10; Л. раздѣлялся на 10 когортъ. Рядовъ было или 2 (по 5 когортъ въ каждомъ, съ интервалами въ длину фронта одной когорты), или 3. Въ послѣднемъ случаѣ первый рядъ имѣлъ 4 когорты, средній 3, послѣдній тоже 3. Разстановка была слѣдующая:

Съ этого же времени Л. получили опредѣленный составъ и набирались не на 1 годъ, а на 20 и болѣе. Введена была ихъ нумеровка и установлено легионное знамя—орелъ. Конница теперь была союзническая, провинціальная или наемная. Въ импер. эпоху командиръ Л. назыв. *legatus*, позднее—*praefectus*; Л. на постоянныхъ квартирахъ находился подъ начальствомъ *praefectus castrorum*. При Августѣ было 28 Л., изъ которыхъ каждый былъ пронумерованъ и имѣлъ въ большинствѣ случаевъ свое имя. При Веспасіанѣ число Л. дошло до 30, при Септиміи Северѣ—до 33. О распредѣленіи легионовъ и ихъ назв. см. Marquardt, «*Römische Staatsverwaltung*» (т. II). Л. во время движенія имѣли нѣсколько построений. Обыкновенно они шли колонною, прикрытые спереди и сзади союзническими пѣшими отрядами, а съ боку—всадниками. За каждымъ Л. слѣдовалъ обозъ (*impedimenta*). Такое движущееся войско назыв. *agmen*. Другое построение было таково, что марширующее войско образовывало каре, въ срединѣ котораго находился багажъ (это такъ наз. *agmen quadratum*). Другіе виды были: *orbis*—каре, *testudo*—маршъ съ тѣсно сомкнутыми щитами, *globus*—отрядъ для обхода врага. Вспомогательный войска (*auxilia*), контингентъ которыхъ былъ равенъ контингенту легионовъ, не входили въ составъ Л., который могъ состоять только изъ римскихъ гражданъ. Н. О.

Легионы (въ Россіи)—подъ этимъ названіемъ были сформированы при имп. Екатеринѣ II, въ 1769 г., два отряда, каждый изъ 4 батальоновъ и 1 команды пѣхоты, 6 эскадроновъ и 1 команды кавалеріи и 12 орудій, всего по 5775 чел.; одинъ Л. получилъ названіе с.-петербургскаго, а другой московскаго. По окончаніи турецкой войны, въ 1775 г., оба Л. были расформированы.

Легионы польскіе—такъ назывались добровольческіе отряды поляковъ, состоявшіе на французской военной службѣ въ періодъ 1797—1801 гг. Первые Л. были организованы въ Италіи Генрихомъ Домбровскимъ; ихъ было два, по три батальона въ каждомъ, всего около 6 тыс. чел.; они имѣли офицеровъ-поляковъ и знамена польскія, устроены же были по типу французскихъ войскъ. Впослѣдствіи Л. состояли изъ 6 бат. пѣхоты, 2 — артиллеріи и одного полка кавалерійскаго. Польскіе Л. принимали дѣятельное участіе въ неаполитанской войнѣ и въ кампаніи 1799 г., къ концу которой второй Л. былъ почти весь перебитъ въ сраженіяхъ, а отъ перваго оставалось едва 800 чел. Въ 1800 г. были организованы два новыхъ Л. — прирейнскій или придунайскій, присоединенный къ арміи Моро, и медіоланскій; въ обоихъ Л. было ок. 15 тыс. чел. Послѣ люневильскаго мира польскіе Л. были распределены между отдѣльными частями французской арміи. Никакой пользы полякамъ они не принесли. См. Chodźki, «*Histoire des légions polonaises*» (П., 1829).

Легкая артиллерія — полевая артиллерійскія батареи, вооруженныя пушками облегченнаго типа. Батареи эти называются Л. въ отличіе отъ батарейныхъ, вооруженныхъ пушками болѣе тяжелаго типа. По существующей въ Россіи организаціи, въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ двѣ первыя батареи — батарейныя, а четыре послѣднія, равно придаваемые къ стрѣлковымъ бригадамъ—легкія. Л. полевая пушка, образца 1877 г., стальная, наръзная, дальнѣйшая, заряжается съ казенной части и имѣетъ: калибръ—3,42 дм., вѣсъ снаряда—17 фн., длину канала—21 калибръ, начальную скорость—1450 фт. въ секунду, вѣсъ орудія—27 пд.

Легкіе металлы—см. Металлы.

Легкія (анатомія)—см. Дыхательные органы. — Л., болѣзнь ихъ: 1) *бугорчатка*, *чахотка*, вызываемая специфическими бактеріями (см. II, 762), широко распространенная почти во всѣхъ странахъ земного шара. Будучи болѣзью заразительной, чахотка передается вдыхаемымъ воздухомъ, содержащимъ бугорковыя палочки, черезъ кишечный каналъ мясомъ животныхъ, страдавшихъ жемчужною болѣзью и молокомъ ихъ же, употребляемымъ въ сыромъ видѣ. Условія, предрасполагающія къ заболѣванію: недостаточная пища, испорченный воздухъ, тяжелыя болѣзни и т. п., а главное—наслѣдственная слабость организма. Врожденная чахотка встрѣчается рѣдко; наслѣдственно передается предрасположеніе къ чахоткѣ. Наичае легочная чахотка поражаетъ юношескій возрастъ, между 18—30 годами, нерѣдко дѣтей; послѣ 40 лѣтъ развитія формы ея рѣдки. Патолого-анатомическія измѣненія при чахоткѣ — образованіе въ ткани легкихъ небольшихъ бугорковъ (*tuberculum*) изъ кѣтокъ эпителиальной и соединительной ткани. При достаточной степени развитія, бугорки доступны глазу; сливаясь, бугорки принимаютъ болѣе крупныя размѣры. Въ дальнѣйшемъ они подвергаются творожистому (казеозному) перерожденію; образуются бугорчатыя гзавы. Въ большинствѣ случаевъ процессъ начинается

сь бронхиальных стѣнокъ, откуда распространяется по периферіи. Вслѣдствіе распаденія изъязвленной легочной ткани образуется полость—пещера (каверна). При кашлѣ мокрота, содержащая бугорковыя палочки попадаетъ въ трахею, а оттуда въ другое Л. и заражаетъ его. Рѣдкіе случаи чахотки протекаютъ безъ лихорадки. Въ прогрессирующихъ случаяхъ темп. почти всегда болѣе или менѣе повышена. Больные быстро худѣютъ, слабѣютъ, что зависитъ, главн. образомъ, отъ лихорадки. Съ теченіемъ болѣзни развивается малокровіе, силы падаютъ. У многихъ по ночамъ обильный потъ, истощающій ихъ. Сознаніе у большинства сохранено вплоть до послѣдней минуты. Замѣчательно оптимистическое и полное надеждъ настроеніе чахоточныхъ. *Симптомы:* кашель, одинъ изъ самыхъ мучительныхъ признаковъ, усиливающийся утромъ и ночью. Боль въ груди, отъ пораженія плевры или отъ напряженія мышцъ при сильномъ кашлѣ. Осложненія легочной чахотки: вслѣдствіе прямого перехода процесса съ Л. поражается плевра—туберкулезный плевритъ. Гортаны и зѣвъ поражаются часто вторично—зараженіе мокротой (туберкулезный ларингитъ и фарингитъ). Со стороны желудочно-кишечнаго канала наблюдаются отсутствіе аппетита, часто рвота во время кашлевыхъ приступовъ. При образованіи бугорчатыхъ язвъ, чаще въ нижней части подвздошной и верхней части тощей кишки, у больныхъ развиваются поносы. Въ печени и селезенкѣ часто находятся бугорковые узелки. Распознаваніе легочной чахотки, при помощи микроскопическаго изслѣдованія мокроты, можетъ быть сдѣлано (присутствіе въ ней бугорковыхъ палочекъ) очень рано. Иногда легочная чахотка быстро идетъ впередъ: на ряду съ легочными прогрессирующими симптомами замѣчается высокая лихорадка, быстрое исхуданіе и общій упадокъ силъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наступаетъ смерть (скоротечная или галопирующая чахотка—*phthisis florida*). *Исходъ* легочной чахотки болѣею частью смертельный. Не очень обширныя бугорковыя гнѣзда могутъ вполне зажить. Крѣпкое общее тѣлосложеніе, хорошее питаніе, отсутствіе наследственнаго предрасположенія, незначительное распространеніе процесса и т. п.—условія, которыя позволяютъ иногда рассчитывать на сравнительно благоприятное теченіе болѣзни. Специфическаго лечебнаго средства противъ чахотки Л. мы не имѣемъ. Предложенное въ 1890 г. новое средство, туберкулинъ Коха, никакими специфическими лечебными свойствами противъ бугорчатыхъ процессовъ не обладаетъ. Наиболѣе цѣлесообразно діетическое леченіе въ самомъ широкомъ смыслѣ, съ цѣлью увеличить сопротивляемость организма. Сюда относятся леченіе молокомъ, кумысомъ и кефиромъ. Чахоточные больные должны хорошо питаться и пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Изъ отдѣльныхъ симптомовъ болѣзни лечатся: кровохарканье (см.), лихорадка и ночные поты. Климатическое леченіе: лѣтомъ пребываніе въ деревнѣ, климатич. станціяхъ; зимой также климатич. станція (Давосъ, Алжиръ, Египетъ, Мадейра). Лихорадящихъ чахоточныхъ не слѣдуетъ отсылать изъ

дому. Необходимо предупреждать окружающихъ чахоточнаго больного о возможности зараженія, особенно дѣтей; обязательно удалять и дезинфицировать мокроту, не допускать ее до высыханія и распыленія. Лицъ слабаго тѣлосложенія, съ наклонностью къ чахоткѣ слѣдуетъ укрѣплять физически: хорошее питаніе, свѣжій воздухъ, закаливаніе тѣла холодными обливаніями и купаньями. Бугорчатая гнѣзда въ костяхъ, лимфатическихъ железахъ удаляютъ оперативнымъ путемъ, чтобы устранить возможность занесенія заразнаго начала (Коховскихъ палочекъ) въ Л. Устраненіе условій, подрывающихъ силы и здоровье, какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ—все это мѣры личной профилактики; къ мѣрамъ общественной профилактики относятся: оздоровленіе городовъ, поднятіе экономическаго благосостоянія, распространеніе общегигиеническихъ свѣдѣній въ народѣ.

2) *Инфарктъ Л.* Въ Л. почти исключительно наблюдаются геморрагическіе, красные инфаркты (см. кровеносные сосуды—болѣзни ихъ, т. XVI, 790), обусловленные закупоркой какой-либо легочной артеріи пробкой (эмболией), при чемъ величина ихъ можетъ колебаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ калибра артерій. Наиболѣе инфаркты, обыкновенно всего чаще сидящіе близъ поверхности легкихъ, легко всасываются или на мѣстѣ образуется рубецъ; рѣже обращаются въ кашлицу, которая пропитывается известью и осумковывается. При инфарктахъ болѣея величины дѣло можетъ дойти до помраченія сознанія, разстройствъ зрѣнія, приступовъ обморока, крайне затрудненнаго дыханія и даже внезапной смерти. Нерѣдко инфаркты подають поводъ къ послѣдовательному воспаленію легкихъ, къ образованію нарывовъ въ нихъ и даже гангрены. Такъ какъ къ подобнымъ заболѣваніямъ всего болѣе предрасположены одержимые пороками органовъ кровообращенія, то требуется общее укрѣпленіе организма. Леченіе часто припадочное.

3) *Воспаленіе Л. (пнеймонія, пневмонія).* Различаютъ крупозное (волоконное, фибринозное) и катарральное (бронхопнеймонія, дольковое добулярное) воспаленіе ихъ. *Крупозная пнеймонія* (*Pneumonia stuposa*, отсюда названіе больныхъ—пневмониками)—острый, болѣею частью типично-протекающій воспалительный процессъ Л. (см. Воспаленіе, VII, 269). Въ большинствѣ случаевъ она составляетъ первичное заболѣваніе, въ отличіе отъ вторичнаго воспаленія, представляющаго побочное явленіе при какой-либо другой инфекціонной болѣзни, какъ напр., при тифѣ, оспѣ и другихъ болѣзняхъ. Сущность болѣзненнаго процесса заключается въ томъ, что въ полость альвеолъ выпотѣваетъ изъ сосудовъ Л. кровянисто-сывороточная жидкость, при чемъ волокнистая, смѣшанная съ кѣлочными образованіями, свертывается и закупориваетъ болѣе или менѣе обширныя участки Л., иногда цѣлыя доли. Въ большинствѣ заболѣваетъ правая нижняя доля и вообще болѣзнь поражаетъ всего чаще правое Л. Иногда процессъ выпотѣванія можетъ кончиться образованіемъ нарыва. Точно также можетъ развиться и ган-

трена Л., когда кровообращение в воспаленном участке замедляется или совершенно прекращается. Если в такой участок проникнуть гнилостные бактерии, то наступает частичное омертвение Л. Рже болезнь заканчивается образованием творожистых гнзды или чахоткой. Крупозное воспаление Л. протекает остро и в большинстве случаев по весьма правильному типу: болезнь начинается внезапно, быстро развивается, протекает весьма тяжело и, как правило, спустя несколько дней от начала заболевания, либо оканчивается смертью, либо быстрым выздоровлением. Как правило, представляющее, впрочем, нередко исключения, послѣ весьма слабо выраженных предвестников, как, напр., чувства недомогания, слабости, головной боли, плохого сна, наступают потрясающий озноб, температура тѣла быстро повышается, так что иногда уже в первый день болезни достигает до 40° Ц. и болѣе, каковая температура держится почти все время болезни, сопровождаясь бредом, особенно резко выраженным у алкоголиков. У дѣтей расстройства нервной системы нередко выражаются спутной и судорогами. Соответственно высокой температурѣ учащается пульс. Дыхание учащается до 20—40 дыхательных движений в минуту, а в тяжелых случаях болезни у нервных и раздражительных людей, перед агонией, даже до 70. Само дыхание поверхностное, так как болѣе глубокое довольно болезненно. Кожа пневмоников красна, напряжена, горяча и суха. Лицо вначалѣ яркочерное, потомъ получаетъ желтоватый оттѣнокъ, а губы и щеки получаютъ багровую окраску. Во время кризиса появляется обильный теплый потъ. Передъ смертью, во время агонии, также наблюдается обильное отдѣление холодного, клейкого пота, при чемъ кожа обыкновенно влажна и холодна. Нередко появляются различные сыпи. Уже съ самаго начала болезни больные испытываютъ давление и тягостное стѣснение въ груди, за которымъ слѣдуетъ колотье въ боку, сильно ухудшающее ихъ самочувствие и зависящее отъ сопутствующаго поражения плевры. Кашель, отъ котораго больные стараются удержаться и зависящий отъ присутствия постоянного вещества въ альвеолахъ и бронхахъ, составляетъ, вслѣдствіе своей болезненности и частоты, крайне тягостный для больныхъ симптомъ. Онъ сухъ, коротокъ и прерывистъ. Только въ послѣдующіе дни болезни онъ становится болѣе влажнымъ и глубокимъ. Мокрота пневмониковъ, вслѣдствіе примѣси красныхъ кровяныхъ шариковъ, окрашена въ ржавый цвѣтъ; она клейка, съ трудомъ отплываеся. Въ общемъ, болѣзнь протекаетъ въ очень короткий срокъ. Если дѣло идетъ къ выздоровленію, то наступаетъ кризисъ, при которомъ температура быстро падаетъ, часто ниже нормы. Уже давно было замѣчено, что кризисъ при этомъ страданіи въ большинствѣ случаевъ наступаетъ въ нечетный, на 3, 5, 7, 9 и даже 11 день отъ начала болезни. Вообще нередко болѣзнь уклоняется отъ своего типичнаго теченія. Изъ этихъ уклоненій наиболѣе заслуживаетъ вниманія желчная пневмония (*pneumonia biliosa*) и тифоидная (*pneu-*

typhus). Первая протекаетъ чрезвычайно тяжело, даетъ громадную смертность и представляетъ осложненія желудочно-кишечными расстройствами и желтухою. При пнеймотифѣ на первый планъ выступаютъ большая подавленность, головныя боли, бредъ, спячка, сильно-обложенный, позднее—сухой, треснувшій языкъ, малый, скорый пульсъ, поносъ, вздутие живота газами, желтуха, припуханіе печени и селезенки, воспаление плевры, околосердечной сумки, брюшины и мозговыхъ оболочекъ. Волонинное воспаление легкыхъ прежде считалось простудною болѣзью, но въ настоящее время доказано, что она обуславливается специфическими бактеріями (см. II, 764), чѣмъ обуславливается ея заразительный и заносный характеръ, а также появленіе эпидемій ея, но для заболевания недостаточно одного проникновѣнія микроба въ легкое, а требуются нѣкоторыя условія, способствующія фиксаци и размноженію пневмококка въ легкомъ, какъ, напр., мѣстная простуда, ушибы, поврежденія, раздраженіе дыхательныхъ путей химическими веществами и пр. Точно также вліяетъ время года, погода и вообще различныя климатическія условія. Эта болѣзнь принадлежитъ къ одной изъ наиболѣе распространенныхъ. На ея долю выпадаетъ до 8% всѣхъ заболеванийъ, а смертность отъ нея доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почти до 7% общаго числа умершихъ. Она встрѣчается подъ всѣми широтами, при чемъ замѣчено, что зимою и весною чаще заболеваютъ, чѣмъ лѣтомъ и осенью. Особенно предрасполагаютъ къ заболеванію переполненные, дурно провѣтриваемыя помѣщенія. Какъ мѣру предохраненія отъ заболевания нужно указать на поддерживающее обеззараживаніе мокроты и общее оздоровленіе городовъ и жилищъ. Что касается леченія, то главнѣйшая задача его поддержаніе силъ больного и устраненіе наиболѣе угрожающихъ осложнений—высокой температуры, упорнаго кашля, присоединяющихся плевритовъ и др. страданій.

4) *Катарральная пнеймония*—бронхопнеймония—протекаетъ какъ въ формѣ остраго, такъ и хроническаго страданія. Сущность процесса заключается въ первичномъ катарральномъ пораженіи бронховъ и послѣдующемъ—альвеолѣ, при которомъ послѣднія наполняются слизистымъ экссудатомъ съ эмигрировавшими (см. Воспаленіе, т. VII, стр. 268) бѣлыми кровяными шариками и отпавшими клѣтками эпителия. Болѣзнь поражаетъ всего чаще заднія нижнія доли Л. Причина страданія лежитъ въ прониканіи въ альвеолы раздражающихъ веществъ, вносимыхъ вдыхаемымъ воздухомъ или какимъ либо другимъ путемъ. Почти всегда бронхіяльный катарръ предшествуетъ бронхопнеймоніи, даже въ случаяхъ, если онъ обуславливается какими либо заразными болѣзнями, какъ, напр., корь, инфлуэнца, коклюшъ, дифтеритъ, тифъ, скарлатина и оспа. Бронхопнеймония не имѣетъ типическаго теченія и представляетъ обыкновенно только болѣе резко выраженную картину бронхита, отличающагося чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Острая форма начинается лихорадкой, не представляющей никакого типа; на ряду съ повышеніемъ темпе-

ратуры пульса учащается до 140—180 ударов в минуту. Сильная жажда, кожа горяча, лицо красно, дыхание поверхностное и учащенное; частый короткий кашель, вызывающий сильную боль. Эти явления иногда на время стихают, иногда вновь ожесточаются, в связи с дальнейшим развитием болезни. Дети, у которых всего чаще и приходится наблюдать это страдание, обнаруживают сильное беспокойство и головную боль. Если поражается значительная часть Л., то лицо бледнеет, на губах появляется особый налет, язык сух, аппетит отсутствует, жажда усиливается. Часто это страдание влечет за собою смертельный исход, нередко сопровождающийся судорогами, или оно переходит в *хроническое воспаление*. Последнее может также развиться из бронхита, сопутствующего различным болезням. Эта форма воспаления сопровождается сильным истощением больного. Хроническая бронхопневмония может сопровождаться различными другими болезнями и особенно часто осложняется бугорчаткой. Что касается предупредительных мер, то на первом плане должно стоять тщательное наблюдение за детьми при существовании у них болезней, сопровождающихся бронхитом. Лечение припадочное.

5) *Легочная эмфизема* — одна из самых частых болезней этого органа. Поражаются или отдельные участки, или оба легкия на всем протяжении. Причины: в старческом возрасте — изнашивание органа; в среднем и иногда юношеском — врожденная слабость упругих элементов легкого; часто профессиональная болезнь: у выдувальщиков стекла, трубачей — вследствие чрезмерного напряжения легкиих; у мужчин чаще, чем у женщин. Иногда развивается как последствие хронического бронхита, продолжительного коклюша; при поражении воспалительным процессом части легкого, здоровые участки чрезмерно растягиваются (компенсаторная эмфизема). Сущность болезни заключается в том, что ткань легкиих теряет упругость, что выражается увеличением их объема, уменьшением сократительности и постоянным дыхательным положением их. Затем, вследствие давления, ткань атрофируется, перегородки легочных пузырьков продырявливаются и даже совсем исчезают, альвеолы сливаются; легочные капилляры запусываются и атрофируются, результатом чего является застой крови в легочных артериях и правом сердце, которое, вследствие увеличения работы, расширяется и гипертрофируется. Болезнь длится годами и даже десятками лет. Характерен внешний вид эмфизематика: толстая и короткая шея, грудная клетка бочкообразной формы. Нижние границы легкиих, вследствие постоянного дыхательного вздутия, опущены. Жизненная емкость легкиих с 3500 куб. см. нормальных падает до 2000—1000 куб. см. Дыхание затруднено, в особенности при физическом напряжении (одышка). Последствием болезни является расстройство сердечной деятельности. Нередко в течение эмфиземы развиваются: легочная бугорчатка в хронической и очень распространен-

ной форме, хроническая задержка сердца, сосудов и почек, расстройство со стороны кишечника. Одышка в случаях весьма развитой эмфиземы значительна, иногда принимает характер бронхиальной астмы. Осложнения болезнями, особенно инфлюенцей и крупозной пневмонией, нередко опасны для жизни. Лечение преимущественно припадочное против кашля, одышки и применяются усиливающие работу сердца. Для облегчения дыхания пневматическое лечение: аппарат Вальдбурга (вдыхание в разреженный воздух); сдавливание грудной клетки, способствующее выдоху (дыхательное кресло Росбаха).

6) Из других страданий Л. особенного внимания заслуживает *острый отек лег.*, представляющий громадную опасность для жизни больного и заключающийся в пропитывании легочной ткани, альвеол и бронхов серозною жидкостью. При очень значительном отеке дыхание крайне затрудняется и дело может дойти до приступов задушения. Дыхание поверхностно, затруднено и учащено, больной не может втянуть достаточного количества воздуха; он испытывает чувство сильного страха: лицо краснеет; у него появляются приступы сильнейшего кашля с извержением обильной, сильно пенищейся мокроты. Если ему не оказана своевременная энергичная помощь (обильное кровопускание, сильные отвлекающие на кишечник, кожу), то смерть может наступить через 1—2 часа. При хронически протекающем отеке все эти явления развиваются гораздо медленнее, но также могут закончиться смертельно.

Легкия полены команды (когорты) — были образованы в России в 1771 г., для защиты границ, в губерниях Астраханской и Оренбургской и в Сибири. Каждая команда, числом около 550 ч., состояла из всех трех родов оружия: двух мушкетерских рот и особых команд — егерской, драгунской и артиллерийской. Всего команд было 25; в 1775 г. они упразднены.

Легкоклювые (Levirostris) — мало употребительный в настоящее время термин, которым обозначали прежде или всю теперешнюю группу кукушкообразных (Cuculiformes) или несколько семейств ей (сюда причислялись: птицы-носороги — Bucerotidae, зимородки — Halcyonidae, шурки — Meropidae и сивоворонки — Coraciidae).

Легко-конные полки — под таким названием были сформированы Потемкиным, в 1783 г., из полков екатеринославской конницы 9 кавалерийских полков. В следующем году были переименованы в Легко-конные еще 7 полков украинской конницы. Все эти полки имели особую форму; поступавшие на укомплектование их рекруты обязаны были лишь 15-ти летним сроком службы. Часть Л.-конных полков еще самим Потемкиным была преобразована в гусарские, конно-егерские и казацкие, а остальные преобразованы в 1796 г. С тех пор этого названия в нашей армии больше не существует.

Легкоранность охотничьих ружей — свойство их живить, т. е. не убивать

дичь на повалъ даже на близкихъ разстояніяхъ. Этотъ порокъ ружей зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неправильной сверловки стволовъ, неравномѣрной толщины стѣнокъ ихъ, разносоставности взятаго для стволовъ металла и т. п. Наиболее поражающіе случаи временной потери боя (такъ наз. «заговоренныя» ружья), объясняются, повидимому, нарушеніемъ, послѣ многочисленныхъ выстрѣловъ, взаимнаго положенія частицъ металла стволовъ; послѣ постепеннаго восстановленія (нарушеннаго положенія, бой снова улучшается).

Легли-дагъ—вершина Ахалкалакского у. Тифлисской губ., выс. 10373 фт. надъ уровнемъ моря.

Legno—древко смычка. Col legno—музыкальный терминъ, требующій игры древкомъ.

Легонинъ (Викторъ Алексѣевичъ)—заслуженный ординарный проф. судебной медицины моск. университета. Учился тамъ-же. Съ 1868 г. началъ чтеніе лекцій въ моск. университѣтъ; нѣсколько разъ былъ деканомъ юрид. факультета. Кромѣ докторской диссертациі: «О преждевременныхъ искусственныхъ родахъ» (М. 1859), Л. написалъ: «О разстройствахъ выраженія состояній (афазія) въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (М. 1883), рядъ статей въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Моск. Медицинской Газетѣ» и перевелъ: Бекера, «Руководство къ судебной медицинѣ» (М. 1858, съ дополненіями) и Шаунбурга, «Офтальмологія» (М. 1860).

Легочная проба—судебно-медицинскій приемъ для опредѣленія, родился ли младенецъ живымъ и дышалъ ли до смерти; основанъ на томъ, что легкія плода, дышавшаго послѣ рожденія, плаваютъ въ водѣ—безразлично, участвовало ли въ дыханіи все легкое или только отдѣльные части его. Не смотря на обязательность этой пробы по русскому и германскому закону, достоверность ея отрицается многими авторитетами.

Г. М. Г.

Легочно-глистная болѣзнь домашнихъ животныхъ—бываетъ чаще всего у свиней и овецъ; вызывается паразитами, попадающими въ вѣтви дыхательнаго горла и его развѣтвленія (особ. у поросятъ). Признаки: кашель, особенно при движеніи, выхаркиваніе иногда комковъ бѣлыхъ глисть, слюнотеченіе, затрудненное дыханіе. Свиней переносятъ болѣзнь хорошо, овцы плохо (падаетъ до 70%). Лѣченіе: избѣгать болотистыхъ пастбищъ, дезинфекція помѣщеній весною, окуриваніе ихъ дегтемъ, креолиномъ и скипидаромъ, уничтоженіе выхаркиваемаго, вдыханіе креолина и скипидара; внутрь смѣсь изъ креозота и скипидара по 10,0, прованскаго масла 150,0 по столовой ложкѣ 3 раза въ день.

Легочное проточеніе—см. Кровохарканіе.

Легочные моллюски (Pulmonata)—отрядъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda,—см.). Голые или раковинные моллюски, наземные или прѣсноводные, снабженные дыхательной полостью, приспособленной для воздушнаго дыханія и лежащей по большей части передъ сердцемъ, непрекращающейся висцеральной комиссурой, безъ кры-

шечки (за исключеніемъ одного рода). Тѣло снабжено спиральной, по большей части тонкой раковинной, которая можетъ быть сильно развита или болѣе или менѣе рудиментарна до полнаго исчезанія, при чемъ либо раковины вовсе нѣтъ (у сем. Onchidiidae), либо есть зачаточная внутренняя раковина, скрытая въ мантии (у слизней). Настоящей крышечки (т. е. особой пластинки на спинной сторонѣ задней части ноги, которая можетъ закрывать отверстіе раковины, когда животное втянется въ нее) у Л. м. нѣтъ, за исключеніемъ рода Amphibola, обладающаго роговой крышечкой. Многіе виды наземныхъ Л. могутъ при наступленіи неблагоприятныхъ вѣтшнихъ условій (засухи, зимы) закрывать отверстіе раковины особой перегородкой, такъ назыв. эпифрагмой (epiphragma), изъ отвердѣвшей слизи, содержащей известъ. У рода Clausilia (см. Улитки) существуетъ особый аппаратъ, замыкающій отверстіе раковины. Наземные Л. имѣютъ 2 пары щупалецъ, изъ нихъ болѣе длинныя, лежащія выше и болѣе къзади (омматофоры), несутъ глаза; за исключеніемъ семействъ Onchidiidae, щупальца наземныхъ Л. м. полы и при втягиваніи втягиваются внутрь съ помощью особыхъ мускуловъ. У прѣсноводныхъ щупалецъ одна пара, они сплошные и не втягиваются, глаза сидятъ при основаніи ихъ. Нога Л. м. большая, плоская и лишь рѣдко подраздѣлена поперечной бороздкой. Центральная нервная система сосредоточена въ видѣ кольца вокругъ пищевода и состоитъ изъ типичныхъ для брюхоногихъ узловъ, плевровисцеральная комиссура проста, не перекрещивающаяся (см. Брюхоногія, фиг. 12 В). Глаза—простого строенія, въ видѣ пузырьковъ, передняя часть которыхъ превращена во внутреннюю роговицу (наружная роговица—часть наружнаго эпителия), задняя—въ сѣтчатку, а полость заключаетъ стекловидное тѣло; органомъ обонянія считаются у наземныхъ Л. м. длинныя щупальца; у нѣкоторыхъ водныхъ есть особый органъ, считаемый за органъ обонянія, въ дыхательной полости; органомъ вкуса считаются покрытыя высокимъ эпителиемъ и заключающіе нервные узлы лопасти справа и слѣва отъ ротового отверстія; органомъ слуха служатъ пара слуховыхъ пузырьковъ (отоцистовъ). Пищеварительный каналъ снабженъ почти всегда челюстью и теркой или зубчаткой (radula). Челюсть обыкновенна одна въ видѣ дугообразной пластинки (см. табл. Брюхоногія, фиг. 6 А и В), рѣже (напр. у прудовика—Limnaea) къ ней присоединяются боковыя пластинки; у Testacellidae челюсти вовсе нѣтъ. Радула состоитъ изъ многихъ поперечныхъ рядовъ съ многими зубами въ каждомъ ряду, средней зубъ каждого ряда часто отличается малой величиной и особой формой (напр. у Limnaea, см. табл. Брюхоногія, фиг. 7). У семейства Testacellidae ротъ вооруженъ сильно развитымъ хоботомъ, длиною почти равнымъ $\frac{1}{2}$ тѣла (у Daudebardia) или даже больше (у Testacella). Глотка снабжена 2-мя слюнными железами, кишка оканчивается около дыхательнаго отверстія. Органомъ дыханія служитъ сплетеніе венозныхъ сосудовъ на стѣнкѣ легкаго—особой полости, лежащей по большей части въ передней части

тѣла и открывающейся наружу справа (у раковинъ завитыхъ вѣво—спѣва). У нѣкоторыхъ дыхательная полость передвинута на задній конецъ тѣла. Въ молодости дыхательная полость прѣсноводныхъ Л. м. наполняется водою, позднѣе воздухомъ, но нѣкоторые Л. сохраняютъ водное дыханіе и въ зрѣломъ возрастѣ; именно виды, живущіе въ глубинахъ швейцарскихъ озеръ, наполняютъ дыхательную полость водою. Нѣкоторые виды, кромѣ легочной полости, имѣютъ и жаберы (напр. новозеландское семейство Amphibolidae; выросты, играющіе роль вспомогательныхъ органовъ дыханія, имѣютъ и Onchidiidae). Сердце состоитъ изъ предсердія и желудочка, лежитъ по большей части позади легкаго и наполняется изъ его сосудовъ артеріальной кровью; предсердіе лежитъ поэтому по большей части спереди отъ желудочка, какъ у переднежаберныхъ. Система кровеносныхъ сосудовъ дополняется венозными лакунами. Органомъ выдѣленія служитъ почка, открывающаяся наружу или въ полость легкаго, или рядомъ съ заднепроходнымъ отверстиемъ около дыхательнаго отверстия, или вмѣстѣ съ задней кишкой, сливаясь съ нею выводящимъ протокомъ; другое отверстие почки открывается въ полость около-сердечной сумки. Всѣ Л. м. гермафродиты, съ простой обоюдополъ железой, въ долькахъ которой развивается и сѣмя, и яйца, и выходящимъ изъ нея протокомъ, который далѣе раздѣляется на сѣмяводъ и яйцеводъ. Къ этимъ главнымъ частямъ полового аппарата присоединяются многія придаточныя, у улитокъ (анатомія улитки см. табл. Брюхоногія фиг. 9). Въ началѣ половыхъ протоковъ имѣется бѣлковая железа, продуктъ дѣятельности которой отдѣляетъ яйца въ видѣ слоя бѣлка, выводной протокъ гермафродитной железы образуетъ нерѣдко расширение—сѣмянной пузырь; за нимъ слѣдуетъ часть протока неполногъ подраздѣленная на мужской и женскій, съ многочисленными придаточными железами. Послѣ раздѣленія половыхъ путей яйцеводъ переходитъ во влагалище, при которомъ у всѣхъ Л. м. есть пріемникъ сѣмени: *reservoir seminis* (см. на фигурѣ 9), въ видѣ пузыря съ короткимъ или длиннымъ протокомъ, куда вводится при совокупленіи сѣмя другого индивида; у улитокъ влагалище очень часто снабжено двумя пучками пальцевидно раздѣленныхъ, слизеотдѣлительныхъ железъ, кромѣ того въ особомъ боковомъ выпяченіи его находится известковая палочка (такъ назыв. любовная стрѣла), служащая, вѣроятно, органомъ раздраженія. Сѣмянной протокъ оканчивается полымъ *penis*, у улитокъ съ длиннымъ боковымъ жгутомъ (*flagellum*). въ задней части *penis*, и во *flagellum* сѣмянныя тѣльца съ помощью слизи соединяются въ одну массу сперматофора, который и вводится въ женскій половой аппаратъ другого недѣлаго. Оплодотвореніе яицъ происходитъ въ верхнихъ отдѣлахъ яйцевода; здѣсь же яйца окружаются бѣлкомъ и скорлупою (у наземныхъ содержащемъ обыкновенно известку). Отверстіе женскаго и мужскаго аппарата лежатъ у водныхъ Л. м. отдѣльно, у наземныхъ въ общей половой клоакѣ, которая открывается наружу справа передъ дыхательнымъ отверстиемъ. У формъ съ половой клоакой

(напр. улитки, слизи) оплодотвореніе взаимное и оба индивида при совокупленіи играютъ одновременно роль самца и самки. У Л. м. съ отдѣльными половыми отверстиями оплодотвореніе обыкновенно одностороннее, рѣже взаимное. Въ исключительныхъ случаяхъ наблюдается и самооплодотвореніе съ введеніемъ сѣмени во влагалище того же индивида. Немногіе Л. (напр. *Clausilia*, *Pupa*) живородящи, большинство откладываетъ яйца. У наземныхъ они обыкновенно съ известковой скорлупой, часто велики (у виноградной улитки 6 мм. въ діаметрѣ), откладываются кучками или соединены четкообразно; у прѣсноводныхъ они откладываются въ видѣ студенистыхъ шнуровъ или лепешекъ. Л. м. живутъ на сушѣ или въ прѣсныхъ водахъ, немногіе по морскимъ берегамъ (напр. *Onchidium*) или въ солоноватыхъ водахъ. Наземные любятъ особенно теплыя и влажныя мѣста и тѣнь, предпочитаютъ известковую почву; нѣкоторые живутъ въ темныхъ пещерахъ (напр. *Zospeum* въ пещерахъ Крайны) и отличаются недоразвитыми органами зрѣнія. Нѣкоторые живутъ въ теплыхъ источникахъ. Пища большинства—растенія, нѣкоторые питаются и животной пищею; такъ семейство *Testacellidae* представляетъ хищниковъ, питающихся главнымъ образомъ дождевыми червями, а также другими моллюсками. Нѣкоторые наземные Л. м. обнаруживаютъ большую живучесть; закрывъ апрофрамой раковину, они могутъ цѣлые годы пребывать въ состояніи скрытой жизни (такъ, въ британскомъ музеѣ оживли экземпляры *Helix desertorum*, простоявшіе 4 года въ коллекціи), а также довольно долго (недѣли двѣ) противостоять дѣйствию морской воды. Этимъ облегчается разселеніе ихъ. Многочисленные виды Л. м. (уже въ 80-хъ гг. было извѣстно около 6000 нынѣ живущихъ видовъ и 600 ископаемыхъ, и новые виды постоянно описываются) распространены по всей землѣ и нѣкоторые роды представляютъ чрезвычайно широкое распространеніе, область другихъ напротивъ крайне ограничена. Особеннымъ богатствомъ Л. моллюсками отличаются острова, на нихъ живетъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ современныхъ видовъ; почти каждый островъ или группа острововъ имѣетъ свои особые виды, особенно богаты Вестиндскіе, Филиппинскіе и Сандвичевы острова. Въ ископаемомъ состояніи Л. моллюски встрѣчаются преимущественно въ третичныхъ отложеніяхъ, по одному виду современныхъ родовъ *Zonites* и *Pupa* извѣстно уже съ каменноугольнаго періода. Л. м. дѣлятся на наземныхъ (*Stylommatophora*)—съ глазами на концѣ по большей части выпячивающихся щупалецъ, передъ и подъ которыми находится пара меньшихъ губныхъ, раковинной или голые, и прѣсноводныхъ (*Bazommatophora*)—съ глазами на внутренней сторонѣ или у основанія не выпячивающихся щупалецъ, безъ губныхъ щупалецъ, всегда съ хорошо развитой раковиной, съ раздѣленными половыми отверстиями. *Н. Книповичъ.*

Легочныя рыбы — двойкодышащія рыбы (*Dipnoi*), см.

Легран-дю-Соль. (*Henri Legrand du Saulle*)—выдающійся французскій психіатръ (1830—86). Онъ уже рано посвятилъ себя

изучению душевных болѣзней и разрабаты-
валъ ихъ преимущественно съ судебно-меди-
цинской точки зрѣнія. Въ теченіе многихъ
лѣтъ онъ состоялъ экспертомъ при граждан-
скомъ трибуналѣ въ Парижѣ; кромѣ того вы-
ступалъ въ качествѣ такового во множествѣ
уголовныхъ процессовъ, и читалъ блестящія
лекціи по душевнымъ болѣзнямъ. Онъ былъ
однимъ изъ основателей Общества судебной
медицины въ Парижѣ (1868). Ему принадле-
житъ длинный рядъ клиническихъ и судебно-
психиатрическихъ статей въ журналѣ «Annales
medico-psychologiques»; кромѣ того нѣсколько
монографій, изъ которыхъ особенной извѣст-
ностью пользуются «La folie devant les tri-
bunaux» (1864), «Le délire des persécutions»
(1871), даѣе—очерки наследственнаго помѣ-
шательства, описаніе отдѣльной формы послѣд-
няго (такъ назыв. folie du doute), этюды объ
эпилептическомъ, историческомъ помѣшатель-
ствѣ и др.

П. Розенбахъ.

Легранъ (Antoine Le Grand), изъ Дуэ—
картезианецъ XVII в. Соч.: «Le sage stoïque»
(1662); «Philosophia veterum e mente Renati
Des Cartes» (1671); «Institutio philosophiae
secundum principia R. D. nova methoda adorna-
ta» (1672); «Apologia pro Cartesio contra
Samuelem Parkerum» (1672) и «Dissertatio de
carentia sensus et cognitionis in brutis» (1679).

Легранъ (Эмиль Legrand)—проф. ново-
греч. яз. въ парижск. школѣ живыхъ восточн.
яз. Гл. труды: «Bibliographie hellénique» (1885);
«Collections de monuments pour servir à l'étude
de la langue néo-hellénique» (1869—75); «Chan-
sons populaires grecques»; «Chansons et con-
tes populaires de la Calabre»; «Recueil de con-
tes populaires grecs»; «Bibliothèque grecque
vulgaire» (1880—90); «Grammaire grecque
moderne» и «Dictionnaire français-grec moderne
et grec moderne-français» (1885).

Легранъ д'Осси (Шерръ-Жанъ-Бап-
тистъ Legrand d'Aussy, 1737—1800)—франц.
ученый иезуитъ. Главный трудъ его—собраніе
«Fables ou contes des XII et XIII siècles»
(П., 1779). Напеч. еще «Histoire de la vie
privée des Français», неоконч., «Sur l'ancienne
législation de la France» и мн. др.

Легрелль (Arsène Legrelle)—франц. пи-
сатель, род. въ 1834 г. Написалъ: «A travers
la Saxe» (1865); «Holberg, considéré comme
imitateur de Molière»; «Iphigénie en Tauride
de Goethe»; «La Prusse et la France devant
l'histoire» (1874), «Le Volga», «Louis XIV et
Strasbourg» (1885). О послѣднемъ соч. см.
статью В. В. Бауера въ «Ж. М. Н. Пр.» за
1885 г. и въ его «Новой исторіи».

Легренци (Giovanni Legrenzi)—итальян-
скій композиторъ, принадлежавшій къ такъ
назв. «второй венеціанской школѣ» (1625—
90). Въ своей оркестровкѣ Л. давалъ пред-
почтительное значеніе струнной группѣ. Пи-
салъ оперы, камерныя произведенія и духов-
ныя сочиненія: мессы, мотеты, кантаты и пр.
Темами Л. пользовались многіе композиторы.
Л.-С. Бахъ написалъ органную фугу на одну
изъ темъ Л.

Н. О.

Легро (Альфонсъ Legros)—современный
франц. живописецъ-жанристъ и граверъ, род.
въ 1837 г., учился въ Парижѣ, сперва у Кан-

бона, а потомъ у Лекока-Буабодрана, занимался
также въ парижск. училищѣ изящныхъ иску-
ствъ и, сдѣлавъ поездку въ Испанію, съ 1866 г.
поселился въ Лондонѣ. Въ картинахъ своихъ
выказываетъ даръ наблюдательности, правдиво
передаетъ движеніе и экспрессію лицъ, отли-
чается теплотою колорита, но нерѣдко пре-
небрегаетъ обработкою деталей. Наиболѣе удач-
ныя его произведенія—«Вечерняя молитва»
(1859); «Ex-voto» (1861; наход. въ дижонск.
музее), «Побѣненіе св. Стефана камнями»
(1867; въ аврашск. музеѣ), «Почетное нака-
заніе» (1868; въ люксембургск. гал., въ Па-
рижѣ), «Пилигримы» (въ ливерпульск. муз.),
«Благословеніе моря» (1873), «Мѣдникъ» (1875),
«Крестины» (1875) и нѣк. др. Многочисленные,
мастерски исполненные офорты этого худож-
ника въ большомъ почтѣ у любителей новѣй-
шихъ гравюръ.

А. С.-овъ.

Легро (Пьеръ Legros, 1866—1919)—франц.
скульпторъ, ученикъ своего отца, по имени
также Пьера. Двадцати лѣтъ отъ роду полу-
чилъ въ Парижѣ большую римскую пре-
мію и былъ отправленъ въ Италію, гдѣ про-
велъ почти всю остальную свою жизнь и
гдѣ находится большинство его произведеній,
возбуждавшихъ, въ свое время, общее удив-
леніе. Въ нихъ онъ является ревностнымъ
послѣдователемъ водворившагося въ тогдан-
ней пластикѣ стиля Бернини, стремившимся,
въ погонѣ за мною граціей, даже превзойти
этого послѣдняго жеманствомъ и вычурностью;
но, при всемъ томъ, они свидѣтельствуютъ,
что онъ обладалъ большимъ знаніемъ и опы-
тною, деликатною техникой. Главныя работы Л.
—статуя св. Доминика, въ Петровскомъ соборѣ,
въ Римѣ, мавзолей папы Пія IV, въ базиликѣ
Санта-Марія Маджоре, тамъ же, св. Игнатій
и три ангела, серебряная группа въ иезуит-
ской церкви, тамъ же, памятникъ кардинала
Альдобрандини, въ церкви «св. Петра въ цѣ-
пяхъ», тамъ же, статуя св. Терезы, въ кар-
мелитск. монастырѣ, въ Туринѣ, и статуя
«Молчаніе», въ Тюльерійскомъ саду, въ Па-
рижѣ.

А. С.-овъ.

Ле-Гу (Jean le Houx)—французскій поэтъ
временъ религіозныхъ войнъ, написавшій сбор-
никъ «Vau de Vire nouveaux». Стихотворенія
его позже стали приписываться нѣкому Оливье
Басселену, который во многихъ пѣсняхъ XV в.
воспѣвается какъ лучший изъ поэтовъ своего
времени, веселый собутыльникъ и храбрый
воинъ, по преданію убитый въ битвѣ при Фор-
миньи въ 1450 г. Подлинныя стихотворенія
этого Басселена открылъ Арманъ Гасте въ ру-
кописяхъ національной бібліотеки. Ср. «Les
Vau de Vire de Jean le Houx» (П., 1875; по
подлинной рукописи); Armand Gasté, «Olivier
Basselin et le Vau de Vire» (П., 1887).

Легуэ (Ernest Legouvé)—французскій
писатель, членъ франц. акад., сынъ Габріэля Л.,
род. въ 1807 г., дебютировалъ пьесой «La Dé-
couverte de l'imprimerie». Вмѣстѣ съ Скри-
бомъ написалъ для театра «Adrienne Lecouv-
reur», «Bataille de Dames», «Contes de la reine
de Navarre», одинъ—«Médée», «Doigts de fée»,
«Par Droit de Conquête», «Le Pamphlet»,
«Beatrice», «Un jeune homme qui ne fait rien»,
«Leux Reines de France», «Séparation» и др.

Его «Théâtre Complet» вышел в 1887—90 г., а мелкие пьесы собраны в «Comédies en un acte» (1887). В своих публичных лекциях Л. затрагивал не только литературные, но и разные другие вопросы — о влиянии женщин на семейную и общественную жизнь, о декламации, даже о фехтовальном искусстве, в котором Л. достиг мастерства. Написал еще несколько романов (более известный из них — «Edith de Falsen»), «Hist. morale des Femmes», любопытны автобиографические записки, под заглавием «Soixante ans de souvenirs» (2 изд. 1888), «Les Morts bizarres» (1832), «La Croix d'honneur et les comédiens» (1863), «La Femme en France au XIX s.», «Les Pères et les enfants au XIX s.», «Histoire de ma maison» (1890) и др.

Легуэ (Gabriel-Marie-Jean-Baptiste Legouvé, 1764—1812)—французский поэт, член французской академии, автор нескольких драм и трагедий: «La mort d'Abel», «Ericharès», «Quintus Fabius», «Étéocle» и др., имевших успех на сцене. Сборник стихотворений: «Essais de deux amis» издан Л. вместе с другом его Лафя (1786). В 1801 г. вышла в свет лучшая поэма Л.: «Mérite des Femmes», имевшая громадный успех и выдержавшая в короткое время 40 изданий.

Легуин (хим.)—выделен впервые из семян гороха, бобов и чечевицы Эйнгфомом в 1805 г. Пру, Бракон и Либих считали его сначала тождественным с казеином молока (см. Бѣлковые вещества), почему и было дано Л. название *растительного казеина*. Дюма и Кагурь заметили, что в Л. меньше углерода и больше азота, чѣм в казеинѣ. По Риттгаузену, которым добыты были полные и новые данные, Л. может быть получен извлечением слабой щелочью из толченых семян гороха, бобов, чечевицы, вики и овса, осаждением профильтрованного раствора уксусной кислотой, промыванием осадка на фильтр спиртом и окончательным сушением в пустотѣ над сырной кислотой. Полученный этим путем Л. представляет ломкую или порошково-зернистую массу, растворимую и в холодной, и в горячей водѣ; раствор Л. в слабой щелочи (крѣпости 0,1—0,2%) даетъ съ 1—2 каплями раствора мѣднаго купороса прозрачный фиолетовый или фиолетово-красный раствор. Состав Л. (по Риттгаузену): Л. изъ гороха, чечевицы и вики содержитъ: С—51,48%, Н—7,02, N—16,77, S—0,40; изъ бобовъ: С—51,43, Н—6,92, N—14,71(?), S—0,45; изъ овса: С—51,6, Н—7,5, N—17,2, S—0,8%; кроме того во всѣхъ Л. найдено небольшое количество фосфора *). При кипячении Л. съ разбавленной сырной кислотой Риттгаузеномъ получены лейцинъ (см.), тирозинъ (см.), немного глутаминовой ***) и много аспарагиновой кислоты ***). По Гоппе-Зейлеру, свѣжія семена, а равно расти-

тельные ткани и соки не содержатъ протеиновыхъ (см.) тѣлъ изъ группы казеиновъ (или альбуминовъ), а всѣ вещества, описанныя до сихъ поръ подъ названіемъ растительныхъ казеиновъ, представляютъ по его мнѣнію (подтверждаемому работами Грина и Мартина) продукты превращенія (подъ влияніемъ щелочи, употребляемой для извлеченія Л.) различныхъ глобулиновъ и альбуминовъ (см. Бѣлковые вещества), содержащихся нормально въ растенияхъ. А. И. Горбова, А.

Леда (Λῆδα, Λήδη)—дочь зтолскаго царя Фестія. Поразившись красотой Л., Зевсъ предсталъ передъ ней въ образѣ лебедя, и плодомъ ихъ союза были Полидевкъ и Елена. По другимъ сказаніямъ, Елена вышла изъ яйца Л., оплодотвореннаго олимпійскимъ лебедемъ. Имя Λήδη некоторые сопоставляютъ съ им. богини Λητώ и объясняютъ его въ томъ смыслѣ, что первоначально Л. была олицетвореніемъ ночи, матери свѣтла. По другимъ, слово Л. есть нечто иное какъ встрѣчающееся въ ликійскихъ надписяхъ Λαβα — жена, женщина (госпожа), слово карійско-лелегскаго корня. Н. О.

Ледвичъ (Эдвардъ Ledwich)—англійскій антикварій, занимался изученіемъ ирландскихъ древностей и очищеніемъ древнѣйшей ирландской исторіи отъ разукрашивавшихъ ее вымысловъ. Главное соч.: «Antiquities of Ireland» (1794—1796).

Ледебуръ (Karl-Friedrich von Ledebour, 1785—1851)—нѣмецкій ботаникъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ по флорѣ Россіи («Flora Rossica», 4 т., Штутгартъ, 1842—53); родился въ Стральзундѣ; изучалъ естественныя науки въ Грейсвальдѣ. Въ 1805 г. былъ назначенъ директоромъ ботаническаго сада въ Дерптѣ (Юрьевѣ); съ 1811 по 1836 г. Л. былъ профессоромъ ботаники въ дерптскомъ университетѣ. Въ 1826 г. Л. сдѣлалъ путешествіе на Алтай. Вышелъ въ 1836 г. въ отставку. Изъ другихъ сочиненій Л. извѣстны «Reise durch Altai-Gebirge» (Б., 1829—30); «Flora Altaica» (Б., 1829—33); «Icones plantarum novarum florae rossicae illustrantes» (Дерпт, 1829—34); «Monographia generis Paridum» (Дерпт, 1827) и др. С. Р.

Ледебуръ (Леопольдъ, баронъ Ledebur, 1799—1877)—историкъ. Написалъ: «Das Land und Volk der Brukterer» (Б., 1827); «Blicke auf die Litteratur des letzten Jahrhunderts zur Kenntniss Germaniens zwischen Rhein und Weser» (тамъ же, 1837); «Die fünf Münsterischen Gaue und die sieben Seelande Friesland» (тамъ же, 1836); «Der Maingau oder das Mayenfeld» (тамъ же, 1842); «Nordthüringen und die Hermundur oder Thüringer» (тамъ же, 1842 и 1852). Писалъ еще по генеалогіи и геральдикѣ.

Ледеганкъ (Карль-Людвигъ Ledeganck, 1805—1847)—фламандскій поэтъ-романистъ, особенно прославился своими элегіями. Наиболее извѣстны изъ его произведеній: «Bloemen mijner lente» (Гентъ, 1839); «Het slot van Zomergen» (Гентъ, 1840; фр. пер. O. Delepierre); «Die Krankzinnige» (Гентъ, 1846); «Die drei Zustersteden» (1846); «Les Trois Villes sœurs», пер. Louwage)—популярнѣйшая классическая поэма фламандцевъ, панегирикъ

*) Составъ казеина молока, по Коуайлю и Миллоу: С—55,24%, Н—8,26, N—16,70, а по Чиппендену и Пейнтеру: С—53,30, Н—7,07, N—15,91, S—0,82, P—0,87.

**) Глутаминовая кислота $C_5H_9NO_4$ есть амидоглутаровая кислота, т. е. $CO_2H(C_2H_5NH_2)CO_2H$ (см. Глутаровая кислота).

***) Аспарагиновая кислота $C_4H_7NO_4$ есть амидоглутаровая $CO_2H.CH(NH_2).CH_2.CO_2H$.

Генту, Брюгге и Антверпену. Собрание сочинений Л. изд. в 1856, 1873 и 1878 г. — Ср. Namellus, «Histoire politique et littéraire du mouvement flamand» (Брюссель, 1894).

Леденгский источник — Вологодской губ., Тотемского у., в 35 в. от у. г., среди лесов, при соляных варницах. У соляного источника ванное здание, при заводе — госпиталь. Разсолъ очень богат поваренной солью (почти 3%), сернокислым натромъ и др. Вода употребляется только снаружи, при ревматическихъ заболеванияхъ.

Леденецкія соляныя озера — находятся в Красноярском у., Астраханской губ., в 30 в. отъ уездн. города и в 8 в. отъ Кингацкой пристани, на лѣвомъ берегу Волги. Изъ 8 Л. озеръ, наибольшее (№ 4) имѣетъ длины до 400 саж., при ширинѣ в 50 саж., а наименьшее (№ 8) — в длину 80 саж., а в ширину 70 саж. Изъ этихъ озеръ соль добывалась еще в XVIII стол., и съ 1806 по 1866 гг. добыто изъ нихъ соли болѣе 2 милл. пд.; в настоящее время в озерахъ, вслѣдствіе выработки ихъ, осаждаются преимущественно горькія соли, а потому добыча поваренной соли прекращена. Ф. III.

Леденецъ — см. Сахаръ.

Ледесма (Alonso de Ledesma) — испанскій поэтъ (1552—1623). Биографическихъ свѣдѣній о немъ почти не сохранилось, а сочинения его в настоящее время мало понятны и неинтересны. При жизни его слава была очень велика; онъ былъ прозванъ «Divino», его хвалили Лопе-де-Вега и Сервантесъ. Особенный успѣхъ имѣлъ его сборникъ стиховъ: «Conceptos spirituales» (1600), на религиозные мотивы. Утонченность языка, замысловатость оборотовъ, игра словъ — все это было введено въ моду стихотворениями Л. и привело къ образованію литературнаго кружка, извѣстнаго въ испанской литературѣ подъ названіемъ «Conceptistas». Другія соч. Л.: «Juegos de la Noche Buena» (1611), «El Monstruo Imaginado» (1613), «Epigramas y Geroglificos a la vida de Cristo».

Ледигьеръ (Франсуа де Воннъ, герцогъ Lesdiguières, 1543—1626) — франц. военный и государственный дѣятель. Сражался в рядахъ протестантовъ во время религиозныхъ войнъ; при Генрихѣ IV былъ правителемъ Прованса, Дофина и возведенъ в званіе маршала. Получивъ во время регентства Марин Медичи достоинство герцога, стоялъ за королевскую власть и старался удерживать своихъ единовѣрцевъ отъ возстанія. В старости принялъ католичество и получилъ званіе коннетабля Франціи. Ср. «Actes et correspondance du Connétable de L.» (Гренобль, 1873—84); Du fayard, «Le connétable de L.» (Гренобль, 1892).

Ледниковый періодъ, ледн. наносъ и ледниковыя отложения — см. Четвертичная система.

Ледникъ. — При набивкѣ Л. необходимо принимать во вниманіе неизбежныя потери вслѣдствіе таянія льда в теплое время года. Величина этой потери зависитъ отъ устройства Л. Желудокъ, т. е. помѣщеніе для льда, лучше всего углубить въ грунтъ, располагая его выше уровня грунтовой воды. Но если этого нельзя сдѣлать, то его устраиваютъ надъ зе-

млею. Полъ обыкновеннаго Л. устраивается изъ двухъ рядовъ пластинъ или базокъ, покрытыхъ досками не вплотную, для свободнаго стока воды, которая трубою *k* (фиг. 1) отводится въ сторону. Двери *B* дѣлаются двойными и Л. съ остальныхъ трехъ сторонъ обсыпается землею. Иногда же желудокъ образуетъ особый ящикъ, вставленный въ срубъ Л., при чемъ пространство между наружными и внутренними стѣнами, оставляя двери для прохода, заполняется землею, угольнымъ порошкомъ, торфомъ, сѣнкою, соломой, сѣномъ или другими дурными проводниками тепла. Сверху помѣщается вентиляторъ *C*, изъ трубы со сферическою крышею *a*. Выше льда настилается полъ изъ толстыхъ досокъ или брусковъ, съ промежутками между ними. По стѣнамъ устраиваются полки для провизіи. Наружныя стѣны выводятся плотно изъ бревенъ, съ обшивкою и хорошимъ проконопачиваніемъ.

Лучше всего Л. устроить ниже поверхности земли, съ люкомъ наверху и приставною лѣстницею для входа. Если же устраиваются боковыя двери для входа, то ихъ слѣдуетъ помѣщать съ сѣверной стороны. Полезно стараться, чтобы ледъ представлялъ воздуху возможно меньшую поверхность, а потому слѣдуетъ при набивкѣ располагать лѣдины по возможности большими и правильными кабанамъ, безъ промежутковъ. Кругомъ Л. полезно засадить кустами и деревьями. Каменные и другіе массивныя конструкции Л., въ видѣ подваловъ большихъ размѣровъ, строятся для хранения запасовъ пива на заводахъ, при больницахъ и пр., при чемъ приходится принимать особыя мѣры для отведенія воды и вентиляціи помѣщенія. Въ пивныхъ складахъ площадь, занятая льдомъ, должна приблизительно соответствовать одной трети площади, назначенной для хранения напитка. А. Т.

Ледникъ — см. Глетчеръ, также Ледъ (физ. геогр., стр. 473).

Ледничникъ (Boreus) — родъ наскомыхъ изъ семейства панорповыхъ (Panorpidae) отряда сѣтчато-крылыхъ (Neuroptera). Крылья недоразвиты или вовсе отсутствуютъ, глазковъ нѣтъ, самка съ выдающимся яйцекладомъ; усики нитевидные, довольно длинныя; ноги длинныя; сложные глаза. Хищныя наскомыя. Личинки похожи на гусеницъ, имѣютъ короткіе трехчлениковые усики, ку-

саюшіе ротовые органы; тѣло изъ 13 члениковъ; ноги зачаточныя; живутъ въ землѣ. *B. hiemalis* L. темнаго металлическаго зеленаго цвѣта; ноги, зачатки крыльевъ и яйцекладъ буроватожелтые; зачаточныя крылья у самца загнуты кверху, у самки очень коротки и прилегаютъ къ тѣлу. Длина равна 3—4 мм. водятся въ средней и сѣверной Европѣ, между прочимъ и въ Россіи; встрѣчается рѣдко, съ октября по мартъ, на тающемъ снѣгѣ и во мху; движется прыжками.

Н. Кн.

Ледовитый океанъ — см. Сѣверный и Южный ледовитые океаны.

Ледовое побоище — знаменитая побѣда, одержанная новгородцами, подъ предводительствомъ Александра Невского, надъ ливонскими рыцарями, 5 апрѣля 1242 года, на льду Чудского озера. По извѣстіямъ летописей, битва началась при солнечномъ восходѣ у Воронея Каменя на Узмени: нѣмцы и чудь, построенные острою колонной («свиньей»), прорвали новгородскіе полки и погнали было часть ихъ, но князь Александръ обошелъ враговъ съ тыла, и «злая сѣча» кончилась въ пользу новгородцевъ; бились такъ, что льда на озерѣ стало не видно—все покрылось кровью; новгородцы гнали нѣмцевъ по льду озера на протяженіи семи верстъ до Суболчскаго берега; чуди перебито было безъ числа, нѣмцевъ до 400 чел., да взято въ плѣнъ до 50 ливонскихъ рыцарей, которые потомъ шли возгъ своихъ коней во время радостнаго въѣзда князя Александра въ Псковъ. Эта битва, вмѣстѣ съ побѣдами князя Александра надъ шведами (15 іюля 1240 г. на Невѣ) и литовцами (въ 1245 году подъ Торонцемъ, у озера Жизца и близъ Усвята), имѣла большое значеніе для Пскова и Новгорода, задержавъ напоръ трехъ серьезныхъ враговъ съ запада—въ то самое время, когда остальная Русь терпѣла отъ княжескихъ усобицъ и послѣдствій татарскаго завоеванія. Въ Новгородѣ долго помнили Л. побоище нѣмцевъ; вмѣстѣ съ Невскою побѣдой надъ шведами, оно еще въ XVI в. вспоминалось на ектеніяхъ по всѣмъ новгородскимъ церквамъ.

В. Сторожевъ.

Ледоколы (ледорѣзы)—см. Ледокольные работы.

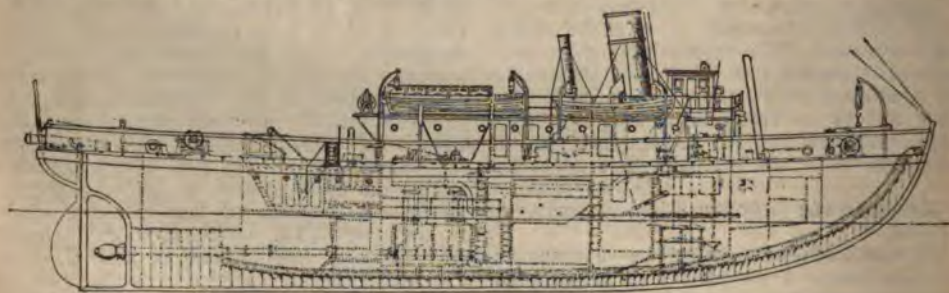
Ледокольные работы—производятся въ портахъ и на рѣкахъ съ цѣлью ускоренія открытія навигаціи весною и продолженія ея въ началѣ зимы, или же для уничтоженія заторовъ льда, грозящихъ въ какомъ либо отношеніи опасностью. Въ нѣкоторыхъ же портахъ, напр. въ Голландіи, удается помощью Л. работъ поддерживать открытый ходъ для судовъ почти въ теченіе всей зимы. Для разломки льда употребляются: искусственное поднятіе и пониженіе горизонта воды, прорубка канала топорами, прорѣзываніе льда пилами, взрываніе пороховъ или динамитомъ, разломка льда таранами, ледокольными плугами, башмаками и ледокольными саними и, наконецъ, прорѣзываніе льда обыкновенными или специально ледокольными пароходами. *Поднятіе и опусканіе горизонта воды* съ цѣлью разломки льда можно примѣнять лишь на закрытыхъ каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. Разрубать ледъ *топорами и пилами* возможно

лишь при толщинѣ его не болѣе 15 стм. Иногда успѣхъ достигается *распиловкою* льда (см. Ледопильныя работы). Взрывчатые составы поднимаютъ ледъ и въ то же время сильно волнуютъ воду, которая производитъ во льду значительныя трещины. Обыкновенный крупнозернистый порохъ употребляется въ бутылкахъ или въ жестяныхъ коробкахъ, которыя плотно закупориваются и опускаются подъ ледъ на длинномъ шестѣ. Заряды въ 10 кгр. погружаются на глубину 1,75 м., а въ 25 кгр. — на глубину 2,5 м. При взрывѣ образуются, смотря по толщинѣ льда, воронки, шириною отъ 5 до 15 м., съ трещинами, длиною отъ 10 до 40 м. Динамитъ употребляется въ бумажныхъ картузахъ. Дѣйствіе его гораздо успѣшнѣе чѣмъ пороха. Динамитъ надо опускать подъ ледъ лишь на глубину отъ 1 до 1,3 м., и при этомъ получаются воронки и трещины такихъ же размѣровъ, какъ при тройномъ пороховомъ зарядѣ. Взрываніе динамита облегчается на морозѣ ниже 8° Ц. употребленіемъ дополнительнаго, нитроглицериноваго патрона, или посредствомъ весьма сильнаго пистона, содержащаго 32 гр. гремучей ртути; для воспламененія пользуются большою частью биффордовымъ шнуромъ*). Электрический способъ взрыванія неудобнѣе тѣмъ, что перевозка легко замерзающихъ жидкостей для элементовъ, укладка проводовъ и присмотръ за ними причиняютъ много хлопотъ. Взрываніе вообще оказывается полезнымъ лишь при толстомъ и крѣпкомъ лдѣ и большой глубинѣ воды; при заторахъ способъ этотъ мало успѣшенъ. Въ каналахъ взрывы причиняютъ порчу береговъ и дамбъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при трудности пробраться къ затору съ цѣлью заложения подрывныхъ минъ, прибѣгаютъ къ разбиванію ихъ артиллерійскимъ огнемъ изъ орудій по возможности большаго калибра и снарядами, заряженными пироксилиномъ. Л. сани употреблялись въ концѣ 70-хъ гг. на прусской части Вислы. Это были весьма тяжелые водонепроницаемые ящики, длиною 22,5 м., шириною 2,55 м., имѣвшіе кривое дно съ подъемомъ въ 1,45 м. Предварительно выкалывали во льду топорами борозду, шириною 0,5 м. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ этой борозды надвигались на ледъ Л. сани. Для протаскиванія саней необходимо было на каждыя сани 220 рабочихъ, дѣйствовавшихъ при помощи четырехъ канатовъ. Такимъ образомъ удавалось взломать ледъ на ширинѣ 20 м. съ каждой стороны борозды. Но необходимость большаго числа рабочихъ дѣлаетъ этотъ способъ весьма дорогимъ. На бельгійскомъ же каналѣ Вильброкъ еще въ настоящее время употребляются подобныя же, но болѣе широкія сани. На французскихъ каналахъ употребляются Л. *паромы*, съ поднятымъ форштевнемъ и кормомъ, нагруженнымъ желѣзомъ, вслѣдствіе чего паромъ легко взлѣзаетъ на ледъ, и потомъ давить и ломаетъ его тяжестью корма. Эти паромы тянутся противъ льда силою 24 лошадей, идущихъ по бечевнику канала.

*) Биффордъ шнуръ пропитанъ особымъ горючимъ составомъ, горитъ со скоростью около 1 фута въ минуту и не затухаетъ подъ водою.

Паромы эти сравнительно съ ледокольными самыми весьма малы, длина 8,5 м., а ширина спереди 2,6 м.; ими можно вламывать ледъ толщиной не болѣе 30 см. Обыкновенными пароходами пользуются съ большимъ успѣхомъ для предотвращения замерзанія воды въ портовымъ входахъ. Но для разломки образовавшагося льда обыкновенные пароходы вовсе непригодны. Для защиты обыкновенныхъ пароходовъ отъ ударовъ ледяныхъ глыбъ, а также для расчистки фарватера отъ льда, употребляются тараны, Л. плуги и башмаки. Таранъ представляетъ крѣпкій деревянный или желѣзный щитъ, который прикрѣпляется къ носу судна помощью цѣпей. Имъ можно дѣйствовать успѣшно лишь при толщинѣ льда до 20 см. При большей толщинѣ таранъ замѣняютъ *плугомъ*, состоящимъ изъ двухъ кривыхъ желѣзныхъ лопастей, соединеніе которыхъ образуетъ въ серединѣ острое ребро. Плуги пригодны для ломки льда въ портахъ, на каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. На большихъ рѣкахъ употреблять ихъ неудобно. При скопленіяхъ льда, достигающихъ толщины 2 и болѣе метровъ, плуги совершенно не могутъ дѣйствовать. Л. башмаки, употребляемые для защиты пароходовъ отъ поврежденія льдомъ при входѣ въ замерзающій портъ, ставятся впереди парохода, къ которому привязываются цѣпами, но эти приборы не взрываютъ ледъ снизу, а напираютъ на него сверху. Башмаки эти приблизительно на метръ шире парохода; они строятся на верфяхъ въ нѣкоторыхъ голландскихъ и германскихъ портахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Для борьбы же съ сильными заторами въ устьяхъ рѣкъ,

средней части судно имѣетъ нѣкоторый развалъ бортовъ, предохраняющій отъ раздавливанія льдомъ. Во время дѣйствія ледоколу придаютъ сильный дифферентъ на корму, такъ что носовая часть клиа высовывается изъ воды; ледоколъ, вслѣдствіе этого, не только рѣжетъ ледъ, но и находитъ на встрѣчающіяся льдины и раздавливаетъ ихъ своею тяжестью. Наибольшая толщина гладкаго льда, который можетъ быть проломленъ ледоколомъ современнаго устройства, составляетъ 60 см., набивной ледъ можетъ быть и толще; тающій и покрытый снѣгомъ колется труднѣе гладкаго. Для быстрого перемѣщенія центра тяжести судна, съ цѣлью сконцентрированія давления на ледяную массу, а такъ для уравновѣшенія судна въ неправильныхъ его положеніяхъ, ледоколы шведскаго типа снабжаются какъ въ кормовой, такъ и въ носовой частяхъ водонепроницаемыми резервуарами, служащими помѣщеніемъ для водяного балласта. Сильные насосы могутъ во всякое время перемѣстить жидкій балластъ изъ одной части въ другую и тѣмъ помочь возстановить теряемое равновѣсіе. Ледоколы примѣняются какъ на рѣкахъ, такъ и въ портахъ. Въ портахъ Швеціи, по берегамъ Каттегата и Сѣвернаго моря, а также между берегами Швеціи и Даніи пароходы-ледоколы прорубаютъ теперь въ зимнее время каналы, давая свободное сообщеніе между портами. У насъ пароходы-ледоколы дѣятельно работаютъ между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, въ Рижскомъ и Николаевскомъ портахъ. Изъ ледоколовъ въ Финскомъ заливѣ извѣстны: «Луна» и «Заря» Ораніенбаумскаго пароходнаго общества, служащія для сообщенія между

Пароходъ ледоколы.

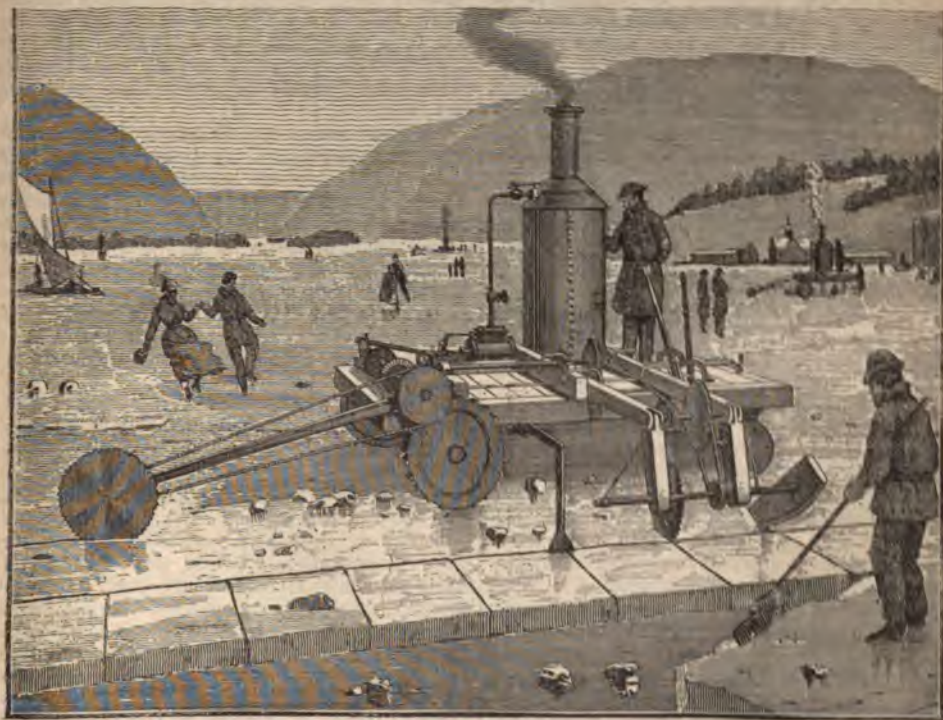
а также для расчистки судового хода въ портахъ при толстомъ слоѣ льда примѣняются специальной конструкціи пароходы-ледоколы. Одни изъ нихъ ломаютъ ледъ ударомъ, а другіе разбиваютъ ледяной покровъ своею тяжестью, напирая на него сверху. Въ пароходахъ второй категоріи клиа имѣетъ подъемъ къ носу. Двигателемъ служитъ винтъ, который долженъ быть настолько проченъ, чтобы льдины не могли его поломать. При осадкѣ менѣе 1,5 м. употребляются два винта. Такой ледоколъ имѣетъ форштевень, защищенный желѣзною накладкою, предохраняющей отъ порчи (вслѣдствіе ударовъ о ледъ) соединенія обшивки съ штевнемъ; поясная обшивка около ватерлиніи съ тою же цѣлью дѣлается толще (т. до 18 мм.), чѣмъ остальная. Носъ имѣетъ острое образованіе; въ

Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ во время ледохода; пароходы купца Бритнева въ Кронштадтѣ, который первый (въ 1863 г.) завелъ правильное сообщеніе посредствомъ паровыхъ ледоколовъ между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Изъ казенныхъ пароходовъ употреблялись какъ ледорѣзы «Силачъ» и «Могучій» (морского вѣд.). Въ настоящее время (1895 г.), по заказу русск. правительства, на Нюландскомъ механическомъ заводѣ въ Христианіи строится пароходъ-ледоколъ для Либавскаго порта, съ машиною двойного расширенія въ 700 индикаторныхъ силъ. Длина его назначена въ 135 фт., ширина 35 фт.; наибольшее углубленіе ахтерштевнемъ, при полномъ вооруженіи, съ водою въ котлахъ и холодильникѣ и 70 тоннъ угля въ ямахъ, не болѣе 13 фт. Для водя-

ного балласта предполагаются носовая и кормовая цистерны, общей вместимостью в 100 тонн, при чем наполненіем послѣднихъ будетъ достигнута осадка ахтерштевнемъ в 16 фт. Скорость парохода при тихой погодѣ назначена в 10—10½ узловъ. См. Runeberg, «Steamers for winter navigation and ice breaking» (1894 г.; русский перевод Нюберга, 1895); Шеманъ, «О ледоколахъ» («Морской Сборникъ», 1894, № 12). Взаимываніемъ льда предупреждаются также прорывы дамбъ и затопленіе береговъ вслѣдствіе заторовъ и устраняется поврежденіе льдомъ мостовъ и другихъ сооружений. Чѣмъ выше по теченію рѣки производятся Л. работы, тѣмъ труднѣе достигнуть удаленія льдинъ: для каждой рѣки существуетъ граница, выше которой производство ледокопильныхъ работъ не можетъ быть выгоднымъ.

Ледокопильные работы — примѣняются главнымъ образомъ для добычи льда изъ рѣкъ и озеръ для промышленныхъ и хозяйственныхъ потребностей. Для ручной распиловки льда пользуются широкою и длинною

мѣрахъ въ особенности на Великихъ озерахъ, откуда ледъ развозится на пароходахъ въ отдаленныя страны, пользуются машиною, представленною ниже на фиг. На платформѣ, снабженной колесами съ шинами на ободьяхъ для удобнѣйшаго передвиженія по льду, установленъ паровикъ локомобиля, который посредствомъ канатной передачи приводитъ въ движеніе двѣ круглыя пилы, установленныя подъ прямымъ угломъ. Передняя пила помощью укосины, а боковая посредствомъ прочной обхватывающей ее рамы связаны съ платформою. Укосину можно поднимать и опускать для надлежащей установки пилы, точно также какъ и боковую раму. Весь локобель медленно подвигается впередъ, при чемъ передняя пила пропиливаетъ ледъ вдоль. Помощью нѣсколькихъ такихъ пропиловъ разрѣзываютъ ледъ на полосы. Затѣмъ машину устанавливаютъ черезъ опредѣленные разстоянія неподвижно, заставляя работать лишь поперечную пилу, которая разрѣзываетъ каждую полосу на отдѣльные кабаны. Для устойчивости машины во время этой работы, сбоку платформы вы-

Машина для распиловки льда.

пилою, одинъ конецъ которой нагружается привязаннымъ къ нему камнемъ. Помощью этого камня пила, черезъ прорубленную во льду лунку, опускается въ воду, а затѣмъ ледъ распиливается. Работа идетъ успѣшно лишь при крѣпкомъ льдѣ, но въ этомъ случаѣ успѣхъ ея можетъ уничтожаться тѣмъ, что прорѣзъ быстро снова замерзаетъ. Въ Америкѣ для Л. работъ, производящихся въ обширныхъ раз-

двигается рычагъ, оканчивающійся на подобіе лома. Конецъ этотъ ударами обухомъ топора загоняется въ продольную борозду, сдѣланную переднею пилою, такъ что крѣпко защемленный рычагъ не позволяетъ машинѣ сдвинуться съ мѣста установки и тѣмъ поломать поперечную пилу.

Ледяная промышленность. Въ 1805 г. въѣхъ Тудоръ первый вывезъ изъ Бостона въ Мар-

тинивку грузъ льда, а спустя четверть столѣтій уже установилась правильная торговля льдомъ Сѣв. Америки съ Вестиндіею, Африкою, Остиндіею, Китаемъ и даже съ Европою. Въ настоящее время количество льда, ежегодно добываемое въ Сѣв. Америкѣ, опредѣляютъ приблизительно въ 20 милл. тоннъ, изъ которыхъ 8 милл. вывозятся. Искусственно готовится ледъ (см. стр. 477) столько же сколько добывается естественнаго. Главные центры разработки льда: Нью-Йоркъ, Филадельфія и Бостонъ; добываютъ ледъ также и въ Канадѣ. Каждый годъ на одной рѣкѣ Гудзонъ, на протяженіи 253 миль отъ Нью-Йорка, около 8000 чел. добываютъ въ теченіе января и начала февраля отъ 1 до 2,5 милліоновъ тоннъ льда, смотря по состоянію погоды. Оптовая цѣна этого льда около 5 долларовъ за тонну. Искусственный ледъ нѣсколько дороже, но спросъ на него все возрастаетъ благодаря его большей чистотѣ и плотности. При перевозкѣ ледъ упаковывается въ опилки, рубленную солому и т. п. Потеря при перевозкѣ ничтожна, если слой упаковочнаго матеріала сплошной и не допускаетъ движенія воздуха, а вода стекаетъ. Въ ледникахъ же ледъ и чрезъ 2—3 года остается годнымъ для продажи; это суть деревянные зданія съ двойными стѣнами; промежутки между стѣнками засыпаются древесными опилками. Въ Европѣ ледъ для экспорта добывается въ Норвегіи: изъ Дробакъ, около Христианіа вывозятъ ежегодно 150000 тт. въ Англію, и даже въ Америку, гдѣ этотъ ледъ обходится дешевле мѣстнаго. Въ недавнее время этимъ дѣломъ занимались и въ Швейцаріи, въ долинѣ Joux, на озерѣ Brenet.

Ледорызы—устраиваются на рѣкахъ съ ледоходомъ передъ опорами мостовъ и другихъ сооружений, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ ударовъ льда и для предупрежденія образования заторовъ. Ударяясь объ Л. или, подымаясь по наклонному ребру его, льдины разламываются. **Деревянные Л.** обыкновенно ставятся отдѣльно, на нѣкоторомъ разстояніи впереди быковъ. Простой деревянный Л. состоитъ изъ одного перпендикулярнаго къ мосту ряда свай, соединенныхъ подъ горизонтальными низкими водъ схватками. На сваи, подпертыя иногда для крѣпости подкосами, насажены брусъ подъ полукруглымъ или двойнымъ уклономъ, при чемъ этотъ брусъ располагается тѣмъ круче, чѣмъ быстрѣ теченіе, чтобы льдины не могли подниматься и, переваливаясь черезъ Л., ударять въ голову быка. На верхнемъ ребрѣ бруса прикрѣпляется обоймами желѣзная полоса, и такими же обоймами ледорызный брусъ соединяется со сваями. При болѣе сильныхъ ледоходахъ Л. устраиваются изъ двухъ и трехъ рядовъ свай, при чемъ наклонный ледорызный брусъ составляется изъ трехъ бревенъ, стянутыхъ хомутами и окованныхъ желѣзной полосой. Для болѣе крѣпости иногда вмѣсто отдѣльныхъ свай забиваютъ цѣлые кусты ихъ или палы, или же низъ Л. укрѣпляется рядами, заполненными камнемъ. Наклонныя грани Л. иногда обшиваются досками, при чемъ для болѣе устойчивости пространство между ними заполняется камнемъ; отдѣльные сваи, составляющія опору Л., стя-

гиваются болтами, штырями и пр. Каменные Л. болѣею частью сопрягаются подъ одну поверхность съ головами быковъ, при чемъ наклонной грани Л. придается, при средней скорости ледохода, двойной уклонъ. При болѣе скорости придается полукруглый, одиночный, а иногда, для экономіи, еще болѣе крутой уклонъ. При нетвердомъ матеріалѣ кладки острое ребро Л. укрѣпляется желѣзной полосой, въ Л. же изъ твердаго и крупнаго камня верхнее ребро закругляется, или же камни обдѣлываются по кривой поверхности, представляющей въ плоскостяхъ, перпендикулярныхъ къ верхнему ребру, полукруги, такъ что въ горизонтальныхъ стѣнкахъ получаются полуэллипсы (эллиптические Л.). Верхнее ребро Л. продолжается на глубину до 1 м. ниже горизонта низкаго ледохода, а затѣмъ ностъ Л. продолжается отвѣсно, ограничивая нижнюю часть его цилиндрической поверхностью или двумя взаимно пересѣкающимися плоскостями. Разрѣзка кладки Л. дѣлается соответственно направленію дѣйствующихъ на него усилий, т. е. плоскостями, параллельными наклонной грани, и системою перпендикулярныхъ къ нимъ плоскостей (фиг. 15 въ ст. Каменные работы, XI, 167), иногда же, для простоты, при крутомъ уклонѣ передняго ребра, одна система плоскостей разрѣзки горизонтальна (тамъ же, фиг. 14).

Ледостанъ—см. Вскрытіе и замерзание.

Ледоховскіе—графскій и дворянскій родъ, южно-русскаго происхожденія, герба *Шалова*. До 2-й половины XVII в. Л. исповѣдывали православную вѣру. Предки ихъ съ 1545 г. упоминаются въ Метрикѣ литовской. Ледоховскіе получили графскій титулъ въ Австріи въ 1800 г. О кардиналѣ гр. Мечиславѣ Л. см. ниже. Родъ графовъ и дворянъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ. и въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Ледоховскій (Мечиславъ-Галыка Ledóchowski, графъ)—кардиналъ род. въ 1822; учился въ іезуитскомъ Collegium nobilium въ Римѣ, гдѣ и получилъ, въ 1845 г., священническій санъ. Пользовался большою любовью Пия IX; былъ папскимъ делегатомъ въ Колумбіи, нунціемъ въ Брюсселѣ, съ 1865 г. архіепископомъ познанскимъ. Сначала онъ противодействовалъ національно-польской агитаціи духовенства, запрещая ему участіе въ избирательной агитаціи и ограничивъ употребленіе польскаго языка при нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ. На ватиканскомъ соборѣ Л. былъ ревностнымъ защитникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ ноябрѣ 1870 г. онъ ѣздилъ въ Версаль, чтобы расположить Вильгельма I въ пользу возстановленія свѣтской власти папъ; миссія его потерпѣла неудачу. Съ этихъ поръ Л. становится во главѣ ультрамонтанской оппозиціи и начинаетъ поощрять національную и религіозную вражду поляковъ къ Пруссіи; еще болѣе обостряется его отношеніе къ правительству во время культуркампфа (см.). Въ 1873 г. папа назначилъ его польскимъ примасомъ, въ 1875 г. — кардиналомъ. Въ 1874 г., подвергшійся уже раньше нѣсколькимъ денежнымъ штрафамъ, Л. былъ приго-

воренъ изъ двухгодичному тюремному заключенію, по отбытіи котораго (впрочемъ, не сполна), въ 1876 г., былъ высланъ изъ Германіи и отправился въ Римъ, гдѣ явился главою антигерманской партіи. Въ 1885 г. онъ получилъ вліятельное мѣсто Segretario dei Brevi, а въ 1892 г. былъ назначенъ префектомъ конгрегации распространенія вѣры. Въ 1893 г., когда Вильгельмъ II посѣтилъ Ватиканъ, онъ сказалъ Ледоховскому: «все прошлое забыто, неправда ли?» и подарилъ ему табакерку съ своимъ портретомъ. Литературу см. Культуркампфъ.

Ледоходъ — см. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ.

Ледру-Ролленъ (Александръ-Августъ Ledru-Rollin) — французскій политическій дѣятель (1806—74); былъ адвокатомъ въ Парижѣ, съ 1841 г. — членъ палаты депутатовъ. Въ своей избирательной рѣчи онъ заявилъ себя республиканцемъ, высказался за всеобщее голосованіе, какъ средство разрѣшенія социальной задачи, и заявилъ открыто, что будетъ искать опоры не въ парламентѣ, а только въ народѣ; онъ ставилъ демократической партіи задачу путемъ политической реформы измѣнить социальный строй въ крайнемъ демократическомъ, но вовсе не въ социалистическомъ направленіи (за неприкосновенность права собственности и противъ социализма онъ много разъ и рѣшительно высказывался и впоследствии). Рѣчь эта вызвала громкій судебный процессъ; присяжные вынесли обвинительный приговоръ не за самую рѣчь, а за ея опубликованіе, но приговоръ былъ кассированъ и при вторичномъ разборѣ Л. былъ оправданъ. Въ палатѣ онъ былъ однимъ изъ немногихъ депутатовъ республиканской партіи, нападая не только на правительство, но и на династическую оппозицію и требуя при каждомъ удобномъ случаѣ непосредственного обращенія къ народу (напр. по поводу закона о регентствѣ). Недовольный умѣренностью главнаго органа парламентской глѣвой, «Le National», Л.-Р. былъ однимъ изъ основателей радикальной газеты «La Réforme» (1843), въ которой скоро приобрѣлъ преобладающее вліяніе. Газета эта, по настоянію Л. Блана, выставила социалистическую программу, что дало поводъ социалистамъ считать Л. своимъ. 24 февраля 1848 г. Л. принималъ самое дѣятельное участіе въ революціи; въ палатѣ онъ выступилъ противъ регентства и за республику. Л. былъ выбранъ членомъ временнаго правительства, въ которомъ взялъ себѣ министерство внутреннихъ дѣлъ. Онъ разослалъ по Франціи, «для провозглашенія и организаціи республики» и для «утвержденія и провозглашенія принциповъ революціи», особыхъ комиссаровъ, которымъ особыми циркулярами разъяснилъ, что «полномочія ихъ неограниченны», что, «какъ представители революціонной власти, они должны быть революціонерами», что они «облечены самодержавіемъ», которое ограничено только ихъ совѣстью, что военная власть находится въ ихъ распоряженіи, что на ихъ обязанности лежитъ смѣстить всѣхъ чиновниковъ, въ особенности префектовъ и мэровъ, хотя бы объ ихъ удержаніи просили

мѣстные жители, такъ какъ «нельзя оставлять въ должности людей, служившихъ правительству, каждое дѣйствіе котораго было преступленіемъ»; комиссары должны были позаботиться, чтобы предстоящіе выборы дали истинно республиканское большинство. На вопросъ, должно ли правительство взять на выборы, Л. въ своихъ циркулярахъ, не колеблясь, отвѣчалъ, что «правительство, подъ упрямомъ обвиненіемъ въ измѣнѣ, не должно ограничиться веденіемъ протоколовъ и счетомъ голосовъ; оно должно наставить Францію, должно открыто работать для уничтоженія нитратъ контръ-революціи». Кромѣ наставленій, объясненій, просвѣщенія избирателей Л. не рекомендовалъ никакихъ средствъ; напротивъ, онъ рѣшительно протестовалъ противъ всякаго активнаго давленія на выборы. Однако, послѣдній выборъ комиссаровъ, въ связи съ общимъ тономъ циркуляровъ, неизбѣжно привелъ къ инымъ результатамъ. Противъ Л. образовалось сильное теченіе въ самомъ правительствѣ, въ которомъ преобладали умѣренные элементы, и въ среднихъ общественныхъ классахъ; его обвиняли въ якобинскихъ замашкахъ, въ деспотизмѣ; но въ средѣ рабочаго населенія Парижа онъ пользовался громадною популярностью. Не смотря на умѣренно-либеральный составъ національнаго собранія, Л.-Р., вмѣстѣ съ Араго, Гарнье-Пажесомъ, Мари и Ламартиномъ, былъ выбранъ въ исполнительную комиссію, которая, 10 мая 1848 г., заняла мѣсто временнаго правительства. Революціонная партія, произведшая волненіе 16 мая, намѣтила Л.-Р. въ члены новаго правительства; но Л.-Р. вмѣстѣ съ Ламартиномъ, явился, во главѣ воиска, для усмиренія возстанія. Вслѣдствіе этого популярность его среди крайнихъ радикаловъ быстро пала, а въ то же время въ правящихъ кругахъ на него смотрѣли какъ на заговорника. Послѣ июньскихъ дней Л.-Р. былъ въ собраніи однимъ изъ вождей партіи «горы», присвоившей себѣ это названіе въ память монтаньаровъ первой республики. Въ май 1849 г. онъ вновь былъ выбранъ депутатомъ отъ Парижа, но уже въ июль мѣсяцъ, послѣ неудачнаго возстанія, однимъ изъ руководителей котораго онъ былъ, вынужденъ былъ, спасаясь отъ суда, бѣжать въ Англію. Тамъ онъ написалъ рѣзкій памфлетъ: «De la Décadence de l'Angleterre» (П., 1850). Въ 1870 г., во время министерства Оливье, Л. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Въ февралѣ 1871 г. онъ былъ выбранъ въ депутаты, но, недовольный заключеніемъ мира, сложилъ съ себя полномочія. Въ 1874 г. онъ былъ выбранъ вновь, но въ томъ же году умеръ. Въ 1885 г. въ Парижѣ ему поставлена бронзовая статуя. Послѣ его смерти появились его «Discours politiques et écrits divers» (П., 1879). См. Верморель, «Дѣятели сорока восьмью года» (СПб., 1870); Герценъ, «Видое и Дуни»; его же, «Посмертныя статьи».

В. Водовозовъ.

Ледъ (физ.) — твердое тѣло, образующееся изъ воды при пониженіи ея температуры до нуля и ниже. Переходъ воды въ Л. есть физическое явленіе и совершается безъ измѣненія химическаго ея состава, но газы, раство-

ренные въ водѣ, при замерзаніи выделяются; соли выделяются частью (см. XII, Замерзание). Здѣсь разсматриваются физическія свойства чистаго Л., не содержащаго въ себѣ пузырьковъ газа. Плотность его выражается числомъ 0,9177 (по Дюфуру и Бруннеру) или 0,91674 (по Бунзену). Вода—одно изъ тѣхъ немногихъ тѣлъ, которыя при затвердѣваніи увеличиваются въ объемѣ; благодаря этому, Л. плаваетъ на водѣ, даже на горячей (плотность воды при $100^{\circ}=0,9587$). Плотность воды при 0° равна 0,999873, слѣдовательно, объемъ Л. при 0° въ $\frac{0,99987}{0,9167} = 1,0906$ разъ больше

объема воды, изъ котораго онъ образовался. Это увеличеніе объема происходитъ съ громадной силой, такъ что сосуды (даже металлические), наполненные водой, при замерзаніи послѣдней часто лопаются. Температура образования Л. изъ чистой воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи обозначается нулемъ термометрической шкалы Цельсія (и Реомюра); образовавшійся Л. при 0° , подвергнутый сильному давленію, можетъ опять обратиться въ воду и обратно—вода, подвергнутая сильному давленію, можетъ не обратиться въ Л. и при температурахъ ниже 0° . Вліяніе давленія на пониженіе температуры, впрочемъ, незначительно въ сравненіи съ вліяніемъ его на точку кипѣнія. В. Томсонъ нашелъ, что при давленіи въ 8,1 атмосф. — Л. образуется при $-0^{\circ},059$ ($-0^{\circ},059 : 8,1 = -0,00728$); при 16,8 атмосф. при $-0^{\circ},129$ ($-0^{\circ},129 : 16,8 = 0,00768$). Дж. Томсонъ еще ранѣе, теоретическимъ путемъ, вычислилъ величину пониженія температуры плавленія отъ давленія одной атмосф. равнымъ $-0^{\circ},00752$. Вліяніемъ давленія на температуру плавленія объясняется кажущаяся «пластичность» Л. Куски Л. (снѣгъ), подъ сильнымъ давленіемъ, расплавляются по поверхности и по осью давленія отъ давленія спекаются и даютъ цѣльную прозрачную массу. Этимъ явленіемъ объясняется «теченіе» ледниковъ (см. Глетчеръ, стр. 831). Л. испаряется; упругость паровъ Л. ниже упругости паровъ воды (переохлажденной, т. е. остающейся жидкою при температурахъ ниже 0° , см. Состояніе тѣлъ); при 0° обѣ упругости равны. Вотъ данныя Фисера (1886) относительно упругости паровъ воды и Л. при температурахъ ниже нуля (даны въ мм. ртутнаго столба)

	Ледъ.	Вода.
— 10° Ц.	2,03	2,25
— 5° Ц.	3,06	3,22
— 2° Ц.	3,94	4,01
— 0°	4,64	4,64

При охлажденіи Л. онъ сжимается какъ и вообще всякое твердое тѣло (переохлажденная вода при тѣхъ же температурахъ расширяется), а при повышеніи температуры — расширяется. Коэффициентъ расширения Л. (линейный), по Шумахеру $= 0,000052356$, по другимъ измѣреніямъ $0,00005280 - 5300$ (въ предѣлахъ отъ $-1^{\circ},25$ до $-27^{\circ},5$). Километръ Л. (если онъ былъ по всей длинѣ однороденъ) при пониженіи температуры отъ -5° до -20° сжимается болѣе чѣмъ на $\frac{3}{4}$ м., что и можетъ быть

причиной образования трещинъ на большихъ водныхъ пространствахъ, покрытыхъ льдомъ. Теплоемкость льда въ два раза меньше теплоемкости воды, и равна, по Дезену, 0,504. Теплопроводность льда по Форбсу (1876), въ направленіи параллельномъ оптической оси (см. ниже), равна 0,223, а въ направленіи перпендикулярномъ къ ней равна 0,213, т. е. въ 1 секунду чрезъ каждый кв. мм. ледяной пластины толщиной въ 1 мм. и разность температуръ сторонъ которой равна 1° Ц., проходитъ 0,223 или 0,213 большихъ калорий. Теплопроводность плотно лежащаго снѣга, по Хьелштрему (1890) равна 0,507. Скрытая теплота плавленія льда, т. е. то количество большихъ калорий, которое необходимо чтобы 1 кгр. льда при 0° расплавить и превратить въ воду при 0° , равна

при 0	80,025	по Бунзену (1870)
» — 2,8	77,85	по Петерсону (1880)
» — 5,0	76,75	
» — 6,5	76,00	

Въ оптическомъ отношеніи.—Л. двупреломляющее тѣло. Коэффициенты преломленія (при 0°) обыкновеннаго и необыкновеннаго луча для главнѣйшихъ линій спектра, по Пульфриху (1887):

Линія А	Обыкновен.	Необыкновен.
» B	1,30496	1,30626
» C	1,30645	1,30775
» D (Na)	1,30715	1,30861
» E	1,30911	1,31041
» F	1,31140	1,31276
	1,31355	1,31473

Въ пропущенномъ свѣтѣ Л. является безцвѣтнымъ, въ большой толщинѣ слоя синеватымъ. Л. проводитъ электричество также плохо, какъ вода; проводимость льда, по наблюденіямъ Фуссеро (1885), равна при -15° Ц. — $2154,10^{-18}$, при -5° Ц. — $8305,10^{-18}$, а при 0° — $2366,10^{-17}$; данныя эти могутъ считаться лишь приближительными. Діэлектрическая постоянная льда, по Перо (1890), колеблется между 60—71, а по Вути (1891) при -20° равна 78, т. е. близка къ діэлектрической постоянной воды. Въ магнитномъ отношеніи Л. является тѣломъ діаманитнымъ. Модуль упругости Л., по Трубриджу, равенъ 77,109, а скорость звука во Л. = 2900 м. въ секунду. *О. П.; А. Г.*

Л. какъ минералъ. Массы его образуютъ простую горную породу, называемую тѣмъ же именемъ. Л.—тѣло кристаллическое, однако, благодаря чрезвычайной наклонности къ двойниковому или сѣчному срастанію многихъ недѣлимыхъ, до сихъ поръ кристаллографическій характеръ его не доказанъ съ точностью. Отдѣльныя снѣжинки, какъ бы малы онѣ ни были, представляютъ агрегатъ неправильно развитыхъ кристалликовъ, сросшихся между собою въ видѣ изысканныхъ иѣжныхъ звѣздочекъ, имѣющихъ обыкновенно шестилучевый характеръ. Несомнѣнно, однако, что Л. принадлежитъ гексагональной системѣ, по однимъ изслѣдователямъ, ромбоэдрическому. Л. не обнаруживаетъ ясной спайности ни по одному направленію;

изломъ его раковистый. Однако, при ударѣ даетъ трехлучевую звѣзду съ углами въ 120° . Твердость 1,5. Оптически одноосенъ. Двойное лучепреломление положительное. Смотри по условіямъ своего образования, Л. принимаетъ различныя формы, которыя носятъ особыя названія (см. Снѣгъ, Иней, Градь). Ледяныя сосульки представляютъ ледяныя капельники или сталактиты, въ которыхъ кристаллическія недѣлимья расположены радіально относительно оси капельника. *Ледяная кора* и *ледяныя глыбы* имѣютъ видъ плитъ различной толщины; онѣ образуются на поверхности различныхъ водныхъ бассейновъ: рѣкъ, озеръ и морей. Въ ледяной корѣ, образовавшейся на спокойной поверхности воды, наблюдается параллельно-шестоватое строеніе — длинныя призматическіе кристаллы льда располагаются своими осями перпендикулярно поверхности отвердѣванія. Такое строеніе особенно хорошо обнаруживается весной, когда подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей недѣлимья разъединяются и ледяная плита распадается на множество иглъ, достигающихъ иногда до 1 фт. длины. *О фирнъ, ледчерномъ лѣдъ*, см. Глетчеры; также Л. (физ. ч.).

II. 3.

Ледъ (физ.-геогр.) — встрѣчается на земномъ шарѣ въ большихъ количествахъ и разныхъ видахъ. По способу происхожденія можно различить главнымъ образомъ 2 типа Л.: 1) образовавшійся замерзаніемъ воды — морей, озеръ, рѣкъ, прудовъ; 2) образовавшійся изъ снѣга, подъ вліяніемъ давления и попережняго таянія и замерзанія въ обширныхъ размѣрахъ — Л. ледниковъ и ледяныхъ горъ.

I. А) На сушѣ мы имѣемъ слѣдующіе виды Л. *Ледники* и *материковые ледяные покровы*, образовавшіеся изъ снѣга, превратившагося сначала въ *снѣжникъ*, то есть уплотненный снѣгъ, переходящую форму отъ снѣга ко Л., а затѣмъ въ *ледниковый Л.* Этотъ видъ Л. занимаетъ обширныя пространства на земномъ шарѣ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ. Самыя большія скопленія Л., такъ называемые материковые ледяные покровы, встрѣчаются на сѣверномъ полушаріи въ Гренландіи (см.), самомъ большомъ островѣ земного шара, а на южномъ полушаріи, вѣроятно, занимаютъ почти все пространство между 70° южн. шир. и южнымъ полюсомъ, такъ называемый *южно-полярный материкъ* или, можетъ быть, нѣсколько острововъ, покрытыхъ и связанныхъ между собою Л. Материковые ледяные покровы, кромѣ большихъ размѣровъ, отличаются отъ горныхъ ледниковъ еще слабо покатою поверхностью. Нансенъ, прошедшій чрезъ весь ледяной покровъ Гренландіи съ В на З, называетъ поверхность Л. щитообразной (*schildförmig*). Наибольше значительныя ледники находятся на островахъ Ледовитаго океана — Шпицбергенѣ, землѣ Франца-Иосифа, сѣверной части Новой Земли, Гринеллевой землѣ — на этихъ островахъ наблюдается уже переходъ отъ ледниковъ къ ледянымъ покровамъ; затѣмъ въ Скандинавіи, Альпахъ, Кавказѣ, Каракорумѣ, прибрежныхъ хребтахъ зап. части Сѣверной Америки, между 50° — 60° с. ш. (ледникъ Муръ (Muir), подъ 53° с. ш., доходить до моря), въ Андахъ Южной

Америки между 42° — 54° ю. ш. (съ $46\frac{1}{2}^\circ$ ю. ш. спускаются до моря) и южномъ о-вѣ Новой Зеландіи (см. Глетчеры).

В) *Наледи* на материкахъ высокихъ широтъ, особенно въ Сибири. Онѣ, какъ и ледниковый ледъ, образуются изъ снѣга, но въ отличіе отъ настоящихъ ледниковъ встрѣчаются только въ долинахъ и не имѣютъ движенія. Онѣ образуются въ мѣстахъ, гдѣ бываютъ сугробы — снѣгъ вполне не таетъ лѣтомъ и постепенно переходитъ въ ледъ, какъ потому, что сугробы обширны, такъ и потому что они защищены отъ солнца.

С) *Накипы* также главнымъ образомъ въ Сибири; это Л., образовавшійся изъ воды озеръ и рѣкъ, прошедшей чрезъ трещины во днѣ, иногда довольно далеко.

Д) *Ледяные слои*, составляющие настоящую геологическую формацию на сѣверѣ Сибири и сѣверо-американскаго материка и на островахъ къ С отъ нихъ. Эти ледяные слои нерѣдко обнажены и перемежаются со слоями песку, глины и т. д.

II) На моряхъ различаютъ два вида льда: *ледяныя горы* (англ. icebergs) и *ледяныя поля* (англ. icefields). Первые — обломки ледниковъ, дошедшихъ до моря и отломившихся отъ остальной части ледника. Это преобладающая форма Л. на моряхъ южнаго полушарія, иногда доходящая до 35° ю. ш.; онѣ отличаются большими вертикальными и горизонтальными размѣрами, надводная часть бываетъ болѣе 500 фт. (150 м.) высоты, пространство сплошного Л. — нѣсколько десятковъ кв. в. На сѣверномъ полушаріи лишь Гренландія даетъ много ледяныхъ горъ, Лабрадорское теченіе приноситъ ихъ каждый годъ до 40° с. ш. нѣсколько къ В отъ сѣверо-американскаго материка. *Ледяныя поля* — форма Л., преобладающая въ сѣверномъ полушаріи. Ихъ вертикальные размѣры гораздо меньше размѣровъ ледяныхъ горъ; они образовались замерзаніемъ морской воды, частью и прѣсныхъ водъ. Самыя большія скопленія этого вида Л. встрѣчаются въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Сибири и сѣверо-американскаго материка, въ моряхъ: Беринговомъ, Охотскомъ, Сѣверо-Японскомъ, Вѣдомъ, Гудзоновомъ заливѣ и т. д. Л. на озерахъ — соленыхъ и прѣсноводныхъ, а также и на рѣкахъ, долженъ быть причисленъ къ ледянымъ полямъ. Единственное различіе между Л., образовавшимся изъ прѣсноводныхъ и соленыхъ бассейновъ то, что второй образуется и таетъ при болѣе низкихъ температурахъ (на океанахъ около -1°), чѣмъ прѣсноводный Л. (см. Замерзаніе). Какъ ни мало различіе температуры таянія морского и прѣсноводнаго Л. (къ послѣднему въ этомъ отношеніи принадлежатъ и ледяныя горы), но этотъ фактъ не лишенъ значенія. Благодаря болѣе низкой температурѣ таянія, ледяныя поля (состоящіе главнымъ образомъ изъ морского льда) таютъ скорѣе ледяныхъ горъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ. По этой причинѣ, какъ и по причинѣ большей толщины Л., ледяныя горы доходятъ до болѣе низкихъ широтъ на океанахъ, чѣмъ ледяныя поля. Подъ вліяніемъ вѣтровъ, теченій, столкновенія между собою, попережняго тая-

нія и замерзанія—морской Л. того и другого вида подвергается большим и часто очень быстрымъ измѣненіямъ. Лучшее описаніе этихъ явленій въ книгѣ Вейпрехта (Weuprecht, «Metamorphosen des Polareises», Вѣна, 1879). Авторъ былъ на кораблѣ «Tegethoff», затертомъ Л. и пробывшемъ во Л. около 20 мѣсяцевъ между сѣв. частью Новой Земли и Землей Франца-Иосифа. Такая же участь постигла и американскій корабль «Jeannette» между Беринговымъ проливомъ и о-вами Новой Сибири. Оба корабля во время своего пребыванія во Л. двигались съ ними очень медленно, въ разныхъ направленіяхъ, нерѣдко описывая такъ называемыя «петли», т. е. возвращаясь къ тому мѣсту, гдѣ были ранѣе. Эти невольныя путешествія указываютъ на то, что къ В. отъ европейско-азиатскаго материка, между 50° в. д. и 170° з. д. отъ Гринича, нѣтъ рѣзко опредѣленныхъ постоянныхъ вѣтровъ и теченій, несущихъ Л. всегда въ одну сторону. Совсѣмъ иные результаты дали такія же путешествія кораблей во Л. и на льдинахъ въ моряхъ къ В. и З. отъ Гренландіи. Нѣмецкій корабль «Hansa», затертый Л. въ 1870 г. у вост. берега Гренландіи близъ 75° с. ш., прошелъ въ 243 дня 1800 км. Это путешествіе было совершенно главнымъ образомъ зимой, лѣтомъ движеніе Л. здѣсь быстрое, напр. голландскій корабль въ 1779 г. въ 110 дней (съ іюня по октябрь) прошелъ со льдомъ съ 79° до 63° ш., т. е. около 1700 км. Часть команды американской полярной экспедиціи, послѣ гибели своего корабля, проплыла на льдинахъ подлѣ изъ пролива Смита (Smithsund) подлѣ 77½° с. ш. до Ньюфаундлендскихъ банокъ въ 6½ мѣсяцевъ; нѣсколько англійскихъ кораблей, съ командой или оставленныя командами, проплыли во Л. изъ Баффина прол. черезъ прол. Барроу до Девисова прол. и т. д. Многочисленныя полярныя экспедиціи показали, что Л. бываетъ неподвиженъ лишь въ гаваняхъ и мелкихъ моряхъ недалеко отъ берега, въ другихъ же мѣстахъ онъ находится въ непрерывномъ движеніи, и рано или поздно образовавшійся въ высокихъ широтахъ Л. выносятся вѣтрами и теченіями въ болѣе теплыя моря, гдѣ таетъ подлѣ совмѣстнымъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, дождей, теплыхъ водъ и воздуха. Поэтому невозможно накопленіе морского льда за долгіе годы посредствомъ замерзанія на мѣстѣ. Оно возможно лишь при нагроможденіи Л. на берега вѣтрами; таково происхожденіе Л. моря, которое англійскій капитанъ Нэрсъ (George Nares) назвалъ *староледниковымъ* (Paleocrystic sea, у Гринеллевой земли). На открытыхъ глубинахъ моряхъ Л. находится въ болѣе быстромъ движеніи, чѣмъ въ мелкихъ моряхъ, заливахъ и проливахъ. Таково должно быть состояніе Южнаго Ледоватаго океана. Образованіе Л. (замерзаніе) въ моряхъ, окружающихъ Россію, происходитъ до довольно низкихъ широтъ; такъ по берегамъ Азовскаго моря въ каждую зиму до 45° с. ш., въ Японскомъ морѣ у восточныхъ береговъ Сибири до южной границы нашихъ владѣній, 42½° с. ш. Но, не смотря на болѣе низкую температуру зимы, здѣсь не бываетъ такихъ большихъ пространствъ, покрытыхъ сплошнымъ льдомъ,

какъ въ Азовскомъ морѣ, потому что море глубже, солонѣе, вѣтры и теченія сильнѣе. Изъ морей, омывающихъ берега Россіи, лишь болѣе южная полоса Чернаго моря, близъ береговъ Крыма и Кавказа, совсѣмъ свободна отъ Л., а изъ озеръ южная часть Каспія, Иссык-Куль въ предгорьяхъ Тяньшаня и нѣсколько мелкихъ озеръ съ большимъ содержаніемъ солей. Малая соленость большинства морей, омывающихъ берега Россіи, способствуетъ ихъ замерзанію. Еще ниже широта, на которой каждую зиму образуется Л. въ Печелійскомъ зал. Желтаго моря (до 38° с. ш.). Напротивъ въ Норвежскомъ морѣ до 72° с. ш. не бываетъ Л., ни мѣстнаго происхожденія, ни принесеннаго со стороны. Этимъ море обязано теплomu теченію Гольфштрема и теплымъ юго-зап. и зап. вѣтрамъ. По той же причинѣ нѣтъ Л. и на открытомъ Мурманскомъ морѣ, омывающемъ берега крайняго сѣвера Европейской Россіи; онъ образуется лишь въ глубинахъ заливовъ, имѣющихъ болѣе прѣсную воду; нѣкоторые порты совершенно свободны отъ Л.

III) Л. имѣетъ большое вліяніе на климаты, по слѣдующимъ причинамъ. Пока существуетъ поверхность снѣга и Л., теплота солнечныхъ лучей и другихъ источниковъ тепла, вмѣсто того, чтобы нагрѣть поверхность земли и воздухъ, затрачивается на внутреннюю механическую работу таянія *), при чемъ температура таящаго снѣга и Л. равняется 0°, и близкая къ этой температурѣ сообщается нижнему слою воздуха. Кромѣ того, испареніе снѣга и Л. также требуетъ значительной затраты тепла. Испареніе воды при 0° (т. е. обращеніе воды въ паръ при той же температурѣ 0°) требуетъ 606,5 калорій (см.) на каждую вѣсовую единицу. Впрочемъ, такъ какъ при температурахъ ниже 0° и довольно влажномъ воздухѣ, обыкновенно бывающемъ надъ поверхностью снѣга и Л., испареніе слабо, то оно имѣетъ меньшее вліяніе на температуру воздуха, чѣмъ таяніе снѣга и Л. При образованіи, таяніи и испареніи снѣга и Л. происходятъ значительныя тепловыя реакціи, т. е. въ первомъ случаѣ превращеніе работы въ теплоту, во второмъ и третьемъ обратно. Эти явленія имѣютъ огромное вліяніе на температуру воздуха на земномъ шарѣ, какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Когда на нашихъ прудахъ и рѣчкахъ образуется осенью Л. и затѣмъ таетъ весной, то происходитъ лишь перемѣщеніе во времени. При обращеніи воды въ Л. выделяется изъ воды теплота; обратно—теплота поглощается при таяніи Л. (см. Скрытая теплота, Состояніе тѣлъ). Сколько тепла было освобождено осенью при замерзаніи воды, столько же затрачено на таяніе Л. весной, слѣдовательно, отъ этихъ процессовъ температура осенью будетъ нѣсколько выше, а весной ниже, чѣмъ была бы при отсутствіи замерзанія и таянія воды. Равенство для данного мѣста происходитъ отъ того, что какъ образованіе, такъ и таяніе происходитъ тамъ

*) Для обращенія вѣсовой единицы Л. при 0° въ воду при той же температурѣ нужно 79½ калорій (см.) или, по Вунзену, 80 калорій (см. Калориметрія, XVI, 86).

же, безъ горизонтального или вертикального перемѣщенія. Ледники, недостающие до моря, представляютъ примѣръ большого вертикального и болѣе или менѣе значительнаго горизонтального перемѣщенія тепловыхъ реакцій. Здѣсь происходитъ не одно перемѣщеніе снѣжниковъ сверху внизъ и таяніе прямо внизу того мѣста, гдѣ образовался снѣгъ, но кромѣ того перемѣщеніе болѣе или менѣе компактной массы снѣга и Л. внизъ и въ сторону по наклонной плоскости. Такимъ образомъ происходитъ таяніе огромныхъ массъ Л. иногда на такихъ уровняхъ, гдѣ снѣгъ падаетъ рѣдко. Напримѣръ, ледникъ Франца-Иосифа въ Новой Зеландіи подѣ $43\frac{1}{2}^{\circ}$ ю. ш. спускается до 212 м. надъ ур. моря, гдѣ средняя температура года около 10° , а самого холоднаго мѣсяца около 6° . Понятно, что въ такомъ тепломъ климатѣ снѣгъ падаетъ рѣдко даже и зимой. Но таяніе Л. и соединенное съ нимъ охлажденіе воздуха происходятъ здѣсь въ теченіе цѣлаго года. Самое же значительное перемѣщеніе тепловыхъ реакцій производятъ громадные ледниковые покровы материковъ и большихъ о-въ, гдѣ концы ледниковъ доходятъ до моря. Лучшіе примѣры: Гренландія въ сѣв. полушаріи и южно-полярный материкъ въ южномъ. Здѣсь происходитъ очень большое горизонтальное перемѣщеніе отъ середины материка къ берегамъ моря, затѣмъ края ледника отламываются и плывутъ въ видѣ огромныхъ ледяныхъ горъ и, конечно, благодаря своей массѣ, достигаютъ гораздо болѣе низкихъ широтъ, чѣмъ болѣе тонкій морской Л., охлаждая по дорогѣ морскую воду и воздухъ. Въ южно-атлантическомъ океанѣ ледяныя горы достигаютъ до 35° шир. Ледяныя горы достигаютъ очень часто широты 40° въ меридіанахъ мыса Доброй Надежды, т. е. онѣ проплываютъ 29° ш. отъ края материка (около 69° ю. ш. на этомъ меридіанѣ); очень вѣроятно, что часть этого Л. образовалась изъ снѣга, упавшаго на поверхность южнополярнаго материка подѣ 80° и даже болѣе высокой широтой, и притомъ на высотѣ не ниже 4000 м. надъ ур. моря (ибо верхняя поверхность Л. не ниже 3500 м. надъ ур. моря). Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ образованіе снѣга, т. е. превращеніе работы въ теплоту, произошло подѣ 80° ю. ш. и на высотѣ 4000 м., а таяніе ледяной горы, образовавшейся изъ этого снѣга, т. е. превращеніе теплоты въ работу, соединенное съ охлажденіемъ соседняго воздуха и морской воды, происходило на длинномъ пути до 40° ю. ш. на поверхности моря. Конечно, лишь небольшая часть Л. доходитъ до такихъ низкихъ широтъ какъ 40° и 35° , большая часть таетъ между 60° и 45° ю. ш. Это таяніе значительно охлаждаетъ морскую воду, и гдѣ теченія несутъ ее въ болѣе низкія широты, тамъ она, въ свою очередь, охлаждаетъ воздухъ. Холодное лѣто высокихъ сѣверныхъ широтъ объясняется почти исключительно таяніемъ снѣга и Л. Лѣто холодно не потому, чтобъ солнечной теплоты въ сѣверныхъ широтахъ было недостаточно, а потому, что теплота поглощается таяніемъ Л.; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ высокой широты, особенно полюсы, получаютъ болѣе тепла отъ солнечныхъ лучей, чѣмъ экваторъ. Наблюденія къ С. отъ 72° с. ш. были произведены на берегу

морей, на которыхъ въ теченіе всего лѣта бываетъ болѣе или менѣе пловучаго Л. Если даже море временами чисто отъ Л., то теченія постоянно приносятъ воду, охлажденную таяніемъ Л., что и служитъ если не прямой, то косвенной причиной низкой температуры. Еще рѣшительнѣе сказывается вліяніе таянія Л. на температуру воздуха въ южномъ полушаріи, гдѣ ихъ гораздо болѣе. Такъ, на о-вѣ Кергузленѣ, подѣ 49° ю. ш., температура января, соответствующаго нашему июлю, всего $6,8^{\circ}$. Дѣло въ томъ, что около Кергузлена плаваютъ ледяныя горы, и на самомъ о-вѣ въ горахъ цѣлое лѣто лежитъ снѣгъ, а къ морю спускаются огромные ледники. Между тѣмъ въ Фрухольмѣ, въ сѣв. Норвегіи, подѣ 71° с. ш., июль имѣетъ $9,3^{\circ}$. Фрухольмъ лежитъ на берегу моря, цѣлый годъ свободнаго отъ льда. Къ такому же заключенію ведетъ сравненіе температуръ июля въ Готтхабѣ, въ зап. Гренландіи $5,5^{\circ}$ и Рейкјавикѣ, въ Исландіи $12,1^{\circ}$. Оба на берегу моря, оба подѣ 64° с. ш., но, какъ извѣстно, вся внутренность Гренландіи наполнена Л., между тѣмъ какъ въ Исландіи снѣга и Л. менѣе, на моряхъ у береговъ Гренландіи также много льда, а у юго-зап. береговъ Исландіи онъ бываетъ рѣдко. Можно предполагать, что, за исключеніемъ меридіановъ Новой Зеландіи и Южной Америки, уже начиная съ 50° — 52° ю. ш., лѣто не теплѣе 6° Ц., такъ что температуру о-ва Кергузленѣ нужно считать нормальной для данной широты. Такъ, напримѣръ, экспедиція Чалленжера въ началѣ февраля, т. е. въ самое теплое время года, имѣла среднюю температуру отъ $2,2$ до $3,9$ на о-вѣ Хердъ (Heard), подѣ 53° ю. ш. и $73\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. А между тѣмъ извѣстно, что количество теплоты, получаемой отъ солнечныхъ лучей въ теченіе года, вполнѣ равно для обоихъ полушарій, а лѣто южнаго полушарія должно бы быть теплѣе лѣта сѣвернаго, такъ какъ оно совпадаетъ съ наибольшою близостью земли отъ солнца.

Ледники, не доходящіе до моря, находятъ границу тамъ, гдѣ таяніе льда равняется поступательному движенію ледника. Нижнія границы ледниковъ почти не измѣняются въ теченіе года, представляя въ этомъ отношеніи большую разницу съ нижней границей снѣга. Это зависитъ отъ того, что болѣе быстрое таяніе льда лѣтомъ уравнивается болѣе быстрымъ поступательнымъ движеніемъ ледника. Эта быстрота движенія ледниковъ зависитъ отъ того, что 1) Л. пластичнѣе при высокой температурѣ, чѣмъ при низкой. 2) Лѣтомъ происходитъ таяніе снѣга и льда на всей поверхности, и часть образовавшейся воды опять замерзаетъ, при чемъ происходитъ увеличеніе объема. Для ледника нуженъ снѣжникъ. Нужно, слѣдовательно, чтобъ осадки въ видѣ снѣга были настолько обильны, чтобъ не могли стоять отъ новаго снѣга. Гдѣ существуютъ благоприятныя обстоятельства для этого, на равнинахъ или обширныхъ плоскогорьяхъ, тамъ образуются материковые ледные покровы, какъ теперь въ Гренландіи и на южно полярномъ материкѣ, а въ прежнія времена и въ Европѣ, и на Св. Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ, гдѣ не накапливаются такіе массы снѣга, на равнинахъ и пло-

скогоряхъ, снѣжки и ледники встрѣчаются лишь въ горахъ, гдѣ является охлажденіе слоевъ воздуха вслѣдствіе поднятія, и даѣе частые и обильные осадки въ видѣ снѣга. Если топографическія условія благоприятны и особенно, если снѣга выпадаетъ гораздо болѣе, чѣмъ таетъ, эти горные ледники достигаютъ большихъ размѣровъ и распространяются далеко внизъ, въ теплыя долины. Известно, что въ Восточной Сибири, гдѣ средняя температура года вездѣ, за исключеніемъ южной части Амурскаго края и Енисейской губ., ниже 0° , существуютъ лишь очень небольшіе ледники у горы Мунко-Сардыкъ. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ они отсутствуютъ. При томъ нужно замѣтить, что значительная часть восточной Сибири гориста, такъ что несомнѣнно существуютъ топографическія условія, благоприятныя для образованія ледниковъ. Въ Верхоянскѣ, Якутской области, подъ $67\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., средняя температура года ниже -17° и тоже нѣтъ ледниковъ ни у города, ни гдѣ-бы то ни было въ сосѣднемъ довольно высокоомъ Верхоянскомъ хребтѣ. Эти явленія объясняются тѣмъ, что вообще въ восточной Сибири, за исключеніемъ побережья Охотскаго моря, выпадаетъ немного снѣга зимой и это небольшое количество частью испаряется, при сухости воздуха зимой, а затѣмъ быстро таетъ весной. Необыкновенно низкія температуры, которыя наблюдаются здѣсь зимой, сопровождаются яснымъ небомъ и затишьемъ, т. е. условіями, которыя благоприятны для большаго охлажденія поверхности снѣга, а отсюда и нижняго слоя воздуха, но никакъ не для накопленія большаго количества снѣга. Самыя замѣчательныя явленія мы встрѣчаемъ въ средних широтахъ южнаго полушарія. Такъ, подъ $46\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. въ западной Патагоніи ледники опускаются уже къ уровню моря. Хотя и нѣтъ наблюдений надъ количествомъ выпадающей воды южнѣе 42° ю. ш., но всѣ путешественники, бывшіе въ этихъ странахъ, согласны въ одномъ — что дождя и снѣга выпадаетъ чрезвычайно много, можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-бы ни было подъ тѣми же широтами. Въ южномъ Чили, между 39° — 42° ю. ш., выпадаетъ въ годъ 200 до 260 стм. воды, и притомъ почти половина — зимой. Столь же замѣчательны и лучше изслѣдованы ледниковыя явленія Новой Зеландіи. Какъ выше сказано, ледники подъ $43\frac{1}{2}^{\circ}$ ю. ш. опускаются на вост. берегу до 835 м. (средняя температура 7°), а на зап. даже до 212 м. (средняя температура 10°). Въ Хокитика, на зап. берегу, выпадаетъ болѣе 280 стм. воды въ годъ, слѣдовательно — это одна изъ самыхъ дождливыхъ странъ въ мірѣ; на вост. подъ тѣми же широтами, лишь 65 до 80 стм., т. е. $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$. Итакъ, въ настоящее время въ Новой Зеландіи, въ широтѣ, соответствующей Ниццѣ и Флоренціи, ледники опускаются до 212 метровъ надъ уровнемъ моря; средняя температура года у нижняго края ледника около 10° Ц., т. е. равна температурѣ Вены и выше чѣмъ въ Женевѣ, Одессѣ и Астрахани, а средняя температура зимы выше, чѣмъ во Флоренціи и во всемъ Закавказьѣ. Кромѣ горныхъ ледниковъ, на земномъ шарѣ существуютъ еще материковые ледяные

покровы; они всего обширнѣе на южно-полярномъ материкѣ. Вѣроятно, что средняя сѣверная граница этого материка 75° ю. ш. Слѣдовательно, среднее разстояніе границы ледного покрова берега отъ его середины, южнаго полюса 15° меридіана или около 1665 км. Если принять очень умѣренный уголъ наклоненія этого льда $\frac{1}{3}^{\circ}$ или 1 на 270, то получимъ для превышенія центральной части надъ береговой

$$1665 \div 270 = 6,17 \text{ км. Затѣмъ нужно еще опре-}$$

дѣлить толщину льда у береговъ. Прямыхъ измѣреній не было сдѣлано, но нѣкоторое понятіе можно получить изъ толщины ледяныхъ горъ — обломковъ ледниковъ. Высота надъ водой даже не особенно высокіхъ = 400 английскихъ фт. или около 120 м., при чемъ нужно принять въ расчетъ, что эти ледяныя горы подвергаются значительной атмосферной убыли. Есть свѣдѣнія и о высотѣ 1000 фт., но можно принять лишь 600 фт. или 200 м. Принимая самую умѣренную цифру для отношенія надводной и подводной части ледяной горы 1:7,5, получаемъ для всей толщины ледяныхъ горъ $1500 + 200 = 1700$ м. Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ, общая толщина Л. можетъ быть равна $6,17 + 1,7 = 7,87$ км. или, въ круглыхъ цифрахъ, 8. Это, конечно, въ томъ случаѣ, если внутренность материка не выше берега. На подобное возвышеніе слѣдуетъ вычесть около 3 км., останется еще 5 км. Принимая для южно-полярнаго ледника даже очень большую скорость 1 м. въ день или 365 м. въ годъ, все таки окажется, что отъ южн. полюса до 75° ю. ш. Л. долженъ двигаться 4562 года; если даже принять 2 м. въ день, то движеніе потребуетъ 2281 годъ. Поэтому очень долго послѣ того, какъ окончилось нарастаніе снѣга, ледникъ будетъ существовать и двигаться. Зимой внутри такого материка, покрытаго толстымъ слоемъ Л., будетъ низкая температура, какъ на всякомъ другомъ материкѣ въ высокіхъ широтахъ. Въ это время особенной, существенной разницы не будетъ. Совсѣмъ другое — лѣтомъ, и это не только потому, что подобный материкъ покрытъ толстымъ слоемъ Л., но сверху еще снѣгомъ. Южно-полярный материкъ отдаленъ отъ всѣхъ материковъ среднихъ широтъ на 20° широты и болѣе, слѣдовательно, температура воздуха на послѣднихъ не можетъ имѣть вліянія на первый. Гораздо важнѣе температура на поверхности моря. Изъ наблюдений, сдѣланныхъ экспедиціей Росса за 60° ю. ш., получились слѣдующія температуры на поверхности моря, за мѣсяцы съ декабря по мартъ:

60°	$62\frac{1}{2}^{\circ} = 0,8$
$62\frac{1}{2}^{\circ}$	$65^{\circ} = 0,7$
65°	$67\frac{1}{2}^{\circ} = 1,0$
$67\frac{1}{2}^{\circ}$	$70^{\circ} = 1,3$
70°	$72\frac{1}{2}^{\circ} = 1,1$
$72\frac{1}{2}^{\circ}$	$75^{\circ} = 1,1$
75°	$78^{\circ} = 1,3$

Отсюда видно, что уже 12° — 13° сѣвернѣе берега южно-полярнаго материка температура поверхности моря, въ самые теплые мѣсяцы ниже 0° , а около 10° отъ берега ниже $-1,0$. При большой теплоемкости воды такая тем-

пература моря должна останавливать распространение температур выше 0° на материк. Нужно еще прибавить одно: при огромном протяжении морей между 45° — 70° ю. ш. на них бывает и соответственно сильное волнение, а чѣмъ болѣе волны, тѣмъ болѣе и поверхность воды, съ которой соприкасается воздухъ, тѣмъ скорѣе его температура приближается къ температурѣ воды. Южнополярный материкъ, слѣдовательно, отрѣзанъ отъ вліянія высокихъ температуръ болѣе низкихъ широтъ, отрѣзанъ вслѣдствіе того, что окруженъ поясомъ морей слишкомъ въ 1000 км. ширины, гдѣ средняя температура поверхности воды постоянно ниже -1° . Температура воздуха вообще нѣсколько ниже температуры поверхности моря, и разность значительно увеличивается съ увеличеніемъ широты. Особенно замѣчательны наблюденія въ первые 19 дней февраля 1841 г. между 75° — 78° . Средняя оказалось ниже -4° . Нужно вспомнить, что въ первые 15 изъ этихъ дней солнце еще не заходитъ въ этихъ широтахъ; нужно вспомнить накопленія тепла къ концу лѣта (въ сѣверномъ полушаріи соответствующіе мѣсяцы, июль и начало августа, нигдѣ не дали температуры ниже 0°). Присутствіе на океанахъ южнаго полушарія огромныхъ массъ морской воды, холодной, но не замерзающей вполнѣ (образовавшейся Л. постоянно опять разбивается вѣтрами, такъ что на достаточно обширномъ и глубокомъ морѣ не можетъ быть сплошнаго ледяного покрова), очень благоприятно для обильнаго паденія снѣга на сосѣднихъ материкахъ и островахъ. Дѣло въ томъ, что съ поверхности воды температурой не ниже -3° испаряется все-таки довольно много влаги, даѣе эти пары опять сгущаются, но, конечно, въ видѣ снѣга, и притомъ не только зимой, но и лѣтомъ. Этотъ снѣгъ образуетъ даѣе снѣжники, затѣмъ ледники и ледяные покровы, отъ которыхъ отламываются ледяныя горы, которыя, въ свою очередь, охлаждають моря среднихъ широтъ и производятъ условія, благоприятныя для образованія снѣга. Тутъ, поэтому, слѣдствіе реагируетъ на причину и обратно. Ледяныя горы способствуютъ охлажденію моря на большое пространство. Если бы водяная паръ, изъ котораго вполнѣдствіи образовалась ледяная гора, спустился внизъ къ морю, въ газообразномъ видѣ, то его температура была-бы гораздо выше, чѣмъ вверху. Разъ онъ превратился въ снѣгъ, а даѣе въ Л., онъ можетъ въ этомъ видѣ достигать моря не только при температурѣ 0° , но еще требуетъ для таенія $79\frac{1}{4}$ калорій. Если принять размѣръ южнополярнаго материка отъ 75° до 90° , то протяженіе этого материкового ледяного покрова $= 8762$ тыс. кв. км. или немного болѣе $\frac{1}{100}$ полушарія. Пространство остальныхъ ледниковъ южнаго полушарія незначительно. Все, что мы знаемъ о высокихъ широтахъ сѣвернаго полушарія, ведетъ къ тому заключенію, что на немъ пространство, покрытое ледниками и материковымъ льдомъ, не составляетъ и $\frac{1}{10}$ того, которое находится подо льдомъ въ южномъ полушаріи, или менѣе $\frac{1}{100}$ пространства полушарія.

А. В.

Ледь искусственный. — Невыгода хранения, особенно въ большихъ городахъ, и перевозки, часто издавна, природнаго Л. и необходимость имѣть въ нѣкоторыхъ отрасляхъ техники охлажденіе гораздо ниже 0° заставили искать какъ способовъ полученія искусственнаго Л., такъ и вообще способовъ искусственнаго охлаждения. Л. искусственный по своей прозрачности и чистотѣ стоитъ гораздо выше натуральнаго, такъ какъ готовится изъ стерилизованной и часто даѣе изъ перегнанной воды. Для техническихъ же цѣлей, въ крупныхъ производствахъ, какъ напр. въ пивоваренномъ, сахарномъ, парафинномъ, при отливкахъ и пр., а также при храненіи въ большихъ городахъ и при перевозкѣ на судахъ провизіи, охлажденіе производить гораздо выгоднѣе, пользуясь не Л., а непосредственно циркуляціей по трубамъ воздуха или незамерзающаго солянаго раствора, охлажденныхъ предварительно до любой температуры въ холодильной машинѣ. Вопросъ объ искусственномъ Л. издавна занималъ изобрѣтателей, но рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно лишь въ послѣдніе 40 лѣтъ. Судьба его стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ механической теоріи теплоты и машиностроительной техники (особенно паровыхъ машинъ и котловъ). На практикѣ, главнымъ образомъ, пользуются слѣдующими явленіями, сопровождающимися понижениемъ температуры: раствореніемъ солей, расширеніемъ воздуха и испареніемъ болѣе или менѣе легко летучихъ жидкостей; во всѣхъ этихъ случаяхъ теплота отнимается отъ охлаждаемаго тѣла, производя вышнюю или внутреннюю работу; но такое преобразование теплоты въ работу не совершается само собою. Такому преобразованію должна непременно предшествовать или затрата механической работы (преобразование ея въ теплоту), или подобная же затрата энергіи химическаго сродства, или вообще процессъ, влекущій за собою уменьшеніе запаса энергіи, способной производить работу. Поэтому для полученія искусственнаго охлаждения могутъ служить всѣ средства, которыми мы пользуемся для полученія механической работы.

1) Способы полученія искусственнаго Л., основанные на охлажденіи при раствореніи, не требуютъ сложныхъ и дорогихъ приспособленій; вся операція состоитъ лишь въ томъ, чтобы быстро смѣшать мелкоистолченную соль съ водой и погрузить въ растворъ сосудъ съ замораживаемой водой.

При охлажденіи раствореніемъ азотно-аммиачной соли, которая чаще всего употребляется въ ледяныхъ машинахъ, нужно пользоваться лишь такими концентраціями, при которыхъ не могло бы происходить при охлажденіи раствора выдѣленія ни соли, ни льда, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ произошло бы выдѣленіе тепла. На приводимой таблицѣ Толлингера («Wien. Akad. Bericht», B. LXXII, 1875) даны повніе температуры смѣси и количество всей поглощаемой теплоты, а также количества теплоты, на которыя можно разсчитывать при охлажденіи отъ $+20^{\circ}$, 15° , 10° и 5° Ц. до предѣльныхъ температуръ кристаллизаціи θ и замерзанія t .

	Вызванное по- нижение тем- пературы раств.	При этом поглощается теплота.	Раствор аз- отной ам- миачной соли при тем- пературе θ	Если взять соль и воду при температур + 20 + 15 + 10 + 5, то поглощается тепла при охлаждении до темпе- ратуры θ и τ			
1 гр. соли съ							
0,75 гр. воды	44,7° Ц.	49,7	+ 5	30	38,0	44,1	49,7
0,20 » »	41,3 »	51,6	— 2	21,1	20,3	36,6	42,8
0,99 » »	39,3 »	52,9	— 6	17,8	24,5	31,2	37,1
1,14 » »	36,4 »	54,5	— 10	6,7	14,1	21,6	29,1
1,31 » »	33,9 »	56,2	— 17,5	—	2,3	10,6	18,9
Раствор замерзает при темп. τ =							
1,49 » »	31,5 »	57,6	— 16,0	—	0,9	10,1	19,3
2,76 » »	22,1 »	66,0	— 10,0	—	—	6,5	21,4
22,50 » »	3,7 »	89,2	— 1,5	—	—	—	—

Например, поставим себя целью получить 1 кгр. Л. из воды, взятой при +20°Ц., для чего нужно отнять около $20 + 80 = 100$ калорий. Чтобы замораживание происходило быстро, нужно иметь раствор градусов на 5 или на 6 ниже 0°; поэтому возьмем раствор 1 ч. азотноаммиачной соли в 0,99 частях воды; по таблицѣ видно, что въ такихъ условіяхъ можно рассчитывать на поглощеніе 17,8 калорий на 1 кгр. соли, поэтому для полученія 1 кгр. Л. нужно взять $\frac{100}{17,8}$, т. е. около 6 кгр. соли.

Испаряя раствор азотно-аммиачной соли, который кипитъ при +165°Ц., можно вновь получить ее въ твердомъ видѣ и она можетъ служить, такимъ образомъ, неопредѣленно долгое время. Не смотря на всѣ усовершенствованія, сдѣланныя Сименсомъ, Росси, Вильсономъ и др. съ целью поднять производительность этого способа, онъ не даетъ болѣе 2—3 вѣсовыхъ единицъ Л. на затрачиваемую для испаренія воды вѣс. единицу угля. Причина такой малой производительности заключается въ трудности утилизовать столь незначительное охлажденіе, которое даетъ 1 кгр. смѣси, т. е. всего 8 калорий. Тѣмъ не менѣе малыя машинки для домашнихъ цѣлей распространены достаточно. Кроме азотно-аммиачной можно употребить и другія соли и смѣси ихъ, напр. селитры, нашатырь, сульфаты, а также раствореніе нѣкоторыхъ солей въ кислотахъ. Напр., при смѣшеніи 8 частей сульфата и 9 ч. соляной кислоты температура понижается съ +10°Ц. до —17, а при смѣшеніи 9 ч. сульфата и 4 ч. разбавленной азотной кислоты съ +10° до —24° и т. п.

II) Болѣе производительными, но болѣе сложными, являются ледяныя машины, въ которыхъ охлажденіе получается при испареніи жидкостей въ разрѣженномъ пространствѣ. Сначала рассмотримъ такъ называемыя абсорбціонныя машины, въ которыхъ необходимое разрѣженіе достигается быстрымъ поглощеніемъ паровъ кипящей жидкости. Наиболее подходящими для испаренія въ подобныхъ машинахъ оказались вода и жидкій аммиакъ. Для поглощенія паровъ воды служить крѣпкая сѣрная кислота, а пары аммиака поглощаются или водой, или глицериномъ. Пользоваться испареніемъ воды въ холодильныхъ машинахъ представляется выгоднымъ, такъ какъ при испареніи 1 кгр. воды при 0° поглощается 606,5 калорий. По-

этому приходится испарить лишь около $\frac{1}{6}$ взятаго количества воды, чтобы обратить остальные $\frac{5}{6}$ въ Л. при 0°. Но такъ какъ упругость насыщенныхъ паровъ воды при 0° всего 4,6 мм. ртутнаго столба, то является необходимымъ дѣйствовать такимъ разрѣжающимъ воздушнымъ насосомъ, который способенъ доводить разрѣженіе отъ 2 до 4 мм. ртутнаго столба. Первую подобнаго рода ледяную машинку устроилъ въ 1810 г. Лесли; затѣмъ ее значительно усовершенствовалъ въ 1867 г. Карре, для полученія небольшихъ количествъ Л.; наконецъ, съ 1880 г., по патенту Виндгаузена, начали примѣнять этотъ способъ полученія искусственнаго Л. въ большихъ размѣрахъ (до 24 тоннъ Л. въ сутки). Устройство большихъ машинъ этого рода доведено до высокой степени совершенства: концентрированіе сѣрной кислоты, ослабѣвшей съ 60° до 55°Б. вслѣдствіе поглощенія паровъ воды, производится въ разрѣженномъ пространствѣ при сравнительно невысокой температурѣ; для нагреванія утилизируется отработавшій паръ паровой машины, приводящей въ дѣйствіе насосы, мѣшалку и пр.; охлажденіе концентрированной сѣрной кислоты производится текущей на встрѣчу по змѣевнику холодной отработавшей кислотой. Производительность такихъ машинъ довольно велика: на вѣсовую единицу угля онѣ могутъ давать отъ 10 до 15 вѣс. единицъ Л.; но неудобства обращенія съ сѣрной кислотой и обиліе сложныхъ механизмовъ заставили искать лучшихъ. Жидкій аммиакъ впервые былъ примѣненъ въ ледяной абсорбціонной машинѣ въ 1861 г. Карре и въ настоящее время изъ всѣхъ ледяныхъ машинъ—на долю аммиачныхъ приходится до 90%. Жидкій аммиакъ безцвѣтенъ и имѣетъ плотность около 0,76, скрытая теплота испаренія его λ значительна и выражается довольно близко формулой $\lambda = 310 - 0,7 t$ въ предѣлахъ примѣненія температуры t отъ —15°Ц. до +25°. Упругость паровъ при температурахъ: —30° —20° —10° 0 +10° +20° +30° составляетъ атмосфера:

1,1 1,8 2,8 4,2 6,0 8,4 11,4

Изъ этихъ данныхъ видно, что при температурахъ низкихъ, какъ напр. при —30°Ц. уже не придется прибѣгать къ разрѣженію менѣе одной атмосферы, а при сравнительно высокихъ температурахъ упругости не настолькоъ велики, чтобы представлялись особен-

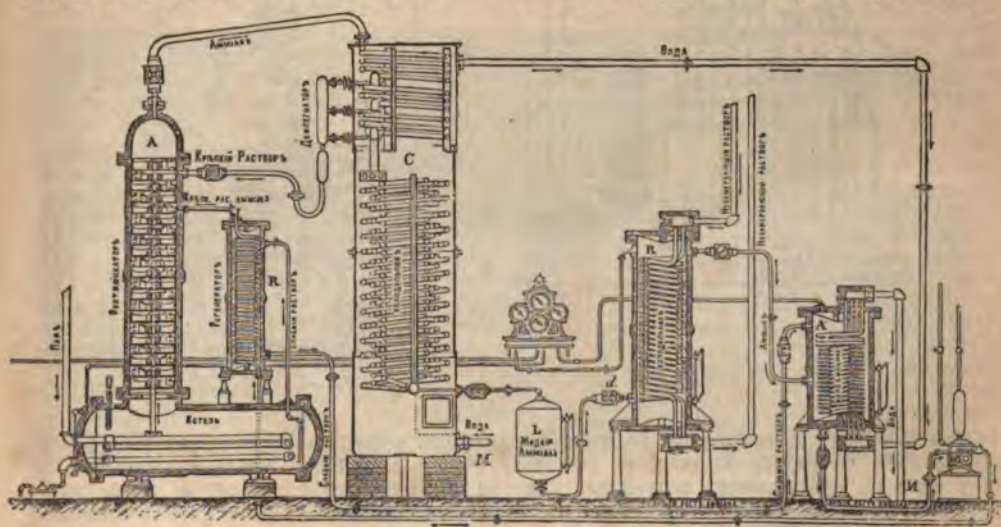
ныя техническія трудности. Амміакъ весьма сильно поглощается водой, при чемъ выделяется 502,3 калорий на килограммъ амміака, поглощаемый подъ давлениемъ одной атмосферы и при температурѣ $+16,5^{\circ}\text{C}$. (Strombeck, «Journal of the Franklin Institut» 1890—1891). Приборъ Карре, замѣчательной простоты, состоитъ

Фиг. 1. Машина Карре.

изъ двухъ сосудовъ: котельнаго жѣлѣза *A* и *C*, соединяющихся между собою трубою *gf*. Сосудъ *A* есть котелъ съ растворомъ амміака въ водѣ (нашатырнымъ спиртомъ). Въ верхней части котла *A* находится камера *B*, которая соеди-

няется съ нижней или при помощи клапана *a*, открывающагося снизу вверхъ, или же клапана *b*, открывающагося внизъ, и трубки *h*, доходящей почти до дна котла *A*. *C* пред-
гнетъ атмосферѣ до 10, амміакъ будетъ сгу-
щаться внутри *C* въ жидкость. Темп. выше
130° служитъ указаніемъ прекращенія выдѣленія
амміака изъ раствора и увеличенія давления
внутри прибора. Затѣмъ поднимаютъ весь при-
боръ, обертываютъ сосудъ *C* войлокомъ и бы-
стро погружаютъ котелъ *A* въ чанъ съ холо-
дной водой. Вслѣдствіе охлажденія, давление вну-
три котла *A* сразу падаетъ; давлениемъ паровъ
амміака запирается клапанъ *a* и открывается
клапанъ *b*; жидкій амміакъ, находящійся внутри
пріемника *C*, вслѣдствіе уменьшенія давления,
начинаетъ быстро испаряться; пары его, при
выходѣ изъ трубки *h*, поглощаются слабымъ
растворомъ амміака, находящагося въ котлѣ
A. Результатомъ испаренія жидкаго амміака
будетъ сильное охлажденіе пріемника *C*. Для
полученія льда погружаютъ формы съ водой
въ рассолъ, находящійся въ сосудѣ *C*. Въ при-
борѣ, содержащемъ до 2 литровъ амміачнаго
раствора, получается до 5 кгр. льда на одинъ
килограммъ сгорѣвшаго угля; вся операція про-
должается около часу. Для быстрого дѣйствія
необходимо изъ прибора выгнать воздухъ нагрѣ-
вая приборъ и открывая на нѣкоторое время
отверстіе *I*. Передъ началомъ дѣйствія не-
обходимо также выливать растворъ амміака изъ
пріемника *C* въ *A*, наклоняя нѣсколько весь
приборъ. Въ большихъ абсорбционныхъ маши-
нахъ типа Карре, какъ напр. машина Понти-

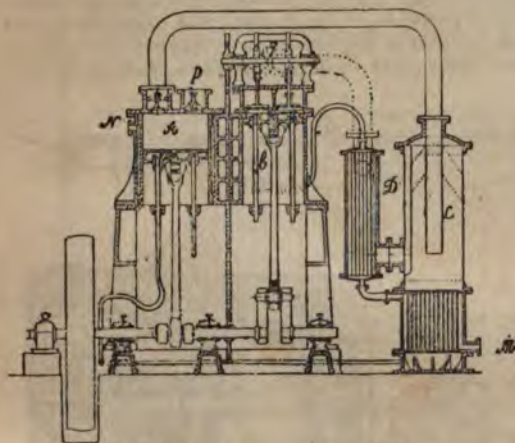
Фиг. 2. Абсорбционная амміачная машина Понтифекса и Вуда. Система Карре.

вляеть собою открытый сверху сосудъ съ резервуаромъ для амміака внутри двойныхъ стѣнокъ. Въ сосудъ *C* наливается или спиртъ, или соляной незамерзающій растворъ. Если котелъ *A* поставить на жаровню и нагрѣвать, а сосудъ *C* поставить въ чанъ съ холодной водой, то въ котлѣ начнется выдѣленіе амміачнаго газа съ небольшимъ количествомъ паровъ воды. Вслѣдствіе увеличенія давления клапанъ *a* откроется и амміакъ, пройдя камеру *B*, достигнетъ резервуара, находящагося внутри стѣнокъ *C*. Когда давление внутри прибора дости-

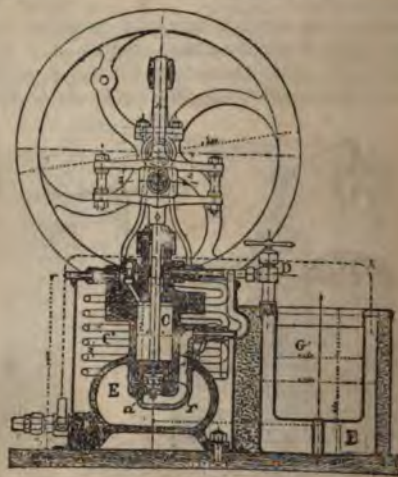
фекса и Вуда (фиг. 2), всѣ процессы совершаются непрерывно. Кромѣ того, для большей утилизаціи топлива устроено болѣе совершенное нагрѣваніе амміачнаго раствора, введенъ также ректификаціонный аппаратъ, позволяющій получать изъ воднаго раствора почти совершенно сухой амміачный газъ. Непрерывное дѣйствіе достигается особымъ устройствомъ поглотительнаго аппарата *A'*, охлаждаемаго текущей водой. Въ немъ встрѣчаются пары кипящаго въ *R* амміака и слабый растворъ амміака, идущій изъ нижней части котла *A*,

насыщенный аммиачный раствор накачивается при помощи помпы *p*, через подогреватель *K'*, на тарелки ректификатора, где вновь выделяется аммиак, стекая каскадом в нижнюю часть котла *A*. В таких сложных абсорбционных машинах получается от 15 до 20 вёсовых единиц *L* на затраченную единицу угля. Главная особенность этих машин — это отсутствие механизмов, что может иметь большое значение в местах со слабо развитой техникой. При изготовлении абсорбционных аммиачных машин уже не требуется такой тщательности и точности работы, которая составляет необходимое условие полной производительности как воздушных холодильных машин, так и машин, сгущающих газы посредством насосов. Первая воздушная холодильная машина изобретена еще в 1852 г. Насмандом затем подобающего рода машины постепенно совершенствовались и с 70-х годов, благодаря настойчивости Ф. Виндгаузена, стали применяться в технике в очень больших размерах. Видоизменений воздушных машин очень

в цилиндр *B*, называемый расширительным цилиндром, который представляет из себя цилиндр двигателя, действующего сжатым воздухом. Клапаны в этом цилиндре действуют автоматически. Расширяясь в *B*, воздух охлаждается до -50° или -60° Ц. При ходе поршня вверх холодный воздух вытесняется через автоматически открывающийся клапан *q* в холодильник (рефрижератор), оттуда, производя охлаждение, возвращается назад в компрессор, уже нагревшись, примерно до $+10^{\circ}$ Ц. Для того, чтобы как можно сильнее охладить воздух при сжатии, в машин *C*. Обера устроена циркуляция глицерина, служащего для охлаждения и смазки поршня в цилиндре *A*. Холодный глицерин нагнетается особой, неизображенной на фигуре помпкой по гибкой трубке, входящей в нижнюю часть поршня во время сжатия воздуха, затем вместе с воздухом поступает в резервуар *C*. В этом резервуаре глицерин оседает на дно, охлаждается циркулирующей холодной водой и вновь гонится в компрессор и т. д. Холо-

Фиг. 3. Воздушная машина С — ть Обера.

Фиг. 4. Машина с хлористым методом Венса (Vincent).

много. На фиг. 3 изображена вертикальная машина С. Обера, приводимая в действие от привода. *A* — цилиндр воздушного компрессора (насоса). Воздух поступает в *A* при ходе поршня вниз из холодильной камеры (называемой рефрижератором), где применяется искусственный холод для той или другой цели, через всасывающий клапан *p*, сжимается до 2—3,5 атмосфер, при ходе поршня вверх и через нагнетательный клапан, сильно нагретый (обыкновенно выше 100° Ц.), проходит в камеру *C*, потом в колонну *D*, внутри которой проходят трубы с циркулирующей водой; в колонне *D* воздух охлаждается градусов до $+20^{\circ}$ Ц. Холодная вода, входящая в *M*, проходит в колонну *D* (конденсатор) и оттуда поступает в рубашку, окружающую компрессор, охлаждает его и вытекает из *N* при температур $+50^{\circ}$ Ц. Воздух из конденсатора проходит

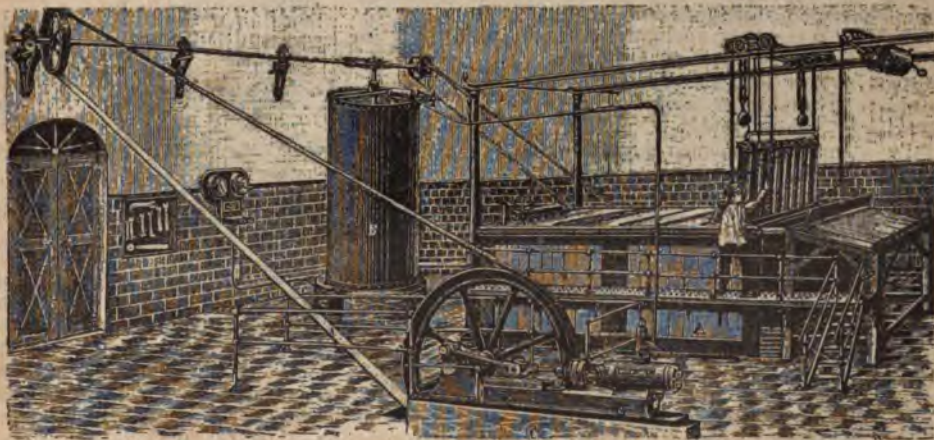
в цилиндры воздушных машин производят в лучшем случае до 10 вёсовых единиц *L* на вёсовую единицу угля, но такая малая производительность зависит от несовершенства паровых машин, превращающих в работу не больше 12% всей тепловой энергии угля. Но воздушные машины безвредны: пользуясь воздухом они допускают, без значительного ущерба в полезном действии, получение низких температур, достижимых лишь в машинах, действующих с углекислотой при давлениях часто превосходящих 75 атмосфер. Машины же, применяющиеся для искусственного охлаждения летучих жидкостей, как, напр., эфир и сжижаемые газы, гораздо экономичнее воздушных, так как сжатие паров этих жидкостей может совершаться без сильного повышения температуры, напр. не выше $+30^{\circ}$, $+40^{\circ}$ Ц. По своему устройству машины с сжижаемыми газами

отличаются от воздушных, главным образомъ въ томъ, что не имѣютъ расширительнаго цилиндра (*B* въ машинѣ С. Обера), такъ какъ смѣсь жидкости и пара, въ условіяхъ дѣйствія холодильныхъ машинъ съ амміакомъ, сѣрнистой кислотой, при расширеніи, можетъ дать лишь весьма незначительную вѣшнюю работу, едва превосходящую вредныя сопротивленія расширяющагося цилиндра. По даннымъ Линде, для получения 100 кгр. Л. изъ воды въ $+10^{\circ}$ Ц. нужно пропустить черезъ машину

Амміака	5,6 куб. м.
Метил. ээира	10 „
Сѣрнистой кисл. . . .	15 „
Сѣрнаго ээира	150 „
Воздуха	740 „

Разница въ размѣрахъ машины получается громадная, а слѣдовательно, вліяніе всѣхъ вредныхъ сопротивленій скажется гораздо менѣе на амміачной машинѣ, чѣмъ на всѣхъ прочихъ. Амміачныя машины могутъ давать до 30 вѣсовыхъ единицъ Л. на единицу угла или до 40 кгр. Л. на индикаторную паровую дошадь компрессора въ часъ. Ледяныя машины съ сжиженными газами появились съ 1861 г., и, благодаря усовершенствованіямъ Теллье, Пикте, Линде, Фиссари и др., доведены до высокой степени совершенства. Въ ледяныхъ машинахъ этого рода главнымъ образомъ употребляются: хло-

все большее и большее распространение; размѣры компрессоровъ при той же охлаждающей способности могутъ быть уменьшены въ 15 разъ сравнительно съ амміачными. Работаютъ эти машины съ расширеніемъ углекислоты отъ 70 атмосферъ до 20, или какъ воздушныя, или какъ машины съ сжиженными газами, смотря по температурѣ, имѣющейся въ конденсаторѣ: при температурѣ выше $+31^{\circ}$ Ц. углекислота никакимъ давленіемъ не можетъ быть обращена въ жидкость (см. Газы въ критическомъ состояніи, т. VII, 857). Скрытая теплота испаренія жидкой углекислоты составляетъ всего около 51 калорій при -6° Ц. Для поясненія дѣйствія машинъ съ сжиженными газами, приводимъ описаніе малой машины Венсана, производящей до 3 кгр. Л. въ часъ (рис. 4). Она состоитъ изъ компрессора *C*, змѣвика *C'*, резервуара *E* съ жидкимъ хлористымъ метиломъ, бака для замораживанія *G* и резервуара *B*, въ которомъ происходитъ кипѣніе жидкаго хлористаго метила. Жидкій хлористый метиль изъ резервуара *E* проходитъ по трубкѣ *A* въ сосудъ *B*, гдѣ, испаряясь, охлаждаетъ бакъ *G*. Пары хлористаго метила проходятъ черезъ регулируемый кранъ *D* въ нижнюю часть насоса *C*, откуда черезъ клапанъ *a* всасываются въ цилиндръ насоса при ходѣ поршня вверхъ, затѣмъ при опусканіи поршня сквозь клапанъ *r*, находящійся въ

Фиг. 5. Общій видъ завода для производства искусственнаго льда (машинъ Вассы и Литмана).

ристый метиль, амміакъ и углекислота. Сѣрный ээиръ, метиловый ээиръ и сѣристая кислота, имѣющіе небольшія упругости паровъ, не могли особенно укорениться въ практикѣ, первые два вслѣдствіе крайней воспламеняемости и незначительности скрытой теплоты (около 90 кал.) а послѣдняя по своей опасности для здоровья и быстрого изнашиванія машины. Хлористый метиль, примѣняемый въ машинахъ Венсана (Vincent), не дѣйствуетъ на металлы, воспламеняется гораздо труднѣе ээира и имѣетъ при температурахъ -23° , -0° , $+20^{\circ}$, $+30^{\circ}$ не особенно высокую упругость паровъ 1; 2,5; 4,8; 6,5 атмосферъ. Машины съ углекислотой получаютъ въ настоящее время

поршнѣ, переходятъ поверхъ поршня, и, наконецъ, при подъемѣ поршня, вновь сдвигаются и черезъ нагнетательный клапанъ, помѣщенный въ верхней части насоса, проходятъ въ змѣвикъ *C'*, охлаждаемый водой, сгущаются въ жидкость, которая и переходитъ въ резервуаръ *B* и т. д. Сальникъ насоса, находящійся вверху насоса, соединенъ трубкой съ трубкой, по которой выходятъ изъ *B* пары хлористаго метила, имѣющіе давленіе немного меньше атмосферы, поэтому потеря хлористаго метила наружу дѣлается невозможной. На фиг. 5 изображенъ общій видъ завода, производящаго искусственный Л. при помощи машины Вассы и Литмана съ углекислотой: *C*—компрессоръ,

приводимый въ движение через посредство трансмиссии, *B* вертикальный конденсаторъ, *A*—бакъ съ солянымъ растворомъ, въ который погружаются формы съ замораживаемой водой. Стоимость устройства подобнаго рода завода, при производствѣ 500 кгр. Л. въ часъ составить около 43500 марокъ, считая:

Стоимость ледяной машины	29000 м.
паровой машины и котла	12000 »
Стоимость установки	2500 »

При 270 рабочихъ дняхъ въ году, полный расходъ на рабочихъ и дѣйствіе машинъ, погашеніе и пр. составить 73 марки въ день, и 50 кгр. Л. обойдутся 0,8 марки. Л. получается прозрачнымъ лишь при очень медленномъ замораживаніи воды, приблизительно при -3°C ., иначе воздухъ, заключенный въ водѣ, не успѣваетъ выдѣлиться, и Л. получается бѣлымъ. При быстромъ замораживаніи, прозрачный Л. можетъ быть полученъ или при размѣшиваніи воды, или при приготовленіи Л. изъ прокипяченной воды. Приводимъ способъ Линде для экономическаго дистилляціи воды и для удаленія изъ нея воздуха. Фиг. 6 указываетъ на расположеніе котловъ въ этомъ способѣ. Паръ, производимый котломъ высокаго давленія *A*, конденсируясь въ змѣевикѣ *b*, нагреваетъ котелъ низкаго давленія *B*, паромъ котораго приводится въ дѣйствіе паровая машина *C*. Вода, получаемая вслѣдствіе конденсаціи въ змѣевикѣ *b*, давленіемъ проталкивается черезъ кранъ *g* (вентиль) въ приемникъ *C*, имѣющій внутри давленіе атм. Здѣсь вода закипаетъ и выдѣляетъ воздухъ, выходящій наружу черезъ трубку *g*. Изъ *C*, дистиллированная и лишенная воздуха, вода идетъ по трубѣ *h* въ холодильникъ *D*, потомъ по трубѣ *q* въ помпу *H* и, наконецъ, по трубѣ *r* идетъ въ цилиндры, въ которыхъ получается Л. Питаніе котловъ совершается помпой *E*; она качаетъ воду по трубѣ *i* и гонитъ ее черезъ змѣевикъ *p*, гдѣ вода нагревается, охлаждая дистиллированную воду, въ *D*, въ котлы *A* и *B*. Теорія ледяныхъ машинъ представляетъ собой частный случай паровой механики, въ которой изучаются и условія дѣйствія совершенныхъ машинъ; въ примѣненіи къ холодильнымъ машинамъ, наиболее близкимъ является процессъ, совершающійся въ машинѣ Карно и, дѣйствительно, наиболее производительныя, холодильныя машины съ сжимаемыми газами довольно близко подходятъ къ этой машинѣ. Дѣйствіе теоретически совершенной машины (безъ вредныхъ сопротивленій) совершенно не зависитъ отъ употребляемаго вещества въ машинѣ, а только отъ тѣхъ пре-

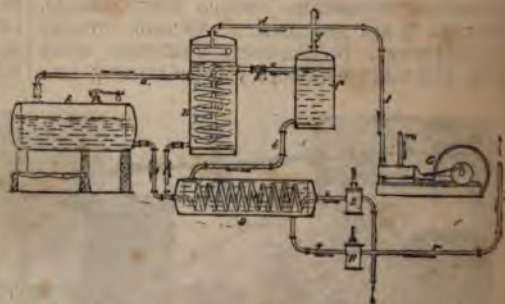
дѣловъ температуры, между которыми работаетъ машина, и чѣмъ ближе эти предѣлы, тѣмъ выше и полезнѣе дѣйствіе машины. Механическая теорія тепла указываетъ на точное соотношеніе между количествомъ тепла Q_0 , поглощаемаго въ совершенной машинѣ при охлажденіи при t_0° , и количествомъ тепла, отдаваемого конденсатору Q_1 при температурѣ t_1 :

$$\frac{Q_0}{Q_1} = \frac{t_0 + 273}{t_1 + 273}.$$

Отсюда видно, что, по мѣрѣ приближенія t_1 къ t_0 , количества теплоты Q_0 и Q_1 приближаются другъ къ другу. Необходима для дѣйствія такой машины работа будетъ эквивалентна $Q_1 - Q_0$, и полезное дѣйствіе машины должно равняться

$$\frac{Q_0}{Q_1 - Q_0} = \frac{t_0 + 273}{t_1 - t_0}.$$

Въ дѣйствительности же въ лучшихъ машинахъ, работающих въ предѣлахъ температуры отъ -25° до $+25^{\circ}$, полезное дѣйствіе машинъ $= \frac{Q_0}{T}$, т. е. отношеніе количества поглощен-

Фиг. 6. Способъ Линде для экономическаго полученія прозрачнаго льда изъ перегретой воды.

ной теплоты къ затраченной работѣ, выраженной въ калоріяхъ $=$ около 4, что составляетъ почти 0,8 теоретическаго отношенія.

Литература. Наиболее полныя данныя собраны G. Richard, «Les machines frigorifiques et leurs applications à l'exposition universelle de 1889» (1893); также Ritchie Leask, «Refrigerating Machinery» (1895) и Behrend, «Eis- und Kälterzeugungs-Maschinen». Теорія изложена въ «Les machines frigorifiques» par de Marchena. На русскомъ языкѣ Плущевскій, «Искусственное охлажденіе въ примѣненіи къ производству храненію и перевозкѣ пищевыхъ продуктовъ» («Рыбное дѣло», 1892).

Н. А. Смирновъ. А.